

Стр. пров.
Комарова деф. нет.
26.02.89

ЗОДЧІЙ,

ЖУРНАЛЪ ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

№ 1.

ЯНВАРЬ

1872.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЗОДЧІЙ,

АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

(ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ).

1872.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп., № 53.

Январь № 1.

ЗОДЧІЙ,

ЖУРНАЛЪ ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ д. № 4,

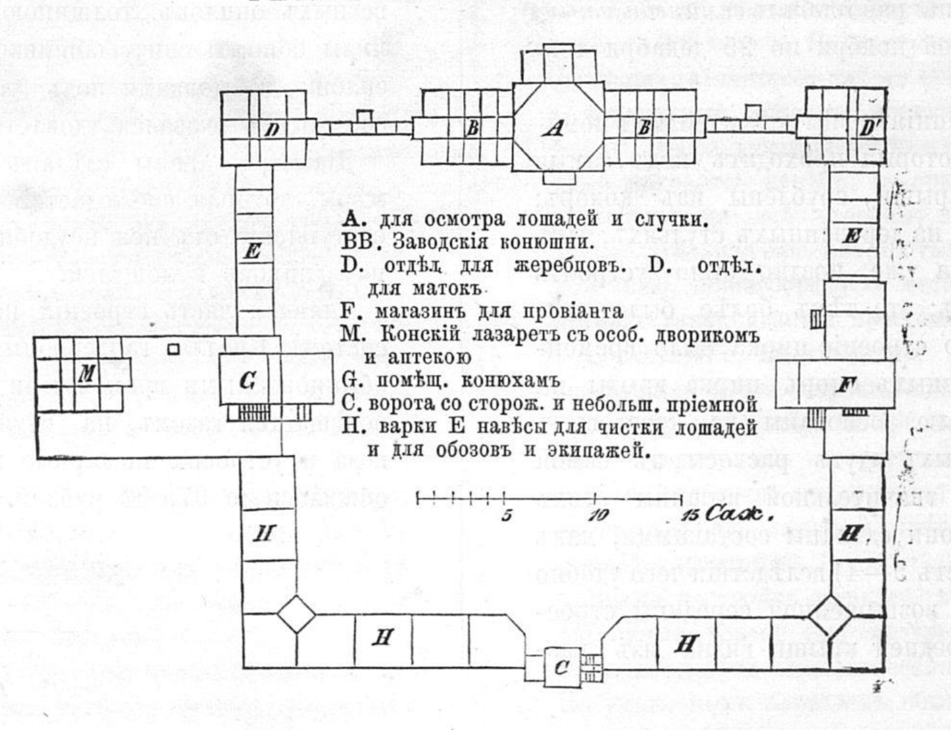
Цѣна за годовое изданіе состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **10 р.** Съ доставкою **10 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ города Россіи **11 р. 50 к.**

КОНСКІЙ ЗАВОДЪ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ.

Въ имѣніи Д. С. С. Павла Григорьевича фонъ-Дервизъ, въ настоящее время, строится въ селѣ Старожиловѣ, Рязанской губерніи, верстахъ въ восьми отъ станціи Вороново, по Рязанско-Козловской желѣзной дорогѣ конскій заводъ, на живописномъ мѣстѣ, окруженномъ съ трехъ сторонъ двойными алеями высокихъ березъ, съ четвертой небольшимъ уклономъ берега быстро протекающей рѣки.

Главныя группы заведенія слѣдующія: 1) Конюшни съ отдѣленіями для жеребцовъ и для матокъ и комнатою для случекъ.

2) Амбары съ сараями и збруйною.

3) Изба для конюховъ, при ней небольшой конскій лазаретъ.

Эти строенія окружаютъ обширный дворъ и связаны между собою галлереями, навѣсами, для чистки лошадей и навѣсами для повозокъ и варками?

Главный въѣздъ, со сторожкою и небольшею пріемною комнатою, образуетъ средину фасада, обращеннаго на рѣку.

При конюшняхъ устраиваются небольшія кладовыя для ежедневной пропорціи сѣна и овса и такія же для уборки метелъ, щетокъ и т. п. предметовъ. Окна конюшни расположены въ верхней

части надъ проходами такъ, что свѣтъ не падаетъ лошадямъ въ глаза и не причиняетъ сквознаго вѣтра. Полы деревянныя, равно какъ и всѣ строенія строятся изъ дерева. Близъ конюшни помѣщаются навозные ящики и навѣсы для чистки лошадей. Комната для случки служитъ также для осмотра лошадей и для манежа въ одинъ вольтъ *). Конскій лазаретъ устроенъ на особомъ дворикѣ близъ избы для конюховъ, въ которой также помѣщается небольшая аптека. Устроиваются также навѣсы для повозокъ, телегъ, саней и пр.

ЦИРКЪ Г. ГИННЕ.

Въ С.-Петербургѣ.

Въ 1867 году директоръ труппы наѣздниковъ г. Гинне исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на постройку въ С.-Петербургѣ деревяннаго цирка, на площади михайловскаго манежа,—и, по соглашенію съ городскою распорядительною Думою, ему было уступлено это мѣсто за ежегодную наемную плату на пять лѣтъ.

Проектъ цирка составленъ, по программамъ г. Гинне, архитекторомъ П. П. Межуевымъ, который меня просилъ принять участіе въ исполненіе работъ, вслѣдствіе чего я завѣдывалъ конструктивною частію постройки а г. Межуевъ всѣмъ остальнымъ.

Срокъ для исполненія работъ былъ *семинедѣльный*, т. е. съ первыхъ дней ноября по 25 декабря того же 1867 года.

Наружныя и внутреннія стѣны всѣхъ теплыхъ помѣщеній, даже и тѣ, которыя проходятъ подъ самыя стропила средней крыши, срублены изъ кокоръ; всѣ стѣны основаны на деревянныхъ стульяхъ, такъ какъ по времени года уже поздно было устроить каменный фундаментъ; это тѣмъ болѣе было возможно допустить, что строеніе цирка было временное. Двѣнадцать главныхъ опоръ цирка врыты на $2^1/_2$ аршина въ землю, основаны на крестовыхъ лежняхъ, отъ которыхъ идутъ раскосы къ самой опорѣ.—По причинѣ значительной вышины этихъ опорныхъ столбовъ, они сдѣланы составными, какъ видно изъ разрѣза (листъ 3—4) вслѣдствіи чего удобно помѣстились обвязки возвышенной середины строенія. Конструкція средней крыши видна изъ разрѣза, размѣры же стропилъ опредѣлены на основаніи расчетовъ. Распоръ стропилъ уничтоженъ расположеніемъ вокругъ 12-ти опоръ, въ точкахъ а и б, двухъ желѣзныхъ обручей. Конструкція боковыхъ крышъ также объясняется чертежомъ разрѣза.

Во время работъ было обращено вниманіе на уничтоженіе, по возможности, теплопроводимости крыши, неприбѣгая къ обыкновенной смазкѣ, оказавшейся неудобною по причинѣ большихъ морозовъ, мѣшавшихъ производить ее;—поэтому между стропилами устроенъ подборъ изъ $2^1/_2$ д. досокъ, покрытъ слоемъ хорошаго войлока и засыпанъ слоемъ древесныхъ опилокъ, толщиною въ 1 вершокъ. Стропилы обшиты снизу обшивкою а сверху, обшиты сплошь дюймовками подъ толевое покрытіе. Способъ этотъ оказался удовлетворительнымъ.

Діаметръ арены сдѣланъ въ 47 фут. т. е. той мѣры, которая соблюдается во всѣхъ циркахъ, ибо отступленіе отъ нея неудобно и даже опасно для наѣздниковъ и лошадей.

Главная часть строенія нагрѣвается печами по системѣ Крелля; гардеробныя и другія помѣщенія—обыкновенными временными печами.—Все строеніе освѣщается газомъ, на случай пожара проведена вода и устроены пожарные краны. Вся постройка обошлось до 37,000 рублей.

Р. Бернгардтъ.

ДЕРЕВЯННЫЯ ЦЕРКВИ.

Хорошіе памятники прежняго русскаго зодчества у насъ весьма рѣдки, и тѣ, которые существуютъ, весьма мало разработаны. Какое множество самыхъ интересныхъ изъ нихъ или разрушены, или реставрированы въ «новѣйшемъ» вкусѣ, или находятся въ полнѣйшемъ разрушеніи! При нашихъ необъятныхъ пространствахъ, нашихъ политическихъ и экономическихъ условіяхъ жизни иначе и быть не могло.—Тѣмъ съ большею любовью и стараніемъ намъ необходимо обратить все наше вниманіе на изысканіе средствъ къ поддержанію, разработкѣ и сохраненію для потомства памятниковъ.

Надѣясь въ будущихъ нумерахъ нашего журнала помѣстить очеркъ исторіи нашей Архитектуры, съ обзоромъ наиболѣе замѣчательныхъ памятниковъ, мы теперь будемъ помѣщать тѣ матеріалы русскаго зодчества, которые находятся въ нашемъ распоряженіи и замѣчательны по какимъ либо причинамъ.

Деревянныя постройки, служившія вѣроятно прототипомъ для послѣдующихъ архитекторныхъ произведе-

*) Генеральный планъ всего расположенія будетъ помѣщенъ въ лѣдующемъ нумерѣ.

ній прошедшаго времени, въ этомъ отношеніи могутъ быть особенно интересны, въ особенности если ихъ разсматривать въ связи съ такими же постройками сосѣднихъ съ нами народовъ. Къ сожалѣнію, очень не многое уцѣлѣло изъ деревянныхъ построекъ, не только древняго времени, но даже изъ XVI и XVII столѣтій, и почти ничего не издано въ чертежахъ или рисункахъ для общаго свѣденія; между тѣмъ, вѣроятно, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества есть не мало деревянныхъ церквей, колоколенъ, свѣтелокъ и избъ, которыя построены въ древнее время.

Помѣщаемыя на листѣ «3-мъ», двѣ деревянныя, старыя церкви, въ настоящее время, какъ намъ извѣстно, уже не существуютъ и заимствованы изъ Vogage en Russie par Demidoff, les desseins par Durand.

Къ несчастію въ этомъ сочиненіи сдѣланы только рисунки и нѣтъ никакого описанія; между тѣмъ характеръ этихъ церквей на столько замѣчателенъ, что мы рѣшаемся ихъ воспроизвести въ нашемъ изданіи, во первыхъ потому, что сочиненіе Vogage en Russie, уже почти библіографическая рѣдкость, и доступно слѣдовательно не многимъ, такъ и потому, что помѣщая ихъ, мы можетъ быть узнаемъ какія либо свѣденія о существованіи этихъ церквей, времени ихъ постройки и можетъ быть о нѣкоторыхъ другихъ особенностяхъ.

На этомъ же листѣ, для аналогіи, мы помѣстили церкви съ деталями, находящіяся въ Венгріи, въ Епископствѣ Цатмаръ, которыя описаны въ сочиненіи «Mittheilungen der K. K. Central-Comission zur Erforschung und Erhaltung der Baudenkmale. Wien» изъ которыхъ мы заимствуемъ ихъ описаніе.

Епископство Цатмаръ лежитъ въ сѣверо-восточной части Венгріи и въ немъ до сихъ поръ существуетъ *не одна сотня* деревянныхъ церквей, замѣчательно оригинальной постройки, общій типъ которыхъ болѣе подходитъ къ готическому, чѣмъ романскому стилю, что и составляетъ ихъ отличіе отъ подобныхъ имъ деревянныхъ церквей Швеціи и Новергіи, также Моравіи, Силезіи и Галиціи.

Готическій стиль церквей сѣверо-восточной Венгріи можно всего вѣроятнѣе объяснить вліяніемъ на ихъ постройку германскихъ переселенцевъ, пришедшихъ въ эту страну въ срединѣ XI вѣка, по призыву супруги короля Стефана Святаго, Жизелы.

Пришедши изъ страны, гдѣ уже процвѣтало искусство, нѣмецкіе переселенцы стали строить по тѣмъ образцамъ и изъ того матеріала, съ которыми они были знакомы на своей родинѣ. Весьма естественно, что первыя, построенныя ими церкви, были деревянныя. Лѣсистая Венгрія давала отличный матеріалъ, къ тому же первыя работы всѣхъ колоній имѣютъ цѣлію удовлетвореніе потребностей переселенцевъ а не созданіе художественныхъ произведеній. Вотъ почему въ Епископствѣ Цатмаръ, первомъ пріютѣ переселенцевъ, встрѣчается лишь около 150 каменныхъ церквей, тогда какъ деревянныхъ имѣется много сотенъ.

Но, прежде чѣмъ приступимъ къ описанію церквей, скажемъ нѣсколько словъ о жилищахъ, архитектура которыхъ вполнѣ однородна съ архитектурою построенныхъ поселенцами храмовъ.

На дорогѣ между Цатмаромъ и Мармаросъ-Цегетомъ стоитъ цѣлый рядъ домовъ, которые по расположенію своему, при всей своей оригинальности, очень сходны съ домиками швейцарскими; но отсутствіе краски, а въ особенности высокая, крутая крыша, въ противуположность плоской, швейцарской, придаетъ имъ совершенно иной характеръ. Строенія утверждались обыкновенно на каменномъ нижнемъ этажѣ, который служилъ погребомъ. Надъ нижнимъ этажемъ, расположенъ первый этажъ, окруженный, выступающею на 3—5 футовъ, галлереею. Надъ этимъ жильемъ часто встрѣчается второй этажъ. На четырехъ-угольныхъ деревянныхъ столбахъ галлереи, на выпущенныхъ кронштейнахъ утверждена крыша, щипецъ которой изукрашенъ рѣзными деревянными порѣзками. На верхушкѣ крыши встрѣчаются круглыя или осьмиугольныя шпили, всѣ рѣзныя и заканчивающіеся въ верху остріями. Интересны также, встрѣчаемые во многихъ мѣстностяхъ, колодцы; они самой обыкновенной формы, съ рычагами. Столбы украшены также рѣзною работою и выше рычага заканчиваются тюльпанообразною порѣзкою. Вся рѣзьба, такого свойства, что ее можно исполнить самыми простыми, домашними инструментами, но все таки она красива и характерна.

Уяснивъ характеръ жилищъ домашней жизни, можно перейдти къ описанію церквей.

Почти всѣ церкви Цатмарскаго епископства окружены кладбищами, которыя вмѣсто стѣнъ обнесены плетнями. Деревянный порталъ церкви весьма оригинальной формы; двери утверждены между двумя колонами; надъ ними находится навѣсъ, который обыкновено распространяется на всѣ стороны; выше крутая крыша и четырехугольная башенка, съ галлерею, покрытою остроконечною, шпилеобразною, весьма граціозною крышею, которая заканчивается крестомъ.

Впечатлѣніе, производимое видомъ этихъ церквей, совершенно новое, поражающее, оригинальное! Падающая тѣнь отъ нависшей крыши, темный колоритъ дубоваго дерева, изъ котораго обыкновенно строятся эти церкви, галлерея, окружающая церковь, все это придаетъ строенію какой-то таинственный, серьезный и строгій характеръ.

Время постройки церквей весьма различно; самыя старинныя, теперь уже несуществующія, почти безошибочно могутъ быть отнесены къ срединѣ XIV вѣка. На церковныхъ порталахъ обыкновенно находится годъ постройки. На сколько древній стиль построекъ сдѣлался присущъ жителямъ, яснѣе всего усматривается изъ того, что церкви, построенныя даже въ началѣ прошлаго столѣтія, нисколько не утратили стариннаго, раціональнаго характера и лишь на нѣкоторую внутреннюю обдѣлку имѣлъ вліяніе стиль возрожденія.

Привязанность къ старинѣ и, конечно, экономическіе расчеты выработали между прочимъ обычай, когда цѣлая община переселялась, что при свободномъ переходѣ крестьянъ въ Венгріи случалось весьма часто, то они разбирали свою церковь и переносили ее съ собою на новое мѣсто.

Вотъ почему на нѣкоторыхъ церквахъ встрѣчаются вырѣзанными имена, принадлежащія совсѣмъ инымъ, далеко лежащимъ мѣстностямъ.

Планъ церкви очень простъ и почти вездѣ одинъ и тотъ же. Церковь состоитъ изъ продолговатаго четырехугольника, съ сѣнями на западной сторонѣ. Колонны раздѣляютъ церковь поперегъ на двѣ части, (планъ на листѣ 3) западная назначается для женщинъ, восточная для мущинъ. Къ этому четырехугольнику примыкаетъ алтарь, обыкновенно въ формѣ пяти а иногда и четырехугольника. Алтарь отдѣленъ стѣною, въ которой три двери, средняя — двустворная, съ рѣзными фигурами, а боковыя завѣшаны занавѣсью. Впереди иконостаса еще четыре небольшихъ алтаря.

Конструкція церкви очень интересна. Все строеніе утверждено на столбахъ, безъ всякаго особаго фундамента; на нихъ лежитъ обвязка, образующая цоколь, сверхъ которой нарублены еще два вѣнца, обдѣланные въ формѣ плетенки; выше идутъ окна, за ними начинаются, постепенно выступающіе консоли, (разрѣзъ, листъ 3), обращенные на обѣ стороны, наружную—чтобы поддержать далеко выступающій свѣсъ крыши, и внутреннюю—для поддержанія стѣнъ и свода средняго нефа. Надъ этимъ свѣсомъ начинается второй рядъ оконъ, а подъ ними, въ высшей степени замѣчательное покрытіе, деревянный сводъ. Конструкція его состоитъ изъ клинообразно обтесанныхъ прогоновъ — брусьевъ, которыя будучи положены по производящимъ цилиндра, образуютъ *цилиндрическій* (коробовой) *сводъ*. Концы прогоновъ конечно опираются на поперечныя стѣны. Надъ этимъ сводомъ, помѣщаются обыкновенныя стропила.

Переходя къ описанію внутренности, нельзя не замѣтить, что она также проста какъ и наружный видъ; войдя чрезъ единственную дверь, зритель видитъ передъ собою вышеупомянутый иконостасъ, образа котораго очень плохой живописи, большею частію на грубомъ холстѣ, наклеены на деревянную стѣну; впрочемъ нѣкоторые натянуты на рамахъ. Боковые образа писаны очень темными красками на золотомъ фонѣ; остальные на простомъ фонѣ болѣе свѣтлыми красками. Изображенія на стѣнахъ церкви большею частію представляетъ страшный судъ.

Въ срединѣ свода виситъ серафимъ, служащій люстрой. Этотъ серафимъ совершенно плоско вырѣзанъ изъ доски и раскрашенъ съ обѣихъ сторонъ. Передъ четырьмя алтарями стоятъ паникадила, каждое для трехъ свѣчь.

По срединѣ алтаря находится престолъ; на четырехъ горизонтально прикрѣпленныхъ цѣпочкахъ виситъ рама, съ изображеніемъ Богоматери; подлѣ престола на столѣ лежатъ чаша и дарохранительница, большею частію деревянныя.

Вообще все носитъ отпечатокъ простоты и имѣетъ характеръ серьезный, оригинальный и поэтому вполнѣ художественный.

Встрѣчаются иногда церкви, неимѣющія башень, въ такомъ случаѣ колокольни стоятъ отдѣльно.—Ставни, въ помѣщеніи занятомъ колоколами, покрыты всегда рѣзьбою, весьма простою, но вполнѣ выражающею поэзію народа. Колокольни, какъ отдѣльно стоящія такъ и находящіяся въ общей связи, всегда заканчиваются крестомъ, детали которыхъ находятся на прилагаемыхъ рисункахъ.

Сдѣлавъ эти краткія выборки изъ описанія Цатмарскихъ церквей, нельзя не согласится съ авторомъ, который заключаетъ это описаніе слѣдующимъ мнѣніемъ:

«Смотря на эти деревянныя церкви, какъ съ архитектурной такъ и технической точки зрѣнія, нельзя не признать ихъ мастерскими произведеніями искусства, тѣмъ болѣе что строителями были вѣроятно простые поселяне и плотники, которые тѣмъ не менѣе оставили памятники, не лишенные значенія для потомства.»

Мы же, съ своей стороны, должны лишь пожелать, чтобы поскорѣе явилось и для нашего отечества такое отрадное время, въ которое наше искусство обогащалось бы обстоятельными монографіями и вѣрными снимками тѣхъ памятниковъ русской старины, которые остаются для большинства совершенно неизвѣстными а можетъ быть грозятъ даже совершеннымъ разрушеніемъ.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

Желая настоящею статьею познакомить читателей съ дѣятельностью Общества С.П.Б. Архитекторовъ за прошлый годъ, (съ ноября 1870 по декабрь 1871 г.), я считаю не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о жизни небольшаго кружка, положившаго начало настоящему Обществу, частныя собранія котораго происходили еще въ 1862 г.

Сколько намъ извѣстно, инціатива основать Общество Архитекторовъ въ С.-Петербургѣ, подобно существующимъ въ другихъ городахъ Европы, принадлежитъ *Академику-Архитектору* Виктору Александровичу Шретеру. — Главнѣйшею заслугою первоначальнаго кружка Архитекторовъ передъ существующимъ теперь обществомъ можетъ считаться разработка устава. Дѣйствительно — треть засѣданій кружка почти исключительно посвящены этому дѣлу. — Собранія кружка происходили сначала еженедѣльно и члены въ числѣ 5—9 человѣкъ, сходясь на частную квартиру одного изъ нихъ, передавали другъ другу извѣстія о своей дѣятельности. Опредѣленными занятіями были: 1) *составленіе рисунковъ на премію*, по заданію кружка, при чемъ наибольшій интересъ составляла критика представленныхъ рисунковъ. 2) *Чтенія*,—преимущественно переводы изъ различныхъ спеціальныхъ журналовъ а также и самостоятельныя работы. 3) *Объясненія*, даваемыя гг. членами, приносившими на разсмотрѣніе общества свои наиболѣе замѣчательныя работы.

Въ концѣ 1863 г. нѣкоторые члены оставили кружокъ и собранія происходили уже два раза въ мѣсяцъ, но упадокъ повидимому послужилъ къ возбужденію большей энергіи, оставшихся вѣрными кружку, членовъ. На собраніи 24 января 1864 г. предсѣдатель кружка г. Кейзеръ, обратился къ приглашеннымъ гостямъ, архитекторамъ, съ просьбою поддержать мысль—

о созданіи Общества Архитекторовъ — словомъ и дѣломъ.

Такое предложеніе, сочувственно принятое многими изъ приглашенныхъ, повлекло за собою нѣкоторую оживленность послѣдующихъ собраній, занятіемъ которыхъ было преимущественно составленіе Устава.

Въ 1865 г. кружокъ впервые проявляетъ свою дѣятельность болѣе или менѣе публично. Такимъ проявленіемъ я считаю печатаніе, по выбору кружка, премированныхъ рисунковъ въ издаваемомъ тогда г. Беггровымъ журналѣ «Ремесленникъ».

Когда проэктъ устава былъ оконченъ, его прочли на созванномъ 9 января 1865 г. собраніи архитекторовъ, на которомъ присутствовало до 70 человѣкъ. На этомъ собраніи была избрана, для разработки устава, согласно сдѣланнымъ на общемъ собраніи замѣчаніямъ, комиссія, состоявшая изъ слѣдующихъ лицъ: гг. Резанова, Гримма, Бенуа, Гедике, Бернгадрта, Кейзера, Шретера и Соколова.

Въ маѣ мѣсяцѣ уставъ былъ напечатанъ и разосланъ для обсужденія архитекторамъ, бывшимъ на собраніи. На трехъ послѣдующихъ собраніяхъ уставъ былъ разсмотрѣнъ окончательно, редактированъ и черезъ графа Юлія Ивановича Стенбока, бывшаго въ то время исправляющимъ должность Вице-Президента Императорской Академіи Художествъ, представленъ г-ну Министру Двора на утвержденіе. Къ сожалѣнію, общество вскорѣ лишилось ходатайства графа Стенбока, оставившаго должность Вице-Президента и прошло болѣе года а утвержденіе еще не послѣдовало. Тогда рѣшено было передать уставъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, что и было совершено въ 1868 г.

Кружокъ между тѣмъ продолжалъ собираться, обычныя занятія его шли оживленно и только послѣ лѣта 1869 года собранія почти прекратились, въ виду нетерпѣливаго ожиданія утвержденія устава, чтобы съ новою энергіею взяться за дѣло.

Но и тутъ еще не былъ конецъ; въ октябрѣ 1869 г. С.-Петербургскій Генералъ - Губернаторъ прислалъ въ Общество, препровожденное ему г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, предложеніе принять утвержденный уставъ, уже существовавшаго тогда, Московскаго Общества Архитекторовъ. Послѣдовало экстренное общее собраніе и, по прочтеніе устава Московскаго Общества Архитекторовъ, Петербургское собраніе нашло его, въ главныхъ частяхъ, не совсѣмъ примѣнимымъ къ выраженнымъ въ собственномъ уставѣ цѣлямъ. Вторично было составлено прошеніе, объ утвержденіи выработаннаго Петербургскими Архитекторами устава, которое наконецъ и послѣдовало, а именно 21 октября 1870 г.

Кружокъ до утвержденія устава имѣлъ 112 собраній, на которыхъ происходило, 48 чтеній, были заданы 64 художественныхъ и техническихъ задачъ, поступило 112 конкурсныхъ рѣшеній этихъ задачъ и роздано 54 преміи за лучшія рисунки.

Предсѣдателями кружка были: гг. Шретеръ (два года), Кейзеръ (два года), Вергеймъ (два года), Гедике (одинъ годъ).

Секретаремъ впродолженіи всѣхъ 7 лѣтъ былъ В. А. Шретеръ. По утвержденіи устава, было созвано 10 ноября 1871 г. первое собраніе, оффиціально разрѣшенное обществу, которое составляло, вмѣстѣ съ тѣмъ, 113 собраніе бывшаго кружка Петербургскихъ Архитекторовъ.

Обществу прежде всего пришлось заняться своимъ внутреннимъ устройствомъ. На одномъ изъ первыхъ собраній приступлено было къ избранію предсѣдателя, старшинъ, секретаря, кассира и библіотекаря (двѣ послѣднія обязанности соединили въ одну). Предсѣдателемъ единогласно избранъ былъ уважаемый Александръ Ивановичъ Резановъ, старшинами: Д. И. Гриммъ, Р. Б. Бернгардтъ, Э. И. Жиберъ и В. А. Шретеръ, онъ же секретаремъ, библіотекаремъ І. С. Китнеръ.

Мѣстомъ собраній (временнымъ) была мастерская А. И. Резанова, любезно предложившаго ее въ распоряженіе Общества; но вскорѣ эта—довольно обширная—комната стала тѣсна для засѣданій и члены нравленія, представляясь Его Высочеству Вел. Князю Владиміру Александровичу, воспользовались счастливымъ случаемъ лично изложить просьбу Общества объ отведеніи для собранія одной изъ залъ Импер. Академіи Художествъ.— Его Высочество соизволилъ принять просьбу, и вскорѣ, Общество имѣло мѣстомъ собраній прекрасный залъ Академіи (бывшій рекраціоннымъ).

Для распространенія свѣдѣній объ Обществѣ, собраніе нашло необходимымъ напечатать уставъ, въ количествѣ 500 экземпляровъ съ приложеніемъ краткаго извѣщенія о дняхъ собраній, составѣ правленія и разослать всѣмъ Гг. архитекторамъ Петербурга.

Такъ какъ уставъ подробно не опредѣляетъ обязанностей и правъ членовъ, то общество поручило особой коммисіи, изъ 3-ти членовъ (гг. Сюзоръ, Шретеръ, Мерцъ), составить дополнительныя правила. Въ дополнительныхъ правилахъ, выработанныхъ коммисіею и представленныхъ на обсужденіе собранія, заключается: подробное опредѣленіе правъ и обязанностей предсѣдателя и старшинъ, дѣйствительныхъ членовъ, сотрудниковъ и кореспондентовъ, порядокъ пріема новыхъ членовъ, правила для гостей, порядокъ преній, конкурсовъ и пр.

Такимъ образомъ собственное устройство было первымъ оконченнымъ дѣломъ Общества, затѣмъ пришлось заняться внѣшними дѣлами.

Московское Архитектурное Общество, приславъ нашему привѣтствіе, выразило надежду, что собраніе С.-Петербургскихъ архитекторовъ, не откажется содѣйствовать въ устройствѣ Политехнической Выставки 1872 г., имѣющей быть въ Москвѣ 30-го Мая, въ день двухъ сотъ-лѣтняго юбилея рожденія Императора Петра Великаго. Гг. члены коммисіи архитектурнаго отдѣла выставки, Н. А. Шохинъ и Н. В. Никитинъ (секретарь Моск. Архитект. Общества) по пріѣздѣ ихъ въ С.-Петербургъ, приглашены были въ собраніе и объяснили планъ политехнической выставки вообще и архитектурнаго отдѣла въ частности. Съ своей стороны С.-Петербургское Общество Архитекторовъ сочувственно отнеслось къ предложенію Московскаго Архитектурнаго Общества, и, для веденія этого дѣла, избрана была коммисія (Гг. Гедике, Бернгардтъ, Горностаевъ и секретарь П. Н. Петровъ), которая и вошла въ прямыя сношенія съ коммисіею архит. отдѣла выставки.

На одномъ изъ собраній дѣйствительный членъ Н. М Бихеле предложилъ на разсмотрѣніе Гг. членовъ программу составленнаго имъ Техническаго Календаря, съ просьбою, письменно увѣдомить его о тѣхъ дополненіяхъ или перемѣнахъ, которыя гг. члены сочли бы полезными для предполагаемаго календаря. Изданіе уже въ настоящее время имѣется въ продажѣ (у книгопродавца Риккерта, Невск. пр. д. Мадерни, по цѣнѣ 1 руб. 50 к.)

Но самымъ серьезнымъ, и наиболѣе вызвавшимъ сочувствіе членовъ, предметомъ была мысль объ изданіи журнала, который, благодаря богатымъ матеріаламъ, находящимся въ рукахъ многихъ членовъ, могъ бы служить органомъ С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ и, въ тоже время, далъ бы возможность интересующимся архитектурою, слѣдить за ея развитіемъ. Обсужденіе этого дѣла заняло время почти 4-хъ собраній.

Изъ лицъ, представившихъ три различныхъ программы журнала, составилась коммисія (Гг. Куроѣдовъ, Сальмановичъ, Собольщиковъ, Шретеръ, Жиберъ, Сюзоръ, Мерцъ, Китнеръ, Беггровъ) для разработки болѣе полной программы и пріисканія денежныхъ средствъ для изданія.

Трудъ комисіи былъ оконченъ и программа журнала, по измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ, утверждена. Что касается денежныхъ средствъ, то необходимый для начала дѣла, капиталъ былъ составленъ изъ паевъ, разобранныхъ членами.

Затѣмъ приступлено было къ избранію отвѣтственнаго редактора и 4 редакт. отдѣловъ.

На одномъ изъ послѣдующихъ собраній прошлаго года правленіемъ предложенъ былъ крайне важный вопросъ о пріисканіи средствъ для изученія и сохраненія древнихъ памятниковъ русскаго зодчества. Вопросъ этотъ безъ сомнѣнія будетъ обсуждаться не разъ во всѣхъ подробностяхъ и, по серьезности своей, займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ дѣятельности собраній. На 22-хъ собраніяхъ, большая часть времени которыхъ посвящена была разработкѣ вышеупомянутыхъ вопросовъ, происходили 15 чтеній, а именно: 1) Обзоръ дѣйствій Архитектурнаго Общества, доложенный собранію В. А. Шретеромъ.

2) Общественные ретирадники—И. А. Мерцъ, чтеніе, возбудившее на послѣдующихъ собраніяхъ болѣе или менѣе широкую разработку вопроса объ устройствѣ отхожихъ мѣстъ вообще.

3) Правила для построенія сталактитовъ Мавританскаго стиля. К. К. Рахау.

4) О проектѣ зданія московской Городской Думы А. И. Резанова.

5) О публичныхъ конкурсахъ. І. С. Китнера.

6) О ледникахъ К. Вергейма.

7) Критическій разборъ о причинахъ обрушенія каменной церкви въ селѣ Меммино Р. Б. Бернгардтъ.

8) Нѣкоторыя правила строительнаго устава—А. И. Гешвендъ.

По поводу этого чтенія, возбудившаго весьма разностороннія пренія, которыя въ данное время не могли привести къ какому бы то ни было положительному результату, рѣшено было избрать коммисію для полнѣйшей разработки вопроса, чтобъ затѣмъ уже приступить къ обсужденію его.

9) Вентиляція отхожихъ мѣстъ В. И. Собольщикова.

10) О ледникѣ, построенномъ въ имѣніи частнаго лица. Г. Б. Гримма.

11) О построенной А. И. Резановымъ конюшнѣ во дворцѣ Е. И. Вел. Князя Владиміра Александровича. В. А. Шретера.

12) Сообщеніе Г. Швейера о новомъ патрубкѣ съ вьюшкою.

13) О развитіи кирпичной архитектуры І. О. Китнера.

14) О поврежденіяхъ фермъ московскаго и маріинскаго театровъ А. И. Кракау.

15) О построенныхъ вновь баняхъ Н. Воронина П. Ю. Сюзоръ.

Кромѣ этихъ чтеній не меньшій интересъ возбуждали и критическіе разборы поступившихъ на конкурсъ рѣшеній техническихъ задачъ.

Всѣхъ конкурсныхъ задачъ было 10, изъ нихъ 3 техническія (изъ коихъ одна повторена) и 7 художественныхъ (изъ нихъ двѣ повторены).

Всего поступило 31 рисунокъ и выдано 10 премій.

Мнѣ остается сказать еще о безличной, но тѣмъ не менѣе весьма значительной, дѣятельности ящика для заявленій, черезъ который кромѣ всѣхъ задачъ на конкурсъ поступило нѣсколько вопросовъ, повлекшихъ за собою чтенія. Напр. чтенія о правилахъ для построенія сталактитовъ, о ледникахъ; между прочимъ поступила и просьба, обращенная ко всѣмъ архитекторамъ, показать обществу альбомы, составленные ими во время ихъ путешествій.—Эта просьба не осталась безъ отвѣта.—Гг. Швейеръ, Китнеръ, Шретеръ доставили свои альбомы и Обществу не разъ приходилось любоваться прекрасными рисунками талантливыхъ художниковъ.

Не меньше удовольствія доставили также, выставленные для обозрѣнія: 1) детальные чертежи проэкта соборнаго храма кавказской арміи въ Тифлисѣ (Д. И. Гриммъ), 1) фотографіи съ проекта Моск. Городской Думы; 2) фотографіи построекъ и мебели въ селѣ Усовѣ и Ильинскомъ (А. Н. Резановъ); 3) рисунки построенныхъ народныхъ бань Г. Воронина, выставленные во время чтенія объ этомъ предметѣ, П. Н, Сюзоромъ,—и многія другія не менѣе интересные чертежи.

Членами сотрудниками выставлено въ разное время: В. Д. Сверчковымъ (изъ Мюнхена) колекція рисунковъ и фотографій съ живописи на стеклѣ; берлинскимъ художникомъ г. Эвальдомъ—фотографіи съ его декораціонныхъ картинъ: г, Рейнхардтъ фотографіи Виленскихъ церквей; К. Б. Бергеманомъ—образцы обоевъ въ русскомъ стилѣ и пр.

Общество выписывало въ 1871 г. слѣдующія періодическія изданія:

1. Прохорова—Христіанскія Древности.
2. Записки Русскаго Техническаго Общества.
3. Журналъ Путей Сообщенія.
4. Инженерный Журналъ,
5. Erbkam, Zeitschrift für Bauwesen
6. Förster; Allgemeine Bauzeitung
7. Deutche Bauzeitung.
8. Gewerbe-Halle
9. Dioskuren.

10. Romberg, Zeitschrift für praktiche Baukunst.
11. Art pour Tous.
12. Notiz Blatt des Rigaeschen Technischen Vereins.

Библіотека общества имѣя 199 томовъ, постоянно наполняется пожертвованіями гг. членовъ. Тѣмъ-же путемъ составилась значительная коллекція фотографій и не менѣе замѣчательный альбомъ конкурсныхъ рисунковъ.

На 23-хъ собраніяхъ, дѣятельность которыхъ я имѣлъ честь изложить, присутствовало 821 членъ и 97 гостей. Всѣхъ же членовъ общества 166; изъ нихъ 126 дѣйствительныхъ, 29 сотрудниковъ и 11 кореспондентовъ.

На засѣданіяхъ присутствовало обыкновенно болѣе трети; число членовъ постоянно прибываетъ и почти не было собранія, на которомъ баллотировалось бы менѣе 5-ти кандидатовъ. Интересъ общей для всѣхъ спеціальности, возможность взаимныхъ сношеній и серьезное отношеніе каждаго члена къ цѣлямъ, выраженнымъ въ Уставѣ, будемъ надѣяться, послужитъ ручательствомъ прочному существованію С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ.

Я. Лангвагенъ

1871 г.
Декабрь.

СМѢСЬ.

19 декабря прошлаго года, происходило освященіе 3-хъ бараковъ при Рождественской Городской Больницѣ. Бараки выстроены на суммы Дамскаго Лазаретнаго Комитета, при Главномъ Управленіи Попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, подъ руководствомъ архитектора комитета Н. В. Набокова, по проэтамъ, имъ составленнымъ, согласно американской системѣ. Главной задачей строителя было примѣненіе системы этихъ построекъ къ нашему климату, задача разрѣшенная въ настоящее время, сколько намъ извѣстно, удовлетворительно, такъ какъ въ баракѣ, стѣны котораго сдѣланы изъ 3-хъ рядовъ досокъ съ 2-мя пространствами воздуха между ними; при закрытыхъ окнахъ и при наружной температурѣ въ 12° достигается легко отъ 19 до 29° R. а при открытыхъ окнахъ, въ фонарѣ, внутренняя температура постоянно держится на 12° R. Отопленіе и вентиляція, устроенныя самимъ архитекторомъ весьма просты, и не требуютъ никакого ухода. Воздуха имѣется отъ 8 до 10 куб. саж. въ часъ на каждаго больнаго, каковыхъ помѣщается 16 въ каждомъ баракѣ. Каждый баракъ снабженъ водопроводами, ватерклозетами, устроенными по системѣ самаго строителя, и газомъ. Каждая кровать подобнаго рода построекъ обходимы при всей возможной простотѣ и экономіи постройки отъ 400 до 450 руб. сер. Болѣе подробныя свѣденія этихъ построекъ, мы помѣстимъ въ ближайшихъ нумерахъ журнала.

—

Въ декабрѣ мѣсяцѣ объявленъ С.-Петербургскою Думою Конкурсъ на постройку постояннаго Литейнаго моста. Объявленіе конкурсовъ имѣетъ огромное значеніе не для однихъ техниковъ, но и для публики. У насъ этотъ вопросъ чрезвычайно мало разработанъ, по этому на страницахъ нашего журнала мы не замедлимъ обратиться къ нему и разсмотримъ прежде всего на сколько онъ подвинутъ въ западной Европѣ, гдѣ безъ объявленія конкурса необходится ни одна сколько нибудь замѣчательной постройки.

—

Программа конкурса на составленіе проэкта постояннаго чрезъ рѣку Неву моста.

Приговоромъ С.-Петербергской Городской Общей думы постановлено: построить второй постоянный чрезъ рѣку Неву мостъ.

Съ этою цѣлью открывается конкурсъ на сочиненіе проэкта такаго сооруженія.

УСЛОВІЯ КОНКУРСА.

I. Мѣсто для постройки моста назначается занимаемое, въ настоящее время, плавучимъ Литейнымъ мостомъ.

II. Направленіе оси моста должно совпадать съ осью, нынѣ существующаго плавучаго.

III. Опредѣленіе отверстій предоставляется усмотрѣнію проэктирующихъ, на основаніи данныхъ, пріобрѣтенныхъ изысканіями*), съ тѣмъ чтобы, по возможности, удовлетворить экономическимъ условіямъ и условію наименьшаго стѣсненія русла рѣки.

IV. Ширина моста опредѣляется minimum въ 84 ф. (12 саж.) имѣя въ виду возможность проложенія, со временемъ, желѣзной дороги въ одинъ путь, для проѣзда по которой необходима полоса до 14 ф., ширина проѣзжей части опредѣляется въ 49 ф. (7 саж.), а ширина тротуаровъ съ перилами въ 21 ф.

Примѣчаніе: Тротуары могутъ быть устроены свѣсные.

V. Продольный уклонъ поверхности моста и въѣздовъ по оси моста и прилегающихъ улицъ не долженъ превосходить ни въ какомъ случаѣ $^1/_5$ но желательно было бы довести уклонъ до 0,01 а на съѣздахъ на набережныя до 0,02.

VI. Временная нагрузка на мостъ на часть подъ желѣзную дорогу предполагается до 80 пуд. на 1 пог. футъ пути, на остальныя же части по 3 п. на 1 кв. ф. поверхности.

VII. Береговые устои, сопряженіе ихъ съ берегами, разводныя части, быки и ледорѣзы. Устройство всѣхъ этихъ частей, равно какъ опредѣленіе числа пролетовъ, на основаніи данныхъ, полученныхъ изысканіями, предоставляется усмотрѣнію проэктирующихъ, съ тѣмъ чтобы достигнуть возможныхъ и необходимыхъ результатовъ относительно прочности и дешевизны проэктируемыхъ частей. Причемъ должны быть выполнены слѣдующія частныя условія: 1) у обоихъ концевъ моста должны быть устроены просторныя площадки—вполнѣ удобныя для разъѣзда, имѣя при этомъ въ виду, чтобы съѣзды къ набережнымъ имѣли ширину—въ узкой части не менѣе 12 саж. 2) Въ береговыхъ устояхъ должны быть устроены лѣстницы съ площадками для лодокъ. 3) Тоже должно быть устроено на двухъ среднихъ быкахъ моста съ низовой стороны. 1) Разводныя части должны состоять изъ двухъ пролетовъ, каждый въ 70 фут. ширины, при этомъ глубина русла должна быть не менѣе 4 сажень.

VIII. Верхнее строеніе проэктируется по какой угодно системѣ, лишь бы оно удовлетворяло возможной дешевизнѣ и прочности. Разстояніе нижней точки верхняго строенія (въ срединѣ пролета) до ординара не должно быть менѣе 12 футъ и, во всякомъ случаѣ, должны быть пролеты, въ которыхъ это разстояніе составляло бы не менѣе 20 футъ. На случай, если будетъ принята прочная арочная система, пяты арокъ отъ ординара должны отстоять не менѣе какъ на 7 футъ.

IX. Приведеніе въ надлежащій видъ набережныхъ по обѣимъ сторонамъ моста. Со стороны Литейной улицы береговой устой сопрягается съ существующими набережными. Со стороны выборгской части должны быть проэктированы по обѣ стороны моста набережныя, съ такимъ разсчетомъ, чтобы ширина ихъ проѣзжей части была не менѣе 12 саж., и чтобы въ каждую сторону отъ конца площадокъ набережныя имѣли длину до 20 сажень.

X. 1) Планы и разрезы проэкта должны быть составлены въ масштабѣ 5 сажень въ дюймѣ. 2) Детальные чертежи приспособленій, необходимыхъ при производствѣ работъ, а также детали проэкта должны быть представлены въ такомъ масштабѣ, чтобы всѣ части были видны ясно и отчетливо и могли служить для сдѣланія по нимъ исполнительныхъ чертежей. 3) Пояснительная записка должна заключать въ себѣ подробное изложеніе выполненія всѣхъ частей проэкта, доказательство выгодности предполагаемыхъ устройствъ, разсчетъ прочности и устойчивости всѣхъ частей моста и вообще заключать въ себѣ всѣ необходимыя объясненія для над-

*) Результаты изысканій будутъ открыты съ 1-го января 1872 г. въ Общей Думѣ, откуда лица, желающія ознакомиться съ этими результатами, могутъ получить чертежи и описаніе изысканій.

лежащаго уразумѣнія проэкта. 4) Смѣта должна состоять изъ подробнаго описанія всѣхъ работъ, съ совершенно точнымъ вычисленіемъ размѣровъ и вѣса необходимыхъ частей, съ показаніемъ детальной ихъ стоимости. Цѣны, выставляемыя въ смѣтѣ, должны быть подтверждены указаніемъ источниковъ, по коимъ онѣ составлены, гдѣ это возможно, и подтверждены данными изъ практики.

Примѣчаніе 1. Въ устояхъ и быкахъ моста слѣдуетъ имѣть въ виду возможность проведенія газовыхъ и водопроводныхъ трубъ.

Примѣчаніе 2. Если бы кто либо изъ гг. проэктирующихъ нашелъ полезнымъ сдѣлать какія-либо измѣненія въ программѣ, то, въ такомъ случаѣ предоставляется представить къ проэкту, выполняющему программу, независимо отъ него, варіанты и выказать выгоду предлогаемыхъ измѣненій.

XI. Срокъ представленія проэктовъ опредѣляется 1 іюля 1872 г.

XII. За тотъ проэктъ, который будетъ признанъ годнымъ къ исполненію для постройки Литейнаго моста, назначается денежное вознагражденіе въ 6 т. р., затѣмъ за признанный вторымъ по достоинству проэктъ выдается 3,000 р.; а за третій—1,500 р.

XII. Проэкты, представляемые позже 1 іюля 1872 г. не принимаются.

XIV. Представленные въ срокъ, т. е. къ 1-му іюля 1872 г. проэкты, оплаченныя преміями, остаются въ особенность Городской Думы.

XV. Сочинители проэктовъ приглашаются доставлять ихъ, къ указанному выше сроку, въ Канцелярію Городской Общей Думы; причемъ сохранить имя свое въ тайнѣ могутъ, обычнымъ, въ семъ случаѣ, порядкомъ, означить его въ отдѣльномъ запечатанномъ конвертѣ, съ девизомъ, помѣщеннымъ и на проэктѣ.

и XVI. Разсмотрѣніе проэктовъ и окончательное присужденіе премій предоставляется особой, при Общей Думѣ, коммиссіи, которая уполномочена, если представится надобность, войти въ окончательное соглашеніе съ составителемъ первостепеннаго проэкта, касательно необходимыхъ и возможныхъ въ немъ измѣненій, для примѣненія къ практикѣ, но безъ особаго за эти измѣненія вознагражденія.

—

Мы получили нижеслѣдующее письмо, которому охотно даемъ мѣсто въ нашемъ журналѣ и съ большимъ удовольствіемъ будемъ помѣщать всѣ свѣдѣнія, которыя будутъ намъ доставляемы:

Въ редакцію журнала „Зодчій“.

Въ память 25-ти лѣтняго юбилея основанія Строительнаго Училища, бывшіе воспитанники постановили учредить между собою подписку и на собираемыя средства, посылать по возможности ежегодно, однаго изъ сотоварищей за границу или внутрь Россіи для усовершенствованія въ своихъ познаніяхъ.

За неимѣніемъ спеціальнаго органа, въ которомъ коммиссія выбранная для распоряженія по этому дѣлу, могла бы сообщать о своихъ замѣткахъ, она вынуждена была лишь ежегодно печатать отчетъ, отдѣльными брошурами и разсылать его всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Училища.

Въ настоящее время при возникновеніи спеціальнаго Архитектурнаго органа, коммиссія полагаетъ весьма удобнымъ избрать это изданіе своимъ органомъ и имѣетъ честь покорнѣйше просить редакцію, не отказать ей печатать, тѣ свѣдѣнія, которыя будутъ необходимы какъ для гг. участниковъ въ подпискѣ, такъ и для интересующихся этимъ дѣломъ.

Примите увѣреніе и проч.

(Слѣдуютъ подписи Членовъ Коммиссіи).

—

Въ концѣ прошлаго года вышелъ въ свѣтъ „Техническій календарь“, Инженеръ-Архитектора Бихеле, изданіе подобное тѣмъ, которыя существуютъ за границею.

Въ календарѣ, изданномъ очень опрятно, имѣются разныя таблицы и формулы, которыя необходимо имѣть подъ руками каждому технику, а потому нельзя не привѣтствовать это изданіе, пожелавъ ему много успѣха. — Цѣна изданію весьма умѣренная, 1 руб. 50 коп. за экземпляръ.

—

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Высочайшимъ приказомъ отъ 1 января 1872 года, Члену Техническо-Строительнаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Инженеру Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Штукенбергу, пожалованъ орденъ Св. Владиміра 3 степени.

Отвѣтственный редакторъ **И. Мерцъ.**

ОБЪ ИЗДАНІИ
въ 1872 году
МОСКОВСКИМЪ ЮРИДИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
ЖУРНАЛА
ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Вступая во второй годъ своего возобновленнаго существованія, «ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ» съ января 1872 года будетъ выходить по прежнему ежемѣсячно книжками, объемомъ отъ 5 до 8 листовъ каждая, при постоянномъ участіи въ трудахъ редакціи В. И. КОХНОВА.

Авторы статей, успѣвшихъ обратить на себя вниманіе общества, П. Н. ОБНИНСКІЙ, С. Л. В. Н. В., Н. П. ЛЯПИДЕВСКІЙ, Д. П. ТИХОМИРОВЪ, А. Д. ЛЮБАВСКІЙ, А. М. ХОТКЕВИЧЪ, Л. А. КУПЕРНИКЪ и др. останутся по прежнему ближайшими сотрудниками нашего журнала.

Кромѣ того въ журналѣ примутъ участіе Л. Ф. СНЕГИРЕВЪ, И. Ю. НЕКРАСОВЪ, С. О. МИЛАШЕВИЧЪ, А. Н. ОБНИНСКІЙ и нѣк. др.

Направленіе, которому журналъ будетъ слѣдовать и на будущее время, достаточно выяснилось изъ вышедшихъ до сихъ поръ книжекъ текущаго года. Оставаясь журналомъ по идеѣ спеціальнымъ ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ, главнымъ образомъ заботится о томъ, чтобы содержаніе статей его, въ широкой сферѣ юридическихъ вопросовъ, по общедоступности и разносторонности своей, представляло интересъ не для одного только юриста, но и приносило существенную пользу для массы читающей публики. Опытъ нѣкоторыхъ повременныхъ изданій въ области права, строго державшихся односторонняго изложенія, въ тѣсныхъ рамкахъ отвлеченной спеціальности, достачно показалъ всю несостоятельность такого ихъ взгляда на дѣло. Судебная реформа, будучи тѣсно связана съ различными сторонами общественной жизни, прямо указываетъ на характеръ дѣятельности, котораго долженъ держаться непосредственный органъ права въ странѣ—ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ. Смотря на дѣло такимъ образомъ, журналъ нашъ, не упуская изъ виду главной своей цѣли — «изслѣдованій по вопросамъ, относящимся къ разнымъ частямъ права, преимущественно же гражданскаго и уголовнаго, въ томъ числѣ и судопроизводства», будетъ давать весьма видное мѣсто на страницахъ своихъ разъясненію наиболѣе замѣчательныхъ явленій юридической жизни русскаго народа.

Съ этою цѣлью редакція проситъ всѣхъ, для кого дорога общественная самостоятельность, принять участіе въ нашемъ журналѣ сообщеніемъ ей всякихъ добросовѣстныхъ изслѣдованій, такъ или иначе касающихся юридическаго быта нашего народа, а также доставленіемъ ей изъ разныхъ мѣстъ Россіи, по преимуществу тѣхъ, гдѣ уже дѣйствуетъ мировой институтъ, наиболѣе характерныхъ случаевъ изъ практики новыхъ судебныхъ учрежденій.

Въ интересахъ общественнаго знанія ЮРИДИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ, оставаясь въ предѣлахъ прежней программы, обратитъ также особенное вниманіе на восполненіе въ читающей публикѣ весьма замѣтныхъ пробѣловъ въ историческихъ свѣдѣніяхъ по различнымъ областямъ права.

Цѣна за 12 книжекъ ПЯТЬ РУБ., съ пересылкою ШЕСТЬ РУБ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ: въ книжныхъ магазинахъ: И. Г. СОЛОВЬЕВА, на Страстномъ бульварѣ; А. И. ГЛАЗУНОВА, на Кузнецкомъ мосту; И. П. АНИСИМОВА, на Никольской улицѣ, а также въ редакціи ЮРИДИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА, на Малой Бронной, въ д. Фальковской.

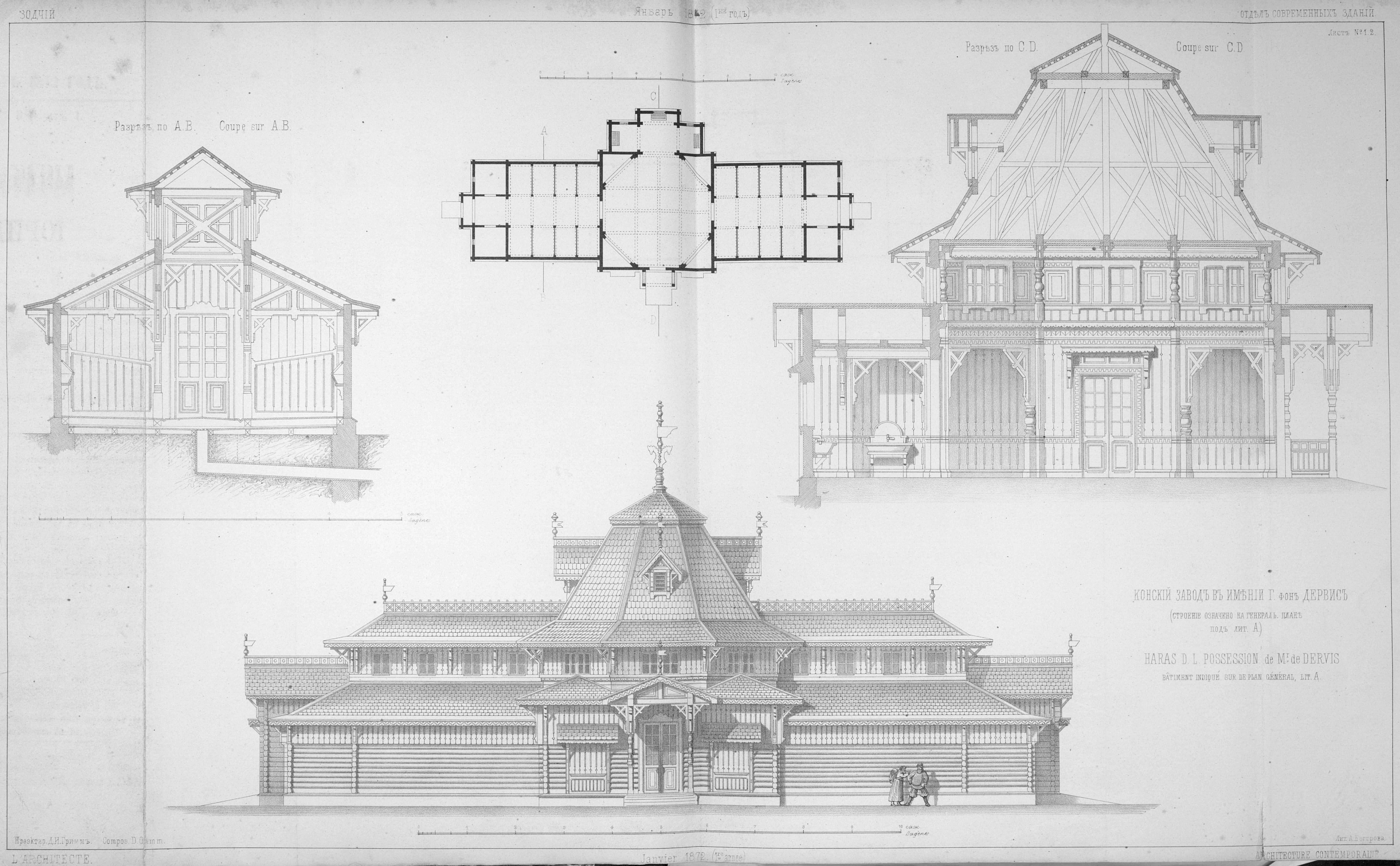
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ книжномъ И. П. АНИСИМОВА, рядомъ съ Императорскою Публичною Библіотекой.

Гг. подписчики текущаго года, желающіе вновь подписаться на 1872 годъ, приплачиваютъ за 9 книжекъ, съ апрѣльской по декабрьскую 1872 года, 4 р. 50 к.; высылая, если пожелаютъ, вмѣсто 50 к. почтовыя марки.

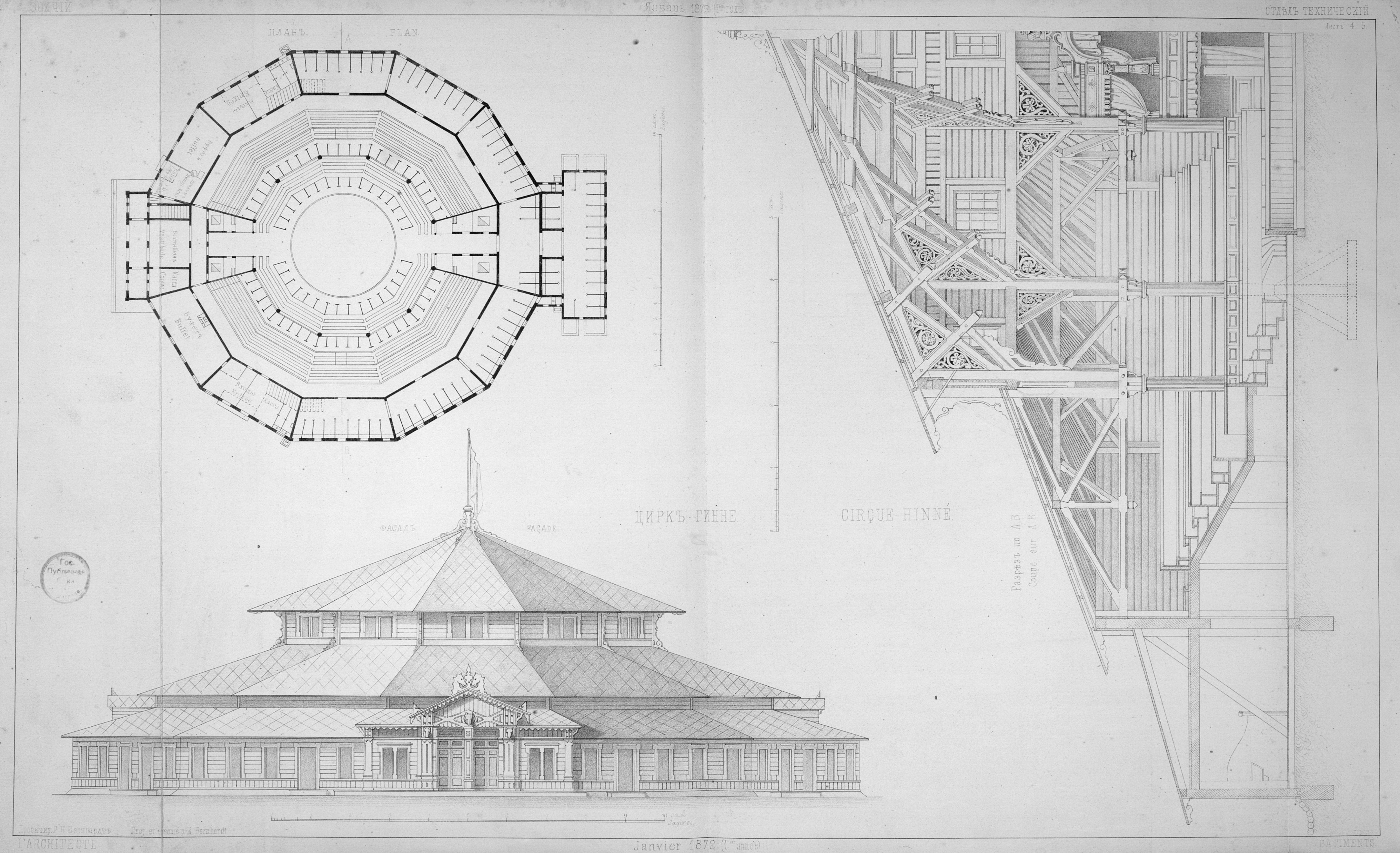
Статьи, высылаемыя для напечатанія въ ЮРИДИЧЕСКОМЪ ВѢСТНИКѢ, должны быть адресуемы на имя МОСКОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, въ зданіи Университета.

Редакторы: профессоръ В. Н. ЛЕШКОВЪ.
присяжный повѣренный А. М. ФАЛЬКОВСКІЙ.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ, по Лиговкѣ, д. № 16.

Разрѣзъ по A.B. Coupe sur A.B.
Разрѣзъ по C.D. Coupe sur C.D.
саж. Sagène
КОНСКІЙ ЗАВОДЪ ВЪ ИМѢНІИ Г. фонъ ДЕРВИСЪ
(СТРОЕНІЕ ОЗНАЧЕНО НА ГЕНЕРАЛЬ. ПЛАНѢ ПОДЪ ЛИТ. А)
HARAS D. L. POSSESSION de Mr de DERVIS
BÂTIMENT INDIQUÉ SUR DE PLAN GÉNÉRAL, LIT. A.
Проэктир. Д.И. Гриммъ. Compos. D. Grimm.
Лит. А. Бострова.

ЧАСОВНЯ БЛИЗЪ ТВЕРИ. (снятысъ натуры въ 1839 г.)
CHAPELLE PRÈS DE TWER.
ЦЕРКОВЬ ВЪ ЭПИСКОПСТВѢ ЦАТМАРЪ (ВЕНГРІЯ) — EGLISE A ZATMAR (HONGRIE)
саж. къ фасаду
Sagenes p. l. facade
саж. къ плану
Sagenes p. plan
ДЕРЕВЯННЫЯ ЦЕРКВИ.
EGLISES EN BOIS.
ЦЕРКОВЬ БЛИЗЪ ЦАРСКАГО СЕЛА.
EGLISE PRÈS DE ZARSKOÉ SELO.

Планъ
Plan
Буфетъ
Buffet
Вестибюль
Vestibule
Касса
Caisse
Фасадъ
Façade
Циркъ Гинне
Cirque Hinné
Разрѣзъ по А.В.
Coupe sur A.B.
саж.
Sagènes
Проектир. Р. К. Бернгардъ
Projeté et exécuté p. R. Bernhardt

ЗОДЧІЙ,

ЖУРНАЛЪ ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ

будетъ выходить **15**-го числа каждаго мѣсяца

въ форматѣ большой четверки,

и

заключать въ себѣ 5 листовъ чертежей и не менѣе одного печатна листа текста.

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Историческій**, въ которомъ на первомъ планѣ выступитъ изслѣдованіе отечественныхъ древнихъ памятниковъ. Исторія развитія русскаго искусства находится въ такомъ младенчествѣ, что на разработку этой важной отрасли архитектуры, интересной для каждаго русскаго художника, редакція посвятитъ все свое вниманіе.

2) Въ связи съ этимъ отдѣломъ, редакція находитъ необходимымъ, посвятить особый отдѣлъ исключительно *русскому стилю*, разработка котораго, лишь въ недавнее время, начинаетъ занимать подобающее мѣсто въ нашемъ искусствѣ: поэтому въ этотъ отдѣлъ войдутъ какъ старыя, такъ и новѣйшія постройки, исполненныя или проектированныя, также утварь, мебель и проч.

3) **Отдѣлъ современныхъ зданій**, будетъ заключать въ себѣ интереснѣйшія постройки нашего времени, какъ отечественныя такъ и другихъ странъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ тюрьмы, больницы, частныя зданія, сельско-хозяйственныя постройки, ж лѣзно-дорожныя строенія и прочія произведені замѣчательныя чѣмъ либо въ строительномъ и ху жественномъ отношеніяхъ.

4) **Отдѣлъ техническій** будетъ заключать себѣ разработку вопросовъ по строительной техни и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, р счеты устойчивости, а также свѣдѣнія о разны строительныхъ матеріялахъ, производствѣ работъ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границею и т.

Независимо отъ сего, редакція будетъ на стр ницахъ своихъ помѣщать въ отдѣлѣ смѣси отче и обзоры дѣятельности разныхъ обществъ, и всяка рода новости, по своей спеціальности; не буду редакціею упущены изъ виду вопросы о развит законодательства по строительному дѣлу и корре понденціи изъ разныхъ мѣстъ и вообще она уп требитъ все стараніе, чтобы журналъ удовлетв рялъ современнымъ требованіямъ общества.

Цѣна за годовое изданіе состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 10 р. Съ доставкою 10 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Россіи 11 р. 50 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала у Коммиссіонера Императорско Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Редакторами отдѣловъ избраны:

Профессора: **Д. И. Гриммъ, И. А. Монигетти**; Академики: **А. Л. Гунъ, В. И. Собольщиковъ.**

Отвѣтственный редакторъ Инженеръ-Архитекторъ **И. А. Мерцъ.**

РЕДАКЦІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ, ПО ФОНТАНКѢ У СИМЕОНОВСКАГО МОСТА Д. № 26, КВ. № 6.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

№ 2.

ФЕВРАЛЬ

1872.

СОДЕРЖАНІЕ:

Февраль **1872 годъ.** **№ 2.**

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **10 р.** Съ доставкою **10 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ города Россіи **11 р. 50 к.**

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ РУССКАГО ЗОДЧЕСТВА. *)

I.

Современное направленіе, къ которому стремится въ настоящее время искусство, отмѣчено характеромъ народности, въ томъ смыслѣ, что элементы для развитія русскаго искусства мы беремъ прямо изъ народной жизни. Прежнее постоянное и всецѣлое подражаніе продуктамъ духовной дѣятельности Запада уступаетъ мало-по-малу самостоятельной разработкѣ обильныхъ матеріаловъ, накопленныхъ цѣлыми вѣками русской жизни. Такимъ образомъ, для нашего искусства наступаетъ, наконецъ, новый періодъ, въ которомъ рѣзко выдающеюся по своей важности чертой является самостоятельность, и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ то рабское поклоненіе иноземному, которое исключало всякую самостоятельность въ искусствѣ, и потому подавляло въ самомъ зародышѣ проявленія народнаго творчества. Вновь возникающее, русское направленіе составляетъ естественное слѣдствіе развивающагося въ насъ самосознанія и болѣе серьезнаго изученія глубины духовной жизни русскаго народа. Неудивительно, что современное направленіе въ области изящныхъ искусствъ не замѣчается далеко прежде нашего времени, по-крайней мѣрѣ съ той силою, съ какой оно распространяется нынѣ. На это есть свои причины, корень которыхъ лежитъ въ нашемъ историческомъ прошломъ. Познакомившись, хотя и поверхностно, съ европейскимъ просвѣщеніемъ, мы видѣли только то, что было продуктомъ работы умственныхъ силъ Запада; но все то, что возросло на нашей почвѣ, что было естественнымъ слѣдствіемъ народной духовной жизни, скрывалось отъ нашихъ глазъ, по нашей близорукости или пренебреженію. Мы брали у Запада многое, что могли найти у себя подъ рукой. Иноземное обаяніе длилось долго, но наступило время—и живое слово родной поэзіи, захватывающая душу мелодія русской музыки впервые потрясли насъ и глубоко поразили своей мощностью и правдой. Съ этого времени начинается реакція.

Мы нашли потерянную, въ погонѣ за иноземнымъ, собственную почву и въ нашемъ прошломъ—богатый источникъ элементовъ самобытнаго искусства. Къ сожалѣнію, мы и къ своему родному, по привычкѣ, относимся нерѣдко слишкомъ поверхностно, безъ критическаго анализа, но, что гораздо хуже—примѣшиваемъ къ этому чувство самообольщенія и самонадѣянности.

Въ пластическомъ, какъ и въ тоническомъ искусствѣ, замѣчается совершенно аналогичный поворотъ, хотя первое изъ нихъ и до сихъ поръ еще у насъ не имѣло такого геніальнаго представителя, который бы могъ его разомъ двинуть впередъ, какъ это было въ нашей поэзіи и музыкѣ. Въ зодчествѣ русскій стиль начинаетъ теперь выступать на первый планъ и часто предпочитается всѣмъ прочимъ, служившимъ еще недавно пред-

*) Этимъ введеніемъ Редакція начинаетъ рядъ статей по историческому изслѣдованію архитектуры въ Россіи.

метомъ безусловнаго поклоненія. Если и можно порадоваться за то, что русскій стиль обѣщаетъ получить преобладающее значеніе, то не должно тѣмъ не менѣе забывать, что и это новое направленіе въ архитектурѣ вызвано отчасти привычкой подражанія Западу.

За границей уже давно обратили вниманіе на средневѣковыя постройки Европы. Обстоятельное изученіе памятниковъ различныхъ эпохъ средневѣковаго зодчества дало архитектурѣ новое, раціональное направленіе, новый запасъ силъ, истощенный повсюду французскимъ стилемъ барокка и послѣдовавшею за нимъ эпохой псевдоклассицизма, когда римская архитектура преподавалась не въ лучшемъ видѣ, чѣмъ теперь преподаютъ латинскихъ классиковъ.

Мы, русскіе, тоже не были чужды увлеченію, охватившему западные народы. Еще въ двадцатыхъ годахъ мы вздыхали о рыцарскихъ замкахъ и готическихъ окнахъ, пестрѣющихъ цвѣтными стеклами; мы даже построили нѣсколько каррикатурныхъ фасадовъ, на манеръ Вознесенскаго монастыря въ московскомъ кремлѣ, и твердо вѣрили, что возведенныя нашей рукой постройки—именно въ готическомъ вкусѣ. Но вдругъ увлеченіе готикой получило неожиданный поворотъ. Мы догадались, что и у насъ есть нѣчто свое, что можно бы было поставить въ параллель съ тогдашней готикой, и начали строить церкви въ византійскомъ—какъ тогда называли—стилѣ, подражая древнимъ русскимъ памятникамъ. Это подражаніе отечественнымъ памятникамъ у насъ было, однако, столь же поверхностно, какъ и за границей, гдѣ еще не были извѣстны основательныя изслѣдованія Viollet le Duc'a.

Новое направленіе въ архитектурѣ разрослось быстро по всей Россіи. Доморощенный византійскій стиль получилъ столь обширное примѣненіе, что его существованіе казалось упроченнымъ надолго. Но господству нашего византійскаго стиля готовился неожиданный ударъ.

Съ появленіемъ въ свѣтъ снимковъ съ византійскихъ церквей въ Аѳинахъ и Константинополѣ, изданныхъ Gaillabaud, оказалось, что сходство нашихъ церквей, построенныхъ въ византійскомъ стилѣ, съ настоящими византійскими храмами—болѣе чѣмъ сомнительно.

Какъ ни непріятно и неожиданно было это открытіе, но дѣлать было нечего; пришлось помириться съ фактомъ и признать его. Но тогда самъ собою рождался вопросъ: куда отнести всѣ наши постройки, которыя до тѣхъ поръ мы, не задумываясь, причисляли къ византійскому стилю? Вопросъ рѣшили просто — слово: византійскій замѣнили словомъ русскій—и сдали его въ архивъ. Дальнѣйшія изслѣдованія, однако, показали, что въ этомъ рѣшеніи вопроса было, быть можетъ, болѣе находчивости, чѣмъ правды. Ближайшее знакомство съ памятниками русскаго зодчества, въ связи съ глубокимъ изученіемъ заграницей западныхъ средневѣковыхъ стилей, убѣдило, что къ стилю нашихъ мнимо—византійскихъ построекъ нельзя примѣнить эпитета русскій, потому, что эти архитектурныя произведенія имѣли мало общаго съ настоящимъ русскимъ стилемъ. Это было вторичное пораженіе, которое потерпѣло наше зодчество. Впрочемъ, мы скоро оправились отъ этого новаго удара и, съ помощью фантазіи, причислили къ русскому стилю все то, что не подходило подъ масштабъ академическаго классицизма. Такой поворотъ дѣла блестящимъ образомъ подтверждаетъ, что искусство, какъ жизненный элементъ человѣческой духовной природы, не смотря на преграды, представляемыя узкостью взглядовъ и гнетомъ академическихъ ученій, нельзя стиснуть въ извѣстныя рамки и подчинить его разъ навсегда мертвой формѣ.

Потому-то и зодчество не можетъ остановиться на постоянномъ подражаніи одному какому либо стилю: оно такъ-же измѣнчиво, какъ и самыя потребности и понятія людей въ послѣдовательныхъ періодахъ исторической ихъ жизни, оттого всегда носило и носитъ на себѣ печать общественнаго вкуса данной эпохи, и даже въ Китаѣ — этой классической странѣ застоя — оно имѣетъ свои періоды процвѣтанія и упадка.

Какъ ни хлопочемъ мы теперь о томъ, чтобы имѣть свою архитектуру, однако мы не должны игнорировать средневѣковые стили Запада, вошедшіе теперь въ Европѣ во всеобщее употребленіе, гдѣ они получили право гражданства, благодаря тому, что, при внимательномъ изученіи, въ нихъ оказалось болѣе осмысленности и дѣйствительно эстетическихъ достоинствъ, чѣмъ въ господствовавшемъ въ то время повсюду академическомъ классицизмѣ. Тѣмъ не менѣе трудно себѣ представить, чтобы и въ западныхъ государствахъ утвердились на вѣчныя времена господствующіе теперь стили, чтобы, напримѣръ, церкви постоянно строились въ готическомъ стилѣ XIII, или романскомъ XI вѣка, и тому подобныхъ.

Въ Европѣ, изслѣдованіе памятниковъ зодчества повело къ открытію (еще до развитія плакированныхъ итальянскихъ мраморныхъ фасадовъ и введенія 5 ордеровъ) извѣстныхъ разумныхъ основъ, на которыхъ зиждется вся архитектура. Такъ, готика оказалась не пестрой безсвязной фигурной облицовкой стѣнъ, какъ ее сначала принимали, а символическимъ выраженіемъ мысли, подчиненнымъ правиламъ строительной эстетики. Оказалось, что готика руководствовалась извѣстными научными требованіями, болѣе положительными, чѣмъ нашъ классическій стиль съ его пятью ордерами.

Мы же, создавая свои стили, до сихъ поръ еще не позаботились поискать въ отечественномъ зодчествѣ не только нѣчто цѣльное, но даже какихъ бы то ни было признаковъ осмысленности. Наши художники довольствовались немногимъ: запасшись снимками съ храма Василія Блаженнаго и Сухаревой башни, они смѣло стали воспроизводить мнимо-византійскія формы зодчества и только изрѣдка примѣшивали къ нимъ посторонній элементъ, заимствованный изъ заграничныхъ изданій мѣстныхъ средневѣковыхъ памятниковъ архитектуры. Эта художественная путаница современемъ, быть можетъ, положитъ основаніе весьма интересному стилю; но пока это еще не совершилось, намъ необходимо позаботиться о разумной исторической разработкѣ имѣющагося матеріала.

Хотя русскій стиль, въ силу уже историческихъ условій, и не могъ выработать столь цѣлесообразныхъ

и совершенныхъ формъ, какъ, напримѣръ, готическій или романскій, но тѣмъ не менѣе въ формы его перешли основныя начала цѣлесообразности и осмысленности византійской архитектуры, послужившей фундаментомъ нашему зодчеству. Но эти начала и до сихъ поръ для насъ темны, или же вовсе не изслѣдованы нами. Безъ внимательнаго ихъ изученія, мы постоянно будемъ впадать въ ошибки, рѣзко противорѣчащія эстетическимъ требованіямъ; будемъ помѣщать рядомъ формы различнаго происхожденія и разныхъ эпохъ, вовсе не подозрѣвая нашего заблужденія. Плодомъ такого легковѣснаго отношенія къ искусству явится нарушеніе гармоніи частей и, стало быть, отсутствіе цѣльности и законченности.

Уразумѣніе логическаго происхожденія частей въ цѣломъ произведеніи зодчества возможно только при серьезномъ историческомъ его изученіи. Вотъ почему намъ необходимо историческое изслѣдованіе нашихъ памятниковъ, и въ особенности теперь, въ виду развитія отечественной архитектуры.

В. Даль.

НАРОДНЫЯ БАНИ М. С. ВОРОНИНА.

(Построенныя архитекторомъ П. Ю. Сюзоръ).

Въ настоящемъ нумерѣ мы помѣщаемъ планы народныхъ бань, построенныхъ въ С.-Петербургѣ въ 1871 году. Въ самой постройкѣ этихъ бань, равно какъ и при внутренней ихъ отдѣлкѣ, введено много новыхъ усовершенствованій относительно отопленія, вентиляціи, водоснабженія, устройства половъ, сводовъ, печей и проч., представляющихъ въ общемъ весьма отрадное явленіе и рѣзкій контрастъ съ существующими до сего времени банями, которыя неудовлетворяютъ самымъ скромнымъ требованіямъ общественнаго благоустройства, безопасности и здравія.—Бани эти были въ подробности описаны самимъ строителемъ въ одной изъ бесѣдъ въ Обществѣ Архитекторовъ, которое затѣмъ почти въ полномъ составѣ осмотрѣло означенную постройку. Такая архитектурная прогулка не только представила всѣмъ участвовавшимъ возможность убѣдиться нагляднымъ образомъ въ достоинствахъ или недостаткахъ введенныхъ усовершенствованій и примѣненій, но и служила починомъ прогулокъ, которыя не могутъ неотозваться благодѣтельно на успѣхѣ самаго Общества. Въ пользѣ ихъ давно уже убѣдились Германскія Общества, предпринимающія подобные осмотры, сопряженные даже съ довольно значительными путешествіями. Подробное описаніе означенныхъ бань предполагаемъ помѣстить, вмѣстѣ съ чертежами, въ слѣдующихъ выпускахъ нашего журнала, въ настоящемъ же нумерѣ представляемъ лишь два плана общаго расположенія бань.

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ СКУЛЬПТУРА ВЪ РОССІИ.

Въ послѣднее время въ области скульптуры появилось немало произведеній въ реальномъ духѣ. Реальное направленіе, привѣтствованное сочувственно критикой и публикой, вызвано дѣятельностью двухъ великихъ скульпторовъ начала нашего столѣтія. Вслѣдъ за Кановой, который съумѣлъ оживить скульптуру и тѣмъ возстановилъ ее изъ упадка, въ которомъ она находилась, въ Торвальдсенѣ явился античный грекъ. Въ послѣднемъ поэтическое воображеніе соединилось съ совершеннымъ знаніемъ пластической формы, насколько оно возможно въ наше время. Благодаря этимъ двумъ дѣятелямъ, для насъ уяснились основные законы пластики, равно какъ и условія, вызвавшія процвѣтаніе скульптуры въ древней Греціи. Искусство должно находиться въ тѣсной связи съ жизнью, и потому назначеніе его не только прельщать умъ и глазъ избалованнаго знатока, но быть общедоступнымъ. Скульптура служитъ преимущественно для увѣковѣчиванія памяти великихъ людей, чтобы народъ постоянно чтилъ и видѣлъ образцы могучей и полезной дѣятельности. Памятники на площадяхъ суть достояніе всѣхъ, поэтому есть ли разумный поводъ идеализировать великаго человѣка, придавая ему видъ, какого онъ не имѣлъ при жизни, дѣлать его неузнаваемымъ? Мы помнимъ памятникъ Ломоносова въ римской тогѣ и не узнаемъ геніальнаго Суворова въ рыцарскихъ доспѣхахъ. Такіе памятники совершенно недостигаютъ своего назначенія, и нельзя не радоваться, что время, въ которое они были возможны, повидимому, прошло безвозвратно.

Исторія русской скульптуры представляетъ нѣсколько славныхъ именъ, какъ Мартосъ, Гальбергъ Орловскій, Витали, баронъ Клодтъ, Ставассеръ, Пименовъ. И въ настоящее время есть скульпторы, отъ которыхъ можно ожидать многаго. Каменскаго *«вдова»* и *«первый шагъ»*; произведенія Лаверецкаго; охотничьи и другія сцены изъ жизни—Либериха; статуя Іоанна Грознаго—Антокольскаго—доказываютъ возможность процвѣтанія скульптуры въ Россіи. Всѣ эти произведенія, равно какъ и оцѣнка ихъ, еще памятны читателямъ, и потому нашей задачей будетъ обзоръ памятниковъ, сооруженныхъ или сооружаемыхъ, но извѣстнымъ намъ по моделямъ.

*

Мы начнемъ съ того, что отдадимъ долгъ произведеніямъ покойнаго профессора Пименова.

Покойный Николай Степановичъ Пименовъ, обладая рѣдкимъ дарованіемъ, прошелъ серьезную школу: стоитъ взглянуть на созданныя имъ группы *Воскресенія и Преображенія* въ Исакіевскомъ соборѣ, чтобы признать за нимъ и силу творчества, и мастерское владѣніе формой. Его памятникъ адміралу Лазареву въ Севастополѣ, задуманный и проведенный въ реальномъ духѣ, по естественности позы, характерному складу всей фигуры, сходству, строгости выполненія, должно признать образцовымъ произведеніемъ. Жаль, что преждевременная смерть не дозволила ему окончить прекрасно начатый имъ памятникъ князю Воронцову въ Тифлисѣ. Русское искусство потеряло въ Пименовѣ художника, страстно преданнаго своему дѣлу. Вѣчно увлекающійся, онъ не зналъ покоя, постоянно задумывалъ новое, строго относился ко всему, за что принимался — все это, наконецъ, разстроило его здоровье и свело его преждевременно въ могилу.—Проекты фонтановъ: Ермакъ и Янъ Усмовичъ, группы на Николаевскій мостъ, множество рисунковъ, эскизовъ—свидѣтельствуютъ о его дѣятельности и богатомъ воображеніи. Но въ увлеченіи онъ иногда забывалъ мѣру возможнаго, какъ, напримѣръ, въ проектѣ памятника Пушкину, сочиненію котораго онъ предался съ особеннымъ рвеніемъ. Не знаемъ, сохранился ли этотъ проектъ, но мы видѣли его въ глинѣ, въ мастерской покойнаго профессора.

Усѣченный обелискъ служилъ пьедесталомъ статуѣ Пушкина; фигуры поэта тогда еще не было, да, вѣроятно, и впослѣдствіи она не была сдѣлана. Въ верхней части обелиска—родъ вѣнка, сгруппированнаго изъ геніевъ; внизу, по угламъ, аллегорическія изображенія четырехъ родовъ поэзіи, а между ними, впереди, крестьянинъ выбиваетъ точку къ надписи «Пушкинъ». Группировка геніевъ въ вѣнкѣ, каждая фигура внизу, разсматриваемыя отдѣльно, мастерски задуманы и выполнены; но въ увлеченіи—создать нѣчто необыкновенное, художникъ упустилъ изъ виду неумѣстность крестьянина среди аллегорическихъ фигуръ, забылъ, что въ памятникѣ весь интересъ долженъ сосредоточиваться въ изображеніи того, чья память увѣковѣчивается, но отнюдь не въ пьедесталѣ или атрибутахъ. Создать статую извѣстной личности, полную жизни, характера—задача сама по себѣ важная. Геніальное произведеніе Фальконета, памятникъ Петру Великому, служитъ тому примѣромъ. Забываешь костюмъ римскаго императора: такъ дивно выраженъ могучій духъ Великаго преобразователя Россіи; чувствуешь, что художника воодушевила задача, и онъ весь отдался разрѣшенію ея.

Пименовъ, въ увлеченіи, творилъ непримѣнимое на практикѣ, но во всякомъ замыслѣ его видно было дарованіе и мастерство. Мы никогда не забудемъ впечатлѣнія, вынесеннаго нами изъ его мастерской.

Совершенно противоположное впечатлѣніе производитъ проектъ памятника Пушкину, вымысла г. Бахмана, который находится въ сѣняхъ лицея, на Каменноостровскомъ проспектѣ, и о которомъ помѣщались въ свое время лестные отзывы. Пушкинъ изображенъ стоящимъ на скалѣ; съ правой стороны помѣщены два мальчика (Гоголь и Лермонтовъ), которымъ онъ подаетъ перо; съ лѣвой—муза съ разбитой лирой; впереди муза выбила въ скалѣ имя поэта; по бокамъ скалы—рельефы изъ «Бориса Годунова» и «Кавказскаго плѣнника», сзади «Бахчисарайскій фонтанъ». Основная мысль ложна: Гоголь и Лермонтовъ не наслѣдники таланта Пушкина, и потому Пушкинъ въ томъ видѣ, какъ изображенъ г. Бахманомъ, похожъ на жалкаго учителя чистописанія, показывающаго, какъ держать перо. Авторъ не предвидѣлъ неизбѣжности впасть въ каррикатуру, изображая Гоголя и Лермонтова въ дѣтскомъ возрастѣ. Изображеніе сценъ и типовъ, созданныхъ поэтами, можетъ служить скульпторамъ и живописцамъ темой для ихъ самобытныхъ произведеній (впрочемъ, попытки большей частью выходятъ неудачными), но они едва-ли не излишни въ памятникахъ, такъ какъ отвлекаютъ вниманіе отъ главнаго лица. Грустно подумать, что подобный проектъ могъ нѣкоторымъ нравиться и, что всего хуже, могъ быть избраннымъ къ выполненію.

Недавно въ Варшавѣ освященъ памятникъ князю Паскевичу, работы профессора фонъ-Бока. Князь Паскевичъ изображенъ такъ-же, какъ на извѣстномъ портретѣ профессора Крюгера, съ той однако разницей, что здѣсь онъ задрапированъ шинелью. Поза эта, сколько мы знаемъ, была обязательна для художника. Большое сходство какъ головы, такъ и всей осанки, и прекрасное выполненіе показываютъ въ фонъ-Бокѣ знаніе своего дѣла.—Послѣдующее монументальное произведеніе покажетъ г. фонъ-Бока, какъ композитора; однако эскизъ его памятника адміралу Грейгу неудаченъ, вялъ и слабѣе модели г. Микѣшина.

Г. Микѣшинъ, авторъ памятника *тысячелѣтія* Россіи, въ Академіи художествъ съ успѣхомъ изучилъ бытовую живопись и всѣмъ извѣстенъ, какъ хорошій рисовальщикъ. Оспаривать въ г. Микѣшинѣ талантъ мы не думаемъ, но убѣждены въ недостаточности желанія преобразиться въ скульптора, тѣмъ болѣе, что скульптура, какъ искусство самостоятельное, требуетъ годовъ для ея изученія, для того чтобы выработать технику, и еще болѣе времени для того, чтобы создавать произведенія въ пластическомъ духѣ. Въ памятникѣ *тысячелѣтія* общая форма

колокола однообразна, неизящна. Эпохи, олицетворенныя изображеніями государей, недостаточно отдѣляются одна отъ другой. Около государей группируются поясняющія фигуры, какъ бояре, граждане, татары. Возлѣ Петра Великаго видѣнъ геній, указывающій рукою впередъ, словно авторъ не нашелъ кого подлѣ него сгруппировать и вставилъ ничѣмъ не мотивированную аллегорическую фигуру. Если уже въ знаменитомъ памятникѣ Фридриху Великому (въ Берлинѣ, подъ Липами), Христіана Рауха, порицали смѣсь реальныхъ и аллегорическихъ изображеній въ рельефахъ цоколя, то г. Микѣшину и подавно нельзя извинить подобнаго промаха, такъ какъ памятникъ тысячелѣтію Россіи не имѣетъ ни одного изъ тѣхъ достоинствъ, которыми славится безсмертное произведеніе Рауха. Тамъ каждая фигура полна жизни, исторической правды, тогда какъ фигуры г. Микѣшина поразирують, жестикулирують, но историческіе характеры въ нихъ не выдержаны. Прошло безъ малаго десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ г. Микѣшинъ промѣнялъ живопись на скульптуру. Посмотримъ, насколько онъ усовершенствовался на новомъ, избранномъ имъ поприщѣ. Въ настоящее время г. Микѣшинъ окончилъ скульптурную часть памятника Екатеринѣ второй, для котораго выполнилъ двѣ маленькія модели; одну мы видѣли въ 1862 году на всемірной выставкѣ въ Лондонѣ, а другую—чрезъ семь лѣтъ, на выставкѣ въ Академіи художествъ. Проектъ, выставленный въ Лондонѣ, оказался невозможнымъ къ выполненію. Въ этой модели Екатерина II изображена кокетливо выступающею, въ правой рукѣ у нея лира, въ лѣвой—вѣнокъ. Неопредѣленное выраженіе въ лицѣ, жеманное движеніе—не соотвѣтствовали историческому характеру Великой императрицы; а постаментъ, въ родѣ канделябра въ стилѣ рококо, со вставленными медальонами ея сподвижниковъ, дѣлалъ всю композицію несостоятельной. Во второмъ проектѣ характеръ памятника нѣсколько измѣненъ. Изображеніе Екатерины въ общемъ осталось тоже, только лира замѣнена скипетромъ. Вѣнокъ въ рукѣ императрицы долженъ изображать, что она удѣляетъ часть славы своимъ сподвижникамъ. Въ этомъ случаѣ художнику слѣдовало бы болѣе серьезно отнестись къ группировкѣ знаменитыхъ людей того времени. Сподвижники изображены въ различныхъ пикантныхъ и довольно каскадныхъ позахъ; но ни въ одномъ изображеніи знаменитыхъ государственныхъ людей времени Екатерины не выдержанъ историческій характеръ. Изъ этого видно, что г. Микѣшинъ въ настоящее время точно такъ-же нуждается въ хорошемъ исполнителѣ, какъ онъ пользовался въ началѣ своего новаго поприща. Во все это время онъ, повидимому, не старался изучать образцовъ монументальной скульптуры, а потому съ нимъ произошло то, что обыкновенно бываетъ въ случаяхъ такого рода. Внезапный, случайный успѣхъ въ художникѣ пробуждаетъ въ немъ самомнѣніе, увѣренность въ своей непогрѣшимости, и тогда конецъ дальнѣйшему развитію. Г. Микѣшину, какъ живописцу, предстояла прекрасная будущность; не пришлось бы ему сожалѣть ту поспѣшность, съ которой онъ измѣнилъ своему призванію. Дать идею для памятника можетъ каждый талантливый художникъ. Заграницей бывали примѣры, что въ конкурсѣ на монументъ проектъ живописца оказывался лучшимъ, какъ, напримѣръ, памятникъ Радецкаго въ Прагѣ. Онъ представляетъ Радецкаго, стоящимъ со знаменемъ на щитѣ, несомомъ воинами.

Авторъ этого памятника—живописецъ (фамиліи не помнимъ); онъ удвольствовался преміей и обработку, также какъ и выполненіе, передалъ спеціалисту. Едва-ли тамъ и возможно вторгаться въ чужую область: критика и общественное мнѣніе остановили бы отъ подобнаго намѣренія....

Скульптура вообще не встрѣчаетъ у насъ благопріятныхъ условій къ своему развитію. Потребность въ скульптурныхъ произведеніяхъ еще до такой степени ничтожна, что и тѣ немногіе скульпторы, какіе у насъ есть, не всегда находятъ себѣ работу.

Матеріальная необезпеченность художниковъ, посвятившихъ себя ваянію, дѣлаетъ этотъ путь крайне труднымъ, доступнымъ для немногихъ избраныхъ. Ихъ судьба не можетъ идти въ сравненіе съ участью архитекторовъ или живописцевъ. Постоянно возрастающая потребность въ удобствахъ и постройкахъ обезпечиваетъ положеніе архитектора; живописецъ, если ему и неудалось сохранить свою самостоятельность, прибѣгаетъ къ образной живописи; одинъ ваятель поставленъ въ безвыходное положеніе, которое будетъ длиться дотѣхъ поръ, пока, съ развитіемъ просвѣщенія, не увеличится спросъ на скульптурныя произведенія. И дѣйствительно, историческія судьбы искусствъ на Западѣ насъ учатъ, что только съ распространеніемъ образованія, способствующаго благосостоянію общества, зараждалась потребность въ художественныхъ произведеніяхъ, и тогда являлись художники, отвѣчавшіе этой потребности. Во времена Чимабуэ, Джіотто, Донателло въ Италіи, Вильгельма Мейстера, Гольбейна въ Германіи, фанъ-Эйка въ Голландіи, для художниковъ не было не только академій, но даже и школъ. Въ тѣ времена школами были мастерскія художниковъ, откуда выходили мастера, пріобрѣвшіе впослѣдствіи всемірную славу и сдѣлавшіеся главами различныхъ школъ. За блестящимъ періодомъ въ искусствѣ послѣдовалъ упадокъ; но потребность въ художественныхъ произведеніяхъ не только не уменьшилась, но, какъ мы видимъ, въ настоящее время, всѣ отрасли искусства процвѣтаютъ во Франціи, Германіи, Италіи, Бельгіи, Англіи.

Кто слѣдитъ за тѣмъ, что совершается во всѣхъ областяхъ искусства на Западѣ, того поражаетъ царствующая тамъ дѣятельность: рѣдкая площадь не украшена памятникомъ или фонтаномъ; въ рѣдкомъ общественномъ, вновь созидающемся зданіи не принимаютъ участія скульпторы и живописцы. Въ Германіи Kunstverein'ы постоянно возрастаютъ въ числѣ и сильно способствуютъ процвѣтанію и распространенію искусствъ.

Полезная дѣятельность этихъ обществъ сказывается, между прочимъ, въ томъ поощреніи, какое въ нихъ встрѣчаютъ талантливые художники. Ассоціаціи художниковъ скупаютъ хорошія художественныя произведенія на сотни тысячъ талеровъ въ годъ и розыгрываютъ ихъ въ лотерею. Въ Италію и Францію съѣзжаются любители изящныхъ искусствъ всего міра, и рѣдкій изъ нихъ покидаетъ страну, не пріобрѣвъ картины или статуи. Понятно, что при такихъ условіяхъ, обезпечивающихъ сбытъ художественныхъ произведеній, развитіе искусства идетъ впередъ.

Но, кромѣ матеріальной обезпеченности, художнику, для развитія его таланта, необходимо постоянное занятіе избраннымъ имъ предметомъ, иначе совершенствованіе становится невозможнымъ. Заграницей молодые скульпторы начинаютъ свою дѣятельность въ качествѣ помощниковъ у извѣстныхъ мастеровъ, обыкновенно заваленныхъ работой, и не мало между ними есть такихъ, которые впослѣдствіи пріобрѣтаютъ извѣстность въ мірѣ искусствъ. Такъ, напр. Тенерани, Джіакомети работали подъ руководствомъ Торвальдсена; баварецъ Гальбихъ, Бруггеръ и др. — въ мастерской Шванталера; Ритчель, саксонецъ, въ мастерской Рауха.

Заграницей, кромѣ чисто художественныхъ мастерскихъ, есть еще и учрежденія художественно-промышленныя, гдѣ приготовляются бронзовыя, гончарныя и другія издѣлія и гдѣ художникъ можетъ найти себѣ работу. Мы помнимъ въ 50-тыхъ годахъ у насъ появились въ продажѣ фигуры ополченцевъ, эпизоды изъ кавказской войны, лѣпной работы, изящно выполненные; но это предпріятіе такъ и осталось попыткой. Такой художникъ нашелъ бы на Западѣ обильное занятіе въ области промышленной, у насъ же—онъ долженъ былъ оставить искусство, изученію котораго посвятилъ лучшіе годы своей жизни. И сколько безплодныхъ усилій, разочарованій долженъ вынести художникъ, и только для того, чтобы дойти до такого грустнаго сознанія! Умудренные опытомъ, молодые люди нашли болѣе полезнымъ посвятить свою дѣятельность другимъ, болѣе благодарнымъ отраслямъ знанія или наукъ. Послѣдствія этого рѣшенія не замедлили отозваться на нашемъ питомникѣ искусствъ. Число учениковъ въ Академіи Художествъ годъ отъ году замѣтно уменьшается, и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока образованіе не проникнетъ во всѣ слои общества и не вызоветъ дѣйствительной, а не ложной потребности въ художественныхъ произведеніяхъ.

НОВЫЙ ДОМЪ ПРИЗРѢНІЯ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БЛИЗЪ „УДѢЛЬНОЙ" СТАНЦІИ ФИНЛЯНДСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія знаменитый Эскироль первый высказалъ мнѣніе, что самое могущественное лекарство для умалишенныхъ есть заведеніе для призрѣнія ихъ. Этого мнѣнія держались его послѣдователи и вполнѣ его раздѣляютъ всѣ лучшіе современные психіатры, какъ наши, такъ и иностранные. Оттого то послѣ Эскироля можно насчитать десятки авторовъ, печатно знакомившихъ специалистовъ и общество съ устройствомъ главнѣйшихъ европейскихъ заведеній для умалишенныхъ и предлагавшихъ, на основаніи научныхъ данныхъ, новыя соображенія о различныхъ полезныхъ измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ въ устройствѣ подобныхъ заведеній и организаціи ихъ. Само собой разумѣется, что такой раціональный взглядъ на дѣло призрѣнія помѣшанныхъ сталъ постепенно примѣняться на практикѣ и въ нашемъ отечествѣ, а въ послѣднее время онъ даже служитъ основаніемъ всѣхъ предположеній по устройству новыхъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ учрежденій для пріюта и пользованія душевно-больныхъ.

На этихъ же началахъ былъ проектированъ домъ для умалишенныхъ извѣстнымъ, по многимъ капитальнымъ сооруженіямъ, строителемъ нашимъ, профессоромъ архитектуры И. В. Штромомъ. Въ проектированіи этого учрежденія принимали участіе опытные наши психіатры, доктора Дюковъ, Чеховъ и Чечоттъ.

Проекту проф. Штрома суждено было осуществиться: въ концѣ 1871 года, въ окрѣстностяхъ Петербурга, близъ бывшаго Земледѣльческаго училища, былъ оконченъ постройкой и открытъ домъ призрѣнія душевно больныхъ, учрежденный Е. И. В. В. К. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, подъ высокимъ покровительствомъ котораго и находится это заведеніе.

Подробное описаніе этого заведенія и составляетъ предметъ настоящей статьи.

Но, для сравненія способовъ призрѣнія умалишенныхъ въ наше время со способами призрѣнія ихъ въ отдаленныя эпохи, мы находимъ не лишнимъ предпослать краткій историческій очеркъ призрѣнія помѣшанныхъ въ Россіи, начиная съ тѣхъ временъ, отъ которыхъ дошли до насъ историческіе по этой части источники.

Въ нашемъ отечествѣ, такъ-же какъ и въ другихъ

государствахъ, призрѣніе умалишенныхъ въ прежнія времена не составляло отдѣльнаго предмета попеченія. Подъ именемъ убогихъ и юродивыхъ умалишенные призрѣвались вмѣстѣ съ больными, нищими и калеками. Забота же о всѣхъ этихъ страждущихъ входила тогда въ кругъ дѣятельности преимущественно духовенства, какъ предметъ христіанскаго благотворенія несчастнымъ. Такъ, въ уставѣ Великаго князя Владиміра, въ которомъ исчислены всѣ обязанности, возложенныя на церковное вѣдомство, между прочимъ, упоминается о разнаго рода нищихъ, убогихъ и ихъ пристанищахъ.— Правда, что тамъ не говорится въ частности объ умалишенныхъ, но, по всей вѣроятности, они подразумѣвались въ числѣ убогихъ. Какія вообще тогда существовали заведенія для призрѣнія всѣхъ помянутыхъ страждущихъ,—объ этомъ свѣдѣнія до нашихъ временъ не дошли. По нѣкоторымъ даннымъ, однимъ изъ первыхъ учрежденій, подходящихъ подъ наше понятіе о богоугодныхъ заведеніяхъ, слѣдуетъ признать больницу, устроенную въ началѣ XI столѣтія близъ Кіево-печерскаго монастыря, одновременно съ основаніемъ послѣдняго. Въ этой больницѣ призрѣвались нищіе, слѣпые, хромые и прокаженные и содержались на счетъ десятой части доходовъ съ имѣній монастырскихъ. Очевидно, что это заведеніе составляло общее для всякихъ страждущихъ благотворительное учрежденіе.

Въ концѣ того же столѣтія и въ началѣ XII, встрѣчается уже нѣсколько подобныхъ заведеній, устроенныхъ также духовенствомъ, въ которыхъ попеченіе о больныхъ было возложено на свѣдущихъ и опытныхъ въ леченіи монаховъ.

Въ позднѣйшее время, кромѣ монастырскихъ богоугодныхъ заведеній, стали учреждаться городскія, въ которыхъ, вмѣстѣ съ другими страждущими, призрѣвались и умалишенные. Но и эти заведенія, вслѣдствіе проявлявшихся въ нихъ злоупотребленій, въ разное время признавалось необходимымъ передавать подъ надзоръ духовенства. Такъ наприм. находившіяся въ управленіи приказа большаго двора московскія богадѣльни въ 1768 переданы были въ патріаршее вѣдомство, причемъ содержаніе ихъ отнесено на счетъ доходовъ патріаршихъ и епархіальныхъ архіереевъ.

Подобный способъ призрѣнія помѣшанныхъ въ монастырскихъ заведеніяхъ продолжался даже въ царствованіе Петра I, не смотря на то, что геній его стремился къ улучшенію всѣхъ отраслей государственныхъ учрежденій, и что царствованіе его возродило вообще въ государствѣ новый порядокъ вещей. Впрочемъ, если дѣятельность великаго преобразователя и была поглощена другими сторонами устройства гражданской жизни народа, то все-же нельзя сказать, чтобы онъ вовсе упустилъ изъ виду заботы о помѣшанныхъ. Извѣстно, что былъ данъ указъ, чтобы тѣ, у кого въ семействѣ есть и впредь будутъ помѣшанные, сообщали о томъ въ сенатъ. Другимъ указомъ опредѣлялось: какимъ образомъ «дураковъ» свидѣтельствовать въ сенатѣ и какъ поступать съ имуществомъ умалишенныхъ. Въ 1725 г. данъ былъ указъ, которымъ, въ видахъ общественной безопасности, повелѣвалось отправлять бѣснующихся въ монастыри.

Первое разпоряженіе правительства объ устройствѣ заведеніи для помѣшанныхъ не при монастыряхъ мы встрѣчаемъ только въ 1762 г. Поводомъ къ тому послужило рѣшеніе сената по спорному дѣлу между родственниками однихъ слабоумныхъ князей, которымъ опредѣлено, по примѣру прежнихъ лѣтъ, безумныхъ, какъ существующихъ, такъ и будущихъ,—во избѣжаніе непристойныхъ поступковъ, ежели родственники имѣть ихъ у себя не пожелаютъ,—отдавать подъ начало въ монастыри и содержаніе ихъ отнести насчетъ доходовъ съ ихъ имѣній. На этомъ опредѣленіи сената написана Петромъ III слѣдующая резолюція: «Безумныхъ не въ монастыри опредѣлять, но построить на то нарочный домъ, какъ то обыкновенно въ иностранныхъ государствахъ учреждены долгаузы *),—а впрочемъ, быть посему».

Въ виду этого повелѣнія, сенатъ обратился въ Академію наукъ за разъясненіемъ, какіе въ иностранныхъ государствахъ учреждаются долгаузы для безумныхъ, т. е. какова организація этихъ учрежденій, способъ содержанія умалишенныхъ и самого заведенія. Эти свѣдѣнія Академіи поручалось собрать по имѣющимся у нея планамъ и матеріаламъ и внести въ сенатъ. Но академія не могла исполнить требованіе сената, потому что никто изъ членовъ ея не могъ дать по этому предмету удовлетворительнаго отвѣта.

Нѣсколько позже, именно въ 1765 г., послѣдовало повелѣніе императрицы Екатерины II объ учрежденіи въ Андреевскомъ монастырѣ, въ Москвѣ, и въ Зеленецкомъ—въ Новгородской губерніи долгаузовъ, о чемъ было сообщено существовавшей тогда коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ.

Послѣдняя обратилась въ Академію наукъ съ запросомъ, почти тождественнымъ съ тѣмъ, который былъ сдѣланъ незадолго передъ тѣмъ сенатомъ. На этотъ разъ Академія рѣшилась собрать свѣдѣнія заграницей, и съ этою цѣлью поручила находившемуся въ то время заграницей историку Шлецеру внимательно осмотрѣть тамошнія заведенія для умалишенныхъ и сообщить ей результаты наблюденій. Хотя порученіе Академіи дѣйствительно было исполнено Шлецеромъ, но собранные имъ матеріалы не удалось примѣнить къ дѣлу, по разнымъ причинамъ. Такимъ образомъ, старанія правительства объ устройствѣ заведеній для умалишенныхъ остались безуспѣшны, и только со введеніемъ губернскихъ учрежденій въ 1775 г.—было положено прочное основаніе пріютамъ для помѣшанныхъ, такъ какъ въ каждой губерніи открывалось особое учрежденіе—приказъ общественнаго призрѣнія,—прямой заботой котораго и было попеченіе о страждущихъ. Послѣднее правительственное мѣропріятіе не замедлило дать хорошіе результаты, и дѣйствительно—съ 1776 по 1844 г. было открыто въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи 46 домовъ для умалишенныхъ **). Во всѣхъ этихъ

---

*) Tollhaus.

**) Именно съ 1776 по 1810 годъ было открыто 15 домовъ для умалишенныхъ: въ Астрахани, Екатеринославѣ, Калугѣ, Кіевѣ, Курскѣ, Москвѣ, Новгородѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Рязани, С.-Петербургѣ, Тамбовѣ, Харьковѣ, Черниговѣ, и Ярославлѣ. Потомъ съ 1810 по 1819 годъ было открыто еще 10 домовъ для умалишенныхъ: въ Вологдѣ, Воронежѣ, Казани, Костромѣ, Могилевѣ, Пензѣ, Псковѣ

заведеніяхъ штатныхъ мѣстъ считалось около 1,233. Открытыя такимъ образомъ дома для умалишенныхъ—за исключеніемъ столичныхъ, существующихъ на особыхъ положеніяхъ — составляли большею частію отдѣленія при больницахъ, и только немногіе изъ нихъ имѣли особыя помѣщенія.

Они завѣдывались, какъ во врачебномъ, такъ и въ административно-хозяйственномъ отношеніяхъ, тѣми же лицами, какъ и больницы.

Почти съ самаго начала учрежденія домовъ для сумасшедшихъ и до передачи ихъ въ недавнее время, вмѣстѣ съ больницами, въ вѣденіе земства (за исключеніемъ Сибири и западныхъ губерній), они оставляли желать многаго касательно ихъ устройства какъ во врачебномъ, такъ и въ административно-хозяйственномъ отношеніяхъ. Содержавшіеся въ нихъ больные оставались почти безъ лѣченія, потому—что самыя помѣщенія не были приспособлены для своей спеціальной цѣли; съ другой стороны, по неимѣнію врачей—психіатровъ и, наконецъ, по недостатку сколько нибудь подготовленныхъ и добросовѣстныхъ надзирателей и прислуги, готовой нести съ самоотверженіемъ тяжелую службу ухаживанія за сумасшедшими. По этимъ причинамъ, подобные дома для умалишенныхъ являлись скорѣе мѣстами заключенія, чѣмъ мѣстомъ пользованія, тѣмъ болѣе, что въ такое заведеніе поступали, какъ страждущіе душевными болѣзнями, такъ и безумные отъ рожденія.

Саратовѣ, Смоленскѣ и Тобольскѣ. Наконецъ, съ 1819 по 1844 годъ было открыто 21 заведеніе: въ Архангельскѣ, Вильнѣ, Витебскѣ, Владимірѣ, Вяткѣ, Гродно, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Минскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Орлѣ, Перми, Петрозаводскѣ, Полтавѣ, Симбирскѣ, Симферополѣ, Твери, Томскѣ, Тулѣ и Херсонѣ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

ДЕРЕВЯННЫЙ ДОМЪ Г-НА ПОРОХОВЩИКОВА

въ г. Москвѣ *).

Рисунки, на листахъ 8—9, приложенныхъ къ настоящему нумеру, изображаютъ домъ г. Пороховщикова, построенный въ Москвѣ. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что рисунки фасадовъ этого дома проектировались тогда, когда срубъ и желѣзная крыша были уже поставлены на мѣсто.

Цоколь съ широкими на немъ выступами, старыя стѣны сруба, форма крыши, число и разбивка срединъ отверстій—оставлены безъ измѣненія. Все прочее проектировано вновь.

Одежда фасадовъ сдѣлана частію изъ сосны, частію изъ липы. Такъ, порѣзки: главныхъ карнизовъ, полотенецъ надъ пилястрами, оконъ, парадняго входа, балкона, воротъ и прочихъ частей, требовавшихъ особенной аккуратности и чистоты въ исполненіи—сдѣланы изъ сухой липы; обшивка, гладкіе карнизы, тяги, большія пилястры, заборъ и прочее—изъ сосны.

Порѣзки прикрѣплены къ назначеннымъ мѣстамъ винтами, а тяжелыя выступающія части подъѣзда и балкона связаны со стѣнами посредствомъ болтовъ и желѣзныхъ подкосовъ. Для предохраненія дерева отъ вреднаго вліянія атмосферы, каждую штуку, передъ установкою ея на мѣсто и послѣ нея, покрывали горячимъ масломъ, а для избѣжанія растрескиванія, всѣ массивныя колонны, балясины, пилястры—склеивались изъ нѣсколькихъ кусковъ, причемъ оставлялась внутри ихъ пустота.

За всю рѣзную работу съ установкой ея на мѣсто и за липу заплачено рѣзчику **) 1,925 руб.

Цоколь сдѣланъ изъ путиловскаго камня, привезеннаго изъ С.-Петербурга.

Парадная дверь, лѣтнія и зимнія рамы по лицевому фасаду—дубовыя.

Стекла-зеркальныя.

Лѣпные плафоны и карнизы парадныхъ комнатъ расписаны колерами, а стѣны оклеены обоями.

Полы паркетные: въ лицевомъ корпусѣ дубовые, въ надворномъ—сосновые; внизу обыкновенные щитовые, исключая кухонь, гдѣ полы кирпичные.

Парадная лѣстница, кабинетъ, залъ, гостинная, столовая и комнаты для прислуги, находящіяся внизу, въ подвальномъ этажѣ, отапливаются духовыми печами, дѣтскія и спальни—голландскими. Во всѣхъ комнатахъ, для провѣтриванія воздуха, при печахъ сдѣланы вытяжные каналы.

Въ домѣ проведена вода, устроены—ванная комната и ватерклозеты: два вверху и одинъ внизу для прислуги.

Работы начались въ половинѣ мая; а въ первыхъ числахъ октября въ домъ переѣхали жить, хотя наружныя работы не удалось вполнѣ окончить.

Рисунки лицевого и бокового фасадовъ, воротъ, забора и парадной лѣстницы составлены архитекторомъ—академикомъ А. Л. Гунъ. Исполненіе ихъ въ натурѣ и прочія работы, какъ внутреннія, такъ и наружныя, производились подъ моимъ руководствомъ.

Д. Люшинъ.

*) У Николы явленнаго, въ Старо-Конюшенномъ переулкѣ.

**) Рѣзчикъ Иванъ Алексѣевичъ Колпаковъ, у Яузской части, въ Фурманномъ переулкѣ, домъ г-жи Коробовой.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

Въ статьѣ, помѣщенной въ первомъ нумерѣ, обзоръ дѣятельности доведенъ до декабря 1871 г. Постараюсь теперь изложить степень серьезности занятій общества впродолженіи двухъ послѣдующихъ мѣсяцевъ. Прежде чѣмъ начать настоящее сообщеніе, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ границахъ, въ которыхъ приходится держаться для болѣе полнаго достиженія цѣли моихъ статей. Конечная цѣль обзора дѣятельности Общества заключается, смѣю думать, не только въ перечнѣ занятій его, изложеніи вкратцѣ сущности чтеній,—но и въ передачѣ впечатлѣнія, произведеннаго тѣмъ или другимъ вопросомъ, разработкой котораго собраніе было занято.

Вѣроятно, большая часть сообщеній, читанныхъ на собраніяхъ Общества, будетъ печататься въ нашемъ журналѣ; но это не помѣшаетъ мнѣ передавать вкратцѣ ихъ содержаніе—тѣмъ болѣе, что невозможно говорить о преніяхъ по поводу какого либо чтенія, не зная содержанія его.

Часто вопросъ, по существу маловажный, играющій въ данномъ случаѣ роль стимула, пріобрѣтаетъ значительный интересъ въ многосторонней разработкѣ, конечно, благодаря тому обстоятельству, присущему нашей спеціальности, по которому невозможно говорить о какомъ-нибудь отдѣлѣ ея безъ болѣе или менѣе полнаго знанія общаго.

Въ декабрѣ 1871 г. происходило три собранія (14, 21 и 28).

На собраніи 14 декабря, Р. Б. Бернгардтъ сообщилъ обществу причины обрушенія 3 этажей фабрики *Торнтона* въ окрестностяхъ Петербурга. Фабрика раздѣлялась на 4 этажа чугунными балками; въ нижнемъ этажѣ находилась паровая машина, выше помѣщались рабочіе и, наконецъ, на самомъ верху стоялъ бакъ, наполняемый водою, которая, падая въ него съ нѣкоторой вышины, производила сотрясеніе. Это обстоятельство, повлекшее за собою постепенное измѣненіе внутренняго состава чугуна, выясняетъ, почему впродолженіи 7 лѣтъ не было замѣчено ничего, дающаго возможность предвидѣть несчастіе, которое такимъ образомъ совершилось внезапно. Чугунныя балки верхняго этажа лопнули и пробили полъ двухъ остальныхъ этажей, при чемъ наружная каменная стѣна, увлекаемая поперечною связью, упала внутрь.

Референтъ былъ командированъ на мѣсто происшествія для изслѣдованія причины обрушенія; послѣ сдѣланныхъ разсчетовъ, оказалось, что нагрузка превышала предѣлъ прочнаго сопротивленія балокъ верхняго этажа *).

Разсчетъ показалъ, что балки должны были лопнуть въ извѣстномъ разстояніи отъ поверхности стѣны—и обмѣръ подтвердилъ вѣрность разсчета, доказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что причиною обрушенія было именно выше приведенное обстоятельство.

Чтеніе это, за исключеніемъ нѣсколькихъ вопросовъ о подробностяхъ происшествія, не повлекло за собою преній. Р. Б. Бернгардтъ сообщилъ въ концѣ своего чтенія нѣсколько формулъ для опредѣленія размѣровъ, такъ называемыхъ, рельсовыхъ балокъ.

На томъ же собраніи В. П. Куроѣдовъ отвѣтилъ на вынутый изъ «ящика для заявленій» анонимный вопросъ слѣдующаго содержанія:

«*Нельзя-ли смазку черныхъ половъ изъ кирпича, по войлоку, на глинѣ замѣнить болѣе легкимъ матеріаломъ, напр. пресованнымъ торфомъ?*»

Г. Куроѣдовъ усматриваетъ невыгоду торфяной смазки въ сгораемости этого матеріала, находя затѣмъ, что въ отношеніи теплопроводности, распространенія звука, легкости и стоимости работы, торфяная смазка имѣетъ преимущество передъ обыкновенной кирпичной, по войлоку.

Г-ну референту сдѣланы были возраженія относительно сгораемости торфа, который, какъ извѣстно, горитъ только при сильной тягѣ воздуха и, слѣдовательно, не представляетъ большой опасности. Говорилось также о возможности появленія въ смазкѣ органической жизни, при проникании въ нее сырости (напр. отъ мытья половъ).

Г. Куроѣдовъ, для избѣжанія того и другого, предложилъ заливать торфяную смазку известковымъ прыскомъ. Собраніе 21 декабря 1871 г. было почти исключительно посвящено чтенію Л. В. Даля—«*О матеріалахъ для исторіи Русской Архитектуры*».

Давно уже возбужденъ былъ въ обществѣ вопросъ о Русской Архитектурѣ, о необходимости изучать ее и серьезною разработкою русскаго стиля доставить ему должное мѣсто среди другихъ стилей.

Чтеніе г. Даля встрѣчено было поэтому весьма сочувственно.

Еще раньше обсуждался вопросъ о пріисканіи средствъ для сохраненія древнихъ памятниковъ

*) Собственно относительно силы сжимающей, дѣйствующей на верхнюю поверхность балки, сопротивленіе было достаточное, но что касается до силы растягивающей, то на квадр. дюймъ приходилось по разсчету 245 пудовъ, тогда какъ для чугуна сила эта не должна превышать 125 пудовъ.

русскаго зодчества, какъ источниковъ для изученія, но, конечно, вопросъ этотъ до сихъ поръ стоитъ на очереди.

Рефератомъ И. И. Горностаева (собраніе 28 декабря) о статьяхъ, помѣщенныхъ въ Zeitschrift für Bauwesen» 1870 г., и избраніемъ ревизіонной коммиссіи Общество закончило 1871 г.

11 января 1872 г. происходило годичное общее собраніе. Спеціальнымъ занятіемъ было избраніе членовъ правленія Общества на слѣдующій годъ, причемъ избранными, по большинству голосовъ, оказались:

Предсѣдателемъ . . . А. И. Резановъ.
Старшинами . . . . . Д. И. Гриммъ.
— . . . . . . Э. И. Жиберъ.
— . . . . . . Р. Б. Бернгардтъ.
— . . . . . . В. А. Шретеръ.
Секретаремъ . . . . П. Ю. Сюзоръ.
Казначеемъ . . . . . Н. Н. Ковригинъ.
Библіотекаремъ . . . А. К. Кейзеръ *).

Собраніе 25 января 1872 г. отличалось разнообразіемъ сообщеній. Г. Швейеръ реферировалъ о VII, VIII и IX выпускахъ «Förster Bauzeitung» 1871 г. Г. Шпаковскій читалъ статью, въ которой пояснилъ изобрѣтенный имъ аппаратъ *«дымогаръ»*. **)

*) Передъ избраніемъ, гг. Шретеръ и Китнеръ просили собраніе не избирать ихъ вновь на занимаемыя ими въ 1871 г. должности секретаря и кассира.

**) Въ слѣдующемъ нумерѣ журнала мы надѣемся помѣстить описаніе этого изобрѣтенія и, можетъ быть, результаты опытовъ, произведенныхъ надъ этимъ снарядомъ.

Гг. члены могли видѣть принесенные г. Шпаковскимъ аппараты различныхъ размѣровъ.

Присутствовавшій на собраніи г. секретарь *Русскаго Техническаго Общества*, Н. Ѳ. Львовъ, передалъ А. И. Резанову письмо отъ предсѣдателя, въ которомъ выражено приглашеніе принять участіе, въ числѣ нѣсколькихъ членовъ, въ коммиссіи для подробнаго изслѣдованія изобрѣтенія г. Шпаковскаго. Отъ лица Русскаго Техническаго Общества г. Львовъ просилъ также собраніе с. п. архитекторовъ принять участіе и въ составленіи техническаго отдѣла при созидаемомъ музеѣ прикладныхъ знаній.

Собраніе сочувственно отнеслось къ предложенію.

Затѣмъ прочитана была записка В. П. Куроѣдова объ истребляемыхъ и часто обезображиваемыхъ реставраціею памятникахъ древняго русскаго зодчества. Указывая на многіе факты разрушенія историческихъ памятниковъ, записка эта послужитъ прекраснымъ матеріаломъ для разработки вопроса относительно способовъ ихъ сохраненія.

Я. Лангвагенъ.

1872 г.
Февраль.

СМѢСЬ.

Адмиралтейская Набережная.

Вопросъ объ устройствѣ набережной вдоль Невы, отъ дворцоваго моста, мимо Адмиралтейства, до Петровской площади, какъ извѣстно, уже поднятъ съ 1865 года и близокъ къ осуществленію. Первоначально составленный проектъ былъ исчисленъ на сумму 296.138 р. и работу предполагалось окончить въ теченіе 5 лѣтъ. Для приведенія проекта въ исполненіе, городское общество предложило: 1) выдвинуть набережную болѣе въ Неву, въ одну линію съ дворцовою, для выигранія мѣста, 2) внутри зданія Адмиралтейства отдѣлить 3.990 кв. саж. подъ застройку этого моста обывательскими домами, и 3) вырученныя отъ продажи деньги обратить на устройство набережной. Эти предположенія однако не удостоились утвержденія, равно какъ и предложенные впослѣдствіи обмѣны мѣстностями, въ устьѣ-Фонтанки и другихъ мѣстахъ. Имѣя въ виду трудность, по недостатку средствъ, приведенія проекта въ исполненіе, полагалось даже сдѣлать эту набережную деревянною, такимъ образомъ, чтобы нижніе шпунтовые ряды могли быть употреблены впослѣдствіи основаніемъ для набережной гранитной.

Но и этотъ проектъ, дополненный и исправленный, вмѣстѣ со смѣтою въ суммѣ 111.715 рублей, основался безъ приведенія его въ исполненіе.

Наконецъ, въ прошломъ 1871 году, для окончательной разработки этого вопроса, была образована по Высочайшему повелѣнію коммиссія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ г. товарища м. в. д. князя Лобанова-Ростовскаго, изъ членовъ: директора хоз. д. м. в. д. Шумахера, предсѣдателя тех. строит. комитета м. в д. Марченко, и. д. с.-петербургскаго губернатора тайн. сов. Лутковскаго, предсѣдателя городской хоз. строит. коммиссіи генер -маіора Жербина и инженеръ-генералъ-маіора Домонтовича.

Коммиссія эта выработала слѣдующія интересныя данныя:

1. Такъ называемый Адмиралтейскій каналъ, огибающій зданія стараго Адмиралтейства, уничтожить и засыпать его землею.

2. Всѣ строенія внутри двора уничтожить и перестроить выступающія части ретирада, галлереей и проч., съ приданіемъ зданію болѣе благообразнаго вида.

На эти работы морское министерство исчислило сумму до 195.000 рублей.

3. Образующійся внутри Адмиралтейства участокъ земли раздѣлить такимъ образомъ, чтобы одна часть отошла подъ дворы зданія Адмиралтейства, а другая—была отдана городу для застройки ихъ обывательскими домами. Участокъ этотъ будетъ заключать въ себѣ 3.024 квадр. сажени и разобьется въ свою очередь на 7 отдѣльныхъ участковъ.

4. Для оживленія мѣстности этой, кромѣ гранитной набережной съ бульваромъ, открыть проѣздъ въ главныя ворота Адмиралтейства и, кромѣ того, устроить сзади улицу, съ выѣздами изъ нея на набережную. Работы эти исчислены на сумму около 300.000 рублей.

5. Участки эти передать городу для продажи обывателямъ съ тѣмъ, что если, за покрытіемъ всѣхъ работъ, останется излишекъ, то обратить его на устройство скверовъ на Адмиралтейской и Петровской площадяхъ, на которое Думою уже ассигновано 40.000 рублей.

Нельзя не порадоваться прекраснымъ результатамъ, выработаннымъ коммиссіею, тѣмъ болѣе, что въ самомъ непродолжительномъ времени эти предположенія могутъ осуществиться и проектъ перейдетъ, наконецъ, въ дѣйствительность. Мы слышали, что къ работамъ набережной предполагаютъ приступить непремѣнно въ нынѣшнемъ еще году.

Устройство набережной крайне необходимо для удобства сообщенія; мѣсто застроится, вѣроятно, прекрасными домами, взамѣнъ нынѣ существующихъ безобразныхъ сараевъ, и Петербургъ, съ прекрасною Невою, значительно выиграетъ въ отношеніи красоты.

Февраль 1872 г.

—

Превращеніе въ нѣсколько часовъ широко-колейнаго пути (въ 6 футъ) въ путь съ нормальною колеею (въ 4 ф. 9″)

Корреспондентъ газеты Times сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о работахъ, произведенныхъ на Огейо-Миссисипской желѣзной дорогѣ по превращенію широко-колейнаго пути этой дороги (6') въ путь съ нормальною колеей (4 ф. 9").

Дорога, о которой идетъ рѣчь, простирается отъ Чинчинати до С. Луи и имѣетъ длину въ 340 англ. миль (510 верстъ); она прежде принадлежала Обществу Эри желѣзной дороги, но, съ пріобрѣтеніемъ ея обществомъ Балтиморъ-Огейской желѣзной дороги, потребовалось измѣнить широкую колею въ нормальную, такъ какъ всѣ прочія желѣзныя дороги этого общества имѣютъ пути съ нормальною колеею.

Въ воскресенье, 23 іюля, приступили къ производству работъ; вся дорога была раздѣлена на 68 участковъ по 5 англ. миль (7,5 верстъ) каждый; во всякій участокъ назначено было по 40 рабочихъ, такъ что на всей линіи перекладкою пути занято было 2720 человѣкъ; каждый участокъ подраздѣлили на 2 околодка по 20 человѣкъ; рабочіе каждаго околодка должны были приступить къ работѣ въ концѣ своего околодка, приближаясь, по мѣрѣ исполненія работъ, къ срединѣ участка, гдѣ они должны были сойтись; такимъ образомъ рабочіе каждаго околодка обязаны были переложить путь на протяженіи 2,5 анг. м. (3,75 верстъ); работы производились подъ руководствомъ и подъ присмотромъ инженеровъ—строителей.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что до 23 іюля на всемъ протяженіи дороги забиты были въ шпалы внутренніе костыли, положеніе которыхъ соотвѣтствовало новому положенію рельсовъ при нормальной колеѣ; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ участкахъ, на кривомъ пути, заблаговременно уложены были рельсы, съ цѣлью воспользоваться этимъ случаемъ для замѣны износившихся рельсовъ—новыми.

Вслѣдствіе этого для перекладки пути потребовалось: вытащить всѣ старые костыли, передвинуть каждый рельсъ на $7^1/_2$" во внутрь пути, забить новые костыли и привести въ надлежащее состояніе рельсовыя скрѣпленія. Для этой цѣли съ каждой стороны рельса шли два рабочіе, вытаскивавшіе старые костыли, за ними шли рабочіе, передвигавшіе рельсы къ забитымъ уже костылямъ для новой колеи, за ними слѣдовали рабочіе, забивавшіе новые костыли и завинчивавшіе рельсовыя накладки, и затѣмъ остальные рабочіе, приводившіе путь въ совершенно исправное состояніе.

Къ перекладкѣ пути приступлено было на разсвѣтѣ 23 іюля, а къ 4 часамъ пополудни весь путь былъ уже переложенъ, и съ этого времени началось движеніе рабочихъ поѣздовъ. На другой день, 24 іюля рано утромъ, было открыто правильное движеніе пассажирскихъ и товарныхъ поѣздовъ на всей линіи отъ Чинчинати до С-тъ Луи (510 верстъ). Плата рабочимъ была назначена полъ доллара за часъ.

Что касается подвижнаго состава, то перестановка его на другія оси, соотвѣтствующія новой колеѣ, равно какъ и прочія необходимыя для сего приспособленія, начались нѣсколько мѣсяцевъ до описанной перекладки пути, такъ что 127 паровозовъ и болѣе 1900 вагоновъ могли быть тотчасъ употреблены для движенія по дорогѣ съ новою колеею.

—

Мы слышали, что на Васильевскомъ островѣ будетъ приступлено нынѣшнимъ лѣтомъ къ постройкѣ каменной церкви для лютеранскаго прихода св, Михаила. Составленіе проекта и производство работъ будетъ поручено архитектору, профессору Р. Б. Бернгардту. Для этой церкви уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ были составлены два проекта,—одинъ архитекторомъ Циглеромъ, а другой—архитекторомъ Кошомъ, умершимъ въ 1865 году въ г. Комо.

На Петербургской сторонѣ близъ Сытнинскаго рынка, также предполагаютъ построить деревянную лютеранскую церковь, съ училищемъ и домомъ для пастора при ней. Проектъ составленъ архитекторомъ В. Л. Шретеромъ и А. А. Гуномъ.

—

Отъ Коммиссіи, завѣдующей дѣлами подписки, для отправленія бывшихъ воспитанниковъ Строительнаго Училища въ заграничныя, или внутрь Россіи путешествія съ ученою цѣлью, мы получили нижеслѣдующій отчетъ, прочитанный въ общемъ собраніи 17 декабря 1871 г., которому охотно даемъ мѣсто въ журналѣ.

Милостивые Государи!

Въ прошломъ году, въ этотъ день, представляя отчетъ о состояніи предпріятія, учрежденнаго нами, въ память 25-ти-лѣтія заведенія, давшаго всѣмъ намъ спеціальное образованіе, Коммиссія ваша могла, на первомъ планѣ, заявить, что дѣло подвигается впередъ. Она могла объявить, что первый избранникъ нашъ, П. О. Сальмановичъ, окончивъ свою поѣздку, успѣлъ также представить свой отчетъ, и она же могла пригласить васъ—приступить къ избранію новаго кандидата.

Нынѣ мы можемъ доложить вамъ, что дѣло все идетъ впередъ и съ тѣмъ же успѣхомъ. Хотя еще не можемъ представить окончательный отчетъ втораго избранника нашего, В. П. Куроѣдова, потому что самая поѣздка его еще не окончилась; тѣмъ не менѣе, г. Куроѣдовъ, совершивъ первую часть предполагаемаго имъ путешествія, т. е. по Россіи,—любезно доставилъ краткій отчетъ объ этой первой поѣздкѣ.

Окончательное избраніе В. П. Куроѣдова состоялось, какъ вамъ извѣстно, въ общемъ собраніи 4-го апрѣля нынѣшняго года; затѣмъ избраніе его утверждено 20 іюня сего года г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, по представленію Коммиссіи—согласно уставу—чрезъ г. предсѣдательствующаго техническо-строительнаго комитета. Такимъ образомъ, г. Куроѣдовъ могъ отправиться въ концѣ іюня изъ Петербурга.

Г. Куроѣдовъ, въ представленной краткой запискѣ, говоритъ:

«Согласно предварительно предъявленной мною программѣ путешествія, я предположилъ лѣтомъ этого года отправиться на Кавказъ и въ тѣ изъ губерній Россіи, которыя лежатъ на пути отъ Петербурга въ Тифлисъ.— Выѣхавъ изъ Петербурга 29 іюня, я возвратился къ 1 ноября; пробывши, слѣдовательно, въ путешествіи около четырехъ мѣсяцевъ. Въ продолженіе этого времени, мнѣ удалось побывать въ слѣдующихъ городахъ: Новгородѣ, Москвѣ, Владимірѣ, Суздалѣ, Рязани, Козловѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Царицынѣ, Ростовѣ, Новочеркаскѣ, Таганрогѣ, Керчи, Сухумъ-Кале, Поти, Кутаисѣ, Гори, Тифлисѣ, Владикавказѣ, Севастополѣ, Одессѣ, Кіевѣ и Орлѣ. Кромѣ того, незадолго до моей командировки, мнѣ случилось про-

ѣзжать также чрезъ слѣдующіе города: Островъ, Псковъ, Тулу, Тверь, Рыбинскъ, Ярославль, Кострому, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ и нѣсколько незначительныхъ уѣздныхъ городовъ различныхъ губерній. Во время пребыванія въ этихъ городахъ, главное мое вниманіе было обращено: во-первыхъ, на древніе памятники русской архитектуры, ихъ состояніе и особенности устройства, которыя могутъ интересовать современнаго строителя; во-вторыхъ, для меня особенно были интересны свѣдѣнія, касающіяся строительной практики во вновь возводимыхъ постройкахъ въ разныхъ полосахъ Россіи,—практики, которая находится въ прямой зависимости отъ мѣстныхъ условій, напримѣръ: климата страны, рабочихъ рукъ, рода матеріаловъ, обычаевъ и проч.; наконецъ, имѣя случай видѣться и бесѣдовать съ бывшими воспитанниками Строительнаго Училища, занимающими въ большинствѣ городовъ служебныя должности по строительной части, я старался познакомиться съ положеніемъ строителей въ губерніяхъ. Свѣдѣнія, пріобрѣтенныя мною во время моего путешествія, будутъ подробно изложены въ отчетѣ, который будетъ представленъ по окончаніи срока моей командировки.

Дальнѣйшія мои занятія я намѣренъ распредѣлить слѣдующимъ образомъ: зимнее время, неудобное для путешествія, я предположилъ провести въ Петербургѣ и здѣсь заняться собираніемъ матеріаловъ для отчета, преимущественно по устройству нагрѣвательныхъ приборовъ и парусовъ въ церковныхъ постройкахъ. Съ наступленіемъ весны, я намѣренъ отправиться за границу и въ тѣ изъ западныхъ губерній, которыя будутъ находиться на линіи варшавской желѣзной дороги и по близости ея. По окончаніи путешествія за границею, въ продолженіе зимы слѣдующаго года, я полагаю заняться изготовленіемъ отчета, который разсчитываю представить къ 1 мая 1872 года».

Въ отчетѣ прошлаго года заявлено вамъ, что, благодаря покойному отцу уважаемаго нашего товарища, І. С. Китнера, оказалось возможнымъ основать фондъ для усиленія средствъ нашего предпріятія и, ежели можно сказать, для обезпеченія прочнаго его существованія.

Коммиссія можетъ доложить, что и въ этомъ отношеніи прошлый годъ оказался счастливымъ для начатаго дѣла.

Директоръ Строительнаго Училища генералъ-лейтенантъ А. Ф. Лишинъ передалъ въ наше распоряженіе сумму 629 руб., собранную разными лицами для основанія стипендіи его имени въ Строительномъ Училищѣ, въ память 50-ти лѣтней его службы, при слѣдующемъ письмѣ:

«Въ Коммиссію, завѣдующую дѣлами бывшихъ воспитанниковъ Строительнаго Училища, по отправленію одного изъ нихъ за границу, въ память юбилея Училища.

«Получивъ согласіе отъ лицъ, подписавшихся на учрежденіе стипендіи имени моего въ Строительномъ Училищѣ, передать собранную сумму на подобное же, не менѣе полезное назначеніе, по отправленію одного изъ окончившихъ курсъ въ Училищѣ, покорно прошу Коммиссію принять отъ меня прилагаемую при семъ сумму 629 руб. сереб. на вышеозначенный предметъ.»

Сумму эту Коммиссія предлагаетъ вамъ присоединить къ запасному фонду, на тѣхъ же основаніхъ, какъ капиталъ, пожертвованный С. О. Китнеромъ.

Капиталъ имени А. Ф. Лишина хранится въ кассѣ и состоитъ изъ 3-хъ билетовъ 2-го внутренняго займа (куплено 139 р. 50 к. и % 1 р. 20 к.) 419 р. 70 к.

1-го билета С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества въ 100 р. куплено за . . . . 89 р.

Наличными деньгами . . . . . 121 р.

Всего . 629 р. 70 к.

Кромѣ сего, вмѣсто взноса деньгами, г. Гриневскій пожертвовалъ одинъ билетъ Государственнаго банка 3-го выпуска въ 100 руб., который мы полагали бы, съ вашего согласія, тоже присоединить къ фонду нашего дѣла, и тогда капиталъ фонда составился бы слѣдующимъ образомъ:

1. Капиталъ, пожертвованный С. О. Китнеромъ, состоящій изъ 1 бил. Спб. Кредитнаго Общества . . . . . 1000 р.

2. Капиталъ имени генерала Лишина. 629 р.

3. Билетъ Государственнаго банка, пожертвованный г. Гриневскимъ. 100 р.

Итого . 1,729 р.

Затѣмъ считаемъ полезнымъ доложить вамъ, что общій ходъ подписки былъ слѣдующій:

Поступило на приходъ, до 17 декабря 1869 года. . . . . 1.797 р.
1870 года. . . . . . . 1.393 р.
1871 года. . . . . . . 1.750 р. 50 к. [1]).

Итого . 4.940 р. 50 к.

Израсходовано по 17 декаб. 1869 г. 53 р. [2]).
— 17 декаб. 1870 г. 1.542 р. [3]).
— 17 декаб. 1871 г. 1.919 р. 50 к.

Итого . 3.514 р. 50 к.

Затѣмъ въ настоящее время имѣется на лицо . . . . 1.426 р., которые находятся на текущемъ счетѣ въ Государственномъ банкѣ.

Изъ этого вы можете усмотрѣть, что въ весьма скоромъ времени предстоитъ опять возможность приступить къ избранію новаго лица, имѣющаго воспользоваться возможностью совершить путешествіе съ ученою цѣлью, хотя срокъ командировки г. Куроѣдова еще не окончился.

Въ дополненіе къ сообщеннымъ вамъ, м. г., въ прошлогоднемъ отчетѣ свѣдѣніямъ о трудахъ П. О. Сальмановича—Коммиссія имѣетъ честь доложить:

[1]) Въ этомъ числѣ процентовъ съ капитала, служащаго фондомъ . . . 102 р. 50 к.

[2]) Въ томъ числѣ уплачено Г. Сальмановичу . . . . 1.500 р.

[3]) Въ томъ числѣ уплачено Г. Куроѣдову . . . . 1.783 р. 50 к.

До представленія трудовъ Петра Онуфріевича г. министру внутреннихъ дѣлъ, на основаніи § 8 положенія,—Коммиссія предварительно просила гг. Бернгарда и Бѣлинскаго спеціально разсмотрѣть эти труды.

Г. Бѣлинскій принялъ на себя трудъ разсмотрѣть отчетъ, который заключаетъ въ себѣ документы, собранные во время поѣздки съ цѣлью осмотра желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.

Г. Бернгардъ принялъ на себя разсмотрѣніе печатныхъ изданій, приложенныхъ къ отчету, т. е. 1-аго выпуска о сопротивленіи матеріаловъ и перевода краткаго курса высшей математики профессора Беланже.

Оба доставили свои отзывы: г. Бѣлинскій 23 сентября, Г. Бернгардъ 16 ноября сего года, въ которыхъ они вполнѣ оцѣнили достойные всякаго уваженія труды Г. Сальмановича.

Отзывы эти приложены въ подлинникахъ къ отчету, представленному г. министру внутреннихъ дѣлъ.

Отчетъ г. Сальмановича о желѣзныхъ дорогахъ состоитъ изъ 3-хъ частей, а именно:

Въ первой — разсматриваются генеральные планы станцій главнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ либо замѣчательныхъ, и преимущественно тѣхъ, къ коимъ примыкаютъ вѣтви побочныхъ линій; во второй—приведены планы внутренняго расположенія пассажирскихъ зданій, и въ третьей — разсмотрѣны конструкціи покрытій наиболѣе замѣчательныхъ мастерскихъ, существующихъ на желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи: въ Петербургѣ, Ковно, Тулѣ и Ковровѣ. Къ этимъ тремъ частямъ приложены пояснительныя записки, чертежи, карта желѣзныхъ дорогъ Россіи и проч., что все вмѣстѣ составляетъ 43 документа.

Что же касается печатныхъ изданій, то первый выпускъ—о сопротивленіи строительныхъ матеріаловъ—заключаетъ въ себѣ, преимущественно теоретическія, изслѣдованія общихъ законовъ сопротивленія частичныхъ силъ матеріаловъ внѣшнимъ усиліямъ. Изслѣдованія эти пополнены нѣкоторыми данными, имѣющими прямое приложеніе къ рѣшенію вопросовъ, относящихся къ этому предмету. Вообще первый выпускъ заключаетъ въ себѣ одни чисто теоретическія изслѣдованія и представляетъ только начало труда, который, при дальнѣйшей разработкѣ, по заявленію автора, приметъ довольно обширные размѣры.

Изданіе же въ переводѣ сочиненія Беланже имѣло цѣлію—облегчить техникамъ изученіе высшей математики, которая, при настоящемъ состояніи науки, представляетъ существенную необходимость при разрѣшеніи многихъ техническихъ вопросовъ.

Переводъ этотъ пополненъ многими примѣчаніями переводчика, ибо, при сжатой формѣ изложенія этого сочиненія, техники могли бы встрѣтить затрудненіе при изученіи предмета. Кромѣ того, къ переводу прибавленъ особый отдѣлъ, относящійся къ вопросамъ, имѣющимъ приложеніе при проектированіи сводовъ. Свѣдѣнія, собранныя въ этомъ отдѣлѣ, приведены въ систему и заключаютъ въ себѣ данныя, которыя можно имѣть въ памятныхъ книжкахъ; но тамъ они не въ такой степени разработаны и не столько могутъ удовлетворять требованіямъ практики.

Представляя отчетъ г-на Сальмановича его превосходительству Константину Ивановичу Марченко, Коммиссія присовокупила, что, обсуждая тѣ мѣры, посредствомъ которыхъ можно бы было извлечь наибольшую пользу отъ трудовъ г. Сальмановича, она, съ своей стороны, полагала бы: передать ихъ со всѣми чертежами и приложеніями на храненіе въ библіотеку Строительнаго Училища, гдѣ они могутъ служить полезнымъ пособіемъ при составленіи воспитанниками проектовъ по части желѣзныхъ дорогъ, а также для справокъ вообще техникамъ, которые бы интересовались этимъ предметомъ или посвятили бы себя его изученію.

Сверхъ того, все, что окажется въ отчетѣ удобнымъ для напечатанія, помѣстить въ журналѣ «Зодчій», изданіе котораго имѣетъ быть начато съ 1872 года.

Самыя книги, составляющія приложеніе къ отчету, разосланы всѣмъ участвовавшимъ въ подпискѣ на составленіе капитала для поѣздки, а остающіеся экземпляры будутъ обращены въ продажу, и вырученныя деньги присоединены къ капиталу, согласно желанію Г. Сальмановича.

Въ заключеніе позвольте, милостивые государи, покорнѣйше просить васъ нынѣ же—на основаніи §§ 7 и 22 положенія—избрать новую коммиссію, а также членовъ для ревизіи книгъ и счетовъ.

При этомъ Коммиссія долгомъ считаетъ обратить вниманіе ваше на то, что въ числѣ членовъ желательно было бы имѣть изъ окончившихъ курсъ въ послѣдующихъ выпускахъ послѣ 1859 года, которымъ болѣе извѣстны молодыя силы.

Коммиссія должна сознаться, что, при избраніи кандидатовъ, она рѣшительно не имѣетъ свѣдѣній объ окончившихъ курсъ въ послѣдніе годы; между тѣмъ, какъ именно молодымъ людямъ представляется наиболѣе возможнымъ вполнѣ свободно воспользоваться случаемъ для дальнѣйшаго своего усовершенствованія.

—

Съ лѣта прошедшаго года приступлено было къ заготовкѣ матеріаловъ и постройкѣ новой слѣдственной тюрьмы въ С.-Петербургѣ, между зданіемъ суда и казармами собственнаго Е. И. В. Конвоя. Постройку эту предполагается произвести по планамъ академика Д. С. С. К. Маевскаго.

Одинъ фасадъ будетъ выходить на Шпалерную улицу, другой—на Захарьевскую. Находившіеся на этомъ мѣстѣ дома, принадлежавшіе гг. Рейнботу и Полинскому, куплены за 140,000 р, и уже сломаны.

По смѣтѣ работы обойдутся въ 702,084 р. Помѣщеніе разсчитано на 100 человѣкъ и 700 арестантовъ. Какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ и несовершеннолѣтнихъ предполагаются отдѣльныя помѣщенія. Будутъ также устроены совершенно изолированныя помѣщенія для нѣкоторыхъ, требующихъ одиночнаго заключенія, преступниковъ. Весь хозяйственный отдѣлъ предполагается устроить со всевозможнымъ комфортомъ, основываясь на выработанныхъ, и приведенныхъ уже въ другихъ мѣстахъ въ исполненіе, опытахъ. Чрезъ все зданіе проведется газъ и вода. Сообщеніе съ зданіемъ Суда будетъ происходить чрезъ туннель.

—

Въ „Русскомъ Мірѣ“ пишутъ: что, по слухамъ, при министерствѣ путей сообщенія учреждена коммиссія, подъ предсѣдательствомъ инженеръ-тайнаго совѣтника С. В. Кербеда, для разсмотрѣнія проектовъ и предположеній, представленныхъ разными лицами, на устройство с.-петербургскаго и кронштадскаго портовъ и соединеніе ихъ съ желѣзными дорогами.

Намъ пишутъ изъ Ставрополя, что дворянство и городское сословіе города Ставрополя отправили уполномоченныхъ въ С.-Петербургъ, для ходатайства о проведеніи линіи къ предполагаемой постройкѣ ростово-владикавказской желѣзной дороги не на станицу Кавказскую, а на г. Ставрополь, чрезъ который цѣлое столѣтіе направляется наибольшая часть торговаго движенія сѣвернаго Кавказа и производятся всѣ военныя и административныя сношенія Закавказья съ центромъ государства.

—

Говорятъ, что разрѣшено инженерамъ путей сообщенія устроить нѣсколько собраній для подробной разработки и составленія проекта устава техническаго товарищества, предполагаемаго къ учрежденію, въ видахъ устраненія существующихъ неудобствъ по производству общественныхъ работъ, въ С.-Петербургѣ—въ зданіи министерства путей сообщенія, а въ Москвѣ—въ одномъ изъ общественныхъ зданій, по избранію инженеровъ.

—

Мы слышали, что правленіе общества воронежско-ростовской желѣзной дороги, по порученію лицъ, участвовавшихъ въ построеніи этой дороги, представило въ министерство путей сообщенія 6 т. р., для учрежденія на проценты съ этого капитала одной стипендіи имени графа В. А. Бобринскаго (бывшаго министра путей сообщенія, въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, и что пожертвованіе это разрѣшено принять.

—

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ 14 день сего января, изволилъ удостоить генералъ-адъютанта Трепова слѣдующимъ милостивымъ рескриптомъ:

Федоръ Федоровичъ. Изъ донесенія коммиссіи, учрежденной для осмотра зданія и сооруженій дома призрѣнія душевно-больныхъ, Я съ удовольствіемъ удостовѣрился какъ въ прочности и удобствѣ означенныхъ сооруженій, такъ и въ хозяйственномъ распоряженіи строителей суммами, назначенными для постройки. Не сомнѣваюсь, что одна лишь ревность къ благому и общеполезному дѣлу могла совокупить усилія всѣхъ лицъ, участвовавшихъ въ распоряженіи по постройкамъ, и что лишь при общемъ усердномъ содѣйствіи предпринятое учрежденіе могло быть въ короткій срокъ приведено къ желанному концу.

Приписывая этотъ успѣхъ близкаго Моему сердцу дѣла главнымъ образомъ вашей неусыпной и горячей объ немъ заботѣ и стараніямъ вашимъ привлечь къ нему ревностныхъ дѣятелей и благотворителей, считаю сердечнымъ долгомъ изъявить вамъ совершенную Мою признательность, которую прошу передать отъ Меня и всѣмъ сотрудникамъ вашимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сознавая вполнѣ, что безъ щедраго пособія, которымъ послужили сему общеполезному дѣлу частные благотворители, едва ли было бы возможно привесть его къ осуществленію въ скорости, прошу васъ изъявить какъ И. Ф. Громову, Е. С. Егорову, Ф. Т. Соболеву и И. Е. Гучкову, такъ и другимъ жертвователямъ, искреннюю Мою благодарность, за готовность ихъ, внушенную, безъ сомнѣнія, ревностью къ общему благу и къ долгу христіанскаго милосердія.

Съ благословеніемъ Божіимъ, открытое учрежденіе да послужитъ навсегда, въ духѣ любви христіанской, къ призрѣнію и врачеванію страждущихъ въ здѣшней столицѣ.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклоннымъ, и благодарнымъ

«АЛЕКСАНДРЪ»

Января 14 дня 1872 г.

С.-Петербургъ.

—

По докладу Государю Наслѣднику Цесаревичу протокола коммиссіи, свидѣтельствовавшей строенія дома призрѣнія душевно-больныхъ, Его Императорское Высочество, соблаговоливъ обратить милостивое вниманіе на многосложный трудъ гг. архитекторовъ, колежскаго совѣтника Бруна и надворнаго совѣтника Шкларевича, по повѣркѣ смѣтъ и опредѣленію стоимости возведенныхъ строеній, соизволилъ пожаловать, въ знакъ Своего благоволенія, каждому изъ нихъ золотой перстень съ цѣнными камнями.

Даны привилегіи:

1. Пятилѣтняя—иностранцу Виліяму Батчелору, на усовершенствованнаго устройства колосники.

2. Десятилѣтняя—гвардіи штабсъ-капитану Александру Пороховщикову и иностранцу Іосифу Кучеру, на способъ приготовленія гидравлическаго цемента.

3. Десятилѣтняя—отставному капитану Александру Ѳедорову, на ручной лѣсопильный станокъ.

4. Десятилѣтняя—иностранцу Роберту-Вильяму Томсону, на усовершенствованныя колеса къ локомотивамъ для обыкновенныхъ дорогъ.

Отъ Высочайше учрежденной коммиссіи для распоряженій по участію Россіи въ вѣнской всемірной выставкѣ 1873 года.

По всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ о принятіи Россіею участія въ предположенной на 1873 г. въ Вѣнѣ всемірной выставкѣ произведеній земледѣлія, промышленности и художествъ, Высочайше повелѣно, въ 26 день ноября 1871 г., для необходимыхъ по сему предмету сношеній и распоряженій учредить подъ его, министра, главнымъ завѣдываніемъ, особую при министерствѣ финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ, коммиссію.

Предсѣдателемъ коммиссіи назначенъ директоръ сего департамента, тайный совѣтникъ Бутовскій, а членами отъ министерствъ Императорскаго двора—членъ кабинета Его Императорскаго Величества, инженеръ генералъ-лейтенантъ Соколовскій, иностранныхъ дѣлъ—вице-директоръ департамента внутреннихъ сношеній, дѣйствительный статскій совѣтникъ Демидовъ, государственныхъ имуществъ,—инспекторъ сельскаго хозяйства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Шенкинъ и директоръ сельско-хозяйственнаго музея, надворный совѣтникъ Сольскій, отъ министерства же финансовъ—директоръ горнаго департамента, тайный совѣтникъ Рашетъ, управляющій общею канцеляріею министра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Кобеко, вице-директоръ департамента торговли и мануфактуръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ермаковъ, начальникъ отдѣленія того же департамента, статскій совѣтникъ Беръ и чиновникъ особыхъ порученій, дѣйствительный статскій совѣтникъ Бѣльскій, на котораго, сверхъ того, возложены обязанности управляющаго дѣлами коммиссіи и генеральнаго комисара русскаго отдѣла вѣнской выставки.

Приступивъ къ исполненію возложенныхъ на нее обязанностей, коммиссія считаетъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ по сему дѣлу будетъ своевременно публиковано въ вѣдомостяхъ, и что отнынѣ сообщенія отъ разныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ въ Россіи, до участія въ вѣнской всемірной выставкѣ относящіяся, могутъ быть доставляемы коммиссіи по адресу въ департаментъ торговли и мануфактуръ.

—

По докладу Техническо-Строительнаго Комитета М. В. Д. господиномъ министромъ утверждены въ настоящемъ году между прочимъ, слѣдующіе проекты: на постройку казармъ въ г. Тобольскѣ, пересоставленные профессоромъ архитектуры д. с. с. Львовымъ, и на постройку въ г. Москвѣ Центральной пересыльной Тюрьмы, пересоставленные архитекторомъ д. с. с. Львовскимъ.

—

Приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 8 февраля, *назначены*: младшій инженеръ Строительнаго Отдѣленія Тверскаго Губернскаго Правленія, надворный совѣтникъ Корсакъ — уфимскимъ губернскимъ инженеромъ; тверской городовой архитекторъ, титулярный совѣтникъ Гельбихъ—младшимъ инженеромъ Строительнаго Отдѣленія Тверскаго Губернскаго Правленія, съ увольненіемъ отъ должности городоваго архитектора; состоящій при Министерствѣ по Техническо-Строительному Комитету архитекторскій помощникъ, коллежскій секретарь Герцъ—младшимъ инженеромъ Строительнаго Отдѣленія Минскаго Губернскаго Правленія (всѣ четверо съ 26-го января).

Опредѣлены на службу: архитекторъ, коллежскій секретарь Эрберъ—младшимъ сотрудникомъ Комитета о нищихъ (съ 10-го января 1872 г.).

Изъ отставныхъ: академикъ архитектуры, статскій совѣтникъ Реймерсъ — въ Министерство, съ причисленіемъ къ оному и съ откомандированіемъ для занятій въ Техническо-Строительный Комитетъ (съ 26-го января).

По прошенію: оставшійся за штатомъ бывшій старшій помощникъ дѣлопроизводителя Департамента Водяныхъ Сообщеній архитекторъ, коллежскій совѣтникъ Пѣшковъ — съ откамандированіемъ для занятій въ Техническо-Строительный Комитетъ (съ 26-го января 1872 г.).

Причисленъ къ Министерству: уфимскій губернскій инженеръ, инженеръ-архитекторъ, коллежскій ассесоръ Домбровскій, — съ увольненіемъ отъ занимаемой имъ должности и съ прикомандированіемъ къ Техническому Строительному Комитету (съ 26-го января 1872 г.).

КОНКУРСЪ *).

Вмѣстѣ съ объявленіемъ конкурсной программы на постройку зданія для германскаго Рейхстага, мы должны сообщить одно достойное вниманія замѣчаніе. Мы указываемъ на то обстоятельство, что желаніе—сохранить симметрію королевской площади въ томъ видѣ, какъ оно выражено союзнымъ совѣтомъ, весьма трудно исполнить;—читатель убѣдится въ этомъ, разсматривая прилагаемый планъ.

Подвинуть зданіе Рейхстага далѣе назначенной черты, къ сторонѣ города,—невозможно, по причинѣ весьма ограниченнаго пространства. Строго придерживаясь назначенной линіи, можно сохранить симметрію,—которая, по нашему мнѣнію, вовсе не такъ необходима,—единственно пристройкою новаго зданія къ находящемуся на противоположной сторонѣ заведенію Кролля. Мы не находимъ возможныхъ средствъ для исполненія этого предположенія. Не было, конечно, и рѣчи увеличить заведеніе или купить землю на счетъ Германскаго Рехйстага. Мѣсто же отъ памятника Побѣды до заведенія Кролля слишкомъ мало, чтобы на немъ возможно было построить зданіе, которое могло бы достойно соотвѣтствовать зданію Рейхстага.

Если же придается такое важное значеніе симметріи Королевской Площади, то намъ кажется весьма основательнымъ предложеніе — перенести зданіе на линію улицы Роона, вмѣсто того, чтобы начать его отступя 170 метровъ отъ средины Площади. Въ этомъ случаѣ можно было бы по произволу распорядиться и застроить другими зданіями мѣсто, лежащее къ сторонѣ города; можетъ быть нашлась бы даже возможность выгадать и тутъ мѣстечко для сада. Памятникъ Побѣды значительно выиграетъ отъ уменьшенія окружающаго его слишкомъ обширнаго пространства; наконецъ, передъ заведеніемъ Кролля, которое врядъ-ли можетъ считаться приличнымъ визави зданію Германскаго Рейхстага, осталось бы выиграннымъ мѣсто для какого нибудь другаго монументальнаго зданія, напр. для дома управленія государственнаго канцлера. Мы не можемъ не сознаться, что это соображеніе явилось нѣсколько поздно, но заявленіе, на которомъ и основано это новое предположеніе, сдѣланное управленіемъ государственнаго канцлера, вышло лишь въ недавнее время. Разсмотрѣнное съ надлежащей точки зрѣнія, оно не возбудитъ особенныхъ затрудненій при необходимыхъ перемѣнахъ въ проектѣ и даже не потребуетъ отсрочки, назначеннаго для поданія конкурсныхъ рисунковъ срока.

Одобренная Союзнымъ Совѣтомъ и Рейхстагомъ нижеизложенная программа, на проектируемую постройку парламентскаго зданія для Германскаго Рейхстага, доводится до всеобщаго свѣдѣнія съ слѣдующимъ примѣчаніемъ: При составленіи проекта, не слѣдуетъ выносить слишкомъ впередъ передняго фасада зданія или же пристроить новыя строенія къ лежащему на противоположной сторонѣ заведенію Кролля, дабы памятникъ Побѣды оставался по прежнему въ самой срединѣ Королевской Площади.

Программа проекта зданія Парламента для Германскаго Рейхстага.

Зданіе должно быть возведено на восточной сторонѣ Королевской Площади и оставаться въ границахъ назначеннаго для постройки пространства, не выступая за черту, показанную на прилагаемомъ планѣ. Пространство между памятникомъ Побѣды и фасадомъ зданія должно равняться 170 метрамъ.

Зданіе должно заключать въ себѣ слѣдующія помѣщенія.

Жилыя помѣщенія.

1) Для Президента Рейхстага 8—10 рабочихъ и жилыхъ комнатъ и спальни, 2—3 комнаты для прислуги, нѣсколько комнатъ для гостей, одну кухню и буфетъ со всѣми необходимыми принадлежностями, затѣмъ 2—3 пріемныхъ зала, въ общей связи съ параднымъ заломъ, которое должно имѣть около 395 кв. метровъ. Зало должно также служить для всякихъ торжественныхъ и дѣловыхъ собраній членовъ Рейхстага.

2) *Для управляющаго бюро* 7—8 комнатъ, со всѣми необходимыми для хозяйства помѣщеніями.

3) *Для кастелляна* (Botenmeister) 3—4 комнаты съ принадлежностями.

4) *Для привратниковъ.* Помѣщеніе при каждомъ главномъ входѣ, въ связи съ квартирой каждаго привратника, находящейся въ подвальномъ этажѣ и состоящей изъ двухъ комнатъ съ принадлежностями.

5) *Для двухъ служителей.* Въ подвальномъ этажѣ каждое помѣщеніе должно состоять изъ жилой комнаты, спальни, кухни и проч.

Зало засѣданій для полнаго собранія членовъ Рейхстага.

Зало должно заключать въ себѣ отъ 620 до 640 кв. метровъ (кромѣ ложъ) и имѣть мѣста для 400 членовъ.

Въ залѣ должны также находиться:

1) Возвышенная трибуна съ двумя сидѣньями для предсѣдательствующихъ и по три мѣста съ каждой стороны для секретарей.

2) Кафедра для произнесенія рѣчей; по два мѣста съ каждой стороны для докладчиковъ и др.

3) Столъ и мѣсто для 5 стенографовъ, противъ ораторской кафедры.

4) Столъ для документовъ.

5) Возвышенное мѣсто съ 50 сидѣньями и письменными столами для членовъ Союзнаго Совѣта.

На трибунахъ:

6) Ложа для императорскаго двора и союзныхъ государей, при ней пространное зало и двѣ передния.

7) Ложа, предоставляемая въ распоряженіе членовъ Союзнаго Совѣта и Рейхстага.

8) Ложа для дипломатическаго корпуса.

9) Ложа для журналистовъ, отъ 30 до 40 человѣкъ.

10) 2—3 отдѣльныя маленькія ложи, и

11) Ложи для публики на 250—300 мѣстъ.

Помѣщенія, долженствующія находиться близъ зала засѣданій.

1) Пространный вестибюль, имѣющій связь съ гардеробными и клозетами.

2) Конференцъ-комната для Президента, при ней прихожая.

3) Пріемная для Президента.

4) Комната для письмоводителей.

5) Конференцъ—комната для государственнаго канцлера, при ней прихожая.

6) Его пріемная.

7) Комната для занятій президенту Управленія Государственнаго канцлера, съ переднею.

8) Зало засѣданій для членовъ союзнаго совѣта, передъ ней обширная передняя.

9) 3—4 Пріемныхъ и кабинетовъ для занятій членовъ союзнаго совѣта.

10) 2 пріемныхъ для членовъ Рейхстага.

11) Комната для стенографовъ, при ней отъ 25 до 30 свѣтлыхъ, удобныхъ для занятій мѣстъ, въ связи съ нею:

12) Комната для корректуры стенографическихъ отчетовъ.

13) 1—2 комнаты для журналистовъ.

14) Большое зало для отдохновенія, при немъ буфетъ и 4 или 5 комнатъ.

15) Большая свѣтлая комната съ нѣсколькими письменными столами.

*) Объявленіе объ этомъ конкурсѣ и прилагаемый планъ мы заимствуемъ изъ журнала „Deutsche Bauzeitung" № 51, 1871 г.

Помѣщенія для бюро Рейхстага.

1) Рабочій кабинетъ для директора, при кабинетѣ передняя.
2) 2 комнаты для экспедиціи и канцеляріи.
3) Большое помѣщеніе для регистратуры.
4) Комната для главнаго курьера.

Эти помѣщенія нужно по-возможности помѣстить въ нижнемъ этажѣ, и они, взятыя вмѣстѣ, должны имѣть по-крайней-мѣрѣ 345 кв. метровъ пространства.

5) Большая комната для отправленія предметовъ, къ печати назначенныхъ, и для помѣщенія 40—50 канцелярскихъ служителей. Эта комната, въ случаѣ необходимости, можетъ находиться въ подвальномъ этажѣ.

6) Архивъ, имѣющій 128—148 метровъ квадратнаго содержанія, севершенно безопасный отъ огня.

Прочія помѣщенія.

1) 6 отдѣльныхъ залъ, каждая по 50—60 человѣкъ, 128—148 кв. метровъ.
2) Два зала для засѣданій сторонъ (Фракцій), на 100—110 человѣкъ.
3) 6—8 различной величины комнатъ для коммиссій на 15—30 человѣкъ.
4) Корридоры и передняя для этихъ помѣщеній.
5) Комната для почтоваго чиновника.
6) Комната для телеграфнаго чиновника.
7) Комната для библіотеки и стенографическихъ отчетовъ; комната для библіотекаря и читальня для депутатовъ. Для этихъ помѣщеній можно взять 440—590 кв. метровъ.
8) Кромѣ того, въ высокомъ подвальномъ этажѣ должны помѣщаться комнаты для ресторатора, необходимыя помѣщенія для топлива и другихъ принадлежностей. Необходимо также помѣщеніе для постановки мѣталлографическаго пресса съ нѣсколькими кассами и ручнымъ прессомъ; также слѣдуетъ имѣть нѣсколько комнатъ, гдѣ могли бы работать рабочіе.

Все зданіе должно быть построено безопасно отъ пожара и имѣть несгораемыя лѣстницы.

Отдѣльныя квартиры, помѣщенія для депутатовъ, комната для занятій Союзнаго Совѣта, ложи для императорскаго двора и для публики должны имѣть отдѣльные входы и прихожія.

Стойла по меньшей мѣрѣ на 6 лошадей; сараи также на 6 экипажей; кучерская съ необходимыми помѣщеніями.

Авторы проектовъ должны нетолько стремиться выполнить программу но и воплотить въ зданіи идею монументальнаго характера, достойнаго германскаго Парламента. Поэтому слѣдуетъ обратить вниманіе на роскошную наружную и внутреннюю отдѣлку скульптурою и живописью.

Условія конкурса слѣдующія:

Проекты, подписанные авторами, должны быть представлены не позже 15 апрѣля 1862 г. (нов. стиля) въ Управленіе Государственнаго канцлера.

Не требуется вполнѣ разработанныхъ чертежей, достаточно одныхъ эскизовъ, а именно слѣдуетъ доставить слѣдующіе рисунки и планы:

Планъ каждаго этажа въ масштабѣ 1:200, два фасада и, для полнаго пониманія проектовъ, — разрѣзъ въ масштабѣ 1:250 и одинъ перспективный видъ; показывать конструкцію на чертежахъ не требуется. Въ пояснительной запискѣ должно быть изложено въ принципѣ устройство потолковъ и предполагаемыя системы отопленія и вентиляціи.

Представленные къ сроку проекты будутъ выставлены для публики въ продолженіи четырехъ недѣль, а потомъ переданы суду (jury), который рѣшитъ раздачу премій.

Судъ (jury) состоитъ изъ 4 членовъ Союзнаго Совѣта и изъ 8 членовъ выбранныхъ Рейхстагомъ. Эти члены избираютъ для окончательнаго разсмотрѣнія проектовъ 6 архитекторовъ и одного скульптора.

Судьями (jury) избраны слѣдующія лица:

Члены Союзнаго Совѣта.

Прусскій королевскій вицъ-директоръ *Вейсхауптъ*.
Баварскій королевскій чрезвычайный посланникъ и уполномоченный министръ баронъ *Перглеръ фонъ-Перглась*.
Велико-герцогскій мекленбургскій государственный министръ *фонъ-Бюловъ*.
Ганзейскій министръ-резидентъ докторъ *Крюгеръ*.

Члены Рейхстага.

Президентъ апеляціоннаго суда докторъ *Симсонъ*.
Дворянинъ фонъ *Дензинг*.
Ербланд-маршалъ графъ *Мюнстеръ* (Ганноверъ).
Баронъ *Нордекъ-Робенау*.
Совѣтникъ апеляціоннаго суда докторъ *Рейхенспергеръ* (Крефельдъ).
Книгопродавецъ *Дункеръ*.
Государственный совѣтникъ и Бауратъ *фонъ-Унру* (Магдебургъ).
Сенаторъ *Ромеръ* (Гильдесгеймъ).

Архитекторы.

Тайный совѣтникъ *Гитцигъ*, въ Берлинѣ.
Профессоръ *Луце*, въ Берлинѣ.
Профессоръ *Семперъ*, въ настоящее время въ Вѣнѣ.
Профессоръ *Нейрейтеръ*, въ Мюнхенѣ.
Оберъ-бау-ратъ профессоръ *Шмидтъ*, въ Вѣнѣ.
Бауратъ *Штацъ*, въ Кельнѣ.

Скульпторъ.

Профессоръ *Драке*, въ Берлинѣ.

Проектъ, признанный лучшимъ, получитъ премію въ 1000 фридрихсдоровъ.

Четыре преміи, каждая въ 200 фридрихсдоровъ, выданы будутъ четыремъ слѣдующимъ лучшимъ проектамъ.

Заслужившіе премію проекты поступятъ въ собственность государствъ.

Только тѣ проекты, которые во всѣхъ подробностяхъ останутся вѣрными программѣ, будутъ имѣть право на полученіе преміи.

Отвѣтственный редакторъ И. Мерцъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Въ Январьскомъ выпускѣ «Зодчаго», уже послѣ напечатанія его, замѣчено было нѣсколько упущеній. Главное изъ нихъ, давшее, быть можетъ, читателямъ поводъ къ недоразумѣнію, заключается въ невѣрности, оказавшейся въ примѣчаніи на страницѣ 2-й (къ статьѣ «Конскій Заводъ»), гдѣ сказано ошибочно, что генеральный планъ завода будетъ помѣщенъ въ *слѣдующемъ нумерѣ*, тогда какъ онъ вышелъ въ томъ же (январьскомъ) выпускѣ «Зодчаго».

Причины, вызвавшія указанную невѣрность, равно какъ и нѣкоторыя погрѣшности въ текстѣ, заключаются не въ небрежномъ со стороны Редакціи отношеніе къ дѣлу, но въ тѣхъ, неизбѣжно сопряженныхъ съ изданіемъ всякаго вновь выходящаго, тѣмъ болѣе иллюстрированнаго органа, хлопотахъ, которыя отняли у Редакціи слишкомъ много времени, что нѣсколько неблагопріятно и отразилось на 1-мъ выпускѣ «Зодчаго».

Редакція «Зодчаго» считаетъ своимъ долгомъ предупредить гг. подписчиковъ, что ею приняты надлежащія мѣры, обезпечивающія изданію исправный видъ.

Ред.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЖУРНАЛА „ЗОДЧІЙ" № 2, ФЕВРАЛЬ 1872 ГОДА.

ОБЪЯВЛЕНІЯ КОНКУРСА.

Общій съѣздъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, озабочиваясь изысканіемъ способовъ къ улучшенію отопленія и вентиляціи вагоновъ, въ засѣданіи 2-го октября 1871 года, положилъ учредить конкурсъ на лучшій проектъ отопленія и вентиляціи пассажирскихъ вагоновъ, возложивъ разсмотрѣніе имѣющихъ быть представленными по конкурсу проектовъ на особо избранный съѣздомъ комитетъ, причемъ за проектъ, признанный наилучшимъ и вполнѣ удовлетворяющій всѣмъ условіямъ программы конкурса, опредѣлено выдать премію въ 3,500 р., а за второй по достоинству проектъ 1,500 р. Лица, которыя пожелаютъ принять участіе въ семъ конкурсѣ, благоволятъ присылать составленные ими проекты отопленія и вентиляціи въ канцелярію общаго съѣзда представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, помѣщающуюся въ С.-Петербургѣ, по Итальянской улицѣ, въ домѣ Главнаго Общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, № 7. Условія конкурса нижеслѣдующія:

1) Представляемый на соисканіе преміи проектъ отопленія и вентиляціи долженъ быть приспособленъ къ пассажирскимъ вагонамъ всѣхъ трехъ классовъ, снабженнымъ по концамъ двойными дверями, имѣющимъ сквозной внутренній ходъ, предохраненнымъ отъ охлажденія теплою обивкою, на полу и потолкѣ, и имѣющимъ окна съ двойными стеклами.

Примѣчаніе. При присужденіи преміи, преимущество будетъ отдано тому проекту, который, удовлетворяя всѣмъ вышеизложеннымъ условіямъ относительно указаннаго въ семъ пунктѣ типа вагоновъ, будетъ принаровленъ къ отопленію и вентиляціи наибольшаго числа различныхъ существующихъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ типовъ вагоновъ.

2) Температура вагона должна быть по возможности равномѣрная; разность температуръ, измѣряемыхъ на одной вертикальной линіи, должна быть не болѣе пяти градусовъ по Реомюру; разность температуръ, измѣряемыхъ на мѣстахъ сидѣній въ одной и той же горизонтальной плоскости, должна быть не болѣе четырехъ градусовъ по Реомюру. Средняя ариѳметическая температуръ, взятыхъ подъ каждымъ сидѣньемъ одного и того же вагона на средней его высотѣ, должна быть заключена въ предѣлахъ отъ 8 до 12 градусовъ Реомюра.

Примѣчаніе. Нагрѣваніе вагона до опредѣленной симъ параграфомъ температуры должно производиться въ возможно короткое время.

3) Весь объемъ воздуха, содержащагося въ вагонѣ, долженъ возобновляться въ теченіе каждыхъ пятнадцати минутъ. Въ вагонѣ не должно быть чувствуемо духоты, чада, угара, прогорѣлаго запаха и копоти.

4) Аппаратъ для отопленія и вентиляціи долженъ занимать возможно мало мѣста; горизонтальная его проэкція ни въ какомъ случаѣ не должна составлять на каждый отапливаемый имъ вагонъ болѣе десяти квадратныхъ футовъ.

5) Вѣсъ аппарата для отопленія и вентиляціи долженъ быть возможно малый и ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать тридцати пудовъ, по среднему разсчету на каждый отапливаемый вагонъ. Въ случаѣ, если аппаратъ назначается для отопленія нѣсколькихъ вагоновъ, то давленіе, производимое имъ на оси вагона, въ которомъ онъ устанавливается, не должно превышать тридцати пудовъ на каждую ось.

6) Аппаратъ долженъ быть возможно простого устройства, требовать возможно малаго ремонта и при самыхъ сильныхъ морозахъ оставаться исправнымъ, не смотря на безпрерывное дѣйствіе въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ.

7) Уходъ за аппаратомъ долженъ быть простъ, удобенъ и безопасенъ для истопника, который долженъ быть въ состояніи прислуживать въ возможно большемъ числѣ вагоновъ и никакъ не менѣе, какъ въ трехъ.

8) Устройство отопленія и вентиляціи, при правильномъ его содержаніи, должно вполнѣ обезпечивать вагонъ отъ пожара, не требуя постояннаго присутствія истопника; оно должно быть вполнѣ безопаснымъ для пассажировъ и устранять возможность произвольныхъ съ ихъ стороны распоряженій съ аппаратомъ и его принадлежностями.

9) Аппаратъ долженъ быть столь проченъ и столь прочно укрѣпленъ къ вагону, чтобы толчекъ, хотя сильный, но не разрушающій вагона, не могъ разрушать аппарата или остановить его дѣйствіе. Не смотря однако на столь прочное укрѣпленіе, аппаратъ долженъ легко и удобно разбираться и выниматься изъ вагона безъ поврежденія его стѣнъ, потолка или пола.

10) Если одинъ аппаратъ будетъ служить для отопленія и вентиляціи нѣсколькихъ вагоновъ, то отцѣпка и прицѣпка ихъ должна производиться скоро и удобно.

11) Устройство отопленія и вентиляціи должно быть по возможности дешево; цѣнность его ни въ какомъ случаѣ не должна превышать 250 р. на каждый отапливаемый вагонъ.

Правила оцѣнки представляемыхъ на конкурсъ проектовъ.

1) Проекты отопленія и вентиляціи пассажирскихъ вагоновъ должны быть представлены въ комитетъ, назначенный для ихъ обсужденія, не позже *перваго августа* 1872 года.

2) Представляемые проекты должны заключать въ себѣ общіе и рабочіе чертежи всего устройства отопленія и вентиляціи, а также пояснительныя записки съ изложеніемъ разсчета, положеннаго въ основаніе проекта, указаніемъ преимуществъ избраннаго способа отопленія и вентиляціи предъ существующими системами и съ приведеніемъ теоретическихъ и опытныхъ данныхъ въ подтвержденіе означенныхъ въ запискѣ преимуществъ.

3) Проекты могутъ быть представлены съ подписью или безъ подписи, по усмотрѣнію соискателя; въ послѣднемъ случаѣ проектъ долженъ быть съ девизомъ и въ особомъ запечатанномъ пакетѣ, снабженномъ тѣмъ же девизомъ, должно содержаться имя и адресъ соискателя.

4) По разсмотрѣніи комитетомъ представленныхъ проектовъ, объявляется, не позже 15-го сентября 1872 года, въ газетахъ, которые изъ представленныхъ проектовъ признаны заслуживающими испытанія въ большомъ видѣ. Въ случаѣ, если въ числѣ удостоенныхъ къ испытанію проектовъ будутъ такіе, которые предъявлены съ девизами, то пакеты, ихъ сопровождающіе, будутъ вскрыты и имена составителей проектовъ будутъ опубликованы; проекты, неудостоенные испытанія, будутъ возвращены составителямъ по ихъ требованіямъ, если таковые поступятъ въ теченіе неболѣе какъ шести мѣсяцевъ послѣ объявленія въ газетахъ о результатахъ разсмотрѣнія проектовъ.

5) Составители удостоенныхъ къ испытанію проектовъ будутъ приглашены ихъ выполнить и установить построенные ими нагрѣвательные и вентиляціонные аппараты въ вагонахъ той дороги, которая для этой цѣли будетъ указана комитетомъ; это устройство и установка должны быть произведены самимъ составителемъ на его собственный счетъ, подъ надзоромъ комитета и агентовъ дороги—собственника вагоновъ; по окончаніи установки, составитель проекта получитъ отъ комитета сумму, имъ израсходованную на устройство аппарата и его установку, каковая сумма однако ни въ какомъ случаѣ не должна превышать 350 рублей на вагонъ.

6) Окончаніе подвергаемаго испытанію устройства отопленія и вентиляціи должно произойти не позже 1-го декабря 1872 г., и затѣмъ комитетъ подвергаетъ это устройство испытанію по его усмотрѣнію. Всѣ испытанія должны быть окончены къ 1-му марта 1873 года, послѣ чего составляется подробный отчетъ объ нихъ, на основаніи котораго и производится присужденіе премій не позже 1-го мая 1873 года. Расходы по испытанію не относятся на счетъ составителя проекта и оплачиваются прямо комитетомъ.

7) Во время устройства и установки аппаратовъ допускаются отступленія отъ представленныхъ общихъ и рабочихъ чертежей, но не иначе какъ съ разрѣшенія комитета. Передѣлки во время испытанія могутъ быть допущены, но результаты, полученные послѣ передѣлокъ, могутъ быть не приняты въ соображеніе при назначеніи преміи.

8) За проектъ, признанный наилучшимъ и вполнѣ удовлетворяющій всѣмъ условіямъ программы, будетъ выдана премія въ 3,500 руб., кромѣ нея, въ распоряженіи комитета имѣется еще премія въ 1,500 руб., которая можетъ быть присуждена второму по достоинству проекту, если онъ удовлетворяетъ главнѣйшимъ условіямъ программы. Если ни одинъ изъ проектовъ не будетъ вполнѣ удовлетворять условіямъ программы, то комитетомъ будетъ, на основаніи ихъ разсмотрѣнія и испытанія, признано, что нѣкоторые изъ нихъ заключаютъ существенно полезныя указанія и элементы для разрѣшенія вопроса объ отопленіи и вентиляціи вагоновъ, причемъ онъ можетъ выдать составителямъ такихъ проектовъ неполную премію, размѣръ которой зависитъ отъ усмотрѣнія комитета.

9) Лицо, получившее полную или неполную, большую или малую премію, лишается чрезъ то самое права требовать какого либо вознагражденія за пользованіе его изобрѣтеніемъ отъ желѣзныхъ дорогъ, участвовавшихъ въ расходахъ на выдачу этой преміи, даже и въ томъ случаѣ, если будетъ имѣть на свое изобрѣтеніе привилегію; но онъ сохраняетъ всѣ свои права относительно желѣзныхъ дорогъ, неучаствующихъ въ упомянутыхъ выше расходахъ.

Комитетъ, избранный общимъ съѣздомъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ, для оцѣнки проектовъ отопленія и вентиляціи вагоновъ:

И. Рерберъ.
И. Кенигъ.
И. Ридель.
И. Вышнеградскій.
Н. Ильинъ.

СТОЛЯРНАЯ и ПАРКЕТНАЯ
МАСТЕРСКАЯ
ЯКОВА НИКОЛАЕВА
ПРИ НЕЙ СУШИЛЬНЯ ДЛЯ ЛѢСУ.
Близъ церкви Человѣколюбиваго Общества, по Лиговкѣ, домъ № 22.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Гранитныхъ и мраморныхъ дѣлъ подрядчикъ Матвѣй Ивановичъ ОВЕЧКИНЪ, совмѣстно съ монуминтальныхъ дѣлъ мастеромъ Андрѣемъ Бариновымъ. Жительство близъ Смоленскаго кладбища въ церковномъ домѣ № 7.

Скульпторная Мастерская
МАДЕРНИ и РУДЖІЯ.
Гороховая № 38, въ С.-Петербургѣ.

Большой выборъ мраморныхъ каминовъ по новѣйшимъ рисункамъ и разныхъ скульптурныхъ издѣлій.

Принимаются заказы памятниковъ и всякаго рода работъ изъ мрамора, песочнаго камня и гранита, съ пересылкою и установкою на мѣсто по всей Россіи.

Работы исполняются со всею аккуратностью и по умѣреннымъ цѣнамъ.

Die Glasniederlage von A. HORN, im Hause Lesnikoff, № 18/27, an der Kasanschen Brücke, empfiehlt ihr Spiegel-französisches Leger-und weisses böhmisches Fenster-Glas. Auch nimmt dieselbe Bestellugen entgegen.

Складъ стеколъ А. ГОРНА, у Казанскаго моста, въ домѣ Лѣсникова, № 18/27, предлагаетъ большой выборъ французскихъ, зеркальныхъ, легерныхъ и чистѣйшихъ бемскихъ оконныхъ стеколъ; принимаетъ также заказы.

ОБОИ
ЛУЧШИХЪ РИСУНКОВЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ И РУССКИХЪ
ФАБРИКЪ.
Багеты для рамъ и картинъ.
ВЪ МАГАЗИНѢ
К. БЕРГЕМАНА
Невскій проспектъ, № 21, противъ Большой Конюшеной.

Шторы древесной ткани съ новѣйшими рисунками.

Досчатыя Жалюзи въ 6 рублей и дороже, во всѣхъ цвѣтахъ.

УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ:
МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ
К. ШМИТЦЪ,
у Синяго Моста, въ домѣ Якунчикова, № 2 и 66,
ВХОДЪ СЪ НОВАГО ПЕРЕУЛКА.
ФАБРИКА, въ Больш. Садовой, близъ Вознесенск. просп. въ д. Панова, № 59.
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ИСПОЛНЯЕТЪ ВСЯКІЕ ЗАКАЗЫ.

Въ Книжныхъ Магазинахъ Я. Исакова, въ гостинномъ дворѣ, и К. Риккера, на Невскомъ проспектѣ, противъ Малой Морской, домъ Мадерни,
ПРОДАЕТСЯ:
Краткій курсъ Аналитической Геометріи и дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія,
ПРОФ. БЕЛАНЖЕ.
ПЕРЕВОДЪ
ИНЖЕНЕРЪ-АРХИТЕКТОРА САЛЬМОНОВИЧА
Цѣна 2 руб. 50 к.

ПАРОВАЯ ФАБРИКА
СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ.

ТЕРТЫХЪ МАСЛЯНЫХЪ КРАСОКЪ И ЛАКОВЪ

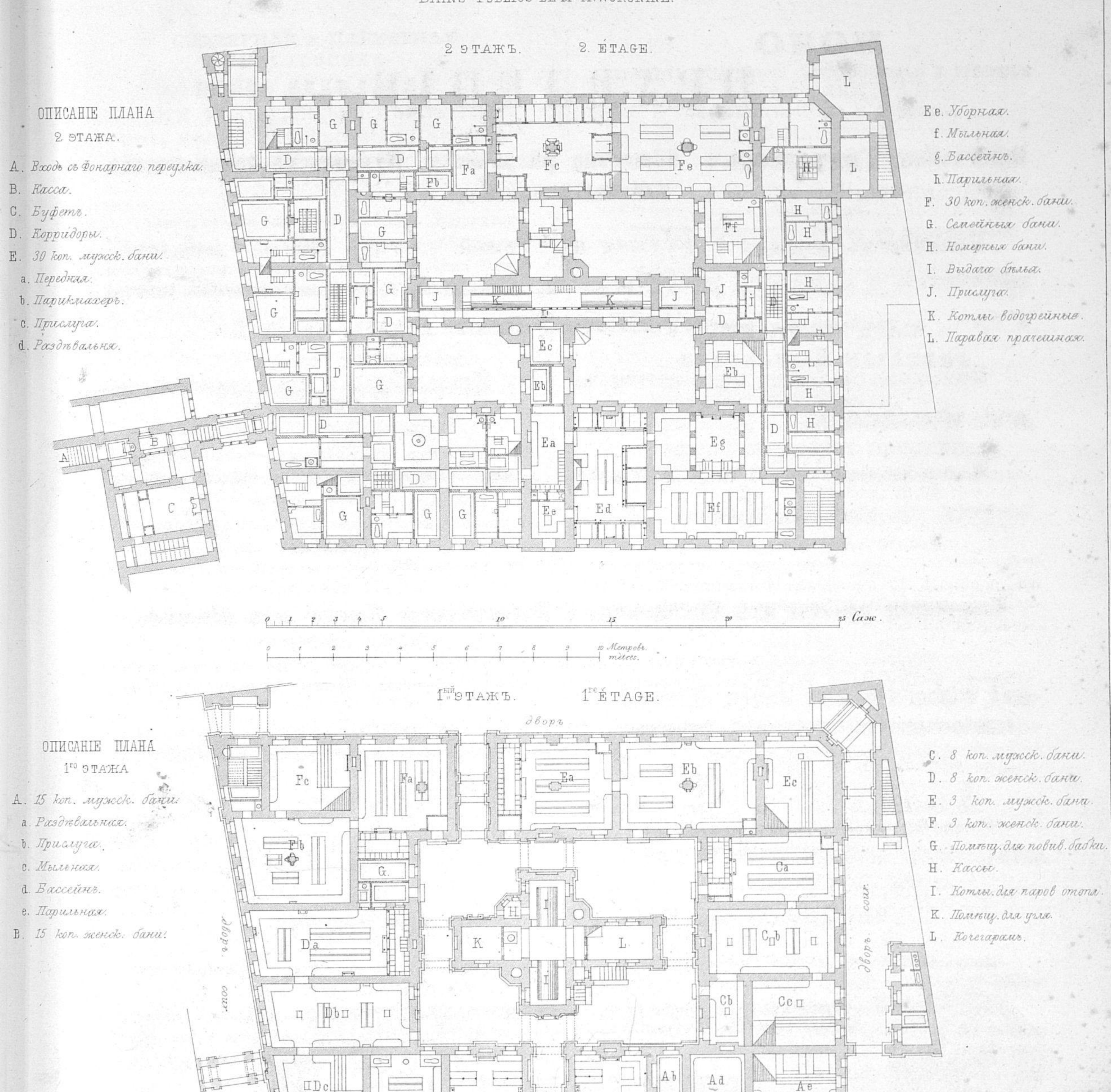
К. ШПИГЕЛЯ.

Въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ, 9-я улица, собственный домъ, № 5.
Въ Москвѣ главный складъ на Маросейкѣ, въ домѣ князя Шаховскаго.
Въ Твери у Ф. Маркузе.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ, по Лиговкѣ, д. № 16.

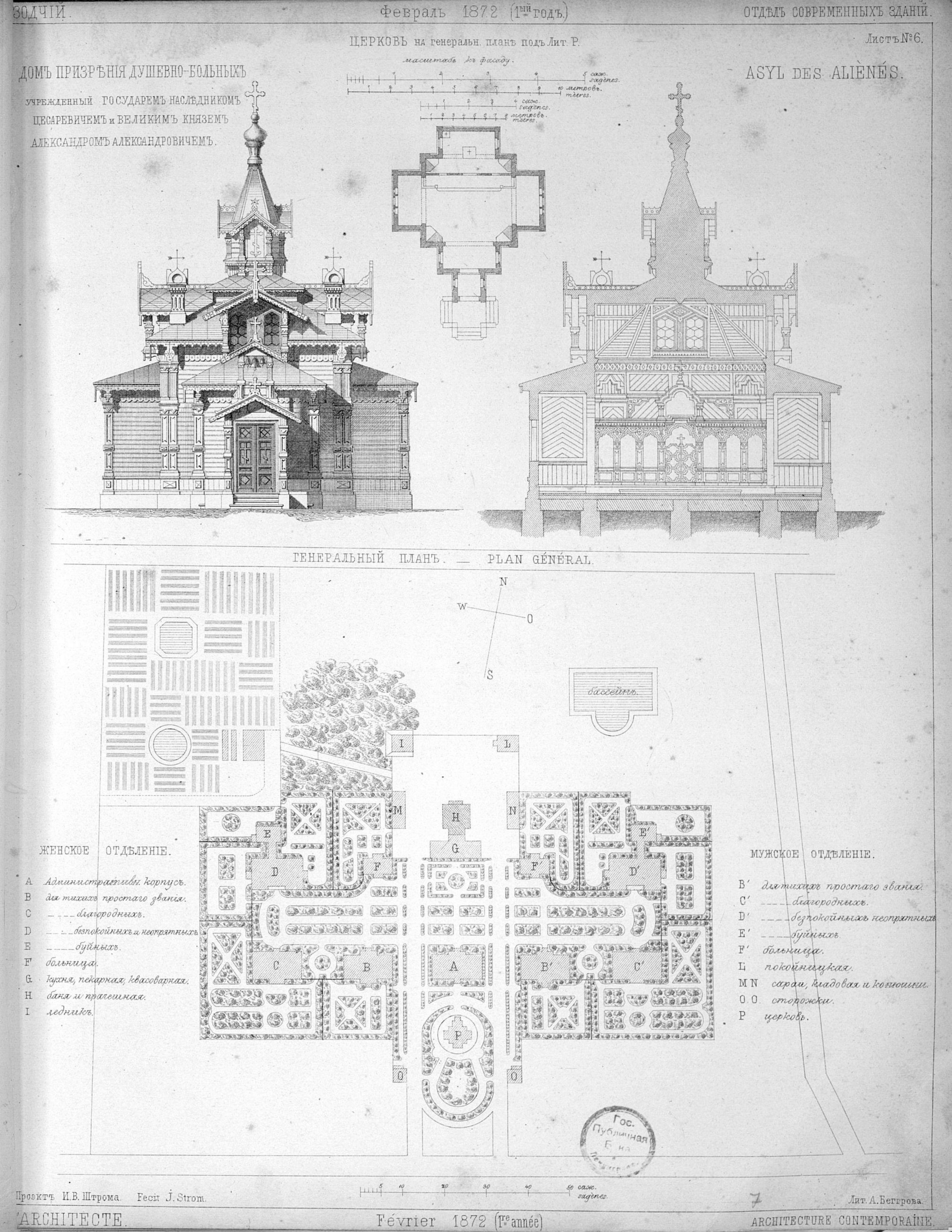
ТОРГОВЫЯ БАНИ М. С. ВОРОНИНА.

BAINS PUBLICS DE Mr M. WORONINE.

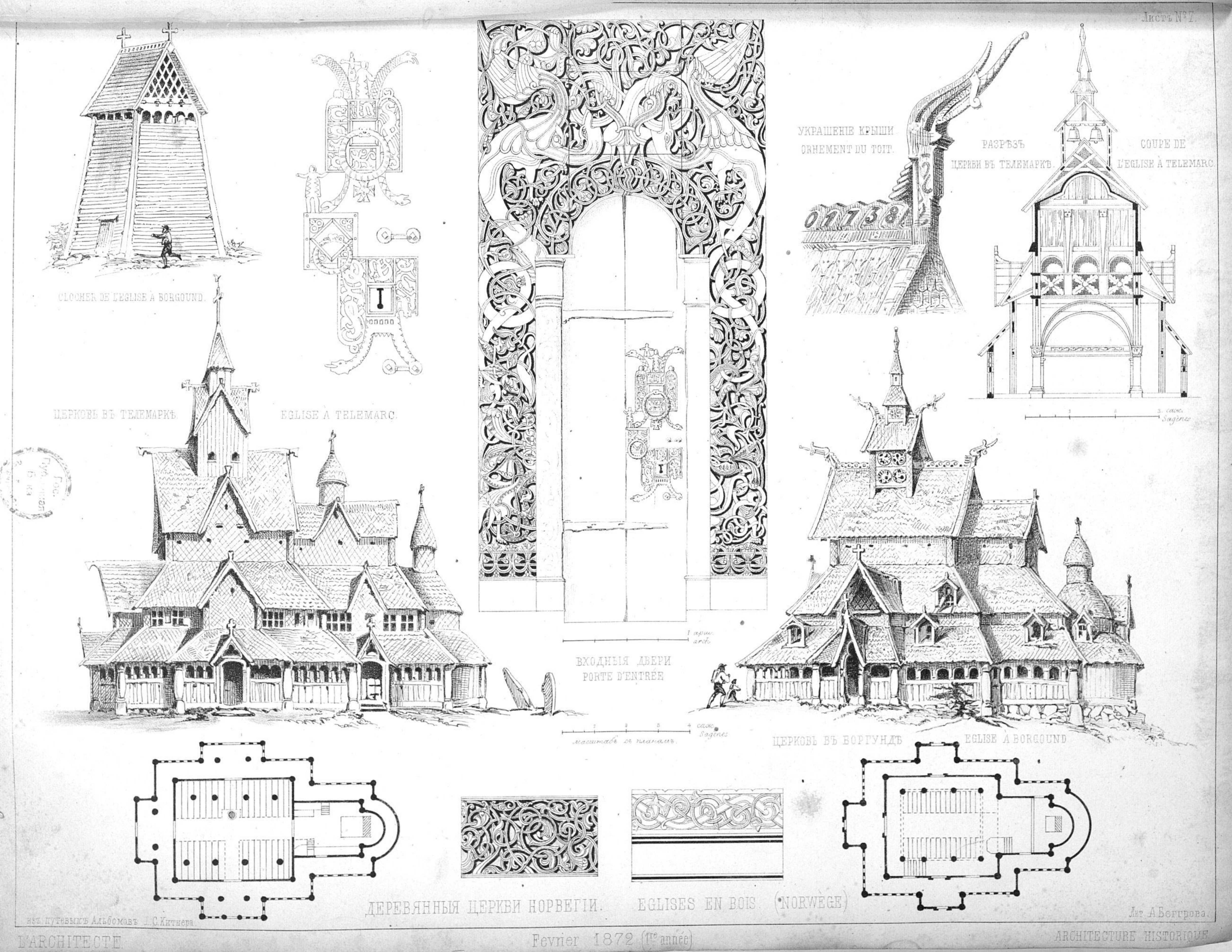

Проэкт. П. Ю. Сюзоръ. Proj et exécuté par P. Suzor.

Лит. А. Беггрова.

ЗОДЧІЙ.
Февраль 1872 (1-й годъ).
ОТДѢЛЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ЗДАНІЙ.
Листъ № 6.
ДОМЪ ПРИЗРѢНІЯ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ
учрежденный Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Александромъ Александровичемъ.
ASYL DES ALIÈNÉS.
ЦЕРКОВЬ на генеральн. планѣ подъ Лит. P.
масштабъ къ фасаду.
саж. sagènes.
метровъ. mètres.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ. — PLAN GÉNÉRAL.
N
W
O
S
бассейнъ.
A
B
C
D
E
F
G
H
I
L
M
N
O
P
B'
C'
D'
E'
F'
ЖЕНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.
A Административ. корпусъ.
B для тихихъ простаго званія.
C ____ благородныхъ.
D ____ безпокойныхъ и неопрятныхъ.
E ____ буйныхъ.
F больница.
G кухня, пекарная, квасоварная.
H баня и прачешная.
I ледникъ.
МУЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.
B' для тихихъ простаго званія.
C' ____ благородныхъ.
D' ____ безпокойныхъ неопрятныхъ.
E' ____ буйныхъ.
F' больница.
L покойницкая.
MN сараи, кладовая и конюшни.
O.O. сторожки.
P церковь.
5 10 20 30 40 50 саж. sagènes.
Проектъ И. В. Штрома.
Fecit J. Strom.
Лит. А. Беггрова.
L'ARCHITECTE.
Février 1872 (1re année).
ARCHITECTURE CONTEMPORAINE.

ДЕРЕВЯННЫЯ ЦЕРКВИ НОРВЕГІИ. EGLISES EN BOIS (NORWEGE)

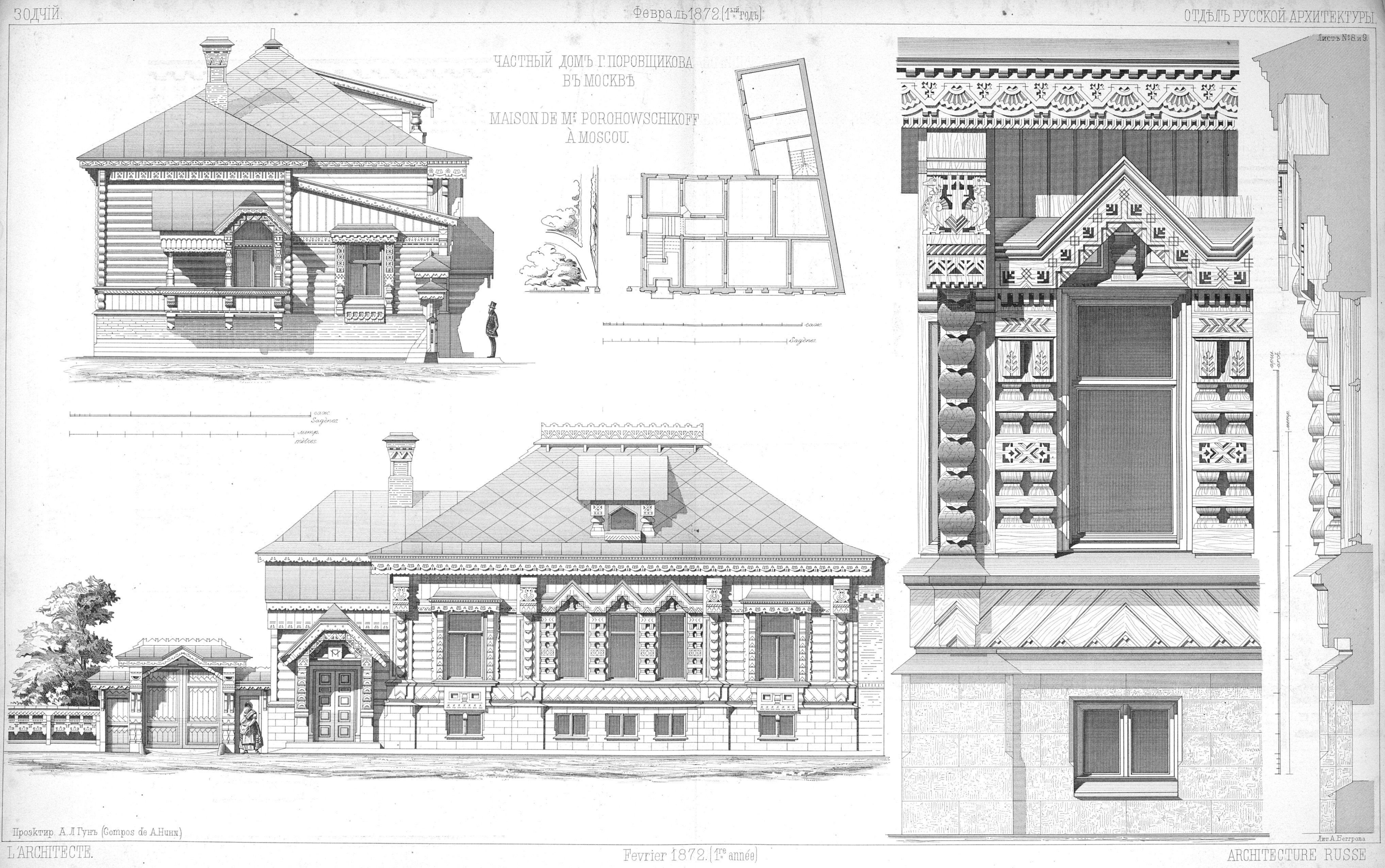
изъ путевыхъ Альбомовъ Л. С. Китнера

Лит. А. Беггрова.

Листъ №8 и 9.

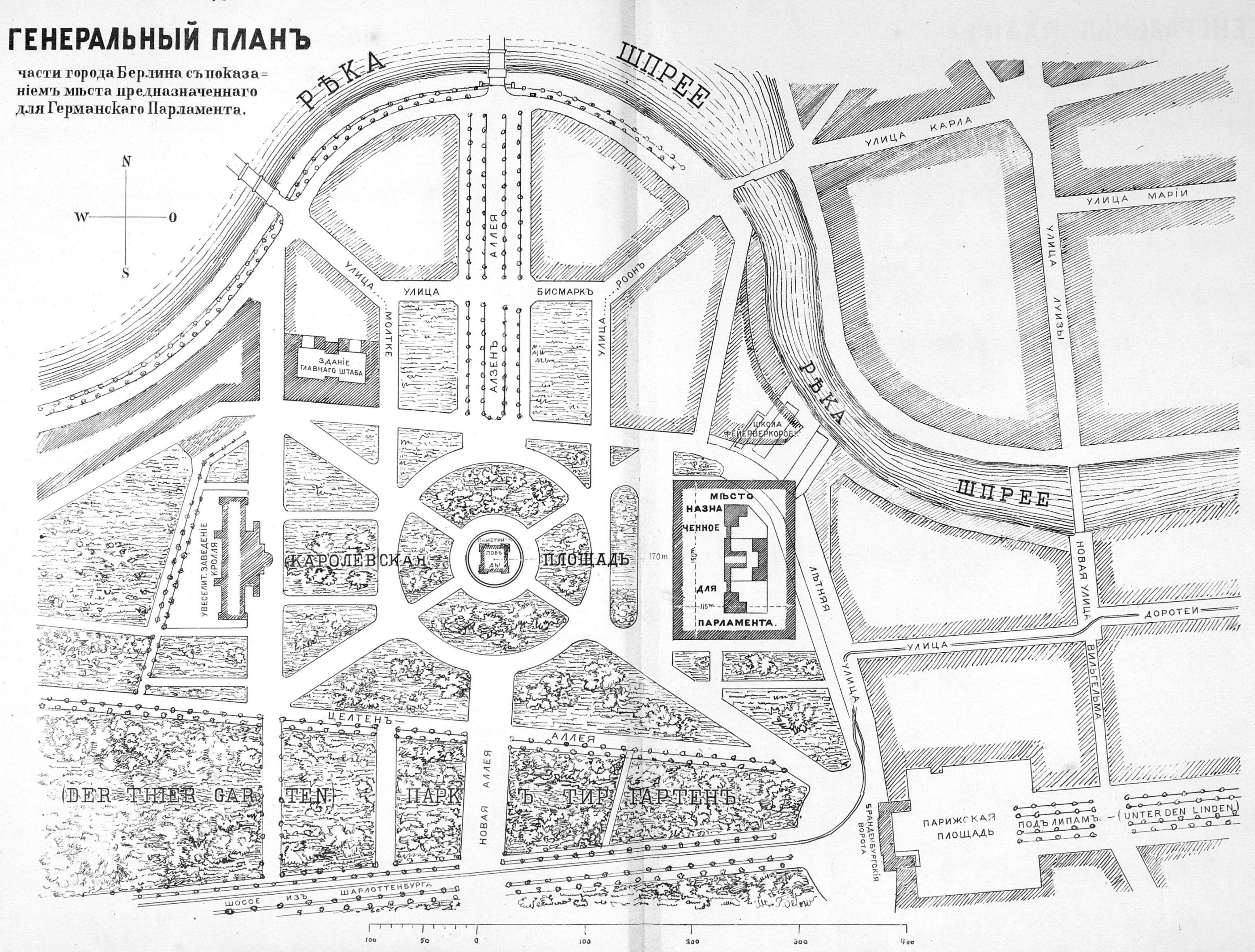
ЧАСТНЫЙ ДОМЪ Г. ПОРОВЩИКОВА ВЪ МОСКВѢ

MAISON DE Mr. POROHOWSCHIKOFF À MOSCOU.

Проэктир. А. Л. Гунъ (Compos de A. Hunn)

Лит. А. Беггрова

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ
части города Берлина съ показа=
ніемъ мѣста предназначеннаго
для Германскаго Парламента.
N
W
O
S
РѢКА ШПРЕЕ
УЛИЦА КАРЛА
УЛИЦА МАРІИ
УЛИЦА ЛУИЗЫ
АЛЛЕЯ
УЛИЦА МОЛТКЕ
УЛИЦА БИСМАРКЪ
УЛИЦА РООНЪ
АЛЗЕНЪ
ЗДАНІЕ ГЛАВНАГО ШТАБА
ШКОЛА ФЕЙЕРВЕРКОРОВЪ
РѢКА ШПРЕЕ
МѢСТО НАЗНАЧЕННОЕ ДЛЯ ПАРЛАМЕНТА.
150m
115m
170m
КАРОЛЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ
ПАМЯТНИКЪ ПОБѢДЫ
УВЕСЕЛИТ. ЗАВЕДЕНІЕ КРОЛЯ
ЛѢТНЯЯ УЛИЦА
НОВАЯ УЛИЦА
УЛИЦА ДОРОТЕИ
ВИЛЬГЕЛЬМА
ЦЕЛТЕНЪ АЛЛЕЯ
НОВАЯ АЛЛЕЯ
(DER THIER GARTEN) ПАРКЪ ТИРГАРТЕНЪ
БРАНДЕНБУРГСКІЯ ВОРОТА
ПАРИЖСКАЯ ПЛОЩАДЬ
ПОДЪ ЛИПАМИ — (UNTER DEN LINDEN)
ШОССЕ ИЗЪ ШАРЛОТТЕНБУРГА
100 50 0 100 200 300 400

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ,

будетъ выходить ежемѣсячно

въ форматѣ большой четвертки

и

заключать въ себѣ 5 листовъ чертежей и не менѣе одного печатнаго листа текста.

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Историческій**, въ которомъ на первомъ планѣ выступитъ изслѣдованіе отечественныхъ древнихъ памятниковъ. Исторія развитія русскаго искусства находится въ такомъ младенчествѣ, что на разработку этой важной отрасли архитектуры, интересной для каждаго русскаго художника, редакція обратитъ все свое вниманіе.

2) Въ связи съ этимъ отдѣломъ, редакція находитъ необходимымъ посвятить особый отдѣлъ исключительно *русскому стилю*, разработка котораго, лишь въ недавнее время, начинаетъ занимать подобающее мѣсто въ нашемъ искусствѣ: поэтому въ этотъ отдѣлъ войдутъ какъ старыя, такъ и новѣйшія постройки, исполненныя или проектированныя, также утварь, мебель и проч.

3) **Отдѣлъ современныхъ зданій** будетъ заключать въ себѣ интереснѣйшія постройки нашего времени, какъ отечественныя, такъ и другихъ странъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ тюрьмы, больницы, частныя зданія, сельско-хозяйственныя постройки, желѣзно-дорожныя строенія и прочія произведенія, замѣчательныя чѣмъ либо въ строительномъ и художественномъ отношеніяхъ.

4) **Отдѣлъ техническій** будетъ заключать въ себѣ разработку вопросовъ по строительной техникѣ и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, разсчеты устойчивости, а также свѣдѣнія о разныхъ строительныхъ матеріалахъ, производствѣ работъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границею, и т. д.

Независимо отъ сего, редакція будетъ на страницахъ своего изданія помѣщать, въ отдѣлѣ смѣси, отчеты и обзоры дѣятельности разныхъ обществъ и всякаго рода новости, по своей спеціальности; не будутъ редакціею упущены изъ виду вопросы о развитіи законодательства по строительному дѣлу и корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ и вообще она употребитъ все стараніе, чтобы журналъ удовлетворялъ современнымъ требованіямъ общества.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 10 р. Съ доставкою 10 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Россіи 11 р. 50 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала: у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Редакторами отдѣловъ избраны:

Профессора: **Д. И. Гриммъ, И. А. Монигетти**; Академики: **А. Л. Гунъ, В. И. Собольщиковъ.**

Отвѣтственный редакторъ Инженеръ-Архитекторъ **И. А. Мерцъ.**

РЕДАКЦІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ, ПО ФОНТАНКѢ, У СИМЕОНОВСКАГО МОСТА, Д. № 26, КВ. № 6.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

№ 3.

МАРТЪ

1872.

СОДЕРЖАНІЕ:

Мартъ 1872 годъ. № 3.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала, у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **10 р.** Съ доставкою **10 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ города Россіи **11 р. 50 к.**

Для гг. служащихъ въ подписной платѣ допускается разсрочка по третямъ черезъ казначеевъ; для прочихъ лицъ—по особому соглашенію съ Редакціей.

ДРЕВНІЯ ДЕРЕВЯННЫЯ ЦЕРКВИ ВЪ НОРВЕГІИ *).

(ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ).

Весною 1861 года мнѣ удалось совершить давно задуманное путешествіе по Швеціи и Норвегіи, куда меня влекли тѣ мѣстности и памятники, съ которыми я уже имѣлъ случай нѣсколько ознакомиться по описаніямъ или разсказамъ очевидцевъ. Мнѣ, какъ и всякому путешественнику, не знающему языка посѣщаемой имъ страны, приходилось встрѣчаться подчасъ съ различными затрудненіями, которыя, впрочемъ, скоро изглаживаются изъ памяти подъ вліяніемъ новизны окружающихъ предметовъ и пріятныхъ путевыхъ впечатлѣній. Отсутствіе въ то время желѣзныхъ дорогъ хотя и придавало путешествію свою прелесть, представляло болѣе простора изученію самой страны, народныхъ обычаевъ и проч., но зато вопросъ объ удобствахъ долженъ былъ отойти на послѣдній планъ. За исключеніемъ главныхъ городовъ, гдѣ жизнь немногимъ отличается отъ обыкновеннаго ея склада въ остальныхъ частяхъ Европы, приходилось нерѣдко ночевать въ хижинахъ, гдѣ утреннее солнце, а подчасъ и дождь свободно проникали сквозь разщелины ветхой кровли. Впрочемъ, радушный пріемъ мѣстныхъ жителей, не поддавшихся еще порчѣ, почти первобытная простота ихъ нравовъ до такой степени благотворно вліяютъ на путешественника, что заставляютъ забывать всѣ перенесенныя имъ невзгоды. Тутъ нѣтъ и помина о томъ непріятномъ чувствѣ, которое овладѣваетъ вами въ Италіи и Швейцаріи, гдѣ путешественника обыкновенно принимаютъ за какой-то странствующій кладъ, который имъ можетъ доставить много денегъ. При всемъ томъ прекрасное состояніе не только почтовыхъ, но и проселочныхъ гранитныхъ дорогъ, ѣзда на быстрыхъ, сильныхъ лошадяхъ значительно облегчали путешествіе по Скандинавіи.

Я не стану описывать въ подробности тѣхъ городовъ и мѣстностей, чрезъ которыя лежалъ мой путь.

Изъ Стокгольма я направился въ Готенбургъ, по грандіозно устроенному Готфскому каналу. Между этими пунктами мѣстность отличается величественной красотой и заставляетъ путника забывать продолжительность самаго переѣзда.

Изъ Готенбурга, морскимъ путемъ, я достигъ Христіаніи.

Начиная съ столицы Норвегіи, путешествіе принимаетъ совершенно иной, весьма своеобразный характеръ. Тутъ приходится довольствоваться маленькими двуколками, удобными только для переправы чрезъ высокіе горные хребты. Во время одной изъ такихъ переправъ, на пути изъ Христіаніи въ Бергенъ, мнѣ впервые пришлось увидѣть тѣ замѣчательные памятники давно забытаго зодчества, которые и составляли главнымъ образомъ цѣль моей поѣздки въ Норвегію.

Однажды, при спускѣ съ высокой горы въ долину, я внезапно былъ пораженъ живописнымъ силуэтомъ какой

*) Чертежи помѣщены въ № 2 „Зодчаго".

то постройки, неясно представлявшейся вдали. По мѣрѣ моего приближенія, контуры зданія выступали все яснѣе, и, къ моей радости, вскорѣ я могъ различить деревянную церковь старинной архитектуры; она принадлежала къ тѣмъ интереснымъ и рѣдкимъ памятникамъ, которые составляютъ едва-ли не единственные, сохранившіеся до нашего времени, образцы древнихъ деревянныхъ построекъ.

Ближайшее знакомство съ норвежскими деревянными церквами доказываетъ, что онѣ, не смотря на всю свою типичность, суть, однако, произведенія не чисто скандинавскаго зодчества, но что въ ихъ конструкціи и орнаментѣ ясно видны слѣды заимствованія. Не подлежитъ сомнѣнію, что романскіе образцы имѣли нѣкоторую долю вліянія на развитіе норвежской архитектуры; но развитіе ея въ этомъ направленіи обусловливалось строительнымъ матеріаломъ, т. е. деревомъ, изъ котораго возводились эти постройки въ Скандинавіи. Узоры нѣкоторыхъ украшеній напоминаютъ древнѣйшіе орнаменты сѣвернаго языческаго міра, занесенные туда, быть можетъ, преданіемъ готфовъ изъ Азіи. Центральный (черт. листъ 7) планъ и общее расположеніе частей носятъ отпечатокъ византійскаго вліянія, что до нѣкоторой степени объясняется соприкосновеніемъ норманновъ съ греками еще въ тѣ времена, когда варяги совершали, чрезъ древнюю Русь, свои походы на Константинополь. Планъ церкви представляетъ правильный четыреугольникъ, почти квадратъ, окруженный съ трехъ сторонъ галереями, а съ четвертой, обращенной къ востоку, оканчивается полукруглымъ выступомъ (абсидой) для алтаря. Нерѣдко, для приданія храму большаго простора, къ центральной части—какъ это дѣлалось въ византійскихъ церквяхъ—пристраивались выступы, отчего планъ получалъ видъ креста. Верхнія стѣны церкви поддерживаются, посредствомъ деревянныхъ полукруглыхъ арокъ, на стройныхъ бревенчатыхъ колоннахъ. Въ средней части церкви, по всей вѣроятности, прежде были открытыя деревянныя стропила, ныньче они замѣнены деревянною обшивкою въ видѣ цилиндрическаго свода.

Описываемыя церкви вообще весьма незначительныхъ размѣровъ (около 35 кв. сажень). Окружающія ихъ низенькія галерейки, покрытыя крутыми гоновыми кровлями съ большимъ свѣсомъ, придаютъ этимъ постройкамъ живописный и совершенно своеобразный видъ. Такое устройство крышъ имѣло, повидимому, цѣлью защищать нижнія части зданія отъ вліянія снѣга и служить вмѣстѣ съ тѣмъ богомольцамъ убѣжищемъ отъ непогоды. Выходящія наружу окна и двери, равно какъ и главная часть церкви, нефы, покрыты крутыми двускатыми (шатровыми) крышами; посреди центральной крыши подымается четырехугольная башенка, оканчивающаяся стройнымъ шпилемъ.

На наружныхъ частяхъ церквей встрѣчаются художественно-прихотливые, замѣчательные по композиціи и изящному выполненію, узоры, рѣзанные на деревѣ; нерѣдко даже можно видѣть раскрашенный орнаментъ. Фронтоны, наличники оконъ и дверей, и вообще всѣ болѣе выдающіяся части, покрыты причудливыми арабесками, которые, по своимъ очертаніямъ, иногда напоминаютъ росчерки въ древнихъ манускриптахъ. Возлѣ церкви, въ нѣкоторомъ отъ нея отдаленіи (около 10 саженъ), помѣщается колокольня весьма простой конструкціи (показанная также на чертежѣ, листъ 7). Для защиты отъ снѣжныхъ заносовъ, или для какихъ либо другихъ цѣлей, церковь вмѣстѣ съ колокольней,—а иногда одна только церковь,—окружены оградой (вышиной въ 1½ аршина), сложенной изъ булыжника, не скрѣпленнаго цементомъ.

Таковы въ общихъ чертахъ деревянныя церкви древней Норвегіи. Многія изъ нихъ, благодаря поправкамъ и различнымъ улучшеніямъ, успѣли отчасти утратить свой первобытный видъ. Въ мѣстностяхъ же болѣе отдаленныхъ и бѣдныхъ, тамъ гдѣ жители мало заботились о поддержаніи этихъ драгоцѣнныхъ построекъ, послѣднія сохранили свой прежній видъ, полный оригинальнаго характера. Очень часто это были только второстепенныя (филіальныя) церкви, въ которыхъ богослуженіе совершалось нѣсколько разъ въ годъ, и забота о содержаніи ихъ лежала на отвѣтственности общины и даже частныхъ лицъ, довольствовавшихся, для огражденія зданій отъ атмосфернаго вліянія, смазываніемъ ихъ снаружи дегтемъ, что, конечно, не мало способствовало сохраненію ихъ. Но не въ одномъ этомъ обстоятельствѣ кроется причина того, что мы видимъ эти церкви въ ихъ первоначальной формѣ: народное суевѣріе, не допускавшее въ нихъ перестроекъ, сберегло намъ въ скандинавскихъ святыняхъ ихъ характерныя особенности и тѣмъ прибавило нѣсколько интересныхъ страницъ къ исторіи древняго искусства.

Если вѣка щадили эти памятники, то въ наше время должно приложить всѣ заботы объ ихъ сохраненіи, иначе, подъ вліяніемъ постоянно развивающагося въ обществѣ духа нововведеній и измѣненій, они легко могутъ вовсе исчезнуть, и мы навсегда лишимся драгоцѣнныхъ остатковъ древне-норвежскаго зодчества.

Во времена реформаціи, въ періодъ датскаго владычества, эти церкви нерѣдко переходили въ руки частныхъ владѣльцевъ, которые были обязаны содержать ихъ на собственный счетъ; но такъ-какъ расходъ на ремонтъ церкви вообще превышалъ получаемый съ нея доходъ, то, понятно, что подобная собственность была въ тягость ея владѣльцамъ, и потому охотно продавалась ими за безцѣнокъ. Было время, когда такая церковь съ утварью, алтаремъ, колоколами и проч. продавалась за 30 норвежскихъ специй (около 50 рублей). Древнія деревянныя постройки описываемаго типа въ настоящее время встрѣчаются только въ Норвегіи. Правда, въ Англіи сохранилось нѣсколько церквей, построенныхъ изъ дуба, но онѣ ни въ планѣ, ни въ украшеніяхъ не схожи съ норвежскими. Послѣднія ближе всего подходятъ къ православнымъ сельскимъ церквамъ, существовавшимъ въ Россіи во время путешествія Олеарія въ XVII вѣкѣ, хотя различіе религій у обоихъ народовъ и не допускаетъ между ихъ храмами совершеннаго сходства. Русскія церкви представляютъ собой срубы, въ которыхъ бревна положены одно на другое горизонтально; въ норвежскихъ церквяхъ, напротивъ, бревна установлены отвѣсно. Это различіе въ положеніи балокъ можно отчасти объяснить различіемъ въ

свойствахъ древесныхъ породъ, служившихъ матеріаломъ для построекъ. Въ Россіи употребляли въ дѣло сосновыя бревна, подверженныя, какъ извѣстно, сильному ссыханію, почему они и укладывались въ горизонтальные ряды; тогда какъ норвежцы пользовались для своихъ построекъ дубомъ, который не подверженъ ссыханію, и потому стойки могли быть устанавливаемы вертикально.

Извѣстнѣйшія изъ этихъ церквей находятся въ юго-западной части Норвегіи, именно: въ Боргундѣ, Гиттердалѣ, Тинѣ и Урнесѣ *).

Древняя церковь въ Урнесѣ, благодаря позднѣйшимъ перестройкамъ и поправкамъ, утратила уже свой первобытный характеръ. Но всетаки, по нѣкоторымъ сохранившимся до нашего времени деталямъ, ее можно поставить на ряду съ замѣчательнѣйшими церквами Боргунда и Гиттердаля. На уцѣлѣвшихъ колоннахъ видны рельефныя украшенія, чрезвычайно разнообразныя по рисунку. Вѣроятно, не только послѣднія, но и порталы и всѣ доски были украшены подобной же рѣзьбой, и только въ позднѣйшее время замѣнены гладкими досками и простыми столбами.

Извѣстно, что въ средніе вѣка въ стиляхъ, какъ византійскомъ и романскомъ, такъ и въ готическомъ, допускалось полнѣйшее разнообразіе въ отдѣлкѣ деталей, и такъ какъ норвежская архитектура подпала ихъ вліянію, то неудивительно, что мы и тутъ встрѣчаемъ тоже самое. И дѣйствительно, въ норвежскихъ постройкахъ мы находимъ, напримѣръ, карнизы, обвязки дверей и проч., не только не похожіе другъ на друга, но даже отличающіеся между собой по ихъ длинѣ и ширинѣ. Подобное обстоятельство можно объяснить еще и тѣмъ, что норвежцы для новыхъ построекъ могли употреблять матеріалъ и украшенія уже разрушенныхъ строеній.

Норвежскія церкви большею частью мрачны внутри, потому что свѣтъ проходитъ въ нихъ чрезъ окна, расположенныя довольно высоко отъ пола, и притомъ снабженныя стеклами, расписанными сѣрыми красками по сѣрому же фону, какъ это было въ обычаѣ того времени (въ XVI и XVII вѣк.). Мракъ въ нихъ еще болѣе увеличивается отъ различныхъ пристроекъ, которыя нимало не служатъ къ украшенію самыхъ церквей. По свидѣтельству мѣстныхъ жителей, урнесская церковь построена въ 1073 г., но позднѣе она, вѣроятно, была реставрирована, что доказывается цыфрой 1663 г. въ надписи, вырѣзанной на одномъ изъ ея колоколовъ. Вслѣдствіе пожара, постигшаго эту церковь во время богослуженія, причемъ погибли почти всѣ присутствовавшіе тутъ богомольцы, послѣдовало правительственное распоряженіе о передѣлкѣ во всѣхъ церквахъ дверей. Эта мѣра, имѣвшая въ виду огражденіе людей отъ опасности— подвергнуться участи урнесскихъ прихожанъ, имѣла для древнихъ норвежскихъ памятниковъ самыя гибельныя послѣдствія. Въ силу этого распоряженія были разрушены тѣ драгоцѣнные для искусства порталы и двери, которые составляли одно изъ главныхъ украшеній церкви. Сохранились лишь малыя боковыя двери, которыя обыкновенно оставались запертыми.

Вотъ тѣ немногія строки, которыми я имѣлъ намѣреніе обратить вниманіе на преданное забвенію древнее норвежское зодчество. А между тѣмъ оно и до настоящаго времени представляетъ намъ образцы, въ видѣ памятниковъ, въ частяхъ еще прекрасно сохранившихся и невольно останавливающихъ на себѣ вниманіе, какъ по своеобразности формъ, такъ и по красотѣ рисунка деталей. Послѣ многихъ вѣковъ своего существованія, они, кажется, только и ждутъ того, чтобы быть отмѣченными въ исторіи искусства и потомъ уже исчезнуть съ лица земли, какъ нѣчто отжившее, но замѣчательное прелестью не одной только старины. Мы тщательно изучаемъ искусства древнихъ народовъ, заботливо сберегая сколько нибудь сохранившіеся памятники этихъ искусствъ, и тѣмъ не менѣе часто по недостатку матеріаловъ намъ приходится дѣлать наши заключенія, основываясь на слишкомъ шаткихъ данныхъ. Въ такомъ случаѣ указанія современниковъ отжившаго искусства для насъ драгоцѣнны, потому что служатъ громаднымъ подспорьемъ при изученіи предмета. Къ такимъ работамъ мы не можемъ не относиться съ полнымъ уваженіемъ; поэтому было бы непростительно наше равнодушное отношеніе къ такимъ остаткамъ древняго зодчества, которые, сохранившись до нашихъ временъ и представляя полную возможность ихъ изученія, остались бы безъ должнаго, обстоятельнаго изслѣдованія, особенно въ виду свойствъ самаго матеріала, легко разрушающагося и не оставляющаго послѣ себя никакихъ признаковъ тѣхъ формъ, въ которыхъ выразилась мысль древняго зодчаго. Мы признательны нашимъ предкамъ за смазываніе дегтемъ норвежскихъ памятниковъ; но, примѣняя тотъ же способъ къ ихъ сохраненію, мы едвали окажемъ услугу нашимъ потомкамъ. Египетскій обелискъ или помпеевская ваза будутъ служить и имъ наглядными образчиками древняго искусства, но деревянная церковь, простоявшая уже вѣка, можетъ оставить по себѣ память только въ описаніи и рисункѣ. Но, къ сожалѣнію, изслѣдованія относительно норвежскаго зодчества, выразившагося въ деревянныхъ постройкахъ, ограничиваются немногими шведскими сочиненіями *), которыми мы руководствовались отчасти при составленіи настоящей статьи, да и эти сочиненія составляютъ теперь библіографическую рѣдкость.

I. Китнеръ.

С.-Петербургъ
Январь 1872 года.

---

*) Рисунки, приложенные ко 2-му нумеру журнала, изображаютъ церкви Боргунда и Гиттердаля; остальные мы постараемся представить въ ближайшемъ нумерѣ.

Ред.

*) Norske Bygninger fra fortingden. Christiania, 1859. Denkmale der Holzbaukunst Norwegens. J. C. C. Dahl. Dresden 1837.

ДЫМОГАРНЫЙ ОЧАГЪ.

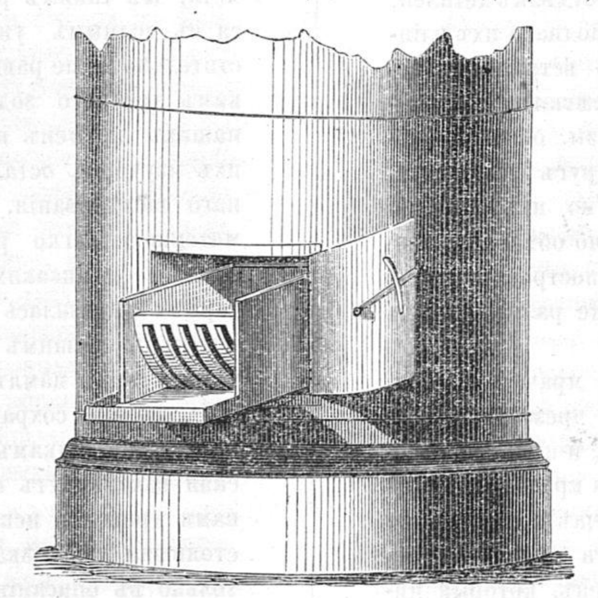
НАЗНАЧЕНІЕ И СВОЙСТВА АППАРАТА.

Дымогарный очагъ имѣетъ видъ небольшого ящика и назначается для отапливанія каменнымъ углемъ, коксомъ и торфомъ печей, устроенныхъ исключительно для топки дровами, **безъ всякой передѣлки въ устройствѣ имѣющейся печи.**

Суровость нашего климата ставитъ отопленіе жилыхъ помѣщеній въ ряду важныхъ вопросовъ домашней нашей жизни, въ особенности въ настоящее время, когда долженъ быть признанъ несомнѣнный фактъ, что лѣса наши ростутъ медленнѣе, чѣмъ мы ихъ истребляемъ, и когда для Россіи, слѣдовательно, наступилъ переходный періодъ отъ дровъ къ минеральному топливу, которое въ иностранныхъ государствахъ давно уже во всеобщемъ употребленіи для домашняго хозяйства.

Взамѣнъ дровъ, которыя дорожаютъ съ каждымъ годомъ, во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества имѣется каменный уголь, если не мѣстный, то привозный, и еще другіе виды топлива.

Цѣны на эти горючіе матеріалы находятся въ зависимости отъ экономическихъ и торговыхъ условій и вообще должны подлежать безпрестаннымъ измѣненіямъ.

Въ отношеніи отопленія промышленность наша въ своихъ разсчетахъ должна руководиться не нормальнымъ спросомъ, такъ какъ потребители, чрезъ устройство ихъ печей, вынуждены пользоваться только однимъ и болѣе дорогимъ топливомъ, т. е. дровами.

Дымогарный очагъ, посредствомъ котораго получается возможность въ домашнемъ быту избирать и пользоваться, безъ всякаго затрудненія, тѣмъ **топливомъ, которое стоитъ дешевле**, представляетъ въ настоящій, переходный для Россіи, періодъ отъ одного топлива къ другому **самое вѣрное средство для удешевленія отопленія**: такъ какъ, отклоняя и торговыя монополіи, и случайныя причины, вліяющія на измѣненіе цѣнности топлива, аппаратъ этотъ дастъ возможность для промышленности — снабжать каждую мѣстность тѣмъ видомъ топлива, которое въ дѣйствительности соотвѣтствуетъ ея экономической обстановкѣ.

Изложенныя соображенія достаточно выясняютъ основную цѣль и назначеніе аппарата; намъ остается, для ознакомленія потребителей, указать на свойства и особенности очага въ техническомъ отношеніи.

При соблюденіи указаній для правильнаго ухода за топкою очага, которыя будутъ выдаваться каждому покупателю, сожиганіе угля и торфа въ аппаратѣ, какъ показываетъ самое его названіе, не производитъ дыма, дающаго въ трубахъ накопленіе сажи, и, какъ во время топленія, такъ и по закрытіи трубы, въ комнатахъ не получается ни малѣйшаго запаха и угара.

Въ санитарномъ отношеніи топленіе печей минеральнымъ топливомъ, посредствомъ **дымогарнаго очага** представляетъ самыя выгодныя условія. Топленіе производится по-крайней-мѣрѣ втрое продолжительнѣе, чѣмъ при дровахъ, а слѣдовательно—ежедневная вентиляція увеличивается во столько-же разъ, и при этомъ періодъ самаго топленія сопровождается нагрѣваніемъ комнаты лучистой теплотой.

Комнатная печь, **снабженная дымогарнымъ очагомъ**, представляетъ всѣ драгоцѣнныя свойства камина и въ то же время самая печь, собирая теплоту въ запасъ, служитъ по своему назначенію для поддержанія комнатной температуры послѣ прекращенія топки.

Опытъ показалъ, что для нагрѣванія круглыхъ печей очагами достаточно отъ 12 до 15 фунтовъ хорошаго угля, а для большихъ голландскихъ печей—отъ 15 до 20 фунтовъ.

Очевидно, что, по свойствамъ своимъ, **дымогарные очаги** весьма полезны **для осушенія помѣщеній сырыхъ, для отопленія казармъ, госпиталей, учебныхъ заведеній** и т. п., и отнюдь не имѣютъ свойствъ, приписываемыхъ системѣ Амосовскаго отопленія.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ СТОИМОСТЬ ТОПЛИВА.

Равныя количества теплоты даютъ приблизительно:

Сухія березовыя и дубовыя дрова 1 кубическая саж.

Сухія сосновыя, еловыя и ольховыя $1^1/_3$ кубическая саж.

Хорошій каменный уголь и коксъ 100 пудовъ.

Если мы покупаемъ погонную сажень 8 вершковыхъ березовыхъ дровъ, напримѣръ, за 6 руб., то кубическая сажень стоитъ 36 руб.; а замѣняющее количество угля, при цѣнѣ 18 коп. за пудъ, стоитъ 18 руб. Итакъ при этихъ цѣнахъ: **отопленіе углемъ должно обходиться въ половину дешевле, чѣмъ дровами.**

Одна кубическая сажень каменнаго угля вѣситъ 500 пудовъ, слѣдовательно—замѣняетъ 5 куб. саженъ березовыхъ дровъ, которыя вѣсятъ 1250 пудовъ. Эти данныя указываютъ намъ на громадныя выгоды угля въ отношеніи **перевозки** и **храненія.**

При быстромъ развитіи желѣзныхъ дорогъ, пароходства, фабричныхъ и заводскихъ производствъ, требующихъ большихъ расходовъ топлива, наслѣдственная наша привычка къ дровамъ начинаетъ уже замѣтно уступать измѣняющимся экономическимъ условіямъ въ каждой мѣстности, но въ этомъ отношеніи нельзя не

указать на нашу безпечность въ домашнемъ быту. Такъ, напримѣръ, жители Петербурга для домашняго своего употребленія до-нынѣ пользовались исключительно одними только дровами, тогда какъ, кромѣ дровъ, Петербургъ запасается ежегодно значительными количествами каменнаго угля, употребленіе котораго признано давно уже болѣе выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи при топкахъ паровыхъ котловъ и при другихъ техническихъ производствахъ. Съ другой стороны, нельзя не удивляться бездѣйствію промышленности: Петербургъ окруженъ торфяниками, которые при сильныхъ засухахъ горѣли уже нѣсколько разъ и своимъ удушающимъ дымомъ напоминали о своемъ существованіи и назначеніи; между тѣмъ торфяное производство до сихъ поръ еще не выходитъ изъ предѣловъ опыта въ самыхъ малыхъ размѣрахъ.

Москва усердно придерживается дорогихъ своихъ дровъ, тогда какъ въ губерніяхъ Рязанской и Тульской каменный уголь не имѣетъ почти сбыта.

Безъ всякаго сомнѣнія, дрова, какъ горючій матеріалъ, для домашняго употребленія представляютъ нѣкоторыя удобства, зависящія прямо отъ свойствъ дерева въ отношеніи условій процесса горѣнія, вслѣдствіе чего употребленіе дровъ для прислуги нѣсколько проще, чѣмъ уходъ за топкою каменнымъ углемъ, и усвоено уже практическимъ навыкомъ.

Указанныя выше количества, равныя по теплопроизводительности, хотя и могутъ служить руководствомъ для приблизительныхъ разсчетовъ при выборѣ топлива, но въ дѣйствительности они имѣютъ только условное значеніе.

Дрова, по принятому обычаю, продаются мѣрою; количество же теплоты, освобождающейся при ихъ сожиганіи, зависитъ отъ вѣса и степени ихъ влажности. Вѣсъ сажени, напримѣръ березовыхъ дровъ, находясь въ зависимости отъ величины и формы полѣнъ, способа кладки и влажности, подлежитъ колебаніямъ въ такихъ широкихъ предѣлахъ, что абсолютной цифры вѣса—положительно можно сказать—не существуетъ.

Въ среднемъ выводѣ, взятомъ мною отъ различныхъ авторовъ, оказывается, что кубическая сажень березовыхъ дровъ, при полукруглой формѣ полѣнъ, высушенныхъ на воздухѣ впродолженіи двухъ лѣтъ (причемъ дерево удерживаетъ до 20% воды), вѣситъ отъ 200 до 250 пудовъ, и каждый пудъ освобождаетъ при сожиганіи 2356 единицъ тепла, слѣдовательно—кубическая сажень въ среднемъ выводѣ должна быть 530100 единицъ.

Если взять—при одинакихъ условіяхъ кладки, величины, формы полѣнъ и степени влажности дрова сосновыя или еловыя, сравнительно съ березовыми, то нормальная разница въ цѣнѣ послѣднихъ по количеству теплоты выразится отношеніемъ удѣльныхъ вѣсовъ этихъ деревъ, а именно: $\frac{0,555}{0,738}=0,75$. Отсюда мы видимъ, что цѣнность сосновыхъ или еловыхъ дровъ сравнительно съ березовыми должна быть на 33% дешевле *).

*) Хотя березовое дерево, сосна и ель по химическимъ ихъ составамъ нѣсколько отличаются содержаніемъ углерода и водорода, но, въ отношеніи теплопроизводительности, вліяніе разницы въ составѣ весьма незначительно и вообще пренебрегается въ практическихъ выводахъ.

Одинъ видъ хорошаго англійскаго угля даетъ 5640 единицъ тепла, при содержаніи золы 2%; средняго сорта, содержащій 10% золы, даетъ 5076, слѣдовательно—среднюю теплопроизводительность можно принять въ 5358.

Отношеніе теплопроизводительностей одной кубической сажени березовыхъ дровъ и одного пуда каменнаго угля $\frac{530100}{5358}=98,93$ показываетъ намъ: что одна кубическая сажень хорошихъ березовыхъ дровъ замѣняется по количеству тепла 98,93 пудами каменнаго угля, или округленной цифрою—100 пудами, какъ показано выше.

Качества нашихъ русскихъ углей весьма различны, угли, напримѣръ, подмосковнаго бассейна содержатъ отъ 2% и до 50% золы.

Хорошій торфъ имѣетъ теплопроизводительность 2400, слѣдовательно—можно принять безошибочно, что одна кубическая сажень березовыхъ дровъ замѣняется количествомъ отъ 200 до 260 пудовъ торфа.

УСТРОЙСТВО ДЫМОГАРНАГО ОЧАГА.

При проектированіи аппарата, главной задачей поставлено было—достигнуть возможности отапливать комнатныя печи минеральнымъ топливомъ или дровами, по желанію, безъ всякихъ передѣлокъ; но такъ какъ горѣніе каменнаго угля, при сожиганіи его на рѣшеткѣ или колосникахъ, общеупотребительнымъ способомъ, производитъ обильное отдѣленіе копоти, осаждающейся въ дымовыхъ ходахъ въ видѣ сажи, то конструкція аппарата обусловлена была еще отстраненіемъ дыма.

Дымогарный очагъ, какъ видно на политипажѣ, представляетъ ящикъ сверху открытый; вмѣсто передней стѣнки онъ имѣетъ дугообразные чугунные колосники или рѣшетку, поставленную въ наклонномъ положеніи. Подъ колосниками находится выступъ, назначенный для собиранія пепла и мелкихъ углей, выпадающихъ чрезъ колосники.

Количество воздуха, доставляемаго углю чрезъ колосники, не производитъ внутри аппарата окончательнаго горѣнія на углекислоту, но, по причинѣ большого избытка топлива, образуются только горючіе газы: окись углерода и углеводородныя соединенія.

Эти газы начинаютъ свое горѣніе только лишь въ верхнемъ слоѣ, на высотѣ краевъ коробки, гдѣ они встрѣчаютъ притокъ свѣжаго воздуха, входящаго во внутренность печи, чрезъ промежутокъ отъ поверхности угля до верхняго края устьевъ печной топки. Аппаратъ, во время топки, выдается изъ устьевъ почти на половину всей длины ящика; при этихъ условіяхъ горючіе газы и сопровождающій ихъ воздухъ въ продолженіи всего горизонтальнаго пути, до поступленія во внутренность печки, подвергаются смѣшиванію и даютъ внутри печной топки яркое пламя безъ копоти. Само собою разумѣется, что полное сожиганіе безъ дыма возможно лишь съ того момента, когда весь уголь, наполняющій аппаратъ придетъ въ раскаленное состояніе.

Стѣнки аппарата, обложенныя огнеупорнымъ глинянымъ цементомъ, не подвергаются перегоранію, и про-

должительность службы очага зависитъ единственно отъ надлежащаго съ нимъ обращенія.

ВЫБОРЪ АППАРАТА.

Очаги приготовляются трехъ размѣровъ, показанныхъ ниже въ статьѣ о цѣнахъ ихъ и означенныхъ буквами А, Б, В.

Желающій пріобрѣсти аппаратъ, для выбора надлежащей величины, долженъ руководиться указанными размѣрами и величиной устьевъ топки своей печки.

ЦѢНЫ АППАРАТАМЪ.

Дымогарные очаги:

	Размѣры снаружи:		Цѣна въ С.-Петербургѣ. Руб.	Коп.
А.	Ширина	7 дюймовъ.		
	Вышина	7 »		
	Длина	12 »		
	Вѣсъ	16 фунтовъ.	2	20
Б.	Ширина	8 дюймовъ.		
	Вышина	8 »		
	Длина	14½		
	Вѣсъ	26 фунтовъ.	2	60
В.	Ширина	9 дюймовъ.		
	Вышина	9 »		
	Длина	17 »		
	Вѣсъ	35 фунтовъ.	3	—

Крышки:

	Коп.
1) Къ очагу А, вѣсъ 2 фунт.	60
2) » » Б, » 3 »	70
3) » » В, » 5 »	90
Кочерга	20
Совокъ для угля	25
Щипцы	20

УКАЗАНІЯ ДЛЯ ПРАВИЛЬНАГО УХОДА ЗА ТОПКОЮ ДЫМОГАРНАГО ОЧАГА.

Передъ употребленіемъ аппарата, внутренность печки должна быть вычищена отъ всякаго сора, бумагъ и другихъ горючихъ веществъ, способныхъ, по закрытіи трубы, произвести запахъ и даже угаръ. Аппаратъ устанавливается въ устье топки такъ, чтобы верхній край колосниковъ отстоялъ отъ края печки на два или на три вершка, въ положеніи, показанномъ на рисункѣ; засимъ внутренность его заполняется растопкою, между которой должны быть щепки, толщиною въ палецъ и даже болѣе. Какъ только растопка разгорится, то подкладываютъ каменный уголь въ небольшихъ кускахъ, соблюдая условіе, чтобы свѣжій уголь всегда находился въ передней части очага, ближе къ колосникамъ, а обратившійся въ коксъ — наполнялъ заднюю часть коробки, находящуюся внутри печки, за устьемъ ея.

Добавку свѣжаго угля можно производить по желанію: или черезъ часъ, черезъ полчаса или каждую четверть часа, что въ отношеніи нагрѣванія не имѣетъ большого значенія, но болѣе частымъ прибавленіемъ достигается равномѣрность горѣнія и болѣе совершенное пережиганіе дыма.

Продолжительность топленія, слѣдовательно—и количество сожженнаго угля, обусловливается самой цѣлью топленія, и въ этомъ случаѣ каждый долженъ руководиться собственнымъ соображеніемъ. Для круглыхъ печей, требующихъ очаговъ А и Б, достаточное нагрѣваніе печи достигается количествомъ отъ 12-ти до 15-ти фунтовъ угля, что, впрочемъ, зависитъ отъ качества угля, отъ устройства самой печи, величины отапливаемаго пространства и другихъ условій.

При очагахъ В., преимущественно идущихъ къ голландскимъ печамъ, количество угля требуется отъ 15-ти до 20 ф.

Необходимо обратить вниманіе на весьма важное условіе: *аппаратъ непремѣнно долженъ заполнять все устье печной топки*, съ небольшимъ лишь зазоромъ, иначе внутрь печки будетъ входить избытокъ холоднаго воздуха, который значительно можетъ уменьшить нагрѣваніе печи.

Въ случаѣ, если аппаратъ не проходитъ внутри дверецъ, то можно подтесать кирпичи, и обратно, если будетъ оставаться зазоръ сверху болѣе 1 и сбоку ½ дюйма, то слѣдуетъ заполнить устье топки глиною.

По прекращеніи добавки свѣжаго угля, который въ первый періодъ топки производитъ горѣніе со свѣтящимся пламенемъ, мы будемъ отличать второй періодъ: догораніе кокса, которое сопровождается появленіемъ синяго пламени. Съ наступленіемъ этого 2-го періода, коксъ, посредствомъ кочерги, слѣдуетъ по временамъ выгребать изъ ящика на колосники, чтобы дать ему большій доступъ воздуха.

Къ закрытію трубы не слѣдуетъ приступать ни въ какомъ случаѣ раньше того, когда внутренность аппарата содержитъ кокса болѣе ⅓ или ¼ всей емкости ящика и когда нѣтъ уже слѣдовъ свѣтлаго пламени отъ неперегорѣвшаго угля.

Передъ закрытіемъ трубы, остатки кокса сгребаются съ колосниковъ кочергою къ задней стѣнкѣ ящика, послѣ чего аппаратъ закрываютъ посредствомъ крышки, вдвигаютъ во внутренность печи, какъ показано на политипажѣ, засимъ печныя дверцы и вьюшки закрываютъ по обыкновенію.

Во время топленія очага, крышка его можетъ служить для помѣщенія угля, назначеннаго для топки, но въ такомъ случаѣ, передъ употребленіемъ ея по прямому назначенію для покрышки очага, она должна быть обметена отъ остатковъ угольной пыли, которая могла бы, по закрытіи трубы, произвести въ комнатѣ запахъ.

Прислуга наша имѣетъ обыкновеніе закрывать трубу преждевременно, когда угли не вполнѣ еще догорѣли въ печкѣ. Основанный на ложныхъ предположеніяхъ выигрыша въ нагрѣваніи печки обычай этотъ приноситъ въ жертву не малое число людей, умирающихъ отъ угара.

Для разъясненія, предположимъ, что послѣ топки осталось у насъ въ печкѣ, напримѣръ, 5 фунтовъ раскаленнаго до—красна древеснаго угля или кокса; если мы закроемъ трубу въ этотъ моментъ, мы сберегаемъ то количество теплоты, которое содержитъ раскаленный уголь.

Температура горѣнія древеснаго угля и кокса 904° R

при избыткѣ воздуха, что бываетъ обыкновенно при сожиганіи въ печахъ, въ двойномъ количествѣ противъ необходимаго по содержанію кислорода. Предположимъ, что уголь послѣ закрытія трубы охладится до 100° R, то количество теплоты, которое выдѣлится изъ раскаленныхъ углей до ихъ охлажденія, будетъ.

$5 \times 0{,}24\ (904-100)=884{,}4$ единицы.

Здѣсь число 0,24 выражаетъ теплоемкость угля.

Если же мы дадимъ углямъ догорѣть, то они выдѣлятъ при сгораніи:

$5 \times 5640=28.200$ единицъ.

Слѣдовательно, выигрышъ въ количествѣ теплоты въ послѣднемъ случаѣ будетъ:

$28200-884{,}4=27315{,}6$ единицы.

То есть, слишкомъ въ 30 разъ.

Однако теоретическій выигрышъ въ теплотѣ, отъ дожиганія въ печахъ остающихся послѣ топки углей, на практикѣ получится значительно меньшій, особенно при самомъ нераціональномъ устройствѣ всѣхъ вообще дровяныхъ топокъ въ нашихъ печахъ, такъ какъ въ нихъ пропускается огромный излишекъ воздуха, охлаждающаго горѣніе и уносящаго въ дымовую трубу большую часть теплоты вполнѣ непроизводительнымъ образомъ; сверхъ того, по причинѣ не совершенно плотнаго запиранія, какъ трубы, такъ и дверецъ, уголь, оставшійся въ печкѣ, продолжаетъ догорать медленнымъ горѣніемъ, производя окись углерода и освобождая нѣкоторую часть теплоты.

Въ этихъ послѣднихъ явленіяхъ мы находимъ объясненіе извѣстнаго факта, что случаются печи, способуныя производить угаръ. Предположимъ, что закрытыя вьюшки оставляютъ для дальнѣйшаго выхода окиси углерода—газа производящаго угаръ, въ дымовую трубу щели, площадь которыхъ не соотвѣтствуетъ притоку свѣжаго воздуха, входящаго внутрь печи чрезъ щели печной заслонки; если образующееся количество окиси углерода не будетъ успѣвать уходить въ трубу, то, понятно, что, при неплотномъ запираніи печной заслонки, угаръ будетъ входить въ комнату.

Плотно запирающіяся дверцы, такъ называемыя герметическія, вполнѣ отстраняютъ угаръ и въ этомъ смыслѣ весьма полезны; зато мы встрѣчаемъ при этомъ устройствѣ совершенно нераціональное расходованіе топлива въ печахъ. Сначала разжигаютъ топливо, и какъ только оно успѣетъ разгорѣться, то закрываютъ герметическія дверцы, давая топливу догорать медленнымъ горѣніемъ, на счетъ нисходящаго трубою притока холоднаго воздуха. Топливо въ печкѣ при этихъ условіяхъ подвергается только лишь сухой перегонкѣ; газы же и пары углеводородныхъ соединеній уносятся въ трубу безъ сожиганія. Нельзя не удивляться такой несообразности.

Потребителей дымогарныхъ очаговъ мы просимъ, во имя науки и здраваго смысла, дожигать по возможности остающійся въ аппаратѣ уголь.

Вообще желательно, чтобы люди просвѣщенные обратили вниманіе свое на изложенные доводы и отучали прислугу отъ привычки весьма вредной, какъ въ санитарномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ,—закрывать преждевременно трубы.

ЗАМѢНА ДРОВЪ КАМЕННЫМЪ УГЛЕМЪ ВЪ ПОЖАРНОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Употребленіе каменнаго угля взамѣнъ дровъ въ пожарномъ отношеніи положительно можно признать менѣе опаснымъ. Сажа отъ каменнаго угля имѣетъ большую плотность, чѣмъ получающаяся при употребленіи дровъ; способность ея къ возгоранію гораздо менѣе и, наконецъ, накопленіе ея не распространяется такъ высоко, чтобы воспламененіе произошло на чердакахъ.

Признаки накопленія каменно-угольной сажи, группирующейся въ ближайшихъ отъ топки дымовыхъ ходахъ, легко обнаруживаются уменьшеніемъ печной тяги воздуха, тогда какъ при дровахъ сажа способна застилать дымовые ходы до самой оконечности трубы ровнымъ слоемъ, представляющимъ иногда значительное количество удобовоспламеняемаго матеріала, безъ замѣтнаго вліянія на тягу.

Во всякомъ случаѣ весьма полезно поставить за правило: одинъ день въ недѣлю топить дровами и преимущественно осиновыми.

Длинное пламя, получаемое отъ сожиганія дровъ, переходитъ предѣлы накопленія каменноугольной сажи, и такимъ способомъ сажа удобно выжигается.

Дымогарный очагъ внутри печной топки даетъ короткое и небольшое пламя, которое не касается непосредственно кирпичныхъ стѣнокъ; нагрѣваніе же печныхъ оборотовъ получается теплотою лишь продуктовъ горѣнія и достигается въ теченіи трехъ часовъ, тогда какъ дровами печь нагрѣвается до одинаковой степени въ 3/4 часа.

Очевидно, что печи при топкѣ очагомъ должны долѣе сохраняться, а въ трубахъ не могутъ получаться разрушенія и трещины, какъ это случается при топкѣ дровами.

ПРОДАЖА АППАРАТОВЪ.

Въ С.-Петербургѣ:

Въ магазинахъ Григорія Михайловича Жукова:

1) Большая Морская, на углу Исакіевской площади, домъ № 39.

2) Васильевскій островъ, въ 7-й линіи, противъ Андреевскаго рынка, д. № 14.

3) По Большому Царскосельскому проспекту, на углу 3-й роты Измайловскаго полка, домъ № 11 и 2.

4) Въ ламповомъ магазинѣ О. Липперта, на углу Вознесенскаго и Екатерингофскаго проспектовъ, домъ № 11 и 28.

5) Въ магазинѣ металлическихъ издѣлій В. Шафъ, по Большой Садовой, противъ Кокушкина моста, домъ № 44.

Въ угольныхъ и дровяныхъ складахъ И. И. Абаковскаго.

6) Въ домѣ Мѣщанской управы, по Загородному проспекту.

7) Въ Коломнѣ, по Екатерининскому каналу, № 185.

При каждомъ экземплярѣ очага выдается безплатно

печатный листокъ, съ заглавіемъ: «Указанія для правильнаго ухода за топкою дымогарнаго очага».

Желающихъ получить агентство внутри Россіи, за исключеніемъ С.-Петербурга и Москвы, гдѣ будутъ собственныя конторы, а также и по всѣмъ дѣламъ, относящимся до нашего изобрѣтенія, просимъ обращаться въ С.-Петербургъ, въ главную контору, къ одному изъ компаніоновъ: Іосифу Григорьевичу Зоннъ, Измайловскій полкъ, 3 рота, домъ № 11, кв. № 8.

Объ открытіи новыхъ мѣстъ продажи въ обѣихъ столицахъ и объ учрежденіи агентствъ будетъ заявляемо нами своевременно посредствомъ публикацій.

Для предупрежденія поддѣлки нашего изобрѣтенія, на колосникахъ отлита рельефными буквами надпись:

вверху:

ИЗОБРѢТЕНІЕ

А. ШПАКОВСКАГО, Г. ЖУКОВА, І. ЗОННА.

по срединѣ:

С.-Петербургъ. 1871 г.

внизу:

фирма завода *«Вулканъ»* врѣзными буквами.

Независимо отъ этихъ признаковъ, на внутренней стѣнкѣ, противъ колосниковъ, наклеенъ бумажный ярлыкъ съ № и съ нашей подписью.

Покорнѣйше просимъ гг. покупателей обращать особенное вниманіе на этотъ ярлыкъ, имѣющій значеніе контроля.

А. Шпаковскій,
Г. Жуковъ,
І. Зоннъ.

СТАРИННАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ИЗБА ИЗЪ АЛЬБОМА ЧЕРНЕЦОВА.

Въ альбомѣ г. Чернецова мы нашли интересный образчикъ богатой костромской избы. Внѣшній видъ этого строенія, пополненный нами детальными чертежами съ другихъ зданій, представляетъ изображеніе чуть ли не единственно сохранившагося частнаго дома съ такими старинными архитектурными пріемами, какъ напр. большая крыша съ плоскими отливами и покрытое *бочкою* крылечко, въ родѣ того, какое можно видѣть на рисункѣ коломенскаго дворца царя Алексѣя Михайловича.

Частные дома старинной Руси, отъ простой избы и до богатыхъ хоромовъ, представляли въ сущности одну ступень развитія архитектурнаго типа;—это были два или нѣсколько поставленныхъ въ рядъ срубовъ, соединенныхъ сѣнями и крыльцами, или переходами. Сѣни, хотя по смыслу самаго слова и означаютъ собственно навѣсъ, однако вообще были не только кругомъ закрыты, но во дворцахъ, кажется, даже устраивались теплыя. Сѣни представляли собой комнату, устроенную между двухъ срубовъ, соединенныхъ посредствомъ двухъ стѣнъ. Крыльца, переходы и паперти были низенькія, наружныя пристройки, служившія для входа и для соединенія болѣе удаленныхъ одна отъ другой частей дома.

Этотъ типъ жилого строенія и до нашего времени сохранился въ избахъ Костромской, Нижегородской, Владимірской и другихъ губерній. Въ этихъ мѣстностяхъ оба сруба избы,—задній и передній,—которые бываютъ даже двухъ-этажные, соединяются сѣнями. Въ сѣняхъ устроиваются чуланы, служащіе въ лѣтнюю пору года спальнями. При царяхъ въ сѣняхъ давались и парадные обѣды, въ наше же время въ нихъ устроиваются внутреннія лѣстницы, особенно во Владимірской губерніи. Внутри избы стѣны представляютъ гладко-выстроганныя бревна; вдоль стѣнъ уставлены скамьи, въ красномъуглу—кіотъ; у печи иногда бываетъ перегородка, и около дверей—рундукъ.

Устройство наружнаго крыльца и всхода во второй этажъ сохранилось въ обычаяхъ населенія преимущественно Костромской губерніи и нижегородскаго заволжья.

Наружныя украшенія избы въ томъ видѣ, какъ они изображены на прилагаемомъ чертежѣ, съ каждымъ днемъ выходятъ все болѣе и болѣе изъ употребленія и уступаютъ мѣсто богатой «корабельной рѣзи». Послѣдняя представляетъ весьма оригинальное подражаніе орнаменту итальянскому и римскому, съ своеобразными измѣненіями и прибавленіями. Это рѣзное искусство развилось на волжскомъ судостроеніи. Нынче, когда прежнія разукрашенныя расшивы, мокшаны и коноводки вытѣсняются постепенно пароходами и баржами, и корабельные рѣзчики стали работать по деревнямъ; ставни, наличники, карнизы и подкрылки къ избамъ они вырѣзываютъ съ большимъ вкусомъ; богатые же гребни съ тычками, обсаженные коньками, какъ они изображены на нашемъ рисункѣ, теперь, кажется, болѣе не дѣлаются, потому что, какъ говорятъ, одно время они служили условнымъ знакомъ раскольничьихъ моленъ, и потому подавали поводъ къ непріятнымъ столкновеніямъ съ полиціей.

Кто пожелаетъ ближе ознакомиться съ этимъ предметомъ, тому мы смѣло рекомендуемъ разборъ коломенскихъ дворцовъ въ замѣчательномъ во всѣхъ отношеніяхъ трудѣ г. Забѣлина о бытѣ русскихъ царей и царицъ.

В. Даль.

ЛЕДНИКИ.

Въ ряду хозяйственныхъ построекъ, ледники занимаютъ не послѣднее мѣсто. Какъ бы ни были незначительны запасы продовольствія или сельскихъ продуктовъ въ небольшомъ хозяйствѣ, необходимо имѣть возможность сохранять ихъ отъ порчи, иногда на довольно продолжительное время. Достигнуть этого возможно, только при томъ условіи, чтобы запасы хранились въ помѣщеніи, температура коего значительно ниже нуля. Такія помѣщенія, съ значительно пониженною температурою и съ спеціальнымъ назначеніемъ сохранять отъ порчи различные предметы потребленія,—суть погреба и ледники.

Ледники, въ зависимости отъ мѣста, на которомъ устраиваются, могутъ быть раздѣлены на два типа. Если въ данной мѣстности грунтовыя воды находятся на значительной глубинѣ ниже поверхности земли, то ледникъ, или собственно ледохранилище, устроивается въ землѣ; въ противномъ случаѣ, т. е. если грунтовыя воды находятся близко къ поверхности земли, то ледохранилище, въ устраненіе проницанія въ него воды, стараются устроивать надъ землею.

Оба эти типа, различаясь только расположеніемъ собственно ледохранилища,—въ землѣ или надъ землею,—въ сущности совершенно аналогичны, т. е. какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаяхъ надъ ледохранилищемъ возводится строеніе, каменное или деревянное, смотря по мѣстности, обилію извѣстныхъ матеріаловъ и тѣмъ издержкамъ, которыя хотятъ употребить на устройство ледника. Въ строеніи этомъ на полкахъ, а также и на самой поверхности льда, помѣщаются сохраняемые предметы. Подробное описаніе устройства ледниковъ не есть предметъ настоящей замѣтки; желающихъ подробно ознакомиться съ этимъ предметомъ, мы просимъ обратиться къ слѣдующимъ сочиненіямъ: *Гражданская архитектура*, Красовскаго, *Сельско-хозяйственная архитектура*, Жуковскаго, въ трудахъ Имп. Вольн. Экон. Общества, и во многихъ другихъ изданіяхъ. Скажемъ только, что хорошо устроенный ледникъ долженъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1) Температура его должна быть по возможности постоянная и равномѣрная во всѣхъ его частяхъ.

2) Для возможно продолжительнаго сохраненія льда, онъ долженъ быть устроенъ изъ матеріаловъ, худо проводящихъ теплоту. Съ этою же цѣлію онъ долженъ быть защищенъ отъ вѣтровъ и солнечныхъ лучей, а отверстія ледниковъ, какъ-то: окна и двери, должны помѣщаться съ сѣверной стороны.

3) Ледникъ долженъ быть изолированъ отъ проницанія въ него дождевой, и въ особенности грунтовой воды. Послѣднее обстоятельство должно быть соблюдено особенно строго, если ледникъ помѣщенъ по близости хлѣвовъ, конюшенъ, отхожихъ мѣстъ, помойныхъ ямъ и т. п. мѣстъ, сообщающихъ зловоніе грунтовой водѣ. Если обстоятельства позволяютъ, то гораздо лучше помѣщать ледники по возможности далѣе отъ такихъ зловонныхъ мѣстъ.

4) Для стока воды, образующейся отъ таянія льда, должна быть устроена водоотводная труба.

5) Ледникъ долженъ провѣтриваться, для того, чтобы продукты въ немъ хранимые не пріобрѣли затхлаго вкуса или запаха отъ спертаго и сырого воздуха.

6) Ледникъ долженъ набиваться льдомъ въ самое сухое время зимы, т. е. въ январѣ или февралѣ мѣсяцѣ.

Въ ледникахъ припасы, въ нихъ сохраняемые, кладутся или прямо на поверхность льда, подостлавъ предварительно солому, рогожу и пр., или размѣщаются по полкамъ, устроеннымъ въ строеніи надъ ледохранилищемъ,—во всякомъ случаѣ, значитъ, *выше* поверхности льда.

Такъ какъ при всякомъ отворяніи дверей, наружный, болѣе теплый воздухъ въ значительномъ количествѣ входитъ въ ледникъ, то отъ этого происходитъ болѣе быстрое таяніе льда. Кромѣ того, болѣе теплый воздухъ, собираясь у потолка строенія, а холодный — внизу, у поверхности льда и пола, дѣлаютъ то, что ледникъ не будетъ удовлетворять условіямъ равномѣрности температуры по всей своей высотѣ, и слѣдовательно—припасы, сохраняемые на полкахъ, устроенныхъ на различныхъ высотахъ, не будутъ находиться въ одинаковыхъ условіяхъ. Архитекторъ К. К. Вергеймъ, желая избѣгнуть этихъ неудобствъ, придумалъ помѣстить ледъ въ верхней части ледника, въ совершенно изолированномъ пространствѣ, а сохраняемые припасы—внизу, подъ льдомъ, и устроилъ такой ледникъ въ имѣніи барона Корфа, Эстляндской губерніи, съ приспособленіемъ для этого строенія уже существовавшихъ службъ.

Изъ прилагаемыхъ при семъ разрѣза и двухъ плановъ (л. 15), видно устройство ледника. Ледъ помѣщенъ на покатомъ полу изъ гофрированнаго желѣза, расположеннаго на желѣзныхъ полосахъ. Съ боковъ онъ ограниченъ каменными, вновь выведенными на цементѣ стѣнами, отдѣленными отъ старыхъ стѣнъ строенія небольшимъ промежуткомъ. Воздухъ этого промежутка, какъ худой проводникъ тепла, служитъ къ сохраненію льда; сверху ледъ покрытъ обыкновеннымъ потолкомъ со смазкою, на которомъ насыпанъ слой древесныхъ опилокъ, толщиною въ 1 футъ. Для набивки ледника служитъ отверстіе *в.*, запираемое 3 дверьми; надъ нимъ сверху, ящикъ для засыпки, по окончаніи набивки, промежутка между дверями древесными опилками.

Освѣщеніе ледника происходитъ черезъ 2 небольшія окна. Вода въ небольшомъ количествѣ—продуктъ таянія

льда—собирается въ желобъ n, посредствомъ вертикальной трубы, въ ящикъ f., а отсюда, по другой трубкѣ, выходитъ внѣ ледника. Для того, чтобы воздухъ ледника не прикасался ко льду чрезъ вертикальную трубку, конецъ ея устраивается всегда ниже горизонта воды, въ ящикѣ f, который въ свою очередь зависитъ отъ высоты конечнаго отверстія трубки, отводящей воду внѣ ледника.

Сохраняемые припасы въ помѣщеніи g, располагаются на полкахъ и на каменномъ полу и находятся, слѣдовательно, подъ массою льда.

При такомъ устройствѣ ледника, во 1-хъ, непосредственное прикосновеніе теплаго воздуха ко льду немыслимо, и во 2-хъ, теплый воздухъ, проникающій въ ледникъ изъ отворенныхъ дверей, занимая по своей относительной легкости верхнія части подвала, тотчасъ же охлаждается отъ соприкосновенія съ холоднымъ потолкомъ и затѣмъ опускается внизъ. Такимъ образомъ, сохраняемые продукты будутъ находиться въ постоянно низкой и одинаковой температурѣ. Не мѣшаетъ обратить вниманіе, что устроенный такимъ образомъ ледникъ, удовлетворяя вполнѣ своему назначенію, освѣщенъ 3 окнами, съ тройными рамами, что также представляетъ значительное удобство; такъ какъ окна расположены съ противоположныхъ сторонъ, то зимою, передъ набивкою его льдомъ, также является возможность его отлично провѣтривать, производя это въ сухое, морозное время.

А. В.

С.-Петербургъ.

Нѣсколько словъ по поводу замѣтки г. Д. Люшина о домѣ г. Пороховщикова

въ г. Москвѣ *).

Въ архитектурѣ сохранившихся зданій до-Петровской эпохи видно стремленіе къ самобытности, и даже иностранцы-архитекторы, которые приглашались въ Московію для производства работъ, сообразовались съ мѣстными условіями и духомъ страны и въ своихъ проектахъ примѣнялись къ старинному русскому стилю. Такое направленіе въ архитектурѣ продолжало существовать до Петра великаго, съ воцареніемъ котораго начали сооружать зданія во всевозможныхъ стиляхъ, кромѣ отечественнаго, и только въ царствованіе императора Николая началъ возстановляться русскій стиль и сталъ какъ-бы обязательнымъ для православныхъ церквей. Въ этомъ случаѣ честь почина принадлежитъ строителю церкви св. Екатерины великомученицы, Константину Андреевичу Тону, о заслугахъ котораго, какъ строителя и художника, свидѣтельствуютъ его всѣмъ извѣстныя постройки въ Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ.

Со времени возстановленія русскаго стиля, прошло безъ малаго сорокъ лѣтъ. Въ этотъ краткій промежутокъ времени талантливые архитекторы съ любовью изучали русскій стиль и проводили его въ своихъ проектахъ; но примѣненіе его на дѣлѣ въ постройкахъ частныхъ и общественныхъ не имѣло успѣха. Въ настоящее время уже начинаютъ появляться и частныя постройки въ русскомъ стилѣ. Одна изъ такихъ построекъ—домъ г. Пороховщикова въ Москвѣ, описана въ февральскомъ выпускѣ «Зодчаго».

Нельзя не пожелать, чтобы примѣру г. Пороховщикова послѣдовали и другія лица и учрежденія; тѣмъ болѣе желательно, чтобы дерево не служило исключительнымъ матеріаломъ для построекъ въ русскомъ стилѣ, но чтобы онѣ возводились изъ кирпича и въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Мы не ратуемъ за изгнаніе другихъ стилей, но возмущаетъ насъ остракизмъ, которому обреченъ стиль русскій въ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ. Поневолѣ иностранцу даже въ лучшихъ улицахъ Петербурга не приходится увидѣть что либо характерно русское, и онъ, понятно, долженъ придти къ убѣжденію, что русскіе только и умѣютъ, что заимствовать. Въ Москвѣ же каждаго пріѣзжаго удивляетъ, что мы подражаемъ чужеземному, когда сами обладаемъ вполнѣ художественными, самобытными образцами русской архитектуры. Мы, русскіе, тяжелы на подъемъ, любимъ придерживаться рутины и страхъ какъ боимся начать чтобы-то ни было самостоятельное. Теперь начало сдѣлано, и если, вслѣдъ за постройкой дома г. Пороховщикова, будутъ воздвигнуты каменныя зданія въ русскомъ стилѣ, то, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, не однѣ постройки до-Петровской эпохи будутъ свидѣтельствовать о существованіи самобытнаго русскаго зодчества.

Ш.

*) См. № 2 „Зодчаго.

НОВЫЙ ДОМЪ ПРИЗРѢНІЯ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БЛИЗЪ „УДѢЛЬНОЙ“ СТАНЦІИ ФИНЛЯНДСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

(Продолженіе *).

Мы видѣли въ прошедшемъ №, что дома умалишенныхъ, подвѣдомственные приказамъ общественнаго призрѣнія, находились въ незавидномъ положеніи. Такое неудовлетворительное состояніе этихъ заведеній, конечно, не могло не обратить на себя вниманія правительства.

Такъ еще бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Перовскій, изыскивалъ мѣры къ надлежащему ихъ устройству и съ этой цѣлью призналъ полезнымъ командировать компетентное лицо, для изслѣдованія на мѣстѣ существующихъ уже заведеній, въ какой мѣрѣ удовлетворяютъ они своему назначенію.

Исполненіе этого порученія было возложено на директора медицинскаго департамента А. А. Рихтера, который, въ періодъ времени 1842—1844 г., успѣлъ посѣтить всѣ заведенія для умалишенныхъ, подвѣдомственныя приказамъ общественнаго призрѣнія. Результатъ этихъ осмотровъ показалъ, что всѣ заведенія, кромѣ Петербурга, Москвы и Харькова, представляли только болѣе или менѣе удобныя жилища, въ которыхъ умалишенные оставались безъ всякаго леченія, по той особенно причинѣ, что самое устройство заведеній рѣшительно не представляло никакихъ къ тому способовъ.

Поэтому министръ внутреннихъ дѣлъ, въ 1844 г. поручилъ особому комитету **) изыскать средства къ постепенному улучшенію домовъ для умалишенныхъ и начертать подробныя правила о порядкѣ содержанія и пользованія призрѣваемыхъ, а также управленія заведеніями, причемъ комитету указана и основная мысль для соображеній.

По всестороннемъ обсужденіи дѣла, комитетъ остановился на предположеніи: устроить въ Европейской Россіи восемь ***) центральныхъ или окружныхъ домовъ для пользованія душевно-больныхъ; къ каждому центральному дому приписать по нѣскольку смежныхъ губерній и составить, такимъ образомъ, округъ; содержаніе каждаго центральнаго дома отнести на счетъ приказовъ общественнаго призрѣнія губерній, вошедшихъ въ составъ даннаго округа.

Число кроватей въ центральныхъ домахъ предполагалось различное, а именно: въ С.-Петербургѣ 100, Москвѣ 175, Казани 250, Харьковѣ 250, Одессѣ 150, Кіевѣ 150, Вильнѣ 150 и Ригѣ 125;—всего 1350.

Такъ какъ пользованіе умалишенныхъ требуетъ раздѣленія ихъ по полу, по свойству сумасшествія и общественному положенію больныхъ, то комитетъ предполагалъ въ каждомъ центральномъ домѣ устроить по 5 отдѣльныхъ флигелей въ помѣщеніяхъ мужскомъ и женскомъ. Флигеля эти должны были, по предположенію, составить особенныя отдѣленія для помѣшанныхъ спокойныхъ, буйныхъ, неопрятныхъ, выздоравливающихъ, неизлечимыхъ и требующихъ совершеннаго уединенія, при этомъ имѣлось также въ виду лицъ образованнаго класса и пользующихся въ обществѣ извѣстнымъ положеніемъ помѣщать въ особыхъ этажахъ, отдѣльно отъ простолюдиновъ. Размѣщеніе больныхъ по спальнямъ ставилось въ зависимость отъ рода ихъ сумасшествія. Помѣшанныхъ спокойныхъ предполагалось помѣщать по два человѣка въ одной комнатѣ, буйныхъ и неспокойныхъ—по одному, неопрятныхъ—по три и четыре. Въ отдѣленіи помѣшанныхъ, кромѣ столовой, предполагалось устроить четыре залы: одна для занятій, другая для дневнаго пребыванія, третья для безпокойныхъ и, наконецъ, больница. Въ отдѣленіи буйныхъ и неопрятныхъ признавалось необходимымъ имѣть темную комнату и ванну; послѣдняя могла также служить и для обливаній. Отдѣленіе неизлечимыхъ должно было вмѣщать въ себѣ одну пятую всего числа кроватей каждаго окружнаго дома.

Заведенія предполагалось устроивать за городомъ, однако вблизи отъ городской черты. Необходимую принадлежность этихъ заведеній должны были составлять дворы, сады, огороды, предназначавшіеся какъ для домашняго обихода, такъ и для упражненія больныхъ работами, а въ южныхъ губерніяхъ, сверхъ того, признавалось нужнымъ устроивать открытыя галлереи для прогулокъ. Всѣ строенія центральнаго дома для умалишенныхъ окружать высокой стѣной; такой же стѣной, проведенной между мужскими и женскими флигелями, раздѣлить сады, огороды и мѣста для прогулокъ на двѣ отдѣльныя половины. Флигеля для помѣщенія медиковъ и служителей возводить по переднему фасаду, у въѣздовъ съ улицы.

На этихъ основаніяхъ предполагалось устроить всѣ центральные дома для умалишенныхъ по общему нормальному плану съ фасадами.

Образецъ такого дома былъ представленъ комитетомъ въ проектѣ на 150 кроватей.

Таковы были проектированныя комитетомъ основныя положенія для устройства центральныхъ домовъ призрѣнія душевно-больныхъ. Внимательное обсужденіе этого проекта породило, однако, сомнѣніе въ его состоятельности: нѣкоторыя предположенія были признаны неудобоисполнимыми, другія—оказались темными, недостаточно выясненными. Такъ, напримѣръ, помѣщеніе пацiентовъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ флигеляхъ признано неудобнымъ, какъ по затруднительности надзора за больными и соблюденію надлежащаго порядка, такъ и по излишнимъ, при томъ значительнымъ, на постройки, расходамъ. Денежныя исчисленія на постройку зданій

*) Смотр. № 2 «Зодчаго“.

**) Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ товарища министра Т. С. Сенявина, состоялъ изъ членовъ: директоровъ медицинскаго и хозяйственнаго департаментовъ А. А. Рихтера и М. И. Лекса и старшаго врача больницы всѣхъ скорбящихъ въ С.-Петербургѣ Герцога.

***) Въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Казани, Харьковѣ, Одессѣ, Кіевѣ, Вильнѣ и Ригѣ.

*

ихъ ежегодное содержаніе и на первоначальное обзаведеніе—были признаны неудовлетворительными.

Неполнота и неясность выработаннаго комитетомъ проекта повела къ различнымъ разъясненіямъ и дополненіямъ. Продолжительная и непрерывная переписка затягивала дѣло, а между тѣмъ печальное положеніе губернскихъ домовъ для умалишенныхъ сказывалось все сильнѣе и сильнѣе. Такъ прошло около 12 лѣтъ, въ продолженіи которыхъ устройство центральныхъ домовъ не подвигалось впередъ. На это были многія причины, и между прочимъ—ограниченность средствъ приказовъ общественнаго призрѣнія. Наконецъ, въ 1856 г., при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ снова былъ учрежденъ комитетъ для обсужденія этого дѣла и разъясненія вопросовъ, неразрѣшенныхъ прежнимъ комитетомъ *).

Вновь образованный комитетъ согласился съ предположеніемъ объ устройствѣ 8 окружныхъ домовъ, мотивируя свое мнѣніе двумя слѣдующими обстоятельствами. Во-первыхъ, недостаточностью средствъ приказовъ общественнаго призрѣнія для содержанія въ каждой губерніи хорошо устроеннаго дома призрѣнія для душевно-больныхъ; во-вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что подготовка опытныхъ психіатровъ для восьми центральныхъ домовъ несравненно легче, чѣмъ для всѣхъ губернскихъ заведеній умалишенныхъ. Но проектъ нормальнаго зданія изъ 10 флигелей былъ отвергнутъ, по выше приведеннымъ причинамъ.

Взамѣнъ того былъ предложенъ новый проектъ, составленный по образцу подобныхъ же учрежденій заграницей. По новой программѣ, все заведеніе должно было состоять только изъ трехъ отдѣльныхъ построекъ: главнаго корпуса для призрѣваемыхъ и служащихъ при заведеніи, флигеля для бани и прачешной и флигеля для хозяйственныхъ надобностей. При этомъ имѣлось въ виду главный корпусъ устроить такъ, чтобы, на случай расширенія помѣщенія, можно было сдѣлать пристройки, безъ нарушенія въ зданіи удобствъ и приличнаго вида.

По соображеніямъ комитета, новый проектъ требовалъ, сравнительно съ первымъ, менѣе издержекъ; но тѣмъ не менѣе одновременное устройство 8 центральныхъ домовъ требовало затраты такихъ суммъ, какими не располагали приказы общественнаго призрѣнія. Кромѣ того, комитетъ нашелъ болѣе удобнымъ—устроить центральный домъ сначала въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, съ тѣмъ чтобы убѣдиться, въ какой мѣрѣ подобное учрежденіе отвѣчаетъ своему назначенію, и чтобы, опираясь на указанія опыта, можно было избѣгнуть впослѣдствіи тѣхъ неудобствъ, какія могли бы оказаться при устройствѣ перваго окружного заведенія.

При выборѣ города для устройства перваго центральнаго дома умалишенныхъ, комитетъ остановился на Казани, потому что приказы приписанныхъ къ казанскому округу губерній имѣли болѣе денежныхъ средствъ, и потому еще, что здѣсь уже былъ отведенъ городской участокъ земли *).

Комитетъ 1856 года, выработавъ нѣсколько иныя данныя, между прочимъ, уменьшилъ предполагавшееся по прежнему проекту 250 кроватей **) на 150, такъ какъ предполагалось не принимать въ домъ умалишенныхъ безумныхъ отъ рожденія и не подлежащихъ врачеванію. Расходы на сооруженіе заведенія исчислены приблизительно въ 123,000 руб. Этими данными и руководствовался архитекторъ министерства внутреннихъ дѣлъ, Собольщиковъ, въ своемъ проектѣ, составленномъ подъ руководствомъ доктора Саблера. Проектъ Собольщикова представлялъ каменный трехъ-тажный корпусъ для болныхъ и два каменныхъ флигеля для службы; кромѣ того, предполагалось устроить каменныя ограды и вырыть колодецъ и бассейнъ. Смѣты и проектъ были переданы въ Казань на обсужденіе особо составленной тамъ коммиссіи. Казанская коммиссія начала съ того, что признала отведенную для заведенія мѣстность неудобной; она предпочла избрать для этой цѣли мѣстность влѣво отъ большой Сибирской дороги, въ чертѣ городскаго выгона, удовлетворявшую техническо-строительнымъ и гигиеническимъ требованіямъ. Затѣмъ были пополнены исчисленія и другія соображенія. Впослѣдствіи министерство втутреннихъ дѣлъ на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ построило свои соображенія, которыя и были утверждены комитетомъ гг. министровъ, но при этомъ комитетъ министровъ полагалъ, съ устройствомъ центральнаго дома, не закрывать существовавшихъ уже въ казанскомъ округѣ заведеній умалишенныхъ и оставить ихъ для тѣхъ душевно больныхъ, которые почему-либо не могли быть доставлены въ окружной домъ. Положеніе комитета министровъ въ 22 день декабря удостоилось Высочайшаго соизволенія, а затѣмъ вскорѣ ***) и проектъ зданія со смѣтами. Приведеніе въ исполненіе утвержденнаго проекта было поручено казанскому городовому архитектору г. П. Жуковскому, съ назначеніемъ ему отъ министерства содержанія 1,500 руб. въ годъ. Въ то же время архитекторъ Жуковскій былъ командированъ за границу для ознакомленія съ лучшими тамошними учрежденіями для умалишенныхъ.

Результатомъ изученія архитекторомъ Жуковскимъ заграничныхъ заведеній для умалишенныхъ было заявленіе съ его стороны о невозможности привести въ исполненіе утвержденный въ 1861 г. проектъ, такъкакъ послѣдній во многомъ не удовлетворялъ современнымъ требованіямъ со стороны специльнаго своего назначенія. Въ томъ же смыслѣ были высказаны мнѣнія и нѣкоторыхъ нашихъ извѣстныхъ врачей—психіатровъ. Тогда директоръ м. д. Е. В. Пеликанъ въ 1862 году, и спросилъ разрѣшеніе министра в. д. д. т. с. Валуева пріостановить постройку дома умалишенныхъ въ Казани по утвержденному уже плану, не смотря на то, что съ подрядчикомъ уже былъ заключенъ контрактъ

---

*) Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ лейбъ-медика Маркуса, состоялъ изъ членовъ: директоровъ медицинскаго и хозяйственнаго департаментовъ: О. М. Отсолига и Н. А. Милютина, членовъ медицинскаго совѣта Рауха и Н. И. Козлова; доктора Саблера и чиновника особыхъ порученій Дегая.

*) У сибирскаго въѣзда, въ 5 верстахъ отъ центра города.

**) По смѣтѣ въ 400,000 руб.

***) 2 Марта 1861 года.

и предполагалось приступить къ закладкѣ фундамента. Вмѣстѣ съ тѣмъ при мед. департаментѣ была учреждена коммиссія изъ психіатровъ и техниковъ *) для окончательнаго пересмотра проекта. Указанные ею недостатки заключались въ томъ, что въ помянутомъ проектѣ нѣтъ опредѣленнаго раздѣленія помѣщеній для больныхъ, что эти помѣщенія—всѣ почти одинаковыхъ размѣровъ, что они разбросаны какъ бы произвольно, и потому при размѣщеніи больныхъ, согласно научнымъ требованіямъ, встрѣтилось бы затрудненіе: гдѣ и какъ ихъ размѣстить. Помѣщать буйныхъ во 2 этажѣ признано опаснымъ, а паралачныхъ, неопрятныхъ и трудныхъ—неудобнымъ и затруднительнымъ. Кромѣ того, въ проектѣ оказались недостатки, касающіеся лѣченія больныхъ и общихъ гигіеническихъ мѣръ. Найдено также, что необходимыя хозяйственныя помѣщенія пропущены, что, наконецъ, благодаря расположенію частей зданія, въ немъ неоказалось въ дѣйствительности фасада.

По всѣмъ этимъ причинамъ, коммиссія единогласно отвергла разсмотрѣнный ею проектъ и нашла необходимымъ, чтобы члены ея, психіатры, выработали новую программу, сообразно съ которой архитекторъ Жуковскій составилъ бы новый проектъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Новый проектъ былъ составленъ и удостоился въ 1862 г. Высочайшаго соизволенія. Въ этомъ проектѣ главный корпусъ предполагался въ два этажа, но зато большихъ размѣровъ, чѣмъ въ предыдущемъ проектѣ, корпусъ для помѣщенія администраціи—трехъэтажный, а вмѣсто нѣсколькихъ флигелей для службы предполагалось построить одинъ двухъэтажный флигель, кромѣ того, часовню для покойниковъ, каменные и деревянные заборы, палисады и проч. Вслѣдъ затѣмъ министерство признало нужнымъ увеличить комплектъ кроватей до 200, и потому предполагалось въ главномъ корпусѣ надстроить третій этажъ. Однако, перемѣщеніе отдѣленій: собственно больныхъ и неопрятныхъ, спокойныхъ и пансіонеровъ,—по предположенію архитект. Жуковскаго,—въ третій этажъ, а равно надстройку третьяго этажа коммиссія нашла несогласными съ указаніями науки и опыта. Поэтому признано было болѣе раціональнымъ надстроить лишь часть третьяго этажа надъ серединой главнаго корпуса, а для увеличенія помѣщенія—пристроить два одно-этажные флигеля по обѣ стороны главнаго корпуса, съ задняго фасада, для безпокойныхъ и буйныхъ больныхъ на 50 человѣкъ *).

(Продолженіе слѣдуетъ)

*) Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ д. м. д. Пеликана и при участіи дир. хозяйственнаго деп., состояла изъ слѣдующихъ лицъ: вице-директоръ м. д. Н. И. Розовъ, профес. И. М. Балинскій, доктора: А. В. Шульцъ, К. Х. Зейфертъ, А. У. Фрезе и Лоренцъ, архитекторы: Ю. А. Боссе, А. Х. Пель, К. Я. Маевскій, А. Т. Жуковскій, П. Т. Жуковскій и инженеръ Соколовъ. Впослѣдствіи были, кромѣ того, приглашены: доктора: В. Н. Чеховъ, П. А. Дюковъ, С. А. Штейнъ, О. А. Чечоттъ, И. Э. Ціонъ и С. И. Штейнбергъ, и архитекторы: Р. И. Кузьминъ, И. В. Штромъ, Э. И. Жиберъ, Р. А. Гедеке, инженеры и пиротехники: К. Л. фонъ-Кубе, баронъ Н. К. Дершау, Г. С. Войницкій, О. Е. Крель и И. Д. Флавицкій. Кромѣ того, временно принимали участіе и другія лица, при обсужденіи какихъ либо спеціальныхъ вопросовъ, и всѣ архитекторы — составители проектовъ окружныхъ домовъ умалишенныхъ. Коммиссія эта, за исключеніемъ Лоренца, фонъ-Кубе, Кузьмина, Соколова и Фрезе—выбывшихъ или умершихъ, существуетъ въ томъ же составѣ и по настоящее время для обсужденія проектовъ устройства другихъ окружныхъ домовъ для умалишенныхъ.

*) При этомъ № прилагаются чертежи (л. 14) Дома Призр. душевно-больныхъ въ С. П. Б., построеннаго по проекту профессора архитектуры И. В. Штрома.

ШКОЛА СЪ ЦЕРКОВЬЮ.

Весною нынѣшняго года центральный комитетъ Высочайше утвержденной вспомогательной кассы евангелическо-лютеранскихъ приходовъ предполагаетъ приступить къ постройкѣ на Петербургской сторонѣ изображенныхъ на 11-мъ листѣ школы и церкви. На чертежахъ планъ школы представленъ подробно, а церкви—только въ общихъ чертахъ.

Проектированіе этихъ зданій, принадлежащее архитектору В. А. Шретеру, было обусловлено относительно школы слѣдующею программою:

1) Строеніе школы должно быть деревянное—и слѣдовательно, согласно правиламъ Строит. Устава, не длиннѣе 12 сажень и высотою—не болѣе 2-хъ этажей.

2) Въ нижнемъ этажѣ должны помѣщаться:

a) Два класса, изъ нихъ каждый на 50 мальчиковъ.

b) Два класса, для 50 дѣвочекъ каждый.

Классы мальчиковъ должны быть отдѣлены отъ классовъ дѣвочекъ.

c) Одна большая комната для конференціи, библіотеки и проч.

d) Квартира для женатаго служителя при школѣ и церкви (кистера).

e) Отдѣльные для мальчиковъ и дѣвицъ: входы, комнаты для храненія верхняго платья (гардеробныя) и ватерклозеты.

3) Въ верхнемъ этажѣ:

a) Квартира изъ 6 комнатъ для пастора, со всѣми при ней удобствами.

b) Квартира изъ двухъ комнатъ и кухни—для учителя.

c) Такая же квартира для учительницы.

d) Ватерклозеты.

На сколько приведенная здѣсь программа выполнена успѣшно, видно изъ прилагаемаго при семъ плана. Мы прибавимъ только, что главная ось церкви и школы совпадаютъ съ діагональю угловаго мѣста, и что чистые входы школы открываются на чистый дворъ, образуемый пространствомъ между церковью

и школою. По бокамъ школы, съ двухъ сторонъ, будутъ устроены садики для игръ и гуляній мальчиковъ и дѣвочекъ. Позади школы дворъ съ хозяйственными постройками и службами. Чистая отдѣлка школъ предполагается обыкновенная. Высота классовъ и комнатъ перваго этажа 5 арш. 4 верш., второго—4 арш. 6 верш. Размѣры классовъ таковы, что на каждаго ученика, считая и проходы, приходится, примѣрно около 2 кв. арш. площади и по 10 куб. арш. воздуха. Высота подоконниковъ перваго этажа—2 арш. Отопленіе предполагается обыкновенное—голландскими печами, съ камерами и притокомъ атмосфернаго воздуха.

Окончивъ описаніе школы, предполагаемой къ постройкѣ на Петербургской сторонѣ, здѣсь будетъ весьма кстати привести тѣ данныя и соображенія, которыми руководствуются при проектированіи зданій для школъ заграницею.

Заграничныя школы въ техническомъ отношеніи ихъ устройства представляютъ значительныя преимущества предъ нашими. Такъ-какъ въ настоящее время, въ особенности со введеніемъ земскихъ учрежденій, повсюду открываются новыя школы и даже возводятся для нихъ новыя зданія, или приспособляются старыя, то мы полагаемъ, что краткія свѣдѣнія объ устройствѣ заграничныхъ школъ, преимущественно германскихъ, считающихся однѣми изъ лучшихъ, будутъ не лишними для нашихъ строителей.

Германскія школы еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія были въ такомъ же печальномъ положеніи, какъ наши въ настоящее время. Въ большинствѣ случаевъ классы были тѣсны, освѣщеніе—неправильное, вентиляціи—никакой, столы и скамейки—неудобны и высоки, такъ что дѣти, сидя, не знали, какъ пристроить свои ноги, и. т. д. Результатомъ такого устройства школы были: постоянное утомленіе учениковъ, головныя боли, кровотеченіе изъ носа, дурнота, плохое развитіе грудной клѣтки, близорукость и иногда—даже искривленіе позвоночнаго столба, или кособокость. Въ 1836 году д-ръ Lorinser первый обратилъ вниманіе на эти недостатки и, въ изданномъ имъ небольшомъ трактатѣ, утверждалъ, что въ тогдашнихъ школахъ не обращалось никакого вниманія на физическое воспитаніе учениковъ и, такимъ образомъ, приготовлялось въ будущемъ хилое и болѣзненное поколѣніе.

Трактатъ этотъ, замѣченный королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, возбудилъ громадную полемику и послужилъ первымъ толчкомъ къ тому, что правительство и общественное мнѣніе обратили вниманіе на болѣе раціональное устройство школъ. По-крайней-мѣрѣ съ этого времени стали появляться циркуляры министерства народнаго просвѣщенія, указывавшіе на необходимость поставить физическое воспитаніе въ параллель съ нравственнымъ и умственнымъ. Замѣчательно, что въ то время образцомъ для устройства нѣмецкихъ школъ послужили школы американскія. Въ 1843 году американецъ Горацій Маннъ предпринялъ педагогическую поѣздку по Германіи и былъ пораженъ состояніемъ германскихъ школъ. Практическій янки очень хорошо понималъ, что «Mens sana in corpore sano», и уже съ 1830 года въ Америкѣ обращали вниманіе на физическую сторону воспитанія дѣтей. Покрайней-мѣрѣ въ этомъ году вышло у нихъ прекрасное, увѣнчанное преміею сочиненіе по части школъ Dr. Alcott'a, открывшее многіе, прежде незамѣчавшіе ся недостатки и послужившее къ уясненію тѣхъ требованій, которымъ должна удовлетворять хорошо и на раціональныхъ началахъ устроенная школа.

Изъ общаго числа 113 школъ, существовавшихъ въ Берлинѣ въ 1868, было 49 общинныхъ, съ 522 классами и 30,000 учащихся. Изъ этихъ цифръ видно, что общинныя школы составляютъ значительный процентъ общаго числа всѣхъ школъ; и дѣйствительно, удовлетворяя своему назначенію, въ послѣднее время онѣ постоянно умножались въ числѣ.

Большинство вновь учрежденныхъ общественныхъ школъ состоитъ изъ двухъ отдѣленій: мужского и женскаго, и ввѣрено руководству одного и того-же главнаго учителя; оба отдѣленія снабжены всѣми необходимыми для преподаванія пособіями.

Для помѣщенія общинной школы до сихъ поръ требовалось:

1) Училищный домъ.

2) Два двора для игръ учениковъ и учениць и плацъ для гимнастики.

3) Отхожія мѣста.

Домъ долженъ вмѣщать въ себѣ 12 классовъ, по 6 для каждаго пола, и по возможности еще 2 резервные класса; оба отдѣленія, для мальчиковъ и дѣвочекъ, должны быть раздѣлены и имѣть отдѣльные входы. Кромѣ того, въ домѣ должно быть:

1) одна зала [Aula];

2) квартира для главнаго учителя;

3) одна или двѣ небольшія комнаты для помощника учителя и учительницы;

4) помѣщеніе для училищнаго сторожа, и

5) помѣщеніе для дровъ.

Дворъ для игръ дѣвочекъ долженъ быть отдѣленъ отъ такого же двора для мальчиковъ; то-же самое требуется и для отхожихъ мѣстъ. Кромѣ того, для мальчиковъ устраиваются писсуары. Гимнастика предназначается собственно для мальчиковъ, и потому можетъ находиться въ связи съ игральнымъ для нихъ дворомъ. На дворѣ устроивается колодезь и разводится зелень.

I. Мѣсто для училищнаго дома выбирается сухое,

или въ противномъ случаѣ оно должно быть осушено искусственнымъ образомъ; оно должно быть просторное, ради чистоты воздуха и для того, чтобы и нижніе этажи зданія достаточно освѣщались. Въ большихъ городахъ, бываетъ затруднительно удовлетворить послѣднему условію, по причинѣ дороговизны земельныхъ участковъ, поэтому наблюдается чтобы по-крайней-мѣрѣ разстояніе училищнаго дома отъ противостоящаго на другой сторонѣ улицы зданія было не менѣе 60 ф. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это разстояніе менѣе 60 ф., училищный домъ подвигается назадъ, въ глубину двора, и впереди дома устраивается садикъ. Вообще весьма полезно строить училищный домъ внутрь двора, для уменьшенія въ классахъ уличнаго шума.

II. Училищный домъ. Фасадъ дома не долженъ быть роскошенъ, но пріятенъ на видъ, чтобы училище возбуждало къ себѣ симпатію учениковъ. Главный входъ устраивается со стороны фасада. Если училище предназначено для мальчиковъ и дѣвочекъ, то требуются 2 отдѣльныхъ входа, на противуположныхъ концахъ дома. Лѣстницы, изъ которыхъ по-крайней-мѣрѣ одна каменная, должны быть пологія, безъ забѣжныхъ ступеней, достаточной ширины и удобныя для входа. Для предупрежденія катанья учениковъ по поручнямъ, на нихъ должны быть сдѣланы, на близкомъ разстояніи другъ отъ друга, выпуклыя украшенія, въ видѣ выдающихся шишекъ или шариковъ.

III. Расположеніе классовъ. При размѣщеніи классовъ въ различныхъ этажахъ, наблюдается правило, чтобы классы младшихъ возрастовъ помѣщались внизу, а старшихъ—вверху.

При расположеніи классовъ, надобно стараться, чтобы въ нихъ, или по-крайней-мѣрѣ въ большинствѣ ихъ, свѣтъ проникалъ съ востока, потому что лучи восходящаго солнца пріятны, переносятся легче другихъ, и развивающіяся дѣти не должны быть лишены ихъ благотворнаго вліянія; въ случаѣ невозможности, чтобы классы были обращены окнами на востокъ, предпочитаютъ югъ и затѣмъ—западъ. Сѣверная сторона освѣщается равномѣрнѣе, и потому полезно помѣщать окнами на сѣверъ рисовальныя залы. Во всякомъ случаѣ, классы, обращенные на востокъ, должны быть отданы самымъ младшимъ возрастамъ. Классныя окна должны быть непремѣнно снабжены сторами, а во время лѣтнихъ жаровъ—маркизами. И то, и другое должно быть сдѣлано изъ небѣленаго полотна.

IV. Освѣщеніе классовъ допускается только съ одной, и именно съ лѣвой стороны учениковъ, и слѣдовательно—съ правой стороны учителя. Освѣщеніе съ двухъ противуположныхъ сторонъ, какъ неправильное, затрудняющее возможность видѣть то, что пишется на доскѣ, *ни въ какомъ случаѣ недопускается*. Если классъ помѣщается въ угловой комнатѣ, то окна допускаются еще въ стѣнѣ, расположенной позади учениковъ. На передней стѣнѣ, предназначаемой для развѣшиванія на ней географическихъ картъ и другихъ учебныхъ пособій, оконъ, въ предохраненіе зрѣнія учениковъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Окна должны подходить по возможности ближе къ потолку.

V. Размѣры классовъ. Размѣры классовъ главнѣйшимъ образомъ зависятъ: отъ числа учениковъ, степени освѣщенія классовъ, силы голоса учителя, размѣровъ классной мебели, наконецъ, отъ величины проходовъ, расположенія дверей, оконъ и печей. Нормальное число учениковъ въ одномъ классѣ принимается 60, и въ рѣдкомъ только случаѣ превосходитъ это число.

Величина площади класса должна быть такова, чтобы ученики могли не тѣснясь сидѣть во время занятій, и свободно двигаться во время перемѣнъ. Для этого необходимы свободные проходы, отдѣляющіе столы учениковъ отъ оконъ, учительской кафедры, печей и т. п. Паппенгеймъ, сообразно объему тѣла учениковъ разныхъ возрастовъ, полагаетъ достаточнымъ для дѣтей:

отъ 5— 7 лѣтъ— 5,39 кв. ф.
« 7—10 « — 9,75 « «
« 10—14 « —11,71 « «

или среднимъ числомъ по 9 квадр. ф. на каждаго ученика. Но королевская училищная коллегія въ Ко ленцѣ, 15 января 1866 г., предписала, чтобы для учениковъ, въ возрастѣ отъ 10 до 20 лѣтъ, имѣлось отъ 9 до 13 кв. ф. и никакъ не менѣе *10 кв. ф. на ученика*.

Принято за правило, чтобы классные столы находились отъ оконъ въ разстояніи не меньшемъ полуторной высоты комнаты, такъ какъ дознано опытомъ, что на этомъ отдаленіи они освѣщаются въ достаточной степени. Прибавляя къ этому ширину проходовъ, получаютъ ширину классныхъ комнатъ. Въ новыхъ школахъ высота классовъ назначается обыкновенно около 13 ф. Отсюда ширина классовъ, при общей въ $4^1/_2$ ф-й ширинѣ проходовъ, будетъ $13\times1^1/_2+4^1/_2=24$ ф.—Зная предѣльную ширину класса и необходимое число кв. ф. площади на каждаго ученика, легко опредѣлить длину класса.

Длина класса тоже величина не безусловная и зависитъ главнымъ образомъ отъ силы голоса учителя; дознано на практикѣ что она не должна превосходить 30 ф., въ противномъ случаѣ, т. е. когда комната занимаетъ по длинѣ большее протяженіе, послѣдніе ряды столовъ устанавливаются не далѣе 30 ф. отъ учителя. При значительномъ числѣ учениковъ, можетъ случиться, что длина класса, вычисленная по отношенію къ его

ширинѣ, превыситъ предѣлъ. Въ такихъ случаяхъ ширина класса должна быть увеличена, а вмѣстѣ съ нею и зависящая отъ нея высота комнатъ и оконъ.

Вообще удачное согласованіе размѣровъ классовъ, по тѣмъ даннымъ, которыя мы привели, вполнѣ зависитъ отъ искусства архитектора.

Что касается до объёма воздуха, приходящагося на каждаго ученика, то нужно замѣтить, что чѣмъ онъ больше, тѣмъ лучше. Въ этомъ отношеніи, какъ мы уже замѣтили выше, высота классныхъ комнатъ въ лучшихъ школахъ Германіи дѣлается до 13 ф., такъ что на каждаго ученика приходится отъ 100 до 115 и даже до 130 куб. ф. воздуха. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что въ наилучше устроенныхъ петербургскихъ гимназіяхъ, именно 1-й, 3-й и 7-й, приходится среднимъ числомъ $^3/_4$ куб. саж. или $25,6^1/_4$ куб. ф. воздуха на каждаго ученика, что обусловливается свойствами нашего климата, благодаря которымъ ученики мало пользуются свѣжимъ воздухомъ.

VI. Отдѣлка стѣнъ въ классахъ должна быть простая, но чистая и привѣтливая. Обои, по ихъ способности концентрировать въ себѣ испаренія и міазмы, не допускаются. Напротивъ, рекомендуется бѣлить и красить, какъ можно чаще, потолки и стѣны известью и красками, содержащими въ себѣ известь, дезинфектирующія свойства которой всѣмъ хорошо извѣстны. Цвѣтъ краски долженъ быть легкій, не безпокоящій зрѣніе, какъ напр. свѣтлозеленый или голубой. Нижняя часть стѣнъ одѣвается на высоту 4 или $4^1/_2$ ф. деревянными панелями, или окрашивается.

VII. Всѣ новѣйшія общинныя школы непремѣнно имѣютъ одну залу, расположенную посрединѣ строенія, обыкновенно во 2-мъ, а иногда и въ 3-мъ этажѣ. Размѣры ея обыкновенно отъ 1200 до 1500 кв. ф., такъ что въ ней можетъ свободно помѣститься около половины учениковъ. Зала почитается какъ бы необходимымъ украшеніемъ училища и служитъ для разныхъ торжественныхъ случаевъ, а также и для публичныхъ экзаменовъ, производимыхъ въ присутствіи родителей и родственниковъ учениковъ. Потому къ украшенію ея прилагается болѣе заботъ, чѣмъ къ украшеніямъ классовъ. Стѣны штукатурятся, тщательно расписываются и украшаются панелями; потолокъ вообще дѣлается открытый и окрашивается масляной краской.

VIII Отопленіе школъ. Школы отапливаются или отдѣльными изразцовыми печами, или однимъ общимъ нагрѣвательнымъ приборомъ. Въ новѣйшее время въ Германіи почти повсюду отдаютъ предпочтеніе послѣднему способу, и въ самомъ дѣлѣ онъ имѣетъ громадныя преимущества передъ первымъ. Преимущества эти состоятъ: въ удобствѣ надзора за топкою, такъ какъ она производится только въ одномъ мѣстѣ, а не въ каждой комнатѣ; въ безопасности отъ огня, потому что топка происходитъ въ подвалѣ; въ меньшемъ числѣ прислуги, такъ какъ при этомъ способѣ не требуется разносить топливо по комнатамъ; въ чистотѣ и большемъ количествѣ свободнаго мѣста въ комнатахъ, не стѣсняемыхъ большими печами; въ отсутствіи угара; въ возможности безъ особенныхъ издержекъ отапливать, вмѣстѣ съ классами и жилыми комнатами, также лѣстницы и корридоры.

Изъ трехъ системъ подобнаго отопленія, т. е. парового, водяного и нагрѣтымъ воздухомъ, преимущество отдаютъ системѣ водяной, и притомъ низкаго давленія. Для объясненія этого послѣдняго термина, мы замѣтимъ здѣсь, что водяное отопленіе бываетъ двоякое: открытое или низкаго давленія, иначе—отопленіе *теплою* водою, и закрытое, или высокаго давленія, иначе—отопленіе *горячею* водою. Въ первомъ—вода нагрѣвается только до точки кипѣнія, т. е. не выше 80° по Р.; во второмъ—до 120° и даже до 160°, что соотвѣтствуетъ давленію отъ 4,5 до 15 атмосферъ, (по системѣ Перкинса даже до 300°.) Второй способъ несравненно дѣйствительнѣе, требуетъ меньшей поверхности трубокъ и значительно меньшаго объема нагрѣваемой воды; но зато при немъ необходимо болѣе прочное, а слѣдовательно—и болѣе цѣнное устройство и внимательный надзоръ. Потому въ школахъ предпочитаютъ обыкновенно первый способъ, т. е. отопленіе теплою водою.

Первоначальное устройство водяного отопленія обходится значительно дороже, чѣмъ приспособленіе для обыкновеннаго способа отопленія печами; тѣмъ не менѣе водяное отопленіе, кромѣ вышеисчисленныхъ преимуществъ, предпочитается еще и по доставляемой имъ пріятной и равномѣрной теплотѣ. Для удешевленія первоначальнаго его устройства, замѣняютъ, гдѣ только возможно, мѣдныя трубки чугунными.

Отопленіе водою, какъ извѣстно, основано на разности вѣсовъ одинаковыхъ объемовъ воды теплой и холодной. Если въ подвалѣ дома устроить большую печь съ котломъ и отъ послѣдняго провести вверхъ трубку, которая, развѣтвляясь въ разныхъ направленіяхъ по этажамъ, возвращается опять въ тотъ-же котелъ снизу, то вода, наполняющая котелъ и трубки, при нагрѣваніи, придетъ въ круговое движеніе. Нагрѣтая въ котлѣ вода поднимется вверхъ по трубкѣ и затѣмъ по ея развѣтвленіямъ проникнетъ въ этажи; здѣсь, нагрѣвъ комнаты, она охладится и снова возвратится въ котелъ, но уже съ значительно пониженною температурою; опять нагрѣвшись въ котлѣ, она снова подымается и совершаетъ тотъ же самый путь по всему зданію.

Для предупрежденія разрыва трубокъ отъ увеличенія объема воды, въ высшей точкѣ восходящей трубки дѣлается предохранительный приборъ; послѣдній назначается также для добавленія воды взамѣнъ испарившейся.

Водяныя трубки располагаются въ нижнихъ частяхъ комнатныхъ стѣнъ, у пола, и маскируются панелями. Для устройства въ комнатахъ, такъ сказать—резервуаровъ теплоты, ставятся въ углахъ небольшія желѣзныя, довольно красивыя печи, сплошь наполненныя проходящею нагрѣтою водою, или же самыя трубки изгибаются въ спирали, которыя помѣщаютъ обыкновенно въ оконныхъ нишахъ, тоже подъ панелью. Для регулированія теплоты комнатъ, въ трубкахъ устраиваются краны, при помощи которыхъ цѣлыя комнаты или помѣщенныя въ нихъ отдѣльныя, нагрѣваемыя водою, печи могутъ быть лишены циркуляціи теплой воды, а слѣдовательно—доведены до желаемой температуры.

Устройство подобнаго котла и комнатной печи въ общинной школѣ въ Берлинѣ, на Курфюрстенштрассе, можно видѣть на приложенныхъ чертежахъ (листъ 15, а). Изъ разрѣза комнатной печи видны 10 трубокъ, окруженныхъ водою и нагрѣвающихъ входящій въ нихъ снизу и выходящій сверху воздухъ.

По непримѣнимости, по какимъ бы то ни было причинамъ, водяного отопленія, предпочитаютъ затѣмъ способъ обыкновеннаго духоваго отопленія. Паровое же отопленіе примѣняется только тамъ, гдѣ уже есть дѣйствующія паровыя машины *).

IX. Вентиляція. Какъ мы выше замѣтили, въ новѣйшихъ, лучшихъ германскихъ школахъ на каждаго ученика приходится до 115 и 130 куб. ф. воздуха. Само собою разумѣется, что чѣмъ болѣе объемъ воздуха, приходящагося на человѣка, тѣмъ лучше; но величина этого объема не имѣетъ значительнаго вліянія на чистоту воздуха въ комнатѣ: большій объемъ, требуя несоразмѣрно высокихъ комнатъ, и слѣдовательно—излишнихъ издержекъ на постройку зданія, отдаляетъ только наступленіе того момента, когда воздухъ дѣлается окончательно негоднымъ для дыханія, но не предотвращаетъ наступленія его. Поэтому искусственная вентиляція необходима. Само собою разумѣется, что школы, въ которыхъ происходитъ скопленіе учениковъ только въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ въ сутки, не требуютъ особенно энергической вентиляціи, какъ напр. тюрьмы, казармы, больницы и тому подобныя постоянно обитаемыя помѣщенія.

Всякая хорошо устроенная вентиляція должна заключаться въ отводѣ испорченнаго, негоднаго для дыханія воздуха и въ приводѣ снаружи на его мѣсто воздуха свѣжаго, зимою подогрѣтаго.

Въ упомянутой выше общинной школѣ на Курфюрстенштрассе, въ Берлинѣ, отводъ воздуха производится чрезъ вытяжныя отверстія, устроенныя подъ потолкомъ комнатъ, по вытяжнымъ каналамъ, проведеннымъ въ толщѣ внутреннихъ стѣнъ. Каналы эти направляются въ одинъ общій большой каналъ, проходящій подъ фундаментъ зданія, а послѣдній соединяется съ главною дымовою трубою. Вытяжныя отверстія, равно какъ и каналы внутри стѣнъ, имѣютъ размѣры отъ 80 до 100 кв. д. Поперечное сѣченіе большого общаго канала, по мѣрѣ вступленія въ него вытяжныхъ каналовъ, постепенно увеличивается, такъ что подъ конецъ оно дѣлается равнымъ суммѣ всѣхъ поперечныхъ сѣченій вытяжныхъ каналовъ. Такіе же размѣры должна имѣть и труба, помѣщаемая обыкновенно на одномъ изъ боковыхъ фронтоновъ, въ концѣ внутренней продольной стѣны, и возвышающаяся примѣрно на 5 ф. выше конька крыши.

Труба эта принимая въ себя дымъ отъ большой подвальной водяной печи, возбуждаетъ тягу во все время топки. Если топка большой печи прекращается, то начинается топка небольшой запасной печи, которая устроивается съ спеціальною цѣлію продолжать тягу въ трубѣ и, такимъ образомъ, поддерживать непрерывно вентиляцію.

Соотвѣтственно количеству вытяжныхъ каналовъ, устроены подобнымъ же образомъ въ стѣнахъ другіе, приводящіе чистый воздухъ. Эти каналы выходятъ также изъ одного общаго теплаго канала, проведеннаго подъ подошвою зданія и соединяющагося съ воздухопріемникомъ; послѣдній помѣщается на открытомъ мѣстѣ, съ чистымъ воздухомъ, въ тѣни, обыкновенно гдѣ нибудь на гимнастическомъ дворѣ. Воздухопріемникъ возвышается надъ землею на 10—15 ф., зкрытъ сверху отъ дождя и проникания въ него солнечныхъ лучей; онъ имѣетъ съ четырехъ сторонъ отверстія съ мелкою сѣткою.

Чтобы сдѣлать безвреднымъ холодный воздухъ, притекающій въ зимнее время въ классы, его нагрѣваютъ, приводя въ соприкосновеніе съ большою подвальной водяной печью и выходящими изъ нея нагрѣтыми водяными трубками прежде, нежели воздухъ или воздухопріемникъ вступитъ въ большой общій тепловой каналъ и разойдется по отдѣльнымъ приводнымъ каналамъ.

Но при помощи же задвижекъ можно, въ случаѣ надобности, устроить и прямое движеніе воздуха, помимо печи и трубокъ, какъ то сдѣлано въ нѣкоторыхъ школахъ.

X. Внутреннее устройство классовъ (располо-

*) Въ настоящее время въ большомъ употребленіи также и отопленіе горячей водою, при температурѣ воды не болѣе 120°, такъ какъ діаметръ трубокъ можетъ быть значительно уменьшенъ, при утолщеніи ихъ стѣнокъ. Ред.

женіе классной мебели). Необходимо располагать классную мебель такимъ образомъ, чтобы учитель съ своего мѣста могъ видѣть всѣхъ учениковъ и свободно подходить къ каждому изъ нихъ. Удовлетворить вполнѣ послѣднему условію—весьма трудно, потому что для этого потребовалось бы число учениковъ уменьшить вполовину противъ нормальнаго ихъ количества, и слѣдовательно—устроить классы въ двойномъ числѣ, для чего потребовались бы и двойные расходы, какъ на возведеніе зданія школы, такъ и на содержаніе ея.

Вслѣдствіе того условію этому стараются удовлетворить только въ предѣлахъ возможности, и наименьшіе желательные въ классахъ проходы должны быть: у внутренней стѣны отъ 3 до $3^1/_2$ и даже 4 ф., между кафедрою учителя и столами—2 ф., вдоль наружной стѣны покрайней-мѣрѣ — 1 или $1^1/_2$ ф., и наконецъ, очень удобно, если возможно сдѣлать еще средній проходъ отъ 1 до 2 фут. и сзади скамеекъ—отъ 2 до 3 ф. Такое расположеніе совершенно возможно при 22—футовой ширинѣ классовъ новѣйшихъ школъ, причемъ каждая скамейка имѣетъ длину въ 7 фут.

Если ширина классовъ менѣе 22 ф., то средній проходъ невозможенъ, и тогда стараются по-крайней-мѣрѣ оставить небольшой проходъ послѣ каждыхъ трехъ рядовъ скамеекъ. Проходъ у наружной стѣны уничтожается только въ случаѣ крайне малой ширины класса.

XI. Классная мебель. Что касается классной мебели, то раціональное устройство ея имѣетъ большое вліяніе на организмъ дѣтей: дурно устроенная мебель способствуетъ развитію существующихъ и вызываетъ невыказавшіеся еще недостатки въ физическомъ строеніи учениковъ; кромѣ того, она даже имѣетъ вліяніе на самые успѣхи преподаванія. Неудобная мебель, утомляя учениковъ, заставляетъ ихъ безпрерывно перемѣнять положеніе тѣла и, такимъ образомъ, лишаетъ ихъ должной внимательности. За послѣднее время было очень много писано, въ особенности врачами, объ устройствѣ классной мебели. Признавая требованія врачей совершенно основательными въ педагогическомъ отношеніи, тѣмъ не менѣе на практикѣ весьма трудно, или даже невозможно, исполнить ихъ во всей строгости.

При устройствѣ мебели, должно наблюдать общее правило, чтобы между ростомъ учениковъ и размѣрами столовъ и скамеекъ существовало соотношеніе, основанное на анатомическихъ и физіологическихъ законахъ. Въ этихъ видахъ, высота скамеекъ должна быть равна длинѣ голеней, что соотвѣтствуетъ приблизительно $^2/_7$ всего роста, а столъ долженъ возвышаться надъ скамейкою на величину, равную разстоянію отъ локтя (при вертикально опущенной верхней части руки) до скамейки, что соотвѣтствуетъ приблизительно у мальчиковъ $^1/_8$ и у дѣвочекъ $^1/_7$ всей высоты ихъ роста. При такихъ высотахъ столовъ и скамеекъ, одинаково достигается, какъ правильное положеніе тѣла и ногъ во время сидѣнья, такъ и удобное положеніе рукъ во время писанья; кромѣ того, при этомъ сохраняется и разстояніе между книгою и глазами, соотвѣтствующее нормальной силѣ зрѣнія.

Горизонтальное разстояніе между краемъ стола и краемъ скамейки до сихъ поръ еще составляетъ спорный пунктъ. Одни, какъ напр. Папенгеймъ, назначаютъ для этого 9 д.—величину, соотвѣтственную приблизительной толщины бедра; другіе, какъ напр. Фарнеръ и Коонъ, совѣтуютъ дѣлать его, по образцу американскихъ школъ, равнымъ 0, или даже отрицательнымъ, т. е. чтобы край стола заходилъ за край скамейки. Первое требованіе основано на томъ, чтобы ученики могли прямо стоять между столомъ и скамейкою; послѣднія же требованія имѣютъ въ виду дать ученику возможность сохранить правильное положеніе тѣла при занятіяхъ, избавить его отъ необходимости слишкомъ наклоняться и достигнуть того, чтобы между книгою и глазами было соотвѣтствующее силѣ зрѣнія разстояніе, (нѣсколько болѣе 12 д. для учениковъ отъ 10 до 12 лѣтъ). Повидимому, ни тѣ, ни другіе—неправы. Разстояніе, равное 0 или даже—отрицательное, во всякомъ случаѣ не даетъ возможности свободно двигаться и, для вставанья, требуетъ устройства подвижной столовой доски; разстояніе отъ $1^1/_2$ до 3-хъ дюймовъ можно принять за лучшее, какъ въ отношеніи правильнаго положенія тѣла при сидѣньи, такъ и по безопасности для глазъ.

Верхнія доски столовъ дѣлаютъ или горизонтальными или слегка наклонными, шириною около 1 фута; въ нихъ врѣзаютъ чернильницы, по одной на каждыхъ 2 учениковъ.

Ширина скамейки должна быть отъ 9 до 12 д., а среднимъ числомъ 10 д. для всѣхъ возрастовъ.

Длина столовъ, слѣдовательно и скамеекъ—опредѣляется слѣдующимъ разсчетомъ: за единицу принимается разстояніе между локтями, положенными ученикомъ на столъ во время писанія или рисованія; это разстояніе среднимъ числомъ составляетъ 2 фута на каждаго ученика. Очевидно, что длина стола равна 2 ф., умноженнымъ на число учениковъ, помѣщающихся у стола. Особенно удобными считаются отдѣльные столы на каждыхъ 2-хъ учениковъ. Нѣсколько такихъ столовъ, поставленныхъ рядомъ, съ небольшими промежутками между ними, даютъ учителю возможность подходить къ каждому ученику. Кромѣ того, при такихъ короткихъ столахъ, небольшое горизонтальное разстояніе или даже—0, между краемъ стола и краемъ

скамейки, не составляетъ особеннаго неудобства, потому что вызванный къ отвѣту ученикъ можетъ стать въ проходъ между столовъ; во время же сидѣнья, у него одна рука можетъ опускаться свободною.

Сидѣть прямо продолжительное время бываетъ утомительно, и въ такомъ случаѣ является потребность къ чему нибудь прислониться. Въ этомъ случаѣ, вмѣсто спинки скамеекъ, служатъ сзади стоящіе столы, и потому острыя ребра ихъ должны быть скошены; но у послѣдней скамейки необходимо должна быть спинка. Высоту ея совѣтуютъ дѣлать такою, чтобы ученики, прислоняясь, могли упираться въ нее локтями. Иногда же устроиваютъ такъ, что каждая скамейка имѣетъ наклонную спинку, позади которой дѣлается столъ для слѣдующей скамейки. На приложенныхъ чертежахъ легко видѣть устройство столовъ различныхъ системъ.

Мы забыли сказать еще, что столы и скамейки прикрѣпляются къ полу наглухо, и что ученики должны быть разсаживаемы въ классахъ не по успѣхамъ, а сообразно ихъ росту.

Приложенные чертежи показываютъ 3 сорта столовъ одной системы, для различныхъ возрастовъ: младшаго—отъ 5—8 лѣтъ и даже 9 лѣтъ, средняго—отъ 9—11 и даже 12 лѣтъ и старшаго—отъ 11 л. и болѣе.

XII. Отхожія мѣста. Въ большинствѣ школъ Германіи, отхожія мѣста устроиваются отдѣльно отъ школьнаго дома, на игральномъ дворѣ. Мы опишемъ ихъ устройство, замѣтивъ только, что въ нашемъ климатѣ германская система едвали примѣнима, и помѣщать отхожія мѣста особнякомъ—крайне неудобно.

Отхожія мѣста, какъ мы только что замѣтили, устроиваются на игральныхъ дворахъ.

Мѣсто для нихъ лучше выбирать въ тѣни, на границѣ сосѣдняго мѣста, однако удобное для надзора со стороны школьнаго начальства и по возможности близко отъ зданія школы.

Стѣны отхожихъ мѣстъ украшаются зеленью и вьющимися растеніями.

Общее расположеніе отхожихъ мѣстъ таково, что вдоль границы сосѣдняго мѣста идетъ корридоръ, освѣщаемый сверху, чрезъ крышу, и черезъ двери съ двухъ противоположныхъ сторонъ; на одной сторонѣ корридора устроиваются отдѣльныя, шириной въ $2^1/_2$ до 3 фут. каморки, безъ дверей; каждая каморка снабжена стульчакомъ и освѣщается окномъ, выходящимъ на игральный дворъ. Въ отхожемъ мѣстѣ для мальчиковъ устроены еще писсуары, омываемые водою изъ колодезя. Вообще должно замѣтить, что чѣмъ свѣтлѣе и пріятнѣе на видъ отхожія мѣста, чѣмъ чище они содержатся, тѣмъ менѣе пачкаются посѣщающими ихъ.

Полъ отхожихъ мѣстъ расположенъ на высотѣ 2 ф. надъ землею; къ нему ведетъ обыкновенно гранитная лѣстница, съ желѣзными перилами. Высота стульчаковъ дѣлается сообразно высотѣ классныхъ скамеекъ, а отверстіе—отъ 8 до 3 д. въ діаметрѣ.

Отхожія мѣста не имѣютъ выгребныхъ ямъ, но подъ каждымъ отверстіемъ помѣщается хорошо высмоленная внутри бочка, около $2^1/_2$ ф. высоты, съ круглымъ въ верхнемъ днѣ, плотно запираемымъ отверстіемъ. Въ каждую бочку наливается безинфектирующая жидкость, высотой на нѣсколько дюймовъ. Подъ каждымъ отверстіемъ стульчака находится воронка, имѣющая въ узкомъ концѣ 5 д. въ діаметрѣ, съ обхватывающею ее движущеюся трубкою, которая служитъ соединеніемъ воронки съ бочкою. Нижнее отверстіе воронки не концентрично съ отверстіемъ стульчака, а сдѣлано такимъ образомъ, что центръ его приходится на отвѣсной линіи со вторымъ дѣленіемъ діаметра въ верхнемъ отверстіи, предлагая этотъ діаметръ раздѣленнымъ на три равныя части,—какъ это показано на чертежахъ.

На днѣ бочки прикрѣпляется небольшой конусъ. Падающее сверху экскременты ударяются въ его вершину и немедленно погружаются въ дезинфектирующую жидкость по окружности бочки. Когда бочка наполнится, ее плотно закупорикаютъ и вывозятъ для очищенія.

Относительно количества стульчаковъ замѣтимъ, что число ихъ разсчитывается или по классамъ, или по числу учениковъ. Въ послѣднемъ случаѣ дѣлаютъ обыкновенно одинъ стульчакъ на 100 мальчиковъ и два—на 100 дѣвочекъ; кромѣ того, еще по одному запасному, и, наконецъ одинъ или два для учителей и служащихъ при школѣ *), Послѣдніе устроиваются съ дверями.

Писсуары, устроиваемые для мальчиковъ, состоятъ изъ наклоннаго желоба, помѣщаемаго въ уровень съ поверхностью пола; отсюда жидкость, чрезъ подземные каналы, проходитъ въ городскіе водостоки. Стѣны писсуаровъ всегда каменныя; для предохраненія ихъ отъ разъѣдающаго дѣйствія урины, онѣ защищаются, какъ показано на чертежѣ, сводчатою стѣнкою, изъ камня или крѣпко обожженнаго кирпича, на цементѣ. Изъ того же матеріала дѣлается также полъ и самый желобъ. Въ писсуарахъ дерево, цинкъ, пористые или мягкіе камни, какъ вещества, или скоро портящіяся, или вбирающія въ себя запахъ, ни въ какомъ случаѣ не допускаются**). Писсуары промываются

*) У насъ принято разсчитывать для взрослыхъ одно очко на 25—30 человѣкъ. Ред.

**) Въ послѣднее время асфальтъ оказывается весьма удобнымъ матеріаломъ для этихъ работъ и начинаетъ входить во всеобщее употребленіе. Ред.

или дождевой водою, падающею на крышу отхожихъ мѣстъ, или колодезною, проводимою изъ колодца по желобамъ, надъ поверхностію земли, или же—посредствомъ водопроводовъ.

Въ заключеніе нашихъ замѣтокъ объ устройствѣ школъ, считаемъ не лишнимъ привести, для лицъ интерисующихся этимъ предметомъ, литературу его.

А. Вейденбаумъ.

С.-Петербургъ
Мартъ 1872 года.

Dr. Schreber—Ein arztliches Blick in das Schulwesen. Leipzig 1858.

Linke, Geheimer Oberbaurath in Berlin, über den Schulhausbau, in Erbkam's Zeitschrift für Bauwesen. Berlin 1859. Heft. 4 & 5.

Leipziger allgemeine deutsche Lehrer-Zeitung 1858. Nr. 29.

Gerstenberg—Die gemeindeschulen der Stadt Berlin in Erbkam's Zeitchrift für Bauwesen. Berlin 1869. Heft. I. bis III.

Dr. Schraube, die sanitätspolizeiliche Beaufsichtigung der Schulen und des Schulunterrichtes. Halle 1859.

Dr. med G. Passavant, über Schulunterricht vom ärztlichen Standpunkte. Frankfurt a. M. 1863.

Gustav Freygang, die Schule und die leiblichen Übel der Schuljugend. Leipzig, 1863.

W. Zwez, das Schulhaus und dessen innere Einrichtung. Veimar 1864.

Dr. med. Guillaume, die Gesundheitspflege in den Schulen. Aarau 1865.

Dr. Fahrner, das Kind und der Schultisch. Zürich 1865.

Dr. Parow, über die Nothwendigkeit einer Reform der Schultische. Berliner Schulzeituug. 1865.

Kleiber—gelegertliche Gedanken über Schulbauten und die Einrichtung vou schulzimmer, in Stiehl's Centralblatt. December 1866.

Dr. Lion, die Schultische. Zeitschrift für gerichtliche Medicin Nr. 26. 29, 31—1867—(См. Архивъ Судебн. Мед. и Общ. гигiены № 4 декабрь.)

Dr. H. Cohn—Untersuchungen der Augen von 10060 Schulkindern, nebst Vorschlägen zur Verbesserung der den augen nachtheiligen Schuleinrichtungen. Leipzig 1867.

Dr. L. Wiese. Verordnungen und Gesetze für die hoheren Schulen in Preussen, Berlin 1867.

Fh. Becker—Luft und Bewegung zur Gesundheitspflege in den Schulen. Frankfurt a M. 1867.

F. C. Schubert Eutwürfe von Landsculgebäuden. Halle 1858.

Dr. Coindet, considerations sur l'hygiène scolaire á propos d'un ouvrage de M. le docteur Guilgaume. Geneve 1865.

C. Defodon, promenade à l'exposition scolaire de 1867. Paris 1868.

Bernard—School Architecture, or contributions to the improvement of school-houses in the United States New-Iork. 1850. sixth edition 1855. (замѣчательное сочиненіе).

R. Se Burn,—on the arrangement, construction and fittings of school-houses. London 1856.

ПЕЧЬ ВО ДВОѢ ЕР.Ц И. В. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Гуляя по Дворцовой набережной, я постоянно любовался фасадомъ дворца Великаго князя Владиміра Александровича, характеромъ и изяществомъ деталей, напоминающихъ флорентійскій палаццо Строцци и Риккарди. Видъ чрезъ окна фрагментовъ внутренняго убранства заинтересовалъ меня и возбудилъ во мнѣ желаніе ближе ознакомиться съ новымъ монументальнымъ украшеніемъ нашей столицы. Удовлетвореніе послѣдовало на днях, и то благодаря любезности одного изъ молодыхъ талантливыхъ сотрудниковъ по постройкѣ дворца. Зданіе внутри не вполнѣ окончено; большая часть покоевъ не омеблированы, и потому произнести окончательное сужденіе было бы нѣсколько преждевременно. Однако, изъ того, что представляется зрителю въ настоящемъ положеніи постройки, можно предполагать, что съ окончаніемъ ея, создастся нѣчто прекрасное. Дворецъ имѣетъ характеръ; производящій особенно пріятное впечатлѣніе.

Мы прошли съ Милліонной улицы, чрезъ задній дворъ, откуда два проѣзда ведутъ на cour d'honneur; видъ послѣдняго превосходенъ: четыре разнообразные фасада, окружающіе дворъ, разработаны весьма изящно. Чрезъ частный подъѣздъ меня провели въ покои Великаго князя. Пріемная, кабинетъ, библіотека, билліардная—отдѣланы съ большимъ вкусомъ. Вполнѣ художественна также парадная лѣстница въ стилѣ Франциска I; ея ступени и перила изъ бѣлаго мрамора, парящій въ плафонѣ геній Невы (профес. В. Верещагина) и другія подробности—вполнѣ гармонируютъ съ архитектурой. Изъ покоевъ втораго этажа особенное впечатлѣніе производитъ будуаръ въ мавританскомъ стилѣ, гостиная въ стилѣ Людовика XVI съ чуднымъ плафономъ Тона Левевра, малая готическая столовая, съ устроеннымъ въ ней средневѣковымъ каминомъ изъ бременскаго камня, съ окнами, въ которыхъ помѣстятся гербы—государственный, царствующаго дома Романовыхъ и Великаго князя

Владиміра Александровича, и наконецъ, парадная столовая въ русскомъ стилѣ, стѣны которой украшаются изображеніями героевъ изъ русскихъ былинъ, работы профессора Верещагина.

Замѣчательно, что, несмотря на разнообразіе стилей, переходы отъ одного къ другому не только не рѣзки, но, напротивъ полны гармоніи, такъ что нельзя не отдать должнаго уваженія строителю дворца, ректору Академіи Художествъ — профессору Александру Ивановичу Резанову. Есть, правда, и слабыя мѣста, какъ напримѣръ, бальный залъ, гдѣ излишество скульптурныхъ и лѣпныхъ украшеній лишаетъ его легкости и придаетъ ему на видъ далеко меньшіе размѣры, чѣмъ онъ имѣетъ на самомъ дѣлѣ. Но всѣ подобные недостатки стушевываются передъ массою достоинствъ, къ числу которыхъ и должно отнести удачное примѣненіе, къ сожалѣнію давно забытыхъ, цвѣтныхъ изразцовыхъ печей.

Цвѣтныя изразцовыя печи—не новость и въ старину были въ большомъ ходу; странно только, что разъ онѣ вывелись изъ употребленія,—и о нихъ почти совершенно забыли. Во дворцѣ ихъ двѣ: одна въ библіотекѣ (съ фабрики Флейшмана въ Нюренбергѣ), оригинальная по формѣ и установкѣ ея на четырехъ ножкахъ. Изразцы съ синими узорами по бѣлому фону напомняли мнѣ двѣ цвѣтныя изразцовыя, колоссальныхъ размѣровъ печи въ актовой залѣ столѣтней Петропавловской школы, поражавшіе въ былое время мое дѣтское воображеніе. Другая цвѣтная изразцовая печь, съ необыкновенно изящнымъ и роскошнымъ рисункомъ, служитъ существеннымъ украшеніемъ парадной столовой. Изразцы для этой печи сдѣланы въ Петербургѣ г. Бонафеде. Орнаментовка на изразцахъ слегка рельефна, а полива—разныхъ цвѣтовъ, что составляетъ едва-ли не первый примѣръ, по-крайней-мѣрѣ, я не помню ничего подобнаго. Въ общемъ подобная печь необыкновенно эфектна.

Климатъ нашъ требуетъ устройства печи чуть-ли не въ каждой комнатѣ; но, принося большую пользу, наши печи зачастую обезображиваютъ жилища. Свыкнуться можно, конечно, со всѣмъ, но для непривычнаго глаза крайне непріятно видѣть печь въ формѣ огромнаго, неуклюжаго бѣлаго пятна въ комнатѣ съ темными обоями и мебелью. Цвѣтныя изразцовыя печи имѣютъ то громадное преимущество, что онѣ могутъ гармонировать съ окружающимъ ихъ убранствомъ. Правда, что устройство подобной изразцовой печи, какъ во дворцѣ Великаго князя, доступно только весьма богатымъ людямъ, но—по словамъ г. Бонафеде—онъ началъ изготовлять очень красивыя цвѣтныя изразцовыя печи, доступныя по цѣнѣ зажиточнымъ классамъ общества; а при большемъ на нихъ запросѣ, вѣроятно, послѣдуетъ соотвѣтственное пониженіе въ цѣнѣ ихъ.

Цвѣтнымъ изразцовымъ печамъ можно почти съ увѣренностью предсказать успѣхъ, разумѣется, если дѣло поведется на разумныхъ экономическихъ началахъ. У насъ въ художественной промышленности всегда господствовали высокія цѣны, дѣлающія большой сбытъ невозможнымъ и выгоды непостоянными и очень рискованными. Я не имѣю чести лично знать г. Бонафеде, но имѣю основаніе полагать, что этотъ производитель цвѣтныхъ изразцовыхъ печей съумѣетъ сдѣлать ихъ по цѣнѣ доступными большей части зажиточныхъ классовъ, и этимъ не только извлечетъ матеріальныя выгоды, но и вызоветъ сочувствіе къ новому промышленному производству.

Ш.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

Устройство архитектурной выставки, долженствовавшей служить сборнымъ центромъ рисунковъ и моделей, посылаемыхъ С. П. О. А. на московскую политехническую выставку,—было дѣломъ важнѣйшимъ и наиболѣе занявшимъ время собраній Общества. Коммиссія, избранная спеціально для этого дѣла, къ сожалѣнію, не оправдала надеждъ, возложенныхъ на нее, и въ настоящее время весь трудъ по устройству отдѣла С. П. О. архитекторовъ на московской политехнической выставкѣ — приняло на себя Правленіе. Устройствомъ предварительной выставки мы обязаны собственно ревностному труду и энергіи нашего сочлена, І. С. Китнера. Выставка представляетъ собою богатое собраніе рисунковъ и чертежей, на ней мы съ крайнимъ удовольствіемъ вновь увидѣли проекты, нѣсколько лѣтъ тому назадъ представленные въ Академію Художествъ на полученіе званій академика и профессора. Полная коллекція рисунковъ дворца Великаго Князя Владиміра Александровича, фотографіи, чертежи и перспективы извѣстныхъ по своему изящному виду зданій, построенныхъ гг. членами Общества, наконецъ прекраныя реставраціи помпейскихъ бань и башни Инфанты въ Алгамбрѣ—все это дѣлаетъ выставку чрезвычайно интересною.

Засѣданіе 29 февраля было посвящено изысканію средствъ для посылки рисунковъ въ Москву и избранію «jury» для выбора произведеній.

Расходъ на устройство отдѣла С. П. Общества архитекторовъ на политехнической выставкѣ исчисляется въ 650 р. Предложеніе воспользоваться для этой цѣли запаснымъ капиталомъ Общества (всего 1900 р.) было отвергнуто и рѣшено открыть между гг. членами подписку

съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности пополнить собранную сумму изъ капитала Общества.

Предварительная выставка многочисленностью рисунковъ давала возможность избрать лучшія изъ произведеній гг. участниковъ, тѣмъ болѣе, что посылка всего имѣющагося на настоящей выставкѣ заняла бы слишкомъ много мѣста. Для выбора рисунковъ, подлежащихъ посылкѣ въ Москву, избраны были въ качествѣ судей (jury) гг. Гриммъ, Резановъ, Ракау, Шретеръ, Китнеръ, Жиберъ, Гедике, Бернгардтъ и Макаровъ.

На собраніи 8 февраля прочитана была программа предпологаемаго путешествія въ Индію Л. В. Даля. Авторъ, въ запискѣ, присланной г. предсѣдателю, выразилъ желаніе, чтобы трудъ его былъ обсужденъ въ одномъ изъ собраній общества. Пренія по этому вопросу были отложены до засѣданія 7 марта, такъ какъ желающимъ сдѣлать замѣчанія на статью г. Даля предложено было прислать ихъ письменно. Мнѣ кажется болѣе удобнымъ познакомить читателей съ содержаніемъ программы путешествія, по окончаніи преній и вмѣстѣ съ результатами ихъ.

Въ февралѣ мы имѣли еще два чтенія историческаго содержанія, я подразумѣваю здѣсь сообщенія г. *Китнера* о деревянныхъ церквяхъ Норвегіи и г. Прохорова о древнихъ церквяхъ Новгорода и Пскова. Полныя интересныхъ подробностей, чтенія эти, однако, не повлекли за собою преній.

На одномъ изъ засѣданій общества, членомъ корреспондентомъ г. Орловскимъ предложены были на разсмотрѣніе чертежи выстроенной имъ новой ратуши въ Варшавѣ. Изъ объясненій, любезно переданныхъ собранію г. Орловскимъ, мы узнали: что ратуша возобновилась послѣ пожара стараго зданія и что главнѣйшія затрудненія при постройкѣ состояли въ необходимости сохранить пролеты существовавшихъ стѣнъ и образовать изъ 12 комнатъ одну большую залу. Стоимость постройки дошла до 900.000 р., въ эту сумму входитъ, впрочемъ, вновь возведенное зданіе для г. полицiймейстера и пожарной команды, находящееся въ связи съ ратушею.

Мнѣ кажется почти излишнимъ говорить о той пользѣ, которую приносятъ объясненія авторами своихъ произведеній. Живой интересъ, возбужденный объясненіемъ г. Орловскаго, — примѣръ котораго, будемъ надѣяться, не останется безъ послѣдствій,—яснѣе всего доказываетъ правоту моихъ словъ.

Чрезвычайно интересное, по важности затронутаго вопроса, чтеніе г. Арнольда «о публичныхъ конкурсахъ» (засѣданіе 22 февраля) готово было повлечь за собой немедленную разработку этого дѣла, еслибъ не рѣшено было отложить пренія до появленія статьи г. Арнольда въ «Зодчемъ»: тогда члены собранія будутъ имѣть возможность уяснить себѣ тезисы референта и, слѣдовательно—рѣшеніе этого вопроса совершится несравненно осязательнѣе.

Я. Лангвагенъ.

Мартъ 1872.

СМѢСЬ.

Народный театръ въ Москвѣ.

Столичныя газеты передаютъ извѣстіе объ открытіи въ Москвѣ на время политехнической выставки народнаго театра.

На устройство театра,—по просьбѣ почетнаго предсѣдателя коммиссіи по устройству юбилейныхъ празднествъ въ память двухсотлѣтія Петра І-го, князя В. А. Долгорукова, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ,—уже получено Высочайшее Государя Императора соизволеніе. Репертуаръ народнаго театра будетъ составленъ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Коммиссія при комитетѣ политехнической выставки по вопросу объ улучшеніи быта рабочихъ и ремесленниковъ мѣстомъ для постройки театра избрала площадь между Ильинскими и Варварскими воротами, сзади яблочнаго ряда. Театръ, по проекту г. Гартмана, будетъ деревянный, на 1,500 мѣстъ отъ 5 коп. и до 1 р. 50 к. каждое, именно: 100 мѣстъ по 5 коп. 100 по 10 коп. 140 по 15 коп. 350 по 20 коп. 225 по 25 к. и т. д. наконецъ 30 мѣстъ по 1 р. 50 коп.; полный сборъ будетъ простираться до 511 р. 25 к.; принимая средній сборъ въ 300 р., за 106 спектаклей предполагается выручить 31,200 р. Стоимость постройки театра на 1,500 зрителей съ устройствомъ Императорской ложи и ложъ для г. министра, генералъ-губернатора, членовъ комитета выставки, мѣстъ для авторовъ пьесъ и корреспондентовъ газетъ, по исчисленію архитектора г. Гартмана, обойдется до 12 т. р., и если матеріалъ впослѣдствіи продать, то до 8 т. р.; декораціи для 8 перемѣнъ съ надугами, занавѣсомъ и проч., по исчисленію декоратора г. Наврозова, будетъ стоить до 8 т р. Труппа артистовъ обойдется на 4 лѣтнихъ мѣсяца въ 10 т. р., оркестръ изъ 20 человѣкъ—3 т. р., парикмахеръ до т. р., костюмеръ 3 т. р., бутафоръ 200 р., 10 плотниковъ 400 р., рабочіе по газовому освѣщенію 250 р., прислуга 520 р., кассиры 240 р., авторскійгонорарій по 2 р. за актъ, афиши за 106 спектаклей 5.500 р., итого весь расходъ безъ постройки и декорацій будетъ простираться до 25 т. р., а все вмѣстѣ до 40 т. съ небольшимъ. Дефицитъ предполагается покрыть сборомъ съ представленій по удвоенной цѣнѣ; такихъ экстренныхъ представленій предполагается устроить по 2 въ недѣлю. Репертуаръ уже составленъ; въ него вошли лучшія драмы и комедіи отечественныхъ драматурговъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ, кромѣ того одноактные водевили.

Постройка театра началась на третьей недѣлѣ великаго поста. Зданіе будетъ изъ теса, но такого уcройства, что при небольшихъ денежныхъ затратахъ легко можетъ быть обращено въ зимнее помѣщеніе, которое будетъ отапливаться по особому способу, разумѣется, въ томъ случаѣ, если временной народный театръ обратятъ въ постоянный.

—

Новое зданіе Почтамта въ Нью-Іоркѣ. Во „Всемірной Иллюстраціи" находимъ весьма недурно выполненный рисунокъ вновь строющагося зданія почтамта въ Нью-Іоркѣ, въ Америкѣ. Это зданіе, по словамъ названнаго журнала, будетъ состоять изъ подвальнаго этажа. рэ-де-шоссе, средняго и верхняго этажей и мансардъ въ стилѣ ренессансъ съ высокой французской крышей. Облицовка этой громадной постройки—изъ гранита, вывозимаго изъ штата Менъ. Почтамтъ имѣетъ 3 фасада: на Бродуэй—340 фут. длины, на паркъ Роу—320 ф. и на сѣверную сторону—290 ф. Нижній этажъ поддерживается 170 чугунными колоннами; крыша желѣзная, покрытая аспидными досками и мѣдными листами. Отопленіе зданія будетъ производиться съ помощью 4 паровыхъ котловъ низкаго давленія. По наружному виду почтамтъ будетъ однимъ изъ лучшихъ и грандіозныхъ зданій Нью-Іорка.

Въ томъ же № „Всемірной Иллюстраціи" обращаетъ на себя вниманіе превосходный по изящному выполненію рисунокъ „Пожаръ сѣнныхъ барокъ на Малой Невкѣ, 10 декабря 1871 г."

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, 22 февраля, *опредѣленъ въ службу*: инженеръ-архитекторъ, титул. сов. **Вейденбаумъ**—въ Министерство съ причисленіемъ къ оному и съ откомандированіемъ для занятій въ Техническо-Строительный Комитетъ (съ 9 февраля 1872 г.); *возведенъ* въ званіе инженеръ-архитектора состоящій при Министерствѣ по Техническо-Строительному Комитету архитекторскій помощникъ титул. сов. **Ширяевъ** (съ 26 января 1872 г.); *переведенъ*: состоящій по Корпусу Лѣсничихъ, запасной лѣсничій, инженеръ-архитекторъ статск. сов. **Соколовскій**—въ Министерство, съ причисленіемъ къ оному и съ откомандированіемъ для занятій въ Техническо-Строительный Комитетъ (съ 9 февраля); *причисленъ къ Министерству* оставшійся за штатомъ состоящій при Департаментѣ водяныхъ сообщеній, академикъ архитектуры, надворн. сов. **Несторовъ**—по Техническо-Строительному Комитету, съ откомандированіемъ для занятій по постройкѣ православныхъ церквей въ Подольской губ. (съ 9 февраля); *уволенъ отъ должности, согласно прошенію*, смоленскій губернскій инженеръ, состоящій по корпусу Путей Сообщенія, дѣйств. статск. сов. **Воронцовъ**—съ отчисленіемъ въ Министерство Путей Сообщенія (съ 9 февраля).

—

Приказомъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, 3 марта, *назначены*: младшій архитекторъ Строительнаго Отдѣленія Харьковскаго Губернскаго Правленія, инженеръ-архитекторъ, надворн. совѣтн. **Пальчевскій**—смоленскимъ губернскимъ инженеромъ; люблинскій уѣздный инженеръ и архитекторъ, коллежск. секр. **Полонскій**—городовымъ архитекторомъ въ г. Тюмень (Тобольской губ.); младшій инженеръ Тульскаго Губернскаго Правленія, инженеръ-архитекторъ, титулярн. сов. **Делекторскій**—младшимъ архитекторомъ въ Строительное Отдѣленіе Харьковскаго Губернскаго Правленія (всѣ трое съ 23 февраля 1772 г.); *возведены въ званіе инженеръ-архитектора*: состоящіе при Министерствѣ по Техническо-Строительному Комитету архитекторскіе титулярные совѣтники **Шимановскій** и **Щигельскій** (оба съ 9 февраля 1872 г.); *причисленъ къ Министерству по прошенію*: плоцкій уѣздный инженеръ и архитекторъ, титул. сов. **Плоновскій**, по Техническо-Строительному Комитету, съ откомандированіемъ для исправленія вышеозначенной должности (съ 23 февраля); *уволенъ въ отпускъ за границу*: состоящій при Министерствѣ по Техническо-Строительному Комитету, академикъ архитектуры, коллежск. ассессоръ **Китнеръ**.

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, всемилостивѣйше соизволилъ, 19 февраля сего года, пожаловать за особые труды и полезную дѣятельность по коммиссіи, высочайше учрежденной для постройки храма во имя святителя и чудотворца Николая, въ память въ Бозѣ почившаго Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, орденъ *св. Владиміра 3 степени*—состоящему при Императорской академіи художествъ, сверхъ-штата, профессору архитектуры дѣйств. статск. сов. *Крокау*; *св. Станислава 2 степени*—помощнику строителя храма архитектору, надв. сов. *Петерсону*.

—

Привилегіи даны: 1) Иностранцамъ Карлу Стунеру и Георгу *Гударду*, на усовершенствованія въ устройствѣ желѣзныхъ дорогъ.

2) Иностранцу Гираму С. *Максиму*, на усовершенствованный аппаратъ для приготовленія свѣтильнаго газа изъ жидкихъ углеводородовъ.

3) Иностранцу Генри *Дикону*, на усовершенствованный способъ добыванія хлора и приготовленія бѣлильнаго порошка.

4) Иностранцу М. *Пикалуга*, на аппаратъ для приготовленія всякаго рода мороженыхъ напитковъ.

5) Иностранцу Роберту *Гангаму-Кольсру*, на усовершенствованныя машины для обработки льна и другихъ волокнистыхъ веществъ.

6) Иностранцу Петру *Гранжану*, на снарядъ для топки и вентиляціи вагоновъ и пароходовъ.

7) Иностранцамъ *Паукшу* и *Фрейнду*, на улучшенія въ устройствѣ трубчатыхъ паровыхъ котловъ.

8) Иностранцамъ *Эйсфельду* и *Тумбу*, на способъ оживленія костяного угля.

—

Опечатка. Въ № 2 „Зодчаго," къ ст. "Обзоръ дѣятельности С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ", въ 1-мъ столбцѣ 17 стран., 3 строка сверху, вмѣсто: „степень серьезности" должно читать: *сущность*.

При этомъ № „Зодчаго" разсылается приложеніе съ чертежами школьной мебели (къ статьѣ „Школа съ церковью.")

Отвѣтственный редакторъ **И. Мерцъ**.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ, по Лиговкѣ, д. № 16.

ПРОЭКТЪ ШКОЛЫ

ПРЕДПОЛАГАЕМОЙ КЪ ПОСТРОЙКѢ НА ПЕТЕРБУРГСКОЙ СТОРОНѢ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

PROJET D'UNE ECOLE

ФАСАДЪ НА ЧИСТЫЙ ДВОРЪ.

ГЕНЕРАЛНЫЙ ПЛАНЪ

сосѣднее мѣсто
сосѣдъ
проѣздъ
служба
помойн: яма
будущій церковный домъ
дворъ для мальчиковъ
черный дворъ
Школа
сосѣднее мѣсто
сытинская улица
дворъ для дѣвочекъ
чистый дворъ
будущій церковный домъ
Церковь
кронверская улица

ПЛАНЪ 1го ЭТАЖА.

ПЛАНЪ 2го ЭТАЖА.

саж. sagenes
метровъ mètres

ОБЪЯСНЕНІЯ 1го этажа

1. Входъ и гардеробъ
2. Класы на 50 чел. каждый
3. Ватерклозеты

(мальчикамъ)

4. Входъ и гардеробъ
5. Класы на 50 чел. каждый
6. Ватерклозеты

(дѣвочкамъ)

7. Конференція и библіотека
8. Квартира служителю.

Разрѣзъ по А.В.

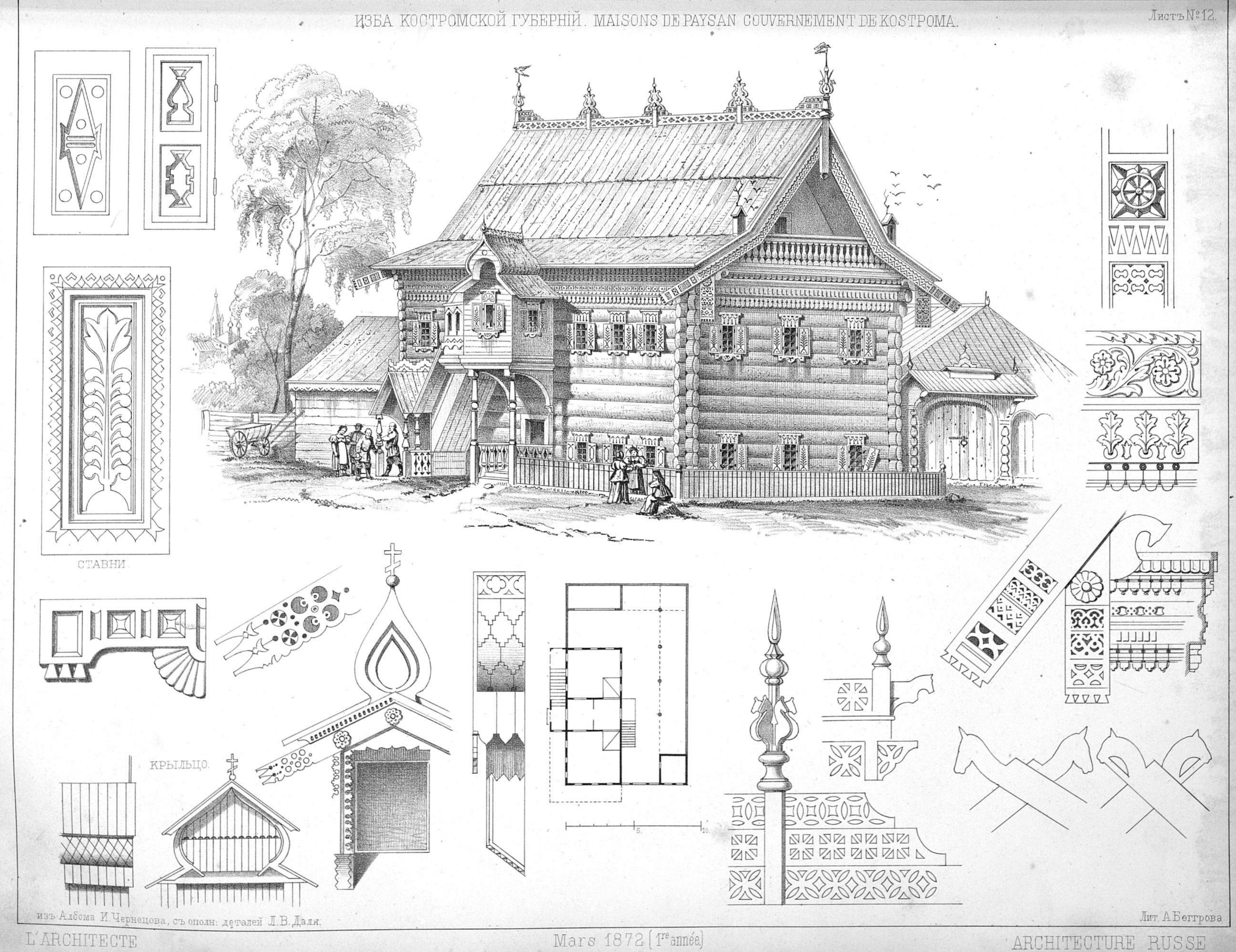
ОБЪЯСНЕНІЯ 2го этажа.

Квартира пастора

1. Передняя
2. Залъ
3. Столовая
4. Кабинетъ
5. Гостинная
6. Спальная
7. Дѣтская
8. Кухня
9. Кладовая
10. Людская
11. Квартира учителю
12. ——— учительницы

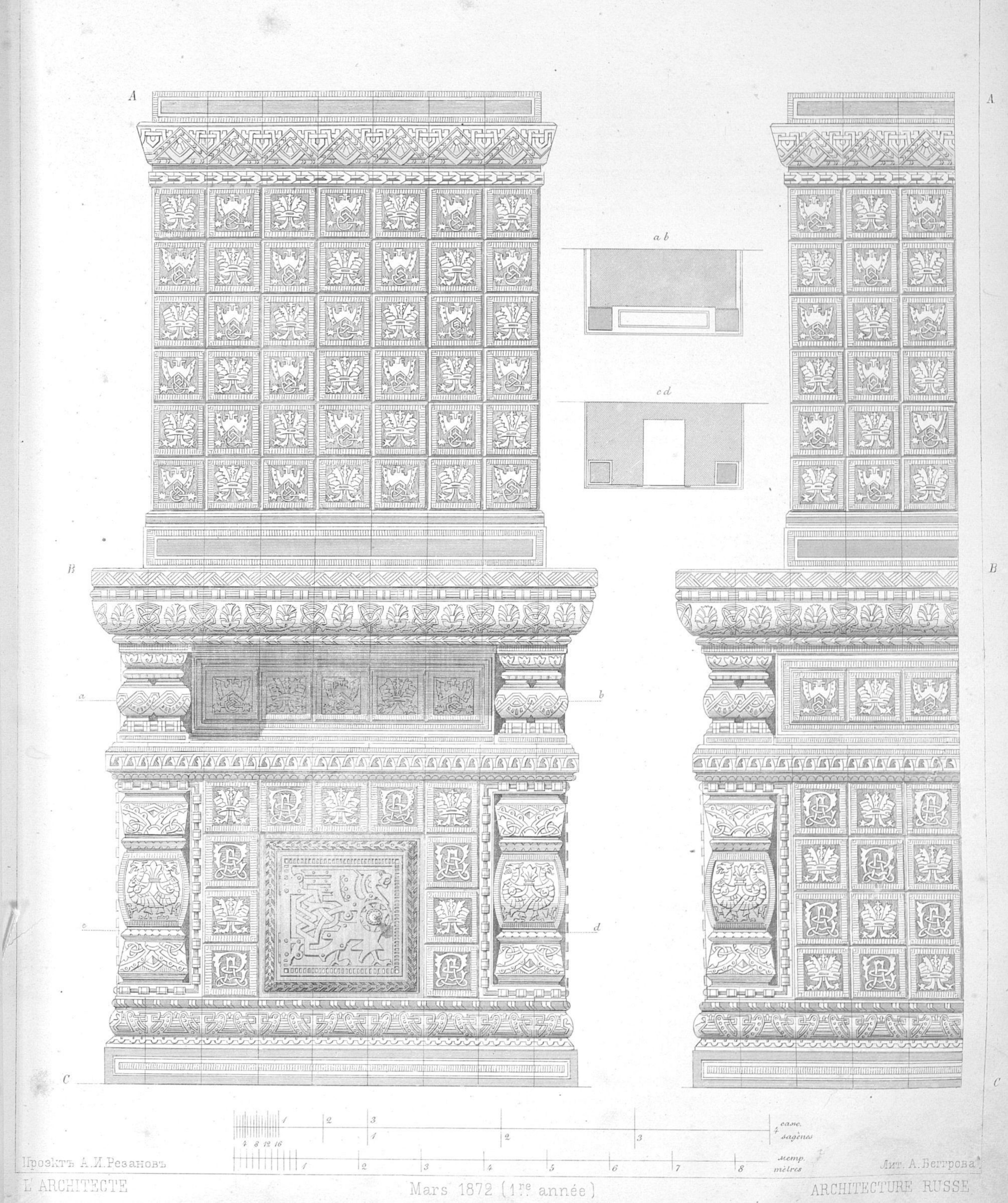
Проэк. В. Шретеръ Proj. par V. Schröter

Лит. А. Бегрова.

ИЗБА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНIЙ. MAISONS DE PAYSAN COUVERNEMENT DE KOSTPOMA.
Листъ №12.
СТАВНИ.
КРЫЛЬЦО.
5.
10.
изъ Албома И. Чернецова, съ ополн: деталей Л.В. Даля.
Лит. А. Беггрова
L'ARCHITECTE
Mars 1872 (1re année)
ARCHITECTURE RUSSE

ПЕЧЬ ВЪ БОЛЬШОЙ СТОЛОВОЙ

ДОМА Е.И.В. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Проэктъ А.И. Резанова

Лит. А. Беггрова

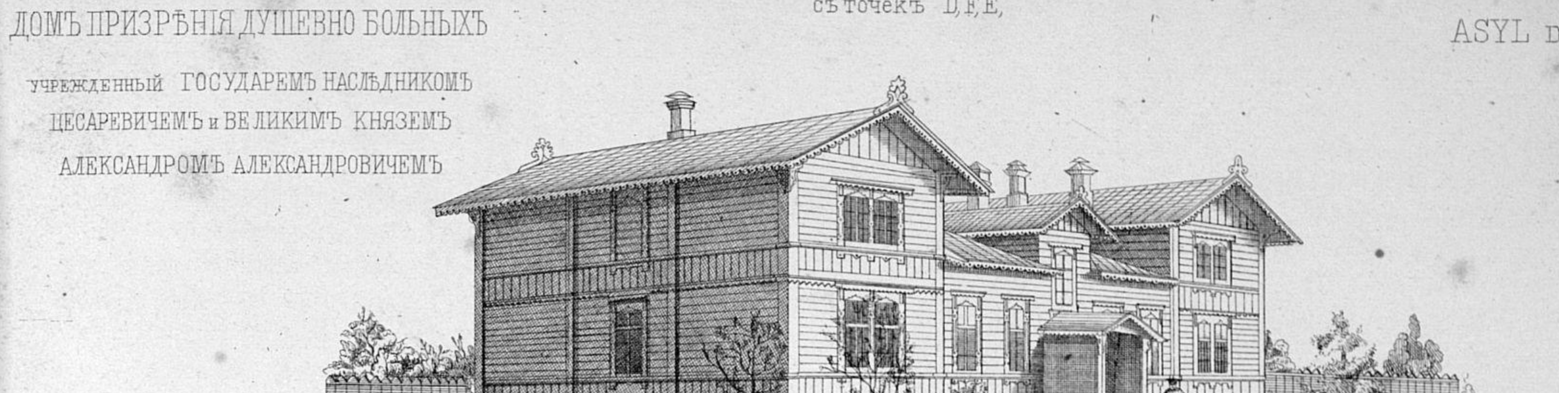
Листъ № 14.

ДОМЪ ПРИЗРѢНІЯ ДУШЕВНО БОЛЬНЫХЪ

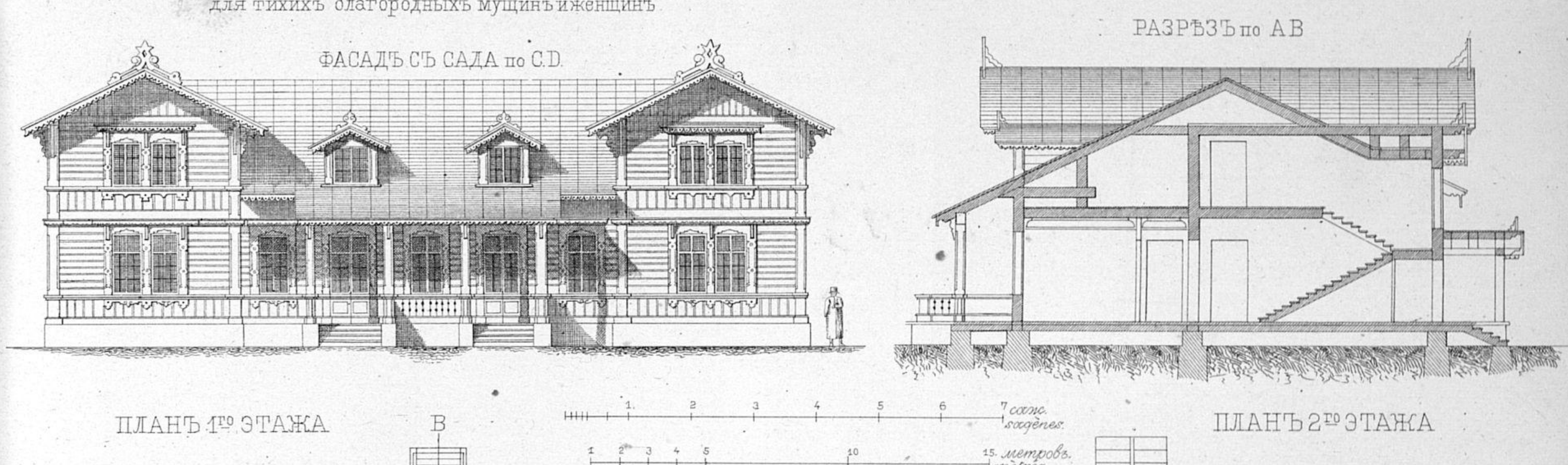
учрежденный ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ и ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ

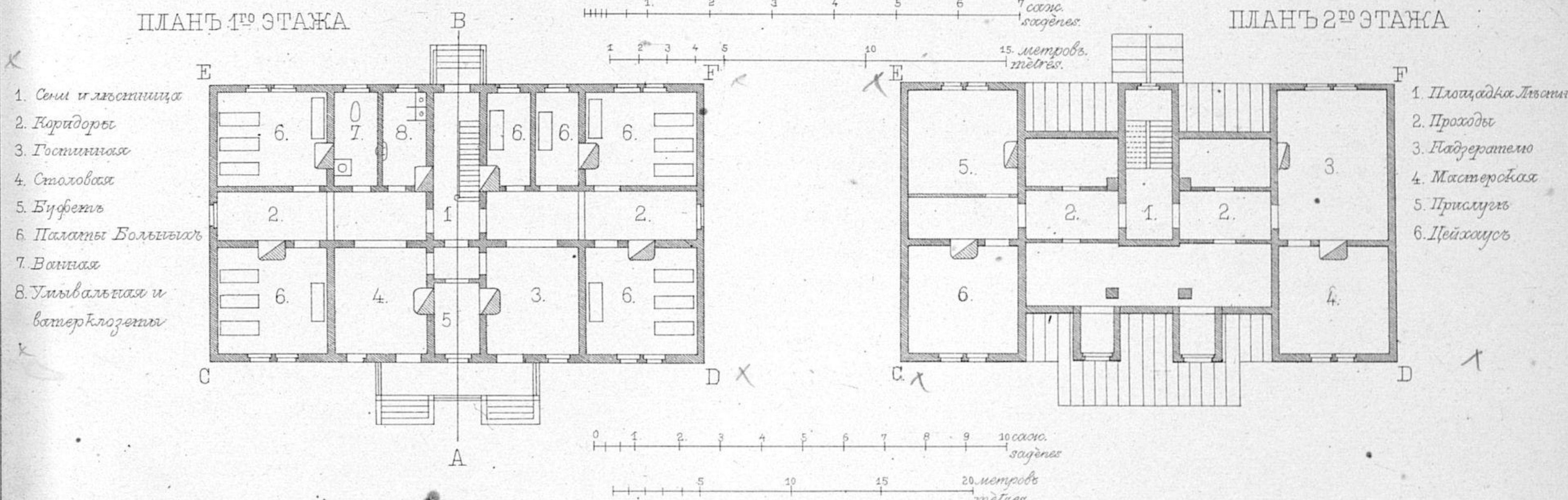
ASYL DES ALIÉNÉS

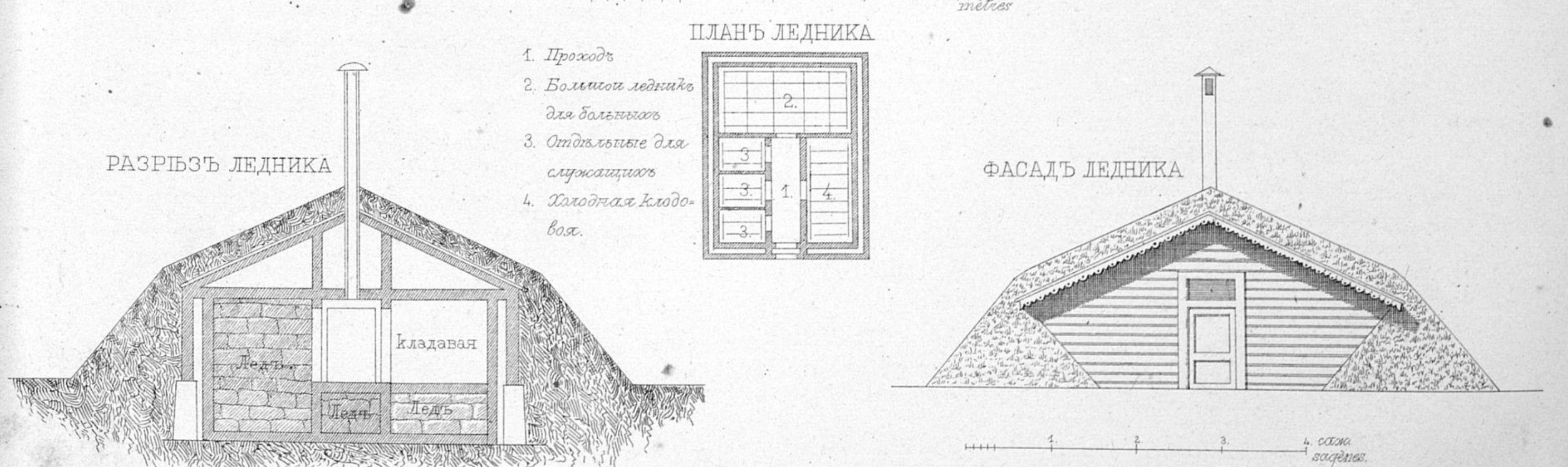
ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ВИДЪ съ точекъ D, F, E,

ПАВИЛЬОНЪ на Генеральномъ планѣ подъ Литер. С. С. для тихихъ благородныхъ мущинъ и женщинъ

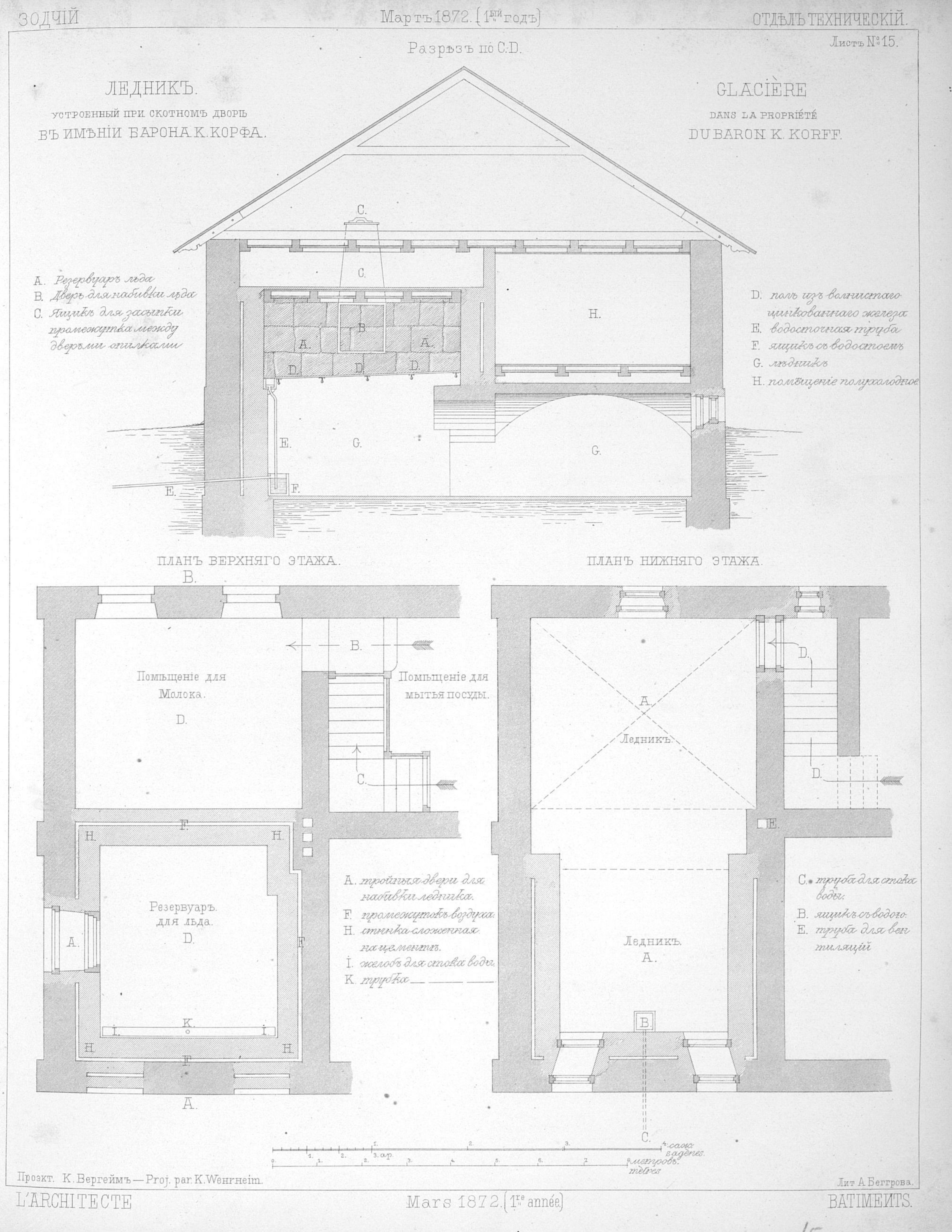

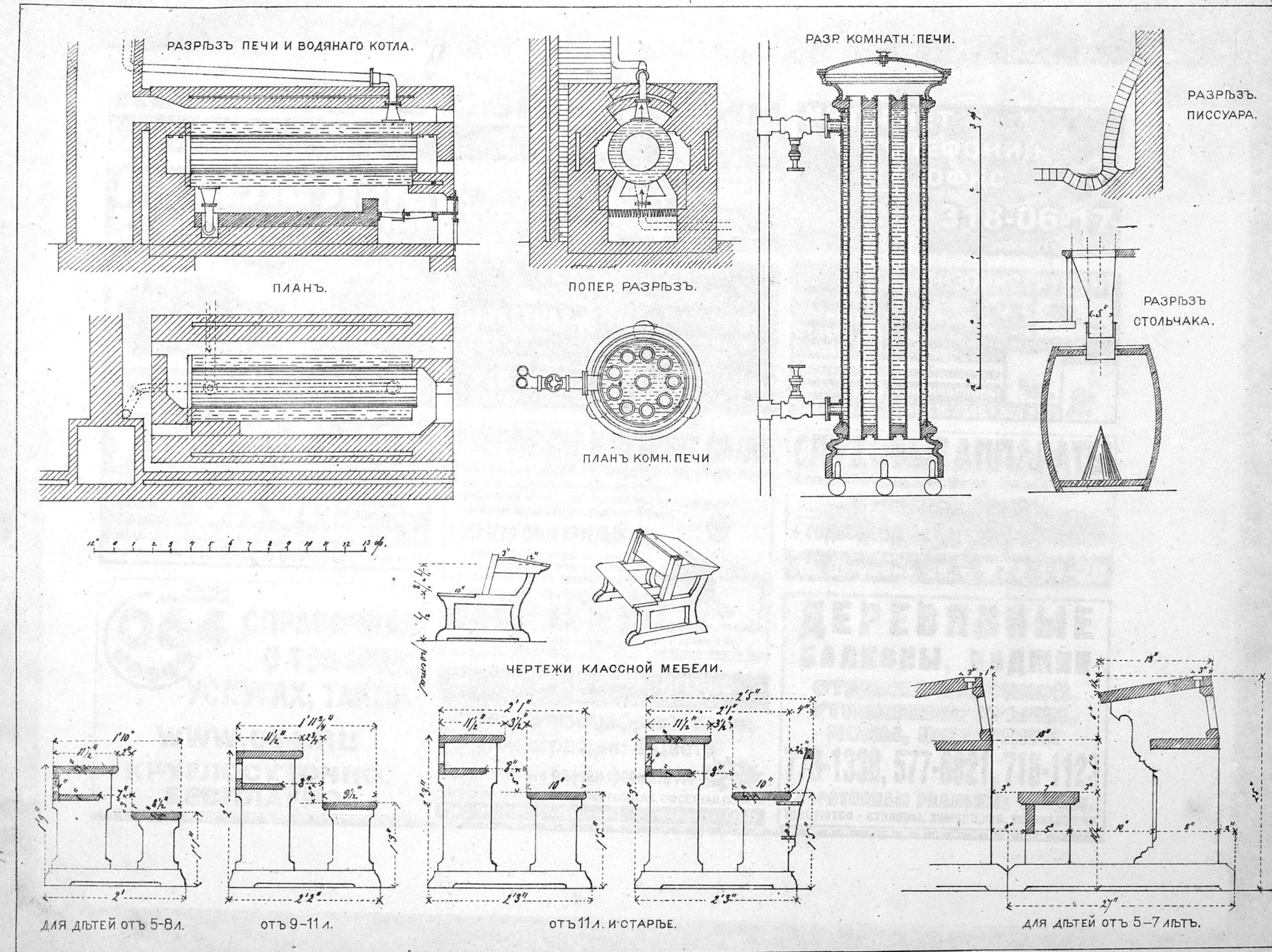

Проэктъ И.В. Штрома Fecit J. Strom.

Лит. А. Беггрова.

Разрѣзъ по C.D.
ЛЕДНИКЪ.
устроенный при скотномъ дворѣ
въ имѣніи барона К. Корфа.
GLACIÈRE
DANS LA PROPRIÉTÉ
DU BARON K. KORFF.
A. Резервуаръ льда
B. Дверь для набивки льда
C. Ящикъ для засыпки промежутка между дверьми опилками
D. полъ изъ волнистаго цинкованнаго желѣза
E. водосточная труба
F. ящикъ съ водостокомъ
G. ледникъ
H. помѣщеніе полухолодное
ПЛАНЪ ВЕРХНЯГО ЭТАЖА.
Помѣщеніе для Молока.
Помѣщеніе для мытья посуды.
Резервуаръ для льда.
A. тройныя двери для набивки ледника.
F. промежутокъ воздуха.
H. стѣнка сложенная на цементѣ.
І. желобъ для стока воды.
K. трубка
ПЛАНЪ НИЖНЯГО ЭТАЖА.
Ледникъ.
C. труба для стока воды.
B. ящикъ съ водою.
E. труба для вентиляціи
сажени
sagènes
метровъ
mètres
Проэкт. К. Вергеймъ — Proj. par K. Wenrheim.
Лит А Беггрова.

РАЗРѢЗЪ ПЕЧИ И ВОДЯНАГО КОТЛА.
ПОПЕР. РАЗРѢЗЪ.
РАЗР. КОМНАТН. ПЕЧИ.
РАЗРѢЗЪ. ПИССУАРА.
ПЛАНЪ.
ПЛАНЪ КОМН. ПЕЧИ
РАЗРѢЗЪ СТОЛЬЧАКА.
ЧЕРТЕЖИ КЛАССНОЙ МЕБЕЛИ.
ДЛЯ ДѢТЕЙ ОТЪ 5-8 Л.
ОТЪ 9-11 Л.
ОТЪ 11 Л. И СТАРѢЕ.
ДЛЯ ДѢТЕЙ ОТЪ 5-7 ЛѢТЪ.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ,

выходитъ ежемѣсячно

въ форматѣ большой четвертки

и

заключаетъ въ себѣ 5 листовъ чертежей и не менѣе одного печатнаго листа текста.

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Историческій**, въ которомъ на первомъ планѣ выступитъ изслѣдованіе отечественныхъ древнихъ памятниковъ. Исторія развитія русскаго искусства находится въ такомъ младенчествѣ, что на разработку этой важной отрасли архитектуры, интересной для каждаго русскаго художника, редакція обратитъ все свое вниманіе.

2) Въ связи съ этимъ отдѣломъ, редакція находитъ необходимымъ посвятить особый отдѣлъ исключительно *русскому стилю*, разработка котораго, лишь въ недавнее время, начинаетъ занимать подобающее мѣсто въ нашемъ искусствѣ: поэтому въ этотъ отдѣлъ войдутъ какъ старыя, такъ и новѣйшія постройки, исполненныя или проектированныя, также утварь, мебель и проч.

3) **Отдѣлъ современныхъ зданій** будетъ заключать въ себѣ интереснѣйшія постройки нашего времени, какъ отечественныя, такъ и другихъ странъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ тюрьмы, больницы, частныя зданія, сельско-хозяйственныя постройки, желѣзно-дорожныя строенія и прочія произведенія, замѣчательныя чѣмъ либо въ строительномъ и художественномъ отношеніяхъ.

4) **Отдѣлъ техническій** будетъ заключать въ себѣ разработку вопросовъ по строительной техникѣ и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, разсчеты устойчивости, а также свѣдѣнія о разныхъ строительныхъ матеріалахъ, производствѣ работъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границею, и т. д.

Независимо отъ сего, редакція будетъ на страницахъ своего изданія помѣщать, въ отдѣлѣ смѣси, отчеты и обзоры дѣятельности разныхъ обществъ и всякаго рода новости, по своей спеціальности; не будутъ редакціею упущены изъ виду вопросы о развитіи законодательства по строительному дѣлу и корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, и вообще она употребитъ все стараніе, чтобы журналъ удовлетворялъ современнымъ требованіямъ общества.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 10 р. Съ доставкою 10 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Россіи 11 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТѢ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПО ТРЕТЯМЪ, ЧЕРЕЗЪ КАЗНАЧЕЕВЪ; ДЛЯ ПРОЧИХЪ ЛИЦЪ—ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНІЮ СЪ РЕДАКЦІЕЙ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала: у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Редакторами отдѣловъ избраны:

Профессора: **Д. И. Гриммъ, И. А. Монигетти**; Академики: **А. Л. Гунъ, В. И. Собольщиковъ.**

Отвѣтственный редакторъ Инженеръ-Архитекторъ **И. А. Мерцъ.**

РЕДАКЦІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ, ПО ФОНТАНКѢ, У СИМЕОНОВСКАГО МОСТА, Д. № 26, КВ. № 6.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

№ 4.

АПРѢЛЬ

1872.

СОДЕРЖАНІЕ:

Апрѣль **1872 годъ.** **№ 4.**

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала, у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 1

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **10 р.** Съ доставкою **10 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ города Россіи **11 р. 50 к.**

Для гг. служащихъ въ подписной платѣ допускается разсрочка по третямъ черезъ казначеевъ; для прочихъ лицъ—по особому соглашенію съ Редакціей.

НОВЫЙ ДОМЪ ПРИЗРѢНІЯ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, БЛИЗЪ „УДѢЛЬНОЙ" СТАНЦІИ ФИНЛЯНДСКОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ.

(Продолженіе). *

Измѣненія, послѣдовавшія въ центральномъ домѣ для умалишенныхъ въ Казани, по Высочайше утвержденному въ 1862 г. проекту, были разсмотрѣны въ коммиссіи изъ психіатровъ и техниковъ и въ учрежденномъ въ то время при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ техническо-строительномъ комитетѣ. Послѣ того проектъ съ измѣненіями былъ Высочайше утвержденъ въ 1865 г. Но въ 1867 г. въ немъ послѣдовали еще новыя, окончательныя перемѣны. Для расширенія помѣщенія, было разрѣшено: возведенный двухэтажный флигель для службъ обратить въ жилое помѣщеніе, надстроивъ въ немъ третій этажъ; кромѣ того, построить особый корпусъ для холодныхъ службъ и отдѣльное зданіе для бани и прачешной.

Затѣмъ коммиссія разработала вопросы объ отопленіи, вентиляціи, водоснабженіи и проч. Что касается способа отопленія, то обыкновенныя печи были признаны для этой цѣли неудобными въ гигіеническомъ, и невыгодными—въ экономическомъ отношеніи. Найдено, что выдающіяся поверхности печей могутъ представлять для больныхъ опасность; что обыкновенный способъ отопленія не удовлетворяетъ требованію равномѣрности нагрѣванія, не представляетъ возможности регулировать температуру и степень влажности воздуха; что, наконецъ, онъ не представляетъ достаточной безопасности отъ пожара, а главное—недостаточно способствуетъ вентилированію жилыхъ помѣщеній.

Предложенная членомъ коммиссіи, инженеромъ барономъ Дершау, его собственная, пневматическая система отопленія и вентиляціи не могла быть примѣнена въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ въ возводимомъ зданіи не имѣлось подваловъ для помѣщенія калориферовъ. Поэтому коммиссія, хотя и нашла наиболѣе соотвѣтственной для подобныхъ заведеній систему пневматическаго отопленія и вентиляціи, должна была, однако, принять паровое отопленіе.

Такимъ образомъ, послѣ обсужденій вопроса, первый окружной домъ для умалишенныхъ былъ, наконецъ, устроенъ и открытъ въ 1869 г.

Онъ состоитъ изъ четырехъ больничныхъ корпусовъ, изъ которыхъ два двухъ-этажные и 2 одноэтажные (флигеля); изъ трехъ-этажнаго административнаго корпуса, такого же корпуса для служащихъ, двухъ-этажнаго зданія прачешной и бани, холодныхъ службъ и часовни для покойниковъ. Корпуса больничные и административный составляютъ одно цѣлое, а прочіе—от-

*) Смотр. № 3 «Зодчаго».

дѣльныя зданія. Двухъ-этажные больничные корпуса расположены въ одну прямую линію, а одно-этажные составляютъ ихъ продолженіе по концамъ и соединяются съ ними небольшими теплыми корридорами; административный корпусъ расположенъ въ связи съ больничными двухъ-этажными корпусами, такъ что раздѣляетъ всѣ больничныя помѣщенія на двѣ равныя половины: мужскую и женскую. Позади административнаго корпуса находится баня съ прачешной; за ней—корпусъ для служителей, далѣе—часовня, а затѣмъ, на довольно значительномъ разстояніи, на дворѣ, расположены параллельно другъ къ другу холодныя строенія. Главный фасадъ больничными двухъ-этажными и административнымъ корпусами обращенъ къ юго-востоку. Передъ этимъ фасадомъ устроенъ садъ, чрезъ который ведетъ шоссированная дорога отъ воротъ къ подъѣзду главнаго корпуса; у воротъ—каменная караулка. По обѣимъ сторонамъ боковыхъ фасадовъ больничныхъ корпусовъ расположено по три огороженныхъ каменными стѣнами двора, за ними—парки и сады, которые, по мѣрѣ удаленія отъ зданій, болѣе и болѣе расширяются. Пространство между садами и холодными строеніями назначено подъ огороды и сады для служащихъ. Между корпусами больничными и административнымъ устроены открытые дворы, выстланные, кромѣ мостовой для проѣзда, дерномъ. Вся мѣстность замыкается заборомъ; предъ главнымъ фасадомъ онъ рѣшетчатый, на каменномъ фундаментѣ, вдоль больничныхъ корпусовъ—каменный, а на остальномъ протяженіи—глухой деревянный.

Въ административномъ корпусѣ заключаются: въ впервомъ этажѣ: сѣни, швейцарская, помѣщеніе для управленія, пріемныя, кухня, пекарня, квасная и помѣщеніе для служителей при кухнѣ и отопленіи; во второмъ этажѣ: церковь, аптека и квартира директора—старшаго доктора; въ третьемъ этажѣ: библіотека, цейхгаузъ и квартиры служащихъ по медицинской части. Непосредственно къ заднему фасаду административнаго корпуса пристроена одно-этажная кочегарня, съ паровыми котлами для отапливанія и паровою машиной для подъема воды изъ колодца. Кочегарня соединяется небольшимъ корридоромъ съ двухъ-этажнымъ зданіемъ, внизу котораго находится паровая баня и прачешная, а вверху—сушильня, гладильня и квартира для прачекъ. Больничные корпуса для мужчинъ и женщинъ имѣютъ одинаковое устройство. Главный характеръ расположенія и внутренняго устройства помѣщеній заключается въ стремленіи удовлетворить удобству необходимаго раздѣленія общихъ формъ душевнаго разстройства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по различію сословій и образованія больныхъ. Въ этихъ видахъ, больничныя помѣщенія раздѣляются на нѣсколько отдѣленій, которыя хотя и сообщаются между собою широкими, свѣтлыми корридорами, но расположены такимъ образомъ, что не допускаютъ произвольнаго смѣшенія больныхъ. Въ каждомъ отдѣленіи, какъ больные, такъ и служителя имѣютъ все необходимое подъ рукой. Отдѣленія подраздѣляются на помѣщенія для больныхъ разныхъ классовъ, образованнаго и необразованнаго сословій; эти помѣщенія отличаются другъ отъ друга только устройствомъ комнатъ. На каждой половинѣ двухъ-этажнаго больничнаго корпуса помѣщаются: въ первомъ этажѣ: отдѣленіе безпокойныхъ больныхъ, ванная, общія и одиночныя спальни, дневныя помѣщенія, столовыя, гардеробныя, служительскія помѣщенія, ватерклозеты и квартира для фельдшера. Изъ каждой половины отдѣленія безпокойныхъ ведетъ теплый корридоръ въ отдѣленіе трудно-больныхъ, паралиčныхъ и буйныхъ, помѣщающихся въ одно-этажныхъ флигеляхъ. Флигеля эти въ своихъ очертаніяхъ представляютъ многократно-ломанныя линіи, удовлетворяя тѣмъ своему назначенію—уединенію и удаленію шумныхъ больныхъ. Въ этомъ отдѣленіи расположены общія и отдѣльныя спальни, дневныя и служительскія помѣщенія, нѣсколько отдѣльныхъ ваннъ, ретирады и квартиры помощника надзирателя. Къ этому отдѣленію принадлежитъ небольшой дворъ, съ каменнымъ заборомъ, для буйныхъ, и особые дворы—для больныхъ. Во второмъ этажѣ больничнаго корпуса устроены помѣщенія для спокойныхъ больныхъ. На каждой половинѣ отдѣленія спокойныхъ имѣются общія и одиночныя спальни, дневныя помѣщенія для занятій и развлеченій, гардеробныя, служительскія, ретирады и квартиры для надзирателя и надзирательницы за больными. На мужской половинѣ имѣется билліардная, на женской—фортепіанная.

Хозяйственное строеніе (въ три этажа) содержитъ квартиры для служащихъ и нижнихъ чиновъ по хозяйственной части. Часовня—въ четыре комнаты: одна изъ нихъ—для сторожа, другая—для покойниковъ, до выноса ихъ въ церковь, и двѣ—для вскрытія труповъ и научныхъ занятій по патологической анатоміи. Холодныя строенія назначены для помѣщенія конюшенъ, сараевъ и проч. службъ.

Въ больничныхъ корпусахъ всѣ окна снабжены желѣзными рѣшетками, вполнѣ прикрывающими оконные переплеты. Церковь, въ два свѣта, расположена въ срединѣ главнаго фасада. Иконостасъ сдѣланъ изъ дуба, подъ воскъ, и покрытъ рѣзьбой; иконы въ церкви писаны академикимъ Горавскимъ.

Устройство заведенія обошлось въ 541,368 р. 61 к. Изъ этой суммы 313,953 р. 41½ к. израсходовано на строительныя работы, 124,311 р. на устройство отопленія и водопроводовъ, 56,753 р. 89 к. на обзаведеніе, 32,030 р. 33½ к. на вознагражденіе строителю, жалованье служащимъ, канцелярскіе расходы и проч., 13,739—на заготовленіе дровъ и 589 р. 97 к. на мелочные расходы.

Для устройства центральныхъ домовъ для умалишенныхъ въ другихъ округахъ производятся изысканія, составляются предположенія. Такъ для устройства харьковскаго дома куплена одна изъ болѣе удобныхъ частныхъ мѣстностей въ окрестностяхъ города; мѣстнымъ архитекторомъ, г. Небольсинымъ, избраннымъ въ строители, составляются детальные планы и смѣты.

Для устройства московскаго дома, избрана и изслѣдована мѣстность на Воробьевыхъ горахъ и ведется переписка о пріобрѣтеніи ея. Для виленскаго дома избрана загородная мѣстность и составляется архитек-

торомъ Левицкимъ подробный планъ постройки. По устройству кіевскаго и одесскаго центральныхъ домовъ, ведется переписка о мѣстностяхъ. Для рижскаго и петербургскаго домовъ изыскиваются средства, по недостаточности таковыхъ у мѣстныхъ приказовъ общественнаго призрѣнія.

Впрочемъ, осуществленіе этихъ построекъ придется, быть можетъ, ожидать еще въ далекомъ будущемъ, за недостаткомъ вообще денежныхъ источниковъ.

Скорѣе другихъ можно еще ожидать устройства варшавскаго центральнаго дома умалишенныхъ. На постройку этого дома составлены варшавскимъ архитекторомъ Турнелемъ остальные проекты и смѣты и утверждены въ техническомъ отношеніи г. министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Теперь предстоитъ только испросить разрѣшеніе о пополненіи имѣющихся уже въ виду денежныхъ средствъ недостающими на покрытіе всего расхода суммами. Домъ этотъ проектированъ на 400 больныхъ.

При описаніи казанскаго окружного дома умалишенныхъ, мы съ намѣреніемъ вошли въ подробности, потому собственно, что онъ представляетъ образецъ для всѣхъ другихъ, предполагающихся къ постройкѣ, окружныхъ домовъ, и потому еще, что, при возведеніи и внутреннемъ устройствѣ его, въ теченіе 8 лѣтъ, каждый предметъ, прежде примѣненія его къ практическому употребленію, строго обсуждался спеціалистами и принимался къ введенію только тогда, когда онъ отвѣчалъ современнымъ научнымъ требованіямъ и указаніямъ опыта, какъ у насъ, такъ въ особенности въ образцовыхъ заграничныхъ заведеніяхъ, наконецъ, потому, что центральные дома у насъ—пока первыя лечебныя заведенія, а не пріюты для умалишенныхъ, за исключеніемъ, впрочемъ, больницы Всѣхъ Скорбящихъ, близъ С.-Петербурга, и московской Преображенской больницы, нѣкоторыхъ частныхъ лечебныхъ заведеній и много-что двухъ, трехъ—военнаго и другихъ вѣдомствъ.

Кромѣ домовъ для умалишенныхъ при больницахъ, находящихся въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія и земства, въ Россіи существуютъ еще дома для умалишенныхъ вѣдомства Опекунскаго и Попечительнаго совѣтовъ, полицейскіе пріюты, дома для умалишенныхъ военнаго вѣдомства и частныя заведенія.

Въ вѣдомствѣ Опекунскаго совѣта находятся въ С.-Петербургѣ отдѣленіе для призрѣнія умалишенныхъ при Обуховской больницѣ и больница Всѣхъ Скорбящихъ, на 11 верстѣ отъ Петербурга, по петергофской дорогѣ. Отдѣленіе при Обуховской больницѣ устроено приказомъ общественнаго призрѣнія въ 1782 году, по плану лейбъ-хирурга Кельхена, и по его же представленію назначено было 10 покоевъ для помѣшанныхъ-неистовыхъ и 10 для знатныхъ особъ, одержимыхъ умопомѣшательствомъ, причемъ каждому изъ нихъ, въ случаѣ надобности, очищались двѣ комнаты, чтобы они могли при себѣ держать и прислугу. Въ 1789 году число покоевъ было увеличено. Однако весьма скоро число мѣстъ оказалось недостаточнымъ, такъ что въ помѣщеніи, назначенномъ для 50 умалишенныхъ, находилось 125 человѣкъ. Въ 1832 году отдѣленіе было закрыто, а больные переведены во вновь открытую больницу Всѣхъ Скорбящихъ; но, вслѣдствіе постоянно увеличивавшагося числа страждущихъ душевными болѣзнями и по недостатку свободныхъ мѣстъ для призрѣнія ихъ, необходимость заставила вновь открыть это отдѣленіе. Нынѣ оно служитъ помѣщеніемъ для 34 умалишенныхъ мужескаго пола.

Постоянный недостатокъ свободныхъ мѣстъ въ отдѣленіи умалишенныхъ при Обуховской больницѣ способствовалъ учрежденію правительствомъ отдѣльнаго дома для умалишенныхъ, въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Съ этою цѣлью въ 1828 году пріобрѣтена дача князя Щербатова, по петергофской дорогѣ, на 11 верстѣ отъ Петербурга, а въ 1832 году домъ этотъ былъ открытъ (на 120 человѣкъ) подъ наименованіемъ больницы Всѣхъ Скорбящихъ.

Въ 1835 году больница эта была расширена на столько, что могла вмѣщать 200 человѣкъ; наконецъ, въ 1846 году еще увеличена, чрезъ пристройку новаго флигеля, такъ что представилась возможность принимать въ нее до 300 больныхъ. Устройство этого обширнаго заведенія стоило до 400,000 р.

Оно состоитъ изъ громадныхъ зданій, съ примыкающими къ нимъ садами и парками. Въ немъ находятся мастерскія, библіотека, кухня и прачешная съ паровыми машинами, ванны, водопроводы, помѣщеніе для игры въ кегли; кромѣ того, содержится хоръ музыкантовъ.

Судя по внѣшности, казалось бы здѣсь есть все, что только нужно для подобнаго рода заведеній, и на непосвященнаго въ дѣло призрѣнія помѣшанныхъ больница можетъ произвести отрадное впечатлѣніе. Но, по отзывамъ опытныхъ психіатровъ, заведеніе это съ раціональной точки зрѣнія призрѣнія и пользованія умалишенныхъ имѣетъ многіе существенные недостатки, препятствующіе болѣе успѣшному пользованію. Всего болѣе ощутителенъ недостатокъ отдѣленій для безпокойныхъ и буйныхъ, безъ чего невозможно успѣшное леченіе помѣшанныхъ; недостаетъ также отдѣленія для тѣлесно-больныхъ. Самое же зданіе устроено такъ, что въ немъ затруднительно строго отдѣлить мужчинъ отъ женщинъ.

Для освобожденія мѣстъ въ заведеніяхъ Опек. и Попеч. совѣтовъ, занятыхъ неизлечимыми больными, отведено въ С.-Петербургской городской богадѣльнѣ 70 мѣстъ.

Въ сороковыхъ годахъ при петербургскомъ исправительномъ заведеніи было открыто отдѣленіе для помѣшанныхъ, сначала на 5 больныхъ. Впослѣдствіи число это увеличилось, такъ что въ послѣднее время можно было помѣщать до 60 помѣшанныхъ обоего пола *).

Преображенская больница для умалишенныхъ въ Москвѣ возникла въ силу указа 1775. Документы, относящіеся собственно къ больницѣ, истреблены пожаромъ 1812 года. Однако къ настоящему устройству этой

*) Нынѣ есть предположеніе еще болѣе увеличить это заведеніе.

больницы приступлено только въ 1836 году, по особому Высочайшему повелѣнію. Первоначально она была учреждена на 150 кроватей, впослѣдствіи прибавлено еще 12 и въ послѣднее время число кроватей доведено до 200.

Подъ помѣщеніе Преображенской больницы было отведено зданіе уже готовое, отстроенное для другого назначенія, поэтому приспособленіе его для больницы представляетъ значительные недостатки. Такъ для безпокойныхъ и буйныхъ въ этомъ заведеніи нѣтъ особаго отдѣленія, а неопрятные, параличные и эпилептики помѣщаются въ отдѣленіи близъ—лежащаго Морского госпиталя *).

(Продолженіе слѣдуетъ).

П.

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО АѲОНУ.

Въ 1859 году я былъ приглашенъ принять участіе въ экспедиціи, предпринятой однимъ изъ тѣхъ любознательныхъ и дѣятельныхъ людей, которые не щадятъ ни трудовъ, ни расходовъ для приведенія въ исполненіе задуманнаго предпріятія. Экспедиція эта была начата еще въ 1858 г. д. с. с. П. И. Севастьяновымъ, главнымъ образомъ, съ цѣлью изученія христіанскихъ древностей въ одномъ изъ уголковъ Балканскаго полуострова—на Аѳонѣ. Сопровождаемый фототрафомъ и художникомъ г. Воденомъ (Vodin), архитекторомъ г. Грановскимъ, болгариномъ Христофоромъ, знающимъ турецкій и греческій языки, и однимъ топографомъ, запасшись всѣми необходимыми для его предпріятія матеріалами и изучивъ фотографію, гальванопластику, способы выдѣлыванія слѣпковъ и проч., онъ отправился на Аѳонъ. Плодомъ его поѣздки былъ тотъ богатый матеріалъ,—состоящій изъ снимковъ съ древнихъ рукописей, церковной утвари, иконъ, видовъ, а также пріобрѣтенныхъ имъ книгъ и иконъ, — который онъ привезъ съ собой въ С.-Петербургъ и который удостоился вниманія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, равно какъ и св. Синода. Вслѣдствіе того П. И. Севастьянову, собственно отъ имени Ея Величества и Синода, были отпущены деньги для дальнѣйшаго продолженія экспедиціи.

Тогда г. Севастьяновъ вторично отправился на Аѳонъ, гдѣ остались его сотрудники. Въ эту послѣднюю поѣздку я и присоединился къ нему въ Римѣ въ качествѣ сотрудника.

29 іюля 1859 года мы плыли въ Пирей, гдѣ пересѣли на русскій пароходъ «Ласточка», который доставилъ насъ въ монастырь св. Пантелеймона, лежащій на западномъ берегу Аѳонскаго полуострова, а на слѣдующій день мы уже находились на пути въ скитъ св. Андрея Первозваннаго, главную квартиру экспедиціи. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ экспедиціи, я упомяну только о томъ, что, для перевозки необходимыхъ матеріаловъ и провизіи, потребовался цѣлый караванъ, состоявшій изъ 20 муловъ.

Аѳонскій полуостровъ занимаетъ протяженіе около 80 верстъ длиной и до 30 верстъ шириной. Мѣстность, вообще весьма живописная, гористая преимущественно на югѣ и болѣе плоская въ сѣверной части полуострова, покрыта роскошной растительностью. Здѣсь произрастаютъ кедры, кипарисы, каштаны. Дороги—только пѣшеходныя или же для муловъ, такъ какъ здѣсь вовсе не употребляются экипажи. Наша двухколесная тележка, привезенная П. И. Севастьяновымъ изъ Пирея для облегченія доставки матеріаловъ экспедиціи, была первымъ колеснымъ экипажемъ на Аѳонѣ. Климатъ на полуостровѣ весьма различный, по причинѣ гористой мѣстности. При мнѣ, въ самый сильный холодъ въ городѣ Cepaѣ, термометръ показывалъ—3°. Выпавшій снѣгъ только слегка покрывалъ землю; но мои товарищи по путешествію увѣряли, что однажды зимой они сбились въ лѣсу съ дороги: такъ глубокъ былъ выпавшій снѣгъ.

На южномъ берегу полуострова возвышается гора Аѳонъ на 2000 фут. надъ поверхностью моря. Съ высотъ полуострова открывается прелестный пейзажъ. Тазосъ, Самоѳраки, Имбросъ и Лемносъ, расположенные въ окружности, лѣтомъ, при ясномъ небѣ, отсвѣчиваютъ чуднымъ розовымъ свѣтомъ, прекрасно гармонирующимъ съ колоритомъ моря. На полуостровѣ вездѣ господствуетъ тишина. Единственный городъ—Карея, въ нижней части котораго много лавокъ и магазиновъ, и тотъ отличается спокойствіемъ; въ немъ нѣтъ шума, вслѣдствіе отсутствія экипажей, и потому, что продавцы не отличаются болтливостью.

Архитектура частныхъ зданій и монастырей отличается восточнымъ характеромъ, вслѣдствіе климатическихъ условій и постоянныхъ сношеній съ Турціей, подъ владычествомъ которой находится Аѳонъ. Въ стѣны многихъ строеній вдѣланы древнія мраморныя украшенія и глиняные разцвѣченные, узорчатые кувшины, такія же блюда, а также желѣзныя умывальницы, отчего зданія представляютъ своеобразный видъ. Матеріаломъ для построекъ служитъ преимущественно сѣроватый песчаникъ, грубо обтесанный, подчасъ оштукатуренный; иногда куски песчаника перемежаются съ рядами кирпича. Карнизы весьма часто сдѣланы изъ од

---

*) При этомъ № приложены чертежи (листъ 16) Дома Приз. душев. больн. въ С.П.Б., построеннаго по проекту проф. архитектуры И. В. Штрома.

нихъ кирпичей; колонны, щиты между ними, полы церквей, наличники и различныя мелкія украшенія— изъ бѣлаго мрамора. Въ нѣкоторыхъ церквяхъ полъ изукрашенъ мозаиковой работой. Крыши монастырскихъ строеній—большею частію изъ сѣроватаго камня, раскалывающагося на пластинки, толщиной въ вершокъ; церковныя кровли обшиты листовымъ свинцомъ. Оштукатуренныя стѣны снаружи обыкновенно выкрашены муміей (красной краской). Дворы монастырей мощеные, а снаружи, передъ монастырскими воротами, устроены площадки изъ лещадной плиты и каменныя скамейки или деревянныя бесѣдки.

Въ продолженіи моего 4-хъ мѣсячнаго пребыванія на Аѳонѣ, я посвящалъ почти все время на изученіе архитектуры, и потому приступаю теперь къ описанію церкви въ монастырѣ Хиландарѣ въ архитектурномъ отношеніи.

Общій видъ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы въ монастырѣ Хиландарѣ производитъ пріятное впечатлѣніе. Церковь не представляетъ собой нѣчто цѣлое: она какъ будто постепенно расширялась новыми пристройками, но при всемъ томъ въ пропорціяхъ ея сохранилась стройность и красота. На прилагаемыхъ чертежахъ*) изображенъ сѣверный фасадъ зданія, которое въ планѣ раздѣлено двумя поперечными стѣнами на 3 части, изъ которыхъ крайняя, съ правой стороны, есть повечерница (1), затѣмъ вторая—полунощница (2), третья главная—пѣвница (3), съ алтаремъ (4). Поверхность земли подъ зданіемъ возвышается отъ юга къ востоку.

Въ повечерницѣ (1) крыша ниже крышъ сосѣднихъ частей зданія, но зато и полъ ея расположенъ ниже уровня половъ другихъ отдѣленій. Эта часть храма отличается особеннымъ богатствомъ въ наружной отдѣлкѣ и тѣми украшеніями, которыя вдѣланы въ ея стѣны. Послѣднія сложены изъ дикаго камня и кирпича такимъ образомъ, что каждый рядъ камня перемежается съ двумя рядами кирпичной прокладки; верхняя часть стѣны,—начиная съ мраморной прокладки, расположенной на одномъ уровнѣ съ плитой капители въ колоннѣ, и до карниза,—составляетъ, сравнительно съ нижней частью стѣны, выступъ. Плоскость поверхъ полукруглаго окна надъ дверью и другая—надъ двумя выкругленіями сосѣдняго окна—покрыты штукатуркой съ узорами, а въ срединѣ этихъ плоскостей вставлены мраморныя розеты. Карнизъ повечерницы устроенъ такъ же, какъ и вокругъ всего зданія: онъ состоитъ изъ плашмя положенныхъ и ребромъ выступающихъ кирпичей, съ прокладкой *кирпича въ линію*, съ тою однако разницей, что здѣсь выдающихся ребромъ кирпичей—три ряда, тогда какъ въ прочихъ частяхъ зданія—ихъ только два; подъ карнизомъ, соединяющимъ или пересѣкающимъ дугообразные верхи оконъ, выступаетъ рядъ камней, обтесанныхъ поочередно, то въ видѣ львиной головы, то въ видѣ консоли. Возлѣ вертикальныхъ частей наличника дверей вставлены двѣ мраморныя полосы, съ высѣченнымъ въ нихъ орнаментомъ; самые наличники, также какъ и сандрикъ съ консолями,—сдѣланы изъ мрамора. Дугообразный верхъ каждаго окна, или арка, поддерживаемый одной мраморной колонной,—также изъ мрамора, съ высѣченными на немъ украшеніями; а по обѣимъ сторонамъ окна вставлены въ стѣнѣ мраморныя четырехугольныя плиты, изъ которыхъ одна раздѣлена тягами на четыре параллелограма; въ двухъ верхнихъ параллелограмахъ высѣченъ крестъ а въ нижнихъ—украшеніе; вдоль другой плиты идутъ колонны съ арками и отдѣляютъ изображенные на ней символы евангелистовъ отъ херувимовъ. Кромѣ этихъ двухъ плитъ, двѣ другія стѣны не отличаются своими украшеніями отъ стѣны сѣверной. Сферически выступающая часть крыши покрываетъ парусный сводъ (5); она также, какъ и вообще кровля на всемъ зданіи—свинцовая; надъ пространствомъ № 1 устроенъ куполъ, снаружи осьмигранный, съ такимъ же числомъ оконъ. Западная стѣна, въ которой продѣланы главныя двери, съ двумя окнами по сторонамъ послѣднихъ, оканчивается вверху тремя выкругленіями съ карнизомъ; подобныхъ выкругленій въ стѣнахъ сѣверной и южной—только два. Цоколь и ступени построены изъ бѣлаго мрамора.

Полунощница (2)—нѣсколько выше повечерницы и отличается отъ этой послѣдней тѣмъ, что въ ней окна расположены въ два яруса, какъ въ пятигранныхъ двухъ боковыхъ выступахъ (7) пѣвницы и въ наружной стѣнѣ алтаря. Надъ пространствомъ № 6 возвышаются куполы, схожіе по наружному виду съ тѣмъ, что устроенъ надъ повечерницей. Наружная стѣна имѣетъ видъ двухъ задѣланныхъ арокъ, изъ которыхъ одна имѣетъ окно и дверь, а другая—два окна, расположенныя одно надъ другимъ; изъ нихъ нижнее посредствомъ мраморной колонны раздѣлено, какъ и въ повечерницѣ, на двѣ части, верхнее же, отличающееся особеннымъ характеромъ, двумя колоннами дѣлится на три части. Такое же окно устроено въ срединѣ западной стѣны пѣвницы, возвышающейся надъ крышей полунощницы. Западная стѣна полунощницы выступаетъ изъ-за крыши повечерницы тремя выкругленіями съ карнизомъ, соотвѣтствующимъ тремъ внутреннимъ аркамъ. Въ двери вставленъ мраморный наличникъ, горизонтальная часть котораго раздѣ-

*) Листы 17 и 18.

ляетъ весь пролетъ на двѣ части, изъ которыхъ верхняя служитъ окномъ.

Пѣвница, главная и самая высокая часть зданія, имѣетъ въ сѣверной и южной стѣнахъ два пятигранные выступа, внутри полуциркульные (7); по бокамъ ихъ устроено по одному окну, изъ которыхъ одно раздѣлено колонной на двѣ части; карнизъ на этихъ выступахъ и продолженіе его съ одной стороны носитъ на себѣ отпечатокъ готическаго стиля. Верхнія три окна безъ всякихъ украшеній; нижнія,—изъ которыхъ среднее схоже съ дверью, расположены въ трехъ смежныхъ гранямъ выступа и образуются тремя арками, поддерживаемыми двумя колонками изъ темно-сѣраго камня; капители этихъ колонокъ украшены высѣченными въ камнѣ изображеніями, по словамъ аѳонцевъ, феникса. Въ нижней части оконъ, какъ и въ полунощницѣ и повечерницѣ, имѣется мраморный наличникъ, и подъ нимъ—мраморный щитъ, съ высѣченными на немъ украшеніями.

Куполъ надъ пространствомъ № 3 снаружи двѣнадцатигранный, съ такимъ же числомъ оконъ; внутренняя его поверхность сдѣлана ложками, доходящими до вершины свода, на подобіе купола въ повечерницѣ.—Это единственный оштукатуренный куполъ: въ другихъ видна кладка камня и кирпича. Западная стѣна пѣвницы, о которой упомянуто уже выше, имѣетъ большое полуциркульное выкругленіе, соотвѣтствующее внутреннему карбовому своду; послѣдній въ серединѣ покрытъ дугообразной крышей, съ плоскимъ скатомъ по бокамъ, въ родѣ того, какъ крыша надъ алтаремъ, за исключеніемъ, впрочемъ, крыши надъ пятигранникомъ алтаря, гдѣ она сферическая на вершинѣ, а внизу — болѣе плоская.

Внутренность зданія украшается 8 колоннами; изъ нихъ двѣ—въ повечерницѣ, двѣ—въ полунощницѣ и четыре—въ пѣвницѣ. Въ двухъ первыхъ отдѣленіяхъ, пространства подъ №№ 5 и 10 покрыты парусными сводами, другія же — крестовыми. Новый иконостасъ занимаетъ всю ширину церкви, (двери царскія (№ 11), южныя (№ 12 и сѣверныя № 13); вершиной своей онъ почти достигаетъ до самаго свода церкви; въ немъ образа помѣщены въ нѣсколько ярусовъ, сдѣланъ большой карнизъ, и свободныя пространства—сплошь покрыты позолоченной рѣзьбой. За новымъ иконостасомъ возвышается иконостасъ древній, образуемый восьмью колоннами, на которыхъ покоится брусъ, въ видѣ карниза весьма простой формы; колонны и брусъ—изъ бѣлаго мрамора. Весь иконостасъ помѣщается въ пространствѣ между двумя противоположными стѣнами. Въ № 7 помѣщается діаконица, а въ № 8—жертвенница. Престолъ (№ 4) состоитъ изъ мраморной плиты, положенной на четырехъ колоннахъ изъ того же камня. Въ полукругѣ № 14 устроено изъ бѣлаго мрамора горнее мѣсто.

На прилагаемомъ чертежѣ, въ разрѣзѣ по линіи АВ, представлена стѣна съ дверью, ведущею въ полунощницу, а по бокамъ—два окна (15) съ разноцвѣтными стеклами.

Внутренность всей церкви расписана изображеніями святыхъ и сюжетовъ изъ священнаго писанія. Въ пѣвницѣ полъ сдѣланъ изъ разноцвѣтнаго мрамора, съ мозаичными узорами.

Ѳ. Клагесъ.

БАЛКИ МАРІИНСКАГО ТЕАТРА.

Въ концѣ августа мѣсяца 1870 года донесено было начальству служащими при Маріинскомъ театрѣ, что потолокъ надъ зрительнымъ заломъ этого зданія замѣтно провисъ (осѣлъ), особенно надъ аркою портала, перекрывающею помѣщеніе оркестра.

Вслѣдствіе такого донесенія, сдѣлано было распоряженіе объ освидѣтельствованіи сказаннаго потолка.

Лицами, свидѣтельствовавшими, найдено: 1) Что фермы, къ которымъ подвѣшенъ потолокъ, дѣйствительно сильно прогнулись, и нѣкоторые раскосы вышли изъ гнѣздъ (листъ 19—20), но что на ихъ составныхъ частяхъ, какъ деревянныхъ, такъ и желѣзныхъ, никакихъ поврежденій пока не замѣчено. По отзыву служащихъ при театрѣ, прогибъ фермъ ежегодно постепенно увеличивался, но оказался въ послѣднее время болѣе замѣтнымъ; 2) что прогибъ этотъ, должно полагать, произошелъ отъ усышки лѣса, и 3) что окончательное заключеніе объ устойчивости этихъ фермъ будетъ сдѣлано по снятіи съ нихъ подробныхъ чертежей и вычисленіи степени прочности ихъ частей. Затѣмъ, по исполненіи послѣдняго, оказалось: а) что для потолка зрительнаго зала устроены девять фермъ, вышиною каждая въ 5 арш. $2^1/_2$ вер.; длина самой большой фермы 14 саж. $2^3/_4$ арш.; разстояніе между ними различное—отъ 3 арш. $10^1/_2$ вер. до $6^1/_2$ арш.; прогибъ фермъ *$12^1/_2$ дюймовъ*; б) что, при этихъ размѣрахъ, конструкція фермъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ грузу, а именно: вѣсъ одной фермы (черт. 3 лит. с) съ двумя полами и подвѣснымъ потолкомъ, безъ временного груза надъ нимъ, составляетъ болѣе 1000 пудовъ; такимъ образомъ, крайніе болты, или струны (черт. 3. х.)

подвергались силѣ растяженія, равной 455 пудамъ; но такъ какъ толщина болтовъ въ 1 дюймъ уменьшалась внутреннею нарѣзкою для гайки до $^3/_4$ дюйма, то дѣйствіе силы растяженія простиралось больше 900 пудовъ на 1 квадр. дюймъ поперечнаго сѣченія, тогда какъ для желѣза этихъ болтовъ не слѣдовало допускать болѣе 250 пудовъ. *)

Изъ этого выведено заключеніе, что причиною прогиба фермъ, кромѣ усышки дерева въ продольныхъ прогонахъ, или поясахъ, было еще удлиненіе самыхъ болтовъ до степени, близкой къ разрыву, а потому и рѣшено было приступить тотчасъ-же къ укрѣпленію фермъ, а главное—къ немедленному принятію мѣръ, для предупрежденія дальнѣйшаго увеличенія прогиба ихъ и отстраненія всякой опасности обрушенія частей потолка.

Вслѣдствіе того, для облегченія фермъ, былъ снятъ весь грузъ, находившійся на нихъ—всѣ предметы декораціонной живописи, оба пола и всѣ прогоны или подкладки подъ ними, чѣмъ облегчились фермы,—примѣрно, ферма (лит. с) болѣе чѣмъ на 200 пудовъ; одновременно съ этимъ приступлено было къ постановкѣ, въ бокахъ фермъ, деревянныхъ подкосовъ на дубовыхъ подушкахъ (черт. 3. z.), для уменьшенія груза, поддерживаемаго крайними струнами фермъ. Затѣмъ оставалось изыскать способы къ окончательному и надежному исправленію и укрѣпленію фермъ.

Казалось бы, что весьма легко исполнить таковую задачу: слѣдовало бы только замѣнить нѣкоторые болты, особенно крайніе,—новыми, соотвѣтствующей толщины, которые не могли бы обойтись дорого; но для такой работы требовалось построить лѣса въ зрительномъ залѣ и, слѣдовательно—пріостановить спектакли, что повело бы къ убытку для дирекціи, на сумму болѣе ста тысячъ рублей.

Въ виду крайней невыгодности исполненія работъ сказаннымъ образомъ, необходимо было придумать способъ работъ, при которомъ не требовались бы лѣса, а главное—въ представленіяхъ не было бы остановки.

Такой способъ былъ предложенъ генералъ-маіоромъ Г. Е. Паукеромъ и состоялъ въ слѣдующемъ: мѣста, гдѣ находились слабые болты, окружить, не вынимая болтовъ, новыми желѣзными хомутами, соотвѣтствующихъ размѣровъ, состоящими изъ частей, удобныхъ для сборки и скрѣпленія на своихъ мѣстахъ, безъ помощи какихъ либо вспомогательныхъ устройствъ, лѣсовъ и проч. *)

Работы по изготовленію хомутовъ, сборкѣ и скрѣпленію ихъ на мѣстахъ были поручены заводчику Санъ-Галли, а распоряженіе и ближайшее наблюденіе за работами были ввѣрены главному архитектору дирекціи Императорскихъ театровъ А. И. Кракау.

Къ началу декабря того же года работы были окончены, за исключеніемъ, однако, окончательнаго свинчиванія хомутовъ и поднятія посредствомъ ихъ потолка, для приведенія его въ первобытный, горизонтальный видъ. Это было отложено до времени прекращенія представленій, потому что при этомъ легко могли бы отстать нѣкоторыя части подшивки потолка, состоящей изъ прибитыхъ снизу паркетинъ.

Затѣмъ, по окончаніи представленій въ маѣ мѣсяцѣ, потолокъ былъ поднятъ въ совершенно горизонтальное положеніе, настланы на фермахъ полы, и сдано все въ вѣдѣніе дирекціи театровъ.

РАСХОДЪ ПО УКРѢПЛЕНІЮ ФЕРМЪ.

	Количество.	Цѣна. Р. К.	Сумма. Р. К.
Заводчику Санъ-Галли, за 60 парныхъ хомутовъ, каждый вѣсомъ 10,7 пуд.	642.	6. »	3852. »
Ему же за короткіе болты съ гайками и подкладками и за исправленіе старыхъ . .			2095. 50
За лѣсъ			491. 90
За плотничную работу . .			477.
Десятнику жалованье . .			80.
Всего израсходовано.			6996. 40

Замѣчательно, что, по прошествіи 2-хъ недѣль, по окончаніи всѣхъ работъ, въ маѣ мѣсяцѣ, при провѣркѣ *горизонтальнаго* положенія фермъ, оказалось, что онѣ въ серединѣ повысились на 1 дюймъ и болѣе.

Обстоятельство это можно объяснить слѣдующимъ образомъ: зимою, отъ топки печей и газоваго освѣщенія, въ пространствѣ, гдѣ помѣщаются фермы, тем-

*) Считая болты отъ середины фермы къ ея концу, т. е. къ стѣнѣ, на которой онѣ уложены, опредѣлено, что болты подвержены были слѣдующей нагрузкѣ:

первый болтъ	. . . 65	пудамъ.
второй »	. . . 130	»
третій »	. . . 195	»
четвертый	. . . 260	»
пятый «	. . . 325	»
шестой »	. . . 390	»
седьмой »	. . . 455	»

*) Всѣ подробности устройства этихъ скрѣпленій можно видѣть на прилагаемыхъ рисункахъ, почему нѣтъ нужды входить въ подробное описаніе. — Приэтомъ считаемъ нужнымъ обратить вниманіе лишь на одно обстоятельство относительно размѣровъ болтовъ. — Слѣдовало бы этимъ болтамъ, находящимся въ разныхъ разстояніяхъ отъ опорныхъ точекъ дать соотвѣтственные дѣйствующимъ на нихъ силамъ размѣры, но, для упрощенія работъ и приготовленія желѣзныхъ частей на заводѣ, они сдѣланы одинаковыми.

пература достигаетъ отъ 25 до 30 градусовъ тепла, вслѣдствіе этого деревянныя устройства значительно усыхаютъ; по окончаніи же спектаклей, и по прекращеніи вслѣдствіе того топки, при открываніи сверхъ того оконъ, температура внутри и снаружи театра почти одинакова; наружный воздухъ, проникая въ зданіе, приноситъ съ собою свою естественную степень влажности, возвращаетъ дереву опять нѣкоторую сырость и производитъ увеличеніе его объема, отчего прогибъ неминуемо долженъ сдѣлаться въ обратную сторону, т. е. получить нѣкоторый выносъ, что и оказалось на самомъ дѣлѣ.

А. Кракау.

Января 30 дня.
1872 годъ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКОВЪ АРХИТЕКТУРЫ ВЪ РОССІИ.

Получивъ командировку отъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ губерніи Россіи и за границу съ ученою спеціальною цѣлью по строительной части, я отправился въ путешествіе 28 іюня и возвратился въ Петербургъ 30 октября, пробывъ въ дорогѣ около четырехъ мѣсяцевъ. Въ теченіи этого времени мнѣ удалось побывать въ слѣдующихъ городахъ: Новгородѣ, Москвѣ, Владимірѣ, Суздалѣ, Рязани, Козловѣ, Воронежѣ, Тамбовѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Царицынѣ, Ростовѣ на-Дону, Новочеркаскѣ, Таганрогѣ, Керчи, Сухумъ-Кале, Поти, Кутаисѣ, Тифлисѣ, Владикавказѣ, Севастополѣ, Одессѣ, Кіевѣ и Орлѣ.—Каждому изъ означенныхъ городовъ я могъ удѣлить весьма немного времени, и потому долженъ былъ довольствоваться самыми поверхностными свѣдѣніями, относящимися преимущественно до цѣли моего путешествія, которыя получалъ отъ знакомыхъ мнѣ строителей, занимающихъ различныя должностныя мѣста въ губернскихъ городахъ Россіи. Кромѣ упомянутыхъ городовъ, еще ранѣе, я имѣлъ случай быть: въ Псковѣ, Островѣ. Твери, Рыбинскѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Казани и Симбирскѣ. Быть можетъ, въ моей запискѣ окажутся кое-какія неточности и даже ошибки, но принимая во вниманіе кратковременность путешествія, и вслѣдствіе этого невозможность основательно познакомиться съ замѣчательными сооруженіями городовъ, я надѣюсь на снисходительность интересующихся предметомъ моего сообщенія.

Въ продолженіе всего путешествія, вездѣ главное мое вниманіе обращали на себя памятники древне-церковной архитектуры, почти единственные остатки искусства прежнихъ временъ. Это происходитъ не отъ пристрастія моего ко всему древнему, но оттого, что этотъ родъ архитектуры дѣйствительно представляетъ много интереснаго и поучительнаго, какъ въ художественномъ, такъ и въ конструктивномъ отношеніи. Не всѣ однако изъ означенныхъ городовъ одинаково богаты древностями, многіе изъ нихъ, какъ напримѣръ: Самара, Ростовъ на-Дону, Новочеркаскъ, Таганрогъ Одесса и другіе города южныхъ губерній, или вовсе неимѣютъ ихъ или же очень небогаты ими, и при томъ уцѣлѣвшіе памятники большею частію не представляютъ ничего замѣчательнаго для строителя. Только нѣкоторые изъ городовъ Чернаго моря, какъ напримѣръ Керчь, сохранили до сихъ поръ остатки греческой строительной практики. На Кавказѣ, или вѣрнѣе—въ Закавказьи вѣроятно вслѣдствіе благопріятныхъ климатическихъ условій, сохранилось множество древнихъ построекъ грузинской и персидской архитектуры, но которыя, къ сожалѣнію, часто разсѣяны по горамъ и лѣсамъ, въ мѣстахъ недосягаемыхъ и неприступныхъ; поэтому изученіе крайне затруднительно и требуетъ многихъ лѣтъ утомительнаго путешесвія. Кромѣ того, въ горахъ главнаго Кавказскаго хребта сохранились до настоящаго времени аулы, приспособленные къ оборонѣ, въ случаѣ неожиданнаго нападенія, со многими отдѣльными башнями, между которыми расположены бѣдныя и беззащитныя хижины жителей. Этотъ способъ устройства поселеній совершенно сходствуетъ съ устройствомъ средневѣковыхъ городовъ Англіи и, вѣроятно, другихъ государствъ средневѣковой Европы. Замѣчу кстати, что Закавказье интересно не однѣми только древностями; его современныя постройки представляютъ не менѣе интересные примѣры восточной строительной практики: устройство сводовъ, и вообще кирпичныя работы, стекольныя и зеркальныя работы, сталактитовыя и другія лѣпныя и рѣзныя деревянныя украшенія выполняются съ замѣчательнымъ искусствомъ, достойнымъ особеннаго вниманія строителя.

Я сначала полагалъ, что историческіе памятники архитектуры способны интересовать только спеціалистовъ, но бесѣды съ многими лицами разныхъ званій убѣдили меня въ противномъ; я убѣдился, что подобные памятники всякій патріотъ считаетъ святыней, гордится ими и глубоко уважаетъ ихъ; разрушеніе пришедшихъ въ ветхость, или неудачныя подновленія (такъ называемая реставрація) всегда возбуждаютъ въ публикѣ сожалѣніе и даже негодованіе; въ этомъ отношеніи дѣйствія духовенства и другихъ власть имѣющихъ лицъ рѣдко согласуются съ чувствами публики, или по-крайней-мѣрѣ извѣстной части ея. Сколько разъ мнѣ случалось слышать жалобы на безполезное уничтоженіе и такъ уже немногочисленныхъ остатковъ древности, или на искаженіе ихъ! Болѣе всего публика обвиняетъ въ этомъ церковныхъ старость, и отчасти духовенство, которые, желая увеличить церков-

ные доходы, прибѣгаютъ къ подновленіямъ и уничтоженію всего, что, по ихъ мнѣнію, пришло въ ветхость, и потому не можетъ привлекать богомольцевъ. Не берусь судить, на сколько основателенъ подобный, можно сказать, промышленный взглядъ духовенства, и дѣйствительно ли необходимо уничтоженіе всего древняго для обогащенія церковной казны. Извѣстно только каждому, что страсть къ разрушенію стараго и созданію новаго весьма сильно развита въ нашемъ духовенствѣ. Для доказательства этой истины, приведу нѣсколько примѣровъ, съ которыми мнѣ пришлось повстрѣчаться во время моего путешествія. Въ губернскомъ городѣ Тамбовѣ въ настоящее время сохранился единственный интересный историческій памятникъ, (церковь, къ сожалѣнію не помню, во имя какого святого) который, неизвѣстно вслѣдствіе какихъ соображеній, одно изъ духовныхъ лицъ нашло полезнымъ уничтожить и на мѣстѣ его выстроить новую церковь. Для достиженія этой цѣли, нужны были основательныя причины,— и вотъ сочиняется бумага, въ которой весьма краснорѣчиво доказывается: что церковь ветха, имѣетъ много трещинъ въ сводахъ и стѣнахъ и грозитъ опасностію разрушенія, поэтому духовенство ходатайствуетъ у начальства о немедленномъ уничтоженіи ветхой церкви и дозволеніи—возвести новую,—и, конечно оно достигло бы цѣли, если бы не узналъ объ этомъ намѣреніи одинъ изъ живущихъ въ г. Тамбовѣ архитекторовъ; онъ рѣшился во что бы то ни стало спасти осужденную на уничтоженіе церковь—освидѣтельствовалъ ее и, нашедши всѣ опасенія относительно ее прочности совершенно неосновательными, протестовалъ противъ намѣренія разрушить ее. Такимъ образомъ, церковь была спасена и стоитъ до сихъ поръ невредима; она даже, по мнѣнію архитектора, вѣроятно переживетъ всѣхъ своихъ теперешнихъ современниковъ, потому что имѣетъ прочныя, толстыя стѣны и своды, какихъ нынѣ не дѣлаютъ. Подобныя исторіи лишь съ небольшими варіаціями повторяются вездѣ, но не вездѣ оканчиваются такъ же благополучно.

Другой примѣръ мнѣ случилось слышать въ Рязани. Въ Рязани есть интересная, древняя церковь Бориса и Глѣба; въ ней сохранилась еще главная часть съ алтаремъ, почти безъ измѣненія; красивая же ея колокольня, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, уничтожена, и на мѣстѣ ея сдѣлана пристройка, которая по архитектурѣ своей нимало не согласуется съ главными частями храма. Мнѣ удалось отыскать въ Рязани фотографа-любителя, у котораго сохранились негативы этой церкви, съ изображеніемъ уничтоженной нынѣ колокольни, но къ сожалѣнію, обѣщанные мнѣ снимки я до сихъ поръ еще не получилъ, и потому лишенъ возможности приложить ихъ къ моей запискѣ. Я слышалъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ рѣшено и оставшуюся древнюю часть замѣнить новою.—Такъ какъ мнѣ неудалось видѣть проекта, по которому предположено произвести перестройку, то не могу судить, что изъ этого выйдетъ, но все-же нельзя не пожалѣть объ утратѣ древней части. Нѣкоторыя изъ ея деталей, напримѣръ украшеніе оконъ—весьма оригинальны; такія окна видѣлъ я только въ одной Рязани, и то въ небольшомъ числѣ. Подробности эти мнѣ сообщилъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей, принимающій, какъ видно, горячее участіе въ сохраненіи древностей своего города; изъ его разсказовъ видно было все неподдѣльное негодованіе на дѣйствія духовенства—и это очень понятно: художникъ (какимъ оказался разсказчикъ), конечно, не можетъ безъ сожалѣнія быть свидѣтелемъ незамѣнимой утраты, особенно если вмѣсто художественнаго даютъ ему нѣчто далеко не художественное.

Въ этомъ же городѣ есть, если не ошибаюсь въ названіи, Олеговское Подворье, расположенное близъ Успенскаго собора, главнаго въ городѣ. Въ этомъ Подворьи недавно еще существовало, какъ мнѣ сообщили, весьма интересной и оригинальной архитектуры крыльцо; оно оказалось почему-то ненужнымъ и было совершенно уничтожено, къ сожалѣнію и прискорбію любителей древности.

Въ въ одной изъ частей Олеговскаго Подворья существуетъ любопытный образчикъ реставраціи двухъ оконъ: кто-то и почему-то нашелъ удобнымъ каменные наличники и украшенія замѣнить деревянными; судя по исполненію, надо полагать, что это была фантазія плотника; вѣроятно, его же фантазіи и искусству предоставлено было—воспроизвести испортившіяся кирпичныя и штукатурныя украшенія; послѣднія какъ видно, были одинаковые и, конечно, должны бы были выйдти таковыми же и послѣ реставраціи, но у плотника, что-то несовсѣмъ пришлось ладно, и потому онъ соединилъ части какъ ни попало; отъ этого украшенія оконъ вышли не совсѣмъ одинаковыми и понынѣ удивляютъ зрителя своею грубостію и безтолковостію. По моему, было бы гораздо лучше, если бы сложныя украшенія были совершенно уничтожены и замѣнены гладкою поверхностію стѣнъ, покрайней-мѣрѣ пріѣзжіе и не подозрѣвали бы, что тутъ нѣкогда существовало украшеніе, быть можетъ, интересное, подобно сохранившимся до настоящаго времени во дворѣ этой же постройки, и такимъ образомъ были бы избавлены отъ тягостнаго чувства сожалѣнія.

Въ дѣлѣ уничтоженія древнихъ памятниковъ, городъ Воронежъ, вѣроятно, немногимъ уступитъ Рязани. Въ Воронежѣ находится извѣстная цѣлой Россіи святыня: монастырь съ мощами св. угодника Митрофанія. Во время моего проѣзда чрезъ этотъ городъ, главная часть (средняя) монастыря съ пятью куполами была почему-то сломана и замѣнена новою, совершенно другой архитектуры; оставался только алтарь, на которомъ видны были украшенія очень недурной работы. Я прежде никогда не бывалъ въ Воронежѣ, и потому не имѣю понятія о прежней архитектурѣ монастыря; все, что мнѣ извѣстно объ этомъ, сообщаю какъ слышанное отъ жителей Воронежа, хорошо знакомыхъ съ достопримѣчательностями этого города.—Внутренность, какъ мнѣ передавали, была слабо освѣщена, что придавало церкви характеръ таинственности, способствовавшей особенному настроенію къ молитвѣ; стѣны были украшены образами старинной хорошей школы живописи; вся обстановка производила на посѣтителя весьма пріятное, успокоительное впечатлѣніе. Архитекторъ Кюи, завѣдывавшій постройкою по порученію духовнаго началь

ства, выразилъ мнѣніе, совершенно согласное съ приведеннымъ мною,—и сожалѣлъ о необходимости уничтожить то, что было хорошо. Чтобы дать понятіе объ участіи, какое иногда принимаетъ публика въ сохраненіи историческихъ памятниковъ, считаю нелишнимъ сообщить слѣдующій интересный фактъ. *) Когда въ Митрофаніевскомъ монастырѣ стали старинную живопись замѣнять новою, и притомъ весьма дурного качества, то нѣсколько частныхъ лицъ, въ числѣ пяти или шести, составили петицію и подали ее мѣстному духовному начальству, прося прекратить уничтоженіе древней живописи и обѣщая въ противномъ случаѣ донести объ этомъ въ Святѣйшій Сѵнодъ. Этотъ любопытный фактъ былъ сообщенъ мнѣ однимъ изъ лицъ, участвовавшихъ въ составленіи петиціи.

Я могъ бы представить еще много, подобныхъ изложеннымъ, указаній, свидѣтельствующихъ о неуваженіи къ древности и въ другихъ городахъ Россіи, какъ напримѣръ: въ Новгородѣ, Казани, Владимірѣ и особенно на Кавказѣ, но полагаю, что фактъ безполезнаго уничтоженія древностей и дурной реставраціи ихъ, равносильной уничтоженію, и безъ этого хорошо извѣстенъ каждому, поэтому считаю достаточнымъ ограничиться приведенными примѣрами.

Указывая на плачевное состояніе нашихъ древнихъ памятниковъ, я не имѣлъ намѣренія обвинять въ томъ духовенство, напротивъ, оно, по моему мнѣнію, поступая согласно съ образомъ своихъ понятій—въ чемъ, конечно, винить его нельзя—нисколько неотвѣтственно въ томъ вредѣ, котораго не сознаетъ и не видитъ. Моя замѣтка имѣетъ совершенно другую цѣль, а именно: указавъ на зло, найти простѣйшія средства къ уничтоженію его.

Я увѣренъ, что если Общество С.-Петербургскихъ Архитекторовъ займется серьезно этимъ вопросомъ, то скоро найдетъ удовлетворительное ему рѣшеніе; съ своей стороны, я постараюсь представить мое мнѣніе относительно этого предмета въ особой запискѣ, которая составитъ дополненіе къ настоящему моему заявленію.

Куроѣдовъ.

*) Случившійся по поводу только что описанной перестройки.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

Разработка двухъ, совершенно противоположныхъ по существу своему, вопросовъ заняла почти все время засѣданій Общества въ мартѣ мѣсяцѣ. Я разумѣю вопросы: 1) о вліяніи Магометанскаго искусства на Русское зодчество и объясненія, присланныя по поводу «Программы предполагаемаго путешествія въ Индію Л. В. Даля» княземъ Гагаринымъ и гг. Горностаевымъ, Прохоровымъ и Соколовскимъ, и 2) о развитіи цементнаго производства вообще и о качествахъ цементовъ русскихъ заводовъ—сообщеніе П. Ю. Сюзора, повлекшее за собою интересное чтеніе проф. Шуловченко и довольно оживленныя пренія.—Мнѣ кажется излишнимъ сообщать здѣсь о содержаніи объясненій, данныхъ по поводу труда г. Даля, такъ какъ записки князя Гагарина и гг. Горнастаева, Прохорова и Соколовскаго, равно какъ и самая программа путешествія, будутъ напечатаны въ «Зодчемъ». Скажемъ только, что, благодаря трудамъ лицъ, давшихъ объясненія на записку Л. В. Даля, вопросъ о вліяніи Магометанскаго искусства на Русское зодчество все болѣе и болѣе уясняется.

Въ послѣднее засѣданіе Общества, г. Прохоровъ сообщилъ собранію, какъ кажется, совершенно новый взглядъ на путь, по которому шло магометанское вліяніе въ Россію. Путь этотъ, по мнѣнію г. Прохорова, шелъ черезъ Персію, съ которою Россія имѣла значительныя торговыя сношенія. Референту были сдѣланы возраженія, на которыя онъ отвѣтилъ обѣщаніемъ приготовить къ одному изъ слѣдующихъ засѣданій Общества записку съ указаніемъ на доказательства, подтверждающія его взглядъ.

Чтеніе г. Сюзора заключало въ себѣ историческій обзоръ развитія цементнаго производства въ Англіи, Франціи и Германіи и описаніе качествъ цементовъ заводовъ Роше, Цѣхановскаго и Шмидта *).

Г. Сюзоръ закончилъ свое сообщеніе пожеланіемъ, чтобы производство въ Россіи такого прекраснаго строительнаго матеріала, какъ цементъ, нашло возможность широко развиться. Этому развитію, по мнѣнію референта, могутъ способствовать три обстоятельства: 1) субсидіи отъ правительства, 2) протекціонизмъ, въ смыслѣ наложенія пошлинъ на иностранные цементы, и 3),—что болѣе всего было бы желательно: сочувствіе гг. архитекторовъ и ин-

*) Заводъ г. Роше приготовляетъ, такъ называемый, романскій цементъ. Обжигъ вначалѣ проиводился изъ Тосненскаго глинистаго известняка; въ настоящее же время онъ производится изъ Волховскаго, говорятъ—лучшаго качества. Заводъ г. Цѣхановскаго, находящійся въ царствѣ Польскомъ, приготовляетъ цементъ обоихъ сортовъ, т. е. романскій и портландскій и снабжаетъ этимъ матеріаломъ преимущественно Западный край. Заводъ г. Шмидта основанный въ Ригѣ въ 1867 г., также изготовляетъ цементы двухъ сортовъ. Въ особой брошюрѣ, изданной г. Шмидтомъ, описаны изслѣдованія цемента этого завода, а также помѣщены одобрительные отзывы разныхъ мѣстъ и лицъ.

женеровъ къ русскому цементу, какъ дѣлу, производство котораго внутри имперіи способно сберечь не малое количество денегъ государству.

Въ заключеніе, по инціативѣ г. Сюзора, собраніе просило присутствовавшаго въ качествѣ гостя проф. Шуловченко дополнить чтеніе г. Сюзора нѣкорыми объсненіями, касающимися свойствъ цемента вообще.

Г. Шуловченко, въ сообщеніи своемъ, указалъ на различные способы приготовленія цементовъ. Составъ гидравлической извести представляетъ смѣсь глины и извести. Римляне, для полученія гидравлическихъ растворовъ, прибавляли къ извести *пуцолану*; впослѣдствіи найдено, что для этой цѣли пригоденъ *трассъ*, *санторинова земля* и пр.—всѣ они, какъ оказывается, суть глины. Но простое смѣшеніе глины съ извѣстью не даетъ еще гидравлическаго раствора; для этого необходимо, чтобъ глина была прокалена—дѣйствительно и *пуцолани*, и *трассъ*, и проч. суть глины вулканическаго происхожденія, слѣдовательно—прокаленныя. Для полученія цемента, необходима жирная глина и прокаленная притомъ при извѣстной температурѣ, а именно около 600°. Такая смѣсь даетъ намъ, такъ называемый, портландскій цементъ. Въ природѣ находятся глинистые известняки (мергель), представляющіе естественное смѣшеніе глины съ углекислою известью. Обжигая мергель, мы удаляемъ углекислоту, прокаливаемъ глину съ известью, и въ результатѣ получаемъ цементъ. Цементъ, получамый чрезъ прокаливаніе глинистаго известняка, называется романскимъ.

Понятно, что портландскій цементъ превосходитъ романскіе, такъ какъ матеріалъ, дающій послѣ обжига послѣдній цементъ, не всегда заключаетъ въ себѣ правильную пропорцію глины и извести; смѣсь при этомъ можетъ быть неоднородна, наконецъ, глина или известь, заключающіяся въ камнѣ, могутъ быть недоброкачественныя. Такимъ образомъ, естественный глинистый известнякъ, представляющій всѣ условія для полученія хорошаго цемента, въ природѣ встрѣчается рѣдко. Какъ исключеніе, назовемъ куфштейнскій глинистый известнякъ, попадающійся въ Тиролѣ и представляющій вполнѣ счастливое сочетаніе глины и извести, и потому цементъ, получаемый изъ него, дѣйствительно превосходенъ. Самый способъ приготовленія *портландскаго цемента* обусловливаетъ превосходство и дороговизну его сравнительно съ романскимъ. Понятно, что употребленіе одного изъ нихъ не исключаетъ употребленія другого.

Романскій цементъ незамѣнимъ при употребленіи въ сырыхъ мѣстахъ—особенно въ сравненіи съ известью, которая при высыханіи выдѣляетъ черезъ испареніе до 400% воды, тогда какъ романскій цементъ—лишь 15%. Глина и известь находятся вездѣ и, слѣдовательно—едвали справедливо утверждать, что лишь иностранные цементы хороши.—Въ сущности весь вопросъ сводится къ болѣе или менѣе порядочной обработкѣ цементнаго матеріала. Г. Шуловченко въ заключеніе своей рѣчи тоже выразилъ желаніе, чтобы техническая обработка цемента въ Россіи не встрѣчала равнодушія, такъ легко убивающаго всякую энергію, но чтобы, напротивъ, сочувствіе гг. строителей дало возможность широко развиться производству столь полезнаго матеріала, какъ цементъ.

Пренія, возбужденныя чтеніями гг. Сюзора и Шуловченки, имѣли цѣлью доказать, что цементъ слѣдуетъ употреблять съ знаніемъ, не довольствуясь достаточно распространеннымъ, даже между техниками, мнѣніемъ, будто бы употребленіе цемента устраняетъ сырость, хотя безъ сомнѣнія, при сравненіи съ известью не можетъ быть и рѣчи, которому изъ этихъ матеріаловъ отдать преимущество.

Въ одномъ изъ засѣданій, г. Набоковъ сообщилъ *о барачныхъ системахъ постройки госпиталей*. Сообщеніе было начато довольно подробнымъ историческимъ описаніемъ госпиталей барачной системы въ *Америкѣ* и *Пруссіи* и доведено до описанія построенныхъ референтомъ бараковъ въ Петербургѣ. Вѣроятно, вскорѣ мы услышимъ продолженіе этого интереснаго сообщенія.

На послѣднемъ собраніи прочитана была составленная г. Бонафеде записка «о глиняныхъ эмалированныхъ изразцахъ и другихъ архитектурныхъ украшеніяхъ». Статья г. Бонафеде будетъ напечатана въ нашемъ журналѣ, и потому мы не будемъ распространяться объ ней. Скажемъ только, что, по выслушаніи сообщенія, намъ вспомнилось чтеніе І. С. Китнера *о кирпичной архитектурѣ*. Различныхъ цвѣтовъ, хорошо сопротивляющіеся дѣйствію атмосферы глазурованные кирпичи *) могутъ быть съ успѣхомъ употреблены для облицовки неоштукатуренныхъ фасадовъ и придать кирпичнымъ зданіямъ болѣе веселый видъ.

Я. Лангвагенъ.

1872 года.

Мартъ

*) Тысяча такихъ кирпичей, съ доставкою на мѣсто строенія, обходится 60 р.

КЪ ВОПРОСУ О КОНКУРСАХЪ (*).

Публичный конкурсъ—давно извѣстное средство для достиженія по возможности лучшаго рѣшенія данной художественной, практической или научной задачи, и потому весьма часто примѣняется въ архитектурѣ, и вообще въ строительномъ дѣлѣ. Въ Германіи давно уже стало непремѣннымъ обычаемъ, чуть не закономъ—примѣнять систему публичнаго конкурса при всякой, сколько нибудь значительной, постройкѣ или даже перестройкѣ.—У насъ въ послѣднее время также все чаще и чаще начинаютъ появляться объявленія о конкурсахъ по архитектурной и строительной части.

Съ полнымъ сочувствіемъ встрѣчая каждое новое примѣненіе принципа состязанія,—принципа благотворнаго вообще, какъ для искусства и науки, и ихъ представителей, такъ и для тѣхъ, кто непосредственно заинтересованъ въ возможно-удовлетворительномъ рѣшеніи предложенной на конкурсъ задачи, — мы считаемъ умѣстнымъ, изложить наши мысли по этому предмету на страницахъ «Зодчаго».

***

Въ чемъ сущность конкурса и какія его выгоды и преимущества?

Возникаетъ какая бы то ни было задача: научная-ли, литературная-ли, художественная или практическая. Почему и откуда возникла она—явилась ли вслѣдствіе насущной, неотложной практической потребности лица или общества, родилась ли изъ прихоти избалованнаго утонченною роскошью богача, придумана ли академіями, коллегіями и т. п., хотя бы то безъ всякой опредѣленной цѣли, въ виду одного лишь отвлеченнаго интереса науки или искусства—въ сущности это все равно. Задача, по свойству своему, можетъ быть рѣшена только « свѣдущимъ человѣкомъ », спеціалистомъ; къ таковому, значитъ, и слѣдуетъ обратиться за ея рѣшеніемъ. Но извѣстно, что только въ математикѣ существуютъ опредѣленныя обсолютныя рѣшенія задачъ; тамъ же, гдѣ рѣшеніе зависитъ отъ искусства, знанія, опытности, сообразительности, таланта, часто даже отъ расположенія духа рѣшающаго,—обсолютное рѣшеніе задачи немыслимо, и нельзя поэтому не допустить возможности нѣсколькихъ рѣшеній, изъ которыхъ одно будетъ лучше, другое—хуже. Предоставляя рѣшеніе задачи спеціалисту, даже завѣдомо искусному въ своемъ дѣлѣ, мы не можемъ отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ сомнѣній: а что, если онъ не приложилъ достаточно вниманія и труда къ данной задачѣ? что если упустилъ изъ виду то или другое? что, если онъ былъ, какъ говорится, не въ ударѣ? что если здѣсь можно было придумать нѣчто лучшее, тамъ поставить рѣшеніе удобнѣе!?—Понятно, что если мы крѣпко заинтересованы какою бы ни было стороною въ удачномъ рѣшеніи нашей задачи, то эти вопросы и сомнѣнія не могутъ не тревожить насъ, тѣмъ болѣе, что, получивъ отъ спеціалиста одно его рѣшеніе, мы рѣшительно не знаемъ, хорошо оно или дурно: намъ не съ чѣмъ сравнить его, для измѣренія его достоинствъ, у насъ нѣтъ никакого, относительнаго масштаба (отъ обсолютнаго масштаба, отъ идеально-совершенныхъ рѣшеній мы, конечно, уже съ самаго начала отказались).

Вслѣдствіе всего этого у насъ весьма естественно является желаніе имѣть нѣсколько рѣшеній нашей задачи, для того чтобы сравнить ихъ между собою и выбрать лучшее изъ нихъ. Мы обращаемся къ нѣсколькимъ «свѣдущимъ людямъ.» Чѣмъ больше рѣшеній будетъ придумано, тѣмъ, очевидно, ближе, будетъ лучшее изъ нихъ къ совершенному. Вслѣдствіе этого мы обращаемся за нашими рѣшеніями ко всѣмъ «свѣдущимъ людямъ», кто только пожелаетъ заняться нашей задачей. При этомъ желая, чтобы возможно большее число «свѣдущихъ людей» согласилось заняться нашимъ дѣламъ и приложило къ нему возможно больше вниманія, труда, знанія, таланта, мы разсчитываемъ на ихъ соревнованіе между собою, и, чтобы еще болѣе возбудить это соревнованіе, мы заинтересовываемъ «свѣдущихъ людей» соразмѣрнымъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, такъ называемыми преміями.

Вотъ сущность конкурса. Выгоды его для насъ, задающихъ задачу, изъ сказаннаго очевидны.

Талантъ, знаніе, трудъ выступаютъ впередъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Протекція, связи, интриги, монополія устраняются.

Возбуждается самое симпатичное изъ всѣхъ соревнованій, соревнованіе ума, мысли, таланта, знанія—соревнованіе, сильно двигающее впередъ науку или искусство.

Наконецъ, конкурсы полезны еще въ отношеніи всего общества, публики, возбуждая интересъ къ предмету и знакомя публику съ именами и произведеніями дѣятелей.

При такихъ свойствахъ и выгодахъ конкурса, онъ, весьма естественно, долженъ былъ получить самое обширное и разностороннее примѣненіе. Принципъ публичнаго конкурса въ наше время нельзя не причислить къ тому же разряду великихъ принциповъ, къ которому напр. относятся ассоціація, свобода слова, и т. п. Но примѣненіе публичнаго конкурса къ рѣшенію научныхъ, художественныхъ или практическихъ задачъ возможно только при существленіи и соблюденіи нѣкото-

---

*) Печатая настоящую статью, редакція имѣетъ въ виду сколь возможно многостороннѣе разработать этотъ вопросъ, хотя со многими выводами уважаемаго автора не можетъ согласиться.—Вопросъ о конкурсахъ такъ важенъ, что мы желаемъ дать возможность выяснить его вполнѣ, разработать въ СПБ. Обществѣ Архитекторовъ и затѣмъ уже, въ видѣ формулированныхъ пунктовъ, предложить окончательно для руководства при заданіи и выборѣ конкурсовъ. Ред.

рыхъ условій, при отсутствіи которыхъ не только исчезаютъ всѣ благотворныя свойства конкурсовъ, но часто являются вредъ и ущербъ какъ для дѣла, такъ и для дѣятелей.

Постараемся разъяснить эти условія.

***

Прежде всего вниманіе наше останавливается на общемъ состояніи въ данной странѣ, гдѣ предполагается конкурсъ, той спеціальности, къ которой принадлежитъ задача конкурса, и на числѣ наличныхъ представителей этой спеціальности. Если спеціалистовъ мало и спросъ на ихъ трудъ гораздо больше предложенія, то въ большей части случаевъ конкурсъ не приноситъ ожидаемыхъ результатовъ. Причины этого весьма понятны. Хотя, съ одной стороны, малое число конкуррентовъ увеличиваетъ каждому изъ нихъ шансъ успѣха, но съ другой,—такъ какъ участіе въ конкурсѣ все таки сопряжено съ рискомъ, а въ разсматриваемомъ случаѣ спеціалисты и безъ риска завалены работой, дающей имъ и вознагражденіе, и извѣстность, то ясно, что нужны особенно заманчивыя условія для привлеченія ихъ къ состязанію. При очень маломъ числѣ конкуррирующихъ, самая сущность конкурса нарушается: тутъ мало вѣроятности—получить рѣшеніе достаточно близкое къ лучшему; результаты такого конкурса не оправдаютъ жертвъ, сдѣланныхъ для него; кромѣ того, зная каждаго изъ небольшого наличнаго числа дѣятелей, могущихъ участвовать въ конкурсѣ, можно почти безъ ошибки впередъ сказать, за кѣмъ останется первенство. Если къ этому мы прибавимъ, что, вообще говоря, малое число спеціалистовъ указываетъ на невысокое развитіе самой спеціальности, то понятно станетъ, что результатъ конкурса при этихъ обстоятельствахъ будетъ весьма сомнительный.

Если же спеціалистовъ данной отрасли много, конкурренція между ними значительна, спросъ на ихъ произведенія гораздо меньше предложенія, то отъ правильно учрежденнаго конкурса возможно ожидать болѣе удовлетворительнаго результата; несмотря на то, что, при возможности большаго въ этомъ случаѣ числа конкурирующихъ, шансы каждаго отдѣльнаго конкуррента уменьшаются, рискъ—потерять напрасно трудъ и время становится больше, но такъ какъ, участвуя въ конкурсѣ, конкуррентъ, въ случаѣ успѣха, выигрываетъ неизмѣримо больше, чѣмъ могъ бы достигнуть безъ него, такъ какъ онъ, даже и не получивъ преміи, все-таки пріобрѣтаетъ извѣстное значеніе, черезъ одно только участіе въ конкурсѣ (если только произведеніе его не окончательная безсмыслица), а всякое значеніе важно для него уже потому, что выдѣляетъ его изъ массы; то вообще можно сказать, что, при такихъ обстоятельствахъ, вызовъ на конкурсъ будетъ принятъ очень многими. При большемъ числѣ представленныхъ рѣшеній данной задачи, лучшее рѣшеніе будетъ ближе къ совершенному, и цѣль конкурса будетъ достигнута.

Но въ этомъ случаѣ иногда происходитъ слѣдующее: лучшіе, выходящіе изъ ряда спеціалисты, уже составившіе себѣ имя и обезпеченные въ хорошемъ сбытѣ своего труда, уклоняются отъ участія въ конкурсѣ: преміи и награды мало привлекаютъ ихъ; успѣхъ мало прибавитъ къ ихъ славѣ, тогда какъ неуспѣхъ, вслѣдствіе побѣды какого нибудь новаго, малоизвѣстнаго конкуррента,—значительно можетъ поубавить ея. Въ конкурсѣ остаются участвовать сравнительно второстепенныя силы, начинающіе, составляющіе себѣ имя. Многіе находятъ это лучшимъ; если такой порядокъ и имѣетъ ту, повидимому хорошую, сторону, что до нѣкоторой степени очищаетъ путь молодымъ дѣятелямъ, то въ отношеніи основной цѣли конкурса его нельзя назвать благопріятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, отъ передовыхъ, пользующихся извѣстностью спеціалистовъ естественно ожидать вобще лучшей разработки даннаго вопроса. Но въ какомъ же положеніи остаются предложившіе конкурсъ, когда въ концѣ-концевъ они видятъ, что тѣхъ рѣшеній, которыя, по всей вѣроятности, могли бы быть наилучшими, вовсе нѣтъ среди представленнымъ имъ?

Да и самый успѣхъ начинающихъ талантовъ, при отсутствіи въ рядахъ конкуррентовъ опытныхъ и искусныхъ состязателей, не будетъ ли онъ фиктивнымъ? За исключеніемъ особыхъ случаевъ, не будетъ ли, вообще говоря, премированное произведеніе лучшимъ изъ посредственныхъ?...

Изъ сказаннаго нами легко понять, почему иногда конкурсы, при всей привлекательности премій, при всей обдуманности програмы, при всѣхъ гарантіяхъ справедливаго и безпристрастнаго приговора, не приводили къ желаемому результату.

Нѣтъ никакой возможности не только вообще, но даже для каждаго отдѣльнаго случая, дать точныя указанія признаковъ, по которымъ бы можно было впередъ предвидѣть удачу или неудачу конкурса (въ смыслѣ достиженія лучшаго рѣшенія задачи). Но извѣстныя мѣры и условія могли бы до нѣкоторой степени гарантировать предлагающихъ конкурсъ отъ вліянія высказанныхъ нами невыгодныхъ обстоятельствъ.

Во-первыхъ, для того, чтобы избѣгнуть необходимости—увѣнчивать и награждать произведеніе лучшее, потому только, что другихъ нѣтъ, слѣдуетъ опредѣлять minimum числа имѣющихъ быть представленными на состязаніе произведеній, при которыхъ конкурсъ считается состоявшимся; число это, само собою разумѣется, зависитъ отъ сущности задачи отъ соображеній задающихъ конкурсъ о томъ, какого примѣрно числа рѣшеній возможенъ выборъ дѣйствительно хорошаго, наконецъ, отъ соображеній о возможномъ числѣ конкуррентовъ. Опредѣлить это число—дѣло спеціалистовъ, участвующихъ въ заданіи конкурса (ниже мы увидимъ необходимость участія спеціалистовъ при заданіи конкурса). Если число произведеній, представленныхъ къ состязанію, будетъ менѣе означеннаго, то это будетъ служить признакомъ малаго числа могущихъ принять въ немъ участіе—и конкурсъ считается несостоявшимся *).

*) Мѣра эта встрѣчаетъ возраженія: находятъ несправедливымъ лишать премій работавшихъ на конкурсъ потому, только что не представлено къ состязанію требуемаго числа произведеній; за что же, говорятъ, пропадетъ трудъ, можетъ, вполнѣ достойный преміи?! Какъ ни грустно положеніе трудившаго въ этомъ случаѣ, но едва ли тутъ можетъ быть рѣчь о несправедливссти. Состязаніе не-

Во-вторыхъ, для того, чтобы, при значительномъ числѣ конкуррентовъ, привлечь къ состязанію лучшихъ и искуснѣйшихъ дѣятелей, необходимо назначить высокія преміи и въ достаточномъ числѣ. Конечн, оэто еще не есть полное ручательство за то, что всѣ лучшіе спеціалисты, соблазнившись крупными кушами, непремѣнно примутъ участіе въ состязаніи. Однако же высокая премія, въ соединеніи съ большею противъ другихъ вѣроятностью успѣха, вслѣдствіе сознанія собственныхъ силъ и признаннаго всѣми таланта, побудитъ многихъ изъ первокласныхъ спеціалистовъ отнестись къ конкурсу съ меньшимъ пренебреженіемъ. Да, наконецъ, это единственный способъ, на который нѣсколько можно разсчитывать—иного средства нѣтъ.

Вообще вопросъ о размѣрѣ и числѣ премій въ конкурсѣ есть вопросъ первостепенной важности, и мы считаемъ полезнымъ нѣсколько остановиться на немъ.

Очень часто размѣръ премій и число ихъ бываетъ опредѣлено особыми условіями; къ числу такихъ принадлежатъ преміи единовременныя и періодическія, учреждаемыя разными учеными и художественными обществами, меценатами и т. п. Такія преміи учреждаются большею частью за произведенія, такъ сказать, отвлеченно-научнаго или художественнаго характера, притомъ обусловливаются средствами учрежденій или щедростью меценатовъ; о нихъ говорить нечего—что есть, то и есть, и не можетъ быть иначе. Но большинство конкурсовъ, встрѣчающихся въ практикѣ, имѣетъ предметомъ задачи практическаго свойства; сюда принадлежатъ конкурсы архитектурные, строительные, промышленные. Для исполненія предпріятія, предметъ котораго составляетъ задачу конкурса, будутъ употреблены значительные капиталы. Лучшее рѣшеніе задачи на состязаніи обусловливаетъ и лучшее, а слѣдовательно—производительнѣйшее употребленіе назначеннаго на предпріятіе капитала. Въ этомъ отношеніи, до извѣстнаго, конечно, предѣла, каждый рубль, ассигнованный на преміи конкурса, сберегаетъ многія тысячи при исполненіи предпріятія.

Вотъ почему неразсчетливо въ этихъ случаяхъ предлагателямъ конкурсовъ скупиться на преміи. Обыкновенно говорятъ, что размѣръ преміи за лучшее производство долженъ быть не менѣе вознагражденія, какое, по существующимъ обычаямъ, могъ бы получить лучшій спеціалистъ за свой трудъ. Мы не можемъ не признать этого крайне недостаточнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если конкурсъ серьезный, число конкуррентовъ значительно, то произведеніе, признанное лучшимъ, есть уже нѣчто выходящее изъ ряда; стало быть, и вознагражденіе за него не можетъ и не должно быть рядовое; кромѣ этого, нужно замѣтить, что конкурсная премія, кромѣ вознагражденія за трудъ и вознагражденія, какъ мы сказали, по достоинству, а не рядоваго, должна заключать въ себѣ еще и то, что экономисты называютъ вознагражденіемъ за рискъ.

При серьезномъ конкурсѣ, и при соблюденіи упомянутаго нами выше условія minimum'а конкуррентовъ, для уменьшенія риска состязающихся, и возможнаго тѣмъ привлеченія спеціалистовъ къ конкурсу, весьма раціонально назначать нѣсколько премій въ постепенно уменьшающемся размѣрѣ. Справедливость и цѣлесообразность этого не требуетъ поясненія. Чѣмъ больше число премій, тѣмъ лучше, тѣмъ менѣе рискъ конкуррентовъ, тѣмъ охотнѣе всякій участвуетъ въ конкурсѣ. Дать какія либо нормы для числа и размѣровъ второстепенныхъ премій, конечно, нельзя—это зависитъ въ данныхъ случаяхъ отъ сущности задачи конкурса, отъ minimum'a назначаемаго числа конкуррентонъ и т. п.

Можно сказать только, что если первая премія должна представлять блестящее, выходящее изъ ряда, вознагражденіе таланта и знанія, то одна или двѣ слѣдующія за него преміи должны быть близки къ нормальному вознагражденію труда спеціалиста; что же касается остальныхъ, то, при возможно большомъ ихъ числѣ, онѣ могутъ быть значительно ниже нормальнаго вознагражденія, лишь бы приблизительно покрывали издержки конкуррента, неизбѣжныя почти при всякомъ подобномъ трудѣ.

Судя по немногочисленной еще практикѣ нашихъ строительныхъ конкурсовъ, по обычному вознагражденію у насъ составителей архитектурныхъ и строительныхъ проектовъ, и примѣняясь къ возможному у насъ числу mininum'a, намъ казались бы удобными въ практикѣ слѣдующія нормы для капитальныхъ конкурсовъ:

а) minimum конкуррентовъ отъ 15 до 25.

б) Общая ассигновка на преміи отъ $1\frac{1}{2}$ до 3% стоимости постройки, смотря, конечно, по свойству и по капитальности ея (съ большихъ—менѣе, съ меньшихъ—болѣе по процентному содержанію).

в) число всѣхъ премій около $\frac{1}{3}$ mninimum'a конкуррентовъ.

г) распредѣленіе премій приблизительно слѣдующее: треть всей ассигновки на одну первую премію; другую треть на двѣ вторыхъ преміи; третью треть на остальное число премій третьяго разряда.

При этихъ нормахъ, напр., для конкурса на сооруженіе стоимостью около 300 т. рублей, и при minimum'ѣ

рестаетъ быть состязаніемъ, если нѣтъ состязающихся, а придерживаясь приведеннаго возраженія, слѣдовало бы давать премію даже и тогда, если бы представлено было одно только произведеніе.

Намъ кажется, что дѣйствительно стоющія произведенія могутъ и не потерять, если конкурсъ не состоится, потому, что учредитель конкурса, нуждающійся въ хорошемъ рѣшеніи своей задачи, конечно, постарается пріобрѣсти лучшее рѣшеніе отъ автора внѣ конкурса, по соглашенію. Примѣч. авт.

Все высказанное здѣсь, не смотря на кажущуюся логичность доводовъ, получитъ другой оборотъ, если вопросъ будетъ поставленъ иначе. Страдательной роли для конкуррента невозможно допустить, потому что задающій конкурсъ требуетъ не только состязанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ переложенія заданной задачи на бумагу, иначе—облеченія его мысли въ форму, что сопряжено съ трудомъ, требующимъ всенепремѣннаго вознагражденія. Напротивъ, мы полагаемъ, что выдача преміи непремѣнно обязательна, если бы былъ представленъ хотя одинъ проектъ. Причина же небольшого числа представляемыхъ на конкурсы рѣшеній заключается большею частію въ несообразностяхъ задачъ и въ другихъ причинахъ, о которыхъ мы скажемъ дальше. Ред.

конкуррентовъ 20, ассигнуя на премiи 2%, будемъ имѣть.

1 первая премiя		2000 р.
2 вторыхъ по 1000	. . .	2000 р.
4 третьихъ по 500	. . .	2000 р.
7 премiй всего.	. . .	6000 р.

Повторяемъ, что широкое вознагражденiе конкуррентовъ не есть роскошь, а только расчетливое помѣщенiе фондовъ, приносящее громадные проценты при исполненiи постройки.

М. Арнольдъ.

(Продолженiе въ слѣдующемъ №).

СМѢСЬ.

Проспектъ Императора Александра II.

Это колоссальное предпрiятiе, задуманное г. Мюссардомъ, надѣлало въ свое время не мало шуму. Съ тѣхъ поръ прошло около 3 лѣтъ, и въ этотъ промежутокъ времени всѣ толки объ этомъ проектѣ мало по-малу замолкли. Тѣмъ съ большимъ интересомъ публика прочла опубликованныя С.-Петербургской городской Думой свѣдѣнiя о ходѣ дѣла по разработкѣ этого вопроса. Мы приводимъ отчетъ думской коммиссiи въ извлеченiяхъ.

Содержанiе проекта г. Мюссарда слѣдующее. Находящiйся въ центрѣ города Екатерининскiй каналъ, между Театральнымъ и Новоникольскимъ мостами, на протяженiи 3-хъ верстъ 260 саж., предполагается обратить въ проспектъ, съ устройствомъ въ срединѣ его двухъ желѣзно-конныхъ путей, съ двумя гранитными по сторонамъ бульварами, въ 6 арш. ширины, съ двумя проѣзжими частями для обыкновенной ѣзды, въ 18 арш. ширины, и тротуарами при домахъ, въ 5 арш. ширины. Проспектъ этотъ предполагается подраздѣлить на отдѣлы, присвоивъ имъ съ Высочайшаго соизволенiя нижеслѣдующiя названiя:

Между Театральнымъ и Казанскимъ мостами—Императорскiй.

Между Казанскимъ и Пѣшеходнымъ Банковскимъ мостами—кавказскiй.

Между пѣшеходнымъ Банковскимъ и Каменнымъ—туркестанскiй.

Между Каменнымъ и Кокушкинымъ—крестьянскiй.

Между Кокушкинымъ и Вознесенскимъ—земскiй.

Между Вознесенскимъ и Харламовымъ—судебный.

Между Харламовымъ и Новоникольскимъ—гласный.

Отдѣлы эти разграничить постановкою на бульварахъ особыхъ символическихъ изображенiй, а самый проспектъ украсить бюстами царствующаго дома Романовыхъ, фонтанами, чугунными скамейками, кiосками для мелочной продажи и деревьями. При устройствѣ Екатерининскаго, какъ и другихъ каналовъ въ столицѣ, имѣлось въ виду: осушить болотистую мѣстность, употребивъ землю на возвышенiе низменныхъ частей города, снабдить жителей водой, дать стокъ нечистотамъ изъ подъемныхъ уличныхъ трубъ и облегчить доставку матерiаловъ, необходимыхъ, какъ для городскихъ работъ, такъ и для отопленiя зданiй.

Учредители сего предпрiятiя, оцѣненнаго по приблизительному исчисленiю въ 3 миллiона руб., для приведенiя его въ исполненiе, ходатайствуютъ:

1) Объ отдачѣ правительствомъ, безвозмездно, всѣхъ матерiаловъ, полученныхъ отъ разборки набережныхъ Екатерининскаго канала, между Театральнымъ и Новоникольскимъ мостами, для употребленiи годныхъ изъ нихъ на предстоящiя работы.

2) Разрѣшить перенести мостъ Банковскiй къ Царицыну лугу на Мойку подъ желѣзно-конную дорогу, а мостъ Новоникольскiй, для той же цѣли, къ Пикалову мосту на Крюковъ каналъ. Цѣпные пѣшеходные мосты: Банковскiй на продолженiе Екатерининскаго канала, противъ Могилевской улицы и Львиный на Мойку, противъ Фонарнаго переулка. Матерiалы остальныхъ мостовъ, Вознесенскаго и Харламова, по разборкѣ сдать городу.

3) Разрѣшить въ продолженiи 50 лѣтъ эксплоатировать желѣзноконный путь, какъ вдоль проспекта Императора Александра II на протяженiи 1760 пог. саж., всего 3520 саж., такъ и вѣтвей:

а) отъ Театральнаго моста до Суворовской площади. 280 саж.

б) отъ Новоникольскаго моста по набережной Екатерининскаго канала до Калинкина моста. . . . 650 саж.

и е) заѣздъ на площадь Большого театра. . . . 90 —

Всего на протяженiи 4540 пог. саж. или 9 верстъ 40 саж. съ тѣмъ, чтобы, по окончанiи 50 лѣтъ, со дня открытiя движенiя, передать все имущество и устройство городу безплатно.

4) Разрѣшить учредить товарищество на паяхъ, съ тѣмъ, чтобы срокъ окончанiя работъ былъ не менѣе трехъ лѣтъ.

и 5) Если послѣдуетъ Высочайшее Государя Императора одобренiе сей мысли, разрѣшить, въ шести-мѣсячный срокъ, представить на утвержденiе правительства подробный проектъ работъ и уставъ товарищества, какъ для приведенiя его въ исполненiе, такъ и для эксплоатацiи желѣзно-конныхъ путей.

Записка эта подписана нижеслѣдующими лицами: военнымъ инженеръ-полковникомъ Мюссардомъ, профессоромъ, Высочайшаго двора архитекторомъ Н. Бенуа, путей сообщенiя инженеръ-коллежскимъ-ассессоромъ Повалишинымъ и инженеръ-технологомъ А. Буровымъ.

На подлинной рукой т. министра внутреннихъ дѣлъ написано: „Въ общихъ чертахъ Высочайше одобрено 16 Мая 1869 г. Царское Село".

Означенную записку, со всѣми документами, относящимися до проекта по засыпкѣ Екатерининскаго канала г. и. д. с.-петербургскаго губернатора, по порученiю г. министра внутреннихъ дѣлъ, препроводилъ къ г. городскому Головѣ, для разсмотрѣнiя въ думѣ въ особой коммиссiи. Но прежде, чѣмъ разрѣшить вопросъ о засыпкѣ Екатерининскаго канала, рѣшено было опредѣлить стоимость исправленiя гранитной одежды набережной Екатерининскаго канала и спусковъ, причемъ эти работы были исчислены въ 370,493 р. Затѣмъ проектъ поступилъ въ Высочайше учрежденную коммиссiю для разсмотрѣнiя проекта устройства проспекта Императора Александра II. Выработанныя этой коммиссiей положенiя мы приводимъ въ извлеченiи.

1) Въ отношенiи къ наводненiю Екатерининскiй каналъ можетъ быть засыпанъ безъ всякихъ опасенiй, такъ какъ масса принимаемой имъ, въ этомъ случаѣ, воды ничтожна въ сравненiи съ тою, которая устремляется на городъ изъ моря и изъ Невы. 2) Что хотя, съ уничтоженiемъ этого водяного пути, прибрежные жители и будутъ лишены болѣе удобнаго способа для подвозки дровъ и строительныхъ матерiаловъ, но что матерiалы можно будетъ безъ особенныхъ издержекъ привозить на лошадяхъ съ ближайшихъ пристаней Мойки и Фонтанки. 3) Относительно засыпки Екатерининскаго канала въ санитарномъ отношенiи было высказано, что совершенная засыпка его можетъ принести въ этомъ отношенiи пользу для города, хотя, при извѣстныхъ распоряженiяхъ, онъ и могъ бы сдѣлаться безвреднымъ. 4) Въ отношенiи техническомъ, предложенiя предпринимателей были признаны вообще удобоисполнимыми, но положено необходимымъ сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя дополненiя и измѣненiя, а именно: а) рѣшено допустить произвести засыпку канала не до Новоникольскаго моста, какъ то полагали предприниматели, а вплоть до Крюкова канала, причемъ изъ опасенiя, чтобы слабый грунтъ не пополз, чрезъ что причинился бы вредъ прилегающимъ домамъ, недозволяется разбирать до основанiя боковыя стѣнки набережныхъ канала, а только верхнiя ихъ части, именно, кромѣ кордона и тротуара, дозволяется снять не болѣе четырехъ рядовъ гранита и забутку: б) предварительно приступленiя къ работамъ по засыпкѣ канала, проложить

деревянныя подземныя трубы, по коимъ отвести воду изъ домовъ въ близь лежащіе каналы. Каменныхъ трубъ подъ бульваромъ и проспектомъ не устраивать вовсе, имѣя въ виду устройство водостоковъ по всему городу. Но не лишнимъ признается дренировать мѣстность, какъ подъ бульварами, такъ и вдоль строеній, съ отводами грунтовыхъ водъ въ городскія трубы; в) засыпку канала можно произвести въ два или три года, но во все время засыпки, никакъ не должно быть допускаемо застоя воды въ каналѣ; г) имѣя въ виду, что ширина Екатерининскаго канала и его набережныхъ въ оконечностяхъ болѣе, нежели въ средней части, то, дабы не стѣснить движенія экипажей по имѣющему быть устроенному проспекту, предполагается болѣе удобнымъ допустить устройство бульваровъ лишь въ оконечностяхъ канала, т. е. отъ Мойки до площади Казанскаго собора, включительно по длинѣ 450 пог. саж. и отъ Крюкова канала до Большой Подъяческой улицы по длинѣ 500 саж. На остальномъ протяженіи канала, по длинѣ 650 саж., только на перекресткахъ допустить устройство небольшихъ клумбъ съ легкими бесѣдками для публики; д) бульвары устроить изъ средней садовой дорожки, шириною въ три сажени, двухъ рабатокъ шириною 2½ аршина и двухъ рядовъ тротуаровъ въ три плиты, вдоль обоихъ тротуаровъ проложить рельсовые пути, а тротуары у домовъ сдѣлать не шире полуторыхъ саженей. Кіоски допускается ставить на бульварахъ въ рабаткахъ, равнымъ образомъ, для закрытія публики отъ дождя, устроить мѣстами, надъ бульваромъ, легкіе навѣсы въ видѣ пассажей; е) въ средней части проспекта, т. е. отъ площади Казанскаго собора и до Большой Подъяческой улицы, дѣлать бульваръ признается неудобнымъ, а слѣдуетъ ограничиться только прокладкою на срединѣ проспекта двухъ рядовъ желѣзно-конной дороги; мостовую устроить по выпуклому профилю съ тѣмъ, чтобы рельсы не выходили изъ общей поверхности мостоваго полотна, а тротуары у домовъ сдѣлать шириною не менѣе трехъ саженъ; ж) для приданія большаго удобства подъѣзда экипажамъ къ тротуарамъ, отмосткѣ отъ тротуаровъ дать заложеніе отъ 1 до 1½ саж. и близъ лодковъ проложить, вдоль всего проспекта, по обѣимъ его сторонамъ, деревянныя подземныя трубы достаточнаго діаметра и съ колодцами не рѣже какъ черезъ 25 саж. одинъ отъ другаго; з) для переѣздовъ экипажей съ одной стороны проспекта на другую оставить на бульварахъ перерывы: по Невскому проспекту, между Невскимъ и Мойкою,—два у Никольской площади противъ Екатерининскаго проспекта, противъ Торговой улицы, у Театральной площади и на мѣстѣ существующаго Львинаго мостика. 5) Отдать на устройство вновь воздвигаемой набережной передъ адмиралтействомъ нужную для сего часть гранита, изъ имѣющаго получиться отъ разборки каменной одежды Екатерининскаго канала. 6) Изъ произведенныхъ историческихъ изслѣдованій оказалось, что Екатерининскій каналъ сооруженъ на государственный счетъ, и потому не составляетъ собственности города. 7) Также былъ сдѣланъ приблизительный разсчетъ о стоимости исправленія набережныхъ тротуаровъ и мостовыхъ Екатерининскаго канала, для приведенія ихъ въ благообразный видъ, на случай, если бы предполагаемая его засыпка не состоялась, причемъ опредѣлено, что на это потребуется 370,500 руб. 8) Затѣмъ гг. члены коммиссіи не встрѣчаютъ препятствій къ осуществленію предложенія г. Мюссарда и К°, согласно поданной ими запискѣ и вышеизложеннымъ измѣненіямъ. Затѣмъ коммиссія положила: представить вышеизложенныя заключенія свои на благоусмотрѣніе высшаго начальства.

Изъ прилагаемыхъ въ журналахъ Высочайше утвержденной коммиссіи: а) исторической записки о ходѣ строенія Екатерининскаго танала и б) стоимости первой его части, между прочимъ видно, что каналъ образованъ изъ расчищенной рѣчки, именовавшейся „Глухою" съ Высочайшаго разрѣшенія Государыни Императрицы Екатерины II, по повелѣнію которой и названъ «Екатерининскимъ».

Свѣдѣнія о постройкѣ канала, начатаго въ 1765 г., какъ сказано въ документѣ, позднѣе 1779 года не могли быть отысканы. Постройка всего сооруженія, длиною 2329 саж., со всѣми мостами, перилами и проч., должна была стоить приблизительно 1.165,955 р., а каждая сажень среднимъ числомъ 500 руб., о томъ же, во что обошлись работы, свѣдѣніе имѣется только о первой части канала, длиною въ 388 саж., и именно: эта часть канала стоила 215,686 р. 89½ к.

Такъ какъ вопросъ объ устройствѣ проспекта Императора Александра II разработанъ Высочайше учрежденной коммиссіей, то думская коммиссія пришла къ тому заключенію, что городскому управленію остается только категорически рѣшить: исправить ли Екатерининскій каналъ и очистить его отъ міазмовъ, съ отводомъ спускаемыхъ въ него нечистотъ нынѣ въ пріемники, или засыпать?

Придерживаясь этихъ двухъ вопросовъ, думская коммиссія пришла къ заключенію, что ея собственно обсужденію подлежатъ эти вопросы только въ строительномъ отношеніи. Смотря съ этой стороны на дѣло, коммиссія находитъ, по первому вопросу: что, для приведенія Екатерининскаго канала въ надлежащій видъ, потребуется, кромѣ перестроекъ, о которыхъ упомянутыхъ въ журналѣ особой Высочайше учрежденной коммиссіи и стоющихъ 370,493 р., еще уничтоженіе спусковъ и пониженіе мостовъ: Каменнаго, Кокушкина и Харламова, а также очистка канала. Единовременный расходъ на это составитъ около 75,000 р., а затѣмъ потребуется на ремонтъ канала и очистку его около 7,000 руб. въ годъ. Кромѣ всего этого, въ видахъ устраненія зловонія и скораго засоренія канала, необходимо устроить водочистительные колодцы до 100 штукъ, на что потребуется до 15,000 руб.,

Такимъ образомъ улучшеніе Екатерининскаго канала обойдется до 500,000 руб. Такъ какъ каналъ находится не во всѣхъ частяхъ въ такомъ дурномъ состояніи, которое требуетъ одновременной перестройки его набережныхъ на всемъ протяженіи, то работы могли бы быть произведены въ теченіи 10 лѣтъ, ассигнуя на то въ годъ до 50,000 р.

По вопросу, относительно закрытія Екатерининскаго канала для осуществленія означеннаго проекта, коммиссія находитъ: 1) что, при проектѣ не имѣется продольной профили подземныхъ водосточныхъ трубъ, не показано устройства колодцевъ и всей сѣти существующихъ городскихъ трубъ, впадающихъ въ Екатерининскій каналъ, и что безъ этого нельзя судить о примѣнимости предлагаемаго способа отвода воды; 2) что если отвести воды, впадающія теперь, чрезъ городскія трубы, въ Екатерининскій каналъ, въ р. Фонтанку и Мойку, то потребуется измѣнить существующую сѣть трубъ, соединенныхъ со впадающими въ каналъ, а это сопряжено съ неудобствами для города, въ отношеніи безпрепятственнаго сообщенія, и потребуетъ затраты большого капитала на перекладку трубъ по всѣмъ прилегающимъ улицамъ; засореніе же Мойки и Фонтанки увеличится, что допускать не слѣдуетъ; 3) что, во всякомъ случаѣ, полезно было бы въ срединѣ канала устроить магистральный водостокъ, который можетъ служить для каждой системы отведенія водъ; устроивать же этотъ водостокъ послѣ засыпки канала и проведенія дороги едва ли возможно; 4) что существованіе Екатерининскаго канала признается вреднымъ только при настоящемъ неудовлетворительномъ его состояніи, а главнѣйше вредъ заключается въ нынѣшнемъ способѣ освобожденія города отъ нечистотъ, какъ это выразила и Высочайше учрежденная коммиссія, и, нѣтъ сомнѣнія, что, съ приведеніемъ канала въ надлежащее состояніе, этотъ вредъ совершенно устранится.

На основаніи вышеизложеннаго, коммиссія полагаетъ, что совершенная засыпка Екатерининскаго канала, при настоящемъ его состояніи, можетъ принести пользу для города, но при извѣстныхъ распоряженіяхъ, названный каналъ могъ бы сдѣлаться безвреднымъ, а потому засыпку канала нельзя считать единственнымъ средствомъ къ отстраненію признаваемаго вреда отъ него, что въ настоящее время невозможно дать положительное заключеніе о томъ, въ какой степени осуществленіе означеннаго проекта устраняетъ приписываемый Екатерининскому каналу вредъ, безъ увеличенія засоренія другихъ городскихъ каналовъ и рѣкъ, вслѣдствіе необходимости отвести туда стоки, и что судить о томъ возможно только тогда, когда будетъ представленъ разработанный проектъ отвода нечистотъ, впадающихъ теперь въ Екатерининскій каналъ, а также и вышеозначенныя данныя.

Настоящее мнѣніе коммиссія представила на обсужденіе Общей Думы *).

---

*) Въ то время, когда эта статья была уже въ печати, Общая Дума отвергла проектъ устройства проспекта и предпочла расчистку Екатеринскаго канала его засыпкѣ. Ред.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Государь Императоръ, согласно положенію комитета Министровъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, 3 сего марта, пожаловать лицамъ, служащимъ въ Восточной и Западной Сибири, за отлично-усердную службу, ордена: *св. Анны 2-ой степени безъ короны*: акмолинскому областному архитектору, академику архитектуры надворному совѣтнику **Гейде;** *св. Станислава 2-ой степени, безъ короны*: архитектору при управленіи строительной и дорожной частями Восточной Сибири, коллежскому секретарю **Кудельскому.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра, 16 марта сего года, всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижеоименованнымъ лицамъ, за отличное усердіе и полезные труды ихъ при оцѣнкѣ частныхъ имуществъ на эспланадѣ варшавской Александровской цитадели, слѣдующіе ордена: архитектору гор. Варшавы **Зыгадливичу** *св. Анны* 3-й степ.; архитектору **Карасинскому** *св Станислава* 3-й степени.

Государь Императоръ, въ воздаяніе отлично усердной службы, всемилостивѣйше соизволилъ, 16 апрѣля, пожаловать орденъ *св. Анны 1-ой степени*: архитектору высочайшаго двора; старшему архитектору департамента удѣловъ, ректору Императорской академіи художествъ по части архитектуры, дѣйств статск. совѣтнику **Резанову.**

Высочайшіе приказы: *по министерству Императорскаго двора*, отъ 16 апрѣля, *произведенъ за отличіе*: изъ статск. совѣтн. въ дѣйств. статск. совѣтники архитекторъ министерства императорскаго двора, академикъ **Ухтомскій.**

Привилегіи выданы: 1) Дѣйствительному студенту московскаго университета **Винклеру** и кандидату того же университета Алексанру **Цитовичу**, на способъ отвода мятаго пара машины въ паровой котелъ.

2) Иностранцу Вильгельму **Валькеру**, на систему передачи звонковъ морскихъ и другихъ сигналовъ помощью сжатаго воздуха.

3) Иностранцу Франку **Армстронгу**, на усовершенствованія въ вязательныхъ машинахъ и въ способѣ производства на оныхъ кромокъ.

4) Иностранцу Томасу **Винтвелю**, на воздухо нагрѣвательный приборъ для доменныхъ печей и другихъ цѣлей.

5) Иностранкѣ **Аннѣ Лундинъ** и сыну ея Карлу-Фридриху **Лундинъ**, на конденсаторы для сгущенія водяныхъ паровъ, смолъ и другихъ летучихъ веществъ.

6) Иностранцамъ Эристу **фонъ-Дженсену** и **Джемсу-Монро-Макъ-Дональду**, на самосмазывающійся подшинникъ.

7) Иностранцу І. І. **Гросгейнцу**, на способъ полученія глюкозы и бѣлаго сыропа.

8) Иностранцамъ Генри **Дубсу** и Джорджу **Гудалю Копстеку**. на усовершенствованный способъ сцѣпленія паровозовъ и вообще подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ.

9) Купцу Егору **Диллендорфу**, на машинный способъ воспроизведенія гравированныхъ рисунковъ на серебрянныхъ издѣліяхъ

10) Инженеру Станиславу **Яницкому**, на плавучій докъ.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ, 13 апрѣля сего года, утвержденъ уставъ с.-петербургской артели архитекторовъ.

Поправки. Въ № 3 „Зодчаго" въ статьѣ «Школа съ Церковью» стр. 39, столб. 2, строка 21 снизу, вмѣсто ‹не меньшемъ› должно читать: не большемъ; стр. 40, столб. 1, строка 18 сверху, вмѣсто „25,6¹/₄ куб. ф."—256¹/₄ куб. ф.; стр. 41, столб. 2, строка 8 снизу, вмѣсто „или воздухопріемникъ" — изъ воздухопріемника; стр. 42, столб. 2, строка 1, вмѣсто ‹или даже—0›—или даже=0; стр. 43, столб. 2, строка 20 сверху, вмѣсто «предлагая»—предполагая.

—

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЖУРНАЛА „ЗОДЧІЙ" № 4, АПРѢЛЯ 1872 ГОДА.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Въ С.-Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ, въ той части ея, которая носитъ названіе Куликова поля, предполагается возвести новое зданіе женской исправительной тюрьмы, для чего отведено двѣ десятины, по постановленію С.-Петербургской Общей Думы, состоявшемуся 31 минувшаго Марта.

Разработанная особою Коммиссіею при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ программа для составленія техническаго проекта тюремнаго зданія припечатана въ №№ 61 и 67 газеты «Правительственный Вѣстникъ» за 1872 г. и раздается безплатно всѣмъ техникамъ: въ С.-Петербургѣ—въ Департаментѣ Полиціи Исполнительной, у Чернышева моста, въ зданіи Министерства, и въ Москвѣ—въ Канцеляріи мѣстнаго Губернатора.

Для составленія техническаго проекта на постройку означеннаго тюремнаго зданія, симъ объявляется конкурсъ. Техники, желающіе участвовать въ немъ, обязываются составить одинъ толькп редварительный проектъ (avant projet), безъ деталей и безъ смѣты, разработанный во всемъ согласно съ данною программою. Масштабъ для плановъ назначается половина англійскаго дюйма на сажень.

При равныхъ условіяхъ и достоинствахъ представленныхъ проектовъ въ пенитенціарномъ и административномъ отношеніяхъ преимущество получитъ тотъ изъ нихъ, по которому общая стоимость зданія окажется наиболѣе дешевою. Для этого, каждый конкурентъ долженъ представить исчисленіе стоимости всѣхъ своихъ построекъ, при разныхъ высотахъ, въ кубическомъ содержаніи, считая высоту отъ тротуара до карниза.

Не считается нарушеніемъ данной программы, если техникъ, замѣтивъ недостатки или пропуски, пополнитъ ихъ въ своемъ проектѣ, или замѣнитъ какой-либо изъ способовъ устройства составныхъ частей зданія—другимъ, улучшеннымъ,—лишь-бы чрезъ это не увеличилась общая стоимость зданія.

Пятнадцатое число Іюля нынѣшняго года назначается крайнимъ срокомъ для доставленія архитек-

торами проектовъ въ Департаментъ Полиціи Исполнительной Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Полученные проекты, предварительно передачи на обсужденіе, будутъ выставлены, съ 15 по 25 Іюля, въ одномъ изъ помѣщеній Министерства, для разсмотрѣнія всѣми желающими.

По истеченіи десятидневнаго срока, проекты передаются на разсмотрѣніе особой—собственно для этой цѣли имѣющей составиться—Коммиссіи изъ лицъ отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и техниковъ отъ Техническо-Строительнаго Комитета и Академіи Художествъ; отъ этой коммисіи будетъ зависѣть окончательный выборъ того или другого проекта.

За проектъ, признанный *вполнѣ* удовлетворяющимъ условіямъ и требованіямъ пенитенціарной науки, выдается премія въ двѣ тысячи рублей. Затѣмъ вторая премія, въ пятьсотъ рублей, будетъ выдана тому изъ конкуррентовъ, чей проектъ окажется вторымъ по достоинствамъ.

Проекты, удостоившіеся преміи, признаются полною собственностью Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое поступаетъ съ ними по своему усмотрѣнію.

Каждый проектъ можетъ быть безъ подписи составителя, но съ его девизомъ. Такой-же девизъ долженъ находиться на запечатанномъ конвертѣ, при которомъ проектъ будетъ присланъ, и заключать въ себѣ имя, отчество и фамилію автора и подробный его адресъ.

Отвѣтственный редакторъ **И. Мерцъ.**

Въ Книжныхъ Магазинахъ Я. Исакова, въ гостинномъ дворѣ, и К. Риккера, на Невскомъ проспектѣ, противъ Малой Морской, домъ Мадерни,

ПРОДАЕТСЯ:

Краткій курсъ Аналитической Геометріи и дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія,

ПРОФ. БЕЛАНЖЕ.

ПЕРЕВОДЪ

ИНЖЕНЕРЪ-АРХИТЕКТОРАСАЛЬМОНОВИЧА

Цѣна 2 руб. 50 к.

H. BUCHTGER

MÖBEL-MAAZIN

Sr. Kaisrl. Hoheit des Grossfürsten Michael Nicolaewitsch

TISCHLER MEISTER

Ecke des Marsfeldes, gegenüber der Theaterbrücke Haus Ofrosimoff № 11.

St. Petersburg.

Г. БЮХТГЕРЪ.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Двора Его Имп. Выс. Великаго Князя Михаила Николаевича

СТОЛЯРНЫЙ МАСТЕРЪ,

на углу Царицына Луга, напротивъ Театральнаго моста, д. П. А. Офросимова, № 1.

С. Петербургъ.

СТОЛЯРНАЯ и ПАРКЕТНАЯ

МАСТЕРСКАЯ

ЯКОВА НИКОЛАЕВА

ПРИ НЕЙ СУШИЛЬНЯ ДЛЯ ЛѢСУ.

Близъ церкви Человѣколюбиваго Общества, по Лиговкѣ, домъ № 22.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Скульпторная Мастерская

Мадерни и Руджія.

Гороховая № 38, въ С.-Петербургѣ.

Большой выборъ мраморныхъ каминовъ по новѣйшимъ рисункамъ и разныхъ скульптурныхъ издѣлій.

Принимаются заказы памятниковъ и всякаго рода работъ изъ мрамора, песочнаго камня и гранита, съ пересылкою и установкою на мѣсто по всей Россіи.

Работы исполняются со всею аккуратностью и по умѣреннымъ цѣнамъ.

МАЛЯРНЫЙ МАСТЕРЪ

Николай Максимовичъ Гусевъ.

Жительство имѣетъ на углу Озернаго переулка и Лиговки, въ домѣ Гусевой, подъ № $^{3}/_{11}$. Литейной части 2-го участка.

ЛАПИНЪ, Александръ Фомичъ, лѣпщикъ, принимаетъ заказы на всѣ скулптурныя и лѣпныя работы, имѣетъ поощрительную медаль изъ Академіи Художествъ. Жительство: Семеновскій полкъ, Верейская улица д. № 36.

ВЕШЕ асфальтовой кровельный толь, мѣдныя, свинцовыя, цинковыя и аспидныя доски; кровельный мастеръ. Жительство Фонтанка № 124.

ПОЛЬ, Карлъ Ивановичъ, комнатный живописецъ и мебельный лакировщикъ. Жительство, Средняя Подъяческая д. № 13. кв. № 11.

БЕЦЪ Иванъ Ѳедоровичъ, бронзовыхъ, цынковыхъ вещей мастеръ и позолотчикъ и разную бронзовую починку принимаетъ; жител. Мѣщанская д. № 37.

БОРОДУЛИНЪ, Арсеній Николаевичъ, Плотничихъ Дѣлъ Подрядчикъ. Жительство въ Красномъ Селѣ, въ соб. домѣ.

Подрядчикъ штукатурныхъ работъ Александръ Матвѣевичъ КОЛПАКОВЪ, Московская часть, 3 уч. по Ивановской улицѣ д, № 13.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтныхъ Бѣдныхъ, по Лиговкѣ д. № 16.

Листъ № 16.

ДОМЪ ПРИЗРѢНІЯ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ учрежденный ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ и ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ.

ASYL DES ALIÉNÉS.

ПАВИЛЬОНЪ на Генеральномъ планѣ подъ литер. D и E и D' и E' для безпокойныхъ, неопрятныхъ и буйныхъ.

ФАСАДЪ СЪ ГЛАВНАГО ДВОРА

РАЗРѢЗЪ по a. b.

ПЛАНЪ 1го ЭТАЖА

1 Сѣни и лѣстница
2 Проходъ
3 Дневное пребываніе для безпокойныхъ
4 ихъ палаты
5 Ванная и ватерклозетъ
6 Общій буфетъ
7 Дневное пребываніе для неопрятныхъ
8 ихъ палаты
9 Ванная и ватерклозетъ
10 Выходъ въ садъ
11 Дневное пребываніе для буйныхъ
12 ихъ палаты
13 Ванная и ватерклозетъ.

ПЛАНЪ 2го ЭТАЖА

1 Площадка на лестницы
2 Проходъ
4 Надзирателю
5 Прислугѣ
6 Цейхгаусъ

ПАВИЛЬОНЪ на Генеральномъ планѣ подъ литер. B и B' для тихихъ простаго званія

ФАСАДЪ СЪ САДА.

РАЗРѢЗЪ по a. b.

ПЛАНЪ 1го ЭТАЖА.

1. Сѣни и лѣстница
2. Передняя
3. Залъ для дневнаго пребыванія
4 Палаты больныхъ
5 Ванная
6 Буфетъ
7 Ватерклозеты и умывальная
8 Выходъ въ садъ.

ПЛАНЪ 2го ЭТАЖА

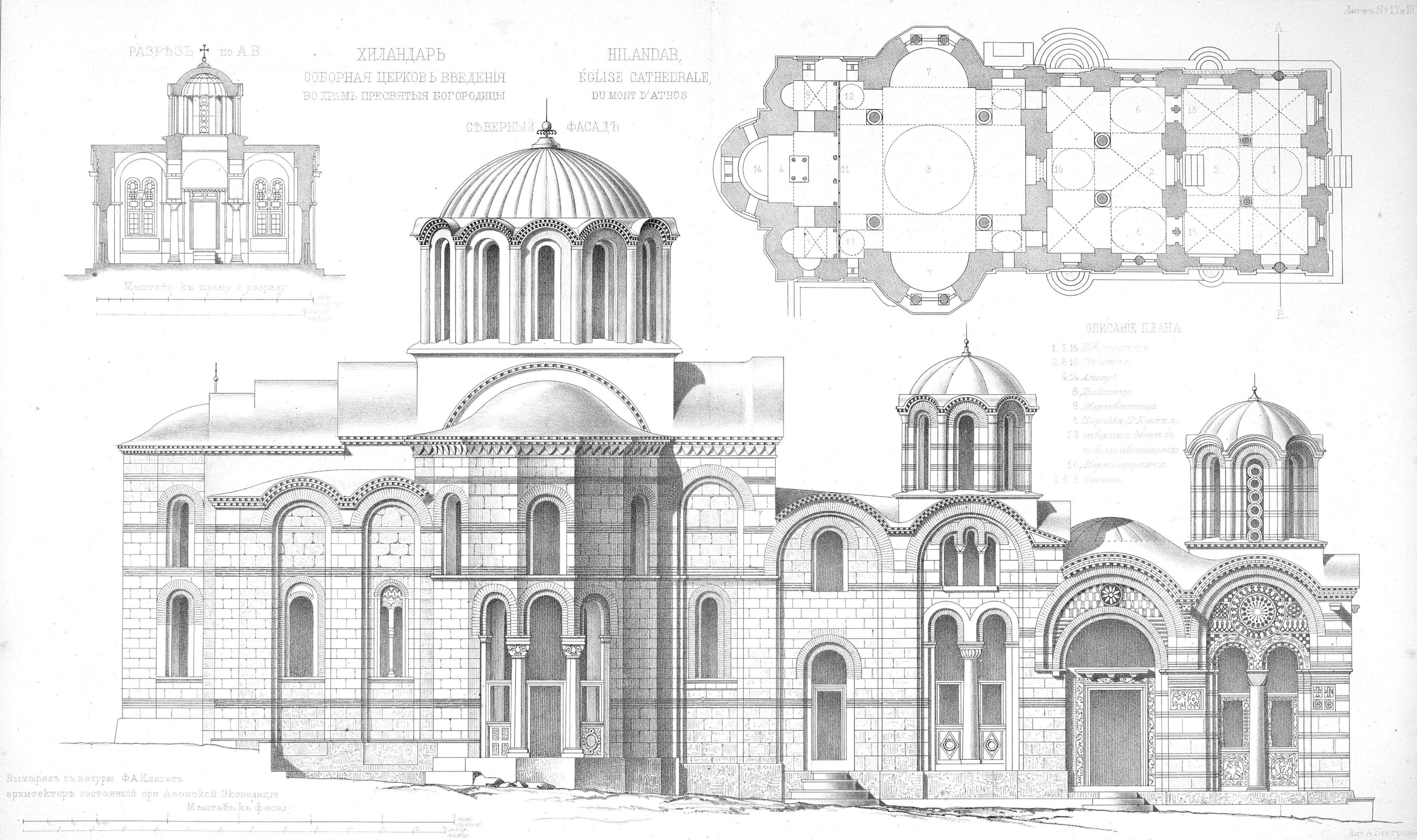
1 Площадка на лестницѣ
2 Проходы
3 Надзирателю.
4 Цейхгаусъ
5 Прислугѣ
6 Кухня

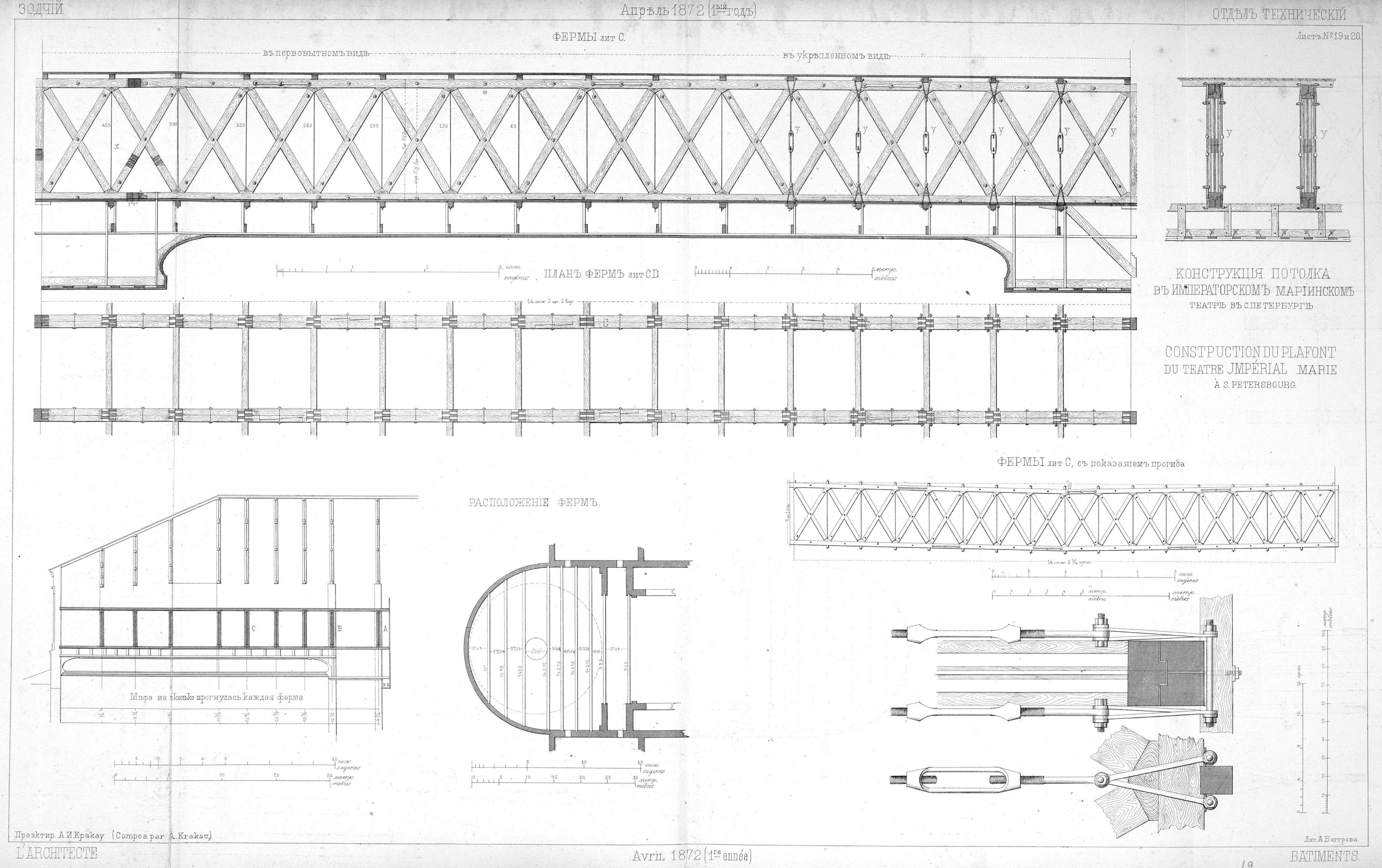
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 саж. sajênes.

5 10 15 20 метр. mètres.

Проэктъ И. В. Штрома — Fecit J. Strom.

Лит. А. Беггрва.

Листъ № 17 и 18.
РАЗРѢЗЪ по А.В.
ХИЛАНДАРЬ
СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ ВВЕДЕНІЯ
ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ
HILANDAR,
ÉGLISE CATHEDRALE,
DU MONT D'ATHOS
СѢВЕРНЫЙ ФАСАДЪ
Маштабъ къ плану и разрѣзу
ОПИСАНІЕ ПЛАНА.
4.14. Алтарь.
9. Жертвенница
Вымѣрялъ съ натуры Ф.А. Клагесъ
архитекторъ состоявшій при Аѳонской Экспедиціе
Маштабъ къ фасаду
Лит. А. Беггрова

ФЕРМЫ лит C.
въ первобытномъ видѣ
въ укрѣпленномъ видѣ
ПЛАНЪ ФЕРМЪ лит C.D.
КОНСТРУКЦІЯ ПОТОЛКА
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МАРІИНСКОМЪ
ТЕАТРѢ ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ
CONSTRUCTION DU PLAFONT
DU TEATRE JMPÉRIAL MARIE
À S. PETERSBOURG.
ФЕРМЫ лит C, съ показаніемъ прогиба
РАСПОЛОЖЕНІЕ ФЕРМЪ.
Мѣра на сколько прогнулась каждая ферма
Проэктир. А.И.Кракау (Compos. par A. Krakau)
Лит. А. Ветрова.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ,

выходитъ ежемѣсячно

въ форматѣ большой четвертки

и

заключаетъ въ себѣ 5 листовъ чертежей и не менѣе одного печатнаго листа текста.

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Историческій**, въ которомъ на первомъ планѣ выступитъ изслѣдованіе отечественныхъ древнихъ памятниковъ. Исторія развитія русскаго искусства находится въ такомъ младенчествѣ, что на разработку этой важной отрасли архитектуры, интересной для каждаго русскаго художника, редакція обратитъ все свое вниманіе.

2) Въ связи съ этимъ отдѣломъ, редакція находитъ необходимымъ посвятить особый отдѣлъ исключительно *русскому стилю*, разработка котораго, лишь въ недавнее время, начинаетъ занимать подобающее мѣсто въ нашемъ искусствѣ: поэтому въ этотъ отдѣлъ войдутъ какъ старыя, такъ и новѣйшія постройки, исполненныя или проектированныя, также утварь, мебель и проч.

3) **Отдѣлъ современныхъ** зданій будетъ заключать въ себѣ интереснѣйшія постройки нашего времени, какъ отечественныя, такъ и другихъ странъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ тюрьмы, больницы, частныя зданія, сельско-хозяйственныя постройки, желѣзно-дорожныя строенія и прочія произведенія, замѣчательныя чѣмъ либо въ строительномъ и художественномъ отношеніяхъ.

4) **Отдѣлъ технический** будетъ заключать въ себѣ разработку вопросовъ по строительной техникѣ и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, разсчеты устойчивости, а также свѣдѣнія о разныхъ строительныхъ матеріалахъ, производствѣ работъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границею, и т. д.

Независимо отъ сего, редакція будетъ на страницахъ своего изданія помѣщать, въ отдѣлѣ смѣси, отчеты и обзоры дѣятельности разныхъ обществъ и всякаго рода новости, по своей спеціальности; не будутъ редакціею упущены изъ виду вопросы о развитіи законодательства по строительному дѣлу и корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, и вообще она употребитъ все стараніе, чтобы журналъ удовлетворялъ современнымъ требованіямъ общества.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 10 р. Съ доставкою 10 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Россіи 11 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТѢ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПО ТРЕТЯМЪ, ЧЕРЕЗЪ КАЗНАЧЕЕВЪ; ДЛЯ ПРОЧИХЪ ЛИЦЪ—ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНІЮ СЪ РЕДАКЦІЕЙ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала: у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Редакторами отдѣловъ избраны:

Профессора: **Д. И. Гриммъ**, **И. А. Монигетти**; Академики: **А. Л. Гунъ**, **В. И. Собольщиковъ**.

Отвѣтственный редакторъ Инженеръ-Архитекторъ **И. А. Мерцъ**.

РЕДАКЦІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ, ПО ФОНТАНКѢ, У СИМЕОНОВСКАГО МОСТА, Д. № 26, КВ. № 6.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

№ 5.

МАЙ

1872.

СОДЕРЖАНІЕ:

Май 1872 годъ. № 5.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала, у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 1

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **10 р.** Съ доставкою **10 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ города Россіи **11 р. 50 к.**

Для гг. служащихъ въ подписной платѣ допускается разсрочка по третямъ черезъ казначеевъ; для прочихъ лицъ—по особому соглашенію съ Редакціей.

КЪ ВОПРОСУ О КОНКУРСАХЪ.

(Продолженіе *).

Обращаясь къ другимъ обстоятельствамъ, обусловливающимъ успѣхъ конкурса, мы находимъ, что между ними одно изъ важнѣйшихъ есть порядокъ и способъ обсужденія представленныхъ на состязаніе произведеній.

По вызову задавшаго конкурсъ, нѣсколько спеціалистовъ представили свои труды. Кто и на основаніи какихъ данныхъ рѣшитъ, который изъ нихъ лучшій, кому отдать пальму первенства, а вмѣстѣ съ нею и существеннаго спутника ея — премію? Вопросъ немаловажный для тѣхъ, кто рѣшится выступать на состязаніе.

Повидимому, дѣло, кажется, не сложно: если я предлагаю конкурсъ, по своей надобности или прихоти, то, кажется, мнѣ предстоитъ и рѣшить, что лучше всего удовлетворяетъ моимъ потребностямъ или прихотямъ....

Такое соображеніе, однакоже, крайне невѣрно; едва ли намъ нужно распространяться объ этомъ.

Кто не знаетъ, сколько грубыхъ, подчасъ комическихъ, ошибокъ, нелѣпостей и ущерба своимъ собственнымъ выгодамъ дѣлаютъ люди, вполнѣ ясно понимающіе свои потребности и полагающіеся въ дѣлахъ, требующихъ спеціальныхъ знаній и подготовки, только на свое собственное соображеніе, основанное на сознаніи своихъ потребностей. Иное дѣло имѣть потребности, иное—умѣть изыскать, или даже только выбрать наилучшіе способы ихъ удовлетворенія.

Притомъ, еслибы дѣло казалось единственно только интересовъ задающаго конкурсъ, тогда еще можно было бы оставить рѣшеніе за нимъ: невѣрность рѣшенія отразилась бы только на немъ одномъ. Но въ конкурсѣ, въ публичномъ состязаніи, поставлены на судъ интересы не одного только предлагателя конкурса; тутъ играютъ роль немаловажную интересы каждаго изъ конкуррентовъ. Ставить ихъ подъ приговоръ задающаго конкурсъ,—хотя бы то и безпристрастный, въ видахъ собственнаго же его интереса, но могущій быть грубо-ошибочнымъ, по недостатку спеціальной подготовки,—значило бы сильно компрометировать интересы и спеціалистовъ, и спеціальности, да и кромѣ того сущность конкурса нарушилась бы при этомъ: кчему конкурсъ, кчему преміи, кчему вся эта процедура; — желаютъ достигнуть лучшаго рѣшенія, и при концѣ, когда уже потрачено столько хлопотъ, рискуютъ выбрать подъ-часъ чуть-ли не самое худшее....

Конкуррирующія произведенія должны, очевидно, подлежать суду компетентному, суду спеціалистовъ. Это есть одно изъ существеннѣйшихъ условій конкурса.

*) См. № 4 «Зодчаго».

Иначе немыслимо привлечь къ состязанію серьезныхъ дѣятелей; каждый изъ нихъ съ негодованіемъ уклонится отдать свой трудъ на судъ людей, ничего въ дѣлѣ не смыслящихъ.

Впрочемъ, совершенное лишеніе права голоса того, чьи существенные интересы рѣшаются конкурсомъ, было бы, съ другой стороны, также явнымъ правонарушеніемъ. Ниже мы объяснимъ, что наибольшая гарантія правъ и интересовъ задающаго конкурсъ заключается не столько въ правѣ окончательнаго сужденія, сколько въ возможно отчетливомъ и обстоятельномъ изложеніи своихъ требованій, желаній и условій, при самомъ заданіи конкурса.—Но при всемъ этомъ, будетъ только справедливымъ допустить къ участію въ судѣ задавшаго конкурсъ или же—его представителя.

Число судей весьма важно для гарантіи успѣха конкурса. Такъ какъ судъ этотъ самъ критически разбираетъ представленныя произведенія, самъ, такъ сказать, обвиняетъ, самъ защищаетъ каждое изъ нихъ, самъ же постановляетъ приговоръ, то, понятно, что чѣмъ численнѣе составъ суда, тѣмъ разностороннѣе и вѣрнѣе можетъ быть оцѣнка. При большемъ числѣ судей, какъ конкуррирующимъ, такъ и задавшему конкурсъ—больше гарантій, что въ рѣшеніе не прокрадутся злоупотребленія, кумовство и протекція, которыя, случалось, находили себѣ дорожку при конкурсахъ, не смотря на всякія обязательныя маскировки девизами и псевдонимами. Конечно, лучшими гарантіями противъ злоупотребленій служатъ личныя, всѣмъ извѣстныя нравственныя качества избранныхъ судей. Но бывали случаи, что и эти гарантіи не избавляли самый судъ и достойныхъ побѣдителей, увѣнчанныхъ преміей, отъ нареканій и комьевъ грязи, бросаемыхъ часто изъ-за угла. Поэтому при ошибочномъ качественномъ составѣ суда, и численность его должна быть соразмѣрная, какъ съ предполагаемымъ числомъ соискателей, такъ и съ числомъ назначенныхъ премій. Во всякомъ случаѣ, minimum числа судей долженъ бы быть, строго говоря, не менѣе удвоеннаго числа всѣхъ премій плюсъ единица. Это отклонило бы возможность обвиненія суда въ томъ, что каждый изъ судей даетъ по преміи покровительствуемому имъ девизу.—Но такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ собрать такой составъ суда изъ спеціалистовъ было бы затруднительно, и ослабило бы существенно ряды состязающихся, то можно безъ вреда дѣлу и справедливости не принимать въ соображеніе мелкихъ премій послѣдняго разряда (кто за ними погонится!), опредѣляя число судей, единицею больше противъ удвоеннаго числа крупныхъ премій. — Во взятомъ нами выше при разсчетѣ премій примѣрѣ, число судей, по этому соображенію, должно быть не менѣе семи.

Въ дѣлѣ конкурса, личныя качества судей еще важнѣе ихъ численности. Прежде всего судьи должны быть изъ числа лучшихъ, извѣстнѣйшихъ спеціалистовъ, дѣйствительно компетентныхъ въ сужденіяхъ о предметѣ; затѣмъ они должны обладать тѣми нравственными качествами, о которыхъ мы вскользь уже упомянули и которыя дозволили бы всѣмъ и каждому изъ конкуррентовъ отдать себя безъ опасенія на ихъ судъ. Само собою разумѣется, что судьи должны отречься отъ всякаго прямого, а главное—косвеннаго участія въ состязаніи (черезъ подставныхъ лицъ, компаніоновъ, помощниковъ и т. п.); это отреченіе ихъ, равно какъ и много другихъ вещей, остается на ихъ совѣсти, потому что не можетъ подлежать какому бы то ни было формальному контролю. Судъ этихъ людей, хотя и безъ формальной присяги, есть тоже, что судъ присяжныхъ, съ тою, пожалуй, разницею, что тутъ требуется по существу дѣла отъ участниковъ нѣчто большее, чѣмъ простая неопороченность и правоспособность, требующіяся отъ присяжныхъ судебными уставами.

Такъ какъ личный составъ судей имѣетъ для хода конкурса громадное значеніе, то онъ долженъ быть непремѣнно избранъ заранѣе, до обнародованія конкурса, и имена судей должны быть объявлены во всеобщее свѣдѣніе.

Тогда каждый изъ могущихъ принять участіе въ состязаніи самъ уже рѣшитъ конкуррировать ему, или—нѣтъ; неудачный составъ суда, быть можетъ, сдѣлаетъ то, что конкурсъ не состоится... тѣмъ лучше—одною несправедливостью будетъ меньше на свѣтѣ....

Вопросъ въ томъ, кто же долженъ опредѣлить составъ суда, кто долженъ пригласить и кого именно изъ спеціалистовъ—принять на себя трудную нравственно-отвѣтственную обязанность судьи?

Учредитель конкурса?

— Пожалуй. Но или онъ долженъ хорошо быть знакомъ съ личностью, дѣятельностью и качествами лучшихъ спеціалистовъ извѣстной отрасли, долженъ знать большинство дѣятелей этой спеціальности въ ихъ общемъ составѣ, или—онъ рискуетъ пригласить такой составъ суда, что конкурсъ не состоится.

Хлопоты, усилія и рискъ для учредителя конкурса—велики.

Они легко устраняются посредничествомъ спеціальныхъ ученыхъ, художественныхъ, техническихъ и т. п. обществъ. Учредитель конкурса обращается въ такое общество, по принадлежности. Обыкновенно бываетъ, что большая часть будущихъ конкуррентовъ—члены или участники такого общества, и, стало быть, сами избираютъ будущихъ своихъ судей, и, конечно, знаютъ, кого выбирать. Въ случаѣ отказа одного, онъ, безъ особаго затрудненія, замѣняется другимъ. Едва-ли такой порядокъ—не самый раціональный и не самый вѣрный.

Само собою разумѣется, что такъ какъ между назначеніемъ судей и рѣшеніемъ конкурса обыкновенно долженъ быть большой промежутокъ времени, въ продолженіе котораго иные изъ судей могутъ быть, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, лишены возможности участвовать въ судѣ, то необходимо назначать нѣсколько кандидатовъ, долженствующихъ замѣнить судей, въ случаѣ отсутствія послѣднихъ. Кандидаты подчиняются относительно участія въ состязаніи тѣмъ же условіямъ, какъ и судьи. Имена ихъ также объявляются конкуррирующимъ.

Мы поставили на видъ необходимость выбора судей и объявленія ихъ именъ при самомъ учрежденіи конкурса и указали, какое важное значеніе имѣетъ это для

конкуррирующихъ. Условіе это существенно важно для успѣха конкурса и для интересовъ задающаго конкурсъ еще и въ другомъ отношеніи. Составъ суда изъ лицъ, призванныхъ и изъявившихъ готовность принять участіе въ дѣлѣ конкурса, съ самаго начала учрежденія его становится заинтересованнымъ въ томъ, чтобы дѣло шло успѣшно и было обставлено всѣми гарантіями самой строгой справедливости и полнѣйшаго безпристрастія, чтобы не встрѣтилось недоразумѣній, могущихъ впослѣдствіи затруднить рѣшеніе, и тѣмъ поставить судъ въ неловкое положеніе. Болѣе всего поводовъ къ недоразумѣніямъ, ошибкамъ и несправедливостямъ могутъ подать неточности, неясности и недоразумѣнія самой программы конкурса и тѣхъ условій, на которыхъ представленныя произведенія допускаются къ состязанію и пріобрѣтаютъ право на увѣнчаніе *). Такъ какъ составъ судей избранъ до обнародованія программы и условій конкурса, то мы положительно относимъ къ обязанности судей составленіе и редакцію этой программы и этихъ условій, сообразно съ желаніями, требованіями и условіями предлагающаго конкурсъ, конечно, если эти условія не противорѣчатъ требованіямъ искусства или науки и тѣмъ условіямъ, при которыхъ вообще возможно учрежденіе конкурса. Въ собственныхъ интересахъ суда—выработать обстоятельно и обдуманно программу конкурса, выяснить подробно и понятно, не исключая техническихъ терминовъ и выраженій, даже при помощи рисунковъ и чертежей, всѣ требованія и желанія предлагающаго конкурсъ такъ, какъ бы онъ самъ, безъ спеціалистовъ, никогда этого сдѣлать не могъ; наконецъ, изложить точно и опредѣленно, безъ недомолвокъ и двусмысленностей, всѣ условія состязанія, такъ чтобы не было потомъ недоразумѣній и несправедливостей.

Подробности программы и условій состязанія для каждой спеціальности и даже, можно сказать, въ каждомъ частномъ случаѣ—различны. Есть, однако, нѣкоторыя общія условія, которыхъ невозможно не принять во вниманіе при каждомъ серьезномъ конкурсѣ.

Къ числу такихъ принадлежитъ, напримѣръ, срокъ, назначаемый для представленія конкуррирующихъ произведеній.

Животворныя начала и принципы, выработанные прогрессомъ, распространяютъ быстро и повсюду свое вліяніе. Современные, признанные лучшими и справедливѣйшими, способы и пріемы рѣшенія разныхъ дѣлъ и вопросовъ, касающихся въ особенности общественныхъ пользъ и нуждъ, обязательно примѣняются всюду: дѣятели, облеченные властью и довѣріемъ избираются не иначе, какъ голосованіемъ; желѣзныя дороги проводятся единственно только ради государственной и общественной пользы; монополіи и гарантіи испрашиваются единственно для развитія торговли и промышленности края; возникающіе научные, художественные, техническіе и другіе спеціальные вопросы рѣшаются не иначе, какъ посредствомъ публичныхъ конкурсовъ... и чего только не придпринимаютъ, чего не достигаютъ разные дѣятели, подъ прикрытіемъ великихъ современныхъ принциповъ и либеральныхъ пріемовъ.

Въ какомъ ни есть вѣдомствѣ, управленіи или обществѣ проведена идея о необходимости какого либо предпріятія—ну, хоть постройки; доказана, какъ дважды два, ея польза, выгода неизбѣжность; у кого слѣдуетъ готовъ уже полный, обработанный проектъ.—Какъ обойтись безъ конкурса? Узнаютъ—осудятъ; вѣдомство, управленіе или общество прослыветъ отсталымъ, пристрастнымъ, пойдутъ неблаговидныя инсинуаціи, газеты заговорятъ... И вотъ вѣдомство, управленіе или общество хотя и знаетъ, что, у кого слѣдуетъ, все уже готово, и что весьма желательно бы по разнымъ соображеніямъ, чтобы именно этотъ «кто слѣдуетъ» производилъ постройку,—тѣмъ не менѣе учреждаетъ конкурсъ съ вѣской преміей. Обыкновенно этотъ «кто слѣдуетъ» больше всѣхъ настаиваетъ на конкурсѣ... разумѣется, во имя интересовъ дѣла и высшей справедливости. Задняя мысль тутъ та, что безъ конкурса обойтись нельзя, но обойти его хотя и трудно, но не невозможно. Къ числу средствъ такого обхода принадлежитъ назначеніе до невозможности короткаго срока представленія проекта на конкурсъ.—Задача, глядишь, серьезная, требуетъ предварительнаго изученія, разносторонней обработки, а времени—едва хватаетъ на исполнительную работу. Серьезный спеціалистъ за дѣло не возьмется, а если найдутся три, четыре наивныхъ смѣльчака, рискнувшихъ пуститься на удачу,—ну, конечно, гдѣ-же имъ конкуррировать съ давно обдуманнымъ, изученнымъ и приготовленнымъ трудомъ «кого слѣдуетъ».

Глядишь—и премія, и почетъ, и постройка остались въ рукахъ «кого слѣдуетъ». А вѣдь по конкурсу....

Въ отстраненіе такихъ, или подобныхъ употребленій конкурса въ видѣ ширмъ, срокъ представленія состязателями ихъ произведеній долженъ быть назначаемъ не только вполнѣ достаточный для возможности исполненія заданной работы, но и съ большимъ запасомъ: пока-то дойдетъ публикація до всѣхъ и каждаго; не всякій сейчасъ можетъ бросить всѣ свои дѣла и приняться мыслительно за конкурсную задачу; а часто еще могущему и желающему конкуррировать необходимо самому познакомиться съ дѣломъ, справиться, осмотрѣть кое-что на мѣстѣ.

Назначеніе срока зависитъ, конечно, отъ потребностей учредителя конкурса; но чѣмъ больше времени возможно дать состязателямъ, тѣмъ, очевидно, лучше. Судьи, какъ спеціалисты, довольно вѣрно могутъ опредѣлить время, необходимое для свободной, неспѣшной и подробной выработки задаваемаго вопроса. Но намъ кажется, что для конкурса этотъ опредѣленный спеціалистами срокъ слѣдуетъ еще увеличить не менѣе чѣмъ вдвое; если требованія или условія предлагающаго конкурсъ не дозволяютъ отложить дѣло на та-

*) Мы помнимъ одинъ замѣчательный примѣръ несправедливости, происшедшей отъ произвольнаго толкованія условія конкурса. Много лѣтъ тому назадъ, одно наше музыкальное общество задало музыкальный конкурсъ для «русскихъ» композиторовъ. Судьи, въ числѣ коихъ былъ и покойный М. И. Глинка, единогласно указали на партитуру, признанную ими достойною преміи. Дирекція, по объявленіи именъ, нашла, что композиторъ, хотя и русскій по подданству и православнаго исповѣданія—нѣмецъ по происхожденію и называется нѣмецкою фамиліею, и потому премія не выдана ни ему, и никому.

кой срокъ, то лучше не учреждать конкурса,—онъ не будетъ дѣйствителенъ.

Само собою разумѣется, что назначенный срокъ долженъ быть соблюденъ во всей строгости. Произведенія, доставленныя послѣ срока, къ состязанію ни въ какомъ случаѣ недопускаются. Условіе это иногда можетъ быть въ ущербъ дѣлу и пользамъ учредителя конкурса, но отступленіе отъ него слишкомъ существенно нарушило бы права остальныхъ конкуррентовъ, и потому ни малѣйшаго уклоненія отъ него допустить невозможно. Впрочемъ, если бы опоздавшее произведеніе до того отличалось своими достоинствами, что, очевидно, заслужило бы первенство, то есть способъ воспользоваться имъ для интересовъ дѣла—это пріобрѣсти его отъ автора внѣ конкурса, по особому соглашенію. При этомъ права остальныхъ конкуррентовъ нисколько не будутъ нарушены: въ матеріальномъ отношеніи премія будетъ выдана кому слѣдуетъ; въ отношеніи же достоинствъ произведеній, то изъ нихъ, которое получитъ премію по буквѣ закона, все равно уже не будетъ первымъ въ общемъ мнѣніи, такъ какъ у всѣхъ въ виду есть другое, лучшее.

Кромѣ случая непредставленія къ сроку, исключеніе представленныхъ произведеній изъ состязанія возможно допустить развѣ только въ случаѣ явнаго и рѣзкаго въ самой сущности уклоненія отъ программы и другихъ условій конкурса. Такое исключеніе изъ конкурса должно произойти, однако, не иначе, какъ по единогласному приговору судей.

Къ числу необходимыхъ условій конкурса слѣдуетъ причислить общепринятое правило сохраненія въ тайнѣ именъ авторовъ, не достигшихъ успѣха, или не желающихъ оглашенія своего имени. Нужно, впрочемъ, сказать, что правило это, соблюдаемое юридически, едва ли исполнимо въ дѣйствительности во всѣхъ художественныхъ конкурсахъ: манера, пріемъ, рука, кисть, слогъ, своеобразность—выдаютъ съ перваго взгляда всякаго замѣчательнаго и пользующагося извѣстностью художника.

М. Арнольдъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ РУССКАГО ЗОДЧЕСТВА*).

II.

Приступая къ хронологическому разбору русскаго искусства, нельзя не коснуться и его доисторической эпохи. Правда, что эта эпоха намъ еще весьма мало извѣстна, однако всѣ изысканія по этой части даютъ намъ право заключить, что въ то отдаленное время и у насъ уже существовало свое искусство, и не менѣе развитое, чѣмъ у какихъ нибудь дикарей Тихаго океана. Искусству послѣднихъ Овенъ Джонсъ, въ своей «Грамматикѣ орнаментовъ» посвятилъ цѣлую главу, въ видѣ введенія къ остальнымъ стилямъ. Впослѣдствіи мы увидимъ, что доисторическая эпоха не осталось безъ вліянія на послѣдующія эпохи нашего искусства.

Въ эту эпоху наши предки имѣли весьма ограниченное количество утвари, не говоря уже о постройкахъ изъ матеріала, болѣе долговѣчнаго, чѣмъ дерево, холстъ и кожа. Вотъ почему мы при нашихъ изслѣдованіяхъ этой эпохи по необходимости должны довольствоваться описаніями нѣкоторыхъ зданій, какъ, напримѣръ, славянскій храмъ на островѣ Рюгенѣ, да еще такими матеріалами, какъ тѣ немногія сохранившіяся для насъ вещи изъ серебра, бронзы и желѣза, или замѣчательный остатокъ вышитой золотомъ ткани, которые вырыты въ курганахъ Владимірской и другихъ подмосковныхъ губерній. Но эти драгоцѣнныя данныя не относятся прямо даже къ эпохѣ Рюриковой Руси.

Святовидовъ храмъ на островѣ Рюгенѣ замѣчателенъ въ художественномъ отношеніи только тѣмъ, что былъ обильно покрытъ рѣзьбой, вѣроятно, въ томъ же родѣ, какъ и сохранившіеся для насъ остатки норвежскихъ и исландскихъ построекъ. Деревянныя стѣны храма были покрыты такой же кровлей, поддерживаемой въ срединѣ столбами, быть можетъ, на подобіе тѣхъ крытыхъ крестьянскихъ дворовъ, которые встрѣчаются въ районѣ нашихъ лѣсныхъ губерній. Вообще въ тѣ отдаленныя времена постройки были рѣдки. Есть достаточно положительныя указанія на то, что многія славянскія племена даже не строили храмовъ для своихъ кумировъ и богослуженіе, вѣроятно, въ родѣ германцевъ въ древности или черемисской кирмети въ настоящее время, отправляли подъ открытымъ небомъ.

Курганы новгородскихъ славянъ при раскопкѣ не дали намъ никакихъ остатковъ утвари тѣхъ временъ. Какъ торговые люди, новгородцы, вѣроятно, съумѣли изъ вещей умершаго сдѣлать лучшее употребленіе, болѣе практическое, чѣмъ зарывать ихъ въ землю, какъ это было въ обычаѣ у жившихъ дальше на востокъ финскихъ племенъ, бывшихъ потребителями предметовъ торговли и имѣвшихъ, вѣроятно, болѣе развитое понятіе личной собственности, чѣмъславяне, жившіе обществами. Меря—племя, обитавшее въ теперешней Владимірской губерніи, кажется, въ особенности уважала право личной собственности, и потому, вмѣстѣ съ покойниками, зарывала домашнюю утварь, оружіе и драгоцѣнные металлы. Судя по этимъ вещамъ, вырытымъ изъ кургановъ, онѣ по своему стилю принадлежали къ тому оригинальному и чрезвычайно распространенному искусству, которое уже въ VII вѣкѣ оставило въ Сангаленской библіотекѣ богато-украшенныя ирландскія рукописи, дало намъ древнѣйшія деревянныя церкви, еще и донынѣ сохранившіяся въ Норвегіи, и въ наше время обогатило музеи въ Лондонѣ и Копенгагенѣ. Это искусство, пока еще неизвѣстнаго происхожденія, своими

---

*) См. № 2 „Зодчаго“.

формами напоминаетъ скорѣе Сѣверную Америку и Алеутскіе острова, чѣмъ Европу; оно носитъ названіе ирландскаго, англо-саксонскаго и скандинавскаго, было въ свое время, очевидно, распространено по всей сѣверной Европѣ и, благодаря употреблявшейся въ немъ повсемѣстно рѣзьбѣ, имѣло чрезвычайно развитую орнаментистику, которая впослѣдствіи перешла безъ всякаго измѣненія и въ рукописи.

Приложенные здѣсь рисунки выпуклыхъ бронзовыхъ пряжекъ (листъ 24, чер. 1 и 2), взятыхъ изъ коллекцій копенгагенскаго музея и изъ раскопокъ во Владимірской губерніи—совершенно между собой схожи, особенно если принять въ соображеніе, что въ копенгагенскомъ музеѣ нѣтъ, кажется, и двухъ паръ пряжекъ съ одинаковымъ узоромъ.

Ткань изъ тѣхъ же раскопокъ (листъ 24, чер. 3) въ особенности интересна; вышитый на ней узоръ, съ острыми углами на переплетенной лентѣ, носитъ на себѣ характерные черты скандинавскихъ орнаментовъ. Образцами такихъ узоровъ въ особенности богата нормандская Tapisserie de Bayex Вильгельма завоевателя; они видны на приложенномъ узорѣ ирландской рукописи, на верхнемъ концѣ, у гребня двухъ лежащихъ птицъ. Серебряныя кольца (чер. 4 и 5) — одно владимірское, другое копенгагенское — изъ переплетенной проволоки даже съ одинаковымъ узоромъ.

Кресты (черт. 6 и 7), данные для примѣра, схожи въ формѣ, но не въ частностяхъ, опредѣляемыхъ утвердившимися уже обычаями восточной и западной церквей. Приводимъ также, между прочимъ, обращикъ узора (чертежъ 8), взятаго изъ ирландской рукописи VII вѣка. Этотъ рисунокъ, представляющій замысловатое сплетеніе восьми птицъ, не имѣетъ себѣ подобнаго между памятниками тогдашняго цивилизованнаго міра и превосходитъ ихъ въ художественномъ отношеніи. Такого смѣлаго и мастерскаго сочетанія толстыхъ и тонкихъ штриховъ, свидѣтельствующаго о высокомъ развитіи художества, не находимъ ни въ греческомъ, ни въ западномъ искусствѣ той эпохи. Исландская дверь въ копенгагенскомъ музеѣ (чертежъ 9), относящаяся, вѣроятно, къ позднѣйшей эпохѣ, есть прямое продолженіе того же искусства. Чертежъ 10 представляетъ одно изъ первыхъ подражаній русскаго искусства византійскому, а чертежъ 11—часть византійской заставки XI вѣка изъ Григорія Назіанзина, въ парижской библіотекѣ, которая и приведена для сравненія съ первой: въ русскомъ обращикѣ видимъ сплетеніе стеблей, чего не встрѣчаемъ въ образцахъ византійскихъ. Эта особенность въ нашей орнаментистикѣ есть первый намекъ на обратный ея поворотъ къ прежнимъ плетенымъ мотивамъ, которые сохранились, вѣроятно, въ рѣзьбѣ, украшавшей тогдашнія деревянныя зданія и различную утварь. Въ черт. 12 замѣчается возстановленіе, притомъ болѣе грубое, прежде употреблявшихся въ орнаментѣ змѣй и драконовъ.

Примѣсь скандинавскаго элемента въ нашемъ самобытномъ искусствѣ можетъ быть объяснена нѣкоторыми историческими данными. По свидѣтельству арабскихъ писателей X вѣка, у насъ, еще задолго до Рюрика, отъ Кіева (а можетъ, и Моравы) и до Перми, жили *руссы*, дѣлившіеся на многія племена, торговыя и воинственныя, какъ истые герои скандинавскихъ сагъ. Между ними было сильное племя Ноурманъ, которое находилось въ торговыхъ сношеніяхъ съ Испаніей. Это указаніе даетъ намъ нѣкоторое право предполагать, что въ нынѣшней Великороссіи, богатой волжской торговлей, и въ хлѣбородной Малороссіи *рыжіе* (рудые, русые) скандинавы жили, можетъ, расселившись между финскими и славянскими племенами, и скупали добычу ихъ охотничьяго промысла—дорогіе мѣха, въ родѣ того, какъ въ наше время между башкирами и мещеряками живутъ болѣе развитые татары, составляя по деревнямъ мѣстную аристократію. Если только наше предположеніе вѣроятно, то скандинавское направленіе въ нашемъ самобытномъ искусствѣ было бы вовсе не удивительно и объяснялось бы логически вліяніемъ чужеземнаго элемента, находившагося въ близкомъ соприкосновеніи съ нашими предками-славянами. Но при этомъ не должно забывать, что этотъ малоизвѣстный еще стиль вовсе не былъ исключительной принадлежностью какого-либо одного племени.

Разсматривая памятники древняго русскаго зодчества исторической эпохи, мы по необходимости должны сосредоточить наше вниманіе на церковной архитектурѣ. Архитектура гражданская при русскихъ князьяхъ, любившихъ жить широко и богато, хотя и достигла, по всей вѣроятности, до извѣстной степени развитія, но о процвѣтаніи ея не приходится распространяться, потому-что для этого представляется не много данныхъ: гражданская архитектура не оставила намъ никакихъ остатковъ изъ болѣе крѣпкаго матеріала, чѣмъ дерево, и навѣрно пройдетъ много времени, пока найдется что нибудь прибавить къ тому, что мы находимъ у г. Забѣлина въ его «Бытѣ царей и царицъ».

Одинъ изъ первыхъ памятниковъ церковной архитектуры, сооруженныхъ въ Россіи изъ долговѣчнаго матеріала,—это Софійскій соборъ въ Кіевѣ, сохранившійся до нашего времени. Онъ построенъ великимъ княземъ Ярославомъ Владиміровичемъ, сыномъ Владиміра святого. Извѣстно, что его строили греки, по преданію, 12 братьевъ *), которые и похоронены въ кіевскихъ пещерахъ. Все, что уцѣлѣло отъ первобытной постройки, свидѣтельствуетъ, что строители строго придерживались византійскаго стиля. Впрочемъ, иначе и быть не могло, потому что принимавшіе вѣру не могли въ этомъ случаѣ разсуждать или давать какія либо указанія; строившіе же его греки, понятно, старались даже избѣгать всего негреческаго, такъ какъ въ ихъ глазахъ слова: византійскій и христіанскій—были понятія тожественныя.

Византійскія церкви, послѣ эпохи иконоборства, строились въ видѣ четырехъ-угольника, съ четырмя столбами въ серединѣ, поддерживавшими церковныя главы.

*) Это сказаніе о 12 братьяхъ-строителяхъ есть одно изъ древнѣйшихъ преданій о строительныхъ братствахъ, давшихъ впослѣдствіи начало масонскимъ ложамъ.

Съ восточной стороны церковь имѣла 3 абсиды, а съ западной—предхраміе. Зданіе окружалось обыкновенно однимъ или нѣсколькими рядами портиковъ, которые часто соединялись потомъ съ внутренностью храма арками, а снаружи задѣлывались такимъ образомъ, что образовывали внутренніе придѣлы, и снабжались съ востока абсидами, какъ напр. въ церкви Теотекосъ въ Аѳинахъ и св. Марка въ Венеціи. Иконостасъ дѣлался низкій, въ видѣ невысокой мраморной стѣнки, съ маленькими царскими вратами, сѣнью надъ алтаремъ и высокимъ горнимъ мѣстомъ, съ котораго, вѣроятно, строго наблюдалось за всѣмъ чиномъ богослуженія и прихожанами.

Отличительное архитектурное свойство византійскаго стиля—это полнѣйшее отсутствіе фальшивыхъ частей зданія. Окна, двери, столбы, наружная обрисовка сводовъ на стѣнѣ, главы, портики—дѣлались именно тамъ, гдѣ они нужны, и наружность строго соотвѣтствовала внутреннему расположенію частей. Къ такимъ византійскимъ постройкамъ принадлежитъ и нашъ Софійскій соборъ въ Кіевѣ. Обстроенъ ли соборъ портиками исподоволь, или иностранные зодчіе, можетъ, не довѣряя незнакомому имъ матеріалу, не рѣшились съ самаго начала на постройку большихъ арокъ и сводовъ и испестрили его мелкими столбами и 9 абсидами—рѣшить трудно; однако расположеніе его основныхъ частей совершенно согласуется съ тѣмъ, что мы видимъ въ церквяхъ византійскихъ, и даже нѣкоторыя частности, какъ напр. тройныя арки по обѣимъ сторонамъ главнаго купола, повторяются въ лѣвой стѣнѣ и церкви Теотекосъ въ Аѳинахъ.

Отъ прежней наружности храма не открыто до сихъ поръ никакихъ слѣдовъ, кромѣ оригинальной, двойной формы главъ, замѣченной недавно г. архитекторомъ Маевскимъ подъ крышей собора, повторяющейся только въ одной серебряной дарохранительницѣ, византійской работы, въ Ахенскомъ соборѣ черт. 13*). Теперь весь Софійскій соборъ облицованъ въ іезуитско-польскомъ стилѣ**).

Что касается внутреннихъ украшеній Софійскаго собора, то всѣ они, за исключеніемъ мозаикъ, найденныхъ на его стѣнахъ въ сороковыхъ годахъ, были закрашены и совершенно искажены, и только недавно изданные Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ чертежи и копіи съ фресокъ, снятыхъ г. Солнцевымъ, нѣкоторыя уцѣлѣвшія мозаики, да интересное чтеніе профессора Срезневскаго на первомъ археологическомъ съѣздѣ—даютъ понятіе объ его прежнемъ видѣ.

*) Послѣдующіе чертежи будутъ помѣщены въ ближайшихъ нумерахъ.

**) Весьма интересно найденное мною печатное изображеніе (чертежъ 14), относящееся къ 1624 году, одной изъ кіевскихъ церквей, именно Успенія Богородицы въ Печерскомъ монастырѣ. Этотъ рисунокъ доказываетъ, что еще въ началѣ XVII вѣка даже незначительныя церкви сохраняли византійскую наружность.

Всѣ найденныя въ немъ изображенія, вѣроятно, суть повторенія извѣстныхъ греческихъ прототиповъ. Такъ изображеніе Богородицы, мозаиковой работы, найденное на столбѣ—совершенно византійское;—это часть Благовѣщенія, которое писалось въ то время еще на столбахъ, за неимѣніемъ иконъ въ алтарной оградѣ. Хотя отъ древняго иконостаса теперь не осталось и слѣдовъ, но въ живописи церкви есть изображеніе низкой алтарной ограды, сѣни надъ престоломъ и высокаго горняго мѣста того времени (чертежъ 15 и 16.) Мозаичныя украшенія горняго мѣста совершенно схожи съ подобными же греческими украшеніями, уцѣлѣвшими въ Греціи и Италіи. Семейство князя,—которое было изображено*), вѣроятно, подносившимъ церковь Христу или Богородицѣ и которое передѣлано нынѣ въ Вѣру, Надежду, Любовь и Софію,—сохранилось въ калькѣ у г. Срезневскаго; оно замѣчательно тѣмъ, что даже одежда членовъ княжескаго семейства—чисто византійская и не представляетъ смѣшенія съ русскимъ костюмомъ, какъ это мы видимъ въ позднѣйшей миніатюрѣ Сборника Святослава. Конскія ристалища съ карцерами, по всѣмъ правиламъ римскаго искусства, охоты и празднества, изображенныя на ведущей на хоры лѣстницѣ, самой своей неумѣстностью заставляютъ подозрѣвать какой нибудь стариннѣй византійскій обычай. Преобладаніе византійскаго элемента въ нашей архитектурѣ того времени особенно рельефно выступаетъ въ гробницѣ Ярослава: тутъ даже мраморныя доски, изъ которыхъ составлена гробница, совершенно одинаковой работы съ тѣми плитами, изъ которыхъ построены перила на хорахъ церкви св. Марка въ Венеціи (чертежъ 17, 18 и 19). Такое сближеніе фактовъ даетъ мѣсто предположенію, что эти доски изготовлялись или въ Царьградѣ, или на мѣстѣ ихъ ломки и оттуда вывозились для продажи.

Кіевскій Софійскій соборъ въ свое время, очевидно, считался чудомъ, ибо вслѣдъ за его постройкой явился тоже Софійскій соборъ въ Новгородѣ и цѣлый рядъ соборовъ въ стольныхъ княжескихъ городахъ—и всѣмъ имъ кіевскій соборъ служилъ образцомъ.

Но каковы были въ тѣ времена наши приходскія церкви?—отвѣтить на этотъ вопросъ пока трудно. Судя по лѣтописямъ, въ которыхъ говорится, что эти церкви *рубились* или *ставились*, должно думать, что большая ихъ часть были деревянныя, и потому отъ нихъ для насъ не осталось и слѣдовъ. Что же касается небольшихъ каменныхъ церквей, то, сколько извѣстно, онѣ уцѣлѣли въ хорошемъ видѣ только отъ послѣдующей суздальской, до-татарской эпохи, когда впервые мы встрѣчаемъ проблески самобытнаго русскаго вкуса.

Л. Даль.

*) Подъ правыми арками, у иконостаса.

КРИТИКА.

ВЫСТАВКА ВЪ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ ВЪ 1872 ГОДУ.

Художественная выставка въ Академіи, нынѣшнею весной, вобще очень не богата числомъ выставленныхъ произведеній; но архитектурный отдѣлъ ея въ особенности поражаетъ посѣтителя: всего-на-все два проекта, если не считать исполнительныхъ рисунковъ Воронинскихъ бань, выставленныхъ г. Сюзоромъ и въ значительной мѣрѣ наполнившихъ собою щиты, отведенные для архитектуры. Эта количественная бѣдность объясняется тѣмъ, что на выставкѣ мы не находимъ обычныхъ работъ учениковъ Академіи, представляемыхъ ими на полученіе медалей и званій; въ прежнее время работы эти составляли главный кадръ архитектурнаго отдѣла выставки и давали посѣтителю наглядный отчетъ о состаяніи и направленіи архитектуры въ нашей Академіи. Нужды нѣтъ, что это были работы только учениковъ—мы думаемъ, что онѣ-то именно вѣрнѣе всего отражали въ себѣ нашу академическую архитектуру: во-первыхъ, эти работы представляли не первые ученическіе опыты, а послѣдніе плоды академическаго ученья, образцы той степени развитія художниковъ, съ достиженіемъ которой они офиціально перестаютъ быть учениками и становятся самостоятельными дѣятелями искусства; во-вторыхъ, въ работѣ учениковъ, хотя бы и самостоятельной, непремѣнно отражается современное направленіе и дѣятельность академическихъ профессоровъ, непосредственно руководящихъ архитектурнымъ образованіемъ молодыхъ людей въ Академіи, и вообще современное направленіе передовыхъ художниковъ. Нельзя не пожалѣть о томъ, что на нынѣшней выставкѣ почему-то эти работы отсутствуютъ, и мы не знаемъ, чѣмъ объяснить это отсутствіе архитектурныхъ работъ учениковъ, такъ какъ произведенія учениковъ-живописцевъ, писанныя на медали, по-прежнему въ значительномъ числѣ находятся на выставкѣ, по-прежнему подвергаются не одной домашней, академической, но и публичной критикѣ, и публика по-прежнему съ удовольствіемъ смотритъ на многія изъ нихъ, знакомясь съ именемъ и талантомъ выступающаго художника.

Но обратимся къ выставленнымъ архитектурнымъ проектамъ. Ихъ два: проектъ дома сестеръ милосердія, г. Виндельбанда, и проектъ кладбищенской церкви, г. Богомолова. Оба эти проекта не попали въ указатель выставки, и потому неизвѣстно, съ какою собственно цѣлью представлены они экспонентами: для полученія ли академической степени, и какой именно, или какъ проекты, составленные для дѣйствительнаго исполненія ихъ. Хотя, строго говоря, архитектурные проекты, представляемые для полученія академическихъ степеней, не должны отличаться отъ составляемыхъ архитекторами для дѣйствительнаго исполненія, ни по практичности плана, ни по обдуманности и обработанности конструктивной стороны, ни по соображеніямъ экономическимъ, но въ Академіи давно уже установился такой взглядъ, что въ проектахъ, представляемыхъ на медали и степени, можно не особенно стѣснять свою фантазію требованіями суровой дѣйствительности, заботясь главное о томъ, чтобы выказать свое умѣнье владѣть художественными формами архитектуры.

До нѣкоторой степени можно, пожалуй, и примириться съ такимъ взглядомъ, допустивъ въ архитектурныхъ проектахъ по академическимъ программамъ такое богатство архитектурной отдѣлки и такую степень роскоши, какія не встрѣчаются и не могутъ встрѣтиться въ практикѣ; это дастъ архитектору случай выказать въ достаточной полнотѣ свой талантъ, и свое искусство. Но съ другой стороны, такая воображаемая программа, нестѣсняемая экономіей, не избавляетъ, конечно, составителя проекта отъ обработки практической стороны проекта; напротивъ того, тутъ-то, при предполагаемой неограниченности средствъ, мы вправѣ требовать отъ архитектора возможнаго совершенства во всѣхъ частяхъ проекта; тутъ-то болѣе всего должны быть удовлетворены условія удобства зданія и соотвѣтственности его съ назначеніемъ, обдуманы конструкціи частей, и тутъ-то болѣе всего представляется архитектору случай—выказать тактъ и не перейти въ самомъ богатствѣ и роскоши той границы, за которою дальнѣйшая степень роскоши и богатства зданія становится не только несоотвѣтственной съ его назначеніемъ, но даже неприличной. Мы говоримъ это не только въ отношеніи богатства фасадовъ и вообще изящной отдѣлки зданія; это точно также относится и къ сочиненію плана, къ расположенію частей зданія, къ размѣрамъ помѣщеній; въ этомъ отношеніи граница приличія въ богатствѣ и роскоши также легко можетъ быть перейдена. Если просторъ въ спальнѣ, напримѣръ, или кабинетѣ составляетъ, вообще говоря, удобство, и если средства архитектора неограничены и позволяютъ ему проектировать спальню или кабинетъ какихъ угодно, произвольныхъ, размѣровъ, то будетъ архитектурнымъ неприличіемъ, или пожалуй неумѣньемъ—придать на планѣ спальнѣ или кабинету размѣры зала или большой гостинной.

Мы уже сказали, что оба выставленные архитектурные проекта не попали въ указатель выставки. Но если бы и попали, то, судя по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ указатель были бы помѣщены только имена художниковъ и, въ общихъ словахъ, назначеніе проектированнаго зданія. Нельзя не пожелать, чтобы въ указателѣ помѣщалось подробное содержаніе программы и условій, заданныхъ Академіей архитектору. Это дало бы и публикѣ, и критикѣ возможность вѣрнѣе отно

ситься къ выставляемымъ произведеніямъ и судить о томъ, на сколько художникъ удовлетворилъ программѣ, и къ чему должны быть отнесены встрѣчаемые въ проектѣ достоинства и недостатки—къ представленному ли проекту, или къ заданной программѣ.

Всѣ эти соображенія вызваны были въ насъ въ то время, когда мы стояли передъ чертежами выставленнаго г. Виндельбандомъ проекта дома сестеръ милосердія. Община сестеръ милосердія есть учрежденіе исключительное; если для такого учрежденія строится домъ, то тутъ являются потребности и условія, вытекающія изъ особенностей самаго учрежденія, которыя постороннему человѣку, публикѣ, могутъ быть незнакомы, даже въ той мѣрѣ, какъ знакомы потребности и условія обыкновенныхъ, часто встрѣчающихся зданій, напр. церквей, больницъ, театровъ. Чтобы судить о такомъ проектѣ, надо знать условія, заданныя художнику, надо знать программу. Неимѣніе свѣдѣній о программѣ заставляетъ разсматривающаго выводить ее изъ самаго проекта, а это не всегда будетъ вѣрно.

Судя по проекту, за неимѣніемъ программы, задача заключалась въ томъ, чтобы въ домѣ помѣстить 50 сестеръ милосердія, давши каждой по комнатѣ, или кельѣ; при-этомъ, конечно, потребовались общія столовая, рабочая, и тому подобныя помѣщенія. Затѣмъ при домѣ сестеръ милосердія предположена постоянная больница, амбулаторная лечебница для приходящихъ и дѣтскій пріютъ; кромѣ всего этого, разумѣется, необходимыя службы и, какъ принадлежность больницы—бараки для помѣщенія больныхъ лѣтомъ. Наконецъ, религіозно-благотворительный характеръ учрежденія допустилъ возможность введенія въ программу церкви при домѣ. Мѣсто для дома, должно полагать, программой неограничено.

Задача рѣшена г. Виндельбандомъ слѣдующимъ образомъ: все главное строеніе состоитъ изъ двухъ длинныхъ (60 саж.), двухъ-этажныхъ корпусовъ, расположенныхъ перпендикулярно къ главному фасаду, соединенныхъ между собою почти посрединѣ такимъ же третьимъ, поперечнымъ корпусомъ (длиною 35 саж.), такъ что общій планъ зданія предоставляетъ видъ буквы Н, причемъ образуются два двора; на переднемъ дворѣ, почти посрединѣ его, помѣщена отдѣльная большая церьковь, соединяющаяся параллельными главному фасаду, двухъ-этажными галлереями съ боковыми корпусами; на боковыхъ заднихъ дворахъ расположены службы, и, наконецъ, за вторымъ дворомъ, въ обширномъ саду, расположено 25 лѣтнихъ бараковъ.

Корпуса состоятъ изъ корридоровъ, съ одной стороны которыхъ расположены различныя помѣщенія; нижній этажъ занятъ амбулаторной лечебницей, больницей и общими комнатамисестеръ; во второмъ этажѣ—кельи, дѣтскій пріютъ и квартира врача.

Такое расположеніе нельзя назвать удачнымъ. Если для больницы широкій и свѣтлый корридоръ съ примыкающими къ нему палатами составляетъ необходимое условіе, если расположеніе 50-ти отдѣльныхъ келій сестеръ вызываетъ потребность корридора, то ни амбулаторная лечебница, ни общія комнаты сестеръ, ни дѣтскій пріютъ вовсе корридора не требуютъ, и могли бы быть не только не хуже, но едвали не лучше безъ него. Если образцовая больница требуетъ корридора съ окнами въ продольной стѣнѣ, то корридоръ ведущій въ кельи сестеръ, могъ бы довольствоваться свѣтомъ изъ оконъ въ его концахъ и изъ клѣтокъ примыкающихъ къ нему лѣстницъ; это дозволило бы расположить кельи по обѣимъ сторонамъ корридора, сдѣлавъ главные корпуса шире, черезъ что весь планъ былъ бы сжатѣе, сосредоточеннѣе, тогда какъ теперь онъ является раскинутымъ и поражаетъ неимовѣрною длиною корпусовъ, а главное—корридоровъ и галлерей, составляющихъ непроизводительное помѣщеніе, а стоющихъ, между тѣмъ, дорого. Нельзя также не указать на то, что если выборъ числа этажей зависѣлъ отъ архитектора, то кажется страннымъ, почему онъ ограничился только двумя этажами: сестры милосердія не больныя и увѣчныя, и съ полнымъ удобствомъ могли бы помѣщаться въ третьемъ и даже въ четвертомъ этажахъ, и такъ непремѣнно было бы, если бы въ самомъ дѣлѣ для сестеръ милосердія вздумали строить домъ. Вообще авторъ проекта слишкомъ уже не стѣсняется практической стороною архитектуры, и проектируетъ чрезмѣрно большія помѣщенія безъ всякой надобности: такъ столовая для 50 сестеръ слишкомъ велика, рабочая комната—также, а о помѣщеніи для склада готовыхъ рукодѣлій нечего ужъ и говорить; этими помѣщеніями авторъ какъ будто непремѣнно хотѣлъ занять во что бы ни стало весь первый этажъ лѣваго корпуса зданія; съ другой стороны, нѣкоторыя помѣщенія, какъ напримѣръ: дѣтская въ пріютѣ, кажутся малыми, особливо сравнительно съ упомянутыми громадными помѣщеніями. Галлереи, соединяющія церковь и ея хоры съ корпусами, широки, свѣтлы и теплы (во 2-мъ этажѣ); но больные не попадутъ въ церковь иначе, какъ взбираясь по лѣстницамъ, такъ какъ нижніе этажи галлерей перерываются воротами; такимъ образомъ эти галлереи, стоющія дорого и въ постройкѣ, и въ содержаніи, весьма неудовлетворительно достигаютъ своей цѣли. Вообще раскинутость и неэкономія плана нисколько не оправдываются достигаемыми чрезъ то удобствами — скорѣе наоборотъ, и свидѣтельствуютъ объ отсутствіи обдуманности и обработанности общей идеи и о небрежномъ отношеніи автора къ утилитарной сторонѣ его архитектурной задачи. Чѣмъ иначе, какъ не небрежностью, можно объяснить себѣ допущенное авторомъ расположеніе лѣстницъ въ самыхъ корридорахъ, самое неудобное, какое только можно было выбрать, причемъ не только лѣстницами пересѣкаются окна,—чего нынѣ уже не сдѣлалаетъ ученикъ, едва грамотный въ архитектурѣ,—но и самые высокіе, свѣтлые корридоры стѣсняются низкими промежуточными площадками лѣстницъ, подъ которыми едва-едва можно пройти.

Подъ всѣмъ зданіемъ проектированъ хорошій подвальный этажъ, но только небольшая часть помѣщеній подвала имѣетъ назначеніе, вѣроятно, согласно заданной программѣ; остальная часть подвала ничѣмъ незанята; — зачѣмъ же и строить ее въ такомъ случаѣ?

На планѣ показано 25 бараковъ, а изъ детальнаго

чертежа барака видимъ, что каждый баракъ вмѣщаетъ 20 кроватей;—итого въ баракахъ 500 кроватей. Между тѣмъ, въ больничныхъ палатахъ помѣщается только 67 кроватей. Спрашивается, если бараки назначены только для лѣтняго помѣщенія больныхъ, имѣющихъ пользоваться въ больницѣ, то зачѣмъ, вмѣсто трехъ, много четырехъ бараковъ, проектировано ихъ двадцать пять? Намъ скажутъ, что зимою сестры милосердія будутъ содержать не болѣе 60 больныхъ, а лѣтомъ могутъ принимать въ барака до 500 человѣкъ. Едва ли это такъ можетъ быть; куда же дѣнутъ сестры тѣхъ неумѣвшихъ выздоровѣть больныхъ, которымъ, съ наступленіемъ холодовъ, оставаться въ баракахъ нельзя, и которымъ въ палатѣ мѣста нѣтъ?

Изъ плановъ не видно: будетъ ли больница сестеръ милосердія для мужчинъ и для женщинъ, или же для одного какого либо пола.

Главный фасадъ зданія представляетъ довольно большую шестиглавую церковь, галлереи и концевыя стѣны боковыхъ корпусовъ. Стиль зданія... но на вопросъ о стилѣ большей части современныхъ зданій—едва ли кто нибудь дастъ отвѣтъ. Въ фасадѣ г. Виндельбанда главную часть составляетъ церковь; она въ Византійскомъ стилѣ, не строгомъ, но терпимомъ въ церковной архитектурѣ; разработка мелкихъ деталей (зубчики, крестики) напоминаетъ часто пріемы, свойственные нештукатуренной кирпичной кладкѣ (Roh-bau), хотя все зданіе, какъ видно, оштукатурено; подъ этотъ же характеръ подведены фасады боковыхъ корпусовъ; но надъ ними, неизвѣстно для чего, выведены громадныя надстройки, въ родѣ щипцовъ или аттиковъ, съ рядами фальшивыхъ оконъ и съ фронтончиками; надстройки эти тяжелы и выражаютъ собою ничѣмъ немотивированную претензію—придать зданію ненужную ему, искусственную величественность (обращающуюся, впрочемъ, скорѣе въ комичность присутствіемъ фальшивыхъ оконъ). Боковой фасадъ никакой серьезной обработки не представляетъ; стѣны, съ однообразно-пробитыми въ нихъ окнами—казенно-скучны. Вообще въ сочиненіи фасада замѣтно стремленіе къ величественности, монументальности, что, какъ говорится, нарушаетъ масштабъ: построенное по этому масштабу зданіе, особливо церковь, въ натурѣ покажется миніатюрнымъ, чѣмъ-то въ родѣ модели.

Нельзя не подивиться тому огромному значенію, какое въ проектѣ, какъ въ фасадѣ такъ и въ планѣ,— а можетъ быть, и въ самомъ заданіи программы,—придано церкви. Если присутствіе церкви въ домѣ сестеръ милосердія умѣстно и желательно, то, однакожъ, не она составляетъ сущность и центръ зданія; все что нужно было бы,—это сорозмѣрная съ числомъ живущихъ въ домѣ и приличная домовая церковь, въ которую допускаются и посторонніе, въ такомъ родѣ, какъ у насъ часто встрѣчаются домовыя церкви въ больницахъ, пріютахъ, учебныхъ заведеніяхъ. Община сестеръ милосердія—не монастырь, назначеніе ея—не отвлеченное служеніе религіи, а реальная, житейская помощь больнымъ и увѣчнымъ. Въ томъ же видѣ, въ которомъ домъ сестеръ милосердія является на чертежахъ г. Виндельбанда,—это скорѣе монастырь или церковь, съ существующими при ней благотворительными заведеніями (являющимися какъ второстепенные предметы), чѣмъ домъ сестеръ милосердія, съ домовою церковью при немъ.

Исполненіе рисунковъ г. Виндельбанда вообще довольно небрежное; рисовка не бойкая; авторъ не совсѣмъ владѣетъ чертой, и поэтому самому въ черченіи и рисованіи требовалась бы болѣе аккуратности и отчетливости. Отдѣлка красками небрежная и безъ вкуса. Детальровка разрѣзовъ, рисовка украшеній и образовъ въ церкви—обличаютъ въ авторѣ нехудожника.

Но можно и не быть художникомъ, и однакожъ быть дѣльнымъ строителемъ-практикомъ. Къ сожалѣнію, объ этой сторонѣ развитія автора судить трудно: силу его въ сочиненіи плановъ мы, конечно, до нѣкоторой степени видѣли; но на чертежахъ его вовсе не показано ни стропилъ, ни конструкціи другихъ частей зданій, такъ-что нельзя вывести никакого заключенія о знаніяхъ его въ строительномъ дѣлѣ. Вообще намъ кажется, что уже давно пора бы составителямъ выставляемыхъ архитектурныхъ проектовъ оставить допотопную привычку—покрывать сплошь сѣренькимъ или розовымъ тономъ чердаки, купола, покрытія сводами, фундаменты и прочія капитальныя части зданій, — являющіеся невидимыми на ихъ разрѣзахъ: претендующій на золотую медаль, или на званіе академика не долженъ оказывать такого пребренеженія къ конструктивной сторонѣ своего проекта—пренебреженія, подъ которымъ, прибавимъ мы, очень часто скрывается просто незнаніе.

Вотъ на разрѣзѣ бараковъ г. Виндельбанда, напримѣръ, при открытыхъ стропилахъ и холодныхъ дощатыхъ стѣнахъ, промежутокъ между верхнимъ прогономъ стѣны и кровлею оказывается ничѣмъ незаполненнымъ, такъ что вѣтеръ свободно можетъ разгуливать по верхней части барака; это небрежность, конечно, не болѣе; но она можетъ дать поводъ думать, что г. Виндельбандъ просто недостаточно понимаетъ или конструкціи, или чертежъ.

Домъ сестеръ милосердія, съ больницею, пріютомъ и церковью, конечно, долженъ быть хорошо отопленъ и вентилированъ; но о такихъ вещахъ, какъ раціональное отопленіе и вентиляція—мы не смѣемъ и спрашивать при разсмотрѣніи на настоящей выставкѣ архитектурныхъ проектовъ.

Проектъ г. Богомолова, съ перваго же взгляда на него, обличаетъ въ авторѣ талантливаго художника и мастера владѣть рисункомъ и кистью. Церковь его производитъ монументальное, нѣсколько тяжелое, давящее впечатлѣніе; этотъ общій характеръ объясняется назначеніемъ церкви: г. Богомоловъ проектируетъ церковь на кладбищѣ. Хотя многіе находятъ, что именно на кладбищѣ то и слѣдуетъ придавать церквямъ характеръ успокоительный, легкій, скорѣе свѣтлый и радостный, чѣмъ мрачный,—но это зависитъ отъ взгляда, а въ художникѣ—и отъ того настроенія, въ какое приводятъ его мысли о кладбищѣ, смерти, и обо всемъ съ ними связанномъ.—Для насъ важно то, что г. Богомоловъ владѣетъ архитектурной выразительностью и умѣетъ придать своему сочиненію характеръ, экспрессію. Если къ этому присоединить проявляющуюся вполнѣ выдержанность стиля, при разнообразной и живописной

группировкѣ частей, при гармоническомъ сочетаніи массъ, и, наконецъ, при разнообразной, мѣстами оригинальной детальировкѣ,—то отзывъ нашъ о проектѣ г. Богомолова можетъ быть, вообще говоря, только самый благопріятный.—Но, восхищаясь какъ сочиненіемъ г. Богомолова, такъ и мастерскимъ умѣньемъ его рисовать, мы, однако же, поэтому самому имѣли бы право пожелать кое-чего въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, если говорить строго, выставленные г. Богомоловымъ рисунки нельзя назвать вполнѣ «проектомъ»: это обработанный, обдуманный, и бойко нарисованный эскизъ; такимъ онъ представляется намъ по той эскизной манерѣ чертить, рисовать и тушевать, съ какою исполнены чертежи г. Богомолова. Очевидно, онъ рисуетъ очень хорошо, и если въ небрежныхъ набросках перомъ его разрѣзы являются эффектными сочиненіями, то насколько выиграли бы они при оконченной, столь же сочной и бойкой, но тщательной отдѣлкѣ. Скажутъ: времени нѣтъ на тщательную вырисовку,—но мы невольно припоминаемъ, по поводу проекта г. Богомолова, проектъ церкви г. Карбоніера, вычерченный, нарисованный и натушованный въ гораздо большемъ масштабѣ и съ полною оконеченностью; не то чтобы мы сравнивали между собою умѣнье рисовать или проекты гг. Богомолова и Карбоніера (по нашему мнѣнію, г. Богомоловъ рисуетъ и тушуетъ увѣреннѣе, бойче и, такъ сказать, вкуснѣе г. Карбоніера), но мы хотимъ только сказать, что тщательность черченія и рисованія вполнѣ возможна по времени. Между тѣмъ тщательность черченія предупредила бы присутствіе въ проектѣ кое-какихъ слабыхъ точекъ композиціи. По нашему мнѣнію, такими слабыми точками въ сочиненіи г. Богомолова являются переходы въ боковыхъ полукуполахъ отъ четверо-угольной формы плана къ восьми-угольной. Г. Богомоловъ дѣлаетъ этотъ переходъ безъ парусовъ, при помощи арокъ, перекинутыхъ на-косъ, въ углахъ прямоугольника, съ одной стѣны на другую—мотивъ, часто являющійся въ Византійскихъ церквяхъ; но на разрѣзѣ г. Богомолова эти переходы начерчены какъ-то неотчетливо, неясно, очевидно, безъ проектированія ихъ съ плана, такъ что кажется, какъ будто художникъ самъ не отдалъ себѣ хорошенько отчета въ этомъ переходѣ и въ томъ, какъ онъ будетъ въ натурѣ, и какъ долженъ быть начерченъ на разрѣзѣ. Мы потому придаемъ этому обстоятельству большое значеніе, что вообще у нашихъ архитекторовъ переходы отъ квадратныхъ плановъ къ куполамъ, паруса, вѣеры, и т. п. части—часто являются слабыми точками и въ художественномъ, и въ конструктивномъ отношеніи. Затѣмъ намъ показались тонковаты стѣны этихъ боковыхъ частей, и кромѣ того, намъ кажется, что снаружи эти стѣны явятся въ натурѣ большими и скучноватыми плоскостями, такъ какъ выступики, сдѣланные въ стѣнахъ, ниже образующіе рядъ мелкихъ арокъ, въ дѣйствительности мало выступаютъ впередъ, тогда какъ эти мелкія арки такъ и просятся составить настоящую галлерею, серьезно выступающую изъ-за стѣны.

Наконецъ, на проектѣ г. Богомолова, по заведенному, какъ мы сказали, порядку, является полное отсутствіе конструкціи стропилъ, сводовъ, куполовъ и фундамента: всѣ эти части на разрѣзахъ покрыты легкою тушью, означающею глубокій мракъ неизвѣстности.

Но, повторяемъ, не смотря на все это, церковь г. Богомолова составляетъ весьма отрадное явленіе на выставкѣ, и вполнѣ упрочиваетъ за авторомъ репутацію хорошаго архитектора-художника и мастерского рисовальщика.

Кромѣ этихъ двухъ проектовъ, какъ мы уже сказали, г. Сюзоръ выставилъ исполнительные чертежи построенныхъ имъ бань г. Воронина. На чертежахъ этихъ, въ крупномъ масштабѣ, показана конструкція всѣхъ частей, снабженіе водою, отводъ воды и отопленіе. Чертежи эти знакомы уже членамъ архитектурнаго Общества: по нимъ г. Сюзоръ сообщалъ въ одномъ изъ засѣданій Общества подробности своей интересной постройки. Крупный масштабъ и отчетливое, даже художественное исполненіе этихъ практическихъ чертежей не оставляетъ желать ничего лучшаго въ этомъ отношеніи, и желательно, чтобы примѣру г. Сюзора послѣдовали строители зданій, замѣчательныхъ по чему либо въ конструктивномъ отношеніи. Желательно даже, чтобы составленіе подобныхъ чертежей было обязательно для архитекторовъ, представляющихъ проекты на полученіе академическихъ званій и отличій. Жаль, что на планахъ и разрѣзахъ г. Сюзора не помѣщено подробныхъ объяснительныхъ надписей. Не можемъ не замѣтить также, что на планахъ не означено соотвѣтственныхъ линій разрѣзовъ: хотя, конечно, всякій изъ архитекторовъ, вглядѣвшись подробно, разберетъ, по какому направленію сдѣланъ тотъ или другой разрѣзъ, но все-же лучше было бы облегчить разсматривающему трудъ, избавивъ его отъ лишняго напряженія вниманія.

На выставкѣ, кромѣ собственно архитектурныхъ чертежей, вниманіе наше обратили на себя—по интересу ихъ для архитекторовъ—акварели г. Премацци: виды залъ и комнатъ въ домѣ барона Штиглица. Акварели эти настолько же принадлежатъ живописи какъ и архитектурѣ, О мастерскомъ исполненіи г. Премацци мы считаемъ излишнимъ говорить; натура передана имъ въ совершенствѣ, и вотъ почему мы находимъ въ этихъ акварелях большой интересъ для архитекторовъ. Видѣть эти залы и комнаты не всякому доступно, а между тѣмъ тутъ есть чему поучиться по части внутреннихъ архитектурныхъ украшеній, къ числу которыхъ мы относимъ мебель, матеріи, сочетанія красокъ, эффекты свѣта и т. п. Все это не должно быть чуждо архитектору, при убранствѣ комнатъ.

Въ заключеніе упомянемъ о модели залы, въ арабскомъ стилѣ, сочиненной и выполненной лѣпщикомъ г. Караевымъ. Сочиненіе не безукоризненное по стилю, но обличающее въ художникѣ природный вкусъ и дарованіе. Образецъ, выставленный г. Караевымъ, показываетъ вполнѣ, какимъ полезнымъ и драгоцѣннымъ сотрудникомъ для архитектора можетъ быть г. Караевъ, какъ лѣпщикъ архитектурныхъ моделей.

М. А.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Юбилей генералъ-адъютанта К. В. Чевкина.

Въ числѣ поздравленій и адресовъ, полученныхъ генералъ-адъютантомъ К. В. Чевкинымъ въ день 50-лѣтняго его юбилея, ему поднесенъ слѣдующій адресъ служившими подъ его начальствомъ, въ бытность его главноуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями, техниками гражданской строительной части, нынѣ состоящей въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ:

Ваше Высокопревосходительство,

Константинъ Владиміровичъ!

«Отъ имени всѣхъ техниковъ гражданской строительной части министерства внутреннихъ дѣлъ, имѣвшихъ честь служить подъ высокимъ начальствомъ вашего высокопревосходительства, въ бытность вашу главноуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями, приносимъ искреннѣйшее поздравленіе съ наступившимъ днемъ 50-лѣтняго юбилея служебной и государственной дѣятельности вашей.

«При этомъ мы не можетъ не выразить глубочайшей признательности вашему высокопревосходительству за отеческое попеченіе о каждомъ изъ насъ и за внушеніе намъ, собственнымъ примѣромъ вашимъ, полнаго уваженія къ честному труду, правдѣ и точному исполненію закона.

«Такъ какъ большая часть изъ техниковъ гражданско-строительной части получили образованіе въ Строительномъ училищѣ, то мы не можемъ также не вспомнить о милостивомъ вниманіи вашего высокопревосходительства къ судьбѣ этого заведенія, осязательно выразившемся въ 1860 году началомъ преобразованія его въ открытое заведеніе и учрежденіемъ для окончившихъ въ немъ курсъ званія инженеръ-архитектора, вполнѣ соотвѣтствующаго разнообразной ихъ дѣятельности».

Въ отвѣтъ на это поздравленіе, юбиляръ высказалъ нѣсколько теплыхъ словъ, въ которыхъ, указавъ на значеніе техниковъ гражданской строительной части вообще, особенно теперь, при развивающейся дѣятельности земскихъ и городскихъ учрежденій, выразилъ свое особенное сочувствіе къ Строительному училищу и высказалъ убѣжденіе въ несомнѣнной пользѣ, приносимой техническому дѣлу этимъ учебнымъ заведеніемъ, и въ необходимости закончить въ настоящее время начатое еще имъ, юбиляромъ, преобразованіе училища, соотвѣтственно современнымъ потребностямъ *).

Объявлена конвенція, заключенная въ Константинополѣ 21 октября 1871 года между Россіей и Турціей, о проведеніи подводнаго телеграфнаго кабеля между Одессой и Константинополемъ.

Привилегіи даны:

Десятилѣтнія — 1) иностранцу Карлу **Паркеру**, на усовершенствованный приборъ для разрѣженія воздуха въ холодильныхъ снарядахъ; 2) надворному совѣтнику Н. **Севастьянову**, потомственному почетному гражданину А. **Зубчанинову** и финляндскому уроженцу Ф. **Энглунду**, на машину для обдѣлки зерна въ крупу.

Пятилѣтнія—1) иностранцу Клаусу **Спрекельсу**, на приборы для формировки сахара; 2) иностранцу Александру **Фридману** и с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу Роберту **Кругу**, на усовершенствованнаго устройства инжекторъ.

Трехлѣтнія — 1) иностранцу Фирмену **Миньо**, на усовершенствованное устройство швейной машины для шитья обуви и сѣдельной работы; 2) иностранцу Вильяму **Броуну**, на усовершенствованныя подшипниковыя подушки.

СМѢСЬ.

По поводу адреса, поднесеннаго техниками гражданской строительной части генералъ-адъютанту К. В. Чевкину въ день его пятидесятилѣтняго юбилея, мы упомянули о предстоящемъ преобразованіи Строительнаго училища. По слухамъ, преобразованіе это должно состояться въ самомъ непродолжительномъ времени. Считаемъ умѣстнымъ сообщить нашимъ читателямъ главнѣйшія черты этого преобразованія.

Строительное училище имѣетъ цѣлью образовывать строителей всякаго рода сооруженій, производящихся строительными отдѣленіями губернскихъ правленій, прежде, а нынѣ губернскими строительными и дорожными отдѣленіями, образованными въ 1864 году изъ бывшихъ губернскихъ строительныхъ и дорожныхъ коммиссій.

Оно основано въ 1842 году, взамѣнъ существовавшихъ до того времени Архитекторскаго училища министерства внутреннихъ дѣлъ и училища Гражданскихъ инженеровъ вѣдомства путей сообщенія, **) которые,

---

*) Сообщено архитекторомъ М. Ю. Арнольдомъ.

**) До 1832 г. гражданская строительная часть находилась, какъ и теперь, въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, и при немъ, для образованія по этой части техниковъ, состояло Архитекторское училище, присоединенное въ упомянутомъ году къ вѣдомству путей

*

какъ имѣющіе почти одну и туже начальную цѣль, и дававшіе одинаковое техническое образованіе—были соединены вмѣстѣ подъ именемъ Строительнаго училища.

Въ 1851 году было Высочайше утверждено положеніе о Строительномъ училищѣ, поставившее его въ число спеціальныхъ учебныхъ заведеній 1 разряда, и внесшее въ его организацію многія существенныя преобразованія.

Строительное училище до сихъ поръ существуетъ на основаніи этого положенія 1851 года, не замѣненнаго съ того времени никакимъ новымъ законоположеніемъ. Но послѣ цѣлаго ряда изданныхъ къ нему дополненій и измѣненій, большею частью временныхъ, вызванныхъ вновь явившимися потребностями и опытомъ, это первоначальное положеніе совершенно утратило всякое значеніе; въ немъ почти не осталось, какъ говорится, камня на камнѣ, и уже одно это настоятельно требуетъ немедленнаго изданія для училища новаго основного положенія, въ которомъ были бы согласованы между собою и окончательно утверждены разныя дополненія и временныя мѣры. Но если разсмотрѣть подробно всѣ тѣ измѣненія, какія введены послѣдовательно съ 1851 года по настоящее время въ положеніе Строительнаго училища, то нельзя не увидѣть, что всѣ они вызваны потребностями времени, и представляютъ собою рядъ временныхъ мѣропріятій, составляющихъ переходъ къ преобразованію этого учебнаго заведенія изъ прежняго закрытаго, на подобіе бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, дававшаго малолѣтнимъ какъ общіе, такъ и спеціальное техническое образованіе, къ открытому высшему, исключительно-спеціальному учебному заведенію, назначаемому для молодыхъ людей, уже окончившихъ общее образованіе *). Переходъ этотъ начатъ, но недоконченъ; между тѣмъ, если, съ одной стороны, слишкомъ быстрыя преобразованія въ такомъ учрежденіи, какъ учебное заведеніе—невозможны **), то, съ другой—нѣтъ ничего хуже, вреднѣе для дѣла, какъ чрезмѣрно продолжающееся (съ 1861 г.) переходное состояніе. Въ настоящее время молодые люди, ищущіе образованія въ Строительномъ училищѣ, и до того бывшіе въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ напр. гимназіи, поступаютъ въ училище съ усвоенными уже привычками, и съ трудомъ подчиняются требованіямъ порядковъ и условій закрытаго заведенія, не безъ основанія указывая на другія, высшія спеціальныя учебныя заведенія, институты и академіи, гдѣ, при тѣхъ же условіяхъ возраста и степени развитія—давно уже такихъ порядковъ не существуетъ. Совмѣстное нахожденіе въ училищѣ экстерновъ и казенныхъ пансіонеровъ, при одинаковомъ возрастѣ и познаніяхъ, и при одинаковыхъ правахъ по окончаніи курса, изъ которыхъ первые пользуются полной свободой, а послѣдніе обязаны подчиняться суровымъ правиламъ дисциплины закрытаго заведенія, приводитъ къ необходимости дѣлать на практикѣ уступки и льготы, уравнивая по возможности пансіонеровъ съ экстернами; такимъ образомъ, является масса правилъ и постановленій, неисполняемыхъ на практикѣ, или, что еще хуже, послабляемыхъ по усмотрѣнію начальства; такой порядокъ, слѣдствіе переходнаго состоянія, не можетъ оказывать благодѣтельнаго воспитательнаго вліянія и неизбѣжно долженъ возбуждать безпорядки и серьезныя, не совсѣмъ несправедливыя неудовольствія между молодежью, а это самымъ неблагопріятнымъ образомъ отзывается на ходѣ ихъ спеціальнаго образованія.

Независимо отъ этого, переходное состояніе училища оказываетъ на дѣло образованія спеціалистовъ вредное вліяніе и въ другомъ отношеніи. Другія высшія спеціальныя заведенія, какъ напр. институты Путей Сообщенія и Горный, преобразовавшись окончательно изъ закрытыхъ заведеній, по образцу бывшихъ кадетскихъ корпусовъ, и избавившись отъ помѣщенія, содержанія, экипировки воспитанниковъ, и тому подобныхъ коммиссаріатско-интиндантскихъ хозяйственныхъ заботъ и расходовъ, сосредоточили все свое вниманіе на развитіи спеціально-учебной части; послѣдовавшее при преобразованіи сокращеніе хозяйственныхъ расходовъ дало имъ возможность, безъ новаго обремененія Государственнаго Казначейства, увеличить учебныя средства и пособія, расширять библіотеки, обогащать кабинеты и музеи, а главное—обезпечить для себя вполнѣ благонадежный личный составъ профессоровъ и преподователей, привлекая къ профессорской дѣятельности ученыхъ спеціалистовъ, вполнѣ обезпечивая ихъ вознагражденіемъ и правами службы. Въ теперешнее время, когда спеціалисты-техники въ такомъ требованіи, и слишкомъ широко вознаграждаются на поприщѣ практической дѣятельности, привлеченіе спеціалистовъ къ кафедрѣ и кабинетнымъ работамъ возможно только при условіи хорошо обезпечивающаго вознагражденія. Въ Строительномъ училищѣ до сихъ поръ положеніе учащихъ шатко и неопредѣленно, и вознагражденіе весьма недостаточно. Отъ этого оно часто терпитъ недостатокъ въ опытныхъ предодователяхъ, и вынуждено бываетъ поручать спеціальныя даже кафедры техникамъ, берущимъ на себя преподованіе между дѣломъ; преподователи часто мѣняются, курсы не успѣваютъ установиться,

---

сообщенія, вмѣстѣ съ переходомъ въ это вѣдомство гражданской строительной части. Между тѣмъ въ томъ же 1832 году, но нѣсколько ранѣе, въ вѣдомствѣ путей сообщенія учреждено было училище Гражданскихъ инженеровъ, для образованія техниковъ по дорожной части въ губерніяхъ.—Такимъ образомъ, съ 1832 по 1842 годъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія существовало два учебныхъ заведенія почти съ одинаковой цѣлью.

*) Къ числу такихъ измѣненій относятся: уничтоженіе въ 1861 году въ училищѣ военной организаціи, существовавшей тамъ съ 1851 года, причемъ отмѣнена военная форма, и военно-ротное начальство замѣнено воспитателями; прекращеніе пріема въ училищѣ малолѣтнихъ, и пріемъ только окончившихъ гимназическій курсъ; допущеніе экстерновъ и введеніе стипендій; допущеніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ, при извѣстныхъ условіяхъ—жить на вольныхъ квартирахъ, внѣ училища; уничтоженіе преподаванія многихъ предметовъ общаго образованія, съ соотвѣтственнымъ сокращеніемъ числа классовъ, и съ большимъ развитіемъ преподаванія спеціальныхъ предметовъ.

**) Такое преобразованіе, какъ обращеніе закрытаго военно-организованнаго учебнаго заведенія для малолѣтнихъ въ окрытое, исключительно-спеціальное, высшее, на подобіе университетовъ, академій и институтовъ, учебное заведеніе для взрослыхъ молодыхъ людей, могло быть совершено не иначе, какъ постепенно: разность возрастовъ и степени познаній прежнихъ и новыхъ учениковъ, совершенное различіе въ пріемахъ воспитательныхъ и учебныхъ и множество подобныхъ обстоятельствъ—исключаютъ всякую возможность преобразованія въ слишкомъ короткое время.

программы не выполняются, и вообще на преподаваніе установляется и въ учащихъ и въ учащихся какой-то легкій, поверхностный взглядъ. Не работаютъ профессора и преподаватели, а за ними не работаютъ и ученики, и въ результатѣ является не только неполнота, но что еще хуже—какая-то небрежность спеціальнаго ученья. Если, съ одной стороны, черезъ мѣру продолжительное занятіе кафедры однимъ и тѣмъ же профессоромъ, какъ показываетъ опытъ, производитъ вредный для преподаванія застой и рутину, то, съ другой—быстрая смѣна преподавателей, и преподованіе между дѣломъ, людьми мало знающими и неопытными, конечно, гораздо болѣе вредно.

Вслѣдствіе всего этого окончательное преобразованіе Строительнаго училища является неизбѣжною необходимостью. Новое положеніе должно не только согласить между собою и привести въ систему рядъ сдѣланныхъ въ прежнемъ положеніи пресѣченій и дополненій, и временныхъ правилъ, введенныхъ съ 1851 года, но должно рѣшительно и окончательно сдѣлать изъ Строительнаго училища высшее спеціальное, открытое заведеніе, согласно выяснившимся на опытѣ потребностямъ и условіямъ настоящаго времени.

Проектъ новаго положенія о Строительномъ училищѣ составленъ Техническимъ Строительнымъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ и, по разсмотрѣніи въ совѣтѣ министерства *), въ настоящее время получилъ окончательную редакцію.

Главныя основанія этого положенія и вводимыхъ имъ преобразованій состоятъ въ слѣдующемъ:

Строительное училище есть заведеніе открытое; въ немъ лекціи посѣщаются приходящими учащимися, предварительно получившими гимназическое образованіе (кромѣ древнихъ языковъ, которые необязательны).

Лучшіе учащіеся, нуждающіеся въ пособіи, по опредѣленію Совѣта училища, получаютъ стипендіи, по 300 руб. въ годъ. Всѣхъ стипендій назначается 40.—Число учащихся не ограничивается, а только сообразуется со средствами помѣщеній. Полный курсъ наукъ училища состоитъ изъ шести годичныхъ курсовъ. Предметы преподаются профессорами, доцентами и преподавателями. Всѣ эти лица избираются Совѣтомъ училища, состоящимъ изъ профессоровъ. Первоначальный личный составъ профессоровъ назначается министромъ.

Оканчивающіе курсъ въ Строительномъ училищѣ получаютъ званіе инженеръ-архитекторовъ 1 и 2 разряда, съ правами на чины X и XII класса. *)

Упраздненіе должностей воспитателей и уничтоженіе расходовъ на содержаніе и обмундированіе воспитанниковъ дало возможность, не выходя изъ размѣровъ отпускаемой теперь Государственнымъ казначействомъ суммы, во-первыхъ, назначить одинакія съ другими заведеніями стипендіи 40 учащимся, **) во-вторыхъ, усилить средства библіотеки и кабинетовъ, а главное—увеличить содержаніе профессоровъ и преподавателей. Положеніемъ 1851 года, на содержаніе преподавателей назначалось и донынѣ назначается 14 тыс. рублей; новое положеніе назначаетъ на этотъ предметъ 32,500 рублей; цифра эта, въ значительной мѣрѣ увеличивая прежнее вознагражденіе профессоровъ и преподавателей, далеко однако не достигаетъ цифры, ассигнуемой на эту статью въ другихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ ***).

Преподаваніе архитектуры, строительнаго искусства и составленія архитектурныхъ проектовъ распредѣляется, по постановленію Совѣта, между 4 ординарными, 2 экстраординарными профессорами и 2 доцентами. Прочіе предметы поручаются преподавателямъ. Вознагражденіе ординарнымъ профессорамъ назначено по 3 тыс. рублей, экстраординарнымъ—по 2 тыс., и доцентамъ—по 1200. Остальнымъ преподавателямъ въ общей сложности назначена сумма около 14 тыс. рублей.

Новое положеніе учреждаетъ при училищѣ Совѣтъ, состоящій изъ инспектора и профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ директора, который, по положенію, долженъ быть непремѣнно изъ числа техниковъ инженеровъ или инженеръ-архитекторовъ. Всѣ училищныя дѣла, особливо по учебной части, по назначенію стипендій, по опредѣленію и увольненію профессоровъ и преподавателей—подлежатъ вѣдѣнію Совѣта, которому вообще предоставляется положеніемъ власть рѣшительная. Постановленія Совѣта приводятся въ исполненіе директоромъ

(*) При обсужденіи проекта положенія о Строительномъ училищѣ въ совѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, возникъ вопросъ о томъ: нужно ли вообще существованіе Строительнаго училища, какъ спеціально-учебнаго заведенія для образованія техниковъ по гражданско-строительной части, и не можетъ ли удовлетворять потребности въ такого рода техникахъ одно изъ существующихъ унасъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, напр. Технологической институтъ, если образовать при немъ особое по этой части отдѣленіе, или такъ сказать—факультетъ.—По вопросу этому составленная при совѣтѣ особая коммиссія пришла къ заключенію, что вообще сліяніе высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній въ одинъ центральный, политехническій институтъ, съ подраздѣленіемъ на факультеты, напр. механическій, химико-технологической, горный, гражданско-строительный, путей сообщенія, и т. п., было бы желательно, и полезно, какъ въ отношеніи полноты и единообразія техническаго образованія, такъ и въ отношеніи сближенія между отдѣльными отраслями техническаго дѣла, такъ, наконецъ, и въ отношеніи экономическомъ. Выгоды и преимущества такого политехническаго института выяснены коммиссіею весьма подробно и обстоятельно, и коммиссія положила необходимымъ дать этому предположенію дальнѣйшее движеніе. Но такъ какъ приведеніе въ исполненіе этого предположенія, соглашеніе съ отдѣльными министерствами и вѣдомствами, составленіе, разсмотрѣніе и утвержденіе положеній и уставовъ потребуетъ много времени, то коммиссія нашла невозможнымъ отложить до тѣхъ поръ настоятельно требующееся преобразованіе Строительнаго училища, самостоятельное существованіе котораго коммиссія находитъ, до сліянія въ одно всѣхъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, безусловно необходимымъ.

*) Получившіе на выпускномъ экзаменѣ въ среднемъ выводѣ не менѣе 4 балловъ (при полныхъ пяти), и изъ каждаго предмета не менѣе трехъ балловъ—получаютъ званіе инженеръ-архитектора 1 разряда; при наименьшемъ 3 и среднемъ 3 , получаютъ званіе инженеръ-архитектора 2 разряда; оба разряда съ правомъ производства строительныхъ работъ. Получившіе менѣе 3 среднихъ, техническихъ правъ и званій не получаютъ, а имъ выдается свидѣтельство объ окончаніи курса и присвоивается право на чинъ XIV класса.

**) 40 стипендіатовъ замѣняютъ собою бывшихъ 40 казенно-коштныхъ пансіонеровъ. Такимъ образомъ, число лицъ, пользующихся пособіемъ правительства при образованіи не уменьшилось.

***) На содержаніе профессоровъ и преподавателей назначается въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія 46,100 р., въ Институтѣ горныхъ инженеровъ 40,500 р.

и инспекторомъ по принадлежности. Хозяйственною частью завѣдуетъ присутствіе, составляющееся изъ директора, инспектора и одного изъ членовъ совѣта, по его выбору.

Замѣщеніе открывающихся вакансій профессоровъ и доцентовъ производится состязательнымъ порядкомъ. Желающій занять открывшуюся кафедру представляетъ въ Совѣтъ свои специальныя ученыя работы, относящіяся къ предмету кафедры, и обязанъ объяснить и защитить ихъ въ публичномъ засѣданіи Совѣта, выдержать диспутъ, какъ съ назначенными Совѣтомъ оппонентами, такъ и съ желающими изъ публики. Кромѣ того, кандидатъ обязанъ прочесть пробную лекцію на тему, заданную Совѣтомъ. Выборъ изъ числа представившихся кандидатовъ производится Совѣтомъ, закрытою баллотировкою, и выбраннымъ считается получившій наибольшее число избирательныхъ шаровъ, и во всякомъ случаѣ болѣе половины всѣхъ шаровъ. Выборъ Совѣта утверждается министромъ.

Одинъ профессоръ не можетъ занимать двухъ кафедръ.

Послѣ опредѣленнаго числа лѣтъ (по выслугѣ срока пенсіи), профессоръ, занимающій кафедру, вновь подвергается баллотировкѣ, которая затѣмъ возобновляется каждые пять лѣтъ.

Всѣ эти положенія выработаны на основаніи указаній опыта и примѣровъ положеній другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Подробный разборъ параграфовъ новаго положенія училища занялъ бы слишкомъ много мѣста, и былъ бы здѣсь, на страницахъ учено-художественнаго изданія, не совсѣмъ умѣстенъ; поэтому мы ограничимся только тѣмъ, что сообщено, прибавивъ, что введеніе въ дѣйствіе новаго положенія, и въ особенности вводимая новымъ положеніемъ автономія Совѣта профессоровъ, въ значительной степени возвыситъ значеніе училища въ дѣлѣ строительной техники, и позволяетъ надѣяться на то, что при немъ образуется вполнѣ достойный личный составъ профессоровъ и ученыхъ преподавателей, и что училище сдѣлается, какъ и быть должно, не только источникомъ техническаго образованія по гражданско-строительной части, но и средоточіемъ, центромъ, къ которому не перестанутъ обращаться по разнымъ вопросамъ архитекторы во время своей практической дѣятельности.

Будемъ надѣяться также, что новое положеніе войдетъ въ дѣйствіе въ скоромъ времени, такъ какъ теперешнее неопредѣленное переходное состояніе болѣе чѣмъ невыносимо и для учащихся и для учащихъ.

Джакомо Гваренги (1744—1817 г.*).

Между строителями въ С.-Петербургѣ, во времена императрицы Екатерины II, имя Гваренги произносилось съ уваженіемъ, и репутація этого художника, какъ искуснаго зодчаго, никогда не подвергалась обидному сомнѣнію. Гваренги, сынъ и внукъ живописца, родился въ Бергамо въ 1744 году и учился въ Римѣ сперва живописи, подъ руководствомъ Рафаэля Менгса, по совѣту котораго онъ занялся архитектурой. Запасшись рекомендаціей своего учителя, уже умирающаго, Гваренги, 35 лѣтъ отъ роду, уже счастливый отецъ семейства, пріѣхалъ искать счастія на Сѣверѣ, при дворѣ Екатерины II. Еще до отъѣзда своего изъ Италіи, онъ построилъ манежъ въ Монако и столовую залу въ домѣ эрцъ-герцогини Моденской, въ Вѣнѣ. Однимъ изъ первыхъ зданій, построенныхъ Гваренги въ Петербургѣ, по порученію императрицы Екатерины II, былъ государственный банкъ на Большой Садовой улицѣ; затѣмъ была построена арка подъ дворцовымъ каналомъ и эрмитажный театръ. Для залы послѣдняго Гваренги составилъ два проекта, и по второму, со сценой меньшихъ размѣровъ, произвелъ работы. Одновременно съ этимъ Гваренги сдѣлалъ пристройку галлереи къ дому гр. Шереметева, построенному гр. Растрели, на Фонтанкѣ.

Началось царствованіе Павла I, также благоволившаго къ талантливому зодчему, и Гваренги получилъ Высочайшее порученіе: построить по Дворцовой набережной домъ, назначенный въ приданое княгинѣ Аннѣ Петровнѣ Лопухиной, выданной за князя П. Г. Гагарина. Домъ этотъ, въ два этажа, съ мезониномъ и тремя обширными балконами—былъ для своего времени модной игрушкой, на которую ѣздили любоваться. При домѣ этомъ разведенъ былъ очень граціозный садикъ, а балконы по фасаду поддерживались дорическими колоннадами. Павелъ I за этотъ домъ пожаловалъ художнику крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ Царскомъ селѣ построилъ Гваренги для Императора Александра Павловича, тогда еще Великаго князя, дворецъ въ саду, и нынѣ носящій имя Александровскаго. Зданіе это,—представляющее въ планѣ два квадрата, связанные параллелограмомъ, съ крыльцами въ срединѣ зданія, украшенными колоннадами,—считалось въ началѣ настоящаго вѣка образцомъ вкуса въ отношеніи расположенія апартаментовъ. Гваренги принадлежитъ и зданіе театра въ Царскомъ селѣ, въ саду близъ Большого дворца.

При Александрѣ I, Гваренги построилъ зданіе Смольнаго института, по порученію императрицы Маріи Ѳеодоровны, соединивъ новую постройку съ монастыремъ, сооруженнымъ гр. Растрели. Въ это время строилась на Литейной ул., по проекту того же зодчаго, больница для бѣдныхъ, нынѣ Маріинская, проектъ которой Высочайше утвержденъ въ 1803 году. Для гр. Стединга, шведскаго посланника при русскомъ дворѣ, Гваренги составилъ проектъ виллы въ Эльгаларѣ, въ Судерманландѣ, выполненный на мѣстѣ безъ участія и надзора композитора, тоже покоемъ, какъ и Александровскій дворецъ, только въ виллѣ фасъ поуже и колоннада одна при входѣ съ пологимъ скатомъ. Англійскій дворецъ въ Петергофѣ, манежъ лейбъ-гвардіи коннаго полка и тріумфальныя деревянныя ворота у Нарвскаго въѣзда въ Петербургѣ, для вступленія гвардіи послѣ взятія Парижа—послѣдніе въ Петербургѣ труды талантливаго зодчаго, остававшагося вѣрнымъ преданіямъ новой римской школы, съ ея изысканнымъ, строгимъ, но холоднымъ и сухимъ стилемъ, для сѣверной страны менѣе всего пригоднымъ. Вкусъ пропорцій одинъ выкупалъ у Гваренги капитальные промахи ученаго стиля, отнимавшаго колоннадами свѣтъ, и безъ того скупо отпускаемый природой обитателямъ сѣверной полосы, въ большую половину года. Тріумфальныя ворота Гваренги, возвигнутыя всего въ полтора мѣсяца, по отзывамъ современниковъ, были пріятнымъ сюрпризомъ для той части города, гдѣ они возникли. За эту постройку онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра.

Спустя полтора года послѣ того, 18 Февраля 1817 г., архитекторъ, живописецъ и граверъ Джакомо Гваренги скончался. Онъ былъ женатъ два раза: на Маріи Фортунатѣ Маіолени (ум. 22 авг. 1793 г.) и Аннѣ Катеринѣ Конради, вышедшей за него 9 іюля 1796 г. и умершей 8 іюля 1840 г.

П. Петровъ.

*) Отъ времени до времени, смотря по накопленію матеріаловъ, редакція будетъ помѣщать на страницахъ журнала біографіи нашихъ замѣчательныхъ дѣятелей по архитектурѣ въ Россіи. Начинаемъ съ Д. Гваренги. *Ред.*

Въ корреспонденціи, присланной изъ Москвы въ «Биржу», находимъ извѣстіе, что въ 12-мъ часу, въ пятницу, 5 мая, съ страшнымъ гуломъ рухнула часть стѣны главнаго фасада императорскаго дворца въ селѣ Коломенскомъ.

* *

Лѣтній дворецъ для Государыни Императрицы начатъ постройкой на горахъ, окружающихъ Ливадію. («Ник. В.»).

* *

«Русскій Міръ» сообщаетъ слухъ, что первой преміи въ конкурсѣ, объявленномъ на постройку новаго германскаго имперскаго парламента въ Берлинѣ, удостоится с.-петербургскій архитекторъ г. Бонштетъ, проектъ котораго, по отзывамъ компетентныхъ лицъ въ Пруссіи, считается наилучшимъ.

Текстъ къ чертежамъ: «Коровникъ» Н. Бенуа, «Налой» профес. Монигетти и «Домъ призрѣнія душевно-больныхъ» И. В. Штрома—будетъ помѣщенъ въ ближайшихъ №№ «Зодчаго». *Ред.*

ОПЕЧАТКИ ВЪ № 4 «ЗОДЧАГО».

Въ статьѣ: «Изъ путешествія по Аѳону».

Напечатано:				*Слѣдуетъ читать:*
стран.	строк.	столб.		
52	18	снизу 2	части котораго	части домовъ котораго
53	14	сверху 1	4-хъ	14-и
—	23	сверху —	расширялась	увеличилась
—	31	» —	отъ юга	отъ запада
—	34	» —	но зато	также
54	18	» 2	№ 7	№ 8
—	19	» —	№ 8	№ 9

Поправки въ чертежахъ:

На планѣ № 17 и 18, вмѣсто цифры 9, близъ южныхъ дверей (12), должна быть цифра 8.

На томъ же листѣ, въ описаніи плана.

Напечатано:	*Слѣдуетъ читать:*
2, 6, 10. Пѣвница	Полунощница
1. Царскія	11. Царскія

Отвѣтственный редакторъ И. Мерцъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ

МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ нынѣшняго года было припечатано въ разныхъ газетахъ и въ журналѣ „Зодчій“ объявленіе Министерства о конкурсѣ на составленіе предварительнаго проекта для постройки женской исправительной тюрьмы въ С.-Петербургѣ. Срокъ представленія проекта назначенъ 15 числа іюня мѣсяца, но такъ какъ самый отводъ земли подъ постройку и составленіе на нее плана замедлились при исполненіи установленныхъ для этого закономъ порядковъ, то Министерство Внутреннихъ Дѣлъ симъ объявляетъ, что назначенный выше срокъ продолженъ еще на два мѣсяца, т. е., по 15 число сентября нынѣшняго года, и что самая форма плана отведенной земли вслѣдъ за симъ будетъ припечатана въ газетѣ „Правительственный Вѣстникъ“, а также можетъ быть разсматриваема, во всѣ присутственные дни, въ Департаментѣ Полиціи Исполнительной, въ зданіи Министерства, у Чернышева моста.

ПРАВЛЕНІЕ

Высочайше Утвержденнаго Общества разработки Путиловско-Антоновскихъ плитныхъ ломокъ.

Принимаетъ подряды и поставки на бутовой камень, цоколь, лещадную, тротуарную и карнизную плиту, ступени, площадки, тумбы, подоконныя плиты и проч., а такъ-же на цементъ извѣстной фабрики Шмидта въ Ригѣ.

Правленіе Общества помѣщается на углу Итальянской и Надеждинской, въ домѣ Солодовникова.

Матеріальный дворъ на Фонтанкѣ, между Семеновскимъ и Обуховскимъ мостами, въ домѣ Серебрякова.

ПАРОВАЯ ФАБРИКА

СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ.

ТЕРТЫХЪ МАСЛЯНЫХЪ КРАСОКЪ И ЛАКОВЪ

К. ШПИГЕЛЯ.

Въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ, 9-я улица, собственный домъ, № 5.

Въ Москвѣ главный складъ на Маросейкѣ, въ домѣ князя Шаховскаго.

Въ Твери у Ф. Маркузе.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

ДЛЯ УСТРОЙСТВА ВОДОПРОВОДОВЪ, ГАЗА, ОТОПЛИВАНІЯ И ПРОЧ.

ГУСТАВЪ ТЕЙФЕЛЬ.

Инженеръ-Механикъ.

По Мойкѣ, у Конюшенаго моста, д. Китнера №11.

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

ПОРТЛАНДСКІЙ И РОМАНСКІЙ **ЦЕМЕНТЪ,**

ИЗВЕСТЬ негашеную и **АЛЕБАСТРЪ**

предлагаетъ контора Эдуарда Шмидта, по Измайловскому прос. близъ Измайловскаго моста, домъ № 5.

АЛЕБАСТРОВЫЙ ЗАВОДЪ Ю. БУША,

НЫНѢ

К. ФЛЕЙШГАУЕРЪ.

Въ Ямской, близъ Новаго моста, № 34.

Въ С.-Петербургѣ, въ магазинѣ Эстамповъ А. БЕГРОВА, Невскій Проспектъ, 4.

ПРОДАЕТСЯ:

ПАМЯТНИКИ
ВИЗАНТІЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ
въ
ГРУЗІИ И АРМЕНІИ.

СОСТАВИЛЪ АРХИТЕКТОРЪ

Д. ГРИММЪ.

Полное изданіе состоитъ изъ 12-ти выпусковъ in 4°.

Цѣна 21 руб.

За пересылку прилагается за шесть фунтовъ.

Художества среднихъ вѣковъ на Западѣ и ихъ остатки, осужденные на долгое закоснѣлое невниманіе, наконецъ, послѣ строгаго и тщательнаго ихъ изученія, разработаны какъ въ историческомъ, такъ и въ археологическомъ отношеніяхъ, изданы и стали достояніемъ просвѣщенной публики. Не такова участь средневѣковыхъ памятниковъ искуства, уцѣлѣвшихъ въ Грузіи и Арменіи, ихъ никто незнаетъ, они никѣмъ еще не публикованы и въ этомъ случаѣ мы, Русскіе, далеко отстали отъ нашихъ Европейскихъ собратій. Міръ зодчества въ Грузіи и Арменіи для насъ былъ совершенно закрытый, неизвѣстный міръ. Приподнять завѣсу, которая его скрывала, пытались многіе. Таковы были Дюбуа де Монпере, нашъ Академикъ Броссе, Князь Г. Гагаринъ и другіе. Кромѣ всего того, что ими издано, мы не имѣемъ еще такого изданія, которое бы совмѣщало въ себѣ и являло намъ во всей полнотѣ и разнообразіи тѣ архитектурныя сокровища, которыми богата почва Грузіи и Арменіи— этихъ двухъ, когда-то самостоятельныхъ, Государствъ, интересныхъ и въ историческомъ и въ археологическомъ отношеніяхъ.

Архитектурнымъ богатствамъ Грузіи и Арменіи, по всей справедливости, нельзя отказать въ той пользѣ, какую могутъ принести они всякому, занимающемуся архитектурою. Они именно могутъ служить или образцомъ достойнымъ подражанія, или подать новую мысль—примѣнить художественныя формы ихъ къ духу и вкусу нашего времени.

Въ этомъ изданіи будутъ помѣщены планы, фасады, разрѣзы и детальные рисунки: церквей Гелатскаго монастыря, города Мцхета, Кабенъ, Алла-верди, Джвари Патіосани, Самтависъ, Манглизъ, Сафара, Бетанія, Св. Нины, Больнизи, Ахпатъ, Санагинъ, Узунларь Ечміадзинъ, Св. Рипсимы, Св. Гаяны Оханна-вангъ, Самоцавангъ, Карсъ и церкви города Анни.

Памятники византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи будутъ выходить выпусками, по четыре листа, гравюръ и литографій въ каждомъ. Къ послѣднему выпуску будетъ приложенъ текстъ, который ограничится краткимъ историческимъ объясненіемъ каждаго памятника отдѣльно.

ВЫШЕЛЪ I-й ВЫПУСКЪ 2-й ЧАСТИ

СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНОЛОГІИ И АРХИТЕКТУРЫ

ГРАЖДАНСКИХЪ ЗДАНІЙ.

ЗЕМЛЯНЫЯ РАБОТЫ.

(постройка желѣзныхъ дорогъ).

Составилъ инженеръ-архитекторъ,

графъ **ДЕ-РОШФОРЪ.**

Содержаніе: Предварительныя работы и изысканія.—Разбивка линіи; закругленія.—Нивелировка.—Кабинетныя работы.—Вычисленіе отмѣтокъ и уклоновъ.—Исчисленіе площадей и объемовъ.—Графическое исчисленіе перемѣщаемыхъ объемовъ.—Теорія равновѣсія землянаго тѣла.—Классификація выемокъ, насыпей и ихъ основаній.—Добыча и перевозка земли.—Производство работъ.—Вагонная возка.—Верхнее строеніе.

7 двойныхъ литографированныхъ таблицъ, изъ коихъ одна въ краскахъ, и 70 политипажей въ текстѣ. **Цѣна 2 р. 50 к.**

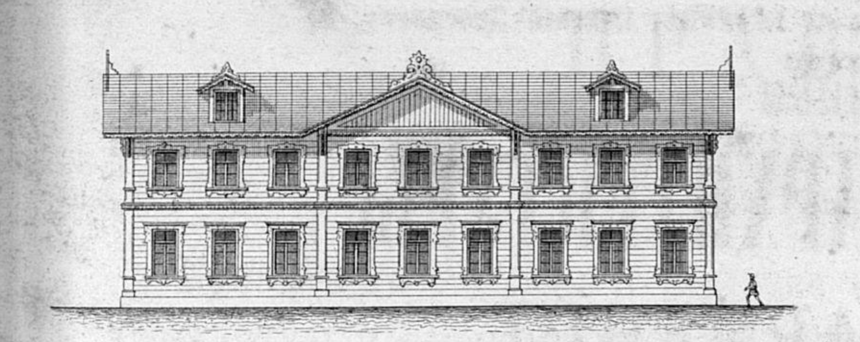
(Оставшіеся экземпляры первой части по 4 рубля).

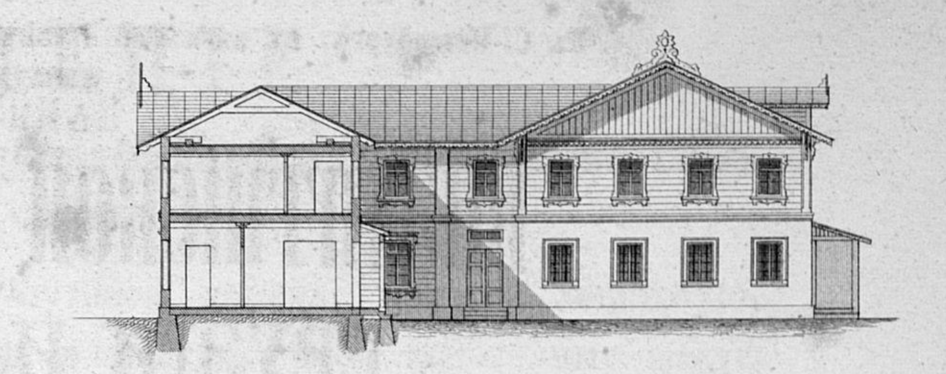
Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтныхъ Бѣдныхъ, по Лиговкѣ д. № 16.

Листъ №21

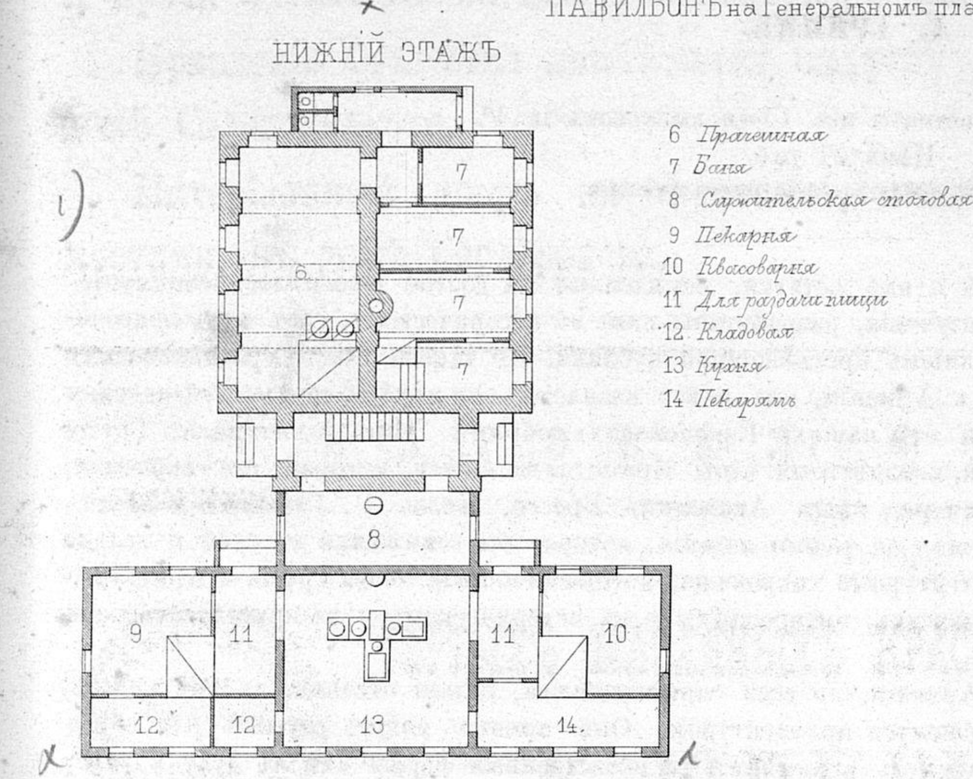
ДОМЪ ПРИЗРѢНІЯ ДУШЕВНО-БОЛЬНЫХЪ учрежденный ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ и ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ

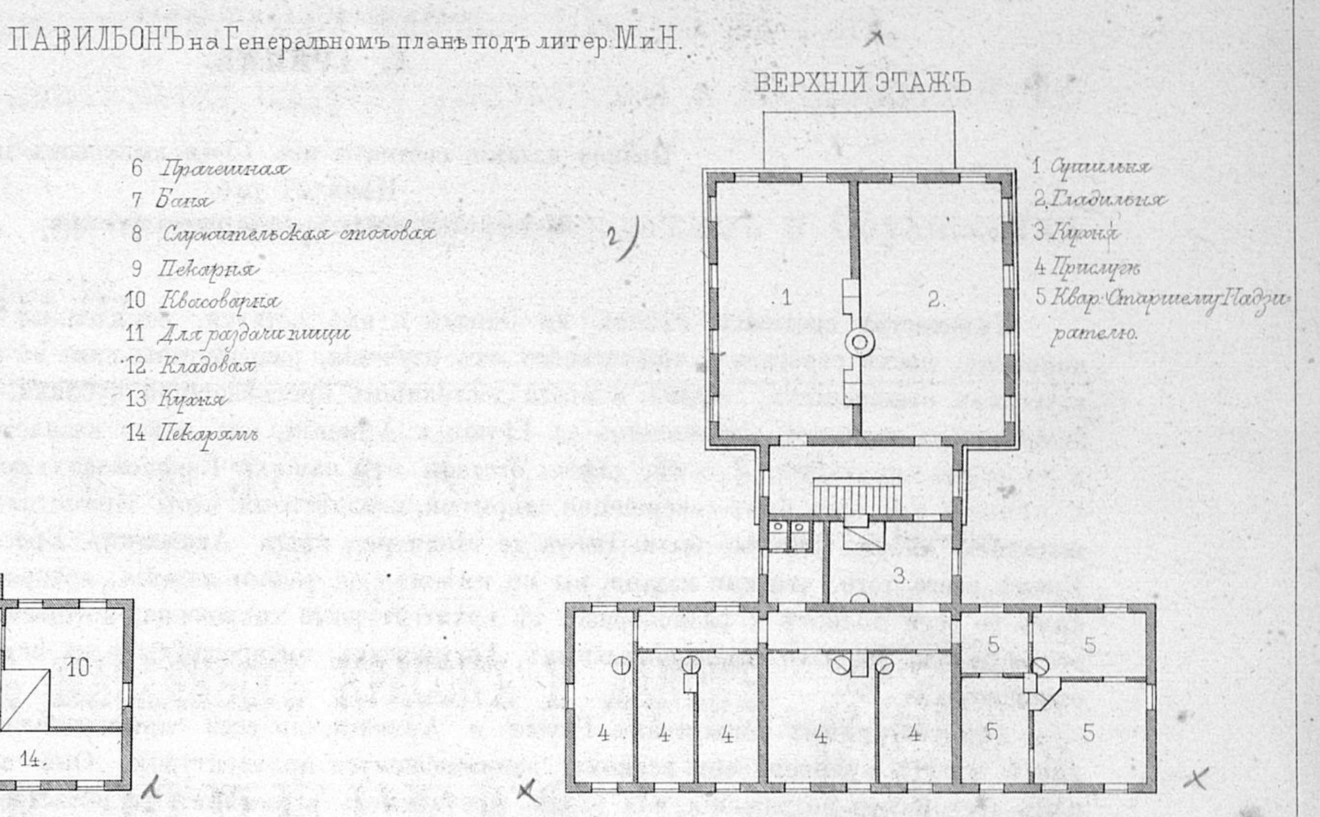
ASYL DES ALIÉNÉS

ПАВИЛЬОНЪ на Генеральномъ планѣ подъ литер. М и Н.

ПАВИЛЬОНЪ на Генеральномъ планѣ подъ литер. А.

НИЖНІЙ ЭТАЖЪ

3 Младшему Медику
4 Контора
5 Конторщику

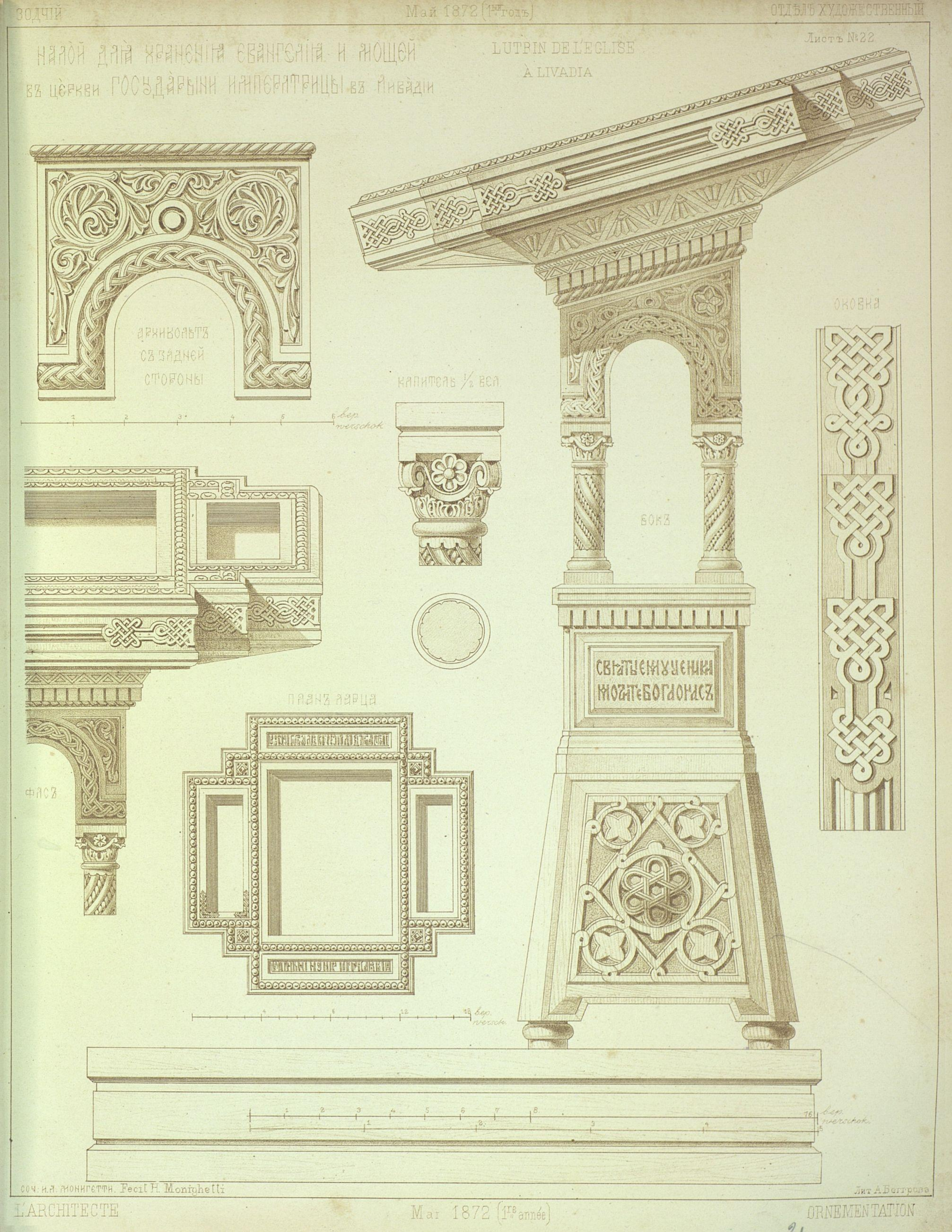
ВЕРХНІЙ ЭТАЖЪ

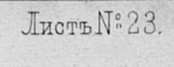
1. Квар: Директору.
2. Квар: Священнику.

саж. sagènes
метр mètres

Проэктъ И.В. Штрома – Fecit J. Strom

Лит. А. Беггрова

Листъ №22
Налой для храненія Евангелія и мощей
въ церкви Государыни Императрицы въ Ливадіи
LUTRIN DE L'EGLISE
À LIVADIA
Архиволтъ съ задней стороны
Капитель ½ вел.
Бокъ
Оковка
Фасъ
Планъ ларца
вер. werschok
Соч. И.А. Монигетти. Fecit H. Monighetti
Лит А Беггрова

КОРОВНИКЪ ПРИ ФЕРМѢ СЕЛА ВЫСОКАГО ВЪ СМОЛЕНСКОМЪ ИМѢНІИ ГРАФИНИ А. Г. ШЕРЕМЕТЕВОЙ

VACHERIE À VISSOKOÉ DANS LA PROPRIETE DE LA COMTESSE A. CHÉRÉMETEF - GOUVERN: DE SMOLENSK:

ПОПЕРЕЧ. РАЗРѢЗЪ

къ попереч разрѣзу

саж. sagènes

метр mètres

къ фасаду и плана

саж. sagènes

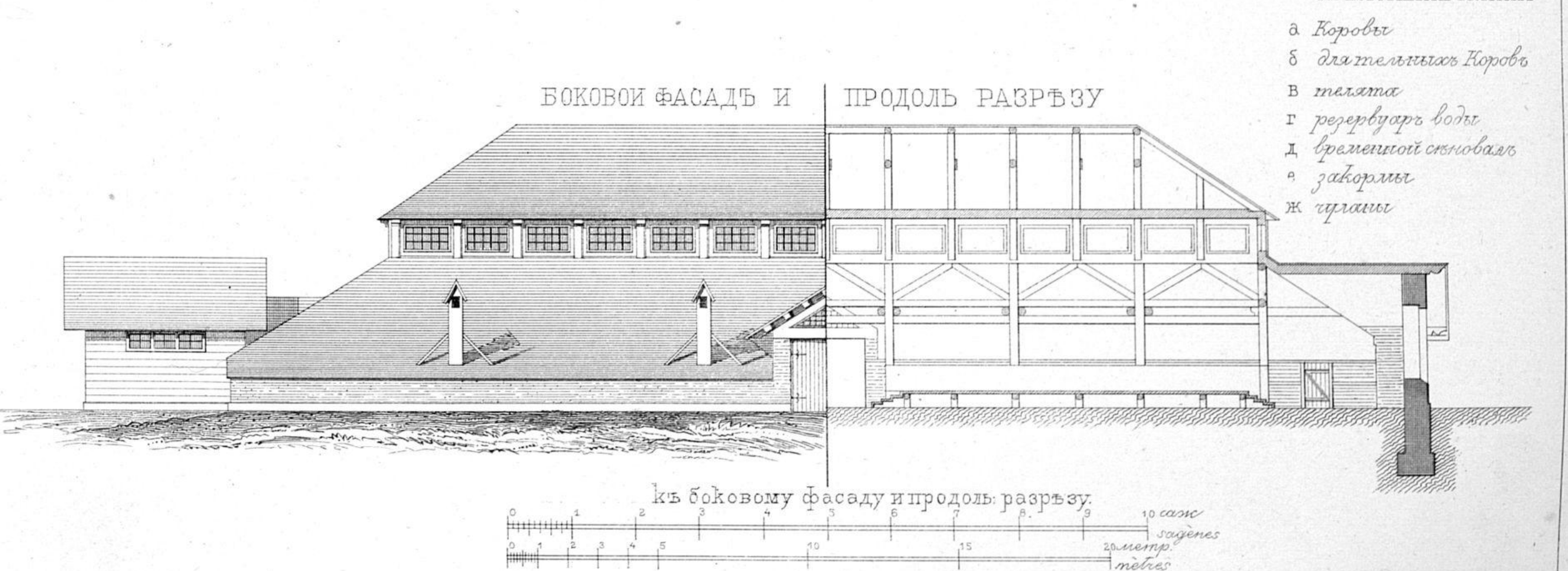
метр mètres

ФАСАДЪ

ПЛАНЪ

ОБЪЯСНЕНІЕ ПЛАНА

а Коровы
б для тельныхъ Коровъ
в телята
г резервуаръ воды
д временной сѣновалъ
е закормы
ж чуланы

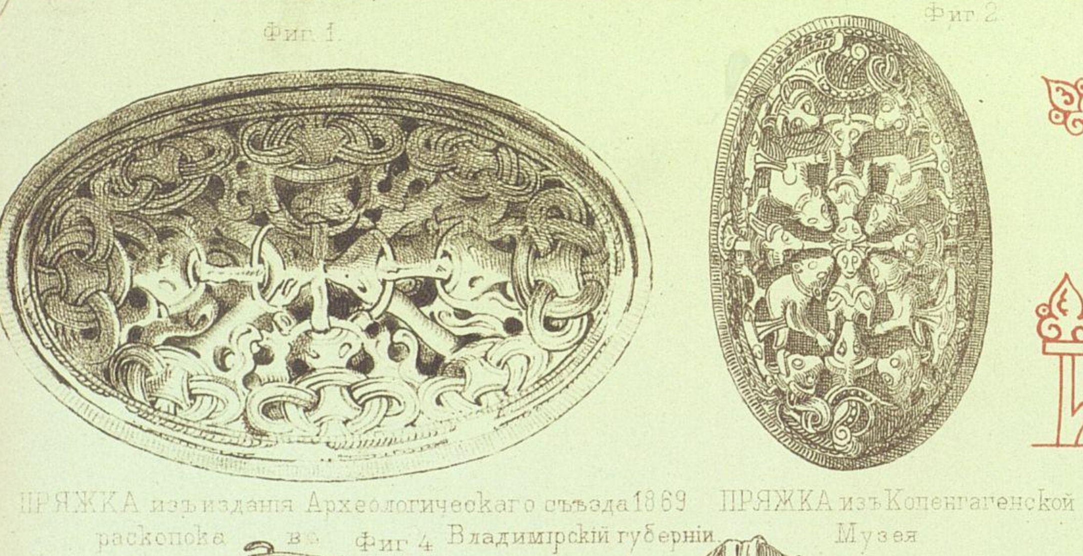

Проэктъ Н. Бенуа – Fecit N. Benois.

Лит А. Беггрова

Листъ № 24.

Фиг. 1. Фиг. 2.

ПРЯЖКА изъ изданія Археологическаго съѣзда 1869 раскопока въ Владимірскій губерніи.

ПРЯЖКА изъ Копенгагенской Музея

ИЗЪ ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЯ 1164 г. находящагося въ Москве Публичн Музеѣ

Фиг 10

Фиг 11. византійская заставка XI в.

изъ ирландскихъ рукописей VII в. Сангаленской библіотеки.

Фиг 8.

Фиг 4

Фиг 3

изъ изданія Археологическаго съѣзда 1869 раскопока во Владимірскій губерніи.

Фиг 5.

изъ Копенгагенскаго Музея

Фиг 6. РУСКОВИЗАНТІИСКІЙ КРЕСТЪ XI–XII в.

Фиг 7. СЕРЕБРЯНЫЙ КРЕСТЪ изъ Копенгагенскаго Музея

ЧАСТЪ ЗАГЛАВНАГО ЛИСТА изъ Парамеиника 1370 г. находящаго въ Московск Публи Музеѣ

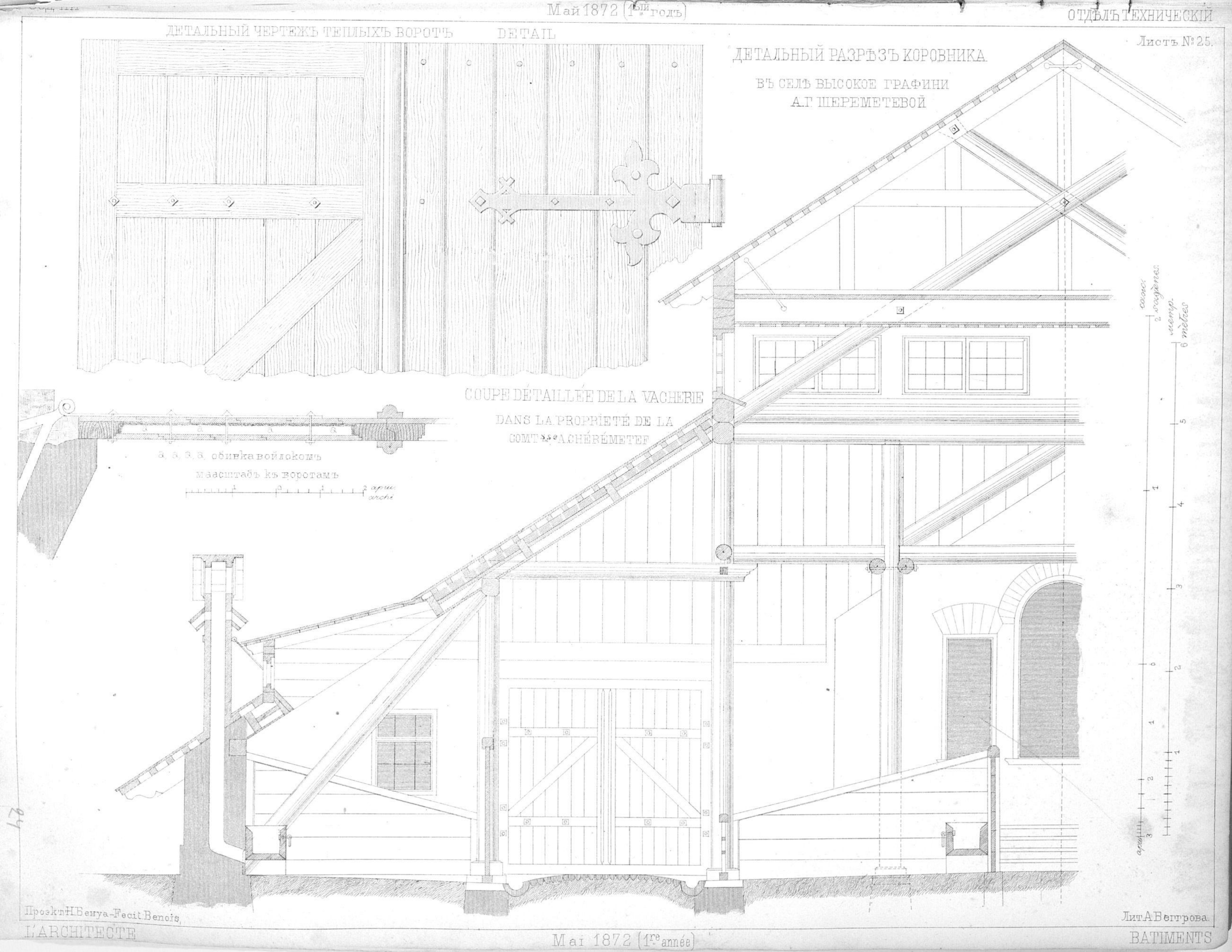
Фиг 12.

ЧАСТЬ ДВЕРЕЙ изъ Копенгагенскаго Музея

Фиг 9

сообщилъ В. Даль

Лит А Беггрова

ДЕТАЛЬНЫЙ ЧЕРТЕЖЪ ТЕПЛЫХЪ ВОРОТЪ
DETAIL
ДЕТАЛЬНЫЙ РАЗРѢЗЪ КОРОВНИКА.
ВЪ СЕЛѢ ВЫСОКОЕ ГРАФИНИ
А.Г. ШЕРЕМЕТЕВОЙ
COUPE DÉTAILLÉE DE LA VACHERIE
DANS LA PROPRIÉTÉ DE LA
COMTESSE CHÉRÉMETEF
а, а, а, а, обивка войлокомъ
масштабъ къ воротамъ
арш.
archi
саж.
2 sagènes
метр.
6 mètres
Проэктъ Н. Бенуа - Fecit Benois
Лит. А. Бергрова

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ,

выходитъ ежемѣсячно

въ форматѣ большой четвертки

и

заключаетъ въ себѣ 5 листовъ чертежей и не менѣе одного печатнаго листа текста.

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Историческій**, въ которомъ на первомъ планѣ выступитъ изслѣдованіе отечественныхъ древнихъ памятниковъ. Исторія развитія русскаго искусства находится въ такомъ младенчествѣ, что на разработку этой важной отрасли архитектуры, интересной для каждаго русскаго художника, редакція обратитъ все свое вниманіе.

2) Въ связи съ этимъ отдѣломъ, редакція находитъ необходимымъ посвятить особый отдѣлъ исключительно *русскому стилю*, разработка котораго, лишь въ недавнее время, начинаетъ занимать подобающее мѣсто въ нашемъ искусствѣ: поэтому въ этотъ отдѣлъ войдутъ какъ старыя, такъ и новѣйшія постройки, исполненныя или проектированныя, также утварь, мебель и проч.

3) **Отдѣлъ современныхъ зданій** будетъ заключать въ себѣ интереснѣйшія постройки нашего времени, какъ отечественныя, такъ и другихъ странъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ тюрьмы, больницы, частныя зданія, сельско-хозяйственныя постройки, желѣзно-дорожныя строенія и прочія произведенія, замѣчательныя чѣмъ либо въ строительномъ и художественномъ отношеніяхъ.

4) **Отдѣлъ техническій** будетъ заключать въ себѣ разработку вопросовъ по строительной техникѣ и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, разсчеты устойчивости, а также свѣдѣнія о разныхъ строительныхъ матеріалахъ, производствѣ работъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границею, и т. д.

Независимо отъ сего, редакція будетъ на страницахъ своего изданія помѣщать, въ отдѣлѣ смѣси, отчеты и обзоры дѣятельности разныхъ обществъ и всякаго рода новости, по своей спеціальности; не будутъ редакціею упущены изъ виду вопросы о развитіи законодательства по строительному дѣлу и корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, и вообще она употребитъ все старанie, чтобы журналъ удовлетворялъ современнымъ требованіямъ общества.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 10 р. Съ доставкою 10 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Россіи 11 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТѢ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПО ТРЕТЯМЪ, ЧЕРЕЗЪ КАЗНАЧЕЕВЪ; ДЛЯ ПРОЧИХЪ ЛИЦЪ—ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНІЮ СЪ РЕДАКЦІЕЙ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала: у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Редакторами отдѣловъ избраны:

Профессора: **Д. И. Гриммъ, И. А. Монигетти**; Академики: **А. Л. Гунъ, В. И. Собольщиковъ.**

Отвѣтственный редакторъ Инженеръ-Архитекторъ **И. А. Мерцъ.**

РЕДАКЦІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ, ПО ФОНТАНКѢ, У СИМЕОНОВСКАГО МОСТА, Д. № 26, КВ. № 6.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

№ 6.

ІЮНЬ

1872.

СОДЕРЖАНІЕ:

Іюнь 1872 годъ. № 6.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала, у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **10 р.** Съ доставкою **10 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ города Россіи **11 р. 50 к.**

Для гг. служащихъ въ подписной платѣ допускается разсрочка по третямъ черезъ казначеевъ; для прочихъ лицъ—по особому соглашенію съ Редакціей.

КОРОВНИКЪ ВЪ СЕЛѢ ВЫСОКОМЪ.

Первоначальная мысль устройства этого коровника принадлежитъ извѣстному нашему скотоводу, бывшему инспектору скотныхъ дворовъ графини А. Г. Шереметевой, покойному Ивану Александровичу Бабину. По его плану постройка была выполнена архитекторомъ Р. К. Мюллеромъ въ 1869—70 годахъ, Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, въ селѣ Высокомъ, въ имѣніи графини Шереметевой. Коровникъ назначенъ для 24 коровъ и 24 телятъ и телокъ—всего на 48 головъ.

Грунтъ подъ коровникомъ крѣпкоглинистый. Фундаментъ, на которомъ возведены стѣны и внутренніе столбы постройки — изъ липецкаго камня, и кирпича по извести; глубина его 0,84 арш. *). Камень для фундамента взятъ съ береговъ Волги въ Тверской губерніи. По прокладкѣ, нѣсколько выше линіи земли березовою скалою; стѣны сложены изъ кирпича **), выдѣланнаго на мѣстѣ постройки; онѣ снабжены продушинами, предназначенными для сушки стѣнъ и для вытяжныхъ трубъ. Всѣ столбы, стропила и раскосы построены изъ круглаго лѣса, толщиной въ 4 и 6 вершковъ. Средніе столбы не врыты въ землю, а поставлены на чисто обтесанныхъ камняхъ, правильной формы, положенныхъ на фундаментѣ, какъ это видно на разрѣзахъ (см. № 5 «Зодчаго», листъ 25) Столбы, поддерживающіе крышу, раскошены раскосами, какъ видно на продольномъ разрѣзѣ и скрѣплены схватками, прогонами и проч., которые свинчены желѣзными болтами и скобами.

Въ стѣнахъ сдѣланы вытяжныя трубы; внизу онѣ открываются близъ пола, а вверху соединяются съ дощатыми деревянными трубами, поставленными на кровлѣ.

Во всѣхъ окнахъ лѣтніе и зимніе переплеты снабжены форточками; въ лѣтнее время верхнія окна открываются.

Коровникъ покрытъ гонтомъ въ 4 ряда; для удержанія тепла, по стропиламъ и по верхамъ балокъ сдѣлана настилка изъ досокъ, толщиной въ $2\frac{1}{2}$ дюйма въ закрай; настилка проконопачена, и на ней, по войлоку, сдѣлана смазка изъ глины съ пескомъ, слоемъ въ 1 вершокъ толщиной. Чтобы смазка не скользила внизъ, по наклоннымъ плоскостямъ, прибиты поперечные брусочки. Снизу балки

*) Общая длина фундамента 54,32 погон. саж., его кубическое содержаніе равно 24,63 куб. саж.; а подъ столбами—3,8 куб., саж.—всего бутовъ 28, 43 куб. саж. Стоимость, вмѣстѣ съ земляными работами, 2039 р. 68 к.

**) Кирпича употреблено 97.000 штукъ, по 10 рублей за тысячу—всего 970 рублей; вся же кирпичная кладка обошлась въ 3.422 р. 98 коп.

и стропила подшиты толстыми полостями войлока, и по нимъ сдѣлана общая подшивка, изъ чисто строганныхъ, дюймовыхъ досокъ, въ закрай и со штабиками, или калевками.

Ворота (деталь, листъ 25) сдѣланы изъ обвязокъ, и досокъ въ дюймъ толщиною, съ раскосами; снаружи они чисто обшиты, со стороны же внутренней, между обвязокъ, сдѣлана обшивка изъ толстыхъ полостей войлока и закрыта дюймовками. Подставы уложены во время производства каменной работы, между двумя камнями. Петли къ воротамъ — тщательной работы.

Работы плотничная, стекольная, кровельная и столярная и слесарные приборы — все вмѣстѣ, обошлось въ 6.761 р. 39 к.

Полы въ стойлахъ дощатые, плотные, настланные по грунту, вымощенному предварительно булыжнымъ камнемъ; они имѣютъ легкій наклонъ къ устроеннымъ подъ концами досокъ открытымъ канавкамъ изъ кирпича; канавки наклонены къ одному краю коровника, куда и стекаетъ моча и вода отъ пойла, проходятъ затѣмъ чрезъ общую, большую, дощатую трубу въ колодезь, устроенный за стѣной, и оттуда посредствомъ подземныхъ трубъ отводятся въ общую навозную яму.

Полы въ проходахъ устроены изъ кирпичнаго щебня, по твердо утрамбованному грунту; поверхъ щебня сдѣланъ бетонъ изъ толченаго кирпича съ высѣвками отъ извести. Проходы эти назначены для проѣзда телѣгъ, для уборки навоза и, современи ихъ устройства, до сихъ поръ сохраняются въ совершенно исправномъ видѣ. Стоимость этой работы включена въ сумму, израсходованную на производство каменныхъ работъ.

Окна и ворота окрашены масляной краской; прочія деревянныя части постройки неокрашены, потому собственно, что, какъ показалъ опытъ — окраска способствуетъ порчѣ дерева *).

Въ коровникѣ скотъ размѣщается такимъ образомъ, что коровы стоятъ головами къ срединѣ строенія, а телята—къ стѣнамъ, т. е. скотъ поставленъ въ четыре ряда, какъ на всѣхъ Инператорскихъ фермахъ: въ Петергофѣ. Царскомъ селѣ, Ильинскомъ, Знаменкѣ и проч. Такое размѣщеніе оказывается удобнымъ. Въ новой же пристройкѣ **) (на 36 коровъ) къ этому коровнику въ селѣ Высокомъ коровы размѣщаются въ два ряда, головами къ стѣнамъ; здѣсь по срединѣ строенія сдѣланъ одинъ большой проѣздъ, а между наружными стѣнами и рядами коровъ—неширокій проходъ, предназначенный для задаванія корма. Эта перемѣна въ размѣщеніи коровъ была предложена мною, причемъ я руководствовался утвержденнымъ новымъ проектомъ коровника, предполагаемаго къ постройкѣ въ Петровскомъ-Разумовскомъ. Починъ въ составленіи этого проекта принадлежитъ бывшему министру государственныхъ имуществъ, который, желая построить примѣрный коровникъ въ Петровскомъ-Разумовскомъ, приказалъ смотрителю Сельско-хозяйственнаго музея въ С.-Петербургѣ—собрать чертежи всѣхъ существующихъ лучшихъ коровниковъ въ Россіи и заграницей. Такихъ чертежей было собрано до 35 штукъ. Кромѣ того, г. министромъ были приглашены спеціалисты и начальники фермъ, принадлежащихъ министерству государственныхъ имуществъ, которые въ общемъ собраніи рѣшили, что лучшее размѣщеніе коровъ—это головами къ стѣнамъ, и что проходъ для дачи корма удобнѣе всего устраивать вдоль наружныхъ стѣнъ.

Н. Бенуа.

*) Въ 1867 году въ Ульянкѣ, дачѣ графини Шереметевой, мною былъ построенъ коровникъ и тотчасъ послѣ отстройки окрашенъ; но съ первой же зимы въ коровникѣ сгнила панель, а чрезъ два года—часть сруба и обшивки. Должно полагать, что слой краски, закрывая въ деревѣ скважины, препятствуетъ тѣмъ самымъ свободному выходу внутренней его сырости, отчего въ толщѣ дерева развивается гніеніе. Въ то же время пары, скопляясь у потолка, сгущаются тамъ и падаютъ каплями на скотъ. Замѣчательно, что на Ульянкѣ, въ коровникѣ, окрашенномъ охрой съ бѣлилами, капала красноватая жидкость, а на стѣнахъ образовалась красная плѣсень.

**) Чертежи этой пристройки редакція не замедлитъ помѣстить въ ближайшихъ нумерахъ Журнала. Ред.

КЪ ВОПРОСУ О КОНКУРСАХЪ.

(Продолженіе *).

Не входя здѣсь въ разборъ многихъ другихъ подробностей, всякихъ, безъ исключенія, конкурсовыхъ программъ и второстепенныхъ условій обстановки всякаго конкурса, мы постараемся только выяснить тѣ условія, какія, по нашему мнѣнію, непремѣнно должны входить въ заданіе всякаго художественно-архитектурнаго или строительнаго конкурса.

* * *

Болѣе или менѣе удовлетворительное рѣшеніе на практикѣ архитектурной или практическо-строительной задачи, понятно, зависитъ отъ тѣхъ средствъ, какія имѣются въ распоряженіи строителя. За исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, возможныхъ развѣ при воздвиженіи какихъ либо особенно-монументальныхъ зданій, гдѣ вопросъ о стоимости сооруженія отодвигается на послѣдній планъ, и не ограничиваетъ собою вдохновенія и полета фантазіи архитектора, при проектированіи всѣхъ обыкновенныхъ зданій стоимость по-

*) См. № 5 «Зодчаго».

стройки играетъ первостепенную роль; большею частью она бываетъ задана общею цифрою, и задающій конкурсъ ожидаетъ получить отъ состязающихся такое рѣшеніе задачи, которое, при данныхъ издержкахъ, представляетъ наибольшую сумму удобствъ, удовлетворяетъ возможно лучшимъ образомъ наибольшему числу потребностей и условій заданія, однимъ словомъ—представляетъ наипроизводительнѣйшее употребленіе ассигнованнаго капитала. Понятно, что весьма трудно, почти невозможно, сравнивать между собою и оцѣнять достоинства и недостатки двухъ зданій одного и того же назначенія, изъ которыхъ одно стоитъ десятки, другое—сотни тысячъ. У автора дешевѣйшаго проекта всегда есть оправданіе недостатковъ его сочиненія—экономія, и наоборотъ, всѣ существенныя достоинства болѣе роскошнаго проекта могутъ поблѣднѣть предъ грознымъ обвиненіемъ въ непрактической дороВизнѣ. Въ какой мѣрѣ излишнія издержки выкупаются удобствами и другими достоинствами проекта—это вопросъ крайне гибкій и весьма щекотливый въ такомъ юридическомъ дѣлѣ, какъ судъ о представленныхъ на состязаніе произведеніяхъ. Да и кромѣ того, ассигнуя на постройку извѣстную сумму, признаваемую участвующими въ составленіи програмы конкурса спеціалистами достаточною, — но въ то же время не чрезмѣрною — предлагатель конкурса не требуетъ и не желаетъ сбереженій; цифра, ассигнуемая имъ, значительно поясняетъ ту степень удобства, солидности, комфорта и роскоши, какой онъ желаетъ въ предполагаемой постройкѣ.

Вотъ почему, по нашему мнѣнію, програма архитектурнаго или строительнаго конкурса должна заключать въ себѣ точное указаніе или о томъ, что издержки на сооблаженіе не ограничиваются совершенно, или же о томъ, что на сооруженіе ассигнуется такая то именно сумма. Въ первомъ случаѣ отъ конкуррентовъ совершенно не требуется представленія какихъ либо соображеній о стоимости постройки, во второмъ—понятно, представляемые на состязаніе проекты должны быть сопровождаемы смѣтами, доказывающими, что представляемый проектъ соотвѣтствуетъ по стоимости заданной суммѣ.

Но, чтобы такая смѣта не была фиктивнымъ, натянутымъ доказательствомъ, необходимо, чтобы вѣрность оцѣнки въ смѣтѣ строительныхъ работъ была подтверждена составителемъ несомнѣнными данными или неоспоримыми документами. Предоставляя эту оцѣнку и, главное, подтвержденіе ея доказательствами самимъ конкуррирующимъ, задающіе конкурсъ, во-первыхъ, нагружаютъ ихъ значительными заботами и хлопотами, во-вторыхъ, задаютъ и суду, т. е. себѣ же, громадную работу разбора и повѣрки массы самыхъ разнообразнѣйшихъ разсчетовъ, вычисленій, документовъ, доказательствъ и данныхъ; въ заключеніе, такая система смѣтъ не приводитъ ни къ какому положительному результату, такъ какъ у каждаго конкуррента является своя оцѣнка работъ, подтвержденная данными и документами, и въ тоже время несходная съ оцѣнками другихъ конкуррентовъ, также подтвержденными данными и документами, взятыми изъ другихъ источниковъ; сравненіе невозможно; переоцѣнить, для сравненія, всѣ смѣты, выбравъ изъ массы всѣхъ цѣнъ и данныхъ, собранныхъ конкуррентами, наиболѣе вѣрныя по соображеніямъ суда, значило бы явно нарушить условія конкурса, нарушить права конкуррентовъ.

Во избѣжаніе этихъ затрудненій и для облегченія какъ состязающихся, такъ и суда, въ програмѣ конкурса должны быть совершенно точно и положительно опредѣлены цѣны, по которымъ конкуррирующіе должны вывести цифру стоимости проектируемаго зданія. Къ програмѣ должна быть приложена разцѣночная вѣдомость на разнаго рода единицы работъ, могущія встрѣтиться въ проектируемомъ зданіи. Составленіе такой вѣдомости не затруднитъ много задающихъ програму, и если бы назначенныя ими цѣны были и не совсѣмъ точны и согласны съ натурою (конечно, только ужъ не совершенно несообразны), то на сущность дѣла это имѣло бы мало вліянія; у всѣхъ конкуррентовъ разцѣнка все-таки была бы однообразная, а это главное для воможности сравненія. Затѣмъ, если кто либо изъ конкуррентовъ, въ видахъ пользы дѣла, ввелъ бы въ свой проектъ такія работы или матеріалы, которыхъ разцѣночная вѣдомость не предвидѣла, то это ему, разумѣется, не запрещается; но тогда, при введеніи ихъ въ смѣту, онъ подтверждаетъ, чѣмъ можетъ, основательность принятыхъ имъ цѣнъ, предоставляя, впрочемъ, суду исправить или измѣнить эти цѣны, уровнявъ ихъ для сравненія съ цѣнами другихъ конкуррентовъ, у которыхъ могли бы встрѣтиться тѣ же, выходящія изъ разцѣночной вѣдомости, работы и матеріалы.

При этихъ условіяхъ, програма конкурса должна выразить совершенно ясно, что проекты, коихъ смѣты по итогу будутъ выше или ниже назначенной суммы болѣе, чѣмъ на такой то предѣлъ *) — изъ конкурса совершенно исключаются. Затѣмъ, тѣ проекты, которые по смѣтѣ не выходятъ изъ заданныхъ предѣловъ, считаются одинаковыми по стоимости, и обсуждаются безъ всякаго отношенія къ ничтожной разности ихъ смѣтныхъ итоговъ.

***

Другое, не менѣе важное, условіе архитектурнаго конкурса есть точное опредѣленіе програмою,—какъ масштабовъ для представляемыхъ чертежей и рисунковъ, такъ и степени разработки и детальировки частей, такъ, наконецъ, и степени отдѣлки самыхъ чертежей и рисунковъ. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ сравнивать между собою два архитектурныхъ проекта, изъ которыхъ одинъ выработанъ окончательно и подробно, тогда какъ другой выражаетъ мысль проекта лишь въ общихъ, главныхъ чертахъ. Кто знаетъ, кто можетъ предвидѣть, какъ разовьется эта мысль при обработкѣ подробностей? Архитектурные чертежи и рисунки со-

---

*) Какой либо предѣлъ отступленія итога смѣты отъ заданной цифры, очевидно, необходимъ, ибо физически невозможно подогнать составленіе проекта и смѣты такъ, чтобы стоимость вышла заданная, копейка въ копейку. Мы полагали бы удобнымъ для практики предѣломъ, смотря по зданію, отъ 3 до 5 процентовъ данной суммы. Прим. авт.

ставляютъ способъ выраженія, языкъ архитектурныхъ мыслей. Въ словесныхъ произведеніяхъ языкъ, способъ изложенія, логичное построеніе періодовъ, картины, сравненія и метафоры должны служить и служатъ для правильнаго развитія и выясненія основной мысли, главной идеи писателя; но очень часто мы видимъ, что эти средства достигаютъ совершенно противоположнаго результата: закрываютъ собою главное, искажаютъ и затемняютъ основной смыслъ, развлекаютъ вниманіе читателя или слушателя и въ значительной степени подкупаютъ его расположеніе, что называется—отводятъ глаза отъ пустоты содержанія, отъ софистическаго построенія выводовъ, отъ ложности тезиса. Такъ точно и въ архитектурныхъ проектахъ: изящная, художественная отдѣлка, размѣръ масштаба, эффектная тушовка или яркая, живописная акварель, и тому подобныя принадлежности архитектурныхъ чертежей, при всей компетентности и опытности судей, могутъ подчасъ увлечь ихъ и ввести въ заблужденіе. Кромѣ того, неодинаковость языка и полноты выраженія мыслей даетъ поводъ къ инсинуаціямъ и жалобамъ недовольныхъ: премія присуждена за существенныя достоинства проекта, а недовольные, поддержанные часто судящей по внѣшности публикой и газетными фельетонами, говорятъ, что судьи были увлечены отдѣлкой; и наоборотъ; ярко-эффектный проектъ обойденъ потому, что за яркими эффектами скрывается пустота—а публика опять толкуетъ о явной, бьющей въ глаза, несправедливости.

Вслѣдствіе всего этого, да и вообще для избѣжанія сомнѣній, недоразумѣній и излишней работы самихъ конкуррирующихъ, программа должна содержать въ себѣ слѣдующія точныя указанія:

1) Какіе именно чертежи и рисунки должны быть составлены и въ какомъ именно масштабѣ.

2) Какой способъ отдѣлки, особенно для фасадовъ и разрѣзовъ, допускается или обязателенъ.

3) Какіе именно изъ конструктивныхъ и художественныхъ частей зданій должны быть детальированы, въ какомъ масштабѣ и съ какимъ способомъ отдѣлки.

Не соблюденіе этихъ условій программы должно, по нашему мнѣнію, имѣть послѣдствіемъ безусловное исключеніе проекта изъ конкурса, каковы бы ни были существенныя достоинства его.

**
*

Наконецъ, къ числу условій программы архитектурнаго конкурса, мы причисляемъ обязательность для конкуррентовъ представленія при ихъ проектахъ обстоятельныхъ пояснительныхъ записокъ. Какъ бы ясны и хороши ни были чертежи, но они выражаютъ собою мысль архитектора только въ ея окончательной формѣ; они не даютъ отвѣта на вопросъ «почему?» не объясняютъ: вслѣдствіе какихъ соображеній авторъ избралъ именно это, а не другое рѣшеніе, не выказываютъ и не перечисляютъ всѣхъ выгодъ и преимуществъ избраннаго рѣшенія. Безъ объясненія, та или другая сторона проекта, тѣ или другія его достоинства и преимущества могутъ быть упущены изъ виду судомъ. Въ этихъ видахъ пояснительная записка имѣетъ серьезное значеніе, и въ интересахъ самихъ конкуррентовъ лежитъ забота объ ея полнотѣ, ясности и обстоятельности.

**
*

Для архитекторовъ и строителей, принимающихъ участіе въ состязаніи, весьма важенъ вопросъ—кто будетъ строителемъ предполагаемаго зданія или сооруженія? По этому вопросу существуетъ два совершенно противуположныхъ мнѣнія, даже между спеціалистами. Одни находятъ, что удачное составленіе архитектурнаго проекта, свидѣтельствуя о талантѣ и опытности автора въ кабинетной, такъ сказать, работѣ, не служитъ еще непремѣннымъ доказательствомъ того, что порученная ему постройка будетъ произведена также хорошо, такъ какъ производство работъ требуетъ отъ архитектора особой, практической опытности, которою не всегда можетъ обладать авторъ, премированнаго проекта. Другіе полагаютъ, что только самъ авторъ въ состояніи вполнѣ хорошо исполнить свой проектъ, что порученіе этого исполненія другому лицу, внося въ дѣло новыя мнѣнія и взгляды, часто не совсѣмъ согласные съ основной мыслью проекта, могутъ вредно отозваться на результатахъ дѣла. На этихъ основаніяхъ, одни полагаютъ непремѣннымъ условіемъ конкурса то, чтобы автору премированнаго проекта поручалось и производство работъ; другіе находятъ необходимымъ совершенно не касаться при конкурсѣ вопроса о производствѣ работъ и выборѣ строителя, предоставляя это впослѣдствіи благоусмотрѣнію задающаго конкурсъ.

Каждое изъ этихъ двухъ мнѣній имѣетъ за собою извѣстную долю справедливости; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ являются нѣкоторыя выгоды и неудобства. Намъ кажется, однако же, что если сравнить между собою тщательно эти выгоды и неудобства, то нельзя не признать болѣе раціональнымъ, справедливымъ и выгоднымъ для дѣла, чтобы производство работъ непремѣнно оставлялось за авторомъ избраннаго проекта. Во-первыхъ, нельзя согласиться съ тѣмъ, чтобы авторомъ лучшаго проекта могъ быть совершенно неопытный въ практикѣ архитекторъ, исключительно-кабинетный дѣятель, отвлеченный теоретикъ или заоблачный художникъ; избранный для исполненія проектъ, въ большей части встрѣчающихся случаевъ, не можетъ не обладать такими достоинствами и признаками, которые указываютъ на присутствіе въ авторѣ его практичности и строительной опытности, или по крайней мѣрѣ достаточной для нихъ подготовки. Это уже въ значительной степени ручается за то, что грубыхъ промаховъ при постройкѣ сдѣлано не будетъ. Во-вторыхъ, преимущества ложнаго исполненія авторомъ своего проекта чрезвычайно существенны, и, по нашему мнѣнію, съ избыткомъ покрываютъ тѣ небольшія ошибки въ административномъ и хозяйственномъ отношеніи производства работъ, которыя могли бы быть сдѣланы малоопытнымъ въ этихъ отношеніяхъ строителемъ, и которыя легко могутъ быть предупреждены назначеніемъ къ строителю опытныхъ и практичныхъ помощниковъ или совѣтниковъ. Въ-третьихъ, нельзя не обратить вниманія на то, что отстранивъ отъ автора премированнаго проекта право производства работъ, мы лишаемъ талантливыхъ и способныхъ людей случая—

выдвинуться изъ среды посредственностей, проявить вполнѣ свои силы и способности—случая, представляющагося у насъ не часто, такъ какъ внѣ конкурсовъ, какъ частныя, такъ и казенныя и общественныя работы поручаются у насъ обыкновенно строителямъ, такъ сказать, привилегированнымъ, уже составившимъ себѣ въ этой сферѣ большую практику и лестную, хотя часто далеко не заслуженную репутацію.

***

Когда, при соблюденіи всего вышеизложеннаго, архитектурный конкурсъ, состоялся, и нѣсколько произведеній представлены на состязаніе, то суду, составъ котораго мы разсмотрѣли выше, остается произнести свой приговоръ.

Но, по нашему мнѣнію, окончательному произнесенію приговора должно предшествовать выполненіе нѣкоторыхъ условій, гарантирующихъ возможно правильное рѣшеніе суда и охраняющихъ интересы конкуррирующихъ.

Во-первыхъ, всѣ представленные на конкурсъ проекты должны быть выставлены публично въ продолженіе извѣстнаго времени, а сопровождающіе ихъ пояснительныя записки должны быть отпечатаны для продажи публикѣ. У насъ теперь, при большихъ, особливо художественныхъ—конкурсахъ, представленные къ состязанію произведенія тоже выставляются для публики, но только не до рѣшенія суда, а послѣ него, когда публичная критика произведеній уже не имѣетъ никакого вліянія на дѣло; мы настаиваемъ на выставкѣ именно *до* произнесенія судомъ приговора, исходя изъ того положенія, что судъ не долженъ упускать изъ виду ничего, могущаго служить къ разъясненію вопроса; тѣмъ менѣе можетъ онъ пренебречь посторонней спеціальной критикой, могущей появиться въ печати, могущей вызвать даже оживленную полемику. Но все-же спеціальныя критики будутъ писаться у насъ присяжными газетными хроникерами-фельетонистами; да, наконецъ, даже отзывы и этихъ лицъ, какъ отголоски сужденій публики, должны непремѣнно находиться въ виду суда, и, смотря по содержанію, должны быть или подтверждены и разъяснены имъ, или же опровергнуты. Это важно и для дѣла, и для самой публики, которая этимъ способомъ имѣетъ возможность повѣрять свои мнѣнія и впечатлѣнія.

Во-вторыхъ, одновременно съ выставкой, судъ долженъ самъ тщательно разобрать представленные проекты, прежде всего относительно выполненія ими условій конкурса, а затѣмъ—критически, относительно художественной и технической стороны ихъ. Не предрѣшая вопроса о присужденіи премій тому или другому проекту, судъ долженъ сдѣлать предварительныя соображенія объ исключеніи нѣкоторыхъ проектовъ изъ конкурса по причинамъ, о которыхъ мы выше говорили; допускаемые же къ конкурсу проекты судъ долженъ разобрать подробно въ отношеніи заданныхъ условій, однимъ словомъ—составить возможно-полный критическій анализъ каждаго проекта. Этотъ предварительный разборъ суда, обстоятельно изложенный, долженъ также быть напечатанъ и продаваться публикѣ во время выставки, хотя и не съ начала ея, для того чтобы предоставить сперва высказаться критикѣ посторонней.

Такая критика суда, анализируя достоинства произведенія, въ тоже время указываетъ на его недостатки, и формулируетъ, такимъ образомъ, нѣкотораго рода обвиненіе противъ произведенія. Всякое обвиненіе мыслимо и справедливо только при возможности защиты. Разборъ ученыхъ и художественныхъ произведеній въ присутствіи авторовъ, напр. на диспутахъ, даетъ автору возможность отвѣчать на возраженія, защищать свои доводы и положенія. На конкурсахъ могло бы быть тоже самое, если бы самыя условія конкурсовъ не требовали сохраненія incognito авторовъ проектовъ; но и при этомъ условіи защита возможна, если допустить правило, по которому до извѣстнаго срока авторы проектовъ могутъ доставлять въ судъ письменныя возраженія, какія они найдутъ возможнымъ сдѣлать, на печатную критику суда, или на газетныя статьи. Эти возраженія, отмѣченныя тѣми же девизами, какъ и самые проекты, судъ обязанъ разсмотрѣть до постановленія окончательнаго приговора.

Всѣ сроки, относящіеся къ изложеннымъ нами процедурамъ конкурса, т. е. время, въ теченіи котораго представленные проекты будутъ находиться на выставкѣ, срокъ, когда будетъ опубликованъ разборъ суда, срокъ, до котораго возраженія будутъ приниматься судомъ, и, наконецъ, срокъ произнесенія окончательнаго приговора—должны быть опредѣлены впередъ и обозначены въ программѣ конкурса.

***

Разсмотрѣвъ, при соблюденіи указанныхъ нами условій, представленные проекты, всесторонне, судъ, къ назначенному сроку, дѣлаетъ сравнительные выводы обо всѣхъ участвующихъ въ конкурсѣ произведеніяхъ и постановляетъ окончательное рѣшеніе о присужденіи премій.

Рѣшеніе суда, само собою разумѣется—окончательно и безапелляціонно.

Въ отношеніи къ конкуррирующимъ тѣмъ дѣло конкурса и оканчивается.

Но, намъ кажется, что затѣмъ еще остается на обязанности суда—изложить обстоятельно основанія, руководившія его окончательнымъ приговорамъ, и напечатать все это; этимъ, такъ сказать, отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, — отчетомъ передъ публикою, передъ задающимъ конкурсъ, и передъ обществомъ спеціалистовъ, избравшимъ судей, — судъ оканчиваетъ свои обязанности.

***

Изложивъ соображенія, касающіяся разныхъ сторонъ важнаго и интереснаго для архитекторовъ и строителей вопроса о конкурсахъ, мы намѣренно уклонимся здѣсь отъ резюмированія окончательныхъ выводовъ, и считаемъ нашу теперешнюю задачу, пока, исполненною; наша цѣль была—обратить вниманіе на этотъ вопросъ, и по возможности вызвать въ Обществѣ Архитекторовъ разностороннюю его разработку. Положительные, практическіе результаты, къ которымъ разсмотрѣніе этого вопроса и надлежащее его разрѣшеніе въ Обществѣ Архитекторовъ могли бы привести, могутъ, по нашему мнѣнію, состоять въ опредѣленномъ формулированіи

условій, безъ которыхъ учрежденіе архитектурнаго или строительнаго конкурса не можетъ считаться правильнымъ. Такой выводъ, сдѣланный Обществомъ Архитекторовъ, послужилъ бы превосходнымъ руководствомъ при учрежденіи конкурсовъ на будущее время, и даже легко можетъ быть, что, по инціативѣ Общества, выработанныя имъ правила могли бы быть утверждены въ законодательномъ порядкѣ, такъ какъ конкурсъ есть дѣло публичное, въ которомъ замѣшаны права и интересы многихъ лицъ.

Въ заключеніе упомянемъ, что Берлинское Общество Архитекторовъ выработало въ особо-назначенной коммиссіи нѣкоторыя правила для конкурсовъ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ руками доклада этой комиссіи, въ которомъ, вѣроятно, подробно изложены соображенія, ею выработанныя; резолюція же, принятая Обществомъ по докладу этой комиссіи, въ засѣданіи 2-го ноября 1867 года, постановляетъ слѣдующее:

1) «Комиссія, назначаемая для разсмотрѣнія конкурса, «должна состоять преимущественно изъ спеціалистовъ».

2) «Имена судей должны быть объявлены въ самой «программѣ конкурса; программа, до публикаціи ея, «должна быть разсмотрѣна и одобрена лицами, принимающими на себя званіе судей».

3) «Принявшій на себя обязанность судьи отрекается «отъ всякаго прямого или косвеннаго участія въ со-«исканіи преміи или въ производствѣ работъ».

4) «Отъ исполнителя требуются лишь на столько под-«робные чертежи и рисунки, на сколько они необхо-«димы для яснаго изложенія и пониманія проекта. Въ «программѣ долженъ быть точно опредѣленъ масштабъ».

5) «Въ программѣ должно быть ясно выражено, слѣ-«дуетъ ли строго придерживаться ассигнованной суммы, «такъ что всѣ проекты, выходящіе изъ нея, будутъ ис-«ключены изъ конкурса,—или же она составляетъ только «приблизительную цифру, и оставляетъ свободу фан-«тазіи художника».

«6) Исключить какой либо проектъ изъ числа кон-«куррирующихъ можно только вслѣдствіе:

«а) несвоевременнаго его представленія; и

«б) существеннаго отступленія отъ програмы; «если, на этомъ основаніи, будутъ отвергнуты всѣ «проекты, и конкурсъ не состоится, то судьи должны «публично объяснить причины такого рѣшенія».

«7) Какъ скоро найдутся работы, достойныя разсмо-«трѣнія, то преміи *непремѣнно* должны быть розданы относительно лучшимъ проектамъ *)».

«8) Всѣ вообще представленные проекты должны «быть публично выставлены по крайней мѣрѣ за двѣ «недѣли до раздачи премій».

«9) Премированные проекты лишь на столько со-«ставляютъ собственность задающаго конкурсъ, на «сколько они примѣнимы при постройкѣ. Собствен-«ность же вымысла всегда остается за авторомъ».

«10) Первая премія должна соотвѣтствовать по «крайней мѣрѣ той платѣ, которую получаетъ за по-«добную работу архитекторъ, пользующійся извѣстностью **)».

Въ докладѣ своемъ, объясняя соображенія и основанія, служившія руководствомъ при редакціи этихъ правилъ, коммиссія, между прочимъ, выразила, что правила эти легко войдутъ въ обычай и непремѣнно будутъ примѣняться на практикѣ, если архитекторы твердо рѣшатся, такъ сказать—нравственно обяжутся между собою—не принимать участія въ конкурсахъ, при заданіи которыхъ не будутъ соблюдены эти основныя правила.

Подобное рѣшеніе есть дѣйствительно одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ ввести раціональныя основанія при заданіи конкурсовъ, и Общество Архитекторовъ, вѣроятно, обратитъ на это вниманіе.

М. Арнольдъ.

КИРПИЧНАЯ АРХИТЕКТУРА.

Въ странахъ, гдѣ естественные камни, какъ строительный матеріалъ, обходятся дорого, или вовсе не имѣются и гдѣ ихъ доставка, какъ, напримѣръ, въ Петербургѣ или вообще въ Россіи, сопряжена съ большими издержками,—употребленіе кирпича, какъ матеріала весьма удобнаго для украшенія фасадовъ строеній, представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ большую выгоду. Кирпичная облицовка фасада несравненно раціональнѣе штукатурной его отдѣлки. Строеніе съ кирпичной облицовкой имѣетъ въ нашемъ климатѣ большую прочность и возводится въ гораздо меньшій срокъ.

Не входя въ разборъ, почему кирпичная архитектура, при всѣхъ представляемыхъ ею выгодахъ въ отношеніи прочности, красоты формъ и цвѣта, до сихъ поръ такъ мало встрѣчаетъ у насъ сочувствія въ строителяхъ, я полагаю несомнѣннымъ, что развитіе кирпичной техники составляетъ столь важный моментъ въ общемъ развитіи нашей архитектуры, что требуетъ, со стороны моихъ сотоварищей, полнѣйшаго вниманія къ этому вопросу. Они должны прежде всего стараться, при каждомъ удобномъ случаѣ, показать домовладѣльцамъ и строющимъ все громадное значеніе кирпичныхъ построекъ, какъ въ практическомъ, такъ и художественномъ отношеніяхъ; употреблять всѣ усилія для искорененія

*) Это постановленіе Берлинскаго Общества Архитекторовъ подтверждаетъ замѣчаніе, сдѣланное уважаемой Редакціей въ началѣ нашей статьи. Но авторитетъ Берлинской корпораціи не измѣняетъ нашего мнѣнія, которое мы предоставляемъ себѣ подкрѣпить доводами при дальнѣйшемъ обсужденіи вопроса.—Вообще же относительно правилъ, постановленныхъ Берлинскимъ Обществомъ Архитекторовъ, мы полагаемъ, что они далеко не полны, и формулированы въ слишкомъ общихъ, недостаточно-опредѣленныхъ и точныхъ выраженіяхъ, и потому въ практикѣ оставляютъ широкій просторъ произволу кривымъ толкованіямъ. Прим. авт.

**) Правила эти напечатаны въ журналѣ «Deutsche Bauzeitung» за 1869 годъ; переводъ ихъ обязательно доставленъ автору редакціей „Зодчаго“. Прим. авт.

разнообразныхъ предразсудковъ противъ этого рода построекъ и отбросить, наконецъ, то недостойное, обманчивое украшеніе имѣющихся передъ нашими глазами фасадовъ, которое представляетъ слишкомъ мало утѣшенія въ глазахъ истиннаго художника. Нѣтъ разумной причины не пользоваться преимуществами того матеріала, изъ котораго возведено строеніе и скрывать его подъ слоемъ штукатурки. И разъ, что мы дойдемъ до этого сознанія, намъ уже не трудно будетъ побудить кирпичныхъ заводчиковъ усовершенствовать выдѣлку матеріала, посредствомъ примѣненія новѣйшихъ машинъ, въ которыхъ улучшенія такъ значительно подвинулись впередъ на Западѣ.

Употребленіе кирпича для построекъ относится къ глубочайшей древности. Въ старомъ Вавилонѣ, при возведеніи строеній громаднѣйшихъ размѣровъ, примѣняли высушенные на солнцѣ камни, скрѣпляя ихъ между собою земляною смолою. Ассирія, и особенно Египетъ, вмѣстѣ съ памятниками весьма развитой архитектуры изъ тесоваго камня, оставили намъ множество остатковъ стѣнъ, сложенныхъ изъ кирпича, связаннаго тоже смолою.

Поэтому естественно, что въ позднѣйшія времена, во всѣхъ странахъ безъ исключенія, встрѣчается болѣе или менѣе развитая техника кирпичнаго дѣла, которое въ періодъ классицизма было доведено до совершенства серамики.—Римляне, поставленные въ необходимость, при сооруженіи сводовъ въ своихъ обширныхъ зданіяхъ, употреблять кирпичъ—владѣли полнѣйшимъ знаніемъ этого дѣла.

Витрувій посвящаетъ этому предмету всю 3 главу II книги своего сочиненія, гдѣ, между прочимъ, попадается тотъ интересный фактъ, что кирпичи, приготовленные въ Испаніи и Малой Азіи, были настолько легки, что плавали послѣ сушки на поверхности воды *). Подтвержденіе этого мы находимъ у греческихъ писателей—Страбона и Посдонія. Плиній къ сообщенію Витрувія прибавляетъ, что, кромѣ тѣхъ мѣстностей, гдѣ строили изъ тесоваго камня, греки всегда предпочитали для стѣнъ кирпичъ. Такъ, напримѣръ, стѣны вокругъ Аѳинъ, остатки которыхъ сохранились до нашего времени, были выстроены изъ этого матеріала.

Совершенство кирпичнаго производства въ средніе вѣка ясно доказывается тѣми памятниками, въ которыхъ преимущественно употреблялся этотъ матеріалъ.

Превосходные обращики такой архитектуры мы встрѣчаемъ въ Миланѣ, Веронѣ и другихъ городахъ Сѣверной Италіи **).

Къ этимъ постройкамъ должно также отнести и тѣ постройки изъ кирпича, которыя встрѣчаются въ Россіи, какъ, напримѣръ: прелестная церковь въ селѣ Останкинѣ, носящая на себѣ, не смотря на то, что она оштукатурена, ясный отпечатокъ кирпичной архитектуры.

Въ XVII столѣтіи кирпичное производство приходитъ въ явный упадокъ; штукатурка стѣнъ вытѣсняетъ кирпичную облицовку. Въ это время ни одна замѣчательная постройка не возводится болѣе изъ кирпича; переходятъ даже къ сушенымъ на воздухѣ камнямъ. Доказательство тому мы находимъ въ замѣчательномъ того времени сочиненіи д'Авилье, съ замѣтками Штурма.

Въ этомъ сочиненіи, между прочимъ, сказано, что такъ какъ въ Германія годъ-отъ-году повышаются въ цѣнѣ дрова, то кирпичные заводчики все болѣе и болѣе стараются уменьшить производство кирпича; вслѣдствіе этого авторъ совѣтуетъ перейти къ сушенымъ на воздухѣ кирпичамъ, дѣлая замѣчаніе, что солнечные лучи ничего не стоятъ.

Только новѣйшее время воскресило, почти погибшее, кирпичное производство. Мюнхену, Вѣнѣ и Берлину преимущественно принадлежитъ починъ въ этомъ хорошемъ дѣлѣ, и они съ гордостью могутъ смотрѣть на свои успѣхи на этомъ поприщѣ.

Только въ недавнее время (около сороковыхъ годовъ) обратили особое вниманіе на производство кирпича. До этого времени выдѣлкой кирпича занимались люди самой низшей категоріи, обжигали его по устарѣвшимъ способамъ, между-тѣмъ-какъ теперь цѣлый отдѣлъ науки посвященъ этому дѣлу. Въ сосѣдней Пруссіи, въ послѣднія 30 лѣтъ, мы ясно видимъ, какіе громадные успѣхи сдѣлала кирпичная архитектура. Нетолько многіе частные дома и загородныя виллы, но и монументальныя зданія, какъ напр. берлинская Строительная академія, Ратуша, Министерство финансовъ, вокзалы желѣзныхъ дорогъ и проч.,— выстроены изъ кирпича.

Подвергая критикѣ архитектуру этихъ зданій, мы, во всякомъ случаѣ, видимъ въ нихъ ясное доказательство того, что чисто кирпичныя строенія нисколько не уступаютъ остальнымъ въ великолѣпіи, если еще не превосходятъ ихъ, и что, дѣлая карнизы, наличники и прочія украшенія изъ терракотты или натуральнаго камня, можно достичь такого богатства формъ и цвѣтовъ, которому врядъ ли будетъ въ состояніи противустоять архитектура, такъ называемыхъ, штукатурныхъ строеній.

При этомъ нельзя не упомянуть, что на Шинкеля, покровительствовавшаго гипсовой орнаментаціи, падаетъ вина въ томъ, что декоративная архитектура ворвалась въ область, такъ называемыхъ, монументальныхъ построекъ. Но въ своихъ немногихъ кирпичныхъ строеніяхъ онъ оставилъ намъ прекрасные образцы, неоспоримо доказывающіе всѣ удобства построекъ этого рода, какъ относительно прочности матеріала, такъ и богатства формъ. Построенная имъ въ Берлинѣ Академія сохранила до сихъ поръ тотъ свѣжій и изящный видъ, который она имѣла 35 лѣтъ тому назадъ; между тѣмъ какъ другія монументальныя строенія, построенныя имъ же гораздо позже, находились бы теперь въ плачевнѣйшемъ

---

*) Нѣмецкій профессоръ Эренбергъ поясняетъ возможность этого факта при употребленіи *земли изъ инфузорій*, которая близъ Сіены, въ Италіи, встрѣчается подъ именемъ *земляной муки* и состоитъ изъ панцырей наливочныхъ животныхъ. Кирпичи изъ этой земли такъ легки, что, не напитавшись еще вполнѣ водой, плаваютъ по поверхности ея.

**) Эти примѣчательные памятники кирпичной архитектуры собраны въ сочиненіи S. Bunge «Beiträge zur Kentniss der Backstein-Architectur Italien's. Berlin, verl v. C. Heymann.» Памятники Сѣверной Германіи: Любека, Бремена, Ганновера и проч.—собраны въ сочиненіи: Adler's Mittelalterliche Backsteinbauwerke des preusischen Staates.

состоянiи, если бы на ихъ ремонтъ не отпускалась ежегодно довольно значительная сумма. Такъ, напримѣръ, въ Берлинѣ, его Музей, который немногимъ старше Академiи, потребовалъ уже ремонтировки, стоившей, какъ говорятъ, около 70 тысячъ талеровъ.

Для постройки собственно загородныхъ домовъ, лучше всего употреблять кирпичъ безъ штукатурки. Красный цвѣтъ кирпича, среди зелени деревьевъ, безспорно представляетъ болѣе художественный и прiятный видъ, чѣмъ скучный цвѣтъ нашихъ, окрашенныхъ краскою, гипсовыхъ фасадовъ, не говоря уже объ относительной непрочности послѣднихъ.

Гитцигъ (Hitzig), котораго можно считать истиннымъ пересоздателемъ въ области архитектуры, взглянулъ на этотъ вопросъ весьма оригинально и смѣло. Онъ подалъ примѣръ такого рода построекъ, выстроивши близъ Берлина много большихъ виллъ, очень замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношенiи. Всѣ эти строенiя составляютъ утѣшительное явленiе, доказывающее, что выдѣлка кирпича дѣлаетъ большiе успѣхи, какъ относительно формовки, которая достигла той степени, что даетъ возможность создавать всѣ тончайшiя архитектурныя формы самой богатой орнаментацiи, такъ и относительно разнообразiя цвѣтовъ—отъ свѣтло-желтаго до чернаго.

Не безъинтересно будетъ познакомиться, при этомъ случаѣ, съ заводомъ братьевъ Мархъ, которые занимаются не столько выдѣлкою кирпича, сколько производствомъ всевозможныхъ украшенiй для фасадовъ изъ обожженной глины (terra-cotta), начиная съ простыхъ карнизовъ и кончая капителями, фигурами и орнаментами. Заводъ этотъ находится близъ Берлина, въ Шарлотенбургѣ, и я, съ своей стороны, совѣтовалъ бы каждому посѣщающему Берлинъ не пропустить случая—посѣтить этотъ интересный заводъ. Я увѣренъ, что прогулка эта доставитъ случай понять всю цѣнность матерiала, о которомъ я говорю. Кромѣ того, здѣсь представляется возможность получить ясный взглядъ на совершенство обжига глины. Не мало поражаетъ также дешевизна этихъ предметовъ; напримѣръ, за колонну около 4 аршинъ вышиною, съ капителью и базою—30 талеровъ. Я посѣтилъ заводъ въ самое неблагопрiятное для работы время. Это было въ ноябрѣ 1870 года, во время французской кампанiи, когда, сравнительно съ прежнею дѣятельностью, было довольно тихо, но все-таки рабочая жизнь на столько кипѣла, что по ней можно было судить о томъ, что бывало въ болѣе благопрiятное для работы время. Благодаря рекомендацiи архитектора Энде, я имѣлъ возможность осмотрѣть заводъ во всѣхъ его подробностяхъ—и, признаюсь, доведенная до высшей степени совершенства техника не мало поразила меня. Въ близкомъ разстоянiи отъ завода живетъ самъ хозяинъ, въ роскошномъ готическомъ замкѣ, выстроенномъ единственно изъ матерiала, фабрикуемаго на заводѣ. Тутъ все,—начиная съ кладки стѣнъ изъ свѣтло-желтаго кирпича и до сложнѣйшихъ готическихъ украшенiй и фигуръ лицъ, участвовавшихъ при постройкѣ,—невольно приводитъ къ заключенiю, что кирпичная архитектура можетъ соперничать со всякой другой архитектурой, и особенно штукатурной. О внутреннемъ устройствѣ дома я не стану распространяться, хотя и тутъ встрѣчается множество предметовъ, вышедшихъ изъ завода, такъ, напримѣръ, мозаичные полы въ сѣняхъ и корридорахъ, камины и проч. Все зданiе, вмѣстѣ со службами, представляющими своего рода интересъ, окружено прекраснымъ паркомъ, придающимъ всему строенiю веселый и дачный видъ.

Въ Вѣнѣ наиболѣе заслуживающее вниманiя монументальное строенiе есть Артиллерiйскiй арсеналъ, построенный въ громаднѣйшихъ размѣрахъ, гдѣ особенно средняя часть отличается богатѣйшею отдѣлкою готическаго стиля. Но болѣе оконченая въ своихъ формахъ постройка — греческая унiатская церковь, помѣщенная въ Bauzeit. Forster ann. 1861. Съ 1864 года, когда я оставилъ Вѣну, увѣряютъ, выросло еще много замѣчательнѣйшихъ зданiй изъ кирпича, о которыхъ я, разумѣется, не могу упомянуть. Въ Мюнхенѣ замѣчательнѣйшее строенiе есть главная станцiя желѣзной дороги, кромѣ того, ослѣпительные своимъ богатствомъ частные дома.

Въ Петербургѣ, по необъяснимымъ причинамъ, этого рода фасады, при всей ихъ дешевизнѣ и прочности, прививаются весьма туго. Не трудно доказать, что кирпичные фасады гораздо дешевле штукатурныхъ. Я приведу приблизительный разсчетъ стоимости одной квадр. сажени того и другого рода фасадовъ.

1) Стѣна штукатурнаго фасада:

Стѣна въ $2^1/_2$ кирпича кв. саж. . .	16 руб.
Известь и песокъ	4 » 50 к.
Кладка	6 » — »
Богатая штукатурка	15 » — »
Окраска	— » 50 »
Всего. . .	41 руб.

При этомъ ремонтъ фасада, необходимый чрезъ каждые два или три года, составитъ также не малую сумму въ извѣстный перiодъ времени.

2) Кирпичный фасадъ:

Стѣна въ $2^1/_2$ кирпича . .	20 р. за тысячу *)
Известь и песокъ . . .	4 р. 50 к.
Работа кладка и вытягиванiе швовъ	10 » — »
Обтер. сол. кис. . .	— » 50 »
Всего. . .	35 руб.

Приэтомъ никакого ремонта.

Въ заключенiе считаю нелишнимъ сдѣлать перечень тѣхъ немногихъ фасадовъ изъ кирпича, которые, безспорно, составляютъ прекрасное украшенiе Петербурга. Если я не ошибаюсь, первое зданiе изъ кирпича построено въ Караванной улицѣ, домъ Татищева, арх. Робенъ; на сколько я могъ узнать, оно случайно осталось въ этомъ видѣ, по независящимъ отъ строителя причинамъ. Правда, здѣсь еще нѣтъ и намека на кирпичную архитектуру: строенiе какъ бы просто приготовлено для гипсовыхъ украшенiй; но кладка на столько удовлетворительна, что могла бы служить образцомъ для будущихъ построекъ. Домъ Полицейскаго Управленiя Коломенской части уже представляетъ явное стремленiе къ кирпичной архитектурѣ. Здѣсь форма,

*) Полагая, что $^2/_3$ ея сложены изъ здѣшняго и $^1/_3$ изъ финляндскаго кирпича, стоющаго здѣсь около 22 руб. за тысячу.

правда, еще очень напоминаетъ штукатурные фасады, однако все зданіе выведено изъ кирпича и служитъ какъ бы переходомъ къ строеніямъ чисто кирпичнымъ по формѣ. Упомяну еще о газовомъ заводѣ и мукомольной мельницѣ Р. Б. Бернгардта, фасады которыхъ представляютъ отличный типъ заводской архитектуры, гдѣ кирпичъ вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію.

Упрекъ, который мы дѣлаемъ нашимъ каменщикамъ, что они не умѣютъ чисто и хорошо работать—неоснователенъ; онъ скорѣе можетъ относиться къ намъ, потому, что мы при извѣстныхъ случаяхъ не даемъ себѣ надлежащее время и трудъ хорошенько познакомиться съ кирпичною кладкою, которая, надо сказать, требуетъ довольно положительнаго знанія дѣла. Обыкновенно, при заказахъ такихъ строеній, домовладѣльцы требуютъ по возможности скораго доставленія плановъ и фасадовъ, и этимъ требованіемъ лишаютъ строителей возможности хорошенько обдумать свое произведеніе.

Самостоятельное монументальное строеніе—Реформатская церковь, Д. И. Гримма, построенная по проекту Боссе—до сихъ поръ одна изъ лучшихъ построекъ раціональной архитектуры Петербурга. Здѣсь въ первый разъ кирпичъ получилъ полное свое значеніе, а строеніе—свой характеръ. Не трудно, послѣ всего сказаннаго, объяснить всѣмъ знатокамъ искусства, почему именно такое строеніе болѣе достойно подражанія, чѣмъ многія другія, хотя бы и выше стоящія въ художественномъ отношеніи. Начиная съ кладки стѣнъ, вы видите, что кирпичъ кладется безо всякаго обмана формъ, въ перевязку, и черезъ это уже получаетъ нѣкоторую прелесть.

Не могу не указать также на ложное, по моему мнѣнію, отношеніе къ тѣмъ строеніямъ, которыя, какъ ясно видно, были задуманы въ кирпичѣ, а исполнены, между тѣмъ, штукатуркой.

Глядя на нихъ, скрѣпя сердце, невольно задаешь себѣ вопросъ: отчего строитель не могъ выполнить своего произведенія въ такомъ видѣ, какъ его задумалъ? Объясненіемъ тому должно, по всей вѣроятности, служить то же ложное пониманіе матеріала, въ силу котораго даже оштукатуренная стѣна часто раздѣлывается подъ кирпичъ.

Впослѣдствіи я постараюсь познакомить читателей съ различными усовершенствованіями выдѣлки кирпича, и вмѣстѣ съ тѣмъ также дать возможность интеллигентнымъ заводчикамъ, желающимъ подвигаться впередъ въ своемъ искусствѣ,—познакомиться съ этими улучшеніями, чтобы строители могли не стѣсняться выборомъ матеріала для исполненія задуманной ими задачи.

I. Китнеръ.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

Въ апрѣлѣ Общество собиралось три раза. На первомъ собраніи (4 апрѣля) г. *Давидовскій* сообщалъ объ устройствѣ осиновыхъ гонтовыхъ крышъ, причемъ былъ выставленъ образчикъ подобнаго рода крыши. Употребленіе осины имѣетъ въ данномъ случаѣ то преимущество, что дерево это чрезвычайно долго не гніетъ и при пробивкѣ гвоздями не даетъ трещинъ.

Гонтъ покрывается обыкновенно въ 4 ряда, по простой обрѣшеткѣ изъ горбылей, расположенныхъ черезъ 2 вершка. Стоимость крыши, безъ обрѣшетки, 2 р. с. за квадратную сажень. *).

На этомъ же собраніи вынута изъ ящика для заявленій записка, въ которой изложено предложеніе ввести черезъ посредство Общества обычай, подобно существующему за границею, помѣщать каменную или металлическую доску на фасадѣ строенія, съ обозначеніемъ фамиліи строителя и года постройки. Начать предлагалось въ запискѣ съ зданій, представляющихъ историческій интересъ, и затѣмъ, въ силу признанія принципа Обществомъ Архитекторовъ—перейти постепенно и къ новѣйшимъ зданіямъ, для чего просить, отъ имени собранія, гг. членовъ, возводящихъ новыя, или капитально перестроивающихъ старыя строенія—придерживаться выше изложеннаго обычая.

Вопросъ въ значительной степени интересовалъ собраніе, и пренія продолжались на слѣдующемъ засѣданіи. Возраженія противъ введенія подобнаго обычая основывались преимущественно на скромности, которая, впрочемъ, устранится, лишь только принципъ признается всѣмъ Обществомъ Архитекторовъ.

Во всякомъ случаѣ вопросъ: достойно ли предложеніе дальнѣйшей разработки подвергся баллотировкѣ и былъ рѣшенъ большинствомъ 34 голосовъ противъ 13—положительно.

Продолженіе чтенія г. Набокова—о барачной системѣ постройки госпиталей, по предложенію самаго референта, замѣнилось преніями по этому дѣлу. Продолжительныя пренія происходили затѣмъ преимущественно между гг. И. В. Штромомъ и Н. В. Набоковымъ.

Собственно гг. диспутирующіе имѣли совершенно противоположные основные взгляды на вопросъ: И. В. Штромъ признавалъ необходимымъ, чтобъ всякій госпиталь раздѣлялся на зимнее и лѣтнее помѣщенія, какъ то существовало въ Россіи до сихъ поръ; подражаніе иностранцамъ увлекло насъ—и притомъ нѣсколько несвоевременно, такъ какъ въ настоящее время за границею снова перешли къ системѣ раздѣльныхъ зимнихъ и лѣтнихъ помѣщеній.

Г. Набоковъ, напротивъ, утверждалъ о возможности соединить въ одномъ зданіи помѣщеніе удобное для больныхъ зимою и лѣтомъ, какъ, напримѣръ, это существуетъ въ баракахъ, построенныхъ референтомъ. Г. Штромъ возразилъ на это—насколько ему позволилъ бѣглый обзоръ на мѣстѣ бараковъ г. Набокова, и при-

*) Адресъ г. Давидовскаго, принимающаго заказы на устройство таковыхъ крышъ, имѣется въ Обществѣ.

томъ въ теплое время года,—слѣдующими замѣчаніями: кровати расположены слишкомъ близко къ окнамъ и при томъ такъ, что солнце безпокоитъ больныхъ, страдающихъ приэтомъ отъ сильной тяги изъ одной двери въ другую, вдоль барака. Корридоръ, обращенный къ сѣверной сторонѣ, и бараки, раздѣленные лѣстницами, составляютъ систему, признанную безопасною для зараженія; при такомъ расположеніи госпиталя, возможно имѣть отдѣльныя комнаты, куда безъ особаго труда могутъ быть удалены больные, способные заразить другихъ; въ баракахъ же г. Набокова комнаты, назначенныя для этой цѣли—слишкомъ малы и притомъ недостаточно вентилируются. Окна отворяются лишь въ верхней фрамугѣ, а при открытыхъ дверяхъ—нельзя разсчитывать (особенно зимою) на нижнюю, искусственную вентиляцію производимую печами.

Затѣмъ при открытыхъ дверяхъ баракъ не можетъ провѣтриваться весь, воздухъ въ верху остается не тронутый.

Въ заключеніе г. Штромъ заявилъ необходимость сдѣлать провѣрку вентиляціи и притомъ зимою, днемъ и ночью *).

На собраніи 25 апрѣля, г. Прохоровъ дополнилъ свое сообщеніе о персидскомъ вліяніи на искусство въ Россіи нѣкоторыми указаніями; такъ напр. въ доказательство существованія персидскихъ формъ на древнихъ русскихъ памятникахъ, референтъ привелъ куполъ башни Годунова, а также и то обстоятельство, что орнаменты, покрывавшіе зданія, сдѣланы такъ называемыми, травниками, орнаментистами, которые были выписаны изъ Персіи. Въ заключеніе г. Прохорова высказалъ желаніе, чтобы при изученіи магометанскаго искусства отнюдь не было обойдено и персидское. Только болѣе или менѣе полное знаніе стиля влечетъ за собою раздѣленіе его на періоды и затѣмъ уже даетъ возможность дѣлать выводы. На этомъ же засѣданіи П. Ю. Сюзоръ, имѣвшій случай незадолго предъ симъ быть въ Москвѣ, передалъ собранію результаты своихъ сношеній съ комитетомъ московской политехнической выставки *).

Воротившіеся изъ заграницы гг. Китнеръ и Мердцъ изложили, въ краткихъ словахъ, результаты своихъ сношеній съ иностранными обществами архитекторовъ, какъ то: Берлинскимъ, Вѣнскимъ и Миланскимъ. Сношенія заключались преимущественно въ обмѣнѣ журналами, издаваемыми обществами.

Я. Лангвагенъ.

1872 года.
Май.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХРОНИКА.

Домъ г. Мейера, на Англійской набережной, въ С.-Петербургѣ, построенный по проекту профессора Рахау, представляетъ отрадное явленіе въ области архитектуры.—Это уже вторая капитальная постройка г. Рахау. Фасадъ дома (чер. л. 26 и 27) дѣлаетъ честь автору проекта; о внутреннемъ же расположеніи частей постройки невидавшему плана—судить нельзя. Фасадъ не выходитъ изъ размѣровъ частнаго дома; онъ отличается стройностью, обусловливаемой пропорціональностью частей, изящными деталями безъ вычурныхъ, ничѣмъ не мотивированныхъ лѣпныхъ украшеній, и обращаемъ вниманіе слѣдящихъ за характеромъ вновь сооружаемыхъ зданій въ С.-Петербургѣ. Съ своей стороны, мы желаемъ г. Рахау успѣха въ дальнѣйшей его дѣятельности и удачи въ украшеніи столицы зданіями въ томъ же духѣ, въ какомъ онъ началъ. **Н. Ш.**

Одною изъ крупныхъ петербургскихъ новостей по строительной части составляетъ устройство сада на Адмиралтейской и Петровской площадяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что садъ послужитъ важнымъ украшеніемъ столицы, а главное—доставитъ жителямъ удобное мѣсто для прогулки и въ санитарномъ отношеніи принесетъ не малую пользу. Въ настоящее время устройство сада составляетъ уже предметъ рѣшенный, и это подтверждается тѣмъ, что на дняхъ приступлено къ огражденію того пространства, которое займется садомъ,—слѣдовательно, въ весьма недалекомъ времени петербургскимъ жителямъ предстоитъ случай воспользоваться этимъ садомъ.

Проектъ устройства этого сада Высочайше одобренъ въ общихъ чертахъ. Намъ случилось видѣть этотъ проектъ и, при бѣгломъ разсмотрѣніи его, мы замѣтили, что садъ разбивается весьма изящно, причемъ обращено вниманіе и на удобства для гуляющихъ. Садъ будетъ украшенъ павильонами и фонтанами съ большими бассейнами, и займетъ пространство, составляющее площадь до 17.000 кв. саж.; онъ сольется съ аллеями

---

*) Относительно стоимости бараковъ, построенныхъ г. Набоковымъ, таковая оказывается весьма высокою, доходитъ до 500 и 600 рублей на кровать, и, такимъ образомъ, превышаетъ стоимость кровати въ каменныхъ больницахъ, гдѣ, кромѣ помѣщенія для больныхъ, имѣются строенія для администраціи, церковь и проч.

Поэтому гг. диспутанты приходятъ въ заключенію, что цифру стоимости деревяннаго барака слѣдуетъ довести никакъ не болѣе, какъ до 200 руб. на кровать, такъ какъ лѣтніе бараки въ больницахъ обходятся обыкновенно до 50 рублей. — Г. Штромъ заявилъ, что онъ въ настоящее время занятъ постройкой больницы—барака, типомъ, для которой служитъ обыкновенная русская изба, применимая во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи.

*) Собственно по отдѣлу С.-П.Б. Общества Архитекторовъ, приславшаго свои модели и рисунки, причемъ сообщилъ, что во время выставки предполагается устроить съѣздъ гг. архитекторовъ и что московскіе архитекторы изъявили полную готовность принять и пріютить у себя своихъ собратовъ по искусству, поэтому г. Сюзоръ предложилъ Обществу—въ полномъ составѣ посѣтить выставку.—Предложеніе было принято съ полнымъ сочувствіемъ, и въ этотъ же вечеръ около 30 человѣкъ желающихъ записались на будущую поѣздку на политехническую выставку.

Адмиралтейскаго бульвара, идущими по Адмиралтейской и Петровской площадямъ. Со стороны Дворцовой площади границу сада составитъ продолженіе линіи наружнаго барьера бульвара, отъ Дворцоваго моста къ домамъ. Затѣмъ отъ Невскаго проспекта, вдоль домовъ, выходящихъ на Адмиралтейскую площадь, вдоль зданій Синода и Сената до Англійской набережной—предположены проѣзды въ 16 саж. ширины, а отъ Англійской набережной, передъ монументомъ Петра I, для соединенія съ предполагаемою набережною позади зданія Адмиралтейства, шириною въ 12 саж. Среднюю, широкую аллею бульвара къ сторонѣ Сената предполагается обратить въ шосейную дорогу и устроить шоссированный переѣздъ чрезъ бульваръ, отъ угла Дворцовой площади къ углу зданія Адмиралтейства, а среднюю аллею того же бульвара, вдоль главнаго фасада зданія Адмиралтейства и противъ зимняго Дворца—приспособить для верховой ѣзды.

Садъ будетъ перерѣзанъ водосточными трубами и освѣщенъ газомъ, а у памятника Петра I будутъ поставлены изящныя газовыя канделябры. Проектъ сада составленъ Императорскимъ Россійскимъ Обществомъ садоводства, которое приметъ участіе въ исполненіи работъ по устройству сада, главное же завѣдываніе ими остается на Городской Строительной Комиссіи, такъ какъ устройство сада будетъ исполнено на городскія суммы. Нужно надѣяться, что Общество садоводства, въ средѣ котораго такъ много опытныхъ спеціалистовъ, и можетъ городскому управленію въ изящномъ и практичномъ устройствѣ сада.

Съ увеличеніемъ въ Петербургѣ народонаселенія и пріобрѣтеніемъ нашею сѣверною столицею значенія административнаго центра всей Россіи, строительная дѣятельность въ немъ проявляется весьма значительно.—Въ нынѣшнемъ году это особенно замѣтно. На рѣдкой улицѣ, не только въ центрѣ города, но и въ болѣе отдаленныхъ его частяхъ, вездѣ растутъ или новые дома, или перестроиваются старые. Эта усиленная дѣятельность подняла цѣны на матеріалъ и рабочія руки, такъ что въ нынѣшнемъ году строится не особенно дешево. Кирпичъ доходитъ до 19 рублей за тысячу, известь—до 50, а бутовая плита—до 48 рублей за куб. сажень. Петербургъ пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе европейскую наружность, — начинаютъ строиться красиво, обращаютъ вниманіе на болѣе изящную внѣшность, на фасады, на наибольшее удобство въ расположеніи квартиръ, словомъ, годъ-отъ-году замѣчается все прогрессивное стремленіе къ болѣе изящному, изысканному.

Теперь, въ началѣ лѣта, не время судить о томъ, что возникнетъ, потому что все закрыто лѣсами, но осенью мы постараемся вернуться къ этому предмету и дадимъ нашимъ читателямъ отчетъ о наиболѣе замѣчательныхъ постройкахъ нынѣшняго лѣта въ Петербургѣ.

Покуда-же сообщимъ тѣ матеріалы, которыми обладаемъ, именно: о нашихъ печальныхъ петербургскихъ мостовыхъ, относительно которыхъ теперь тоже замѣтенъ прогрессъ.

Въ прошломъ году были сдѣланы замѣчательные опыты. Компанія торговаго дома Ждановича и Цверцакевича предложила Городской Думѣ—сдѣлать на свой счетъ *асфальтовую мостовую*, по набережной рѣки Фонтанки, вдоль праваго берега, отъ Симеоновскаго моста до Цѣпнаго, у Лѣтняго Сада, съ тѣмъ, чтобы городъ платилъ въ продолженіе 10 лѣтъ, ежегодно, ту среднюю сумму, которую онъ затрачивалъ на этотъ участокъ шоссе ежегодно.—Городская Дума, послѣ подобающихъ во всѣхъ случаяхъ всевозможныхъ разрѣшеній и позволеній, на это дала свое согласіе—и вотъ мы, наконецъ, имѣемъ участокъ прекрасной мостовой, длиною около полуверсты. Работа этого, такъ сказать, пробнаго участка производилась почти въ теченіе всего прошлаго лѣта, со всевозможною тщательностію, и вотъ уже прошла осень, зима, весна и настало лѣто—а мостовая держится отлично. Въ лѣтнее, безснѣжное время, ѣзда по этой мостовой безукоризненна; зимою же, и особливо въ гололедицу—не совсѣмъ удобна, потому что образуетъ слишкомъ гладкую поверхность, отчего лошади скользятъ и падаютъ;—неудобство это въ особенности можетъ быть ощутительно, на скатахъ, подъемахъ и поворотахъ, гдѣ на раскатахъ могутъ случиться столкновенія.

Но несмотря на это, все-таки мостовая эта не можетъ быть пройдена молчаніемъ, какъ потому, что она въ техническомъ отношеніи выдержала полную пробу и доказала что прочна—не трескается, не осѣдаетъ и не размягчается отъ жара, такъ и потому, что на опытѣ опровергла тѣ возраженія, съ которыми выступило большинство противниковъ ея. Цѣна этой мостовой доходитъ до *40 рублей за квадратную сажень.*

Другой опытъ мостовой, по новизнѣ своей жителямъ Петербурга, не менѣе замѣчательной, чѣмъ асфальтовая, былъ сдѣланъ прошлымъ же лѣтомъ, по Невскому проспекту, противъ Казанскаго Собора, тоже на участкѣ, принадлежащемъ городу.

Торцевая мостовая Невскаго проспекта, главной артеріи города, не смотря на всевозможныя возраженія—все-таки составляетъ громадное удобство и придаетъ улицѣ большую щеголеватость. Дороговизна ремонтнаго ея содержанія, неудобства проѣзжающимъ отъ постоянной починки должны были имѣть конечнымъ результатомъ непремѣнно болѣе совершенное устройство ея. И дѣйствительно, въ лѣтопись ея существованія нужно занести то усовершенствованіе, которое сдѣлано Американскою компаніею, предложившей Городской Думѣ—сдѣлать участокъ по новому способу, на тѣхъ же почти основаніяхъ, какъ была сдѣлана мостовая асфальтовая.

Американцы начали съ того, что, снявъ существовавшіе торцы и выстилку съ лежнями подъ ней, сдѣлали сплошную выемку земли, четверти на три, и засыпали все это мѣсто прекраснымъ, крупнымъ лахтенскимъ пескомъ; затѣмъ его утрамбовали, положили лежни и сдѣлали по нимъ выстилку изъ $2^1/_2$ д. сосновыхъ досокъ.—На этой выстилкѣ сдѣлана была мостовая слѣдующимъ образомъ. Вмѣсто обыкновенныхъ бревенчатыхъ, шестигранныхъ торцевъ, были заготовлены торцы изъ 3-хъ дюймовыхъ досокъ, шириною около 10—11 дюймовъ и высотою до 6 вершковъ. Этими

*

торцами изъ досокъ, въ видѣ кирпичей или плитокъ, они начали мощеніе, приставляя одну деревянную плитку къ другой, такимъ образомъ, что онѣ, соприкасаясь одна съ другой боковыми сторонами, сторонами длинными (10—11 дюймовыми) отстояли одна отъ другой на разстояніи около дюйма. Для того, чтобы достигнуть въ этомъ возможной правильности, прибивались внизу, по выстилкѣ, дюймовыя планочки, шириною равной промежутку между торцами. Продолжая работу такимъ образомъ далѣе, получали поверхность, съ виду похожую на кладку цилиндрическаго свода (безъ подъема), въ которомъ производящая—перпендикулярна къ направленію улицы.

Когда эта работа была подготовлена, всѣ торцы уложены, то промежутки (такъ сказать—швы) засыпались мелко набитымъ камнемъ, булыжнымъ щебнемъ, величиною отъ $1/2$ до 1 дюйма. Щебень этотъ плотно вгонялся въ швы, посредствомъ особаго устройства колотушки, и, наконецъ, когда и это было сдѣлано, то швы эти были обильно залиты смолою, затѣмъ поверхъ всего было посыпано того же лахтенскаго песку, слоемъ толщиною до 1 вершка—и тогда мостовая была открыта для проѣзда. Песокъ не сметался съ мостовой въ продолженіи около 10 дней, для того чтобы, отъ сотрясенія при ѣздѣ, онъ могъ проникнуть въ промежутки между швами и вполнѣ ихъ наполнить.

Работа этой мостовой производилась тоже съ величайшею тщательностію, но зато и показала блестящіе результаты. Американцы сдѣлали два образчика—одинъ, уложивъ швы перпендикулярно къ направленію улицы, и другой—въ косомъ направленіи, въ елку. Мостовая удобна для ѣзды во всякое время года; лошади, имѣя въ швахъ между торцами упоръ для копытъ, не скользятъ и не падаютъ; ѣзда по упругому дереву—покойная, хотя жестче, нежели по обыкновеннымъ торцамъ по тому участку, который выстланъ прямыми рядами, но зато въ томъ мѣстѣ, гдѣ торцы идутъ въ елку—не остается желать ничего лучшаго.

Мостовой этой положительно можно предсказать широкую будущность. Въ Америкѣ, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, она въ общемъ употребленіи, не смотря на ея дороговизну. Намъ неизвѣстны положительно цѣны ея первоначальнаго устройства, но мы слышали, что она обходится до *23 руб. за квадр. сажень*. Во всякомъ случаѣ она обойдется не дороже существующей торцевой, на Невскомъ проспектѣ, такъ какъ послѣдняя болѣе 3-хъ лѣтъ не служитъ и обходится среднимъ числомъ отъ 10 до 12 рублей за кв. сажень. Новое же устройство не требуетъ ремонта въ продолженіе 6, даже, какъ заявляютъ—до 9 лѣтъ. Это можно объяснить тѣмъ, что, во-первыхъ, основаніе сдѣлано лучше; во-вторыхъ, лѣсъ на доски употребляется наилучшій, сухой, почему заливка его смолою дѣйствительно предохраняетъ отъ гніенія и, наконецъ, въ-третьихъ, торцы не могутъ расшататься, такъ какъ заключены, запрессованы слоями щебня и песку.

На способъ этотъ взята привилегія, и мы слышали положительно, что съ будущаго года весь Невскій проспектъ будетъ вымощенъ этимъ способомъ.

Но расходоваться на такую мостовую, какъ вышеописанная, или даже на обыкновенную торцовую, могутъ только домовладѣльцы такихъ лишь улицъ, какъ Невскій проспектъ, гдѣ квадр. сажень земли подъ постройку дома цѣнится въ 200 и болѣе рублей.—Для остальныхъ же улицъ необходимо мощеніе болѣе дешевое. И въ этомъ отношеніи въ прошломъ году было положено въ Петербургѣ доброе начало. Естественный нашъ матеріалъ, которымъ изобилуетъ сѣверъ, есть булыжный камень, матеріалъ вполнѣ удобный и самый дешевый, поэтому и наиболѣе употребительный для мощенія улицъ не только петербургскихъ, но и другихъ городовъ этой сѣверной полосы. Весь секретъ заключается, конечно, въ способѣ мощенія, при которомъ достигаются наибольшая прочность и удобства для ѣзды.

Вопросъ объ удобствѣ ѣзды по мостовой тѣсно связанъ съ вопросомъ о приданіи улицѣ надлежащей профили, поэтому, прежде чѣмъ приступать къ устройству порядочной мостовой, необходимо установить профиль, отвести воду и затѣмъ лишь начать мощеніе.—Но и при самомъ хорошемъ мощеніи, даже при хорошей профили и подземной канализаціи, всетаки цѣль можетъ быть не вполнѣ достигнута, и мостовая по истеченіи нѣкотораго времени можетъ стать неудовлетворительной, потому что ремонтъ ея можетъ быть производимъ не хорошо, не одновременно, безъ системы; тогда въ концѣ концовъ, по истеченіи нѣкотораго времени, профиль можетъ быть испорчена, мостовая вымощена неоднообразно—и вотъ нужно дѣло опять начинать снова.

Въ Западной Европѣ, во всѣхъ большихъ городахъ, уже давно городское управленіе перемѣнило эту повинность изъ натуральной въ денежную, у насъ же до этого еще вѣроятно далеко, и сколько намъ извѣстно, первый примѣръ въ этомъ родѣ былъ сдѣланъ въ прошломъ году на Офицерской улицѣ.

По иниціативѣ полиціи, гг. домовладѣльцы вошли въ соглашеніе съ архитекторомъ Мерцомъ, на сплошное перемощеніе улицы, съ тѣмъ чтобы онъ принялъ на себя и отвѣтственность ремонтнаго содержанія улицы въ теченіи 6-ти лѣтъ. Приэтомъ на постройку подземной канализаціи было ассигновано городскою Думою до 4000 рублей.

Въ концѣ мая прошлаго года было приступлено къ работамъ, и вся улица, отъ Вознесенскаго проспекта до площади Большого театра, окончена въ 3 мѣсяца.

Офицерская улица, весьма оживленная безпрестанными проѣздами, въ особенности вечеромъ, когда начинаются спектакли, была вымощена булыжнымъ камнемъ по вогнутой профили, на 2 ската, къ срединѣ, и представляла такія же неудобства въ отношеніи ѣзды, какъ и всѣ прочія улицы. Надо было во-первыхъ, дать улицѣ другую профиль, отвести воду и затѣмъ уже устроить хорошую мостовую.

По вопросу о профили, сложилось какое-то странное убѣжденіе не только между техниками, но и между непосвященными въ дѣло, что чѣмъ круче она, тѣмъ лучше, потому будто-бы, что вода съ нея будетъ лучше стекать. Такимъ образомъ у насъ устроили мостовыя по Гороховой, по Обуховскому проспекту, по Большой Садовой—отъ Гороховой до Сѣнной, и пр., но при этомъ какъ бы упусти-

ли изъ виду, что мостовая главнымъ образомъ служитъ для ѣзды по ней, а не для одного стока воды. Ѣзда по такимъ улицамъ крайне неудобна и лѣтомъ, и зимою, а въ особенности въ гололедицу, когда экипажи такъ раскатываются, что угрожаютъ паденіемъ.

Поэтому, при проектированіи профили для новой улицы, было принято: придать мостовой выпуклость не какъ обыкновенно въ $^1/_{30}$ ея ширины, но ровно въ половину меньше, т. е. въ одну шестидесятую, а для наиболѣе быстраго удаленія воды съ поверхности улицы ставить боковые колодцы какъ можно чаще, въ разстояніи среднимъ числомъ 15 и не болѣе 25 саженъ.—Такъ какъ главная подземная труба пролегаетъ посрединѣ улицы, а по бокамъ проходятъ газовыя и водопроводныя, то первая и оставлена на мѣстѣ, прочищена, проремонтирована, съ устройствомъ въ ней чрезъ каждые 10 саженъ осадочныхъ для грязи колодцевъ, а по бокамъ, около воротъ домовладѣльцевъ, въ соединеніи съ трубами выходящими изъ ихъ домовъ, поставлены глубокіе колодцы, которые рукавами соединены со среднею уличною трубою.—Такимъ образомъ въ улицѣ поставлено до 60 колодцевъ, изъ коихъ около 20 по средней трубѣ, а остальные—боковые. Въ нихъ будетъ скопляться грязь, которую по накопленіи можно съ удобствомъ вычерпать, не раскрывая трубъ и не дѣлая сплошныхъ траншей и, слѣдовательно—не портя мостовой.

Послѣ устройства канализаціи, было приступлено къ замощенію улицы. По планировкѣ улицы положенъ первый рядъ мостовой, на пескѣ, изъ булыжнаго камня, величиною отъ 4 до 6 вершковъ, по наибольшему его измѣренію; затѣмъ разсыпанъ второй слой песку, толщиною въ 4 вершка, и сдѣлана самая тщательная выстилка мостовой, изъ булыжнаго камня, въ елку, величиною отъ $2^1/_2$ до 4 вершковъ по наибольшему измѣренію, причемъ камни покрупнѣе выбирались на бока, а болѣе мелкіе—па средину улицы. Въ этомъ подборѣ камня и его установкѣ тычкомъ, плотно прижимая одинъ къ другому—должно заключаться все достоинство мостовой; сортировка должна быть самая тщательная, равно какъ и подборъ камешка къ камешку; независимо отъ сего, нужно подбирать камни однородной плотности и браковать тѣ, которые подъ ударомъ молотка крошатся.

По сдѣланіи этого слоя, вся поверхность разщебена гранитнымъ щебнемъ, тоже весьма тщательно, и затѣмъ утрамбована 3-хъ пудовыми трамбовками, до плотнаго тѣла;—по окончаніи и этой работы, усыпана лахтенскимъ, крупно-зернистымъ пескомъ и лишь тогда открыта для ѣзды.

Устроенная такимъ образомъ улица вполнѣ оправдала ожиданія; ѣзда сдѣлалась удобною; прежде ѣздили экипажи лишь въ два ряда, одинъ съ одной, другой по другой сторонѣ вогнутыхъ къ срединѣ уклоновъ, теперь же явилась возможность ѣздить хоть въ 4 ряда, и всѣмъ съ одинаковымъ удобствомъ, потому-что вся поверхность—правильная, однообразная и почти горизонтальная.

Зимою было полное отсутствіе ухабовъ, потому что вода отъ тающаго снѣга попадала не на средину улицы, но съ тротуара или улицы текла къ боку и протекала въ колодцы; отчего не могло образоваться лужи, а слѣдовательно и ухаба. Такъ какъ противъ воротъ каждаго домовладѣльца былъ поставленъ колодезь, то каждый дворникъ, противъ своего дома оберегая его, содержалъ лишь отверстіе въ гранитной крышкѣ въ исправности, и вода безпрепятственно стекала въ нихъ. Весною, когда снѣгъ сталъ, профиль сохранилась въ полной исправности, и лишь въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ были раскрыты трубы при перекладкѣ ихъ, образовались небольшія впадины, которыя теперь съ легкостію исправляются.

Мы преднамѣренно нѣсколько распространились. Устройство мостовыхъ чрезвычайно важно въ сколько нибудь благоустроенномъ городѣ. Опытъ Офицерской улицы на столько же оказался удовлетворительнымъ, на сколько хороши оказались сдѣланные въ томъ же году мостовыя асфальтовая и торцевая. Но разница ихъ устройствъ въ отношеніи денежномъ чрезвычайно велика. Тогда какъ первая обходится до 40 руб., вторая—до 23 рублей за квадратную сажень, мостовая булыжная по вышеописанному способу обошлась до 6 рублей за квадратную сажень, а вмѣстѣ съ канализаціею и планировкою—до 8 рублей за каждую квадратную сажень.

Имѣя такой рядъ опытовъ подъ руками и кромѣ того еще тѣ, которые были ранѣе сдѣланы съ гранитною шведскою мостовою (передъ домомъ Стр. отдѣленія и дворцомъ В. Кн. Владиміра Александровича) чугунною мостовою и проч., есть нѣкоторыя основанія полагать, что и въ Петербургѣ, наконецъ, улицы сдѣлаются удобо-проѣздными. По крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ году принялись за сплошное перемощеніе всего Вознесенскаго проспекта, отъ Синяго до Измайловскаго моста и Большой Садовой улицы, отъ Невскаго проспекта до Гороховой, по тому способу, какъ вымощена Офицерская улица.

Поживемъ—увидимъ, можетъ быть, помаленьку и больше будетъ обстраиваться и улучшаться Петербургъ.

Іюнь 1872.

И. М.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Письмо къ редактору.

Возвратившись изъ Москвы, спѣшу, по данному вамъ обѣщанію, сообщить впечатлѣніе, произведенное на меня московскою политехническою выставкою. Я могъ посвятить обзору выставки только пять часовъ, и потому, пропустивъ военный и севастопольскій отдѣлы, я только вскользь осмотрѣлъ остальные. Большая часть выставки еще не окончена, равно какъ и нашъ техническо архитектурный отдѣлъ. — Общее впечатлѣніе выставка производитъ, по моему мнѣнію—довольно веселое,

но въ подробностяхъ невполнѣ соотвѣтствуетъ выработанной главнымъ комптетомъ программѣ. Въ техническо-архитектурномъ отдѣлѣ выставлены, между прочимъ, прекрасныя произведенія столярныхъ, бронзовыхъ, гончарныхъ и т. п мастерскихъ, извѣстныхъ уже намъ съ выставки 1870 года. Вещей въ этомъ отдѣлѣ относительно мало; онъ вполнѣ смотритъ неоконченнымъ, и надо надѣяться, что черезъ нѣсколько недѣль дополнится интересными предметами. Высланные нашимъ Обществомъ проекты и рисунки разсыпаны кое-гдѣ по стѣнамъ павильона, а иные изъ нихъ, какъ напримѣръ: хорошо исполненныя акварели А. И. Кракау, повѣшены, надъ пестрою мебелью, на такой вышинѣ и въ такомъ азстояніи отъ зрителей, что ихъ трудно разглядѣть, не только что оцѣнить. Однимъ словомъ, я, даже при весьма скромныхъ требованіяхъ, не нашелъ того художественнаго такта, который такъ необходимъ при размѣщеніи разнородныхъ произведеній на выставкѣ: все устроено и поставлено въ торопяхъ, все неокончено, одинъ предметъ часто мѣшаетъ другому, ярко-вызолоченныя гещи отвлекають глазъ отъ находящихся рядомъ произведеній, заслуживающихъ болѣе рельефнаго мѣста. Г. Быковскій сообщилъ мнѣ, между прочимъ, что не всѣ еще предметы присланы, и что онъ ежедневно занимается перемѣщеніемъ находящихся уже на выставкѣ.

Въ саду устроены, между прочимъ:

Модель сельской больницы—г. Штрома, хорошо выполненная изъ сосноваго дерева и обработанная внутри и снаружи весьма отчетливо; церковь—г. Шохина, сельская школа, домъ помѣщика и т. п. временныя постройки, какъ первый опытъ — довольно интересны; достойны вниманія павильонъ храма Спаса, заводчика Короткова, и многіе другіе. Въ павильонѣ Петра Великаго, устроеннаго во вкусѣ Коломенскаго дворца, выставлена часть извѣстныхъ уже намъ предметовъ рѣдкостей; ихъ такъ мало, что пристройка къ этому павильону оказалась лишнею, и заколочена досками.

Черезъ 2—3 недѣли я, вѣроятно, опять отправлюсь въ Москву, и тогда уже надѣюсь подробнѣе осмотрѣть техническо-архитектурный отдѣлъ, которому, полагаю, сочувствуетъ каждый архитекторъ.

Душевно вамъ преданный *Р. Г.*

Г. Редакторъ.

Позвольте мнѣ высказать нѣсколько словъ по поводу рисунка *налоя* профессора Монигетти, помѣщенаго въ майскомъ нумерѣ редактируемаго вами журнала. Вообще всякое вновь появляющееся художественное произведеніе уважаемаго профессора убѣждаетъ, съ каждымъ разомъ, въ глубокомъ дарованіи его автора и въ томъ, что онъ, обладая громаднымъ талантомъ и знаніемъ, постоянно серьезно относится къ каждой представляющейся ему задачѣ. Оттого-то всякое изъ его произведеній полно вкуса, отличается совершенствомъ выдержки стиля, и, смотря по назначенію—оно плѣняетъ или граціей, или изящной простотой. То, что сейчасъ было высказано вообще о всѣхъ произведеніяхъ П. А. Монигетти—относится и въ частности къ его *налою*, назначенному для храненія Евангелія и мощей въ церкви Государыни Императрицы, въ Ливадіи. Я не берусь описывать прелесть композиціи или изящество орнаментаціи въ этомъ произведеніи; но, признаюсь, по-долгу любуюсь этимъ рисункомъ и скажу, что ни въ St. Miniato—во Флоренціи, ни St. Yitale—въ Равеннѣ, церквахъ въ византійскомъ стилѣ—я не видѣлъ образца церковной утвари, болѣе изящнаго, чѣмъ *налой* проф. Монигетти. Какъ подписчикъ «Зодчаго», я не могу не высказать, что нельзя не быть благодарнымъ г. Монигетти за доставленое его рисункомъ наслажденіе всѣмъ цѣнителямъ истинно-художественныхъ произведеній, и что было бы весьма желательно, чтобы этотъ рисунокъ былъ не послѣднимъ, но чтобы и другія произведенія профессора Монигетти, далеко не всѣмъ извѣстныя—нашли себѣ мѣсто въ вашемъ изящномъ изданіи.

Н. Ш.

СМѢСЬ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать *знаки ордена св. Станислава 2-й степени, съ Императорской короной* архитектору вѣдомства гатчинскаго правленія, коллежскому ассесору **Кокореву**.

Во № 2 журнала «Зодчій», въ «Обзорѣ дѣятельности С.-Петербургскаго Общества Архитекторовъ», была помѣщена сущность разсужденія по вопросу о замѣнѣ «смазки для черныхъ половъ, изъ кирпича по войлоку—прессованнымъ торфомъ». Въ настоящее время мы считаемъ не безъинтереснымъ помѣстить самую записку по этому предмету, составленную В. П. Куроѣдовымъ, и прочитанную имъ въ засѣданіи Общества.

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, необходимо разсмотрѣть его съ разныхъ сторонъ: 1) со стороны теплопроводности, 2) распространія звука, 3) легкости, 4) опасности отъ огня и 5) стоимости работы.

1) Относительно теплопроводности, смазка изъ прессованнаго торфа должна быть выгоднѣе кирпичной; при равной толщинѣ слоя, она должна быть менѣе теплопроводима. Справедливость этого предположенія можетъ быть лучше всего доказана результатами опытовъ, произведенныхъ многими знаменитыми учеными. Изъ ихъ опытовъ, напримѣръ, извѣстно, что чѣмъ рыхлѣе масса, тѣмъ она менѣе теплопроводна, такимъ образомъ толченые, напримѣръ, матеріалы всегда менѣе теплопроводны, чѣмъ тогда, когда они находятся въ сплошныхъ массахъ. По мнѣнію Массона, теплопроводность веществъ въ рыхломъ состояніи почти не зависитъ отъ ихъ природы: при весьма мелко-раздроб-

ленномъ состояніи различныхъ по своей природѣ веществъ, напримѣръ желѣза и кирпича, теплопроводность въ нихъ должна быть одинаковая. Изъ приведенныхъ чиселъ, заимствованныхъ изъ сочиненія Пекле, видно постепенное пониженіе въ веществахъ теплопроводности въ зависимости отъ уменьшенія ихъ плотности. Пекле производилъ опыты надъ весьма разнородными матеріалами и нашелъ, что каждый квадратный метръ поверхности, при толщинѣ слоя въ 1 метръ, въ одинъ часъ времени, когда разность температуръ поверхностей слоя равняется 1⁰ Цельсія, проводитъ теплорода, выраженнаго въ единицахъ тепла, слѣдующія количества:

золото	77 ед. тепла
желѣзо	28
мраморъ	3,48
кирпичъ	0,69
толченый кирпичъ	0,139
дерево	0,093
войлокъ	0,044
бумага	0,094

Такимъ образомъ, теплопроводность бумаги въ 2265 разъ менѣе теплопроводности золота. Сухой торфъ, какъ масса довольно рыхлая, по своей теплопроводности не долженъ значительно превышать дерево; еслибъ мы приняли ее въ 1/10 единицы тепла, то нашли бы, что кирпичъ почти въ 7 разъ болѣе теплопроводенъ; конечно, сильно прессованный торфъ тѣмъ болѣе теплопроводимъ, чѣмъ болѣе онъ будетъ плотенъ.

2) Вещества, дурно проводящія теплородъ—всегда дурно проводятъ и звукъ.

3) О сравнительной легкости сухаго торфа можно судить по таблицѣ Клоделя (стр. 30), которая показываетъ, что 1 кубическій метръ *сухого торфа* вѣситъ 514 килограммовъ, тогда какъ *кирпичъ* вѣситъ 1000 килограммовъ. Слѣдовательно, торфъ почти вдвое легче кирпича.

4) Относительно опасности отъ огня, торфъ, какъ горючій матеріалъ, будетъ способствовать усиленію пожаровъ, тогда какъ кирпичъ и глина—матеріалы несгораемые; войлокъ хотя и представляетъ вещество сгораемое, но такъ какъ въ кирпичныхъ полахъ онъ употребляется въ незначительномъ по вѣсу количествѣ, то можетъ быть при сравненіи не принятъ въ разсчетъ.

5) Что же касается до экономической стороны вопроса, то, къ сожалѣнію, не могу сказать по этому предмету ничего положительнаго; впрочемъ, принимая во вниманіе цѣнность войлока и грузность кирпича, требующаго прочной настилки изъ толстыхъ досокъ для чернаго пола, можно безошибочно положить, что вообще торфяная смазка дешевле кирпичной по войлоку.

Изъ приведеннаго сравненія можно вывести слѣдующее заключеніе: что во всѣхъ отношеніяхъ, исключая опасности отъ огня, замѣна обыкновенной смазки торфяною представляетъ существенныя выгоды, особенно въ отношеніи теплопроводности и легкости, и потому можетъ примѣняться съ пользою въ строеніяхъ безопасныхъ отъ огня и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда опасность отъ огня не принимается въ разсчетъ.

Въ подтвержденіе справедливости моего заключенія, привожу свидѣтельство архитектора города Новочеркаска, А. А. Кампіони, который сообщилъ мнѣ, что смазка потолка въ Новочеркаскомъ театрѣ, сдѣланная имъ изъ кизяка (сушенаго навоза), который по своимъ свойствамъ весьма близко подходитъ къ торфу—гораздо лучше обыкновенной удерживаетъ тепло.

Наконецъ, считаю нелишнимъ замѣтить, что, по моему мнѣнію, было бы выгоднѣе избѣгать прессованія торфа, довольствуясь легкимъ его уплотненіемъ, и что выровненный слой полезно было бы заливать сверху жидкимъ растворомъ, чрезъ что смазка потеряетъ способность скоро загораться и пріобрѣтетъ твердость, необходимую для потолковъ верхнихъ этажей.—Вмѣсто торфа, не менѣе выгодно употреблять и другіе матеріалы, напримѣръ, древесныя опилки, кострику, мякину и прочіе легкіе, рыхлые, сыпучіе матеріалы, которые, будучи сверху залиты жидкимъ известковымъ растворомъ, образуютъ превосходную, легкую, теплую и дешевую смазку.

Инженеръ-архитекторъ **В. Куроѣдовъ.**

Генри Вильде, въ Манчестерѣ, обращаетъ вниманіе на то, что въ зданіяхъ, снабженныхъ газо-и-водопроводными трубами и имѣющихъ исправные громоотводы, нерѣдко случается, что молнія, вмѣсто слѣдованія по громоотводу, вдругъ перескакиваетъ—иногда даже чрезъ каменную стѣну—въ находящуюся по близости газо-или-водопроводную трубу. Если трубы эти сдѣланы изъ свинца, то расплавляетъ ихъ и воспламеняетъ газъ, отчего многія зданія и были разрушены.

Для избѣжанія подобной опасности, должно во 1-хъ, употреблять для провода газа трубы только желѣзныя, и, во 2-хъ, громоотводы, нижними ихъ частями, должно соединять съ помянутыми трубами металлическими связями.

(Illustrirte Zeitung. Leipzig 8 Iuni 1872).

По словамъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», туркестанскій генералъ-губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе—реставрировать и возобновить въ прежнемъ видѣ наиболѣе замѣчательныя древности Самарканда, какъ, напримѣръ, внутренности часовни Гуръ-эмиръ, заключающей въ себѣ могилу Тамерлана. Въ настоящее время производятся работы въ мечети Азретъ, въ Туркестанѣ, съ цѣлью предохранить отъ разрушенія эту древность.

Корреспондентъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» сообщаетъ, что въ Петрозаводскѣ, 30 мая, совершена закладка памятника Петру Великому. Модель памятника, сдѣланная изъ гипса, была выставлена на площади во время торжества. Изображеніе императора Петра I для памятника отлито по модели академика И. Н. Шредера, а пьедесталъ, по рисунку профессора Монигетти, исполненъ художникомъ Бариновымъ. Модель памятника, съ пьедесталомъ и статуей Петра, вышиной въ 2¼ аршина, т. е. въ ¼ величины настоящаго памятника. Петръ изображенъ въ полный ростъ, съ открытой головой, въ мундирѣ и андреевской лентѣ; въ одной рукѣ онъ держитъ свитокъ, а другою—указываетъ на заводъ (который будетъ передъ самымъ памятникомъ, въ ложбинѣ у Петровской площади). Ве-

личественная поза, выраженіе лица и орлиный взоръ схвачены художникомъ превосходно. На пьедесталѣ, который будетъ изъ сердобольскаго гранита, сдѣлана слѣдующая надпись:

«Императору Петру Великому,

«Основателю Петрозаводска.

«1703 г.

«1672—1872 гг.».

* *
*

10 го іюня въ Москвѣ была совершена закладка зданія для пансіона-пріюта, который устраивается дворянствомъ для дѣтей своихъ недостаточныхъ членовъ; первый камень этого зданія былъ положенъ Государемъ Императоромъ. Мѣсто для зданія избрано при домѣ Благороднаго собранія, по Георгіевскому переулку.

(«Москов. Вѣдом.»).

Библіографія Zeitschrift des Oester. Ingenieur u. Arhitecten-Vereins. Jahrgang XXIII, Heft IV, 1872.

Въ началѣ прошлаго года, въ собраніи Общества австрійскихъ инженеровъ и архитекторовъ, инженеромъ Энгельгардтомъ сдѣлано было небезъинтересное нижеслѣдующее сообщеніе.

Въ еженедѣльныхъ собраніяхъ Общества, по его словамъ, обсуждаются весьма интересные техническіе вопросы, но при этомъ господа докладчики не выходятъ изъ области чистой техники, какъ бы забывая солидарность ея съ другими науками.

Новѣйшее время стало гораздо требовательнѣе относительно общаго образованія, и быть единственно спеціалистомъ, хорошо знающимъ свое дѣло—значитъ не удовлетворать современнымъ стремленіямъ.

Конечно, изученіе техническихъ наукъ должно всегда оставаться главнымъ занятіемъ нашего Общества, но, занимаясь однимъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и другого. Мы сдѣлаемъ значительный шагъ впередъ, если, выйдя изъ тѣсной рамки нашей спеціальности, станемъ на нашихъ еженедѣльныхъ техническихъ собраніяхъ чаще заниматься исторіей общественнаго образованія и искусства, національной экономіей и сродными ей науками.

Я хочу сказать нѣсколько словъ, продолжаетъ г. Энгельгардтъ, о томъ, повидимому ничтожномъ камнѣ, который встрѣчается повсюду, по всѣмъ дорогамъ и дорожкамъ, и попирается ногами людей, которые такъ мало знакомы съ его неоцѣненными качествами и съ тою ролью, которую онъ игралъ въ исторіи человѣческой цивилизаціи. Я говорю о кварцѣ, изъ котораго посредствомъ сплавливанія его съ другими веществами выдѣлывается стекло. Кто бы сказалъ, что этотъ ничтожный камень даетъ Европѣ ежегодно около 90 милліоновъ гульденовъ дохода!

Прослѣдимъ исторію стекляннаго производства и потребленія.

Кому принадлежитъ честь открытія стекла—совершенно неизвѣстно. Различныя данныя, заимствованныя изъ письменныхъ памятниковъ древности, и историческіе факты говорятъ, что финикіяне познакомились съ искусствомъ выдѣлки стекла въ Индіи, гдѣ оно было прежде, чѣмъ гдѣ либо извѣстно. Тиръ и Сидонъ славились этимъ изобрѣтеніемъ. У нихъ заимствовали египтяне, которые не только усовершенствовали выплавку стекла, но даже умѣли дѣлать цвѣтные камни. Въ гробницахъ, построенныхъ за 4000 лѣтъ, встрѣчаются картины, изображающія людей, выдувающихъ посредствомъ трубки бутылки. Римляне, по завоеваніи Египта, переняли въ покоренной землѣ искусство дѣлать стекло и перенесли его въ Италію. Уже въ половинѣ I вѣка нашей эры мы встрѣчаемъ выдѣлку цвѣтныхъ стеколъ на нѣкоторыхъ римскихъ заводахъ. Но такъ какъ стекольные фабриканты не умѣли дѣлать ни зеркалъ, ни оконныхъ стеколъ, и ограничивались выдѣлкою украшеній изъ цвѣтного стекла, напр. кораллов, бусъ, посуды и проч., то поэтому окна дворцовъ египетскихъ фараоновъ и римскихъ императоровъ закрывались драпировками жалюзи или же тонкими роговыми пластинками.

Вмѣсто стеклянныхъ зеркалъ, римляне употребляли зеркала изъ серебра или же полированной стали.

Роскошь, царствовавшая въ Римѣ, заставляла богатыхъ людей украшать стеклянной мозаикой полы и стѣны купаленъ и бань. Римляне умѣли также дѣлать двухцвѣтные стеклянные кубки, украшенные литыми фигурами.

Правда, окна купаленъ иногда закрывались стеклянными пластинками, но до обыкновеннаго употребленія стеколъ въ окнахъ было далеко, такъ какъ искусство выдѣлывать стеклянныя доски не было еще извѣстно. Вогнутыя стеклянныя зеркала были также неизвѣстны римлянамъ, и Архимедово вогнутое зеркало было не что иное, какъ обыкновенная металлическая доска весьма небольшихъ размѣровъ.

Въ какомъ уваженіи была тогда фабрикація стекла, мы видимъ изъ того, что въ царствованіе Константина Великаго стекольщики были освобождены отъ пошлинъ. Не смотря на то, что въ Египтѣ выдѣлывали уже стеклянныя лампы, чаши, бутылки, кубки, что Тиръ и Сидонъ имѣли цѣлыя фабрики стеклянныхъ издѣлій,—греки, до эпохи царствованія Александра Великаго, не были знакомы съ этимъ искусствомъ.

Галлы и германцы познакомились съ нимъ также черезъ римлянъ.

Говоря о стеклянномъ производствѣ у древнихъ, мы не можемъ не упомянуть о народѣ, цивилизація котораго въ древнія времена далеко превышала цивилизацію всѣхъ современныхъ ему народовъ;—я говорю о китайцахъ.

Они за двѣ тысячи лѣтъ до нашей эры были уже до нѣкоторой степени совершенно знакомы со стекляннымъ производствомъ, выдѣлывали зеркала, игрушки, колокольчики и т. п., тѣмъ не менѣе они не употребляли стеколъ для оконъ и закрывали ихъ промасленной бумагой.

Христіанство подвинуло впередъ стеклянное производство; въ церквахъ прежде всего стали употреблять стекла для маленькихъ оконъ и выдѣлки предметовъ украшенія внутренности храмовъ.

Въ прежнее время окна завѣшивались пестрыми, шитыми коврами; когда священники начали вставлять въ окна разноцвѣтныя, искусно сгрупированныя стекла, они старались придать имъ узоръ и видъ пестрыхъ ковровъ. Полусвѣтъ, разливавшійся подъ церковными

сводами, производилъ удивительную игру свѣта. Подобныя окна вывозились изъ Италіи въ Англію. Большія окна въ первые вѣка христіанства закрывались слюдою и роговыми пластинками. Въ VII вѣкѣ мы встрѣчаемъ въ нѣмецкихъ монастыряхъ искусныхъ стекольныхъ мастеровъ, которые занимались выдѣлкою цвѣтныхъ бусъ и стеклянныхъ пластинокъ. Эти работы подали мысль трудолюбивымъ и терпѣливымъ монахамъ составлять изъ стеклянныхъ кусочковъ цѣлыя картины, на подобіе мозаикъ, которыми римляне украшали полы и стѣны своихъ жилищъ. Этимъ положено было начало живописи на стеклѣ. И вотъ на стѣнахъ церквей Рима, Венеціи, Равенны, Павіи появились, въ самыхъ яркихъ краскахъ, лица изъ стараго и новаго Завѣта. Родерикъ и Карлъ Великій украшали стѣны своихъ дворцовъ составленными изъ цвѣтныхъ стеклянныхъ кусочковъ картинами, изображавшими сцены изъ исторіи ихъ предковъ. Впослѣдствіи на церковныхъ окнахъ начали изображать фигуры святыхъ. Первый починъ въ этомъ дѣлѣ относится къ 1000 году и принадлежитъ бенедиктинскимъ монахамъ Тегернскаго монастыря, въ Баваріи. На стѣнахъ длинныхъ монастырскихъ переходовъ и корридоровъ, въ цѣломъ рядѣ картинъ изъ стеклянной мозаики, изображались событія изъ священнаго писанія. Такъ продолжалось до XIV столѣтія, когда научились писать на стеклѣ и обжигать его съ красками. Кому принадлежитъ изобрѣтеніе живописи на стеклѣ—неизвѣстно. Нѣмецкіе мастера распространили это искусство по всему Западу. На Югѣ оно привилось менѣе, чѣмъ на Сѣверѣ, такъ какъ обиліе оконъ въ готическомъ стилѣ требовало большаго количества матеріала, чѣмъ римскій архитектурный стиль. Вообще живопись на стеклѣ возбудила такой интересъ и сочувствіе, что составленіемъ рисунковъ занимались лучшіе живописцы того времени; эти рисунки отдавались мастерамъ, которые механически переводили ихъ на стекло и обжигали. Этотъ родъ живописи особенно быстро распространился въ Англіи, гдѣ онъ такъ укоренился, что даже сохранился и въ послѣднихъ столѣтіяхъ. Въ XVI вѣкѣ употреблены были всѣ усилія, чтобы сдѣлать живопись на стеклѣ, по яркости красокъ и композиціи, какъ можно болѣе схожею съ картинами, писанными масляными красками.

Къ этому періоду заблужденія относятся работы французскихъ живописцевъ на стеклѣ. Наконецъ, когда была сознана ошибка и невозможность подражать освѣщенію и тонамъ масляныхъ картинъ, живописи на стеклѣ стали придавать большую цѣну.

Въ это время живопись на стеклѣ, давно уже перешедшая отъ монаховъ къ бюргерамъ, въ рукахъ послѣднихъ изъ искусства превратилась въ ремесло и, наконецъ, въ XVIII вѣкѣ вышла изъ моды, а секретъ ея производства былъ вовсе утраченъ.

Къ 1827 году искусство писанія по стеклу вновь было открыто въ Германіи нюренбергскимъ уроженцемъ, Франкомъ. Особенно интересовался этой отраслью искусства король баварскій, Людвигъ I; онъ старался снова поднять ее и распространить. Лучшими образцами живописи на стеклѣ считаются произведенія, находящіяся въ церкви св. Людовика, въ базиликѣ св. Бонифація и окно собора въ Кельнѣ. Въ XIII и XIV столѣтіяхъ, не смотря на то, что стеклянная посуда и другія вещи были уже въ большомъ употребленіи въ богатыхъ домахъ, тѣмъ не менѣе окна не имѣли еще стеколъ и защищались обыкновенными роговыми пластинками или бумагою. Въ XV столѣтіи попадается извѣстіе, какъ о необыкновенномъ фактѣ, о томъ, что въ Базелѣ въ нѣкоторыхъ домахъ были вставлены стекла въ оконные переплеты. Въ XV столѣтіи во дворцахъ французскихъ королей окна дѣлались изъ цвѣтныхъ стеклянныхъ пластинокъ, оправленныхъ въ олово. Способъ приготовленія бѣлаго стекла былъ открытъ только въ концѣ XIV вѣка.

Въ томъ же столѣтіи, въ Англіи, только королевскій дворецъ имѣлъ въ окнахъ стекла, въ домахъ же простыхъ обывателей стекла замѣнялись плетенками. Въ началѣ XVII столѣтія, во Франціи, окна снабжались приставными бумажными рамами. Во Флоренціи въ 1750 году дворцы имѣли бумажныя окна, и бутылки въ XV столѣтіи считались рѣдкостью.

Венеціанскіе купцы въ средніе вѣка овладѣли стеклянной промышленностью, съ которой они познакомились во время своихъ торговыхъ сношеній съ Индіею. Выдѣлываніе зеркалъ есть также изобрѣтеніе индѣйское, а не венеціанское, и только корыстная цѣль заставляла венеціанцевъ скрывать это и выдавать зеркала за собственное изобрѣтеніе. Стеклянные заводы находились на островѣ Мурано. Стеклянная промышленность, вмѣстѣ съ живописью и торговлей—много способствовала обогащенію венеціанцевъ.

Въ Англіи первый стеклянный заводъ былъ основанъ въ 1557 году, въ Швеціи—въ 1640 г., въ Португаліи—въ 1750 г; въ Германіи первая зеркальная фабрика появилась въ Нейштандѣ, въ 1697 году, во Франціи, близъ Шербурга—въ 1665 г.

Въ настоящее время, мы имѣемъ не только дешевыя стекла для оконъ, но техника дошла до такого совершенства, что стекло вытягиваютъ въ тонкія нити, изъ которыхъ можно приготовлять пряжу, какъ изъ обыкновенныхъ нитокъ.

Одна фабрика въ Англіи выдѣлываетъ ежегодно 21 милліонъ квадратныхъ футовъ стеколъ. Маленькая Бельгія выдѣлываетъ 32 милліона квадр. футовъ, на сумму 14,000,000 франковъ. Богемскія стекла пріобрѣли всемірную извѣстность.

Стекло сдѣлалось общимъ достояніемъ съ той поры, какъ выучились выдѣлывать его чистымъ, дешево и въ большомъ количествѣ. Какую громадную роль играетъ оно въ освѣщеніи нашихъ зданій!—Стеклу мы обязаны возможностью изученія химіи, физики, астрономіи и естественныхъ наукъ.—Стекло, какъ вещество прозрачное, выдерживающее сильный жаръ и противостоящее растворяющему дѣйствію кислотъ, составляетъ самый удобный матеріалъ для химическихъ и физическихъ приборовъ. Безъ стеклянныхъ ретортъ и трубочекъ химія не могла бы подвинуться впередъ. Безъ стеклянныхъ трубочекъ немыслимы термомертъ и барометръ. Не меньшее значеніе имѣетъ стекло и въ отношеніи естественныхъ наукъ, успѣхъ которыхъ идетъ рядомъ съ успѣхомъ стекляннаго производства.

Мы вправѣ сказать, что познали міръ съ тѣхъ поръ,

какъ въ стеклѣ получили орудіе, посредствомъ котораго можемъ овладѣть неуловимымъ, невѣсомымъ лучемъ свѣта—орудіе, которое можетъ дѣлить, преломлять, отражать свѣтовой лучъ, опредѣлять его теплоту, цвѣтъ и скорость движенія и, наконецъ, съ помощью котораго дѣлаются видимыми для нашего глаза безконечно малые предметы.

Далѣе ораторъ переходитъ къ описанію того значенія, какое имѣетъ стекло въ сферѣ точныхъ наукъ, благодаря тому обстоятельству, что оно получило самое обширное примѣненіе въ приборахъ, открывшихъ намъ тайны природы. Благодаря стеклу, мы въ значительной степени ознакомились съ основными силами природы, что дало возможность утилизировать электричество, свѣтъ, теплоту. Телескопъ приблизилъ къ намъ небесныя свѣтила, микроскопъ открылъ невѣдомый дотолѣ міръ, спектроскопъ показалъ природу элементовъ, изъ которыхъ сложились недосягаемыя для человѣка небесныя тѣла, стеклянная призма разложила свѣтовой лучъ; приборы, какъ барометръ, термометръ, различные химическіе аппараты и прочее—все это потребовало стекла, которое всюду примѣняется и служитъ могучимъ рычагомъ для всѣхъ родовъ промышленности, мореплаванія и т. д.

Мы пропускаемъ цѣлый перечень упомянутыхъ г. Энгельгардтомъ именъ людей, геній которыхъ возвысилъ человѣчество при помощи стекла, служившаго имъ незамѣнимымъ матеріаломъ для устройства различныхъ аппаратовъ. Это интересное сообщеніе г. Энгельгардтъ заключаетъ словами, что стекло освѣтило не только жилища, но и умъ человѣчества.

Съ давнихъ поръ въ обществѣ австрійскихъ инженеровъ и архитекторовъ составился, изъ выбранныхъ большинствомъ голосовъ между членами лицъ, третейскій судъ, рѣшающій техническіе споры не только между техниками и принадлежащими къ обществу членами, но и между посторонними лицами. Въ интересѣ нашего общества, беремся передать здѣсь основной уставъ этихъ выборныхъ судей.

§ 1. Общество австрійскихъ инженеровъ и архитекторовъ избираетъ изъ среды своей, судъ для разрѣшенія спорныхъ техническихъ вопросовъ.

§ 2. Третейскій судъ компетентенъ тогда, когда обѣ спорящія стороны, письменными заявленіями, удостовѣрятъ о готовности своей подчиниться этому суду и его рѣшенію. Третейскій судъ можетъ быть призванъ одною или обѣими сторонами.

§ 3. Всякій имѣетъ право призвать третейскій судъ общества австрійскихъ инженеровъ и архитекторовъ, давши удостовѣреніе въ довѣріи къ законности этого суда.

§ 4. Въ годичномъ общемъ собраніи общества австрійскихъ инженеровъ и архитекторовъ избирается, изъ среды собравшихся и постоянно живущихъ въ Вѣнѣ членовъ, 32 человѣка, сообразуясь съ требуемой отраслью техники; эти отрасли суть:

а) архитектура;

б) сухопутныя, водяныя и дорожныя сообщенія, желѣзныя дороги и землемѣрное дѣло;

в) механика и конструкція машинъ,

г) горное и телеграфное дѣло, и вообще—физика и химія въ примѣненіи къ техникѣ.

Третейскій судъ составленный изъ выбранныхъ большинствомъ голосовъ лицъ, имѣетъ силу въ продолженіи одного года.

Если, вслѣдствіе смерти или другихъ причинъ, выбываетъ одинъ изъ членовъ, то онъ замѣщается другимъ, выбраннымъ на ежемѣсячномъ собраніи, лицомъ, которое исполняетъ свою обязанность до слѣдующихъ выборовъ. Выбывшіе по очереди лица могутъ быть снова выбираемы.

§ 5. Судъ состоитъ изъ четырехъ судей и одного старшины. Спорящія стороны могутъ увеличить число судей по большей мѣрѣ шестью, по меньшей — двумя лицами.

§ 6. О желаніи подчиниться рѣшенію третейскаго суда сообщается главному правленію Общества австрійскихъ инженеровъ и архитекторовъ, съ приложеніемъ письменнаго удостовѣренія обѣихъ сторонъ въ соблюденіи § 2 и поименованія избираемыхъ для суда лицъ, на основаніи § 6.

§ 7. Правленіе Общества созываетъ членовъ для выборовъ, производитъ дополнительные выборы до окончательнаго выбора старшины, который обязанъ, въ продолженіи 8 дней со дня своего избранія, составить третейскій судъ, вести пренія и созывать спорящія стороны.

§ 8. Судъ выводитъ заключеніе, соображаясь съ данными, приведенными обѣими спорящими сторонами и по своимъ собственнымъ изслѣдованіямъ, основаннымъ на законѣ.

§ 9. Спорящимъ сторонамъ дозволяется, при вызовѣ въ судъ, поставить вмѣсто себя уполномоченныхъ довѣренностью лицъ.

Неявка одного изъ лицъ не препятствуетъ рѣшенію дѣла.

§ 10. Судъ рѣшаетъ дѣло по своему собственному усмотрѣнію, простымъ большинствомъ голосовъ, не подчиняясь никакому особому судопроизводству. Перевѣсъ остается на той сторонѣ, къ которой присоединяется старшина.

§ 11. Приговоръ суда подписывается старшиной и прочими членами суда, и поступаетъ въ правленіе общества, которое сообщаетъ его не позже 8 дней спорящимъ сторонамъ.

§ 12. Приговоръ суда безапелляціоненъ и вполнѣ законенъ.

За приведеніемъ его въ исполненіе, выигравшій можетъ, на основаніи рѣшенія суда, обратиться для приведенія его въ исполненіе къ судебнымъ властямъ.

§ 13. Пренія и протоколы суда остаются втайнѣ.

§ 14. Денежныя издержки при судебномъ разбирательствѣ записываются и включаются въ окончательное рѣшеніе.

За полученіемъ этихъ денегъ третейскій судъ долженъ обратиться къ тѣмъ лицамъ, которыя уполномочены привести приговоръ въ исполненіе.

Гражданскій инженеръ Брюкнеръ сравниваетъ отопленіе горячей водой съ обыкновеннымъ печнымъ отопленіемъ и, взявши для примѣра цѣлый рядъ комнатъ, проводитъ параллель между обѣими системами.

Изъ центральныхъ отопленій онъ говоритъ о системѣ Перкинса и сопровождаетъ свои объясненія цѣлымъ рядомъ рисунковъ и чертежей, представляющихъ эту систему, какъ въ общемъ ея видѣ, такъ и въ подробностяхъ. Температура въ водонагрѣвательномъ аппаратѣ доходитъ, по его словамъ, до 120° и 130°. Реомюра она возвращается черезъ возвратныя трубы охлажденной до 60 градусовъ. Діаметръ трубокъ такъ малъ, что 1 куб. ф. воды равняется 250 футамъ протяженія трубки, этимъ количествомъ нагрѣваются 12,000 куб. ф. комнатнаго воздуха. Г. Брюкнеръ говоритъ далѣе, что укладка трубъ не представляетъ никакихъ трудностей, даже въ обитаемыхъ уже помѣщеніяхъ; онъ выводитъ также количество потребленія—при той и другой системѣ отопленія горючаго матеріала, по напечатанной въ № 4 Deutsche Bau Zeitung сравнительной таблицѣ, основанной на опытахъ, произведенныхъ въ Берлинѣ, въ бюро Нижне-Силезской и Нидермаркской желѣзной дороги. По этой таблицѣ видно, что при обыкновенномъ отопленіи потребно втрое большее количество горючаго матеріала, чѣмъ при отопленіи водою.

Инженеръ Фонте, не называя себя противникомъ водяного отопленія, сомнѣвается въ вѣрности этого разсчета, такъ какъ опыты были произведены не въ одно и тоже время и, по всей вѣроятности, при различныхъ условіяхъ.

Инженеръ Брюкнеръ возражаетъ на это, что никакъ не считаетъ эти отношенія вездѣ одинаково примѣнимыми, но утверждаетъ, что изъ всего вышесказаннаго можно вывести заключеніе въ пользу водянаго отопленія, такъ какъ при немъ экономія въ горючемъ матеріалѣ относится какъ 1:3.

УСТАВЪ
и
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ КЪ НЕМУ ПРАВИЛА, ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО ВНУТРЕННЯГО УПРАВЛЕНІЯ ДѢЛАМИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

Немного времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ возникло Общество Архитекторовъ въ С.-Петербургѣ, а между тѣмъ недостаточность руководствоваться однимъ «Уставомъ» сказывалась все настоятельнѣе. Дѣятельности Общества указала на тѣ пробѣлы въ «Уставѣ», которые необходимо было восполнить нѣсколькими дополнительными правилами, относящимся до внутренней дѣятельности Общества. Вызванныя практикой «дополнительныя правила», равно какъ и самый «Уставъ»—читатель найдетъ ниже.

Помѣщая то и другое, редакція имѣла въ виду познакомить гг. архитекторовъ—подписчиковъ на журналъ, служащій органомъ Общества, съ текстомъ своего «Устава» и «дополнительныхъ правилъ», такъ какъ многимъ изъ гг. архитекторовъ различныя причины и, между прочимъ, естественное препятствіе, заключающееся въ отдаленности отъ столицы—представляютъ затрудненіе ближе ознакомиться съ характеромъ и кругомъ дѣятельности с.-петербургскаго Общества Архитекторовъ. *Ред.*

Цѣль Общества.

§ 1. Цѣль Общества Архитекторовъ состоитъ въ художественно-научномъ и практическомъ развитіи архитектурной дѣятельности въ Россіи.

§ 2. Сообразно сему, дѣятельность каждаго изъ членовъ Общества выражается:

а) въ изустномъ или письменномъ сообщеніи замѣчательнѣйшихъ открытій въ области строительнаго искусства;

б) въ разработкѣ спеціальныхъ вопросовъ въ области архитектуры;

в) въ сужденіяхъ о вновь выходящихъ спеціальныхъ изданіяхъ и вообще въ возбужденіи ученой и практической дѣятельности Общества.

§ 3. Съ надлежащаго разрѣшенія, Общество можетъ печатать свои труды отдѣльными брошюрами, или предпринять для сего періодическое изданіе, а также устроить для своихъ членовъ библіотеку.

Примѣчаніе. Общество имѣетъ печать съ своимъ наименованіемъ и изображеніемъ знака архитекторовъ.

Составъ Общества.

§ 4. Общество состоитъ изъ членовъ *дѣйствительныхъ*, членовъ-*сотрудниковъ* и членовъ-*корреспондентовъ*. Членами *дѣйствительными* могутъ быть только архитекторы, членами-*сотрудниками*—другіе строители-техники, а равно и лица посторонніе, интересующіяся развитіемъ архитектуры; членами-*корреспондентами*—тѣ изъ поименованныхъ въ § семъ лицъ, которыя проживаютъ внѣ С.-Петербурга.

§ 5. Дѣйствительные члены имѣютъ право голоса въ Общихъ Собраніяхъ Общества по всѣмъ предметамъ, предлагаемымъ на ихъ обсужденіе; изъ среды сихъ членовъ избираются также лица для завѣдыванія дѣлами общества. Члены-сотрудники пользуются правомъ голоса только по вопросамъ, касающимся ихъ спеціальности, изъ членовъ корреспондентовъ, во время пребыванія ихъ въ С.-Петербургѣ, архитекторы имѣютъ права дѣйствительныхъ членовъ; всѣ прочіе—права членовъ-сотрудниковъ.

§ 6. Члены Общества, сверхъ единовременныхъ взносовъ при вступленіи въ Общество, обязываются вносить въ пользу онаго опредѣленную сумму ежегодно. Размѣры и сроки тѣхъ и другихъ взносовъ опредѣляются Общимъ Собраніемъ Общества.

§ 7. Желающій вступить въ составъ Общества долженъ быть предложенъ не менѣе какъ тремя членами онаго; самое избраніе предложенныхъ кандидатовъ производится въ ближайшемъ Общемъ Собраніи Общества, посредствомъ баллотировки.

Примѣчаніе. Лица, подписавшія настоящій Уставъ, признаются членами Общества безъ баллотировки; если только они примутъ на себя обязательства, означенныяв § 6-мъ сего Устава.

§ 8. Члены Общества, не возобновившіе ежегодныхъ своихъ взносовъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ отъ назначеннаго для того срока, считаются выбывшими изъ Общества. Независимо отъ сего, по постановленіямъ Общаго Собранія Общества, могутъ быть исключаемы изъ состава онаго тѣ изъ членовъ, коими было бы допускаемо намѣренное нарушеніе правилъ Устава, или поступки коихъ противорѣчили-бы правиламъ чести и приличія. Въ первомъ случаѣ, выбывшіе члены могутъ вновь вступить въ Общество безъ баллотировки, въ послѣднемъ—не иначе какъ тѣмъ порядкомъ, который установленъ для вступленія новыхъ членовъ, и не ранѣе истеченія года со дня исключенія изъ Общества.

Завѣдываніе дѣлами Общества.

§ 9. Завѣдываніе дѣлами Общества возлагается на *Общее собраніе* онаго и *Правленіе*.

§ 10. Общія Собранія Общества бываютъ *годовыя* и *повременныя*. *Годовыя* Собранія назначаются въ особо-опредѣляемые на сей предметъ, по постановленіямъ оныхъ, сроки. *Повременныя* Собранія составляются по усмотрѣнной въ томъ надобности, во всякое время, по опредѣленіямъ Правленія.

§ 11. Для предсѣдательства въ Общихъ Собраніяхъ Общества, избирается особое лицо, срокомъ на одинъ годъ. Въ случаѣ-же отсутствія, по какимъ либо причинамъ, предсѣдателя, мѣсто его заступаетъ старшій по времени вступленія членъ Общества.

§ 12. Для дѣйствительности постановленій Общихъ Собраній Общества, за исключеніемъ случая въ § 20-мъ указаннаго, необходимо присутствіе не менѣе десятой части общаго числа дѣйствительныхъ членовъ и принятіе опредѣленія простымъ большинствомъ присутствовавшихъ членовъ. Но для рѣшенія вопросовъ денежныхъ, а также вопросовъ объ исключеніи изъ состава Общества и объ измѣненіяхъ въ Уставѣ,—требуется принятіе опредѣленія большинствомъ двухъ третей наличныхъ членовъ Общества.

§ 13. Всѣ вообще дѣла Собранія рѣшаются закрытою баллотировкою.

§ 14. Къ предметамъ занятій Общихъ Собраній Общества принадлежатъ:

а) обсужденіе сообщеній, дѣлаемыхъ членами Общества (§ 2-й);

б) назначеніе архитектурныхъ конкурсовъ по программамъ, заявленнымъ членами Общества письменно;

в) присужденіе премій за лучшіе проекты и сочиненія;

г) предположенія объ измѣненіяхъ въ семъ Уставѣ, по указаніямъ опыта;

д) утвержденіе дополнительныхъ правилъ и инструкцій, относящихся до внутренняго управленія дѣлами Общества;

е) выборъ лицъ для непосредственнаго завѣдыванія дѣлами Общества;

ж) избраніе членовъ Общества,—исключеніе изъ онаго, и—

з) разсмотрѣніе годовыхъ отчетовъ Правленія, по повѣркѣ оныхъ Коммиссіею, составленною не менѣе какъ изъ трехъ членовъ.

§ 15. Постановленіямъ Общихъ Собраній ведется журналъ, который долженъ быть подписанъ всѣми присутствовавшими членами, имѣющими право голоса, и предсѣдателемъ.

§ 16. Въ засѣданіяхъ Общихъ Собраній могутъ принимать участіе, но безъ права голоса, и лица, не принадлежащія къ составу Общества, если они будутъ введены кѣмъ-либо изъ дѣйствительныхъ членовъ онаго. Лица сіи вносятся въ особую, заведенную для того книгу.

§ 17. Правленіе Общества состоитъ изъ предсѣдателя, нѣсколькихъ старшинъ,—къ ближайшей обязанности коихъ относится наблюденіе за исполненіемъ правилъ настоящаго Устава,—секретаря, кассира и библіотекаря.

§ 18. Всѣ означенныя въ § 17-мъ лица избираются на одинъ годъ; но не воспрещается выбирать однихъ и тѣхъ же лицъ нѣсколько лѣтъ сряду.

§ 19. Въ кругъ занятій правленія входятъ:

а) веденіе списка членовъ Общества; кассовыхъ и другихъ книгъ и всей вообще корреспонденціи по дѣламъ онаго;

б) храненіе денежныхъ суммъ и имущества Общества;

в) пріемъ опредѣленныхъ взносовъ отъ членовъ Общества;

г) производство расходовъ изъ суммъ Общества, по опредѣленіямъ Общихъ Собраній онаго, и—

д) составленіе годовыхъ отчетовъ о дѣятельности Общества.

Закрытіе Общества.

§ 20. Общество можетъ быть закрыто не иначе, какъ по постановленію большинства трехъ четвертей общаго числа дѣйствительныхъ членовъ онаго.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПРАВИЛА, ОТНОСЯЩІЯСЯ ДО ВНУТРЕННЯГО УПРАВЛЕНІЯ ДѢЛАМИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

Администрація и Правленіе

§ 1. Правленіе состоитъ изъ Предсѣдателя, четырехъ старшинъ, секретаря, библіотекаря и кассира, *) которые избираются согласно § 14. Устава, въ слѣдующемъ порядкѣ: Предсѣдатель, четверо старшинъ, секретарь **), библіотекарь и кассиръ.

§ 2. Предсѣдатель обязанъ: 1, заботиться и поддерживать въ Обществѣ дѣятельность, соотвѣтствующую цѣли его существованія; 2, быть предсѣдателемъ Общества и завѣдывать его дѣлами, согласно Уставу.

§ 3. Для исполненія этихъ обязанностей, обсужденія и рѣшенія всѣхъ дѣлъ до Общества относящихся, Правленіе собирается для засѣданій по своему усмотрѣнію или по приглашенію Предсѣдателя. Оно ведетъ протоколы своихъ засѣданій, которые подписываются всѣми присутствующими членами. Онъ предсѣдательствуетъ на этихъ собраніяхъ, а секретарь исполняетъ обязанность дѣлопроизводителя. Дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ; причемъ, для дѣйствительности рѣшенія необходимо присутствіе болѣе половины числа членовъ Правленія.

§ 4. Правленіе, отъ имени Общества, завѣдываетъ всею его администрацією, входитъ въ сношенія со всѣми существующими въ Россіи или за границею архитектурными или техническими Обществами, въ своихъ засѣданіяхъ обсуждаетъ всѣ мѣры, способствующія успѣхамъ, развитію и благосостоянію Общества, и представляетъ свои предположенія, въ особенно важныхъ случаяхъ, на обсужденіе общихъ собраній;—разсматриваетъ, прежде чтенія въ общихъ собраніяхъ, представленныя членами техническія сообщенія—во избѣжаніе повтореній въ этихъ чтеніяхъ—и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы они были по возможности разнообразны.

Обязанности членовъ Правленія.

§ 5. Въ собраніяхъ Общества, Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданія, руководитъ преніями и вообще принимаетъ на себя всѣ права и обязанности, опредѣленныя уставомъ и настоящими дополнительными правилами.

§ 6. За отсутствіемъ Предсѣдателя, въ собраніяхъ *предсѣдательствуетъ дежурный старшина;* принимающій на себя въ этомъ случаѣ всѣ права и обязанности Предсѣдателя. Въ случаѣ отсутствія дежурнаго старшины, его замѣняетъ одинъ изъ членовъ Правленія.

§ 7. *Старшины* поочередно дежурятъ въ собраніяхъ; если же одинъ изъ нихъ, въ день дежурства, не можетъ быть въ собраніи, то онъ заранѣе увѣдомляетъ объ этомъ Правленіе. Дежурный Старшина принимаетъ гостей, записываетъ ихъ въ имѣющуюся на то книгу, ведетъ: списокъ прибывшимъ на собраніе членамъ, баллотировку въ собраніи и содѣйствуетъ своею непосредственною помощію Предсѣдателю Собранія, секретарю, кассиру и проч. Каждый старшина обязанъ присутствовать въ засѣданіяхъ Правленія и исполнять всѣ возлагаемыя на него этими правилами обязанности.

§ 8. *Секретарь* завѣдуетъ, вмѣстѣ съ Предсѣдателемъ Общества, письменнымъ дѣлопроизводствомъ. Секретарь ведетъ корреспон-

---

*) Обязанность двухъ послѣднихъ въ началѣ дѣятельности Общества можетъ быть сосредоточена въ одномъ лицѣ.

**) Обязанности секретаря, кассира или библіотекаря можетъ исполнять одинъ изъ старшинъ, какъ постановлено общимъ собраніемъ 10 Декабря 1870 г.

денцію. Онъ скрѣпляетъ всѣ исходящія бумаги, заготовляетъ протоколы засѣданій въ собраніяхъ и въ Правленіи и сообщаетъ собранію эти постановленія. На немъ лежитъ обязанность веденія и храненія въ порядкѣ всего дѣлопроизводства Правленія и Общества; онъ ведетъ списки всѣхъ членовъ, гостей и т. п., составляетъ списокъ кандидатовъ, подготовляетъ баллотировку, контролируетъ число голосовъ, сообщаетъ всѣ результаты Обществу и увѣдомляетъ новыхъ членовъ объ ихъ избраніи. Во время собранія, секретарю предоставляется право избрать себѣ товарища, для веденія протокола засѣданія.

§ 9. *Библіотекарь* завѣдуетъ библіотекою Общества, согласно инструкціи, ведетъ каталогъ книгамъ, сочиненіямъ и рисункамъ, отвѣтствуетъ за сохранность имущества и, въ концѣ каждаго года, составляетъ отчетъ по библіотекѣ *).

§ 10. *Кассиръ* принимаетъ входящія суммы, хранитъ ихъ, ведетъ правильный счетъ и отвѣчаетъ за ихъ цѣлость, согласно инструкціи. На немъ лежитъ обязанность производить необходимыя уплаты, вести книги прихода и расхода и представлять отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ Правленію и Собранію. Денежный отчетъ составляется ежегодно, съ 1-го Января по 1-е Января слѣдующаго года, подписывается всѣми членами Правленія, а для повѣрки его совмѣстно съ общимъ отчетомъ (§ 14), назначается установленная уставомъ ревизія, (§ 14 б.). Независимо отъ сего, въ концѣ каждаго мѣсяца, кассиръ сводитъ мѣсячный балансъ прихода и расхода, который выставляется въ помѣщеніи Общества.

Ревизіонная Коммиссія.

На первомъ общемъ собраніи наступающаго новаго года, когда Правленіемъ представляется отчетъ за истекшій годъ, избирается собраніемъ, по большинству голосовъ, ревизіонная Коммиссія, обязанности которой заключаются въ ревизіи всѣхъ дѣлъ и книгъ Общества. По окончаніи ревизіи, продолжающейся не болѣе двухъ мѣсяцевъ, Коммиссія представляетъ Обществу разсмотрѣнный отчетъ съ своимъ заключеніемъ.

Поступленіе въ Члены.

§ 12. Лица, имѣющія по Уставу право вступленія въ Общество (§ 4 устава), обязаны письменно или словесно изложить собранію свою прошедшую техническую дѣятельность, а также свѣдѣнія о мѣстѣ полученнаго имъ техническаго образованія.—Сообщеніе это можетъ быть сдѣлано лично избираемымъ лицомъ или однимъ изъ предлагающихъ его членовъ.

Взносы.

§ 13. Каждый дѣйствительный членъ Общества и членъ-сотрудникъ вноситъ въ кассу Общества при вступленіи *десять рублей* одновременно и *двѣнадцать рублей* ежегодно. Взносы годовые могутъ быть разсрочены пополугодно, но если это окажется нѣкоторымъ неудобнымъ, то еще съ большею разсрочкою, по соглашенію съ кассиромъ. Взносы производятся за время съ 1-го Января по 1-е Января слѣдующаго года, и если по истеченіи двухъ льготныхъ мѣсяцевъ, согласно § 8 устава, слѣдуемые взносы не возобновятся, то лицо считается выбывшимъ изъ числа членовъ, о чемъ и увѣдомляется Общество.

Члены-корреспонденты вносятъ единовременно 10 руб. и затѣмъ ничего не платятъ, но обязаны ежегодно сдѣлать какое нибудь техническое или художественное сообщеніе, которое и докладывается на ближайшемъ Общемъ Собраніи.

Бюджетъ.

§ 14. Передъ началомъ каждаго года, Правленіе составляетъ бюджетъ, который разсматривается на ближайшемъ собраніи и, по утвержденіи его, приводится въ исполненіе Правленіемъ.

*) При настоящемъ составѣ Общества, библіотекарь, онъ-же кассиръ, завѣдуетъ, кромѣ имущества библіотеки вообще. и всѣмъ имуществомъ Общества.

Собраніе Общества.

§ 15. Общество собирается еженедѣльно, по вторникамъ:

а) Въ первый вторникъ января мѣсяца каждаго года имѣетъ быть общее годичное собраніе, для избранія должностныхъ лицъ и ревизіонной Коммиссіи, состоящей изъ трехъ членовъ. Къ этом же дню представляется Правленіемъ отчетъ за истекшій годъ о *дѣятельности, составѣ* и *денежныхъ средствахъ Общества*.

б) Въ первый вторникъ каждаго мѣсяца Собраніе занимается:

1) Баллотировкой вновь поступающихъ членовъ.

2) Выслушиваніемъ краткаго отчета о дѣятельности, составѣ и средствахъ Общества за истекшій мѣсяцъ, излагаемаго Предсѣдателемъ.

3) Разсмотрѣніемъ представленныхъ на премію конкурсныхъ работъ.

4) Обсужденіемъ хозяйственныхъ вопросовъ.

Если всѣ эти занятія не потребуютъ много времени, то можетъ быть допущено и чтеніе какого-либо сообщенія.

5) Остальные дни собраній посвящаются по возможности исключительно художественнымъ и техническимъ бесѣдамъ, въ формѣ письменныхъ или словесныхъ сообщеній.

Собранія Общества открываются Предсѣдателемъ ровно въ восемь часовъ вечера.

§ 16. Каждый членъ имѣетъ право сдѣлать письменное или словесное сообщеніе, но предметъ сообщенія долженъ быть въ краткихъ чертахъ представленъ Предсѣдателю не позже предъидущаго засѣданія. Время и очередь для дѣлаемыхъ сообщеній зависитъ отъ усмотрѣнія Правленія, которое, въ случаѣ неодобренія предложеннаго чтенія, сообщаетъ свои причины автору, въ случаѣ же настояній послѣдняго, передаетъ, какъ предметъ сообщенія, такъ и свои причины, на разсмотрѣніе и рѣшеніе собранія. Всякій предметъ, представленный на обсужденіе Правленія, долженъ быть точно выраженъ и, въ случаѣ надобности, поясненъ надлежащими чертежами вычисленіями и т. п. Очередь чтенія соблюдается обыкновенно по порядку ихъ поступленія, но она можетъ быть измѣнена, съ согласія лица, изъявлявшаго желаніе сдѣлать сообщеніе. Каждый членъ имѣетъ право предлагать на обсужденіе Общества различные вопросы, художественные или техническіе, лично Предсѣдателю или черезъ портфель заявленій, открываемый предъ концомъ каждаго собранія Обсужденіе этихъ вопросовъ производится по возможности безотлагательно и по порядку ихъ поступленія; если же обсужденіе ихъ, за неимѣніемъ времени или по сложности вопросовъ, встрѣчаетъ затрудненіе, то окончательное обсужденіе отлагается до слѣдующаго собранія, въ которомъ оно разсматривается прежде всѣхъ другихъ вопросовъ и непремѣнно постановляется окончательное по нимъ рѣшеніе.

§ 17. Передъ закрытіемъ каждаго засѣданія, Предсѣдатель собранія сообщаетъ Обществу перечень вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ слѣдующемъ засѣданіи; при этомъ докладъ Коммиссій, назначенныхъ для разработки какихъ либо вопросовъ, занимаетъ всегда первое мѣсто. Въ случаѣ несогласія на сообщенный порядокъ будущихъ докладовъ, собраніе измѣняетъ его большинствомъ голосовъ.

Протоколы.

§ 18. *Протоколы Собранія* должны заключать въ себѣ: 1, предметы обсужденія, 2, сущность возбужденныхъ по нимъ преній и 3, ихъ результатъ. Если есть приложенія, то они должны быть присоединены къ протоколамъ. По соглашенію съ лицомъ, сдѣлавшимъ сообщеніе, Правленіе имѣетъ право его напечатать (§ 3 устава). Если кто либо изъ гг. присутствовавшихъ членовъ укажетъ на неточно или неясно выраженную мысль или мнѣніе, высказанное въ протоколѣ, то это тутъ-же исправляется или, по желанію оппонента, можетъ быть занесено отдѣльнымъ мнѣніемъ въ этотъ же протоколъ. Въ экстренныхъ же случаяхъ на собранія могутъ быть приглашаемы и стенографы.

§ 19. Протоколы *Правленія* должны составляться во всемъ, согласно предъидущему, и служить документомъ, въ случаѣ необходимости ознакомить собраніе съ сущностію какого либо разрабатываемаго вопроса.

Порядокъ преній.

§ 20. Никто не имѣетъ права слова, не получивъ его отъ Предсѣдателя. Порядокъ рѣчей сообразуется съ очередью заявленій.

Немедленное получение слова могутъ испрашивать только тѣ изъ членовъ, которые пожелаютъ указать на уклоненіе отъ очереднаго порядка.

§ 22. Въ случаѣ необходимости, предсѣдательствующій обязанъ удерживать говорящаго въ предѣлахъ обсуждаемыхъ предметовъ, и призывать его къ порядку.

§ 23. Предъ заключеніемъ преній по какому-либо предложенію или докладу, референту или докладчику, предоставляется послѣднее слово въ защиту высказаннаго мнѣнія.

§ 24, По окончаніи бесѣды, на Предсѣдателѣ лежитъ обязанность— сдѣлать краткій перечень происходившихъ преній и сообщить собранію окончательный выводъ, при этомъ выводы, подлежащіе разрѣшенію собранія, должны быть поставлены Предсѣдателемъ такъ, чтобы они могли быть разрѣшены однимъ утвержденіемъ «да» или отрицаніемъ „нѣтъ.“

§ 25. Прекращеніе преній или отсрочка въ опредѣленіи окончательнаго заключенія по какому либо изъ возбужденныхъ вопросовъ баллотируется собраніемъ.

Общій порядокъ.

§ 26. Въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ присутствующихъ порядка, Предсѣдатель можетъ, на основаніи принятаго во всѣхъ обществахъ правила, сдѣлать члену замѣчаніе, который, въ свою очередь, можетъ аппелировать противъ такого замѣчанія собранію, примиряющему затѣмъ разногласіе *окончательно*, безъ дальнѣйшихъ по сему предмету возраженій.

О гостяхъ.

§ 27. Правомъ быть въ Собраніи гостемъ пользуется безплатно каждый, если онъ введенъ кѣмъ либо изъ членовъ Общества; гостя представляютъ дежурному старшинѣ, который записываетъ его въ особую книгу, съ помѣткою—кѣмъ онъ введенъ въ собраніе. Гг. иногородные пользуются правомъ быть гостемъ и участвовать въ преніяхъ и занятіяхъ Общества, во все время ихъ пребыванія въ Петербургѣ. Неиногородные болѣе трехъ разъ не могутъ быть введены въ Собраніе.

Примѣчаніе. Ученики художественныхъ и техническихъ заведеній могутъ посѣщать собраніе безплатно, во всякое время, безъ права голоса.

О конкурсахъ.

§ 28. Собраніе, по своему усмотрѣнію, предлагаетъ задачи на конкурсы, на которые конкуррировать могутъ только члены Общества. Программу конкурса утверждаетъ Общее Собраніе, равно какъ и премію и время представленія произведеній. Для гласной оцѣнки конкурса, избирается или одно лицо, или Коммиссія изъ нѣсколькихъ лицъ, смотря по сущности конкурса. Лицо или Коммиссія назначаемыя для оцѣнки произведеній, представленныхъ на конкурсъ, объявляютъ свои заключенія или въ тотъ же день, или въ ближайшемъ Собраніи; при этомъ желательно чтобы эти заключенія были представлены письменно. По выслушаніи этого заключенія а также всѣхъ замѣчаній и преній, могущихъ послѣдовать по этому предмету со стороны наличныхъ членовъ Общества, Собраніе закрытою баллотировкою присуждаетъ премію наилучшему произведенію. Они помѣчаются девизами, и получившій премію обязанъ объявить свое имя. Всѣ произведенія, представленныя на премію, остаются полною собственностію Общества и сдаются въ библіотеку. Преміи за представленные въ срокъ произведенія *выдаются непремѣнно*, если бы даже было представлено хотя только одно.

§ 29 Въ видахъ развитія дѣятельности Общества организовать спеціальные отдѣлы, во главѣ которыхъ избрать *по два представителя*, непосредственною обязанностію которыхъ было бы: возбужденіе дѣятельности по каждому отдѣлу, сообщеніе интересныхъ открытій, усовершенствованій и разработка вопросовъ, касающихся спеціальности каждаго изъ отдѣловъ.

Посему на первое время образовать слѣдующіе пять отдѣловъ: 1) *художественный*, 2) *историческій* въ связи съ археологическимъ, 3) *техническій*, 4) *законодательный* и 5) *библіографическій*

Помѣщая въ настоящемъ нумерѣ «Зодчаго» чертежъ «Народныя бани М. С. Воронина», Редакція, по независящимъ отъ нея причинамъ, не могла на этотъ разъ присоединить къ чертежу пояснительный текстъ, который Редакція постарается напечатать въ ближайшемъ нумерѣ журнала. *Ред.*

Отвѣтственный редакторъ **И. Мерцъ.**

ПОДПИСКА

НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ 1872 ГОДА

НА

ПЕТЕРБУРГСКУЮ ГАЗЕТУ,

ВЫХОДЯЩУЮ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ,

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

принимается въ конторѣ редакціи, на Невскомъ проспектѣ, надъ Милютиными лавками, въ домѣ Лѣсникова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

СЪ 1 ІЮЛЯ ПО 31 ДЕКАБРЯ:

Безъ доставки	3 руб	— коп.
Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ	3 »	75 »
Съ пересылкою во всѣ города Россіи	4 »	50 »

Редакторъ-издатель С. Н. ХУДЕКОВЪ.

ИСТОРІЯ АРХИТЕКТУРЫ,

А. Т. ЖУКОВСКАГО.

Томъ I-й содержитъ архитектурные стили и замѣчательныя зданія древнихъ народовъ, съ 50 рисунками въ текстѣ. Томъ II й, съ 76 рисунками, заключаетъ въ себѣ: греческое, этрусское и римское зодчество. Оба тома содержатъ 126 рисунковъ и продаются въ С.-Петербургѣ, въ Гостиномъ дворѣ, у Ф. А. Битепажа, по уменьшенной цѣнѣ, вмѣсто 3 руб., по 1 р. 70 коп. за оба тома.

Тамъ же продается изданіе архитектора, академика А. Т. Жуковскаго: **Архитектурные рисунки церковныхъ и гражданскихъ зданій.** Цѣна альбома 1 руб., 50 коп.,

Въ Книжныхъ Магазинахъ Я. Исакова, въ гостинномъ дворѣ, и К. Риккера, на Невскомъ проспектѣ, противъ Малой Морской, домъ Мадерни,

ПРОДАЕТСЯ:

Краткій курсъ Аналитической Геометріи и дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія,

ПРОФ. БЕЛАНЖЕ.

ПЕРЕВОДЪ

ИНЖЕНЕРЪ-АРХИТЕКТОРА САЛЬМОНОВИЧА.

Цѣна 2 руб. 50 к.

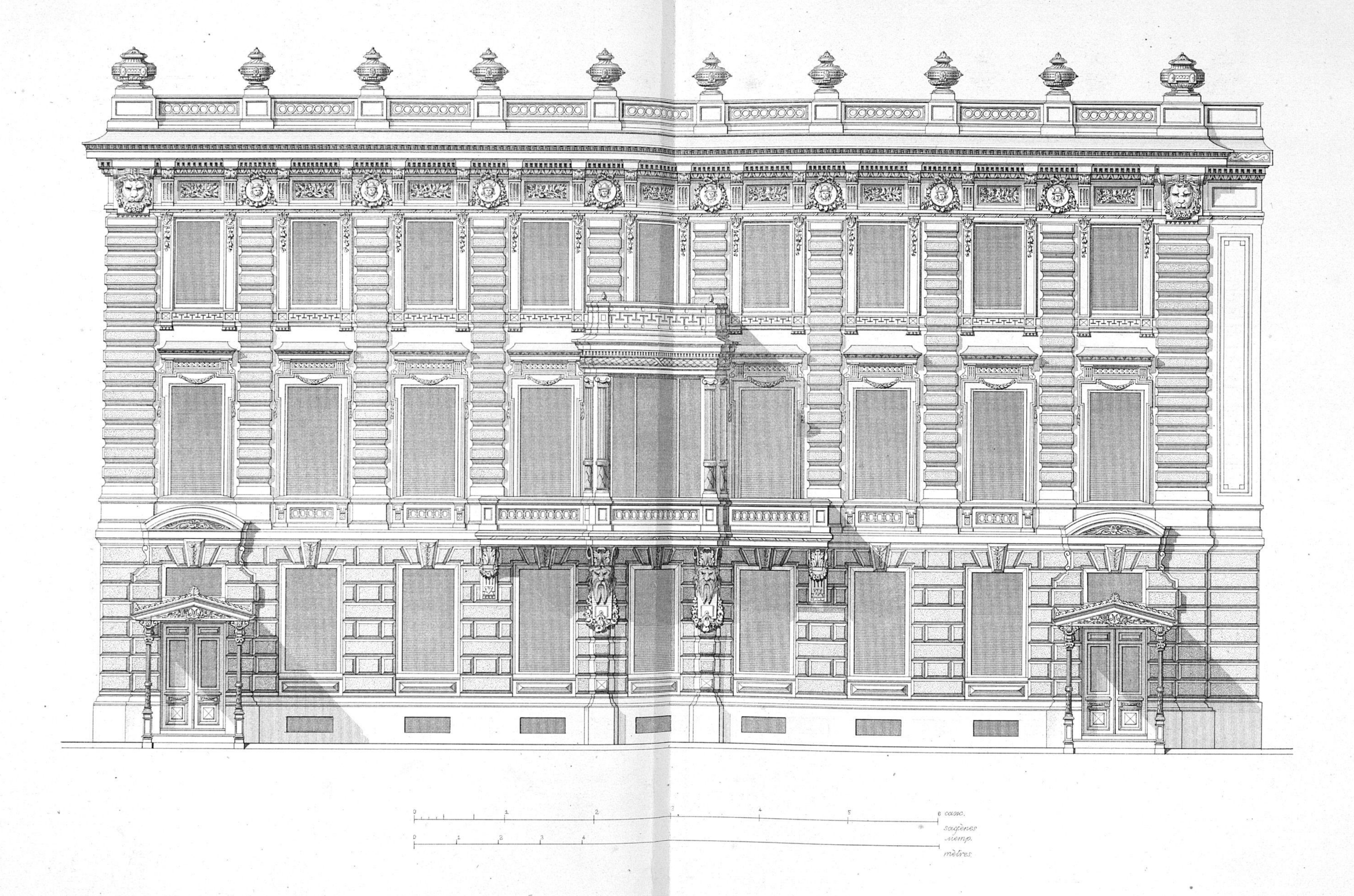
ВЪ НОВОЙ ДЕРЕВНѢ ПРОДАЕТСЯ ДАЧА ЗА 1500 РУБ., или отдается въ аренду. Дача имѣетъ два этажа и службы; находится между второю и третіею линіями Новой Деревни, по Одинцовской и Крупновой улицамъ, подъ №№ 11, 12, 13, 14.

Мѣсто содержитъ 307 квадр. сажень; выходитъ на три улицы. Дача и земля осматриваются во всякое время, а планы строеній можно видѣть у доктора Н. Т. Жуковскаго, ежедневно, отъ 4 до 6 часовъ, въ С.-Петербургѣ, на углу Садовой и Гороховой, въ домѣ Дурышкиной, входъ съ Садовой, квартиры № 13.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтныхъ Бѣдныхъ, по Лиговкѣ д. № 16.

ЧАСТНЫЙ ДОМЪ Г-на Е. М. МЕЙЕРА ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

HÔTEL PRIVÉ DE Mr E. M. MEYER À S. PETERSBOURG.

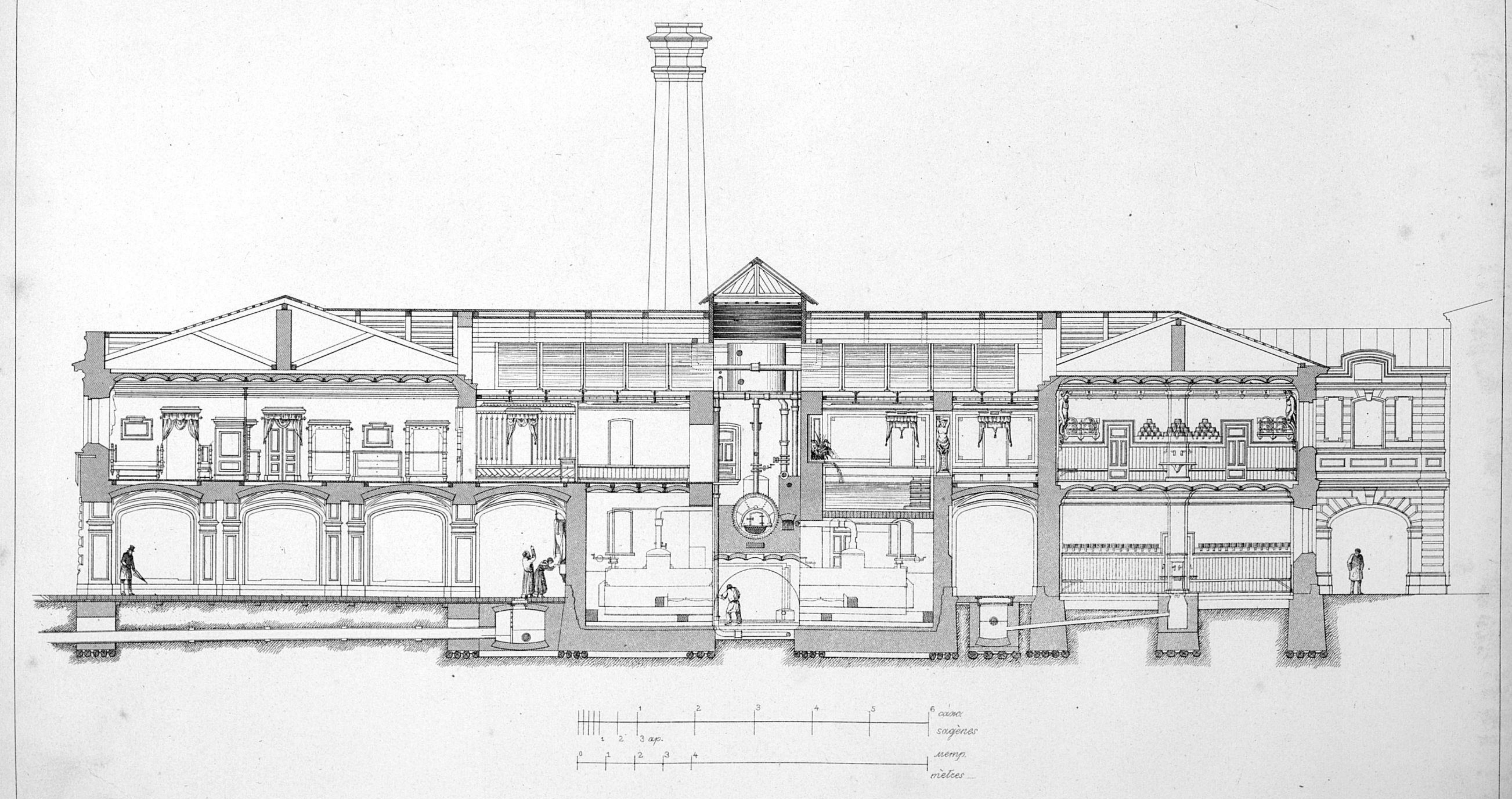
Соч. и испол. К. Рахау Fecit C. Rahau.

Лит А Беггрова.

ТОРГОВЫЯ БАНИ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
М. С. ВОРОНИНА
(смотри N: 2.)

BAINS PUBLICS DE Mr M. WORONINE
À S. PETERSBOURG
(voir N° 2.)

РАЗРѢЗЪ. COUPE.

Проэкт. и исполнилъ П. Ю. Сюзоръ. Fecit P. Suzor.

Лит. А. Беггрова.

Листъ № 29.

ДЕТАЛИ ИЗРАЗЦАМЪ КЪ ПЕЧИ поставленой въ домъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА ВЛАДИМІРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧА

(смотри № 3. Зодчій)

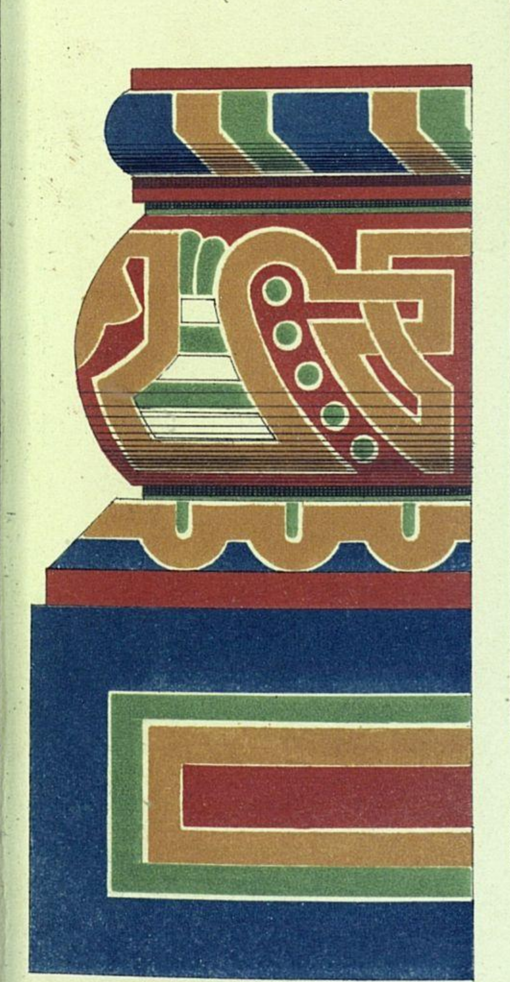
CARREAUX DE FAÏENCE DU POÊLE AU PALAIS DU GRAND-DUC WLADIMIR ALEXANDROWITSCH

(voir № 3)

НИЖНЯЯ ЧАСТЬ ПЕЧИ (ЦОКОЛЬ)

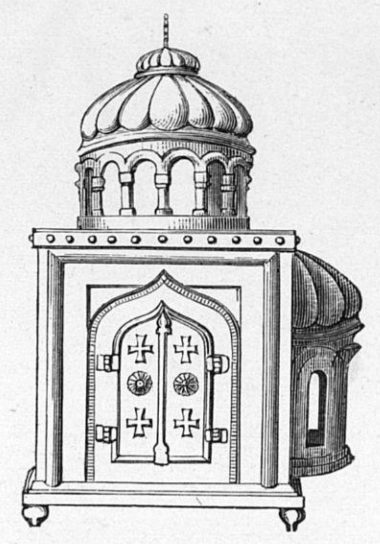
ВЕРХНЯЯ ЧАСТЬ ПЕЧИ (КАРНИЗЪ)

Соч. А. И. Резановъ Fecit A. Resanoff

Лит. А. Беггрова

Черт. 13.

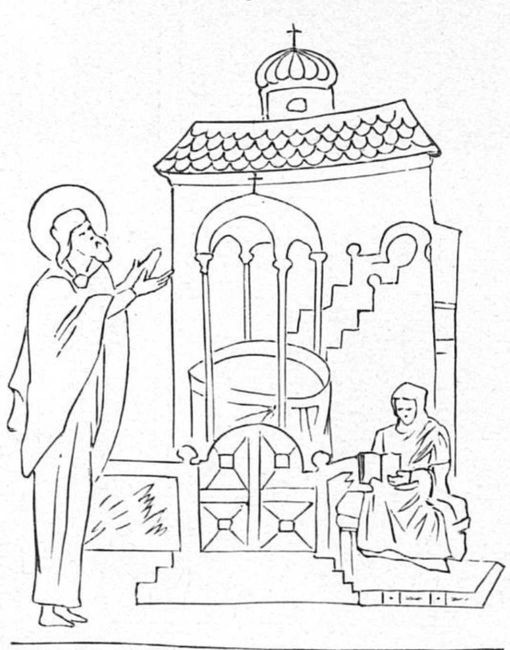

Серебряная дарохранительница византійской работы въ Ахенѣ съ греческими надписями.

Черт. 14.

Черт. 16.

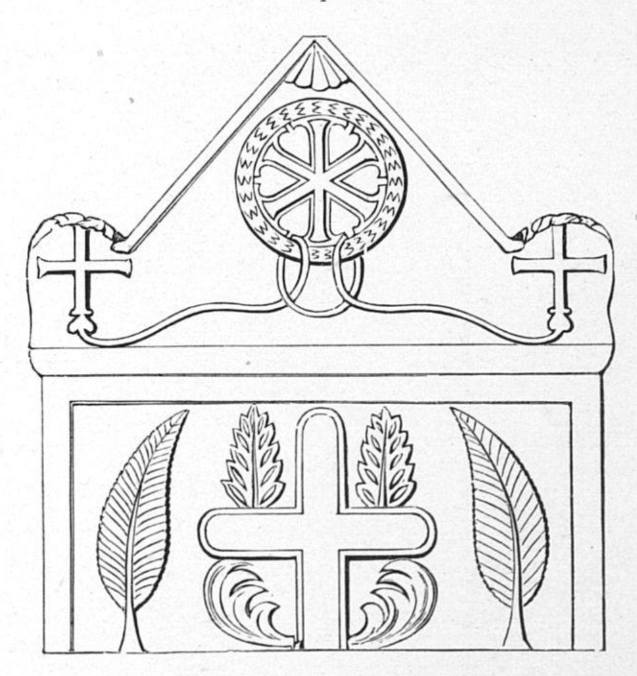

Черт. 17.

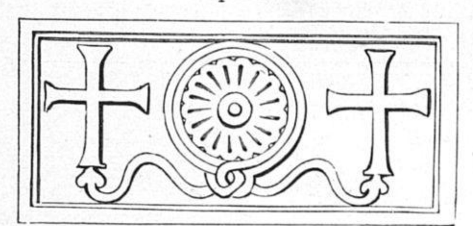
Спинка горняго мѣста, въ церкви на островѣ Торчелло.

Черт. 18.

Гробница Ярослава въ Кіевѣ.

Черт. 19.

Изъ С. Марка, въ Венеціи.

сообщилъ Л. В. Даль.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ,

выходитъ ежемѣсячно

въ форматѣ большой четвертки

и

заключаетъ въ себѣ 5 листовъ чертежей и не менѣе одного печатнаго листа текста.

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Историческій**, въ которомъ на первомъ планѣ выступитъ изслѣдованіе отечественныхъ древнихъ памятниковъ. Исторія развитія русскаго искусства находится въ такомъ младенчествѣ, что на разработку этой важной отрасли архитектуры, интересной для каждаго русскаго художника, редакція обратитъ все свое вниманіе.

2) Въ связи съ этимъ отдѣломъ, редакція находитъ необходимымъ посвятить особый отдѣлъ исключительно *русскому стилю*, разработка котораго, лишь въ недавнее время, начинаетъ занимать подобающее мѣсто въ нашемъ искусствѣ: поэтому въ этотъ отдѣлъ войдутъ какъ старыя, такъ и новѣйшія постройки, исполненныя или проектированныя, также утварь, мебель и проч.

3) **Отдѣлъ современныхъ зданій** будетъ заключать въ себѣ интереснѣйшія постройки нашего времени, какъ отечественныя, такъ и другихъ странъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ тюрьмы, больницы, частныя зданія, сельско-хозяйственныя постройки, желѣзно-дорожныя строенія и прочія произведенія, замѣчательныя чѣмъ либо въ строительномъ и художественномъ отношеніяхъ.

4) **Отдѣлъ техническій** будетъ заключать въ себѣ разработку вопросовъ по строительной техникѣ и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, разсчеты устойчивости, а также свѣдѣнія о разныхъ строительныхъ матеріалахъ, производствѣ работъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границею, и т. д.

Независимо отъ сего, редакція будетъ на страницахъ своего изданія помѣщать, въ отдѣлѣ смѣси, отчеты и обзоры дѣятельности разныхъ обществъ и всякаго рода новости, по своей спеціальности; не будутъ редакціею упущены изъ виду вопросы о развитіи законодательства по строительному дѣлу и корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, и вообще она употребитъ все стараніе, чтобы журналъ удовлетворялъ современнымъ требованіямъ общества.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 10 р. Съ доставкою 10 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Россіи 11 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТѢ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПО ТРЕТЯМЪ, ЧЕРЕЗЪ КАЗНАЧЕЕВЪ; ДЛЯ ПРОЧИХЪ ЛИЦЪ—ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНІЮ СЪ РЕДАКЦІЕЙ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала: у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Редакторами отдѣловъ избраны:

Профессора: **Д. И. Гриммъ, И. А. Монигетти**; Академики: **А. Л. Гунъ, В. И. Собольщиковъ.**

Отвѣтственный редакторъ Инженеръ-Архитекторъ **И. А. Мерцъ.**

РЕДАКЦІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ, ПО ФОНТАНКѢ, У СИМЕОНОВСКАГО МОСТА, Д. № 26, КВ. № 6.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.

№ 7.

ІЮЛЬ

1872.

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВЛЕНІЕ

Высочайше Утвержденнаго Общества разработки Путиловско-Антоновскихъ плитныхъ ломокъ.

Принимаетъ подряды и поставки на бутовой камень, цоколь, лещадную, тротуарную и карнизную плиту, ступени, площадки, тумбы, подоконныя плиты и проч., а такъ-же на цементъ извѣстной фабрики Шмидта въ Ригѣ.

Правленіе Общества помѣщается на углу Итальянской и Надеждинской, въ домѣ Солодовникова.

Матеріальный дворъ на Фонтанкѣ, между Семеновскимъ и Обуховскимъ мостами, въ домѣ Серебрякова.

ПАРОВАЯ ФАБРИКА

СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ.

ТЕРТЫХЪ МАСЛЯНЫХЪ КРАСОКЪ И ЛАКОВЪ

К. ШПИГЕЛЯ.

Въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ, 9-я улица, собственный домъ, № 5.

Въ Москвѣ главный складъ на Маросейкѣ, въ домѣ князя Шаховскаго.

Въ Твери у Ф. Маркузе.

H. BUCHTGER.

MÖBEL-MAGAZIN.

Sr. Kaisrl. Hoheit des Grossfürsten Michael Nicolaewisch

TISCHLER MEISTER

Ecke des Marsfeldes, gegenüber der Theaterbrücke

Haus Ofrosimoff № 11.

St.-Petersburg.

Г. БЮХТГЕРЪ.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Двора Его Имп. Выс. Великаго Князя Михаила Николаевича

СТОЛЯРНЫЙ МАСТЕРЪ,

на углу Царицына Луга, напротивъ Театральнаго моста, д. П. А. Офросимова, № 1.

С.-Петербургъ.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтныхъ Бѣдныхъ, по Лиговкѣ д. № 16.

Іюль 1872 годъ. № 7.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,
ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала, у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **10 р.** Съ доставкою **10 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ города Россіи **11 р. 50 к.**

Для гг. служащихъ въ подписной платѣ допускается разсрочка по третямъ черезъ казначеевъ; для прочихъ лицъ—по особому соглашенію съ Редакціей.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ РУССКАГО ЗОДЧЕСТВА*).

III.

Рядомъ съ Суздалемъ, поведшимъ Россію къ единодержавію, возникаетъ у насъ другой Русскій міръ,—вольный Новгородъ, съ его пригородами, съумѣвшій, при помощи ловкой своей политики и тѣхъ средствъ, которыя онъ черпалъ съ сѣвера, востока и запада—подняться выше своихъ собратій, остальныхъ русскихъ стольныхъ городовъ, и даже избѣгнуть татарскаго владычества. — Это былъ прямой наслѣдникъ скандинавскихъ купцовъ-воиновъ, и потому въ своихъ произведеніяхъ искусствъ имѣлъ, какъ мы увидимъ, много общаго съ скандинавскими произведеніями.

Каменныя новгородскія церкви скоро потеряли три византійскихъ свода, обозначенные снаружи на каждой изъ 4-хъ стѣнъ церкви. Сѣверный климатъ и большое количество строившихся деревянныхъ церквей навели новгородцевъ на романскій мотивъ, сохранившійся въ Европѣ и теперь во многихъ церквахъ и даже частныхъ домахъ XII вѣка; мотивъ этотъ—одинъ общій фронтонъ щипецъ (см. р. № 1), украшенный по бокамъ фасада двумя полуарками и въ срединѣ — одною аркою; арки опираются на 4 плоскихъ пилястры. Мотивъ этотъ повторяется на всѣхъ четырехъ стѣнахъ церкви, но при этомъ планъ церкви, ея абсиды, паруса, форма оконъ и отчасти главъ—остались еще старые, откуда видно, что новгородцы безъ причины не бросали своихъ первоначальныхъ архитектурныхъ пріемовъ въ постройкѣ церквей; они даже и въ новый мотивъ ввели чисто русскую черту—стереотипность, именно: упомянутыя три арки повторяются на всѣхъ безъ исключенія церквахъ той эпохи Новгорода и Пскова совершенно одинаково, между тѣмъ какъ на Западѣ это было однимъ изъ многихъ мотивовъ въ украшеніяхъ фронтоновъ.

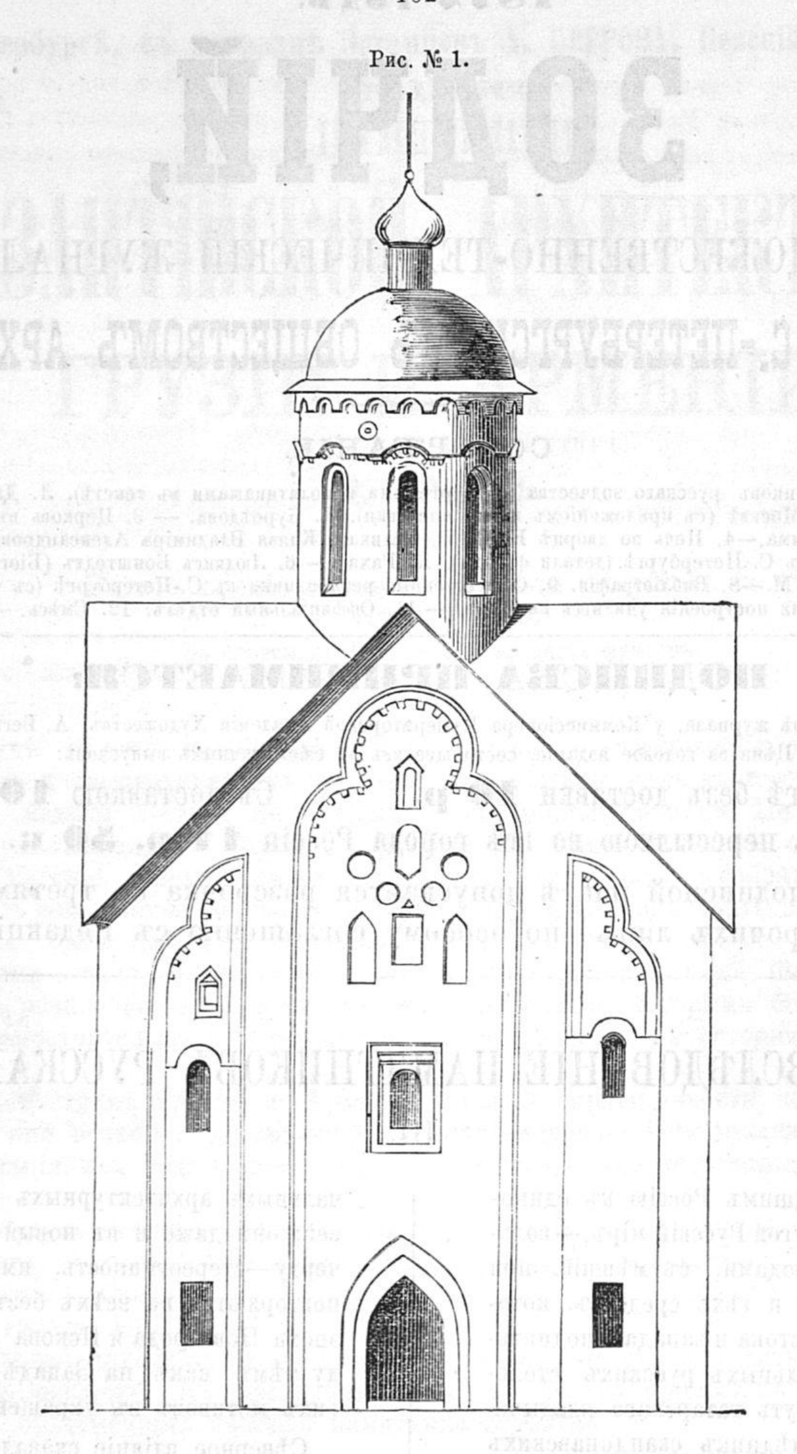
Сѣверное вліяніе сказалось въ Новгородѣ и въ живописи того времени (см. р. № 9), уцѣлѣвшей до нашихъ временъ въ немногихъ еще церквахъ. Такъ, на стѣнахъ староладожской церкви, изданной недавно г. Прохоровымъ, собственно иконопись—чисто византійская, и только положеніе фигуръ и жесткія линіи складокъ обнаруживаютъ мастера не грека; но орнаменты между арокъ, и въ особенности деревья съ переплетенными сучьями, поставленныя между святыми въ куполѣ, показываютъ скандинавское вліяніе. Такія деревья изображены на знаменитой Tapisserie de Bayeux, изображающей подвиги Вильгельма Завоевателя. Въ другомъ изображеніи того же изданія, двухъ князей изъ церкви св. Николая на Липнѣ, даже видна кисть какъ будто иностранца, такъ какъ князья изображены съ перехваченными таліями и низкими поясами, какъ это можно видѣть у рыцарей XIII вѣка, съ длинными западными мечами, а у одного изъ князей на горностаѣ, которымъ подбитъ его плащъ, даже изображенъ принятый въ западной геральдикѣ знакъ, состоящій изъ косыхъ сѣрыхъ треугольниковъ.

*) См. №№ 2 и 5 «Зодчаго».

Въ свою очередь и Скандинавія, сколько мы можемъ судить по немногимъ дошедшимъ до насъ памятникамъ, подпала вліянію зародившагося уже тогда русскаго самобытнаго искусства; такъ въ стѣнной живописи древней шведской церкви въ Бьересьо, находимъ нѣсколько разъ повторяющіяся луковичныя главки (рис. № 2 и 3).

Эти главки, въ формѣ луковицы, начали въ то время входить у насъ въ употребленіе, между тѣмъ какъ на Западѣ тогда онѣ еще не были извѣстны и появляются тамъ, и то иногда, только въ XVI вѣкѣ. Въ копенгагенскомъ музеѣ, въ богатомъ собраніи мѣдныхъ кадильницъ XII в., сдѣланныхъ въ видѣ маленькихъ церквей, есть даже одна (рис. № 4), изображающая чисто византійскую церковь, съ кокошниками и даже луковичною главкою. Наконецъ, многіе изъ мѣдныхъ крестовъ копенгагенскаго музея по своей формѣ очень схожи съ нашими старинными тѣльниками, чему уже былъ приведенъ примѣръ раньше. Современемъ это вліяніе Востока на Западъ, можетъ, обнаружится и еще сильнѣе: вѣроятно, для многихъ не прошло незамѣченнымъ странное возвращеніе къ романскимъ мотивамъ орнамента XII вѣка, въ нѣкоторыхъ западныхъ рукописяхъ XV ст., когда тамъ уже вездѣ господствовалъ такъ называемый gothique fleurissant, какъ напр. въ часословѣ бургундскихъ герцоговъ, 1485 года, хранящемся въ брюссельской библіотекѣ *), гдѣ эти два стиля перемежаются на разныхъ страницахъ. Кажется, на это и на Западѣ не было обращено должнаго вниманія; но если мы вспомнимъ сходство этихъ узоровъ по рисунку и краскамъ съ нашими орнаментами XIV и XV вѣковъ, разумѣется, болѣе грубыми, вспомнимъ вліяніе, которое Чехія чрезъ своихъ люксембургскихъ королей, въ то время имѣла на сѣверную Францію, то, можетъ, признаемъ за этими узорами и одинаковое ихъ происхожденіе съ реймскимъ евангеліемъ.

Рис. № 1.

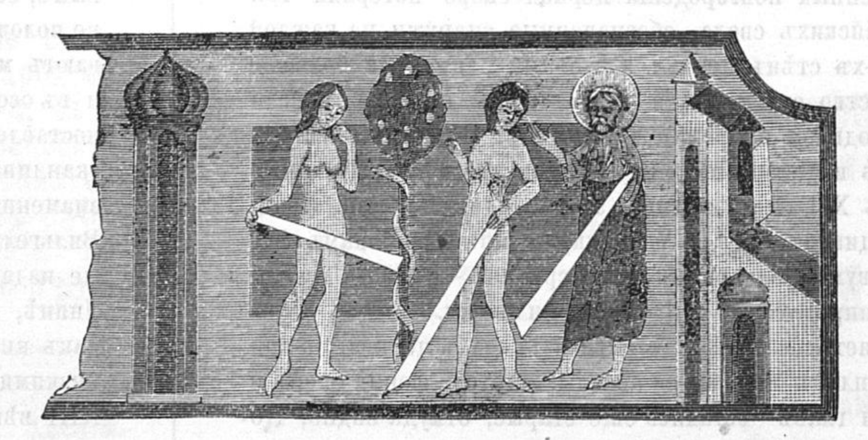
Церковь Преображенія въ Новгородѣ.

Въ новгородскихъ и псковскихъ церквахъ примѣчательны еще уцѣлѣвшія при нихъ древнѣйшія извѣстныя намъ колокольни, и хотя мы не можемъ съ точностью опредѣлить вѣкъ послѣднихъ, но ихъ нельзя обойти здѣсь молчаніемъ. Колокольни эти представляютъ стѣнку, покрытую крышею или фронтономъ, съ нѣсколькими арками для подвѣшиванія колоколовъ (рис. № 5, 6); эта древнѣйшая форма была въ свое время распространена въ Италіи, южной Франціи и, вѣроятно, также въ нашемъ московскомъ стилѣ, такъ какъ мы ее уже находимъ съ

Рис. № 2.

Рис. № 3.

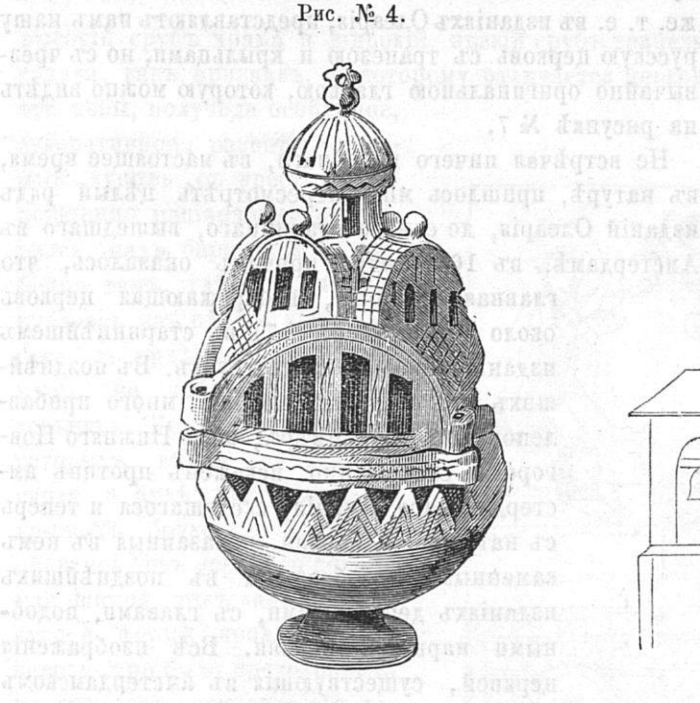
Фрески въ церкви въ Бьересьѣ, въ Швеціи.

*) Образчикъ можно видѣть въ «Moyen Age et la Renaissance», въ отдѣлѣ рукописей, листъ j.

разными прикрасами въ церкви св. Іоанна Предтечи, построенной въ честь рожденія Іоанна Грознаго въ с. Дьяковѣ. Да и самыя колокольни Ивана Великаго, Ростовскаго собора и Софійскаго, въ Новгородѣ—представляютъ намъ еще не башню, а только замѣну прежней стѣнки съ арками, и галереей изъ двухъ стѣнокъ, что очень естественно должно было явиться, когда начали входить въ употребленіе болѣе крупные колокола.

Сверхъ всего поименованнаго здѣсь, мы имѣемъ еще нѣкоторыя довольно извѣстныя указанія на сильное западное вліяніе въ Новгородѣ, какъ напр. въ Корсунскихъ воротахъ Софійскаго собора, носящихъ латинскую надпись, сдѣланную русскими буквами: «Мастеръ Риквинъ ме фецитъ».

Рис. № 4.

Мѣдная кадильница, хранящаяся въ копенгагенскомъ музеѣ.

Рис. № 5.

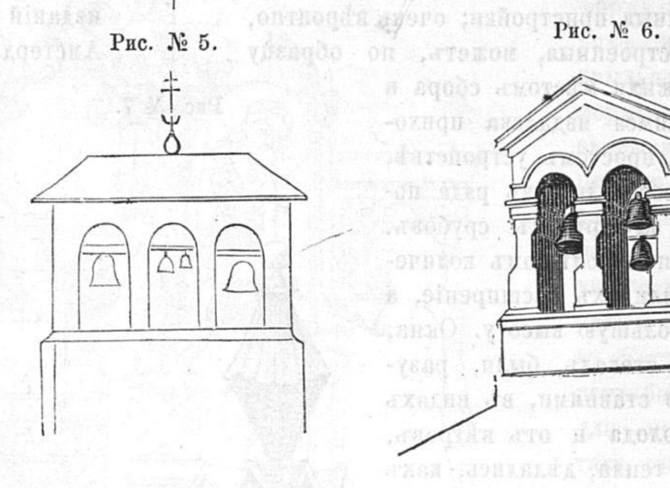
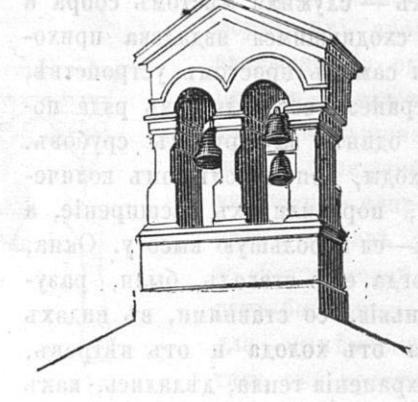

Рис. № 6.

Псковскія колокольни.

Что касается орнаментаціи въ рѣзьбѣ по дереву, то и здѣсь имѣются указанія на особый родъ орнамента, образовавшійся въ Новгородѣ: извѣстная Халдейская печь, нѣсколько новгородскихъ и псковскихъ царскихъ дверей, и нѣкоторыя изъ послѣднихъ (вывезенныя, вѣроятно, изъ Новгорода), подаренныя Іоанномъ Грознымъ въ разныя церкви и монастыри, покрыты совершенно особеннымъ, мелкимъ, ровнымъ, чрезвычайно чисто рѣзаннымъ орнаментомъ, обыкновенно сквознымъ, на цвѣтной подкладкѣ, не имѣющимъ ничего общаго съ нашимъ тогдашнимъ византійско-татарскимъ стилемъ,—всѣ эти предметы принадлежатъ, вѣроятно, чисто новгородской школѣ.

И такъ мы видимъ по немногимъ остаткамъ, уцѣлѣвшимъ до нашего времени, что начинавшееся въ то время политическое раздѣленіе Россіи, на вѣчевую, и самодержавшую—положило тотчасъ основаніе разъединенію въ нашемъ искусствѣ. Да оно иначе и быть не могло, потому что въ искусствѣ всегда отражается жизнь той эпохи, въ которую оно существовало, и, за неимѣніемъ письменныхъ документовъ, умѣющій, можетъ по немъ читать исторію своего народа. Подтвержденіе этому мы видимъ и у насъ, вскорѣ послѣ процвѣтанія суздальской эпохи русскаго зодчества. Наставшія неурядица и порабощеніе низвели только что привившуюся у насъ каменную архитектуру на самую низкую степень, и всякій, обмѣривавшій наши древнія зданія до-петровской эпохи, знакомъ съ грубыми ошибками, какъ въ самой кладкѣ, такъ и въ расположеніи зданій, обнаруживающими самое дѣтское непониманіе строительнаго дѣла. Хорошимъ примѣромъ этому упадку можетъ служить нижегородскій Архангельскій соборъ въ нынѣшнемъ его видѣ. Основанія его, выстроенныя въ 1227 году, представляютъ чрезвычайно правильный квадратъ, съ хорошо разбитыми абсидами, между тѣмъ какъ остальныя части, пристроенныя послѣ пожаровъ и разореній, постигшихъ городъ—не сходятся между собою на цѣлые полуаршины.

Въ это тяжкое для Россіи время, когда богатства истощались на усобицы князей и на ханскую дань, и въ то же время селился и крестился новый людъ по лѣсамъ и дебрямъ сѣвера, образовался, по всей вѣроятности, тамъ типъ деревянной церкви, который удержался еще до временъ Петра, а въ захолустьяхъ—и до Елизаветы Петровны, и который, какъ мы увидимъ дальше, внесъ много мотивовъ въ архитектуру каменныхъ зданій XVII вѣка.

Основаніемъ деревянной церкви этого типа остался тотъ же высокій, срубленный изъ бревенъ четыреугольникъ, большею частью даже квадратъ, что и въ каменныхъ церквахъ суздальской эпохи; абсиды ея даже, можно сказать, возвратились къ греческому прототипу, представляя половину восьми-или шестигранника, и дѣлались, за исключеніемъ самыхъ бѣдныхъ и маленькихъ церквей, въ числѣ трехъ, не смотря на то, что это очень усложняло ихъ работу, такъ какъ эти абсиды были также рубленныя. Прежній верхъ зданій долженъ былъ, конечно, измѣнить свою форму и, вмѣсто обрѣза стѣны по своду и главки съ окнами, явились крыши: двухскатная, четырехъ-и восьмискатная, двухскатная съ переломомъ, и бочкою; подсводныя же пространства замѣнились набитыми снаружи кивотиками, а вмѣсто каменной главы, сохранилось только ея подобіе, въ видѣ фальшивой главки, не освѣщающей внутренность церкви.

*

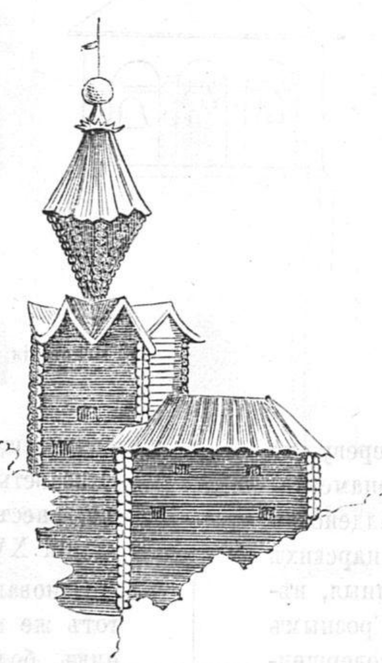
Эта главка, ставъ уже не внутреннею принадлежностью, а наружнымъ признакомъ церкви, начала, равно какъ и крыша бочкою, расширяться и заостряться и вскорѣ принимаетъ луковичную форму, переходившую тогда съ Востока къ намъ, равно какъ и въ самую Византію. Глубокій зимній снѣгъ и сырость земли вскорѣ побудили ввести почти повсемѣстно обычай—ставить церкви на подклѣтяхъ, въ которыя помѣщались до отпѣванія и покойники. Русскій обычай—окружать зданіе сѣнями и папертями получилъ въ деревянныхъ церквахъ такое обширное примѣненіе, что перешелъ потомъ и въ каменную архитектуру. Въ нижегородскомъ Заволжьѣ эти паперти сохранили даже особенное названіе «нищовника» (отъ слова: нищій), показывающее ихъ назначеніе. Въ этихъ церквахъ появились, вѣроятно, и теперешнія большія и низкія трапезы, вмѣсто греческаго небольшого предхрамія, не перешедшаго однако въ наши каменныя церкви; впрочемъ, скульптурныя украшенія Дмитріевскаго собора, накрывающія одинъ верхній этажъ, и крупныя каменныя пристройки къ Георгіевской церкви, похожія на деревянныя сѣни—заставляютъ предполагать, что и при суздальскихъ каменныхъ церквахъ существовали деревянныя пристройки; очень вѣроятно, что эти трапезы, построенныя, можетъ, по образцу монастырскихъ — служили мѣстомъ сбора и отдохновенія сходившимся издалека прихожанамъ; при самомъ простомъ устройствѣ, иногда эти трапезы состояли изъ ряда поставленныхъ одинъ за другимъ срубовъ. Большіе приходы, при небольшомъ количествѣ церквей, породили ихъ расширеніе, а зимняя стужа—ея небольшую высоту. Окна, неимѣвшія тогда еще стеколъ, были, разумѣется, маленькія, со ставнями, въ видахъ предохраненія отъ холода и отъ вѣтровъ. Двери, для сохраненія тепла, дѣлались, какъ и теперь еще въ жилыхъ деревянныхъ строеніяхъ въ Россіи, ниже роста человѣческаго.

Такъ какъ этотъ типъ церквей намъ извѣстенъ по довольно позднимъ памятникамъ, то небезполезно будетъ упомянуть о принадлежности его въ позднѣйшее время—колокольнѣ; она стоитъ у нашихъ старинныхъ церквей передъ папертью, съ западной стороны, и если только церковь съ подклѣтью, то изъ-подъ колокольни на паперть подымается лѣстница, служащая обыкновенно крыльцомъ для паперти. Очень вѣроятно, что надъ этимъ крыльцомъ первоначально вѣшались колокола, пока не вошло въ обычай—дѣлать для нихъ особую башню; послѣдняя стояла на четырехугольномъ срубѣ въ уголъ, на немъ рубился въ лапу шестерикъ, или восьмерикъ, т. е. шести-или восьмигранникъ, на самомъ верху котораго дѣлалась галерейка, вмѣщавшая колокола; галерейка покрывалась острымъ, съ отливами, шпилемъ, увѣнчаннымъ крестомъ, который обыкновенно водружался на луковицеобразной главкѣ. Главки деревянныхъ церквей, со временъ по-крайней-мѣрѣ, малороссійскаго духовенства, крылись у насъ часто гонтомъ или деревянною черепицею, которою покрывали иногда и части стѣнъ. Такъ какъ уцѣлѣвшія до нашего времени деревянныя сельскія церкви были всѣ довольно бѣдны, то неудивительно, что мы на нихъ не видимъ слѣдовъ окраски, однако она существовала на нѣкоторыхъ деревянныхъ зданіяхъ, какъ напр. на Коломенскомъ дворцѣ.

Вотъ наша деревянная церковь, какою она представляется намъ въ немногихъ сохранившихся памятникахъ; но мы, кромѣ того, имѣемъ еще изображенія русскихъ церквей на иконахъ и въ цѣломъ рядѣ изданій путешествія Олеарія по Россіи, совершеннаго въ концѣ XVII вѣка.

Первыя, т. е. изображенія на иконахъ—неясны, и въ нихъ трудно отличить каменныя церкви отъ деревянныхъ; только интересны встрѣчающіяся на нихъ изображенія косятчатыхъ потолковъ внутри зданія; вторыя-же, т. е. въ изданіяхъ Олеарія, представляютъ намъ нашу русскую церковь съ трапезою и крыльцами, но съ чрезвычайно оригинальною главкою, которую можно видѣть на рисункѣ № 7.

Рис. № 7.

Russische Narve (изд. 1696 г.).

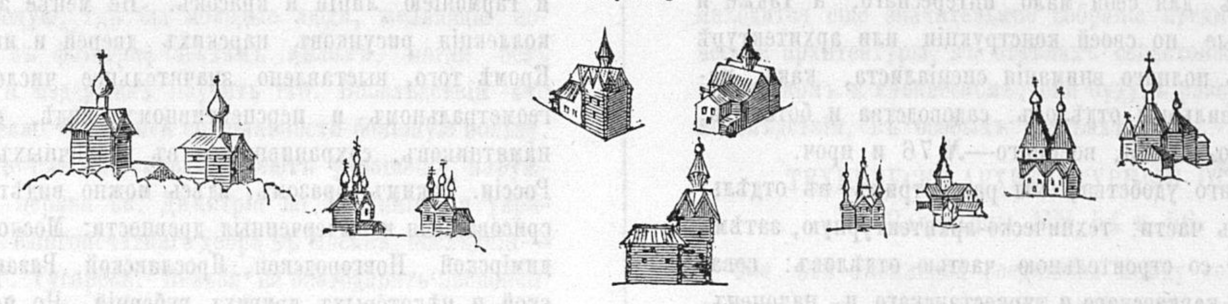
Не встрѣчая ничего подобнаго, въ настоящее время, въ натурѣ, пришлось мнѣ пересмотрѣть цѣлый рядъ изданій Олеарія, до самаго стариннаго, вышедшаго въ Амстердамѣ, въ 1647 году, причемъ оказалось, что главная гравюра, изображающая церковь около Нарвы (чер. № 7), въ стариннѣйшемъ изданіи вовсе не существуетъ. Въ позднѣйшихъ же изданіяхъ вообще много прибавлено; такъ, напримѣръ, видъ Нижняго Новгорода совершенно искаженъ противъ амстердамскаго изданія, сходящагося и теперь съ натурою, и церкви, показанныя въ немъ каменными, изображены въ позднѣйшихъ изданіяхъ деревянными, съ главами, подобными нарвской церкви. Всѣ изображенія церквей, существующія въ амстердамскомъ изданіи, приложены здѣсь; они большею частью взяты съ плановъ городовъ, изображенныхъ съ высоты птичьяго полета. Намеки на форму нарвской церкви мы встрѣчаемъ въ московскихъ церквахъ, но, при миніатюрности изображеній, она очень сомнительна и, можетъ, выдумана граверомъ, чертившимъ планъ Москвы, такъ какъ въ другихъ городахъ мы не встрѣчаемъ этой формы, въ позднѣйшихъ же изданіяхъ эти церкви могли быть приняты за образецъ, и нѣкоторыя, какъ напр. № 8, послужить прямо для изображенія первой русской церкви, видѣнной путешественниками. Подобныя невѣрности встрѣчаются очень часто, такъ напр. въ 1-мъ изданіи изображенія чухонской свадьбы мы еще узнаемъ чухонскіе костюмы, въ послѣдующихъ же—являются какіе-то голландскіе мужики изъ картинъ Теньера.

Такимъ образомъ, и этотъ матеріалъ очень мало надеженъ, и намъ могутъ быть только интересны изображенныя на московскихъ церквахъ двойные щипцы, или фронтоны, указывающіе еще на связь ихъ съ каменными кокошниками.

Теперь обращаемся къ русскимъ церквамъ лѣсной

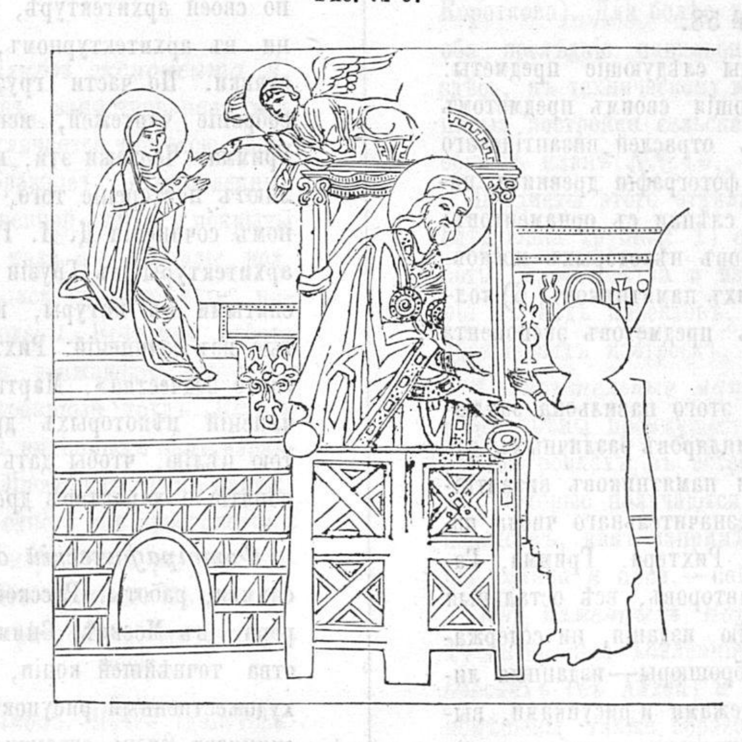
полосы, представляющимъ нѣкоторыя особенности въ конструкціи.—Это первыя зданія, въ конструкціи которыхъ мы находимъ извѣстную раціональность и самобытность нашей архитектуры. Основой всему зданію служатъ вѣроятно, вначалѣ употреблялась надъ разгороженнымъ простѣнкомъ (см. листъ 34). Эти вырѣзанныя доски были въ повсемѣстномъ употребленіи; такъ на рисункѣ Коломенскаго дворца онѣ показаны подъ всѣми окнами сѣ-

Рис. № 8.

высокій срубъ храма и широкій, низкій срубъ трапезы; главка, какъ признакъ, по которому отличается церковь отъ избы, получила особенное, декоративное, развитіе, и самый куполъ съ крестомъ совершенно раціонально расширился надъ барабаномъ, особенно тамъ, гдѣ все это вырубалось изъ одного куска дерева, въ видѣ балясины, какъ напр. на небольшихъ колокольняхъ. Крыши, даже тѣ, въ которыхъ видно подражаніе своду и аркѣ, какъ напр. въ крышахъ бочкою — не могли обойтись безъ верхняго острія, или щипца, такъ какъ при выпуклой формѣ кровли иначе невозможно было предохранить внутренность строенія отъ течи. Забранныя досками вертикальныя стѣны, гдѣ не нуженъ былъ срубъ, какъ напр. паперти или потолки, забирались всегда косяками, и не для одной красы, а потому, что этимъ уменьшались щели, появляющіяся при ссыханіи лѣса; если же доски были не туго забиты въ пазы, то могли и садиться сами собою; верхъ ихъ, должно быть, прикрывался вырѣзанною доскою, которую мы видимъ подъ окнами паперти Ростовской церкви и которая,

Рис. № 9.

Фреска изъ кіевскаго собора.

ней галерей. Проходы и окна между стоекъ въ этихъ забранныхъ частяхъ забирались сверху притолокою, насколько этого требовало уменьшеніе ихъ вышины противу верхняго бруса обвязки, и эта форма перешла потомъ цѣликомъ въ каменныя паперти и крыльца, породивъ странную форму ихъ арокъ. Ставенки, закрывающія окна Ростовской церкви, съ ихъ рѣзными шпонками, выпущенныя подъ паперть кронштейнами бревна, украшенія клиросовъ и узорчатый образъ досокъ крыши въ Костромской церкви — могутъ быть прямо заимствованы для нынѣшнихъ построекъ: такъ онѣ просты и раціональны. Самыя паперти дѣлались всегда около входовъ западнаго и сѣвернаго, и закрывали зданіе отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, между тѣмъ какъ окна всѣ почти были обращены на югъ. Таковы были эти постройки, и неудивительно, что многіе изъ этихъ мотивовъ такъ укоренились, что впослѣдствіи перешли въ нашу каменную архитектуру.

Л. Даль.

ОБЗОРЪ АРХИТЕКТУРНОЙ ЧАСТИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ.

Осмотръ на выставкѣ предметовъ, относящихся къ области архитектуры, сопряженъ съ весьма серьезными неудобствами, отъ недостатка поясненій къ выставленнымъ произведеніямъ и оттого, что пока еще не имѣется каталога къ отдѣламъ архитектурному и историческому. Притомъ, все, что можетъ интересовать архитектора, разбросано во многихъ отдѣлахъ выставки, и посѣтитель-спеціалистъ часто найдетъ много для себя интереснаго тамъ, гдѣ онъ, можетъ быть, вовсе не ожидаетъ... Поэтому считаемъ не лишнимъ указать на тѣ павильоны и постройки, въ которыхъ, по нашему мнѣнію, находится что-либо интересное по строительной части: 1) павильонъ историческаго отдѣла — № 58; 2) технически-архитектурнаго—№№ 54 и 56; 3) храма Христа Спаси-

теля—№ 55; 4) Короткова—№ 57; 5) образцовыхъ построекъ сельскаго домоводства—№№ 46, 47, 48, 49, 50, 51; 6) туркестанскаго отдѣла № 25; 7) кавказскаго отдѣла—№ 14; 8) севастопольскаго отдѣла—№ 85.

Сюда мы не включаемъ павильоновъ, гдѣ архитекторъ найдетъ для себя мало интереснаго, а также и тѣхъ, которые по своей конструкціи или архитектурѣ заслуживаютъ полнаго вниманія спеціалиста, какъ, напримѣръ, павильоны отдѣловъ: садоводства и ботаники, № 1, морского—№ 63, военнаго—№ 76 и проч.

Для большаго удобства, мы разсмотримъ въ отдѣльныхъ статьяхъ части: техническо-архитектурную, затѣмъ познакомимся со строительною частью отдѣловъ: севастопольскаго, кавказскаго и туркестанскаго и, наконецъ, укажемъ на замѣчательнѣйшіе павильоны выставки, интересные или въ художественномъ, или въ конструктивномъ отношеніи.

ОТДѢЛЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ.

Павильонъ № 58.

Въ этомъ отдѣлѣ расположены слѣдующіе предметы: 1) сочиненія и брошюры, имѣющія своимъ предметомъ древніе памятники различныхъ отраслей византійскаго стиля; 2) чертежи, рисунки и фотографіи древнихъ памятниковъ Россіи; 3) гипсовые слѣпки съ орнаментовъ; 4) снимки съ поливныхъ изразцовъ нѣкоторыхъ московскихъ храмовъ; 5) модели древнихъ памятниковъ; 6) коллекція золотыхъ и серебряныхъ предметовъ экспонента П. Г. Волкова.

Библіографическая часть этого павильона заключаетъ въ себѣ около 43-хъ экземпляровъ различныхъ сочиненій, относящихся къ исторіи памятниковъ византійскаго стиля. За исключеніемъ незначительнаго числа извѣстныхъ сочиненій Мартынова, Рихтера, Гримма, Гагарина и нѣкоторыхъ другихъ авторовъ, всѣ остальныя не отличаются ни тщательностію изданія, ни содержаніемъ; — это преимущественно брошюры—изданныя лицами духовнаго званія—съ чертежами и рисунками, выполненными крайне неудовлетворительно; многія же изъ нихъ состоятъ изъ одного текста. Для архитектора подобныя сочиненія едва-ли имѣютъ какое-нибудь значеніе *).

Чертежи и рисунки. Отдѣлъ этотъ по выбору предметовъ, тщательности и художественности исполненія представляетъ много интереснаго и поучительнаго;—изъ рисунковъ акварельныхъ особенно хороши копіи съ наперстныхъ крестовъ и другихъ металлическихъ предметовъ церковной утвари. Нѣкоторые рисунки до того хороши, что, кажется, не уступятъ самимъ оригиналамъ. Нужно замѣтить, что эта часть отличается особенною полнотою. Намъ очень понравились, между прочимъ, рисунки изразцовыхъ печей и наличниковъ для дверей и оконъ, тоже обдѣланныхъ изразцами въ древне-русскомъ стилѣ. Всѣ эти предметы главнымъ образомъ обращаютъ на себя вниманіе необыкновеннымъ разнообразіемъ формъ и гармоніею линій и красокъ. Не менѣе замѣчательна коллекція рисунковъ царскихъ дверей и иконостасовъ. Кромѣ того, выставлено значительное число копій, въ геометральномъ и перспективномъ видѣ, съ древнихъ памятниковъ, сохранившихся въ различныхъ губерніяхъ Россіи. Такимъ образомъ, здѣсь можно видѣть тщательно срисованныя и вычерченныя древности: Московской, Владимірской, Новгородской, Ярославской, Рязанской, Кіевской и нѣкоторыхъ другихъ губерній. Но не смотря на все богатство этого отдѣла, мы не можемъ не замѣтить, что и въ другихъ губерніяхъ, напримѣръ: въ Тульской, Казанской, Симбирской, Саратовской, Тамбовской и проч. сохранилось много древнихъ памятниковъ, интересныхъ по своей архитектурѣ, между тѣмъ ихъ почти не видно ни въ архитектурномъ, ни въ другихъ отдѣлахъ выставки. По части грузинской архитектуры выставлено собраніе чертежей, исполенныхъ по рисункамъ Д. И. Гримма. Чертежи эти, интересные сами по себѣ, составляютъ повтореніе того, что мы находимъ въ замѣчательномъ сочиненіи Д. И. Гримма: «Памятники византійской архитектуры въ Грузіи и Арменіи». Между рисунками, снятыми съ натуры, помѣщены также рисунки, взятые изъ сочиненій: Рихтера—«Памятники древняго русскаго зодчества», Мартынова—«Русская старина» и сочиненій нѣкоторыхъ другихъ авторовъ, вѣроятно, съ тою цѣлію, чтобы дать публикѣ по возможности полное понятіе о характерѣ древней русской архитектуры.

Фотографическій отдѣлъ представляетъ прекрасные снимки, работы: Русской фотографіи и Настюкова и Щерера, въ Москвѣ. Снимки ихъ, сохраняя всѣ достоинства точнѣйшей копіи, представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ художественный рисунокъ. Къ сожалѣнію, число такихъ снимковъ очень ограниченно,—при томъ всѣ они давно уже извѣстны русской публикѣ. Если бы такимъ образомъ сняты были фотографіи со всѣхъ замѣчательнѣйшихъ древнихъ памятниковъ въ разныхъ губерніяхъ Россіи, то образовался бы богатый матеріалъ для изученія русскаго стиля, который до сихъ поръ многими считается чуть ли не миѳомъ. Матеріалъ этого рода съ каждымъ годомъ становится все необходимѣе, а между тѣмъ онъ быстро исчезаетъ отъ поправокъ нашихъ импровизированныхъ реставраторовъ, такъ что, быть можетъ, лѣтъ черезъ десять уменьшится на половину, если только не будутъ приняты противъ этого энергическія мѣры. Фотографированіе древнихъ памятниковъ не можетъ идти успѣшно безъ участія свѣдущихъ архитекторовъ - художниковъ: фотографы, занимающіеся этимъ искусствомъ съ промышленною цѣлію, очень неохотно снимаютъ архитектуру, потому что находятъ это занятіе для себя невыгоднымъ, т. е. не приносящимъ большихъ доходовъ; бу-

*) Экспонентъ кавказскаго отдѣла, А. В. Чижовъ, намѣревался присоединить сюда недавно изданное имъ интересное сочиненіе о храмахъ Мцхета (въ 20-и верстахъ отъ Тифлиса), составляющее какъ бы дополненіе къ труду Д. И. Гримма; въ этомъ сочиненіи чертежи замѣнены фотографическими снимками въ крупномъ масштабѣ.

дучи мало знакомы съ потребностями архитектурной спеціальности, они не обращаютъ вниманія на детали, столь важныя для архитектора. Намъ кажется, что было бы незатруднительнымъ и крайне полезнымъ имѣть при каждомъ строительномъ учебномъ заведеніи фотографическую мастерскую, гдѣ бы молодые люди, желающіе познакомиться съ фотографическимъ дѣломъ, могли безъ затрудненій и издержекъ изучить его. Впослѣдствіи это знаніе принесло бы нашей спеціальности большую пользу.

Гипсовые слѣпки представляютъ украшенія наружныхъ стѣнъ церкви св. Димитрія во Владимірѣ и украшенія воротъ Книгопечатнаго двора въ Москвѣ; послѣднія—работы А. Г. Гусарева. Нельзя не благодарить экспонентовъ за такой тяжелый и цѣнный трудъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и за удачный выборъ предметовъ. Впослѣдствіи была выставлена интересная коллекція гипсовыхъ слѣпковъ съ древнихъ маталлическихъ произведеній искусства разныхъ періодовъ, и преимущественно орнаментистики, начиная съ XI столѣтія.

Снимки съ поливныхъ изразцовъ экспонента А. Г. Гусарева. Коллекція снимковъ, заимствованная изъ четырехъ церквей въ Москвѣ, отличается чистотою работы и значительнымъ числомъ образцовъ. Выставленные изразцы приготовлены изъ обожженой глины и покрыты разноцвѣтной глазурью такъ же, какъ и оригиналы, подражая которымъ, художникъ старался воспроизвести, насколько возможно, рисунокъ и колеры. Подобная работа дѣлаетъ честь экспоненту: только уважающій искусство можетъ предпринять столь неблагодарный трудъ. Кстати замѣтимъ, что лучшее изъ всѣхъ видѣнныхъ нами изразцовыхъ украшеній находится въ Ярославлѣ. Тамъ наружный наличникъ окна въ алтарѣ одного изъ ярославскихъ храмовъ украшенъ превосходной изразцовой работой, хорошо сохранившейся до настоящаго времени. Къ сожалѣнію, мы нигдѣ не встрѣчали ни рисунковъ, ни фотографій этого замѣчательнаго окна.

Модели древнихъ памятниковъ. Почти единственнымъ экспонентомъ по этой части въ архитектурномъ отдѣлѣ является художникъ Струковъ; его коллекція древнихъ памятниковъ въ Крыму, съ приложеніемъ рисунковъ мѣстности, плановъ и другихъ пояснительныхъ чертежей, вѣроятно, будетъ оцѣнена по достоинству занимающимися археологіей. Мы не беремся критиковать столь серьезный и спеціальный трудъ, предоставляя это судьямъ болѣе компетентнымъ; замѣтимъ только, что большая часть памятниковъ въ коллекціи г. Струкова относится къ пещернымъ или подземнымъ сооруженіямъ, которыя все болѣе и болѣе возбуждаютъ интересъ публики и которыя, между тѣмъ, до сихъ поръ мало изслѣдованы. Кромѣ коллекціи г. Струкова, выставлены еще двѣ модели: церкви Василія Блаженнаго въ Москвѣ—изъ дерева, и церкви Рождественскаго монастыря во Владимірѣ—изъ гипса.

Подлинные образцы древности. Въ историческомъ отдѣлѣ выставлена одна только коллекція предметовъ этого рода; здѣсь находимъ преимущественно части окладовъ на образа, по времени относящихся къ XIV и послѣдующимъ вѣкамъ, и, кромѣ того, незначительное число другихъ предметовъ изъ золота и серебра. Вся коллекція, хранящаяся въ особой витринѣ, составляетъ собственность П. Г. Волкова. Кромѣ этой коллекціи, на выставкѣ находится еще значительное собраніе предметовъ исторической архитектуры, въ отдѣлахъ севастопольскомъ, туркестанскомъ и кавказскомъ; они будутъ разсмотрѣны нами впослѣдствіи, въ особыхъ статьяхъ.

ТЕХНИЧЕСКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Павильоны №№ 54 и 56.

Оба эти павильона соединены между собою открытою галереею, въ которой также помѣщены различные предметы другихъ отдѣловъ. Павильоны №№ 54 и 56 не вмѣстили въ себѣ всего техническаго отдѣла, и потому часть его расположена въ павильонѣ № 55 (храма Христа Спасителя) и въ павильонѣ № 57 (экспонента В. Короткова). Для болѣе удобнаго обзора, мы разсмотримъ оба послѣдніе павильона особо. Кромѣ поименованнаго здѣсь, къ техническому же отдѣлу слѣдуетъ отнести образцовыя постройки сельскаго домоводства, означенныя на общемъ планѣ №№ 46, 47, 48, 49, 50 и 51 *).

Предметы этого отдѣла могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія группы: 1) строительные матеріалы, 2) работы, производства и издѣлія, 3) части зданій, 4) зданія въ видѣ проектовъ, копій съ натуры, моделей, или образцовыхъ построекъ, 5) учебныя пособія.

Строительные матеріалы. Въ этой группѣ будутъ разсмотрѣны преимущественно матеріалы, употребляемые въ постройкахъ въ естественномъ ихъ видѣ; матеріалы же, которые получаются посредствомъ разнаго рода производствъ, какъ напримѣръ, издѣлія изъ обожженой глины, цинка и проч.—войдутъ во вторую группу.

Изъ каменныхъ породъ доставлены на выставку: 1) интересная коллекція мраморовъ италіянскихъ, сибирскихъ (съ Алтая) и олонецкихъ; въ этой коллекціи помѣщены также образцы и другихъ породъ камня. 2) *Три сорта мрамора г. Карьякова* (Калужской губерніи, Тарусенскаго уѣзда), въ видѣ плитъ для ступеней, досокъ для столовъ, шлифованныхъ и въ полировкѣ. Сорты этого мрамора по цвѣту могутъ быть раздѣлены: на свѣтло-сѣрый, съ жилками, напоминающими рисунокъ замерзшихъ стеколъ; болѣе темнаго цвѣта — показываетъ сложеніе изъ мелкихъ ракушекъ и, наконецъ, темно-сѣрый, почти черный, не отличающійся красотою рисунка. Впрочемъ, въ небольшихъ образцахъ трудно судить о достоинствахъ рисунка. 3) *Подольскій мраморъ, изъ ломокъ г. Филатьева*, свѣтло-желтаго цвѣта, въ видѣ шлифованныхъ плитъ и ступеней. 4) *Известковая плита* путиловскихъ ломокъ, С.-Петербургской губерніи, обдѣланная въ видѣ плитъ, ступеней и цокольной облицовки. 5) *Песчаникъ* мелкозернистый съ Шадловецкихъ ломокъ, въ Варшавѣ, О. Манцеля, обдѣланный въ

*) См. приложеніе къ журналу.

видѣ точильныхъ круговъ. 6) *Опока*, Вятской губерніи, Яранскаго уѣзда, слободы Кухарны—въ видѣ балясинъ и другихъ мелкихъ предметовъ. 7) *Аспидъ* Покровскихъ ломокъ, товарищества князя Кочубея и Поль,-обдѣланный въ ступени, лещадки для пола, плиты, столовыя доски и кровельныя дощечки; коллекція всѣхъ означенныхъ издѣлій, представляющая прекраснѣйшіе образцы, невольно обращаетъ на себя вниманіе посѣтителя. 8) *Тальковый сланецъ* изъ Швеціи, въ грубомъ видѣ и обдѣланный въ плитки для кровель.

Образцы строевого лѣса въ архитектурномъ отдѣлѣ выставлены только однимъ г. Громовымъ; зато отдѣлъ лѣсоводства, въ павильонѣ № 40, изобилуетъ прекраснѣйшими коллекціями всевозможныхъ древесныхъ породъ. Тамъ же можно видѣть замѣчательные образцы: ясеня (243-лѣтняго) изъ Подольской губерніи; сосны (225 лѣт.) изъ Бузулукскаго бора, Самарской губерніи; дуба (155 лѣт.) и береста (100 лѣт.) Харьковской губерніи, и другіе интересные обращики растительной природы.

Изъ другихъ строительныхъ матеріаловъ выставлены образцы: 1) *асфальта*—Гинервитца и Шлезинга изъ Берлина и Экгерта изъ Лондона; послѣдняя фирма выставила такъ называемый волокнистый асфальтъ. Къ сожалѣнію, мы были лишены всякой возможности познакомиться съ достоинствами этихъ и большинства другихъ матеріаловъ выставки, и потому о нихъ ничего положительнаго сказать не можемъ, и должны ограничиться простымъ перечисленіемъ выставленныхъ предметовъ; 2) *каолина*, Херсонской губерніи, экспонента Бекмана, въ Москвѣ; 3) *паровой извести* съ завода Лингардта и К°, близъ станціи Щурова, Московско-Рязанской желѣзной дороги. При обращикахъ превосходно обожженной извести приложены образцы известковаго камня, изъ котораго выжигается известь, и помѣщена модель завода, со всѣми подробностями его устройства. Заводъ этотъ, какъ мы слышали, изготовляетъ значительное количество извести; 4) *гидравлической извести*, завода г. Черкасова, въ Керчи; 5) *паровою гипса*, г. Герике, въ Петербургѣ; къ образцамъ гипса приложены издѣлія изъ этого матеріала и образцы алебастра, изъ котораго приготовляется гипсъ; 6) образцы *алебастра*, г. Киселева, въ Нижегородской губерніи.

Работы, производства и издѣлія. Издѣлія *изъ обожженной глины* выставлены экспонентами Марчемъ, въ Шарлотенбургѣ, близъ Берлина, и А. Г. Гусаревымъ, въ Москвѣ. Ихъ капители, вазы, медальоны, кронштейны и другія архитектурныя украшенія изъ терракотты— отличаются замѣчательно чистой работой и изяществомъ рисунка. Кромѣ того, А. Г. Гусаревымъ выставлена прекрасная коллекція различныхъ издѣлій изъ глины, начиная отъ кирпичей, выдѣлки разныхъ губерній, и кончая мозаичными разноцвѣтными плитками.—Словомъ, тутъ можно найти обращики всѣхъ работъ изъ глины. Здѣсь же, между прочимъ, выставлена неизвѣстно кому принадлежащая коллекція мозаичныхъ плитокъ прекраснѣйшей работы. Плитки сдѣланы изъ разноцвѣтной глины, расположенной по рисунку, но такъ, что вся плитка представляетъ одну весьма прочную массу. Работа эта по своему совершенству невольно обращаетъ на себя вниманіе техниковъ. Говоря объ издѣліяхъ изъ обожженной глины, слѣдуетъ упомянуть о тротуарныхъ плитахъ, доктора Грота въ Берлинѣ. Онѣ приготовлены такимъ образомъ, что при обжигѣ поверхность ихъ покрылась довольно толстымъ стекловатымъ слоемъ рѣзко отдѣляющимся по цвѣту отъ внутренней глиняной массы. Замѣчательны также по своему устройству изразцы, выставленные Лѣсоцкимъ, изъ Варшавы; ихъ можно назвать двойными, потому что они гораздо толще обыкновенныхъ, кромѣ того, между рюмкой и наружной плиткой они снабжены пустотами, въ видѣ каналовъ, расположенныхъ крестообразно по направленіямъ, параллельнымъ краямъ плитки. Это сдѣлано, вѣроятно, для предупрежденія быстраго охлажденія стѣнокъ печи и отчасти для нагрѣванія воздуха, проходящаго по каналамъ. Къ изразцамъ приложены чертежи печи и описаніе ея устройства изъ нихъ. Но изъ описанія не видно: были ли эти печи гдѣ нибудь устроены и какъ онѣ дѣйствуютъ? Изъ другихъ глиняныхъ издѣлій имѣются глазурованныя трубы для различнаго употребленія, кирпичи и прочіе предметы, не представляющіе ничего особенно замѣчательнаго или интереснаго. Говорятъ, поливные изразцы, выставленные А. Г. Гусаревымъ, замѣчательны тѣмъ, что глазурь ихъ не трескается отъ жару, но мы не могли удостовѣриться въ справедливости этого, и потому передаемъ только какъ слышанное нами отъ посѣтителей выставки.

Въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ выставлена довольно полная коллекція дренажныхъ трубъ тщательной работы; трубы доставлены, кажется, изъ Берлина.

Цементныя издѣлія представлены съ различныхъ заводовъ. Художественно-скульптурныя работы поставлены А. Г. Гусаревымъ; образцы романскаго и портландскаго цемента и различныя издѣлія изъ него доставлены изъ Риги; Вульдгамской компаніей выставлены искусственные камни изъ портландскаго цемента; съ фабрики искусственныхъ камней Янтцена, въ Берлинѣ — образцы цементной черепицы; съ завода Фріе и компаніи въ Нью-Іоркѣ— образецъ ступени изъ искусственнаго камня и фотографіи строеній, выведенныхъ изъ него; съ завода Бернгарди изъ Эйзенбурга, въ Пруссіи—образцы известковаго кирпича; Гейслеромъ изъ Гиршенберга, въ Шлезвигѣ — образцы цемента (Holz-Cement) и модели кровель, на которыхъ показаны способы его употребленія. Очень жаль, что никто не догадался доставить на выставку менѣе цѣнныхъ искусственныхъ кирпичей, напримѣръ, изъ необожженной глины, съ различными вяжущими примѣсями, распространеніе которыхъ, въ виду безпрестанныхъ опустошительныхъ пожаровъ, было бы истиннымъ благодѣяніемъ для нашего отечества.

Толевыя издѣлія. По толевымъ работамъ имѣются образцы асфальтоваго войлока Мейснера и модели кро-

вель, показывающія его употребленіе для покрытій. Франке и Науманъ, въ Москвѣ, доставили образцы асфальтоваго, каменнаго толя и модели покрытія этимъ матеріаломъ.

Работы изъ дерева. Заводъ г. Трубникова, въ Твери, выставилъ еловыя драницы, называемыя иначе шведскимъ гонтомъ, которыя употребляются для устройства экономическихъ кровель; съ завода г. Желѣзнова (Новгородской губерніи, Крестецкаго уѣзда) доставлены модели крышъ, устроенныхъ изъ этого же матеріала. Кромѣ архитектурнаго отдѣла, драницы, употребляемыя на кровли, встрѣчаются и въ другихъ отдѣлахъ выставки. Крыши изъ драни легки, красивы и дешевы (тысяча драницъ на заводѣ г. Желѣзнова, на мѣстѣ, стоитъ отъ 75 к. до 1 р. 10 к.). Г. Масманомъ изъ Киля выставлена коллекція галтелей и багетовъ машиннаго приготовленія, отличающихся тщательностію работы; Кобергомъ изъ Стокгольма доставлены образцы сосноваго паркета разныхъ рисунковъ; Гучковымъ и Солодовниковымъ — разнородные образцы столярнаго мастерства; Киномъ изъ Вѣны—образецъ тамбура, устроеннаго изъ дерева, пропитаннаго, вѣроятно, растворомъ Фуксова стекла. Какъ видно на образцѣ, одна изъ дверей подвергалась дѣйствію огня, причемъ она только обуглилась, но не давала пламени. Такого поясненія не представлено при модели, но мы это знаемъ, какъ изъ собственныхъ опытовъ, такъ и изъ другихъ источниковъ, поясненіе же представляемъ для устраненія недоразумѣній. Дѣло въ томъ, что дерево рекомендуется, какъ несгораемое, и тутъ же представлено обуглившимся отъ огня; поэтому публика, какъ намъ случилось видѣть, не разъ смотрѣла на этотъ образецъ съ недоумѣніемъ, не понимая, зачѣмъ несгораемое показывается ей сгорѣвшимъ?

Малярныя работы. Г. Марксомъ изъ Петербурга доставлена очень полная коллекція различныхъ лаковъ, но о достоинствѣ ихъ мы не имѣемъ возможности судить, такъ какъ всѣ они закупорены и не представлено никакихъ образцовъ, гдѣ бы они были употреблены въ дѣло. Гуго Рига (Hugo Riha), изъ Вѣны, доставилъ прекраснѣйшіе образцики поддѣлки подъ дорогія породы дерева; рисунокъ внутренняго строенія дерева до такой степени чистъ и вѣренъ природѣ, что даже взглядываясь почти невозможно открыть поддѣлку. Для удостовѣренія въ прочности красокъ, представлены уже подержанные образцики, но и тамъ нѣтъ никакой почти возможности замѣтить поддѣлку.

По обойной части выставлены образцы паровой обойки Бекмана въ Москвѣ, Коберга изъ Стокгольма и Шеденсакса изъ Зондергаузена, въ Австріи.

По отливкѣ колоколовъ выставлены образцы качающихся колоколовъ съ завода Подзеха, въ Пештѣ, не мало безпокоящихъ посѣтителей выставки, потому что всякій проходящій гимназистъ и тому подобная публика считаютъ долгомъ дернуть хоть разъ за веревку, отчего раскачавшійся колоколъ издаетъ пронзительный звукъ и неуспокаивается довольно продолжительное время; эта музыка, конечно, мало забавляетъ мирную публику и, навѣрное, мѣшаетъ ей разсуждать о техническихъ предметахъ выставки, такъ какъ колокольня расположена вблизи павильоновъ храма Христа Спасителя и техническо-архитектурнаго.

Цинковыя работы. Между этими издѣліями обращаетъ на себя вниманіе прекраснѣйшая коллекція украшеній изъ штампованнаго листового цинка Тильмана, въ Берлинѣ. Украшенія карнизовъ и поясковъ, антефиксы, богато украшенная воронка водосточной трубы, ваза и другіе предметы исполнены превосходно. Другая коллекція украшеній, частію изъ штампованнаго листового цинка, частію же отлитыхъ—принадлежитъ г. Роту, въ Варшавѣ; она хотя и не представляетъ богатыхъ образцовъ, но тоже отличается чистотою работы. Отлитыя украшенія намъ показались не столь удовлотворительно-исполненными.

Иконостасныя и мебельныя работы. Иконостасы, работы Лебедева и Хрѣнова, свидѣтельствуютъ о замѣчательномъ искусствѣ московскихъ мастеровъ въ рѣзной работѣ. Болѣе другихъ, намъ понравилась работа мастера Колпакова; имъ выставлено одно только полотнище царскихъ дверей изъ липы;—экспонентъ, вѣроятно, неуспѣлъ окончить всей работы, но это, по нашему мнѣнію, нисколько не вредитъ ей, напротивъ, мы находимъ здѣсь даже хорошую сторону, потому, что работа въ этомъ видѣ представляетъ возможность прослѣдить постепенный ходъ процесса рѣзьбы по дереву, начиная отъ самой грубой его обдѣлки. Какъ общій рисунокъ, такъ и исполненіе его въ подробностяхъ, показываютъ намъ художника и мастера своего дѣла. По мебельнымъ работамъ выставлено очень много интересныхъ и изящныхъ предметовъ Шнейдеромъ изъ Лейпцига, Левиттомъ изъ Петербурга, Волосатиковымъ изъ Москвы и другими.

Бронзовыя работы. Экспоненты Шопенъ и Блюмъ (въ Петербургѣ) выставили довольно значительныя коллекціи своихъ роботъ, съ которыми, къ сожалѣнію, мы не имѣли времени познакомиться обстоятельно. Притомъ эти работы, какъ не имѣющія прямого отношенія къ строительной части, не входятъ въ мою программу, и если мы упоминаемъ объ нихъ, то единственно потому, что онѣ помѣщены въ этомъ павильонѣ.

Живопись по стеклу. По этой отрасли искусства выставлены работы однимъ только Сверчковымъ изъ Шлейсгейма, близъ Мюнхена, но и этого достаточно, чтобы публика могла познакомиться съ тѣмъ эффектомъ, какой производятъ расписанныя яркими красками стекла. Г. Сверчковъ доставилъ довольно значительное собраніе оконъ разной величины и различнаго характера живописи. Окна эти вставлены въ стѣны павильона № 56 и украшены тонкой живописью, изображающей фигуры святыхъ и угодниковъ; впрочемъ, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ и геометрическій рисунокъ изъ разноцвѣтныхъ стеколъ. Работа исполнена очень искусно, такъ что зритель не

замѣчаетъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ стекла соединяются между собою.

Живопись, укрѣпленная жидкимъ стекломъ. Здѣсь выставленъ одинъ только образъ, написанный обыкновенными водяными красками художникомъ Тороповымъ по приготовленному особеннымъ образомъ грунту и укрѣпленный жидкимъ стекломъ Джіованни Артори. Такая живопись можетъ быть помѣщена на наружной поверхности стѣнъ, безъ опасенія порчи ея отъ холода, жара или сырости,—что, по свидѣтельству экспонентовъ, доказываютъ опыты, которые были произведены въ Берлинѣ, и особенно въ Севастополѣ.

Мозаичная живопись. Академикъ Фроловъ изъ Петербурга выставилъ чрезвычайно интересный образецъ этой драгоцѣнной работы: почти оконченный образъ Екатерины Великомученицы, съ картины профессора Неффа. Имъ выставлены, какъ оригиналъ, такъ и копія, съ тою цѣлію, чтобы публика могла видѣть, до какой степени кусочками окрашеннаго стекла художникъ можетъ подражать самой тонкой живописи.—Здѣсь же расположены всѣ матеріалы, необходимые для производства работы, и экспонентъ съ особенною любезностію знакомитъ публику съ употребляемыми при этомъ пріемами. Эта работа, какъ кажется, обратила на себя особенное вниманіе посѣтителей, которые весьма охотно знакомятся съ ея производствомъ; почти каждый изъ нихъ, равнодушный къ большинству выставленныхъ произведеній, подходитъ полюбоваться мозаикой и обращается къ экспоненту съ вопросами. Дѣйствительно, сходство копіи съ оригиналомъ поразительно; художникъ съумѣлъ доказать наглядно всю силу мозаики. Очень сожалѣемъ, что размѣры нашей статьи не дозволяютъ намъ разсказать о производствѣ этой интересной работы хотя бы то въ общихъ чертахъ.

Отдѣльныя части зданій. Наибольшее число выставленныхъ предметовъ этой группы относится къ устройству нагрѣвательныхъ приборовъ; при разсмотрѣніи ихъ мы были поставлены въ весьма затруднительное положеніе: къ большинству выставленныхъ нагрѣвательныхъ приборовъ не имѣется ни чертежей, ни описанія, а между тѣмъ нѣтъ никого, ктобы могъ доставить необходимыя свѣдѣнія; на нѣкоторыхъ предметахъ даже не обозначено, какъ они называются, кѣмъ доставлены и для какой цѣли назначаются. Намъ кажется, что безъ этихъ свѣдѣній безполезно и выставлять что-либо для публики. Экспоненты ничего не выиграютъ, если достоинства ихъ произведеній не будутъ доступны для публики; съ другой стороны, послѣдняя ничего не пріобрѣтетъ, видя предметы для нея совершенно непонятные.

Модель духовой печи Кремнева, въ Москвѣ. Модель сдѣлана изъ дерева, въ третью часть настоящей величины;—въ модели умышленно пропущены всѣ второстепенныя части, и стѣны камеры прорѣзаны съ трехъ сторонъ, чтобы лучше было видно расположеніе каналовъ. Печь Кремнева, какъ и печи Быкова и Собольщикова, состоитъ изъ кирпичныхъ горизонтальныхъ дымовыхъ каналовъ, нагрѣвающихъ воздухъ въ камерѣ; особенность ея устройства состоитъ въ томъ, что помощію задвижекъ возможно управлять движеніемъ дыма, заставляя его двигаться по одному и тому же каналу то въ ту, то въ другую сторону. Выгода такого устройства очевидна— въ каналѣ не будетъ накопляться сажа. По этой системѣ уже устроены духовыя печи, кажется, въ домѣ г. Пороховщикова, на Никольской, въ которомъ помѣщается гостинница «Славянскій Базаръ», и онѣ уже дѣйствовали послѣднюю половину минувшей зимы.

Модель печи Воробьева. При модели, устроенной весьма остроумно, приложено описаніе въ видѣ печатной брошюры, написанной мастерскимъ популярнымъ языкомъ, напоминающимъ языкъ извѣстныхъ сочиненій В. И. Собольщикова. Печь экспонента Воробьева есть усовершенствованная русская печь, которая можетъ вентилировать комнатный воздухъ посредствомъ духового канала, помѣщеннаго въ кладкѣ печи и сообщающагося съ наружнымъ чистымъ воздухомъ. Въ брошюрѣ приведенъ примѣръ чрезвычайно успѣшнаго дѣйствія этой печи.

Шведскія печи, числомъ 2, въ натуральную величину, и три модели изъ обожженной глины, хотя и помѣщены на выставкѣ, но къ нимъ не приложено ни чертежей, ни описанія, да и модели сдѣланы такъ, что по нимъ трудно составить себѣ точное понятіе объ ихъ устройствѣ, между тѣмъ о печахъ въ Швеціи мы, кромѣ незначительныхъ свѣдѣній въ сочиненіи Бреймана, нигдѣ ничего не встрѣчали.

Кромѣ этихъ моделей, на выставкѣ помѣщено нѣсколько моделей печей обыкновеннаго устройства, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ быть разсматриваемы, какъ прекрасное учебное пособіе въ строительныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Чертежи къ печи Лѣсоцкаго. Мы уже говорили объ изразцахъ Лѣсоцкаго, изъ которыхъ онъ устроиваетъ печи, согласно приложеннымъ имъ чертежамъ и описанію. Главное вниманіе г. Лѣсоцкаго, повидимому, было обращено на устройство духовыхъ каналовъ, которые, по желанію, могутъ проводить воздухъ снаружи, когда требуется вентиляція, изъ комнаты—когда нужно поскорѣе нагрѣть воздухъ; кромѣ того, сильно разогрѣтый въ духовыхъ каналахъ воздухъ можетъ выходить въ дымовую трубу.

Печи Креля. Самое видное мѣсто между печами занимаютъ печи Креля: 1) двойная батарейная для духоваго отапливанія; 2) круглая печь для безпрерывнаго нагрѣванія воздуха и увлаженія его и 3) водяная, круглая-же печь для нагрѣванія воздуха. При печахъ приложены чертежи въ довольно крупномъ масштабѣ. Чьего изобрѣтенія эти печи—не знаемъ, мы только, со словъ другихъ, называемъ ихъ Крелевскими, и если это ошибка, то вина въ томъ должна лежать на экспонентѣ, который заблагоразсудилъ почему-то соблюдать инкогнито. Эти печи занимаютъ лучшее мѣсто въ отдѣлѣ печного мастерства,— поэтому-то и нельзя не пожалѣть, что никто изъ пуб-

лики до сихъ поръ не имѣлъ возможности основательно познакомиться съ ихъ устройствомъ и дѣйствіемъ, между тѣмъ мы знаемъ положительно, что были лица, которыя этого очень желали и, быть можетъ, разсчитывали, что въ архитектурномъ отдѣлѣ, такъ же какъ это было устроено въ другихъ отдѣлахъ, всѣ нужныя свѣдѣнія могутъ получаться безъ затрудненій.

Печь Саханскаго (въ Петербургѣ)—изъ листового желѣза, выставленная въ севастопольскомъ отдѣлѣ, состоитъ, кажется, изъ трехъ желѣзныхъ оболочекъ, имѣетъ воздушные ходы особаго устройства. Впрочемъ, говорить что либо положительно объ ея устройствѣ невозможно, такъ-какъ къ ней не приложено чертежей и имѣется только поверхностное описаніе. Къ кому мы ни обращались, никто намъ не только не могъ объяснить устройства печи, но даже сообщить, отъ кого и когда возможно получить эти свѣдѣнія. Въ результатѣ оказалась только безполезная потеря времени и тщетныя хлопоты.

Каминъ съ двойными дверцами Парашина, въ Тулѣ, устроенъ такимъ образомъ, чтобы можно было управлять притокомъ воздуха въ то время, когда дверцы закрыты. Для этого поддувало снабжено откидною дверцею, приводимою въ движеніе вращеніемъ рукоятки. Смотря по надобности, поддувало можно открывать болѣе или менѣе. Приборъ этотъ, какъ кажется, еще нигдѣ не былъ примѣненъ, и потому неизвѣстно, окажется ли онъ удобнымъ на практикѣ.

Приборы для нагрѣванія воды въ ваннахъ. Нѣсколько такихъ приборовъ выставлено въ отдѣлахъ техническомъ, севастопольскомъ и гидравлическомъ, но устройство ихъ, какъ кажется,—вездѣ одинаковое. Около ванны располагается небольшой нагрѣвающій воду приборъ, похожій на круглую металлическую печь; вода въ приборѣ сообщается съ холодной водою ванны посредствомъ двухъ трубокъ, изъ которыхъ верхняя проводитъ нагрѣтую воду изъ прибора въ ванну, а по нижней трубкѣ совершается обратное движеніе холодной воды изъ ванны въ нагрѣвательный приборъ; эта операція длится до тѣхъ поръ, пока вся вода въ ваннѣ не нагрѣется до требуемой температуры. Этимъ же приборомъ въ ваннѣ возможно поддерживать постоянную температуру воды, а также повышать ее, когда угодно.

Кромѣ поименованныхъ, имѣется нѣсколько металлическихъ печей неизвѣстнаго устройства, помѣщенныхъ въ отдѣлахъ архитектурно-техническомъ, севастопольскомъ и павильонѣ Короткова; поставлены онѣ, какъ кажется, съ тою единственной цѣлію, чтобы увѣдомить публику, что такой-то мастеръ занимается издѣліемъ неизвѣстнаго устройства металлическихъ печей. Здѣсь же выставлено нѣсколько кухонныхъ переносныхъ очаговъ заграничныхъ экспонентовъ и нѣсколько чертежей, изображающихъ устройство другихъ очаговъ. Одни изъ нихъ приспособлены для топки дровами и каменнымъ углемъ, другіе—керосиномъ и древеснымъ углемъ. Впрочемъ, эти предметы не привлекаютъ на себя вниманія посѣтителя, потому что сущность, выгоды и особенности ихъ устройства остаются ей недоступными.

Минтеромъ изъ Варшавы доставленъ вентиляторъ или, вѣрнѣе—флюгеръ, который дѣйствіемъ вѣтра приводится во вращательное движеніе и этимъ вытягиваетъ дымъ или воздухъ изъ трубъ. Мысль воспользоваться дѣйствіемъ вѣтра для производства вентиляціи очень остроумна, но въ какой степени отвѣчаетъ этой цѣли представленный аппаратъ—судить публикѣ невозможно.

Шольце изъ Петербурга выставилъ свою металлическую щетку для очистки дымовыхъ трубъ отъ глянцовитой сажи; приборъ этотъ, какъ сказано въ объясненіи, былъ разсмотрѣнъ и одобренъ инженернымъ управленіемъ.

По устройству крышъ выставлены преимущественно модели кровель изъ аспида, тальковаго сланца, плоской глиняной и цементной черепицы, различнаго приготовленія толя и драницъ;—обо всѣхъ этихъ работахъ было уже упомянуто выше. Кромѣ того, по части крышъ выставлены: Зильберштейномъ—модель привилегированной желѣзной кровли изъ обыкновеннаго кровельнаго и гальванизированнаго желѣза, съ устройствомъ водосточныхъ желобовъ и воронокъ къ водосточнымъ трубамъ, и модель соломенной огнеупорной крыши, покрытой слоемъ римскаго цемента, рижскаго приготовленія. Изъ коллекцій Строительнаго училища выставлена модель различныхъ способовъ покрытія цинкомъ.

По части устройства стропилъ сводовъ, кружалъ, деревянныхъ стѣнъ и другихъ частей зданій выставлено собраніе моделей художественнаго общества въ Москвѣ; коллекція имѣетъ значеніе, какъ учебное пособіе для строительно-техническихъ заведеній.

По устройству отхожихъ мѣстъ выставлены: два переносныхъ клозета Мурико изъ Стокгольма и два ватерклозета Свѣчникова въ Москвѣ.

По устройству оконъ и дверей с.-петербургскимъ металлическимъ заводомъ выставлена дверь изъ двойного гофрированнаго желѣза и модель заполненія имъ промежутковъ между металлическими балками, при разстояніи между ними болѣе 4 аршинъ. Заполненіе, имѣющее видъ коробчатаго свода, нагружено шестью рядами кирпича, положеннаго на ребро; этимъ же заводомъ доставлены чертежи шатра и другихъ дверей тоже изъ гофрированнаго желѣза. Отъ Гозби изъ Бирмингама и изъ Австріи доставлены коллекціи приборовъ къ окнамъ и дверямъ, состоящія изъ замковъ, петель, задвижекъ, ручекъ, завертокъ и проч. Моршнеръ изъ Австріи прислалъ нѣсколько образцовъ складныхъ жалюзи.

Въ заключеніе не можемъ не замѣтить, что группа частей зданія отличается вообще неполнотою и отсутствіемъ въ ней послѣдовательности, какъ въ составѣ спеціальностей, такъ и въ распредѣленіи образцовъ. Но со всѣмъ этимъ еще можно было бы помириться, если бы все выставленное хотя сколько нибудь было доступно пониманію публики. О такихъ предметахъ, какъ, напримѣръ, печи,

внутри которыхъ расположено множество частей, распредѣляющихъ дымъ и воздухъ—публика можетъ получить понятіе только въ томъ случаѣ, если глазамъ ея будетъ открыто внутреннее ихъ устройство. Мы очень хорошо знаемъ, какъ трудно показать яснымъ образомъ устройство такихъ предметовъ, но все-таки признаемъ возможнымъ—исполнить это тѣмъ или другимъ способомъ. Безъ такихъ объясненій, подобные предметы совершенно безполезно занимаютъ мѣсто на выставкѣ и, конечно, не вина въ томъ публики, если она безучастно проходитъ мимо многихъ предметовъ, достойныхъ вниманія.

В. Куроѣдовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ СТАРОЖИЛОВѢ, РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(на 900 человѣкъ).

Дѣйствительный ст. сов. Павелъ Григорьевичъ фонъ-Дервизъ поручилъ архитектору Д. И. Гримму—составить проектъ православной церкви для села Старожилова. По программѣ требовалось устроить подъ алтаремъ склепъ, который могъ бы служить семейной усыпальницей.

Изъ составленнаго профессоромъ Гриммомъ проекта видно, что фундаментъ предполагалось вывести изъ тесаннаго камня, стѣны фасада—изъ кирпича. Осуществленіе этого проекта поставлено въ зависимость, какъ насъ увѣдомили, отъ болѣе или менѣе успѣшной добычи хорошаго матеріала (церковь строится уже три года, но, къ сожалѣнію, работы не подвигаются впередъ). Крыша будетъ покрыта аспидными досками, а купола будутъ мѣдные, вызолоченные. Церковь заложена въ формѣ древней базилики, въ три нефа. Отъ средняго нефа 12 ступеней ведутъ къ алтарю, надъ которымъ возвышается куполъ; надъ главнымъ входомъ помѣщается звоница. Иконостасъ невысокъ; за нимъ возвышается, относительно огромной величины (высотою 7½ аршинъ) запрестольный образъ, изображающій Распятіе. Образъ освѣщается сверху окнами купола. Широкая лѣстница ведетъ изъ боковаго нефа въ склепъ. Все помѣщеніе церкви предназначено для прихожанъ изъ сосѣднихъ деревень, а возвышенное мѣсто у алтаря—для клироса, семейства владѣльцевъ и, въ случаѣ похоронъ—для постановленія гробовъ.

ЛЮДВИГЪ БОНШТЕДТЪ.

(біографическій очеркъ).

Читателямъ уже извѣстно, что на конкурсѣ въ Берлинѣ, для составленія предварительныхъ проектовъ Германскаго Парламента, работа извѣстнаго архитектора нашего, профессора Бонштедта, увѣнчана первою преміей; болѣе чѣмъ изъ сотни представленныхъ на конкурсъ проектовъ, преимущественно нѣмецкихъ, англійскихъ французскихъ и американскихъ художниковъ, трудъ Бонштедта оказался лучшимъ.

Столь блестящая побѣда не могла не возбудить живѣйшаго интереса во всемъ архитектурномъ мірѣ, и въ самомъ дѣлѣ, произвела самое необычайное волненіе не только въ кружкахъ заинтересованныхъ прямо, но и въ публикѣ; всѣ политическія и спеціальныя газеты, особенно въ Германіи, давно уже отзывались самымъ лестнымъ образомъ о проектѣ Бонштедта; граждане города Готы, гдѣ проживаетъ съ 1863 г. Бонштедтъ, сдѣлали въ честь побѣдителя небывалую въ такихъ случаяхъ овацію; «Gartenlaube» отпечаталъ перспективные виды фасадовъ проекта Бонштедта и портретъ автора, съ краткимъ очеркомъ его жизни. Мы думаемъ, что удовлетворимъ желанію не только бывшихъ товарищей Бонштедта и многочисленныхъ учениковъ его, но и вообще русскую публику, ознакомивъ ихъ, въ настоящей статьѣ, нѣсколько ближе съ главными чертами изъ жизни этого хорошо извѣстнаго намъ русскимъ художника.

Баварскій подданный, Людвигъ Францъ Бонштедтъ родился въ Петербургѣ 15-го октября 1822 года; по окончаніи воспитанія въ Петропавловскомъ училищѣ, въ С.-Петербургѣ, онъ отправился въ 1839 году въ Берлинъ, гдѣ поступилъ въ университетъ, на философскій факультетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ посѣщалъ спеціальные курсы тамошняго строительнаго училища, а также и академію художествъ. Путешествіемъ по Италіи, въ продолженіи года, Бонштедтъ закончилъ архитектурное свое образованіе и возвратился, въ 1842 году, въ Петербургъ. Годъ спустя наша Академія Художествъ удостоила его званія свободнаго художника, а въ 1847 году, за проектъ роскошныхъ бань,—степени академика; въ 1858 году, Бонштедтъ получилъ званіе профессора архитектуры.

Съ этимъ временемъ, можно сказать, совпадаетъ наиболѣе интересный періодъ спеціальной дѣятельности Бонштедта, а потому мы позволимъ себѣ прервать здѣсь хронологическую нить фактовъ и скажемъ нѣсколько словъ о его мастерской, представляющей въ это время достойную примѣра картину.

Вскорѣ по возвращеніи Бонштедта изъ-за границы, около талантливаго художника сгруппировался кружокъ учениковъ (число которыхъ въ то время доходило до 14), посѣщавшихъ постоянно его мастерскую. Бонштедтъ съ особенною любовью всегда занимался рѣшеніемъ спеціальныхъ конкурсныхъ задачъ, не пренебрегая, однакожъ, многочисленными работами для частныхъ лицъ и по служебной обязанности; ученики, помогая учителю, участвовали въ нихъ посильно и привыкали, такимъ образомъ, къ работамъ, имѣвшимъ извѣстное чисто практическое назначеніе. Бонштедтъ всегда составлялъ собственноручно первые эскизы для проектовъ, постоянно слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ той мысли, которой онъ задавался въ своемъ проектѣ, и нерѣдко по цѣлымъ днямъ оставался въ чертежной, гдѣ рисовалъ безъ устали. Тогда ученики бросали свои работы и, окруживши любимаго мастера, со вниманіемъ слѣдили за бойкимъ ходомъ его пера или кисти. Извѣстно, что въ то время теоретическая часть архитектурнаго преподаванія въ петербургскомъ Строительномъ Училищѣ была не болѣе, какъ посредственная, а въ Академіи Художествъ она находилась въ самомъ запущенномъ состояніи. Бонштедтъ, сознавая эти недостатки читалъ своимъ ученикамъ два или три раза въ недѣлю по вечерамъ, а иногда и днемъ, во время графическихъ занятій, лекціи по части строительнаго искусства, исторіи архитектуры и другихъ спеціальныхъ отраслей. Обучая другихъ, онъ никогда не переставалъ учиться и самъ. Слѣдя въ спеціальныхъ журналахъ и новыхъ изданіяхъ за успѣхами въ строительномъ дѣлѣ, Бонштедтъ имѣлъ необыкновенный даръ—внушать живѣйшій интересъ не только къ своей спеціальности, но и ко всѣмъ вопросамъ, достойнымъ вниманія каждаго образованнаго человѣка; такъ напр. нерѣдко прочитывались въ чертежной новыя стихотворенія, различныя піесы, статьи историческія и т. п.

Бонштедтъ рисуетъ отлично, какъ ландшафты, такъ и фигуры, акварелью и масляными красками; проекты его всегда сопровождались перспективными видами, сработанными быстро и бойко; многія изъ его работъ хранятся въ портфеляхъ Е. И. В. Вел. княгини Маріи Николаевны и другихъ Высочайшихъ особъ. Ученики Бонштедта искренно любили и уважали своего профессора и занимались у него съ усердіемъ и неутомимостью, которыя могутъ быть возбуждены и поддерживаемы только талантомъ, равнымъ Бонштедту. По отъѣздѣ его въ Готу, ученики разбрѣлись, потому что ему не нашлось преемника, который бы могъ, подобно Бонштедту, сдѣлаться душою кружка юношей, почерпавшихъ любовь къ искусству въ примѣрѣ своего учителя; по-крайней-мѣрѣ намъ неизвѣстно, чтобъ кто либо изъ прочихъ нашихъ архитектурныхъ знаменитостей послѣдовалъ столь достойному примѣру Бонштадта, относительно подученія молодыхъ силъ.

Продолжаемъ прерванное перечисленіе главныхъ фактовъ. Въ 1851 году Бонштедтъ былъ назначенъ Великою княгинею Еленою Павловною старшимъ архитекторомъ Ея двора, въ то же время онъ поступилъ въ качествѣ старшаго архитектора и члена совѣта, въ 1-й округъ министерства путей сообщенія] и архитекторомъ въ страховое общество «Саламандра». Отъ 1-го округа, ему было поручено исполненіе Воскресенскаго монастыря, новаго зданія Думы и дома министра государственныхъ имуществъ въ Петербургѣ, сколько намъ извѣстно, по проектамъ покойнаго Ефимова. Въ деталяхъ упомянутыхъ зданій видна всюду рука талантливаго художника. По собственнымъ проектамъ Бонштедтъ построилъ, между прочимъ: домъ г. *Алексѣева*, въ Москвѣ, домъ г. *Капгера*, на углу Кадетской линіи и бывшаго Загибенина переулка, домъ г. *Вальца*, по Кадетской линіи, домъ г. *Тура* (нынѣ Штанге), въ Большой Конюшенной, домъ княгини *Юсуповой*, на Литейной улицѣ, домъ г. *Томсонъ-Баннера*, (нынѣ г. Асташова), въ Галерной улицѣ, дачу *Капгера* на Каменномъ островѣ, сахарный заводъ *Карра*, на Выборгской сторонѣ, и *Калинкинскій* пивоваренный заводъ. Перестроилъ домъ бывшій *Геймбюргера*, по 1-й линіи Васильевскаго острова. Въ Ригѣ Бонштедтъ построилъ, по собственнымъ проектамъ, *Новый Театръ* со стеклояннымъ плафономъ, когда подобныхъ плафоновъ еще не существовало и въ Парижѣ. Проектъ театра помѣщенъ былъ въ «Erbkam's, Zeitschrift für Bauwesen», 1869 г. Далѣе, по проекту Бонштедта, строено тамъ же *зданіе для минеральныхъ водъ*.

Бонштедтъ участвовалъ неутомимо почти что во всѣхъ европейскихъ публичныхъ конкурсахъ и имѣлъ на этомъ поприщѣ дѣятельности такіе успѣхи, какимъ ни прежде, ни въ настоящее время примѣра не было и нѣтъ. За проектъ *Ратуши для Гамбурга* Бонштедтъ получилъ 2-й призъ; за проектъ *Зданія минеральныхъ водъ въ Ригѣ* — 1-й призъ; за *Загородный клубъ для города Ревеля*—1-й призъ; за *зданіе для Всемірной Выставки, въ Мадридѣ*, вмѣсто приза (призовъ вовсе не выдавалось)—крестъ ордена Карла III-го; за два проекта *Монументальнаго кладбища для Милана*—два приза; за *Дворянское собраніе въ Ригѣ* (сообща съ академикомъ Шретеромъ) — 2-й призъ; за *Кантонское училище для города Берна* (сообща съ архитекторомъ Шерцеромъ, изъ Готы)—2-й призъ; за *Соборъ для города Гуимардесъ, въ Португаліи*—1-й призъ и, по доставленіи потребованныхъ дополненій—командорскую звѣзду ордена св. Якова, съ девизомъ «за науку, литературу и искусство»; наконецъ, за проектъ *Германскаго Парламента*—1-й призъ. Изъ прочихъ непремированныхъ конкурсныхъ проектовъ Бонштедта, заслуживающихъ особеннаго вниманія, назовемъ: *Музеумъ для Аѳинъ*, *Клубъ для Франкфурта*, *Парламентъ для Лондона* (непоспѣвшій къ сроку), *Ратуша для города Берлина*, *Церковь для Берлина*, *2 дворца для Августѣйшихъ дѣтей* Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ Петербургѣ, *Музеумъ для Лейпцига*, *Театръ для Вѣны*, и проч.

Бонштедтъ оставилъ въ 1854 году коронную службу и, 9 лѣтъ спустя, переселился въ Готу, гдѣ находится и въ настоящее время. Съ необыкновенною ревностью онъ предался тамъ усовершенствованію въ живописи масляными красками (головы, фигуры, ландшафты). Пять лѣтъ Бонштедтъ состоялъ въ Готѣ на коронной службѣ, исполняя должность сенатора по строительной части.

По своей спеціальности, Бонштедтъ работаетъ безъ устали, какъ доказываетъ, между прочимъ, послѣдняя

блестящая его побѣда на конкурсѣ въ Берлинѣ. Изъ новѣйшихъ трудовъ его, слѣдуетъ упомянуть о проектѣ виллы для поэта Франца Реутера, въ Эйзенахѣ. Въ настоящее время онъ занятъ проектами и постройками для частныхъ лицъ, въ Готѣ, Баденъ-Баденѣ и южной Россіи, которые отчасти уже окончены.

Нельзя не упомянуть еще о литературныхъ способностяхъ Бонштедта. Всѣмъ извѣстно, что толковыя художественно-критическія статьи и теперь у насъ очень рѣдки, а во время дѣятельности Бонштедта въ Россіи, онъ былъ почти что единственный критикъ не только по архитектурѣ, но и по части живописи и скульптуры. Въ послѣднее время въ берлинской газетѣ «Deutsche Bauzeitung» нерѣдко встрѣчаются спеціальныя статьи Бонштедта, полныя интереса.

Какъ слышно, въ дѣлѣ постройки зданія Германскаго Парламента будетъ еще разъ объявленъ конкурсъ, но къ участію въ немъ приглашены только архитекторы, получившіе одну изъ пяти премій перваго конкурса. Пожелаемъ, чтобъ и въ этомъ, вторичномъ, состязаніи восторжествовалъ талантъ Бонштедта.

В. Шретеръ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

(ИЗЪ РЕВЕЛЯ).

Въ настоящее время обиліе желѣзныхъ дорогъ, расходящихся изъ Петербурга по разнымъ направленіямъ, даетъ возможность и коренному петербуржцу побывать и даже въ нѣсколько отдаленныхъ уголкахъ отъ своего постояннаго мѣста заточенія.

Воспользовавшись двумя праздниками сряду, я сѣлъ вечеромъ въ вагонъ желѣзной дороги и на другое утро прибылъ въ Ревель.—Поѣзды въ Ревель отходятъ изъ вокзала Варшавской желѣзной дороги, доходятъ до Гатчины, гдѣ мѣняется поѣздная прислуга, и затѣмъ отъ Гатчины уже идетъ путь по вновь построенной Балтійской желѣзной дорогѣ.

Дорога построена прекрасно; путь удобный, но что всего болѣе радуетъ въ ней архитектора — такъ это, такъ сказать, грамотное устройство станцій, на постройку которыхъ обращаютъ теперь нѣкоторое вниманіе. Станціонные дома почти всѣ деревянные, исполнены опрятно, чисто, можно сказать съ любовью, и по всему видно, что проектъ ихъ составленъ архитекторами, а не безграмотными въ архитектурѣ техниками—словомъ, видно, что старались зданіямъ придать нѣкоторую архитектурную внѣшность. Дорога по всему протяженію отъ Петербурга къ Ревелю проходитъ чрезъ известковую формацію, по путиловскому известняку, хорошо знакомому каждому петербургскому архитектору. Обнаженіе формаціи начинается за Гатчиною и проходитъ далеко за Ревель. Имѣя такой строительной матеріалъ подъ руками, гг. архитекторы употребляли его повсюду въ его естественномъ видѣ, что и дѣлаетъ имъ честь. Главная станція въ Ревелѣ, мастерскія, локомотивныя зданія и пр. наиболѣе значительныя постройки сдѣланы изъ этого камня.

Пассажирская станція 1-го класса сочинена въ современномъ стилѣ; не въ романскомъ, не въ готическомъ, но скорѣе въ нѣмецкомъ, современно-кирпичномъ стилѣ. Стѣны сложены изъ известняка, а перемычки, нѣкоторые карнизы и наиболѣе мелкія части—изъ кирпича. Строго-критически нельзя отнестись къ этой постройкѣ, но все-же она сочинена грамотно. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать объ исполненіи ея; детали не обработаны, употребленный кирпичъ не краснаго, а какого-то неопредѣленнаго цвѣта, чрезъ это нѣтъ игры цвѣтовъ; жаль, наконецъ, что внутренняя отдѣлка нисколько не соотвѣтствуетъ внѣшней. Залы, комнаты и проч. naштукатурены, безтолково украшены лѣпною работою и даже раскрашены безвкусно колерами.

Фасадъ станціи, какъ я сказалъ, сочиненъ въ quasi-романскомъ стилѣ, а внутренность отдѣлана во вкусѣ Louis XV, съ бездною лѣпныхъ украшеній, тягъ и проч. Почему это? Зачѣмъ было отдѣлывать внутренность въ другомъ стилѣ?—Чрезъ это общее впечатлѣніе совершенно исчезаетъ, остается какой-то сумбуръ и путаница, которыхъ нельзя мотивировать ни какими оправдательными доводами. Художественное произведеніе тогда только можетъ производить цѣльное, полное впечатлѣніе, когда оно вполнѣ выдержано, закончено и логично. А между тѣмъ, какая логика можетъ имѣть мѣсто, если сочинить внѣшность въ одномъ стилѣ, а внутренность—въ другомъ, въ такомъ строеніи, какъ станція желѣзной дороги, т. е. строеніи чисто утилитарномъ! Вѣдь внѣшность произошла оттого, что нужно бы *создать внутренность*, извѣстное помѣщеніе! Если эти помѣщенія *должны* быть выражены въ стилѣ Louis XV, то почему же они не должны быть выражены этимъ же языкомъ и снаружи?—Какой тутъ можетъ быть смыслъ! По нашему мнѣнію, это капитальный недостатокъ, и нельзя не пожелать, чтобы гг. архитекторы почаще отдавали себѣ болѣе логическій отчетъ при сочиненіи такихъ капитальныхъ строеній, какъ желѣзно-дорожныя станціи, которыя простоятъ долго для потомства.

Теперь скажу нѣсколько словъ о самомъ городѣ.

Статистика и историческое его развитіе мнѣ совершенно неизвѣстны. Путеводителя никакого не существуетъ, поэтому путешественнику приходится вооружиться своею собственною сообразительностью и начать странствіе.

Кто бывалъ въ небольшихъ городахъ сосѣдней къ намъ Пруссіи и видѣлъ Кенигсбергъ, Маріенбургъ, даже Виттенбергъ и проч., тотъ найдетъ въ Ревелѣ большое сходство съ этими городами. Разница лишь въ томъ, что слѣды новѣйшей цивилизаціи въ городахъ Пруссіи яснѣе, шире отмѣчены, нежели въ Ревелѣ.

Для архитектора-художника и техника городъ не особенно интересенъ. Для архитектора-живописца, напротивъ, бездна пищи. Живописное расположеніе города имѣетъ столько привлекательнаго, что его смѣло можно поставить рядомъ съ самыми замѣчательными портовыми городами Западной Европы.

Ревель стоитъ на скалахъ той же известковой формаціи, которая отъ Петербурга, или правильнѣе Ладожскаго озера—проходитъ по южному берегу Финскаго залива, и возвышается здѣсь футовъ на 100 надъ поверхностію моря, выходитъ сѣверною стороною къ бухтѣ, которая живописно раскидывается на далекое протяженіе. Центръ города составляетъ вышгородъ, съ узкими, живописными, нагорными улицами, весьма порядочно вымощенными булыжнымъ камнемъ и обсаженъ, гдѣ только можно, деревьями. Дома и церкви, разумѣется, готической, сѣверныхъ городовъ Германіи, архитектуры; выстроены изъ известняка и обмазаны или оштукатурены известковымъ растворомъ. Замѣчательны въ архитектурномъ и художественномъ отношеніяхъ только башни, колокольни, которыя, высоко поднимаясь вверхъ шпицами, производятъ чрезвычайно легкое, живописное впечатлѣніе. Частные дома невелики, богатства бюргерства или дворянства въ архитектурѣ частныхъ зданій не видно, дворцовъ нѣтъ, и потому, кромѣ уютности, зелени въ форштадтахъ и на окружающихъ крѣпостныхъ валахъ, которые теперь уже упразднены и не имѣютъ истребительнаго военнаго характера,—въ городѣ, при поверхностномъ его осмотрѣ, нѣтъ ничего особенно замѣчательнаго.

Изъ новыхъ построекъ, болѣе монументальныхъ, нельзя обойти молчаніемъ большую церковь, построенную для Эстовъ въ недавнее время. Она въ романскомъ стилѣ, выстроена въ большихъ размѣрахъ, съ двумя башнями — колокольнями, къ сожалѣнію, неоконченными. Вся церковь тоже изъ известняка, нагрубо притесаннаго, съ арками, карнизами и проч., изъ того же матеріала. Выдержана она въ гладкихъ поверхностяхъ, чрезвычайно просто, безъ украшеній—видимо, сочинитель хотѣлъ произвести эффектъ только массами; это удалось, за исключеніемъ по—моему мнѣнію—крыши; поперечный нефъ значительно выступаетъ противъ продольнаго: образуется крестообразная крыша, которая производитъ впечатлѣніе весьма тяжелое, впечатлѣніе чего-то неоконченнаго. Можно было этотъ вопросъ разрѣшить болѣе удачно; теперь это менѣе замѣтно, такъ какъ неоконченныя башни производятъ впечатлѣніе неоконченной постройки; но если онѣ будутъ достроены когда-нибудь, то крыши станутъ еще тяжеле, и потому, при окончаніи колоколенъ, не мѣшало бы строителю подумать и объ ихъ облегченіи.

Кромѣ города, съ его очаровательными видами на море, замѣчателенъ Екатериненталь.—Это паркъ и дворецъ, основанный тѣмъ же колоссомъ нашимъ, императоромъ Петромъ Великимъ, который устроилъ эту очаровательную окрестность для супруги своей Екатерины Алексѣевны.

Къ востоку отъ города, вдоль морского берега, до самыхъ плитняковъ, т. е. до террасы, образуемой этими формаціями, Петръ I развелъ садъ, такого же характера, какъ садъ Петергофскій, посадилъ деревья: липу, кленъ, ясень и въ особенности каштаны, разбилъ дорожки и построилъ небольшой дворецъ, а ранѣе этого вѣроятно,—домъ для себя, весьма незатѣйливый, въ 2 комнаты внизу, съ чердакомъ, въ которомъ съумѣлъ устроить даже и столовую; въ подвалѣ кухня, внизу еще комната для свиты—вотъ и все. Внутри домика стѣны выбѣлены. Домъ содержится весьма чисто; но мебель въ немъ оставшаяся послѣ Петра, находится въ безобразнѣйшемъ состояніи. Изъ стульевъ торчатъ совсѣмъ истлѣвшіе войлокъ и парусина; одѣяло, халатъ, кровать, шкафики, бюро и проч. вещи, которыя были въ употребленіи у великаго Преобразователя, разрушаются, и черезъ нѣсколько лѣтъ, вѣроятно, совсѣмъ пропадутъ для потомства.

При видѣ этого, намъ невольно пришло на память празднованіе юбилея Петра; сколько денегъ истратили и тратятъ на многое-множество разныхъ совсѣмъ ненужныхъ предметовъ, и какъ мало занимаются сохраненіемъ памятниковъ? Отчего-бы не привести всего здѣсь находящагося въ полный порядокъ; отчего-бы не воспроизвести этотъ домикъ въ томъ видѣ, какимъ онъ былъ когда-то? Конечно, скажутъ: денегъ нѣтъ. Но вѣдь это всегда самая обыкновенная отговорка, когда что нибудь сдѣлать не хотятъ. Мнѣ кажется, что тутъ другое. Нѣтъ любви къ этого рода дѣламъ: вѣдь они непроизводительны! Къ чему они! Но если такъ, такъ зачѣмъ содержать тамъ сторожа, весьма почтеннаго старичка, зачѣмъ содержать управленіе и проч. А вѣдь привести въ порядокъ все это можно, съ самыми скромными средствами. Нужно лишь обстоятельно сообразить, что нужно сдѣлать и какъ сдѣлать это похозяйственнѣе. Можно бы деньги, требуемыя на починку, распредѣлить на извѣстное число лѣтъ. Въ одинъ годъ починить стулья, въ другой, другое и т. д. Вѣдь обидно, что, напр., прекрасная двухспальная кровать, съ тюфяками и проч. все разсыпается. Это вѣдь можно привести въ порядокъ и все бы это устроилось, если бы, и тутъ вѣроятно, не заѣдала насъ казенщина, съ формальностями, торгами, контролемъ, контролерами, ревизорами и прочими, якобы экономическими, аттрибутами. Вѣдь есть же въ Ревелѣ достойные люди, художники и любители, которые сдѣлаютъ это съ умомъ и знаніемъ дѣла....

Екатериненталь съ своимъ портомъ и близостію къ морскимъ купаніямъ, сдѣлался центромъ пріѣзжихъ. Всякій клочекъ земли около него застроился, преобразился въ дачу, но это опять-таки не тѣ «питерскія» дачи, которыми насъ подчуютъ крестьяне-собственники въ окрестностяхъ Новой Деревни, Черной рѣчки, Парголова, Крестовскаго острова и пр. Здѣсь элементъ цивилизаціи коснулся дѣла гораздо ближе. Домики весьма уютные опрятные, непремѣнно на сплошныхъ каменныхъ—плитныхъ фундаментахъ, рубленные изъ хорошаго цѣльнаго дерева, обшиты досками, съ хорошими печами, окнами и вообще всѣмъ тѣмъ, что нужно человѣку для сноснаго и пріятнаго существованія Архитектура этихъ домиковъ незатѣйливая, художественнаго пошиба и здѣсь не видно, но все и здѣсь сочинено грамотно и исполнено весьма старательно.

Да, Ревель все-таки производитъ впечатлѣніе совершенно нѣмецкаго города; русскаго элемента или вовсе, или совсѣмъ мало замѣтно. Правда языкъ русскій пользуется правомъ гражданства, выстроены православныя церкви, но намъ, русскимъ, еще очень много дѣла, чтобы обрусить населенія этихъ окраинъ.

Архитектура выражаетъ яснѣе всего, наглядно идеалы жителей. Слѣдя за постройками города, ясно можно усмотрѣть степень его цивилизаціи и симпатіи. Прошедшія времена уже высказались, теперь намъ остается выжидать будущаго, и тогда посмотримъ, насколько наша цивилизація выразится архитектурнымъ языкомъ для нашихъ послѣдующихъ поколѣній.

И. М.

Ревель,
25 Іюня 1872 г.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ послѣднемъ выпускѣ «Zeitschrift für Bauwesen, redigirt von G. Erbkam» (Jahrgang XXII, Heft IV—VII. Berlin 1872) помѣщены, кромѣ окончанія статьи *А. Орта* «Новый берлинскій скотный рынокъ съ бойней» и продолженія «Архитектурные памятники Умбріи», *Поля Ласпейра* (Paul Laspeyres), еще слѣдующія статьи: *А. Кремера* «Зало для вдыханій въ военной лечебницѣ, въ Висбаденѣ»; *А. Орта* «Акустика большихъ помѣщеній, преимущественно церквей»; *Л. Пинугера* «Къ вопросу о вентиляціи»; *Пихіера* (Pichier) «Соединительная дорога между Дюссельдорфомъ и Нейфсомъ (Neufs), съ мостомъ чрезъ Рейнъ выше Дюссельдорфа»; *Баумейстера* «Вердерова переправа чрезъ Мургъ въ Гернсбахѣ, въ баденскомъ Шварцвальдѣ»; *А. Вибе* «Насосное колесо (Pumprad), новая водоподъёмная машина»; *Гаарбека* «Пересѣченіе Галле-Сорау-Губенской желѣзной дороги съ Берлинско-Ангальтскою дорогою у Делича и Фалькенберга»; кромѣ того, оффиціальныя свѣдѣнія, небольшое сообщеніе *Лаутербурга* о наблюденіяхъ надъ швейцарскими озерами и рѣками, сообщеніе о дѣятельности архитектурнаго и желѣзно-дорожнаго обществъ въ Берлинѣ и, наконецъ, отзывъ о сочиненіи *В. Любке* «Исторія архитектуры», 4 изданіе, Лейпцигъ 1870. Къ большей части статей приложены чертежи и рисунки, частью въ атласѣ, частью же въ самомъ текстѣ.

Существенное содержаніе выпуска составляютъ статьи: Орта—объ акустикѣ, и Пинугера—о вентиляціи, о которыхъ мы и скажемъ нѣсколько словъ; о коротенькой же статьѣ Кремера «Зала для вдыханій и пр.» замѣтимъ только, что она составляетъ не болѣе, какъ только поясненіе рисунка вновь построенной залы для вдыханія горячихъ паровъ, подымающихся изъ источника, а также для прогулокъ больнымъ во время дурной и холодной погоды.

Статья *Орта* объ акустикѣ помѣщеній, преимущественно церквей, написана по поводу возрожденія мысли о построеніи въ Берлинѣ большаго протестантскаго собора, достойнаго новой Германской имперіи. Авторъ, подобно своему соотечественнику Лангхансу (Langhans), разрабатывающему акустику театровъ, держится того воззрѣнія, что можно и должно теоретиски установить общія правила наивыгоднѣйшихъ акустическихъ условій, которыя и слѣдуетъ имѣть въ виду уже при самомъ проектированіи зданія; тогда какъ другіе такихъ общихъ правилъ не признаютъ, и считаютъ удачное или неудачное въ акустическомъ отношеніи устройство зданія зависящимъ отъ простой случайности. Этого послѣдняго мнѣнія держится, напримѣръ, Шарль Гарнье въ недавно вышедшемъ своемъ сочиненіи «Le Théatre», Paris. 1870. Авторъ отдѣльно разсматриваетъ вліяніе различныхъ условій на акустику зданія, именно вліяніе разности длины путей прямыхъ и отраженныхъ звуковыхъ волнъ, вліяніе покрытій (потолковъ, сводовъ), стѣнъ, свойства ихъ поверхностей и матеріала, и, наконецъ, такъ называемой отражательной доски (Schalldeckel), т. е. прибора для отбрасыванія звука въ опредѣленномъ направленіи. Все это поясняется частными примѣрами, преимущественно на Zionskirche, въ Берлинѣ, и Nicolaikirche, въ Потсдамѣ.

Пинугеръ разсматриваетъ вопросъ о вентиляціи съ существенно новой точки зрѣнія. До сихъ поръ, цифры, выражающія количество воздуха, которое для извѣстныхъ цѣлей требуется ввести въ данное пространство, опредѣлялись обыкновенно путемъ опыта; тогда какъ Пинугеръ старается вывести общія формулы, приложимыя ко всѣмъ возможнымъ частнымъ случаямъ. Его формулы отвѣчаютъ на слѣдующіе вопросы: «Какъ велико должно быть количество вводимаго въ извѣстное пространство чистаго воздуха, въ отношеніи различныхъ цѣлей, для которыхъ это пространство предназначается?»—«Какъ велико будетъ содержаніе углекислоты въ комнатномъ воздухѣ по истеченіи T времени?»—«Сколько слѣдуетъ, въ извѣстный промежутокъ времени, ввести въ замкнутое жилое помѣщеніе чистаго воздуха, чтобы предотвратить пресыщеніе комнатнаго воздуха углекислотою?» Приведемъ табличку, составленную авторомъ на основаніи выведенныхъ имъ формулъ.

	При вентиляціи несогрѣтымъ воздухомъ лѣтомъ и холоднымъ—зимою.	При воздушной топкѣ (нагрѣтымъ воздухомъ).
1) Въ госпиталяхъ:		
a) для обыкновенныхъ больныхъ	60—70 куб. метр.	80—90 куб. метр.
b) для раненныхъ и родильницъ	100 » »	120 » »
c) во время эпидеміи.	150 » »	180—200 » »
2) Въ тюрьмахъ . . .	40 » »	50—55. » »
3) Въ мастерскихъ:		
a) обыкновенныхъ .	60 » »	80. » »
b) съ испорченнымъ воздухомъ	100 » »	120. » »
4) Въ казармахъ, днемъ	30 » »	40. » »
» ночью	40 » »	50. » »
5) Въ театрахъ . . .	40 » »	50. » »

	При вентиляціи несогрѣтымъ воздухомъ лѣтомъ и холоднымъ—зимою.	При воздушной топкѣ. (нагрѣтымъ воздухомъ)
6) Въ залахъ для болѣе продолжительныхъ собраній	60 куб. метр.	80. куб. метр.
7) Въ залахъ для собраній непродолжительныхъ.	30 » »	40. » »
8) Въ училищиыхъ залахъ	20—25 » »	25—30. » »

Замѣтимъ еще, что авторъ сильно вооружается противъ очень распространеннаго, но, по его мнѣнію, неосновательнаго воззрѣнія, будто бы наиболѣе вредный воздухъ комнатъ есть его нижній, ближайшій къ полу слой; такъ утверждаетъ Петтенкоферъ, и даже, къ удивленію автора, тоже высказывается еще и въ новѣйшее время; напр. въ переведенномъ недавно съ англійскаго сочиненіи «Vorlesungen von Lewis W. Lieds, New-Iork» въ журналѣ «Praktischer Maschinen-Constructeur» за 1871 г. даже большая смертность дѣтей сравнительно съ взрослыми объясняется «проходящимъ по полу комнатъ ядовитымъ токомъ.» Впрочемъ, авторъ касается этого воззрѣнія только мимоходомъ и не объясняетъ, почему онъ считаетъ его ошибочнымъ.

Феликсъ Лай недавно издалъ въ Ганау (Гессенъ-Кассель) великолѣпное сочиненіе о южно-славянскомъ орнаментѣ; оно состоитъ изъ 20 листовъ, отпечатанныхъ красками во Франкфуртѣ-на-Майнѣ, и содержитъ образцы юго-славянскихъ ковровъ, шитья, золотыхъ и серебряныхъ вещей и вообще бытовыхъ предметовъ.

(«Петер. Вѣдом.»).

ГОРОДСКІЕ ПУБЛИЧНЫЕ РЕТИРАДНИКИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Отсутствіе общественныхъ, или такъ называемыхъ публичныхъ ретирадниковъ въ такомъ громадномъ городѣ, какъ Петербургъ, не мало поражаетъ всякаго и въ особенности тѣхъ, которые имѣли случай посѣтить большіе города западной Европы и видѣли тамъ эти учрежденія почти повсемѣстно. Такое отступленіе Петербурга отъ общепринятыхъ въ западно-европейскихъ городахъ порядковъ, конечно, зависѣло частью отъ суровости нашего климата, нашихъ крѣпкихъ зимнихъ морозовъ и, наконецъ, отъ неимѣнія правильной подземной канализаціи для отвода нечистотъ изъ города вообще и изъ каждаго дома въ отдѣльности.

Дѣйствительно, по причинѣ холода, у насъ нельзя было бы, напримѣръ, устроить открытые писсуары, на манеръ существующихъ въ Парижѣ, Лондонѣ, всей Италіи и даже въ Берлинѣ, — гдѣ они представляютъ ширмы, въ видѣ будки изъ желѣза или двухъ мраморныхъ плитокъ, поставленныхъ подъ угломъ,—снабдить эти мѣста промывательнымъ снарядомъ, изъ котораго бы сочилась вода и обмывала урину на днѣ писсуара,—нельзя потому, что вода въ промывательномъ аппаратѣ при первыхъ морозахъ замерзла бы и сдѣлала бы все устройство негоднымъ, а при снѣжныхъ вьюгахъ—занесло бы снѣгомъ. Слѣдовательно, вопросъ этотъ усложнялся уже неблагопріятными климатическими условіями, не говоря уже о томъ, что именно отъ этого все устройство становилось несравненно дороже.

Независимо отъ этого, сперва нужно было еще рѣшить вопросъ о спускѣ нечистотъ изъ такихъ ретирадниковъ. Вывозить при помощи лошадей нечистоты изъ ретирадника, который обильно снабженъ водою, не было бы никакой возможности; оставалось прибѣгнуть къ отводу нечистотъ посредствомъ трубъ, но, для осуществленія подобнаго устройства, предварительно нужно было имѣть разрѣшеніе на соединеніе отводныхъ трубъ съ подземною трубою, и лишь когда оно послѣдовало, подобная постройка сдѣлалась возможною.

Такимъ образомъ, когда два главнѣйшіе вопроса оказались рѣшенными, было приступлено къ составленію проекта.

Открытая система устройства ретирадниковъ, какъ мы видѣли, у насъ невозможна, и потому нужно было построить небольшой домикъ, и непремѣнно съ отопленіемъ, для того, чтобы вода въ немъ и въ самые сильные морозы не замерзала. Приэтомъ, принято за правило—помѣщать въ немъ сторожа, который бы непремѣнно жилъ тамъ и такимъ образомъ могъ постоянно наблюдать за чистотою, опрятностію, теплотою и прочими необходимостями правильно устроеннаго ретирадника. *Первый опытъ былъ сдѣланъ въ садикѣ, возлѣ Михайловскаго Манежа, на Михайловской площади.* Ретирадникъ былъ проектированъ деревянный, изъ бревенъ, обшитыхъ съ обѣихъ сторонъ досками, на каменномъ фундаментѣ и съ желѣзной кровлей. Въ немъ устроены мѣсто для писсуара, два ватерклозета и небольшая комната для сторожа; онъ снабженъ обильно водою, освѣщается газомъ и отапливается чугунною канелюрованною печью, коксомъ, а комната сторожа—небольшою русскою печью.

Опытъ удался, и въ то же лѣто, или вѣрнѣе — уже осенью были составлены проекты и тотчасъ приступлено къ устройству другихъ ретирадниковъ—у *Александровскаго театра* (чертежъ листъ 35), *на площади Никольскаго рынка* и *у полицейскаго дома Казанской части.*

Изъ чертежа видно, что ретирадникъ прислоненъ заднею стороною къ забору—брандмауеру, выходящему на площадь, и состоитъ изъ *отдѣленія для женщинъ, отдѣленія для мущинъ* и *помѣщенія для сторожа.* Каждое отдѣленіе имѣетъ особый ходъ, а сторожъ, не выходя на улицу, можетъ пройти въ любое помѣщеніе, посредствомъ имѣющихся изъ его комнаты двухъ дверей. Строеніе—деревянное; оно срублено изъ бревенъ, оконопачено, обшито снаружи и внутри досками и поставлено на сплошномъ каменномъ фундаментѣ. Въ отдѣленіи мужскомъ устроенъ мочевикъ и 2 клозета, въ женскомъ—лишь 2 клозета. Мочевикъ представляетъ наклонную плоскость, онъ вставленъ въ желобъ и весь покрытъ асфальтомъ. Всѣ полы сдѣланы изъ этого же прекраснаго матеріала, по плотно утрамбованному строе-

вому мусору, перемѣшанному съ тощимъ известковымъ растворомъ. Устройство ватерклозетовъ—обыкновенное, съ тою лишь небольшою разницею, что въ этомъ ретирадникѣ нѣтъ баковъ, и промываніе производится прямымъ напоромъ воды изъ городского водопровода; трубы для этого проложены не свинцовыя, но желѣзныя, цинкованныя.

Вентиляція устроена помощію канала (н), идущаго рядомъ съ двумя дымовыми трубами. Для наибольшаго упрощенія въ уходѣ за вентиляціею—такъ какъ ею будетъ управлять тотъ же сторожъ, который отапливаетъ и обметаетъ ретирадникъ—я старался воспользоваться лишь возвышенною температурою въ дымовыхъ трубахъ и не устраивалъ особыхъ вентиляціонныхъ печей. При разсчетѣ, что обыкновенная дымовая труба въ 18 кв. вершковъ вытягиваетъ въ часъ до 4 куб. сажень воздуха,—а все помѣщеніе имѣетъ до 12 куб. саж.—вытяжной каналъ устроенъ на этомъ основаніи въ 72 квадратныхъ вершка; къ нему проведены вентиляціонныя трубы а, а, а. . . . , изъ которыхъ положенныя въ землѣ—гончарныя, а выше земли—цинковыя; какъ тѣ, такъ и другія круглыя. Вентиляціонные душники или пріемники устроены у мочевика въ 3-хъ мѣстахъ, на высотѣ около одного аршина отъ пола (б, б,), а въ ватерклозетахъ—ниже сидѣнія.

Такъ какъ нужно было полагать, что ретирадники будутъ часто посѣщаемы публикою, и вслѣдствіе того чрезъ безпрестанное отворяніе дверей притокъ воздуха будетъ постоянно значительный,—то какихъ либо особенныхъ поддувалъ не устроено, но поставлена въ окнѣ, въ верхней рамѣ, выдвижная рѣшотка, такого почти устройства, какъ употребляемая въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ. Помощію этой рѣшотки (около 50 кв. вершковъ) получается безпрерывный притокъ свѣжаго воздуха, который и вытѣсняетъ испорченный въ вентиляціонные пріемники.

Въ срединѣ ретирадника, для его обогрѣванія, поставлена обыкновенная голландская печь (к), но несмотря на то, что она была устроена очень удовлетворительно, при наступленіи въ прошломъ 1871 году тридцати градусныхъ, продолжительныхъ морозовъ, она не согрѣвала помѣщеніе, и потому пришлось поставить небольшую, чугунную, конелюрованную печь (i) и отапливать ее коксомъ. Эта печь оказалась весьма выгодною, и я полагаю, что это наилучшее рѣшеніе задачи—потому что только быстро нагрѣвающаяся металлическая печь можетъ поддержать въ такомъ строеніи, какъ ретирадникъ, довольно ровную температуру, гдѣ при сильныхъ морозахъ, отъ безпрестаннаго отворянія дверей, входитъ такая огромная масса холоднаго воздуха, что подогрѣть ее можно только подобнымъ, но не другимъ какимъ либо нагрѣвательнымъ приборомъ. Указанія этого опыта послужили, между прочимъ, къ тому, что нынѣ строющійся ретирадникъ въ Малой Конюшенной будетъ отапливаться металлическими печами, назависимо отъ комнаты сторожа, въ которой будетъ поставленъ кухонный очагъ, съ оборотами для скопленія теплоты.

Особенность во внутреннемъ устройствѣ представляетъ также мочевикъ. Первоначально предполагалось устроить гранитный или цинковый желобъ, на высотѣ около 1 аршина отъ полу, и снабдить его водою; несмотря на общеупотребительность этого устройства, оно имѣетъ то неудобство, что, вмѣсто испражненія въ желобъ, мочатся прямо на полъ. Для устраненія этого неудобства желобъ углубленъ въ полъ, которому приданъ скатъ въ эту сторону, а плоскость стѣны сдѣлана откосомъ. Для постояннаго ополаскиванія этой наклонной плоскости вмѣстѣ съ желобомъ, устроена поверхъ наклонной плоскости водопроводная труба съ дырочками, подъ нею придѣланъ желобокъ, который, наполняясь черезъ край, обливаетъ всю плоскость, ополаскиваетъ ее постоянно, послѣ чего вода уходитъ въ общую трубу чрезъ рѣшетки ж, ж,...

При выборѣ матеріала для устройства пола, самымъ лучшимъ оказался асфальтъ, какъ относительно непромокаемости, такъ и прочности. Асфальтомъ-же, толщиною въ одинъ дюймъ, обмазана, или лучше сказать—покрыта наклонная плоскость мочевика и сдѣланы вокругъ всего ретирадника 6-ти вершковые плинтусы. Полъ въ комнатѣ сторожа деревянный. Такъ какъ комната его по по своимъ размѣрамъ незначительна, то устроены ему палати для установки кровати; внизу же помѣщается только столъ, который служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ шкафомъ, въ которомъ поставлены водомѣръ и газометръ.

Всѣ стѣны и потолокъ обшиты планшетами узкими, прокалеванными дощечками и, по загрунтовкѣ, тщательно окрашены масляной краской. Наружныя стѣны также обшиты досками и окрашены масляною краскою. Рамки, сдѣланныя на фасадѣ, предназначены для наклейки объявленій, но до сихъ поръ ими еще не пользуются.

Входы огорожены тамбурами, которые приносятъ весьма существенную пользу. Устроенные дворики назначены для складки дровъ и прочихъ принадлежностей; — въ углахъ посажены деревья и кусты, но несмотря даже на то, что и они ограждены перилами, многіе предпочитають останавливаться тутъ же, чѣмъ заходить прямо въ двери!... Что дѣлать—и на это нужно время, и на это нужны годы, чтобы пріучиться.

И. Мерцъ.

Августъ. 1872 г.

НОВѢЙШАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ПОСТРОЕНІЯ УЧИЛИЩЪ ВЪ ВѢНѢ. Въ 23 № «Нѣмецкой Строительной Газеты», органа союзовъ архитекторовъ и инженеровъ, издаваемой въ Берлинѣ, напечатана новѣйшая программа для построенія училищъ въ Вѣнѣ. Мы приводимъ ее здѣсь цѣликомъ.

Программа, для построенія новыхъ училищныхъ домовъ въ Вѣнѣ, вновь утвержденная городскимъ совѣтомъ и назначаемая, въ руководство при начертаніи плановъ, городскому строительному вѣдомству и коммиссіямъ, которымъ поручаются прінскиваніе земельныхъ участковъ, для построенія новыхъ училищъ:

1) Во всякомъ вновь возводимомъ зданіи для «Volksschule» (народная школа)—все равно, для мальчиковъ или дѣвочекъ — должно быть не менѣе 8 классныхъ комнатъ, а для Bürger или Töchterschule не менѣе 10.

2) Если для выигрыша мѣста будетъ строиться зданіе въ три этажа, то въ 3 этажѣ должно располагать прежде всего квартиру старшаго учителя и рисовальный залъ, и затѣмъ уже остающееся мѣсто предназначать для классныхъ комнатъ. Расположенія классовъ на шумныхъ улицахъ должно тщательно избѣгать. Въ зданіи училища не должны находиться квартиры для отдачи въ наемъ.

3) Площадь классныхъ комнатъ не должна быть болѣе того, чѣмъ сколько потребно для удобнаго помѣщенія установленнаго закономъ, наибольшаго числа учениковъ. Фигура комнатъ должна быть такова, чтобы каждый ученикъ могъ хорошо слышать преподаваемый предметъ и хорошо видѣлъ учителя и классную доску.

4) Гимнастическій залъ располагать въ нижнемъ этажѣ; онъ долженъ имѣть по-крайней-мѣрѣ 24 кв. клафтеровъ (85, 46 кв. метр.) поверхности, и 14 фут. (4,42 метр.) высоты.

5) Классныя комнаты должны быть не ниже 12 и не выше 13 фут. (3,79 м—4,11 м.), хорошо освѣщены и соотвѣтственно вентилированы.

6) Если есть только возможность, то просторную, незастроенную мѣстность училищнаго участка должно предназначать для лѣтней гимнастики, которая, однако, не должна быть устраиваема передъ самыми окнами классныхъ комнатъ нижняго этажа.

7) Въ каждой вновь возводимой училищной постройкѣ, должно позаботиться о рисовальномъ залѣ, который по величинѣ своей долженъ быть равенъ двумъ класснымъ комнатамъ.

8) Въ каждомъ училищѣ надобно позаботиться объ особой комнатѣ, величиною равной обыкновенной жилой комнатѣ, которая должна служить канцеляріею, конференцъ-заломъ, а также для храненія имѣющихся учебныхъ пособій. Для болѣе удобнаго доступа родителей и родственниковъ учениковъ, комната эта должна находиться вблизи лѣстницы.

9) Квартира главнаго учителя, состоящая изъ 2 комнатъ, кабинета, передней и кухни, должна быть расположена по возможности отдѣльно отъ классовъ.

10) Лѣстничныя клѣтки и соединительные ходы и корридоры должны быть просторны и свѣтлы. Лѣстницы и корридоры должны быть не уже 5 фут. (1,58 метр.), и притомъ лѣстницы безъ забѣжныхъ ступеней.

11) Отхожія мѣста должны быть всегда за двойными дверями, просторны, хорошо освѣщены, и такъ устроены, чтобы запахъ ихъ не проникалъ на лѣстницы, корридоры и въ классныя комнаты.

12) Число отдѣленій отхожихъ мѣстъ въ каждомъ этажѣ зависитъ отъ количества классовъ въ томъ же этажѣ, и никогда не должно быть менѣе этого количества.

13) Для главнаго учителя, а также и для другихъ учителей, должны быть особыя отхожія мѣста, удаленныя отъ ученическихъ и расположенныя поблизости квартиры главнаго учителя.

14) Для помѣщенія смотрителя, на обязанности котораго лежитъ надзоръ за чистотою училищнаго дома, должна быть квартира, состоящая изъ чистой комнаты, кабинета и кухни.

15) Каждый училищный домъ долженъ быть снабженъ водопроводомъ, для питья и другихъ потребностей.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Привилегіи выданы: 1) Иностранцу Александру **Генри**, на усовершенствованія въ заряжающемся съ казенной части огнестрѣльномъ оружіи; 2) иностранцу Жану-Франсуа **Кайлю**, на выпарной и уварочный аппаратъ; 3) иностранцу Георгу **Гаммеру**, на машину для вырѣзыванія коническихъ пробокъ.

Высочайшимъ приказомъ, по министерству внутреннихъ дѣлъ, отъ 30-го минувшаго іюня, *произведенъ* за отличіе въ статскіе совѣтники: коллежскій совѣтникъ, сверхштатный членъ техническо-строительнаго комитета министерства, архитекторъ **Меркуловъ.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, всемилостивѣйше соизволилъ, 30-го минувшаго іюля, пожаловать: *знаки ордена св. Анны 1-й степени*—члену техническо-строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, военному инженеръ-генералъ-маіору **Чернику**; *св. Владиміра 3-й степени*—инспектору классовъ и помощнику директора строительнаго училища, инженеръ - дѣйствительному статскому совѣтнику **Коковцеву.**

— Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія министра внутреннихъ дѣлъ и согласно положенію Комитета Министровъ, всемилостивѣйше соизволилъ, 30-го минувшаго іюня, пожаловать орденъ *св. Станислава 2-й ст. съ императорскою короною*—коллежскому совѣтнику, архитектору попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ Москвѣ и московскому губернскому архитектору, инженеръ-архитектору **Мейнгарту.**

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Величеству докладу министра внутреннихъ дѣлъ, всемилостивѣйше соизволилъ, 7-го сего іюля, объявить высочайшее благоволеніе коммерціи совѣтнику Ильѣ **Громову**, за оказанную имъ для пользы общественной заслугу постройкою образцовой сельской лечебной избы, которая, будучи срублена изъ собственныхъ его матеріаловъ въ С.-Петербургѣ, перевезена и поставлена, на его счетъ, на политехнической выставкѣ въ Москвѣ, по чистотѣ отдѣлки и удобствамъ для предназначенной цѣли, заслужила полное одобреніе публики

Государь Императоръ, вслѣдствіе представленія министра внутреннихъ дѣлъ и согласно положенію Комитета Министровъ, всемилостивѣйше соизволилъ, отъ 7-го іюля, пожаловать ордена: *св. Анны 2-й ст. съ императорской короной:* прикомандированному для занятій въ техническо-строительному комитету, коллежскому совѣтнику, архитектору **Славянскому**; *св. Анны 2-й ст.* губернскому архитектору строительнаго отдѣленія псковскаго губернскаго правленія, статскому совѣтнику **Ранвиду**; виленскому губернскому архитектору, коллежскому совѣтнику **Чагину.**

---

*

СМѢСЬ.

По Высочайшему повелѣнію, при с.-петербургской городской Думѣ образована особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ г. городскаго головы (въ настоящее время, за его отсутствіемъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Жербина) для устройства новыхъ загородныхъ кладбищъ. Вопросомъ этимъ мы обстоятельно займемся впослѣдствіи, теперь же можемъ лишь сообщить, что коммиссія занялась этимъ вопросомъ весьма дѣятельно. Въ настоящее время уже пріисканы мѣста, составлены проекты, смѣты, найдены подрядчики и приступлено къ предуготовительнымъ работамъ.

Въ Петербургѣ, близъ Александровскаго плаца (около Николаевской желѣзной дороги), будетъ устроена пріемная станція для покойниковъ, откуда тѣла будутъ по этой дорогѣ перевозиться на кладбище, выбранное на возвышенномъ, прекрасномъ мѣстѣ, верстахъ въ 10 отъ города, по направленію дороги.

Кладбище будетъ разбито на 7 разрядовъ, расположенныхъ концентрически вокругъ церкви, обнесено валомъ, дорогами и дорожками и усажено деревьями. Распредѣленіе и разбивка на участки сдѣлана г. городскимъ землемѣромъ В. Д. Путилинымъ и приводится имъ, вмѣстѣ съ г. инженеромъ Г. М. Карловичемъ, въ исполненіе. Проекты же временной церкви и прочихъ временныхъ строеній уже готовы и приводятся въ исполненіе гг. архитекторами Сюзоромъ и Шклоревичемъ. Проектъ пріемной станціи, въ Петербургѣ, принадлежитъ г. архитектору Мерцу.

И. М.

Въ «Русскій Міръ» пишутъ, что 17-го іюня въ Ташкентѣ происходила закладка памятника въ память воиновъ, убитыхъ подъ стѣнами Ташкента. Первое и единодушное желаніе всѣхъ присутствовавшихъ при этомъ заключалось въ томъ, чтобъ привѣтствовать телеграммою генерала Черняева, которому и была послана депеша слѣдующаго содержанія: «Въ памятный день взятія Ташкента, 17 іюля, русская семья наша, помолившись на могилѣ убитыхъ, заложила первый камень памятника надъ прахомъ товарищей у Камеленскихъ воротъ. Вспоминая вашъ геройскій подвигъ, привѣтствуемъ въ лицѣ вашемъ начальника побѣдителей». Подъ депешей подписалось множество лицъ, отъ генералъ-губернатора фонъ-Кауфмана, генерала Абрамова, до унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ, присутствовавшихъ при взятіи Ташкента.

Мы слышали, что въ с.-петербургскую Думу представлено на конкурсъ для постройки Литейнаго моста 16 проектовъ и до 60 повѣстокъ съ почты отъ иностранныхъ конкуррентовъ.—Доброе начало будущему городскому управленію! Предложеній вообще много; какъ то будутъ справляться совсѣми этими матеріалами. Говорятъ, для обсужденія этихъ проектовъ, будутъ приглашены наши авторитетные спеціалисты.

***

Въ годовщину 200-лѣтія со дня рожденія Петра Великаго, 30-го мая, на Красноводскомъ мысѣ воздвигнутъ памятникъ; онъ высѣченъ изъ бѣлаго камня въ видѣ пирамиды съ прямоугольнымъ основаніемъ и установленъ на каменномъ пьедесталѣ. Памятникъ выстроенъ по подпискѣ между офицерами красноводскаго отряда, которые пожелали почтить память своихъ товарищей по оружію, находившихся здѣсь въ отрядѣ Бековича, въ 1717 г., въ царствованіе Петра Великаго.

***

По словамъ «Петербургскаго Листка», сдѣлано распоряженіе о пріисканіи удобнаго дома для ночлежнаго пріюта, въ мѣстности, лежащей близъ Сѣнной. Планъ ночлежнаго дома въ Петербургѣ, долженствующаго замѣнить собой нынѣшніе пріюты въ Полторацкомъ переулкѣ—уже готовъ. Помѣщеніе для ночлежниковъ предполагается въ 3-хъ этажахъ, на 200 человѣкъ обоего пола. Плата за ночлегъ будетъ 2½ коп. за ночь, причемъ ночлежнику предоставится отдѣльное мѣсто на нарахъ, съ соломеннымъ тюфякомъ и одѣяломъ. Въ ночлежномъ домѣ будутъ устроены общія умывальни, кухня для приготовленія горячей пищи, и помѣщеніе для сбереженія, просушиванія и освобожденія отъ насѣкомыхъ платья ночлежниковъ.

***

Отвѣтственный редакторъ **И. Мерцъ.**

Листъ №: 31

ЦЕРКОВЬ ВЪ СЕЛѢ СТОРОЖИЛОВО РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ ИМѢНІИ Г. ФОНЪ ДЕРВИСЪ

ÉGLISE DU VILLAGE STOROJILOWO GOUVERNEMENT DE RJASAN PROPRIÉTÉ DE M^{r} DE DERVIS

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Саж.

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 20 Метр.

ПЛАНЪ СКЛѢПА

ПЛАНЪ ЦЕРКВИ

0 1 2 3 4 5 Саж. sagenes

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Метр. mètres

Проэ. Д. И. Гриммъ Fecit D. Grimm. Лит. А. Беггрова

ЗОДЧІЙ
Іюль 1872 (1ый годъ)
ОТДѢЛЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ЗДАНІЙ
Листъ № 32
ДЕТАЛЬ ВЕРХНЯГО КАРНИЗА
ЧАСТНАГО ДОМА Е.М.МЕЙЕРА (смот. № 6)
DÉTAIL DE LA CORNICHE SUPÉRIEURE
DE L'HÔTEL DE Mr E.M.MEYER
(voir N° 6)
В 16 12 8 4 0 1 2 3 а.
Соч. и лс Рахау. Fecit Rahau.
Лит. А.Беггрова
L'ARCHITECTE
Juillet 1872 (1r année)
ARCHITECTURE CONTEMPORAINE

ПРОДОЛЖЕНIЕ ИЗРАЗЦОВЪ
№ 6 ЗОДЧIЙ

CONTINUATION DES CARREAUX
DU № 6.

УГЛОВАЯ КОЛОНА ПЕЧИ

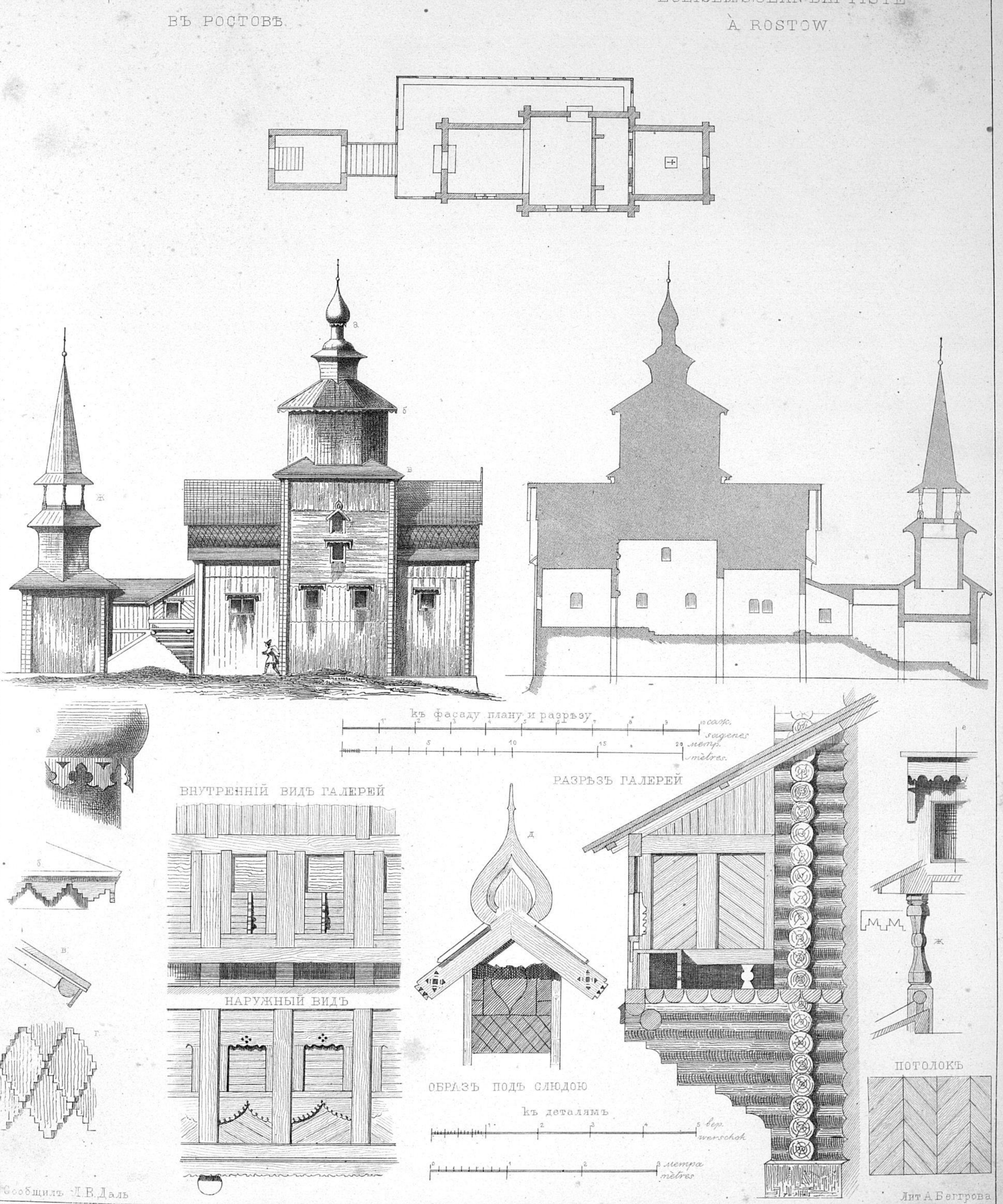
Соч. А. И. Резановъ. Fecit A. Resanoff. Лит. А. Беггрова

1 2 3 4 5 верш. werschok

Листъ № 34.

ЦЕРКОВЪ ІОАННА ПРЕДТЕЧИ ВЪ РОСТОВѢ

ÉGLISE DE St JEAN BAPTISTE À ROSTOW

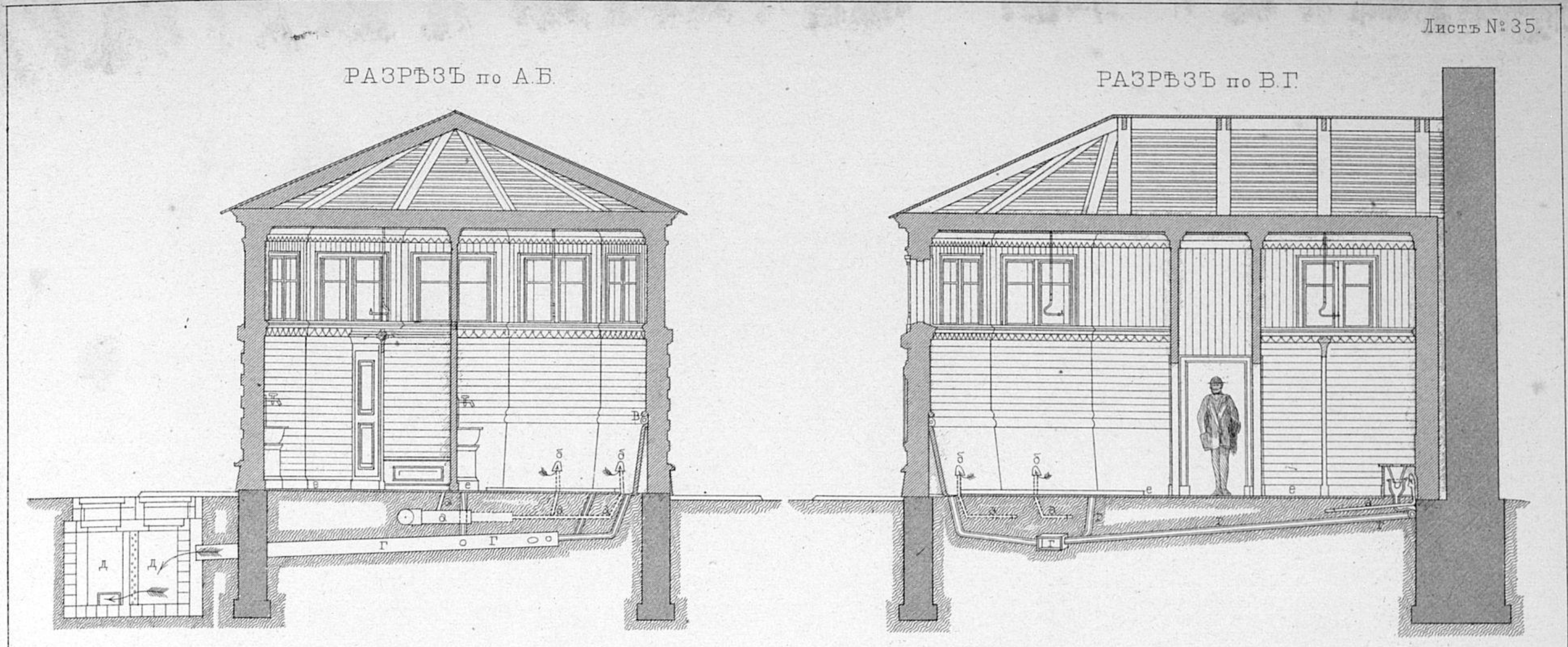

Сообщилъ Л. В. Даль

Лит А. Беггрова

32

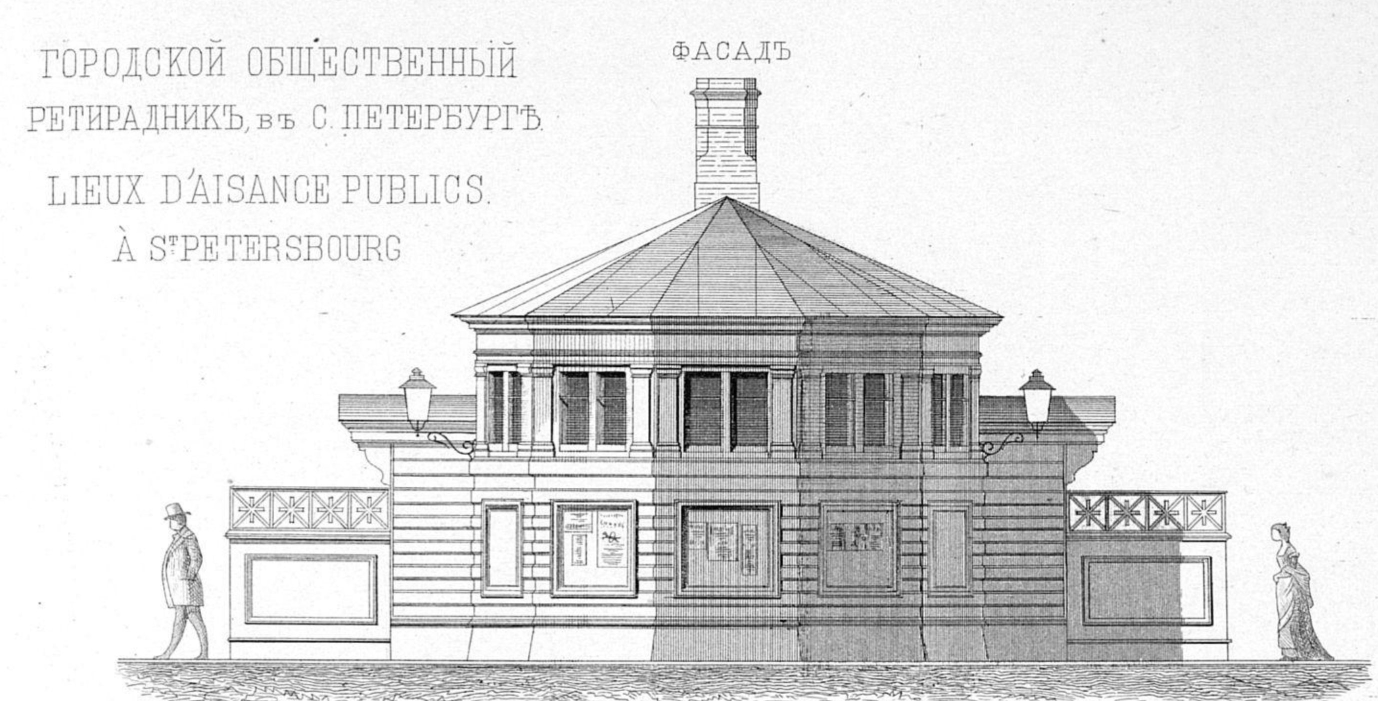
Листъ № 35.

ГОРОДСКОЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕТИРАДНИКЪ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

LIEUX D'AISANCE PUBLICS. À St PETERSBOURG

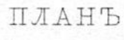
ФАСАДЪ

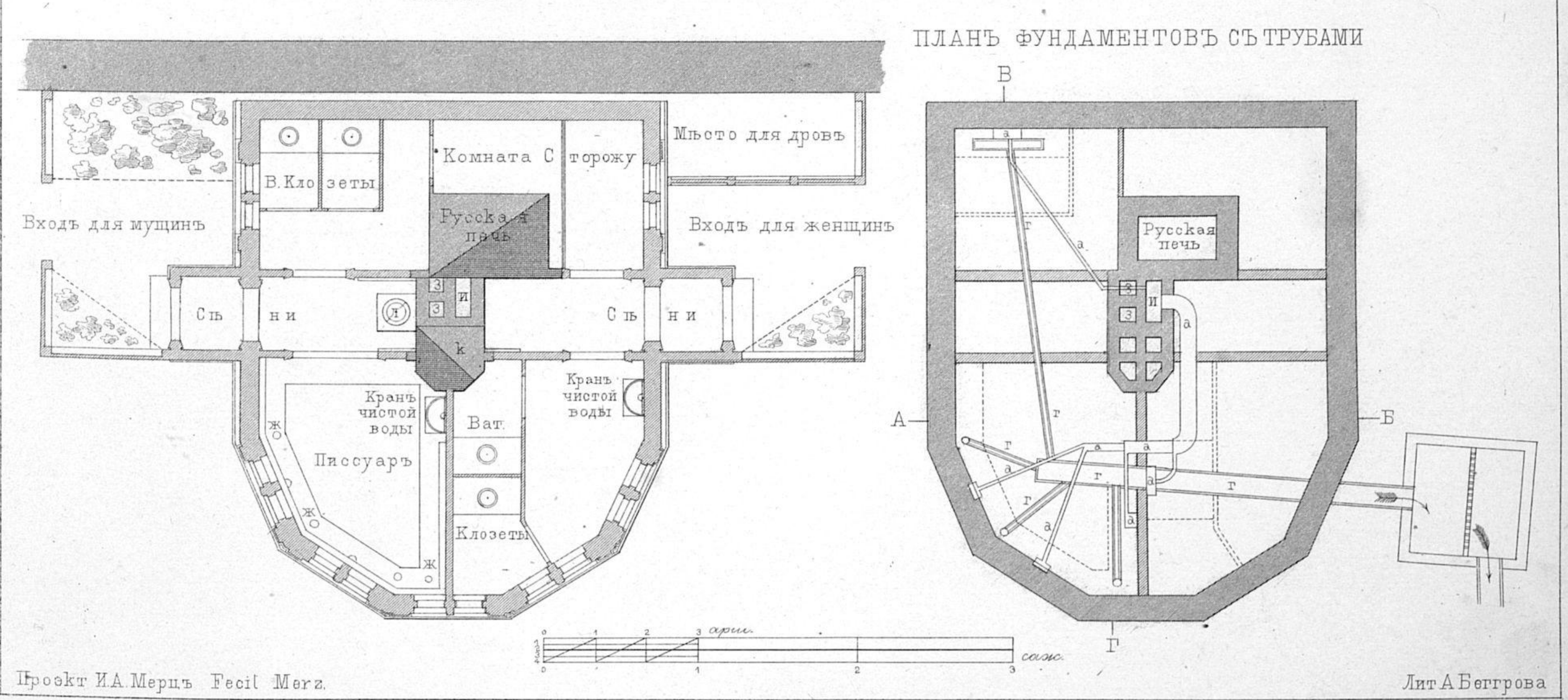

ОПИСАНІЕ

а а а Вентиляціонныя трубы
б б Вентиляціонныя отверстія
в Водопроводныя трубы
г г Трубы для отвода нечистотъ
д д Выгребъ съ перегородкою для отдѣленія жидкихъ отъ густыхъ частей
е е Асфальтовый полъ
ж ж Рѣшетка въ сточныя трубы
з з Дымовыя трубы
и Вентиляціонная труба
k Голландская печь
л Чугунная печь

ПЛАНЪ

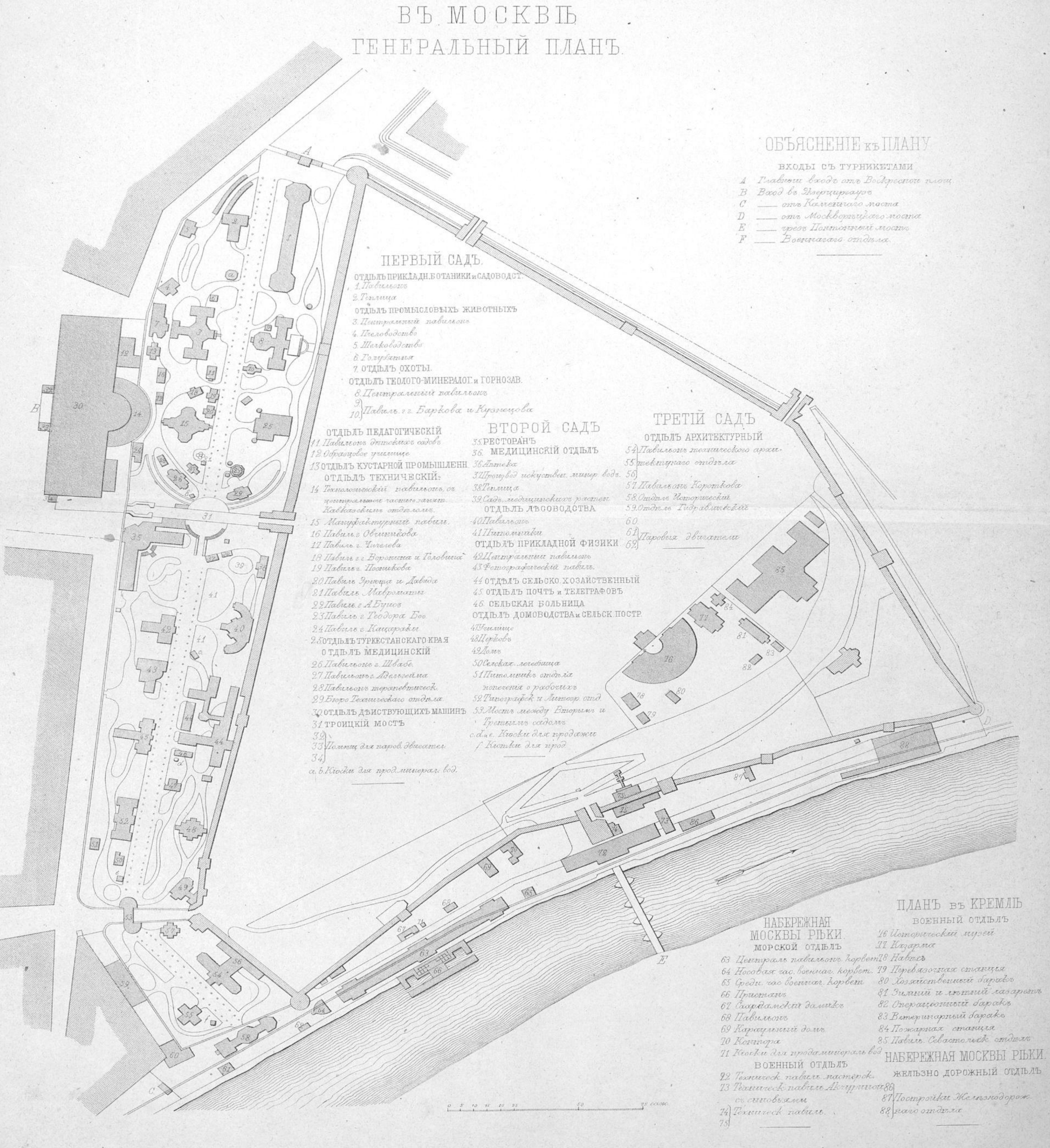
Проэктъ И.А. Мерцъ Fecit Merz.

Лит А Беггрова

33

Приложенie къ № 7. журнала ЗОДЧІЙ 1872. года.

ПОЛИТЕХНИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА 1872 ГОДА
ВЪ МОСКВѢ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ.

Лит. А. Бегрова.

34

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ,

выходитъ ежемѣсячно

въ форматѣ большой четвертки

и

заключаетъ въ себѣ 5 листовъ чертежей и не менѣе одного печатнаго листа текста.

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Историческій**, въ которомъ на первомъ планѣ выступитъ изслѣдованіе отечественныхъ древнихъ памятниковъ. Исторія развитія русскаго искусства находится въ такомъ младенчествѣ, что на разработку этой важной отрасли архитектуры, интересной для каждаго русскаго художника, редакція обратитъ все свое вниманіе.

2) Въ связи съ этимъ отдѣломъ, редакція находитъ необходимымъ посвятить особый отдѣлъ исключительно *русскому стилю*, разработка котораго, лишь въ недавнее время, начинаетъ занимать подобающее мѣсто въ нашемъ искусствѣ; поэтому въ этотъ отдѣлъ войдутъ какъ старыя, такъ и новѣйшія постройки, исполненныя или проектированныя, также утварь, мебель и проч.

3) **Отдѣлъ современныхъ зданій** будетъ заключать въ себѣ интереснѣйшія постройки нашего времени, какъ отечественныя, такъ и другихъ странъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ тюрьмы, больницы, частныя зданія, сельско-хозяйственныя постройки, желѣзно-дорожныя строенія и прочія произведенія, замѣчательныя чѣмъ либо въ строительномъ и художественномъ отношеніяхъ.

4) **Отдѣлъ техническій** будетъ заключать въ себѣ разработку вопросовъ по строительной техникѣ и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, разсчеты устойчивости, а также свѣдѣнія о разныхъ строительныхъ матеріалахъ, производствѣ работъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границею, и т. д.

Независимо отъ сего, редакція будетъ на страницахъ своего изданія помѣщать, въ отдѣлѣ смѣси, отчеты и обзоры дѣятельности разныхъ обществъ и всякаго рода новости, по своей спеціальности; не будутъ редакціею упущены изъ виду вопросы о развитіи законодательства по строительному дѣлу и корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, и вообще она употребитъ все стараніе, чтобы журналъ удовлетворялъ современнымъ требованіямъ общества.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 10 р. Съ доставкою 10 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Россіи 11 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТѢ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПО ТРЕТЯМЪ, ЧЕРЕЗЪ КАЗНАЧЕЕВЪ; ДЛЯ ПРОЧИХЪ ЛИЦЪ—ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНІЮ СЪ РЕДАКЦІЕЙ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала: у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Редакторами отдѣловъ избраны:
Профессора: **Д. И. Гриммъ**, **И. А. Монигетти**; Академики: **А. Л. Гунъ**, **В. И. Собольщиковъ**.
Отвѣтственный редакторъ Инженеръ-Архитекторъ **И. А. Мерцъ**.
РЕДАКЦІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ, ПО ФОНТАНКѢ, У СИМЕОНОВСКАГО МОСТА, Д. № 26, КВ. № 6.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ.

№№ 8 и 9.

АВГУСТЪ и СЕНТЯБРЬ

1872.

СОДЕРЖАНІЕ:

Августъ и Сентябрь 1872 годъ. №№ 8 и 9.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА.

ДРЕВНЕ-ХРИСТІАНСКІЕ ХРАМЫ И ВИЗАНТІЙСКІЙ СТИЛЬ.

Съ того времени, какъ въ Римской имперіи христіанская религія была признана, гражданскимъ закономъ, государственною и господствующею, началось дѣятельное построеніе церквей въ Италіи и въ столицѣ Восточной имперіи—Византіи. Архитектура этихъ зданій сначала проявилась въ формѣ базиликъ, а потомъ, развиваясь мало-по-малу, выработала и усвоила нѣкоторыя формы, во многомъ отличающіяся отъ языческихъ. Эти формы византійскаго искусства изъ Восточной Римской имперіи перешли въ другія страны, гдѣ распространилось христіанство. Въ каждой изъ такихъ странъ архитектура древне-христіанскихъ храмовъ, хотя и приняла готовыя византійскія формы, но, подчиняясь вліянію климата, богатства страны и другимъ условіямъ, она видоизмѣнялась тамъ и пріобрѣтала новыя формы. Такъ, въ церквахъ Грузіи и Арменіи замѣтно вліяніе восточнаго искусства, проявившагося, притомъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ свойствъ строительныхъ матеріаловъ. Эти памятники церковнаго зодчества существуютъ, хотя съ ними познакомилась публика еще очень недавно, благодаря трудамъ: Броссе, Гагарина, Гримма. Другія же произведенія древне-христіанской архитектуры въ Россіи, извѣстныя намъ давно, и драгоцѣнныя для насъ, — вовсе исчезли. Мы говоримъ о храмахъ Херсонеса Таврическаго, гдѣ отъ базилики св. Климента и отъ церкви св. Василія, въ которой крестился князь Владиміръ, остались только незначительныя части фундаментовъ. Болѣе значительные остатки церковнаго византійскаго стиля сохранились въ Малой Азіи, въ Маррѣ Ликійской, именно: церковь, построенная тамъ св. Николаемъ чудотворцемъ. Церковь эта представляетъ замѣчательный примѣръ византійской архитектуры—образецъ, который могъ бы быть воспроизведенъ въ точной копіи и теперь въ православной Россіи, почитающей этого св. угодника болѣе другихъ. Отъ церкви св. Николая уцѣлѣли значительные остатки, такъ что представилась возможность возобновить этотъ храмъ въ прежнемъ его видѣ. Къ реставраціи приступлено лѣтъ 12 тому назадъ французскимъ археологомъ, которому русское правительство ассигновало нужную на этотъ предметъ сумму.

И такъ, памятники православнаго церковнаго зодчества находятся въ Италіи, въ Константинополѣ и Греціи, въ Малой Азіи, на Кавказѣ, въ Крыму, и въ другихъ мѣстностяхъ. Здѣсь мы обратимъ вниманіе только на такія сооруженія, которыя отличаются конструктивными особенностями и которыя, какъ напр. соборъ св. Софіи, изслѣдованный и изображенный въ превосходныхъ рисункахъ заграничнаго изданія, имѣютъ для насъ значеніе болѣе важное, чѣмъ для иностранцевъ. По этой причинѣ, а также въ виду недоступности роскошныхъ изданій иноземныхъ и отсутствія на русскомъ языкѣ

описанія древне-христіанской архитектуры съ пояснительными къ нему чертежами, мы повторимъ здѣсь коротко все то, что можетъ пригодиться для справокъ при изслѣдованіи русскаго церковнаго зодчества—которому основаніемъ служитъ византійская почва—и все то, что можетъ служить руководствомъ гг. техникамъ, занимающимся теоріею и практикою по части православной церковной архитектуры.

Базилики языческаго римскаго міра.—Родственность ихъ съ древнегреческими гипетральными храмами. — Катакомбы и молитвенные дома. — Древне-христіанскія базилики св. Климента въ Римѣ и св. Маріи въ Космедіи. — Составныя части базиликъ. — Базилика св. Павла въ Римѣ. — Внутреннее и внѣшнее устройство. — Базилика St. Proccede. — Корсунскіе храмы: базилика св. Климента и церковь св. Василія.—Крипты.—Триклиніи.—Баптистеріи. — Купольныя постройки. — Византійская имперія. — Развитіе искусствъ.—Храмъ св. Николая чудотворца Мирликійскаго.—Церковь св. Сергія.—Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ.—Общій характеръ.—Планъ.—Внутреній видъ.—Украшенія.—Наружный фасадъ.—Конструкція.—Церковь св. Виталія въ Равеннѣ.—Планъ и продольный разрѣзъ.—Внутренній видъ.—Архитектурныя детали византійскаго стиля.—Украшенія.—Мозаики.—Живопись — Символика.—Продолженіе византійскаго зодчества.

Базилики. Къ эпохѣ 150 г. до Р. Х., когда Греція сдѣлалась римскою провинціею, относятся наиболѣе замѣчательныя постройки римлянъ, какъ, напримѣръ, базилики. Форма ихъ была первоначально греческая, какъ указываетъ самое названіе, происходящее отъ имени архонта Базилеуса, но архитектурное развитіе принадлежитъ уже римскому искусству. Основной планъ первоначально построенныхъ базиликъ въ сущности состоялъ изъ двухъ частей: продолговатаго пространства, вокругъ замкнутаго колоннадами, служившаго, подобно биржѣ, мѣстомъ для собранія торговыхъ людей, и полукруглой ниши (tribuna, apsis, concha), которая примыкала къ поперечной, узкой сторонѣ зданія, покрывалась полукуполомъ и предназначалась для засѣданія судей. Упомянутыя колоннады заключали въ себѣ, иногда свободное, иногда покрытое плоскою крышею, а впослѣдствіи коробовыми сводами, пространство, по сторонамъ котораго находились боковыя части, или придѣлы, огражденные стѣнами съ полукруглыми окнами. Такимъ образомъ, въ базиликахъ вмѣщалось три отдѣленія (nef, schiff), но были также и пяти-придѣльныя, подраздѣленныя четырьмя рядами колоннъ. Въ послѣдней формѣ представленъ планъ базилики Улпія въ древнемъ Римѣ. Здѣсь, кажется, въ боковыхъ придѣлахъ, на верху, были галереи, для устройства которыхъ на нижній рядъ колоннъ ставился еще рядъ, и такимъ образомъ, происходила родственность этого устройства базиликъ съ греческими гипетральными храмами.

Множество подобныхъ зданій, часто огромныхъ размѣровъ и великолѣпно отдѣланныхъ, было построено въ блестящую эпоху римскаго владычества. Болѣе другихъ славились слѣдующія базилики: базилика Юлія, начатая Цесаремъ и оконченная Августомъ; базилика Фульвія и соединенная съ нею базилика Эмилія. Обѣ были отдѣланы чрезвычайно роскошно. Сохранилась небольшая базилика въ Помпеѣ. Остатки значительныхъ базиликъ находятся въ Аквино, Палестрино, въ Пальмирѣ, Пергамѣ. Послѣдняго періода римской архитектуры сохранились въ Римѣ остатки базилики Максенція, или Константина. Первый ее началъ, а послѣдній окончилъ. Она построена на мѣстѣ сожженнаго храма Мира, сооруженнаго Веспасіаномъ. Средняя часть этой базилики, въ 11 сажень, покрыта обширнымъ крестовымъ сводомъ (съ кессонами), упирающимся на колонны и пилоны въ 16 фут. толщины, которыя раздѣляютъ придѣлы. Послѣдніе, въ 7 сажень ширины, покрыты коробовыми сводами. Непосредственное соединеніе колоннъ и сводовъ, которое, при участіи стоящихъ возлѣ пилоновъ колоннъ, имѣютъ достаточное уравновѣшивающее противодѣйствіе и устойчивость, составляетъ одинъ изъ тѣхъ послѣднихъ моментовъ въ развитіи римской архитектуры, который сбрасываетъ съ себя иго законовъ античныхъ формъ и указываетъ на дальнѣйшее развитіе, вскорѣ послѣдовавшее въ эпоху христіанства.

Къ періоду Константина (нач. 4-го вѣка по Р. Хр.) относятъ базилику въ Трирѣ, которая недавно возстановлена для церковнаго богослуженія. Эта продолговатая зала, въ 24 саж. длины и почти въ 12 саж. ширины, покрыта плоскою балковою крышею. Два ряда оконъ, одинъ надъ другимъ, находятся по длинѣ зданія и въ апсисѣ. Послѣдняя открывается аркою съ пролетомъ почти въ 8 сажень *).

Упомянутыя зданія были обращены въ христіанскіе храмы, или послужили образцами для ихъ построенія впослѣдствіи. Въ первые же вѣка, послѣдователи новой религіи должны были пріютиться въ катакомбахъ и отчасти въ молитвенныхъ домахъ, недоступныхъ для полицейскаго надзора со стороны языческихъ властей. Катакомбами назывались подземельные ходы, выкопанные по разнымъ направленіямъ для добыванія камней. Пространства эти представляли родъ корридоровъ, при пересѣченіи которыхъ устроивались болѣе обширныя комнаты, или капеллы, служившія христіанской общинѣ убѣжищемъ и сборнымъ мѣстомъ для молитвы. Тутъ-же, въ склепахъ, прилегавшихъ къ проходамъ, погребались мученики вѣры. Катакомбы Рима считаются древнѣйшими и наиболѣе замѣчательными, такъ какъ здѣсь, предъ глазами главныхъ представителей языческаго правительства, древніе христіане должны были скорѣе, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, думать о мѣрахъ предосторожности противъ преслѣдованій. Впрочемъ, катакомбы находятся во многихъ странахъ, а также и на югѣ Россіи. Тутъ встрѣчаются изсѣченныя въ скалахъ комнаты, въ которыхъ находятъ по три, тоже высѣченныхъ изъ камня, возвышенія, на подобіе ложа; каждое изъ нихъ въ 3 аршина длины, $1\frac{1}{2}$ ширины и $\frac{1}{2}$ арш. вышины. Надъ срединною вырублено въ стѣнѣ углубленіе, которое служило мѣстомъ для сосуда, лампады и т. п. Встрѣчаются катакомбы, которыхъ стѣны украшены фресковою живописью, но вообще эти подземелья не замѣ-

---

*) Рисунки упомянутыхъ базиликъ помѣщены во второй части «Исторіи Архитектуры», изд. А. Т. Жуковскаго. *Ред.*

чательны въ архитектурномъ отношеніи, такъ какъ причины ихъ устройства были совсѣмъ другія, чѣмъ у египтянъ, гдѣ подземелья высѣкались въ скалахъ съ религіозною цѣлью, имѣли богатую и дорого стоющую архитектурную обдѣлку. Лишь только гоненія противъ христіанъ уменьшались, вѣрующіе собирались въ частныхъ домахъ, гдѣ въ обширныхъ комнатахъ совершали богослуженія. Отсюда получили начало молитвенные дома, мѣсто которыхъ впослѣдствіи заступили храмы, когда христіанская религія получила права гражданства.

Когда явилась потребность въ зданіяхъ, соотвѣтствующихъ христіанскому богослуженію, то оказалось, что для этой цѣли непригодны опустѣвшіе языческіе храмы. Они представляли вмѣстилище для идола, а народъ помѣщался вокругъ, подъ колоннадными его портиками. Архитектура языческаго храма была по преимуществу архитектурой внѣшности, между тѣмъ христіанство требовало зданія, которое вмѣщало бы невидимое Божество и народъ ему поклоняющійся; нужно было, слѣдовательно, обширное внутреннее пространство, наружность же не составляла главной цѣли сооруженія. Въ этомъ состоитъ существенное различіе между архитектурами языческой и древне-христіанской. Очевидно, что архитектура христіанская, совершенно отличная отъ языческихъ зданій, не могла явиться тотчасъ же, и потому надобно было принять за образецъ существующее. Въ этомъ отношеніи базилики оказались наиболѣе соотвѣтствующими потребностямъ богослуженія новой религіи. Онѣ послужили образцомъ для христіанскихъ храмовъ въ Западной Римской имперіи, куда вторгавшіеся тогда сѣверные народы не приносили съ собою новыхъ началъ искусства, а сами принимали существовавшія формы римскаго зодчества. Но въ Восточной Римской имперіи, по основаніи тамъ Константинополя на мѣстѣ древней Византіи, образовалась уже христіанская архитектура, отличная отъ языческой. Такимъ образомъ, въ Италіи древне-классическія формы сохранились долѣе. Здѣсь, какъ выше упомянуто, за образецъ постройки для церквей были приняты базилики, которыя въ новомъ сооруженіи, конечно, подвергались видоизмѣненіямъ. Одна изъ древнихъ христіанскихъ базиликъ, св. Климента въ Римѣ, ясно обнаруживаетъ сходство свое съ языческими базиликами *). Внутренность ея, по длинѣ зданія, раздѣлена двумя рядами колоннъ на три отдѣленія, изъ которыхъ среднее шире и выше боковыхъ, назначенныхъ—одно для мужчинъ, а другое—для женщинъ. Среднее отдѣленіе, или трапеза, оканчивается противъ входа апсисою или алтарною полукруглою нишею. Колонны, соединяясь полукружными арками, поддерживаютъ стѣну съ прорѣзанными въ ней узкими окнами, которыя закрывались тонкими мраморными плитами съ небольшими отверстіями для свѣта. Открытыя стропила и балки поддерживали кровлю зданія.

*) Не вполнѣ соглашаясь съ почтеннымъ авторомъ, мы, за неимѣніемъ теперь подъ руками достаточныхъ матеріаловъ, оставляемъ за собой право — возражать въ ближайшемъ нумерѣ журнала. *Ред.*

Рис. 1.

Планъ базилики St. Maria in Cosmedia.

Другую древнѣйшую церковь въ Римѣ представляетъ базилика St. Maria in Trastevere, которая извѣстна тѣмъ, что вѣрнѣе сохранила первоначальный типъ стиля базиликъ. Она была построена въ 340 г. папою Юліемъ I и подпирается 22 гранитными колоннами, на капителяхъ которыхъ видны изображенія языческихъ боговъ, Юпитера и т. д.

Подобное же сочетаніе языческихъ и христіанскихъ архитектурныхъ элементовъ встрѣчается въ базиликѣ св. Маріи въ Космедіи (St. Maria in Cosmedia), наименованіе которой, по увѣренію Нибура, заимствовано отъ одной площади въ Константинополѣ. Эта церковь была сдѣлана изъ древняго храма, посвященнаго консуломъ Эмиліемъ богинѣ цѣломудрія. Возобновленіе ея относятъ къ 8 вѣку. Колонны базилики коринфскаго ордена. На одной изъ боковыхъ стѣнъ ея видно изображеніе водяного бога, въ видѣ колоссальной маски съ открытымъ ртомъ. Полагали, что если согрѣшившій въ клятвопреступленіи клалъ свою руку въ открытую пасть маски, то онъ уже не могъ ее оттуда вынуть. Это повѣріе, вѣроятно, послужило началомъ къ установленію наказанія за клятвопреступленіе отрубать пальцы, что было въ ходу въ средніе вѣка. По этой причинѣ церковь и называется in Cosmedia, а народомъ — Bocca dell Verita—ротъ справедливости. Надъ престоломъ этой базилики находится образъ Богоматери, написанный въ византійскомъ стилѣ *).

Видоизмѣненіе этого плана представляютъ базилики съ апсисою, трапезою и еще четырьмя продольными пролетами, или отдѣленіями, которыя также раздѣлялись одинъ отъ другаго рядами колоннъ, поддерживающихъ кровлю. Если предъ апсисою устраивались съ боковъ зданія выступы, или поперечныя трапезы, то базилика представляла въ общемъ видѣ форму креста, такъ называемаго латинскаго †, въ отличіе отъ креста греческаго +.

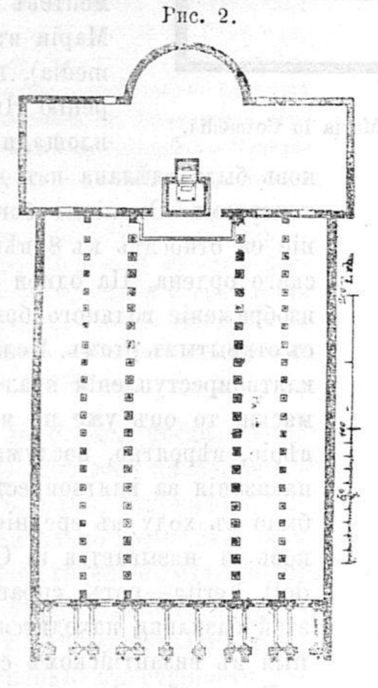
Передъ апсисою ставился престолъ, возвышенный на три ступени, покрытый балдахиномъ, поддерживаемымъ четырьмя колоннами. За нимъ, въ срединѣ трибуны, возвышалось со ступенями сѣдалище епископа, или кафедра, а по обѣимъ сторонамъ ея располагались въ видѣ полукруга мѣста для другихъ чиновъ духовенства. Въ концѣ средняго отдѣленія, предъ алтаремъ, находилась площадка, или солеа, окруженная мраморною оградою, и предназначалась для помѣщенія хора. По обѣимъ сторонамъ этой возвышенной площадки стояли мраморные амвоны, или клиросы, украшенные мозаикою; одинъ предназначался для чтенія св. Евангелія, другой—для чтенія Апостола. Иногда устраивался одинъ амвонъ въ два яруса; верхній—для чтенія Еван-

*) Кратк. хронолог. таблицы въ пособіе исторіи византійскаго искусства Г. Г. Г. Тифлисъ. 1856 года.

*

гелія, а нижній—для Апостола. Все алтарное пространство также возвышалось на одну, или на двѣ ступени, и вообще называлось святилищемъ (sanctuarium). Примыкающія къ нему съ боковъ мѣста, въ концахъ боковыхъ отдѣленій базилики, назывались senatorium и matroneum и предназначались для знатныхъ особъ. При входѣ въ базилику, отдѣленное оградою пространство назначалось для помѣщенія кающихся и называлось narthex (бичъ). Его часто замѣнялъ портикъ, находившійся передъ церковью (porticus). Передъ базиликою помѣщался еще дворъ съ галереями (atrium, paradisus, vistibulum, pronaos), назначенный для кающихся, исключенныхъ изъ церковной общины. Посреди нѣ двора обыкновенно устраивался водоемъ для мытья рукъ, символически означающаго внутреннее очищеніе.

Рис. 2.

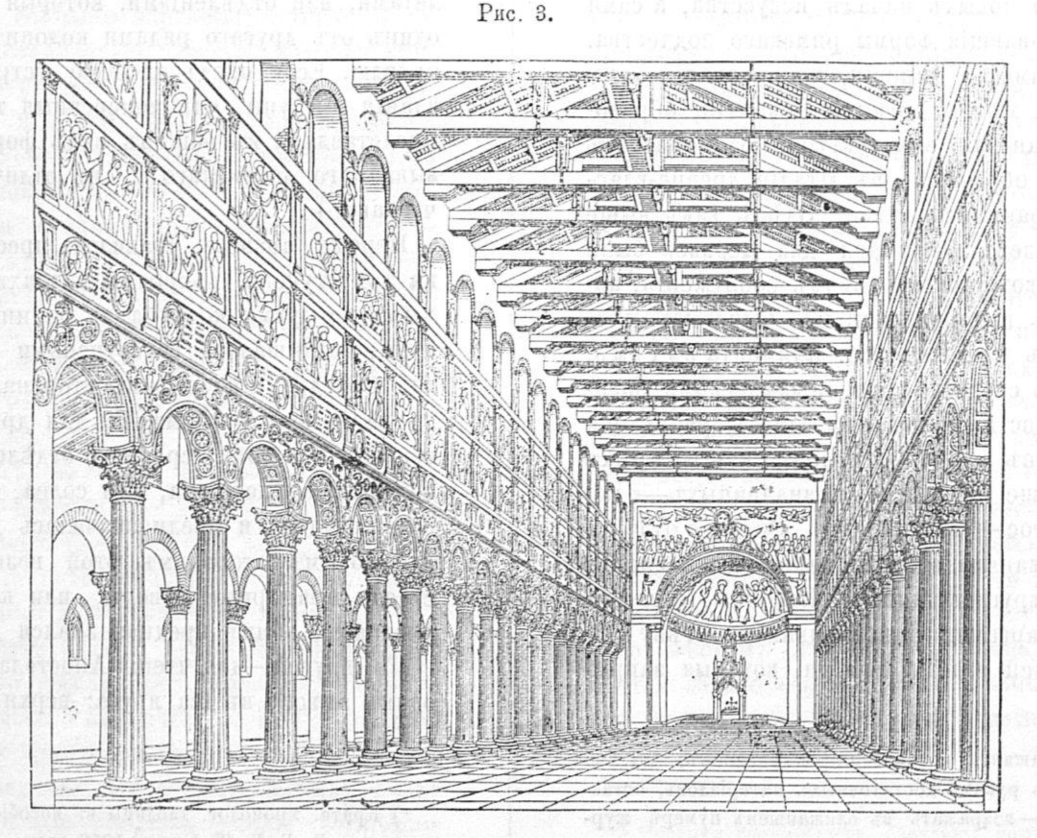

Базилика св. Павла въ Римѣ.

Базилика св. Павла въ Римѣ, сгорѣвшая, а потомъ опять возобновленная, представляетъ одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ образцовъ старыхъ базиликъ съ пятью отдѣленіями.

Характеристичное расположеніе продольныхъ отдѣленій въ пять рядовъ съ возвышающимся среднимъ отдѣленіемъ, наибольшимъ изъ нихъ, производитъ впечатлѣніе спокойное и величественное, по своей простотѣ и соотвѣтственности потребностямъ богослуженія. Къ главному мѣсту базилики, къ алтарю съ апсисою, стремятся всѣ продолговатыя отдѣленія зданія, которое, раздѣляясь рядами колоннъ, увеличиваетъ тѣмъ самымъ удобство его вмѣстимости и представляетъ понятный способъ конструкціи.

Рис. 3.

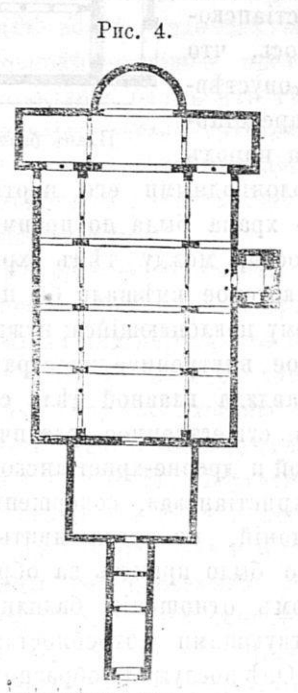

Внутренній видъ базилики св. Павла въ Римѣ.

Какъ колонны соединялись арками различной величины, такъ, въ свою очередь, колонны эти были также неодинаковы по матеріалу, работѣ и по величинѣ, потому что цѣликомъ ихъ брали изъ языческихъ храмовъ и, подрѣзывая по длинѣ, ставили на мѣста въ новое зданіе. Капители и базы употреблялись въ одномъ зданіи тоже различныхъ формъ, и преимущественно коринфскаго ордена. Живопись и мозаика украшали боковыя стѣны, лежащія подъ аркадою колоннъ средняго отдѣленія базилики, равно какъ и главныя арки и апсису; въ послѣдней помѣщались фигуры обыкновенно большихъ размѣровъ, на золотомъ или на голубомъ фонѣ, такъ что прежде всего обращали на себя вниманіе входящаго въ храмъ.

Наружность базиликъ обыкновенно имѣла простой, даже суровый видъ, бѣдный архитектурными украшеніями, но внутренность, какъ мы видимъ, представляла видъ оживленный.

Рис. 4.

Базилика St. Proccede.

Въ подражаніе этимъ зданіямъ, сооружены были въ Италіи, и особенно въ Римѣ, многіе храмы въ теченіи послѣдующихъ столѣтій, и даже въ XII вѣкѣ. Въ числѣ ихъ по своему плану и конструкціи обращаетъ на себя вниманіе базилика St. Proccede, относящаяся къ 9 вѣку и замѣчательная тѣмъ, что здѣсь колонны прямо соединены плоскими сводами, взамѣнъ балковыхъ потолковъ. Пристройка къ ней башни, выдающихся боковыхъ трапезъ и галерея при входѣ въ базилику—указываютъ на значительное въ это время видоизмѣненіе церковныхъ построекъ на Западѣ.

Корсунскіе храмы. Базилика св. Климента и церковь святаго Василія. Къ эпохѣ древне-христіанскаго зодчества относятся базилики, существовавшія въ Крыму. Необходимо, впрочемъ, припомнить историческое развитіе жизни на этомъ полуостровѣ. Съ мифическаго похода Аргонавтовъ начинаются сказанія, извѣстія и свѣдѣнія о Ме-

отійскихъ странахъ, лежавшихъ по сѣвернымъ и восточнымъ берегамъ Чернаго моря. Начало эпохи цивилизаціи этихъ прибрежій совпадаетъ съ историческими преданіями европейскихъ народовъ. Крымскій полуостровъ извѣстенъ былъ въ глубокой древности подъ именемъ тавриды (Chersonesus Taurica). Древнѣйшими обитателями Крыма были киммеріане, которыхъ греки называли *таврами*. Сюда прибыла дочь Агамемнона, Ифигенія, и приносила жертвы чтимой тамъ Артемидѣ. Эту жрицу вмѣстѣ съ истуканомъ богини похитили Орестъ и Пиладъ. Въ 6-мъ вѣкѣ до Р. Х. греки завели на берегахъ черноморскихъ колоніи. Милетскіе выходцы основали Ольвію, или Борисфенъ, милезійцы — Пантикапею (Керчь), гераклейцы—Херсонъ, Эвпаторію, митиленцы—Фанагорію при устьѣ Кубани. За 400 л. до Р. Х. тавры изгнали грековъ; но въ 112 году, ихъ побѣдилъ Митридатъ, царь Понтійскій, послѣ паденія котораго въ Тавридѣ господствовали римляне, потомъ—аланы. Далѣе, около 200 г., на Крымъ напали готы, но были побѣждены гуннами, которые разрушили Пантикапею — столицу Босфорскаго царства. Юстиніанъ I возстановилъ этотъ городъ и построилъ въ Тавридѣ многія укрѣпленія. Въ VII вѣкѣ по Р. Х. напали на Крымъ хазары, но въ скоромъ времени византійскій императоръ Феофилъ присоединилъ Тавриду къ своей имперіи. Впослѣдствіи куманы, печенѣги, половцы и руссы опустошали Крымъ. Около 965 года Святославъ побѣдилъ хазаръ и взялъ столицу ихъ Бѣлую Вѣжу на Дону.

Въ 988 году великій князь Владиміръ покорилъ Херсонъ, а потомъ сынъ его Мстиславъ, на полуостровѣ Тамани, основалъ Тмутараканское княжество, существовавшее до 1127 года. Мстиславъ устроилъ тутъ и храмъ Богоматери. Сохранился камень съ надписью, что князь Глѣбъ въ 1065 году мѣрялъ море по льду отъ Тмутаракани до Керчи. Впослѣдствіи Тавридою завладѣли татары и назвали ее Крымомъ; но еще и позднѣе на берегахъ Крыма существовали колоніи, принадлежавшія генуэзцамъ (Кафа).

Изъ этого перечня видно, что въ Тавридѣ существовали люди различныхъ цивилизацій. Однако же въ греческихъ колоніяхъ были распространены художества въ самое отдаленное время. Въ городахъ были храмы, сначала языческіе, а потомъ христіанскіе, свѣдѣнія о которыхъ сохранились въ лѣтописяхъ. Болѣе другихъ извѣстны церкви Херсонеса, или Корсуня. Городъ этотъ, существовавшій еще во время Митридата, рядомъ съ древнимъ городомъ того же имени, основаннымъ за 600 лѣтъ до Р. Х., былъ хорошо обстроенъ и укрѣпленъ, въ бытность тамъ вел. кн. Владиміра. Еще при Константинѣ Великомъ, Еферій построилъ въ городѣ первую церковь. Постройка красивыхъ и твердыхъ стѣнъ приписывается Юстиніану. Здѣсь, въ 988 году, крестился вел. кн. Владиміръ и вывезъ оттуда церковные сосуды, мощи св. Климента и, между прочимъ, 2 истукана и 4 мѣдныхъ коня, въ знакъ любви своей къ художествамъ. Затѣмъ, городъ мало-по-малу приходилъ въ упадокъ, но еще въ XIV вѣкѣ существовалъ. Такъ извѣстно напр., что въ половинѣ того же XIV столѣтія, Ольгердъ, вел. кн зъ литовскій, привезъ отсюда икону, извѣстную нынѣ подъ названіемъ образа Островоротной, или остробрамовой Богородицы, находящейся теперь въ Вильнѣ *).

Корсунская базилика, названная въ память св. Климента, епископа анкирскаго, претерпѣвшаго здѣсь мученичество и брошеннаго въ море, его именемъ—по способу ея постройки относится къ царствованію Константина Великаго. Она изслѣдована графомъ А. С. Уваровымъ **) и была, по всей вѣроятности, выстроена изъ остатковъ языческихъ храмовъ. Она имѣетъ около 17 саж. длины и $10^1/_2$ ширины. Два ряда колоннъ, по одиннадцати каждый, шли во всю длину храма и раздѣляли его на три продольныя части. На колоннахъ изображены имена гражданъ, жертвовавшихъ деньги на устройство ихъ. Жертвовали на нѣсколько колоннъ по пятисотъ динарій. Помостъ храма былъ мозаичный. Дюбуа говоритъ, что стѣны были сложены изъ остатковъ древнихъ храмовъ, изъ канелюрованныхъ колоннъ, базъ, капителей и другихъ частей. Одна изъ капителей, красно-бѣлаго мрамора, по стилю относится ко времени Константина Великаго. Дюбуа считаетъ вышину колоннъ въ 21 фут. Слѣдовательно, базилика имѣла довольно значительную вышину. Еще въ концѣ прошлаго столѣтія, многія городскія стѣны Корсуня были цѣлы, вмѣстѣ съ прекрасными городскими воротами и двумя башнями. Изъ нихъ брали матеріалъ для построекъ Севастополя. Множество рѣзного мрамора, монеты и другія цѣнныя вещи, найденныя въ развалинахъ, доказываютъ, что въ Корсунѣ господствовала роскошь. При раскопкахъ открывались слѣды зданій, на 28 ф. покрытыхъ насыпною землею и мусоромъ, въ которомъ еще найденъ глиняный кругъ съ изображеніемъ византійскаго креста.

Въ русскихъ лѣтописяхъ упоминается только о четырехъ херсонскихъ церквахъ. Одна изъ нихъ—церковь св. Василія, въ которой крестился вел. кн. Владиміръ, находилась въ срединѣ города. Лѣтописи говорятъ, что князь строилъ въ Кіевѣ церкви по образцу корсунскихъ, поэтому полагаютъ, что та, въ которой онъ принялъ св. крещеніе, и нѣкоторыя другія были непохожи на вышеописанную базилику. По этой же причинѣ, отысканные не очень давно въ Корсунѣ остатки фундамента храма, имѣвшаго крестообразную форму въ планѣ, признаны были за стѣны церкви св. Василія. Планъ основанія этой церкви съ окружающими его развалинами и нѣкоторыми частями зданій снятъ съ натуры А. А. Авдѣевымъ ***). Изъ рисунка видно, что въ главныхъ чертахъ планъ имѣетъ форму греческаго креста, котораго длина и ширина почти 8 сажень; разстояніе между внутренними стѣнами трапез равно $7^1/_2$ аршинамъ. Форма угловыхъ стѣнъ во внутренней срединѣ церкви указываетъ, можетъ быть, на стоявшія тамъ колонны, на которыя упирались главныя арки; алтарная часть оканчивается полукруглою апсисою.

---

*) Памятники русской старины въ западныхъ губерн., издан. по Высочайшему повелѣнію. Н. П Батюшкова. Выпускъ 5-й.

**) Пропилеи, издан. Леонтьева. Москва. 1854 г. томъ IV, „Археологическія розысканія близъ Севастополя“.

***) Помѣщенъ въ „Архитектурномъ Вѣстникѣ“. 1859 г. № 3.

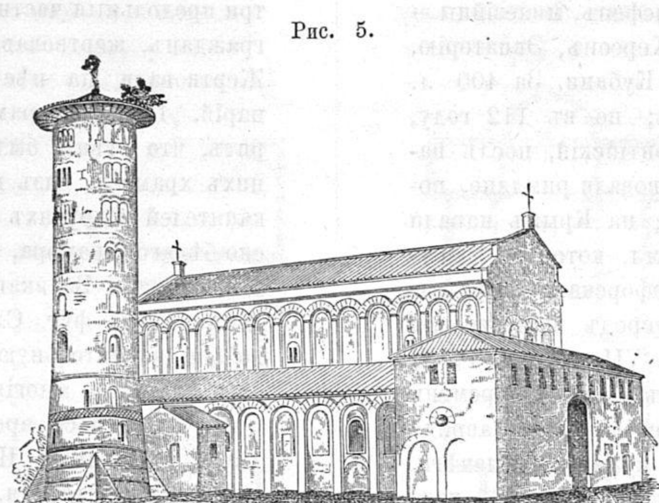
Съ правой стороны церкви примыкаетъ къ алтарю придѣлъ, равно какъ и съ другой, сѣверной стороны алтаря сохранились остатки стѣнъ пристроекъ. Способъ покрытія зданія неизвѣстенъ. Окружающія эти остатки развалины другихъ близъ лежащихъ зданій принадлежатъ, быть можетъ, къ одному изъ дворцовъ, упоминаемыхъ въ исторіи Владиміра равноапостольнаго. Рядомъ съ церковью сохранились слѣды колоннадныхъ зданій, остатки водопроводовъ съ глиняными трубами, а вблизи города видны были остатки арки древняго моста, устроеннаго чрезъ Черную рѣчку.

Чтобы познакомить читателя съ наружностію древне-христіанскихъ базиликъ Италіи, прилагаемъ здѣсь видъ базилики св. Аполлинарія *).

Крипты. Въ подвальномъ этажѣ базиликъ, подъ главнымъ алтаремъ, устраивались обыкновенно особыя помѣщенія въ видѣ склепа, или залы; обдѣлывались они и украшались сводами, упиравшимися на колонны, и т. подобными архитектурными атрибутами. Мѣсто это, называемое *крипта* (kуpta), служило для сохраненія останковъ святого, въ честь котораго сооружена была церковь, и вмѣстѣ съ тѣмъ напоминало катакомбы, пещеры и подземныя капеллы, гдѣ молились христiане во время гоненій за свои убѣжденія и вѣру и гдѣ первоначально они погребали своихъ мучениковъ.

Подлѣ главныхъ соборовъ въ Италіи устраивались *триклиніи*, или большія залы, предназначенныя для принятія пилигримовъ, и еще зданія въ другомъ родѣ, извѣстныя подъ именемъ *баптистерій*. Баптистеріи, или крещальни, представляли небольшія капеллы, имѣющія круглый или восми-угольный планъ и крытыя куполомъ, круглымъ, или многограннымъ. Къ такимъ зданіямъ примыкали портики, а иногда внутри ставились колонны, въ небольшомъ разстояніи отъ стѣнъ и параллельно имъ по окружности. Въ нѣкоторыхъ подобныхъ зданіяхъ встрѣчается родъ ложъ, или обходная галерея, помѣщающаяся внутри, на нѣкоторой высотѣ зданія. Слѣдуетъ замѣтить, что баптистеріи представляютъ своеобразный типъ купольной конструкціи, которая получила дополненіе, усовершенствованіе и окончательное развитіе въ архитектурѣ церквей византійскаго стиля, хотя происхожденіе этой формы относится еще къ языческому періоду. Эта античная круглая форма, подобно Пантеону, замѣчается еще въ церквахъ: St. Stephano rotondo — одной изъ древнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ церквей пятаго столѣтія, и въ St. Constanza **) — впослѣдствіи мавзолей фамиліи императора Константина. Въ этомъ мавзолеѣ находилась гробница дочери его Констанціи, а теперь — церковь. Здѣсь закрытый портикъ съ двумя нишами ведетъ въ пространство, покрытое куполомъ, имѣющимъ 5 саж. въ поперечникѣ и 9 саж. высоты, и окруженное обходомъ съ коробовыми сводами, шириною и высотою почти въ половину. Два ряда колоннъ, по 12 въ каждомъ, соединенныхъ архитравами, съ тяжелыми, сложными капителями, подпираютъ своими широкими арками высокую верхнюю стѣну, прорѣзанную окнами. Внѣшняя стѣна съ внутренней стороны, обдѣлана нишами. Вся эта композиція, занимательная по богатству идей, весьма многознаменательна: въ ней заключается тотъ мотивъ, который впослѣдствіи имѣлъ такое продолжительное вліяніе на христіанское искусство. Идея этого монумента, баптистерій и другихъ сводчато-купольныхъ зданій изобразилась, съ примѣненіемъ пилоновъ и колоннадъ, въ Италіи, въ храмѣ св. Виталія въ Равеннѣ. Это купольное зданіе возведено по византійской системѣ, одновременно съ церковью св. Софіи въ Константинополѣ. При дальнѣйшемъ же сооруженіи церквей на Западѣ, зданія принимаютъ уже особый характеръ, извѣстный подъ именемъ романскаго. Онъ представляетъ соединеніе базилики съ куполомъ, детали, выработанныя отчасти самостоятельно, отчасти заимствованныя изъ византійскаго стиля, о которомъ теперь и будемъ говорить.

Рис. 5.

Базилика св. Аполлинарія.

Византійская имперія. Развитіе искусствъ. Послѣ отдѣленія Восточно-римской имперіи отъ Западной (395 г.), въ послѣдней все болѣе и болѣе усиливалось распаденіе, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ и нашествія сѣверныхъ народовъ. Въ это время на юго востокѣ Европы началось новое замѣчательное развитіе жизни. Византія не была, какъ Римъ, центромъ издревле основаннаго всемірнаго господства, фокусомъ образованности; въ ней не было роскошныхъ зданій, которыя давно уже составляли необходимую потребность расточительной римской жизни. Здѣсь была основана новая столица въ мѣстности, почти нетронутой культурою. Задача состояла въ томъ, чтобы украсить ее тою роскошью, къ которой привыкли римскіе правители, поэтому не только образъ жизни и основныя черты обычаевъ и нравовъ, но даже архитектурная внѣшность введена была сначала въ Византіи по антично-римскому образцу. Затѣмъ, произошелъ контрастъ между новою религіею и древними формами гражданской и государственной жизни, и тѣмъ рѣзче здѣсь онъ выразился, чѣмъ спокойнѣе и прочнѣе христіанство утверждало свое владычество. Въ то время, какъ Италія, въ теченіи послѣдующихъ столѣтій, была подвержена опустошительнымъ войнамъ и дикимъ нападеніямъ германскихъ народовъ, византійскіе императоры отклоняли нападенія варваровъ отчасти денежными данями, и направляли ихъ на Западную Римскую имперію, отчасти отражали ихъ, благодаря своимъ энергическимъ полководцамъ. Подобный порядокъ вещей, при продолжительномъ спокойствіи, долженъ былъ благопріятствовать развитію новаго го-

*) Въ Равеннѣ. *Ред.*

**) Въ Римѣ. *Ред.*

сударства, но въ тоже время онъ не былъ удобенъ для новыхъ преобразованій, и вначалѣ вредно подѣйствовалъ на развитіе христіанства, потому что на почву новаго государства была пересажена языческая жизнь, измѣненная мало въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніи. Такимъ образомъ, христіанство сначала не произвело здѣсь того освѣжающаго, возрождающаго вліянія, которое составляетъ его всемірно-историческую задачу. Въ Римѣ оно встрѣтило сопротивленіе со стороны сильныхъ страстей грубыхъ народовъ—прямыхъ дѣтей природы; но эта борьба христіанства съ закоренѣлыми языческими нравами римскихъ народовъ укрѣпила его существованіе, придала новыя силы жизни, благопріятно подѣйствовала на его развитіе. Въ Византіи христіанство должно было принять нѣкоторыя, конвенціональныя формы, потому что встрѣтило здѣсь обветшалое образованіе и развращеніе людей, прикрываемое блескомъ внѣшности.

Притомъ, слѣдуетъ еще обратить вниманіе на то важное обстоятельство, что центръ имперіи находился на востокѣ, на самой границѣ Азіи, а чрезъ это самое сдѣлался доступенъ вліянію Востока, а потомъ даже въ духовномъ отношеніи отдѣлился отъ безпокойнаго Запада. Въ противоположность Западу, гдѣ бушевала движущаяся и многосторонняя жизнь, на Востокѣ преобладали покой и монотонность, и характеръ византійской жизни выразился въ такомъ бытѣ гражданскомъ, гдѣ подъ маскою различныхъ религіозныхъ сектъ стали скрывать пороки испорченной цивилизаціи.

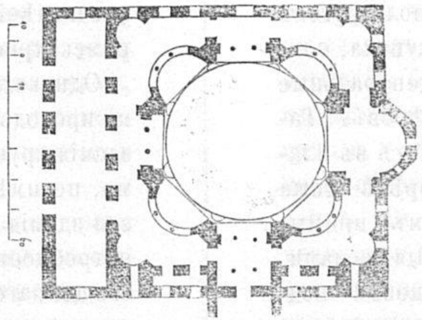
Хотя Византійская имперія и непривлекательна во многихъ своихъ проявленіяхъ, но по своему географическому положенію между Востокомъ и Западомъ, по своему развитію и существованію, продолжавшемуся нѣсколько столѣтій, имѣла важное вліяніе на остальную часть Европы. Она прочно удерживала за собою образецъ великаго политическаго единства, не смотря на совершавшіяся тогда переселенія народовъ. Она передала Европѣ сокровища греческой литературы, которая впослѣдствіи, послѣ паденія Византійской имперіи, имѣла огромное значеніе на образованность Европы; она сохранила нѣкоторыя традиціи антично-художественной техники; наконецъ, она создала новую архитектурную систему—безусловно самое важное, положительное произведеніе византійскаго духа, и тѣмъ способствовала преуспѣянію строительной дѣятельности христіанскихъ народовъ.

Храмъ св. Николая чудотворца Мирраикійскаго, храмъ св. Софіи въ Константинополѣ сдѣлались извѣстны всему христіанскому міру и послужили образцомъ дома Божія для послѣдующаго времени. Однако же, переходъ отъ базиликообразной конструкціи и языческой купольной къ такому сводчатому покрытію, которое свободно и самостоятельно выразилось въ св. Софіи, совершился не вдругъ, а съ нѣкоторою постепенностію. Забытый и недавно открытый храмъ св. Николая въ Миррѣ, въ Ликіи, въ Малой Азіи—представляетъ планъ весьма замѣчательный въ этомъ отношеніи. При четыреугольномъ, нѣсколько продолговатомъ планѣ, внутренность храма представлялась крестообразною. Въ восточной части креста находился алтарь, съ престоломъ и абсисою, полукруглою внутри и трехгранною снаружи, съ каѳедрою для епископа и сидѣніями, расположенными вокругъ абсисы. Боковыя части креста, или трапезы, отдѣлялись отъ средины храма аркадами. Въ храмѣ были устроены боковые хоры, галерея и портикъ при входѣ, для тѣхъ же цѣлей, какъ и въ другихъ базиликахъ. Только родъ покрытія средней части храма остался неизвѣстенъ: былъ ли тутъ куполъ, или крестовый сводъ? Четыре угловыя части храма были покрыты сводами. Съуживающаяся алтарная часть напоминаетъ полукупола, прилежащіе къ главному куполу храма св. Софіи. Помостъ въ церкви св. Николая былъ мраморный; солеа возвышалась. Иконостасъ состоялъ изъ четырехъ различной величины (по двѣ) колоннъ. Въ срединѣ храма стоялъ амвонъ. На стѣнахъ сохранились слѣды фресковой живописи. Постройку Сіона, или этого соборнаго храма, относятъ къ IV вѣку.*)

Церковь св. Сергія. Эта церковь, построенная въ Константинополѣ въ 527 году, т. е. ранѣе св. Софіи, еще ближе подходитъ къ ней по основной мысли плана, и даже называется малою Софіею. Церковь имѣетъ четыреугольный планъ и куполъ по срединѣ, опирающійся на 8 пилоновъ, на колонны и своды, расположенные подобно той системѣ, которую мы видимъ въ храмѣ св. Софіи въ Константинополѣ и въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ.

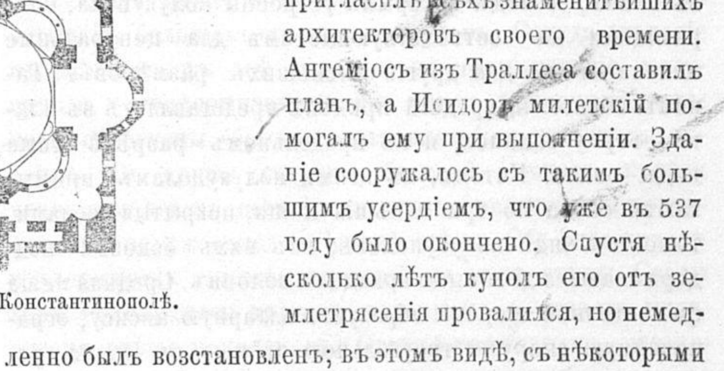
Прилагаемъ здѣсь замѣчательный планъ церкви св. Сергія.

Рис. 6.

Планъ церкви св. Сергія въ Константинополѣ.

Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. Императоръ Константинъ въ новой своей столицѣ построилъ церковь во имя св. Софіи, или премудрости Божіей. Впослѣдствіи она была увеличена и возобновлена, а въ 530-мъ году разрушена пожаромъ. Это обстоятельство подало поводъ императору Юстиніану, любившему великолѣпіе, построить на мѣстѣ сгорѣвшей новое величественное зданіе. Для выполненія своего желанія, онъ пригласилъ всѣхъ знаменитѣйшихъ архитекторовъ своего времени. Антеміосъ изъ Траллеса составилъ планъ, а Исидоръ милетскій помогалъ ему при выполненіи. Зданіе сооружалось съ такимъ большимъ усердіемъ, что уже въ 537 году было окончено. Спустя нѣсколько лѣтъ куполъ его отъ землетрясенія провалился, но немедленно былъ возстановленъ; въ этомъ видѣ, съ нѣкоторыми позднѣйшими измѣненіями, обращенный нынѣ, какъ всѣмъ извѣстно, въ мечеть, храмъ этотъ сохранился до нашего времени. На черт. 7 изображенъ планъ обоихъ

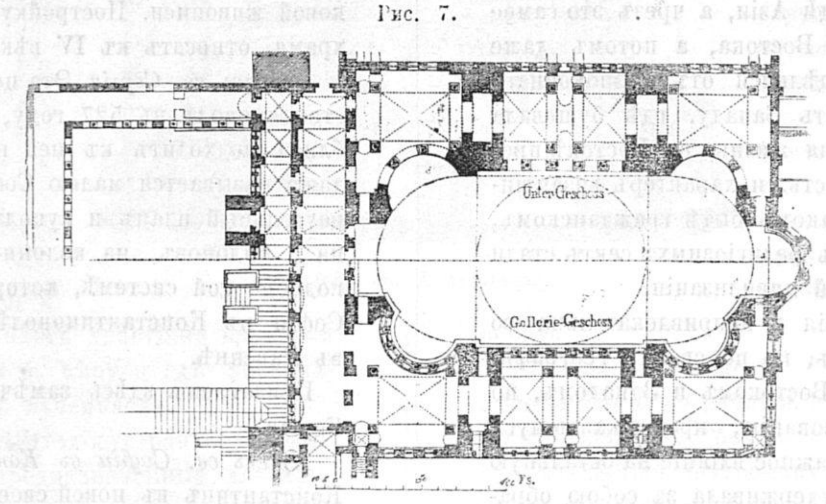

*) Описаніе и чертежи сообщены были каммергеромъ Муравьевымъ и напечатаны въ Журналѣ инженеровъ путей сообщенія съ текстомъ Е. М. Соколовскаго.

ярусовъ храма св. Софіи, а на черт. 8 внутренній его видъ, по продольному разрѣзу.

Общая форма этого громаднаго зданія въ планѣ представляетъ собою почти квадратъ, въ 36 саж. длины и въ $32\frac{1}{2}$ сажени ширины. Его возвышенное среднее пространство покрывается куполомъ, который поддерживается четырьмя огромными пилонами. Пилоны поставлены на разстояніи 16 сажень, соединены между собою четырьмя полукруглыми арками, которыя въ планѣ образуютъ квадратъ. Между арками, въ соединеніи съ ними, устроены треугольные своды, или паруса, которые совмѣстно съ вершинами арокъ ограничиваются вѣнчающимъ карнизомъ. Далѣе возвышается куполъ, но не въ видѣ полнаго полушара, а со срѣзанными боками, въ формѣ сегмента. Однакоже нижняя часть зданія такъ приподнята вверхъ, что верхушка купола возвышается на 24 сажени надъ поломъ, и своими высокими пилонами, съ ихъ величественными арками, производитъ поразительное впечатлѣніе по всей своей вышинѣ. Въ этомъ заключается рѣшительный контрастъ св. Софіи съ церковью св. Виталія, почти одновременно съ нею построенной и также замѣчательной по своей византійской конструкціи. Тамъ прямая, верхняя стѣна начинается надъ арками, и надъ нею уже возвышается куполъ; здѣсь же, въ св. Софіи, сводъ купола начинается непосредственно надъ вершинами поддерживающихъ арокъ и своимъ незначительнымъ подъемомъ производитъ такое впечатлѣніе, что кажется, какъ будто бы онъ начинается на низшихъ опорахъ арокъ, на гзымсахъ пилоновъ, и пространство, открытое арками—только вырѣзано изъ него. Къ срединѣ храма, по его продольной оси, на востокъ и на западъ, примыкаютъ къ главному куполу части, имѣющія форму полукруговъ въ планѣ, и надъ которыми устроены полукупола, опирающіеся на соотвѣтствующіе имъ два центральные пилона и на два другіе меньшихъ размѣровъ. Такимъ образомъ, средній придѣлъ представляетъ въ планѣ форму эллипса, и въ продольномъ разрѣзѣ тоже видъ овала. Потомъ, къ этимъ полукуполамъ примыкаютъ снова по три меньшія ниши, покрытыя сводами, тоже въ видѣ полукуполовъ; изъ нихъ боковыя поддерживаются двойными аркадами колоннъ. Средняя ниша съ восточной стороны образуетъ алтарную апсису, ограниченную снаружи треугольною стѣною съ двумя рядами оконъ, а такая же средняя ниша съ противоположной стороны отдѣлена прямоугольною стѣною портика. Двойной ярусъ колоннъ внутри указываетъ на двуэтажное сооруженіе, которое и выполнено во всѣхъ боковыхъ побочныхъ отдѣленіяхъ. Арки, ограничивающія съ сѣвера и съ юга среднюю часть средняго придѣла, отдѣлены стѣною, которая поддерживается двумя рядами колоннъ, поставленными одинъ надъ другимъ. Противъ означенныхъ арокъ, обширная поверхность двухъ боковыхъ стѣнъ прорѣзана тремя рядами оконъ, расположенными одинъ надъ другимъ, такъ чтобы верхній освѣщалъ хоры, назначенные для помѣщенія тамъ женщинъ (gynaeceum), а нижніе ряды бросали свѣтъ въ боковые придѣлы. Эти послѣдніе, по длинѣ всего зданія, раздѣлялись на три части выдающимися пилястрами пилоновъ, которые, при реставраціи послѣ землетрясенія, были утолщены. Въ упомянутыхъ частяхъ своды поддерживались колоннами, обозначенными на планѣ.

Рис. 7.

Планъ храма св. Софіи въ Константинополѣ.

Къ западной стѣнѣ храма, во всю его ширину, примыкали двѣ галереи и портикъ, чрезъ которые проникали во внутренность и на хоры по лѣстницамъ, сдѣланнымъ по стронамъ. Внѣшняя галерея (narthex) назначалась для кающихся; она занимала длинную сторону обширнаго, прямоугольнаго двора, находящагося передъ храмомъ и также съ остальныхъ трехъ сторонъ окруженнаго галерею. По срединѣ двора помѣщался освященный водоемъ, подобіе чего встрѣчается и въ другихъ значительныхъ базиликахъ.

Такимъ образомъ, храмъ св. Софіи, по длинѣ своей, состоитъ изъ трехъ частей: одной средней, преобладающей, и главной, заключающейся между двухъ, подчиненныхъ ей, боковыхъ пространствъ. Преобладающее господство центральнаго купола представляетъ единство, трудно выполнимое въ механическомъ отношеніи. Апсисъ—пространство, назначенное для всесвятѣйшаго, вѣчнаго Бога, изображается здѣсь только пристройкою къ главному куполу, взамѣнъ того, чтобы, какъ въ базиликѣ, онъ рѣзко выдѣлялся, какъ цѣль и средоточіе цѣлаго зданія. Въ этомъ заключается различіе впечатлѣній, производимыхъ византійскою церковью и римскохристіанскою базиликою.

Однакоже, въ св. Софіи купола увеличиваютъ еффектъ по продольному виду внутренности зданія, тогда какъ зданія круглыя, огражденныя не расчлененными стѣнами, не имѣли такого поразительнаго вида. Боковыя части зданія храма произошли вслѣдствіе литургическихъ потребностей. *Протезисъ* служилъ для приготовленія священнаго жертвоприношенія; другую часть возлѣ алтаря занималъ *діаконикон*.

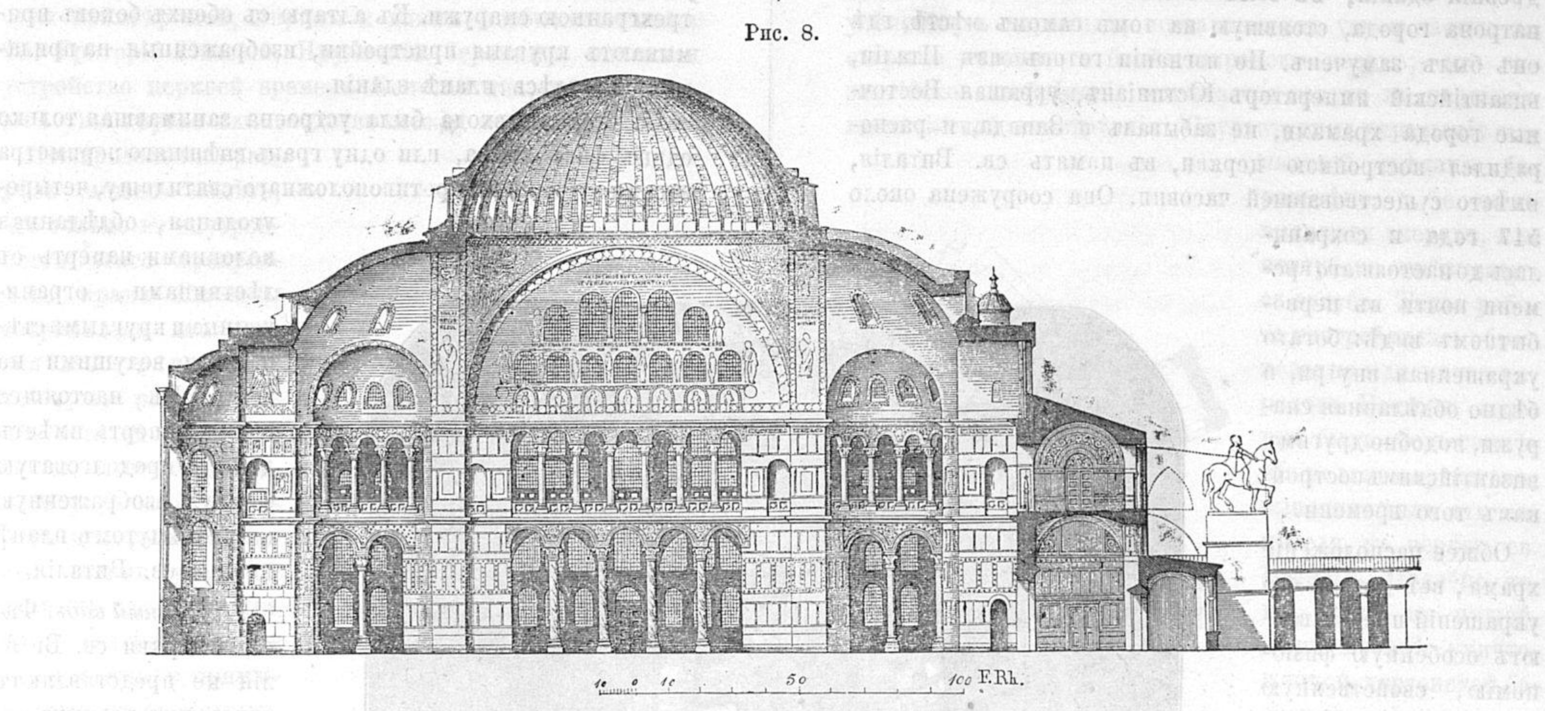
Во внутреннихъ украшеніяхъ обнаруживаются формы развитаго византійскаго стиля. Если въ другихъ церквахъ встрѣчались еще римскія сложныя капители, то здѣсь многочисленые детали Софійской церкви представляютъ уже строгую, архитектурно обработанную форму, съ разнообразно измѣняющимися украшеніями. Стержни сотни колоннъ, находящихся во внутренности, сдѣланы изъ благородныхъ породъ мрамора. Хотя многія драгоцѣнныя колонны были пожертвованы раз-

ными лицами, и привезены изъ разныхъ мѣстностей имперіи, но всѣ онѣ обдѣланы въ соотвѣтствующія пропорціи. Рѣзко обрисовывающемуся множествомъ колоннъ и пилястръ вертикальному расчлененію противу-

нали собою фантастическій Востокъ. Здѣсь не было уже и тѣни подобія античнымъ формамъ крышъ древнеязыческахъ храмовъ и базиликъ.

Способъ постройки. Заботливость, съ которою выпол

Рис. 8.

Храмъ св. Софіи въ Константинополѣ. Продольный разрѣзъ.

полагаются главные гзимсы, идущіе по всѣму зданію, и обозначающіе оба этажа. Потомъ, какъ послѣднее горизонтальное расчлененіе зданія, представляетъ большой вѣнчающій гзимсъ купола. Необыкновенная тщательность работъ видна въ украшеніи стѣнъ и пилястръ. Онѣ до хоръ облицованы дорогими плитами. Порфиръ, яшма и драгоцѣнныхъ сортовъ мраморъ соперничаютъ въ блескѣ съ перламутромъ. Подобнымъ же образомъ и полъ былъ выложенъ различными цвѣтными плитами каменныхъ породъ. Верхнія части: куполъ, своды, паруса—покрыты великолѣпными мозаичными образами на золотомъ фонѣ. Чрезъ 24 огромныя окна, устроенныя надъ вѣнчающимъ гзимсомъ купола, падало множество лучей свѣта на блестящее украшеніе стѣнъ, сводовъ, колоннъ и во всѣ побочныя пространства; полукупола, хоры, боковые придѣлы освѣщались сообразно своему назначенію. Въ алтарную нишу свѣтъ проникалъ тремя окнами, расположенными въ два яруса. Самыя окна, какъ въ базиликахъ, были закрыты тонкими, мраморными плитами, съ прорѣзанными въ нихъ отверстіями различной формы.

Наружный видъ, измѣненный въ настоящее время пристройкою минаретовъ и другими турецкими прибавленіями, представляется въ видѣ возвышающихся къ небу, спокойныхъ, важныхъ массъ, подраздѣленныхъ только оконными отверстіями и гзимсами, соотвѣтствующими ярусамъ внутренности. Весьма характеристическій снаружи видъ представляли плоскія поверхности сводовъ, куполовъ и полукуполовъ, которыя не имѣли крышъ, а только одну общую кровлю, состоявшую изъ блестящихъ металлическихъ плитъ, положенныхъ непосредственно на тѣ сводчатыя поверхности. Эти волнообразныя возвышенія кровель придавали цѣлому зданію видъ тяжелый, угнетающій, и въ тоже время напоми-

нялось зданіе, видна уже изъ одного того обстоятельства, что кирпичи для него изготовлялись изъ легкой глины, на островѣ Родоссѣ, и по особому способу, такъ что камни были значительно легче обыкновенныхъ кирпичей, нынѣ употребляемыхъ на постройки. Въ Софійской церкви византійская архитектура достигла высшей степени своего развитія. Какъ въ отношеніи эстетическомъ принятая здѣсь форма зданія соотвѣтствуетъ религіозному чувству и понятіямъ христіанскаго народа и удовлетворяетъ потребностямъ богослуженія, такъ и въ конструктивномъ отношеніи она представлялась образцовою. Послѣ примѣровъ и многихъ опытовъ, здѣсь былъ достигнутъ способъ и проявился величественный примѣръ сложной постройки сводовъ, которые по своей конструкціи показываютъ громадное остроуміе и техническія познанія архитекторовъ. Огромный куполъ передавалъ давленіе на главные пилоны, посредствомъ четырехъ большихъ арокъ и парусовъ. Оттуда давленіе направлялось въ двѣ стороны, на примыкающіе полукупола и поддерживающіе ихъ устои, причемъ эти подпоры облегчены были постановкою окружающихъ колоннъ. Въ другія стороны, боковой распоръ купола уравновѣшивался соотвѣтствующими пилястрамъ контрфорсами окружающей внѣшней стѣны. Оба ряда аркадъ поддерживали тяжесть лежащей на нихъ стѣны. Своды хоръ подпирались другими колоннами и отчасти пилястрами стѣнъ и пилоновъ. Отсюда естественно, что архитекторы слѣдуя этому величественному образцу, при извѣстномъ сверхъ того постоянствѣ византійцевъ, придерживалась его и въ другихъ христіанскихъ храмахъ, представлявшихъ такимъ образомъ собою тѣ же мотивы и главное расположеніе и отличавшихся только меньшими объемами и менѣе богатыми украшеніями.

Церковь св. Виталія въ Равеннѣ. Готы, по завоева-

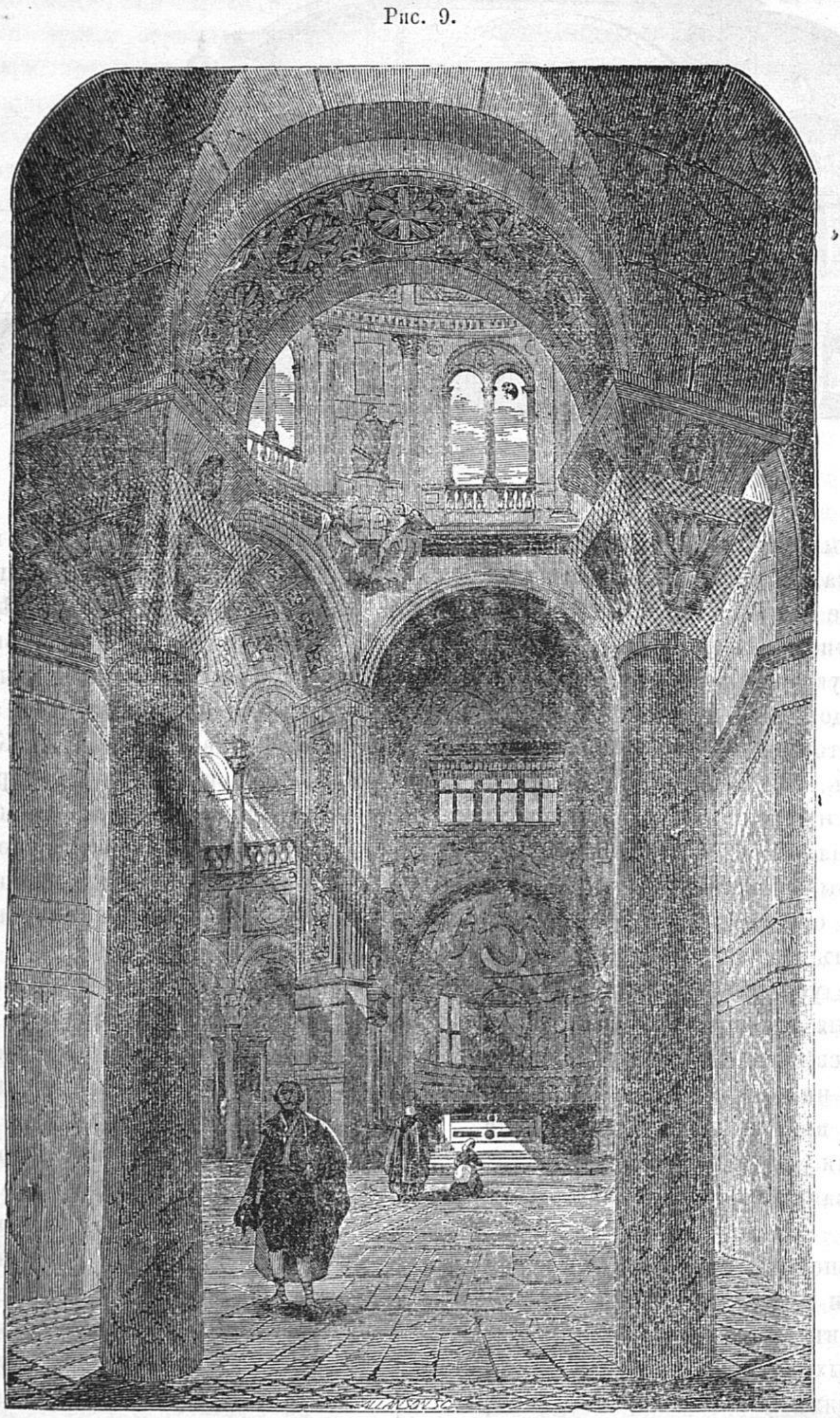
ніи Италіи, основали въ Равеннѣ свою резиденцію, и одинъ изъ ихъ вождей, Теодорикъ, человѣкъ просвѣщенный и любитель искусствъ, приказалъ возстановить древнія зданія, въ томъ числѣ часовню св. Виталія, патрона города, стоявшую на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ былъ замученъ. По изгнаніи готовъ изъ Италіи, византійскій императоръ Юстиніанъ, украшая Восточные города храмами, не забывалъ и Запада, и распорядился постройкою церкви, въ память св. Виталія, вмѣсто существовавшей часовни. Она сооружена около 547 года и сохранилась до настоящаго времени почти въ первобытномъ видѣ: богато украшенная внутри, и бѣдно обдѣланная снаружи, подобно другимъ византійскимъ постройкамъ того времени.

Общее расположеніе храма, всѣ детали его украшеній представляютъ особенную физіономію, свойственную византійскому стилю, и обнаруживаютъ вліяніе константинопольскихъ архитекторовъ, сооружавшихъ въ то время церкви св. Софіи и св. Сергія въ столицѣ восточной Имперіи.

Планъ церкви св. Виталія имѣетъ форму правильнаго восьмиугольника. Внутри зданія, въ углахъ восьмиугольника, стоятъ 8 пилоновъ, представляющихъ въ планѣ оригинальное очертаніе; на нихъ перекинуты круглыя арки, которыя поддерживаютъ стѣны, а далѣе возвышается полукруглый куполъ, прорѣзанный противъ арокъ двойными окнами. Къ аркамъ примыкаютъ 8 полукуполовъ, поддерживаемыхъ колоннами, поставленными въ два яруса, изъ которыхъ верхній соотвѣтствуетъ хорамъ, или галереѣ, устроенной на сводахъ, опирающихся на нижній рядъ этихъ колоннъ, на пилоны и на внѣшнія, восьмигранныя стѣны зданія; галерея идетъ вокругъ всей центральной трапезы, примыкая съ двухъ сторонъ къ алтарю, который представляетъ по длинѣ зданія открытое пространство, а съ боковъ, со стороны галерей, онъ отдѣленъ аркадами *). Далѣе слѣдуетъ алтарная ниша, обращенная на западъ, или апсиса, покрытая полукуполомъ и огражденная стѣною, полукруглою внутри и трехгранною снаружи. Къ алтарю съ обоихъ боковъ примыкаютъ круглыя пристройки, изображенныя на прилагаемомъ здѣсь планѣ зданія.

Со стороны входа была устроена занимавшая только одинъ фасъ храма, или одну грань внѣшняго периметра восьми-угольника, противоположнаго святилищу, четыреугольная, обдѣланная колоннами паперть съ лѣстницами, ограниченными круглыми стѣнами и ведущими на хоры. Въ настоящее время паперть имѣетъ другую, продолговатую форму, изображенную на упомянутомъ планѣ церкви св. Виталія.

Рис. 9.

Внутренній видъ церкви св. Виталія въ Равеннѣ.

Наружный видъ. Фасады церкви св. Виталія не представляютъ теперь интересныхъ подробностей. Они мало похожи на первоначальные;—это произошло отъ постройки новѣйшаго преддверія, или продолговатой паперти, отъ частыхъ передѣлокъ снаружи и ремонтныхъ исправленій, которыя, въ продолжительный періодъ существованія храма, очевидно, требовались, и производились. Между тѣмъ, внутренность не подвергалась вліянію атмосферныхъ перемѣнъ, и потому сохранилась лучше, чѣмъ внѣшность. Церковь св. Виталія, надобно полагать, имѣла сходство съ храмами, воздвигнутыми въ различныхъ мѣстностяхъ Сиріи и Византійской имперіи Константиномъ Великимъ и матерью его Еленою. Видъ этихъ

*) Верхняя галерея, сходная съ другими подобными ей, украшающими византійскія церкви цвѣтущаго періода, была, безъ сомнѣнія, предназначена для помѣщенія женщинъ, которыя, по принятому обычаю религіи въ первые вѣка, всегда были отдѣлены отъ мужчинъ, что соблюдалось прежде, какъ въ латинской, такъ и въ греческой церкви.

церквей Евсевій описывалъ такъ: «онѣ очень высоки,— говоритъ онъ,—ихъ форма—восьми-угольникъ». Объ одной церкви, построенной также Константиномъ, тотъ же Евсевій выражается такъ: «зданіе чрезвычайное, высоты неизмѣримой, ширины и длины необыкновенной.» Св. Григорій Нисскій, Пруденцій, Іеронимъ, описывая устройство церквей временъ Константина, подтверждаютъ упомянутое ихъ сходство между собою.

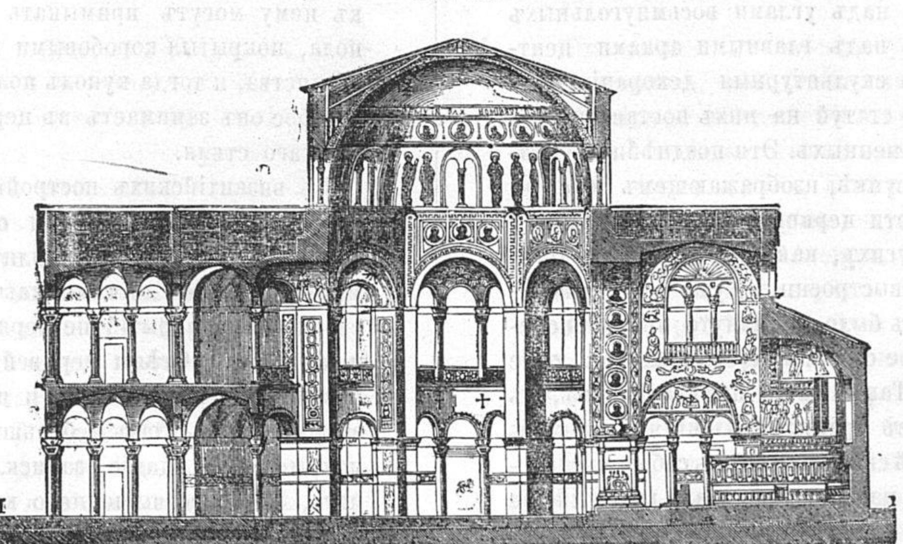
Изъ продольнаго разрѣза можно видѣть, что только во внутренности этого прекраснаго храма Равенны сохранилась вся оригинальность ея архитектуры, распредѣленія деталей и вся роскошь ея первоначальнаго украшенія. Вокругъ центральной части восьми-угольной трапезы идутъ въ два яруса галереи, покрытыя сводами и примыкающія къ огромнымъ аркамъ, надъ которыми возвышается куполъ. Этотъ послѣдній соединяется съ восьмиугольникомъ посредствомъ небольшихъ свѣсовъ, помѣщенныхъ въ каждомъ изъ внутреннихъ угловъ полигона. Куполъ съ окнами представляетъ здѣсь наиболѣе раціональный способъ постройки свода, для котораго употребленъ былъ цементъ, заполняющій всѣ промежутки между пусто-тѣлыми гончарами, образующими сводъ. Часть купольнаго свода устроена изъ упомянутыхъ гончаровъ, или пустыхъ кувшиновъ, имѣющихъ форму амфоръ, въ которыхъ римляне хранили вино; употребленные для другихъ частей купола горшки имѣютъ видъ цилиндровъ, которые проложены горизонтально рядами и которые вообще по своимъ размѣрамъ, способу соединенія ихъ между собою и по своей кладкѣ съ растворомъ, представляютъ весьма замѣчательную систему.

Архитектурныя украшенія церкви св. Виталія сдѣ-

Рис 10.

Планъ церкви св. Виталія въ Равеннѣ.

Рис. 11.

Продольный разрѣзъ церкви св. Виталія въ Равеннѣ.

ланы въ чисто византійскомъ вкусѣ. Колонны представляютъ хорошую пропорцію. Формы базъ напоминаютъ базы, употребленныя въ лучшихъ сооруженіяхъ Константинополя. Массивныя капители имѣютъ форму усѣченныхъ пирамидъ, поставленныхъ узкою частью на стержни колоннъ, а болѣе широкою—вверхъ;—это византійское изобрѣтеніе встрѣчается только въ церквахъ византійской конструкціи. Скульптурныя украшенія капителей сдѣланы барельефно, т. е. мало выдаются впередъ, или неглубоко врѣзываются вглубь. Такая работа употреблялась обыкновенно у древнихъ народовъ Востока, который былъ, безъ сомнѣнія родиною артистовъ, выполнявшихъ эти капители въ церкви св. Виталія. Подобно тому, какъ въ нашей, нынѣ вполнѣ уничтоженной, херсонской базиликѣ, гдѣ на колоннахъ изображены были имена гражданъ, жертвовавшихъ деньги, здѣсь, на колоннахъ церкви св. Виталія, мы встрѣчаемъ вензеля строителей и основателей храма, высѣченные на камняхъ, которые накладывались на капители, какъ подставы, или подмоги, и имѣли видъ, похожій на первую капитель. На эти подставы, придуманныя византійцами, упирались пяты арокъ, получившихъ чрезъ это форму болѣе возвышенную. Нѣкоторыя изъ этихъ верхнихъ капителей покрыты скульптурною орнаментаціею. Напримѣръ, на одной представлены двѣ птицы, окруженныя листьями и пальмами и пьющія изъ сосуда воду.

Стѣны и другія части зданія церкви св. Виталія украшены мозаикою, мраморомъ и живописью; нѣкоторыя изъ этихъ художественныхъ произведеній пережили болѣе 14 вѣковъ. Здѣсь, на сводѣ святилища, изображены: агнецъ съ вѣнцомъ или сіяніемъ вокругъ головы, на голубомъ усыпанномъ звѣз-

дами небѣ, и бѣлые ангелы, сидящіе каждый на сферѣ съ поднятыми вверхъ руками. Св. евангелисты съ соотвѣтствующими имъ атрибутами изображены мозаикою. Въ другихъ мѣстахъ видны изображенія ангеловъ, Авраама, пророковъ и разныхъ святыхъ. Два ангела держатъ въ воздухѣ кругъ, съ крестомъ посрединѣ, осыпанномъ драгоцѣнными камнями, и съ буквами Альфа и Омега, которыя изображаютъ эмблему Іисуса Христа, и означаютъ начало и конецъ. Въ апсисѣ находятся двѣ замѣчательныя картины. Одна представляетъ императора Юстиніана, въ сопровожденіи духовенства, среди котораго виденъ епископъ Максиміліанусъ, несущій въ процессіи раку съ святыми мощами. Царедворцы и стража слѣдуютъ за императоромъ.

Другая картина, съ противоположной стороны, изображаетъ императрицу Теодору, несущую ковчегъ со св. мощами и окруженную дѣвицами, которыя вводятъ ее во храмъ. Оба шествія приблизились къ преддверію храма. Эти два изображенія признаютъ за доказательство обычая первыхъ христіанъ—раздѣлять оба пола даже во время религіозныхъ церемоній. Замѣчательно еще изображеніе въ куполѣ, гдѣ Спаситель сидитъ на земномъ шарѣ; крестообразное сіяніе окружаетъ его главу; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ книгу, а правою подаетъ вѣнецъ св. Виталію. Тутъ-же, влѣво отъ Іисуса Христа, изображенъ основатель этого зданія, представляющій ему, чрезъ ангела, копію воздвигнутаго храма.

Упомянувъ о нѣкоторыхъ изображеніяхъ изъ числа многихъ, замѣтимъ еще, что не только наружность храма не сохранила своего первоначальнаго вида, но и внутреннія части также подверглись нѣкоторымъ передѣлкамъ. Признано было нужнымъ возвысить полъ зданія, вслѣдствіе чего половая настилка, сдѣланная изъ драгоцѣнныхъ мраморовъ, была приподнята съ сохраненіемъ своего древняго устройства и вида, настолько, что закрыла собою базы съ частями самыхъ колоннъ, какъ это видно изъ прилагаемаго здѣсь продольнаго разрѣза храма св. Виталія. Щиты съ гербами папскихъ армій, поддерживаемые ангелами, маскируютъ теперь свѣсы круглаго купола надъ углами восьмиугольныхъ стѣнъ, расположенныхъ надъ главными арками центральной трапезы. Такія скульптурныя декораціи служатъ кронштейнами для статуй на нихъ поставленныхъ и довольно дурно исполненныхъ. Эти позднѣйшія украшенія обозначены на рисункѣ, изображающемъ перспективный видъ внутренности церкви св. Виталія. Кромѣ этихъ передѣлокъ и другихъ, какъ напр. замѣны древней паперти другою, выстроенною уже по первоначальному плану—о чемъ было упомянуто при объясненіи плана церкви—самое святилище, или алтарь, тоже потерпѣло измѣненія. Такъ напр. надъ апсисомъ, въ стѣнѣ прорѣзали окно съ тремя отдѣленіями. Такимъ образомъ, яркій дневной свѣтъ замѣнилъ собою мистическій полусвѣтъ, который нарочно придавали византійскіе архитекторы этой части сооружаемыхъ ими храмовъ.

Архитектурныя детали Византійскаго стиля и способы украшеній христіанскихъ храмовъ. Полукруглая арка, своды коробовой и крестовый, куполъ, прорѣзанный вверху окнами, возвышающійся надъ срединою четыреугольнаго зданія и упирающійся на многоугольное основаніе перекинутыхъ на пилоны арокъ, вырѣзывающихъ бока того купола, въ томъ случаѣ, если онъ представлялъ, какъ въ храмѣ св. Софіи, полушаръ, лежащій основаніемъ своимъ на тѣхъ пилонахъ—представляютъ строительную систему и существенную особенность византійскаго стиля. Полукруглая арка, составляющая элементы коробоваго свода, извѣстна была древнимъ народамъ и примѣнялась къ разнымъ постройкамъ еще этрусками, обитавшими въ Италіи. Арка образуетъ рядъ клинообразныхъ камней, плотно прилегающихъ одинъ къ другому, соединенныхъ цементомъ въ швахъ, совпадающихъ съ линіями, представляющими собою радіусы полукруга. Здѣсь каждый камень имѣетъ стремленіе скользить внизъ, а чрезъ это прижимаетъ сосѣдній. Поэтому понятно, что два нижніе камня, на которыхъ поддерживается вся арка, и верхній ключъ, заканчивающій собою всю систему,—занимаютъ самое важное мѣсто во всей этой строительной системѣ. Такая простая комбинація составляетъ сущность сводовъ, всевозможныхъ формъ или очертаній. Рядъ такихъ арокъ, прилегающихъ одна къ другой, при покрытіи, напримѣръ, двухъ противоположныхъ стѣнъ, образуетъ полукруглую поверхность, или коробовой сводъ. Когда два пространства, ограниченныя каждое двумя параллельными стѣнами, или когда два корридора, покрытые коробовыми сводами, пересѣкаются между собою подъ прямымъ угломъ, то своды ихъ пересѣкутся крестообразно, по двумъ діагональнымъ направленіямъ, и образуютъ ребра, которыя наискось соединяютъ углы стѣнъ тѣхъ корридоровъ. Такъ получается крестовый сводъ, который покоится на четырехъ точкахъ опоры и придаетъ покрытію свободный и оживленный видъ.*)

Если куполъ, который можно также разсматривать, какъ систему отдѣльныхъ арокъ, прилегающихъ одна къ другой, опирается на круглый стѣнной цилиндръ, то онъ представляетъ видъ тяжелый и ограниченный, во избѣжаніе чего и употреблялись кессоны въ римскихъ зданіяхъ. Если же куполъ расчленяется и лежитъ на отдѣльно стоящихъ опорахъ, то въ этомъ случаѣ къ нему могутъ примыкать меньшіе купола, полукупола, покрытыя коробовыми и крестовыми сводами пространства, и тогда куполъ получаетъ именно то значеніе, которое онъ занимаетъ въ церковной архитектурѣ византійскаго стиля.

Въ византійскихъ постройкахъ своды и купола, выступавшіе наружу, сохраняли свою форму и покрывались черепицами, каменными плитами, свинцомъ и другими металлическими листами, такъ что внѣшняя форма этихъ сводчатыхъ покрытій не теряла своего внутренняго вида и характера. Стѣны церквей снаружи оканчивались горизонтальными линіями и приподнимались такъ, что закрывали отъ глазъ небольшіе боковые своды и купола, покрывающіе зданіе, за исключеніемъ средняго, главнаго, болѣе возвышеннаго купола. Впослѣдствіи этотъ

*) Кстати замѣтимъ, что такое крестообразное покрытіе было предположено при реставраціи г. Зальцманомъ церкви св. Николая Чудотворца Мурликійскаго. Но это примѣненіе крестоваго свода, какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, можетъ быть еще оспариваемо.

простой наружный видъ священныхъ зданій принялъ формы болѣе разнообразныя. Внѣшнія стѣны украшались дуговыми и полукруглыми возвышеніями, устраиваемыми въ соотвѣтствіе внутреннимъ щекамъ коробовыхъ и крестовыхъ сводовъ. Такимъ образомъ, верхнія части церквей, съ ихъ куполами и стѣнами, приняли форму изогнутыхъ поверхностей. Своды куполовъ складывались изъ горшковъ, соединенныхъ растворомъ, и потому были легки и способствовали гармоническому распространенію звуковъ. Стѣны выводились изъ камня и кирпича на известковомъ растворѣ, причемъ каменная кладка прорѣзывалась горизонтальными рядами кирпичей или, для украшенія—рядами цвѣтныхъ камней. Такимъ способомъ разнообразили наружный видъ стѣнъ, не покрытыхъ штукатуркою. Оконныя отверстія и двери способствовали такому разнообразію и придавали характеръ зданіямъ тѣмъ, что окна устраивались двойныя, тройныя, подраздѣляемыя колоннами, которыхъ капители помѣщали ниже основанія полукруглыхъ арочныхъ отверстій. Эта оригинальная особенность византійской архитектуры давала возможность употреблять въ дѣло уже готовыя и притомъ различной длины колонны, которыя брались изъ языческихъ храмовъ.

Окна въ стѣнахъ помѣщали на высотѣ хоръ и придавали имъ большую длину при незначительной ширинѣ; они закрывались тонкими мраморными досками съ вырѣзанными въ нихъ различной формы отверстіями, чрезъ которыя проникалъ солнечный и лунный свѣтъ во внутренность зданія. Такой способъ употреблялся потому, что въ то время еще не была распространена выдѣлка стеколъ.

Колонны греческихъ орденовъ, съ ихъ антаблементами, служившія въ римскихъ зданіяхъ украшеніемъ опоръ сводчатыхъ покрытій, были здѣсь оставлены въ той же формѣ, но получили другія формы и значеніе въ архитектурѣ византійской. Здѣсь, непосредственно на капителяхъ колоннъ, въ подражаніе сооруженіямъ дальняго Востока, основывали пяты арокъ; на капителяхъ же ставили расширенныя кверху накладки, которыя и служили для поддержанія пятъ арокъ и сводовъ; капителямъ приданы массивныя, напр. кубическія формы, болѣе тяжелыя, чѣмъ тѣ, которыя примѣнялись въ античной архитектурѣ. Означенныя двойныя капители покрывали скульптурными рельефными украшеніями, но чаще—живописью, позолотою и даже мозаикою. О такомъ блескѣ заботились болѣе, чѣмъ объ изящной скульптурной отдѣлкѣ. Что-же касается до гзимсовъ, или карнизовъ, поясковъ, базъ и тому подобныхъ архитектурныхъ деталей, то здѣсь образцами служили древне-греческія художественныя произведенія, потому что часто брались изъ древнихъ зданій и употреблялись въ дѣло готовые и уже обдѣланные камни, какъ, напримѣръ, базы, капители, стержни колоннъ, даже карнизы и пояски.

Рис. 12. Рис. 13.

Капители въ церкви вв. Виталія.

А. Жуковскій.

ЖЕЛѢЗНЫЯ, КРЫТЫЯ СТЕКЛОМЪ СТРОПИЛА НАДЪ ПАССАЖЕМЪ МАРІИНСКАГО РЫНКА *) ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Для подобныхъ крышъ, со стропилами надъ большими пролетами, вообще имѣется значительный запасъ образцовъ, исполненныхъ въ натурѣ и въ чертежахъ; но для пролетовъ небольшихъ—сажени въ три или четыре, подобныхъ примѣровъ въ сочиненіяхъ почти не существуетъ, вѣроятно, оттого, что ихъ не считаютъ достаточно интересными. Между тѣмъ, требованія покрытій надъ небольшими пролетами въ практикѣ встрѣчаются гораздо чаще, нежели надъ значительными.

Къ числу первыхъ относятся стропила, устроенныя въ 1863—64 годахъ надъ пассажемъ Маріинскаго рынка профессоромъ А. И. Кракау.

Крыша эта назначена для освѣщенія пассажа, и потому сдѣлана изъ стекла; подобныя конструкціи, сколько намъ извѣстно, еще ни разу не были опубликованы, поэтому мы сочли не безполезнымъ помѣстить въ «Зодчемъ» чертежи съ краткимъ пояснительнымъ текстомъ.

*) Бывшій Щукинъ дворъ.

Продольная ось пассажа упирается въ средину главнаго корпуса, выходящаго на Большую Садовую улицу. Въ самомъ пассажномъ корпусѣ (листъ 45, фиг. 4) имѣется 64 лавки, изъ которыхъ 32 освѣщаются снаружи черезъ двери и окна, а 32 получаютъ свѣтъ черезъ стеклянную крышу, покрывающую самый пассажъ. Длина его 43 саж. 2 арш. и 11 вершк., а ширина между стѣнами въ 10 аршинъ и 3 вершка. Фермы поставлены на разстояніи 2 арш. 9 вершк. одна отъ другой, скрѣплены бабками, подкосами и прогонами и утверждены на желѣзныхъ полосахъ, прикрѣпленныхъ, въ свою очередь, къ стѣнамъ посредствомъ желѣзныхъ болтовъ. На стропилахъ по 3 стойки, къ нимъ привинчены прогоны, по которымъ положены горбыли со вмазаннымъ въ нихъ толстымъ стекломъ. Нижняя часть стропилъ, отъ стѣны до G, нѣсколько выше 1-ой стойки; она покрыта кровельнымъ желѣзомъ, а промежутокъ, въ 6 вершковъ вышиною, образующійся между стропильными ногами и началомъ желѣзной крыши, оставленъ для провѣтриванія и закрытъ лишь проволочными рѣшетками, для

защиты отъ прилетающихъ птицъ. Пассажъ, конечно, не отапливается. По коньку крыши, для сметанія съ нея снѣга, устроенъ ходъ изъ $2^1/_2$ дюймовыхъ брусковъ, по желѣзнымъ каркасамъ.

Размѣры частей конструкціи, скрѣпленіе ихъ между собою и проч. видны на чертежахъ; остается еще сказать, что вся постройка рынка была отдана въ руки подрядчика, взявшаго дѣло оптомъ за дешевую цѣну, вслѣдствіе чего въ устройствѣ стропилъ архитекторомъ были допущены нѣкоторыя измѣненія и упрощенія, вопреки первоначальному проекту. Измѣненія эти, предложенныя кузнецомъ Мартiановымъ, исполнившимъ всѣ кузнечныя работы въ постройкѣ, не вездѣ отвѣчаютъ требованіямъ науки; такъ, напримѣръ, пяты стропилъ были проектированы подвижныя, раскосы М въ проектѣ были гораздо легче, изъ образнаго желѣза, и т. д.

Квадратная сажень крыши, со включеніемъ стекла, обошлась въ 32 рубля.

В. Шрётеръ.

Августъ, 1872.

НАРОДНЫЯ БАНИ М. С. ВОРОНИНА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ *).

Появленіе въ Россіи бань относится къ глубокой древности. Объ нихъ упоминаетъ еще Несторъ, въ лѣтописи котораго сохранилось характеристическое описаніе бани у древнихъ славянъ. «*Дивно видѣхъ словѣньскую землю, идучи сѣмо видѣхъ бани древены и пережьгутъ и рамяно* (натопятъ жарко) *совлокуться и будутъ нази, и облеются квасомъ, и возмутъ на ся прутье младое, бьються сами и тою ся добьютъ, егда влѣзутъ ли живы, и облѣются водою студеною тако оживутъ*»—говорилъ св. Апостолъ Андрей Первозванный въ Римѣ, когда разсказывалъ о томъ, кого научилъ христіанской вѣрѣ, и что видѣлъ въ Новгородѣ, гдѣ онъ ознакомился съ мѣстными обычаями народа.

Бани у насъ сохранились съ древнихъ временъ, какъ потребность и удовольствіе. Посѣщеніе бань, предписываемое гигіеною, у насъ соблюдается даже въ самыхъ глухихъ и отдаленныхъ мѣстностяхъ, гдѣ только живъ великорусскій обычай.

Еще не такъ давно (лѣтъ 30 тому назадъ) сохранялся на Руси древній обычай—зазывать въ бани общественныя всенародно и торжественно. Для этого существовалъ особый глашатай; вооруженный длинною палкою, съ привязаннымъ на концѣ вѣникомъ, онъ отправлялся, на клячѣ или пѣшкомъ, вдоль селенія, изъ конца въ конецъ котораго раздавался его кличъ: «*Въ баню, баню—на просторъ! клади денежки на столъ: ручки, ножки попарить, животокъ поправить*».

Во всѣхъ великорусскихъ деревняхъ встрѣчаются бани; тамъ, гдѣ крайняя бѣдность не позволила выстроить особаго строенія, обычай выучилъ париться въ горячихъ печахъ непосредственно. Только бѣлоруссы и малороссы отстали отъ этого древняго обычая, вполнѣ сохранившагося у великоруссовъ, для которыхъ, какъ сказалъ Петръ Великій, обдумывая вопросъ о снабженіи народа учеными врачами—«довольно пока одной бани».

Употребленіе бань давно уже привело русскій народъ къ глубокому убѣжденію въ ихъ несомнѣнной врачебной пользѣ. Это убѣжденіе выразилось въ формѣ пословицъ. Народъ говоритъ: «*баня—мать вторая*»; «*когда бы не баня—всѣ бы мы пропали*»; «*баня паритъ, баня правитъ, баня все поправитъ*»,—и за баню, какъ и за хлѣбъ-соль, принято благодарить покорно. Во всѣхъ завѣтныхъ народныхъ обрядахъ банѣ отведено самое видное и почетное мѣсто; къ ней прибѣгаютъ и при появленіи русскаго человѣка на свѣтъ Божій, и при свадебныхъ обрядахъ, гдѣ баня пользуется особеннымъ почетомъ: безъ нея на Руси не сыграна еще ни одна народная свадьба.

Несмотря на давнее существованіе у насъ бань и на важное ихъ гигіеническое и бытовое значеніе, въ постройкѣ этого рода зданій до послѣдняго времени не видно почти никакихъ улучшеній, и даже число ихъ далеко не отвѣчаетъ требованіямъ населенія. Въ Петербургѣ, напримѣръ, на 650 тысячъ жителей всего 46 бань, т. е. среднимъ числомъ одна баня на 14 тысячъ человѣкъ. При неравномѣрномъ распредѣленіи бань по частямъ города, наименьшій процентъ выпадаетъ на Адмиралтейскую часть, въ которой на 35.000 человѣкъ приходится одна баня, а наибольшій—на Выборгскую, гдѣ одна баня приходится на 6.500 жителей. Приведенныя цифры ясно показываютъ, что Петербургъ снабженъ банями далеко недостаточно.

При выборѣ мѣстности для постройки народныхъ бань г. Воронина, эти данныя были приняты въ соображеніе.

Приступая къ описанію бань М. С. Воронина, я начну съ расположенія бань, которое вызвано почти исключительно мѣстными условіями и желаніемъ владѣльца—совершенно отдѣлить хозяйство бань отъ домоваго хозяйства.

Изъ плана строенія, въ которомъ помѣщаются бани, видно, что онѣ расположены почти по срединѣ большаго двора, выходящаго на три улицы, а именно: на Глухой переулокъ, Фонарный пер. и набережную рѣки Мойки. Входы въ бани нижняго этажа устроены съ двухъ противоположныхъ сторонъ: съ набережной рѣки Мойки—для посѣтителей, живущихъ по ту сторону рѣки, а изъ Глухого переулка—для живущихъ въ мѣстностяхъ,

*) Чертежи помѣщены въ №№ 2 и 6 «Зодчаго».

прилегающихъ къ Офицерской улицѣ, Вознесенскому проспекту и проч. улицамъ; изъ Фонарнаго переулка устроенъ входъ только для бань, помѣщающихся во 2-мъ этажѣ. Строеніе имѣетъ форму несовершенно правильнаго параллелограмма, по срединѣ котораго помѣщается дворъ, раздѣленный въ свою очередь на четыре небольшихъ дворика посредствомъ котельнаго зданія, имѣющаго форму креста; въ одномъ изъ этихъ двориковъ находятся касса и входы въ 3-хъ и 8-ми копеечныя мужскія и женскія бани; два дворика служатъ проходомъ, и, наконецъ, четвертый, откуда устроены входы въ котельное строеніе—служитъ дворомъ хозяйственнымъ.

Въ лѣтнее время часть двориковъ, примыкающая къ мыльнымъ 3 и 8 копеечныхъ бань, ограждается довольно высокимъ передвижнымъ заборомъ для желающихъ мыться на воздухѣ.

Въ нижнемъ этажѣ расположены: простыя мужскія и женскія бани, въ 3 и 8 коп., 15 копеечныя бани, касса, отдѣльное помѣщеніе для прислуги, комната для повивальной бабки и ватерклозеты при всѣхъ отдѣленіяхъ.

Второй этажъ связанъ со старымъ флигелемъ каменною галереей, назначенной для прохода въ буфетъ и кассу и для выхода на Фонарный переулокъ. Въ этомъ этажѣ расположены общія 30 коп. бани мужскія и женскія, а также семейныя и нумерныя бани (числомъ 20 №№), цѣной 75 коп. до 6 руб. за нумеръ. При устройствѣ нумерныхъ бань въ разныя цѣны, имѣлось въ виду увеличеніе пропорціонально цѣнѣ не размѣровъ помѣщенія, но собственно удобствъ; на этомъ основаніи *нумеръ въ 6 руб.* состоитъ изъ небольшой передней и 5-ти комнатъ: раздѣвальной, уборной съ ватерклозетомъ, комнаты съ фонтаномъ, мыльной и парильной. *Въ 30 коп. баняхъ* имѣлось въ виду предоставить посѣтителямъ еще болѣе удобствъ, чѣмъ въ нумерахъ; такъ въ 30-ти коп. мужскихъ баняхъ имѣется: просторная передняя, отдѣльное помѣщеніе для прислуги, комната для парикмахера и мозольнаго оператора, раздѣвальная, раздѣленная дубовою триповою перегородкою на отдѣльныя купе съ однимъ или двумя диванами, со столикомъ и зеркаломъ; купе снабжено плотными занавѣсями, которыя совершенно отдѣляютъ каждаго посѣтителя; у долевой стѣны устроена печь, сложенная изъ писанныхъ изразцовъ и окруженная изразчатою-же скамейкою. При раздѣвальной имѣется особая уборная съ ватерклозетомъ и умывальникомъ; изъ послѣдней комнаты два входа ведутъ въ просторную мыльную, въ которой поставлены липовыя скамейки для моющихся и устроены мраморныя ванны, шкафъ съ дождями и душами, паровой шкафъ и довольно значительныхъ размѣровъ бассейнъ съ проточною водою, для плаванія. Рядомъ съ мыльною имѣется парильная, съ холодными душами, полкомъ и особой конструкціи печью, о которой будетъ сказано ниже.

Въ котельномъ зданіи, раздѣленномъ, какъ видно изъ чертежей, на 4 этажа помѣщаются:

1) въ нижнемъ этажѣ, два котла для паровою отопленія, помѣщеніе для кочегаровъ, складъ угля, аппаратъ для собиранія конденсаціонной воды и водомѣръ;

2) во 2-мъ этажѣ—водогрѣйные котлы;

3) въ 3-мъ этажѣ—помѣщеніе для банной прислуги, проходная галерея и бассейнъ при 30 коп. женской банѣ;

4) наконецъ, въ 4-мъ этажѣ помѣщены четыре резервуара изъ котельнаго желѣза.

Теперь считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ собственно о производствѣ работъ.

Весь фундаментъ и всѣ стѣны зданія сложены на цементѣ Роше; кирпичъ употребленъ только красный; закладныя рамы сдѣланы изъ тавроваго желѣза, такимъ образомъ, что плечо тавра заложено въ кладкѣ, а другое—служитъ притворомъ оконному переплету; переплеты—чугунные, форточки—откидныя, мѣдныя (чугунныя при этомъ устройствѣ не годились бы, такъ какъ при ударѣ легко бы ломались), подоконники—цинковые.

Подвальный, 1-й и 2-й этажи—всѣ покрыты сводами, выведенными на рельсахъ; причины, побудившія избрать этотъ родъ сводовъ, слѣдующія: своды приходилось класть въ зимнее время при временныхъ печахъ; требовалось весьма скорое производство работъ; имѣлось въ виду удобство раздѣленія большихъ помѣщеній, покрытыхъ рельсовыми сводами, на маленькія комнаты, и, наконецъ,—экономія.

Своды выведены въ полкирпича, на портладскомъ цементѣ, съ распалубками въ концахъ. Рельсы употреблены длиной отъ 10 до 24 футовъ, высотою отъ $4\frac{1}{2}$ до 5 дюймовъ, вѣсомъ въ 0,6 пуда погонный футъ; они расположены одинъ отъ другого на разстояніи отъ 1 арш до 1 арш. 4 вершк.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда рельсы оказывались недостаточно длинными, вдоль стѣнъ, на которыхъ приходилось укладывать концы рельсовъ, устроивались выпускныя пяты изъ лещадной плиты. Сводовъ на рельсахъ всего около 800 квадр. саж.

Своды и стѣны оштукатурены портландскимъ цементомъ, цементомъ Роше или просто известью, смотря по назначенію комнатъ.

Во всѣхъ мыльныхъ, парильныхъ и раздѣвальныхъ простыхъ бань стѣны, на высоту 2 аршинъ, обшиты палубною обшивкою изъ мелкихъ шпунтованныхъ досокъ, толщиной 1 д. шириной 4 д., прибитыхъ на извѣстномъ разстояніи отъ стѣны къ брускамъ;—доски со стороны, обращенной къ стѣнѣ, осмолены. Внизу дощатая обшивка несовершенно плотно прилегаетъ къ полу, а въ верхней ея части оставлены небольшія отверстія для постояннаго движенія воздуха.

Такъ какъ во всемъ зданіи примѣнено отопленіе паровое, то печи, такъ называемыя каменки, устроены только кое-гдѣ въ собственно банныхъ помѣщеніяхъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, улучшеніями.

1) Въ 3 и 8 копеечныхъ общихъ баняхъ устроены

каменки обыкновенной конструкціи, причемъ шанцовые своды сложены изъ англійскаго огнеупорнаго кирпича, а всѣ печи облицованы изразцами. Паръ получается поддаваніемъ изъ шайки.

2) Въ 15 копеечныхъ баняхъ каменки такой же конструкціи, съ тою только разницею, что облицованы полутерными изразцами, и что дверцы—двойныя, изъ которыхъ первыя, выдвижныя, изъ котельнаго желѣза, закрываются только во время топки.

3) Въ нумерахъ, въ нѣкоторыхъ каменкахъ, надъ самой насадкою, проведенъ *дождикъ*, который мгновенно превращается въ паръ, выходящій изъ печи черезъ особые душники.

4) Въ другихъ каменкахъ дождикъ замѣненъ *паровымъ краномъ*; паръ, выпускаемый изъ крана, проходитъ черезъ накаленную насадку и въ перегрѣтомъ видѣ, т. е. при болѣе высокой еще температурѣ, выходитъ изъ печи также черезъ душники.

5) Наконецъ, въ 30 коп. мужскихъ баняхъ устроена печь слѣдующей конструкціи: надъ топкою поставленъ металлическій, изъ котельнаго желѣза, кожухъ, со съемною крышкою также изъ котельнаго желѣза; подъ кожухомъ устроены обороты (изъ англійскаго кирпича), черезъ которые проходятъ продукты горѣнія и нагрѣваютъ стѣнки, и преимущественно крышку кожуха;—надъ крышкою сдѣлана насадка изъ булыжнаго камня, которая нагрѣвается непосредственно отъ желѣза; на этотъ камень падаетъ мельчайшій дождь, который мгновенно превращается въ паръ.—Печь этой конструкціи представляетъ слѣдующія удобства:

1) доставляетъ паръ лучшаго качества, т. е. такъ называемый легкій паръ, безъ угара и копоти;

2) даетъ жаръ именно тогда, когда нужно, т. е. печь не затапливается, какъ обыкновенная каменка—съ вечера, а чуть-ли не за-полчаса до открытія бань; въ ней достаточно поддерживать даже несильный огонь, для того, чтобы имѣть непрерывный паръ.

Печь эта, конечно, встрѣчаетъ нѣкоторое нерасположеніе со стороны банной прислуги, потому что требуетъ болѣе тщательнаго ухода.

Въ нѣкоторыхъ нумерахъ меньшихъ размѣровъ, для желающихъ париться имѣется, вмѣсто печи, паровой кранъ слѣдующаго устройства.

Подъ скамейкой проведена желѣзная трубка, съ діаметромъ въ $^1/_2$ д., длиною въ 5 фут.; она снабжена множествомъ мелкихъ отверстій, чрезъ которыя, при поворотѣ деревянной рукояти особаго крана, паръ устремляется подъ скамейку и, производя самый незначительный шумъ, распространяется вокругъ лежащаго на скамейкѣ, не обжигая его.

Способъ этотъ, весьма распространенный за границею и весьма экономичный, у насъ вообще нелюбимъ посѣтителями семейныхъ бань, которые до сихъ поръ еще все-таки предпочитаютъ паръ, получаемый изъ каменки. Въ 30 копеечныхъ общихъ баняхъ и въ такъ называемомъ медицинскомъ нумерѣ, многіе пользуются такимъ паромъ; только здѣсь онъ получается въ особомъ приборѣ, называемомъ паровымъ шкафомъ, въ которомъ температура достигаетъ + 50°.

При большихъ каменкахъ, для предупрежденія выхода изъ трубъ густого дыма, обыкновенно замѣчаемаго при топкѣ банныхъ печей, устроены перевалы черезъ воду, какъ это дѣлается при Зефштремскихъ горнахъ: дымъ, выходящій изъ каменки послѣ одного только оборота и содержащій еще много горящихъ частицъ, опускается въ подвертку и приходитъ въ соприкосновеніе съ котелкомъ, или металлическимъ ящикомъ, наполненнымъ водою; въ водѣ гаснутъ и остаются многія изъ горящихъ частицъ, и облегченный, такъ сказать, дымъ выходитъ изъ трубы почти не гуще дыма, выдѣляющагося при топкѣ обыкновенной комнатной печи. Приэтомъ вода испаряется, конечно, довольно быстро, такъ что приходится доливать котелки послѣ каждой топки.

Для той же цѣли, кромѣ переваловъ чрезъ воду, при каждой печи устроено по 2 дымосгарателя.

При топкѣ паровыхъ и водогрѣйныхъ котловъ, въ предупрежденіе выхода изъ дымовыхъ трубъ (высотою 12 саж.) густого дыма, выдѣляющагося преимущественно при подкидываніи угля, устроены дымосгаратели.

Одновременно съ открытіемъ топочныхъ дверецъ для подкладки топлива, при помощи особаго рычага, опускается и металлическая перегородка, открывающая отверстіе въ $^3/_4$ кв. ф.; чрезъ это отверстіе входитъ воздухъ, который, проходя между чугунными досками, составляющими перевалъ, нагрѣвается и, выходя за колосниками, сжигаетъ частицы—газы, выдѣляющіеся изъ свѣжаго, не сильно горящаго топлива.

При выборѣ половъ для бань, имѣлось въ виду избѣгнуть неудобствъ, встрѣчаемыхъ въ существующихъ банныхъ полахъ. Такъ деревянные полы скользки, быстро разрушаются отъ постоянной сырости, и распространяютъ въ воздухѣ непріятный запахъ; бетонные, цементные, глиняные и мраморные полы очень холодны и притомъ тоже страдаютъ отъ дѣйствія воды и мыла; свинцовые полы дороги и быстро окисляются; асфальтовые полы у насъ еще не были извѣстны, а потому прежде, нежели рѣшиться примѣнить асфальтъ ко всѣмъ поламъ бань, я старался изслѣдовать достоинства этого матеріала.

Въ мыльныхъ и парильныхъ нижняго этажа полъ асфальтовый устроенъ на слѣдующемъ искусственномъ основаніи. *Въ мыльныхъ 8-ми копеечныхъ мужск. бань* сначала вынута земля до глубины 1 ар. 4 в., затѣмъ насыпанъ слой мусора, толщ. 12 вер., послѣ того мусоръ тщательно утрамбованъ и сверхъ его насыпанъ слой песку, толщ. 5 вер., на которомъ пастланъ плошмя рядъ кирпича, и наконецъ уже слой асфальта, толщ. отъ $^3/_4$ до 1 д. Въ прочихъ помѣщеніяхъ слой песку и рядъ кирпича замѣнены искусственнымъ бетономъ, приготовленнымъ изъ мелко толченаго кирпича, песку и цемента Роше. Послѣдній способъ устройства пола оказался болѣе

удовлетворительнымъ и представилъ возможность болѣе правильно располагать уклоны пола къ водоотводнымъ колодцамъ. Вокругъ стѣнъ сдѣланы галтели изъ асфальта, высотою отъ 1 до 3 д. Асфальтовыхъ половъ устроено около 400 кв. саж. (по 13 р. 50 к. и 11 р. 50 к.)

При устройствѣ водоснабженія, задача состояла въ томъ, чтобы удовлетворить требованію расхода воды въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а потому за основаніе приняли расходъ воды 10,000 ведеръ въ часъ; кромѣ того, положено имѣть еще запасъ въ 10,000 ведеръ, на случай незначительнаго въ водопроводахъ поврежденія, могущаго остановить временно притокъ воды въ резервуаръ во время дѣйствія бань. Для этой цѣли проложена отъ магистральной трубы (Общ. С.-Петерб. Водопр.), проходящей по Офицерской улицѣ, особая питательная (6 дюйм. въ діаметрѣ) труба для бань; при трубѣ, проводящей воду въ баки, поставленъ водомѣръ 9 д., нарочно выписанный (такъ какъ до настоящаго времени водомѣры такихъ размѣровъ не были употребляемы). Для холодной воды имѣются 2 резервуара, емкостью въ 4,000 ведеръ; для горячей воды тоже 2 резервуара, емкостью въ 6,000 ведеръ—всего на 10,000 ведеръ.

Снабженіе бань горячей водой производится по системѣ циркуляціонной. Для этого устроены два котла, каждый длиной 21 фут., въ діаметрѣ 6 ф. Холодная вода спускается въ котлы изъ резервуаровъ, расположенныхъ надъ ними, здѣсь, нагрѣвшись, поднимается въ резервуаръ по другой трубѣ, снова опускается въ котлы и т. д.; такимъ образомъ происходитъ постоянная циркуляція воды, такъ что, при двухъ существующихъ котлахъ, въ теченіи почти 6 часовъ времени, нагрѣвается до 6000 ведеръ воды, затѣмъ нагрѣваніе до точки кипѣнія происходитъ уже гораздо быстрѣе. Такимъ образомъ, въ резервуарахъ имѣется постоянно извѣстное количество горячей воды.

При помощи запорныхъ задвижекъ, имѣющихся въ мѣстахъ соединенія 9 ти дюйм. трубъ съ трубами циркуляціонными, предстоитъ возможность, при неисправности одного изъ котловъ, нагрѣвать воду въ обоихъ резервуарахъ однимъ котломъ.

Сѣть водоснабдительная раздѣляется на четыре отдѣльныя вѣтви для холодной и столько же для горячей воды; при каждой изъ нихъ имѣется запорный кранъ, такъ что вѣтви могутъ быть соединены между собою.

Главныя расходныя трубы имѣютъ въ діаметрѣ 4 д.; онѣ чугунныя, вертикальной отливки, выдержали при испытаніи давленіе 4-хъ атмосферъ; всѣ расходныя трубы для горячей воды—мѣдныя, отъ 1 до 3 д. въ діаметрѣ.

Для холодной воды употреблены трубы свинцовыя, $2\frac{1}{2}$ д. и 1 д. Всѣ трубы на виду, такъ что всякій свищъ легко можетъ быть замѣченъ и удобно исправленъ. Расходныхъ крановъ ($\frac{3}{4}$ д.) около 250 штукъ. Стойки чугунныя.

Въ баняхъ имѣется: ваннъ мраморныхъ и мѣдныхъ 32, душъ холодныхъ 21, душъ двойныхъ 15, шкафовъ съ душами разными, дождемъ и проч. 4.

Для отвода грязной воды изъ второго этажа, устроены спускныя чугунныя трубы, діаметромъ 3 д.; при началѣ ихъ устроены трапы для предохраненія отъ обратнаго входа воды изъ колодцевъ. Трубы эти проводятъ воду въ особые каменные колодцы, соединенные между собою совершенно отдѣльною сѣтью трубъ.

Изъ нижняго этажа вода вытекаетъ непосредственно въ водоотводные колодцы черезъ рѣшетку трапа, составляющаго крышку колодца. Водоотводные колодцы сложены изъ кирпича на цементѣ и осмолены.

Размѣры колодцевъ слѣдующіе: длина 1 ар., ширина 1 ар. глубина $2\frac{1}{4}$ ар., толщина стѣнокъ въ $1\frac{1}{2}$ кирпича.

Питаніе бассейновъ и поддержаніе въ нихъ постоянной температуры при непрерывномъ возобновленіи воды составляли одну изъ важнѣйшихъ сторонъ водоснабженія. Бассейновъ всего 3: въ нижнемъ этажѣ, при 15 коп. мужскихъ баняхъ бассейнъ деревянный, длиною 9 ар., шириною 9 ар., глубиною $2\frac{1}{2}$ ар., емкостью 2000 ведеръ; во 2-мъ этажѣ, при мужскихъ 30 коп. баняхъ, бассейнъ каменный, емкостью въ 3000 ведеръ; полъ въ немъ составленъ изъ мраморныхъ большихъ, 2-хъ аршинныхъ плитъ, а стѣнки обдѣланы бѣлымъ цементомъ; вокругъ бассейна возвышается невысокая, украшенная цвѣтами стѣнка, отдѣляющая бассейнъ отъ мыльной; вдоль задней стѣны, въ которую упирается бассейнъ, поставлено огромное зеркало, длиною 9 ар., высотою 2 ар.; надъ бассейномъ имѣется съ цвѣтными стеклами фонарь, въ которомъ устроенъ для вечерняго освѣщенія газовый рефлекторъ, служащій въ то же время вентиляціонной трубой.

Въ 30 коп. женскихъ баняхъ имѣется бассейнъ такого же устройства, но только нѣсколько меньшихъ размѣровъ, именно въ 1500 ведеръ емкостью.

Въ бассейны вода входитъ черезъ водоемы, длиною 2 фута, при толщинѣ струи $\frac{1}{8}$ д., такъ что въ часъ прибываетъ около 500 ведеръ воды. Вода впускается холодная, горячая или же средней температуры, для чего смѣшивается предварительно въ мѣдномъ, луженомъ барабанѣ съ водой, нагрѣтой до любой температуры.

Независимо отъ послѣдняго приспособленія, для болѣе быстраго и удобнаго повышенія температуры въ бассейнахъ, по дну, вокругъ стѣнокъ, проложена мѣдная труба, (діаметромъ въ 2 д.), съ множествомъ небольшихъ отверстій, черезъ которыя входитъ паръ.

Для выпусканія воды изъ бассейновъ, устроены на высотѣ постоянно опредѣленнаго уровня воды отверстія, черезъ которыя и вытекаетъ излишняя вода; кромѣ того, для выпуска всей воды, на днѣ бассейновъ имѣются отводныя трубы съ рѣшеткою и краномъ.

По субботамъ вода въ бассейны впускается холодная и нагрѣвается до 23° паромъ, въ виду сбереженія горячей воды.

На сколько устройство водоснабженія удовлетворительно, можно судить, между прочимъ, по тому, что въ субботній день, когда всѣ бани полны народомъ и нумера заняты—нигдѣ не оказывается недостатка въ водѣ, а

между тѣмъ расходъ ея въ этотъ день простирается до 150,000 ведеръ.

При выборѣ системы отопленія, требовалось удовлетворить слѣдующимъ условіямъ:

1) отопленіе должно было служить средствомъ къ быстрому осушенію заново возведенныхъ стѣнъ и содѣйствовать къ постоянному предохраненію ихъ отъ развивающейся въ баняхъ сырости;

2) нагрѣвать не только воздухъ, имѣющійся въ банныхъ помѣщеніяхъ или случайно входящій черезъ окна и двери, но и снабжать вообще всѣ помѣщенія свѣжимъ, нагрѣтымъ воздухомъ;

3) требовалось, чтобы температура въ различныхъ помѣщеніяхъ соотвѣтствовала ихъ назначенію;

4) чтобы устройство было по возможности простое и удобоисправляемое;

5) чтобы способъ отопленія былъ общій для всего зданія, такъ чтобы температура въ различныхъ помѣщеніяхъ не зависѣла отъ нерадѣнія банщиковъ, которымъ обыкновенно предоставлена топка печей;

6) чтобы принятая система представляла возможно выгодныя условія.

Принята была предложенная г. Санъ-Галли система парового отопленія, употребленная уже съ успѣхомъ во многихъ общественныхъ зданіяхъ. Основныя данныя проекта были слѣдующія:

Температура должна быть:

въ парильныхъ	38°	Цельсія
» мыльныхъ	30°	»
» раздѣвальныхъ	25°	»
» корридорахъ	20°	»

при наружной температурѣ до 35°—Цельсія.

Отопленіе устроено слѣдующимъ образомъ.

Въ котельномъ зданіи, расположенномъ, какъ сказано выше, посреди бань, помѣщены два паровые котла, дающіе 1200 фунтовъ пара въ часъ.

Отъ котловъ, вдоль всѣхъ наружныхъ стѣнъ, идутъ паропроводныя трубы, нагрѣвающія тѣ именно части зданія, которыя болѣе другихъ нуждаются въ этомъ и вслѣдствіе того болѣе страдаютъ отъ дѣйствія сырости. Для увеличенія поверхности нагрѣва и во избѣжаніе употребленія трубъ значительныхъ размѣровъ (подобно употребленнымъ въ новыхъ баняхъ въ Варшавѣ), требующихъ значительнаго количества пара, принята система батарейная. При $1^1/_2$ дюйм. паропроводныхъ трубахъ имѣются батареи въ 40, 60 и 80 досокъ, въ $^1/_2$ кв. фута каждая.

Для полученія свѣжаго нагрѣтаго воздуха, устроены въ различныхъ мѣстахъ стѣнъ отверстія ($1^1/_2$ кв. ф.); черезъ эти отверстія входитъ наружный воздухъ и, проходя черезъ рядъ батарей, нагрѣвается. При этихъ отверстіяхъ имѣются регулирующія задвижки. Батареи покрыты деревяннымъ ящикомъ, въ стѣнкахъ котораго оставлено рѣшетчатое отверстіе для выпуска воздуха. Черезъ оставленныя отверстія получается около 400 куб. саж. нагрѣтаго до 20° Цельсія воздуха въ часъ.

При входномъ тамбурѣ въ общія бани также устроены батареи, такъ что, при открываніи двери, въ комнату входитъ воздухъ не холодный, а нагрѣтый.

Для экономіи топлива, признано полезнымъ воспользоваться охлажденнымъ паромъ, т. е. горячею водою, образующейся въ самыхъ трубахъ. Съ этою цѣлью устроена цѣлая сѣть конденсаціонныхъ трубъ, приводящихъ кондесаціонную воду изъ особо устроенныхъ въ различныхъ мѣстахъ собирательныхъ горшковъ обратно въ особый, помѣщенный въ нижнемъ этажѣ котельнаго зданія, резервуаръ, изъ котораго, помощью пара, вода нагнетается обратно въ котлы.

Собираемая этимъ путемъ вода имѣетъ температуру отъ 50 до 70°, изъ чего легко виденъ размѣръ экономіи топлива и воды.

Считаю нужнымъ замѣтить, что въ виду большого количества употребляемой воды, въ банныхъ помѣщеніяхъ, конечно, не принято никакихъ мѣръ для искусственнаго увлажненія нагрѣтаго воздуха.

При устройствѣ вентиляціи, отсутствіе которой замѣтно во всѣхъ нашихъ баняхъ, конечно, я не задавался желаніемъ—получить возобновленіе воздуха въ размѣрахъ, принятыхъ для другаго рода общественныхъ зданій, какъ напр. больницы и т. п., а долженъ былъ ограничиться возобновленіемъ воздуха, въ размѣрахъ болѣе скромныхъ.

Вытяжныя трубы, устроенныя въ мыльныхъ и парильныхъ, приводятъ вытягиваемый воздухъ въ нижній, подвальный этажъ, къ центральнымъ вытяжнымъ каналамъ, квадратное сѣченіе которыхъ съ избыткомъ соотвѣтствуетъ системѣ всѣхъ приводныхъ къ нему каналовъ.

Въ этихъ собирательныхъ трубахъ движеніе воздуха, тяга, увеличена дѣйствіемъ паровыхъ батарей, такъ что скорость теченія воздуха можетъ быть опредѣлена въ 3 фута въ секунду. Такимъ образомъ, черезъ девять трубъ вытягивается около 1,000 кубич. саж. воздуха.

Въ заключеніе замѣчу, что устройство бань начато 23 іюля 1870 г., а 20 мая слѣдующаго года, т. е. спустя 11 мѣсяцевъ, бани уже были открыты для публики.

П. Сюзоръ.

ОБЗОРЪ АРХИТЕКТУРНОЙ ЧАСТИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ ВЪ МОСКВѢ *).

(Окончаніе).

Проекты, рисунки и чертежи.

По этой части доставлены матеріалы, большею частію уже извѣстные публикѣ, а именно нѣкоторыя изъ работъ: Резанова, Гримма, Кракау, Монигетти, Гедике, Даля, Бенуа, Шмидта, Мерца, Шретера, Сюзора и др. Нѣкоторые изъ проектовъ и рисунковъ, по недостаточности помѣщенія, еще не выставлены. Всѣ эти работы, взятыя вмѣстѣ, за исключеніемъ немногихъ изъ нихъ, не представляютъ ничего общаго, направленнаго къ какой нибудь опредѣленной цѣли, и большая изъ нихъ часть выставлена здѣсь, кажется, просто какъ образцы графическаго искусства. Намъ интереснѣе было бы встрѣтить здѣсь чертежи и рисунки современныхъ важныхъ построекъ общественныхъ, частныхъ или религіозныхъ: такіе чертежи дѣйствительно отвѣчали бы цѣли политехнической выставки.

Образцовыя постройки по части сельскаго домоводства.

Церковь, № 48, *выстроенная по проекту архитектора Шохина*. Эта постройка расположена на выставкѣ на самой возвышенной мѣстности, окруженной со стороны церкви дорожками, лѣстницами съ площадками, украшенной гротомъ и дикимъ камнемъ, усѣянной цвѣтами.—Все, это вмѣстѣ съ церковью миловидной архитектуры, представляетъ нѣчто интересное, пріятное для глазъ. Снаружи церковь расписана масляной краской и орнаментирована съ большимъ вкусомъ; внутренняя же ея отдѣлка не вполнѣ соотвѣтствуетъ наружной: она уже слишкомъ скромна; гладкія стѣны, безъ всякаго украшенія, не покрыты даже краской, только края проемовъ боковыхъ частей, тамъ гдѣ обыкновенно помѣщаются наличники и архивольты, выкрашены по трафарету, да карнизъ расписанъ красками. Какъ кажется, архитекторъ не успѣлъ окончить внутренней отдѣлки. Иконостасъ очень недуренъ; въ немъ рѣзная работа на царскихъ дверяхъ замѣнена цементными накладными украшеніями, которыя потомъ окрашены и покрыты позолотой. Полы простые, изъ деревянныхъ досокъ; двери покрыты прямо по дереву бѣлымъ лакомъ. Здѣсь же помѣщены модели печей Быкова, служащихъ для отапливанія церкви; подсвѣчники токарной работы изъ дерева и литые—стеклянные; паникадила — одно деревянное, другое изъ тонкаго желѣза, окрашеннаго яркими красками. Замѣчательно также предполагаемое устройство главнаго креста и шара: на простой деревянный крестъ, покрытый фольгою, надѣтъ стеклянный, пустой внутри крестъ, и внизу расположенъ стеклянный же шаръ, обложенный внутри тоже фольгою. Очевидно, архитекторъ искалъ средства дорогіе металлическіе позолоченные кресты замѣнить болѣе дешевыми. Неизвѣстно, окажется ли предложенный способъ примѣнимымъ на практикѣ, и выдержитъ ли стекло сотрясенія отъ вѣтра, но мысль—замѣнить металлическую поверхность стекломъ съ фольговой подкладкой, во всякомъ случаѣ остроумна и выполнима, особенно при плоской формѣ креста.

Домъ землевладѣльца, № 49, построенъ по проекту архитектора Шульца на средства, пожертвованныя г. Поповымъ. Постройка эта простой, но хорошей архитектуры. Стѣны дома безъ обшивки, покрыты масляною краскою въ одинъ цвѣтъ; съ внутренней стороны онѣ частію оклеены обоями, частію же обшиты досками; крыши желѣзныя; полы въ парадныхъ помѣщеніяхъ—изъ сосноваго паркета; мебель тоже изъ сосноваго дерева, работы Голушина. Въ домѣ помѣщены всѣ принадлежности домашняго комфорта, не достаетъ только хозяина и его домочадцевъ. Объ удобствахъ расположенія безъ плановъ судить затруднительно, но, повидимому, архитекторъ и этого не упустилъ изъ виду; только о прислугѣ позаботился онъ мало: для нея, кромѣ небольшой кухни, не отведено никакихъ другихъ помѣщеній.

Сельское училище съ квартирою учителя, № 47, построенное по проекту архитектора Шульца. Стѣны внутри не отдѣланы, только двери и окна выкрашены бѣлой масляной краской; полы простые, деревянные. Снаружи строеніе окрашено масляной краской въ одинъ цвѣтъ, а карнизъ и рѣзная работа раздѣланы разными колерами. Наружность постройки вообще недурна.

Сельская больница, № 46, устроенная по проекту архитектора Шохина *), изъ лѣсу г. Громова въ Петербургѣ, очень красивой наружности. Стѣны снаружи и внутри зданія покрыты бѣлымъ лакомъ; мебель сосновая, полированная, прекрасной работы; для лекарствъ и хирургическихъ инструментовъ помѣщены шкафы; для больныхъ имѣются только 4 кровати, но величина палаты такова, что въ ней, въ случаѣ надобности, могло бы помѣститься еще столько же. Намъ казалось страннымъ, что проекты, составленные архитекторомъ Шохинымъ, развѣшаны въ больницѣ, тогда какъ для проектовъ назначено особенное отдѣленіе, и казалось бы болѣе умѣстнымъ помѣстить ихъ тамъ.

Сельская лечебница, № 50, выстроена по проекту архитектора Чичагова. Внутри помѣщенъ проектъ, по которому первоначально предполагалось ее устроить, но впослѣдствіи, какъ видно, это намѣреніе измѣнилось, и найдено было достаточнымъ—выстроить только переднюю часть строенія, обращенную къ главной аллеѣ; но и эта часть оказывается несогласной по расположенію съ планомъ. Стѣны строенія сдѣланы изъ стоекъ, обшитыхъ тонкими досками, оклеенными обоями; такъ, конечно, въ нашемъ климатѣ никто строить ихъ не бу-

*) См. № 7 «Зодчаго».

*) Не г. Шрома-ли? *Ред.*

детъ, и потому въ образцовомъ строеніи слѣдовало бы показать, какъ онѣ должны быть сдѣланы. Мебель въ пріемной, изъ полированнаго ясеня, намъ показалась уже слишкомъ роскошной для сельской лечебницы. Если архитекторъ полагалъ достаточнымъ показать только расположеніе зданія и мебели въ немъ, то мы въ этомъ не можемъ съ нимъ согласиться; по нашему мнѣнію, въ образцовой постройкѣ слѣдуетъ все, до мельчайшихъ подробностей, дѣлать такъ, какъ оно должно быть въ дѣйствительности, въ противномъ случаѣ образцовая постройка значительно теряетъ въ своихъ достоинствахъ. Можно подумать, что стѣны лечебницы оклеены обоями не потому, чтобы это было выгодно, но для того, чтобы скрыть устройство ихъ.

Сельскій питомникъ для дѣтей, № 51, устроенный по проекту г. Китарры, экспонентомъ Багровымъ. Питомникъ есть не что иное, какъ обыкновенная, крытая соломой изба со всѣми ея принадлежностями, съ небольшимъ внутреннимъ дворомъ и садикомъ позади, гдѣ расположены скамейки со столами. Въ питомникѣ помѣщены три женщины и нѣсколько ребятишекъ; одна изъ женщинъ торгуетъ молокомъ, которое получается отъ коровы, находящейся тутъ-же. Однимъ словомъ, все здѣсь устроено такъ, какъ предполагается въ натурѣ, исключая развѣ русской печи изъ дерева.

ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Павильонъ, № 55.

Павильонъ заключаетъ въ себѣ предметы, которые могутъ быть отнесены къ техническо-архитектурному отдѣлу. Здѣсь можно видѣть образцы матеріаловъ въ грубомъ и обдѣланномъ видѣ, способы ихъ соединенія между собою, проектные и исполнительные чертежи и рисунки, образцы живописи и мозаики, гипсовыя модели скульптурныхъ работъ и проч. Изъ матеріаловъ обращаютъ на себя вниманіе:

Лабрадоръ изъ Кіевской губерніи, въ необдѣланномъ видѣ, а также обтесанный различными способами; наибольшее число образцовъ—въ видѣ большихъ плитъ и кусковъ—полированы. Этотъ красивѣйшій матеріалъ до сихъ поръ былъ почти недоступенъ по своей высокой цѣнности, но теперь, говорятъ, цѣна на него значительно понизилась. Чтобы показать, какъ обдѣлывается лабрадоръ, здѣсь помѣщена пила и всѣ принадлежности работы, и всякій, кто пожелаетъ, можетъ продолжать начатую работу.

Шохшинскій порфиръ или песчаникъ, одинъ изъ самыхъ твердыхъ строительныхъ матеріаловъ, выставленъ здѣсь большими глыбами, полированными и въ обдѣлкѣ обтеской; на одномъ изъ образцовъ показано, какимъ образомъ на немъ вытесываются украшенія.

Мраморы, при постройкѣ храма, употреблены преимущественно италіянскіе, разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ; всѣ сорты ихъ здѣсь выставлены въ образцахъ большого и малаго размѣровъ и отличаются своимъ красивымъ рисункомъ.

Протопоповскій камень или мраморъ добывается изъ ломокъ Коломенскаго уѣзда, Московской губерніи; изъ него сдѣлана вся наружная облицовка храма и всѣ наружныя скульптурныя украшенія. Матеріалъ этотъ очень удобенъ для художественныхъ работъ, и безъ затрудненій принимаетъ очень тонкую обдѣлку.

Кромѣ означенныхъ матеріаловъ, выставлены также кирпичъ обыкновенный и лекальный глазурованный, который употребленъ былъ на отдѣлку дымовыхъ трубъ; желѣзныя, луженыя и нелуженыя скобы, крючья, костыли и другіе матеріалы.

По части работъ выставлены: 1) образцы (въ натуральную величину) соединенія внутренней облицовки, изъ шохшинскаго порфира и лабрадора, и наружной—изъ протопоповскаго камня съ кирпичною кладкою; 2) мозаичныя работы во внутренности храма, выполненныя съ большимъ искусствомъ, и 3) образецъ устройства цементной штукатурки, на луженыхъ костыляхъ, перевитыхъ проволокой и бичевой, такъ что за штукатуркой остается слой воздуха, предохраняющій живопись отъ сырости стѣнъ. Опытъ впослѣдствіи покажетъ намъ, на сколько способъ этотъ пригоденъ, но мы сильно сомнѣваемся, чтобы слой воздуха защитилъ живопись отъ дѣйствія сырости, которая, конечно, будетъ происходить не отъ стѣнъ, но изъ внутренняго воздуха, пропитаннаго парами, отъ дыханія и испарины присутствующихъ въ храмѣ и отъ освѣщенія. Если до сихъ поръ эта сырость еще не появлялась, то это единственно потому, что внутренній воздухъ сухъ и низкой температуры; при открытіи же храма, состояніе воздуха измѣнится, и прослойка воздуха подъ штукатуркой не только не будетъ приносить пользы, но, напротивъ того, можетъ повредить.

Въ павильонѣ помѣщена модель стропилъ главнаго купола, сдѣланныхъ внизу купола изъ чугуна, а вверху его—изъ желѣза, и модели малыхъ главъ. Здѣсь же помѣщена флюгарка, сдѣланная изъ листового желѣза, которая, говорятъ, дѣйствуетъ очень удовлетворительно.

По графической части выставлены: подлинный Высочайше одобренный проектъ храма; исполнительные чертежи и рисунки по части декоративной и конструктивной; рисунки образовъ; большой картонъ образа, и проч. Работы эти фотографированы и составляютъ интересный для строителя альбомъ. Кромѣ того, здѣсь же имѣется историческое описаніе построенія храма Спасителя, напечатанное въ 1869 году. Брошюра эта была оттиснута въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, и потому ея нѣтъ въ продажѣ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что выставленные здѣсь нѣсколько каминовъ работы Галушкина не имѣютъ никакого отношенія къ работамъ храма.

В. Н. КОРОТКОВА

Павильонъ, № 57.

Къ техническому же отдѣлу слѣдуетъ причислить и небольшой павильонъ экспонента В. Н. Короткова, владѣющаго въ Москвѣ завомдотъ. Главную спеціальность г.

Короткова составляютъ металлическія работы по церковно-строительной части и золоченіе гальваническимъ путемъ, а также устройство водопроводовъ, и другія работы.

Здѣсь выставлены слѣдующіе проекты:

1) Модель (въ $1/_4$ натуральной величины) стропилъ главы колокольни Ивана Великаго, съ позолоченнымъ крестомъ; къ стропиламъ прикрѣплено нѣсколько мѣдныхъ листовъ, показывающихъ устройство кровли и образцики позолоты.

2) Модель золоченаго креста храма Христа Спасителя, въ натуральную величину.

3) Пять моделей золоченыхъ главъ разной формы, въ большомъ масштабѣ, превосходной работы.

4) Аппараты для золоченія гальваническимъ путемъ. Экспонентъ употребляетъ для золоченія собственный аппаратъ, съ помощью котораго, по его словамъ, работа идетъ гораздо скорѣе и надежнѣе.

5) Образцы соединенія листовъ кровли на куполѣ храма Христа Спасителя. Здѣсь показаны два рода соединенія: обыкновеннымъ стоячимъ фальцемъ и спайкою листовъ мѣднымъ припаемъ. По объясненію экспонента, послѣдній способъ, по причинѣ трудности работы, употребленъ въ первый разъ при постройкѣ храма Спасителя; этимъ способомъ избавляются отъ горизонтальныхъ швовъ, и кровля получаетъ болѣе красивый видъ.

6) Бронзовый двойной переплетъ оконъ, вѣсомъ около 246 пудъ. Массивная обвязка переплета выдѣлана отливкою.

7) Массивные образцы, отлитые изъ бронзы. Экспонентъ наиболѣе гордится этими образцами; открытіе способа такой отливки онъ считаетъ своимъ секретомъ, надъ которымъ онъ трудился впродолженіи многихъ лѣтъ.

8) Образцы паникадилъ, подсвѣчниковъ и другихъ бронзовыхъ предметовъ.

9) Образцы сквозного креста изъ желѣза, покрытаго масляною краскою, и рѣшетокъ къ церковнымъ оградамъ.

10) Часть плафона, исполненнаго въ с.-петербургскомъ Эрмитажѣ, изъ тонкаго листового желѣза, прикрѣпленнаго къ металлическимъ балкамъ.

11) Коллекція бронзовыхъ крановъ и образцы свинцовыхъ трубъ и другихъ принадлежностей водопроводовъ въ домахъ.

12) Снаружи павильона расположены: образцы чугунной винтовой лѣстницы, желѣзныхъ зонтиковъ, желѣзныхъ печей, желѣзныхъ складныхъ ставокъ; модель желѣзныхъ, растяжной системы, стропилъ, модель части желѣзной кровли, съ желобами у дымовой трубы съ флюгаркой; образцы желѣзныхъ связей и лѣстницъ изъ полосового желѣза.

Всѣ означенные предметы исполнены чисто; позолота же экспонента отличается чрезвычайно пріятнымъ цвѣтомъ.

Библіографическая часть. Вообще наша спеціальная литература не богата сочиненіями, но и изъ этого немногое мы нашли на выставкѣ; доставлены только Бихеля техническій календарь, Связева архитектура и о печномъ искусствѣ, да нѣсколько иностранныхъ сочиненій.

Учебная часть, какъ кажется, не входила въ программу выставки, и потому, кромѣ коллекціи моделей, о которыхъ было упомянуто, да нѣкоторыхъ предметовъ, доставленныхъ изъ Строительнаго Училища, мы ничего не нашли здѣсь. Ни руководствъ, ни гипсовыхъ орнаментовъ, ни оригиналовъ для черченія и ничего изъ работъ учениковъ здѣсь не имѣется.

ТУРКЕСТАНСКІЙ ОТДѢЛЪ

Павильонъ, № 25.

Отдѣлъ этотъ представляетъ много интереснаго для архитектурной спеціальности.

По исторической части въ немъ обращаютъ на себя вниманіе:

1) *Коллекція изразцовъ,* состоящая изъ нѣсколькихъ десятковъ экземпляровъ;—здѣсь встрѣчаются изразцы разнаго вида, величины и различной работы. Особенное вниманіе обращаетъ на себя экземпляръ рельефнаго поливнаго изразца, чрезвычайно изящной, тонкой работы. Любопытны также мозаичные фрагменты изразцовой облицовки; она, какъ видно, составлялась изъ небольшихъ изразцовъ, расположенныхъ или по геометрическому рисунку, или же рисунокъ былъ составленъ изъ переплетенія листьевъ; въ послѣднемъ случаѣ криволинейныя части получались посредствомъ притески изразцовъ; сложенныя по рисунку части заливались цементомъ, и такимъ образомъ получались мозаичныя плитки, изъ которыхъ составлялась наружная облицовка стѣнъ, мечетей, дворцовъ и *медрессе* (духовныхъ училищъ).

2) Образцики изъ обожженной глины и изъ мрамора съ украшеніями плоскаго рельефа.

3) *Фотографіи древнихъ памятниковъ* находятся здѣсь въ незначительномъ количествѣ; онѣ изображаютъ преимущественно развалины мечетей и медрессе въ Самаркандѣ и Ташкентѣ. Наибольшее число хорошо сохранившихся памятниковъ находится въ Самаркандѣ.

По технической части выставлены слѣдующіе предметы:

1) Различные сорты строевого лѣса, образецъ мрамора изъ Нураты, кирпичи—квадратный (25 и $3^1/_2$ сант.) и прямоугольный (сартовскій, размѣромъ $2^1/_2$—13—18 сантим.); образцы каменнаго угля и инструменты для обдѣлки дерева (топоры, струги и долота).

2) По части издѣлій изъ дерева выставлены прекраснѣйшіе образцики мастерства въ Туркестанскомъ Краѣ. Во-первыхъ, двѣ половинки двери изъ чинара, изъ которыхъ каждая покрыта мелкими рельефными украшеніями интереснаго рисунка, и такой же работы шкафчикъ или ларь, небольшой величины; во-вторыхъ, люлька изъ простого дерева, похожая на кровать, вся изукрашенная рѣзной работой и яркими красками. Говорятъ,

дѣти сартовъ, будучи привязаны къ люлькѣ, остаются здѣсь по нѣскольку дней.

3) По части устройства жилыхъ помѣщеній выставлены: двѣ модели сартовскихъ домовъ, показывающія расположеніе и убранство комнатъ, но интереснѣе всего—модель комнаты, въ настоящую величину, со всѣмъ убранствомъ и даже фигурами обитателей ея; полы здѣсь покрыты коврами и мягкими одѣялами; открытые потолки расписаны яркими красками, стѣны украшены живописью, изображающею растенія довольно грубой работы; въ стѣнахъ, гдѣ только возможно, сдѣланы углубленія въ видѣ шкафовъ. Костюмъ женщинъ необыкновенно богатъ и красивъ, чего, впрочемъ, нельзя сказать объ ихъ наружности. Изъ всѣхъ этихъ обращиковъ видно, что сарты чрезвычайно любятъ полихромію и, примѣняютъ ее, гдѣ только возможно.

Весьма интересна киргизская кибитка, расположенная около павильона туркестанскаго отдѣла; въ ней помѣщены всѣ подробности убранства и фигуры обитателей ея, изображающія сцену изъ домашняго быта. Кибитка состоитъ изъ остова, устроеннаго изъ тонкихъ брусочковъ, или палочекъ твердаго дерева, и покрыта рогожами. Нижняя часть остова имѣетъ видъ частой рѣшетки и составлена изъ четырехъ звѣньевъ, связанныхъ тесьмою; звѣнья эти могутъ сдвигаться и, при разборкѣ, занимаютъ мало мѣста. Вся такая кибитка можетъ быть разобрана и тогда перевозится на верблюдѣ безъ затрудненій, затѣмъ она можетъ быть снова собрана и поставлена въ нѣсколько часовъ. И здѣсь можно замѣтить необыкновенную страсть къ краскамъ: все, что можетъ быть расписано и покрыто краской, непремѣнно украшается ею.

Наружность павильона обдѣлана оригинально и представляетъ дополненіе къ матеріалу строительной части въ Туркестанѣ. Передняя часть павильона изображаетъ строеніе, въ родѣ *медрессе*, съ двумя минаретами и нишей посрединѣ;—она вся обдѣлана разноцвѣтными изразцами по рисункамъ, скопированнымъ съ древнихъ памятниковъ въ Самаркандѣ. Характеръ украшеній напоминаетъ собой геометрическаго рисунка работы по канвѣ, и только надъ нишей помѣщены изображенія львовъ съ заходящими солнцами, на фонѣ, представляющемъ переплетеніе листьевъ и стебельковъ въ чисто персидскомъ вкусѣ.

КАВКАЗСКІЙ ОТДѢЛЪ

Павильонъ, № 14.

Кавказскій отдѣлъ занимаетъ только среднюю часть этого павильона; въ немъ строительная группа очень незначительная и состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

По исторической части замѣчательны: коллекція изъ 44 экземпляровъ гипсовыхъ слѣпковъ и орнаментовъ грузинской архитектуры, очень чистой работы и хорошаго выбора; *) большіе изразцы, расписанные эмалью на гладкой поверхности, оригинальнаго рисунка; альбомъ фотографій изъ 120 снимковъ, сдѣланныхъ, подъ руководствомъ А. В. Чижева, тифлисскимъ фотографомъ Вестли; альбомъ этотъ служитъ превосходнымъ матеріаломъ для грузинской архитектуры, хотя не всѣ снимки вышли удачные. Кромѣ того, здѣсь же находится много фотографій различныхъ зданій въ Закавказьи, въ Баку, Эривани и другихъ городахъ и мѣстностяхъ. Очень жаль, что обращикъ зеркальныхъ украшеній, изготовленный г. Чижевымъ, не доставленъ на выставку; объ этомъ родѣ украшеній публика имѣетъ самое смутное понятіе.

По технической части встрѣчаемъ въ кавказскомъ отдѣлѣ: коллекцію естественныхъ матеріаловъ, между которыми многіе употребляются въ постройкахъ; кромѣ того, нѣсколько обращиковъ кизяка, кирпичей и рабочихъ строительныхъ инструментовъ. Изъ Ставрополя доставлены изразцы огромной величины, длиною около 75 сантиметровъ (18 вершковъ); кромѣ того, представлены коллекціи гидравлическихъ матеріаловъ Ріонской долины, съ сочиненіемъ по этой части г. Бахметева, и брошюры Случевскаго о примѣненіи нефти въ строительномъ искусствѣ. По этой же части выставлены проекты аппаратовъ Мазинга и Богачева для сжиганія тяжелыхъ нефтяныхъ остатковъ.

Въ кавказскомъ отдѣлѣ, кромѣ сочиненій *Случевскаго* и *Бахметева*, представлены учено-литературные труды и другихъ дѣятелей по строительной части того Края, а именно: *Зейдлица* «Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ». 1871 г. *Геровакова* «Обзоръ работъ, произведенныхъ по ирригаціи въ Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ». 1872 годъ.

СЕВАСТОПОЛЬСКІЙ ОТДѢЛЪ

Павильонъ, № 90.

Въ этомъ отдѣлѣ по архитектурѣ выставлены предметы, относящіеся преимущественно къ археологической части архитектуры, а именно: археологическія изслѣдованія остатковъ древняго Херсонеса, который былъ расположенъ верстахъ въ 7 отъ нынѣшняго Севастополя (выстроеннаго, въ свою очередь, на мѣстѣ новаго Херсонеса). Здѣсь находится большая модель развалинъ базилики, обращенной впослѣдствіи въ христіанскій храмъ. Храмъ этотъ открытъ гр. Уваровымъ. Модель катакомбъ (въ натуральную величину) или древнихъ кладбищъ. Значительное число фрагментовъ изъ мрамора и известняка различныхъ частей зданія, напримѣръ: капители, базы, карнизы, плиты съ барельефами и надписями, части фигуръ и проч.

Въ севастопольскомъ же отдѣлѣ, по техническо-архитектурной части, выставлены: г. Набоковымъ — модель больничнаго барака; нѣсколько желѣзныхъ печей и приборовъ для нагрѣванія воды въ ваннѣ.

В. Куроѣдовъ.

*) Слѣпки эти сдѣланы съ коллекціи кн. Гагарина, преимущественно изъ бетона.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ

(ИЗЪ ВѢНЫ).

Предстоящая въ будущемъ 1873 году всемірная выставка въ Вѣнѣ составляетъ въ настоящее время обильную тему разсужденій какъ для газетъ, такъ и для всѣхъ серьезныхъ ученыхъ, техническихъ и промышленныхъ журналовъ—и неудивительно, потому что размѣры и устройство этого громаднаго и полезнаго предпріятія дѣйствительно заслуживаютъ серьезнаго вниманія со стороны всего образованнаго міра.

Во время моей недавней поѣздки въ Римъ, я воспользовался моимъ кратковременнымъ пребываніемъ въ Вѣнѣ, чтобы хоть нѣсколько ознакомиться съ существенной стороной самой постройки, возводимой для предстоящей выставки и отличающейся въ своихъ основаніяхъ отъ всѣхъ зданій, которыя до сихъ поръ сооружались. Судить о художественной сторонѣ будущей постройки по фундаментамъ, заложеннымъ для желѣзныхъ устоевъ, и по вбитымъ стойкамъ для половъ и фермамъ для стропилъ—конечно, невозможно, и потому пришлось обратиться къ планамъ и чертежамъ, которые и дополнили все то, чего нельзя было видѣть въ натурѣ. Работа теперь въ полномъ разгарѣ; сотни плотниковъ, каменьщиковъ, говорящихъ на богемскомъ, нѣмецкомъ, италіянскомъ и др. языкахъ—напоминаютъ вавилонское столпотвореніе. По ходу и распредѣленію работъ видно, что дѣломъ заправляютъ люди опытные, съумѣвшіе быстро подвинуть работы этой громадной постройки. Почти въ самомъ центрѣ зданія помѣщается администрація съ чертежными и мастерскими; рядомъ устроены дома для рабочихъ и рестораны для нихъ; тутъ же расположенъ и отрядъ войска, для подавленія могущихъ быть безпорядковъ, которые дѣйствительно происходили уже нѣсколько разъ, и, только съ водвореніемъ вооруженной силы, прекратились столкновенія между различными національностями; кромѣ того, здѣсь устроенъ временной лазаретъ, снабженный всѣми необходимыми принадлежностями для подачи помощи при несчастныхъ случаяхъ, пожарное депо и проч. Достойно вниманія то, что постройки открыты для публики, и всякій можетъ осматривать работы за незначительную плату, именно 10 крейцеровъ. Эта мѣра, кромѣ того что доставляетъ значительную выручку, идущую, кажется, въ пользу постройки, имѣетъ еще и ту хорошую сторону, что даетъ возможность всему народу слѣдить за постепеннымъ ходомъ работъ, и потому съ большимъ интересомъ и болѣе толково относиться къ нимъ. У входа на постройку, сдѣлана надпись, предупреждающая посѣтителей, что каждый изъ нихъ самъ отвѣчаетъ за послѣдствія своей неосторожности на постройкѣ.

Выборъ мѣста для выставки, въ громадномъ паркѣ—Пратерѣ, любимомъ мѣстѣ прогулки жителей Вѣны, не могъ быть сдѣланъ болѣе удачно, такъ какъ расположеніе парка, непосредственно примыкающаго къ самому городу, представляетъ всѣ выгоды для легкаго способа сообщенія публики съ этой частью города, и для подвоза какъ матеріаловъ на постройку, такъ и предметовъ для предстоящей выставки, посредствомъ желѣзныхъ дорогъ и по Дунаю, протекающему всего въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ выставки. По проложеннымъ въ разныхъ направленіяхъ отъ выставки рельсамъ теперь безпрестанно двигаются паровозы съ цѣлыми вереницами платформъ, нагруженныхъ матеріаломъ для постройки. Пространство, занимаемое постройками выставки, составляетъ площадь въ 250 десятинъ, т. е. почти въ 5 разъ болѣе послѣдней парижской всемірной выставки 1867 г. и въ 13 разъ болѣе лондонской 1862 г. Главныя строенія выставки примыкаютъ одной стороной къ западной части маленькой рѣчки (Heustadel Wasser), а другой, восточной — доходятъ до желѣзно-дорожной вѣтви, принадлежащей правительству. Мѣсто около парка предположено отвести подъ выставку сельско-хозяйственныхъ орудій и произведеній, а также подъ конскую выставку. Для послѣдней, кромѣ того, предназначается еще покатая равнина, лежащая между Пратеромъ и новымъ русломъ Дуная. По дамбѣ Дуная будутъ установлены гидравлическія машины.

Обращаясь къ плану *), нельзя не замѣтить, что онъ въ системѣ расположенія отдѣловъ выставки далеко отступаетъ отъ выставокъ, бывшихъ въ Парижѣ и Лондонѣ. Въ послѣднихъ всѣ отдѣлы помѣщались въ одномъ громадномъ строеніи, вокругъ котораго группировались небольшихъ размѣровъ павильоны; на Вѣнской выставкѣ, напротивъ того, мы имѣемъ три отдѣльныхъ строенія, соотвѣтственно тремъ главнымъ отдѣламъ предметовъ выставки; отдѣлы эти суть: а) промышленный, б) машинный и в) художественныхъ произведеній. Послѣдняя система расположенія имѣетъ то преимущество, что дастъ возможность посѣтителямъ выставки, не развлекаясь множествомъ предметовъ — сосредоточить вниманіе на этихъ трехъ первостепенныхъ отдѣлахъ. Еще рѣзче выступаетъ главное расположеніе самаго плана, находящееся въ причинной связи съ идеей, которою задался строитель. Идея прежнихъ выставокъ заключалась въ томъ, чтобы, группируя предметы по націямъ и классамъ, представить зрителю одновременно успѣхи производительности народовъ, что достигалось напр. въ Парижѣ устройствомъ концентрическихъ эллипсисовъ, прорѣзанныхъ поперечными аллеями. На вѣнской же выставкѣ для каждой націи отводится отдѣльный павильонъ, причемъ послѣдовательность павильоновъ по націямъ сохраняется такая же, какъ тотъ географическій порядокъ, въ которомъ размѣщены эти націи по земной параллели отъ востока къ западу. Насколько подобная система окажется практичной—теперь трудно сдѣлать окончательный приго-

*) См. приложеніе.

воръ, но тѣмъ не менѣе и теперь уже можно видѣть нѣкоторыя ея преимущества передъ прежней системой. Схемой для такого распредѣленія служитъ такъ называемая система рыбнаго скелета, по которой въ 1844 г. архитекторами фонъ-деръ-Нюллемъ и Спкардсбуромъ была проектирована промышленная выставка въ Вѣнѣ. Она состояла изъ средней галереи, отъ которой, въ равныхъ промежуткахъ, отдѣлялись поперечныя галереи. Конечно, при весьма большихъ размѣрахъ выставки, постройка по этому плану оказалась бы такою же монотонною, какой была послѣдняя парижская всемірная выставка; но въ нынѣшней выставкѣ въ Вѣнѣ съумѣли избѣгнуть этого рода недостатка, прибавивъ къ центральному павильону большихъ размѣровъ куполъ и выдвинувъ вверхъ оконечныя строенія, отчего вся постройка пріобрѣла величественный и красивый видъ.

Такое устройство дало возможность избѣгнуть освѣщенія павильона сверху,—что препятствуетъ правильному распространенію свѣта и способствуетъ вредному дѣйствію дождя,—и получить боковое освѣщеніе чрезъ большіе оконные просвѣты, устроенные на надлежащей высотѣ; кромѣ того, этимъ достигнули возможности устройства хорошей вентиляціи и свободнаго доступа публики. Строеніе, кромѣ 4 главныхъ входовъ съ каждой стороны, имѣетъ еще по 32 второстепенныхъ въ каждомъ изъ 16 павильоновъ. Въ Парижѣ и Лондонѣ доставка и установка предметовъ выставки одного отдѣла мѣшала зрителямъ осматривать другіе отдѣлы, чрезъ которые пролегалъ желѣзный путь, по которому подвозились предметы выставки, да и самая подвозка чрезъ это замедлялась. Въ Вѣнѣ это неудобство устраняется тѣмъ, что каждый павильонъ имѣетъ свой отдѣльный входъ. Случись, что въ то время, когда уже откроется выставка, тотъ или другой павильонъ окажется не вполнѣ устроеннымъ, его безъ затрудненій можно на время исключить, пока онъ не будетъ оконченъ. Точно также легко, если бы понадобилось, расширить самое помѣщеніе. Для этого стоитъ только дворы и сады, расположенные въ промежуткахъ между павильонами, покрыть крышей. Устройство же для этой цѣли галерей, какъ это было въ зданіяхъ выставокъ въ Парижѣ и Лондонѣ, признано неудобнымъ, въ виду того, что онѣ, уже не говоря о нѣкоторыхъ представляемыхъ ими неудобствахъ, вообще мало посѣщались публикой.

Зданіе построено главнымъ образомъ изъ желѣза и цинка. Размѣры его, какъ уже выше сказано—весьма значительны.

Главная галерея, при 25 метрахъ ширины, имѣетъ около 905 метровъ длины; каждый изъ 16-ти павильоновъ по ширинѣ въ 15 метр., по длинѣ 90 метр.; промежуточные дворы 37 метр. ширины и 70 метр. длины. Средній куполъ, конструкціи извѣстнаго англійскаго инженера Scott'a Russel'a—имѣетъ колоссальные размѣры, именно 108 метровъ въ діаметрѣ, т. е. почти вдвое болѣе купола церкви св. Петра въ Римѣ, и достигаетъ 84,1 метра высоты; онъ поддерживается 32 устоями изъ углового желѣза; каждый устой, имѣющій въ поперечномъ сѣченіи 3, 05 $\times$ 1, 22 метр. и высоту 24, 38 метра, поставленъ на бетонномъ фундаментѣ. Кругомъ купола идетъ узенькая галерея, расположенная непосредственно подъ конусообразной крышей, на высотѣ 23 метровъ; она соединяется лѣстницами съ 2 или 3 такими же галерейками, которыя устроены снаружи и внутри фонаря.

По окончаніи выставки, предположено сохранить, если не всю постройку, то по-крайней-мѣрѣ центральную ея часть съ куполомъ, и передѣлать ее на зимній садъ.

Машинный отдѣлъ В отдѣленъ отъ большого строенія, и это должно считать удачной комбинаціей; онъ представляетъ павильонъ въ 50 метр. ширины и 785 длины. Между нимъ и главнымъ строеніемъ расположенъ паркъ, предназначаемый для устройства различныхъ промышленныхъ построекъ и снарядовъ. Отдѣлъ художественный С, силуэтъ котораго обозначенъ снаружи среднимъ куполомъ и 2 боковыми павильонами, состоитъ изъ 4 нефовъ, изъ которыхъ 2 среднихъ освѣщаются сверху, а крайніе, въ видѣ маленькихъ кабинетовъ, получаютъ свѣтъ съ боковъ и приближаются къ тѣмъ размѣрамъ, которые послѣ разныхъ испытаній приданы вѣнскимъ музеемъ.

Пространство между этимъ отдѣломъ и главнымъ строеніемъ будетъ обращено въ садъ, въ которомъ будутъ выставлены различныя художественныя произведенія. Позади этого отдѣла расположены два небольшихъ павильона D., предназначаемые для выставки произведеній любителей изящныхъ искусствъ; отводя особое для нихъ помѣщеніе, надѣются привлечь этимъ путемъ ихъ художественныя произведенія. Наконецъ, въ сѣверо-восточной части выставки устроены оранжереи и аквариумы. Вотъ въ главныхъ чертахъ зданіе всемірной выставки въ Вѣнѣ.

Прекраснымъ своимъ устройствомъ выставка обязана дѣятельности нѣсколькихъ лицъ, которыя мы считаемъ умѣстнымъ назвать. Генеральный директоръ выставки—баронъ В. фонъ-Шварцъ-Сенборнъ; архитектурной частью руководитъ г. К. Газенауеръ, по рисункамъ котораго исполняются всѣ строенія; его помощники гг. Гутцъ и Коримпао; инженерныя работы ввѣрены г. Р. фонъ-Энгерту, устройство машиннаго отдѣла—профессору Р. фонъ-Гримбургу, прочіе отдѣлы—инженеру г. Шмидту.

Стоимость устройства выставки въ Вѣнѣ мнѣ неизвѣстна. Будетъ весьма интересно сравнить впослѣдствіи расходы на постройку послѣдней французской выставки и предстоящей австрійской. Мы приводимъ ниже весьма интересныя цифры затратъ на парижскую выставку и выручки. Эти цифры взяты нами изъ сообщенія, сдѣланнаго г. Шварцомъ-Сенборномъ въ одномъ изъ засѣданій австрійскаго Общества инженеровъ и архитекторовъ, по поводу предстоящей выставки въ Вѣнѣ. Документы прихода и расхода по устройству въ Парижѣ всемірной выставки въ 1867 году, откуда заимствованы эти цифры, едва не исчезли безслѣдно, такъ какъ они имѣли быть представлены Наполеону III въ то самое время, когда онъ въ августѣ мѣсяцѣ столь неожиданно долженъ былъ отказаться отъ французскаго престола.

ПРИХОДЪ	Франковъ	Сант.
1) Взносъ правительства . . .	6 000,000	
2) Взносъ города Парижа . . .	6.000,000	
3) Впередъ уплаченныя деньги за входъ на выставку	935,050	40
4) Сборъ за входы на выставку.	9.830,370	96
5) Отъ кофейныхъ и другихъ подоб. помѣщеній.	475,327	37
6) Отъ магазиновъ, парикмахерскихъ и пр.	40,020	—
7) Отъ мѣняльныхъ лавокъ . . .	25,000	—
8) Отъ продавцевъ стульевъ . . .	36,000	—
9) Отъ катальныхъ стульевъ . . .	5,000	—
10) Отъ табачной торговли. . . .	70,000	—
11) Отъ предпринимателя объявленій.	75,000	—
12) Отъ продажи каталоговъ . . .	32,300	—
13) Отъ продажи памятныхъ медалей.	14,361	—
14) Отъ фотографовъ.	85,000	—
15) Выручка отъ пользованія водою.	18,757	30
16) Выручка отъ пользованія газомъ.	100,000	63
17) Продажа матеріаловъ строенія послѣ сломки выставки. . . .	1.011,778	82
18) Выручка отъ матеріаловъ послѣ сломки строеній въ паркѣ . . .	63,475	51
19) Выручка отъ содержанія ватерклозетовъ	25,011	05
20) Выручка отъ сберегателей платья.	35,000	—
21) Выручка отъ ремесленныхъ и торговыхъ свидѣтельствъ въ Билланкурѣ (Billancourt). . . .	70,000	—
22) % по текущему счету . . .	248,808	89
23) Отъ концертовъ и пр. . . .	106,817	40
24) Разные доходы.	459,889	16
	26.054,668	95

РАСХОДЪ	Франковъ	Сант.
1) Возведеніе строеній	11.783,014	93
2) Добавочная сумма для внутреннихъ убранствъ	292,272	20
3) и 4) Устройство машинъ . . .	1.287,557	80
5) Снабженіе водою	346,134	23
6) Устройство газопроводовъ . . .	346,108	60
7) Ограда парка	50,000	—
8) Планировка парка.	2.879,621	52
9) Гавань и набереж. d'Orcé . . .	69,278	26
10) Вспоможеніе иностраннымъ рабочимъ.	10,233	25
11) Печать и объявленія	215,205	11
12) Управленіе и надзоръ	919,331	19
13) Расходы конторскіе	132,529	78
14) Строенія на Марсовомъ полѣ для служащихъ	102,242	91
15) Особые расходы по художествен. отдѣлу	92,598	48
16) На сельско-хозяйствен. опыты и на коммиссію для поощреній . .	597,410	27
17) На медали призы и дипломы. .	1.082.192	54
18) Вознагражденіе (gratifications) .	555,384	70
19) Сценич. представленія . . .	174,680	69
0) На празднество при раздачѣ наградъ	578,530	38
21) % на задатки отъ Credis fonsier.	10,353	92
22) Награды для музыкальныхъ конкурсовъ	190,900	52
23) Непредвидѣнные расходы . . .	835,369	57
24) На ремонтъ строеній выставки. .	79,584	37
25) На сломку строеній выставки и привед. въ прежній видъ Марсова поля.	293,275	95
26) Распредѣленная чистая прибыль.	3.130,847	95
	26.054,668	95

БИБЛІОГРАФІЯ.

СПИСОКЪ АРХИТЕКТУРНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ, ВЫШЕДШИХЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Русская литература по предметамъ, относящимся къ архитектурѣ, не богата сочиненіями, особенно оригинальными, однако представляетъ гораздо болѣе книгъ, чѣмъ другія искусства. Какъ для историческаго обзора этой литературы, такъ и для руководства и справокъ, мнѣ казалось небезполезнымъ привести въ извѣстность эту отрасль литературы и составить предлагаемый перечень, въ который я внесъ то, что нашлось при пособіи моей библіотеки и выписокъ изъ каталоговъ, журналовъ, объявленій и т. п. Конечно, этотъ списокъ неполонъ и недостаточенъ, тѣмъ болѣе что составленъ по библіографическимъ пособіямъ, а не по самымъ книгамъ, но и въ этомъ видѣ, какъ опытъ, мнѣ кажется можетъ послужить основаніемъ архитектурной библіографіи. Печатный списокъ уже легче и удобнѣе будетъ дополнять и исправлять. Полная же опись можетъ быть сдѣлана только при розыскахъ въ библіотекахъ и по самымъ книгамъ. Надо просмотрѣть книги, описать ихъ обстоятельно, сравнить изданія, оцѣнить значеніе ихъ, отмѣтить рѣдкія и т. д. Такой трудъ требуетъ особыхъ занятій и спеціальнаго знанія и можетъ быть достигнутъ современемъ средствами Общества архитекторовъ.

Всякія пополненія, поправки и замѣчанія къ этому списку будутъ приняты съ признательностію и могутъ быть сообщены въ с.-петербургское Общество архитекторовъ.

Г. Геннади.

Альбомъ практическихъ архитектурныхъ чертежей, составленный воспитанниками Строительнаго Училища, главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, подъ руководствомъ подполковника *А. Красовскаго.* 1851—1853 учебнаго года. Спб. въ тип. К. Шварца. 1853. 60 листовъ.

Альбомъ рѣзныхъ деревянныхъ украшеній (заимствованныхъ изъ сочиненій Дегена, Варена, Лей-

больдта и др.) 1866. Спб. Картографическое заведенiе А. Ильина. Въ больш. 4-ку, на 40 непомѣч. листахъ.

Архитектура (Полная) для городскихъ и сельскихъ хозяевъ, служащая полнымъ и подробнымъ руководствомъ для управленiя работами, при постройкѣ всякаго рода зданiй безъ помощи архитектора, и содержащая въ себѣ описанiе городскихъ, загородныхъ, помѣщичьихъ и сельскихъ домовъ, скотныхъ дворовъ, птичниковъ, голубятенъ, колодцевъ, фонтановъ, павильоновъ, бесѣдокъ, статуй, воротъ, террасъ, теплицъ, оранжерей, садковъ для храненiя рыбы, овчаренъ, хлѣвовъ, курятниковъ, каретныхъ сараевъ, конюшенъ, амбаровъ, ригъ, сараевъ, погребовъ, подваловъ и вообще всѣхъ, касающихся до городскаго и сельскаго домоводства строенiй, съ внутреннимъ ихъ расположенiемъ и украшенiями, съ показанiемъ средствъ возможнаго сбереженiя расходовъ и правилъ, коими должно руководствоваться при выборѣ матерiаловъ, и также заключаетъ въ себѣ собранiе новѣйшихъ открытiй касательно постройки разнаго рода зданiй, съ чертежами для каждаго изъ вышеозначенныхъ строенiй и съ рисунками для каждой ихъ части въ особенности. Четыре части. Моск. въ тип. Степанова, 1836 (7). in 4⁰, со 100 рисунками.

Атласъ образцовыхъ чертежей деталямъ строенiй. Сост. въ главномъ инженерномъ управленiи для руководства при составленiи проектовъ въ подвѣдомственныхъ управленiю мѣстахъ. Атласъ этотъ будетъ заключать въ себѣ около 100 лист. чертежей, изъ которыхъ отпечатаны уже 70 листовъ, (1-й выпускъ): Отдѣлъ I. Печи и отведенiе пара, 22 листа.—Отд. II. Полы, 6 листовъ.—Отд. III. Окна и двери, 10 л.—Отд. IV. Стропила, 12 л.—Отд. V. Карнизы, 3 л.—Отд. VI. Заборы, подземныя трубы и помойныя ямы, 9 л.

(Роспись Глазунова, приб. I-е, № 11,808).

Бурачекъ, Ст. Корпуса карабельныхъ инженеровъ генералъ-маiоръ. Попыта упростить удешевить, обезопасить паромеханику и вообще отопленiе. Спб. 1867.

Быковскiй, Михаилъ. Рѣчь о неосновательности мнѣнiй, что Архитектура Греческая или Греко-Римская можетъ быть всеобщею, и что красота Архитектуры основывается на пяти извѣстныхъ чиноположенiяхъ, говоренная на торжественномъ актѣ московскаго Дворцоваго Архитектурнаго училища академикомъ, членомъ конференцiи *Михаиломъ Быковскимъ*, мая 8 дня, 1834 г. Москва, въ тип. Ав. Семена, 10 стр. in—4⁰.

Васильевъ. Матерiалы для проекта мостовыхъ и сточныхъ трубъ въ городахъ и преимущественно въ Спб. 2. ч. Спб. 1861.

Виньола (де-), Яковъ Бароцiй. Правила о пяти чинахъ архитектуры.

Это заглавiе на гравир. листѣ, съ портретомъ Виньолы, италъянскаго архитектора. Наверху—двуглавый орелъ; внизу подпись: 1709, гридор. на Москвѣ *Алексѣй Зубовъ*. Книга въ 8-ку, на 12 стр. съ 101 рисункомъ, съ объясненiями, частiю на италiянскомъ языкѣ. Описанiе книги у П. Пекарскаго: «Наука и лит. въ Россiи при Петрѣ», ч. II, стр. 212. Другiя изданiя описаны на стр. 281 и 585.

Виньола. Новыя или начальныя гражданскiя архитектуры наставленiя, съ объясненiемъ правилъ о пяти чинахъ или ордерахъ оной, по предписанiямъ *Iакова Бароцiя Виньолы*; перев. съ франц. въ Моск. 1777 года; печатано въ унив. тип. 1778. 4⁰ съ 9-ю грав. листами.

Витрувiй. *Марка Витрувiя Поллiона* объ Архитектурѣ книга первая и вторая. Съ примѣчанiями доктора мед. и французской академiи члена *Г. Перро*. Съ французскаго на россiйской языкъ, съ прибавленiемъ новыхъ примѣчанiй, переведены при модельномъ домѣ, въ пользу обучающагося Архитектурѣ юношества, иждивенiемъ. *Василiя Баженова*. 1790—1797, in-4⁰. Съ чертежами

Книга первая и вторая. 1790. 230 стр. съ 12 чертежами и таблицею.
Книга третiя. 1792. 136 стр. съ 20 чертежами.
Книга четвертая. 1793. 122 стр. съ 18 чертежами.
Книга пятая. 1794. IV и 159 стр. съ 16 чертежами.
Книга шестая. 1794 IV и 95 стр. съ 7 чертежами.
Книга седьмая. 1795. IV и 85 стр. съ чертежемъ.
Книга осьмая. 1796. 75 стр. съ чертежемъ.
Книга девятая. 1797. 79 стр. съ 5 чертежами.
Книга десятая. 1797. 206 стр. съ 16 чертежами.

Диссертацiя о влiянiи анатомiи на скульптуру и живопись, объясненная доказательствами, извлеченными изъ преданiй искусства и изъ самой опытности по существующимъ творенiямъ славнѣйшихъ художниковъ протекшихъ вѣковъ и нашихъ временъ. Спб. 1789. 8⁰.

Второе изданiе:

Краткое историческое обозрѣнiе скульптуры и живописи, съ полнымъ показанiемъ сильнаго влiянiя анатомiи въ сiи два свободныя художества. Соч. *Ивана Вiена*. Спб. 1803. 8⁰.

Волковъ, Матвѣй. Изложенiе правилъ составленiя известковыхъ цементовъ и растворовъ. Составлено по порученiю высшаго начальства корпуса инженеровъ путей сообщенiя. Спб. 1830 г. въ т. Гл. Упр. путей сообщенiя, in. 8⁰, 45 и IV стр. съ чертежемъ.

Волковъ. Записки объ изслѣдованiи грунтовъ земли, производимомъ въ строительномъ искусствѣ. Спб., въ г. Главн. Управл. путей сообщ. и публ. здан. 1836.

Волковъ. Донесенiе Корпуса Инженеровъ Путей Сообщ. подполковника *Волкова* его сiятельству графу Карлу Өедоровичу Толю о свѣдѣнiяхъ, собранныхъ имъ за границею по части строительнаго искусства. Спб. 1838.

Глуховъ, В. и Собко, П. Памятная книжка для инженеровъ и архитекторовъ, или собранiе таблицъ, правилъ и формулъ, относящихся къ математикѣ, физикѣ геодезiи, строительному искусству и практической механикѣ. ч. I. Чистый математическiй анализъ.—Общая геометрiя.—Общая механика.—Физика. Спб. въ т. Д. Кесневиля 1854. 12⁰.

Граве. Теорико-практическое наставленiе о гражданской архитектурѣ, въ пользу домостроителей собрано изъ лучшихъ писателей, съ приличными чертежами. Издано въ Николаевѣ, печ. въ т. черноморскаго деп. 1807. 8⁰.

(См. отчетъ И. Пуб. Библ. за 1855 г., стр. 37).

Гренбергъ. Краткое описанiе устройства водосто-

ковъ и городскаго очищенія, съ 7 листами чертежей. Спб. 1868.

Даль, В. Описаніе моста, наведеннаго на рѣкѣ Вислѣ для перехода отряда генералъ-лейтенанта Ридигера. Спб. въ т. Н. Греча. 1833. 8^0.

Дель-Медико. Историческое и практическое разсужденіе о Гражданской Архитектурѣ; пер. *Афанасій Петровъ*. Спб., въ т. Брейткопфа. 1785 г. 8^0.

Дементьевъ. Начертаніе правилъ плотническаго мастерства, для учениковъ мастерскихъ ротъ Учебнаго Морскаго рабочаго экипажа, одобренное Ученымъ Комитетомъ Главнаго Морскаго Штаба Е. И. В. Часть 1-я. Спб. Въ т. Временнаго Департ. Воен. поселеній. 1834. 8^0 4 р.

Долотовъ, А. И., архитекторъ. Художественно-архитектурный альбомъ. Изд. на 1868 г. Спб. 1868. ц. за годъ, за 24 тетр. 9 р.

Евневичъ. Руководство къ изученію законовъ сопротивленія строительныхъ матеріаловъ, съ присоединеніемъ общихъ началъ теоріи упругости твердыхъ тѣлъ. (Лекціи, читанныя авторомъ въ Спб. Технологическомъ институтѣ). Спб. 1868.

Жуковскій, А. Т., архитекторъ. Архитектурные рисунки и орнаменты церковныхъ и гражданскихъ зданій. Спб. 1861 г. Гравюры и хромолитографическіе рисунки изображаютъ: древнія украшенія церковныхъ стѣнъ, близъ Новгорода; новгородскій Софійскій соборъ; домъ Е. М. Бутурлиной, въ С. Петербургѣ; татарскія мозаики; судилище въ Баку; заставки рукописныхъ славянскихъ книгъ. Изданіе составлено изъ трудовъ: гг. А. А. Авдѣева, Г. А. Боссе, Д. И. Гримма, А. Т. Жуковскаго, Ѳ. Г. Солнцева. Цѣна безъ пересылки 2 рубля.

Жуковскій, А. О художественно-архитектурныхъ произведеніяхъ. Спб. 1856, 8^0. 17 стр. (изъ «Сѣв. Пчелы», № 23).

Его же. 300 рисунковъ архит. украшеній въ различныхъ стиляхъ. Спб. 1863, въ Л.

Его же. Исторія Архитектуры. 2 ч. съ 126 рис. въ текстѣ, Спб. 1865.

Захаровъ, М. Рѣчь о значеніи архитектуры, говоренная учителемъ физики и алгебры, архитекторскимъ помощникомъ 3-го класса *Михайломъ Захаровымъ*. Моск. 1838. Въ тип. И. Смирнова. 4^0. 15 стр.

Игнатьевъ. О приготовленіи и употребленіи американскаго кровельнаго толя компакта, выдѣлываемаго на привилегированной фабрикѣ помѣщика *А. Н. Игнатьева*, въ Новогородскомъ уѣздѣ. Спб. Въ т. Беннке. 1853. 8^0. 16 стр.

Изслѣдованія и свѣдѣнія о вентиляціи, для соображеній при устройствѣ разнаго рода помѣщеній, сообразно климатическимъ условіямъ Россіи.

Труды комитета для разсм. системъ вентиляціи. Спб. 1864. т. 8^0. V+113 стр. съ 2 л. чертежей.

Каринавинъ, Ѳедоръ. Сокращенный Витрувій, или совершенный архитекторъ. Моск. Въ унив. тип. 1789. 8^0.

Катковъ, М. Рѣчь о классической архитектурѣ, говоренная ученикомъ втораго класса *Меѳодіемъ Катковымъ*. Моск. 4^0, 12 стр.

Кирѣевъ и Черновъ. Таблицы для облегченія вычисленій. Карманная книжка для всѣхъ техниковъ. Съ полит. Спб. 1868.

Книга справочная для строителей. Руководство къ составл. смѣтъ, или собраніе данныхъ, опредѣл. стоимость построекъ. Вып. 1-й. Спб. 1860.

Кожевниковъ, А. Рисунки сельскихъ зданій на Бабогонѣ. Петергофъ. 1853 г. Спб. въ листъ, печ. у Мюнстера и Бореля (76 таблицъ плановъ и рисунковъ, частью печатанныхъ красками и гравированныхъ. 3 плана и заглавн. листъ. Изданіе тщательно и прекрасно выполненное. Продавалось въ Спб. у Беггрова).

Кипріановъ, В. Описаніе Московской губерніи въ строительномъ отношеніи. Спб. 1856. Въ тип. Д. Кесневиля, 8^0. 132 стр. (Изъ Журнала главнаго управленія путей сообщ. и публ. зданій. 1856. № 37.

Кутеповъ. Фасады церквей, колоколенъ и иконостасовъ, проектированные и изданные архитекторомъ *Кутеповымъ*. Моск. Въ тип. Семена, 1829. Въ Л. VIII стр.

Кутеповъ, А. Фасады и планы разнаго рода сельскихъ строеній, и въ особенности садовыхъ украшеній, какъ-то: бесѣдокъ, павильоновъ, пустынекъ, гротовъ, крытыхъ аллей и разныхъ предметовъ увеселеній, съ присовокупленіемъ: купаленъ, оранжерей, галерей, палисадниковъ, загородокъ, заборовъ, воротъ и въѣздовъ въ селеніе. Мос. Въ т. Степанова, 1837. въ листъ, 22 стр. и 70 чертежей.

— 2-е изданіе—тамъ же, 1838.

Кутеповъ, А. Фасады и планы скотныхъ дворовъ и фермъ. (Служитъ дополненіемъ къ фасадамъ конюшенъ). Печатано съ изданія 1840. Мос. Въ т. Волкова. 1859. 8 стр. и 20 плановъ въ Л.

Красовскій, Аполинарій. Гражданская архитектура. Съ атласомъ чертежей на 102 листахъ. Спб. Въ т. военно-уч. заведеній. 1851. 8^0. 580 стр.

Кутеповъ. Проекты фасадовъ и плановъ для строеній домовъ городскихъ, загородныхъ и сельскихъ, павильоновъ, галерей, бесѣдокъ и другихъ построекъ во вновь принятомъ вкусѣ. Мос. Въ т. Ал. Семена, 1852. II и 5 стр. и 60 стр. плановъ (2 листа и 30 литограф. лист.).

Книжка (Памятная) для инженеровъ и архитекторовъ, ч. I. Спб. Въ т. Д. Кесневиля и $К^0$. 1854. 12^0 LXIV и 672 стр.

Кутеповъ, А. Фасады и планы строеній конюшенъ для лошадей верховыхъ и упряжныхъ и конюшенъ для конск. заводовъ и проч. Изд. 2-е съ 1840 безъ перет. Мос. Въ тип. Волкова и $К^0$ 1859. 16 стр. и 42 л. плановъ.

Леклеркъ, С. О пяти чинахъ архитектурныхъ по правиламъ Виньоловымъ; перев. съ фр. Изданіе 3-е. Мос. 8^0.

Лемъ, В. Опытъ городовымъ и сельскимъ строеніямъ, или руководство къ знанію, какъ располагать и строить всякаго рода строенія по неимѣнію архитектора. Изданъ вторымъ изданіемъ, съ прибавленіемъ двухъ частей и съ объясненіемъ на таблицахъ разныхъ зданій. Спб. въ Имп. тип. 1802. 8^0. 5 неп., 126 и 1 неп. стр. и 15 таблицъ. Книга эта состоитъ изъ 6

частей. 1-е изд. 1785. 3-е изд. Спб. 1821. 8⁰ (Смирдина № 5344).

Лемъ, В. Начертаніе древнихъ и нынѣшняго времени разнородныхъ зданій, како-то: храмовъ, домовъ, садовъ, статуй, трофеевъ, обелисковъ, пирамидъ и другихъ украшеній, съ описаніемъ, какъ располагать и производить разныя строенія, съ изъясненіемъ мѣръ и употребляемыхъ матеріаловъ, и съ приложеніемъ десяти гравированныхъ таблицъ, содержащихъ разныя восемьдесятъ-одну фигуру. Ч. I-я. Спб. печ. при I-мъ кад. корпусѣ, иждивеніемъ И. Глазунова. 1803. Въ листъ, 2 неп. и 22 стр. съ 10 таблицами.

Ч. II, 18 стр. и 7 таблицъ.
Ч. III, 19 стр. и 7 таблицъ.
Ч. IV, 18 стр. и 9 таблицъ.
Ч. V, 10 стр. и 9 таблицъ.
Ч. VI, 9 стр. и 8 таблицъ.
Ч. VII, 10 стр. и 8 таблицъ.
— Изд. 2-е. Спб. 1818, въ листъ.
(Роспись Смирдина № 5340).

Лемъ, В. Начертаніе съ практическимъ наставленіемъ, какъ строить разныя зданія, съ принадлежащими правилами украшенія и расположенія, какъ-то: церквей, увеселительныхъ домовъ, сельскихъ жилищъ, служащихъ для всегдашняго или временнаго пребыванія службъ, мельницъ, шлюзовъ, плотинъ, деревянныхъ и каменныхъ разныхъ заведеній. Спб. при 1 кад. корпусѣ. 1803. въ листъ. Въ I ч. 9 стр. и 11 таблицъ; во II ч. 17 стр. и 11 таблицъ.

Лемъ, В. Архитектура городская и деревенская, или опытъ городовымъ и сельскимъ строеніямъ, руководствующій къ знанію, какъ располагать и строить всякаго рода строенія по неимѣнію архитектора, съ пріобщеніемъ 15 таблицъ, изображающихъ разныя зданія. Спб 1802.

Лемъ, И. Теоретическія и практическія предложенія о гражданской архитектурѣ, съ объясненіемъ правилъ Витрувія, Палладія, Серлія, Виньолы, Блонделя и другихъ. Въ 3 ч. съ двадцатью семью таблицами. Мос. Въ тип. С. Селивановскаго, 1806. 4⁰. VI и 38 листовъ. 3 ч. 44 стр.
(Это второе изданіе; первое вышло въ Петербургѣ же, въ 1792—1794 г. въ 3 ч.).

Ленцъ, Э., академикъ. О вентиляціи въ нашемъ климатѣ. Спб. 1863.

Лефевръ. Замѣчательнѣйшія архитектурныя постройки земнаго шара. Переводъ и дополненіе о Россіи, Яковлева. Съ 50 политипажами. Спб. 1870 г. Ц. 1 р. пер. за 2 ф.

Липинъ, Н. И. Таблицы, формулы и численныя данныя для сокращ. вычисленій и руков. при соображеніяхъ, относящихся до строительнаго искусства. Спб 1853.

Ломновскій. О дощатыхъ стропилахъ или дощато-строительныхъ кровляхъ; извлечено изъ сочиненія Жилли. Спб. 1825. (8). Въ тип. Н. Греча, 32 стр. съ чертежемъ.

Ломновскій. Курсъ Военностроительнаго искусства, составленный инженеръ генералъ-маіоромъ барономъ Эльснеромъ, разсмотрѣнный и изданный при Главномъ Инженерномъ Училищѣ. (Переводъ Ломновскаго). Часть 1-я. Спб., въ тип. Греча, 1827 (8) г. 10 руб. съ чертеж.—Часть 2-я 1831 г.

Лопыревскій, М. Рѣчь о достоинствѣ зданій, говоренная архит. помощникомъ 1-го класса *Михайломъ Лопыревымъ* на торжественномъ актѣ московскаго Дворцоваго Архитектурнаго Училища, мая 7 дня 1834 года. Моск. 1834, въ тип. Ав. Семена, 13 стр. in—4⁰.

Мартыновъ, Алексѣй. Рѣчь объ архитектурѣ въ Россіи до XVIII столѣтія, говоренная ученикомъ перваго класса *Алексѣемъ Мартыновымъ*. Моск. въ тип. И. Смирнова. 1838. 4⁰. 12 стр.

Матвѣевъ, П. Архитектура каменныхъ и деревянныхъ зданій, съ принадлежащими къ нимъ планами и фасадами. Издано книгопродавцемъ Манухинымъ. Моск. 1863. въ тип. А. Семена. 4⁰. 10 стр. и атласъ съ литогр. чертежами, числомъ 52.

Менцель, С. А. Полное собраніе старинныхъ и новѣйшихъ арабесковъ и шаблоновъ, для фабрикантовъ, комнатныхъ живописцевъ и архитекторовъ, въ натуральную величину рисовано. Издано Л. Саксомъ и К⁰, въ Берлинѣ, а съ онаго литографировалъ А. И. Самохинъ, въ литографіи издателя В. В. Логинова. Моск. 1836. Въ поллиста, 10 рисунковъ.

Мостъ желѣзный, многораскосной системы, черезъ рѣку Лугу, по линіи С.-Петербурго-Варшавской желѣзн. дороги. Съ атлас. Спб. 1861.

Мягковъ, Г. Теорія о механизмѣ сводовъ, изданная въ пользу воспитанниковъ высшаго класса Архитектурнаго Кремлевскаго училища.—Москва. 1825. въ унив. тип. 8⁰, VIII, 242 стр. съ 6 чертежами въ 4-ку.

Наставленія для вычисленія благонадежности строительныхъ матеріаловъ. Спб. 1857.

Недзялковскій, А. Собраніе таблицъ и формулъ для инженеровъ, архитекторовъ и механиковъ. 4 вып. (выпускъ первый и послѣдній печатаются). Съ 402 фиг. въ текстѣ. Изд. Колесова и Михина. Спб. 1868. Ц. за полное изд. 7 р.
(Роспись Глазунова, приб. I, № 11,816.

Новость (художественная). О появленіи блестящаго свѣтила на горизонтѣ московской худож. архитектурной дѣятельности. Моск. Въ тип. Бахметова. 1860. 8⁰. 10 стр.

Образцы и манеры оконныхъ рамъ, двупольныхъ и однопольныхъ дверей, растворовъ, паркетовъ, глухихъ и рѣшетчатыхъ заборовъ, воротъ, деревянныхъ зонтиковъ и колодцевъ, изданные для плотниковъ и столяровъ, полезные также для домовладѣльцевъ, при выборѣ означенныхъ предметовъ, дѣлаемыхъ безъ пособія архитектора. Моск. 1860., 12 листовъ, съ 165 рисунками.

Оленинъ, А. Н. Программа полнаго курса теоріи зодчества и строительнаго искусства, для учениковъ (академиковъ) Императорской Академіи Художествъ. Спб. Въ тип. Глазунова. 1831. (8).

Оленинъ, А. О починкѣ креста и ангела (безъ лѣсовъ) на шпицѣ Петропавловскаго собора, въ С.-Петербургѣ; Спб., въ тип. Греча. 1831 г. (8). 3 руб.

О лучшемъ и удобнѣйшемъ устройствѣ воротъ,

безъ толстыхъ верей и безъ желѣзныхъ крючьевъ и петель. Спб. 1853. 8°. 6 стр.

Ольденбергеръ. Смѣты о потребности матеріаловъ для раскрашиванія разными колерами стѣнъ въ жилыхъ покояхъ каменныхъ строеній, въ полковыхъ штабахъ округовъ военнаго поселенія 1-й гренадерской дивизіи. 1825 г. 4°, 32 стр.

Описаніе (практическое) надворнаго строенія дома для ротныхъ инвалидовъ, состоящаго изъ одной кухни. Спб. 1821. 4°

Описаніе (практическое) построенія дома для военныхъ поселянъ-хозяевъ, съ мезониномъ, и надворнаго къ оному строенія. Спб. 1821. 4°

Орденъ Греко-дорическій. Спб. Въ тип. Крайя. 1842. 12°.

(См. реестръ Ольхина № 3614).

Отдѣлъ (Архитектурный) выставки въ Имп. Академіи Художествъ. Спб. 1855. 8°. 22 стр.

(Статья «Спб. Вѣдом.» № 245).

Отчетъ московскаго Дворцоваго Архитектурнаго училища, за 1834 и 1835 годы, и рѣчи, произнесенныя на актѣ онаго, апрѣля 24-го. 1836 г. Моск. 1836. 4°.

1. Слово о началѣ и постепенномъ усовершенствованіи живописи, различіи ея отъ скульптуры, ея сущности и цѣнности; профессора *Гаврилы Мягкова*.
2. Рѣчь о преподаваніи исторіи въ отношеніи къ изящнымъ искусствамъ. Магистра *Михаила Гостева*.
3. Отчетъ секретаря конференціи *Егора Классена*.
4. Рѣчь воспитанника *С. Костышева*.

ВѢДОМОСТЬ НОРМАЛЬНЫМЪ ЦѢНАМЪ ЗЕМЛИ ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ЧАСТЯХЪ ГОРОДА С.-ПЕТЕРБУРГА.

Въ С.-Петербургскомъ Кредитномъ Обществѣ, въ первый годъ его существованія, имѣлась, между прочимъ, вѣдомость нормальнымъ цѣнамъ земельныхъ участковъ, расположенныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ города Петербурга. — Эту вѣдомость Общество вначалѣ и принимало въ руководство, но, вслѣдствіе различныхъ варіантовъ въ одной и той же мѣстности, нормальныя цѣны не могли служить достаточнымъ основаніемъ для оцѣнковъ, которыя поэтому и производились на основаніи ближайшихъ изученій данной мѣстности и изысканій степени ея доходности.

Между тѣмъ эта разцѣночная вѣдомость составляетъ весьма полезное пособіе при составленіи соображеній, разныхъ оцѣнокъ и т. п., но отпечатанная, вѣроятно, въ самомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, она сдѣлалась теперь рѣдкостью. Полагая, что свѣдѣнія о нормальныхъ цѣнахъ могутъ оказаться далеко не лишними каждому архитектору въ практикѣ, мы печатаемъ ихъ съ доставшейся намъ рукописи. Съ своей стороны, считаемъ не безполезнымъ замѣтить, что въ настоящее время цѣнность земли въ Петербургѣ поднялась на 10 и 20 процентовъ.

Ред.

	Цѣна одной квадратной сажени.
1) Большая Морская, отъ Невскаго проспекта до Маріинской площади.	150 р.
2) Отъ Маріинской площади до Поцѣлуева моста	100 »
3) Малая Морская улица	100 »
4) Почтамская улица.	70 »
5) Новоисакіевская улица	60 »
6) Англійская набережная, отъ Сената до Галернаго острова.	100 р. до 50 р.
7) По Конно-гвардейскому бульвару и Крюкову каналу до Сухарнаго моста	50 » » 30 »
8) Невскій проспектъ:	
а) Отъ Адмиралтейской площади до Аничкова моста.	175 » » 100 »
в) Отъ Аничкова моста до Знаменья	100 » » 30 »
с) Отъ Знаменья до Невскаго монастыря	30 » » 5 »
9) По набережной Большой Невы:	
а) Отъ Невскаго монастыря до Смольнаго.	— » » 25 »
в) Отъ Стараго Воскресенскаго до Литейнаго моста.	— » » 35 »
с) Отъ Литейнаго моста до Зимняго дворца и Милліонной	» » 100 »
10) По Царицыну лугу	— » » 75 »
11) Между Мойкою, Фонтанкою и Невскимъ проспектомъ	85 » » 60 »
12) Литейная улица.	80 » » 40 »
13) Литейная часть до параллели Шести-Лавочной улицы	— » » 35 »
14) Отъ Шести-Лавочной до Лиговки и Таврическаго сада.	35 » » 10 »
15) Рождественская часть: Отъ Лѣтней конной до Слоновой улицы	25 » » 10 »
16) Отъ Слоновой улицы, далѣе около госпиталя и Мытнинской площади	10 » » 5 »
17) Александро-Невская часть, по сю сторону Лиговскаго канала	15 » » 7 »
18) По ту сторону Лиговскаго канала.	5 » » 50 »
19) Московская часть, между Невскимъ проспектомъ, Разъѣзжею улицею, Лиговкою и Фонтанкою	50 » » 25 »

	Цѣна одной квадратной сажени.
20) Между Разъѣзжею и Введенскимъ каналомъ	30 р. до 10 р.
21) Семеновскій полкъ	15 » » 5 »
22) Нарвская часть, между Обуховскимъ и Загороднымъ (которой идетъ отъ Цѣпнаго моста къ Обводному каналу)	25 » » 7 »
23) Между Петергофскимъ и Загороднымъ проспектами	20 » » 5 »
24) Между Петергофскимъ проспектомъ и Екатеринговкою	15 » » 5 »
25) Гутуевскій и Рѣзвый острова	— » » 3 »
26) Около Екатерингофа и Петергофской дороги	7 » » 3 »
27) Адмиралтейская часть, между Невскимъ и Вознесенскимъ проспектами, Фонтанкою и Мойкою	60 » » 40 »
28) Между Крюковымъ каналомъ, Невою, Фонтанкою, Мойкою и Пряжкою	35 » » 10 »
29) Гороховая улица, отъ Адмиралтейской площади до Семеновскаго моста	80 » » 40 »
30) Отъ Семеновскаго моста до казармъ Семеновскаго полка	50 » » 25 »
31) Вознесенскій проспектъ, отъ площади до Измайловскаго моста	75 » » 35 »
32) Отъ Измайловскаго моста до Обводнаго канала	35 » » 15 »
33) Большая Садовая улица, отъ Невскаго проспекта до Вознесенскаго	75 » » 50 »
34) Отъ Вознесенскаго просп. до Покрова	50 » » 30 »
35) Отъ Покрова до Калинкина моста	30 » » 10 »
36) Васильевскій островъ:	
а) По Набережной Невы, отъ Академіи Художествъ до Морского Корпуса	100 » » 60 »
в) Отъ Морского корпуса до Горнаго корп.	60 » » 40 »
с) Далѣе по Набережной и между Большимъ проспектомъ, Кожевенной и 18 линіей	25 р. до 8 р.
d) Между набережной, Среднимъ проспектомъ, 1 и 13 линіями	60 » » 20 »
е) Между Среднимъ и Малымъ проспектами, Малою Невою и 13 линіею	50 » » 15 »
f) Между Малымъ проспектомъ и Черною рѣчкою, Малой Невою и 13 линіею	25 » » 10 »
d) Между Набережною, Среднимъ проспектомъ, 13 и 18 линіями	40 » » 8 »
h) Въ этихъ же предѣлахъ, за Среднимъ проспектомъ	15 » » 3 »
i) Въ Галерномъ селеніи	3 » » 1 »
k) На Голодаѣ и за Черной Рѣчкой	5 » » 1 »
37) Петербургская Сторона:	
а) Мѣста по Большому проспекту и около него, по Малому проспекту и Колтовской	15 » » 8 »
в) У Александровскаго парка	10 » » 7 »
с) По набережной Большой Невки, отъ Самсоніевскаго моста, а также по Дворянской улицѣ	15 » » 7 »
d) Остальныя мѣстности у Карповки	5 » » 2 »
е) Отъ Карповки до Невки	5 » » 1 »
f) На Каменномъ и Петровскомъ островахъ	3 » » »
38) Выборгская сторона: а) Набережная Большой Невы и Дворянская улица	10 » » »
в) Набережная Большой Невки	15 » » 7 »
с) Самсоніевскій проспектъ	10 » » 3 »
d) Симбирская и Нижегородская улицы	10 » » 5 »
е) Остальныя мѣста	3 » » 50 »
f) Охта	10 » » 50 »

БІОГРАФІЯ.

НИКОЛАЙ ЕФИМОВИЧЪ ЕФИМОВЪ.

Н. Е. Ефимовъ, профессоръ архитектуры, одинъ изъ такихъ художниковъ, которыхъ наше искусство насчитываетъ только единицами. Онъ родился 26-го апрѣля 1799 года въ деревнѣ Яковлевкѣ, Обоянскаго уѣзда, Курской губерніи; † въ С.-Петербургѣ 1851 г. Н. Е. Ефимовъ,—содержавшійся въ Академіи на счетъ владѣтеля д. Яковлевки, маіора Ефима Григорьевича Заплатина,—былъ, по всей вѣроятности, побочный сынъ его, и крещенъ матерью Заплатина и приходскимъ священникомъ. Какъ бы то ни было, воспитанникъ Заплатина обязанъ попеченіямъ послѣдняго развитіемъ своихъ способностей: выученный въ Обоянскомъ народномъ училищѣ читать, привезенъ онъ въ Петербургъ и, 13 октября 1806 года, отданъ въ Академію Художествъ. Здѣсь онъ пробылъ 15 лѣтъ и въ послѣдніе 6 лѣтъ исключительно посвятилъ себя архитектурѣ; при выпускѣ, вмѣстѣ съ К. Брюловымъ, награжденъ первою золотою медалью, что дало ему право отправиться пансіонеромъ за границу. Впрочемъ, отправленія туда пришлось ждать цѣлыхъ шесть лѣтъ, да, можетъ, пришлось бы и дольше, если бы не случилось одно обстоятельство, ускорившее ходатайство о пенсіи моло-

дому архитектору. Въ Академіи слылъ онъ за искуснаго рисовальщика и даже занимался гравированіемъ. Въ концѣ 1824 года, Кіевскій митрополитъ Евгеній принялся за разрытіе фундаментовъ перваго христіанскаго храма въ Кіевѣ и въ цѣлой Россіи—Десятинной церкви. Результаты этого открытія были напечатаны въ «Отечественныхъ Запискахъ» Свиньина (1825 г. № 59. мартъ), съ планомъ, сочиненнымъ по однѣмъ догадкамъ, т. е. невѣрно, какъ оказалось послѣ; тѣмъ не менѣе они возбудили въ высшей степени любопытство любителей старины, къ числу которыхъ принадлежалъ президентъ Академіи Художествъ, А. Н. Оленинъ. Между тѣмъ въ началѣ 1825 г., нѣкто Анненковъ, помѣщикъ Курской губерніи, вызвался соорудить церковь на мѣстѣ Десятинной, потому что стоявшая на развалинахъ ея, построенная частію изъ ея матеріала Петромъ Могилою, митрополитомъ Кіевскимъ (1646 г.), «Церквица во имя Рождества Пресвятыя Богородицы» пришла уже въ крайнюю ветхость. Императоръ Александръ I приказалъ препроводить представленный Анненковымъ проектъ новой церкви въ Академію Художествъ на разсмотрѣніе. Послѣднимъ обстоятельствомъ рѣшился воспользоваться Оленинъ, чтобы еще разъ, какъ можно тщательнѣе, произвести разрытіе фундаментовъ, подъ предлогомъ опредѣленія прочности ихъ и годности для поддержанія новыхъ стѣнъ. Раскопку эту президентъ поручилъ Ефимову, который, въ ожиданіи отсылки его за границу, занимался преподаваніемъ въ Академіи, въ классѣ первоначальной архитектуры. Прибывъ на мѣсто 23 мая 1826 года, Ефимовъ принялся за раскопку 28 мая и до 19 октября не только вскрылъ всѣ остатки фундаментовъ, по самые обрѣзы, открылъ двѣ каменныхъ гробницы (какъ тогда полагали, в. к. Владиміра и супруги его Анны), опредѣлилъ дѣйствительные форму и размѣры храма, но и успѣлъ еще составить, въ характерѣ древнихъ кіевскихъ церквей, принаравливаясь къ вырытымъ обломкамъ деталей—проектъ новаго храма, который, впрочемъ, не понравился государю, такъ что на самой композиціи Ефимова императоръ написалъ, 12 февраля 1827 г. «проектъ Академіи весьма не хорошъ; поручить архитектору Стасову—сдѣлать другой какъ наскорѣе и представить» *). Такая немилость, впрочемъ, не совсѣмъ была заслужена молодымъ художникомъ, старавшимся въ своемъ проектѣ подойти, какъ можно ближе, къ византійскому типу однокупольныхъ церквей, съ широкими хорами по бокамъ и надъ входомъ, въ видахъ помѣщенія при меньшемъ объемѣ церкви большаго числа людей; въ этомъ былъ и своеобразный характеръ, и своего рода оригинальность. Академически-холодная композиція Стасова, какъ и всѣ церкви имъ построенныя, не представляла, напротивъ, ничего новаго, а по обычаю въ планѣ—греческій крестъ, а въ фасадѣ—монотонную массу четвероугольника, съ фронтономъ надъ портикомъ при входѣ, увѣнчанную, кромѣ средняго большого, еще четырьмя малыми куполами по сторонамъ.

*) Два мѣсяца спустя, утверждая проектъ, государь опять написалъ «Архитектору Стасову объявить, что проектъ его прекрасенъ, и послать на образецъ въ Академію Художествъ».

Поѣздка въ Кіевъ и изученіе на мѣстѣ памятниковъ нашего древняго зодчества, а потомъ въ Москвѣ, окрестностяхъ ея и въ Новгородѣ—было для Ефимова хорошимъ приготовленіемъ къ заграничной поѣздкѣ, разрѣшенной, наконецъ, лѣтомъ 1827 г. По прибытіи въ Римъ, онъ первое время рисовалъ детали орнаментовъ храма Марса-мстителя, а затѣмъ принялся изучать развалины амфитеатра Марцелла и Колизея и думалъ было реставрировать послѣдній. Одновременно съ этимъ, онъ изучалъ, по памятникамъ разныхъ временъ — технику кладки стѣнъ и составлялъ описаніе строительныхъ матеріаловъ, употреблявшихся въ Римѣ прежде и теперь. Къ пріѣзду Е. И. В. в. к. Елены Павловны въ Римъ, въ ноябрѣ 1828 г., русскіе художники устроили выставку своихъ работъ, на которую Ефимовъ поставилъ «Проектъ Греко-Россійской соборной церкви, во имя Св. Николая, съ придѣлами святыхъ, всей Августѣйшей фамиліи», а также и реставрацію храма Юпитера-громовержца,—бывшіе потомъ на нашей Петербургской выставкѣ 1830 г. Въ проектѣ собора Св. Николая, Ефимовъ, удержавъ форму греческаго креста въ планѣ, назначилъ, сверхъ парусовъ—колоннаду, для помѣщенія въ ней нѣкоторыхъ придѣловъ. Академія, находя въ цѣломъ и въ частяхъ композиціи величіе и красоту, указала на коекакіе недосмотры въ выполненіи рисунка и на отступленія отъ принятыхъ пріемовъ орнаментаціи фасада.

Великая княгиня Елена Павловна, въ бытность свою въ Римѣ, поручила Ефимову—исполнить перспективные виды: Петровской площади, внутренности лютеранскаго собора и церкви св. Маріи Ангельской (degli Angeli), а также лѣстницъ: святой (Scala Santa), ватиканскаго музея и во дворцѣ Браски. Художникъ думалъ было ихъ самъ выгравировать въ очеркѣ но не захотѣлъ на эту безполезную работу тратить времени, такъ какъ онъ жилъ въ Римѣ, гдѣ на каждомъ шагу такое обиліе совершенныхъ произведеній искусства, изучая которыя, художникъ совершенствуется. Была тутъ и другая помѣха, даже, какъ кажется, главная: онъ получилъ отказъ со стороны Академіи въ пособіи на изданіе. Вмѣсто того, удостоенный похвалы академическаго совѣта за реставрацію колоннъ храма Юпитера-громовержца, онъ получилъ отъ Академіи нето совѣтъ, нето порученіе—заняться детальными чертежами конструкціи свода въ Пантеонѣ и въ соборѣ Св. Петра, а также компонованіемъ проекта по задачѣ Миланской Академіи.

Въ 1830 году, по просьбѣ Торвальдсена, часто посѣщавшаго студію, онъ нарисовалъ Пантеонъ Агриппы, и въ началѣ слѣдующаго года, принявшись за композицію проекта «загороднаго дворца», онъ хотѣлъ было тогда же ѣхать въ сѣверную Италію для изученія роскошной венеціанской архитектуры и виллъ въ Ломбардіи; но, принявъ приглашеніе А. А. Перовскаго, отправился съ нимъ весною въ Помпею. Тамъ реставрировалъ Ефимовъ «домъ трагическаго поэта» и, въ теченіе шести-мѣсячнаго пребыванія своего на югѣ, изучилъ, незадолго до того открытый, подземный этажъ Кампанскаго амфитеатра въ Капуѣ, срисовалъ съ натуры храмъ Цереры въ Пестумѣ, и намѣренъ былъ развалинамъ Пестума посвятить еще нѣсколько времени, если бы

простуда, которой подвергся художникъ при этихъ занятіяхъ, не заставила его поспѣшно отложить исполненіе своего намѣренія.

Въ 1832 году, окончивъ реставрацію театра Марцелла и перспективы внутренности церкви св. Агнесы для графа Местри, Ефимовъ вымѣрилъ капитель и реставрировалъ колонны арки Септима Севера. Выполнилъ онъ также въ это время перспективный видъ церкви св. Мартина папы и дѣлалъ рисунки и шаблоны для каминовъ, мебели, мозаичныхъ половъ, орнаментовъ для стѣнъ и потолковъ и проч., въ палаццо Негрони, въ квартирѣ кн. Ѳ. А. Голицина. Въ этихъ занятіяхъ засталъ его 1833 годъ и съ тѣмъ вмѣстѣ окончаніе шестилѣтняго срока производства пенсіонерскаго содержанія. Ефимовъ, впрочемъ, не воротился въ Петербургъ; онъ остался въ Римѣ и занимался частными работами.

Между прочимъ, въ началѣ 1835 года получилъ онъ приглашеніе В. И. Давыдова принять, вмѣстѣ съ К. Брюловымъ, участіе въ предполагаемомъ имъ путешествіи въ Грецію. Въ слѣдующемъ маѣ, путешественники уже оставили Италію и, пробывъ недѣли двѣ въ Аѳинахъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ посѣтили Аѳонскую гору, виды главныхъ монастырей которой, нарисованные Ефимовымъ, помѣщены въ атласѣ путешествія Давыдова, на картѣ Аѳонскаго полуострова, составленной Френомъ. Въ этомъ увражѣ есть еще его особо помѣщенный видъ русскаго монастыря (Россиканъ). Съ Аѳона Давыдовъ и Ефимовъ отправились въ Малую Азію и затѣмъ явились въ Константинополь, гдѣ они имѣли случай быть нѣсколько разъ въ Софійскомъ соборѣ, внутренность котораго была нарисована Ефимовымъ очень подробно и очень вѣрно. Рисунки собора св. Софіи привезъ художникъ въ Римъ, гдѣ Энгръ и другіе французы осыпали его похвалами и отзывались о нихъ очень лестно. Снова затѣмъ принялся Ефимовъ за реставрацію римскихъ памятниковъ и, въ пріѣздъ в. к. Михаила Павловича (въ апрѣлѣ 1837 г.), выставлялъ «реставрацію Колизея». Въ 1840 году, наконецъ, послѣ тринадцатилѣтняго отсутствія, съ запасомъ добытыхъ свѣдѣній, возвратился художникъ въ Петербургъ и, въ годичномъ собраніи Академіи (29 сентября 1840 г.), былъ признанъ достойнымъ степени академика, вмѣстѣ съ профессорами Гальбергомъ, А. В. Беретти, А. Никитинымъ и Р. И. Кузьминымъ. Причисленный затѣмъ къ кабинету Его Величества, Ефимовъ занялся постройкою дворцоваго манежа и работами по Малому Эрмитажу. Въ 1841 году производилъ онъ работы возобновленія по своему проекту Георгіевскаго зала въ Зимнемъ дворцѣ и началъ постройку зданія музея Императорскаго Эрмитажа, по проекту Лео фонъ-Кленце. Въ 1842 г., вмѣстѣ съ А. И. Штакеншнейдеромъ, Ефимовъ признанъ почетнымъ вольнымъ общникомъ Академіи.

Въ то время занимался онъ отдѣлкою павильона при Маломъ Эрмитажѣ (на мѣстѣ бывшихъ французской и испанской галерей и Аполлоновой залы) и составилъ проекты: предполагавшагося у съѣзда съ Николаевскаго постояннаго моста дома съ магазинами, новаго гостинаго двора на Невскомъ проспектѣ, дома для министра государственныхъ имуществъ (лучшаго зданія имъ построеннаго) и казармъ для лейбъ-гвардіи конного полка, вмѣстѣ съ Желязевичемъ. Въ слѣдующемъ году трудолюбивый художникъ составилъ, между прочимъ, проекты: единовѣрческой церкви св. Николая, въ Захарьевской улицѣ, дома министерства государственныхъ имуществъ и проектъ на перестройку дома для с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера. Въ 1844 г. Ефимовъ признанъ профессоромъ архитектуры. Занимаясь постройкою музея, по службѣ въ главномъ управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій—Ефимовъ между тѣмъ продолжалъ составлять много новыхъ проектовъ.

Чтобы судить, какъ разнообразны были они, и потому, какъ легко было художнику увлечься или не глубоко вникнуть въ цѣль и потребности сооруженія, съ чѣмъ неразрывно слиты характеръ и оригинальность идеи, поименуемъ хотя по одному проекту въ каждомъ году—а они выходили десятками. Такъ основалъ онъ, между прочимъ, домъ для училища бѣдныхъ дѣвицъ, духовнаго званія, въ Царскомъ селѣ (1845 г.), церковь св. Михаила Архангела въ С.-Петербургѣ, на такъ называемомъ «козьемъ болотѣ», въ Коломнѣ (1846 г.), зданіе Воскресенскаго женскаго монастыря, здѣсь же, у Московской заставы (1847 г.), домъ Института благородныхъ дѣвицъ, въ Нижнемъ Новгородѣ (1849 г.), и проч. Съ 1846 г. строилъ онъ, по своему проекту, зданіе с.-петербургской городской Думы и домы министра и министерства государственныхъ имуществъ. Приступивъ къ чистой отдѣлкѣ этихъ зданій, началъ онъ (1849 г.) возводить фундаменты Воскресенскаго монастыря, который ему не суждено было достроить, а только начать и быть тамъ погребеннымъ. Могила строителя на монастырскомъ кладбищѣ не можетъ быть, впрочемъ, найдена безъ указанія, потому что на ней, кромѣ гранитнаго фундамента, нѣтъ ни креста, ни какой либо надписи, говорящей о почившемъ трудолюбивомъ дѣятелѣ.

Говоря о немъ, нельзя не оговориться, что, посвятивъ большую и лучшую часть жизни серьезному изученію любимаго искусства, къ которому влекло его истинное призваніе, художникъ, оканчивая, такъ сказать, на половинѣ своего поприща жизнь, не успѣвъ далеко выказать своихъ дарованій, укрѣпленныхъ долгимъ и основательнымъ изученіемъ памятниковъ классическаго Рима, христіанской византіи и сооруженій прошлыхъ вѣковъ, на почвѣ отечественной, къ изученію которыхъ онъ только что приступилъ. Притомъ остается сожалѣть, что большая часть задуманнаго Ефимовымъ еще осталась въ проектахъ, исполнявшихся другими—а кто порукою, что зданія вышли бы такими, какъ они были въ проектѣ, если бы сооружалъ ихъ самъ составитель проектовъ? Имя Ефимова одно изъ такихъ въ русской архитектурѣ, которое спеціалисты произносятъ больше чѣмъ съ уваженіемъ. Всѣ согласны въ томъ, что лучшее произведеніе достойнаго профессора — домъ министра государственныхъ имуществъ, который можетъ считаться у насъ образцомъ изящнаго и относительно только угаданныхъ пропорцій, равно какъ и по граціознымъ деталямъ и по удачному общему расположенію частей.

П. Петровъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, отъ 25 іюля, *назначаются:* Полтавскимъ губернскимъ инженеромъ, младшій инженеръ строительнаго отдѣленія Ковенскаго губернскаго правленія, инженеръ архитекторъ, коллежскій ассессоръ **Фессалоницкій**—рязанскимъ губернскимъ инженеромъ, съ 6-го іюля 1872 года; состоящій при министерствѣ, инженеръ-архитекторъ, титулярный совѣтникъ **Николаевъ**—младшимъ инженеромъ строительнаго отдѣленія ковенскаго губернскаго правленія, съ 6 іюля 1872 г.

Возводятся въ званіе инженеръ-архитектора: исправляющій должность виленскаго губернскаго инженера, надворный совѣтникъ **Левицкій**, съ утвержденіемъ въ занимаемой должности, съ 6-го іюля, и младшій архитекторъ строительнаго отдѣленія тверскаго губернскаго правленія, губернскій секретарь **Кузьминъ**, съ 4-го іюля 1872 года.

Увольняется въ отпускъ: назначенный младшимъ инженеромъ строительнаго отдѣленія гродненскаго губернскаго правленія, архитекторскій помощникъ **Введенскій**—въ города Вильно и Сувалки, на три недѣли.

Увольняются отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни: младшіе инженеры строительныхъ отдѣленій губернскихъ правленій: смоленскаго, архитекторъ, коллежскій ассессоръ **Чигирь** и, псковскаго, титулярный совѣтникъ **Добровольскій**—оба съ 7-го іюля 1872 г.

Отъ 30 іюля, опредѣляются въ службу, окончившіе курсъ наукъ въ Строительномъ училищѣ, архитекторскіе помощники, съ правомъ на чинъ X класса, **Лешевичъ** и **Воцининъ**, XII класса, **Калининъ** и XIV класса **Клаузенъ**—въ министерство, съ причисленіемъ къ оному и съ откомандированіемъ для занятій въ техническо-строительный комитетъ,—всѣ съ 5-го іюля.

Увольняется въ отпускъ: сандомирскій уѣздный (Радомск. губ.) архитекторъ **Лясота**, на 2 мѣсяца.

Переводятся: губернскіе архитекторы, коллежскіе совѣтники: оренбургскій, **Монеротъ-дю-Менъ** и костромской, **Отомаръ-Штейнъ**—одинъ на мѣсто другого, съ 21 іюля.

Причисляются къ министерству, по прошенію: сверхштатный техникъ строительнаго отдѣленія с.-петербургскаго губернскаго правленія и архитекторъ Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, академикъ архитектуры, надворный совѣтникъ **Циглеръ**, съ увольненіемъ отъ должности сверхштатнаго техника и съ откомандированіемъ къ техническо-строительному комитету, съ 21-го іюля.

Увольняются: согласно прошенію, отъ должности: младшій архитекторъ строительнаго отдѣленія харьковскаго губернскаго правленія, коллежскій ассессоръ **Кодрунцовъ**, съ причисленіемъ къ министерству и съ прикомандированіемъ для занятій къ техническо-строительному комитету, съ 21-го іюля 1872 года.

Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 3 августа *утвержденъ,* со старшинствомъ, по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ: въ чинѣ губернскаго секретаря—архитекторъ Яновскаго уѣзда (Люблинской губерніи) Левъ **Шаболовскій**, по аттестату Строительнаго училища министерства внутреннихъ дѣлъ, съ 21 іюня 1871 года.

Указомъ, отъ 10 августа, за выслугу лѣтъ, произведены: по учрежденіямъ Императрицы Маріи. Въ коллежскіе совѣтники: училища с.-петербургскаго ордена Св. Екатерины, архитекторъ **Иванъ Мерцъ**; съ 21-го августа 1870 года и штатный архитекторъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ Карлъ **Андерсонъ**, съ 23 сентября.

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена: св. *Станислава 2-ой степени:* кишиневскому городовому архитектору, титулярному совѣтнику **Бернадаци**; св. *равноапостольнаго князя Владиміра 4-ой степени:* профессору архитектуры, надворному совѣтнику **Макарову**.

Привилегіи даны: иностранцу **Вильяму Нелору**, на усовершенствованнаго устройства тормазъ для подвижного состава желѣзныхъ дорогъ; иностранцу Даніелю **Доджу**, на усовершенствованную машину для выдѣлки гвоздей; механику Ошеру **Беру** и потомственному почетному гражданину Андрею **Овандеру**, на ледорѣзную машину; иностранцамъ Вильяму **Керру** и Карлу **Брайджесу**, изъ Монтреаля, въ Канадѣ, на усовершенствованную затворную пружину для заряжающихся съ казенной части нарѣзныхъ ружей.

СМѢСЬ.

Мы слышали изъ достовѣрнаго источника, что Положеніе о преобразованіи Строительнаго училища изъ комитета министровъ уже поступило на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ сентябрѣ 1872 года, умеръ архитекторъ, статскій совѣтникъ Генрихъ Христьяновичъ **Штегеманъ**. Онъ родился въ 1815 году, воспитывался въ Императорской Академіи Художествъ, откуда, по окончаніи въ 1836 г. курса, вышелъ съ званіемъ художника 14 класса. Съ 1837 по 1839 г. состоялъ помощникомъ архитектора при постройкѣ церкви въ Петергофѣ. Въ тоже время, съ 1838 по 1840 годъ, занималъ должность рисовальщика при главномъ архитекторѣ по сооруженію театра въ Москвѣ. Въ томъ же 1840 году назначенъ помощникомъ архитектора по строенію церкви на Аптекарскомъ островѣ. Въ 1841 году поступилъ помощникомъ архитектора по строенію новаго дворца въ московскомъ Кремлѣ. Въ 1843 г. назначенъ старшимъ помощникомъ архитекторовъ по устройству иконостасовъ церквей Воскресенскаго монастыря и въ Лозенкахъ, а также по строенію въ С.-Петербургѣ пассажирской станціи Николаевской желѣзной дороги. Въ 1845 г. собраніемъ Академіи Художествъ возведенъ въ званіе академика. Въ 1851 г. назначенъ въ кабинетъ Е. И. В. помощникомъ къ архитектору д. с. с. Тону. Въ этомъ же году, будучи иностраннымъ подданнымъ, Штегеманъ вступилъ въ подданство Россіи. Въ 1857 г. опредѣленъ на службу по с.-петербургскому опекунскому совѣту. Въ 1859 г. назначенъ архитекторомъ при Патріотическомъ институтѣ и с.-петербургскомъ Елисаветинскомъ училищѣ, въ 1864 г.—старшимъ архитекторомъ опекунскаго совѣта.

Арх. Штегеманъ, между прочимъ, выстроилъ по собственнымъ проэктамъ, удостоившимся Высочайшаго утвержденія слѣдующія зданія:

На Вас. островѣ, въ 13 линіи, богадѣльню Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Въ Измайловскомъ полку, пріютъ Принца Ольденбургскаго.

На Надеждинской улицѣ, родовспомогательное заведеніе.

У Краснаго моста, такъ называемый «правленскій» флигель и прачешную Воспитательнаго Дома.

На Литейномъ проспектѣ, флигель для хирургическаго отдѣленія въ Маріинской больницѣ.

Въ селѣ Александровскомъ, на Невѣ, Императорскую карточную фабрику.

На В. О. въ 9 линіи, васильеостровскую женскую гимназію.

* *
*

Въ субботу, 25 сентября, было первое засѣданіе коммиссіи по устройству постояннаго чрезъ рѣку Неву моста (на мѣстѣ нынѣшняго Литейнаго). Въ засѣданіи этомъ были вскрыты присланные на конкурсъ проекты. Число ихъ, къ крайнему удивленію, оказалось не такъ значительно, какъ ожидалось: всего 16. Есть еще нѣсколько проектовъ, которые хотя и будутъ размотрѣны, но въ конкурсъ не войдутъ, потому что присланы позже назначеннаго срока, т. е. 1-го іюля.

Коммиссія, которой поручено разсмотрѣніе проектовъ предполагаемаго моста, организована изъ гласныхъ городской Думы, въ числѣ 12 лицъ, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы Н. И. Погребова, (за отсутствіемъ котораго предсѣдательствуетъ баронъ Н. П. Фредериксъ) и состоитъ изъ 3 архитекторовъ: В. П. Львова, Ц. А. Кавоса и Н. Л. Бенуа, свѣтл. князя А. А. Суворова-Рымникскаго, Д. И. Жербина, Н. Д. Быкова, П. В. Жуковскаго, Ф. В. Гроздова, Н. В. Покровскаго, С. И. Григорьева. Кромѣ того, въ коммиссію приглашены инженеры: П. П. Мельниковъ (бывшій министръ путей сообщенія), С. В. Кербедзъ (строитель Николаевскаго моста), Д. И. Журавскій (строитель нѣсколькихъ мостовъ на Никол. жел. дорогѣ, а также крѣпостнаго шпица), Г. Е. Паукеръ, А. И. Штукенбергъ, Л. В. Соболевскій, К. І. Мровинскій, инженеръ-архитекторъ Р. Б. Бернгардъ, и инженеры дистанціонные: В. М. Карловичъ и С. С. Селениновъ. Рѣшено пригласить еще Ф. И. Энрольда и І. Ц. Глушинскаго. Дѣлопроизводителемъ инженеръ-архитекторъ А. Г. Вейденбаумъ.

Постараемся сообщать читателямъ своевременныя свѣдѣнія объ этомъ интересномъ предметѣ. Всѣ проекты будутъ выставлены для публики.

***

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, въ тѣхъ же залахъ, гдѣ когда-то была выставка портретовъ, нынѣ помѣщена выставка конкурсныхъ проектовъ женской исправительной тюрьмы. Выставлено три проекта. Въ будущемъ нумерѣ не замедлимъ представить наше мнѣніе по этому предмету.

***

5 сентября, въ Стрѣльнѣ произведенъ былъ, какъ сообщаетъ «Голосъ», опытъ примѣненія паровой машины къ движенію по обыкновеннымъ дорогамъ безъ рельсовъ. Новый паровозъ изобрѣтенъ русскими механиками Орловскимъ и Кемпте, заказанъ ими въ Лондонѣ, собранъ и пущенъ въ ходъ въ Стрѣльнѣ, гдѣ и испытывался въ продолженіе лѣта, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. Въ настоящее время гг. Орловскій и Кемпте испрашиваютъ привилегію на свое изобрѣтеніе. Сказанный опытъ былъ вполнѣ удаченъ. Паровозъ, отправленный для наружной отдѣлки на механическій заводъ Струкова, въ 35 верстахъ отъ Стрѣльны, за московскою заставой, прошелъ этотъ путь въ продолженіе трехъ часовъ по довольно плохой дорогѣ и неполнымъ ходомъ, во избѣжаніе столкновеній съ экипажами и подводами. Машина, 8 сильная, приспособлена для перевозки тяжестей, и съ грузомъ 900 пуд. движется со скоростью отъ 8 до 10 верстъ въ часъ, всходя безъ малѣйшаго затрудненія на значительные подъемы. Кромѣ этого назначенія, машина, по своей конструкціи, можетъ съ пользою получить примѣненіе въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ локомобиль.

***

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» передаютъ, какъ слухъ, что г. начальникъ петербургской губерніи, представляя въ министерство внутреннихъ дѣлъ затребованныя отъ него соображенія о выдѣленіи Петербурга въ особое градоначальство, между прочимъ, высказалъ, что хотя кругъ дѣятельности строительнаго отдѣленія с.-петербургскаго правленія долженъ будетъ сократиться, тѣмъ не менѣе этому учрежденію необходимо дать возможно болѣе прочную организацію. Въ районъ такъ называемой пригородной полиціи входятъ мѣстности густо-населенныя и застроенныя, а потому здѣсь долженъ быть учрежденъ дѣятельный техническо-полицейскій надзоръ, кромѣ общаго надзора по губерніи въ строительномъ отношеніи. Въ губерніи считается 72 фабрики и завода, съ 270 паровыми котлами; въ ней зачастую возводятся каменныя и деревянныя постройки, безъ соблюденія правилъ строительнаго и пожарнаго устава; было, наконецъ, нѣсколько случаевъ обрушенія фабричныхъ зданій. Чтобъ привести всѣ эти мѣстности въ надлежащее состояніе, чтобъ имѣть возможность разсматривать, какъ слѣдуетъ, планы предполагаемыхъ построекъ и возбуждать судебныя преслѣдованія противъ виновныхъ, отдѣленію придется работать не мало. Но это еще не все. Начальникъ губерніи указываетъ, что хотя дороги въ губерніи и состоятъ въ вѣдѣніи земскихъ учрежденій, такъ что на строительномъ отдѣленіи лежитъ только техническо-полицейскій надзоръ и разсмотрѣніе проектовъ дорожныхъ сооруженій, но и въ этомъ отношеніи занятія петербургскаго строительнаго отдѣленія не могутъ быть сравниваемы съ работами такихъ же учрежденій въ другихъ нашихъ губерніяхъ, въ виду большаго движенія войскъ и частыхъ проѣздовъ по окрестностямъ столицы. Съ своей стороны, министерство внутреннихъ дѣлъ согласилось, какъ слышно, съ этими доводами и, предположивъ оставить нынѣшній штатъ служащихъ въ отдѣленіи безъ измѣненія, высказалось за увеличеніе имъ окладовъ содержанія. Исчисленный по этому штату расходъ, какъ говорятъ, составляетъ 9,400 р. въ годъ.

***

Въ одномъ изъ послѣдующихъ нумеровъ мы сообщимъ подробности работъ по устройству сквера на Петровской и Адмиралтейской площадяхъ, теперь же приводимъ лишь то, что напечатано во второй книжкѣ новаго журнала, издающагося въ Петербургѣ на нѣмецкомъ языкѣ: «Russische Revue» По словамъ этой замѣтки, пространство обѣихъ площадей, превращаемыхъ нынѣ въ садъ, составляетъ 17.300 квад. саж. Планъ сада долженъ былъ разрѣшить задачу превращенія Адмиралтейской и Петровской площ. въ городской садъ, на подобіе Елисейскихъ полей, Buttes Shaumont и пр. въ Парижѣ, причемъ предстояло принять въ соображеніе то обстоятельство, что садъ окруженъ большими зданіями и что адмиралтейскій бульваръ долженъ быть оставленъ. Длинная и узкая Адмиралтейская площадь не дозволяла провести прямыхъ дорожекъ и аллей, такъ-какъ послѣдствіемъ этого было бы или большое однообразіе, или множество поворотовъ, что затрудняло бы движеніе большихъ массъ гуляющихъ. Вслѣдствіе того, для Адмиралтейской площади выбранъ смѣшанный стиль, т. е. садъ будетъ разбитъ на однородныя части неправильной формы, которыя пріурочены къ тремъ бассейнамъ съ фонтанами. Послѣдніе предположено устроить противъ трехъ воротъ зданія адмиралтейства, и они будутъ бить въ вышину на 4—6 саженъ. На Петровской площади, напротивъ исакіевскаго собора, будетъ устроенъ большой лугъ, украшенный только низкими растеніями и грядами цвѣтовъ, такъ что величественное зданіе исакіевскаго собора будетъ вполнѣ видно изъ сада. Къ этому лугу, вплоть до набережной Невы, долженъ примыкать большой садъ, которымъ будетъ также окруженъ петровскій памятникъ, и въ сѣверо восточномъ углу котораго предположено устроить холмъ. Поверхность грунта, для увеличенія эффекта, будетъ по возможности волнистая. Растенія будутъ такъ расположены, чтобы не терялся видъ на александровскую колонну, памятникъ Петра Великаго, на исакіевскій соборъ, равно какъ изъ сада на Неву. Чтобы предохранить садъ отъ городской пыли, растенія должны быть посажены вокругъ площади. Съ поучительною цѣлью въ саду будутъ посажены всѣ деревья и кусты, свойственные петербургскому климату, съ обозначеніемъ ихъ названій. Устройство сада въ благопріятномъ случаѣ будетъ окончено предстоящею весною. Средняя аллея адмиралтейскаго бульвара будетъ превращена въ аллею для проѣзда верховыхъ лошадей. Такъ к къ деревья и кустарники должны вырости, прежде чѣмъ проектируемый садъ будетъ вполнѣ удовлетворять своей цѣли, то устройство самаго сада составляетъ первую часть предстоящей для разрѣшенія задачи: постройка забора, сооруженіе фонтановъ и пр. послѣдуютъ, какъ скоро администрація отпуститъ надлежащія суммы. Посадка деревьевъ начнется осенью и будетъ продолжаться всю зиму.

***

Мы слышали, что въ городѣ Астрахани, рѣшенъ вопросъ о снабженіи города водою и заключенъ контрактъ на производство этихъ работъ съ П. І. Губонинымъ, который взялся произвести работы на весьма выгодныхъ для города условіяхъ, на свой счетъ, безъ всякихъ гарантій и проч.

***

Нѣмецкая Спб. газета сообщаетъ, что въ Кіевѣ строеніе ремесленнаго училища скоро будетъ готово. Было-бы весьма интересно узнать нѣкоторыя подробности объ этой постройкѣ отъ нашихъ кіевскихъ собратовъ.

***

Въ послѣдующихъ нумерахъ мы представимъ читателямъ выдержки изъ «Устава» о дѣятельности и возникновеніи въ Россіи строительныхъ Обществъ; въ настоящее время, намъ положительно извѣстно, что Русское Строительное Общество завалено разнаго рода предложеніями, уже закупило и закупаетъ матеріалы и съ весны начнетъ свою дѣятельность въ Петербургѣ. Въ Одессѣ открывается отдѣленіе, а въ Харьковѣ, говорятъ, возникаетъ отдѣльное Общество. Въ добрый часъ!—Пора намъ начинать обстраиваться и заводить доброе хозяйство.

***

Изъ весьма интереснаго отчета Императорской Академіи Художествъ за 1871 годъ, между прочимъ, видно, что коммиссія, составленная изъ профессоровъ и художниковъ, имѣвшая цѣлію разсмотрѣть рисунки учениковъ, присланные изъ всѣхъ гимназій государства, и отчеты учителей рисованія, нашла, что преподаваніе рисованія въ учебныхъ заведеніяхъ находится въ весьма плачевномъ состояніи.

Коммиссія однако отзывается съ большою похвалою о трехъ преподавателяхъ рисованія: 1) госпожѣ Раевской (урожденной Ивановой), основательницѣ частной школы рисованія въ Харьковѣ, 2) господинѣ Тимофеевѣ, учителѣ новгородской гимназіи, и 3) господинѣ Кларкѣ, учителѣ городской рижской реальной гимназіи. Методы преподаванія этихъ трехъ лицъ заслужили большое одобреніе.

Во избѣжаніе на будущее время непріятныхъ результатовъ, подобныхъ тѣмъ, которые открыла коммиссія, оно предлагаетъ сдѣлать слѣдующее постановленіе: а) ввести программу, общую для всѣхъ учениковъ, б) сдѣлать рисованіе предметомъ обязательнымъ, в) сгруппировать учениковъ и составить рисовальные классы независимо отъ классовъ учебныхъ, г) предоставить удобныя помѣщенія и снабдить необходимыми пособіями, д) учредить при Академіи особые педагогическіе курсы образованія учителей рисованія, и е) устроить періодическія выставки ученическихъ произведеній.

Нельзя не отнестись вполнѣ сочувственно къ подобнаго рода постановленію, въ особенности если оно изъ области бумаги перейдетъ въ дѣйствительность. Въ отчетѣ такъ много интереснаго, что мы не замедлимъ поговорить объ немъ подробнѣе.

***

10 сентября происходила закладка памятника Петру Великому, въ саду петербургскаго рѣчного яхтъ-клуба. На обѣдѣ, послѣдовавшемъ за торжествомъ, сдѣлано, между прочимъ, предложеніе—приглашать ежегодно, 30 мая, членовъ англійскаго клуба «Стрѣла» для участія въ гребной гонкѣ, призомъ которой будетъ серебряное изображеніе вышеупомянутаго памятника

***

Въ газетахъ сообщаютъ, что 15 сентября, въ 5 часовъ вечера, провалился куполъ строющейся православной церкви въ Кастолацѣ, близъ Дерпта; 8 человѣкъ рабочихъ, большею частью русскіе, Псковской губерніи, пострадали отъ этого несчастія: ихъ придавило обломками.

Дерптскій протоіерей, профессоръ Алексѣевъ, узнавъ о случившемся поспѣшилъ на мѣсто несчастія; съ помощью докторовъ клиники, прибывшихъ также къ церкви, четверо тяжело раненыхъ перенесены въ городскую клинику, но, не смотря на хирургическую помощь, скончались. Интересно бы и объ этомъ происшествіи узнать подробности отъ нашихъ мѣстныхъ собратовъ-строителей.

***

По словамъ газеты „Голосъ", въ комитетъ министровъ поступилъ на утвержденіе уставъ новаго *невскаго строительнаго общества*. Общество намѣрено производить работы во всемъ государствѣ, заниматься частными и общественными постройками, учредить кирпичные заводы и каменныя ломки, дѣлать соглашеніе между покупателями и продавцами и доставлять всевозможные матеріалы. Основной капиталъ общества, 50 мил. рублей, раздѣляется на 50.000 акцій, которыя дѣлятся между лицами, принимающими участіе въ Обществѣ. Учредителями называютъ: профессора архитектуры Д. И. Гримма, коллежскаго совѣтника Шульца, потомственнаго почетнаго гражданина Суздальцева, французскаго подданнаго Рива, рижскаго купца Чидсона и г. Янинсъ.

***

Постройка постояннаго моста въ Ригѣ, какъ извѣстно, задержанная послѣднимъ ледоходомъ, повредившимъ одинъ устой, теперь скоро будетъ окончена.

Постройки въ гавани также идутъ впередъ. Открытіе желѣзной дороги въ Больдеръ-Аа послѣдуетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ. (Nord. Presse).

***

Въ С.-Петербургѣ составляется товарищество, съ цѣлью постройки складныхъ балагановъ, на манеръ складныхъ американскихъ домовъ. Матеріалами для постройки будутъ служить исключительно желѣзо, войлокъ и стекло, что должно, конечно, гарантировать балаганы въ безопасности отъ огня. Что терялось бы въ акустическомъ отношеніи отъ войлока, то съ лихвой вознаграждается при примѣненіи стекла. Товарищество разсчитываетъ отдать эти постройки въ наймы антрепренерамъ, строющимъ нынѣ балаганы, на время народныхъ увеселеній, изъ дерева. Товарищество предполагаетъ войти съ Думой въ соглашеніе, по которому оно получитъ монополію (кажется, на 36 лѣтъ) и затѣмъ, по истеченіи срока, передастъ эти постройки въ собственность городу. («Пет. Лист.»)

***

Въ полъ-верстѣ отъ Керчи открыта катакомба, очень замѣчательная тѣмъ, что всѣ ея стѣны и потолокъ росписаны красками. На одной стѣнѣ довольно бойко изображено сраженіе, происходящее между всадниками. Одинъ изъ всадниковъ замахнулся копьемъ на лежащаго подъ его конемъ раненаго — точь въ точь, какъ изображается Георгій побѣдоносецъ. Рядомъ съ этой группой замѣчателенъ конь, нагнувшійся надъ убитымъ своимъ хозяиномъ. Далѣе идутъ изображенія охоты на оленя и тигра, замѣчательныя тѣмъ, что олень окруженъ нѣсколькими деревьями, правда, дѣтски написанными, но тѣмъ не менѣе показывающими, что и въ древнее время были уже попытки къ изображенію пейзажа, только въ наше время достигшаго совершенства. Въ трехъ сторонахъ катакомбы устроенны ниши, внизу которыхъ были три гроба. Надъ средней нишей нарисованъ павлинъ, около него огромная сороконожка, съ одной стороны, а съ другой—какая-то птичка. Далѣе—изображенія сердецъ, два генія съ крыльями, опять сороконожка и какія-то надписи, неизвѣстными пока буквами. Внизу стѣна лѣвой гробницы росписана подъ мраморъ и гранитъ. Катакомба, повидимому, скиѳскаго происхожденія и приписывается археологами IV вѣку. Въ картинахъ катакомбы изображена въ главныхъ эпизодахъ исторія похороненныхъ въ трехъ каменныхъ гробахъ. Гробницы оказались уже разграбленными, такъ что даже и костей не оказалось. Но зато отсутствіе золотыхъ вещей съ лихвой вознаграждается изображеніями скиѳовъ въ рубашкахъ, сверхъ которыхъ надѣты проволочные панцыри, и штанахъ, подпоясанныхъ поясомъ, и въ остроконечныхъ шапкахъ. („Одесск. Вѣстн.")

***

Газета «Fanfulla» сообщаетъ, что большой куполъ собора св. Петра замѣтно покосился; это обстоятельство заставляетъ опасаться близкаго разрушенія великаго произведенія Микель Анджело, этого чуда зодчества, которое называютъ восьмымъ холмомъ Рима. Въ куполѣ сдѣланы были съ теченіемъ времени большія отверстія, не входившія въ планъ строителя, и много повредившія прочности зданія; кромѣ того, бомбардировка Рима французами въ 1849 г. также оставила свои вредные слѣды. Въ настоящее время, для изслѣдованія прочности купола, назначена коммиссія изъ папскихъ архитекторовъ и инженеровъ.

***

Опыты удаленія городскихъ нечистотъ въ Петербургѣ, производимые по системѣ члена русскаго техническаго Общества, г. Бурова, дали самые благопріятные результаты. Въ послѣднемъ нумерѣ «Записокъ Общества» помѣщенъ подробный протоколъ засѣданія членовъ, принявшихъ на себя наблюденіе за производствомъ этихъ испытаній и постановившихъ: просить г. городскаго голову—дать безотлагательное движеніе дѣлу по осуществленію проекта г. Бурова, и вмѣстѣ съ тѣмъ довести до свѣдѣнія г. министра внутреннихъ дѣлъ объ успѣхѣ опытовъ. Нужно замѣтить, что испытанія производились при неблагопріятныхъ условіяхъ, на разстояніи 800 сажень. Въ протоколѣ, между прочимъ, сказано, что скорѣйшее введеніе системы закрытой канализаціи повліяетъ не только на улучшеніе санитарныхъ условій Петербурга, но и на сбереженіе городскихъ расходовъ по ремонту и очисткѣ городскихъ водосточныхъ трубъ и каналовъ, которые, при системѣ г. Бурова, будутъ засоряться несравненно менѣе, чѣмъ при нынѣ существующемъ спускѣ нечистотъ въ водосточныя трубы.

***

Газета „Новости“ сообщаетъ, что вопросъ объ устройствѣ рынка на Сѣнной площади близокъ къ осуществленію. По словамъ ея, подрядчики, гг. Яфимовичъ и Клочковскій, уже пріобрѣли домъ Вяземскаго и другіе, и въ скоромъ времени будетъ приступлено къ устройству роскошнаго, а главное удобнаго рынка, въ которомъ такъ нуждается наша столица.

Въ тоже время намъ положительно извѣстно, что городская Дума уже объявила торги на постройку крытаго рынка на самой Сѣнной площади, по проекту, составленному еще въ 1867 году, архитекторами Макаровымъ и Мерцомъ.—Новый фактъ, заслуживающій быть отмѣченнымъ въ лѣтописяхъ нашей сѣверной столицы: не было ни одного рынка, теперь—разомъ два!

***

Текстъ къ чертежамъ: «Загородный домъ графа Адлерберга», «Домъ князя Паскевича» и «Кіотъ въ селѣ Усовѣ»—будетъ помѣщенъ впослѣдствіи.

Въ № 10 «Зодчаго» появится описаніе и политипажи къ чертежамъ: «Конюшни при дворцѣ Е. И. В. в. кн. Владиміра Александровича. *Ред.*

Отвѣтственный редакторъ **И. Мерцъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ОТЪ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

МИНИСТЕРСТВОМЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ БЫЛЪ ОБЪЯВЛЕНЪ КОНКУРСЪ НА СОСТАВЛЕНІЕ КЪ 15 ЧИСЛУ НАСТОЯЩАГО СЕНТЯБРЯ МѢСЯЦА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАГО ПРОЕКТА ПЛАНА ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ЖЕНСКОЙ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ ТЮРЬМЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ, ВСЛѢДСТВІЕ СДѢЛАННАГО ВЫЗОВА, ПРОЕКТЫ ПОМѢЩЕНЫ ВЪ ДОМѢ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ (ВХОДЪ СЪ ПЛОЩАДИ АЛЕКСАНДРИНСКАГО ТЕАТРА), ВЪ ЗАЛѢ ПРЕДЪ ДОМОВОЮ ЦЕРКОВЬЮ, И МОГУТЪ БЫТЬ РАЗСМАТРИВАЕМЫ СЪ 26 ЧИСЛА ТЕКУЩАГО МѢСЯЦА ВЪ ТЕЧЕНІЕ ДЕСЯТИ ДНЕЙ, Т. Е. ПО 5 ЧИСЛО ОКТЯБРЯ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО, СЪ 12 ДО 4 ЧАСОВЪ ПОПОЛУДНИ, ЕЖЕДНЕВНО, НЕ ИСКЛЮЧАЯ ПРАЗДНИЧНЫХЪ И ВОСКРЕСНЫХЪ ДНЕЙ.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтныхъ Бѣдныхъ, по Лиговкѣ д. № 16.

ПРАВЛЕНІЕ

Высочайше Утвержденнаго Общества разработки Путиловско-Антоновскихъ плитныхъ ломокъ.

Принимаетъ подряды и поставки на бутовой камень, цоколь, лещадную, тротуарную и карнизную плиту, ступени, площадки, тумбы, подоконныя плиты и проч., а такъ-же на цементъ извѣстной фабрики Шмидта въ Ригѣ.

Правленіе Общества помѣщается на углу Итальянской и Надеждинской, въ домѣ Солодовникова.

Матеріальный дворъ на Фонтанкѣ, между Семеновскимъ и Обуховскимъ мостами, въ домѣ Серебрякова.

ПАРОВАЯ ФАБРИКА

СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ.

К. ШПИГЕЛЯ.

Въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ, 9-я улица, собственный домъ, № 5.
Въ Москвѣ главный складъ на Маросейкѣ, въ домѣ князя Шаховскаго.
Въ Твери у Ф. Маркузе.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

ДЛЯ УСТРОЙСТВА ВОДОПРОВОДОВЪ, ГАЗА, ОТОПЛИВАНІЯ И ПРОЧ.

ГУСТАВЪ ТЕЙФЕЛЬ.

Инженеръ-Механикъ.

По Мойкѣ, у Конюшенаго моста, д. Китнера № 11.

ЛѢСОСУШИЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
И
ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА

Н. МАТИСЕНА.

Щиты половые, склеенные, доски сосновыя, высушенныя, и паркетъ разный.

По Загородному проспекту, близъ Пяти угловъ, № 21.

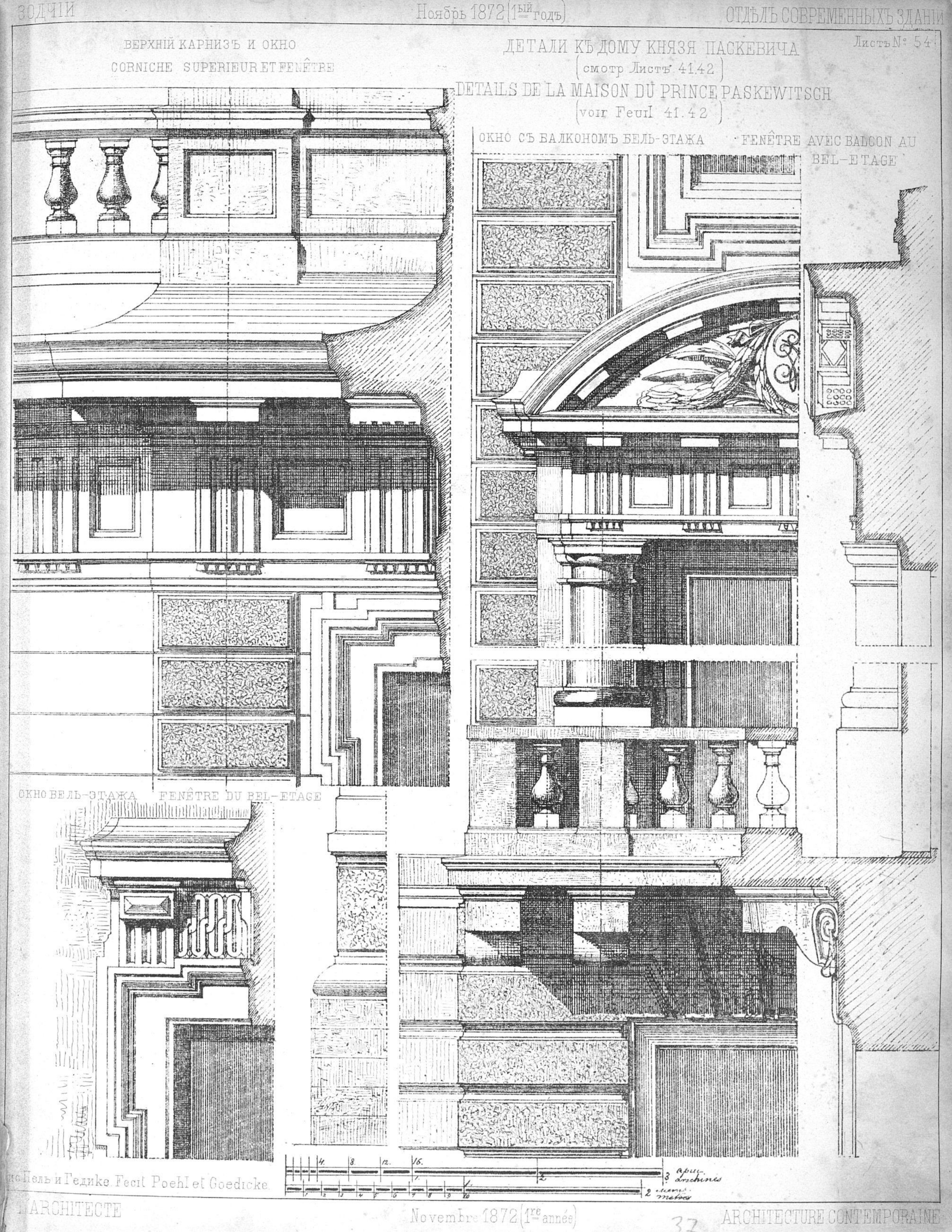
ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА
въ С.ПЕТЕРБУРГѢ

HÔSPITAL ÉVANGÉLIQUE
À S.PETERSBOURG.

5 10 15 саж. sagènes
0 1 2 3 4 5 10 20 30 метр. mètres

Проек. и постр. Р.Б. Бернгардъ и О.Г. Гиппіусъ. Fecit Bernhard et O. Hippius.

Лит. А. Беггрова.

Листъ № 54
ДЕТАЛИ КЪ ДОМУ КНЯЗЯ ПАСКЕВИЧА
(смотр Листъ 41.42)
DETAILS DE LA MAISON DU PRINCE PASKEWITSCH
(voir Feuil 41.42)
ВЕРХНІЙ КАРНИЗЪ И ОКНО
CORNICHE SUPERIEUR ET FENÊTRE
ОКНО СЪ БАЛКОНОМЪ БЕЛЬ-ЭТАЖА
FENÊTRE AVEC BALCON AU BEL-ETAGE
ОКНО БЕЛЬ-ЭТАЖА
FENÊTRE DU BEL-ETAGE
4 8 12 16
1 2 3 арш. archines
1 2 3 4 5 6 7 8 9 10
1 2 метр. metres
ис Пель и Гедике. Fecit Poehl et Goedicke.

Листъ № 55.

СВОДЫ по МЕТАЛЛИЧЕСКИМЪ БАЛКАМЪ въ ДОМѢ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

VOÛTES EN BRIQUES SUR POUTRES MÉTALLIQUES DANS L'HÔTEL DU GRAND DUC WLADIMIR.

Фиг. 1.

ПАРКЕТЪ

ОБРѢШЕТКА

2а 4 $\frac{5}{8}$ в

ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРѢЗЪ

Своды надъ собственными покоями ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

со сводомъ ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРѢЗЪ. безъ свода

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

Фигуры 1, 2, 5, 6 и 8 начерчены въ $\frac{1}{20}$ натур. велич.

ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРѢЗЪ.

Фиг. 5.

2 ар 5 в.

Сводъ и потолокъ надъ банею ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

ПРОДОЛЬНЫЙ РАЗРѢЗЪ.

Фиг. 6.

ДЕТАЛИ $\frac{1}{5}$ натур. велич.

Фиг. 7.

Фиг. 8.

Сводъ между банею и прачечною.

ДЕРЕВ. ПОЛЪ

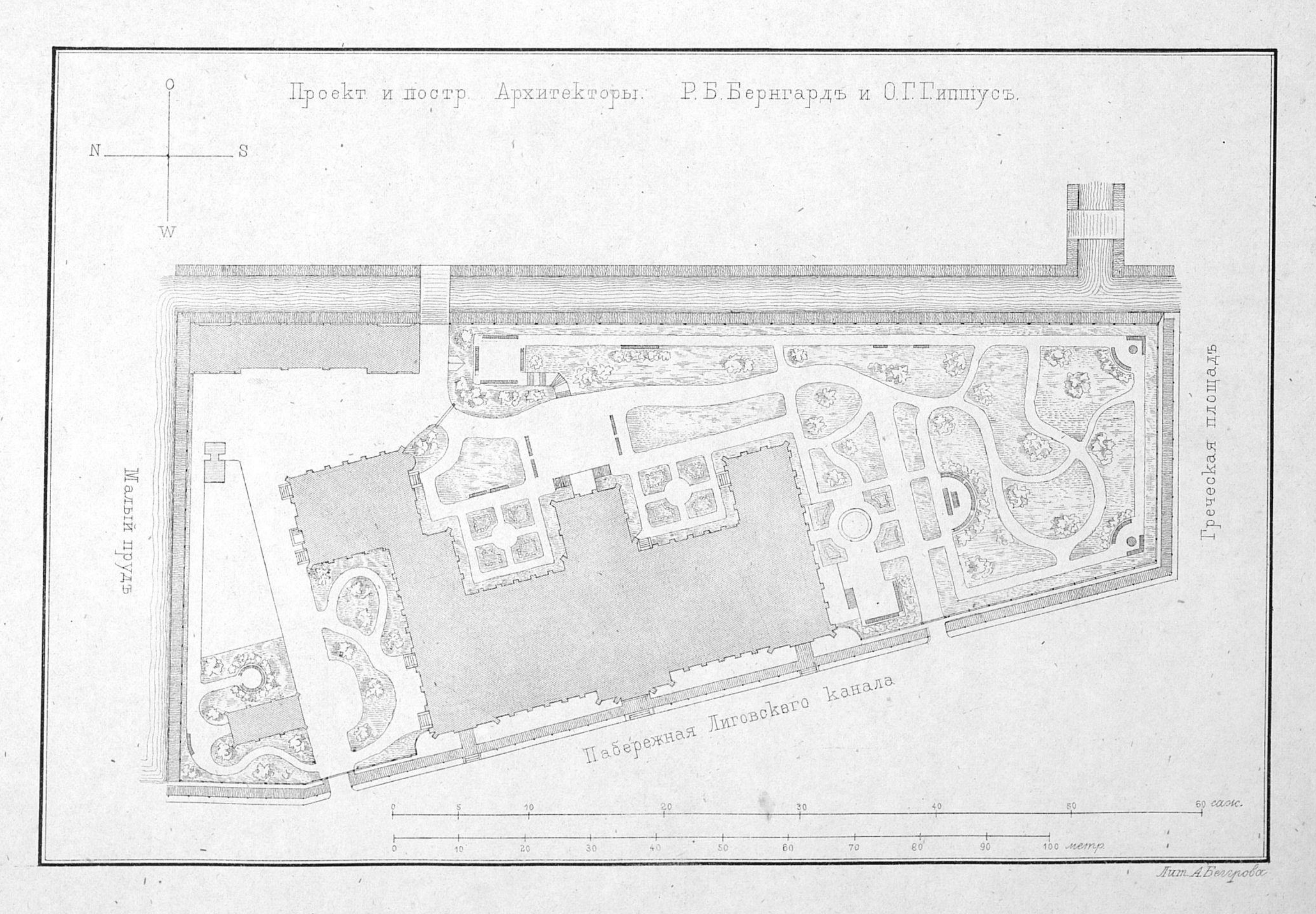
ЦЕМЕНТЪ

3 ар 7 вер

Проект. и исп. А. Резановъ. и В. А. Шретеръ. Fecit. A. Resanoff et V. Schröter. Лит. А. Беггрова.

Приложение къ №11. журнала ЗОДЧІЙ 1872 года.

СИТУАЦІОННЫЙ ПЛАНЪ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ въ С. ПЕТЕРБУРГѢ

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ,

выходитъ ежемѣсячно

въ форматѣ большой четвертки

и

заключаетъ въ себѣ 5 листовъ чертежей и не менѣе одного печатнаго листа текста.

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Историческій,** въ которомъ на первомъ планѣ выступитъ изслѣдованіе отечественныхъ древнихъ памятниковъ. Исторія развитія русскаго искусства находится въ такомъ младенчествѣ, что на разработку этой важной отрасли архитектуры, интересной для каждаго русскаго художника, редакція обратитъ все свое вниманіе.

2) Въ связи съ этимъ отдѣломъ, редакція находитъ необходимымъ посвятить особый отдѣлъ исключительно *русскому стилю*, разработка котораго, лишь въ недавнее время, начинаетъ занимать подобающее мѣсто въ нашемъ искусствѣ: поэтому въ этотъ отдѣлъ войдутъ какъ старыя, такъ и новѣйшія постройки, исполненныя и проэктированныя, также утварь, мебель и проч.

(3 **Отдѣлъ современныхъ зданій** будетъ заключать въ себѣ интереснѣйшія постройки нашего времени, какъ отечественныя такъ и другихъ странъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ тюрьмы, больницы, частныя зданія сельско-хозяйственныя постройки, желѣзно-дорожныя строенія и прочія произведенія, замѣчательныя чѣмъ либо въ строительномъ и художественномъ отношеніяхъ.

4) **Отдѣлъ техническій** будетъ заключать въ себѣ разработку вопросовъ по стройтельной техникѣ и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, разсчеты устойчивости, а также свѣдѣнія о разныхъ строительныхъ матеріальныхъ производствъ работъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границею, и т. д.

Независимо отъ сего, редакція будетъ на страницахъ своего изданія помѣщать, въ отдѣлѣ смѣси, отчеты и обзоры дѣятельности разныхъ обществъ и всякаго рода новости, по своей спеціальности; не будутъ редакціею упущены изъ виду вопросы о развитіи законодательства по строительному дѣлу и корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, и вообще она употребитъ все стараніе, чтобы журналъ удовлетворялъ современнымъ требованіямъ общества.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 10 р. Съ доставкою 10 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Россіи 11 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТѢ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПО ТРЕТЯМЪ, ЧЕРЕЗЪ КАЗНАЧЕЕВЪ; ДЛЯ ПРОЧИХЪ ЛИЦЪ—ПО ЙОСОБОМУ СОГЛАШЕНІЮ СЪ РЕДАКЦІЕЙ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала: у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Редакторами отдѣловъ избраны:

Профессоры: **Д. И. Гриммъ, И. А. Монигетти**, академикъ **А. Л. Гунъ.** и **М. Арнольдъ.**
Отвѣтственный редакторъ Инженеръ-Архитекторъ **И. А. Мерцъ.**

РЕДАКЦІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ: ПО ФОНТАНКѢ У СИМЕОНОВСКАГО МОСТА, Д. № 26, КВ. № 6.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп., д. № 53.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

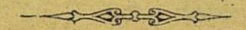
С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ОКТЯБРЬ

№ 10.

1872.

СОДЕРЖАНІЕ ТЕКСТА:

СОДЕРЖАНІЕ РИСУНКОВЪ:

Октябрь **1872 годъ.** **№ 10.**

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ журнала, у коммиссіонера Императорской Академіи художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **10 р.** — Съ доставкою **10 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ города Россіи **11 р. 50 к.**

Для гг. служащихъ въ подписной платѣ допускается разсрочка по третямъ, черезъ казначеевъ; для прочихъ лицъ — по особому соглашенію съ редакціей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Общество с.-петербургскихъ архитекторовъ, предпринимая въ 1872 году изданіе журнала, имѣло въ виду разрѣшить троякую задачу: 1) имѣть собственный печатный органъ, въ которомъ-бы отражалась жизнь Общества архитекторовъ и дѣятельность его членовъ; 2) дать возможность не только своимъ членамъ, но и вообще всѣмъ гг. архитекторамъ и техникамъ—вступить между собой, помощію печатнаго слова, въ общеніе, для обмѣна мыслей, разрѣшенія научныхъ и практическихъ вопросовъ. 3) Представить архитекторамъ, разбросаннымъ по всему пространству русской земли, краткій сводъ практической архитектурной дѣятельности въ Россіи; отмѣтить наиболѣе замѣчательныя явленія въ строительной, технической или художественной практикѣ; дать примѣры построекъ: городскихъ—частныхъ и общественныхъ, сельско-хозяйственнаго и промышленнаго домоводства и проч.—Этою цѣлью Общество задалось въ виду того факта, что многимъ спеціалистамъ строительнаго дѣла, особенно молодымъ силамъ, вслѣдствіе ограниченности ихъ матеріальныхъ средствъ, нерѣдко крайне трудно пріобрѣтать вообще дорого стоющія архитектурныя сочиненія.

Для выполненія этой программы,—редакція знакомила подписчиковъ съ своей дѣятельностью, помѣщая въ журналѣ отчеты собраній и печатая большею частью иллюстрированные гравюрами и политипажами труды членовъ общества с.-петербургскихъ архитекторовъ; оно публиковало разнообразные по содержанію матеріалы, которые получались не только отъ членовъ Общества, но и отъ постороннихъ лицъ—подписчиковъ, корреспондентовъ, интересующихся успѣхами строительнаго дѣла; наконецъ, Общество назначило самую ограниченную абонементную плату за свое изданіе, облегчило посредствомъ разсрочки уплату подписной суммы, и потому, редакція полагаетъ, пріобрѣтеніе журнала стало доступнымъ для людей даже съ весьма ограниченными средствами.

Какъ предпріятіе новое, изданіе журнала встрѣтило на практикѣ не мало препятствій. Обладая достаточнымъ запасомъ чертежей и рисунковъ, обязательно переданныхъ самими авторами въ распоряженіе редакціи, мы употребили всѣ усилія, чтобы гравюры съ нихъ были сколь возможно удачны, изящно изданы, со вкусомъ и вполнѣ выражали мысль автора.—Не смотря однако на это, редакція не вполнѣ достигла этой цѣли; но полагаемъ, что, сдѣлавъ трудное начало на новомъ поприщѣ, она въ состояніи будетъ въ будущихъ нумерахъ выполнять свою задачу болѣе удачно. Относительно текста, редакція считаетъ нужнымъ замѣтить, что въ будущихъ нумерахъ она будетъ помѣщать стенографическіе отчеты наиболѣе интересныхъ засѣданій с.-петербургскаго Общества архитекторовъ.

Сочувствіе, съ которымъ было встрѣчено появленіе журнала не только со стороны гг. архитекторовъ и техниковъ, но и со стороны прессы, правительственныхъ учрежденій, земствъ, сельскихъ хозяевъ, монастырей, учебныхъ заведеній и проч., служитъ для него знаменательнымъ фактомъ. Въ этомъ фактѣ, показывающемъ, что „Зодчій“ успѣлъ возбудить интересъ въ самыхъ разнообразныхъ русскихъ сферахъ, редакція видитъ залогъ, несомнѣнно обезпечивающій дальнѣйшее существованіе журнала, возникшаго едва годъ тому назадъ.

Въ 1873 г. журналъ „Зодчій“ выйдетъ въ 12 выпус-

kахъ, по той же программѣ, какъ и въ 1872 году, т. е. съ направленіемъ, обнимающимъ собою гражданскую архитектуру. Каждый выпускъ, въ форматѣ большой четвертки, будетъ заключать въ себѣ **5 листовъ чертежей и пояснительный къ нимъ текстъ, въ объемѣ отъ одного до трехъ печатныхъ листовъ;** 5 кромѣ того, въ журналѣ, по мѣрѣ надобности, статьи будутъ иллюстрированы политипажами. Двѣнадцать годовыхъ выпусковъ составятъ томъ, содержащій до 30 печатныхъ листовъ текста съ политипажами и 60 листовъ чертежей, исполненныхъ различными способами.

Подписка на журналъ **«Зодчій»** на 1873 годъ открыта и принимается въ **С.-Петербургѣ:** въ главной конторѣ журнала, у коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Гг. иногородные могутъ также выписывать чрезъ посредство всѣхъ книжныхъ магазиновъ.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА ГОДЪ:

Безъ доставки и пересылки. . . . . **10 р.**
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . **10 р. 50 к.**
Съ пересылкой во всѣ гор. Россіи. **11 р. 50 к.**

Заграничные подписчики, сверхъ абонементной платы 10 руб., прилагаютъ сумму, необходимую на пересылку по почтѣ. Разсрочка въ платежѣ допускается для гг. служащихъ чрезъ посредство казначеевъ, для прочихъ лицъ—по соглашенію съ редакціей.

Экземпляры журнала **«Зодчій»**, по истеченіи года для не абонентовъ, будутъ продаваться: **по 13 р. 50 к. за одинъ экземпляръ, а съ пересылкой по 15 руб.**

КОНКУРСНЫЕ ПРОЕКТЫ ЖЕНСКОЙ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ ТЮРЬМЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Съ 26-го сентября по 5-е октября, въ зданіи министерства внутреннихъ дѣлъ (у Александринскаго театра) были выставлены проекты женской исправительной тюрьмы, представленные на конкурсъ, объявленный министерствомъ прошедшею весною.

Мы много говорили въ „Зодчемъ“ о конкурсахъ вообще. Конкурсъ на составленіе проекта женской исправительной тюрьмы еще разъ самымъ нагляднымъ образомъ подтверждаетъ многія изъ соображеній, высказанныхъ нами, и мы не можемъ не остановиться на этомъ обстоятельствѣ прежде, чѣмъ дадимъ читателямъ отчетъ о самыхъ конкурсныхъ проектахъ.

При учрежденіи этого конкурса, не были соблюдены многія изъ существенныхъ условій, необходимость которыхъ для успѣха дѣла мы старались выяснить въ нашихъ замѣткахъ о конкурсахъ, извѣстныхъ читателямъ „Зодчаго“ *); такъ, напримѣръ, личный составъ коммиссіи, которая должна разсмотрѣть представленные къ состязанію проекты и присудить преміи, не былъ опредѣленъ заранѣе, при самомъ учрежденіи конкурса, и не былъ объявленъ состязающимся; анонимнымъ конкуррентамъ не было предоставлено никакихъ способовъ дать свои объясненія на критику судей; самая программа конкурса не прошла чрезъ редакцію судейской коммиссіи, и полна, съ одной стороны, ненужныхъ и излишнихъ подробностей, съ другой—недомолвокъ, неясностей и неопредѣленностей, во многихъ отношеніяхъ могущихъ повести къ недоразумѣніямъ при обсужденіи конкуррирующихъ работъ. Очевидно, что программа составлена безъ участія техниковъ, знакомыхъ съ постройкою тюремъ, или по крайней мѣрѣ безъ дѣятельнаго и внимательнаго ихъ участія. Иначе—чѣмъ объяснить введеніе въ программу такихъ подробностей, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ составленію общаго предварительнаго проекта зданія и даже не могутъ быть выражены на проектѣ, какъ напримѣръ, что „всѣ замки должны отпираться однимъ ключемъ“, что „замки должны быть такой конструкціи, чтобы дверь не могла быть защелкнута извнутри“, что „въ каждой одиночной кельѣ долженъ быть устроенъ несложный и прочный механизмъ, посредствомъ котораго заключенная могла-бы призвать лицо тюремнаго надзора“; въ то же время въ программѣ допущена неопредѣленность разсчета вмѣстимости мастерскихъ по одному кубическому содержанію воздуха, безъ опредѣленія площади, потребной для каждой работницы; въ назначеніи прачешной, устраиваемой при тюрьмѣ на 50 работницъ, вкралась важная неясность; въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы занять постоянною работою 50 прачекъ, слишкомъ мало одного тюремнаго бѣлья, смѣняемаго арестантками и всѣми служащими; очевидно, нужно было имѣть въ виду для прачешной постороннюю работу. Будетъ-ли эта работа по частнымъ городскимъ заказамъ, или же прачешная женской тюрьмы должна служить центральною прачешной для разныхъ ближайшихъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій (какъ мы слышали частнымъ образомъ отъ лицъ, близко стоящихъ къ дѣлу)—этого въ программѣ не выяснено; а между тѣмъ это составляетъ большую разницу при проектированіи прачешной. Изученіе спеціальнаго устройства тюремъ, конечно, требуетъ отъ архитектора достаточнаго знакомства съ правилами тюремной дисциплины и съ внутренними тюремными поряд-

*) См. № № 4, 5 и 6.

ками и обычаями. Эти правила и принятые практикою порядки, однакоже, весьма разнообразны, и главнѣйшие изъ нихъ, имѣющіе существенное вліяніе на расположеніе и устройство помѣщеній, должны были-бы, по нашему мнѣнію, быть изложены въ программѣ. Возьмемъ для примѣра хоть тюремную ограду и входъ въ тюрьму, который долженъ быть единственнымъ, по заданію программы. Тюремныя ворота, какъ извѣстно, весьма тщательно оберегаются привратникомъ и военнымъ карауломъ, и проходъ черезъ нихъ, какъ въ тюрьму, такъ и изъ тюрьмы, возможенъ, по тюремнымъ правиламъ, для всѣхъ безъ изъятія лицъ, не иначе, какъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, по предъявленіи надлежащаго разрѣшенія властей. Между тѣмъ, при тюрьмѣ живетъ множество лицъ постороннихъ. По программѣ назначены жилыя помѣщенія для должностныхъ лицъ управленія и надзора, которыя, внѣ времени отправленія служебныхъ обязанностей суть люди совершенно свободные, а ихъ семейства и прислуга и подавно. Легко понять, до какой степени стѣснительно для каждаго изъ этихъ свободныхъ, не заключенныхъ людей, входя и выходя по нѣскольку разъ въ день, подвергаться привратнымъ формальностямъ; доступъ къ нимъ ихъ родственниковъ и знакомыхъ опять стѣсненъ—нужно получить отъ высшихъ властей разрѣшеніе проникнуть черезъ ворота. Привратнику придется не стеречь запертыя ворота, а только исполнять формальности съ входящими и выходящими, а самыя ворота едва-ли будутъ имѣть время оставаться на запорѣ. Изъ этого ясно слѣдуетъ, что квартиры и жилыя помѣщенія должны быть устроены такъ, чтобы живущіе въ нихъ могли пользоваться полной свободой, т. е. должны быть устроены внѣ тюремныхъ воротъ. Въ программѣ между тѣмъ не говорится объ этомъ ни слова. Скажутъ, что это само собою разумѣется, и что составитель проекта долженъ былъ самъ это сообразить. Едва-ли оно такъ: размѣщеніе квартиръ и жилыхъ помѣщеній, по отношенію къ собственно тюремнымъ помѣщеніямъ, составляетъ одно изъ весьма важныхъ условій заданія, и во всякомъ случаѣ имѣетъ гораздо болѣе значенія, чѣмъ „отпираніе замковъ однимъ ключемъ", и тому подобныя подробности, вошедшія въ программу. Расположеніе квартиръ и жилыхъ помѣщеній внѣ или внутри тюремной ограды имѣетъ каждое свои удобства и неудобства; дѣйствительно, въ одномъ случаѣ всѣ помѣщающіяся въ квартирахъ лица свободны, но зато собственно должностныя лица являются къ своимъ обязанностямъ въ тюрьмѣ и возвращаются съ нихъ домой не иначе, какъ чрезъ ворота; въ другомъ—квартиры могутъ имѣть такое расположеніе, что должностныя лица изъ своего жилья непосредственно сообщаются съ мѣстами отправленія службы, но зато сами они, семейства ихъ и прислуга подвержены заключенію за тюремной оградой, и не пользуются безусловной свободой сообщенія съ внѣшнимъ міромъ. Которое изъ двухъ рѣшеній лучшее?—на этотъ вопросъ можетъ отвѣчать только администраторъ тюрьмы; архитекторы могутъ взглянуть невѣрно, всякій по своему, что мы и видимъ на представленныхъ проектахъ.

Относительно помѣщенія военнаго караула программа также выражается весьма неопредѣленно. Извѣстно, что вооруженный караулъ, по новѣйшимъ тюремнымъ правиламъ, не вводится во внутрь тюрьмы, а занимаетъ только внѣшніе посты, охраняющіе тюремную ограду, какъ противъ внѣшнихъ покушеній, такъ и противъ бѣгства арестантовъ черезъ нее. Вся же тюремная и въ особенности исправительная дисциплина совершается безъ устрашенія арестантовъ, а тѣмъ болѣе арестантокъ, штыкомъ или пулею. Кордегардія, находящаяся у главныхъ тюремныхъ воротъ, охраняетъ только наружную цѣлость воротъ, и опять таки, во избѣжаніе напрасныхъ формальностей и безпрерывнаго отпиранія и запиранія воротъ при смѣнѣ часовыхъ, при входѣ и выходѣ командъ, она должна быть помѣщена внѣ воротъ, такъ что команды съ ихъ начальниками мѣняются, часовые разводятся, и наружная охрана тюрьмы военною силою совершается своимъ порядкомъ безъ всякаго отношенія къ тому, что дѣлается внутри тюрьмы, и безъ всякихъ столкновеній и раздвоенія властей, а слѣдовательно, и раздвоенія отвѣтственности. Программа объ этомъ важномъ условіи не упоминаетъ ничего.

Неясность, неполнота и неравномѣрность разработки самой программы конкурса, неизвѣстность личнаго состава судей и другія неблагопріятныя обстоятельства заданія конкурса (напр. хоть то, что нѣсколько времени спустя по объявленіи, нельзя было добиться получить планъ мѣста, назначеннаго для постройки, по причинѣ какихъ то невѣрностей въ немъ)—все это отразилось на успѣхѣ конкурса; не смотря на достаточную первую премію (2000 р.) и на существованіе второй преміи (500 р.), на конкурсъ представлено всего три проекта.

Мы пишемъ эти строки въ то время, когда судейская коммиссія не только не постановила своего рѣшенія, но даже еще и не составлена, и личности авторовъ скрыты подъ девизами. Кстати, о девизахъ. Мы слышали, что, при заданіи этого конкурса, возникла было мысль объ открытомъ конкурсѣ, безъ масокъ, съ допущеніемъ конкуррирующихъ авторовъ къ словеснымъ объясненіямъ и защитѣ своихъ сочиненій, и къ критическому разбору проектовъ другихъ конкуррентовъ предъ судейскою коммиссіей. Нельзя не пожалѣть, что мысль эта не приведена въ исполненіе, и можно навѣрное сказать, что результатъ конкурса тогда былъ бы совсѣмъ иной, по-крайней-мѣрѣ по числу конкуррентовъ. Теперь же всего три проекта на такое серьезное зданіе! Грустная судьба нашихъ конкурсовъ вообще. . .

Но возвращаемся къ нашимъ проектамъ тюремъ. Ихъ, какъ мы сказали, три, подъ девизами: 1) „Коль подробно знать хотите, такъ записку всю прочтите", 2) „Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ", и 3) „Милосердіе и строгость".

Всѣ три проекта совершенно различны между собою, какъ по основной мысли сочиненія, по общему размѣщенію зданія на данной мѣстности и по внутреннему расположенію различныхъ помѣщеній, такъ и по достоинству и степени архитектурной разработки задачи.

Не вдаваясь въ подробное описаніе каждаго проекта, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста, и не привело бы ни къ какому результату,—ибо то, что легко, понятно и наглядно изображается чертежемъ, не только

не можетъ быть разсказано вкратцѣ, но и на многихъ страницахъ не можетъ быть описано такъ, чтобы стало вполнѣ понятнымъ даже специалисту, не видѣвшему чертежа,—мы замѣтимъ только главныя особенности и характеристическія черты каждаго изъ проектовъ.

При общемъ размѣщеніи построекъ на данномъ мѣстѣ, авторъ проекта, подъ девизомъ „Коль подробно и пр.“, руководствовался необходимостью сгруппировать отдѣльныя части тюрьмы такимъ образомъ, чтобы всѣ отправленія тюремной жизни совершались подъ однимъ центральнымъ надзоромъ, могущимъ во всякое время слѣдить за всѣми отдѣльными частями и имѣть надъ ними высшій контроль. Выработанныя практикой и наукой положенія и пріемы тюремнаго управленія и содержанія заключенныхъ привели въ Европѣ, преимущественно во Франціи, Южной Германіи и Англіи, къ системѣ общаго центральнаго надзора и контроля, прямымъ слѣдствіемъ чего явилась система радіальнаго (т. е. по направленіямъ сходящимся) расположенія корпусовъ тюремныхъ зданій, признанная на практикѣ лучшею и самою удобнѣйшею изъ всѣхъ испробованныхъ. Авторъ проекта „Коль подробно и пр.“ прямо и обратился къ этой системѣ, что, по нашему мнѣнію, указываетъ на полное знакомство его съ современнымъ состояніемъ вопроса объ устройствѣ тюремъ. Всѣ другіе общіе пріемы въ планахъ не разъ уже были пытаемы; возобновлять эти попытки, кажется, безполезно.

Нужно сказать, что въ проектируемой тюрьмѣ предполагается соединить двѣ системы заключенія арестантокъ, именно: систему общаго заключенія съ разъединеніемъ арестантокъ на ночь въ отдѣльныхъ кельяхъ и систему одиночнаго заключенія (целлюлярную). Какъ извѣстно, условія обѣихъ системъ, способъ надзора, порядокъ жизни заключенныхъ, однимъ словомъ—всѣ требованія по отправленію функцій обѣихъ системъ совершенно различны между собою. Въ то время, какъ содержащіеся въ общемъ заключеніи переводятся въ теченіе дня изъ одного помѣщенія въ другое, распредѣляются на работы значительными партіями, или массой выводятся на прогулку, въ церковь и т. п., одиночки проводятъ цѣлый день въ кельѣ, туда же получаютъ работу и пищу, выводятся на прогулку каждая отдѣльно, причемъ и распредѣленіе суточнаго времени одиночекъ не можетъ точно совпадать между собою и не совпадаетъ съ порядками, принятыми для арестантокъ общаго заключенія. Программа не даетъ никакихъ указаній касательно того, въ какихъ отношеніяхъ между собою находятся эти двѣ различныя системы: составляютъ ли онѣ нѣчто общее, цѣлое, входящее въ составъ общей исправительной системы заключенія осужденныхъ, или совершенно отдѣльны, независимы одна отъ другой, и будетъ ли главный надзоръ за тѣми и другими заключенными сосредоточенъ въ одномъ лицѣ, или же онъ раздѣляется между лицами тюремнаго управленія. Между тѣмъ, въ первомъ случаѣ условія размѣщенія зданій совершенно иныя, чѣмъ во второмъ.

Авторъ проекта, подъ девизомъ „Коль подробно и пр.“, какъ видно, хорошо знакомый не только съ тюремными зданіями, но и съ пенитенціарными и исправительными правилами и тюремными порядками, подчинилъ, какъ одиночекъ, такъ и обще-заключенныхъ одному центральному надзору. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь одиночное заключеніе нельзя разсматривать иначе, какъ степень исправительнаго наказанія, какъ испытаніе, которому подвергается каждая изъ заключенныхъ, и котораго цѣль на первое время обуздать слишкомъ страстныя и порывистыя натуры преступницъ, смирить ихъ затворничествомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать лицамъ, на обязанности и отвѣтственности которыхъ лежитъ *исправленіе* преступницы, полную возможность ознакомиться съ субъектомъ, независимо отъ вліянія на него другихъ товарищей по заключенію, изучить его, сколько можно, и опредѣлить, на основаніи этого изученія, тѣ или другіе пріемы, какіе надлежитъ примѣнить къ нему для достиженія конечной цѣли—исправленія. Очевидно, что одиночки, раньше или позже, перейдутъ въ общее заключеніе, и что большій или меньшій срокъ одиночнаго заключенія зависитъ отъ судебныхъ приговоровъ и тюремныхъ правилъ, сообразно особенностямъ характера и поведенія каждой заключенной, и большимъ или меньшимъ надеждамъ, подаваемымъ ею къ исправленію. А если это такъ, и если, какъ извѣстно, личное вліяніе и личные труды надзора играютъ весьма важную роль въ успѣхѣ исправленія преступника, точно также какъ въ воспитаніи ребенка, то и необходимо, чтобы преступница по возможности весь періодъ своего исправленія, съ самаго поступленія въ тюрьму, провела—въ кельяхъ ли одиночнаго заключенія, или въ общей тюрьмѣ—подъ надзоромъ и вліяніемъ одного и того же лица; значитъ, высшій, какъ нравственный, такъ и дисциплинарный, надзоръ за одиночными кельями и за обще-заключенными долженъ быть общій.

Всѣ помѣщенія, въ которыхъ происходитъ тюремная жизнь со всѣми ея отправленіями, распредѣлены авторомъ „Коль подробно и пр.“ въ шести корпусахъ, расположенныхъ въ планѣ по направленію шести радіусовъ, сходящихся въ общей центральчой залѣ, гдѣ и сосредоточенъ центральный, контролирующій надзоръ. Такая централизація не только выгодна въ отношеніи удобства контроля, но и избавляетъ отъ длинныхъ, соединенныхъ съ потерею времени переходовъ, неизбѣжныхъ при разбросанности частей зданія. Здѣсь всѣ части тюрьмы подъ рукою, и если бы какая нибудь изъ нихъ потребовала содѣйствія и личнаго присутствія высшей власти, то она, эта власть, находится тутъ же не далеко, во всякое время можетъ быть позвана и можетъ направиться къ надлежащему пункту, не теряя времени и не опасаясь, что на это время другія части подвергнутся безпорядку, такъ какъ отовсюду видна центральная зала, мимо которой нѣтъ сообщенія ни съ однимъ отдѣломъ зданія. Повторяемъ, что эта система не новая, не выдумана авторомъ, а изучена и примѣнена къ данному числу заключенныхъ и къ данному мѣсту. Впрочемъ, относительно примѣненія ея къ мѣсту, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ. Шесть корпусовъ, отведенныхъ подъ разные, рѣзко разграничивающіеся между собою отдѣлы тюрьмы, (а именно: одинъ задній корпусъ для ночныхъ келій общаго заключенія, два симметричныхъ для одиночекъ, одинъ для больницы, одинъ для бани съ прачешной и одинъ,

передній, для мастерскихъ, церкви и т. п.), имѣющихъ почти равную длину и сходящихся въ центрѣ, сводятъ общій очеркъ зданія къ формѣ равноконечной, шестиконцевой звѣзды, требующей отъ мѣста равныхъ, или близкихъ къ равнымъ измѣреній въ длину и ширину. Между тѣмъ, данное мѣсто имѣетъ около 100 саженъ длины, при 40—45 ширины; вслѣдствіе этого, по проекту автора „Коль подробно и пр.", зданія занимаютъ только часть даннаго мѣста, съ одного конца его, близкую къ квадрату; остальная, большая часть мѣста остается свободною и, за неимѣніемъ другого назначенія, назначена авторомъ подъ склады дровъ и огороды. Это бы ничего; лишняго мѣста занимать безъ надобности, конечно, не слѣдуетъ; но дѣло въ томъ, что данная ширина мѣста оказывается недостаточною для свободнаго размѣщенія въ квадратѣ, на ней построенномъ, шестиконечной звѣзды съ корпусами такой длины, какая требовалась бы числомъ заключенныхъ и достаточнымъ просторомъ размѣщенія. Слѣдствіемъ этого вышло, во-первыхъ, то, что по длинѣ корпусовъ не умѣстилось требуемое число одиночныхъ келій; пришлось совершенно не кстати приклеить къ корридорамъ боковыя пристройки; во-вторыхъ, что галереи, соединяющія центральный залъ съ корпусами больницы и бани, вышли коротки, и вообще всѣ строенія слишкомъ сжаты въ кучу, треугольные дворы между ними тѣсны, и одно строеніе отнимаетъ свѣтъ у другого; въ-третьихъ, что отступъ высокой тюремной ограды отъ границъ мѣста и сосѣднихъ построекъ, необходимость котораго нельзя не признать вмѣстѣ съ авторомъ, очень малъ, мѣстами не болѣе 4 аршинъ. Будь мѣсто на 15 или даже на 10 саженъ шире даннаго, общее расположеніе вышло бы вполнѣ превосходное.

И такъ, строеніе расположено тѣсно, а между тѣмъ авторъ не занялъ и половины данной площади. Изъ этого можно заключить объ одномъ изъ двухъ: или что форма мѣстности не благопріятствуетъ идеѣ общаго расположенія, избранной авторомъ, или что авторъ не совсѣмъ удачно примѣнилъ это расположеніе къ данному мѣсту. Въ своей запискѣ, авторъ указываетъ на недостатокъ ширины заданнаго участка. Но если данное мѣсто, какъ должно судить по программѣ, составляетъ conditio sine qua non, то рѣшеніе задачи общаго размѣщенія на проектѣ „Коль подробно и пр." нельзя считать удачнымъ относительно пользованія мѣстомъ; и затѣмъ нельзя не пожалѣть, что форма заданнаго мѣста не подходитъ къ удобному примѣненію во всѣхъ другихъ отношеніяхъ превосходной системы радіальнаго расположенія. Но вопросъ въ томъ, составляютъ ли данныя формы и размѣры мѣста такое уже дѣйствительно ненарушимое условіе? По нашему мнѣнію, въ настоящемъ случаѣ вовсе не составляютъ, и, кажется, авторъ былъ бы въ правѣ въ свой проектъ ввести слѣдующее предположеніе, какъ существенную составную часть самаго проекта: такъ какъ извѣстно, что зданіе будетъ строиться на порожнемъ участкѣ, и такъ какъ сосѣдніе участки тоже не застроены, то можно бы назначить къ прирѣзкѣ потребное число саженъ въ ширину, а отъ длины отрѣзать свободный полномѣрный участокъ; еслиже это потребуетъ расходовъ, то ввести ихъ въ разсчетъ при оцѣнкѣ зданій.

Во всякомъ случаѣ преимущества и удобства избраннаго авторомъ „Коль подробно и пр." общаго расположенія, сравнительно съ другими, таковы, что нѣкоторые указанные недостатки, какъ напр. тѣснота дворовъ, пристройка непомѣстившихся келій сбоку, и т. п., скорѣе слѣдуетъ отнести къ неудобной формѣ мѣстности, чѣмъ къ винѣ архитектора. Легко понять, что не при всякомъ данномъ мѣстѣ можно сочинить вполнѣ выгодный и удобный планъ, и если измѣненію формы мѣста нѣтъ особыхъ препятствій, а между тѣмъ чрезъ это достигается болѣе удовлетворительное расположеніе плана, то прямая обязанность архитектора избрать выгоднѣйшее рѣшеніе, на что, по нашему мнѣнію, и указываетъ авторъ „Коль подробно и пр.". Намъ кажется, что если онъ на чертежахъ и не вышелъ изъ предѣловъ данной фигуры генеральнаго плана, оставивъ черезъ это нѣкоторыя неудобства въ своихъ планахъ, то только для того, чтобы исполнить букву заданія; въ запискѣ же своей онъ самъ указываетъ на происходящія отъ формы мѣста неудобства, и выражаетъ необходимость уширить его.

Обратимся теперь къ подробностямъ распредѣленія помѣщеній на планахъ автора „Коль подробно и пр.".

Квартирныя помѣщенія для лицъ тюремнаго надзора и управленія находятся всѣ внѣ тюрьмы, и нигдѣ ни одною дверью, ни однимъ отверстіемъ не сообщаются съ собственно-тюремными помѣщеніями и дворами. Изъ двухъ золъ авторъ весьма правильно выбралъ меньшее: служащіе, отправляясь изъ квартиръ своихъ къ своимъ тюремнымъ обязанностямъ, должны проходить черезъ главныя ворота, что съ каждымъ изъ служащихъ бываетъ одинъ, много—два раза въ сутки; но зато семейства и прислуга ихъ, имѣющія и надобность, и право выходить и входить, когда вздумается, не обременяютъ собою никого, и сами не обременены тяжелыми и несносными формальностями, обращающими ихъ въ заключенныхъ. Главныя тюремныя ворота на этомъ проектѣ служатъ дѣйствительно единственнымъ входомъ и въѣздомъ въ собственно тюремныя помѣщенія и дворы; дворы же для квартиръ со службами совершенно уединены отъ тюремныхъ дворовъ, и въѣздъ въ нихъ свободенъ съ улицъ. Относительно внутреннихъ тюремныхъ дворовъ мы сдѣлали-бы только одно замѣчаніе: если доступъ къ нимъ съ улицъ и долженъ быть не иначе, какъ черезъ главныя ворота, то внутри желательно-бы было имѣть по возможности кратчайшій путь отъ этихъ воротъ ко всѣмъ дворамъ и частямъ зданія. Получивъ пропускъ въ главныхъ воротахъ въѣхавшій возъ или вошедшій съ ношею человѣкъ имѣетъ уже право двигаться внутри тюремной ограды, смотря по своимъ надобностямъ, и, конечно, чѣмъ короче будетъ сообщеніе отъ главныхъ воротъ къ разнымъ частямъ тюремнаго зданія, тѣмъ лучше. На проектѣ „Коль подробно и проч." въ этомъ отношеніи существуетъ важный, хотя и легко исправимый недостатокъ: сообщеніе съ внутренними тюремными дворами происходитъ помощію проѣзда, идущаго вокругъ всего шестиугольника, образуемаго радіальнымъ зданіемъ, и доступъ въ этотъ проѣздъ находится только съ одного конца его, другой-же

конецъ замкнутъ на-глухо, и для того, чтобы попасть съ возомъ къ больницѣ, или вывезти тѣло умершаго, или подвезти къ кухнямъ, кладовымъ и ледникамъ провизію, наконецъ, просто свезти снѣгъ и мусоръ съ больничнаго и тюремныхъ дворовъ—надо объѣзжать кругомъ всѣ тюремныя зданія. Въ особенности чувствителенъ окажется этотъ недостатокъ въ случаѣ серьезнаго пожара въ тюрьмѣ; хотя и предполагается провести всюду воду и тюрьму устроить съ несгораемыми покрытіями, но стропила допущены деревянныя. Загорись они по какому-либо случаю, тутъ вода изъ резервуаровъ тюрьмы мало поможетъ по недостатку напора, и дѣйствіе пожарной команды необходимо,—а каково ей будетъ объѣзжать кругомъ по узкому проѣзду и дѣйствовать въ запертомъ на глухо пространствѣ? Впрочемъ, какъ мы уже сказали, неудобство это легко устранить, сдѣлавши нѣсколько шире передній, такъ называемый административный дворъ, и помѣстивъ съ правой стороны его такой-же проѣздъ, какой сдѣланъ съ лѣвой; кстати прибавимъ, что, вмѣсто боковыхъ проѣздовъ подъ строеніями, желательно было-бы имѣть лучше просто прямыя ворота во внутренніе дворы, чего можно будетъ достигнуть съ уширеніемъ мѣста, которое дозволитъ уширить административный дворъ.

Главный входъ во внутренность тюремныхъ зданій устроенъ съ административнаго двора, чрезъ дежурную комнату; хотя собственно изъ зданій и есть нѣсколько выходовъ на внутренніе тюремные дворы, но если предположить, что ворота, ведущія изъ передняго административнаго двора во всѣ остальные внутренніе дворы, будутъ постоянно на запорѣ, то входъ черезъ дежурную будетъ дѣйствительно единственнымъ входомъ въ собственно-тюремныя помѣщенія. Черезъ этотъ входъ вводятся вновь прибывающія арестантки, проводятся въ цейхгаузы, откуда послѣ ванны и переодѣванья ведутся далѣе по корридору до центральной залы и оттуда въ назначенныя для нихъ кельи. Черезъ этотъ же входъ являются посѣтители арестантокъ и проходятъ, по указанію дежурнаго, въ смежныя комнаты для свиданій, куда арестантки сводятся по смежной съ ними и прилегающей къ центральной залѣ лѣстницѣ, сообщающейся со всѣми этажами. Расположеніе кухонь, столовыхъ, мастерскихъ и церкви въ разныхъ этажахъ передняго радіальнаго корпуса удобно и цѣлесообразно; переходы арестантокъ изъ одного помѣщенія въ другое, смотря по распредѣленію тюремныхъ занятій, совершаются просто, удобно и всегда предъ глазами центральнаго надзора. Относительно церкви мы могли-бы только замѣтить, что лучше было-бы, если-бы входъ для арестантокъ былъ помѣщенъ со стороны противуположной алтарю—тогда до точности было-бы соблюдено правило, запрещающее одиночкамъ даже видѣть посторонних, между тѣмъ какъ теперь, когда-бы ихъ ни вводили въ церковь, раньше или позже другихъ, онѣ всегда увидятъ и обще-заключенныхъ и, отчасти, другъ друга.

Воинскій караулъ, т. е. гауптвахта, помѣщенъ авторомъ внѣ тюрьмы, что совершенно согласно съ принятыми правилами, и о чемъ мы уже говорили выше. Мы не можемъ только согласиться съ авторомъ относительно удобства помѣщать военныхъ часовыхъ на самой тюремной оградѣ; въ самомъ дѣлѣ, что этимъ выгадывается? развѣ то, что часовые видятъ внутренность тюремныхъ дворовъ и окна тюрьмы, а съ высокой стѣны, при довольно близкомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, разстояніи ея отъ тюремныхъ помѣщеній, могутъ заглянуть нескромнымъ окомъ и во внутренность женскихъ келій. Часовому—солдату, совершенно постороннему тюрьмѣ, смѣняющемуся черезъ часъ или два, незнакомому совершенно съ тюремными порядками, нѣтъ и не можетъ быть никакого дѣла до внутренности тюрьмы, и на часовыхъ не можетъ быть возлагаема отвѣтственность за случаи съ арестантами или арестантками, происходящіе внутри тюремной ограды. Гораздо важнѣе для вооруженной силы—охранять тюрьму извнѣ отъ всякихъ покушеній; а стоя на верху трехсаженной ограды, часовой даже не видитъ того, что дѣлается у ея основанія; можно, пользуясь сподручной ночкой, пробрать брешь внизу стѣны, а часовой этого и подозрѣвать не будетъ; можно даже, при нѣкоторой ловкости и смѣлости, подставить къ ногамъ самаго часоваго двѣ, три лѣстницы и, взобравшись по нимъ, приколоть часоваго прежде, чѣмъ онъ успѣетъ не только выстрѣлить, но даже крикнуть. Прачешная разработана авторомъ очень подробно; можно былобы развѣ пожелать нѣсколько иной группировки отдѣльныхъ ея частей, расположенныхъ въ двухъ этажахъ, въ видахъ облегченія надзора за работницами, находящимися въ разныхъ отдѣлахъ. Судя по совершенной замкнутости прачешной внутри тюремной ограды, должно полагать, что авторъ не имѣлъ въ виду свободнаго пріема въ стирку бѣлья отъ частныхъ заказчиковъ. Но какое-бы бѣлье ни стиралось въ тюремной прачешной, частное-ли или присылаемое изъ другихъ казенныхъ заведеній (собствено тюремнаго, какъ мы уже сказали выше, будетъ мало),—во всякомъ случаѣ необходимо помѣщеніе для пріема бѣлья въ стирку и для сдачи его.

Для прогулки заключенныхъ общаго содержанія, авторъ отвелъ сзади тюрьмы треугольный садикъ съ возвышеніемъ для надзора на срединѣ, въ который арестантки выводятся изъ корридора, раздѣляющаго кельи ночного разъединенія; приэтомъ имъ приходится переходить проѣздъ, огибающій все тюремное зданіе. Желательнѣе бы имѣть выходъ прямо въ садъ, такъ чтобы арестантки даже случайно не могли сталкиваться на дорогѣ съ посторонними людьми, могущими находиться въ это время на проѣздѣ, напримѣръ съ рабочими, свозящими снѣгъ со дворовъ, съ подводчиками, привезшими провизію, и т. п. Конечно, все это можно отвратить надлежащими распоряженіями, однакожъ, если можно обойтись, то лучше избавить тюремную администрацію отъ лишней заботы. Это, какъ намъ кажется, легко было бы сдѣлать, если бы существовалъ въѣздъ съ административнаго двора въ правые тюремные дворы, о чемъ мы выше говорили; тогда проходъ въ садъ могъ бы быть въ видѣ крытой галереи, съ воротами въ стѣнахъ, обыкновенно закрытыми, и только отпираемыми въ такихъ экстренныхъ случаяхъ, какъ наприм. пожаръ, для свободнаго объѣзда вокругъ всѣхъ зданій. Самый садикъ, кажется, намъ маловатъ

для единовременной прогулки ста женщинъ — слѣдствіе тѣсноты мѣста. Для прогулки арестантокъ одиночнаго заключенія, отдѣлены два треугольныхъ тюремныхъ двора, образуемыхъ радіальными корпусами зданія, и на этихъ дворахъ сдѣлано по четыре маленькихъ дворика, покрытыхъ сверху. Такое рѣшеніе задачи не вполнѣ удовлетворяетъ цѣли; во-первыхъ, крытый навѣсъ, почти замкнутый сарай, едва ли будетъ содержать въ себѣ дѣйствительно чистый, свѣжій воздухъ, пользованіе которымъ составляетъ главную цѣль тюремныхъ прогулокъ; во-вторыхъ, такъ какъ всѣхъ крытыхъ двориковъ только восемь, то прогулка всѣхъ ста арестантокъ одиночнаго заключенія потребуетъ тринадцати смѣнъ, а полагая каждой пробыть на воздухѣ только по получасу, потребуется шесть съ половиною часовъ, въ продолженіи которыхъ надзору будетъ много хлопотъ и дѣла (арестантокъ водятъ по одной, и онѣ должны спускаться и подниматься по лѣстницамъ), такъ что потребуются для прогулокъ особыя надзирательницы. Мы, впрочемъ, должны въ вопросѣ о прогулкѣ одиночекъ обратиться къ программѣ, въ которой устройство отдѣльныхъ двориковъ, огороженныхъ довольно высокими стѣнами, положительно отстранено „по климатическимъ условіямъ". Какія это климатическія условія—мы, право, не понимаемъ, и почему отдѣльный дворикъ, огороженный стѣнами, съ достаточно возвышенной мостовой и съ надлежащимъ отводомъ дождевой воды, болѣе неудобенъ въ климатическомъ отношеніи, чѣмъ общій садъ для арестантокъ общаго заключенія? Зима, снѣгъ? Но вѣдь его нужно расчищать и тамъ и здѣсь, а при навѣсахъ—счищать съ кровель. Мы совершенно не согласны съ программой, и думаемъ, что устройство такихъ двориковъ для одиночекъ было бы весьма желательно. Расположенные по радіусамъ, они облегчили бы надзоръ, который помѣщается въ центрѣ, и упростили бы движеніе одиночныхъ арестантокъ на прогулку и обратно. Мы несогласны также и съ мнѣніемъ автора „Коль подробно и проч.", который, въ запискѣ своей, признавая устройство двориковъ полезнымъ, предлагаетъ покрывать ихъ.—Къ-чему? Въ открытомъ дворикѣ, хотя бы и съ высокими стѣнами, воздухъ будетъ все таки лучше, чѣмъ въ сараѣ; дождя и снѣга крыша навѣса боится болѣе, чѣмъ мостовая двора; арестантки же снѣга и дождя не боятся, такъ какъ въ очень дурную погоду гулять ихъ не выводятъ, и на этотъ случай должно быть придумано что нибудь для моціона внутри самой тюрьмы. Навѣсъ же надъ дворикомъ, задерживая токъ воздуха, кромѣ того, закрываетъ собою отъ преступницы небо—единственный нетюремный предметъ, представляющійся взгляду арестантки, предметъ въ хорошую погоду очень привлекательный и способствующій созерцательному размышленію, лишать котораго арестантокъ во время прогулки нѣсколько жестоко.

Самыя кельи, какъ для одиночнаго заключенія, такъ и для ночнаго разъединенія обще-заключенныхъ, размѣщены въ четырехъ этажахъ трехъ заднихъ радіальныхъ корпусовъ, причемъ корридоры сдѣланы во всю высоту зданія, съ висячими галереями по этажамъ. Всѣ корридоры сходятся въ центральномъ среднемъ залѣ, также высотою во всѣ этажи, имѣющемъ также вокругъ этажныя галереи и мостики къ серединѣ, гдѣ помѣщается центральный надзоръ. Высокіе, идущіе чрезъ всѣ этажи корридоры, по которымъ сразу видны изъ центра всѣ галереи и двери келій, составляютъ самую сущность радіальной системы расположенія зданія съ центральнымъ надзоромъ, и потому много распространяться объ удобствахъ такого способа постройки мы не станемъ въ нашемъ обзорѣ.

Чтобы окончить съ проектомъ подъ девизомъ „Коль подробно и пр.", мы должны сказать, что изъ всѣхъ трехъ представленныхъ на конкурсъ проектовъ, это есть единственный задуманный хорошо въ общемъ своемъ составѣ и хотя и неокончательно, но все же достаточно разработанный въ архитектурномъ отношеніи. Обдѣлка плановъ обличаетъ вполнѣ опытнаго архитектора, умѣющаго пользоваться мѣстомъ и ловко управляющагося съ неправильными очертаніями фигуръ, являющихся при разработкѣ полигонныхъ плановъ.

Отопленіе, вентиляція, подъемныя машины, ватерклозеты и проч. хотя и не разработаны такъ подробно, какъ на другихъ проектахъ, но входили серьезно въ соображенія автора при сочиненіи, такъ что для всего отведено удобное и достаточное мѣсто. Нужно ли разрабатывать эти предметы въ окончательномъ видѣ при составленіи предварительнаго проекта, такъ называемаго avant-projet? Полагаемъ, что нѣтъ, и что архитекторы которые занялись бы этимъ до тонкости, истратили бы зря трудъ и время, вопервыхъ потому, что, конечно, зданіе не будетъ строиться совершенно согласно такому avant-projet, а навѣрно потребуется многое измѣнить и дополнить; во-вторыхъ потому, что въ самомъ устройствѣ такихъ предметовъ, какъ отопленіе, вентиляція, ватерклозеты и т. п., быстро происходятъ въ наше время усовершенствованія, вводятся новыя детали, и эти отдѣлы имѣютъ своихъ спеціалистовъ, къ помощи и содѣйствію которыхъ весьма полезно и необходимо прибѣгать самому опытному строителю, а это возможно и выгодно въ отношеніи сбереженія труда при составленіи окончательныхъ, исполнительныхъ чертежей зданія, а ужъ никакъ не при составленіи предварительнаго проекта, да еще на конкурсъ съ масками. При составленіи такого avant-projet, болѣе чѣмъ достаточно обдумать и соблюсти въ проектѣ возможность и удобство устройства этихъ частей зданія, что вполнѣ и исполнено авторомъ проекта „Коль подробно и проч".

О фасадѣ этого проекта, представленномъ авторомъ въ очень опрятномъ эскизѣ, можемъ сказать, что онъ практиченъ, приличенъ назначенію зданія, и можетъ, при окончательной разработкѣ, принять вполнѣ художественно-архитектурный характеръ. Хотя по эскизу фасада и видно, что авторъ гораздо менѣе занимался имъ, чѣмъ планомъ, но, при всей своей неоконченности, этотъ набросокъ все-таки оставляетъ далеко за собою фасады двухъ другихъ проектовъ. Вообще проектъ подъ девизомъ „Коль подробно и пр.", не смотря на указанные нами—въ сущности легко исправимые—недостатки, производитъ на спеціалиста-архитектора впечатлѣніе дѣльнаго и вполнѣ архитектурнаго сочиненія, и впечатлѣнію этому много содѣйствуетъ слабость, порою

даже безграмотность двухъ другихъ проектовъ въ архитектурномъ отношеніи.

Нужно еще упомянуть, что, пользуясь предоставленнымъ конкуррирующимъ правомъ—дѣлать измѣненія и дополненія въ программѣ, если это ведетъ къ пользѣ дѣла, авторъ проекта „Коль подробно и пр." во многихъ подробностяхъ сочиненія отступилъ отъ заданія, или дополнилъ его; всѣ эти измѣненія отмѣчены имъ въ его запискѣ, съ объясненіемъ причинъ, и основательности доводовъ его нельзя не признать. Не можемъ не пожалѣть, что въ запискѣ своей авторъ недостаточно развилъ преимущества и относительныя удобства радіальной системы и недостаточно разъяснилъ, очевидно, имѣвшуюся въ виду и упомянутую имъ вкратцѣ мысль о совершенномъ неудобствѣ даннаго участка земли для постройки тюрьмы по раціональной системѣ и о необходимости перерѣзки границъ, если уже тюрьмѣ суждено стоять именно на этомъ мѣстѣ Выборгской стороны.

Проектъ подъ девизомъ „Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ" представляетъ, вмѣстѣ съ приложенной къ нему запиской, чрезвычайно своеобразное явленіе, какъ въ архитектурномъ, такъ и въ литературномъ отношеніи; девизъ, избранный авторомъ, вполнѣ подтверждается явно видимымъ въ его сочиненіи искреннимъ желаніемъ сдѣлать все, какъ можно лучше. Этотъ девизъ далъ бы досужему критику полную возможность весьма основательно поточить зубы на счетъ запаса богатства и на счетъ радѣнія, но мы не позволимъ себѣ этого, и постараемся просто и, по возможности, серьезно указать на существенные недостатки сочиненія, обличающіе въ авторѣ не только человѣка мало знакомаго съ спеціальной архитектурой тюремъ, но даже совершенно неопытнаго въ сочиненіи архитектурныхъ проэктовъ.

Всѣ строенія, какъ тюремныя, такъ и квартиры, и гауптвахта расположены внутри ограды; входы въ тюрьму и расположеніе пріемной для арестантокъ, цейхгаузовъ, канцеляріи, посѣтительскихъ комнатъ и квартиръ для живущихъ таково, что все это какъ-то перемѣшано между собою, и гдѣ происходитъ тюремная служба, тамъ же бѣгаютъ взадъ и впередъ кухарки и горничныя должностныхъ лицъ. Размѣщеніе келій и тюремныхъ помѣщеній такое, что о серьезномъ общемъ надзорѣ не можетъ быть и рѣчи, и, находясь въ одномъ мѣстѣ, главный надзиратель долженъ оставлять остальныя части тюрьмы на произволъ судьбы. Корридоры тѣсные и раздѣлены потолками на этажи. Церковь оригинальна, но не удобна ни для арестантокъ, ни, главное, для надзора, а въ архитектурномъ отношеніи, при назначенномъ расположеніи оконъ, ложъ и алтаря, она будетъ производить впечатлѣніе кривобокой. Кухни въ сторонѣ отъ зданія; кушанье для больныхъ приготовляется на одной оконечности зданія, а больныя находятся какъ разъ на противоположномъ, самомъ удаленномъ концѣ; но не однѣмъ больнымъ, а и всѣмъ здоровымъ арестанткамъ не ѣсть горячаго кушанья въ тюрьмѣ автора, потому что всякое кушанье простынетъ, совершивъ путешествіе по всѣмъ заворачивающимся и изгибающимся корридорамъ четырехъ этажей. Вмѣстѣ съ кухней устроено помѣщеніе для тюремной прислуги, тутъ же ватерклозетъ для прачекъ, а надъ кухней прачешная, изъ которой ходъ на сушильню черезъ кухню и дворъ. Все это напоминаетъ нравы, еще не искоренившіеся въ нѣкоторыхъ слояхъ нашего петербургскаго и особенно московскаго населенія, въ силу которыхъ кухня считается самымъ чернымъ помѣщеніемъ, гдѣ какъ нибудь, какъ знаетъ, спитъ и живетъ вся домашняя прислуга, гдѣ идетъ и стирка бѣлья, и чистка сапоговъ, гдѣ вакса, сальныя свѣчи, клопы и тараканы вмѣстѣ съ чадомъ отъ жаренья и паромъ мыльной воды. Кому не случалось видать такія кухни. Въ прачешную ведетъ отдѣльная лѣстница для заказчиковъ стирки бѣлья (будутъ, вѣрно, многочисленные заказы, когда для того, чтобы приносить грязное бѣлье въ тюрьму и уносить изъ нея чистое, нужно каждый разъ брать у высшаго начальства билетъ на пропускъ въ ворота и подвергаться осмотру и ощупыванію привратниковъ!). Далѣе больница съ ходомъ изъ тюрьмы, въ нижнемъ этажѣ подъ воротами, а въ верхнемъ—по теплой галереѣ; тутъ авторъ озаботился объ особой операціонной комнатѣ, объяснивъ въ запискѣ, что она особенно нужна въ женскомъ заведеніи, а покойницкую помѣстилъ къ квартирнымъ ледникамъ (!). Затѣмъ въ заднемъ углу баня, отдѣльно для общихъ арестантокъ и отдѣльно для одиночекъ; впрочемъ, отдѣльность не особенно строгая, такъ какъ проходятъ тѣ и другія по одному двору и входятъ только въ разныя крыльца. Сочиняя баню, авторъ подумалъ даже о томъ, что между арестантками найдутся любительницы понѣжить свое тѣло на холодномъ снѣгу, и отвелъ для сего занятія укромный уголокъ. Не дурна также мысль касательно прогулки одиночекъ: въ залѣ устраиваются перегородки выше роста человѣческаго, образующіе корридоры, въ родѣ такъ называемыхъ лабиринтовъ или „queue"; арестантки впускаются туда одна за другою, на извѣстной дистанціи, и должны маршировать, строго сохраняя эту дистанцію; кто равняетъ ихъ, и какъ услѣдить за соблюденіемъ дистанціи арестантками, прячущимися отъ надзора за ширмы—неизвѣстно. Но верхъ всего искусства—это пять внутреннихъ дворовъ, наглухо окруженныхъ строеніями. И хоть бы малѣйшій намекъ въ запискѣ о томъ, что же дѣлать съ дождевою водою, со снѣгомъ, который завалитъ эти дворы зимою, какъ ихъ чистить, выметать и убирать соръ и мусоръ? Зато какъ много заботился авторъ, судя по запискѣ, о впечатлѣніи внѣшняго вида тюрьмы на мимо-идущихъ постороннихъ зрителей. Въ своихъ разсужденіяхъ объ этомъ, онъ мѣстами возвышается отъ общаго игриваго тона записки до высокой поэзіи, находящей изящною фигуру „отчаянной женщины въ цѣпяхъ", изображенную имъ въ качествѣ безмолвной вывѣски надъ главными воротами. Отъ разсматривающаго фасадъ и вообще проектъ требуется тоже не малая доля поэтическаго настроенія и фантазіи, чтобы увидѣть въ немъ что либо иное, кромѣ неудачной попытки начинающаго ученика.

Къ проекту приложены детали воздушныхъ звонковъ, дверныхъ запоровъ и другихъ мелочей, изученіе и рисованіе которыхъ должно было принести порядочную пользу самому автору.

Записка автора—очень любопытный документъ, какъ по мыслямъ, такъ и по изложенію; передать вкратцѣ кра-

соты ея нѣтъ возможности. Въ концѣ концовъ все сводится въ ней къ тому, что проекта лучшаго и болѣе удовлетворяющаго заданной программѣ, какъ представленный, авторомъ тюремный замокъ, и быть не можетъ.

Впрочемъ, относительно педантической строгости выполненія программы, надо отдать автору полную справедливость: ни одно изъ второстепенныхъ требованій программы не оставлено имъ безъ вниманія; все, что было задано, непремѣнно найдется въ какомъ-нибудь уголку плановъ, составленныхъ авторомъ; а оріентировка оконъ по сторонамъ свѣта даже наглядно изображена особой эпюрой.

Объ этомъ проектѣ надо еще добавить то, что, при всей своей неопытности, авторъ какъ-бы инстинктивно, безсознательно почувствовалъ указанное нами выше неудобство формы и размѣровъ заданнаго участка земли, и разбилъ свой планъ почти на такой-же, близкой къ квадрату, части его, какъ и авторъ проекта „Коль подробно и пр.“. Остальное мѣсто авторъ проекта „Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ“ зачислилъ „въ экономію“.

Третій проектъ, подъ девизомъ „Милосердіе и строгость“, содержитъ, какъ въ общемъ расположеніи, такъ и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ своихъ, кое-какіе проблески очень недурныхъ идей, и мы радуемся возможности указать на нихъ. Такъ расположеніе мастерскихъ и столовыхъ въ одномъ корпусѣ съ кельями ночного разъединенія обще-заключенныхъ можетъ оказаться очень удобнымъ, при надлежащей распланировкѣ и при очевидно допущенномъ авторомъ условіи совершеннаго отдѣленія надзора общаго заключенія отъ надзора надъ одиночками; допустивъ въ принципѣ такое раздѣленіе надзора, оказывается выгоднымъ сгруппировать всѣ помѣщенія, въ которыхъ обращаются обще-заключенныя, въ сосѣдство между собою, для избѣжанія потери времени при переходахъ и для облегченія надзирающихъ лицъ. Но нельзя, однако, устроить это такъ наивно какъ сдѣлалъ авторъ на своемъ проектѣ; вѣдь каждый этажъ этого отдѣленія у него въ сущности представляетъ одну большую залу, въ которой, какъ въ комнатѣ студента, въ одномъ углу—спальня, въ другомъ—кабинетъ (мастерскія), въ третьемъ—столовая. Не мѣшало-бы раздѣлить ихъ чѣмъ-нибудь болѣе существеннымъ, чѣмъ проволочная сѣтка или рядъ колоннокъ. Кельи ночного разъединенія, по выходѣ изъ нихъ арестантокъ, необходимо освѣжать, отворяя въ нихъ двери и форточки—что же станется на это время съ отопленіемъ и вентиляціею мастерской и столовой? Въ мастерской работаютъ и подчасъ сильно шумятъ и стучатъ (швейныя машины, ткацкіе станки и т. п.), а въ столовой въ это время идетъ преподаваніе (по программѣ, школьныя занятія производятся въ столовыхъ). Много-ли услышатъ и усвоятъ себѣ учащіяся? Общая идея—расположить все собственно тюремное зданіе параллельно длинѣ даннаго мѣста, отдѣливъ одну сторону его для одиночекъ, другую—для общаго заключенія, и расположивъ въ среднемъ поперечномъ корпусѣ помѣщенія общей потребности, какъ-то: церковь, администрацію и пр.,—сама по себѣ не дурна, тѣмъ болѣе, что при ней является возможность воспользоваться всѣмъ даннымъ мѣстомъ и образовать обширные дворы, а общая форма плана зданія, въ видѣ креста, подходитъ къ радіальной системѣ расположенія тюремъ, и могла-бы быть въ этомъ смыслѣ разработана. Кромѣ этихъ общихъ идей, въ проектѣ этомъ обращаютъ на себя вниманіе старательная разработка подробностей прачешной, заботливость автора объ отопленіи, вентиляціи и отведеніи нечистотъ, и довольно удачное, хотя и отступающее отъ программы, расположеніе въ церкви мѣстъ для заключенныхъ со входами въ нихъ *). Все это весьма обстоятельно описано въ объемистой запискѣ, и хотя можетъ явиться у читателя сомнѣніе относительно возможности и выгодности отопленія длиннаго зданія водою изъ одного центра, а также относительно удобства соединить вмѣстѣ ватерклозетныя и вентиляціонныя трубы келій одиночнаго заключенія, но тѣмъ не менѣе кое-что дѣльное во всемъ этомъ безспорно найдется. При томъ-же авторъ, какъ видно, прочелъ многое по части „тюремнаго вопроса“ и далеко не такъ наивенъ, какъ конкуррентъ его подъ девизомъ „Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ“. Но дѣло въ томъ, что авторъ проекта съ девизомъ „Милосердіе и строгость“ навѣрно не архитекторъ. При первомъ взглядѣ на его проектъ, при первыхъ-же страницахъ его записки, невольно проявляется та школа, къ какой онъ принадлежитъ. Это та же школа, которая создала и созидаетъ во множествѣ наши казармы, военные госпитали, военные суды, военныя тюрьмы и прочія военныя зданія. Представителямъ этой школы нельзя отказать въ знаніи, даже въ учености, начитанности, но, увы!—одного знанія математики и теоретическаго изученія строительнаго искусства недостаточно для сочиненія хорошаго архитектурнаго проекта. Составить хорошій планъ, размѣстить всѣ помѣщенія надлежащимъ образомъ, согласовать всѣ потребности, это дѣло требуетъ особаго навыка, развиваемаго и изощряемаго долголѣтнимъ упражненіемъ, причемъ умѣнье чертить и вполнѣ владѣть рисункомъ играетъ важнѣйшую роль. Вотъ отчего наши постройки военнаго вѣдомства такъ плохи, такъ безграмотны въ архитектурномъ отношеніи. Тоже самое видимъ мы и на проектѣ автора подъ девизомъ „Милосердіе и строгость“.

Если въ проектѣ подъ девизомъ „Коль подробно и пр.“ желается нѣсколько побольше простора общаго размѣщенія, то у автора проекта подъ девизомъ „Милосердіе и строгость“ общее расположеніе ужь слишкомъ широко раскинулось; больница, баня съ прачешной, квартиры начальниковъ и служащихъ размѣщены имъ въ отдѣльныхъ флигеляхъ, очень удаленныхъ отъ главнаго зданія, что относительно перевода заболѣвшихъ, отвода арестантокъ въ баню и прачешную и обратно, и т. п. крайне неудобно, какъ по дальности переходовъ, такъ и по затруднительности надзора. Странно, что авторъ въ запискѣ своей упоминаетъ о необходимости си-

*) Авторъ ставитъ одиночекъ въ церкви всѣхъ вмѣстѣ на ступеняхъ амфитеатра, раздѣляя только ряды ихъ подъемными рѣшетками, и полагаетъ, что святость мѣста и присутствіе надзора не дозволятъ арестанткамъ нарушить строгое молчаніе или предпринять что-либо дерзкое. Въ психологическомъ отношеніи это вообще довольно вѣрно; но этимъ нарушается все-таки строгое уединеніе: арестантки видятъ постороннихъ и другъ друга, а, поправиламъ одиночнаго заключенія, этого не должно быть.

ноптической системы расположенія тюремныхъ зданій, признаетъ ея важность и необходимость, а между тѣмъ расположилъ свои планы такъ, какъ будто стремился достигнуть совершенно противуположнаго. Даже два крыла главнаго корпуса, изъ которыхъ въ одномъ помѣщаются кельи одиночекъ, въ другомъ—отдѣленіе обще-заключенныхъ, и гдѣ за обоими весьма удобно можно было-бы надсматривать изъ средняго корридора, какъ будто умышленно разъединены стоящею посреди корридора главною вентиляціонною трубою. Эта труба въ планѣ самымъ нагляднымъ образомъ указываетъ на неумѣнье автора пристроить части зданія къ надлежащему мѣсту: раздѣляя собою средній корридоръ, труба эта вынудила автора развѣтвить самымъ страннымъ образомъ примыкающій въ этомъ мѣстѣ поперечный корридоръ, закрыла собою лучшее мѣсто для входа въ библіотеку и церковь, и вообще для того, чтобы сохранить свое мѣсто въ математической срединѣ зданія (какъ будто это ужь такъ необходимо), потребовала слишкомъ большихъ жертвъ въ отношеніи другихъ удобствъ расположенія и постройки зданія.

Принципъ единственнаго входа въ тюремныя помѣщенія черезъ главныя ворота совершенно нарушенъ авторомъ, такъ какъ многія квартиры служащихъ и даже тюремная прачешная имѣютъ парадные ходы на улицу и ходы черные—на внутренніе дворы. Какіе странные результаты получатся отъ этого на практикѣ—легко сообразить: нѣкоторые служащіе, какъ напр. директоръ и священникъ съ своими семьями, могутъ во всякое время, безъ всякихъ формальностей выходить изъ своихъ квартиръ и принимать у себя кого угодно; прислуга-же ихъ должна обходить кругомъ, черезъ тюремныя ворота, экипажи ихъ будутъ проѣзжать къ сараямъ и конюшнямъ тоже чрезъ ворота и т. п. Другая часть служащихъ замкнута совершенно за стѣною. Но главное неудобство въ томъ, что изъ тюрьмы есть нѣсколько выходовъ черезъ квартиры, помимо привратнаго контроля, и если какая нибудь изъ арестантокъ будетъ имѣть случай воспользоваться содѣйствіемъ напр. директорской или священнической прислуги и проскользнетъ, при этомъ содѣйствіи, изъ тюрьмы черезъ парадное крыльцо на улицу, то въ этомъ, при нѣсколько благопріятныхъ обстоятельствахъ, ей особыхъ препятствій не встрѣтится. Этимъ-же путемъ могутъ попадать въ тюрьму съ улицы такіе люди, которымъ прямой входъ мимо привратника почему-либо неудобенъ или не нравится.

Караулъ помѣщается внутри тюремныхъ воротъ.

Дворы тюремные, административный, хозяйственные, больничный и для прогулки арестантокъ—всѣ сообщаются между собою, что неудобно для тюремныхъ порядковъ. Всѣ дворы очень обширныхъ размѣровъ, и это достоинство переходитъ даже въ недостатокъ, такъ какъ разныя части очень удалены одна отъ другой, требуютъ множества надзора и увеличиваютъ безъ надобности протяженіе оградъ и ихъ стоимость. Для прогулки одиночекъ, авторъ проектируетъ порядокъ, нѣсколько схожій съ предположеніемъ автора „Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ“; арестантки впускаются во дворъ одна за другою, на разстояніи трехъ саженъ, и мѣрно маршируютъ по тротуару кругомъ обширнаго двора. Въ ненастную погоду такая же процедура совершается на галереѣ корридора келій одиночнаго заключенія, который собственно для этой цѣли (а отчасти и для освѣщенія) имѣетъ лишній этажъ; въ какой мѣрѣ это исполнимо—мы не беремся судить, но думаемъ, что присутствіе въ одномъ помѣщеніи нѣсколькихъ и даже многихъ арестантокъ одиночнаго заключенія совершенно нарушаетъ сущность одиночной системы.

Планы начерчены крайне наивно; авторъ не стѣсняется выгибать стѣны по кривымъ линіямъ, пробивать въ нихъ произвольныя отверстія; лѣстницы во многихъ мѣстахъ назначены явно безъ отданія себѣ яснаго отчета въ нихъ; тоже можно сказать и о кровляхъ; фасадъ имѣетъ видъ какого-то большого винокуреннаго завода и отличается казенной фантазіей.

На обоихъ послѣднихъ проектахъ общая тюремная ограда помѣщена на самой границѣ даннаго мѣста и отъ сосѣдей не сдѣлано отступовъ, что, какъ мы видѣли выше, соблюдено авторомъ „Коль подробно и пр.“ и что составляетъ существенную необходимость.

Для приблизительнаго сравненія между собою стоимости построекъ по каждому изъ проектовъ, можетъ служить кубическое содержаніе строеній; цифры этого кубическаго содержанія во всѣхъ трехъ проектахъ сходятся довольно близко между собою, а именно: по первому проекту („Коль подробно и пр.“) объемъ зданій составляетъ 4620 куб. саж., по второму („Чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ“) — 4824 и по третьему („Милосердіе и строгость“) — 4854; небольшая экономія въ объемѣ, по первому проекту, не составляетъ особой важности и покрывается издержками, которыя, можетъ быть, потребуются на измѣненіе границъ мѣста.

Дѣло судей, какъ видно, будетъ нетрудное, и исходъ ихъ сужденія можно заранѣе предвидѣть. Остается пожалѣть о неудавшейся попыткѣ обращенія къ конкурсу и пожелать на будущее время устраненія обстоятельствъ, отбивающихъ у серьезныхъ архитекторовъ охоту конкуррировать. Если теперь, какъ должно предполагать, премія и останется за проектомъ „Коль подробно и проч.“, то въ этомъ еще не будетъ для министерства вѣрнаго ручательства за то, что премированный проектъ есть лучшій между хорошими (хотя мы и убѣждены, что этотъ проектъ полонъ достоинствъ, независимо отъ являющагося теперь сравненія съ конкуррирующими); что касается автора проекта, то мы полагаемъ, что честь полученія преміи въ значительной мѣрѣ должна потерять въ его глазахъ цѣну, вслѣдствіе несоразмѣрной слабости другихъ состязателей. Пріятно имѣть право сознать себя въ дѣлѣ искуснѣйшимъ въ числѣ искусныхъ, но что за честь быть первымъ между послѣдними!

М. А.

КОНЮШНИ ПРИ ДВОРЦѢ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Построенная архитекторомъ Александромъ Ивановичемъ Резановымъ въ С.-Петербургѣ, при дворцѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, конюшня (А. ф. 1) находится посреди перваго двора и окружена со всѣхъ сторонъ флигелями. Въ ней 22 стойла и два денника, (листъ 38 и 39. ф. 1.); кромѣ того, въ крайнихъ оконечностяхъ находится: съ одной стороны— небольшая комната для седелъ, съ другой — каменная лѣстница, ведущая на сѣноналъ, и мѣсто для дежурнаго конюха.

МИЛЛІОННАЯ

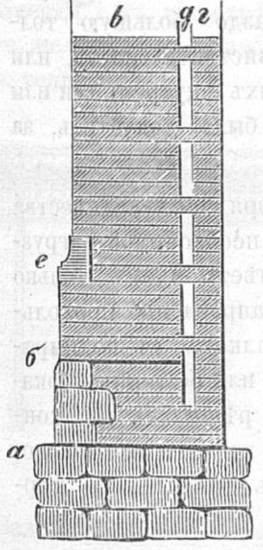
А

НЕВА

Фиг. 1. Расположеніе.

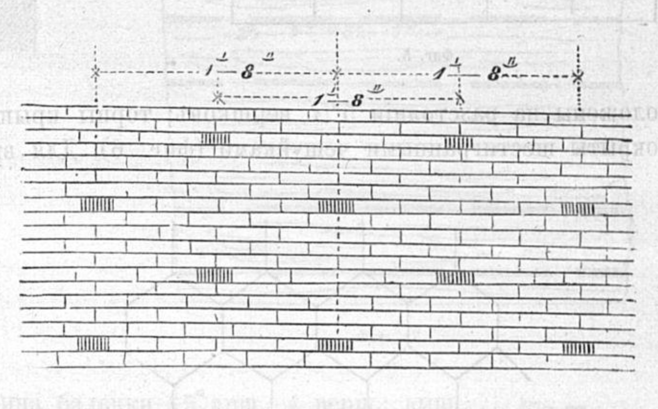
Стойла расположены вдоль строенія въ 2 ряда, съ проходами по продольной и поперечной его осямъ. Вся длина строенія 15 саж. 2 ар. 14 верш.; ширина снаружи 4 сажен. 2 арш. 4 верш.; высота до начала крыши— 2⁰ 2′ 2″. Двойныя двери съ тамбурами для ввода и вывода лошадей, находятся посреди продольныхъ стѣнъ, такъ какъ экипажные сараи расположены въ боковыхъ флигеляхъ, параллельно съ ними.

Ширина стойлъ 2 аршина 10 вершковъ, длина—4 арш.; денники—въ 4 ар. 6 в. и въ 4 арш.; внутренняя вышина конюшни: около стѣнокъ—5 арш. 9 вер., въ серединѣ—6 арш. 11 верш. Ширина проходовъ: 5 арш. 4 верш. поперечнаго и 4 арш. продольнаго прохода.

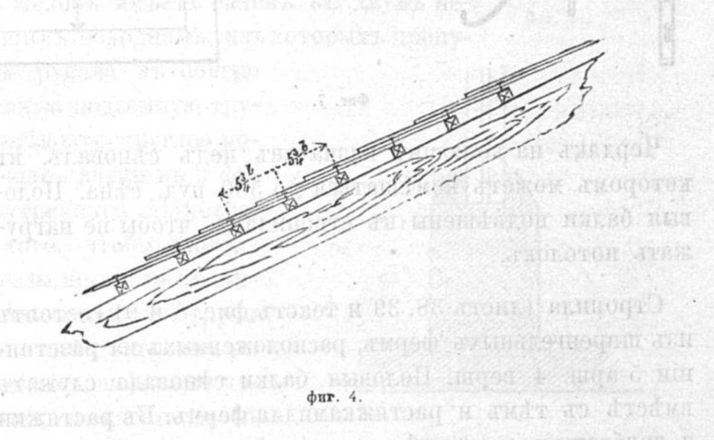
Фиг. 2. Фундаментъ.

Фундаментъ сложенъ изъ бутовой плиты, глубиною до $4^1/_2$ арш., (на этой только глубинѣ найденъ былъ твердый грунтъ); между фундаментомъ и цоколемъ проложенъ (по цементу *a*, фиг. 2) слой асфальтоваго толя, а между цоколемъ и кирпичною стѣною—слой цемента *б* въ 1 д. толщин., для предохраненія стѣнъ отъ сырости изъ фундамента и грунта. Сама стѣна двойная: наружная *b* въ 2 кирпича толщ., и внутр. *г*—въ $^1/_2$ кирпича; между ними воздушный промежутокъ *д* въ 2 вершка ширины. Внутренняя стѣнка сложена на цементѣ и связана съ наружною посредствомъ тычковъ (фиг. 3), расположенныхъ черезъ каждые 5 рядовъ на $1^1/_2$ аршинномъ разстояніи другъ противъ друга. Нужно полагать, что, вслѣдствіе такого устройства, наружныя стѣны будутъ всегда сухія и безъ пятенъ. Кордонъ, покрывающій верхній край цоколя строенія (фиг. 2. *е*), цементный, вытянутый по шаблону въ мастерской и вставленный, при оштукатуркѣ зданія, въ оставленную для него борозду.

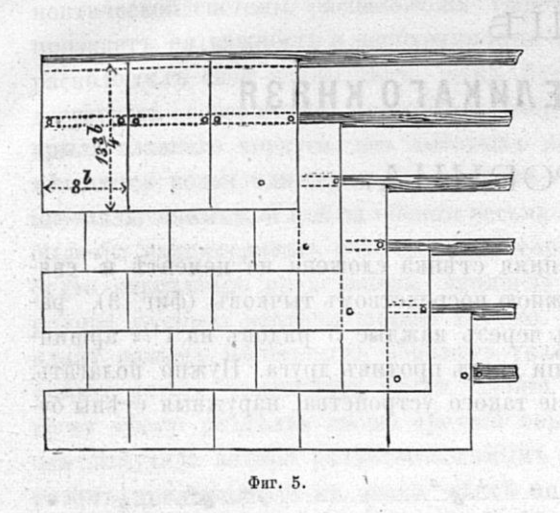
Фиг. 3. Стѣны.

Крыша шиферная (аспидная), съ цинковымъ конькомъ, разжелобками, желобами, покрытіемъ карнизовъ и водосточными трубами. Красота и долговѣчность подобныхъ крышъ (конечно, при внимательномъ съ ними обращеніи) заставила избрать именно эти матеріалы для крыши, на которую приходится постоянно смотрѣть живущимъ въ окружающихъ конюшню четырехъ-этажныхъ флигеляхъ. Шиферныя дощечки прямоугольной формы, въ $^3/_8$ дюйм. толщиною, положены въ два ряда одна надъ другою, такъ что швы перваго ряда закрываются дощечками слѣдующаго ряда; каждая дощечка прибита двумя гвоздями къ бруску обрѣшетки, (фиг. 4 и 5). Швы снизу замазаны особенною, такъ называемою

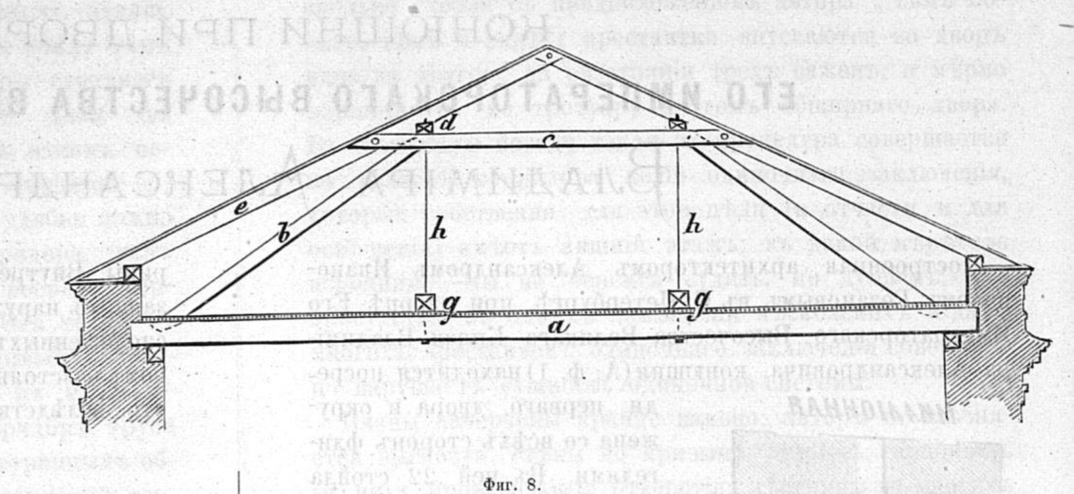

Фиг. 4.

каменною замазкою. Дощечки шиферныя длиною $13^3/_4$ верш., шириной 8 вершковъ; бруски, въ $2^3/_4$ дюйма,

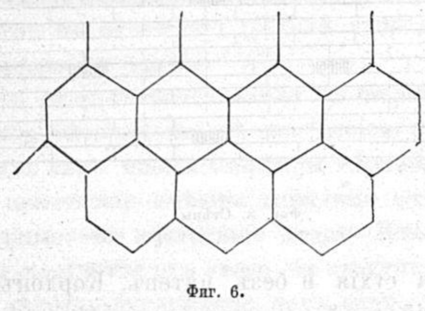
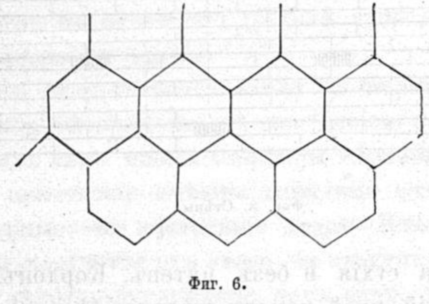

Фиг. 5.

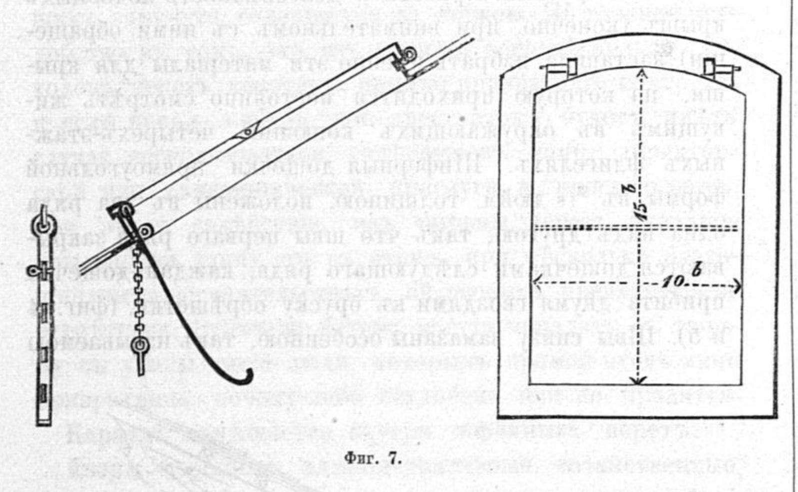
Фиг. 8.

положены на разстоянiи $5^3/_4$ вершковъ; торцы крышъ покрыты шестигранными чешуйками (фиг. 6). Для вы-

Фиг. 6.

хода на крышу, устроено особое отверстiе, слѣдующее направленiю линiи наклона крыши и возвышающееся на 2 вершка надъ ней. Рама изъ углового желѣза образуетъ основанiе; на нее накрывается крышка изъ цинка по такой же желѣзной основѣ (фиг. 7).

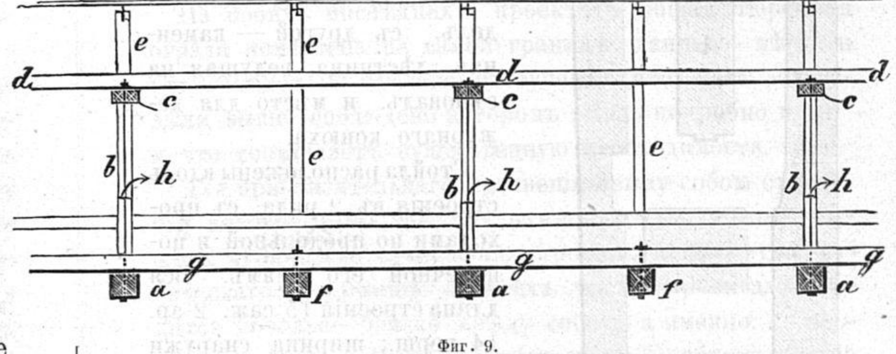

Фиг. 7.

Чердакъ на конюшнѣ назначенъ подъ сѣновалъ, въ которомъ можетъ помѣщаться до 500 пуд. сѣна. Половыя балки подвѣшены къ стропиламъ, чтобы не нагружать потолокъ.

Стропила (листъ 38, 39 и текстъ фиг. 8 и 9) состоятъ изъ шпренгельныхъ фермъ, расположенныхъ на разстоянiи 5 арш. 4 верш. Половыя балки сѣновала служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и растяжкамидля фермъ. Въ растяжки а врублены распорки b; верхнiе концы ихъ упираются въ двойныя схватки c; по нимъ положены прогоны d, на которыхъ, наконецъ, лежатъ стропильныя ноги e.

Промежуточныя половыя балки f подвѣшены, посредствомъ болтовъ, къ прогонамъ g. Послѣднiе лежатъ

Фиг. 9.

на растяжкахъ и подвѣшены вмѣстѣ съ ними къ верхнимъ прогонамъ d, посредствомъ желѣзныхъ струнъ h.

Размѣры частей въ стропилахъ слѣдующiе: растяжки a, половыя балки f и нижнiе прогоны g—выш. въ 5, шир. въ 4 вершка; распорки b, схватки c, верхнiе прогоны d и стропила e—въ 4 и 3 вершка; желѣзныя струнки h круглыя, въ $^1/_2$ дюйм. толщиною.

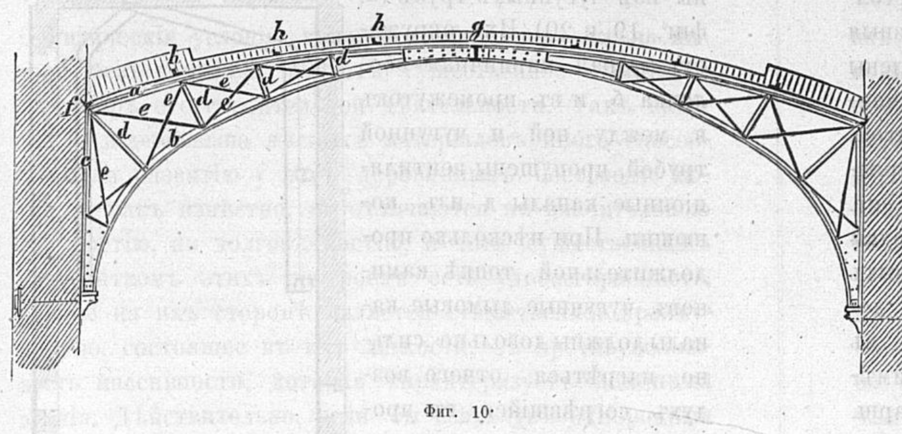
Полъ сѣновала обыкновенный, простильной, изъ сосновыхъ досокъ въ $2^1/_2$ дюйма. Надъ конюшнею требовалось устроить несгораемый потолокъ, который могъ быть каменный или желѣзный. Для каменнаго свода, при 4-хъ саженномъ разстоянiи пятъ, нужно было, чтобы стѣны имѣли гораздо большую толщину, нежели онѣ имѣютъ въ дѣйствительности, или же должно было бы подкрѣпить ихъ внутренними или наружными устоями, чего нельзя было допустить, за неимѣнiемъ достаточнаго свѣта.

Далѣе, сводъ потребовалъ бы изряднаго количества связей и все-таки былъ бы лишенъ необходимой нагрузки стѣнъ, такъ какъ строенiе имѣетъ одинъ только этажъ. Устроить легкiе своды по направленiю продольной оси зданiя, на желѣзныхъ балкахъ съ подпирающими ихъ чугунными колоннами или безъ нихъ, оказалось слишкомъ дорого, и потому рѣшились на конструкцiю самаго легкаго, во всѣхъ частяхъ желѣзнаго, потолка, со смазкою по немъ изъ пустотѣлаго кирпича.

Потолокъ устроенъ изъ толстаго гофрированнаго же-

лѣза, по желѣзнымъ дугообразнымъ фермамъ, расположеннымъ на разстояніи 5 арш. 4 вершк.

Верхняя дуга, описанная изъ одного цетнра, имѣетъ

Фиг. 10.

1 арш. 2 вершка подъема; внутренняя или нижняя, эллиптическая, имѣетъ подъемъ въ 3 арш. $9^1/_4$ вер. Дуги a и b (текстъ, фиг. 10 и 11) и соединяющая ихъ по стѣнѣ часть c—сдѣланы изъ T образнаго желѣза; дуги связаны четырьмя двойными распорками d изъ полосоваго желѣза, между ними вставлены лежачіе кресты изъ круглаго желѣза l. Пяты и замки дугъ обхвачены бляхами изъ котельнаго желѣза на заклепкахъ (листъ 40 фиг. 1, 2, 5 и 6). Верхніе концы фермъ f связаны угловымъ желѣзомъ; въ g имѣется продольная связь, состоящая изъ дву T образныхъ балочекъ (л. 40 фиг. 5—8).

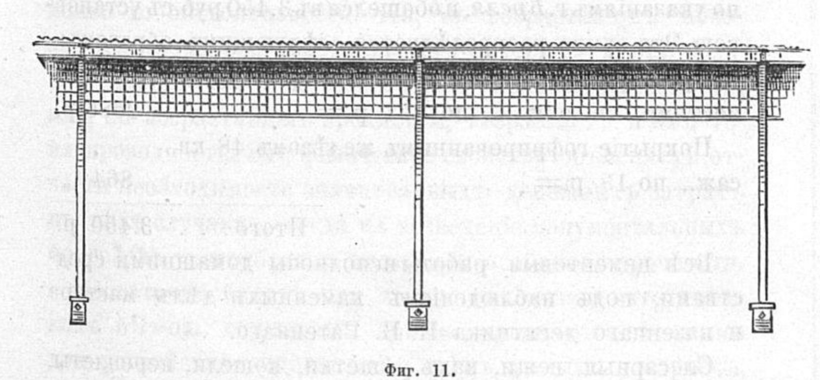
Желѣзные гофрированные листы, въ 1 арш. $3^1/_2$ вер. дл. и $13^5/_8$ верш. шир., склепанные въ перевязь, положены желобами параллельно фермамъ и скрѣплены сверху въ трехъ мѣстахъ желѣзными угловыми прогонами h, (л истъ 40, фиг. 9 и текстъ фиг. 10). Пяты фермъ впущены въ чугунные кронштейны, притянутые къ стѣнѣ, равно какъ и въ f, посредствомъ болтовъ и гаекъ, (листъ 40, фиг. 1 и 2). Поверхъ желѣзнаго потолка проложенъ толстый слой войлока и сдѣлана смазка изъ пустотѣлаго кирпича.

Размѣры частей фермы слѣдующіе:

Дуги a и b и стойки c изъ тавроваго желѣза, выш. и шир. $2^1/_2$ дюйма, толщ. въ $^1/_4$ дюйма.

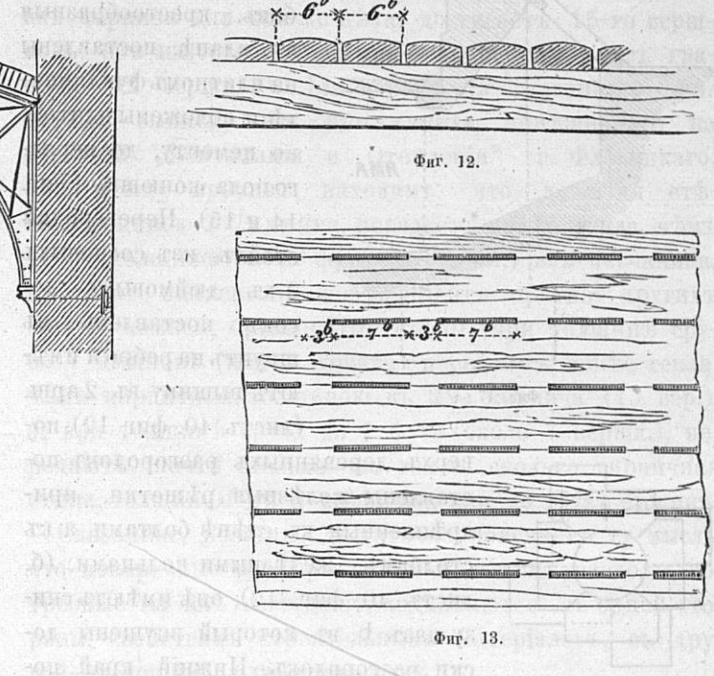
Двойныя распорки d шир. въ $1^3/_4$ дюйм., толщ. въ $^1/_4$ д.

Кресты l въ діаметрѣ $^1/_2$ дюйм. Прогоны изъ углового желѣза, f и h, имѣютъ сторону въ 2 дюйма и $^1/_8$ вер. толщ.

Фиг. 11.

Балочки g, (листъ 40, фиг. 7 и 8) составлены изъ двухъ T образныхъ головокъ h h, обхваченныхъ съ двухъ сторонъ желѣзными пластинами на заклепкахъ.

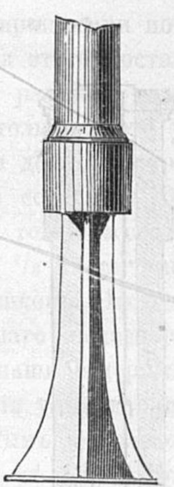
Фиг. 12.

Фиг. 13.

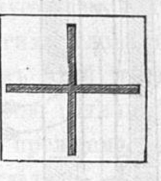
Длина балочки—5 арш. 4 верш.; выш. $5^1/_2$ дюймовъ. Тавры, h h шир. и выш. въ $2^1/_2$ дюйма, толщ. въ $^1/_4$ дюйм.; бляхи въ $^1/_4$ дюйм. шир.

Полъ въ конюшнѣ двойной; первый, или нижній состоитъ изъ дюймоваго цементнаго слоя, положеннаго по фундаменту изъ кирпичнаго щебня онъ имѣетъ общій склонъ отъ стѣнъ къ продольной оси конюшни, гдѣ имѣется сточный желобъ.

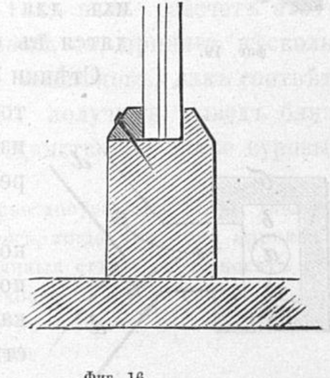
По первому цементному полу положены деревянные поперечные прогоны, а по нимъ настланъ деревянный чистый полъ изъ сосновыхъ досокъ въ $2^1/_2$ дюйма. Полъ этотъ совершенно горизонтальный; но средина каждой доски нѣсколько выше краевъ (фиг. 11 и 12), вдоль которыхъ прорѣзаны, на разстояніи 3 вер., скважины для стока мочи, въ $^1/_4$ верш. шир., 7 верш. длины. Цементный сточный желобъ имѣетъ склонъ къ двумъ небольшимъ колодцамъ, изъ которыхъ пропущены рукава въ общую каменную подземную трубу, имѣющую круглое поперечное сѣченіе въ 3 фута внутренняго діаметра. Для того, чтобы зловонные газы не могли проникать изъ подземной трубы въ конюшню, устроены въ колодезяхъ сифонные чугунные колпаки (листъ 40, фиг. 10 и 11).

Фиг. 15.

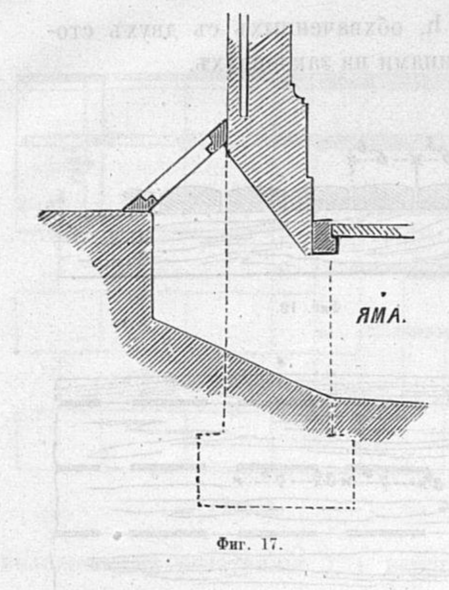

Фиг. 14.

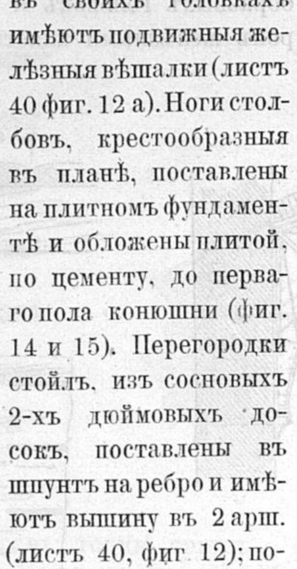

Фиг. 16.

Чугунные столбы стойлъ

Фиг. 17.

Фиг. 18.

в своихъ головкахъ имѣютъ подвижныя желѣзныя вѣшалки (листъ 40 фиг. 12 а). Ноги столбовъ, крестообразныя въ планѣ, поставлены на плитномъ фундаментѣ и обложены плитой, по цементу, до перваго пола конюшни (фиг. 14 и 15). Перегородки стойлъ, изъ сосновыхъ 2-хъ дюймовыхъ досокъ, поставлены въ шпунтъ на ребро и имѣютъ вышину въ 2 арш. (листъ 40, фиг. 12); поверхъ деревянныхъ разгородокъ поставлены желѣзныя рѣшетки, прикрѣпленныя къ стѣнѣ болтами, а къ столбамъ—желѣзными кольцами, (б, листъ 40, фиг. 12); онѣ имѣютъ снизу пазъ Ъ, въ который впущены доски разгородокъ. Нижній край послѣднихъ вставленъ въ деревянный брусъ съ набивною колевкою (фиг. 16), такъ что онѣ могутъ съ легкостію двигаться при расширеніи и ссыханіи, а также могутъ быть замѣнены новыми, въ случаѣ сгниванія ихъ.

Фиг. 19.

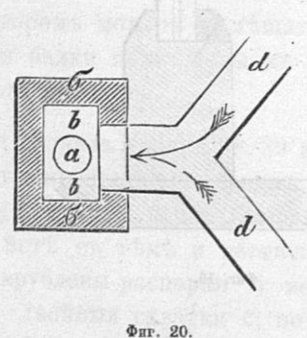
Стѣны конюшни обшиты, на 2 арш. 14 верш. отъ пола, также тесомъ.

Двери въ конюшнѣ деревянныя, двойныя; оконные переплеты двойные, желѣзные; изъ нихъ наружные, или лѣтніе—неподвижные, внутренніе-же—могутъ открываться; между ними подоконки цементовыя, сильно наклоненныя, съ желобками и цинковыми трубочками для отвода воды.

На сѣновалѣ 6 слуховыхъ оконъ съ полотнищами жалюзи. Передъ тремя изъ нихъ имѣются желѣзные балконы для пріема сѣна.

Четыре навозныя ямы, по двѣ у каждой двери, устроены такъ, что люки ихъ для выбрасыванія навоза приходятся въ самой конюшнѣ (фиг. 17).

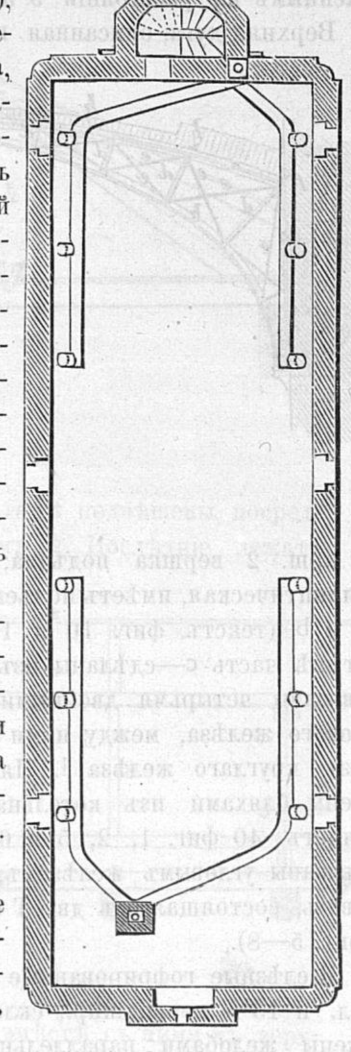
Стѣнки ямъ каменныя, въ 1 кирпичъ толщ., на нихъ борта съ пазами изъ ступенныхъ плитъ для деревянныхъ крышекъ.

Фиг. 20.

Для вентилированія и для нѣкотораго нагрѣванія конюшни, поставлены по концамъ ея два камина; эти камины, посредствомъ камеръ и душниковъ, нагрѣваютъ, кромѣ того, лѣстницу и сѣдельную.

Круглые дымовые каналы, сложенные снизу изъ лекальнаго кирпича (фиг. 18), выше пола сѣновала, устроены изъ чугунныхъ трубъ (а, фиг. 19 и 20). Ихъ окружаетъ вторая кирпичная оболочка б, и въ промежутокъ в, между ней и чугунной трубой, пропущены вентиляціонные каналы д изъ конюшни. При нѣсколько продолжительной топкѣ каминовъ, чугунные дымовые каналы должны довольно сильно нагрѣться, отчего воздухъ, согрѣвшійся въ промежуткахъ, начнетъ подыматься и будетъ замѣщаемъ воздухомъ изъ конюшни.

Фиг. 26.

Вентиляціонныхъ отверстій, съ желѣзными клапанами для регулированія, сдѣлано въ потолкѣ конюшни 12, такъ что на каждыя два стойла приходится по одному душнику, въ $5^{1}/_{2}$ верш. въ діаметрѣ (фиг. 21).

Душники, расположенные вдоль наружныхъ стѣнъ, сообщаются, по шести съ одной и другой стороны, съ общимъ вытяжнымъ каналомъ, имѣющимъ 8 верш. въ діаметрѣ, или около 48 квадр. верш. поперечнаго сѣченія. Трубы сдѣланы изъ 16 фунтоваго, тщательно загрунтованнаго желѣза и окружены слоемъ древесныхъ опилокъ, въ 4 верш. толщиною, (см. листъ 38 и 39, фиг. 3.)

Среди конюшни поставленъ общій водопой: круглая литая изъ цемента ваза, въ $1^{1}/_{2}$ арш. въ діаметрѣ, вмѣщающая около 20-ти ведеръ воды. Въ самыя стойла вода не проведена; въ нихъ имѣются только кошели для сѣна изъ желѣзныхъ прутьевъ и чугунныя чаши для овса.

Шиферныя и цинковыя работы произведены мастеромъ г. Веше. Квадр. сажень шиферной крыши обошлась въ 9 руб., т. е. на $1^{1}/_{2}$ руб. дороже желѣзной.

Желѣзный потолокъ устроенъ на металлическомъ заводѣ, по указаніямъ г. *Креля*, и обошелся въ 3,450 руб. съ установкою. Эта сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Дугообразныя фермы со всѣми принадлежностями, числомъ 6, по 431 р.= . . . . . . 2586 р.

Покрытіе гофрированнымъ желѣзомъ 48 кв. саж., по 18 р.= . . . . 864 „

Итого . . . 3.450 р.

Всѣ цементовыя работы исполнены домашними средствами, подъ наблюденіемъ каменныхъ дѣлъ мастера и казеннаго десятника И. В. Ратецкаго.

Слесарныя вещи, какъ рѣшетки, кошели, переплеты, клапаны, отличающіяся особенною чистотою и прочностью, исполнены мастеромъ Л. И. Фоссомъ.

Архитекторъ **В. Шретеръ**.

НѢКОТОРЫЯ СООБРАЖЕНІЯ ПО ВОПРОСУ, КАКЪ УДЕШЕВИТЬ НАШИ ПОСТРОЙКИ? *)

Физическія условія, которыми обставлена жизнь народа, безъ сомнѣнія, имѣютъ существенное вліяніе на характеръ его строительной дѣятельности. Такъ напр. обиліе и дешевизна лѣсныхъ матеріаловъ много способствовали развитію у насъ деревянныхъ построекъ, которыя, какъ извѣстно, не отличаются ни значительною прочностію, ни долговѣчностію; и хотя существеннымъ недостаткомъ этихъ построекъ есть удобосгараемость, однако на ихъ сторонѣ является существенное преимущество, состоящее въ ихъ легкости, въ противуположность массивности, которая характеризуетъ каменныя зданія. Дѣйствительно, если бы взять двѣ однородныя постройки, одну изъ кирпича, другую изъ дерева, и сравнить ихъ внѣшнія вертикальныя части, называемыя стѣнами, то не трудно было бы убѣдиться, что масса кирпичныхъ стѣнъ, ограждающихъ извѣстнаго рода вмѣстимость, относится къ объему деревянныхъ, средне, какъ числа 15 къ 5-ти. Другими словами, для образованія опредѣленной величины полезной вмѣстимости, необходимо, для внѣшняго ея ограниченія, израсходовать, по объему, въ три раза болѣе кирпича, чѣмъ дерева. Значительная разница эта преимущественно объясняется различною степенью теплопроводности кирпича и дерева.

Стѣны, какъ главныя вертикальныя части построекъ, имѣютъ цѣлію своею ограждать и подраздѣлять, сообразно назначенію, данное помѣщеніе; онѣ, притомъ, выносятъ тяжесть покрытій съ грузомъ, на нихъ лежащимъ, и служатъ для сохраненія тепла въ постройкахъ, предназначенныхъ для жилья. Первое требованіе обусловливаетъ длину и направленіе (иначе протяженіе и положеніе) стѣнъ въ планахъ сооруженій, два другія главнымъ образомъ вліяютъ на толщину стѣнъ.

При такомъ сложномъ назначеніи стѣнъ, для толщины ихъ въ практикѣ принимается тотъ размѣръ, при которомъ онѣ могли бы удовлетворять своей цѣли во всѣхъ отношеніяхъ; поэтому, если бы стѣна въ жилой постройкѣ, для своей прочности, требовала толщины меньшей, чѣмъ то необходимо для сохраненія тепла, то, несмотря на значительный избытокъ въ потребленіи матеріала (по отношенію къ прочности), онъ все-таки дѣлается неизбѣжнымъ для удовлетворенія требованію теплосохраняемости. Между прочимъ, заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что, съ возрастаніемъ абсолютной прочности строительныхъ матеріаловъ, они большею частію теряютъ способность теплосохраняемости, или, съ возрастаніемъ прочности, возрастаетъ и ихъ теплопроводность. Это физическое свойство объясняетъ отчасти необходимость значительныхъ денежныхъ затратъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на возведеніе монументальныхъ построекъ употребляютъ матеріалы особенной прочности.

Достаточно будетъ при этомъ напомнить, что тогда какъ $5^1/_2$-ою вершковыя бревна признаются годными для устройства деревянныхъ стѣнъ жилыхъ построекъ, толщина первыхъ (т. е. стѣнъ), при устройствѣ ихъ изъ кирпича для той-же цѣли, достигаетъ 15-ти вершковъ, изъ известковаго камня—24 вершк. и изъ гранита—32 вершк. *). Для пополненія сказаннаго приводимъ выписку изъ *примѣчанія*, помѣщеннаго на стр. 52 „Вентиляціи и Отопленія“ г. Флавицкаго, гдѣ, между прочимъ, находимъ, что дощатая стѣна, толщиною $2^1/_2$ дюйма, передаетъ менѣе тепла, чѣмъ стѣна толщиною $2^1/_2$ фута (27 дюйм.) изъ песчаника, имѣющаго наименьшій коэффиціентъ противу другихъ породъ камней; бревенчатыя стѣны, при толщинѣ сруба 7 дюймовъ (или 4 вершка), передаютъ менѣе тепла, чѣмъ кирпичныя, толщиною въ $2^1/_2$ кирпича (15 вер.), а, при толщинѣ сруба до 1 фута (около 7 вершк.), передаютъ почти столько же тепла, сколько кирпичная стѣна, толщиною въ 5 кирпичей, или до двухъ аршинъ.

Сказанное, полагаю, достаточно поясняетъ ту мысль, что поперечные размѣры стѣнъ и, затѣмъ, расходы, потребные на ихъ возведеніе, подчиняются, съ одной стороны, свойствамъ строительныхъ матеріаловъ, съ другой—условіямъ климатическимъ.

Проведемъ теперь параллель между кирпичными постройками въ Россіи и за границею. Для этого достаточно сравнить наиболѣе обыкновенные размѣры толщины кирпичныхъ стѣнъ, а именно: толщина эта у насъ измѣняется въ предѣлахъ отъ $3^1/_2$ до $2^1/_2$ кирпичей (или 21 и 15 вершковъ)—среднее составитъ 18 вершковъ; между тѣмъ за границею эта толщина соотвѣтственно измѣняется между $2^1/_2$ и $1^1/_2$ кирпичами (или 15 и 9 вершковъ)—среднее 12 вершковъ. Отсюда слѣдуетъ, что, для достиженія извѣстнаго полезнаго результата, въ строительной практикѣ, наши издержки *на возведеніе стѣнъ* (полагая всѣ другія условія одинаковыми) должны относиться къ подобнымъ же расходамъ за границею, почти какъ числа 18 къ 12-ти. Поясним предъидущее примѣромъ: для этого допустимъ, что въ извѣстной мѣстности у насъ расходуется въ годъ средне 100 милліоновъ кирпича или, другими словами, что объемъ строительной дѣятельности въ этой мѣстности выражается вышеприведенною цифрою годичнаго потребленія кирпича, то, основываясь на прежнемъ выводѣ, можно заключить, что тотъ же результатъ за границею достигается при среднемъ расходѣ $100+{}^{12}/_{18}=$ $66\,{}^2/_3$ милліоновъ въ годъ. Такъ какъ разсчетъ этотъ не болѣе какъ приблизительный, то, принявъ нѣсколько большую цифру, т. е. 75 милліоновъ, какъ соотвѣтствующую нашимъ 100 мил., получилъ выводъ близкій къ истинѣ **). И такъ, единственно болѣе суровый

*) Охотно даемъ мѣсто этой статьѣ, въ надеждѣ, что этотъ вопросъ обратитъ на себя вниманіе гг. техниковъ, для его разработки. *Ред.*

*) Хотя для дерева обыкновенно допускаютъ 8 пуд. давленія на 1 кв. дюймъ поперекъ волоконъ, тогда какъ для кирпича 3 пуда, но, на самомъ дѣлѣ, деревянныя стѣны не выносятъ этого давленія, полагаемаго для врубокъ, и это не безъ основанія, въ виду того, что нерѣдко стѣны въ низшихъ частяхъ бываютъ подвергнуты разрушенію отъ гніенія.

**) Это предположеніе равносильно принятію, въ предъидущемъ разсчетѣ, для средней толщины стѣнъ заграничныхъ построекъ $75\times{}^{18}/_{100}=13\,{}^1/_2$ вершковъ
и для maximum:
$(13,5+2)-9=18$ вершк. или три кирпича (вмѣсто $2^1/_2$).

климатъ заставляетъ насъ потреблять кирпича на $^1/_3$ или на 33 % болѣе, чѣмъ за границею (разсматривая это потребленіе только по отношенію къ конечному результату при одинакихъ условіяхъ*). Послѣ этого заключенія, не трудно перейти, для ясности, къ самимъ денежнымъ итогамъ, для чего достаточно условиться относительно средней стоимости кирпича и, принявъ 15 руб. съ тысячи, получимъ расходъ: для Россіи (для даннаго случая) 1 $^1/_2$ милліона рублей и для мѣстности съ соотвѣтственнымъ, потребленіемъ за границею 1.125,000 рублей; такимъ образомъ, получается на нашу долю избытокъ въ расходѣ на матеріалъ въ 375 тысячъ рублей на 100 милл. или 3 $^3/_4$ рубля на каждую тысячу положеннаго въ дѣло кирпича. Понятны, отсюда, большая дороговизна нашихъ построекъ и менѣе благопріятныя условія для развитія строительной дѣятельности вообще.

Кирпичъ, безспорно, обладаетъ качествами хорошаго строительнаго матеріала; однако необходимость обжига сырца, для приданія ему надлежащей степени прочности, усложняетъ операцію выдѣлки и возвышаетъ стоимость приготовленія кирпича, тѣмъ болѣе, если принять во вниманіе прогрессивное вздорожаніе топлива, происходящее отъ развитія потребленія послѣдняго и отъ истощенія его естественныхъ запасовъ.

Во взятомъ нами примѣрѣ избытокъ, приходящійся на долю въ потребленіи топлива опредѣлить не трудно, а именно: такъ какъ на норму въ 100 милліоновъ кирпича, употребленнаго у насъ, исчисленъ выше избытокъ въ 25 милліоновъ и такъ какъ на обжигъ одной тысячи средне потребно $^1/_3$ куб. сажени дровъ, то приращеніе въ самомъ расходѣ на топливо составитъ $25.000 \times {}^1/_3 = 8.333$ куб. саж. дровъ, соотвѣтствующихъ денежному расходу въ 100 тысячъ рублей (полагая средне 12 руб. за куб. саж. дровъ **). Далѣе, допуская, (какъ это считаютъ нѣкоторые), что съ одной десятины, средне, получается 25 куб. саж. дровъ, этотъ расходъ выразится въ обезлѣсеніи 333 десятинъ. Очевидно, что еслибы возможно было потребленіе кирпича у насъ въ Россіи довести, по отношенію къ полезному результату въ построеніи, до тѣхъ же нормъ, какъ заграницею, то этотъ дополнительный расходъ, способствующій скорѣйшему истребленію лѣсовъ, пересталъ бы имѣть мѣсто. Имѣя статистическія записи, о размѣрахъ потребленія у насъ кирпича, возможно было бы разсчитать какъ расходъ на топливо, такъ и сравнительно-соотвѣтственный избытокъ, приходящійся на нашу долю единственно вслѣдствіе вліянія условій климатическихъ; но, не касаясь этихъ подробностей, полагаю, что изъ предъидущаго можно придти къ тому выводу, что попытки къ сокращенію въ общемъ итогѣ потребленія кирпича на наши постройки могутъ имѣть достаточное основаніе.

Спрашивается: что можетъ привести къ этой цѣли?

Въ настоящей статьѣ я позволю себѣ дать такой отвѣтъ: что замѣненіе внутренней кладки нашихъ массивныхъ кирпичныхъ стѣнъ бетономъ, во многихъ случаяхъ, могло бы способствовать къ сбереженію въ общей массѣ потребленія кирпича.

Приготовленіе бетона просто: онъ не требуетъ обдѣлки, ибо, какъ извѣстно, бетонъ *), получается смѣшеніемъ въ извѣстной пропорціи частей, входящихъ въ его составъ, и уплотненіемъ, послѣ чего масса, предоставленная вліянію среды, въ которой она находится (воздухъ или вода), твердѣетъ, т. е. пріобрѣтаетъ нѣкоторую степень прочности отъ высыханія или путемъ химическаго процесса.

Слѣды бетонныхъ работъ встрѣчаются въ древности; въ первой же половинѣ нашего столѣтія бетонъ преимущественно употреблялся для устройства подводныхъ основаній или вообще для основаній, закладываемыхъ въ сырыхъ мѣстахъ и на слабыхъ грунтахъ. Болѣе широкое примѣненіе бетона въ строительной практикѣ предложено г. Коанье, въ шестидесятыхъ годахъ; по его системѣ, бетонъ можетъ быть употребленъ не только для приготовленія отдѣльныхъ частей, взамѣнъ вырѣзки ихъ изъ натуральныхъ камней, но и для возведенія цѣлыхъ зданій (монолитныхъ), какъ напр. мосты и дома. Къ сожалѣнію, довольно высокая цѣна этого бетона (въ Петербургѣ почти вдвое дороже кирпичной кладки) затрудняетъ его распространеніе, но, не смотря на то, во многихъ случаяхъ, какъ напр. для устройства сводовъ лѣстницъ и т. п., употребленіе бетона дѣлается выгоднымъ въ экономическомъ отношеніи.

Хотя, какъ видно, мысль примѣненія бетоновъ въ строительной практикѣ не нова, но тѣмъ не менѣе, но сравненіи съ системою Коанье, предлагаемый способъ имѣетъ существенную особенность, состоящую въ томъ, что искусственная масса, не подвергаясь непосредственному вліянію перемѣнъ атмосферныхъ, имѣетъ значеніе простого заполненія внутренняго ядра стѣны вмѣсто обыкновенной кладки. Возможность практическаго примѣненія этого способа подтверждается, во-первыхъ: сравненіемъ стѣнъ нашихъ построекъ съ заграничными, сравненіемъ, которое наглядно показываетъ каждому, *что, безъ ущерба въ ихъ прочности, толщина ихъ могла бы быть уменьшена,* во-вторыхъ: наблюденіемъ надъ подобными постройками прежнихъ временъ, и въ третьихъ: это подтверждается еще отчасти и тѣми опытами, которые я имѣлъ случай произвести. Само собою разумѣется, что при этомъ способѣ кладки стѣнъ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ строительнаго дѣла, существуютъ нѣкоторыя основныя правила теоретическаго и практическаго характера, которыя обусловливаютъ производство работъ.

Переходя затѣмъ къ нѣкоторымъ подробностямъ, замѣчу, что независимо отъ опытовъ, произведенныхъ сперва въ малыхъ размѣрахъ, я имѣлъ случай, при обязательномъ содѣйствіи строителя слѣдственной тюрьмы въ С.-Петербургѣ, К. Я. Маевскаго, устроить, въ теченіи минувшаго лѣта, пробный столбъ кирпиче-бетонной кладки, съ цѣлію подвергнуть его испытанію нагрузкою. Столбъ этотъ, при размѣрахъ въ попереч-

*) Болѣе точный выводъ получился бы сравненіемъ плановъ заграничныхъ построекъ съ тѣми же планами, но измѣненными въ размѣрахъ стѣнъ, сообразно съ нашими потребностями.

**) Относя этотъ расходъ на ту же единицу, какъ выше, т. е. на тысячу кирпича, получится 1 р.

*) Родъ искусственнаго камня.

номъ сѣченiи въ $2^1/_2$ кирп. на 3 кирп. и высотою 1 саж. 3 верш., сначала былъ нагруженъ до 1600 пуд., потомъ, по истеченiи двухъ недѣль, нагрузка эта была доведена до 1830 пуд. Хотя при этомъ грузѣ въ столбѣ не замѣтно было никакихъ измѣненiй, однако дальнѣйшая нагрузка, его была прекращена по причинѣ слабости рельсовыхъ балокъ, непосредственно поддерживающихъ самую нагрузку.

Въ подтвержденiе сказаннаго, приводимъ результаты этого опыта.

Грузъ въ 1830 пуд. на нижнее сѣченiе столба составился изъ слѣдующихъ элементовъ:

а) собственный вѣсъ, считая отъ сѣченiя, гдѣ начиналась бетонная кладка.

(0,385×0,32×1,0) 1100=. 135,50

б) вѣсъ рельсовъ, числомъ 36.

$(13,3\times36)^1/_2=$ 240,00

в) Вѣсъ нагрузки изъ кирпича:

$(0,585\times0,895\times\frac{5,75}{2})$ 960= 1445,00

г) Вѣсъ деревянныхъ поперечинъ надъ столбомъ подъ концы рельсовъ:

2(1,313×0,802×7.60) 1.00 = ... 16,00

Итогъ 1836,50

(принято пудовъ 1830,00)

Площадь поперечнаго сѣченiя, при вышеозначенныхъ размѣрахъ, составляла 15,33×18,50=293,6 квадрат. вершк. или 899 квадрат. дюймовъ. Такимъ образомъ, при этомъ опытѣ, среднее давленiе на единицу площади нижняго сѣченiя получилось:

$\frac{1830}{899}=2,03$ пуда на 1 квад. дюймъ;

на единицу-же кирпичной поверхности, (т. е. не считая бетона), давленiе было

$\frac{1830}{614}=2,84$ пуд. на 1 кв. дюйм.

(такъ-какъ площадь облицовки составляла 293,6—(12,5×6,33)=214,47 кв. вершк. или 644, 63 кв. дюйм.).

Переводя это давленiе, по общепринятому методу, на высоту самаго столба и назвавъ эту высоту черезъ h, найдемъ (при вѣсѣ кирпиче-бетонной кладки 1100 пудовъ въ 1 куб. саж.):

$$1100\ (0,385\times0,32)\ h=1830, \text{ отсюда}$$

$$h=\frac{1830}{1100\ (0,385\times0,32)}=13,5 \text{ саж.}$$

или вся высота столба отъ фундамента, соотвѣтствующая вышеозначенной нагрузкѣ, была-бы 13,5+1=44,5 саж.

Цифра эта означаетъ, что если-бы устойчивость столба могла-бы быть обезпечена, или возможность вертикальнаго его отклоненiя была устранена, то, чтобы довести давленiе отъ собственнаго груза до предѣла, соотвѣтствующаго опыту, нужно было-бы вывести столбъ высотою до 14,5 сажень.

На самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, высота стѣнъ, при $2^1/_2$ кирпичахъ толщины, не можетъ достигать этой высоты.—Въ практикѣ обыкновенно принимаютъ, что высота стѣны, для ея устойчивости, не должна превосходить 20 разъ взятую ея толщину для строенiй многоэтажныхъ, образующихъ въ планѣ сомкнутыя фигуры; слѣдовательно, для настоящаго случая maximum высоты, при толщинѣ 15 вершковъ, составитъ 15×20=300 вершковъ или круглымъ числомъ 6 саженей. Такъ-какъ по этой высотѣ помѣщается примѣрно три этажа, то среднюю величину нагрузки, приходящейся въ дѣйствительности на смѣну, не трудно опредѣлить.

При задѣлкѣ концовъ балокъ въ стѣну на мауэрлатахъ или безъ оныхъ, можно принять, что давленiе отъ каждаго конца передается на длину трехъ или четырехъ кирпичей (что зависитъ отъ прочности самаго мауэрлата или отъ числа рядовъ сплошной кладки подъ балки). Первое предположенiе соотвѣтствуетъ произведенному опыту. Такимъ образомъ, на часть стѣны, по продольной оси въ три кирпича, на нижнее сѣченiе передастся грузъ отъ трехъ концовъ балокъ, (а именно: два отъ половъ жилыхъ помѣщенiй, а третiй отъ чердака) и, сверхъ того, отъ конца стропильной ноги. Остается затѣмъ условиться относительно ширины комнатъ, чтобы получить численную величину нагрузки, приходящейся на разсматриваемую часть стѣны; принявъ для этой ширины 4 сажени, найдемъ: площадь половъ, давящая на стѣну:

$$\left(\tfrac{4}{2}\times0,5\right)3=3 \text{ квадр. саж.}$$

площадь покрытiя, при среднемъ разстоянiи стропилъ въ 1 саж.,

$$\left(\tfrac{4}{2}\times1\right)=2 \text{ квад. саж.}$$

Такъ-какъ для жилыхъ построекъ считаютъ вѣсъ пола, со включенiемъ случайной нагрузки, отъ 2, до 2,5 пуд. на 1 квадр. футъ и покрытiя средне 1 пудъ, то искомая нагрузка составляется изъ груза отъ покрытiя:

2×49×1= . . . . . . 98 пуд.

id. id. отъ половъ 3×49×2,5 = 367,50

собственнаго вѣса стѣны

0,385×0,32×6×1100= . . 813,12

Итого . . . 1288,62

или въ круглыхъ числахъ 1300 пуд.

Итакъ, въ жилыхъ постройкахъ и при обыкновенныхъ случаяхъ, величина нагрузки на стѣну, на длину трехъ кирпичей, получается около 1300 пуд., между тѣмъ, при произведенномъ опытѣ такая же часть стѣны была подвергнута давленiю въ 1830 пуд., т. е. на 530 пуд. болѣе обыкновеннаго. При этой нагрузкѣ, наибольшее напряженiе (R) волоконъ рельсовыхъ балокъ получилось до 280 пудовъ на 1 кв. дюйм., а именно:

$$gl.\ \frac{l}{8}=RW$$

$$\text{и } R=\frac{gl^2 v}{8J}=280 \text{ пуд.}^{*)}$$

Между тѣмъ въ постоянныхъ постройкахъ для R прочнаго сопротивленiя обыкновенно даютъ 240 пуд. на 1 квадр. дюймъ, слѣдовательно, при избранномъ способѣ передачи давленiя на столбъ съ помощiю рельсоваго помоста, необходимо было прекратить дальнѣйшую нагрузку, по причинѣ относительной слабости этого помоста; другiя-же болѣе совершенныя приспособленiя

---

*) Гдѣ gl означаетъ равномѣрно распредѣленный грузъ; при 36 рельсахъ, настланныхъ сплошь на одинъ рельсъ $\frac{1445}{18}=80,4$пуд., съ прибавленiемъ собственнаго вѣса 13,30, всего $gl=93,7$ пуд. l пролетъ рельса $18'=216$ дюйм. J моментъ инерцiи при $5''$ дюймовомъ рельсѣ можно принять 22,5. v разстоянiе наиболѣе напряженныхъ волоконъ отъ нейтральной оси, т. е. $v=\frac{5}{2}=2,5$

потребовали-бы, очевидно, болѣе значительныхъ издержекъ*).

Переходя теперь къ вопросамъ о томъ, какого рода можетъ быть облицовка и составъ бетона, употребляемаго внутри стѣнъ, слѣдуетъ замѣтить, что какъ первое, такъ и второе могутъ измѣняться прямо въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и требованій экономіи. Въ произведенномъ опытѣ, для облицовки былъ употребленъ старый кирпичъ, а для состава бетона—песокъ и бѣлая известь; количество бетона составляло около 13% всей массы столба и 15% отъ объема наружной облицовки; вообще же примѣненіе въ практикѣ предлагаемаго способа можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ этого, безъ ущерба въ прочности построекъ, можетъ произойти сбереженіе въ расходахъ;—такъ напр.: если допустить, что, при извѣстныхъ условіяхъ, въ постройку можетъ быть употреблено бетона въ количествѣ 20% (или $^2/_5$) всей массы кирпичной кладки, при стоимости перваго (т. е. бетона) въ половину противу послѣдней, то чистая экономія, при одинаковомъ успѣхѣ въ работѣ, составила-бы 10% съ общей стоимости кирпичныхъ стѣнъ. Но, съ другой стороны, очевидно, что примѣненіе бетона, когда толщина кирпичныхъ стѣнъ (при относительной ихъ дешевизнѣ) была-бы доведена до minimum'а, не можетъ имѣть достаточнаго основанія.

Затѣмъ считаю нужнымъ прибавить, что я далекъ отъ того, чтобы мысли своей придавать значеніе абсолютной новизны, такъ-какъ извѣстно, что археологическія изслѣдованія открыли много примѣровъ подобнаго рода устройства стѣнъ въ прежнихъ постройкахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ смѣю утверждать, что этотъ вопросъ строительной техники до сего времени не былъ обслѣдованъ въ достаточной мѣрѣ. Притомъ и самыя средства, предлагаемыя здѣсь для сбереженія расходовъ по производству работъ, далеко не единственныя; ограничиваясь пока изложеніемъ вкратцѣ опытовъ надъ примѣненіемъ бетона къ внутреннему ядру кирпичныхъ стѣнъ, я счелъ полезнымъ, путемъ печати, обратить на это вниманіе техниковъ, съ цѣлію—подать мысль къ дальнѣйшей разработкѣ подобныхъ вопросовъ, по существу своему относящихся къ области строительной экономіи.

П. Сальмоновичъ.

*) Пробный столбъ былъ освидѣтельствованъ гг. приглашенными архитекторами, 9 августа, подъ нагрузкою и, 6 сентября, по снятіи нагрузки.

Загородный домъ г. Бутурлина
въ С.-Петербургѣ.

Кто бывалъ на Каменномъ островѣ въ послѣдніе годы, тотъ, вѣроятно, помнитъ крайне некрасивый, большой сѣрый домъ, стоявшій на набережной, недалеко отъ Каменно-островскаго моста. Хотя домъ этотъ былъ построенъ для житья въ лѣтнее время, но внѣшность его ничѣмъ не отличалась отъ скучнѣйшихъ городскихъ домовъ, строившихся у насъ лѣтъ 50 тому назадъ. Единственная часть фасада, которую можно назвать архитектурнымъ украшеніемъ, былъ фронтонъ, поставленный надъ серединою гладкой стѣны, прорѣзанной двумя рядами оконъ съ простыми наличниками. Домъ былъ окрашенъ темносѣрою краской, наличники—бѣлой. Вообще наружность дома была нестерпимо скучная. Единственною чертой комфорта этого загороднаго жилища была торцевая настилка по набережной, предъ самымъ домомъ, но то была не роскошь, а чистѣйшая необходимость. Домъ стоялъ на самой набережной, и проѣзжавшіе ежеминутно экипажи по шоссе производили нестерпимый шумъ. Однимъ словомъ, домъ былъ такой, что назвать его покойнымъ загороднымъ жилищемъ было бы явнымъ противорѣчіемъ здравому смыслу. Онъ былъ неудобенъ, и потому ненуженъ его владѣльцу; онъ былъ неудобенъ и ненуженъ всѣмъ, чье бы вниманіе на немъ ни остановилось. Кромѣ непривлекательности своей и неудобства, старый домъ не годился г. Бутурлину еще и оттого, что по состоянію своего здоровья г. Бутурлинъ никогда не оставался въ Петербургѣ на наше короткое лѣто и уѣзжалъ на югъ Франціи. Ему также не хотѣлось имѣть въ своемъ владѣніи такой рѣзкій образецъ стариннаго безвкусія или, лучше сказать, такое неискусное подражаніе вкусу европейскому. Однажды онъ предложилъ мнѣ сломать этотъ уродливый домъ и построить на его мѣстѣ хорошую русскую избу.—На это я замѣтилъ, что изба ему не годится, а что нужно построить боярскіе хоромы, съ воротами косятчатыми, съ вышками и со свѣтлицами. Ему понравилось мое предложеніе, и онъ пригласилъ меня сдѣлать проектъ.

Мѣстность, принадлежащая г. Бутурлину, перерѣзана дорогою, по которой нѣкогда прогуливался Императоръ Александръ I. Дорога эта, никому не нужная, сохраняется, какъ историческій памятникъ. При составленіи мною проекта, эта историческая дорога оказалась существеннѣйшею помѣхой расположить строеніе такъ, чтобы оно имѣло выгодный эффектъ. Я долженъ былъ поставить домъ слишкомъ близко къ дорогѣ, идущей по берегу Невы.

Характеръ строенія требовалъ, чтобы стѣны были срублены *въ уголъ*: не обшивать же, въ самомъ дѣлѣ, боярскіе хоромы тонкими досками въ полурустикъ. Этой скудной обдѣлки стѣнъ наши предки не знали. Собирать бревна одинаковой толщины, ровныя, чистыя, несуковатыя, было положительно невозможно, и я под-

нялся на хитрость, которая мнѣ удалась вполнѣ. Старый домъ былъ срубленъ изъ толстыхъ, очень хорошихъ бревенъ, совершенно высохшихъ, но перерѣзанныхъ на мелкіе куски окнами и дверьми. Изъ новыхъ бревенъ я сдѣлалъ три обвязки: внизу по фундаменту, между этажами и, наконецъ, подъ крышей, а между обвязками забралъ обрубками стараго дома, ставя ихъ вертикально, чтобъ устранить всякую возможность осадки. Старое, сухое дерево усыхать больше не можетъ, слѣдовательно, и вертикальнымъ щелямъ образоваться въ стѣнахъ нѣтъ причины. Гладкія мѣста этой безобразной, но отмѣнно прочной, мозаики я зашилъ чистыми, обрѣзными досками, толщиною въ 2 ½ дюйма, остругавъ ихъ всѣ очень аккуратно по одному шаблону. На углахъ я поставилъ чисто оструганные брусья и къ бокамъ ихъ прибилъ также толстыя доски, приготовленныя по тому же шаблону въ слѣдующемъ видѣ. На вертикальномъ брусѣ плотники потщились выбрать узенькія бороздки, обрисовывающія торцы бревенъ, лежащихъ одно на другомъ. Эффектъ вышелъ полнѣйшій. Подойдя къ строенію близко, можно, конечно, разсмотрѣть всѣ подробности этой хитрой обдѣлки, но съ дороги на набережной, въ разстояніи нѣсколькихъ саженъ, этого никакъ нельзя распознать: обшитъ ли домъ, или такъ чисто срубленъ?

Въ первыхъ числахъ текущаго октября шла по набережной артель плотниковъ откуда-то съ работы. Остановились у рѣшетки на набережной, стали разсматривать, и между ними завязался споръ: „Экъ знатно срублено“. — Какъ срублено, это обшито. „Обшито! разѣ не видишь, на ушахъ всѣ торцы можно пересчитать“.—Экой упрямый! Ну хошь я полведра поставлю, если срублено“. Такой исходъ спора заинтересовалъ всю артель. Дозвались дворника, попросили отворить рѣшетку, подошли ближе, разсмотрѣли и убѣдились, что обшито. Дѣйствительно, дача г. Бутурлина кажется срубленной такъ, какъ въ старину могли быть срублены только боярскіе хоромы.

В. Собольщиковъ.

Изысканія на составленіе проекта водостоковъ и мостовыхъ въ С.-Петербургѣ.

С.-Петербургское городское общественное управленіе уже нѣсколько лѣтъ занимается изысканіемъ лучшаго способа устройства мостовыхъ и водосточныхъ трубъ. Несостоятельность прежняго способа мощенія городскихъ улицъ, вовсе не удовлетворявшаго удобствамъ проѣзда, побудила городское управленіе произвести за свой счетъ опыты устройства различнаго рода мостовыхъ, предложенныхъ разными лицами. Однако, хотя этого рода попытки и не привели къ рѣшенію задачи. Дума не остановилась въ преслѣдованіи предположенной цѣли, доказательствомъ чему можетъ служить то обстоятельство, что она объявила конкурсъ на составленіе проекта устройства мостовыхъ и трубъ въ городѣ. Казалось бы, что, при назначенной преміи за лучшій проектъ, можно было разсчитывать на благопріятные результаты, но, къ сожалѣнію, ожиданія не оправдались. Правда, въ отвѣтъ на вызовъ Думы, поступило много проектовъ, но ни одинъ изъ нихъ не давалъ хоть сколько нибудь удовлетворительнаго рѣшенія конкурснаго заданія. Эта неудача тѣмъ не менѣе не остановила дальнѣйшихъ изысканій, и въ настоящее время мы видимъ различныя пробныя мостовыя, устроенныя изъ асфальта, деревянныхъ мелкихъ брусковъ, брусковаго камня, порфира и т. п. Кромѣ того, теперь примѣняется иной способъ содержанія мостовыхъ: вмѣсто прежняго мощенія, такъ сказать клочками, устройство и содержаніе мостовой на протяженіи цѣлой улицы отдается одному лицу; мостовая устроивается двойная, вмѣсто прежней одиночной, дѣлается она съ большею тщательностію; колодцы закладываются болѣе частые и вообще вводятся существенныя улучшенія.

Все это довольно ясно показываетъ, что Думою и всѣми вообще сильнѣе сознается неудовлетворительность прежняго способа мощенія и содержанія мостовой; но какую мостовую изъ числа устроенныхъ слѣдуетъ признать за лучшую, а слѣдовательно, и за выгоднѣйшую, а также какой способъ содержанія ея болѣе достигаетъ цѣли,—говорить объ этомъ теперь было бы преждевременно.

По прочтеніи вышеприведеннаго бѣглаго очерка усилій Думы въ изысканіи лучшаго способа мощенія и устройства трубъ, невольно рождается вопросъ: почему, если не отдѣльныя попытки, то объявленный конкурсъ не привелъ къ удовлетворительному рѣшенію задачи?

Мы полагаемъ, что конкурсъ и не могъ дать положительнаго рѣшенія, потому что, при учрежденіи его, не имѣлось тѣхъ данныхъ, которыя составляютъ необходимый матеріалъ для составленія проекта: не было подробнаго и вѣрнаго плана города, а также и другихъ свѣдѣній. Должно замѣтить, что такого плана нѣтъ и по сей день; послѣдній подробный планъ Петербурга, составленный подъ руководствомъ генералъ-маіора Шуберта въ 1828 г., теперь уже потерялъ свое значеніе, такъ какъ со времени его составленія произошли измѣненія въ устройствѣ города. Собраніе всѣхъ необходимыхъ данныхъ для составленія проекта на конкурсъ требовало такихъ издержекъ и труда, которые не вознаграждались конкурсною преміею; отсюда ясно, что рискъ, не обезпеченный для конкуррентовъ соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ, не могъ показаться заманчивымъ кому бы то ни было изъ состязателей, и потому конкурсъ не вызвалъ дѣльнаго проекта. Не достигнувъ желаемой цѣли, общественное управленіе, въ лицѣ общей Думы, поручило городской строительной коммиссіи составить общія соображенія относительно способа мощенія улицъ и устройства подземныхъ трубъ въ столицѣ.

При обсужденіи въ этой коммиссіи порученнаго ей дѣла, замѣченъ указанный недостатокъ данныхъ для проекта. Разсматривая предложенный ей вопросъ, коммиссія пришла къ убѣжденію, что мощеніе улицъ тѣмъ

или другимъ способомъ находится не только въ непосредственной связи съ устройствомъ подземныхъ водостоковъ, но даже въ прямой зависимости отъ устройства этихъ трубъ, а потому и разрѣшенію вопроса о наилучшемъ способѣ мощенія улицъ должно, по необходимости, предшествовать избраніе одной общей системы водостоковъ.

Такимъ образомъ, коммиссія сознала, что первый шагъ къ исполненію возложеннаго на нее порученія долженъ заключаться въ составленіи подробнаго проекта устройства подземныхъ трубъ въ С.-Петербургѣ. Для составленія же такого проекта, предстояло исполнить слѣдующія подготовительныя работы: 1) сдѣлать подробный и вѣрный планъ города, сперва въ предѣлахъ Обводнаго канала и рѣки Большой Невы; 2) произвести нивеллировку всѣхъ улицъ и городскихъ каналовъ и 3) собрать, кромѣ того, всѣ другія данныя, требующіяся для означеннаго проекта. Всѣ необходимыя для этой цѣли работы произвести по составленной для того особой программѣ. Для исполненія выработаннаго коммиссіей проекта, городское управленіе воспользовалось предложеніемъ барона Казиміра Вольфа, который берется выполнить программу за 8.500 р. Заключенный на эти работы договоръ мы считаемъ небезъинтереснымъ привести здѣсь цѣликомъ.

Программа

изысканій для составленія общаго проекта отвода водъ и для устройства мостовыхъ въ С.-Петербургѣ, на пространствѣ между Невою и Обводнымъ каналомъ.

I) Планъ Петербурга.

Планъ г. С.-Петербурга, на пространствѣ между р. Невою и Обводнымъ каналомъ, непремѣнно долженъ быть составленъ съ натуры, въ масштабѣ двадцать пять саж. въ дюймѣ, на которомъ должны быть обозначены: а) положенія по улицамъ дворовъ съ воротами въ нихъ, безъ означенія всего занимаемаго ими пространства, кромѣ городскихъ зданій, которыя должны быть обозначены на планѣ со всею подробностью; б) тротуары; в) сходы, спуски и съѣзды на всѣхъ рѣкахъ и каналахъ, а равно и на мостахъ; г) полицейскіе №№ домовъ и названіе улицъ и площадей; д) всѣ точки высотъ относительно горизонтальной плоскости, опредѣленныя нивеллировкою, и е) замощенное и незамощенное пространство на улицахъ и площадяхъ. Причемъ планъ долженъ быть составленъ по листамъ (планшетомъ), раскрашенъ и наклеенъ на коленкорѣ.

II) Нивеллировка.

Чертежи продольныхъ и поперечныхъ профилей должны быть составлены въ масштабѣ для горизонтальныхъ разстояній двадцать пять саж. въ англійскомъ дюймѣ, а для вертикальныхъ отмѣтокъ—въ десять разъ болѣе. Причемъ продольные профили должны быть составлены по осямъ всѣхъ проспектовъ, улицъ, переулковъ и набережныхъ; разстояніе между вертикальными промѣрами опредѣляется отъ семидесяти до ста саж., но при этомъ должны быть взяты точки на всѣхъ перекресткахъ улицъ и на всѣхъ болѣе замѣчательныхъ мѣстахъ; на мостахъ опредѣлить крайнія точки и высшую; назначить ординаръ воды на набережныхъ и на пересѣченіи улицъ съ каналами. Поперечные профили взять на томъ же основаніи, какъ это объяснено выше для точекъ вертикальныхъ промѣровъ. Точки для поперечныхъ профилей должны быть взяты на пересѣченіи всѣхъ реберъ мостовой и тротуаровъ, что составитъ на каждый профиль, приблизительно, около семи точекъ. Къ чертежамъ нивеллировки должны быть приложены журналы работъ. Погрѣшность при съемкѣ и на разстояніи между продольными и поперечными профилями можетъ быть допущена не болѣе, какъ одна сотая на сажень, а при вертикальныхъ отмѣткахъ допускается погрѣшность не болѣе двухъ сотыхъ сажени, относительно принятаго при нивеллировкѣ основного уровня. Повѣрка какъ съемочныхъ, такъ и нивеллировочныхъ работъ имѣетъ быть произведена по мѣрѣ изготовленія чертежей на снятое и пронивеллированное пространство, съ выдачею каждый разъ отъ лица, производившаго повѣрку, удостовѣренія о результатѣ произведенной повѣрки.

III) Изысканіе грунта

должно быть произведено вообще на глубину трехъ саженъ отъ поверхности земли; но при этомъ надобно имѣть въ виду свойства проходимаго грунта, вслѣдствіе которыхъ глубина можетъ быть въ нѣкоторыхъ точкахъ увеличена отъ пяти до шести саженъ. При изысканіяхъ должны быть собраны образчики грунта на глубину каждыхъ трехъ футъ буровой скважины, а въ случаѣ разнообразныхъ слоевъ, перемѣны слоевъ—и чаще, смотря по измѣняемости грунтовъ. Для каждой скважины надобно вести особый журналъ буренія. Всѣхъ точекъ для буренія должно выбрать до тридцати и болѣе, смотря по тому, что окажется при производствѣ самой работы.

IV) Гидрографическія работы.

Историческій обзоръ съ пояснительными картами постепеннаго преобразованія естественныхъ водоемовъ въ каналы и регулированныя рѣки, огражденія ихъ набережными и проч.

Опредѣленіе живыхъ сѣченій, скоростей и расхода воды во всѣхъ рѣкахъ и каналахъ.

Собраніе свѣдѣній о высотѣ воды въ различныя эпохи.

Тоже относительно вскрытія и замерзанія водоемовъ.

Свѣдѣнія о количествѣ выпадающаго дождя и снѣга.

V) Собраніе статистическихъ свѣдѣній

о населеніи, его распредѣленіи, количествѣ животныхъ, расходѣ водопроводовъ и вообще воды, о промышленныхъ заведеніяхъ, спускающихъ свои воды въ стоки, количествѣ нечистотъ, мусора и о всѣхъ вообще вещахъ, могущихъ имѣть вліяніе на устройство городскихъ мостовыхъ и стоковъ.

Договоръ на исполненіе означенной программы.

„Я нижеподписавшійся, баронъ Вольфъ, принимаю на себя исполненіе прилагаемой при семъ программы на производство изысканій для составленія общаго проекта отвода водъ и для устройства мостовыхъ въ С.-Петербургѣ, на пространствѣ между Невою и Обводнымъ каналомъ.

1) Всѣ означенныя въ программѣ работы должны производиться подъ непосредственнымъ наблюденіемъ лицъ, назначенныхъ для этого отъ городской хозяйственно-строительной коммиссіи, и по ихъ указаніямъ.

2) Начальникомъ съемки и нивеллировки съ моей стороны долженъ быть геодезистъ, штабсъ-капитанъ Савицкій, за котораго я отвѣчаю передъ коммиссіею, т. е. отвѣчаю за точность и правильность работъ, изысканій и составленіе плановъ и чертежей.

3) Работы должны быть начаты немедленно послѣ заключенія этихъ условій и совершенно окончены, съ представленіемъ всѣхъ чертежей, журналовъ работъ и всего требуемаго программою, не позже перваго августа 1874 г. Если-же въ теченіи мѣсяца, послѣ разрѣшенія приступить къ работамъ, послѣднія не будутъ начаты, то я обязываюсь заплатить въ городскую казну пятьсотъ р. неустойки и заключенное со мною условіе считается уничтоженнымъ.

4) Если-же къ сроку, 1 августа 1874 г., все требуемое программой не будетъ представлено, то я уплачиваю неустойку въ 300 р. въ мѣсяцъ, или по разсчету изъ этой суммы за все просроченное время.

5) Всѣ назначенныя въ программѣ работы и пр. я обязываюсь исполнить на основаніи этихъ условій за оптовую сумму *восемь тысячъ пятьсотъ рублей.*

6) По мѣрѣ представленія въ коммиссію изготовленныхъ чертежей и всего требуемаго программою, коммиссія дѣлаетъ повѣрку произведенныхъ работъ, съ выдачею, каждый разъ, отъ лица, производившаго повѣрку, удостовѣренія о результатахъ ея. Необходимые для означенной повѣрки инструменты и рабочіе должны быть даны мною безъ всякаго за то вознагражденія. Если окажется въ чемъ либо невѣрность, то коммиссія назначаетъ спеціальныхъ лицъ для дальнѣйшей повѣрки, и вознагражденіе за ихъ трудъ я обязанъ уплатить.

Послѣ окончанія повѣрки вышеупомянутымъ способомъ чертежей, плановъ, описаній и всего указаннаго въ программѣ и послѣ исправленія всѣхъ недостатковъ, коммиссія дѣлаетъ распоряженіе, черезъ 14 дней, объ уплатѣ условленной суммы.

7) Всѣ нивеллировочные планы и планъ города предоставляю въ собственность города.

8) Работы я долженъ производить на свой счетъ и своими инструментами, рабочими и могущими потребоваться по ходу работъ приспособленіями, не требуя отъ коммиссіи никакой дополнительной платы, сверхъ условленныхъ восьми тысячъ пятисотъ руб.

и 9) Договоръ сей соблюдать съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо; подлинный долженъ находиться въ коммиссіи, а копія съ него выдана мнѣ.

Въ настоящее время уже приступлено къ исполненію вышеприведенной программы.

Безспорно, что хорошее устройство мостовыхъ и трубъ имѣетъ во всѣхъ отношеніяхъ весьма важное значеніе для города, а потому нельзя не отнестись сочувственно къ предпринятымъ работамъ, которыя пополняютъ существенный недостатокъ въ свѣдѣніяхъ, въ которыхъ постоянно чувствовалась необходимость.

Печатая программу и заключенныя условія на ея выполненіе, мы полагаемъ, что лица, спеціально знакомыя съ этими работами, окажутъ полезными указаніями свое содѣйствіе городу въ предпринятомъ имъ дѣлѣ.

В. К.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

(ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ 3-го ОКТЯБРЯ 1872 Г.).

Засѣданіе открыто чтеніемъ протокола прошедшаго засѣданія *), причемъ секретарь Общества пояснилъ, что, въ виду стенографированія въ точности всѣхъ преній и замѣчаній членовъ, онъ полагалъ-бы возможнымъ помѣщать въ протоколѣ только въ общихъ чертахъ предметъ обсужденія, характеръ выраженныхъ по нимъ мнѣній и конечный результатъ, къ которому пришло Общество, предоставляя желающимъ познакомиться со всѣми подробностями засѣданія обращаться уже къ стенографическимъ отчетамъ, хранящимся при дѣлахъ Общества.

Затѣмъ предложено собранію заняться баллотированіемъ лицъ, представленныхъ въ члены Общества, а именно: архитектора Воротилова и алебастроваго фабриканта, Флейшгауера, причемъ секретаремъ прочитанъ краткій библіографическій очеркъ дѣятельности избираемыхъ лицъ; по баллотировкѣ (по принятому способу, т. е. отмѣткою на избирательномъ листѣ) оказалось, что гг. Воротиловъ и Флейшгауеръ избраны единогласно 35 членами.

По окончаніи баллотировки, предсѣдателемъ предложено Р. Б. Бернгарду приступить къ сообщенію о замѣчательно-неравномѣрной осадкѣ строенія, возведеннаго въ настоящемъ году въ окрестностяхъ С.-Петербурга.

Изъ сообщенія Р. Б. Бернгарда усматривается **), что по строгому изслѣдованію настоящаго состоянія недостроеннаго каменнаго корпуса для помѣщенія фабричныхъ рабочихъ при Покровской фабрикѣ Губарда и К°, за невскою заставою, по шлиссельбургскому шоссе, равно какъ и грунта, на которомъ возведено упомянутое строеніе, оказалось: что причиною осадки, доходящей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 18 вершковъ, слѣдуетъ признать собственно неблагонадежность грунта, который подъ всѣмъ строеніемъ торфяной на весьма значительную глубину, а именно до 27 футовъ, и не представляетъ твердости, достаточной для поддержанія груза строенія.

Изъ сообщенныхъ г. Бернгардомъ цифръ, означающихъ глубину осадки, видно, что она весьма различна, и что этимъ объясняется множество образовавшихся

*) Засѣданіе 18 сентября было посвящено разнымъ вопросамъ, касающимся до внутренняго управленія дѣлами Общества. Ред.

**) Стенографическій отчетъ этого сообщенія, имѣющаго предметомъ своимъ замѣчательный въ строительной практикѣ случай, будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ № „Зодчаго“. Ред.

во всѣхъ почти стѣнахъ болѣе или менѣе значительныхъ трещинъ и различное отклоненіе самыхъ стѣнъ отъ вертикальнаго положенія.

Послѣ того референтъ разобралъ въ подробности всѣ предположенныя мѣры для искусственнаго уплотненія грунта, для поправленія и окончательной достройки упомянутаго корпуса, но, признавая безуспѣшность этихъ мѣръ, выразилъ мнѣніе, что въ настоящемъ случаѣ остается только разобрать все строеніе до основанія и возвести таковое изъ тѣхъ же матеріаловъ на другомъ мѣстѣ, убѣдившись предварительно, посредствомъ добросовѣстной сондировки, что грунтъ можетъ по своимъ свойствамъ выдержать тяжесть строенія.

Пренія, вызванныя сообщеніемъ г. Бернгарда, имѣли цѣлью разъясненіе только нѣкоторыхъ подробностей этой осадки, равно какъ и вопроса, могутъ ли въ подобныхъ случаяхъ лежни предотвратить или въ значительной степени уменьшить дѣйствія неравномѣрной осадки на состояніе строенія. Р. Б. Бернгардъ, равно какъ и нѣкоторые другіе члены положительно отвергнули состоятельность этого предположенія и признали необходимымъ, для возведенія построекъ на торфѣ, прибѣгать къ забивкѣ свай до самаго материка или же къ устройству каменныхъ колодцевъ, также основанныхъ на твердомъ грунтѣ съ перекладными арками. Затѣмъ приведено нѣсколько примѣровъ построекъ на глинистомъ грунтѣ и періодическихъ появленій трещинъ въ сооруженіяхъ, возведенныхъ на такой почвѣ.

Затѣмъ Е. С. Воротиловымъ прочитана записка *), составленная В. И. Собольщиковымъ, въ которой подробно описано устройство внутреннихъ водосточныхъ трубъ въ домѣ римско-католической духовной консисторіи, въ 1 ротѣ Измайловскаго полка; устройство это, замѣняющее обыкновенныя водосточныя трубы, которыя такъ сильно безобразятъ фасады всѣхъ нашихъ петербургскихъ домовъ, составляетъ весьма отрадное явленіе и, желательно только — какъ это выражено нѣкоторыми членами,—чтобы трубы эти, помѣщающіяся въ самыхъ комнатахъ и закрытыя войлокомъ, досками и штукатуркою, были устроены не просто изъ листового желѣза и вдвижныя одна въ другую, но изъ цинка, чугуна или бѣлаго желѣза и чтобы были спаяны въ стыкахъ.

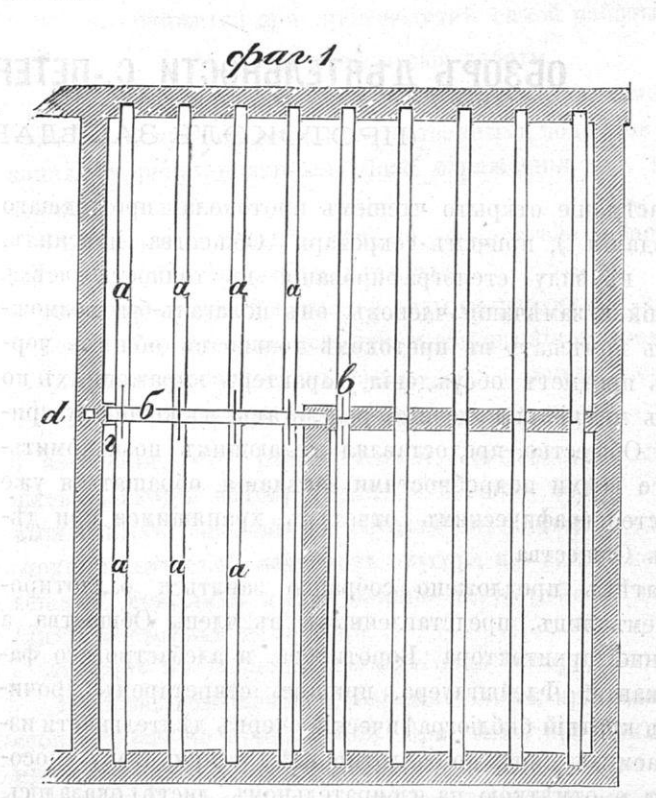
По окончаніи сообщенія, секретарь представилъ собранію присланные въ даръ Обществу профессоромъ Бонштедтомъ фотографическіе снимки съ составленнаго имъ премированнаго проекта германскаго парламента и предложилъ Обществу выразить г. Бонштедту благодарность Общества. Собраніе положило принять предложеніе секретаря, причемъ просить профессора Бонштедта—не отказать въ доставленіи еще нѣсколькихъ экземпляровъ его проекта для продажи лицамъ, выразившимъ желаніе пріобрѣсти таковые.

*) Текстъ этой записки будетъ напечатанъ въ ближайшемъ № журнала. Ред.

СМѢСЬ.

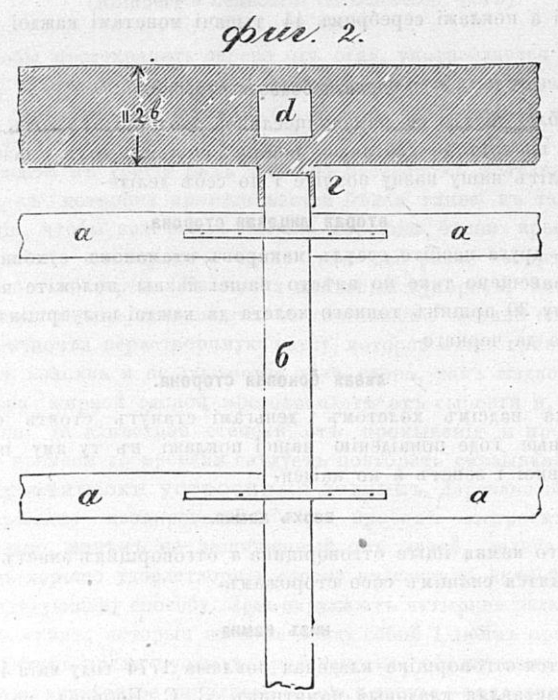
Что бываетъ въ старыхъ строеніяхъ.

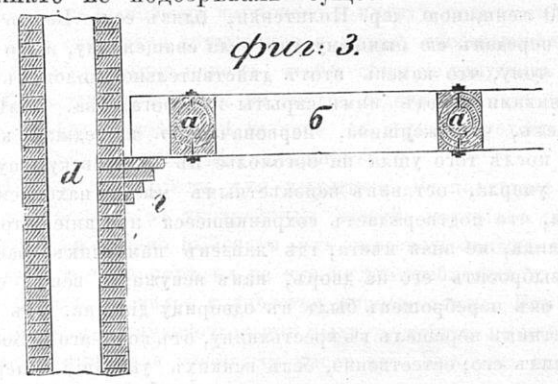
При сломкѣ такъ называемаго *Запаснаго дворца*, на мѣстѣ котораго построенъ архитекторомъ *А. И. Резановымъ* домъ Великаго Князя Владиміра Александровича, найденъ былъ, между прочими курьезами, потолокъ, который, по моему мнѣнію, находился во все время своего существованія въ крайне опасномъ положеніи: онъ давно долженъ былъ или упасть или сгорѣть, а между тѣмъ продержался совсѣмъ благополучно! Изъ части плана 1-го этажа главнаго корпуса, выходящаго на Неву (фиг, 1), видно, что нѣкоторыя потолочныя балки *а*, *а*, изъ-подъ которыхъ, вѣроятно, во время одной изъ многочисленныхъ перестроекъ *), была выломана средняя продольная или такъ называемая *капитальная* стѣна, —лежали на прогонѣ *б*, концы котораго лежали съ одной стороны на стѣнѣ *в*, а съ другой—на кирпичномъ выпускѣ *г*. Выпускъ этотъ, въ 6 вершковъ, состоялъ изъ 4 рядовъ кирпича, выпущенныхъ на $1\,^1/_2$ вершка каждый, и имѣлъ 6 вершк. ширины; непосредственно за нимъ находилась дымовая труба *д*, въ 6 квадратныхъ вершковъ. Прогонъ *б* лежалъ въ одномъ уровнѣ съ балками *а*, которыя были схвачены снизу и сверху желѣзными планками изъ толстаго полосового желѣза. Кирпичъ 12-ти вершковой

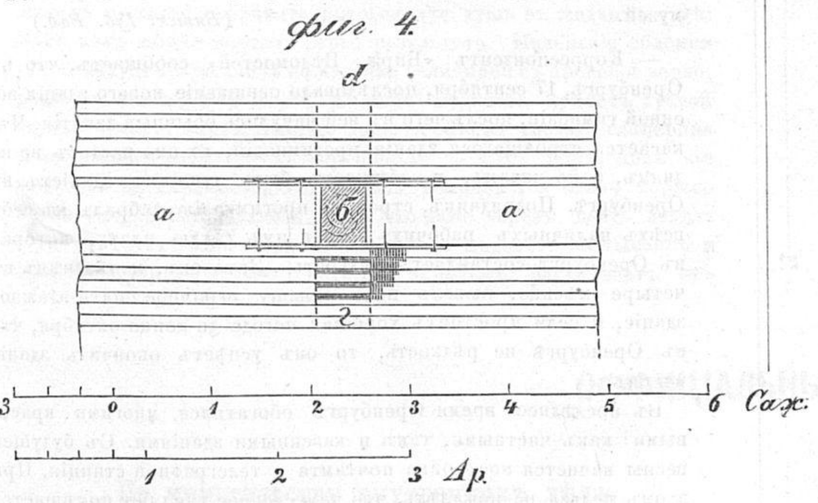
стѣны и кронштейна *г* былъ красный, хорошо обожженный и скрѣпленный растворомъ лучшаго качества; ни въ трубѣ, ни въ кронштейнѣ не найдено ни ма-

*) Въ домѣ были сдѣланы въ разное время по крайней мѣрѣ 3 капитальныя перебойки, какъ доказывали найденные при разломкѣ слѣды.

лѣйшей трещины. Во время нынѣшней перестройки дома никто не подозрѣвалъ существованія такой конструкціи, и на этомъ потолкѣ не разъ лежали высокія груды строевого мусора, и лишь по открытіи способа

устройства этого потолка, мусоръ тотчасъ былъ снятъ, а самый потолокъ раскрѣпленъ подставками надлежащимъ образомъ.

Этотъ домъ занималъ нѣкогда Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, а въ настоящее время въ немъ помѣщались японскіе гости. Кто бы рѣшился жить въ такомъ домѣ, зная о существованіи въ немъ подобной смѣлой конструкціи!

В. Шретеръ.

Уставъ «Русскаго строительнаго общества.»

Въ послѣднемъ № журнала, мы обѣщали дать болѣе подробныя свѣдѣнія о вновь открывшемся «Русскомъ строительномъ обществѣ»; но въ виду того, что общество это въ настоящее время ходатайствуетъ объ измѣненіи своего устава, и что дѣятельность его ограничивается покуда подготовительными работами, — мы считаемъ болѣе удобнымъ познакомить читателей лишь съ нѣкоторыми параграфами устава, утвержденнаго 10 декабря 1871 г.

§ 1. Для производства разнаго рода строительныхъ работъ въ городахъ и другихъ мѣстахъ Россійской имперіи учреждается, въ городѣ Москвѣ, акціонерное общество, подъ названіемъ «Русское строительное общество»*). § 2. Обществу предоставляется перестраивать или вновь возводить зданія, за условленную плату, по порученію частныхъ лицъ или на общихъ подрядныхъ основаніяхъ, а также застраивать за свой счетъ доходными зданіями пустопорожнія мѣста, арендуемыя или покупаемыя имъ отъ казны, городского общества или частныхъ лицъ. Кромѣ сего, общество можетъ принимать на себя устройство плотинъ, набережныхъ и вообще работы, относящіяся къ строительному искуству. § 3. Основной капиталъ общества назначается въ 2,000,000 руб. сер. и раздѣляется на 20,000 акцій, по 100 руб. каждая. § 4. Впослѣдствіи, при развитіи дѣлъ общества, оно можетъ увеличить свой капиталъ, но не иначе, какъ по постановленію общаго собранія акціонеровъ и съ особаго каждый разъ разрѣшенія правительства порядкомъ, имъ установленнымъ. § 16. Общество имѣетъ право учреждать отдѣленія и конторы во всѣхъ городахъ Россійской имперіи. § 18. Управленіе дѣлами общества ввѣряется правленію, мѣстопребываніе котораго назначается въ Москвѣ. Техническою частью завѣдываютъ подъ наблюденіемъ правленія, главный инженеръ и главный архитекторъ общества, на основаніи инструкціи, утверждаемой и измѣняемой общимъ собраніемъ акціонеровъ. §§ 19 и 20. Правленіе состоитъ изъ 4 директоровъ и 4 кандидатовъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ на 4 года. § 25. Директоры избираютъ ежегодно изъ среды своей предсѣдателя. § 55. Всѣ споры между акціонерами по дѣламъ общества и между ними и директорами, а равно и споры общества съ другими обществами и частными лицами, разрѣшаются или въ общемъ собраніи акціонеровъ, если обѣ спорящія стороны будутъ на это согласны, или разбираются общимъ судебнымъ порядкомъ. § 56. Отвѣтственность общества ограничивается всѣмъ ему принадлежащимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ и капиталами, а потому всякій изъ акціонеровъ отвѣчаетъ только вкладомъ своимъ и слѣдующими съ него взносами до полной оплаты акцій, въ размѣрѣ 100 рублей на каждую. § 57. Дѣйствія общества могутъ быть прекращены приговоромъ общаго собранія акціонеровъ, если по ходу дѣлъ закрытіе общества признано будетъ необходимымъ, или когда по инвентарямъ общества окажется потеря ²/₅ основного капитала. § 58. Въ случаѣ закрытія общества, правленіе приступаетъ къ ликвидаціи дѣлъ общества на основаніи 2188 ст. Св. Зак. Гражд. т. X, и о послѣдствіяхъ ея публикуетъ. § 59. Во всѣхъ случаяхъ, не поименованныхъ въ уставѣ, общество руководствуется правилами, для акціонерныхъ компаній установленными, а равно общими узаконеніями, относящимися къ предмету дѣйствій общества.

— «Русскій Міръ» слышалъ, что г. Давыдовъ, извѣстный своими пневматическими печами, въ виду дороговизны дровъ, сдѣлалъ въ своихъ печахъ приспособленія къ топкѣ ихъ каменнымъ углемъ, кострикою и т. п. дешевыми горючими матеріалами; эти приспособленія даютъ возможность въ значительной степени удешевить стоимость отопленія.

— Назначенный по смѣтѣ нынѣшняго года на исправленіе наружной мраморной обшивки исакіевскаго собора кредитъ въ 50,000 руб. пребывалъ до настоящаго времени незатраченнымъ. Кредитъ оставался нетронутымъ, по словамъ «Голоса», вслѣдствіе предпринятыхъ предварительныхъ со стороны членовъ-техниковъ

---

*) Учредители общества: инженеръ путей сообщенія Иванъ Зибертъ, прусскій подданный Петръ Эрлангеръ, инженеръ генералъ-маіоръ Иванъ Черникъ, московскіе 1-й гильдіи купцы: Михаилъ Рахманиновъ, Александръ Кузнецовъ и Д. Барковъ и отставной гвардіи поручикъ Максимъ Лазаревъ.

и мастеровъ мраморнаго дѣла наблюденій для изысканія наилучшаго способа производства новыхъ работъ, а также признанной необходимости подвергнуть опытныя работы перемѣнамъ и случайностямъ температуры, прежде приступленія къ общему исправленію наружной облицовки собора. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что къ этимъ работамъ будетъ приступлено въ 1873 году.

— Тамъ же находимъ извѣстіе, что въ будущемъ году предположено устроить газовое освѣщеніе канделябръ на углахъ аттика, снаружи собора. Газовое освѣщеніе проектировано уже давно, но проектъ оставался безъ выполненія за неимѣніемъ денежныхъ средствъ. Недавно были произведены опыты, показавшіе практичность и полную примѣнимость проекта газоваго освѣщенія, которое въ торжественныхъ случаяхъ будетъ служить украшеніемъ для всей прилегающей къ собору мѣстности. Такое же освѣщеніе положено устроить снаружи для стекляннаго запрестольнаго образа, въ виду того, что работа эта обойдется значительно дешевле одновременно съ газовымъ освѣщеніемъ аттика. Для прекращенія доступа прохожихъ къ угламъ собора, будутъ устроены желѣзныя рѣшетки и, согласно ходатайству г. оберъ-полиціймейстера, будутъ положены, для удобства публики, плитные переходы отъ угловъ соборнаго тротуара къ угламъ тротуара дома военнаго министерства и исакіевскаго сквера. Въ предупрежденіе несчастій съ рабочими при очисткѣ зимой снѣга, заявлена необходимость устройства новыхъ люковъ въ мѣдныхъ крышахъ восточнаго и западнаго фронтоновъ и желѣзныхъ сводовъ съ площадками подъ крыши фронтоновъ.

— «С.-Петербургск. Вѣдомости» сообщаютъ, что въ настоящемъ году дано въ Петербургѣ до 600 разрѣшеній на постройку новыхъ зданій и надстройку старыхъ—цифра весьма почтенная, хотя такое значительное, повидимому, увеличеніе квартиръ, вслѣдствіе новыхъ построекъ и надстроекъ, какъ показываетъ опытъ, не вызвало уменьшенія цѣнъ на квартиры, все еще поражающія своею дороговизною. Тѣмъ не менѣе, благодаря этимъ постройкамъ и надстройкамъ, Петербургъ украсился въ настоящемъ году многими капитальными и красивыми зданіями.

Кладовый памятникъ временъ Пугачевскихъ. Давно въ народѣ ходятъ преданія о кладахъ, зарытыхъ грабителями изъ шайки Пугачева, во время преслѣдованія ихъ войсками правительства. Преданія эти особенно распространены въ восточной части Вятской губерніи—въ уѣздѣ Глазовскомъ, гдѣ въ средѣ населенія мѣстностей села Мудровскаго, Малой Суны до Великосвятицкаго и далѣе и до сихъ поръ передаются любопытныя преданія о жившихъ здѣсь разбойникахъ и скрытыхъ ими въ этихъ мѣстностяхъ награбленныхъ деньгахъ. Народная молва объ этихъ кладахъ сдѣлалась общимъ достояніемъ съ того времени, когда назадъ тому лѣтъ 20 прошелъ слухъ о томъ, что найденъ будто бы и самый памятникъ, указывающій дѣйствительно на существованіе въ сказанной мѣстности зарытыхъ денегъ. Тѣмъ не менѣе любопытный памятникъ этотъ до настоящаго времени оставался извѣстнымъ только не многимъ личностямъ, къ которымъ онъ постепенно переходилъ, и притомъ нерѣдко къ такимъ, которыя не только не предпринимали никакихъ изысканій, но даже не старались собрать и сохранить первоначальныя преданія о немъ, не сознавая сами его значенія; однакожъ слухъ о кладовомъ памятникѣ вмѣстѣ съ народною молвою о кладахъ вообще не перестаетъ жить въ средѣ народа и подъ вліяніемъ ихъ, весною нынѣшняго года, крестьянинъ Котельническаго уѣзда, З. С. Бобровъ, человѣкъ весьма любознательный и извѣстный въ губерніи по своему самообразованію и занятіямъ химіею, технологіею и механикою,—между прочимъ, предпринялъ трудъ изысканія о кладовомъ памятникѣ и мѣстѣ, гдѣ первоначально былъ онъ взятъ, и нынѣ розысканный имъ любопытный памятникъ представленъ г. губернатору.

Памятникъ этотъ есть опочный камень,—четырехъ-угольной формы,—величиною 4 вер. длины, 2 ширины и 1 верш. толщины, съ довольно хорошо сохранившеюся надписью слѣдующаго содержанія:

Первая лицевая сторона.

Сеі камень заветны кладеная сія поклажа сібирскімъ пугачевскімъ воінамі 28 человеками да сеі поклажі златою казною червоною монетою 56 тысечь каждоі червоной щітая по пяті рублеі а поклажі серебромъ 44 тысячі монетамі каждоі монетъ щітая.

правая боковая сторона.

по рублю да хто сеі камень щесливоі рабъ наідетъ тотъ і казну нашу возметъ да хто нашъ заветъ ісправітъ тотъ і казну нашу разделітъ нашу казну возміте і по себѣ деліте-

вторая лицевая сторона.

-другъ друга необите есаулъ макаровъ атаманомъ сухопаровымъ намі завещено тако но вмѣсто нашеі казны положіте позовету нашему 30 аршинъ тонкаго холста да каждоі полуаршінъ по трі монета да чернаго-

лѣвая боковая сторона.

-петуха надсімъ холстомъ і деньгамі станутъ стоять сторожа отрочные годе понаіденію нашеі поклажі въ ту яму положіте исправноі і заветъ а по наіден-

верхъ камня.

-ію сего камня іщіте отговорщика а отговорщикъ знаетъ знаетъ управлятся снашімъ сосо сторожамъ-

низъ камня.

слушатся отговорщіка кладеная поклажа 1774 году маія 4 числа.

Представляя кладовый памятникъ, З. С. Бобровъ, на основаніи собранныхъ имъ народныхъ преданій и слуховъ, высказываетъ, что памятникъ первоначально былъ найденъ назадъ тому лѣтъ 20 женщиною дер. Политенки, близъ села Верхосвятицкаго и переданъ ею бывшему того села священнику, и что можно вѣрить тому, что камень этотъ дѣйствительно положенъ былъ разбойниками и подъ нимъ скрыты ихъ богатства. Далѣе онъ сообщаетъ, что женщина, первоначально нашедшая камень, вскорѣ послѣ того ушла на богомолье въ Саратовскую пустынь и тамъ умерла, оставивъ неизвѣстнымъ мѣсто нахожденія памятника, что подтверждаетъ сохранившееся преданіе, что сынъ священника, не зная мѣста, гдѣ найденъ памятникъ, распорядился выбросить его на дворъ, какъ ненужную вещь, откуда дѣтьми онъ переброшенъ былъ въ одворицу діакона. Отъ діакона памятникъ перешелъ къ крестьянину, отъ котораго г. Бобровъ и получилъ его, естественно, безъ всякихъ указаній о первоначальномъ мѣстѣ нахожденія его, которое, такимъ образомъ, остается неизвѣстнымъ.

Въ настоящее время кладовый памятникъ, по распоряженію г. губернатора, переданъ на храненіе въ вятскій публичный музей. (*Вятск. Губ. Вѣд.*)

— Корреспондентъ «Бирж. Вѣдомостей» сообщаетъ, что въ Оренбургѣ, 17 сентября, послѣдовало освященіе новаго зданія военной гимназіи, послѣ чего въ ней начались обычныя занятія. Что касается строящагося зданія прогимназій, то оно растетъ не по днямъ, а по часамъ, и обѣщаетъ быть лучшимъ зданіемъ въ Оренбургѣ. Подрядчикъ, строящій прогимназію, забралъ къ себѣ всѣхъ наличныхъ рабочихъ, давая имъ такую плату, которая въ Оренбургѣ составляетъ рѣдкость. Зато онъ, менѣе чѣмъ въ четыре мѣсяца, вывелъ подъ крышу огромное пяти-этажное зданіе, и если простоитъ хорошая погода до конца октября, что въ Оренбургѣ не рѣдкость, то онъ успѣетъ окончить зданіе вчернѣ.

Въ послѣднее время Оренбургъ обогатился многими красивыми какъ частными, такъ и казенными зданіями. Съ будущей весны начнется постройка почтамта и телеграфной станціи. При этомъ нельзя не пожалѣть, что ремесленное училище помѣщается чуть не въ лачугѣ. На это заведеніе городу слѣдовало бы обратить серьезное вниманіе, такъ какъ въ хорошихъ мастеровыхъ у насъ ощущается большой недостатокъ.

Осенью у насъ открытъ пріютъ св. Ольги, въ которомъ, по недостатку денежныхъ средствъ, воспитывается пока только 30 дѣтей; между тѣмъ какъ помѣщенія хватило бы на 100 дѣтей и больше. Своимъ существованіемъ этотъ пріютъ обязанъ исключительно добровольнымъ пожертвованіямъ.

Было бы весьма желательно получить отъ нашихъ собратовъ, мѣстныхъ архитекторовъ, болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о вновь возникшихъ въ Оренбургѣ постройкахъ.

Средство предохранять дерево отъ огня.

(Romberg's Zeitschrift für Bauwesen. 1872).

Чтобы предохранить дерево отъ огня, употребляется съ большимъ успѣхомъ слѣдующее средство: дерево покрываютъ два раза горячимъ растворомъ, состоящимъ изъ 3 частей квасцовъ и 1 части желѣзнаго купороса. Когда дерево высохнетъ, его покрываютъ въ третій разъ жидкимъ растворомъ желѣзнаго купороса, къ которому примѣшивается бѣлая глина въ такой пропорціи, чтобы изъ смѣси вышла хорошая бѣлая краска. Это смазываніе повторяютъ одинъ или два раза, сообразуясь съ плотностью дерева. Квасцы и желѣзный купоросъ, впитываясь въ поры дерева, соединяются съ составными частями его и образуютъ почти нерастворимую массу, которая очень крѣпко соединяетъ волокна и не смывается такъ скоро, какъ жидкое стекло. Смазка жирной глиной предохраняетъ отъ сырости и, слѣдовательно, до извѣстной степени отъ промыванія и промерзанія Отъ времени до времени слѣдуетъ повторять смазываніе глиной

Практически устроенный ледникъ. Деревянный ледникъ совершенно изолированный отъ прочихъ построекъ, слѣдовательно, ничѣмъ не защищенный отъ лучей солнца—можетъ очень хорошо удовлетворять своему назначенію, если построенъ по слѣдующему способу. Ледъ окружаютъ четырьмя рядами дощатыхъ стѣнъ, которыя имѣютъ между собой 1 дюймъ промежутка. Изъ этихъ трехъ пустыхъ пространствъ, образуемыхъ стѣнами первое, внутреннее наполнено золою, а третье—опилками. Второй, средній промежутокъ остается пустымъ. Сверху ледъ покрываютъ такимъ же образомъ. Ледникъ углубленъ въ землю всего на 2 фута. Полъ вымощенъ кирпичемъ и имѣетъ покатость, въ концѣ которой находится двухдюймовая труба, сообщающаяся съ наполненнымъ водою чаномъ, чтобы тѣмъ не допустить атмосферный воздухъ проникнуть во внутрь ледника.

Устройство подобнаго ледника съ двумя передледниками можетъ обойтись около 300 гульденовъ.

Новый матеріалъ для кирпича. Въ послѣднее время въ Англіи вошелъ въ употребленіе новый матеріалъ для выдѣлки кирпича, а именно выброски изъ каменноугольныхъ копей. Выброски до сихъ поръ ни на что не употреблялись и покрывали въ Англіи не малое количество акровъ земли. Кирпичи, выдѣланные изъ каменноугольной пыли, не могутъ по цвѣту своемъ употребляться для изящныхъ построекъ. Крѣпость ихъ также не можетъ сравниться съ кирпичами изъ глины, но зато они почти ничего не стоютъ, и владѣльцы матеріала очень довольны, когда кто нибудь берется освободить ихъ отъ него.

Невысыхающая тушь. Профессоръ Вагнеръ изъ Бауцена нашелъ средство сохранять рисовальную тушь въ жидкомъ видѣ. Вотъ какъ можно достичь этого результата. Маленькіе обломки туши слѣдуетъ измелчить на кусочки величиной съ просовое зерно, развести въ горячей водѣ, и когда жидкость приметъ густой черный цвѣтъ, влить десятую долю ея объема чистаго глицерина и все вмѣстѣ взбалтывать хорошенько до тѣхъ поръ, пока обѣ жидкости не смѣшаются. Эта тушь сохраняется очень хорошо въ закупоренной стклянкѣ, такъ что даже черезъ шесть недѣль остается совершенно жидкой. На холодѣ жидкость застываетъ и превращается въ студень, который, впрочемъ, растаиваетъ отъ теплоты руки. Жидкость свободно сходитъ съ пера и не размазывается. Такимъ же способомъ можно сохранять въ жидкомъ видѣ гумми-арабикъ, прибавляя къ нему половину объема глицерина.

Оконную замазку можно приготовлять по слѣдующему французскому рецепту. 7 фунтовъ клееваго масла и 4 фунта умбры надо варить въ продолженіи 2 часовъ, затѣмъ положить 62 грамма мелко накрошеннаго воска. По снятіи съ огня, къ этой смѣси прибавляютъ 5½ фунтовъ мѣла и 11 фунтовъ бѣлилъ. Эта замазка годится даже для незагрунтованныхъ рамъ.

Новая система освѣщенія подвальныхъ этажей. Господа Уайльзъ и Робинзонъ предлагаютъ, вмѣсто обыкновенныхъ зеленыхъ толстыхъ стеколъ, вдѣлываемыхъ въ тротуаръ для освѣщенія подвальныхъ этажей, новую систему стеколъ. Чечевицеобразные куски стеколъ крѣпко вдѣлываются въ желѣзныя рамки; каждый выпуклый кусокъ концентрируетъ въ себѣ значительное количество свѣта, и передаетъ его во внутреннія помѣщенія. Этотъ способъ въ большомъ употребленіи въ Америкѣ, а также отчасти и въ Лондонѣ. Матеріалъ этотъ очень солиденъ, не пропускаетъ воды и не затрудняетъ пѣшеходовъ.

— Въ Крыму, первоначальномъ расадникѣ христіанства въ Россіи, было въ древности много храмовъ, долбленныхъ, изсѣченныхъ въ скалахъ. Изъ нихъ нѣкоторые, какъ святыня, сохранились до нашихъ дней отъ всѣхъ переворотовъ между обитателями. Ихъ пощадили язычники, магометане, и иновѣріе генуэзцевъ, и различныя войны. Но, къ удивленію, одинъ изъ храмовъ, болѣе другкхъ сохранившійся, даже съ остатками живописи, престоломъ и гробницами, недавно взорванъ на воздухъ, для проведенія желѣзной дороги, какъ будто бы этихъ 5 саженъ нельзя было обойти, ради сохраненія древней святыни. Храмъ этотъ находится въ сѣверной скалѣ севастопольской бухты.

(*Совр. Изв.*).

Неужели это правда?!... Мы очень бы желали узнать подробнѣе отъ нашихъ таврическихъ собратовъ объ этомъ варварствѣ. Неужели и теперь еще возможны если не безнаказанность, безцеремонность, то по-крайней-мѣрѣ пренебреженіе къ тому, что неблизко касается нашихъ частныхъ интересовъ. Что же, спрашивается, дѣлали и за чѣмъ смотрѣли разныя инспекціи и всевозможные охранители общественныхъ достояній? Полагаемъ, что памятники, составляющіе святыню русскаго народа, суть общественное достояніе, и самовольное уничтоженіе ихъ должно бы быть преслѣдовано законами уголовными. Но вѣдь мы еще на столько юны, что и на это готовы махнуть рукою, лишь бы насъ оставили въ покоѣ... Повторяемъ, очень были бы благодарны, если бы получили разъясненіе поповоду этого вандализма.

НЕКРОЛОГЪ.

19-го сего октября мѣсяца, скончался нашъ уважаемый редакторъ и сотрудникъ *Василій Ивановичъ* **Собольщиковъ.**— Газеты уже сообщили его некрологъ, въ которомъ дѣятельность его очерчена преимущественно какъ библіотекаря но недостаточно выяснена его дѣятельность какъ архитектора. Надѣемся въ слѣдующемъ нумерѣ представить біографію покойнаго Василія Ивановича съ возможною полнотою.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

По министерству внутреннихъ дѣлъ.

Утверждается въ чинѣ коллежскаго регистратора, опредѣленный на службу, съ причисленіемъ для занятій въ техническо-строительный комитетъ, Владиміръ *Николаевъ*, по званію класснаго художника 3-й степени Императорской Академіи Художествъ, съ 19 апрѣля 1872 г.

Увольняются въ отпускъ: состоящій при министерствѣ, инженеръ-архитекторъ, коллежскій совѣтникъ *Перхуровъ*—въ Калужскую губернію и въ г. Варшаву, на 4 мѣсяца; воспитатель Строительнаго училища, титулярный совѣтникъ *Виноградовъ*—въ г. Ветлугу, Костромской губерніи, на 28 дней.

Продолжается срокъ отпуска младшему архитектору строительнаго отдѣленія тверскаго губернскаго правленія, инженеръ-архитектору, губернскому секретарю *Кузьмину*, на одинъ мѣсяцъ.

— *Причисляются* къ министерству: губернскій-инженеръ строительнаго отдѣленія калужскаго губернскаго правленія инженеръ-архитекторъ, коллежскій совѣтникъ *Перхуровъ*—съ откомандированіемъ для занятій въ техническо-строительный комитетъ, съ 16 августа 1872 г.; бывшій харьковскій городовой архитекторъ, клежскій ассессоръ *Раковъ*—съ прикомандированіемъ къ техническо-строительному комитету, съ 21 августа 1872 года.

Назначаются: состоящій въ распоряженіи тобольской губернской строительной коммиссіи, инженеръ-архитекторъ, коллежскій ассессоръ *Вальницкій* — калужскимъ губернскимъ инженеромъ; состоящій при министерствѣ архитекторскій помощникъ, губернскій секретарь *Калининъ*—въ распоряженіе тобольской губернской строительной коммиссіи, съ 21 августа 1872 года.

Опредѣляется въ службу архитекторъ, отставной титулярный совѣтникъ *Федоровскій*—съ назначеніемъ на должность моршанскаго городоваго архитектора, съ 21 августа 1872 года.

Увольняются: отъ должности по прошенію, минскій губернскій архитекторъ, коллежскій совѣтникъ *Штраухъ*—съ причисленіемъ къ министерству и съ откомандированіемъ для занятій въ техническо-строительный комитетъ, съ 21 августа 1872 г.; отъ службы по прошенію: борисоглѣбскій (Тамбовской губерніи) городовой архитекторъ, неклассный художникъ, коллежскій регистраторъ *Покровскій*; согласно прошенію по болѣзни: архитекторъ для производства работъ строительнаго отдѣленія кіевскаго губернскаго правленія, титулярный совѣтникъ *Тустовскій*; нешавскій (Варшавской губерніи) уѣздный архитекторъ и инженеръ *Квятковскій*,—оба съ 21 августа 1872 года.

Производится въ коллежскіе ассессоры, апочинскій (Радомской губерніи) уѣздный архитекторъ, титулярный совѣтникъ Аполлонъ *Клобуковъ*—съ 12 ноября 1871 г.

ПРИКАЗЪ ОТЪ 1-го ОКТЯБРЯ 1872 г., № 43.

Назначаются: состоящій при министерствѣ, по техническо-строительному комитету, коллежскій ассессоръ *Ивановъ*—минскимъ губернскимъ архитекторомъ; архитекторскій помощникъ, титулярный совѣтникъ *Глазыринъ*—сарапульскимъ (Вятской губ.) городовымъ архитекторомъ; оба съ 22 сентября 1872 г.

Причисляется къ министерству, по прошенію, изъ отставныхъ архитекторскій помощникъ, коллежскій ассессоръ *Тушинскій*, съ откомандированіемъ для занятій въ техническо-строительный комитетъ, съ 22 сент. 1872 г.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію по болѣзни, младшій инженеръ строительнаго отдѣленія минскаго губернскаго правленія, коллежскій секретарь *Герцъ*, съ 22 сентября 1872 г.

Награждены: корпуса инженеровъ путей сообщенія Финляндіи инженеръ 1-го разряда, подполковникъ Берндта-Леннарта *Форстена* и старшій инженеръ 4-го разряда, Брора-Берндта *Гека* орденами св. Анны: Форстенъ—2 ст. и Гекъ—3 ст.

По министерству путей сообщенія.

Продолжается срокъ отпуска на три недѣли: экстраординарному профессору института инженеровъ путей сообщенія, инженеръ-архитектору, надворному совѣтнику *Соколову*.

По вѣдомству главнаго управленія намѣстника кавказскаго.

Утверждается въ чинѣ: коллежскій регистраторъ, исправляющій должность кубанскаго областнаго архитектора Василій *Филиповъ*, по званію классн аго художника 3 степени Императорской Академіи Художествъ, съ 3 іюня 1868 года.

Производится: въ надворные совѣтники: коллежскіе ассессоры: дѣлопроизводитель технической канцеляріи строительнаго и дорожнаго комитета, Александръ *Чижевъ*—съ 28 октября 1871 г.; исправляющій должность бакинскаго губернскаго инженера, Алексѣй *Бардинъ*—съ 25 іюня 1871 г.; въ титулярные совѣтники: ахалцихо-ахалкалакскій архитекторъ, коллежскій секретарь *Заблоцкій*—съ 7 февраля 1871 г.; въ губернскіе секретари—коллежскій регистраторъ, исправляющій должность старшаго архитектора управленія кавказскимъ почтовымъ округомъ Леопольдъ *Бильфеельдъ*—съ 15 сентября 1872 года.

По министерству финансовъ.

По камсковоткинскимъ горнымъ заводамъ.

Производится въ титулярные совѣтники—коллежскій секретарь, исправляющій должность механика и смотритель чертежной, архитекторъ и преподаватель въ окружномъ училищѣ того же завода, Иванъ *Девятовъ*—съ 18 сентября 1871 года.

По министерству иностранныхъ дѣлъ.

Производится: въ статскіе совѣтники—коллежскіе совѣтники: состоящій въ вѣдомствѣ министерства, младшій помощникъ главнаго архитектора коммиссіи для построенія въ Москвѣ храма во имя Христа Спасителя, Яковъ *Реймерсъ*—съ 11 августа 1871 г., и Владиміръ *Волковъ*—съ 1 января 1872 года.

По вѣдомству военно-учебныхъ заведеній.

Причисленный къ строительной конторѣ министерства Императорскаго Двора, коллежскій совѣтникъ *Бруни*, назначается состоять при главномъ управленіи военно-учебныхъзаведеній, для порученій сверхъ штата.

Награжденъ: военный инженеръ генералъ-маіоръ, членъ техническо-строительнаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ, Иванъ *Черникъ*—орденомъ св. Анны 1-й степени.

По военному вѣдомству о чинахъ гражданскихъ Высочайшій приказъ отъ 30 іюля 1872 г., № 34.

Производятся: въ надворные совѣтники изъ коллежскихъ ассессоровъ, войска Донского, областной архитекторъ, инженеръ-архитекторъ *Компіони*—съ 24 февраля 1872 года.

Въ титулярные совѣтники изъ коллежскихъ секретарей войсковой архитекторъ Забайкальскаго казачьяго войска *Патеръ*—съ 16 декабря 1871 года.

ДАНЫ ПРИВИЛЕГІИ:

1) Пятилѣтняя—инженеръ-коллежскому совѣтнику *Гольмстрему 1-му*, на снѣго-очиститель для желѣзныхъ дорогъ.

2) Десятилѣтняя—одесскимъ 2-й гильдіи купцамъ Максимиліану *Блюмскому*, надворному совѣтнику Александру *Греллю*, Павлу *Боллень-де-Баллю* и молдавскому подданному Шаю *Розенштейну*, на способъ обработки животныхъ и растительныхъ жировъ для добыванія стеарина и олеина.

Отвѣтственный редакторъ **И. Мерцъ.**

ПАРОВАЯ ФАБРИКА

СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ

КАРЛУ ШПИГЕЛЮ ВЪ С.-П.-Б.
ВСЕРОССІЙСКАЯ МАНУФАКТУРНАЯ ВЫСТАВКА 1870

ТЕРТЫХЪ МАСЛЯНЫХЪ КРАСОКЪ И ЛАКОВЪ

К. ШПИГЕЛЯ.

Въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ, 9 улица, собственный домъ, № 5.
Въ Москвѣ, главный складъ на Маросейкѣ, въ домѣ князя Шаховскаго.
Въ Твери, у Ф. Маркузе.

УМѢРЕННЫЯ ЦѢНЫ:

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

К. ШИТЦЪ,

у Синяго моста, въ д. Якунчикова, № 2 и 66,

ВХОДЪ СЪ НОВАГО ПЕРЕУЛКА.

ФАБРИКА, по Большой Садовой, близъ Вознесенск. просп., въ д. Панова, № 59.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ИСПОЛНЯЕТЪ ВСЯКІЕ ЗАКАЗЫ.

ОБОИ

ЛУЧШИХЪ РИСУНКОВЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ И РУССКИХЪ ФАБРИКЪ,

БАГЕТЫ ДЛЯ РАМЪ И КАРТИНЪ

ВЪ МАГАЗИНѢ

К. БЕРГЕМАНА.

ШТОРЫ ДРЕВЕСНОЙ ТКАНИ СЪ НОВѢЙШИМИ РИСУНКАМИ.

ДОЩАТЫЕ ЖАЛЮЗИ ВЪ 6 Р. И ДОРОЖЕ

ВО ВСѢХЪ ЦВѢТАХЪ.

Невскій проспектъ, 21, противъ Большой Конюшенной.

ЖЕЛАЮТЪ ИМѢТЬ РАБОТУ,

по части вычерчиванія и раскраски архитектурныхъ проектовъ.

Адресъ: Гагаринская ул., д. № 16, квар. 9, Михаилъ Карловичъ Пелль.

Въ Книжныхъ магазинахъ **Я. Исакова**, въ гостинномъ дворѣ, и **К. Риккера**, на Невскомъ проспектѣ, противъ Малой Морской, домъ Мадерни,

ПРОДАЕТСЯ:

КРАТКІЙ КУРСЪ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРІИ И ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНАГО И ИНТЕГРАЛЬНАГО ИСЧИСЛЕНІЯ.

ПРОФЕССОРА

БЕЛАНЖЕ.

ПЕРЕВОДЪ

инженеръ-архитектора Сальмоновича.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

H. BUCHTGER

MÖBEL-MAGASIN

Sr. Kaisrl. Hoheit des Grossfürsten Michael Nicolaewitsch

TISCHLER MEISTER

Ecke des Marsfeldes., gegenüber der Theaterbrücke, Haus Ofrosimoff, № 11.

ST. PETERSBURG.

Г. БЮХТГЕРЪ.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

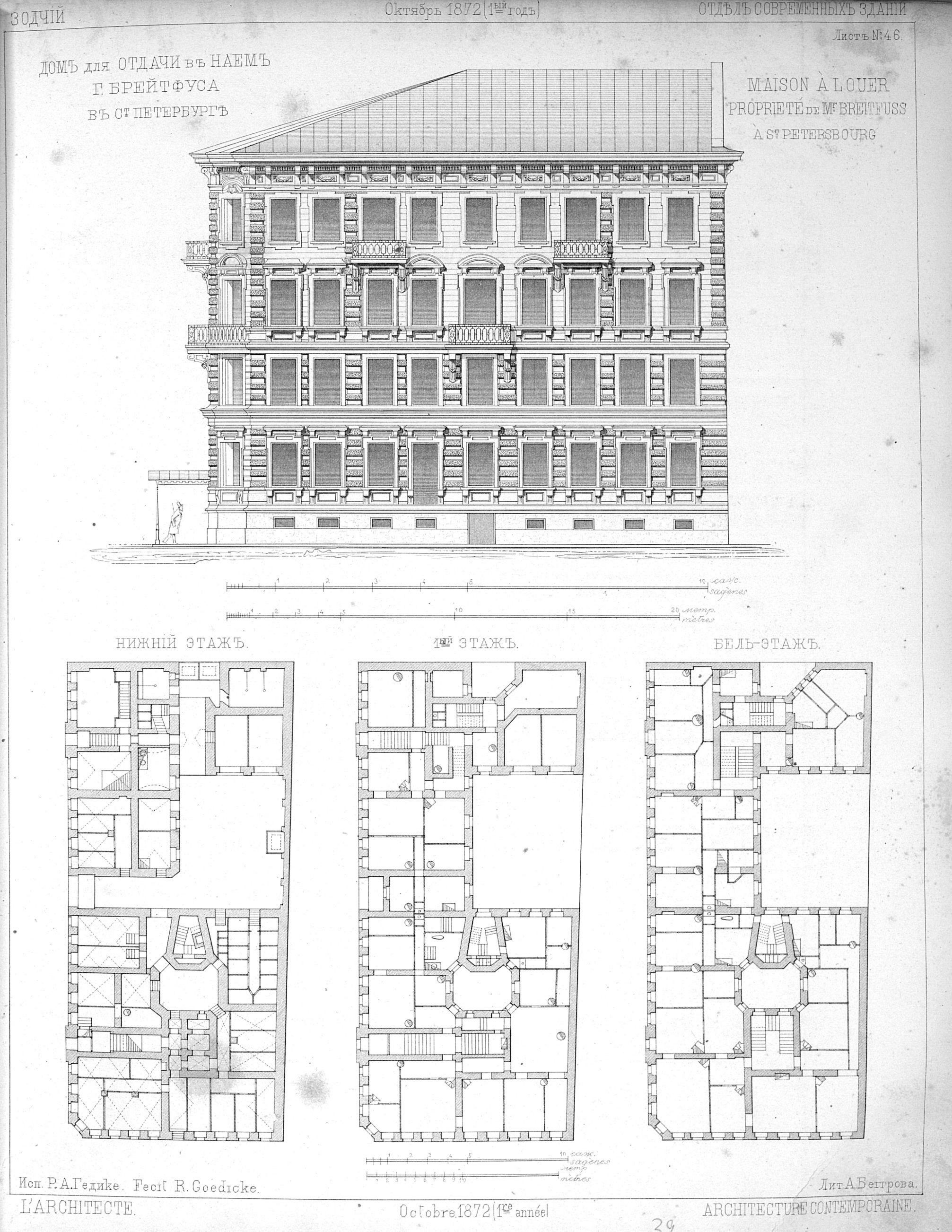
Двора Е. И. В. Великаго Кн. Михаила Николаевича.

СТОЛЯРНЫЙ МАСТЕРЪ,

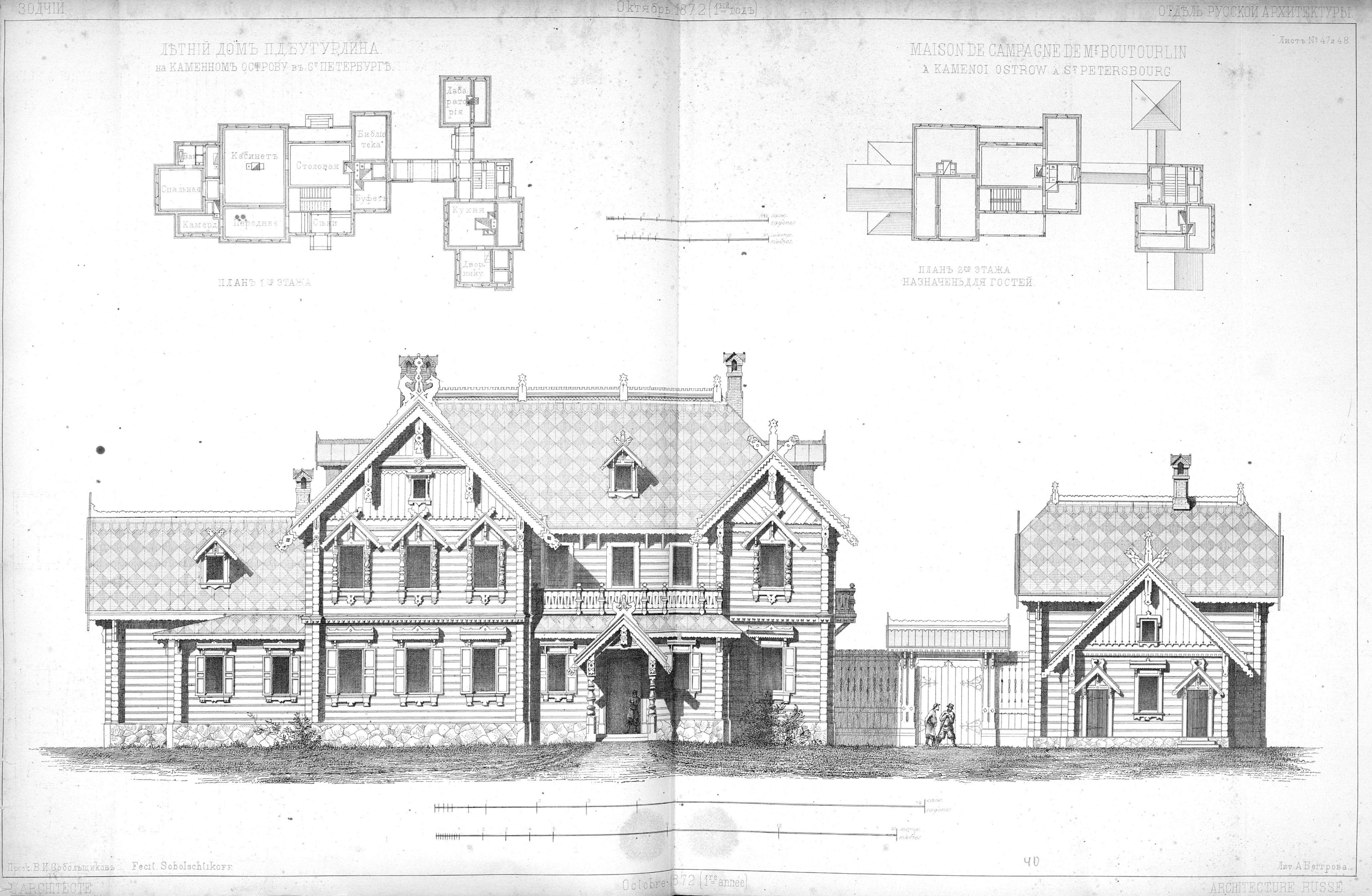
на углу Царицина Луга, напротивъ Театральнаго моста, д. П. А. Офросимова, № 1.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп., д. № 53.

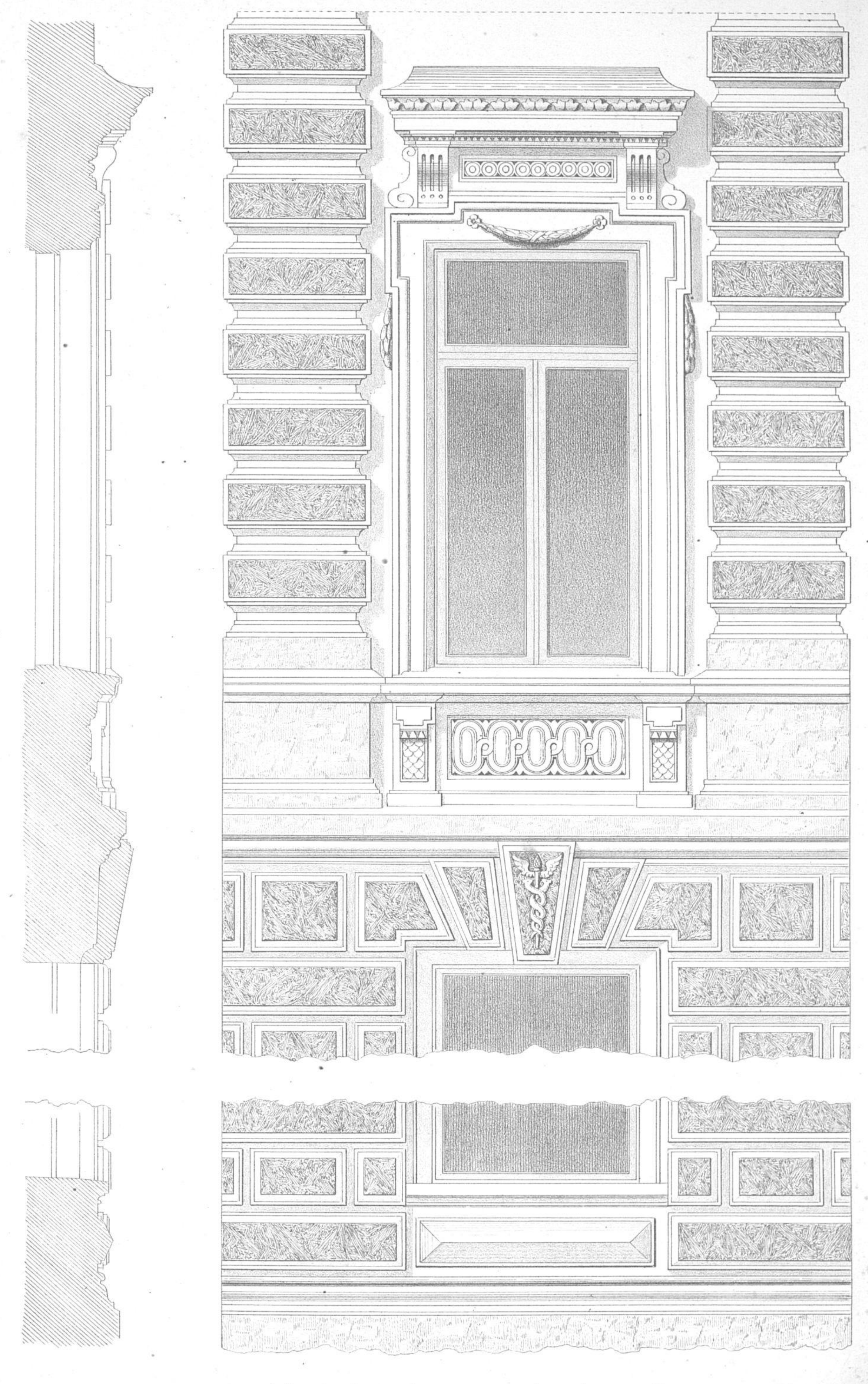

ДОМЪ для ОТДАЧИ въ НАЕМЪ
Г. БРЕЙТФУСА
ВЪ СТ. ПЕТЕРБУРГѢ
MAISON À LOUER
PROPRIETÉ DE Mr BREITFUSS
À St PETERSBOURG
саж. sagènes
метр. mètres
НИЖНІЙ ЭТАЖЪ.
1ый ЭТАЖЪ.
БЕЛЬ-ЭТАЖЪ.
Исп. Р. А. Гедике. Fecit R. Goedicke.
Лит. А. Беггрова.

ЛѢТНІЙ ДОМЪ П.Д.БУТУРЛИНА
на КАМЕННОМЪ ОСТРОВУ въ Сᵗ ПЕТЕРБУРГѢ
MAISON DE CAMPAGNE DE Mʳ BOUTOURLIN
A KAMENOI OSTROW A Sᵗ PETERSBOURG
Листъ № 47 и 48
Лабораторія
Библіотека
Кабинетъ
Столовая
Ван
Спальная
Буфетъ
Кухня
Камерд
Передняя
Сѣни
Дворнику
ПЛАНЪ 1го ЭТАЖА
ПЛАНЪ 2го ЭТАЖА
НАЗНАЧЕНЪ ДЛЯ ГОСТЕЙ
сажен. sagènes
метр. mètres
Прес. В.И.Собольщиковъ
Fecit Sobolschtikoff
Лит А Беггрова

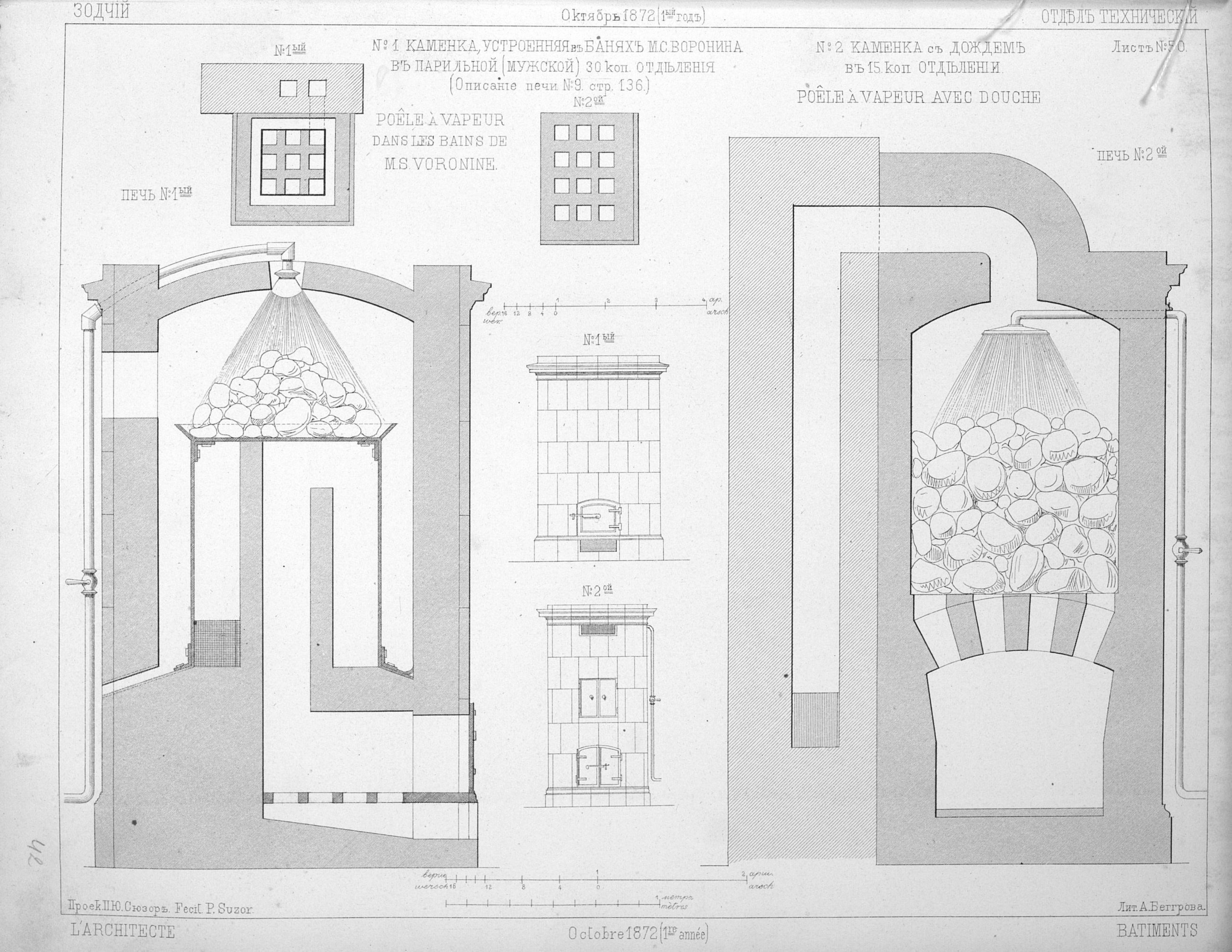
ДЕТАЛЬ ОКНА БЕЛЬ-ЭТАЖА
ЧАСТНАГО ДОМА Е.М. МЕЙЕРА (смот. № 6)

DÉTAIL D'UNE FÊNETRE DU BEL-ÉTAGE
DU L'HÔTEL DE Mr E.M. MEYER (voir № 6.)

Соч. и ис. Рахау Fecit. Rahau.

Лит А. Беггрова.

Листъ № 50.
№ 1 КАМЕНКА, УСТРОЕННАЯ въ БАНЯХЪ М.С. ВОРОНИНА
ВЪ ПАРИЛЬНОЙ (МУЖСКОЙ) 30 коп. ОТДѢЛЕНІЯ
(Описаніе печи № 9. стр. 136.)
POÊLE À VAPEUR DANS LES BAINS DE M.S. VORONINE
№ 2 КАМЕНКА съ ДОЖДЕМЪ въ 15 коп ОТДѢЛЕНІИ.
POÊLE À VAPEUR AVEC DOUCHE
№ 1ый
№ 2ой
ПЕЧЬ № 1ый
ПЕЧЬ № 2ой
верш. 16 12 8 4 0 1 2 3 4 ар. werch. arsch
верш. werch 16 12 8 4 0 1 2 арш. arsch
1 метръ mètres
Проек. П.Ю. Сюзоръ. Fecit. P. Suzor.
Лит. А. Беггрова.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ,

выходитъ ежемѣсячно

въ форматѣ большой четвертки

и

заключаетъ въ себѣ 5 листовъ чертежей и не менѣе одного печатнаго листа текста.

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Историческій,** въ которомъ на первомъ планѣ выступитъ изслѣдованіе отечественныхъ древнихъ памятниковъ. Исторія развитія русскаго искусства находится въ такомъ младенчествѣ, что на разработку этой важной отрасли архитектуры, интересной для каждаго русскаго художника, редакція обратитъ все свое вниманіе.

2) Въ связи съ этимъ отдѣломъ, редакція находитъ необходимымъ посвятить особый отдѣлъ исключительно *русскому стилю*, разработка котораго лишь въ недавнее время начинаетъ занимать подобающее мѣсто въ нашемъ искусствѣ: поэтому въ этотъ отдѣлъ войдутъ какъ старыя, такъ и новѣйшія постройки, исполненныя или проектированныя, также утварь, мебель и проч.

3) **Отдѣлъ современныхъ зданій** будетъ заключать въ себѣ интереснѣйшія постройки нашего времени, какъ отечественныя, такъ и другихъ странъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ тюрьмы, больницы, частныя зданія, сельско-хозяйственныя постройки, желѣзно-дорожныя строенія и прочія произведенія, замѣчательныя чѣмъ либо въ строительномъ и художественномъ отношеніяхъ.

4) **Отдѣлъ техническій** будетъ заключать въ себѣ разработку вопросовъ по строительной техникѣ и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, разсчеты устойчивости, а также свѣдѣнія о разныхъ строительныхъ матеріалахъ, производствѣ работъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границею, и т. д.

Независимо отъ сего, редакція будетъ на страницахъ своего изданія помѣщать, въ отдѣлѣ смѣси, отчеты и обзоры дѣятельности разныхъ обществъ и всякаго рода новости, по своей спеціальности; не будутъ редакціею упущены изъ виду вопросы о развитіи законодательства по строительному дѣлу и корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, и вообще она употребитъ все стараніе, чтобы журналъ удовлетворялъ современнымъ требованіямъ общества.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 10 р. Съ доставкою 10 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Россіи 11 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТѢ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПО ТРЕТЯМЪ, ЧЕРЕЗЪ КАЗНАЧЕЕВЪ; ДЛЯ ПРОЧИХЪ ЛИЦЪ—ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНІЮ СЪ РЕДАКЦІЕЙ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала: у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Редакторами отдѣловъ избраны:

Профессоры: **Д. И. Гриммъ, И. А. Монигетти** и академикъ **А. Л. Гунъ.**

Отвѣтственный редакторъ Инженеръ-Архитекторъ **И. А. Мерцъ.**

РЕДАКЦІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ: ПО ФОНТАНКѢ, У СИМЕОНОВСКАГО МОСТА, Д. № 26, КВ. № 6.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

НОЯБРЬ

№ 11.

1872.

СОДЕРЖАНІЕ ТЕКСТА.

СОДЕРЖАНІЕ РИСУНКОВЪ.

Ноябрь **1872 годъ.** **№ 11.**

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ журнала, у коммиссіонера Императорской Академіи художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **10 р.** — Съ доставкою **10 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ города Россіи **11 р. 50 к.**

Для гг. служащихъ въ подписной платѣ допускается разсрочка по третямъ, черезъ казначеевъ; для прочихъ лицъ — по особому соглашенію съ редакціей.

Евангелическая Больница.

Евангелическая больница представляетъ любопытный примѣръ частной благотворительности. Поэтому небезъинтересно дать краткій обзоръ этого учрежденія до описанія самаго строенія.

Евангелическая больница существуетъ съ 1859 года. Она учреждена по инціативѣ доктора Карла Карловича Майера. Съ перваго начала она была открыта на 8 кроватей въ наемномъ домѣ, № 3, по Кирочной улицѣ. Въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ были собраны средства, которыя дали возможность начать это дѣло. Съ первыхъ же дней были принимаемы и сестры милосердія, для ухода за больными. Основалось управленіе подъ названіемъ комитета, состоящаго изъ 5 членовъ: директора больницы, настоятельницы, пастора, кассира и предсѣдателя; три послѣдніе—по выборамъ.

Пожертвованія быстро увеличились и вскорѣ дали возможность увеличить объемъ больницы, такъ что черезъ 3 года уже все помѣщеніе дома было занято ею. Она вмѣщала въ себѣ 21 кровать для больныхъ женскаго пола, безъ различія званія и вѣроисповѣданія, и пріютъ для дѣтей родителей, находящихся въ больницахъ.

Въ теченіи 10 лѣтъ пожертвованія составили капиталъ въ 50.000 р. Городская Дума пожертвовала мѣсто для постройки новаго, болѣе приспособленнаго для больницы, зданія. Тогда комитетъ главнаго управленія больницы приступилъ къ постройкѣ собственнаго дома и въ теченіи приблизительно 2-хъ лѣтъ собралъ капиталъ въ 90.000 р., на которыя деньги могъ вывести вчернѣ большое каменное строеніе въ 30 саженъ длиною.

Для продолженія постройки, комитетъ заложилъ зданіе въ с.-петербургскомъ кредитномъ обществѣ въ 40.000 руб.;—оборотъ весьма удачный, ибо плата за наемъ помѣщенія до сихъ поръ обходилась въ сумму, равную той, которую онъ нынѣ вноситъ въ кредитное общество. Однако и эти средства не достаточны для окончанія строеній въ томъ видѣ, какъ они предполагаются. Нынѣ отдѣлана только часть больницы, вмѣщающая въ себѣ домовую церковь, помѣщенія для 33 больныхъ, 10 дѣтей пріюта, 15 сестеръ милосердія,—на которыхъ возложенъ уходъ за больными, какъ и занятія по хозяйству и аптекѣ,—и квартиру директора. Между тѣмъ денежныя пожертвованія вновь составили уже нѣкоторую сумму; однако комитетъ на томъ остановился, что рѣшилъ отстроить всю больницу, лишь по собраніи средствъ болѣе обширныхъ.

Планъ больницы, отличающійся отъ всѣхъ городскихъ больницъ тѣмъ, что онъ устроенъ, какъ частный домъ (maison de santé), безъ шаблоннаго расположенія палатъ около корридоровъ,—составленъ учредителемъ. Задачу трудную—для готоваго плана сочинить фасадъ, исполнили профессоръ Р. Б. Бернгардъ и академикъ О. Г. Гиппіусъ.

Такъ-какъ больница содержится на доброхотныя приношенія, безъ пособія со стороны правительства, то комитетъ желалъ дать постройкѣ такой видъ, который-бы вывелъ ее изъ ряда обыкновенныхъ зданій; вотъ отчасти причина готической ея архитектуры*). Вентиляція

*) Башенка на дворѣ явилась изъ конструкціи. Лѣстница въ ней ведетъ до чердака, на сушильню. Строеніе не назначено подъ штукатурку снаружи. Балконы выдвинуты на два, одинъ даже—на три аршина, для удобнѣйшаго помѣщенія кроватей выздоравли-

устроена безъ затраты большихъ суммъ, посредствомъ небольшихъ каминовъ, помѣщенныхъ на вышинѣ $1^1/_2$ арш. отъ пола. Печи изразцовыя, съ притокомъ наружнаго воздуха; изъ-подъ кроватей, назначенныхъ для болѣе трудныхъ больныхъ, онѣ непосредственно вытягиваютъ испорченный воздухъ въ каналы, устроенные въ стѣнѣ, на высотѣ матраса. Отхожія мѣста сдѣланы по системѣ воздушныхъ клозетовъ. Нечистоты собираются въ 3 большихъ резервуарахъ, помѣщенныхъ надъ уровнемъ земли; очистка ихъ производится посредствомъ вывоза. Ванны согрѣваются паромъ; въ ванной комнатѣ устроены отдѣльныя помѣщенія для душъ и вдыханія разныхъ цѣлебныхъ веществъ, а также устроена и паровая ванна. Въ временномъ деревянномъ домикѣ отведено отдѣленіе для леченія больныхъ аммоніакомъ, такъ-какъ въ немъ помѣщаются и конюшни.

По проекту, больница въ оконченномъ видѣ должна вмѣстить помѣщеніе съ кроватями, на больныхъ; дѣтскій пріютъ съ 20 кроватями; помѣщеніе общины діаконисъ, на 16 кроватей, для сестеръ милосердія; отдѣленіе для готовящихъ себя въ сестры милосердія на 18 кроватей и квартиру директора и его помощника. На дворѣ предполагаются каменныя службы и часовня для умершихъ съ секціонною камерою.

До сихъ поръ пользовались въ Евангелической больницѣ 2.501 больныхъ (женскаго пола), изъ нихъ 2.153 даромъ; призрѣно 234 дѣтей, въ томъ числѣ 225 безвозмездно. Никто изъ служащихъ при больницѣ не получаетъ содержанія, также и профессоръ Бернгардъ, занимающійся уже 3-й годъ возведеніемъ новой больницы, отказался отъ всякаго вознагражденія.

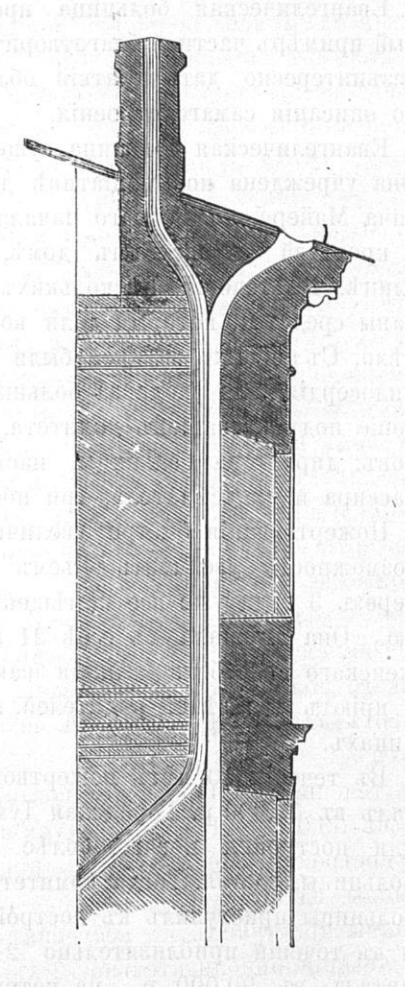
О. Гиппіусъ.

Водосточныя трубы
ВЪ СТѢНАХЪ СТРОЕНІЯ.

По службѣ моей при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, мнѣ привелось построить для римско-католической духовной консисторіи домъ съ квартирами для архіепископа, двѣнадцати священниковъ и нѣкоторыхъ гражданскихъ, чиновниковъ консисторіи, съ такою церковью, въ которой могъ бы служить архіепископъ въ сослуженіи многихъ священниковъ. Постройка должна была производиться на суммы, принадлежащія римско-католическому духовенству. Мнѣ было извѣстно, что суммы эти очень значительны, слѣдовательно—строеніе можно было сдѣлать хорошее.

Составляя проектъ, я остановился на мысли не дѣлать на фасадѣ водосточныхъ трубъ, которыя такъ сильно безобразятъ фасады всѣхъ нашихъ петербургскихъ домовъ при самомъ окончаніи ихъ постройки, а потомъ, наполняясь льдомъ въ зимнее время, разрываются, обдаютъ потоками воды и домъ, и прохожихъ. Въ лѣтнее время и зимою, въ оттепели, изливаютъ обильные каскады на тротуары, прямо подъ ноги прохожимъ.

Въ нашемъ климатѣ самый страшный врагъ въ улучшеніяхъ подобнаго рода—морозъ. Вслѣдствіе этого, задумывая скрыть водосточныя трубы, я прежде всего остановился на мысли отлить ихъ изъ чугуна и дать имъ такое сѣченіе, чтобы въ трубѣ было два канала: одинъ изъ нихъ — для стока воды, другой—для прохода дыма изъ печи, служащей для нагрѣванія комнаты, т. е. такой печи, которая топилась бы только во время морозовъ. Продолжая думать о затѣянномъ мною улучшеніи, я сообразилъ, что если водосточная труба будетъ находиться внутри дома, подъ вліяніемъ температуры жилого помѣщенія, то сосѣдство дымовой трубы будетъ вовсе не нужно: въ теплой комнатѣ труба замерзнуть не можетъ. Охлажденія комнаты боятся тоже нечего—дѣлаемъ-же мы по два, по три, а иногда больше оконъ въ одной комнатѣ. Окна бываютъ зимою холодны, на нихъ бываетъ даже ледъ, а въ комнатахъ все-таки тепло. Я же предполагалъ поставить изобрѣтенные мною калориферы, дающіе теплоту съ избыткомъ, даже когда ихъ топятъ умѣренно.

Примирясь съ этимъ обстоятельствомъ, мнѣ оставалось позаботиться о томъ, чтобы вода, вытекая изъ дома подъ землею, не замерзла тамъ и не образовала ледяной пробки, которою плотно закроется истокъ, и труба наполнится до воронки на крышѣ.

Чтобъ устранить это зло, я выпустилъ трубу изъ дома на такой глубинѣ, которая не промерзаетъ въ самые сильные морозы. Затѣмъ осталось еще одно сильное опасеніе: если отъ воронки на крышѣ и до городской трубы, куда проведена желобомъ моя водосточная труба, будетъ путь совершенно свободный, то низкая температура изъ городской трубы проникнетъ подъ землею во весь каналъ, и вода будетъ замерзать

вающихъ. Въ палатахъ, не считая корридоровъ, на каждую кровать полагается 1.700 куб. футовъ воздуха.

въ воронкѣ на крышѣ. Трудно, конечно, предполагать, чтобы воздухъ, пройдя сквозь всю высоту нагрѣтаго дома, сохранилъ температуру внѣшней атмосферы, но быстрота и безпрерывность его теченія давали мѣсто опасенію, и я сдѣлалъ слѣдующее. При каждой трубѣ, у выхода ея изъ строенія, я дѣлалъ колодезь въ одинъ квадратный аршинъ внутренняго простора (чертежъ). Вода, текущая съ крыши, падаетъ въ колодезь и изъ него изливается въ желобъ, проведенный въ городскую трубу. Отверстіе со стороны желоба сдѣлано въ колодцѣ на 4 вершка выше отверстія, принимающаго

воду изъ водосточной трубы. Такимъ образомъ отверстіе со стороны дома должно быть всегда ниже уровня воды въ колодцѣ, что и составитъ препятствіе для прониканія атмосфернаго воздуха въ вертикальную часть трубы, находящуюся въ домѣ и оканчивающуюся на крышѣ воронкой.

Одинъ опытный строитель, лѣтъ 35 тому назадъ, говорилъ мнѣ, что въ строеніяхъ не должно оставлять никакого мѣста, недоступнаго осмотру и освидѣтельствованію. По словамъ его, зимній дворецъ сгорѣлъ именно оттого, что при безпрерывныхъ перестройкахъ и передѣлкахъ, тамъ были глухія мѣста, недоступныя осмотру. Когда-то какой-то архитекторъ сдѣлалъ въ небольшой комнатѣ альковъ, имѣвшій прямоугольную форму. Сдѣлавъ свой альковъ, онъ, конечно, загородилъ два угла деревянною оштукатуренною переборкой. Въ одномъ изъ этихъ двухъ угловъ загорѣлось, и никто не могъ догадаться, что пожаръ начался въ мѣстѣ недоступномъ. Совѣтъ опытнаго строителя я не забывалъ никогда, и теперь, предполагая устроить водосточныя трубы, скрытыя внутри дома, я также не забылъ его. Пожара въ водосточной трубѣ опасаться нельзя, но зато можно предвидѣть другія неблагопріятныя случайности. Органическая пыль и даже сѣмена, летающія въ воздухѣ, могутъ проникнуть въ трубу и образовать массу, способную закрыть путь для стекающей воды; трубочистъ оставитъ на крышѣ свой обдерганный голикъ; ворона можетъ оставить объѣдки своего обѣда; маляры, очищая крышу передъ окраской, наскребутъ кучи старой краски—все это можетъ попасть въ водосточную трубу и застрянуть тамъ. Противъ случайностей подобнаго рода я принялъ слѣдующія мѣры: 1) воронку, устроенную, конечно, подъ желобомъ, а не подъ карнизомъ, какъ это дѣлается обыкновенно, я покрылъ довольно густою проволочной сѣткою, переплетенной на желѣзной рамкѣ, которая сдѣлана на петлѣ и открывается какъ крышка; 2) внизу, въ подвальномъ этажѣ, гдѣ труба дѣлаетъ колѣно, направляясь изъ строенія сквозь фундаментъ, я сдѣлалъ небольшое отверстіе съ плотною крышкою, для того, чтобы гирьку на бичевкѣ, брошенную на крышѣ въ воронку, можно было принять въ подвалѣ и, на бичевкѣ, протащить по всей трубѣ тряпку и такимъ образомъ вытереть внутренность трубы, а отъ подвала до наружнаго колодца прочистить трубу камышиной или толстою проволокой. Обдумавъ такимъ образомъ все устройство внутренней водосточной трубы, я ожидалъ съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ, что изъ всего этого выйдетъ. Смѣта была разсмотрѣна компетентными людьми въ подлежащемъ вѣдомствѣ, и предположенныя мною водосточныя трубы не были измѣнены, слѣдовательно, оставалось ждать точнаго исполненія того, что предположено и подробно объяснено въ смѣтѣ; но начальство, засѣдавшее въ коммиссіи, когда дошло дѣло до трубъ, глубокомысленно замѣтило, что нѣтъ надобности дѣлать нововведеніе и испытывать ихъ именно на этомъ строеніи. Споръ происходилъ между мною, изучившимъ предметъ и живо имъ интересовавшимся, и начальникомъ, вовсе имъ не интересовавшимся, а помышлявшимъ только объ экономіи, не той экономіи разумной, которая запрещаетъ намъ дѣлать вещи дорогія и безполезныя, а о той, которая, во что бы то ни стало, старается поменьше израсходовать денегъ. Споръ кончился тѣмъ, что мнѣ позволили сдѣлать трубы, вмѣсто чугунныхъ—изъ листоваго желѣза. Само собою разумѣется, что я распорядился употребить желѣзо толстое, (20-ти фунтовое), а чугунныя части сдѣлалъ только тѣ, которыя проходятъ сквозь фундаменты до наружныхъ колодцевъ.

Въ журналѣ своемъ коммиссія сдѣлала оговорку, что, допуская внутреннія водосточныя трубы, она оставляетъ это дѣло на личной моей отвѣтственности: въ случаѣ неудачи, я долженъ на свой счетъ вынуть трубы изъ дома и повѣсить ихъ на фасадѣ, т. е. обезобразить его. Увѣренный въ успѣхѣ, я на эту оговорку согласился,—и что же вышло? Фасадъ дома безъ водосточныхъ трубъ рѣзко отличается отъ всѣхъ домовъ сосѣднихъ; въ зимнюю пору на карнизѣ нѣтъ ледяныхъ сосулекъ, и тротуаръ, къ удивленію полиціи—всегда сухъ и чистъ.

То, что я сообщаю здѣсь, можно считать новостью въ Петербургѣ, но въ Россіи это не новость. Въ Россіи есть одно монументальное зданіе съ водосточными трубами, проведенными внутри. Это сдѣлано уже давно, но сдѣлавшій этотъ прекрасный и, конечно, удавшійся опытъ не сказалъ объ этомъ ни слова печатно. —Почему? Какая бы причина тому ни была, во всякомъ случаѣ она не рекомендуетъ великаго молчальника. Знай я это устройство прежде, мнѣ не было бы надобности придумывать трубы съ двойнымъ каналомъ: для воды и для дыма; можетъ быть, и колодцы свои я сдѣлалъ понапрасну. Послѣднее я предполагаю потому, что въ прошлую зиму, когда вся крыша была покрыта сугро-

бами снѣга, надъ воронками было чисто: снѣгъ таялъ и, превратясь въ воду, уходилъ въ трубу.

Мнѣ остается сказать объ обдѣлкѣ трубъ внутри строенія. Онѣ, по всей ихъ высотѣ, обернуты войлокомъ не для теплоты внутри строенія — о ней хлопотать нечего—а для того, чтобы падающая вода не производила въ комнатахъ шума. Когда во время дождя мы сидимъ дома, то сквозь каменную стѣну слышимъ шумъ воды, падающей по водосточной трубѣ, висящей снаружи дома. Положенный мной войлокъ такъ уничтожаетъ шумъ, что нужно подойти къ углу комнаты, гдѣ труба проходитъ, приложить ухо къ этому мѣсту и тогда только можно разслушать глухой шумъ воды, который мы изъ комнатъ такъ легко слышимъ въ трубахъ, привѣшенныхъ снаружи. Завернутая въ войлокъ труба проходитъ вертикально всю высоту строенія. Внизу, гдѣ стѣны толще, для нея, во время кладки стѣнъ, оставлена борозда, а въ верхнихъ этажахъ она просто прислонена въ уголъ и закрыта доской, которая оштукатурена по драни. Это образуетъ усѣченный уголъ, что вовсе не безобразно. Въ помѣщеніяхъ, убираемыхъ роскошно, могутъ быть дѣлаемы разнаго рода выступы или пилястры. Во всякомъ случаѣ помѣщеніе трубы внутри зданія никогда не затруднитъ строителя. Въ теплыхъ строеніяхъ, имѣющихъ форму павильоновъ, безъ дворовъ, можно, мнѣ кажется, всю крышу дѣлать воронкой съ одной широкой водосточной трубой въ самомъ центрѣ строенія. Во всякомъ случаѣ объ отсутствіи на фасадѣ водосточныхъ трубъ ни одинъ архитекторъ не пожалѣетъ, а тѣ, на комъ лежитъ обязанность наблюдать за чистотой на улицѣ предъ домомъ, никогда не перестанутъ благодарить его. Прошлую зиму я провелъ въ Италіи, и, когда воротился оттуда, мнѣ разсказывали, что жители сосѣднихъ съ моимъ зданіемъ домовъ и даже полицианты были поражены чистотой тротуара предъ моимъ строеніемъ, и всѣ допытывались, куда стекаетъ вода отъ снѣга, тающаго на крышѣ.

Если сообщеніе это получитъ мѣсто на страницахъ „Зодчаго“, тонельзя будетъ не пожалѣть, что изданіе это недостаточно распространено въ публикѣ. Многіе, можетъ быть, воспользовались бы моимъ удачнымъ опытомъ, еслибъ узнали, какъ просто открывается ларчикъ.

В. Собольщиковъ.

Берлинскій строительный уставъ.

Съ 1-го января текущаго года, въ Берлинѣ дѣйствуетъ новый с роительный уставъ. Въ виду того интереса, который новый уставъ можетъ представить при сравненіи съ нашимъ дѣйствующимъ строительнымъ уставомъ, во многомъ устарѣвшимъ и требующимъ измѣненій и разъясненій, мы сочли не лишнимъ привести его здѣсь цѣликомъ въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ въ издаваемой въ Берлинѣ „Deutsche Bauzeitung“ за 1872 г. Вотъ его текстъ.

Строительный Уставъ для города Берлина.

На основаніи §§ 5, 6 и 11 полицейскаго устава, отъ 11-го марта 1850 г. (Собраніе Законовъ, стр. 265), и соображаясь съ §§ 330 и 367, № 14 и 15 уложенія о наказаніяхъ для Сѣверо-Германскаго Союза, отъ 31-го мая 1870 г., главное полицейское управленіе (Polizei-Präsidium), по сношеніи съ городовымъ управленіемъ, предписываетъ берлинской полиціи слѣдующее.

Отдѣлъ первый. Разрѣшеніе построекъ.

§1. *Постройки, для которыхъ необходимо разрѣшеніе.* Для всякой новой постройки, для прокладки новыхъ улицъ, для мощенія ихъ и осушенія, также для всякой перестройки,—необходимо разрѣшеніе полиціи. Такое же разрѣшеніе необходимо для всякихъ построекъ при водѣ, въ водѣ, на водѣ и надъ водою, равно какъ для распространенія и другихъ измѣненій въ существующихъ постройкахъ подобнаго рода; далѣе, для сломки строеній, для перестроекъ строеній, несоотвѣтствующихъ этому уставу, и для всѣхъ строительныхъ и мостовыхъ работъ на улицахъ и тротуарахъ. Отсюда исключаются только: 1) сломка или возведеніе ненагруженныхъ и не на улицу выходящихъ стѣнъ; 2) пробитіе вновь и измѣненіе дверныхъ и оконныхъ отверстій на столько, на сколько они настоящимъ уставомъ не запрещены, за исключеніемъ дверей и оконъ, обращенныхъ на улицы; 3) покрытіе крышъ; 4) всѣ предметы внутренняго устройства, за исключеніемъ новыхъ печей (Feuerungen) и возобновленія таковыхъ, которыя не соотвѣтствуютъ правиламъ этого устава; 5) возведеніе и перестройка пограничныхъ заборовъ, выходящихъ не на улицу; 6) колодцы, за исключеніемъ тѣхъ, которые устроиваются для фундамента; 7) перемощеніе улицъ, производимое на счетъ королевскихъ или городскихъ учрежденій. Для починки мостовой и построекъ (baulichen Anlagen) на улицахъ или тротуарахъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя не соотвѣтствуютъ этому уставу, нужно письменно извѣстить соотвѣтственный полицейскій участокъ (Polizei-Revier) не позднѣе 24 часовъ до приступа къ работамъ. Выкопка рвовъ и ямъ для строеній (Baugruben) должна быть отнесена къ строительнымъ работамъ и не можетъ быть начата безъ полученія разрѣшенія. *Позволеніе строиться необходимо* во всѣхъ случаяхъ, даже если постройка производится не по собственному почину строющагося.

§ *2.* (Касается уѣздно-полицейскаго разрѣшенія промышленныхъ заведеній.)

§ *3.* (Касается полицейскаго разрѣшенія другихъ промышленныхъ заведеній).

§ *4. Прошенія о разрѣшеніи строиться.* Прошеніе о разрѣшеніи строиться должно быть написано на имя королевскаго главнаго полицейскаго управленія (Polizei-Präsidium) и подано въ бюро того полицейскаго участка, въ которомъ постройка предполагается. Прошеніе должно заключать: 1) точныя и полныя данныя о предполагаемой къ возведенію постройкѣ (если участокъ земли не имѣетъ уличнаго нумера, то выставлять нумеръ гипотечный); 2) имя строющагося; 3) имена отвѣтственныхъ за постройку лицъ, и быть подписано какъ ими, такъ и строющимся.

§ *5. Строительные чертежи и приложенія.* Къ прошенію должны быть приложены *въ 2-хъ экземплярахъ* необходимые для его разъясненія и разсмотрѣнія строительные чертежи, ситуаціонные планы и описанія, та-

кимъ же образомъ подписанные. Строительные чертежи должны быть изготовлены на прочной рисовальной бумагѣ или коленкорѣ, въ масштабѣ по-крайней-мѣрѣ 1:100, и иллюминованы. Ситуаціонные планы и строительные чертежи очень длинныхъ сооруженій могутъ быть сдѣланы и въ меньшемъ масштабѣ, а детальные чертежи— непремѣнно въ большемъ. Во всякомъ случаѣ, они должны, по усмотрѣнію главнаго полицейскаго управленія, представлять достаточную ясность. Въ чертежахъ главнѣйшія измѣренія должны быть надписаны цифрами, а именно: участка земли, ширина улицъ и тротуаровъ, разстояніе строеній отъ улицы, другъ отъ друга и сосѣдней границы; длина, ширина и высота строеній, равно какъ и отдѣльныхъ этажей; толщина стѣнъ и столбовъ, балокъ и всѣхъ важнѣйшихъ частей конструкціи. За невѣрные чертежи полагается штрафъ, и разрѣшеніе строиться, выданное на основаніи таковыхъ чертежей, можетъ быть взято обратно во всякое время; запрещеніе-же дальнѣйшаго возведенія невѣрныхъ частей и сломка уже построеннаго предоставляется усмотрѣнію главнаго полицейскаго управленія.

§ 6. *Присяжные землемѣры.* Если главное полицейское управленіе сочтетъ нужнымъ, то ситуаціонные планы должны быть изготовлены въ установленномъ масштабѣ присяжнымъ землемѣромъ или имъ засвидѣтельствованы.

§ 7. Техники, за которыми офиціально признано право строить, точно также главное полицейское управленіе могутъ требовать, чтобы вся постройка или часть ея была произведена подъ отвѣтственностію такого техника.

§ 8. *Конструкція изъ желѣза.* При прошеніяхъ для производства конструкцій изъ желѣза, въ случаяхъ необыкновенныхъ построекъ, а также по усмотрѣнію и въ другихъ случаяхъ, должны быть приложены детальные чертежи и на вычисленіяхъ основанныя доказательства достаточной ихъ прочности.

§ 9. *Форма разрѣшенія постройки; продолжительность дѣйствія разрѣшенія.* Разрѣшеніе постройки выдается письменное, съ возвращеніемъ одного экземпляра чертежей и описаній съ утверждающею на нихъ надписью. Разрѣшеніе строиться касается только неимѣнія препятствія со стороны полиціи къ производству постройки, и не затрогиваетъ никакихъ правъ третьихъ лицъ. Оно теряетъ свою силу, если въ продолженіи года отъ выдачи его не будетъ приступлено къ производству постройки. На основаніи новаго прошенія, главное полицейское управленіе можетъ продолжить силу первоначальнаго разрѣшенія. Передача разрѣшенія строиться другому лицу допускается подъ условіемъ, чтобы о всякой такой перемѣнѣ было письменно увѣдомлено главное полицейское управленіе, за подписью прежняго и новаго строющихся лицъ.

§ 10. *Государственныя постройки.* Для построекъ, производимыхъ государственными учрежденіями, полицейское разрѣшеніе не требуется; но, до начала работъ, строительные чертежи должны быть сообщены главному полицейскому управленію въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ возвращается съ помѣткою главнаго полицейскаго управленія и съ указаніями на измѣненія, требуемыя или строительнымъ уставомъ, или другими соображеніями.

Отдѣлъ второй. Постановленія относительно улицъ и площадей въ зависимости отъ общественнаго пользованія.

§ 11. *Положеніе земельныхъ участковъ относительно улицъ.* По общему правилу застройка производится по длинѣ свободнаго мѣста лицевыми строеніями, съ принадлежащими къ нимъ надворными строеніями. Исключенія разрѣшаетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ главное полицейское управленіе.

§ 12. *Линія строеній* (Bauflucht). Линія строеній и строительныхъ приспособленій (baulichen Anlagen) на улицахъ и площадяхъ, а также и на водѣ назначается главнымъ полицейскимъ управленіемъ. Гдѣ, по усмотрѣнію главнаго полицейскаго управленія, потребуется мѣстный отводъ линіи, то онъ производится на счетъ строющагося, техникомъ, командированнымъ для того главнымъ полицейскимъ управленіемъ. Уличныя строенія должны возводиться по указанной линіи строеній. Отступленіе отъ этого, затрогивающее общественные интересы, влечетъ запрещеніе и сломку выстроеннаго. Точно также строенія и ограды могутъ отступать за линію строеній, или по этой линіи часть земли можетъ быть не застроена только при тѣхъ условіяхъ, которыя главное полицейское управленіе считаетъ возможнымъ допустить.

§ 13. (Касается высоты строенія и проч.)

§ 14. *Палисадники.* Палисадникъ, лежащій между линіею строеній и тротуаромъ, долженъ быть или обнесенъ, согласно предписанію главнаго полицейскаго управленія, рѣшеткою по утвержденной линіи палисадниковъ и снабженъ садовыми принадлежностями, или, для уширенія тротуаровъ — оставаться свободнымъ и выстланъ подобно тротуарамъ. Всѣ правила, касающіяся содержанія и безопасности тротуаровъ, относятся также и до не огороженнаго палисадникомъ пространства. Палисадниковыя ограды, выходящія на улицу, не должны имѣть цоколь по всей своей длинѣ выше 1,5 м. Стѣны и сплошныя разгородки болѣе 2 м. высотою въ палисадникахъ вообще не допускаются. Пользованіе палисадниковымъ мѣстомъ,—будетъ ли оно огорожено, или нѣтъ,—для промышленныхъ цѣлей зависитъ отъ полицейскаго управленія.

§ 15. *Выступающія части.* Выступающія части и строительныя приспособленія всякаго рода, выходящія за утвержденную линію строеній, допускаются только въ тѣхъ случаяхъ, если, по мнѣнію главнаго полицейскаго управленія, не предвидится отъ нихъ неудобствъ.

§ 16. *Части, выступающія на тротуаръ.* На тротуарахъ шириною до 3 м. не могутъ быть безъ особеннаго разрѣшенія главнаго полицейскаго управленія выдвинуты за линію строеній: входныя въ домъ или лавки ступени, складные плинтусы или цоколи, магазинныя окна, защитительные приборы предъ магазинными и подвальными окнами, портики, столбы, тамбуры, подвальные входы и другія подобныя части. Если таковыя устройства должны быть сдѣланы, то наиболѣе выдающіяся части ихъ не должны выступать за линію строеній. На тротуарахъ шириною болѣе 3 м. подобныя устройства могутъ выступать до 30 см. за линію строеній, наиболѣе выдающимися частями. Во всякомъ случаѣ однако ширина тротуара въ 3 м. должна оставаться непремѣнно свободною. На тротуарахъ, шириною по-крайней мѣрѣ 6 м. порталы и другія массивныя выступающія части могутъ выдаваться на 1 м. за линію строеній. Общая длина подобныхъ частей, выступающихъ болѣе 30 см. за линію строеній, вообще не должна превосходить 1/3 части длины всего фасада.

§ 17. *Выступающія части въ этажахъ.* На улицахъ, шириною 12 м. или менѣе, выступающія части у этажей не допускаются. На улицахъ, шириною болѣе 12 м., балконы, крытые балконы (фонари, Erker) и т. п. части могутъ выдаваться 1,3 м. за линію строеній. Подъ ними, если они только приходятся не надъ огороженными палисадниками, долженъ быть свободный проходъ по крайней мѣрѣ въ 3 м. высотою.

§ 18. *Части, выступающія въ палисадникъ.* Внутри находящагося въ частномъ владѣніи палисадника могутъ возводиться балконы (Altane), балконы (Balkons), крытые балконы (фонари, Erker), наружныя лѣстницы (Freitreppen), террасы и другія подобныя части на 1/3 утвержденной глубины палисадника, но вмѣстѣ съ

тѣмъ и не болѣе 2,5 м. за линію строеній. Исключенія изъ этого допускаются только съ разрѣшенія главнаго полицейскаго управленія. Выполненіе такихъ выступающихъ частей допускается только изъ камня (massiv) или желѣза.

§ 19. *Части, выступающія на сосѣднюю границу.* Всѣ выступающія на улицу, болѣе 30 см. части должны быть удалены отъ сосѣдней границы на разстояніе, равное по крайней мѣрѣ полуторной величинѣ выступа. На тротуарахъ при сосѣднихъ границахъ не могутъ быть входящіе углы болѣе 30 см. глубины.

§ 20. *Длина крытыхъ выступающихъ частей.* Длина крытыхъ или перекрытыхъ выступающихъ частей вообще не должна быть болѣе 1/3 части длины фасада, и если по фасаду дѣлается нѣсколько крытыхъ выступающихъ частей, то общая длина ихъ не должна превосходить 1/3 части длины фасада.

§ 21. до § 27 касаются: § 21 Отверстій на тротуарахъ и при тротуарахъ. § 22. Промышленнаго производства на улицахъ. § 23. Поверхности крышъ на улицу и при водѣ. § 24. Уличныхъ оградъ. § 25. Возобновленія и ремонта тротуаровъ. § 26. Строительныхъ приспособленій на улицахъ. § 27. Осушенія и осушительныхъ приборовъ.

Отдѣлъ третій. Дворъ.—Разстояніе строеній отъ сосѣднихъ границъ и между собою.

§ 28. *Дворъ.* На каждомъ земельномъ участкѣ долженъ остаться незастроенный и открытый дворъ, длиною и шириною по-крайней-мѣрѣ 3,5 м. Въ угловыхъ земельныхъ участкахъ допускаются дворы еще меньшихъ размѣровъ, но не менѣе допускавшихся донынѣ. Дворомъ считается всякое незастроенное мѣсто внутри линіи строеній.

§ 29*. *Разстоянія строеній отъ сосѣдней границы.* Всѣ строенія должны быть построены или вплоть до сосѣдней границы или съ отступомъ по-крайней-мѣрѣ въ 2,5 м. Окна и двери противу сосѣдней границы должны быть по-крайней-мѣрѣ на 5,3 м. отъ нея.

§ 30*. *Разстояніе другъ отъ друга наружныхъ стѣнъ разныхъ строеній на одномъ земельномъ участкѣ.* Двѣ, другъ противъ друга лежащія, наружныя съ отверстіями, стѣны разныхъ строеній, находящихся въ одномъ и томъ же земельномъ участкѣ, должны имѣть между собою разстояніе по-крайней-мѣрѣ въ 5,3 м. Разстояніе въ 2,5 м. допускается условно, ради требуемой величины двора, если одна изъ этихъ стѣнъ короче 8 м. Двѣ наружныя стѣны разныхъ строеній могутъ находиться на разстояніи меньшемъ 2,5 м. только тогда, когда обѣ онѣ не имѣютъ никакихъ отверстій. Исключенія допускаются, по усмотрѣнію главнаго полицейскаго управленія, только для входящихъ угловъ и свѣтовыхъ двориковъ (Lichthöfen), или въ ломанныхъ фасадахъ (in gebrochenen Fronten). Для стѣнъ, сходящихся между собою или съ сосѣднею границею подъ острымъ угломъ, правила эти относятся до средней части (Mitte) отверстій въ строеніи.

§ 31. (Касается постройки по линіямъ желѣзныхъ дорогъ. § 32. Разстояніе отъ пороховыхъ заводовъ).

Отдѣлъ четвертый. Высота строеній.

§ 33. *Общее правило.* Высота строеній отъ мостовой до верхней линіи карниза или сплошной надъ нимъ надстройки (высота фронта) не должна превосходить 22 м. Исключенія изъ этого допускаются, по усмотрѣнію главнаго полицейскаго управленія, для строеній, назначеніе коихъ требуетъ большей высоты, или для общественныхъ зданій.

§ 34. *Уличныя строенія.* Высота уличныхъ строеній не должна превосходить ширины улицъ. Исключенія изъ этого правила составляютъ строенія въ улицахъ уже 12 м.; въ такихъ улицахъ высота строеній допускается въ 12 м. Если строеніе вдается за линію строеній, то и высота его соотвѣтственно можетъ превосходить ширину улицы. Въ угловыхъ участкахъ, высоту строенія опредѣляетъ болѣе широкая улица; но при этомъ наблюдается условіе, чтобы строеніе съ опредѣленною такимъ образомъ высотою не было длиннѣе 25 м. по узкой улицѣ. Для строеній, предъ которыми ширина улицы мѣняется, принимаютъ за мѣру среднюю ширину улицы.

§ 35. *Надворныя строенія.* Надворныя строенія могутъ превосходить высоту, допускаемую для уличныхъ строеній, на столько, на сколько длина двора, на которомъ они находятся, превосходитъ эту высоту. Такимъ же образомъ, длина двора, на которомъ находятся надворныя строенія, высотою своею превышающія высоту, допускаемую для уличныхъ строеній, можетъ быть съужена позднѣйшею постройкою только такъ, чтобы она равнялась по-крайней-мѣрѣ высотѣ фасада надворныхъ строеній.

§ 36. Въ существующихъ строеніяхъ, въ случаѣ ихъ перестройки, высота можетъ быть доведена до тѣхъ же размѣровъ.

§ 37. *Мансарды, слуховыя окна, недостройки и т. п.* На строеніяхъ допускаемой высоты крыши не могутъ быть круче 60°. Слуховыя окна, сквозныя баллюстрады, крышечныя и мансардовыя окна, и т. п. надстройки выше фасада, равно какъ и всѣ башенныя возвышенія требуютъ опредѣленнаго разрѣшенія главнаго полицейскаго управленія. Общая длина подобныхъ крышечныхъ оконъ не должна превосходить половину длины крыши.

А. Вейденбаумъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Письма въ редакцію.

М. г. Въ 9-мъ № „Зодчаго" помѣщены рисунки дома князя Паскевича-Эриванскаго, что на Англійской набережной, видъ котораго въ натурѣ уже давно прельщаетъ всѣхъ любителей изящной архитектуры. Ихъ однако приводило въ недоумѣніе одно обстоятельство: авторомъ этого вполнѣ художественнаго зданія называли почтеннаго Александра Христофоровича Пеля, давно всѣмъ извѣстнаго обширной практической дѣятельностью и познаніями. Теперь, благодаря „Зодчему", сдѣлалось извѣстно, что честь выполненія художественной стороны этой постройки принадлежитъ (въ настоящее время уже профессору) Р. А. Гедике, который, воротившись тогда изъ за границы и находясь, какъ водится, безъ дѣла, охотно принялъ предложеніе многоуважаемаго г. Пеля быть его сотрудникомъ.

Фасадъ отличается классической простотой, безукоризненными пропорціями и деталями, чѣмъ прельщаетъ

*) Измѣняется съ января 1875 г. (См. конецъ).

истинныхъ знатоковъ. Дальнѣйшая дѣятельность г. Гедике выказала въ немъ архитектора, серьезно относящагося къ дѣлу, обладающаго большимъ вкусомъ. Построенные имъ доходные дома: г. Брейтфуса, на углу 10 линіи и Большого проспекта, на Васильевскомъ Островѣ, г. Воронина, на углу Гороховой и Большой Морской, родовспомогательный пріютъ, у Калинкина моста, и другія постройки—свидѣтельствуютъ объ этомъ.

Въ Москвѣ г. Гедике тоже имѣлъ случай выказать свои дарованія въ построенномъ имъ домѣ графа Орлова-Давыдова, на Никольской улицѣ, и въ настоящее время строющемся домѣ г. Мазурина. Нельзя не порадоваться за Москву, потому особенно, что тамъ дома растутъ, какъ грибы, и оттого въ даровитыхъ архитекторахъ чувствуется большой недостатокъ.

Н. Ш.

М. г. въ журналѣ „Зодчій", №№ 8 и 9, вы помѣстили краткое извѣстіе о состоявшемся 25-го прошлаго сентября засѣданіи коммиссіи по устройству постояннаго чрезъ р. Неву моста, на мѣстѣ нынѣшняго Литейнаго. Позвольте просить васъ теперь напечатать болѣе подробный отчетъ объ этомъ засѣданіи, равно какъ и о засѣданіи 16-го октября.

Всѣхъ конкуррентовъ, приславшихъ свои проекты въ срокъ, оказалось 16, а именно:

1) Б. С. (2 проекта арочныхъ).

2) Инженеръ-механика Экстрема (арочный).

3) „Попытка не пытка, а спросъ не бѣда" (раскосный)

4) „Не слыть, а быть" (голландскій).

5) Лондонскаго инженера Карръ и здѣшняго купца Райтъ (2 проекта—арочный и прямыхъ балокъ).

6) Компаніи Fives-Lille (арочный).

7) Hamilton's Windsok iron works Ltd. Gakston. Liverpool (раскосный).

8) „Anonyme" (цѣпной).

9) C. E. Anstin (цѣпной—единственный въ своемъ родѣ. Цѣпи составлены изъ котельнаго желѣза, въ видѣ длинныхъ лентъ. Конструкція очень оригинальная, но, къ сожалѣнію, къ проекту не приложено никакихъ деталей).

10). „A la mémoire de l'illustre habitant de Zaardam" (стянутыхъ дугъ).

11) Инженера Fiedler (цѣпной).

12) „Fiat" (раскосный).

13) G. Eedes Eachus M. Inst. C. E. Engineer (раскосный).

14) Westminster (арочный).

15) 9288. Westminster London S. W. (стянутыхъ дугъ).

16) Инженера Reedman. Westminster (прямыхъ балокъ).

Кромѣ того, послѣ срока было доставлено еще 3 проекта: стянутыхъ дугъ—Falcot et C-ie, арочный—„отъ неизвѣстнаго" изъ Парижа, доставленный чрезъ инженера Ревиліона, и третій—отъ Gordon Page изъ Лондона.

Первый изъ этихъ проектовъ, т. е. Falcot et C-ie, какъ оказалось изъ представленныхъ накладныхъ, сданъ коммиссіонеру Dolz'у въ Ліонѣ еще 2-го іюля новаго стиля (19-го іюня) для отправленія въ Петербургъ „съ большою скоростію". Хотя времени было и достаточно, чтобы проектъ могъ прибыть въ Петербургъ къ назначенному сроку, но онъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, запоздалъ въ пути и пришелъ послѣ назначеннаго срока. Коммиссія, имѣя въ виду, что просрочка эта не зависѣла отъ составителя, единогласно положила принять проектъ и допустить его на конкурсъ. Что-же касается остальныхъ двухъ проектовъ: „отъ неизвѣстнаго" изъ Парижа и „Gordon Page" изъ Лондона, какъ опоздавшихъ и не представившихъ уважительныхъ доводовъ о причинахъ просрочки—постановлено на конкурсъ не допускать и разсмотрѣть внѣ конкурса, если владѣльцы ихъ изъявятъ на то согласіе, о чемъ ихъ и увѣдомить. Г. Ревиліонъ тотчасъ же выдалъ подписку о согласіи на это условіе, а г. Gordon Page написано въ Лондонъ.

Затѣмъ коммиссія единогласно положила:

1) Что тѣ изъ гг. членовъ—техниковъ коммиссіи, которые сами участвуютъ въ конкурсѣ, не могутъ быть судьями при разсмотрѣніи проектовъ, и потому они обязаны отъ таковаго разсмотрѣнія отказаться; и

2) Устроить въ залахъ городской Думы публичную выставку присланныхъ проектовъ.

Относительно вопроса о томъ, какимъ способомъ должно состояться техническое разсмотрѣніе проектовъ, коммиссія—въ настоящемъ своемъ составѣ—не пришла ни къ какому положительному результату и, имѣя въ виду, что вопросъ этотъ имѣетъ чисто техническое значеніе, а между тѣмъ многихъ изъ приглашенныхъ техниковъ не было на лицо, положила: образовать *спеціальную* коммиссію только изъ однихъ членовъ-техниковъ, которой и предоставить рѣшить окончательно вопросъ о порядкѣ и лучшемъ способѣ разсмотрѣнія проектовъ.

16-го Октября состоялось засѣданіе этой „спеціальной" коммиссіи, открытой городскимъ головою Н. И. Погребовымъ. Прежде всего было приступлено къ выбору предсѣдателя. Его высокопревосходительство П. П Мельниковъ и его превосходительство С. В. Кербедзъ по многочисленности занятій отъ предсѣдательствованія отказались, и потому въ предсѣдатели былъ избранъ единогласно его превосходительство Д. И. Журавскій, которому Н. И. Погребовъ тотчасъ-же и уступилъ свое мѣсто.

Тогда прочитанъ былъ отвѣтъ отъ Gordon Page изъ Лондона, въ которомъ онъ изъявляетъ полное согласіе на предложенное ему условіе, и потому проектъ его былъ вскрытъ. Онъ оказался арочной системы.

Что касается вопроса о порядкѣ и лучшемъ способѣ разсмотрѣнія проектовъ, то коммиссія, согласно предложенію его превосходительства Г. Е. Паукера, избрала городскихъ инженеровъ В. М. Карловича и С. С. Се-

---

*) Страннымъ намъ показалось, что выставлены были такъ сказать одни фасады мостовъ—картинки и игрушки для публики; тогда какъ, мы слышали, были присланы всевозможныя детали и проч. Говорятъ, что Дума не отпустила никакихъ средствъ на выставку, и всемірный конкурсъ былъ развѣшенъ на доскахъ изъ подъ старыхъ ящиковъ, сколоченныхъ гвоздями.

Ленинова, совмѣстно съ приглашенными инженерами Л. В. Соболевскимъ, К. I. Мравинскимъ и инженеръ-архитекторомъ Р. Б. Бернгардтомъ, и поручила имъ разсмотрѣть всѣ проекты предварительно, такъ сказать, въ общихъ чертахъ, отдѣлить тѣ изъ нихъ, которые подходятъ къ условіямъ конкурса, отъ тѣхъ, которые по чему-либо къ нимъ не подходятъ и, слѣдовательно, разсмотрѣнію не подлежатъ, и въ этомъ смыслѣ составить докладъ. Тогда коммиссія, имѣя уже эту предварительную работу, войдетъ въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ проектовъ, которые подходятъ къ условіямъ конкурса.

Вашъ подписчикъ.

Списокъ архитектурныхъ сочиненій,

ВЫШЕДШИХЪ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Палладій. Четыре книги Палладіевой архитектуры, въ коихъ по краткомъ описаніи пяти орденовъ, говорится о томъ, что знать должно при строеніи частныхъ домовъ, дорогъ, мостовъ, площадей, ристалищъ и храмовъ. Quattro libri dell' Architettura di Andrea Palladio. Спб. въ т. I. К. Шнора, 1798. 8°. 6 лист. неп. и 79 стр.

Фронтиспись (A. Hemu del. Lwoff inv. et direx. Mair sc) и 33 чертежа.

Переводчикъ, *Н. Львовъ*, говоритъ въ предисловіи: „Въ бытность мою въ Венеціи, имѣлъ я случай, при одной публичной продажѣ старинной и большой библіотеки, купить довольно дорого подлинную Карампеллову едицію, употребилъ около осьми лѣтъ на приведеніе оной въ порядокъ и, дополняя недостатки деревянныхъ досокъ соображеніемъ оныхъ съ прочими изданіями на мѣди, начертилъ всѣ 4 книги Палладіевой архитектуры, болѣе 200 рисунковъ, составляющія мѣрою и подобіемъ совершенно противъ оригинала, ничего не перемѣнилъ, ничего не прибавилъ и издаю Палладія въ той подлинности, каковую заслуживаетъ его совершенство".

Пальшау. Наставленіе къ производству известково-песчано-битныхъ построекъ. Сост. Петръ Пальшау. Спб. 1855. 8°. 24 стр. съ листомъ чертежей. (Приложеніе къ трудамъ Вольнаго Эк. Общ. № 2, 1855).

Положеніе о ремонтномъ содержаніи строеній полковыхъ Штабовъ. Спб. въ т. Крайя. 1825 г. (4).

Положеніе о строительной конторѣ министерства И. Двора. Спб. 1858. 8°. 6 и 2 стр.

Положеніе о количествѣ матеріаловъ, какое назначать должно при составленіи смѣтъ на постройку домовъ; разсмотрѣно въ Комитетѣ гг. Министровъ въ засѣданіи 13-го декабря 1824 года и Высочайше утверждено 15-го января 1825 г. Спб. въ т. Штаба Военныхъ Поселеній. 1825. 4°.

— 2-е изд. тамъ же, 1830. 8°.

Поповъ, Н. Н. Руководство для выполненія хозяйственныхъ смѣтъ и оцѣнокъ зданій, сост. согласно съ „урочнымъ положеніемъ" и тѣми данными, которыми руководствуются страховыя отъ огня общества. Спб. 1868.

Портфель. Новый портфель для городскихъ и сельскихъ хозяевъ, заключающій описанія, чертежи, планы и фасады городскихъ и сельскихъ домовъ, хозяйственныхъ построекъ, оранжерей, бесѣдокъ, бань, воротъ въѣздовъ, рѣшетокъ, мостовъ, устройства колодцевъ, внутренняго убранства комнатъ и наружныхъ украшеній домовъ, рисунки экономическихъ сараевъ, ледниковъ, амбаровъ, ригъ, скотныхъ и постоялыхъ дворовъ, конюшенъ и проч.: съ присовокупленіемъ чертежей поставки разнаго рода простыхъ и сложныхъ стропилъ и кладки экономическихъ печей, дутовыхъ, оборотныхъ съ коробами и т. д. На ста листахъ. М. въ тип. Селивановскаго. 1839. 22 стр. in-4.

Примѣчанія (архитектурныя). М. въ т. Н. Степанова. 1844. 12° 412 стр.

Прохоровъ, Х. и Рудаковскій, А. Справочная книга для судостроителей, инженеровъ, архитекторовъ и заводчиковъ, служащая пособіемъ для составленія спецификацій, смѣтъ и производства техническихъ учетовъ. (Изд. по распоряж. морского министерства съ одобр. кораблестр. и строит. отдѣленій морск. технич. комитета). Спб 1868 г.

Р. А. Практическое наставленіе къ постройкѣ фабричныхъ и жилыхъ строеній и къ составленію для нихъ построекъ. Съ 8 табл. чертежей. М. Въ тип. Каткова и К°. 1859. 8° VIII, 30 л. 3 стр.

Рейеръ, В. Архитектурные орнаменты и профили, составленные В. *Рейеромъ* и принятые въ руководство въ Строительномъ училищѣ. Спб. 1857. 30 листовъ, литографированныхъ у Баумана.

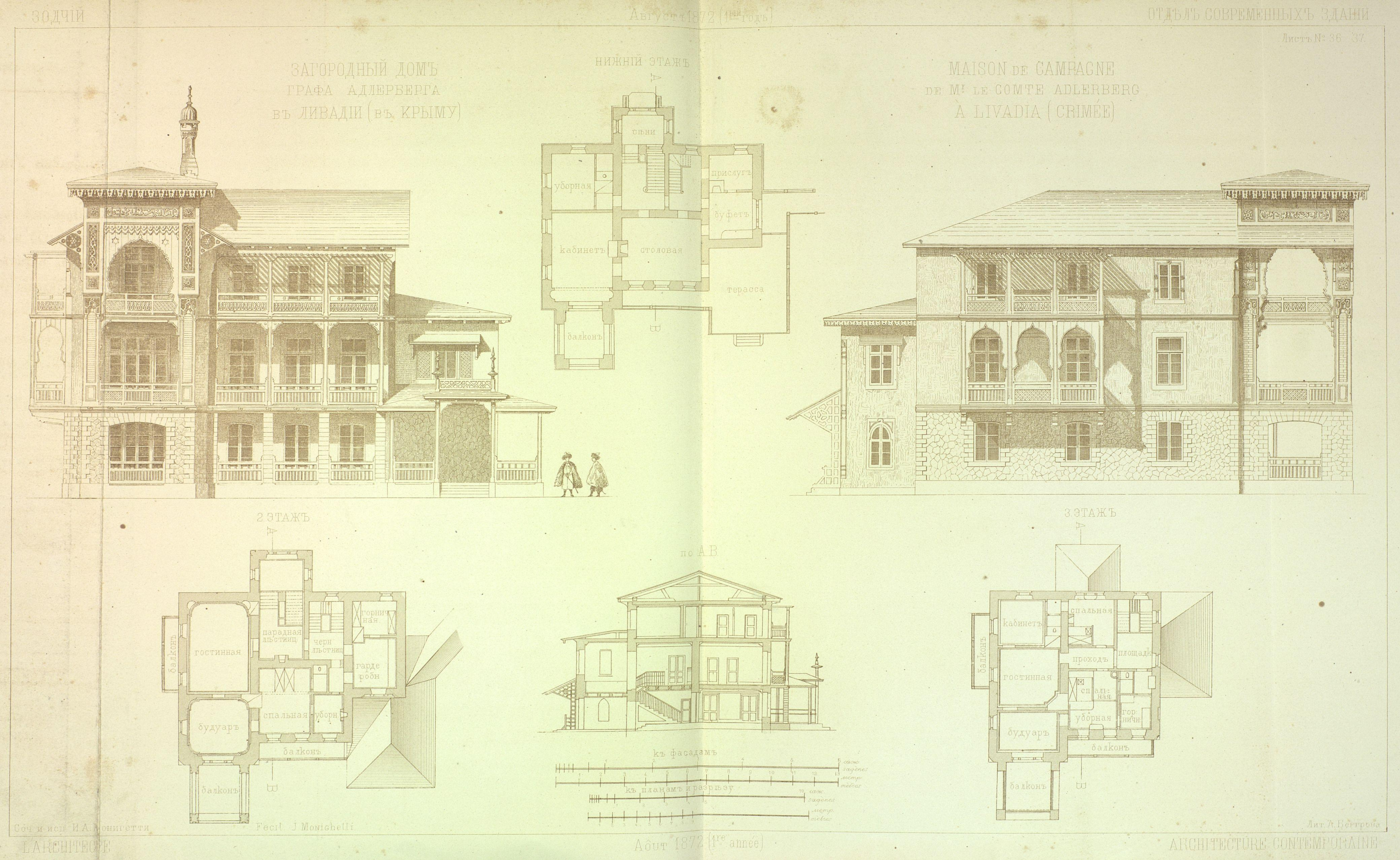
Реестръ (урочный) по части гражданской архитектуры, или описаніе разныхъ работъ, входящихъ въ составъ каменныхъ зданій, съ показаніемъ, какія именно при оныхъ работы встрѣчаются, и сколько полагается на производство ихъ вольнонаемныхъ мастеровыхъ и рабочихъ людей. Спб. въ т. Греча. 1818. 4°.

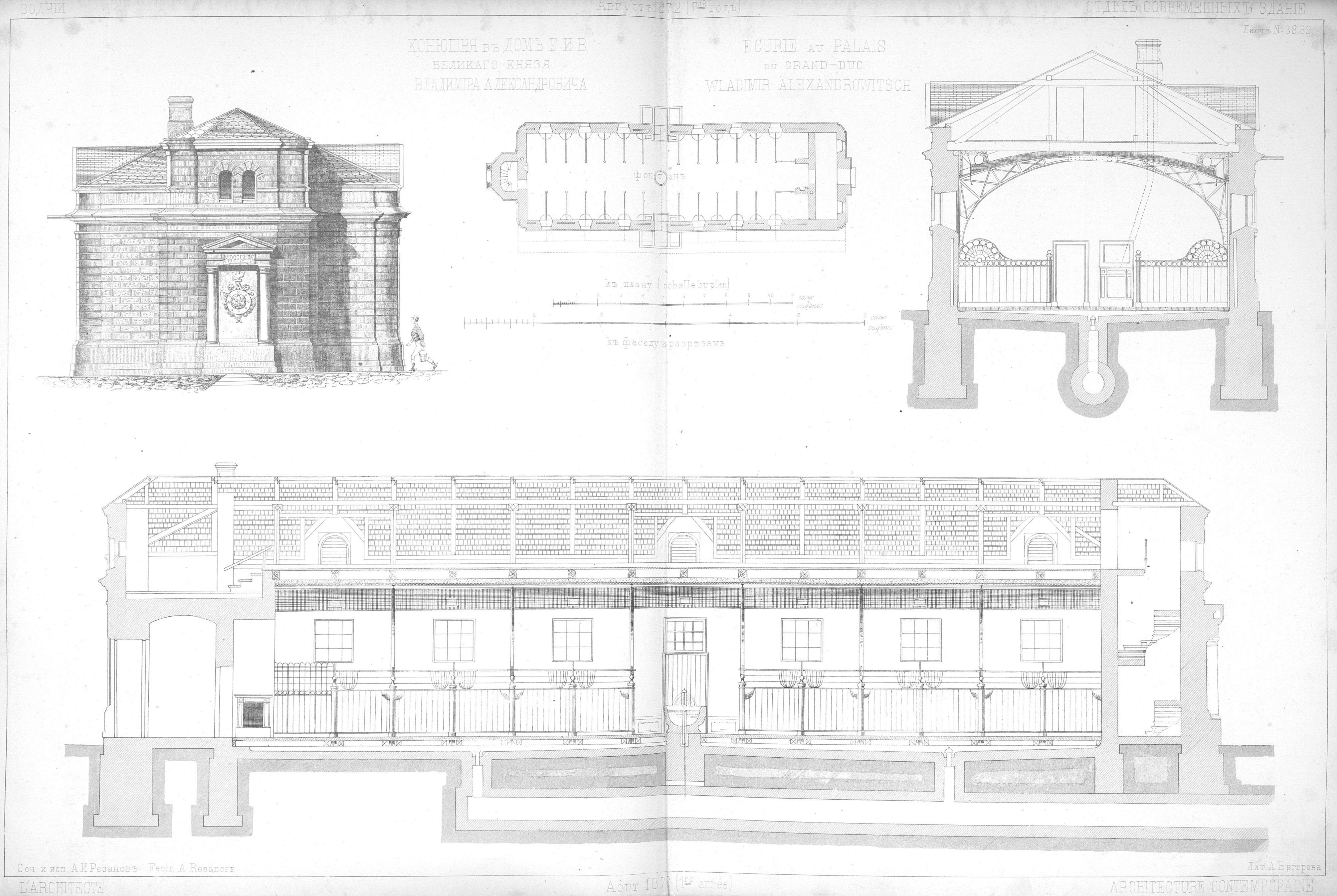
Рорбергъ. Прямыя балки металлич. мостовъ. Шарона де Монзинера. Перев. съ франц. Рорбергъ. Съ 2 табл. Спб. 1861.

Рошефоръ, де—. Строительная технологія и архитектура гражданскихъ зданій. Выпускъ 2-й. Спб. 1870 г.

Рошефоръ, де—. Главные формулы и размѣры для постройки верхняго строенія желѣзныхъ дорогъ. Спб. 1869 г.

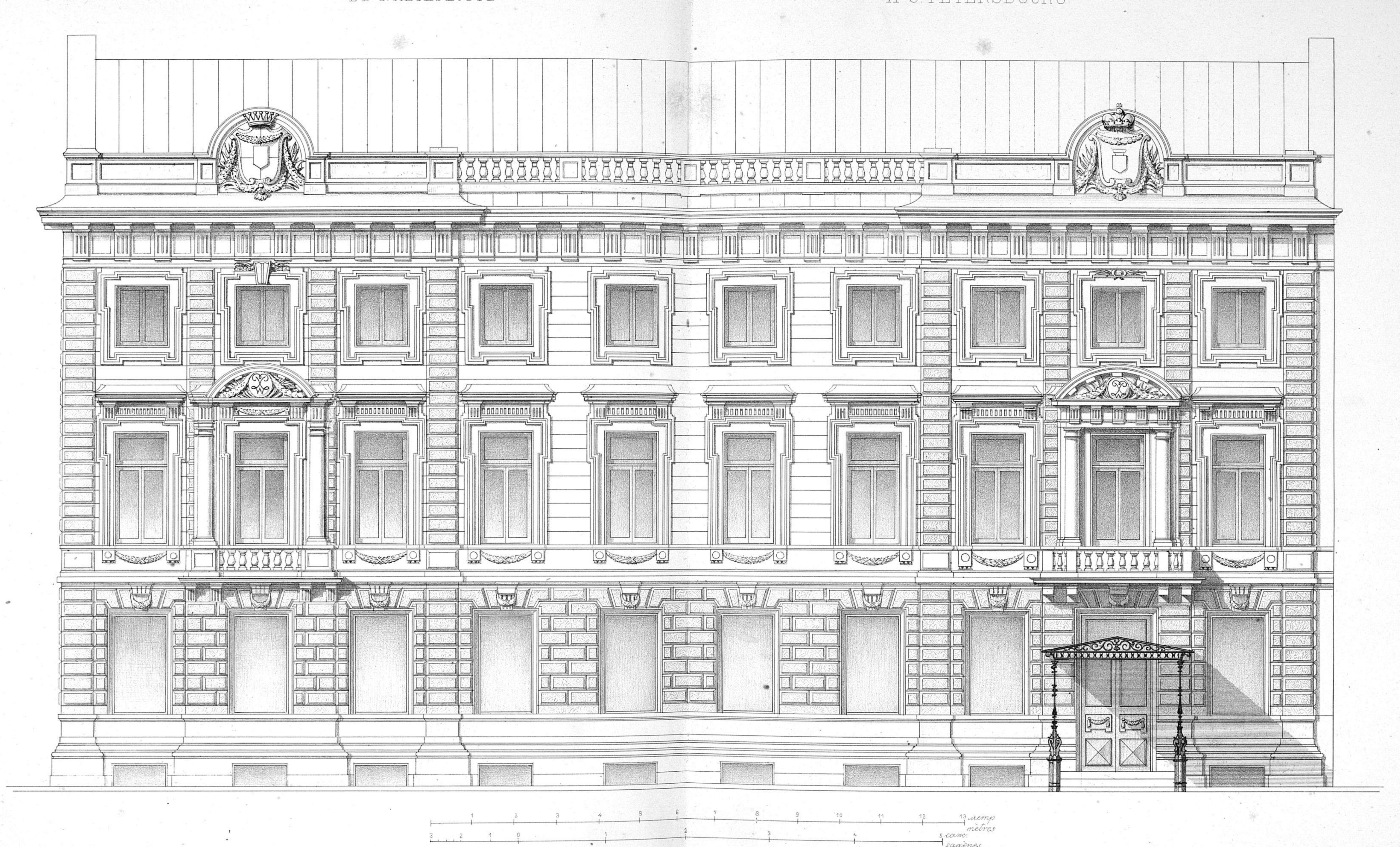
Рудольскій. А. Домостроеніе съ планами, фасадами каменныхъ и деревянныхъ городскихъ и сельскихъ зданій, расположенныхъ въ изящномъ и простомъ видѣ,

ЗАГОРОДНЫЙ ДОМЪ
ГРАФА АДЛЕРБЕРГА
ВЪ ЛИВАДІИ (ВЪ КРЫМУ)
MAISON DE CAMPAGNE
DE Mr LE COMTE ADLERBERG
À LIVADIA (CRIMÉE)
НИЖНІЙ ЭТАЖЪ
уборная
прислугъ
буфетъ
кабинетъ
столовая
терасса
балконъ
2. ЭТАЖЪ
гостинная
парадная лѣстниц
черн лѣстниц
горничная
гардеробн
будуаръ
спальная
уборн
балконъ
по A.B
3. ЭТАЖЪ
кабинетъ
спальная
проходъ
площадк
гостинная
спальная
будуаръ
уборная
горничн
балконъ
къ фасадамъ
къ планамъ и разрѣзу
sagènes
mètres
Соч. и исп. И. А. Монигетти
Fecit J. Monighetti
Лит. А. Беггрова

КОНЮШНЯ въ ДОМѢ Г. И. В. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
ECURIE AU PALAIS DU GRAND-DUC WLADIMIR ALEXANDROWITSCH
фонтанъ
къ плану (echelle du plan)
къ фасаду и разрѣзамъ
саж. sagènes
Соч. и исп. А. И. Резановъ. Fecit. A. Resanoff.
Лит. А. Беггрова

ЧАСТНЫЙ ДОМЪ КНЯЗЯ ПАСКЕВИЧА ЭРИВАНСКАГО ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ

HOTEL PRIVÉ DU PRINCE PASKEWITSCH D'ERIVAN À S. PETERSBOURG

Соч. и испол. А. Х. Пёль и Р. А. Гедике Fecit A. Poehl et R. Goedicke

Лит А. Беггрова.

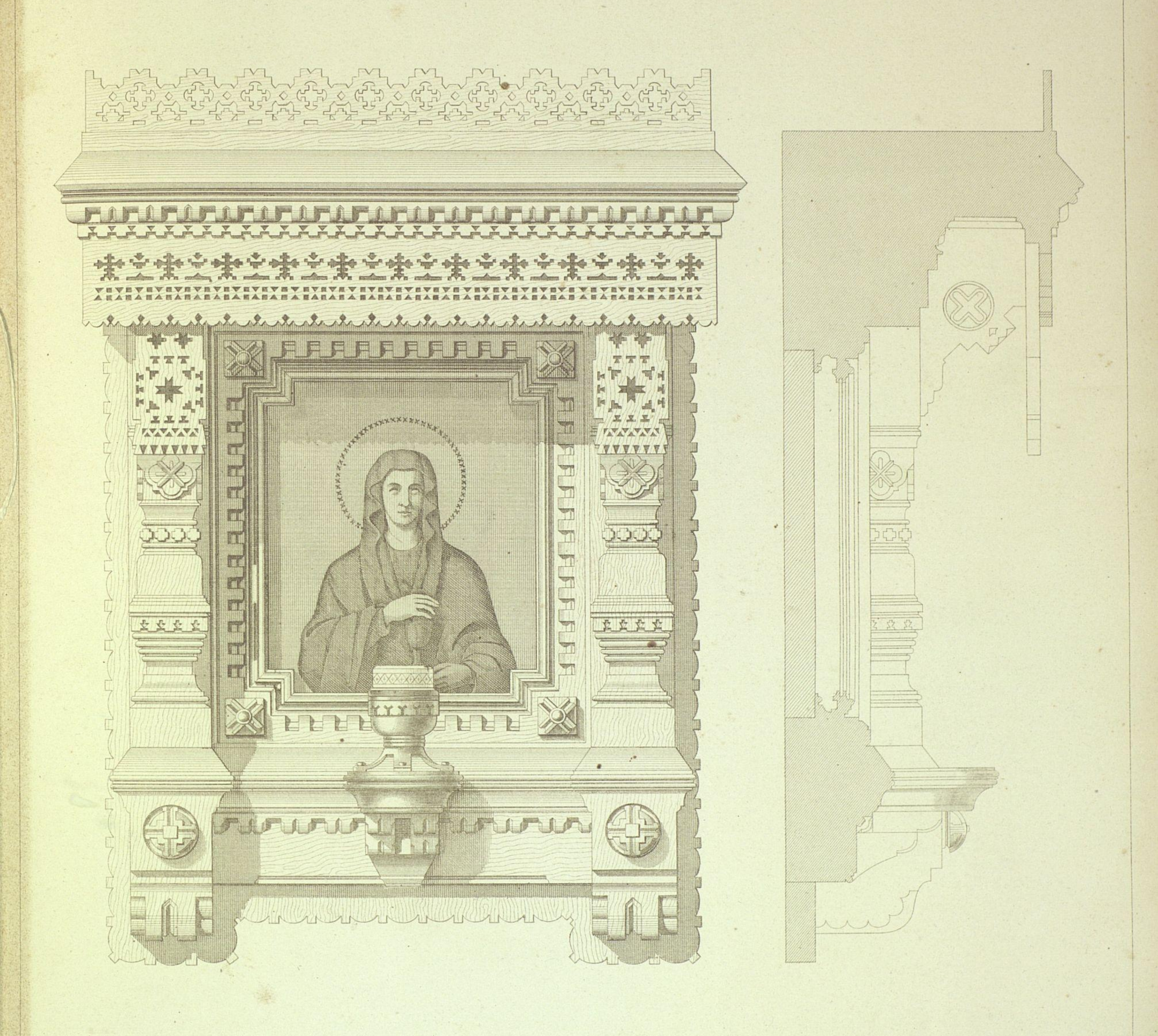
Листъ N: 43

КІОТЪ

НА ФЕРМѢ "УСОВО" ПРИНАДЛ. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ARMOIRE À IMAGES

DANS LA FERME "OUSSOWO" APARTENANTE À S.M. L'JMRÉRATRICE

0 1 2 3 4 8 12 16 верш.
werschok

1 2 3 метр.
mètres

Прое. А. Резановъ, рис. А. Гунъ. Proj A. Resanoff, des par A. Huhn

Лит. А. Беггрова

ДЕТАЛЬ ПОДЪѢЗДА ЧАСТНАГО ДОМА Е. М. МЕЙЕРА

(смот. № 6)

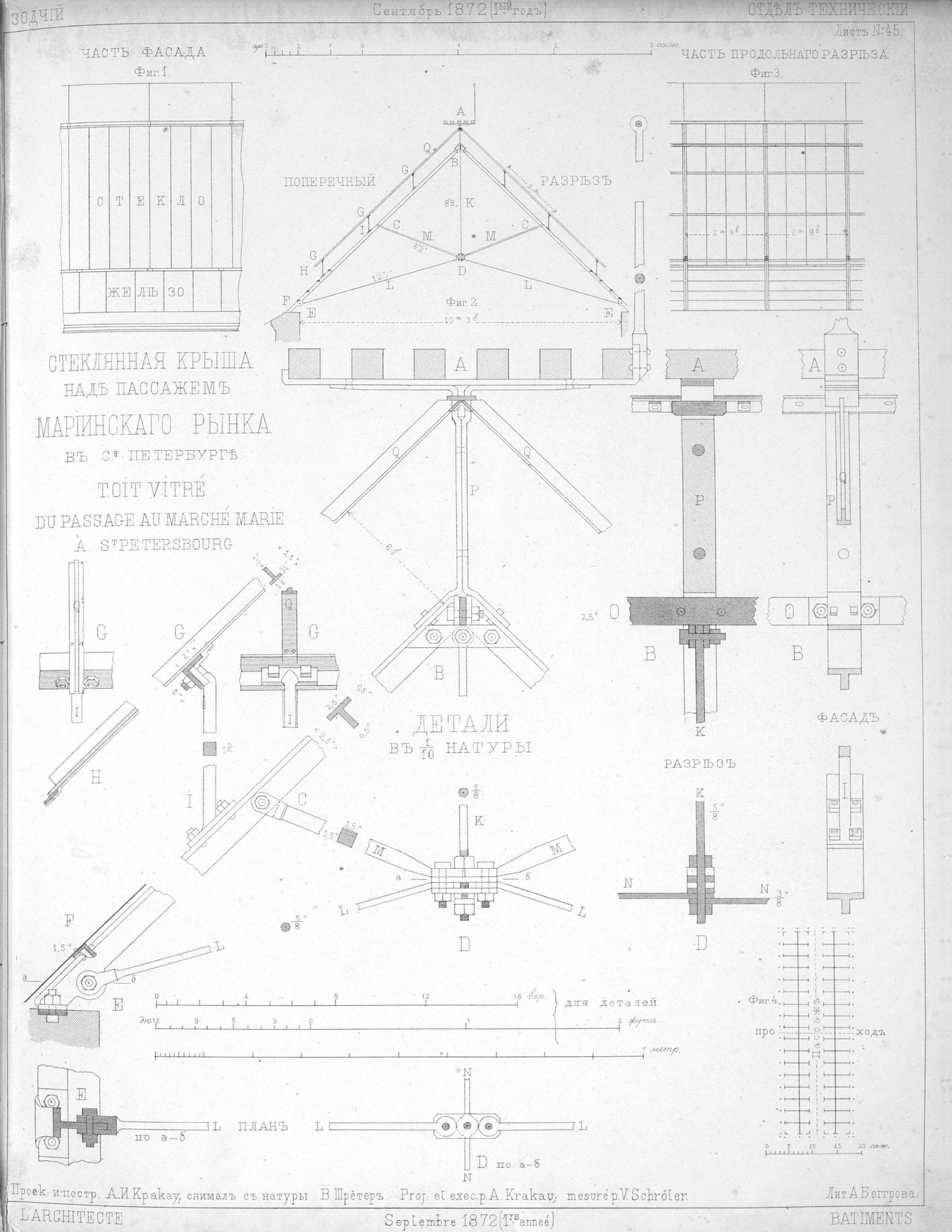
DÉTAIL DE LA PORTE D'ENTRÉE DE L'HÔTEL DE Mr. E. M. MEYER

(voir № 6)

Соч. и ис. Рахау. Fecit Rahau

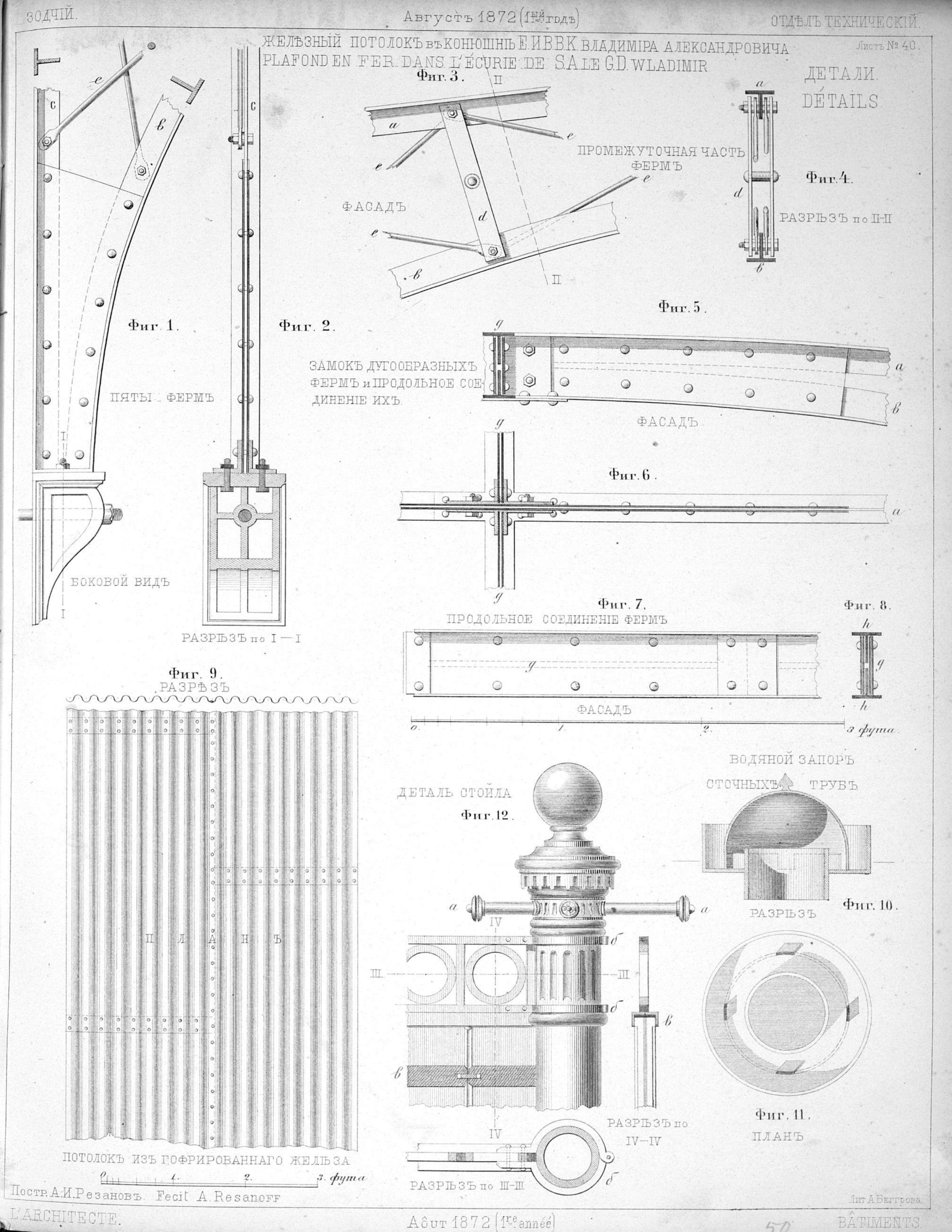
Лит. А. Беггрова

ЧАСТЬ ФАСАДА
Фиг. 1.
СТЕКЛО
ЖЕЛЬЗО
ЧАСТЬ ПРОДОЛЬНАГО РАЗРѢЗА
Фиг. 3.
ПОПЕРЕЧНЫЙ РАЗРѢЗЪ
Фиг. 2.
СТЕКЛЯННАЯ КРЫША
НАДЪ ПАССАЖЕМЪ
МАРІИНСКАГО РЫНКА
ВЪ Сᵀ ПЕТЕРБУРГѢ
TOIT VITRÉ
DU PASSAGE AU MARCHÉ MARIE
À Sᵀ PETERSBOURG
ДЕТАЛИ
ВЪ 1/10 НАТУРЫ
РАЗРѢЗЪ
ФАСАДЪ
для деталей
ПЛАНЪ
по а–б
D по а–б
Фиг. 4.
про ходъ
Пассажъ

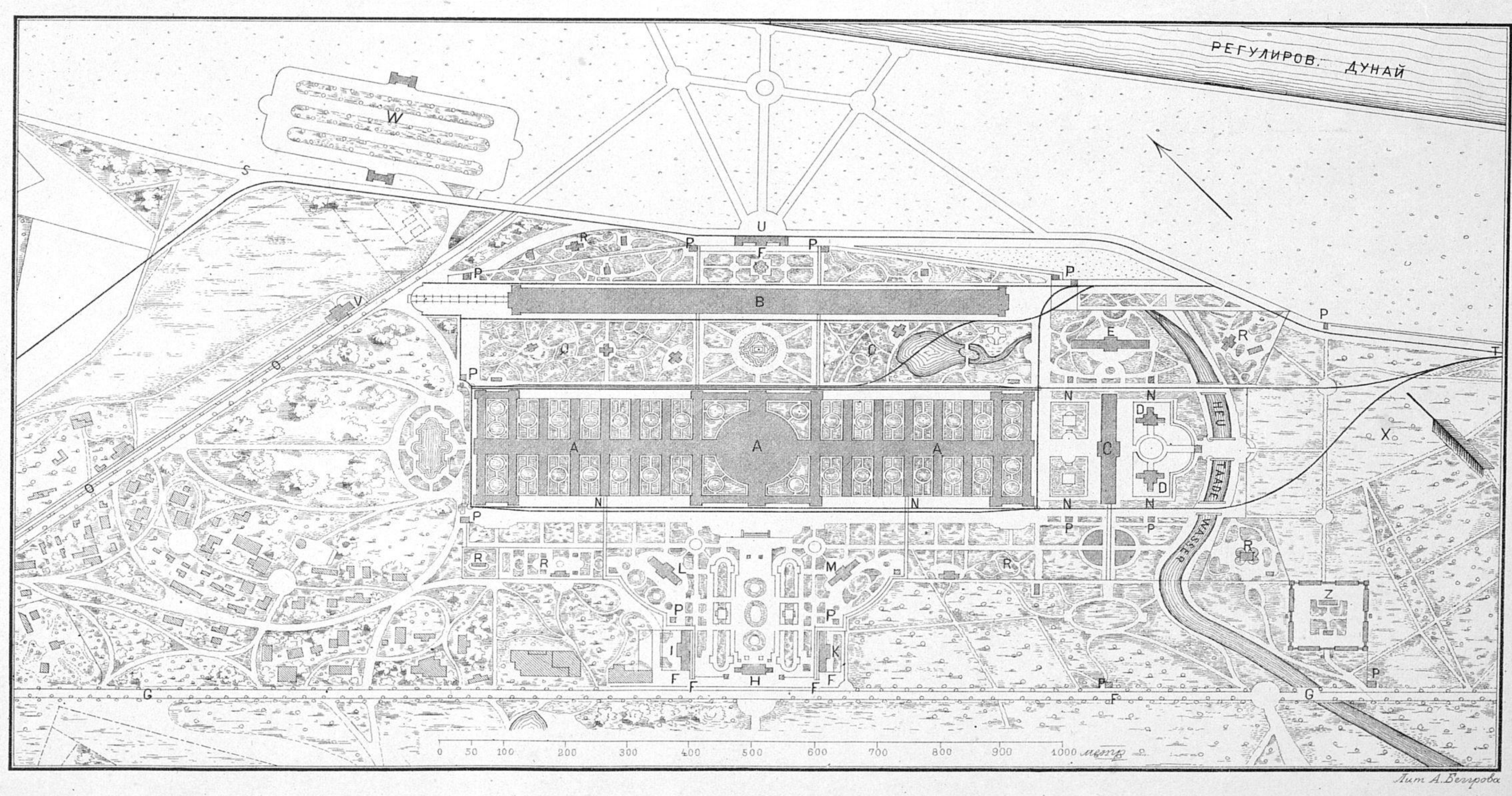
ЖЕЛѢЗНЫЙ ПОТОЛОКЪ въ КОНЮШНѢ Е.И.В.В.К. ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА
PLAFOND EN FER DANS L'ÉCURIE DE S.A. LE G.D. WLADIMIR

Листъ № 40.

ДЕТАЛИ. DÉTAILS.

СИТУАЦІОННЫЙ ПЛАНЪ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКИ въ ВѢНѢ въ 1873 году.

A. Промышленной дворецъ
B. для машинъ
C. для художественной выставки
D. выставка произведеній любителей
E. выставка растеній
F. входы
G. главная аллея Пратера
H. главный входъ
J. павильонъ Коммиссіи выставки
K. павильонъ почты и телеграфа
L. императорскій павильонъ
M. павильонъ для оцѣночной коммисcіи (Jury)
N. соединительн. крытые ходы
O. фейерверочная аллея "Пратера"
P. сторожки
Q. паркъ для промышленныхъ строеній
R. рестораны.
S. сѣверная желѣзная дорога
T. правительствен: желѣзная дор.:
U. общая станція желѣзн: дорогъ
V. станція проволочной желѣз: дор.
W. мѣсто для экипажей
X. паркъ } для сельско-хозяйственной выставки
Z. казарма } для сельско-хозяйственной выставки

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ,

выходитъ ежемѣсячно

въ форматѣ большой четвертки

и

заключаетъ въ себѣ 5 листовъ чертежей и не менѣе одного печатнаго листа текста.

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Историческій**, въ которомъ на первомъ планѣ выступитъ изслѣдованіе отечественныхъ древнихъ памятниковъ. Исторія развитія русскаго искусства находится въ такомъ младенчествѣ, что на разработку этой важной отрасли архитектуры, интересной для каждаго русскаго художника, редакція обратитъ все свое вниманіе.

2) Въ связи съ этимъ отдѣломъ, редакція находитъ необходимымъ посвятить особый отдѣлъ исключительно *русскому стилю*, разработка котораго, лишь въ недавнее время, начинаетъ занимать подобающее мѣсто въ нашемъ искусствѣ: поэтому въ этотъ отдѣлъ войдутъ какъ старыя, такъ и новѣйшія постройки, исполненныя или проектированныя, также утварь, мебель и проч.

3) **Отдѣлъ современныхъ зданій** будетъ заключать въ себѣ интереснѣйшія постройки нашего времени, какъ отечественныя, такъ и другихъ странъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ тюрьмы, больницы, частныя зданія, сельско-хозяйственныя постройки, желѣзно-дорожныя строенія и прочія произведенія, замѣчательныя чѣмъ либо въ строительномъ и художественномъ отношеніяхъ.

4) **Отдѣлъ техническій** будетъ заключать въ себѣ разработку вопросовъ по строительной техникѣ и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, разсчеты устойчивости, а также свѣдѣнія о разныхъ строительныхъ матеріалахъ, производствѣ работъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границею, и т. д.

Независимо отъ сего, редакція будетъ на страницахъ своего изданія помѣщать, въ отдѣлѣ смѣси, отчеты и обзоры дѣятельности разныхъ обществъ и всякаго рода новости, по своей спеціальности; не будутъ редакціею упущены изъ виду вопросы о развитіи законодательства по строительному дѣлу и корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, и вообще она употребитъ все стараніе, чтобы журналъ удовлетворялъ современнымъ требованіямъ общества.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 10 р. Съ доставкою 10 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Россіи 11 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТѢ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПО ТРЕТЯМЪ, ЧЕРЕЗЪ КАЗНАЧЕЕВЪ; ДЛЯ ПРОЧИХЪ ЛИЦЪ—ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНІЮ СЪ РЕДАКЦІЕЙ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала: у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Редакторами отдѣловъ избраны:
Профессора: **Д. И. Гриммъ, И. А. Монигетти**; Академики: **А. Л. Гунъ, В. И. Собольщиковъ.**
Отвѣтственный редакторъ Инженеръ-Архитекторъ **И. А. Мерцъ.**
РЕДАКЦІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ, ПО ФОНТАНКѢ, У СИМЕОНОВСКАГО МОСТА, Д. № 26, КВ. № 6.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДЕКАБРЬ

№ 12.

1872.

СОДЕРЖАНІЕ ТЕКСТА.

СОДЕРЖАНІЕ РИСУНКОВЪ.

Декабрь 1872 годъ. № 12.

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ журнала, у коммиссіонера Императорской Академіи художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки **10 р.** — Съ доставкою **10 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ города Россіи **11 р. 50 к.**

Для гг. служащихъ въ подписной платѣ допускается разсрочка по третямъ, черезъ казначеевъ; для прочихъ лицъ — по особому соглашенію съ редакціей.

ГИДРАВЛИЧЕСКАЯ ПОДЪЕМНАЯ МАШИНА

ВО ДВОРЦѢ

Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича.

Подобныя машины уже давно употребляются за границею въ гостинницахъ, чтобы избавить пріѣзжихъ гостей отъ хожденія по высокимъ лѣстницамъ, а также и на фабрикахъ для подъема различныхъ предметовъ.

Въ данномъ случаѣ нашъ аппаратъ служитъ для удобствъ Его Императорскаго Высочества великаго князя Владиміра Александровича.

При выборѣ машины, вмѣсто употребляемаго часто ручного аппарата, остановились на аппаратѣ гидравлическомъ, высокаго давленія.

Такого рода устройство—самое надежное;оно исключаетъ всякую опасность. Самое серьезное поврежденіе, которое тутъ возможно—это развѣ то, что можетъ лопнуть труба, но и въ этомъ случаѣ единственнымъ послѣдствіемъ можетъ быть прекращеніе движенія.

Поршень (b), свободно двигающійся въ цилиндрѣ (a), не можетъ выскочить даже и въ томъ случаѣ, если лопнетъ особо сплетенный проволочный канатъ, на которомъ подвѣшенъ шкафъ (h), ибо какъ скоро поршень переходитъ свои крайніе предѣлы, изъ особо для этого устроенныхъ отверстій тотчасъ выступаетъ сжатая вода и уходитъ въ отводную трубу.

Правда, такого рода аппараты тѣмъ сложнѣе и дороже, чѣмъ больше высота, на которую машина должна поднимать, ибо тогда необходимо сильное углубленіе въ землю, но за то, они имѣютъ значительное преимущество предъ устройствами съ горизонтальными цилиндрами, ибо въ послѣднемъ случаѣ неизбѣжны переходы движенія отъ горизонтальнаго въ вертикальное положеніе, что и дѣлаетъ ихъ не совсѣмъ надежными.

На нашемъ рисункѣ обозначаютъ: (a) цилиндръ, въ которомъ свободно движется поршень (b) и помѣщается проходящій герметическій затворъ (c); (a) и (c) держатся на чугунной подстановкѣ (d). Всѣ части аппарата, находящіяся въ землѣ, защищены отъ напора ея цилиндромъ (e) изъ котельнаго желѣза.

Я устроилъ двѣ нажимательныя трубы, а именно: одну (f), идущую прямо изъ городского водопровода, и другую (d)—проведенную изъ резервуара, находящагося подъ крышею, на высотѣ 7 сажень; эту послѣднюю трубу я устроилъ для регулированія неровнаго притока или напора воды изъ городского водопровода, что замѣтно особенно днемъ.

Опусканіе и поднятіе поршня, а съ нимъ и самаго шкафа, зависитъ отъ рычаговъ (i), находящихся въ обоихъ этажахъ.

Въ крайнихъ положеніяхъ машина самостоятельно прекращаетъ свое движеніе посредствомъ язычковъ, находящихся при противовѣсѣ (k) и шкафѣ (h).

Шкафъ виситъ на $1^1/_4$ дюйм. проволочномъ, особо для того сплетенномъ канатѣ, прикрѣпленномъ къ тремъ желѣзнымъ прутьямъ. Тяжесть шкафа уравновѣшивается противовѣсомъ (k), который скрыто въ углу опускается

и поднимается. Шкафъ устроенъ для 3 персонъ, снабженъ дверями и освѣщается фонаремъ; внутри его помѣщается диванъ.

Желающихъ имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія прошу обращаться ко мнѣ по приложенному ниже адресу *).

Г. Тейфель.

Описаніе причинъ
неравномѣрной осадки каменнаго строенія въ окрестностяхъ С.-Пб.

На землѣ Спасской Покровской фабрики гг. Губарда и К°, за невскою заставою, по шлиссельбургскому шоссе, въ разстояніи до 200 саж. отъ послѣдняго, въ совершенно незастроенной мѣстности, было приступлено весною нынѣшняго года къ постройкѣ 5-ти этажнаго каменнаго корпуса для помѣщенія фабричныхъ рабочихъ.

Въ планѣ воздвигаемое строеніе, въ общихъ чертахъ,—четыреугольное, съ продольнымъ внутреннимъ корридоромъ между каменными капитальными стѣнами, длиною 45 саж., шириною 10 саж., съ 15 поперечными капитальными стѣнами, такъ что относительно плана означенное строеніе должно быть причислено къ разряду самыхъ солидныхъ гражданскихъ построекъ.

Однако, уже во время постройки, было замѣчено образованіе трещинъ въ разныхъ мѣстахъ, болѣе или менѣе значительное отклоненіе стѣнъ отъ вертикальнаго положенія и различныя осадки зданія въ разныхъ его частяхъ, что и побудило остановиться работами, когда стѣны 3 этажа уже были окончены, и пригласить нижеподписавшихся*) къ освидѣтельствованію работъ и для дачи письменнаго отзыва о томъ, что можно ожидать отъ подобныхъ явленій и какія слѣдуетъ принять мѣры для безопасности постройки.

При подробномъ осмотрѣ означенной постройки, 15 августа сего года, мы нашли:

1) что строеніе выведено на довольно возвышенной противу уровня шоссе мѣстности, вблизи небольшого пруда;

2) что каменная кладка 3 этажа окончена и потолочныя балки уже уложены;

3) что почти во всѣхъ наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ имѣются болѣе или менѣе значительныя трещины;

4) что стѣны осѣли неравномѣрно и

5) что уже приступлено къ разборкѣ средней части задней наружной стѣны.

Изъ словъ подрядчика и рабочихъ мы узнали, что грунтъ былъ, по ихъ выраженію, некрѣпкій, что домъ былъ основанъ на лежняхъ и что глубина фундамента, смотря по крѣпости грунта, измѣнялась отъ 8 до $10^1/_2$ футовъ.

Поэтому нами было назначено:

1) оголить лежни въ томъ мѣстѣ, гдѣ разобрана стѣна;

2) сдѣлать наблюденія дальнѣйшихъ осадокъ;

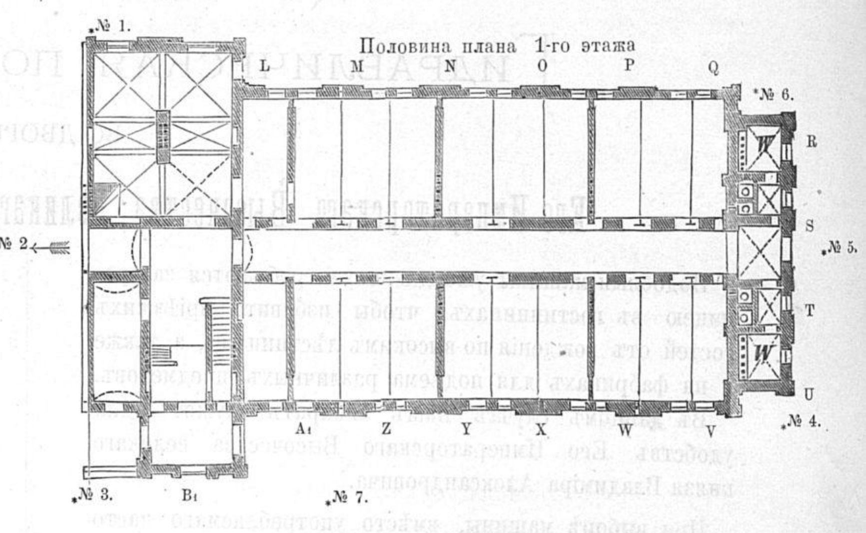
3) произвесть буреніе кругомъ строенія, въ срединѣ и по оконечностямъ его;

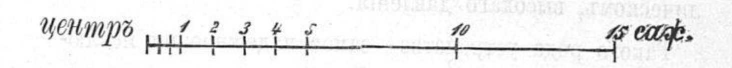
4) произвесть нивеллировку верхней линіи цоколя, который первоначально былъ подлитъ по ватерпасу.

По прибытіи 26 августа опять на постройку, намъ предъявили результаты буренія, изъ которыхъ видно:

1) что буровыхъ скважинъ было сдѣлано всего 6, а именно: № 1 съ задней стороны строенія, противу разобранной стѣны, въ разстояніи 2 саж. отъ фундамента; № 2 у поперечной наружной стѣны, обращенной къ дорогѣ, ведущей къ Невѣ; 3 буровыя скважины № 4, 5 и 6 у противоположной поперечной стѣны, и 2 скважины № 3 и № 7 у продольной лицевой стѣны; всѣ скважины отстоятъ отъ строенія до 2 саж.;

2) что грунтъ у буровыхъ скважинъ оказался слѣдующій:

Грунтъ у буровой скважины № 1:

a) на глубинѣ $5^1/_2$ фут. отъ поверхности земли слабый, торфяной.

b) На глубинѣ 11 фут. такой-же.

c) „ „ $17^1/_2$ „ торфяной, глинист., слабый.

d) „ „ 21 „ тоже.

e) „ „ 24 „ тоже.

f) „ „ 27 „ тоже, но болѣе твердый.

Грунтъ у буровой скважины № 2:

a) На глубинѣ 7 ф. иловатый, торфяной, слабый.

b) „ „ 14 „ тоже.

c) „ „ 21 „ тоже, но болѣе твердый.

*) Строеніе было свидѣтельствовано техниками С.-Пб. Стр. Отд. гг. Бернгардтомъ и Мусселіусомъ, которыми и составленъ печатаемый актъ. *Ред.*

*) Механическое заведеніе для устройства водопроводовъ, газа, отапливанія и проч., Густава Тейфеля, на Мойкѣ, у Конюшеннаго моста, домъ Китнера, № 11.

Буръ, какъ увѣряютъ, далѣе не шелъ.

Грунтъ у буровой скважины № 3:

a) На глубинѣ 7 фут. чисто торфяной, слабый.
b) „ „ 14 „ иловато-глинисто-торфяной.
c) „ „ 21 „ тоже, но жиже.
d) „ „ 27 „ тоже.

Грунтъ у буровой скважины № 4:

a) На глубинѣ 7 фут. чисто торфяной, слабый.
b) „ „ 14 „ такой-же.
c) „ „ 16½ „ чисто торфяной слабый.
d) „ „ 19 „ такой-же, смѣшанный съ глиной.
e) „ „ 21 „ такой-же, но съ большею примѣсью глины.

Грунтъ у буровой скважины № 5:

a) На глубинѣ 7 фут. торфяной, слабый.
b) „ „ 14 „ торфяной глинистый,
c) „ „ 17 „ торфяно-глинистый.

Далѣе не бурили.

Грунтъ у буровой скважины № 6:

a) На глубинѣ 7 фут. торфяной, слабый.
b) „ „ 14 „ торфяной, глинистый, болѣе твердый.
c) „ „ 15 „ тоже, еще тверже.

Глубже не бурили, по сильному сопротивленію грунта.

Въ нашемъ присутствіи была сдѣлана еще 7 скважина, № 7, въ разстояніи 4 саж. отъ праваго угла строенія по направленію къ шоссе, ежели съ него смотрѣть на зданіе.

При этомъ оказалось, что буръ вошелъ въ грунтъ однимъ давленіемъ на 13 фут. *), и затѣмъ обнаружилось сопротивленіе; вынутый грунтъ изъ 16 фут. глубины оказался иловато-глинистый, такой твердости, которая достаточна для поддержанія груза строенія.

Оголенные лежни были осмотрѣны вслѣдъ за симъ: они были затоплены водою, по отлитіи которой не было найдено какихъ-либо неисправностей.

Освидѣтельствовавъ затѣмъ осадку строенія, мы нашли, какъ видно на прилагаемомъ общемъ планѣ, что точка A**) выше всѣхъ, изъ чего слѣдуетъ, что она сѣла менѣе прочихъ, или вовсе не сѣла.

Осадка въ точкѣ: B = 1½ верш.
C = ½ „
D = 2 „
E = 2 „
F = 3½ „
G = 7 „
H = 9½ „
I = 11 „
K = 12 „
L = 18½ „
M = 15½ „
N = 12 „
O = 9 „
P = 7 „
Q = 5 „
R = 5 „
S = 8 „
T = 9 вершк.
U = 11½ „
V = 13 „
W = 13 „
X = 12 „
Y = 9 „
Z = 7 „
A_1 = 5 „
B_1 = 5 „
C_1 = 5 „
D_1 = 4½ „
E_1 = 4 „
F_1 = 3 „
G_1 = 2 „
H_1 = 1½ „
J_1 = 1 „

Изъ этихъ цифръ, обозначающихъ глубину осадки, видно, что она весьма различна, и этимъ объясняется множество образовавшихся во всѣхъ почти стѣнахъ болѣе или менѣе значительныхъ трещинъ и различное отклоненіе самихъ стѣнъ отъ вертикальнаго положенія.

Сообразивъ все вышеизложенное, нельзя не придти къ заключенію:

1) что произведенная сондировка грунта показала, что строеніе основано на такихъ слояхъ, за которыми нельзя признать свойства выносить большіе грузы, и что материкъ, или достаточно твердый слой подъ строеніемъ находится мѣстами глубже 4 саж.;

2) что поврежденіе строенія произошло отъ неравномѣрной осадки его, а неравномѣрная осадка строенія— вслѣдствіе различной степени сопротивленія грунта, на которомъ оно возведено.

Здѣсь, конечно, не мѣсто разсуждать о томъ, какими мѣрами можно было-бы предупредить неудачу въ постройкѣ, а слѣдуетъ только разобрать, опасно ли настоящее положеніе постройки и что слѣдуетъ дѣлать далѣе.

О томъ, что строеніе не въ благонадежномъ положеніи, мы полагаемъ излишнимъ распространяться; относительно мѣръ для исправленія случившагося, выражено мнѣніе, чтобы временною нагрузкою ускорить окончательную осадку строенія и затѣмъ, исправивъ всѣ поврежденія въ немъ, достроить этажи.

Результатомъ предполагаемой мѣры будутъ *значительные расходы*, а между тѣмъ, судя по изложенымъ обстоятельствамъ, нельзя ожидать успѣха, такъ какъ строеніе будетъ осѣдать болѣе и неравномѣрно, не доходя до окончательной осадки; послѣдствіемъ увеличенія неравномѣрной осадки должны быть въ строеніи дальнѣйшія поврежденія, свойствъ которыхъ невозможно опредѣлить.

Предположеніе объ уплотненіи грунта посредствомъ забивки снаружи и внутри строенія свай не обѣщаетъ ни малѣйшаго успѣха, такъ какъ грунтъ будетъ подыматься волнообразно около самыхъ свай, а подъ строеніемъ свойство его не измѣнится, не говоря уже объ опасности производства подобной работы около *неблагонадежныхъ стѣнъ*.

Предположеніе о забивкѣ свай съ обѣихъ сторонъ фундамента, до откоса, съ подведеніемъ подъ фундаментъ поперечныхъ насадокъ и уширеніемъ самаго фундамента посредствомъ прибученія, обѣщало бы болѣе успѣ-

*) Нужно замѣтить при этомъ, что діаметрѣ буровой ложки былъ въ 4 англ. дюйма.

**) Точка A, находящаяся на другой, лѣвой половинѣ строенія, соотвѣтствуетъ точкѣ V; точка B соотвѣтствуетъ точкѣ U, точка C—точкѣ T, и т. д. *Ред.*

ха; но трудность работы, дороговизна ея (45,000 р.) и опасность забивки самыхъ свай около поврежденныхъ стѣнъ дѣлаютъ это предположеніе мечтой.

Имѣя въ виду безуспѣшность вышеразсмотрѣнныхъ мѣръ къ исправленію вреда и то, что другихъ мѣръ искусство не представляетъ, можно заключить, что въ настоящемъ случаѣ остается *разобрать все строеніе до основанія* и возвести таковое изъ тѣхъ же матеріаловъ на другомъ мѣстѣ, ближе или далѣе существующаго, убѣдившись предварительно посредствомъ добросовѣстной сондировки, что *грунтъ можетъ по своимъ свойствамъ выдержать тяжесть строенія.*

Работа эта обойдется около 35,000 руб.

Своды на желѣзныхъ балкахъ.

ВЪ ДОМѢ Е. И. В. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА АЛЕКСАНДРОВИЧА.

Своды эти не представляютъ нѣчто необыкновенное, но и не лишены, полагаемъ, нѣкотораго интереса. Кабинетъ, библіотека и опочивальня Великаго Князя покрыты сводами въ $^1/_2$ кирпича по желѣзнымъ балкамъ, выписаннымъ чрезъ с.-петербургскій металлическій заводъ изъ Вестфаліи. Балки, склепанныя изъ котельнаго желѣза, обошлись-бы слишкомъ дорого; а чугунныя, при разстояніи между стѣнами въ 10 аршинъ, были бы въ настоящемъ случаѣ недостаточно надежны; притомъ, чтобы выиграть въ высотѣ комнатъ, пришлось бы дать потолкамъ толщину весьма скромныхъ размѣровъ. Балки положены на разстояніи 2 арш. $4^5/_8$ верш. одна отъ другой и имѣютъ въ поперечномъ сѣченіи размѣры, какъ показано на фиг. 3 и 4, *) Подъ балками (ф. 3) стѣны находятся на разстояніи 10 аршинъ, аподъ балками (фиг. 4) — на разстояніи 8 аршинъ 13 вер. Для укрѣпленія по нимъ,—снизу подшивки для прямого потолка, а сверху обрѣшетки и паркета,—положены вдоль верхней и нижней фланшей деревянные бруски (*а*, *а*,) въ $2^1/_2$ д. толщ., прикрѣпленные къ балкамъ, черезъ каждые $1^1/_2$ аршина, посредствомъ обручнаго желѣза (*б*, *б*,)

По верхнимъ брускамъ прибита подрѣшетка обыкновеннымъ способомъ, а по нижнимъ вытянуты штукатурныя профили съ лѣпными украшеніями, такъ какъ самые своды оставлены на виду и выштукатурены. Балки имѣютъ вѣсъ: большія — въ 26,6 пудовъ, меньшія въ—20,6 пудовъ; онѣ обошлись на мѣстѣ съ установкою, въ общей сложности, по 100 руб. каждая, или по 3 рубля 80 коп. за пудъ.

Потолокъ бани (фиг. 5 и 6,), находящійся подъ низкимъ холоднымъ чердакомъ и оказавшійся весьма удовлетворительнымъ, устроенъ слѣдующимъ образомъ: по двойнымъ рельсовымъ балкамъ (*а*, *а*,) сложены своды въ $^1/_2$ кирпича, пазухи выровнены съ шалыгами, и поверхъ всего сдѣлана по войлоку смазка изъ кирпича въ $1^1/_2$ вершка. Между нижними рельсами загнанъ подборъ съ четвертями изъ досокъ въ $2^1/_2$ дюйма; по немъ сдѣлана подшивка изъ дюймовокъ и штукатурка по войлоку Такъ устроенъ потолокъ въ раздѣвальной, а въ парильной штукатурка замѣнена обшивкою изъ полудюймовыхъ липовыхъ досокъ.

Въ сервизныхъ кладовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ комнатахъ нижнія части двойныхъ рельсовъ остались на виду, и украшены штукатурными тягами, прямо по желѣзу (фиг. 7.). Не смотря на сильное сотрясеніе, которому были подвержены нѣкоторые изъ этихъ потолковъ, напр. при устройствѣ по нимъ такъ называемыхъ мозаичныхъ половъ, тяги по рельсамъ остались совершенно невредимы, что доказываетъ весьма прочное сцѣпленіе штукатурки съ желѣзомъ.

Фиг. 8 изображаетъ сводъ надъ прачешною, который вмѣстѣ съ тѣмъ образуетъ и полъ бани. Шалыга и своды покрыты слоемъ цемента, въ которомъ выдѣланы скаты для стока воды изъ бани; здѣсь разстояніе рельсовыхъ балокъ 3 арш. 7 верш. На одномъ изъ этихъ сводиковъ основана каменка.

В. Шретеръ.

*) Смотри чертежъ въ № 11.

Годовой отчетъ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

4 ноября, въ Императорской академіи художествъ происходило торжественное годичное засѣданіе, на которомъ г. конференцъ-секретарь прочелъ отчетъ за минувшій академическій годъ, и затѣмъ были розданы академическія награды, т. е. медали дипломы, и проч.

Изъ архитекторовъ получили награды: званіе класснаго художника 1-ой степени — архитекторъ *П. Ю. Сюзоръ*, за построенныя имъ въ С.-Петербургѣ бани Воронина, и ученикъ академіи г. *Богомоловъ*, за проектъ кладбищенской церкви; — послѣднему однакоже награда выдана съ условіемъ, чтобы онъ представилъ разсчетъ главнаго купольнаго свода своего проекта. Рисунки бань и церкви г. Богомолова были выставлены въ академіи весною нынѣшняго года, и объ нихъ была своеремено помѣщена критическая статья на страницахъ „Зодчаго“ (№ 5).

И ъ числа учениковъ-архитекторовъ, конкуррировавшихъ нынѣ на полученіе 2-й (малой) золотой медали, удостоились полученія этой преміи: *И. А. Стефанцъ*, и *Я. В. Лагвагенъ*. Прочіе конкурренты, гг. *В. Кур-*

сановъ, *А. Красовскій* и *А. Ивановъ*, получили званіе классного художника 2-й степени.

Наибольшій интересъ представляютъ работы вернувшихся нынѣ изъ-за границы пансіонеровъ-архитекторовъ. гг. *М. Месмахера* и *В. Коссова*. Оба они удостоились званія академика, оба получатъ еще добавочное содержаніе 1000 руб. на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы они предприняли путешествіе по Россіи, для изслѣдованія и реставраціи одного изъ отечественныхъ архитектурныхъ памятниковъ. По совершеніи-же этой задачи, оба будутъ представлены академіею къ Высочайшимъ наградамъ. Выставленныя гг. Месмахеромъ и Коссовымъ работы такъ изящны и такъ многочисленны, какъ давно уже намъ не приходилось встрѣчать въ отчетахъ о дѣятельности академическихъ пансіонеровъ. Впрочемъ, молодымъ художникамъ, послѣ 5-и или 6-ти лѣтняго пребыванія за границею — въ Германіи, Франціи, Италіи, Греціи, Испаніи, гдѣ они испытали всѣ прелести такого путешествія, нужно много воли и любви къ искусству, чтобы поселиться въ какомъ нибудь отдаленномъ уголкѣ Россіи, съ тѣмъ чтобы измѣрять и реставрировать какой-нибудь памятникъ, быть можетъ, очень драгоцѣнный для исторіи русскаго зодчества и для археологіи, но очень наивный и даже безъинтересный въ художественномъ отношеніи; кромѣ того, нужно имѣть въ виду всѣ тѣ лишенія, неудобства и проч., съ которыми до настоящаго времени сопряжено каждое путешествіе по Россіи. Наконецъ, послѣ 5-ти лѣтняго путешествія во имя научныхъ, такъ сказать идеальныхъ, интересовъ, хочется поработать и для дѣйствительности, т. е. примѣнить къ дѣлу богатство накопленныхъ познаній, творить, строить *).

Мысль академіи — благая, полезная; но едвали не лучше было бы посылать пансіонеровъ путешествовать прежде по Россіи, а затѣмъ уже за границу, а не наоборотъ

Главнѣйшая общая работа нашихъ талантливыхъ молодыхъ академиковъ есть измѣреніе и реставрація одного изъ замѣчательнѣйшихъ и мало еще извѣстныхъ памятниковъ классической архитектурной эпохи—*таорминскаго* театра въ Сициліи.

Представленные на 31 листѣ (самыхъ крупныхъ размѣровъ) рисунки изображаютъ памятникъ въ существующемъ видѣ и реставрацію его въ планахъ, разрѣзахъ и фасадахъ; сверхъ того, разные фрагменты, орнаменты, капители и проч. представлены въ половину натуральной величины, съ точностію фотографіи. Всѣ рисунки безъ исключенія исполнены вполнѣ художественно, отчетливо и крайне добросовѣстно. Кромѣ деталей орнаментовъ, всѣ остальные чертежи представлены въ двухъ экземплярахъ, при двухъ разныхъ масштабахъ. Въ меньшемъ масштабѣ рисунки сработаны акварелью, для лучшей передачи общаго впечатлѣнія; въ большемъ масштабѣ они только представлены въ чертахъ и даютъ полную возможность ознакомиться ближе съ деталами. Реставрацію можно назвать вполнѣ удачною, врядъ-ли даже историкъ-ученый найдетъ о чемъ поспорить. Композиція, въ той мѣрѣ, въ какой она болѣе или менѣе неизбѣжна при каждой реставраціи — безукоризненна, изящна, и служитъ блестящимъ свидѣтельствомъ таланта молодыхъ художниковъ. Нельзя не удивляться неутомимому старанію, терпѣнію и усидчивости, которыхъ потребовало исполненіе этого почти четырехлѣтняго громаднаго труда. Подобныя работы не подъ силу исполнять одному, и нужно было именно соединеніе двухъ силъ, равно серіезныхъ, равно неутомимыхъ. Реставрація таорминскаго театра будетъ, если мы не ошибаемся, пріобрѣтена Императорскою академіею художествъ для архитектурнаго музеума (класса); но этого мало,—желательно, чтобы трудъ этотъ былъ опубликованъ, ибо тогда только онъ принесетъ и искусству, и наукѣ ту пользу, которой слѣдуетъ отъ него ожидать. Но спрашивается: какую реальную пользу эта реставрація принесла авторамъ относительно усовершенствованія ихъ въ архитектурѣ?—Должно сознаться, что польза эта, къ сожалѣнію, весьма незначительна, или по крайней мѣрѣ несоразмѣрна съ потраченными на эту работу массою труда и количествомъ времени. Архитекторамъ, готовящимся къ практической художественной дѣятельности, слѣдовало бы заниматься за границею предметами болѣе полезными для ихъ усовершенствованія, напр. работать у лучшихъ иностранныхъ архитекторовъ или въ мастерскихъ, или на постройкахъ. Академія всегда образовывала достаточное число отличныхъ художниковъ, но въ богатствѣ техническихъ познаній ея питомцы все еще недалеко ушли отъ времень прадѣдовъ нашихъ, а между тѣмъ, кому же, какъ не академіи, руководить въ этомъ отношеніи своихъ пансіонеровъ указаніями и совѣтами...

Кромѣ того, гг. Месмахеръ и Коссовъ выставили значительное количество путевыхъ эскизовъ, вообще мастерски сработанныхъ карандашемъ, перомъ и акварелью.

Архитектурные сюжеты относятся преимущественно къ постройкамъ Италіи, Германіи, Греціи, Испаніи, нѣкоторые (у г. Месмахера)—даже Россіи; сюжеты эти болѣе или менѣе извѣстны всѣмъ художникамъ, бывшимъ за границей.

Рисунки г. Месмахера сработаны крайне отчетливо ловко и съ необыкновеннымъ вкусомъ; всѣ они, не исключая даже маленькихъ чисто архитектурныхъ деталей, вполнѣ художественны. Вездѣ и всегда авторъ съумѣлъ выбрать наивыгоднѣйшую точку для представленія взятаго имъ сюжета, какъ ландшафта, такъ и архитектуры. Акварели г. Месмахера подходятъ очень близко, чтобы не сказать совсѣмъ, къ акварелямъ покойнаго профессора Бейне, которыя считаются лучшими по этой спеціальности. И тутъ еще разъ приходится пожелать, чтобы работы эти были опубликованы. Часть рисунковъ будетъ пріобрѣтена академіею также для архитектурныхъ классовъ.

Путевые эскизы г. Коссова также высокаго художественнаго достоинства, но сравнять ихъ вполнѣ съ эскизами г. Месмахара нельзя; г. Коссовъ менѣе поэтъ

*) Соглашаясь съ мнѣніемъ уважаемаго рецензента, редакція не можетъ не замѣтить, что тщательное изученіе художественныхъ памятниковъ древности, мало принося реальной пользы въ дѣлѣ строительной практики, въ то же время весьма существенно вліяетъ на развитіе молодыхъ художниковъ въ дѣлѣ изученія древняго искусства, къ которому они, быть можетъ, болѣе склонны, чѣмъ къ практической архитектурѣ. *Ред.*

и рука его не имѣетъ той ловкости и бойкости; оттого его рисунки суше, оттого въ нихъ трудъ замѣтнѣе. Разница эта особенно видна въ фигурахъ. Всѣмъ, кто интересуется архитектурою, совѣтуемъ не пропустить случая познакомиться ближе съ этими работами—отвѣчаемъ впередъ, что зритель испытаетъ истинное наслажденіе.

Кромѣ гг. Месмахера и Коссова, званіе академика еще получилъ пансіонеръ академіи, г. *Л. Петерсонъ*, также за присланные имъ изъ-за границы путевые эскизы и конкурсный проектъ церкви при московскомъ публичномъ музеумѣ. Изъ эскизовъ г. Петерсона выставлено только меньшая ихъ часть. Очевидно, они были сработаны для себя, а не для публичной выставки; есть даже явные слѣды, что листки рисунковъ вырѣзаны изъ карманныхъ альбомовъ; вѣроятно, поэтому въ нихъ нѣтъ ни той художественной отдѣлки, ни той оконченности, какія мы встрѣчаемъ у гг. Месмахера и Коссова. Что касается проекта церкви, сработаннаго сообща съ находящимся нынѣ еще заграницею пансіонеромъ-архитекторомъ, г. Р. Шмелингомъ, и выставленнаго въ фотографическихъ снимкахъ, то въ немъ проявляется несомнѣнно Резановская школа *). Мы полагаемъ, что награду за эту обдуманно и хорошо исполненную работу слѣдовало бы присудить, если не исключительно г. Шмелингу, то по крайней мѣрѣ обоимъ составителямъ по ровну. Говорятъ, что проектъ этотъ удостоенъ въ Москвѣ преміи.

Пріемъ плана самый простой, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ данномъ случаѣ весьма удачный. Собственно церковь состоитъ изъ правильнаго четырехугольника съ четырьмя квадратными въ планѣ пилонами, служащими для поддержанія главныхъ арокъ барабана и купола; съ пилоновъ переброшены восемь маленькихъ арокъ на наружныя стѣны; боковыхъ главъ нѣтъ; съ восточной стѣны выступаютъ 3 полуциркульныхъ обсиды, а къ западной—примыкаетъ трапеза съ папертью, лѣстницами и крытыми входами; въ особенности хорошо расположеніе послѣднихъ частей съ дворикомъ и фонтаномъ; лѣстницы выступаютъ по бокамъ главнаго фасада и заканчиваютъ весьма изящно общій силуэтъ. Вообще планъ и главный фасадъ составляютъ лучшія части проекта. Боковой фасадъ скучноватъ, а внутреннія украшенія положительно грубы; иконостасъ необработанъ. Относительно удобоисполнимости этого проекта слѣдуетъ сказать, что устойчивость купола кажется сомнительною, вслѣдствіе неимѣнія груза на боковыхъ аркахъ и контрфорсовъ противъ ихъ распора. Безъ употребленія весьма почтеннаго количества желѣзныхъ связей церкви этой, въ виду высокихъ ея наружныхъ стѣнъ, кажется, не устоять. Показанная надъ куполомъ желѣзная конструкція слишкомъ грузна и сложна для купола столь миніатюрныхъ размѣровъ.

Затѣмъ о работахъ г. Петерсона намъ еще остается сказать, что какъ ни достойны онѣ сами по себѣ, но званіе академика въ этомъ случаѣ кажется намъ наградой выше заслугъ, особенно, если сравнить автора, какъ художника, съ его сотоварищами.

Большими серебряными медалями награждены ученики: *А. Силинъ*, за проектъ синагоги; *А. Гильшеръ*, за проектъ католической церкви; *Л. Урлаубъ* и *А. Шамбалеръ*, за проектъ вокзала при минеральныхъ водахъ.

Малыя серебряныя медали присуждены: *А. Томишко* и *М. Кузьмину*, за проектъ синагоги, и *К. Прейсу*, за проектъ католической церкви.

Проекты эти, какъ ученическія работы, не лишены достоинствъ, но далеко не такъ художественны, какъ проекты, представлявшіеся въ прежніе годы, за которые давались тѣ же награды. Зато — нужно отдать справедливость — нынѣшнюю молодежь учатъ основательнѣе; работы ихъ не такъ фантастичны, болѣе обдуманы, болѣе удобоисполнимы. Кромѣ плана фасада, теперь требуютъ и разрѣзовъ и боковыхъ фасадовъ—однимъ словомъ требуютъ кое чего цѣлаго, а не довольствуются отрывками.

Въ виду отличныхъ успѣховъ учениковъ архитекторовъ вообще, господамъ профессорамъ и предподователямъ архитектуры была объявлена особая благодарность отъ г. товарища президента, Его Императорскаго Высочества Великаго князя Владиміра Александровича.

В. Ш.

*) Г. Шмелингъ—ученикъ А. И. Резанова.

Біографія В. И. Собольщикова.

Октября 19-го—въ памятный день *лицейской годовщины*—внезапно скончался одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ тружениковъ на поприщахъ библіотечнаго и строительнаго дѣла, уважаемый за свои знанія членъ с.-петербургскаго Общества архитекторовъ, старшій библіотекарь Императорской публичной библіотеки, почетный членъ московскаго музея, д. с. с. *Василій Ивановичъ Собольщиковъ*. Покойный Василій Ивановичъ былъ, смѣло можно сказать, натура даровитая. Собственнымъ трудолюбіемъ, да умѣньемъ обращаться съ людьми — что иногда бываетъ дороже и важнѣе для успѣха дѣла, чѣмъ другія, болѣе цѣнимыя качества,—онъ проложилъ себѣ дорогу и составилъ служебную карьеру.

Если правда, что родился покойный въ Витебскѣ 13 января, то трудно допустить, чтобы годъ рожденія его былъ 1813; потому что въ 1825 г. мы находимъ его уже на службѣ въ мѣстномъ губернскомъ правленіи. Для дворянъ, конечно, въ то время, дѣлались въ нужныхъ случаяхъ снисхожденія, такъ что дѣти ихъ принимались на службу и не достигнувъ положеннаго 17-лѣтняго возраста; но для людей податного сословія подобной льготы не существовало. В. И. Собольщиковъ былъ сынъ хотя уважаемаго негоціанта, имѣвшаго въ Витебскѣ лавку разныхъ товаровъ, но прежде всего — *старообрядца*, котораго нельзя было даже наградить ме-

далью за усердіе и находили препятствіе даже допустить до выполненія обязанностей выборнаго обществомъ старшины. Самъ будучи человѣкомъ умнымъ, И. И. Собольщиковъ старался дать дѣтямъ воспитаніе, какое только можно было получить въ Витебскѣ, имѣвшемъ гимназію. Курсъ этого заведенія, кажется, совсѣмъ былъ пройденъ В. И. Собольщиковымъ, и такая подготовка, при замѣчательныхъ способностяхъ мальчика, рѣшила его призваніе. Служба канцелярская на мѣстѣ родины ему не нравилась, и, прослуживъ меньше года въ губернскомъ правленіи, онъ перешолъ въ Петербургъ на службу въ римско-католическую духовную коллегію, гдѣ исправлялъ должность помощника столоначальника (повытчика) и получилъ первый классный чинъ, съ которымъ могъ избирать родъ службы по усмотрѣнію.

Меньше чѣмъ черезъ годъ по полученіи чина, мы его уже встрѣчаемъ въ Императорской публичной библіотекѣ (31 января 1834 г.), гдѣ тридцативосьмилѣтняя служба была полезна и трудившемуся, и учрежденію.

Здѣсь, для любознательности *двадцатипятилѣтняго* чиновника была обильная пища. Освоившись, изъ книгъ, съ міромъ науки, В. И. Собольщиковъ испросилъ разрѣшеніе директора библіотеки — которымъ былъ въ то время А. Н. Оленинъ, президентъ Им. А. Худ.—посѣщать рисовальные классы въ академіи. Потомъ же, выбравъ спеціальность архитектурную, сталъ онъ подавать проекты на экзамены и, за одинъ изъ нихъ въ 1839 году, признанъ свободнымъ художникомъ архитектуры. С-въ, съ первыхъ же шаговъ практическаго примѣненія своихъ знаній, попалъ подъ руководство А. И. Горностаева, по возвращеніи изъ Италіи начавшаго въ это время получать заказы. Знакомство съ этимъ лицомъ, опредѣленнымъ въ архитекторы министерства внутреннихъ дѣлъ, было полезно начинающему строительную карьеру В. И. Собольщикову, даже въ отношеніи чисто служебномъ. Горностаевъ опредѣлилъ его въ помощники къ себѣ, съ оставленіемъ на службѣ по Импер. публич. библіотекѣ (15 марта 1843 г.). Въ то время начальство библіотеки поручило молодому строителю привести въ порядокъ коллекцію эстамповъ и за исправное, по мнѣнію начальства, выполненіе этого порученія, повысило Собольщикова въ помощники библіотекаря. Требованіе министер. внутр. дѣлъ объ опредѣленіи В. И. Собольщикова въ архитекторскіе помощники, открыло глаза на его знанія по этой части и новаго директора библіотеки Д. П. Бутурлина (1 мая 1844 года), признавшаго за благо сдѣлать описывателя эстамповъ архитекторомъ библіотеки. Въ слѣдующемъ году, В. И. Собольщиковъ получилъ мѣсто производителя строительныхъ работъ по зданіямъ институтовъ: Повивальнаго и Маріинскаго.

Семилѣтнее управленіе библіотекою Д. П. Бутурлина показало, такимъ образомъ, способности Собольщикова, но примѣненіе ихъ къ пользѣ посѣтителей нашего единственнаго книгохранилища послѣдовало уже при баронѣ (нынѣ графѣ) М. А. Корфѣ, которому Импер. пуб. библіотека одолжена настоящимъ блистательнымъ своимъ положеніемъ. Дѣятельному директору В. И. Собольщиковъ оказался самымъ подходящимъ исполнителемъ. Прежде всего онъ дѣлаетъ теплыми залы библіотеки, перемѣняетъ балки, грозившія опасностью, затѣмъ изобрѣтаетъ самую пригодную форму для каталогизаціи (тогда еще) полумилліоннаго собранія печатныхъ книгъ. Система такъ называемыхъ *подвижныхъ каталоговъ* (т. е. содержаніе заглавій книгъ, выписываемое на отдѣльныхъ карточкахъ, а не въ книгахъ, какъ сдѣлано при Оленинѣ *)) — представлена была начальствомъ на Высочайшее воззрѣніе, и изобрѣтатель награжденъ бриліантовымъ перстнемъ.

Первоначальная уже перестройка зданій библіотеки, огласившаяся съ выгодной стороны, доставила В. И. Собольщикову новую практику. Придворная Е. И. В. контора, съ разрѣшенія начальства, поручила ему производство ремонтныхъ работъ по своему вѣдомству. Въ Импер. же пуб. библіотекѣ, 5 февраля въ 1851 году возведенный въ старшіе библіотекари, техникъ-строитель получилъ въ завѣдываніе строительно-хозяйственную часть.

Въ 1858 году его избрала Импер. Ак. худож. въ свои почетные вольные общники. Въ это время шли уже соображенія объ устройствѣ новой читальной залы въ Импер. публ. библіотекѣ, при управленіи барона Корфа не вмѣщавшей читателей. Въ замѣткѣ, написанной для насъ самимъ В. И. Собольщиковымъ, въ 1862 году, онъ говоритъ объ этомъ, самомъ капитальномъ изъ трудовъ своихъ, такъ:

„Не хвастаясь, но слѣдуя строго исторической истинѣ, я говорю, что мысль построить залу на дворѣ— принадлежитъ мнѣ. Первый проектъ этого сооруженія, въ менѣе широкихъ размѣрахъ, былъ составленъ мною въ 1851 году. Директоръ, баронъ М. А. Корфъ, представилъ его Государю. Проектъ былъ одобренъ Государемъ, но исполненіе его отложено по финансовымъ затрудненіямъ. Это послужило къ лучшему. Съ 1851 года дѣятельность читальной залы росла изумительно, и въ 1858 году вопросъ о проектѣ былъ снова поднятъ. Новыя потребности читальной залы указали на необходимость расширить первоначальное предположеніе, и новый проектъ въ точно тѣхъ размѣрахъ, какъ онъ теперь исполненъ, былъ утвержденъ Государемъ, причемъ сумма 150/т. р. на постройку была ассигнована. До начала постройки, я былъ посланъ за границу и привезъ оттуда много очень полезныхъ улучшеній постройки“.

По ходатайству начальства, за границу командированъ былъ В. И. Собольщиковъ по Высочайшему повелѣнію (12 апрѣля 1859 г.), съ выдачею ему 1500 р. на путевыя издержки. Въ теченіе весны и лѣта, по смыслу возложеннаго порученія, будущій строитель нашей читальной залы долженъ былъ осмотрѣть всѣ публичныя библіотеки въ Европѣ. Обзоръ ихъ началъ онъ съ Вѣнской придворной библіотеки, помѣщенной въ особомъ изящномъ зданіи, къ несчастію, мало приспособленномъ для практической цѣли книгохранилища. Въ художественномъ отношеніи эффектъ, разомъ открывающейся громадной галереи, можетъ удовлетворить самаго строгаго судью, но пользоваться книгами этой библіотеки въ холодной залѣ, особенно же доставать книги изъ шкафовъ въ 16 аршинъ вышиной—му-

*) Что не представляло возможности включенія позднѣйшихъ приращеній, по предметамъ.

ченье*), не говоря уже о потребности приставныхъ лѣстницъ, безобразящихъ общее своею неуклюжестью. Дрезденская библіотека удовлетворила еще меньше любознательнаго обозрѣвателя, какъ устройствомъ, такъ и системою. Зато здѣсь поразило его превосходное положеніе кабинета эстамповъ, гдѣ послѣдніе расположены по граверамъ. Зданіе дрезденской библіотеки снабжено водонагрѣвательными аппаратами. Строеніе безъ сводовъ, слѣдовательно не представляетъ достаточной гарантіи на случай пожара. Доступъ же три раза въ недѣлю для полученія книгъ, выдаваемыхъ на домъ, не требуетъ особаго приспособленія читальной залы, какъ у насъ, для постоянныхъ занятій на цѣлые дни. Въ Мюнхенѣ нашелъ Собольщиковъ въ высшей степени важнымъ и годнымъ для будущихъ улучшеній—устройства каталога пріобрѣтеній библіотеки. Побывавъ въ библіотекѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ, строитель нашъ посвятилъ особенно свое время осмотру парижской Bibliothèque Impériale. Конечно, и всѣ прочіе библіотеки столицы Франціи не остались безъ наблюденій, вникавшаго внимательно въ устройство книгохранилищъ, нашего спеціалиста, озадачивавшаго иностранныхъ собратовъ своею опытностью и находчивостью при каждой замѣчаемой имъ ненормальности. Британскій музей былъ послѣднимъ изъ обозрѣваемыхъ книгохранилищъ, и здѣсь-то пригоднаго для себя нашелъ больше всего строитель нашей единственной читальной залы. Брошюра „Обзоръ большихъ библіотекъ Европы, въ началѣ 1859 года", изд. 1860 г. (8 д. стр. 8)—заключаетъ въ себѣ сводъ всего почерпнутаго въ это путешествіе.

Результатомъ наблюденій и разумнаго выполненія сознанныхъ потребностей была читальная зала въ Императорской публичной библіотекѣ, стоющая спеціальной статьи въ такомъ изданіи, какъ „Зодчій"; и, конечно,—съ рисунками, не только общаго вида и плана, но даже деталей. Устройство библіотекъ у насъ—дѣло новое, и В. И. Собольщиковъ въ этой спеціальности достигъ полнаго уваженія. Что касается другихъ работъ его, выходящихъ за предѣлы доступной ему и на опытѣ изученной архитектуры библіотечной, пусть произнесутъ рѣшительное мнѣніе спеціалисты, если найдутъ труды его (по крайней мѣрѣ чисто техническую часть) достойными наблюденій. Наше дѣло указать самое видное и то именно, въ чемъ отдавали всѣ полную справедливость его находчивости и знанію потребностей. Не выходя изъ этой точки отправленій, мы не будемъ говорить здѣсь о возводимой базиликѣ, въ римско-католической Духовной коллегіи. Не позволимъ себѣ пускаться и въ опредѣленіе заслугъ умершаго дѣятеля, по части улучшенія вентиляціи и отопленія.

Для политехнической выставки В. И. Собольщиковъ приготовилъ желѣзную модель теплопроводныхъ каналовъ своей печи, и модель эта была доставлена его помощникомъ въ Общество архитекторовъ, въ началѣ истекающаго года, вмѣстѣ съ чертежами перестройки Императорской публичной библіотеки. Именно съ планами и разрѣзами залъ русскаго отдѣленія библіотеки. Сколько помнится, тутъ были также чертежи и двухъ сосѣднихъ залъ 2 этажа. Весьма желательно, чтобы въ память усопшаго сочлена, въ изданіи Общества явились въ рисункахъ какіе-либо труды его, при которыхъ можнобы было привести на память и еще что-либо изъ его дѣятельности, неуказанное въ нашемъ бѣгломъ обзорѣ.

Въ 1865 году, Собольщиковъ напечаталъ брошюру „Печное мастерство", а въ 1870 г.—другое сочиненіе „Что надо дѣлать въ домахъ противъ холода, сырости и духоты". Въ первую зиму по открытіи Общества архитекторовъ, засѣданія урочныя посѣщалъ покойный регулярно и не разъ говорилъ, излагая свои мнѣнія по спеціальностямъ, наиболѣе его занимавшимъ. Осенью прошлаго года разстройство здоровья заставило его взять 8-ми мѣсячный отпускъ и провести зиму и весну за границею—въ Италіи. Воротясь лѣтомъ, онъ чувствовалъ себя совсѣмъ здоровымъ, но только замѣтно скучалъ и чѣмъ-то былъ озабоченъ, хотя на болѣзненные припадки не жаловался. Въ самый день смерти не замѣтно было въ немъ никакой перемѣны. Вечеромъ—разрывъ сосудовъ сердца лишилъ его жизни почти мгновенно.

Всѣ знавшіе,—а кто не зналъ его изъ обычныхъ посѣтителей Императорской публичной библіотеки?—потерю полезнаго дѣятеля долго будутъ помнить, сожалѣя о безвременной утратѣ.

П. Петровъ.

Письмо въ редакцію.

М. г. въ № 10 „Зодчаго", вы помѣстили статью г. Сальмоновича: „Нѣкоторыя соображенія о томъ, какъ удешевить наши постройки". Такъ какъ статьею этою затронутъ вопросъ громадной важности, то позвольте мнѣ сообщить вамъ маленькую замѣтку, почерпнутую изъ № 1526 лейпцигской „Illustrirte Zeitung" и имѣющую ту же цѣль, какъ и статья г. Сальмоновича.

Въ послѣднее время почти повсемѣстно въ Европѣ, въ особенности въ большихъ городахъ, значительно поднялись цѣны вообще на всѣ строительные матеріалы. То же самое замѣчается и у насъ. Въ газетныхъ корреспонденціяхъ изъ Москвы, Кіева, Одессы и т. д., весьма часто слышатся жалобы на дороговизну строительныхъ матеріаловъ. Не входя въ подробный разборъ причинъ, вызвавшихъ повсемѣстную дороговизну, замѣтимъ только, что дороговизна всѣхъ строительныхъ матеріаловъ есть слѣдствіе усилившейся за послѣднее время повсемѣстно строительной дѣятельности,

*) Читальныя двѣ комнатки натопляются страшно, такъ что, составляя противоположность съ самыми галереями, едва-ли не хуже ихъ вредятъ здоровью читателей—говоритъ обозрѣватель.

а дороговизна кирпича—слѣдствіе еще и дороговизны топлива, употребляемаго для его обжига. Это заставило многихъ подумать о томъ, какъ бы помочь горю и предложить разныя средства. Между прочимъ, д-ръ Бернгардъ изъ Эйленбурга, въ Саксонской провинціи Пруссіи, обратился къ давно уже извѣстному способу Ридина (Rydin), употреблявшемуся съ 1828 года сперва въ Швеціи, а потомъ въ Сѣверной Германіи, Богеміи, Венгріи, въ Прибалтійскомъ краѣ и Польшѣ, и усовершенствовалъ его.

Способъ Ридина состоитъ въ томъ, что изъ смѣси песку и извести приготовляютъ родъ тѣста или раствора, изъ котораго и возводятъ стѣны, наманеръ землебитныхъ или глиномятныхъ, при посредствѣ деревянныхъ ящиковъ.

Не знаю, каковы недостатки этого способа, но только д-ръ Бернгардъ, послѣ многихъ опытовъ возведенія по этому способу строеній, пришелъ къ убѣжденію, что гораздо лучше будетъ приготовлять кирпичи изъ смѣси песку и извести, давая имъ форму и размѣры кирпичей обыкновенныхъ, для того, чтобы удобно было во водить стѣны всякаго рода и вида.

Особенность такой смѣси, изъ песку и извести, состоитъ въ томъ, что она, при доступѣ воздуха и атмосферной сырости, твердѣетъ; но въ свѣжеприготовленномъ состояніи, будучи менѣе вязка и цѣпка, чѣмъ глина, представляетъ значительныя трудности для выдѣлки изъ нея кирпича.

Однако доктору Бернгарду удалось устроить прессъ, посредствомъ котораго онъ, въ первый разъ въ 1855 году, изготовилъ для собственной надобности известковый кирпичъ. Способъ этотъ, опубликованный имъ самимъ, оказался очень хорошимъ, когда примѣнялся со знаніемъ дѣла и когда употреблялись хорошіе матеріалы, въ особенности песокъ или гравій, такъ что онъ не только вошелъ въ употребленіе между частными лицами, но и заслужилъ одобреніе властей. Такъ, прусскій министръ торговли, фонъ-Итценплитцъ, сообщилъ изобрѣтателю, что известковый кирпичъ неоднократно употреблялся въ дѣло для общественныхъ построекъ съ значительнымъ успѣхомъ; а королевско-саксонскимъ строительнымъ уставомъ (законъ 6-го іюля, 1863 года) объявлено, что известковый кирпичъ представляетъ безопасный отъ огня и прочный строительный матеріалъ, и потому дозволенъ полиціею къ употребленію не только для сельскихъ, но и для городскихъ построекъ.

Чрезъ нѣкоторое время изобрѣтатель существенно усовершенствовалъ машины и снаряды для выдѣлки известковаго кирпича, и нынѣ выдѣлываетъ такой известковый кирпичъ, который можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ спеціалистовъ; потому весьма естественно, что возрастающая потребность въ дешевомъ и хорошемъ строительномъ матеріалѣ превозмогаетъ привязанность къ стародавнему, и известковый кирпичъ все болѣе и болѣе вступаетъ въ конкурренцію съ обыкновеннымъ кирпичемъ изъ глины.

Способъ Бернгарда описанъ имъ самимъ въ сочиненіи „Die Kalkziegelfabrikation und der Kalkziegelbau" (3-е изданіе), и потому желающіе могутъ подробно съ нимъ ознакомиться. Здѣсь же мы опишемъ его въ нѣсколькихъ словахъ.

Главнѣйшую составную часть известковаго кирпича образуетъ песокъ, а известь—только цементирующее вещество, какъ и въ обыкновенномъ известковомъ растворѣ. Песокъ или гравій долженъ быть угловатый, чистый, не слишкомъ мелкій, даже съ камешками, но не долженъ заключать вовсе глины, или по крайней мѣрѣ весьма мало.

Если для выдѣлки известковаго кирпича употребляется тощая известь, то она, послѣ операціи гашенія, тщательно смѣшивается съ пескомъ въ простой, устроенной докторомъ Бернгардомъ, машинѣ. Полученная однородная смѣсь смачивается въ достаточной степени водой и затѣмъ прессуется въ кирпичъ, въ особенныхъ, устроенныхъ также докторомъ Бернгардомъ для этой цѣли, машинахъ: ручныхъ или ножныхъ, ординарныхъ или двойныхъ. Прессованный кирпичъ выставляется для сушки и отвердѣнія на воздухъ, причемъ не должно его слишкомъ подвергать солнечному припеку. Особыхъ навѣсовъ для просушки не требуется, напротивъ, кирпичъ даже требуетъ частаго орошенія, способствующаго его отвердѣнію. Современемъ кирпичъ все болѣе и болѣе твердѣетъ, и твердость его доходитъ до такой значительной степени, что можно возводить зданія произвольной высоты, дѣлать арки и своды, и въ стѣнахъ, простоявшихъ нѣсколько лѣтъ, трудно бываетъ пробить отверстіе.

Если же въ дѣло употребляется жирная известь, то соединеніе ея съ пескомъ производится нѣсколько иначе. Жирная известь разводится водою въ такомъ количествѣ, чтобы образовалась жидкость молочнаго вида—известковое молоко, которое оставляется въ творилѣ для сгущенія до плотности коровьяго масла. Такимъ образомъ заготовленная жирная известь снова разводится въ большомъ количествѣ воды, пока не получитъ консистенцію известковаго молока, пропускается чрезъ грохотъ, для отдѣленія крупныхъ известковыхъ частей, и разливается въ потребномъ количествѣ по насыпанному слою песка; за тѣмъ полученная масса, точно также какъ и въ первомъ случаѣ, перемѣшивается и прессуется машиной въ кирпичъ.

Известковый кирпичъ обладаетъ многими преимуществами. Дешевизна его такова, что для выдѣлки 1000 штукъ, величиною съ обыкновенный жженый кирпичъ, потребно $2^1/_2$ гектолитра негашенной извести, 36 гектолитровъ песку и 5 или 6 поденныхъ платъ за работу. Такимъ образомъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ, стоимость 1000 кирпичей обходится въ 4 или 5 талеровъ. Сравнивая существующія цѣны на жженый кирпичъ, который обходится въ маленькихъ городахъ отъ 12 до 15 талеровъ, а въ большихъ, напр. въ Лейпцигѣ,—отъ 16 до 20, въ Берлинѣ 18—24 талеровъ, не покажется преувеличеннымъ, что, при употребленіи на постройки известковаго кирпича, получается экономія отъ 40 до 50 процентовъ. Притомъ никакія каменныя стѣны не просыхаютъ столь скоро и не представляютъ столь теплыхъ и сухихъ помѣщеній, какъ известково-кирпичныя. Само собою разумѣется, что такія стѣны не требуютъ толстаго намета штукатурки, какъ обыкновенныя кирпичныя, потому что поверхности ихъ весьма ровны и правильны, и могутъ

быть оставлены такъ, какъ онѣ есть. Въ извѣстныхъ же случаяхъ, напр. для живописи или оклейки обоями, можно сгладить ихъ болѣе, для чего достаточны перетирка и побѣлка.

Эти качества известково-кирпичныхъ построекъ обѣщаютъ имъ, безъ сомнѣнія, блестящую будущность.

А. В.

Списокъ архитектурныхъ сочиненій,

вышедшихъ на русскомъ языкѣ.

Собраніе фасадовъ Е. И. В. Высочайше спробованныхъ для частныхъ построекъ въ городахъ Росс. Импер. 5 ч. Спб. 1809—1812. въ Л.

Собраніе чертежей по части строительнаго искусства, издаваемое корпуса инженеровъ путей сообщенія поручиками: Евреиновымъ, Кербедзомъ, Вуттацомъ, Демидовымъ, Ястржемскимъ и Даннеттерномъ. Спб. 1835, въ тип. главнаго управленія путей сообщенія и публ. зданій. 56 стр. in-4°.

Способъ, на вѣрныхъ опытахъ основанный—дѣлать дешево, прочно и красиво соломенныя кровли. (Съ чертежемъ). М. въ тип. Смирнова. 1837. 11 стр. in-12°. 12 стр.

Толь (кровельный). Спб. въ т. академіи. 1853. 8°. 14 стр.

Томонъ *). Recueil de plans et façades des principaux monuments, construits à St.-Pétersbourg et dans les provinces de l'empire de Russie, par T. Thomon. St.-Petersb. 1806. 4°. 28 p. et 14 planches (Черткова каталогъ. I, 311).

— Description, accompagnée de plans etc., des édifices remarquables à St.-Pétersbourg et dans les gouvernements de l'empire de Russie, sur les dessins de T. Thomon. Paris 1819. 4° 15 p. et 14 planches. (Каталогъ Черткова. I, 312 стр.).

Тонъ. Проекты церквей, сочиненные архитекторомъ Е. И. В., профессоромъ архитектуры Императ. Академіи Художествъ—Константиномъ Тономъ. Спб. 1838. въ листъ. 22 л. гравиров.

Усовъ П. Строительное искусство.

Ручная книга для инженеровъ. Сост. штабсъ-капит. инж. путей сообщ. Петръ Усовъ. 2 ч. 5 вып. Спб. 1859—1865.

Федосѣевъ. Общепонятныя правила къ построенію частныхъ зданій. Ч. 1-я, о производствѣ деревянныхъ строеній. Федосѣевъ. Спб. 1860. 4° 134 стр. и 50 чертежей.

Филаретовъ. Проекты каменныхъ и деревянныхъ зданій съ принадлежащими къ нимъ планами и фасадами, проектировалъ и составилъ архитекторскій помощникъ Николай Филаретовъ. Изданіе Манухина. М. въ тип. А. Семена. 1857. 8 стр. текста и 58 лит. рисунковъ.

Флавицкій. Опытъ примѣненія системы вентиляціи и отопленія къ нашимъ госпиталямъ. Съ чертеж. Спб. 1861.

Фелькнеръ, И. Спутникъ механика-строителя, составленъ Иліодоромъ Фелькнеромъ, механикомъ луганскаго литейнаго завода, корпуса горныхъ инженеровъ поручикомъ. Съ литографированными и вырѣзанными на деревѣ рисунками. Харьковъ. Въ универ. тип. 1853. (12) 274 стр.

Фридерихсъ, А. (баронъ). Разговоръ о вкусѣ въ архитектурѣ для всѣхъ въ свѣтѣ городовъ, а особливо для С.-Петербурга и прочихъ мѣстъ подъ одинакимъ съ нимъ климатомъ. Пер. съ нѣм. Николай *Осиповъ*. Спб. 1796 12° 58 стр. (Б-ка Черткова).

Цвѣтковъ. Е. Описаніе новоизобрѣтеннаго способа прочно строить жилые покои изъ тонкихъ спѣгъ и жердей. Спб. въ тип. Глазунова. 1829. 12°. 12 стр.

Цементъ (привилегированный гидравлическій) завода инженеръ-полковника Роше. Спб. въ т. И. Слиткина, 1854. 16°. 8 стр.

Челіевъ. Полное наставленіе какъ приготовлять дешевый и лучшій мертель или цементъ, весьма прочный для подводныхъ строеній, какъ-то: каналовъ, мостовъ, бассейновъ, плотинъ, подваловъ и погребовъ и штукатурки каменныхъ и деревянныхъ строеній. Изданное, по опыту произведенныхъ въ натурѣ строеній, начальникомъ московской военнорабочей бригады мастерскихъ командъ 2-го разряда, 5-го класса и кавалеромъ Челіевымъ. М. въ вольной тип. Пономарева. 1825 г. 28 стр. съ 2 чертежами.

Чертежи (образцовые) деревяннымъ мостамъ, для устроенія по большимъ дорогамъ въ Россіи, съ присовокупленіемъ таковыхъ же и ледорѣзамъ; соч. при Главномъ управленіи Путей Сообщенія. 11 чертежей. 1816 г. въ листъ.

Шинкель. Архитекторъ XIX столѣтія или магазинъ для городскихъ и сельскихъ хозяевъ, состоящій изъ архитектурныхъ чертежей, рисунковъ и разныхъ хозяйственныхъ построекъ, съ присовокупленіемъ чертежей и рисунковъ знаменитаго берлинскаго архитектора Шинкеля. Спб. въ тип. Академіи наукъ. 1840. in folio. 22 стр. и 150 рисунковъ, (грав. Бурениным). Изданіе Ширяева.

Шкларевичъ. Строительныя постановленія для города С.-Петербурга. Справочная книжка для домовладѣльцевъ, владѣльцевъ заводовъ и фабрикъ, техниковъ-строителей и полиціи. Изданіе архитектора Шкларевича. Спб. 1868.

Шохинъ. Нормальныя разцѣнки на производство строительныхъ работъ. Сост. по поруч. строит. конторы мин. импер. двора Н. Шохинымъ. 2 т. М. 1861.

Штиссеръ. Руководство производить постройки изъ мокрой глины дешево, прочно и красиво; сочиненіе карла Штиссера, управляющаго Императорскимъ, въ Луганѣ, Екатериносл. губ., опытнымъ заведеніемъ, для усовершенствованія земледѣлія и скотоводства, и проч.

*) Эти два сочиненія на французскомъ языкѣ включены въ предлагаемый «Списокъ» собственно потому, что они имѣютъ предметомъ своимъ русскую архитектуру.

Перев. съ нѣмец. Карлъ *Зайдель*; издано И. Вольнымъ экономич. обществомъ. Спб. въ тип. Байкова. 1829 8⁰.

Штукенбергъ, А. Практическія замѣчанія по строительной части. Составлены Антономъ Штукенбергомъ, подполковникомъ корпуса-инженеровъ путей сообщенія. Съ чертежами. Спб. 1857. 8⁰. VIII и 298 стр. и XVI листовъ чертежей. Выпускъ I. (Изъ журнала главн. упр. путей сообщ. и публ. здан. 1856 и 1857).

Штурмъ, профессоръ. Архітектура воінская, гіпотетіческая, і еклектіческая, то есть вѣрное наставленіе, какъ разными немецкімі, французскімі, галанскімі і італіанскімі манірами. Съ добрымъ прібыткомъ, такъ въ регулярноі, какъ въ іррегулярноі фортіфікаціі пользоватіся возможно. Ізъ семідесятъ і болѣе разныхъ маніръ, которые отъ лучтшіхъ нынѣшныхъ Інженеровъ выбраны, отъ часті же самімъ авторомъ ізданы. Въ разговорѣ съ нѣкоторою высокою особою, ізъявлено отъ публічнаго профессора Штурма. І нынѣ повелѣніемъ царскаго пресвѣтлаго величества напечатано въ Москвѣ лѣта 1709. Марта въ 13 день. 8⁰, съ грав. чертежами на 54 листахъ.

Объ этой книгѣ см. въ книгѣ Пекарскаго: „Наука и лит. въ Россіи при Петрѣ Вел.“ ч. II, стр. 211.

Штурмъ, А. Теорія строительнаго раствора, основаннаго на дѣйствіи кремнезема и кремнекислыхъ солей на известь. Соч. Фукса, перев. съ нѣм. А. Штурмъ. Спб. Въ медиц. т. 1835 (8).

Щегловъ, Н. П. Наставленіе объ устроеніи громовыхъ отводовъ, одобренное парижскою академіею наукъ, и переведенное съ французскаго почетнымъ членомъ государственнаго адмиралтейскаго департамента Н. П. Щегловымъ (8⁰, 79 стр. съ двумя чертежами). (Наставленіе это было помѣщено во многихъ ученыхъ журналахъ Европы, въ запискахъ адмиралтейскаго департамента и въ указателѣ открытій г. Щеглова).

Ѳедосѣевъ. Руководство къ построенію деревянныхъ домовъ, или практическое показаніе правилъ, по которымъ производить должно деревянныя строенія съ прочностію и соблюденіемъ значительной экономіи, съ присовокупленіемъ къ оному рисунковъ изящнымъ садовымъ строеніямъ и домамъ, по образцамъ загородныхъ; изданное В. Ѳед сѣевымъ. Спб. въ тип. Смирдина, 1831. 4⁰. XVI, 132, XX стр. Съ 57 рисунками.

Шрейдеръ, К. Практика лѣпныхъ и живописныхъ работъ по строительной части, или рисунки—образцы модныхъ карнизовъ, потолковъ, каминовъ, стѣнныхъ обшивокъ и обоевъ, оконныхъ и дверныхъ украшеній, воротъ, подъѣздовъ и пр., съ объяснительнымъ текстомъ 3 тетради. Спб. 1858. Въ листъ.

— Архитектурныя фантазіи К. Шрейдера. До 75 рисунковъ, изображ. проекты, фасады и планы городскихъ и загородныхъ домовъ, садовъ, строеній, украшеній, и проч., съ вѣрн. масштабами. Въ листъ. Спб. 1846.

— Архитектурный альбомъ. Сост. художникомъ К. Шрейдеромъ. 86 большихъ и малыхъ рисунковъ, на 16 лист., съ 16 стран. объяснит. текста. Спб. 1861.

Шрейдеръ, К. Рисунки, изображающіе планы и фасады разныхъ зданій, какъ то: небольшихъ церквей городскихъ и сельскихъ домиковъ, садовъ, бесѣдокъ мостовъ, гротовъ, башенъ, развалинъ; съ присовокупленіемъ рисунковъ разнаго рода мебели, драпировки, живописи, и проч. и проч.; словомъ всего, что касается до удобства и украшенія жилищъ. 2 тетради. Спб. 1838—1839. (4).

Шрейдеръ, К. Практика лѣпныхъ и живописныхъ работъ по строительной части или рисунки-образцы модныхъ карнизовъ, потолковъ, каминовъ, стѣнныхъ обшивокъ и обоевъ, оконныхъ и дверныхъ украшеній, воротъ, подъѣздовъ и проч., съ увеличенными деталями и объяснительнымъ текстомъ. Тетрадь I и II. Спб. Въ тип. Академіи. 1856. 10 листовъ рисунковъ; текстъ на обертке.

Тетрадь III. Спб. 1858. IV листа текста и рисунки № 11—15.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

I.

(ЗАСѢДАНІЕ 24 ОКТЯБРЯ).

Засѣданіе открыто чтеніемъ протокола прошедшаго собранія (17-го октября). При этомъ секретарь обратилъ вниманіе собранія на то, что въ послѣднемъ засѣданіи не было окончательно сформулировано постановленіе общества о допущеніи вообще въ засѣданіяхъ критическаго разбора произведеній гг. архитекторовъ не только съ технической, но и съ художественной стороны, и потому просилъ Общество окончательно выразить по этому вопросу мнѣніе. Послѣ довольно продолжительныхъ преній, вызванныхъ этимъ заявленіемъ и составляющихъ какъ-бы продолженіе преній, возбужденныхъ въ предидущемъ засѣданіи собственно заявленіемъ о фасадѣ дома гг. Тупиковыхъ,—Общество высказалось окончательно въ пользу допущенія такого критическаго разбора, но только не въ формѣ безъимянныхъ заявленій, опускаемыхъ въ ящикъ, но въ видѣ особыхъ сообщеній. Затѣмъ предсѣдатель Общества, заявилъ собранію объ утратѣ, которую понесло Общество въ лицѣ глубокоуважаемаго сочлена В. И. Собольщикова, скончавшагося 19-го октября, и прочелъ некрологъ покойнаго, помѣщенный въ „Петерб. Вѣд.“. Въ дополненіе къ библиографическимъ даннымъ этого некролога, И. И. Горностаевъ обѣщалъ сообщить Обществу болѣе подробныя свѣдѣнія, преимущественно касающіяся архитектурной дѣятельности покойнаго.

За тѣмъ секретарь сообщилъ собранію, что въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатанъ списокъ наградъ, присужденныхъ на московской политехнической выставкѣ экспонентамъ по архитектурному отдѣлу, и предложилъ интересующимся этимъ предметомъ обратиться къ № 247 и 249 упомянутой газеты.

Послѣ того Н. Ѳ. Гартунгъ приступилъ къ сообщенію объ отопленіи и вентиляціи.

Референтъ описалъ въ подробности конструкцію устраиваемыхъ имъ калориферовъ и всѣ введенныя имъ усовершенствованія, какъ въ самой конструкціи, такъ

и въ изготовлении отдѣльныхъ частей этихъ приборовъ. Эти калориферы, по заявленію референта, представляютъ собой улучшенныя амосовскія печи. Сообщеніе свое г. Гартунгъ демонстрировалъ подробными чертежами нѣкоторыхъ зданій, отапливаемыхъ его печами, и предложилъ лицамъ, желающимъ ближе ознакомиться съ этою системой, осмотрѣть устроенныя имъ въ настоящее время печи въ домѣ г-жи Жеребцовой, въ Большой Миллionной улицѣ.

По окончаніи этого сообщенія, вызвавшаго со стороны присутствовавшихъ нѣкоторыя замѣчанія, имѣвшія цѣлью только разъясненіе нѣкоторыхъ подробностей конструкціи этихъ печей, приступлено къ разсмотрѣнію заявленій, оказавшихся въ ящикѣ.

Заявленій оказалось четыре:

1) Въ первомъ заявленіи предложено Обществу заняться вопросомъ объ употребленіи желѣзныхъ связей, для чего назначить особую бесѣду.

По поводу этого заявленія, секретарь Общества упомянулъ, что въ прошломъ году уже былъ возбужденъ этотъ вопросъ, и что членъ Общества В. П. Куроѣдовъ согласился принять на себя трудъ его разработать, а потому предложилъ, до назначенія бесѣды, просить г. Куроѣдова сообщить результаты его изслѣдованій по этому предмету.

Предложеніе секретаря было принято собраніемъ.

2) Второе заявленіе слѣдующаго содержанія:

Правда-ли, что на екатерингофской бумагопрядильной мануфактурѣ обрушилось 3-хъ этажное каменное строеніе? Что въ 14 линіи также провалился каменный домъ? Какія причины об ушенія свода на петергофской станціи?

Причемъ, во избѣжаніе невѣрныхъ или неточныхъ толкованій или распространенія даже ложныхъ слуховъ, было-бы весьма умѣстно и разумно, ежели-бы гг. строители упомянутыхъ зданій заявляли сами о своихъ неудачахъ въ Обществѣ архитекторовъ, т. е. въ кружкѣ собратій, которые всѣхъ лучше знаютъ, что значитъ отвѣтственность архитектора.

По поводу этихъ вопросовъ въ собраніи было заявлено, что на екатерингофской мануфактурѣ, равно какъ и въ 14 линіи—никакого не было обрушенія.

Г. Бернгардтъ съ своей стороны замѣтилъ, что ему извѣстенъ только случай объ обрушеніи каменной стѣны на строющейся фабрикѣ гг. Леонтьевыхъ, на Петербургской сторонѣ, и что въ слѣдующемъ засѣданіи онъ сообщитъ подробныя о томъ свѣдѣнія.

3) Предметомъ третьяго заявленія было желаніе получить членскіе билеты.

На это заявленіе секретарь отвѣтилъ, что билеты давно уже изготовлены и что выдача ихъ гг. членамъ пріостановлена лишь до разъясненія того, будутъ-ли эти билеты даваться каждому члену однажды, т. е. по вступленіи его въ Общество, или же ежегодно, при возобновленіи членскаго взноса. Послѣ нѣкоторыхъ замѣчаній, разъяснившихъ этотъ вопросъ, постановлено выдавать билетъ каждому члену только однажды, при его вступленіи въ Общество.

4-е заявленіе заключало въ себѣ предложеніе Обществу—заняться разработкою вопроса о публичныхъ конкурсахъ, поставивъ опредѣленные пункты въ заданіи и составѣ присяжныхъ судей.

Секретарь обратилъ вниманіе присутствовавшихъ не то, что починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ гг. Китнеру и Арнольду, которые сдѣлали въ прошломъ году довольно обширное по этому предмету сообщеніе, и тогда же г. Арнольдомъ было предложено составить коммисiю для дальнѣйшей разработки этого вопроса. Поэтому секретарь Общества предложилъ привести теперь мысль г. Арнольда въ исполненіе, пригласивъ всѣхъ гг. членовъ, сочувствующихъ этому дѣлу, принять въ немъ участіе, причемъ выразилъ мысль о необходимости предварительнаго ознакомленія съ изслѣдованіями этого вопроса за границею, гдѣ для конкурсовъ уже установились извѣстныя формы. Такъ, напримѣръ, въ Англіи принято выдавать вознагра деніе всѣмъ участвующимъ въ конкурсѣ, притомъ въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ удовлетворительности каждаго проекта.

Собраніе постановило—заняться разработкой этого вопроса въ ближайшемъ засѣданіи, для чего просить г. Арнольда составить предварительно для этой цѣли программу, принявъ въ расчетъ существующія уже въ Англіи и вообще за границей конкурсныя формы, и внести эту программу на обсужденіе собранія Общества.

II.

(ЗАСѢДАНІЕ 31 ОКТЯБРЯ).

Засѣданіе открыто заявленіемъ предсѣдателя о томъ что, по случаю болѣзни секретаря и недоставленія составленнаго имъ протокола прошлаго засѣданія, чтеніе такового не можетъ состояться.

Затѣмъ предсѣдатель обратилъ вниманіе собранія на доставленные г. Вергеймомъ образчики черепицы, полученные имъ изъ Англіи, и представилъ на благоусмотрѣніе Общества сообщенное г. конференцъ-секретаремъ академіи художествъ предложеніе г. Рейнбота, изъявившаго желаніе издавать работы учениковъ академіи (сочиненные исключительно въ русскомъ вкусѣ).

Имѣя въ виду, что совѣтомъ академіи вообще право изданія лучшихъ программъ предоставлено журналу Общества, А. И. Резановъ, съ своей стороны, полагалъ, возможнымъ отвѣтить, что Общество хотя не приступило еще къ изданію программъ въ видѣ приложеній къ „Зодчему“, но имѣетъ въ виду сдѣлать это въ скоромъ будущемъ, а потому и проситъ объ оставленіи за нимъ этого права, равно какъ и первенства въ выборѣ работъ, предоставляя уже затѣмъ г. Рейнботу издавать, по соглашенію съ авторами, рисунки, не выбранные редакціею „Зодчаго“.

Предложеніе это принято собраніемъ.

Затѣмъ предсѣдатель Общества прочелъ статью, появившуюся въ „С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ“, по поводу предполагаемаго путешествія Л. В. Даля въ Индію.

По окончаніи чтенія этой статьи, сообщены нѣкоторыя библіографическія свѣдѣнія о предложенныхъ въ члены Общества гг. Карповѣ, Трухмановѣ, Вальбергѣ, Мотисенѣ и Бариновѣ.

Послѣ баллотировки означенныхъ лицъ, оказавшихся избранными единогласно, Р. Б. Бернгардъ присту-

пилъ къ сообщенію объ обрушеніи каменной стѣны на фабрикѣ гг. Леонтьевыхъ, на Петербургской сторонѣ. Описавъ въ подробности расположеніе строенія и состояніе всѣхъ его частей послѣ обрушенія, референтъ прочелъ составленные на мѣстѣ протоколы и вывелъ заключеніе, что обрушеніе, по его мнѣнію, произошло отъ неудовлетворительности кладки, отъ недостаточнаго затвердѣнія раствора и отъ оставшихся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обрушившейся стѣны значительныхъ размѣровъ гнѣздъ, предназначавшихся для обдѣлки впослѣдствіи пятъ арочныхъ, такъ что въ этихъ мѣстахъ стѣна оказалась толщиною всего въ одинъ кирпичъ.

Сообщеніе это повело къ преніямъ, имѣвшимъ въ виду разъяснить нѣкоторыя подробности и дальнѣйшія причины обрушенія.

Послѣдовавшее затѣмъ сообщеніе І. С. Китнера о строительной дѣятельности Вѣны, въ виду громадности и роскоши возведенныхъ и возводимыхъ еще въ настоящее время построекъ въ столицѣ Австріи, представляло совершенно выходящій изъ ряда интересъ.

III.
(ЗАСѢДАНІЕ 7 НОЯБРЯ).

Засѣданіе, подъ предсѣдательствомъ Д. И. Гримма, открыто чтеніемъ протоколовъ засѣданій 24-го и 31-го октября; по утвержденіи протоколовъ, секретарь прочелъ письмо, полученное предсѣдателемъ Общества отъ Е. И. Андреева, которымъ онъ проситъ А. И. Резанова предложить Обществу принять участіе въ трудахъ коммиссіи по техническому образованію, нынѣ разработывающей вопросъ объ учрежденіи школы для десятниковъ.

Секретарь, упомянувъ въ общихъ чертахъ обсужденіе этого вопроса въ нашихъ засѣданіяхъ и характеръ мнѣній, выраженныхъ по этому предмету въ коммиссіи при техническомъ обществѣ, просилъ собраніе окончательно высказаться: желаетъ-ли оно присоединиться въ данномъ случаѣ къ упомянутой коммиссіи, или же заняться разработкою этого вопроса совершенно самостоятельно.

Послѣ непродолжительныхъ преній, собраніе окончательно высказалось въ пользу участія въ коммиссіи техническаго образованія и предложило преимущественно лицамъ, принявшимъ участіе въ самыхъ преніяхъ, считаться делегатами Общества.

Лица суть слѣдующія:

Р. Б. Бернгардъ.
А. Р. Гешвендъ.
П. А. Сальмоновичъ.
М. Ю. Арнольдъ.
І. С. Китнеръ.
И. А. Мерцъ.
Н. Ф. Брюлло.
А. К. Бруни.
П. Ю. Сюзоръ.

Затѣмъ прочитанъ краткій біографическій очеркъ гг. Ропетъ и Вишневскаго, предложенныхъ въ дѣйствительные члены. По баллотировкѣ оказалось, что лица эти избраны 33 голосами.

Послѣ того секретарь доложилъ, что въ одномъ изъ предъидущихъ собраній было заявлено, чтобы былъ составленъ подробный катологъ журналовъ, техническихъ и художественныхъ, издаваемыхъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, для опредѣленія тѣхъ изъ нихъ, которые желательно имѣть въ Обществѣ. Нынѣ представленъ библіотекаремъ Общества такой каталогъ на благоусмотрѣніе собранія. Положено разсмотрѣть этотъ каталогъ.

Затѣмъ М. Ю. Арнольдъ приступилъ къ сообщенію «объ отчетности при производствѣ строительныхъ работъ». Сообщеніе это служило какъ-бы предисловіемъ къ ряду отдѣльныхъ сообщеній, въ которыхъ референтъ имѣетъ въ виду подробно изложить по этому предмету цѣлый курсъ, основанный на двойной (итальянской) бухгалтеріи и спеціально примѣненный къ производству работъ.

Этотъ курсъ обнимаетъ собой слѣдующія формы работъ:

1. Когда работы производятся способомъ оптового подряда.—Ассигнованіе суммъ на работы.—Залоги и авансы или задатки.—Пріемъ работъ, квитанцій; удержаніе авансовъ и освобожденіе залоговъ.—Особые случаи: отступленія отъ смѣты; неисправность подрядчика и дѣйствія на его счетъ; штрафы и просрочки; техническій отчетъ по оптовымъ работамъ.

2. Когда работы производятся черезъ нѣсколькихъ оптовыхъ подрядчиковъ по частямъ сооруженія.

3. Когда работы производятся чрезъ дробныхъ подрядчиковъ и поставщиковъ задѣльно.—Поставка и пріемъ матеріаловъ; пріемъ работъ; счеты подрядчиковъ и поставщиковъ; квитанціи; счетъ сооруженія; заключеніе счетовъ; балансъ; отчетъ.

4. Когда работы производятся исключительно хозяйственнымъ способомъ.—Наемъ рабочихъ; учетъ работъ; табели и журналы работъ; рабочія книжки; пища, одежда, инструменты, помѣщеніе и проч. предметы содержанія рабочихъ; паспорты и полицейскія формальности; хозяйственная заготовка матеріаловъ для работъ; оцѣнка заготовокъ до заключенія счетовъ.

Счетъ сооруженій; общее заключеніе счетовъ; техническій отчетъ и приложенія къ нему.

5. Когда работы производятся смѣшанными способами.—Приложеніе предъидущихъ пріемовъ.

Общество отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ изложенному М. Ю. Арнольдомъ предположенію и просило его не отказать въ дальнѣйшемъ сообщеніи выработаннаго имъ столь подробно предмета, необходимаго при всѣхъ вообще строительныхъ работахъ. Г. Арнольдъ изъявилъ полную готовность исполнить желаніе Общества и принялъ на себя,—въ очередныя собранія, по окончаніи обсужденій текущихъ дѣлъ и спеціальныхъ бесѣдъ,—чтенія о счетоводствѣ, въ томъ порядкѣ и формѣ, какъ они изложены въ его предисловіи.

По окончаніи сообщенія г. Арнольда, И. А. Мерцъ представилъ собранію письмо, полученное редакціею „Зодчаго“ отъ Общества инженеровъ и архитекторовъ въ г. Миланѣ, въ отвѣтъ на посланный Обществу экземпляръ нашего журнала; къ письму приложены выпуски трудовъ Общества за 1869,71 и 72 годы.

Затѣмъ Н. Н. Ковригинымъ прочитана статья, по-

мѣщенная въ „Ремесленной Газетѣ"—*о воздушныхъ карнизахъ (сырцахъ), употребляемыхъ для построекъ*.

Предсѣдатель, не входя въ обсужденіе достоинства этой статьи, просилъ членовъ, имѣвшихъ случаи производить постройки изъ такого матеріала, сообщить свои заключенія. — Ф. С. Харламовъ, построившій 2-хъ этажный жилой домъ изъ сырца на заводѣ г. Путилова, по петергофскому шоссе, и такія же постройки въ Новгородской губерніи—изъявилъ готовность сдѣлать въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій спеціальное по этому предмету сообщеніе.

Затѣмъ приступлено къ разсмотрѣнію заявленій, оказавшихся въ ящикѣ:

1. Первое заявленіе имѣло цѣлью получить свѣдѣніе о результатѣ испытаній надъ дымогарнымъ очагомъ г. Шпаковскаго.

Секретарь Общества пояснилъ, что на этотъ предметъ назначена при Техническомъ Обществѣ особая коммиссія, въ трудахъ которой принимали участіе нѣкоторые изъ членовъ нашего Общества; что коммиссія подвергла очаги г. Шпаковскаго самымъ разнообразнымъ и точнымъ испытаніямъ, — но что окончательный результатъ этихъ опытовъ еще не сообщенъ Обществу, и потому, для ускоренія этого дѣла, онъ войдетъ въ сношеніе съ правленіемъ Техническаго Общества.

2-е заявленіе состояло въ предложеніи поторопиться напечатаніемъ и разсылкою конкурсныхъ программъ.

Секретарь заявилъ, что программы напечатаны и разосланы на дняхъ, и что нѣкоторое замедленіе въ этомъ дѣлѣ произошло отъ несвоевременнаго доставленія нѣкоторыми лицами необходимыхъ дополненій къ предложеннымъ ими же программамъ.

Предъ закрытіемъ засѣданія, отвѣтственный редакторъ „Зодчаго", упомянувъ, что редакція лишилась одного изъ своихъ редакторовъ, въ лицѣ умершаго В. И. Собольщикова,—просилъ избрать другое лицо на мѣсто покойнаго; при чемъ съ своей стороны предложилъ М. Ю. Арнольда.

Предложеніе И. А. Мерца принято съ полнымъ сочувствіемъ.

IV.
(ЗАСѢДАНІЕ 14 НОЯБРЯ).

Засѣданіе открыто чтеніемъ протокола засѣданія 7 ноября 1872 г.—По утвержденіи этого протокола, секретаремъ прочитана краткая біографія архитектора Вишневскаго, предложеннаго въ члены корреспонденты, который по баллотировкѣ оказался избраннымъ 38 голосами.

Затѣмъ І. С. Китнеръ сообщилъ собранію, что первое засѣданіе коммиссіи по устройству отдѣла Общества для всемірной выставки въ Вѣнѣ уже состоялось; что въ этомъ засѣданіи положено было: 1. составить списки всѣхъ произведеній, находящихся въ Петербургѣ, по категоріямъ; всѣ эти произведенія раздѣлить на отдѣльныя группы, и возложить на гг. членовъ коммиссіи обязанность заняться дальнѣйшею разработкою каждой группы и собираніемъ для нихъ матеріаловъ; 2. для успѣха дѣла, устроить въ помѣщеніи Общества небольшую чертежную для окончанія чертежей, сообщаемыхъ членами въ неоконченномъ видѣ; 3. по устройству нашего отдѣла войти въ сношеніе съ московскимъ и другими обществами архитекторовъ; 4. представить затѣмъ всѣ собранные матеріалы въ академію, для отправленія ихъ на выставку, и 5. войти въ сношеніе съ вѣнскимъ обществомъ архитекторовъ, для разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ собственно относительно подраздѣленія архитектурнаго отдѣла.

Послѣ того, предсѣдателемъ Общества было прочитано: 1) помѣщенное въ „Голосѣ" (№ 186, 2 ноября 1872 г.) письмо Л. В. Даля, въ видѣ возраженія на статью „С.-Петербугскихъ Вѣдомостей", по поводу составленной имъ программы предполагаемаго путешествія въ Индію; 2) письмо Д. Ив. Гримма, въ которомъ г. пасторъ Мазингъ проситъ Общество обсудить проектъ лютеранской церкви (составленный архитекторомъ Берхманомъ), предполагаемой къ постройкѣ на Васильевскомъ Островѣ, на углу Средняго просп. и 3 линіи,— съ тѣмъ, чтобъ, по обсужденіи и разсмотрѣніи проекта въ техническомъ и художественномъ отношеніяхъ, Общество высказало свое заключеніе.

Собраніе отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ просьбѣ г. пастора Мазинга, выражающей такое довѣріе къ Обществу, и признало полезнымъ назначить въ будущемъ засѣданіи особую коммиссію для всесторонняго разсмотрѣнія представленнаго проекта.

Затѣмъ А. Р. Гешвендомъ сдѣлано небольшое сообщеніе, служащее какъ-бы дополненіемъ къ сообщенію Р. Б. Бернгарда, о причинахъ обрушенія стѣны на фабрикѣ гг. Леонтьевыхъ, на Петербургской сторонѣ. Сообщеніе это вызвало не только пренія о настоящемъ случаѣ, но и заявленія нѣкоторыхъ членовъ о подобнаго же рода явленіяхъ при возведеніи разныхъ построекъ.

По окончаніи преній, М. Ю. Арнольдомъ приступлено къ сообщенію объ отчетности при производствѣ строительныхъ работъ; сообщеніе это составляетъ первую часть предполагаемаго цѣлаго ряда чтеній, имѣющихъ цѣлью разъясненіе системы итальянской бухгалтеріи.

По окончаніи сообщенія М Ю. Арнольда, секретарь сообщилъ, что на конкурсъ представлены четыре проекта вызолоченной лампады, и предложилъ собранію избрать нѣсколькихъ лицъ для оцѣнки достоинства доставленныхъ рисунковъ и представленія къ слѣдующему засѣданію письменнаго объ нихъ заключенія. Избраны гг. Гриммъ, Шретеръ и Гунъ.

БЕРЛИНСКІЙ СТРОИТЕЛЬНЫЙ УСТАВЪ.

(Продолженіе).

Отдѣлъ пятый. Проѣзды.

§ 38*. *Проѣзды съ улицъ*. Участки земли, на которыхъ находятся только уличныя строенія, не нуждаются въ проѣздахъ; если же, кромѣ уличныхъ строеній, находятся еще боковыя и надворныя строенія, то при глубинѣ застроенной части участка болѣе 35^m отъ фа-

садной стѣны уличнаго строенія, долженъ быть проѣздъ во дворъ, шириной по крайней мѣрѣ $2{,}2^m$ и высотою по крайней мѣрѣ $2{,}5^m$, для свободнаго прохода нагруженныхъ экипажей.

§ 39* *Проходы между дворами.* Если на одномъ участкѣ нѣсколько дворовъ, то въ каждый изъ нихъ долженъ быть таковой же проѣздъ, когда отъ замыкающаго дворъ фасада до улицы приходится болѣе 35^m застроеннаго пространства.

§ 40. *Исключенія.* Участки, застроенные безъ проѣздовъ, могутъ быть застроены вновь такимъ же образомъ на прежнюю глубину. Напротивъ, запрещается застраивать безъ проѣзда подобныя участки на глубину большую, чѣмъ они были застроены прежде, а также и на глубину болѣе 35^m отъ улицы. Если гдѣ существуетъ какая нибудь промышленность, бойня и т. п., нуждающаяся, въ видахъ общественнаго интереса, въ проѣздѣ, то устройство таковыхъ проѣздовъ можетъ быть требуемо со стороны главнаго полицейскаго управленія на всякомъ участкѣ.

Отдѣлъ 6. Лѣстницы

§ 41. *Нежилыя помѣщенія.* — Каждый этажъ, полъ котораго лежитъ выше 2^m надъ поверхностію земли, и заключаетъ въ себѣ болѣе 100 кв. метр. площади, долженъ имѣть безопасную отъ огня лѣстницу.

§ 42. *Безопасныя отъ огня лѣстницы.* Деревянныя лѣстницы считаются за безопасныя отъ огня, если онѣ расположены съ самаго низу между сплошными каменными стѣнами, возвышающимися сверхъ потолка надъ выходомъ, и если ихъ марши и площадки, равно какъ и деревянные потолки надъ ними—снизу подшиты и оштукатурены.

§ 43. *Жилыя помѣщенія.* Каждое жилье, полъ котораго расположенъ отъ 2^m до 6^m надъ землею, должно имѣть непосредственный, безопасный отъ огня выходъ по крайней мѣрѣ па одну безопасную отъ огня лѣстницу. Выходы считаются безопасными отъ огня, если стѣны ихъ каменныя, или же если онѣ, равно какъ и деревянные потолки—оштакатурены. Всякое жилье, расположенное выше 6^m надъ землею, должно имѣть непосредственный, безопасный отъ огня выходъ на несгораемую лѣстницу.

§ 44. *Несгораемыя лѣстницы.* — Лѣстницы считаются несгораемыми, если части, поддерживающія марши и площадки, входы и выходы, и сообщенія между послѣдними съ самаго низу выведены изъ несгораемаго матеріала, расположены между сплошными стѣнами, имѣютъ покрытіе также изъ несгораемаго матеріала.

§ 45. *Жилья съ двумя лѣстницами.* — Для жилья, имѣющаго непосредственный выходъ на двѣ безопасныя отъ огня лѣстницы, несгораемыя лѣстницы—необязательны.

§ 46. *Огнеопасныя строенія и проч.* — Въ театрахъ или другихъ зданіяхъ, предназначенныхъ для многолюдныхъ собраній, въ строеніяхъ съ огнеопаснымъ производствомъ, равно какъ и на фабрикахъ, въ магазинахъ и амбарахъ,—расположеніе, число и устройство лѣстницъ назначаются, согласно потребности, главнымъ полицейскимъ управленіемъ.

§ 47. *Ширина и устройство лѣстницъ.* — Всѣ лѣстницы, которыя должны быть несгораемы или безопасны отъ огня, равно какъ и входы на нихъ—должны быть по крайней мѣрѣ 1^m ширины и удобны въ проходѣ. Досчатыя стѣны, перегородки, и т. п. части, подъ такими лѣстницами вообще не допускаются. Въ каменныхъ лѣстницахъ не допускаются конструкціи, прочность которыхъ основывается единственно на связующей силѣ раствора. Каменныя лѣстницы могутъ имѣть ступени и подступеньки, обшитыя деревомъ. Всѣ другія одежды ступеней воспрещаются, если лѣстницы должны быть несгораемы или безопасны отъ огня. Если желѣзныя лѣстницы должны быть несгораемы или безопасны отъ огня, то главное полицейское управленіе должно опредѣлить тѣ изъ вышеупомянутыхъ правилъ въ отношеніи расположенія (in Betreff des Belags) одежды и окружающихъ лѣстницу стѣнъ, которыя въ данномъ случаѣ окажутся необходимыми. Потому въ прошені- Потому въ прошеніяхъ о разрѣшеніи построекъ должно быть опредѣленно заявлено о намѣреніи устроить таковыя лѣстницы.

§ 48. *Проведеніе лѣстницъ до чердака.* — Лѣстницы, служащія сообщеніемъ между этажами, вообще должны доходить до чердака. Искюченія изъ этого правила дозволяются только въ томъ случаѣ, если, по мнѣнію главнаго полицейскаго управленія, доступъ на чердакъ достаточно обезпеченъ въ другомъ мѣстѣ.

Отдѣлъ 7. Чердачное пространство.

§ 49. *Чердачныя жилья.* — Жилья на чердакѣ, подъ крышею, допускаются только непосредственно надъ верхнихъ этажемъ.

§ 50. *Чердачные ходы.* — Ходына чердакахъ должны имѣть по крайнѣй мѣрѣ $1{,}5^m$ ширины и $2{,}5^m$ высоты.

Отдѣлъ 8. Стѣны, покрытія крыши, карнизы, выступающія пристройки.

§ 51. *Фахверковыя стѣны.* — Строенія, до 10^m высотою отъ земли по фасаду, могутъ быть возводимы сплошь изъ открытаго или заштукатуреннаго фахверка. Жилыя помѣщенія въ такихъ строеніяхъ, а также помѣщенія, назначаемыя для продолжительнаго пребыванія въ нихъ людей, могутъ быть устраиваемы только въ подвальномъ и первомъ этажахъ. Наружныя фахверковыя стѣны, отстоящія отъ линіи строеній (von der Bauflucht), или отъ противулежащей сосѣдней границы, или отъ другихъ наружныхъ стѣнъ, менѣе чѣмъ на 5^m—должны имѣть сплошную облицовку. Если же стѣны эти не длиннѣе $6,^m$ то сплошная облицовка требуется только при разстояніяхъ менѣе $5{,}2^m$ Открытыя (offene) наружныя деревянныя стѣны подлежатъ тѣмъ же правиламъ, какъ и не облицованныя фахверковыя стѣны. Сушиль ини другія строенія безъ раздѣляющихъ деревянныхъ потолковъ (ohne trennende Balkendecken), подмостки для просушки кожъ (Lohgerüste) и т. п. могутъ быть выводимы изъ фахверка и болѣе 10^m высотою; но при этомъ соблюдается правило, чтобы такія строенія были удалены отъ сосѣднихъ границъ, или другихъ строеній, па разстояніе равное своей высотѣ, или чтобы старыя строенія, обращенныя къ сосѣднимъ границамъ, или другимъ строеніямъ, были сплошь облицованы.

§ 52. *Наружныя стѣны болѣе высокихъ строеній.* — Наружныя стѣны строеній, имѣющихъ болѣе 10^m высоты, должны быть каменныя, по крайнѣй мѣрѣ до пола верхняго этажа. Наружныя стѣны чердачнаго пространства и подъ нимъ лежащаго этажа, за исключеніемъ стѣнъ лѣстницъ, допускаются изъ сплошь облицованнаго фахверка. Наклонныя чердачныя стѣны не дозволяется дѣлать изъ камня или сплошь облицовывать.

§ 53. *Внутреннія стѣны.* — Внутреннія стѣны, поддерживающія потолки, въ строеніяхъ высотою болѣе $10,^m$ должны быть сдѣланы изъ несгораемаго матеріала.

§ 54. *Употребленіе дерева въ стѣнахъ и т. д.* — Всѣ отверстія въ каменныхъ стѣнахъ должны быть перекрыты несгораемымъ матеріаломъ. Прогоны и подкосы для подпора балочныхъ потолковъ допускаются въ строеніяхъ выше 10^m только въ томъ случаѣ, если надъ ними нѣтъ жилыхъ помѣщеній. Въ театрахъ, или въ строеніяхъ, гдѣ собирается много людей; въ амбарахъ, фабричныхъ строеніяхъ и тамъ, гдѣ производятся огнеопасныя ремесла, какой-бы высоты ни были означенныя строенія,—несплошныя стѣны, также прогоны и подкосы изъ дерева могутъ быть устраиваемы только съ разрѣшенія главнаго полицейскаго управленія.

§ 55. *Деревянная обшивка.* — Наружныя обшивки досками или брусками допускаются только на пространствѣ до 25 кв. метр. Относительно разстояній, къ нимъ при-

мѣняются тѣже правила, какъ и для не облицованныхъ фахверковыхъ стѣнъ.

§ 56. *Исключенія.*— Для строеній временныхъ, главное полицейское управленіе, соображаясь съ ихъ положеніемъ, величиною, назначеніемъ и другими обстоятельствами, можетъ допустить исключенія.

§ 57. *Безопасные отъ огня крыши и желоба.*— Строенія должны быть покрываемы крышами изъ матеріала безопаснаго отъ огня. Желоба, водосточныя трубы, покрытія дымовыхъ трубъ, и т. п. должны быть сдѣланы изъ несгораемаго матеріала.

§ 58. *Свѣтовые фонари въ крышахъ.* (Oberlichte, Laternen).—*Слуховыя окна* (Dachlucken).

Фонари на крышахъ (Oberlichte), и тому подобныя устройства всегда, а слуховыя окна при разстояніи менѣе 1^m отъ сосѣдней границы—должны быть сдѣланы изъ несгораемаго матеріала или таковымъ одѣты (обшиты). Оконныя рамы могутъ быть всюду изъ открытаго дерева.

§ 59 *Главные карнизы.*— Главные карнизы также могутъ быть дѣлаемы изъ дерева; только на сосѣднихъ границахъ и на разстояніяхъ 1^m отъ нихъ они непремѣнно должны быть покрыты металлическою одеждою.

§ 60. *Брандмауеры.*— Въ длинныхъ строеніяхъ, въ которыхъ складываются или переработываются легко воспламеняющіяся вещества, должны быть устроены выступающіе надъ крышей брандмауеры, на разстояніяхъ не болѣе 50^m другъ отъ друга. Исключенія допускаются, по усмотрѣнію главнаго полицейскаго управленія, если безопасность отъ огня обезпечена въ достаточной степени другими средствами. Брандмауеры должны быть сдѣланы сплошь изъ несгораемаго матеріала, по крайней мѣрѣ въ кирпичъ толщиною, безъ всякихъ деревянныхъ частей; отверстія въ нихъ должны запираться двойными желѣзными дверями.

§ 61. *Задѣлка отверстій* (Verschluss der Öffnungen).—Всѣ двери и окна, равно какъ и всѣ другія отверстія для свѣта и воздуха въ наружныхъ стѣнахъ строенія—должны быть снабжены приборами для запиранія. Въ строеніяхъ не оконченныхъ всѣ отверстія должны быть заколочены досками или закрыты какимъ нибудь другимъ способомъ, если это потребуется со стороны главнаго полицейскаго управленія.

§ 62. *Свѣтовые дворы (Lichthöfe, Lichtflure) и колодцы* (Lichtschachte).— Свѣтовые дворы и колодцы внутри строеній, при которыхъ не соблюдены разстоянія, предписанныя относительно наружныхъ стѣнъ, должны заключаться по всей высотѣ между сплошными каменными стѣнами, выведенными подъ крышу, и быть покрыты металлическими фонарями. Деревянные свѣтовые колодцы должны быть одѣты безопаснымъ отъ огня матеріаломъ

§ 63. *Деревянные потолки и стѣны.*—Деревянные потолки надъ помѣщеніями, въ которыхъ находятся топки, должны быть заполнены (ausgefüllt) безопасными отъ огня веществами и снизу покрыты такими же одеждами. Для потолковъ, обдѣланныхъ панелями или штучныхъ, допускаются исключенія. Фахверковыя и дощатыя стѣны въ такихъ помѣщеніяхъ должны быть одѣты точно также. При этомъ отдѣльныя деревянныя, не оштукатуренныя (nicht geputzte) перегородки между двумя безопасными отъ огня стѣнами допускаются подобно тому, какъ допускается одежда стѣнъ панелями. Помѣщенія, въ которыхъ обработываются или складываются легко воспламеняющіяся вещества, должны имѣть стѣны и потолки, одѣтые безопаснымъ отъ огня матеріаломъ. Помѣщенія съ топками или безъ нихъ, но которыя служатъ для ночлега, должны быть обезопашены такимъ же образомъ.

§ 64. *Каменныя выступающія части* (Massive Vorbauten). *Перила.*—*Подъоконныя стѣнки.*—Наружныя лѣстницы, свѣшивающіеся балконы, угловые балконы, болѣе 15^m высоты, галереи при строеніяхъ, или для сообщенія между строеніями, и всѣ подобные выступы и пристройки должны быть выведены изъ камня или металла. Если же такіе выступы и пристройки будутъ крытые, то до ихъ промежуточныхъ потолковъ и крышъ относятся тѣже правила, какія предписаны для отдѣльныхъ строеній. Для чистыхъ половъ на сводахъ или на другихъ несгораемыхъ основаніяхъ, для оконъ и дверей—допускаютя всякіе матеріалы. Лѣстницы, галереи, альтаны, балконы и т. п., равно какъ и отверстія въ полахъ и окна съ подоконными стѣнками (Fenster mit Brüstungen) ниже 50^{zm} высоты,—должны быть снабжены прочными перилами. Если подобныя части подвергаются всѣмъ перемѣнамъ погоды и находятся на высотѣ болѣе 15^m надъ землею, то перила должны быть сдѣланы изъ камня или металла.

§ 65. *Окраска.*— Всѣ строенія, въ продолженіи одного года послѣ вторичнаго ихъ освидѣтельствованія, должны быть покрашены въ наружныхъ выштукатуренныхъ частяхъ цвѣтомъ (колеромъ), не ослѣпляющимъ глаза.

Отдѣлъ 9. Топки и дымовыя трубы. (Feuerungen und Schornsteine).

§ 66. *Безопасныя печи.* (Brandsichere Feuerungen). *Свѣтлыя кухни.*— Всѣ печи (Feuerunagstätten) должны быть устроены безопасно отъ пожаровъ, и если онѣ не удовлетворяютъ этому условію, то, по требованію главнаго полицейскаго управленія, могутъ быть во всякое время снесены или передѣланы, согласно предписаннымъ правиламъ. Всѣ болѣе значительныя печи должны ставиться только непосредственно на фундаментахъ или сводахъ. Кухонныя и комнатныя печи, такой же величины печи, назначаемыя для спеціальныхъ производствъ, и всѣ другія небольшія печи—могутъ быть основаны на деревянныхъ полахъ. Вопросъ о томъ: относится-ли печь къ разряду большихъ или малыхъ, разрѣшается главнымъ полицейскимъ управленіемъ. Кухонныя печи могутъ быть устраиваемы только въ такихъ помѣщеніяхъ, которыя получаютъ свѣтъ непосредственно снаружи или изъ свѣтовыхъ двориковъ.

§ 67. *Печи на деревянныхъ полахъ* (Feuerungen auf hölzernen Unterlagen).— Если печи имѣютъ быть поставлены на деревянныхъ полахъ, то балки и вообще всѣ деревянныя части, во всю длину и ширину печи, должны быть прикрыты по крайней мѣрѣ двойнымъ слоемъ черепицъ или кирпичей, положенныхъ въ перевязку и плотно пригнанныхъ. Основаніе зольника должно быть сложено изъ двухъ рядовъ кирпичей или черепицъ, положенныхъ въ перевязку, и имѣть по крайней мѣрѣ 10^m толщины надъ изолирующимъ слоемъ. Если же толщина основанія зольника должно быть менѣе 10^{zm}, то должно прокладывать желѣзный листъ. При печахъ безъ зольниковъ, между изолирующимъ слоемъ, положеннымъ на деревянномъ полу, и подомъ печи—должны быть оставляемы шанцы по крайней мѣрѣ въ 5^{zm} высоты, съ двумя отверстіями. Отверстія эти могутъ быть задѣланы рѣшетками.

§ 68. *Печи съ наружною топкою и съ дымовыми колпаками.*— Печи съ наружною топкою должны имѣть надъ собою дымовые колпаки, шириною во всю печь, изъ камня, металла или съ металлическою обшивкою, и по крайней мѣрѣ на 1^m выше пода печи.

§ 69. *Разстояніе отъ деревянныхъ частей.*— Печи съ внутреннею топкою, сложенныя изъ кирпича или изразцовъ, или таковыми сплошь обложенныя,—должны быть удалены отъ всѣхъ обнаженныхъ деревянныхъ частей по крайней мѣрѣ на 30^{zm}, и отъ покрытыхъ безопасною отъ огня одеждою по крайней мѣрѣ на 15^{zm}. Всѣ обнаженныя деревянныя части должны быть удалены по крайней мѣрѣ на 60^{zm} отъ желѣзныхъ печей, открытыхъ топокъ канфорокъ, равно какъ и отъ всѣхъ топочныхъ, зольниковыхъ, трубныхъ и очистныхъ две-

рецъ. Разстоянія меньшія, но впрочемъ не меньше 30^{zm} допускаются только въ томъ случаѣ, если деревянныя части покрыты безопаснымъ отъ огня способомъ—штукатуркой или металломъ.

§ 70. *Дымовые ходы большихъ печей.* § 71. *Огнеопасныя мастерскія и т. д.* § 72. *Топочныя дверцы. Выстилка передъ печами.* § 73. *Металлическія дымовыя трубы. Желѣзныя печи.* § 74. *Каменныя трубы и дымовые каналы.* § 75. *Поперечное сѣченіе и форма дымовыхъ трубъ.* § 76. *Глазурованныя трубы* (Geschleifte Röhren.) § 77. *Дымовыя трубы доступныя для входа.* § 78. *Вытяжныя трубы въ кухняхъ. Чадоотводы.* § 79. *Наружныя стѣны дымовыхъ трубъ и раздѣлки, изолированіе.* § 80. *Верхушки дымовыхъ трубъ.* § 81. *Дымовыя трубы въ огнеопасныхъ помѣщеніяхъ.* § 82. *Входящія дымовыя трубы* Eingegangene Schornsteine. § 83. *Накопленіе сажи.* § 84. *Число топокъ при одной дымовой трубѣ.* § 85. *Очистка дымовыхъ трубъ.*

(*Продолженіе будетъ*).

СМѢСЬ.

Намъ случилось на дняхъ видѣть нѣкоторые изъ литографированныхъ проектовъ жилыхъ и станціонныхъ зданій ряжско-вяземской желѣзной дороги, и мы не можемъ не подѣлиться съ нашими читателями тѣми впечатлѣніями, какія были произведены на насъ этими чертежами.

Большинство желѣзно-дорожныхъ зданій, какъ извѣстно, представляетъ небольшія постройки, преимущественно деревянныя, повторяющіяся по линіи и на станціяхъ во множествѣ экземпляровъ, и т. п.; всѣ эти зданія строятся на каждой линіи по общимъ проектамъ, или такъ называемымъ типамъ, которые составляются въ центральномъ техническомъ управленіи и въ копіяхъ разсылаются для исполненія строителямъ участковъ или дистанцій. Изъ этого видно, до какой степени важно для желѣзныхъ дорогъ толковое составленіе этихъ общихъ проектовъ или типовъ. Нельзя относиться съ пренебреженіемъ къ какой-нибудь будкѣ или маленькому жилому дому, а напротивъ, безусловно необходимо до послѣднихъ мелочей обработывать и обдумывать составляемыя для нихъ темы и всѣ ихъ подробности, съ одной стороны, относительно ихъ удобства и цѣлесообразности, съ другой—относительно раціональной ихъ экономіи, такъ-какъ всякая ошибка, недодѣланность, небрежность и недостатокъ проектированнаго типа повторяются многіе десятки и даже сотни разъ, а сбереженные въ проектѣ копейки и рубли обращаются въ десятки и сотни тысячъ общей экономіи.

Казалось бы, что это простое соображеніе и собственный интересъ должны были бы побудить нашихъ концессіонеровъ и управленія желѣзныхъ дорогъ поступать при составленіи проектовъ жилыхъ и станціонныхъ зданій такъ же, какъ поступаютъ они при изысканіяхъ, при проектированіи мостовъ, паровозовъ и другихъ частей желѣзныхъ дорогъ.

Руководство, при исполненіи этихъ частей и въ особенности при составленіи по нимъ общихъ проектовъ, обыкновенно ввѣряется спеціалистамъ отдѣловъ, пользующимся извѣстностью по своему знанію и опытности. Съ архитектурною частью желѣзныхъ дорогъ, Богъ знаетъ ужъ—почему не такъ дѣлается; по крайней мѣрѣ мы не знаемъ примѣровъ, чтобы наши желѣзнодорожныя управленія обращались за содѣйствіемъ къ нашимъ извѣстнѣйшимъ архитекторамъ, такъ какъ обращаются они постоянно къ извѣстнѣйшимъ авторитетамъ по части изысканій, мостовъ, машинъ и т. п.— Ужъ не объясняется ли это обстоятельство, подобно другимъ, тѣмъ, что у насъ многіе, прослушавшіе на школьной скамьѣ краткій курсъ такъ называемой „гражданской архитектуры", почитаютъ себя вполнѣ компетентными судьями и рѣшителями архитектурныхъ вопросовъ и задачъ, и не находятъ нужнымъ признавать въ этихъ дѣлахъ особой, обширной спеціальности? или не замѣчается ли ужъ тутъ часто встрѣчающійся предразсудокъ, что *дешевыя, экономическія* постройки лучше строить безъ архитектора, по домашнему.

Какъ бы то ни было, но литографированные проекты построекъ ряжско-вяземской дороги представляютъ очень грустное явленіе въ архитектурномъ отношеніи. Это работа—крайне небрежная, какія-то попытки начинающаго ученика. Планы не имѣютъ ни малѣйшаго слѣда обдуманности и обработки; въ такихъ постройкахъ, гдѣ каждый вершокъ мѣста, каждая ступень, каждая дверь, каждая печь имѣютъ значеніе,—мы видѣли на планахъ клѣтки, разгороженныя стѣнами и перегородками, безъ всякаго соображенія о томъ, какъ эти клѣтки въ натурѣ будутъ исполнять то назначеніе, какое дано имъ надписями на планахъ. Отъ этого случается, что напр. въ комнатѣ для телеграфа негдѣ поставить станокъ съ аппаратами, такъ какъ всѣ стѣны заняты дверями или печами, что въ квартирахъ и жилыхъ комнатахъ жить негдѣ, что являются темныя или холодныя помѣщенія. О множествѣ натяжекъ и пріемовъ, не допускаемыхъ сколько нибудь опытнымъ архитекторомъ, нечего и говорить. Хороши, напримѣръ, квартиры служащихъ, помѣщенныя надъ богатымъ заломъ станціи I класса: темныя или полутемныя комнаты, размѣщенныя крайне неудобно для семейнаго жильца, отапливаемыя утермарковыми печами, изъ которыхъ дымъ отводится не иначе, какъ желѣзными боровами (что опасно, и запрещено), и всѣ имѣющія единственный выходъ чрезъ узкую лѣстницу, помѣщенную на смежномъ чердакѣ и выходящую въ пассажирскіе залы нижняго этажа. Въ такой квартирѣ съ такой лѣстницей, при часто повторяющихся, какъ показалъ опытъ, пожарныхъ случаяхъ на нашихъ дорогахъ, живущіе успѣютъ быть заживо изжаренными прежде, чѣмъ явится возможность помощи. Впрочемъ, что заботиться о безопасности служащихъ и ихъ семействъ—были бы постройки выгодны! Но въ томъ то и дѣло, что и такимъ взглядомъ нельзя объяснить себѣ того, что поражаетъ архитектора въ проектахъ ряжско-вяземской желѣзной дороги. Скупясь на устройство сколько нибудь сносной лѣстницы, составитель предается без-

путному мотовству, увеличивая общіе размѣры зданія множествомъ „проходовъ“ и запасными комнатами, ни къ-чему не нужными, и появившимися на его планахъ единственно вслѣдствіе неумѣлаго ихъ составленія. Не лишнее будетъ упомянуть здѣсь о томъ, что многія существенныя конструктивныя части проектовъ, которыя должны бы быть подробно обозначены на проектахъ, какъ, напримѣръ, стропила, система покрытій и т. п.,— или вовсе не показаны, или (какъ напр. стропила на разрѣзахъ мастерскихъ) представляютъ нѣчто неописуемое по небрежности и отсутствію какой бы то ни было обдуманности.

О красотѣ построекъ говорить, конечно, нечего. Карнизы, наличники, зубчики, сандрики, тяги, рѣзьба, обшивка—все это есть на проектахъ въ изобиліи, но лучше бы этого не было!!

Короче--всѣ проекты очень напоминаютъ издававшіеся у насъ, въ блаженныя времена, разными учрежденіями нормальные проекты зданій, которые почти всегда тѣмъ и отличались, что были всегда образцами архитектурной безграмотности и безобразія.

Но мы вовсе не намѣрены заниматься подробной критикой видѣнныхъ нами проектовъ зданій ряжсковяземской дороги, а только хотѣли указать еще на одинъ изъ многихъ грустныхъ примѣровъ въ области архитектурной дѣятельности нашего обширнаго отечества.

На дняхъ мы получили статью отъ г. Р. К. *По поводу статьи г. М. А. „о конкурсныхъ проектахъ женской исправительной тюрьмы въ С.-Петербургѣ“*, помѣщенной въ № 10 журнала „Зодчій“. Очень сожалѣемъ, что объемъ доставленной намъ статьи не даетъ возможности помѣстить ее въ настоящемъ нумерѣ, и мы принуждены отложить печатаніе ея до будущаго (январьскаго) выпуска.

Библіографическій указатель новыхъ книгъ.

Boetticher, Karl. Die Tektonik der Hellenen. 2. neu bearb. Aufl. 2. Lfg. enth. Dorica. Lex. — 8 (S. 153 — 267 mit 2 Kpfrtaf. u. 1 Atlas Taf. 15 bis 25 in Kpfrst. in gr. Fol.) Berlin, Ernst u. Korn . . . . (à) n. 3 1/2 Rth.

Brecht, Reg.- u. Bau- R. Paul Rud. Die innere Ausstattung der Kirchen. Entwürfe von Orgelprospecten, Altären, Kanzeln, Taufsteinen, Kirchenstühlen etc. Für Architecten, Baumeister, Bildhauer etc. 1 Hft. gr. Fol. (8 Steintaf.). Halle, Knapp's Verl. n. 1 1/3 Rth.

Burn, R. Scott. Sanitary Science, as applied to the Healthy Construction of Houses in Town and Country. 12-mo, pp. 264. Collins. 1/6

Castellazzi, G. Ricordi di architettura orientale. Puntata 14 a, in-4. Venezia, tip. del Rinnovamento.

Demmin, Auguste. Encyclopédie historique, archéologique, biographique, chronologique et monogrammatique des beaux-arts plastiques. Architecture et mosaïque, céramique, sculpture, peinture et gravure. 1-re partie in-8°, VIII-406 p. avec 1200 grav. Paris, imp. Viéville et Capiomont; lib. Furne, Jouvet et Co.

Graef, Aug. Der innere Ausbau der Kirchen in Tischlerarbeit, sowie Kirchenmöbel u. Kirchengeräthe nach den verschiedenen Kirchenstylen, als Altäre, Altarabschlüsse, Kanzeln, Thüren, Taufsteine etc. 3 Hfte. enth. 42 (lith.) Taf. u. Modelle in natürl. Grösse (auf 14 lith. Taf. in Imp.-Fol.) qu. Fol. Weimar 1873. B. F. Voigt. . . . . à 2 1/2 Rth.

Hauser, Archit. Doc. Alois. Ueber Säulenordnungen. Drei populäre Vorträge geh. im K.K. österr. Museum am 10., 17. u. 24. März 1872. 8. (61 S. m. eingedr. Holzschn.) Wien, Beck'sche Univ.-Buchh. . . n. 12 Gr.

Hayter, Charles. A Practical Introduction to Perspective. Illustrated with numerous Wood Engravings. bth ed. 8vo pp. 128. Bagster and Sons. 7/6

Hittenkofer, Archit. Lehr. Das Entwerfen der Gesimse. (Im Anschluss an «Das Entwerfen von Façaden, etc.») Eine populäre Vorführung aller beim Façadenbau vorkomm. Gesimse in Schnitt u. Ansicht (1: 10), sowie n Schablonen (in natürl. Grösse) u. e. erläut. Texte. Mit gegen 300 Profilen, ebenso vielen Schablonen u. 39 Holzst. Hersg. v. d. herzogl. Baugewerbschule zu Holzminden. (In 5 Lfgn.) 1 Lfg. hoch 4. (7 Steintaf in gr. 4. u. gr. Fol.) Leipzig, Scholtze. . . . n. 24 Gr.

Haendel, E. Die Schablonenmalerei des Mittelalters. Vorlagen zu Schablonen in wirkl. Grösse f. Decken. Wände, Brüstungen etc. zur Decorirung von Kirchen, Rathhäusern u. mittelalterl. Gebäuden im Style d. 12—16. Jahrh. Ein Beitrag zur Kenntniss der damal. Flachmalerei in Anwendg. auf das Bedürfniss der Gegenwart f. Zimmer- u. Decorationsmaler. 25 (lith.) Taf. in Royal-Plano. Imp.-Fol. Weimar 1873. B. F. Voigt. 3 1/2 Rth.

Keck, Ingen. W. Ueber die Ermittlung der Spannungen in Fachwerksträgern, mit Hülfe der graphischen Statik. Nach Culmann's «Graph. Statik» (Zürich 1866-bearb. (Mit Zeichngn. (in eingedr. Holzschn. u. 1 Steinitaf. in qu. Fol.)). Hannover, Schmorl u. v. Seefeld. . . . . n. 1/3 Rth.

Kunst im Gewerbe. Darstellung ausgeführter Arbeten, als: Möbel, Decorationen, Hausgeräthe, kunstgewerbl. Gegenstände etc. nebst Original-Aufnahmen kunstgewerbl. Erzeugnisse aus der Blüthezeit d. Mittelalters, hersg. vom. hannover. Architecten- u. Injenieur-Verein, red. v. Bau- R. Edwin Oppler. 1. Bd, 4 Hfte. Fol. (1 Hft. 2 Bl. Text m. 4 Steintaf. 1 Holzschnittaf. u. 3 lith. Details in Imp.-Fol.). Hannover Cohen u. Risch . . . . n. 4 Rth. (7 fl. rh.

Meyn, Dr. L. Der Asphalt u. seine Bedeutung für den Strassenbau grosser Städte. gr. 8. (IV, 92 S.) Halle Buchh. d. Waisenh. . . . . n. 12 Gr

Moltke, Max. Decimalbruch-Tabellen zur Verwandlung der gemeinen Brüche in Decimalen u. der Decimalen in gemeine Brüche. Ein zuverläss. zeit- u. mühespar. Hilfsbuch f. Apotheker, Architecten, Arithmetiker etc., sowie überhaupt f. alle Rechner v. Fach u. Beruf. 8. (XXXX. 166 S.) Leipz., Baensch. cart. n. 2/3 Rth

Mothes, Baur. Dr. O. Illustrirtes Bau-Lexicon. Praktisches Hilfs- u. Nachschlagebuch im Gebiete d. Hoch- u. Flachbaues, Land- u. Wasserbaues, Mühlen- u. Bergbaues etc. Für Architecten u. Ingenieure, Baugewerk- u. Bauherren etc. 3 Aufl. (in 60 Hftn.) 1. Hft. Lex.— 8. (1. Bd. S. 1—32.) Leipzig, Spamer. . . n. 1/6 Rth.

Reynolds, Osborne. Sewer Gas, and how to keep it out of Houses: A Handbook on House Drainage. 2-nd ed. Post. 8-vo, pp. 34. Macmillan. . . . . 1/6.

Rogers, Frederick. Specifications for Practical Architecture: a Guide to the Architect, Engineer, Surveyor and Builder; with an Essay on the Structure and Science of Modern Buildings. 8-vo, pp. 415. Sprigg. . . . . 30.

Wanderley, Archit. Lehr. G. Handbuch der Bau-Constructionslehre. Mit 1,000 (eingedr.) Holzschn. u. 12 (lith.) Taf. (in qu. gr. 4) 2. Bd. Die Treppen, der innere Ausbau, die Fundirg. u. die graph. Constructionen. gr. 8. (VIII u. S. 297—592.). Halle, Knapp's Verl. n. $2^1/_3$ Rth. . . . . (1.2.:n. 4 $^1/_3$ Rth.)

Масляная краска на цементѣ держится большею частью довольно плохо. Было сдѣлано много опытовъ, съ цѣлію помочь этому недостатку. Одинъ изъ самыхъ употребительныхъ способовъ есть обмываніе покрытой цементомъ поверхности жидкимъ растворомъ сѣрной кислоты. Опыты д-ра Фрюлинга доказали, что гораздо практичнѣе въ этомъ случаѣ примѣненіе углекислаго аммоніака, имѣющаго то преимущество, что онъ дольше сохраняется на воздухѣ. При употребленіи этого способа, поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Растворомъ, изъ 1 части углекислаго аммоніака на 100 частей воды, вспрыскиваютъ цементную поверхность уже послѣ того, какъ она простояла 20 дней на воздухѣ. Поверхность, послѣ высыханія, принимаетъ затѣмъ свѣтло-сѣрый цвѣтъ, и по этому грунту уже весьма удобно красить масляной краской. (Romberg, Z. f. B.).

— Въ Англіи принятъ новый способъ освѣщенія городовъ, фабрикъ и жилыхъ домовъ—растительнымъ или минеральнымъ масломъ. Для этого подъ крышей дома устроивается большой резервуаръ для масла, которое отсюда по трубкамъ проходитъ всюду, гдѣ предполагается устроить лампы. Притокъ масла къ горѣлкамъ регулируется кранами. При зажиганіи лампы, въ ламповый резервуаръ наливаютъ потребное количество масла и запираютъ кранъ; послѣ того въ зажженной лампѣ масло выгораетъ до конца. (Romberg).

Международная коммиссія мѣръ и вѣса, засѣдавшая въ Парижѣ съ 24 сентября по 12 октября, пришла къ слѣдующему соглашенію. По разсмотрѣніи на предварительныхъ засѣданіяхъ мѣръ и вѣса почти всѣхъ націй, коммиссіею на послѣднемъ засѣданіи почти единогласно рѣшено было—обратиться съ просьбою къ представителямъ народностей, участвовавшихъ въ международной коммиссіи, объ учрежденіи международнаго бюро мѣръ и вѣса, которое, подъ руководствомъ международнаго комитета, приняло бы на себя: 1) опредѣленіе для всѣхъ нормальныхъ вѣса и мѣръ; 2) выдачу каждой изъ отдѣльныхъ національностей точныхъ копій съ утвержденныхъ мѣръ и вѣса; 3) сбереженіе подлинныхъ единицъ утвержденныхъ мѣръ и вѣса; 4) сравненіе, черезъ нѣсколько лѣтъ, копій съ единицъ мѣръ и вѣса съ сохраняющимися подлинниками; 5) дальнѣйшую выдачу копій съ единицъ государствамъ, а также лицамъ, интересующимся этимъ дѣломъ; 6) труды по разработкѣ тѣхъ вопросовъ въ области мѣръ и вѣса, которые могли бы служить къ развитію основныхъ правилъ и къ дальнѣйшему распространенію единообразныхъ мѣръ и вѣса.

Временный комитетъ для руководства этого международнаго учрежденія и избранія необходимыхъ чиновниковъ будетъ состоять изъ 12 членовъ; мѣстомъ засѣданій предположено назначить Парижъ.

Комитетъ просилъ своего президента ходатайствовать передъ французскимъ правительствомъ, чтобы оно дипломатическимъ путемъ предложило участвующимъ государствамъ заключить, для блага и поддержанія предполагаемаго международнаго учрежденія, договоръ, по которому *международное бюро мѣръ и вѣса* состояло бы подъ покровительствомъ всѣхъ государствъ и помѣщалось бы въ Парижѣ или его окрестностяхъ. (Deutsche-Bauzeitung).

8-го декабря, въ присутствіи особъ Императорской фамиліи, происходило торжественное освященіе домовой церкви въ громовскомъ дѣтскомъ пріютѣ св. Сергія, въ С.-Петербургѣ. Освященіе совершалъ высокопреосвященный нижегородскій и с.-петербургскій митрополитъ Исидоръ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Домовая церковь св. Сергія можетъ вмѣстить болѣе 400 человѣкъ; при небольшихъ размѣрахъ, она отличается хорошимъ акустическимъ устройствомъ и скромной, но изящной отдѣлкой. Стѣны расписаны, образа живописные; иконостасъ, а также украшенія вокругъ образовъ—изъ рѣзного дуба; паникадила, числомъ 3,—изъ накладного серебра; 5 лампадъ—изъ чистаго серебра.

Весь третій этажъ, въ которомъ находится и церковь, отстроенъ нынѣшнимъ лѣтомъ на средства попечительницы, А. Д. Громовой, пожертвовавшей на этотъ предметъ 30,000 руб. Кромѣ церкви, въ надстройкѣ помѣщаются еще: лазаретъ для обыкновенныхъ больныхъ на 10 кроватей и отдѣленіе для сыпныхъ на 4 кровати; при лазаретѣ имѣются ванная, небольшая аптека и ватерклозетъ; затѣмъ устроены помѣщенія для мастерскихъ: башмачной, бѣлошвейной и рукодѣльной, а также для надзирательницы заведенія и ея помощницъ.

12-го ноября, въ 2 ч. по полудни, происходило освященіе новаго дома призрѣнія евангелическаго прихода Петропавловской церкви. Домъ этотъ, помѣщающійся на Васильевскомъ островѣ, въ 17-й линіи, близъ Большого проспекта, всецѣло выстроенъ извѣстнымъ всему Петербургу бывшимъ мебельнымъ фабрикантомъ, потомств. почет. гражд. К. А. Туромъ и принесенъ въ даръ приходу. Въ трехъ этажахъ этого красиваго и солиднаго дома помѣщается около 50-ти просторныхъ, свѣтлыхъ комнатъ, которыя будутъ предоставлены за самую ничтожную плату недостаточнымъ труженикамъ прихода, какъ одиночнымъ, такъ и семейнымъ. Въ каждомъ этажѣ—по одной общей кухнѣ, въ которыхъ жильцы сами будутъ изготовлять себѣ пищу. Все зданіе отапливается нагрѣтымъ паромъ, и въ наружную стѣну дома продѣланъ вентиляторъ, такъ что холодный наружный воздухъ, передъ прониканіемъ во внутрь зданія, нагрѣвается до надлежащей температуры. Размѣръ платы за комнаты разсчитанъ такъ, чтобъ весь доходъ съ дома покрывалъ только расходы на ремонтировку его. Управленіе домомъ ввѣрено особому комитету, избранному церковнымъ совѣтомъ Петропавловской церкви изъ среды своихъ членовъ.

Было бы весьма желательно, чтобъ наши богачи-благотворители обратили вниманіе на учрежденіе г. Тура, въ видахъ подражанія ему. Нѣтъ сомнѣнія, что осмотръ ими зданія не встрѣтитъ никакого препятствія со стороны управляющаго.

Перепечатывая настоящую замѣтку изъ «Петерб. Вѣдомостей», нельзя не присоединиться къ пожеланію, чтобы наши богачи-благотворители не только обратили вниманіе на учрежденіе г. Тура, но чтобы и вообще благотворительность наша обратилась на истинно возможный, раціональный путь, заключающійся въ стремленіи придать пріютамъ характера домашняго очага и избавить ихъ отъ казенныхъ порядковъ, которыми переполнены наши заведенія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, въ 3 день ноября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить учрежденіе акціонернаго общества подъ названіемъ „Невское строительное общество“, причемъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія уставъ означеннаго общества.

Списокъ наградъ, присужденныхъ за московскую политехническую выставку 1872 года, на основаніи докладовъ экспертныхъ коммиссій и заключеній Совѣта Императорскаго Общества любителей естествознанія при московскомъ университетѣ, экспонентамъ архитектурнаго отдѣла.

Бронзовыя медали.

Куландеру, въ Винерсборгѣ, въ Швеціи, за шифферный камень; **Яковлеву**, въ Москвѣ, за модели двухъ львовъ; **Лейе**, I. К., въ Болумѣ, за асфальтовыя трубы; **Кастену**, въ Ганноверѣ, за различные асфальтовые матеріалы; **Мейснеру**, въ Штутгардтѣ, за асфальтовый каменный толь; **Дидриху**, Риделю, въ Ростокѣ, за асфальтовый толь; **Шлезингу**, въ Берлинѣ, за асфальтовыя издѣлія; **Гауервицу и К°**, въ Берлинѣ, за асфальтъ и асфальтовую папку; **Христіани**, въ Ицегое, за кровельный толь; **Ремесленной школѣ въ Тифлисѣ**, за издѣлія изъ дерева и рога; **Мастерской нижнихъ чиновъ въ Тифлисѣ**, за издѣлія изъ дерева и рога; **Лагунову**, въ Вологодской губерніи, за пикъ и скипидаръ; **Мартину**, въ Тюбингенѣ, за металлическую кухонную плиту и хорошіе приборы къ ней; **Шольцу**, въ С.-Петербургѣ, за металлическую щетку для чистки трубъ; **Гарбе, К., и К°**, въ Берлинѣ, за желѣзныя подставки для цвѣточныхъ и ламповыхъ вазъ; **Прехнеру**, въ Гроднѣ, за рѣзьбу изъ дерева; **Сорокину**, въ Москвѣ, за рѣзьбу изъ девева и золоченіе; **Кларку**, и К°, въ Лондонѣ, за металлическія ставни; **Стрему**, въ С.-Петербургѣ, за металлическіе кіоты изъ золоченой выпилной бронзы; **Блюму**, въ С.-Петербургѣ, за церковныя бронзовыя вещи; **Шлоссу**, М., въ Стокгольмѣ, за жалюзи и сторы изъ деревянныхъ прутьевъ; **Гольденштедту**, въ Швеціи, за деревянныя жалюзи; **Гальбергу**, въ Христіанштадтѣ, за маркизы и жалюзи изъ драни; **Маршнеру**, въ Богеміи, въ Хемницѣ, за жалюзи и сторы; **Марино**, и К°, въ Стокгольмѣ, за ватерклозеты; **Загарову**, въ Москвѣ, за модель станціи „Сараи“; **Томану**, Я., въ Микенбургѣ, Эстляндской губерніи, за модель эстляндскаго крестьянскаго дома; **Настюкову**, въ Москвѣ, за коллекцію фотографій; **Русской фотографіи**, въ Москвѣ, за коллекцію фотографій; **Шерреру и Набгольцу**, въ Москвѣ, за коллекцію фотографій; **Пекарскому**, въ Москвѣ, за коллекцію фотографій; **Холину**, въ Москвѣ, з коллекцію древнихъ подзоровъ; **Андрееву**, въ Москвѣ, за рисунокъ Кирилова монастыря; **Евментьеву**, К. Г., въ Псковѣ, за брошюру „Палата Паганкина“; **Зыкову**, П. въ Москвѣ, за рисунокъ Полтавской церкви; **Нефедьеву**, въ С.-Петербургѣ, за планы домика Петра Великаго; **Генрихсену**, въ С.-Петербургѣ, за фотографіи Артиллерійскаго Управленія; **Петрову**, въ Москвѣ, за рисунки сѣнин и слѣпки; **Волгину**, въ Ригѣ, за 15 видовъ Эстляндіи; **Арсеньеву**, въ Вологдѣ, за виды Кириловской слободы; **Пермикину**, въ Тифлисѣ, за граненыя вещи изъ крамора и твердыхъ камней; **Поздеху**, Ж., въ Пештѣ, за колокола и модели желѣзныхъ колоколенъ; **Николаеву**, въ Москвѣ, за искусственный гротесковый камень и лѣпные карнизы для украшенія комнатъ; Маркусу **Адлеру**, въ Берлинѣ, за рисунки плитъ; **Жирару**, въ Берлинѣ, за бронзовую гробницу; **Андерсону**, въ С.-Петербургѣ, за фотографію построенной имъ лютеранской церкви; **Пономареву**, въ Москвѣ, за проектъ памятника тысячелѣтію Россіи; **Шмеллингу**, въ С.-Петербургѣ, за исполненіе рисунковъ, присланныхъ на выставку; **Шильдкнехту**, въ Вологдѣ, за рисунки крестьянскихъ домовъ.

Письменная благодарность.

Похвисневу, въ Москвѣ, за образцы мрамора изъ села Архангельскаго; **Ростовцеву**, въ Москвѣ, за сырой гипсъ Владимірской губерніи; **Трифонову**, въ С.-Петербургѣ, за альбомъ рисунковъ паркетовъ; **Драгомирецкому**, въ Каменецъ-Подольской губерніи, за краску изъ Подольской губерніи; **Свѣшникову**, въ Москвѣ, за ватерклозеты; **Штукенбергу**, въ С.-Петербургѣ, за чертежи; **Витбергу**, въ Гатчинѣ, за рисунки его отца; **Штакеншнейдеру**, Н., въ Севастополѣ, за рисунки его отца; **Добронравову**, въ Москвѣ, за модель Исакіевскаго собора; **Брнашеву**, въ Курской губерніи, Фатежскаго уѣзда, за глиняную массу для черепицы; **Гороновскому**, П. А., въ Кіевѣ, за присылку фасада кіевской Десятинной церкви; Фридриху **Максу**, въ Плагвицѣ, за фотографіи завода известковаго кирпича; **Жданову**, Е., въ Льговѣ, Курской губерніи, за фотографіи итальянскихъ зданій; **Мазингу**, въ Тифлисѣ, за рисунокъ топки нефтью.

Отвѣтственный редакторъ **И. Мерцъ**.

С.-ПБ. ОБЩЕСТВО АРХИТЕКТОРОВЪ.

Редакція, въ дополненіе къ объявленію отъ С.-Петерб. Общества архитекторовъ, считаетъ нужнымъ помѣстить

„ВЫПИСКУ ИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ О РУССКОМЪ ОТДѢЛѢ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКИ 1873 Г. ВЪ ВѢНѢ.“

утвержденнаго г. министромъ финансовъ 1-го апрѣля 1872. г.

Симъ увѣдомляется во всеобщее свѣдѣніе, что Общество избрало коммиссію, которая завѣдуетъ всѣми дѣлами, касающимися с.-петербургскаго архитектурнаго отдѣла *вѣнской всемірной выставки 1873 года*. Посему коммиссія приглашаетъ всѣхъ желающихъ, принять участіе на выставкѣ въ качествѣ экспонентовъ—адресоваться въ С.-петербургское Общество архитекторовъ, помѣщающееся въ Императорской Академіи Художествъ.

Послѣдній срокъ присылки экспонентами своихъ произведеній въ Общество назначается 10 января 1873 г., послѣ чего назначена будетъ выставка произведеній и избраны Императорской Академіей Художествъ Jury, для окончательнаго избранія выставленныхъ произведеній.

Д. И. Гриммъ, Р. Б. Бернгардъ, Ф. С. Харламовъ, Ф. П. Петровъ, В. А. Шретеръ, І. С. Китнеръ, П. Ю. Сюзоръ, В. Е. Швейеръ, А. И. Резановъ, М. А. Макаровъ.

Особыя правила для художественныхъ произведеній, отправляемыхъ на вѣнскую всемірную 1873 г. выставку.

§. 31. На вѣнскую всемірную выставку допускаются: во 1-хъ, художественныя произведенія прошедшихъ временъ, выставляемыя любителями и собирателями (группа 24 общ. классиф.) и, во 2-хъ, современныя художественныя произведенія, исполненныя послѣ второй лондонской всемірной выставки 1862 г. (группа 25 той же классиф.). Произведенія каждой изъ сихъ группъ будутъ размѣщены въ особыхъ, нарочно для сей цѣли устроенныхъ, отдѣльныхъ помѣщеніхъ, въ смежности съ выставочнымъ дворцомъ.

§. 32. Въ отдѣлъ художественныхъ произведеній новѣйшихъ временъ не принимаются: копіи всякаго рода и картины безъ рамъ.

§. 33. Художники, а также любители, желающіе выставить въ русскомъ отдѣлѣ принадлежащія имъ произведенія, какъ прошедшихъ временъ, такъ и исполненныя въ послѣднее десятилѣтіе, приглашаются доставить о томъ объявленія по установленнымъ для каждой изъ сихъ двухъ группъ формамъ. Вышеупомянутыя объявленія должны быть адресованы на имя члена Высочайше учрежденной коммиссіи, конференцъ-секретаря Императорской Академіи Художествъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Ѳедоровича Исѣева, и доставлены ему не позже 1 августа 1872 г. Вмѣстѣ съ симъ экспоненты, желающіе продать высылаемыя ими на выставку произведенія, должны о семъ письменно заявить, съ обозначеніемъ крайней цѣны онымъ на австрійскую монету.

§. 34. Художественныя произведенія, предназначаемыя для русскаго отдѣла вѣнской выставки, подлежатъ предварительному одобренію совѣта Императорской Академіи художествъ, а посему должны быть доставлены, въ самыхъ прочныхъ ящикахъ и тщательно уложенными на счетъ экспонентовъ, не позже 10-го Января 1873 г. по слѣдующему адресу: въ Императорскую Академію Художествъ, для вѣнской всемірной выставки 1873 года, или въ Москву, въ особый комитетъ, который предоставляется учредить Академіи для пріема художественныхъ произведеній, предназначаемыхъ на выставку.

§. 35. Окончательно принятыя произведенія пересылаются въ Вѣну на казенный счетъ; иждивеніемъ же казны они возвращаются до мѣста ихъ пріема и страхуются на пути въ оба конца.

§, 36. Для устройства художественнаго отдѣла на выставкѣ и завѣдыванія онымъ, будетъ командированъ въ Вѣну особый распорядитель отъ Императорской Академіи Художествъ.

ПРАВЛЕНІЕ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО ОБЩЕСТВА РАЗРАБОТКИ

ПУТИЛОВСКО-АНТОНОВСКИХЪ ПЛИТНЫХЪ ЛОМОКЪ.

Принимаетъ подряды и поставки на бутовой камень, цоколь, лещадную, тротуарную и карнизную плиту, ступени, площадки, тумбы, подоконныя плиты и проч., а такъ-же на цементъ извѣстной фабрики Шмидта въ Ригѣ.

Правленіе Общества помѣщается на углу Итальянской и Надеждинской, въ домѣ Солодовникова. Матеріальный дворъ на Фонтанкѣ, между Семеновскимъ и Обуховскимъ мостами, въ домѣ Серебрякова.

СКУЛЬПТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ

МАДЕРНИ И РУДЖІЯ.

Гороховая, № 38, въ С.-Петербургѣ.

Большой выборъ мраморныхъ каминовъ по новѣйшимъ рисункамъ и разныхъ скульптурныхъ издѣлій.

Принимаются заказы памятниковъ и всякаго рода работъ изъ мрамора, песочнаго камня и гранита, съ пересылкою и установкою на мѣсто по всей Россіи.

Работы исполняются со всею аккуратностью и по умѣреннымъ цѣнамъ.

ЛѢСОСУШИЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ И ПАРКЕТНАЯ ФАБРИКА

МАТИСЕНА.

Щиты половые, склеенные; доски сосновыя, **ВЫСУШЕННЫЯ**, и разный паркетъ.

По Загородному проспекту, близъ Пяти угловъ, № 21.

Въ Книжныхъ магазинахъ **Я. Исакова**, въ гостиномъ дворѣ, и **К. Риккера**, на Невскомъ проспектѣ, противъ Малой Морской, домъ Мадерни,

ПРОДАЕТСЯ:

КРАТКІЙ КУРСЪ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРІИ И ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНАГО И ИНТЕГРАЛЬНАГО ИСЧИСЛЕНІЯ,

ПРОФЕССОРА

БЕЛАНЖЕ.

ПЕРЕВОДЪ

ИНЖЕНЕРЪ-АРХИТЕКТОРА САЛЬМОНОВИЧА.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА

НА

„ВѢСТНИКЪ РУССКИХЪ ЕВРЕЕВЪ"

НА 1873 ГОДЪ.

Въ 1873 году «Вѣстникъ» будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издается нынѣ. Редакція приложитъ всѣ свои старанія, чтобы еще болѣе разнообразить свое изданіе и сдѣлать его во всѣхъ отношеніяхъ общеинтереснымъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ пересылкою и доставкою . 7 р. — к.
„ полгода съ пересылкою и доставкою 4 „ — „
„ 3 мѣсяца съ перес. и доставкою . . 2 „ 25 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Редакціи „Вѣст. Русск. Евр.", по Екатерининск. каналу, у Какушкина моста, д. № 56, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Имперіи.

Такъ какъ книга, обѣщанная подписчикамъ за 1870 годъ взамѣнъ недоданныхъ имъ №№, по разнымъ причинамъ не могла быть издана, то желающіе получить вознагражденіе могутъ прислать подписную плату на будущій годъ за вычетомъ 1 р. 50 к. (т. е. платы за 1/2 года).

Редакторы-издатели: **Александръ Цедербаумъ. Д-ръ А. І. Гольденблюмъ**

ЖЕЛАЮТЪ ИМѢТЬ РАБОТУ,

по части вычерчиванія и раскраски архитектурныхъ проектовъ.

Адресъ: Гагаринская ул., д. № 16, квар. 9, Михаилъ Карловичъ Пелль.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп., д. № 53.

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ,
ВОШЕДШИХЪ ВЪ ЖУРНАЛЪ
„ЗОДЧІЙ"
1872 г.

ЧЕРТЕЖИ

Типографія Эдуарда Гоппе. Вознесенскій просп., д. № 53.

флигелей, кухонь, сараевъ, анбаровъ, конюшень, разныхъ садовыхъ украшеній, какъ-то: бесѣдокъ, гротовъ, мостовъ, и многими другими чертежами. 3 ч. съ 150 таблицами. М. въ тип. Степанова. 1838. Въ листъ. Въ 1-й части—20 стр. и 17 таблицъ; во 2-й — 14 стр. и 7 т.; въ 3-й—10 стр. и 126 т.

Руководство. (Краткое) къ гражданской архитектурѣ и зодчеству (Издано для народныхъ училищъ Росс. Имп.). Спб. 1804. 8°.

Руководство крыть строенія бумагою. М. въ тип. Т. Т. Волкова и К° 1857. 8°. 6 стр. и 2 рисунка.

Руководство крыть строенія бумагою. М. въ тип. Волкова, 1859. 8°. 8 стр. (2-е изданіе, съ изданія 1857).

Сальмоновичъ. П. Руководство къ составленію смѣтъ, или собраніе данныхъ, опредѣляющихъ стоимость построекъ. 2 вып. Спб. 1861.

Свіязевъ. Руководство къ архитектурѣ, составленное для студентовъ Горнаго института, въ 2 част. Спб. въ тип. Вингебера, 1833. 65 и 128 стр. in-4.

Свіязевъ. Учебное руководство къ архитектурѣ для преподаванія въ Горномъ институтѣ, Главномъ инженерномъ училищѣ, Училищѣ гражданскихъ инженеровъ и во многихъ другихъ учебн. заведеніяхъ. 2 ч. Спб. Въ тип. Академіи Наукъ. 1839—1846. 8°.—Въ 1-й ч. XII и 190 стр. и 22 чертежа; во 2-й—226 стр.

Собко (см. *Глуховъ*.)

Собольщиковъ. Простѣйшіе способы вентиляціи, примѣненные въ обширномъ размѣрѣ въ VII. Спб. гимназіи. Спб. т. І. Огризко. 1863. 8°. 26 стр. (Изъ журнала М. Н. Просв. 1863 г.).

Собраніе архитектурныхъ чертежей, составлено воспитанниками практическаго класса Строительнаго училища главнаго управленія путей сообщенія и публичн. зданій. Спб. въ лит. К. Шварца. 1854. 4°. 31 литогр. стр.

Собраніе чертежей, состав. воспитанниками Строит. училища. Спб. 1860. Литогр. 25 листовъ.

Собраніе плановъ, фасадовъ и профилей для строенія каменныхъ церквей, съ краткимъ наставленіемъ, какъ о самомъ производствѣ строенія, такъ и о вычисленіи потребныхъ къ тому матеріаловъ, причемъ приложены и объяснительные чертежи важнѣйшихъ частей зданій, съ означеніемъ размѣра оныхъ для практическаго употребленія. Издано департаментомъ госуд. хозяйства. Спб. въ тип. медицинскаго департамента минист. внутр. дѣлъ. 1824. въ большую 8-ку и. въ листъ. IV и 40 стр.

(Продолженіе будетъ).

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОБЩЕСТВА АРХИТЕКТОРОВЪ.

I.

(ЗАСѢДАНІЕ 10 ОКТЯБРЯ).

Засѣданіе открыто чтеніемъ протокола засѣданія 3-го октября 1872 года. Затѣмъ секретарь Общества прочелъ списокъ лицъ, предложенныхъ къ баллотировкѣ, и краткій библіографическій очеркъ дѣятельности избираемыхъ лицъ; — по баллотировкѣ оказалось: что Н. П. Соколовъ избранъ 32 голосами, Н. В. Штромъ 31 голосомъ и Богомоловъ 30.

Послѣ того, И. А. Мерцъ приступилъ къ сообщенію о гофманской кирпичеобжигательной печи, строющейся въ окрестностяхъ С.-Петербурга. Изложивъ въ общихъ чертахъ способъ изготовленія и обжиганія кирпича въ обыкновенныхъ печахъ, онъ указалъ на главные недостатки этого способа—какъ въ отношеніи невыгоднаго пользованія продуктами горѣнія, такъ и въ отношеніи качества получаемаго матеріала.

Затѣмъ подробно описалъ устройство гофманской печи со всѣми введенными въ послѣднее время самимъ изобрѣтателемъ усовершенствованіями, обратилъ вниманіе собранія на всѣ преимущества этой печи предъ другими, а именно: возможность производить обжигъ кирпича круглый годъ безостановочно, огромную экономію въ топливѣ, возможность слѣдить собственно за обжигомъ и доброкачественностью получаемаго кирпича. При этомъ референтъ предоставилъ Обществу всѣ чертежи нынѣ строющейся гофманской печи на 19 верстѣ, по шлиссельбургской дорогѣ и остановилъ вниманіе членовъ на устройствѣ дымовой трубы, которая по своей конструкціи, совершенно отличается отъ способа возведенія вообще заводскихъ трубъ и представляетъ при большей прочности огромное сбереженіе матеріаловъ. Сообщеніе И. А. Мерца вызвало не только одобреніе собранія, выраженное продолжительнымъ рукоплесканіемъ, но и вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе осмотрѣть въ натурѣ собственно работы по постройкѣ печи. Тутъ же былъ составленъ списокъ изъ 23 членовъ, изъявившихъ желаніе поѣхать въ воскресенье, 15 октября, на заводъ товарищества для обработки строительныхъ матеріаловъ, съ цѣлью осмотра упомянутой печи.

По окончаніи сообщенія г. Мерца, приступлено къ разсмотрѣнію заявленій, оказавшихся въ особомъ имѣющемся для того въ передней ящикѣ.

Заявленій оказалось восемь:

1) Первое изъ нихъ имѣло цѣлью испросить согласіе Общества на безплатное посѣщеніе засѣданій Общества лицами, не получившими спеціальнаго образованія, но готовящимися, частнымъ образомъ, въ десятники.— Собраніе постановило допустить такихъ лицъ, но лишь при рекомендаціи членовъ.

2) Имѣло задачею разъяснить способъ употребленія булыжнаго камня для фундамента подъ деревянныя строенія. Вопросъ этотъ вызвалъ мнѣнія, въ подробности помѣщенныя въ стенографическомъ отчетѣ засѣданія.

3) Заявленіе состояло въ предложеніи—составить списокъ всѣхъ техническихъ журналовъ, не находящихся еще въ Обществѣ, но которые желательно имѣть въ нашей библіотекѣ.

Предложено библіотекарю Общества заняться составленіемъ этого списка, руководствуясь каталогами извѣстныхъ книжныхъ магазиновъ и издателей, равно какъ и указаніями членовъ Общества.

4) О желаніи видѣть программы задачъ на конкурсы съ преміями.

Правленіе взяло на себя трудъ пригототовить къ слѣдующему засѣданію таковыя.

5) Въ какомъ положеніи находится вопросъ о школахъ для десятниковъ?

По поводу этого заявленія, секретарь Общества сообщилъ о состояніи разработки этого вопроса въ техническомъ обществѣ и предложилъ возбудить обсужденіе этого вопроса въ особомъ, для того назначенномъ, засѣданіи, пользуясь при томъ и трудами коммиссіи при техническомъ обществѣ.

6) О положеніи разработки возбужденныхъ еще въ прошломъ году въ Обществѣ вопросовъ, какъ наприм. пересмотръ Строительнаго Устава.

Секретарь отвѣтилъ на этотъ запросъ, что коммиссія, избранная еще осенью для этой цѣли 1870 г., до сего времени еще ни разу не собиралась; о прочихъ коммиссіяхъ, которыхъ труды еще не кончены, будетъ сообщено въ непродолжительномъ времени.

7) О желаніи выслушать въ Обществѣ подробное сообщеніе о различныхъ способахъ отопленій, какъ въ Россіи, такъ и заграницею.

Секретарь Общества сообщилъ, что въ слѣдующее засѣданіе назначено сообщеніе г. Гартунга объ отопленіи вообще и что, кромѣ того, на очереди сообщеніе И. А. Мерца о водяномъ отопленіи въ государственный коммиссіи погашенія долговъ.

8) Требовалось свѣдѣніе о нашихъ строительныхъ Обществахъ.

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ, нѣкоторыми членами сообщены немногія свѣдѣнія.

II.

(ЗАСѢДАНІЕ 17 ОКТЯБРЯ).

Засѣданіе открыто чтеніемъ протокола собранія 10-го октября.

По утвержденіи протокола, секретаремъ Общества прочитано полученное только передъ самымъ открытіемъ засѣданія письмо Н. Ф. Гартунга, въ которомъ онъ извиняется, что не можетъ сдѣлать Обществу—въ назначенный имъ же день 17-го октября—сообщенія объ отопленіи и вентиляціи, и проситъ отложить это сообщеніе до слѣдующаго раза; затѣмъ былъ прочтенъ краткій очеркъ дѣятельности г. Балцера, предложеннаго въ члены Общества и избраннаго въ этомъ же засѣданіи баллотировкой.

Послѣ того, секретаремъ представлены на утвержденіе собранія предложенныя правленіемъ программы на конкурсы до 1-го января, а именно:

1) Проектъ бронзовой лампады въ русскомъ стилѣ.

2) Проектъ угловой печи.

3) Проектъ стропилъ, служащихъ въ то же время потолкомъ надъ манежемъ.

4) Проектъ декорированія стѣнъ и потолка круглой гостинной.

5) Проектъ каменнаго крытаго балкона въ верхнемъ этажѣ каменнаго дома.

6) Проектъ кирпичной неоштукатуренной колокольни при православной церкви.

Послѣ непродолжительныхъ преній, имѣвшихъ въ виду главнымъ образомъ разъясненіе нѣкоторыхъ подробностей, собраніе утвердило предложенныя программы.

Затѣмъ секретарь предложилъ собранію обсудить вопросъ объ участіи Общества въ вѣнской выставкѣ 1873 г., причемъ полагалъ, что для отдѣла Общества имѣется весьма достаточное количество матеріаловъ; но что, для успѣха этого дѣла, необходимо искреннее и дѣйствительное участіе членовъ Общества, которое къ московской политехнической выставкѣ отнеслось нѣсколько равнодушно и возложило всѣ труды по устройству этого отдѣла, почти исключительно, на г. Китнера. Къ предложенію этому предсѣдатель Общества присовокупилъ, что Его Императорскому Высочеству великому князю Владиміру Александровичу угодно, чтобы Академія приняла участіе въ выставкѣ, и потому, по мнѣнію предсѣдателя, слѣдовало-бы и Обществу въ настоящемъ случаѣ примкнуть къ Академіи. На это предложеніе нѣкоторыми изъ членовъ было замѣчено, что участвовать Обществу на вѣнской выставкѣ, какъ экспоненту, незачѣмъ, такъ-какъ за границею весьма мало интересуются состояніемъ и успѣхами архитектуры въ Россіи. Другими-же членами, напротивъ, были приведены самые неопровержимые факты въ подтвержденіе совершенно противоположнаго взляда иностранцевъ, причемъ упомянуто, что на парижской всемірной выставкѣ 1867 г. большая золотая медаль по архитектурѣ была присуждена нашему извѣстному художнику А. И. Резанову, притомъ именно за произведеніе *въ русскомъ* стилѣ.

Послѣ оживленныхъ преній, вызванныхъ вышеприведенными противоположными мнѣніями, собраніе постановило принять участіе во всемірной вѣнской выставкѣ

Для приведенія такого постановленія Общества въ дѣйствіе, секретарь предложилъ собранію не избирать коммиссію баллотировкой, какъ это обыкновенно дѣлается, — при чемъ выборъ часто падаетъ на лицъ, или вовсе не сочувствующихъ дѣлу, или же совершенно лишенныхъ возможности посвятить необходимое на это дѣло время, — но просить всѣхъ членовъ, искренно сочувствующихъ мысли — ознакомить Европу съ произведеніями нашего искусства, составить изъ себя не офиціальную, но добровольную коммиссію и раздѣлить между собою труды по устройству этого отдѣла; причемъ воспользоваться матеріалами, столь усердно собранными д. членомъ І. С. Китнеромъ для мосвовской выставки.

Предложеніе это принято собраніемъ, и въ тотъ же вечеръ уже записалось нѣсколько лицъ.

Затѣмъ предложено собранію обсудить размѣръ участія Общества на съѣздѣ архитекторовъ и инженеровъ, имѣющихъ собраться въ концѣ текущаго года въ г. Миланѣ (какъ о томъ сообщено Обществу департаментомъ мануфактуръ и торговли, при письмѣ русскаго

консула въ Генуѣ). Имѣя въ виду, что едва-ли удастся кому либо изъ членовъ поѣхать на этотъ съѣздъ,— Общество постановило: выразить за увѣдомленіе благодарность и просить о доставленіи трудовъ и результата съѣзда.

За тѣмъ приступлено къ разсмотрѣнію заявленій, оказавшихся въ ящикѣ.

Заявленій всего 3:

1) Первое заявленіе состояло въ запросѣ — почему въ газетахъ не объявляется о засѣданіяхъ Общества?

Секретарь Общества пояснилъ, что печатный экземпляръ программы каждаго засѣданія посылается заблаговременно въ редакціи газетъ, какъ это дѣлалось и прежде, и что, кромѣ того, въ правленіи Общества имѣются квитанціи во внесеніи денегъ за напечатаніе этихъ программъ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ". Притомъ нѣкоторые члены заявили, что они постоянно читали въ газетахъ упомянутыя объявленія о днѣ и предметѣ занятій Общества.

2) Второе заявленіе:

Не разъяснитъ-ли кто изъ членовъ,—а можетъ быть, и самъ авторъ, — какая причина побудила строителя поступить такъ безцеремонно съ фасадомъ дома г. Тупикова, что на Никольской улицѣ, близъ Большого театра,—т. е. въ одномъ и томъ-же фасадѣ сдѣлать различную высоту оконъ, при одной и той-же обдѣлкѣ его? (на заявленіи сдѣланъ эскизъ означеннаго фасада).

Заявленіе это вызвало весьма разнородныя сужденія; причемъ опущено было изъ виду собственно содержаніе заявленія и обращено, почти исключительно, вниманіе на форму заявленія и на то, на сколько вообще удобенъ въ Обществѣ такой критическій (названъ даже — полемическій) разборъ. — Нѣкоторыми членами выражено мнѣніе, что для такого рода заявленій слѣдуетъ обращаться къ печати; другіе же опасались, что такое отношеніе къ дѣлу имѣетъ характеръ личности, и что подобныя заявленіи должны быть подписываемы. Такой взглядъ встрѣтилъ возраженіе со сторонынѣкоторыхъ членовъ, утверждавшихъ, что, напротивъ, естественнѣе и благоразумнѣе подвергнуть дѣйствія художника критикѣ Общества, состоящаго изъ его собратьевъ по искусству—спеціалистовъ, и способныхъ относиться къ дѣлу съ большимъ знаніемъ и, вслѣдствіе того—справедливостью, чѣмъ не спеціально образованные критики нашей періодической прессы, причемъ упомянуто, что такой разборъ произведеній или дѣйствій строителя для Общества — дѣло вовсѣ не новое. Къ сожалѣнію, не смотря на столь различные взгляды, собраніе не сформулировало окончательно своего мнѣнія по предмету подачи такого рода заявленій.

3) Третье заявленіе:

Въ какомъ состояніи находится вопросъ о посылкѣ пансіонеровъ въ губерніи Россіи, для списанія и измѣренія древнихъ памятниковъ отечественнаго зодчества, и состоялась ли уже первая посылка съ этою цѣлью, и если нѣтъ, — то когда приведется въ исполненіе это важное дѣло?

Предсѣдатель Общества заявилъ, что до настоящаго времени дѣло это еще не осуществилось, и что онъ беретъ на себѣ главнѣйшую разработку этого вопроса.

Предъ закрытіемъ засѣданія, I. С. Китнеръ представилъ Собранію полученную имъ коллекцію фотографическихъ снимковъ съ построекъ, сооруженныхъ въ настоящее время въ Вѣнѣ для выставки, и предложилъ Обществу подписаться на это изданіе.

Общество приняло предложеніе.

СМѢСЬ.

Библіографическій указатель новыхъ книгъ.

Architectonisches Skizzen-Buch. Eine Sammlung v. Landhäusern, Villen, ländl. Gebäuden, Gartenhäusern, Gartenverziehrungen etc. Mit Details. 113 Hft. 6 Bl. in Lith., Stich u farb. Druck. Fol., 1 Bl. Text. Berlin. . . . . n. 1 1/3 Rth.

Architectonische Studien. Hrsg. vom Architecten-Verein am kgl. Polytechnicum in Stuttgart. 12 Heft, gr. Fol. (6 autogr. Taf.). Stuttgart. . . . à n. 2/3 Rth. — 13 Hft. oder 3 Jahrg. 1. Hft. gr. Fol. (6 autogr. Taf.) Ebd. . . . . n. 24 Gr.

Baupolizeiverordnung der königl. Regierung f. die Städte Aachen u. Burtscheid vom 27 Dezbr. 1871. 8. (24 S.) Aachen, Weyers-Kaatzer. . . . n. Rth.—6.

Baupolizei-Gesetz u. provisorisches Gesetz, betr. die Handhabg. der Baupolizei in e. Theile d. Landgebiets, so wie Bekanntmchg., betr. die Errichtg. u. Verlegg. v. Feuerstätten. 16. (55 S.) Hamburg. O. Meissner. n. Rth.—6.

Baupolizei-Ordnung I. f. die Städte (d. d. 26 Januar 1872). II. f. das platte Land (d. d. 15. März 1872) d. Regierungs-Bezirks Potsdam. 16. (43 S.) Brandenburg Müller. . . . . Rth.—5

Bitzer, F. Neue allgemeine Bau-Ordnung f. das Königr. Würtemberg. Mit dem vollständ. Auslegungsmaterial u. Erläuterungen nebst ausführl. alphabet. Sachregister. 1—4 Lfg. gr. 8. (S. 1—256) Stuttgart, Metzler. . . . . à n. Rth.—8.

Cordier, E. Equilibre stabile des charpentes en fer, bois et fonte. Gr. in—4^0, XIII—292 p. Paris.

Deutsche Renaissance. Eine Sammlung von Gegenständen der Architectur, Decoration und Kunstgewerbe in Orig. in Aufnahmen. 7—9 Lfg. Fol. Leipzig. à n. 24 Gr.

Глуховъ, В. С., Собко П. И. и Ѳ. И. Сулима. Памятная книжка для инженеровъ и архитекторовъ. Второе исправл. изданіе 16 д., II+L X IV+708 стр. Спб. 1872, 4 р.

Корка, С. Die Bau-Mechanik. gr. 8. VIII. 343 S. mit eingedr. Holzschn. Leipzig. n. 2 Rth. 28 Gr. (3 р. 30 к., съ пер. 3 р. 80 к. у Исакова).

La construction des ponts et viaducs en bois, en pierre, ponts metalliques, fondations tubulaires. 3-e partic. 3

fascicules. In—4° à 2 col., 95 p. et 39 pl. Saint-Nicolas-Varangéville. Chaque fascicule 20 fr.

Reinigung und Entwässerung Berlin's. 8. u. 9, Hft. gr. 8. Berlin, Hirschwald. n. Rth. 1. 6. (1—9. u. Anh. 1. u. 2: n. Rth. 8. 28).

Inhalt: Bericht üb. e. Berieselungsversuch m. Kanalwasser auf dem Tempelhofer Unterlande bei Berlin u. Bericht üb. Versuche m. verschiedenen Trocken-Closets. [Mit 4 lith. Abbildng. u. Tabellen (in qu. gr. Fol.)] (S. 361—461).

Schenk, H. Decorationsmotive. Nach eigenen u. fremden Entwürfen zum prakt. Gebrauch f. Zimmermahler, Decorateure, Stuccateure etc. 2. u. 3. Hft. Fol. (7 Steintaf., wovon 3 chromolith.). Leipzig. . . à n. 3/4 Rth.

Wiss, E. Ueber die Wohnungsfrage in Deutschland. gr. 8. 46 S. Berlin, Mayer u. Müller. . . n. Rth.—10.

Статуя сэра Роберта Пиля, заказанная извѣстному ваятелю Тиду, уже готова. Она изображаетъ знаменитаго государственнаго человѣка въ одеждѣ лорда-канцлера говорящимъ рѣчь палатѣ, со сверткомъ въ рукѣ. Статуя колоссальныхъ размѣровъ, сдѣлана изъ лучшаго бѣлаго мрамора и будетъ поставлена на площади въ Гуддерсфильдѣ. Она имѣетъ отъ 9 до 10 футовъ въ вышину, т. е. двумя футами выше, чѣмъ памятникъ лорду Дерби, изготовленный тѣмъ же скульпторомъ и поставленный въ *Ливерпулѣ*.

— По приказанію турецкаго правительства, въ настоящее время печатается роскошное сочиненіе о турецкой архитектурѣ для предстоящей въ 1873 г. вѣнской выставки. Текстъ будетъ напечатанъ на турецкомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.

Открытіе въ Помпеѣ. Въ сентябрѣ, въ Помпеѣ отрыли цѣлую лавку скульптора, съ огромной коллекціей инструментовъ, большимъ количествомъ кусковъ мрамора и необтесанныхъ камней. Изъ мраморныхъ обломковъ предполагается сложить мозаичный полъ для неаполитанскаго музея. Это открытіе, а также и многія другія—побудили увеличить число занимающихся раскопкой рабочихъ, которые будутъ нынче работать и зимой.

— Въ Вольвергамптонѣ, 30-го октября, открыта греческая церковь.

— Въ штатѣ Массачусетсѣ, въ Сѣверной Америкѣ, рѣшено открыть рисовальныя школы во всѣхъ деревняхъ на счетъ государства, а въ городахъ, съ населеніемъ, не меньшимъ 10 тысячъ жителей—на средства города.

(Romberg's Zeitschrift für Bauwesen).

Энгертъ и Рольфъ изготовляютъ въ Лондонѣ непромокаемый войлокъ, который на практикѣ оказывается гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ асфальтъ, аспидъ, стекло и проч. Онъ приготовляется плитками въ ширину стѣны и длиною въ 32 англійскихъ дюйма. При кладкѣ, эти войлочныя доски обмакиваютъ въ цементъ и кладутъ такимъ образомъ, чтобы одна заходила на другую, наблюдая притомъ, чтобы на швахъ не было цемента. Чѣмъ тяжелѣе накладываемая масса, тѣмъ непроницаемѣе будетъ изолирующій слой войлока. Плиты могутъ изготовляться по заказу какой угодно ширины.

Въ Любекѣ и Штетинѣ прусскій кв. футъ стоитъ 4 зильбергроша и 4½ пфеннига. Складъ на континентѣ: у Альберсъ и Лангенбека въ Гамбургѣ и у консула Гельмъ—въ Штетинѣ.

Торфъ, какъ строительный матеріалъ. Немногіе строители употребляли торфъ, какъ строительный матеріалъ, а между тѣмъ, по словамъ *Сельско-Хозяйственной газеты* (Landwirthschaftliche Zeitung), онъ очень пригоденъ для этого употребленія. Черный торфъ крошится, слѣдовательно лучше брать свѣтлый, легкій, болотный, торфъ, который, какъ горючій матеріалъ, не имѣетъ большой цѣны. Этотъ торфъ можно употреблять не только для возведенія массивныхъ стѣнъ для ледниковъ, но также онъ оказывается очень пригоднымъ для фахверковыхъ стѣнъ въ комнатахъ и на чердакахъ. Будучи дурнымъ проводникомъ тепла, онъ, въ зимнее время, хорошо поддерживаетъ комнатное тепло, а лѣтомъ предохраняетъ отъ жары, сохраняя въ комнатахъ прохладу. Вмѣсто извести, берется обыкновенная глина или родъ тѣста, приготовляемаго изъ мелко-накрошеннаго чернаго торфа. Наружная штукатурка можетъ быть сдѣлана изъ глины. Кромѣ дешевизны, фахверковая торфяная стѣна имѣетъ еще то свойство, что она очень легка, и потому надстройка новыхъ этажей не будетъ слишкомъ грузно ложиться на нижнюю часть зданія. Торфяная кладка оказывается также очень практичной при водопроводныхъ сооруженіяхъ, такъ-какъ стѣна въ тоже время можетъ служить и фильтромъ; вода, просачиваясь сквозь торфъ, будетъ оставлять въ немъ свои нечистыя примѣси. Ко всему этому надо прбавить, что для построекъ слѣдуетъ брать болотный не крошащійся торфъ и связывать его, вмѣсто извести и глины, замазкой, составленной изъ мелко-искрошеннаго чернаго торфа.

Великобританія имѣетъ 599 желѣзнодорожныхъ компаній. Изъ нихъ на Англію приходится 434, на Шотландію 80 и на Ирландію 85. Главныя желѣзныя дороги — Лондонская и Сѣверо-Западная — имѣютъ въ дѣйствіи 1507 миль и перевезли въ 1870 году 33,340,610 человѣкъ, т. е. почти столько, сколько считается душъ населенія во всей Великобританіи. Въ 1870 году поѣзды пробѣжали по этой дорогѣ въ общей сложности 25,037,577 миль, другими словами — сто разъ то пространство, которое отдѣляетъ землю отъ луны. Сборъ на этой дорогѣ доходитъ до 7,014,713 фун. стерл.

— При нѣкоторыхъ сломкахъ для новыхъ построекъ въ Вестминстерѣ, найдены были пьедесталы колоннъ, часть эмальированнаго пола и нѣкоторые остатки старинной капеллы Екатерины, бывшей свидѣтельницею многихъ памятныхъ историческихъ эпизодовъ. При дальнѣйшихъ раскопкахъ, найдено было много старыхъ капителей, украшенныхъ разными красивыми фигурами, временъ норманской эпохи.

Департаментъ искусствъ и наукъ предпринялъ постройку громаднаго зданія, которое будетъ дополненіемъ или, такъ сказать, продолженіемъ Южно-Кенсингтонскаго музея, и должно служить высшимъ научнымъ цѣлямъ. Зданіе, вышиною 29,3 метра, длиною 56,7 м., состоитъ изъ 4-хъ этажей, изъ которыхъ нижній и верхній имѣютъ открытыя арки. Расходы по постройкѣ исчислены въ 293,333 талеровъ, проектъ составленъ генералъ-маіоромъ *Скоттъ*.

Въ Петербургѣ считается 87,779 квартиръ, изъ которыхъ оплачиваются (наемной платой) 63,263 и 24,516 не оплачиваются. Къ послѣднимъ относятся: квартиры домохозяевъ (12,108), казенныя квартиры (10,339), квартиры для городскихъ чиновниковъ и служителей (960), квартиры для священниковъ, прислуги, домовъ призрѣнія бѣдныхъ, учебныя заведенія (1,109). Всѣ онѣ вмѣстѣ имѣютъ 88,749 комнатъ и 152,380 жильцовъ, въ томъ числѣ 68,502 женщины. На каждую квартиру приходится 3,21 комнаты, на каждую комнату 1,72 жильца. 63,263 оплачиваемыя квартиры имѣютъ 268,755 комнатъ, въ нихъ живутъ 460,026 человѣкъ, которые платятъ 19,318,072 рубля наемной платы. Среднимъ числомъ за квартиру платится 305 р. 36 к. На каждую оплачиваемую квартиру приходится 4,25 комнаты, на каждую комнату 1,74 жильца. На 100 человѣкъ, живущихъ въ Петербургѣ, 69,32 платятъ за свою квартиру.

Въ старомъ зданіи Jeu de Paume (возлѣ университета въ Петербургѣ) предполагается устроить въ будущемъ году физическій кабинетъ и помѣщенія для членовъ физическаго общества. Постройка производится архитекторомъ И. И. Горностаевымъ.

— Въ отдѣленіи христіанскихъ древностей московскаго публичнаго музея выставлены для публики на цѣлый мѣсяцъ замѣчательные рисунки церковныхъ древностей византійскаго стиля, сохранившихся въ различныхъ монастыряхъ Сербскаго княжества. Рисунки эти высланы сербскимъ учепымъ дружествомъ въ здѣшній славянскій комитетъ, и за нихъ комитетомъ политехнической выставки присуждена сербскому дружеству почетная награда. Но такъ какъ эти рисунки прибыли не задолго до закрытія выставки, то теперь они и выставлены въ публичномъ музеѣ.

Эти рисунки составляютъ лишь начало обширнаго собранія, которое задумано бѣлградскимъ обществомъ и, по всей вѣроятности, съ этимъ собраніемъ русскіе любители древностей будутъ познакомлены на той археологической выставкѣ, которая предполагается лѣтомъ 1874 года въ Кіевѣ, во время третьяго археологическаго съѣзда.

Выставленные нынѣ рисунки изображаютъ слѣдующія древности: 1) Изъ постройки монастыря Благовѣщенія (одинъ рисунокъ съ четырьмя ликами). 2) Изъ алтаря монастыря Благовѣщенія (одинъ рисунокъ съ двумя ликами). 3) Со сводовъ къ пристройкѣ монастыря Благовѣщенія (большой рисунокъ съ 25 ликами). 4) Изъ пристройки монастыря Вратевшницы (одинъ рисунокъ съ тремя ликами). 5) Изъ алтаря монастыря Вратевшницы (три рисунка, каждый съ двумя ликами). 6) Съ сѣвернаго клироса монастыря Драчи (одинъ рисунокъ съ одной фигурой). 7) Съ южнаго клироса монастыря Драчи (одинъ рисунокъ съ двумя фигурами). 8) Съ оконъ въ пристройкѣ монастыря Жичи (четыре рисунка стѣнныхъ украшеній). 9) Со сводовъ отъ клироса монастыря Жичи (одинъ рисунокъ съ семью изображеніями украшеній). 10) Монастырь Благовѣщенія (рисунокъ общаго вида и планы частностей). *(Моск. Вѣд.)*

— Извѣстно, что работы по сооруженію въ С.-Петербургѣ памятника императрицѣ Екатеринѣ II до 1871 года производились по проекту, Высочайше утвержденному 4-го февраля 1865 года. 24 декабря 1870 г. и 15-го февраля 1871 г. послѣдовали Высочайшія повелѣнія, по которымъ проектъ памятника измѣнился, а именно: по первому Высочайшему повелѣнію увеличена покатость тетивъ и ступеней на три дюйма, по второму расширены на шесть вершковъ база и карнизъ и увеличенъ объемъ постамента. Послѣднее вызвано необходимостью помѣстить вокругъ постамента, сверхъ опредѣленныхъ по проекту 1864 года семи статуй, еще двѣ—графа Орлова-Чесменскаго и Чичагова. Сверхъ всего, 6-го іюля текущаго года Высочайше повелѣно развести вокругъ памятника скверъ и при немъ устроить тротуаръ, а памятникъ окружить тумбами, соединивъ ихъ бронзовыми цѣпями, и поставить четыре канделябра. Вслѣдствіе этого стоимость построенія памятника увеличилась противъ первоначально исчисленной суммы (241,740, руб.) на 215,156 р. 85 к., составивъ такимъ образомъ сумму 456,896 р. 85 к. На работы по сооруженію памятника отпущено по 1872 годъ включительно 327,428 р. 67 к. Нынѣ испрашиваются къ ассигнованію на 1873 годъ остальные 134,468 р. 18 к. *(Моск. Вѣд.)*

Археологическія находки. Корреспондентъ газеты «Голосъ» пишетъ изъ Бѣловодска (Харьковс. губ.), что на одной изъ равнинъ, орошаемыхъ рѣкой Деркуломъ, въ 4-хъ верстахъ отъ слободы Лимаревки и въ нѣсколькихъ отъ лимаревскаго государственнаго завода, между нѣсколькихъ кургановъ, въ сентябрѣ, крестьянинъ Иванъ Марченко, вспахивая землю, зацѣпилъ плугомъ и выкинулъ наружу нѣсколько стременъ. Это его заняло. Онъ началъ взрывать землю, и каждое новое его движеніе лопатой вознаграждалось нѣсколькими стременами. Затѣмъ, Марченко увидѣлъ что-то блестящее, копнулъ—серебряный кувшинъ. Потомъ имъ вынуто было много мелкихъ вещей, золотыхъ и серебряныхъ. Дальнѣйшая раскопка была имъ пріостановлена, въ виду приближавшихся крестьянъ. Марченко заровнялъ мѣсто и, затѣмъ, до настоящаго времени раскопка не возобновлялась

Марченко не придалъ этой находкѣ большого значенія, и только кувшинъ показался ему нѣсколько цѣннымъ, почему онъ, и принесъ его продовать въ желѣзную лавку, въ Бѣловодскъ. Торговецъ, какъ и многіе другіе, къ которымъ обращался Марченко, не рѣшались и за малое вознагражденіе пріобрѣсти находки, боясь понести убытки. Къ счастью, находка прошла мимо рукъ тѣхъ лицъ, которыя съумѣли бы по своему распорядиться съ нею. Въ настоящее время ее пріобрѣлъ старобѣльскій купецъ Никифоръ Евстратьевъ Сметанинъ, который и повезъ ее въ Петербургъ. О стременахъ, которыхъ Марченко выкопалъ 12 паръ, корреспондентъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія. Стремена большею частью—небольшія; самое большее имѣетъ въ $1^1/_2$ вершка продольное отверстіе. Нижняя часть (для ступни) сдѣлана горизонтально, или вогнутою. Верхняя часть оканчивается гребешкомъ, имѣющимъ разрѣзъ немного болѣе $^1/_2$ вершка, очевидно, для привязыванія стременъ. Стремена сильно заржавлены, такъ что трудно опредѣлить металлъ, изъ котораго они сдѣланы; очистка ножемъ показала только, что они граненыя и украшены золотомъ и серебромъ. За стременами слѣдовалъ кувшинъ. Онъ безъ дна; въ вышину $^1/_4$ аршина; въ объемѣ $^2/_4$ серебряный; сохранились слѣды позолоты. На бокахъ выбиты изображенія женщинъ. Такихъ изображеній четыре; каждое изъ нихъ отдѣлено двойною колонной, имѣющей базы овальные и верхъ украшенный чашечкой. Надъ головой каждой фигуры полукругомъ расположены цвѣточки, въ видѣ чашечекъ. Голова покрыта шапочкой и шышакомъ. Волосы распущены. Верхній костюмъ имѣетъ видъ панцыря; нижній—покрывала, или шароваръ, доходящихъ, впрочемъ, только немного выше колѣнъ и, затѣмъ, концы отъ него завернуты на руки, которыя распростерты горизонтально въ одну линію. Только такимъ образомъ, очевидно, нижній костюмъ и удерживается. Ноги босыя. Это общій видъ всѣхъ фигуръ, но имѣются и особенности въ каждой. Одна изъ женщинъ въ вытянутой горизонтально правой рукѣ держитъ голубя, въ лѣвой—сосудъ съ крышкой, въ видѣ щипика; вторая—въ правой рукѣ куропатку, въ лѣвой—маленькій букетъ; третья—въ правой рукѣ виноградную кисть, которую снизу клюетъ какая-то птица, въ лѣвой—голубку; четвертая—въ правой рукѣ открытую чашку, въ которой видны три хлѣба, въ лѣвой—въ родѣ маковой головки. Работа вообще прекрасная; нѣкоторыя отдѣльныя части исполнены художественно. На шейкѣ кувшина, на пространствѣ полувершка, зигзагомъ расположены точки. Трудно опредѣлить, остатокъ ли это надписи или украшенія.

Затѣмъ, вынуты мелкія вещи, найденныя разбросанными: 19 пуговицъ такого вида, какой имѣютъ пуговицы кучерского армяка. Пуговицы изъ чистаго золота; три золотыя пряжки, изящно сдѣланныя; четыре золотые конца на поясъ; семь серебряныхъ мелкихъ вещей, назначеніе которыхъ трудно опредѣлить; два погремка, имѣющіе видъ шара съ разрѣзомъ снизу и съ ушкомъ наверху. Издаваемый чистый звонъ обнаруживаетъ большое присутствіе въ погремкахъ серебра. Шарикъ въ серединѣ погремка съ большую горошину, золотой.

Молотокъ, очевидно, оружіе, съ одной стороны, имѣетъ видъ сѣкиры; въ этой части молотка пробита дыра въ формѣ равнобедреннаго треугольника. На молоткѣ есть слѣды украшенія серебромъ и золотомъ. Наконецъ, найдена и монета, но, къ сожалѣнію, этого ключа къ разрѣшенію вопроса о времени, къ которому относится находка, корреспондентъ и не имѣлъ подъ руками; видѣвшіе монету передавали, что она золотая, съ обѣихъ сторонъ имѣетъ изображенія и надпись. Таково содержаніе находки въ бывшемъ татарскомъ обиталищѣ.

Постройка въ Одессѣ двухъ домовъ г. Коганомъ съ дешевыми квартирами, на углу Базарной улицы и внѣшняго бульвара и на Херсонской улицѣ, подлѣ городской больницы,—уже окончена, и квартиры отдаются въ наемъ. Всѣхъ квартиръ, по словамъ «Одесскаго Вѣстника», 150; онѣ состоятъ изъ одной, двухъ и трехъ комнатъ и будутъ отдаваться въ наемъ за плату отъ 2 до 4 р. въ мѣсяцъ.

Программа конкурса на нижеслѣдующіе проекты, заданные С.-Петербургскимъ Обществомъ архитекторовъ своимъ членамъ.

Къ 14 ноября. Составить проектъ лампады бронзовой, вызолоченной, въ русскомъ стилѣ, прикрѣпленной къ кіоту неподвижно или ставящейся предъ образомъ. Размѣръ $2^1/_2$ вершка въ діам., вышина не болѣе 4 вершковъ. Рисунокъ въ натуральную величину.

Къ 28 ноября. Составить проектъ стропилъ, служащихъ въ то же время и потолкомъ надъ манежемъ, ширина котораго 7 саж., длина 16 саж. Причемъ обратить вниманіе, чтобы всѣ конструктивныя части, подверженныя сжатію, были деревянныя, а растяженію—желѣзныя. Конструкція должна быть внутри манежа—вся, или отчасти—видна и обработана художественно Манежъ теплый.

Требуется: поперечный и часть продольнаго разрѣза 2 д. на саж.

Къ 28 ноября. Сдѣлать рисунокъ угловой печи, удовлетворяющей слѣдующимъ условіямъ:

1) Сбереженіе топлива.

2) Быстрое нагрѣваніе комнаты.

3) Сохраненіе въ самой печи тепла на продолжительное время.

4) Безопасность отъ пожара.

5) Избавленіе прислуги отъ частаго присмотра за печью.

Къ 19 декабря. Составить проектъ каменнаго балкона, предполагаемаго къ устройству въ верхнемъ этажѣ каменнаго дома, съ показаніемъ способа желѣзной конструкціи и обозначеніемъ размѣровъ. Ширина балкона 3 арш.; свѣсъ отъ наружной стѣны дома до наружной стѣны балкона 1 арш. 8 верш. Балконъ предполагается противъ средней арки зала, ширина котораго 2 арш. Стѣны балкона предполагаются въ $1^1/_2$ кирпича. Вышина этажа 7 арш., и наружныя стѣны толщиною въ $2^1/_2$ кирпича.

Къ 19 декабря. Составить проектъ кирпичной колокольни при православной церкви, не оштукатуренной, въ русскомъ стилѣ, убранной изразцами, съ крышей, покрытою цвѣтною черепицею. Вышина колокольни 15 саж. Масштабъ 1 дюймъ на сажень.

Въ колокольнѣ, кромѣ лѣстницы, къ колоколамъ не требуется никакихъ помѣщеній.

1) Для обсужденія и оцѣнки проектовъ, избирается каждый разъ коммиссія изъ нѣсколькихъ членовъ, которая представляетъ письменно свое заключеніе на окончательное утвержденіе общаго собранія.

2) Премія присуждается всѣмъ Обществомъ, посредствомъ баллотировки.

3) Премія выдается всегда, хотя-бы поступилъ и одинъ только проектъ.

4) Проекты должны быть представляемы въ день срока не позже 9 часовъ.

5) Преміи будутъ выставлены за мѣсяцъ до срока конкурса въ помѣщеніи Общества.

6) На каждомъ представленномъ проектѣ долженъ быть изображенъ девизъ, повторенный на запечатанномъ конвертѣ, въ которомъ будутъ находиться фамилія и адресъ составителя.

7) Участвовать въ конкурсѣ могутъ только члены Общества.

8) Всѣ представленные на конкурсъ рисунки становятся собственностію Общества и поступаютъ въ альбомъ.

Въ воскресенье, 12-го ноября, сослуживцы и нѣкоторые посторонніе техники праздновали 25-ти-лѣтній юбилей службы с.-петербургскаго губернскаго инженера, Константина Осиповича *Мровинскаго*. Обѣдъ, данный въ честь юбиляра, почтилъ своимъ присутствіемъ исправляющій должность с.-петербургскаго губернатора, т. с. Лутковскій, который, сдѣлавъ краткій очеркъ служебной дѣятельности Константина Осиповича, провозгласилъ тостъ за его здоровье. Затѣмъ распорядители праздника отъ имени всѣхъ присутствующихъ поднесли юбиляру прекрасный заздравный кубокъ, исполненный весьма изящно. Торжество кончилось изъявленіемъ желанія собираться обѣдать вмѣстѣ каждое воскресенье, послѣ 1-го числа каждаго мѣсяца, какъ для дружеской бесѣды, такъ и для взаимнаго сообщенія изъ своей дѣятельности.

(Deutsche-Töpfer- und Ziegler-Zeitung. № 21).

1 сентября, открыта въ Берлинѣ выставка древнихъ художественно-промышленныхъ произведеній, въ зданіи Цейхгауза. Выставка состоитъ изъ 4000 предметовъ. Одни королевскіе дворцы выставили до 600 предметовъ, королевскіе музеи прислали до 1500 нумеровъ, этнографическія отдѣленія, и проч. учрежденія выставили весьма много рѣдкихъ, прекрасныхъ коллекцій, такъ что выставка представляетъ весьма много матеріала для изученія художественной промышленности въ разныя эпохи ея существованія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ наградъ, присужденныхъ за московскую политехническую выставку 1872 года, на основаніи докладовъ экспертныхъ коммиссій и заключеній Совѣта Императорскаго Общества любителей естествознанія при московскомъ университетѣ, экспонентамъ архитектурнаго отдѣла.

Большія золотыя медали.

Шопену, въ С.-Петербургѣ, за прекрасное исполненіе артистической бронзы, представленной въ огромномъ и разнообразномъ выборѣ; академику **Антокольскому**, въ С.-Петербургѣ, за художественно исполненную статую Петра Великаго; академику **Фролову**, въ С.-Петербургѣ, за художественное исполненіе мозаичнаго образа св. великомученицы Екатерины; **Шонталлеру**, Ф., въ Вѣнѣ, за изящныя столярныя, рѣзныя и чеканныя работы и коллекцію фотографій его работъ; **Короткову**, Н. В., въ Москвѣ, за усовершенствованный способъ отливки металлическихъ издѣлій и за коллекцію; **Бюхтгеру**, въ С.-Петербургѣ, за прекрасное исполненіе художественныхъ столярныхъ работъ; **Бруннеру**, Н. М., въ Москвѣ, за коллекцію чертежей: 1) водопровода города Москвы и 2) построеннаго имъ въ Нижнемъ-Новгородѣ; **Мартынову**, Н. А., въ Москвѣ, за художественное исполненіе и труды по составленію альбомовъ древностей Новгорода, Рязани и Троицкой лавры, присланныхъ отъ генералъ-адъютанта Зеленаго, и за коллекцію псковскихъ древностей, въ первый разъ явившуюся на выставкѣ; **Гримму**, Д. И., въ С.-Петербургѣ, за рисунки памятниковъ Грузіи и Арменіи, имѣющіе важное художественное значеніе; академику **Горностаеву**, И. И., въ

С.-Петербургѣ, за рисунки древнихъ зданій, изъ которыхъ нѣкоторые являются только въ первый разъ; академику **Далю**, Л. В., въ Нижнемъ-Новгородѣ, за оригинальные рисунки нижегородскихъ древностей, являющіеся только въ первый разъ и нарочно приготовленные для выставки; **Артлебену**, Н. А., во Владимірѣ, за реставрацію и монографію Владимірскаго Успенскаго собора и модель Рожественна монастыря, сдѣланную по его реставраціи для музея; **Резанову**, А. И., въ С.-Петербургѣ, за художественное достоинство проектовъ и рисунковъ; **Кракау**, за художественное достоинство проектовъ и рисунковъ; **Монигетти**, И. А., въ С.-Петербургѣ, за художественное достоинство проектовъ и рисунковъ; **Гедике**, Р. А., въ С.-Петербургѣ, за художественное достоинство проектовъ и рисунковъ; **Шнейдеру**, Ф., въ Лейпцигѣ, за хорошее исполненіе артистической мебели, представленной въ огромномъ и разнообразномъ выборѣ; **Бенуа**, въ С.-Петербургѣ, за художественное достоинство проектовъ и рисунковъ; **Мотесу**, О., въ Лейпцигѣ, за коллекцію проектовъ и рисунковъ; **Авдѣеву**, А. А., въ Севастополѣ, за рисунки построенныхъ имъ храмовъ св. Николая и Владиміра въ Севастополѣ, коллекцію крымскихъ мраморовъ и рисунки черниговскаго собора; **Штрому**, И. В., въ С.-Петербургѣ, за представленные проекты больницъ, удовлетворяющихъ современнымъ гигіеническимъ требованіямъ; **Свіязеву**, въ С.-Петербургѣ, за полезныя изданія его по архитектурѣ; **Герсеванову**, въ Тифлисѣ, за коллекцію строительныхъ матеріаловъ и инструментовъ, чертежей ирригаціонныхъ работъ; **Балушкину**, въ Москвѣ, за постройку павильона храма Христа Спасителя и работы по установкѣ въ немъ предметовъ, принятыя имъ на свой счетъ; **Шмидту**, въ Ригѣ, за портландскій цементъ и коллекцію сырыхъ и обожженныхъ матеріаловъ для цемента, анализъ и таблицы; **Бруни**, Ф. А., въ С.-Петербургѣ, за устройство и усовершенствованіе мозаичной мастерской; **Шохину**, Н. А., въ Москвѣ, за коллекціи русунковъ и слѣпковъ съ древнихъ зданій, проекты современныхъ зданій и изданіе, полезное для изученія русской архитектуры.

Золотыя медали.

Вуду и **Айвери**, въ Вестъ-Бромвичъ-Стаффордширѣ, за кирпичъ, плиты и карнизы изъ синей глины высокой твердости; **Крафту** и **Кукшу**, въ Варшавѣ, за водопроводныя трубы изъ асфальтовой массы; **Обуховскому сталелитейному заводу**, за огнеупорный кирпичъ; **Гилю**, Р., въ Москвѣ, за отличный мраморъ, Тульской губерніи, Крапивенскаго уѣзда, его ломокъ; князю **Кочубею** и **Полю**, за издѣлія изъ шиффера, Екатеринославской губерніи: **Лингардту**, Э., и К°, въ Щуровѣ, Рязанской губерніи, за введеніе системы раціональнаго обжиганія извести и за известь, известнякъ и модель печи; **Черкасову**, М., въ Керчи, за романъ-цементъ его завода и розысканіе матеріаловъ; **Громову**, въ С.-Петербургѣ, за обработку лѣсныхъ матеріаловъ, представленныхъ имъ въ образцахъ и въ постройкѣ избы для сельской лечебницы; Джемсу **Диксону**, въ Готебергѣ, въ Швеціи, за отличные паркеты изъ сосноваго дерева; **Данзу**, И. И., въ Бельгіи, Ліежъ, за художественную чеканку металлическихъ медалей, рѣзьбу и чеканки изъ стали, металлическую инкрустацію; **Беренсу**, А., въ Москвѣ, за рисунки обоевъ и ковровъ въ разныхъ стилляхъ, за ихъ стиль и художественное исполненіе; **Кебергу**, въ Швеціи, за хорошіе обои и строгость стиля ихъ рисунка; **Кремневу**, въ Москвѣ, за конструкцію духовой печи изъ кирпича съ прямымъ и обратнымъ ходомъ дыма; **Быкову**, въ Москвѣ, за модель малой вентиляціонной печи для небольшихъ помѣщеній; **Шефферу** и **Гаушперу**, въ Берлинѣ, за отливку изъ цинка группъ, статуй, канделябръ для внѣшняго украшенія домовъ, фонтановъ и лѣстницъ, и другія болѣе мелкія вещи, представленныя въ большомъ выборѣ на выставку; **Тиле**, Ю., въ Лейпцигѣ, за хорошее исполненіе дверныхъ и оконныхъ ручекъ изъ буйволоваго рога, слоновой кости и пр.; **Колпакову**, въ Москвѣ, за мастерскую рѣзную работу царскихъ вратъ изъ липы; **Лебедеву**, въ Москвѣ, за хорошее исполненіе рѣзного иконостаса изъ дуба; **Хрѣнову**, въ Рязанской губерніи, г. Егорьевскъ, за рѣзьбу царскихъ вратъ, инкрустацію и прекрасно вырѣзанныя изъ пальмы изображенія святыхъ на кіотѣ; **Кольбе** и **Трему**, въ Вѣнѣ, за зеркала; **Махенбауму**, въ Варшавѣ, за прочность гнутой мебели; **Левитту**, въ С.-Петербургѣ, за инкрустированную мебель изъ чернаго дерева; Джону **Гозби** и **К°**, въ Бирмингамѣ, за полноту коллекціи и достоинство приборовъ для оконъ и дверей; **Сверчкову**, въ Шлесгеймѣ, близъ Мюнхена, за художественное исполненіе живописи на стеклѣ; **Смольянинову**, Рязанской губерніи, Спасскаго уѣзда, за зеркальное стекло большихъ размѣровъ; **Бауману**, въ Ригѣ, за конструкцію стропилъ надъ залой общественнаго дома въ Ригѣ и театра, представленныхъ въ моделяхъ, и за рисунки его построекъ въ Прибалтійскомъ краѣ; **Струкову**, въ Москвѣ, за собраніе крымскихъ древне-христіанскихъ памятниковъ, представленныхъ имъ на выставку въ рисункахъ и моделяхъ; **Филимонову**, Ю. Д., въ Москвѣ, за коллекцію слѣпковъ съ древней русской чеканки и рисунки древнихъ зданій и предметовъ; **Чижову**, въ Тифлисѣ, за монографію Мцхетскаго собора и коллекціи фотографій; **Штреттеру** и **Гуну**, въ С.-Петербургѣ, за художественное исполненіе проекта собора въ Тифлисѣ; графу **Сюзору** и **Санъ Галли**, въ С.-Петербургѣ, за проектъ бань Воронина; **Шуа**, въ Брюсселѣ, за полезныя архитектурныя изданія; **Мандельгрену**, въ Стокгольмѣ, за полезныя архитектурныя изданія; **Доброву**, С. А., въ Москвѣ, за чистоту и отчетливость исполненія напорнаго водоема; **Щукину**, Р. А., въ Москвѣ, за отчетливость исполненія самодѣйствующаго вантуза и крановъ; **Эдельбергу**, въ Харьковѣ, за уютный умывальникъ со многими приспособленіями, прекрасно исполненный; **Рербергу**, въ Тифлисѣ, за чертежи и фотографіи сооруженій въ Закавказскомъ Краѣ; **Статковскому**, въ Тифлисѣ, за чертежи, таблицы, карты и фотографіи поти-тифлисской желѣзной дороги; **Ходоровичу**, въ Тифлисѣ, за художественно-исполненныя группы кавказскихъ народовъ; **Мартынову**, А. А., въ Москвѣ, за древнія царскія врата и изданіе „Русской Старины“, послужившее къ первоначальному приведенію въ извѣстность древнихъ русскихъ памятниковъ; **Макарову**, въ С.-Петер-

бургѣ, за рисунки иконостасовъ и фотографій построенныхъ имъ зданій; **Соколову**, А. Я., за художественную рѣзьбу изъ дерева; **Гартману**, въ С.-Петербургѣ, за художественное исполненіе временныхъ построекъ военнаго отдѣла и народнаго театра; **Баранову**, Н. В., за малыя духовыя печи въ морскомъ отдѣлѣ; **Бриджпортской Мануфактурной Компаніи**, за американскій гальванизированный винтильный насосъ; **Александрову**, В. А., въ Москвѣ, за отличное исполненіе плотничныхъ и столярныхъ работъ въ морскомъ отдѣлѣ и устройство фундаментовъ подъ желѣзнымъ павильономъ; **Минтеру**, въ Варшавѣ, за цинковыя и жестяныя издѣлія для украшенія зданій, ванну, души и кухонные приборы; **Кельбу** и **Трему**, въ Вѣнѣ, за зеркала и золоченыя рамы для зеркалъ.

Большія серебряныя медали.

Экерлиндской акціонерной фабрикѣ, въ Стокгольмѣ, за отличные печные изразцы; **Межжинскому**, въ Могилевской губ., г. Копысь, за хорошіе изразцы; **Лясоцкому** въ Варшавѣ, за изразцы для вентиляціи; **Кондратьеву-Барбашеву**, въ Москвѣ, за превосходный кирпичъ его завода; **Энгардту**, П., въ Мюнхенѣ, за глиняныя плиты тротуарныя и для мостовыхъ, выдерживающія высокое давленіе; **Филатьеву**, въ Москвѣ, за подольскій мраморъ его ломокъ; **Манцелю**, въ Шидловцѣ, Радомской губ. за песчаникъ его ломокъ; **Смирнову**, въ Москвѣ, за отличную ковровскую известь и известнякъ; **Шонійскому Обществу портландскаго цемента**, въ Ломма и Мальмэ въ Швеціи, за отличный портландскій цементъ; **Чарпикову**, въ Берлинѣ, за отличныя издѣлія изъ цемента; **Эрихсену**, въ Копенгагенѣ, за отличныя издѣлія изъ цемента; **Энгерту** и **Рольфу**, въ Лондонѣ, за асфальтовыя издѣлія; **Случевскому**, на Кавказѣ, за коллекціи а сфальтовыхъ матеріаловъ и работъ; **Желѣзнову**, Новгородской губ., Крестецкаго уѣзда, за образцы драни и введеніе способа покрытія дранью кровель сельскихъ строеній; **Трубникову**, въ Твери, за образцы драни и модель драничной крыши; **Солодовникову** и **Гучкову**, въ Москвѣ, за машинную обработку дерева и коллекцію образцовъ **Мартинъ-Кину**, въ Вѣнѣ, за пропитываніе дерево составомъ, задерживающимъ горѣніе; М. Я., **Киттары**, въ С.-Петербургѣ, за пропитываніе дерева составомъ, задерживающимъ горѣніе; **Вернеру**, въ Москвѣ, за модель домика изъ несгораемыхъ матеріаловъ и пропитываніе дерева; **Гейслеру**, К. С., въ Саксоніи, за хорошее качество асфальтовой папки и модель; **Марксу**, А., въ С.-Петербургѣ, за коллекцію сырыхъ матеріаловъ и выдѣлываемыхъ изъ нихъ лаковъ и политуры; **Кругликову**, Л., въ Москвѣ, за машинную обработку красокъ и хорошее ихъ достоинство; **Бекману**, въ Москвѣ, за обои и превосходнаго качества каолинъ; **Зибургеру**, въ Прагѣ, за одноцвѣтные тисненые обои; **Минеру**, въ Швеціи, за образцы кожанныхъ обоевъ; **Гуго-Риха**, въ Вѣнѣ, за образцы отличной окраски подъ различные сорты дерева и коллекцію малярныхъ инструментовъ; **Вуншу**, въ С.-Петербургѣ, за артистическую мебель; **Рихтеру**, въ Москвѣ, за хорошее исполненіе орѣховаго рѣзнаго буфета; **Волосатикову**, въ Москвѣ, за хорошее исполненіе инкрустированныхъ: стола, кіота и шкафа; **Шперко**, въ Москвѣ, за мебель роскошную и садовую; **Масману**, въ Килѣ, за хорошіе образцы тягъ для рамокъ и багеты; **Реле**, Л., въ Дрезденѣ, за дверныя ручки и оконные приборы; **Тиллеману**, Ф. В., въ Берлинѣ, за цинковыя издѣлія для украшенія зданій; **Зобову**, въ Москвѣ, за отличное исполненіе мѣдныхъ отливокъ; **Мункше**, въ Копенгагенѣ, за асфальтовый толь, папку и модель домика съ показаніемъ конструкціи стѣнъ, половъ и кровли; **Занковскому**, въ Тифлисѣ, за виды Кавказа, писанные масляными красками; **Гвоздеву**, А. Н., въ Петербургѣ, за производство во все время выставки смальтъ на лампѣ; **Беклемишеву**, Рязанской губерніи, Спасскаго уѣзда, за зеркало большихъ размѣровъ и чистой воды; **Мерцу**, въ С.-Петербургѣ, за устройство публичныхъ отхожихъ мѣстъ въ С.-Петербургѣ, представленное въ чертежахъ; **С.-Петербургской компаніи металлическаго завода**, за металлическій сводъ изъ волнистаго желѣза и дверь; **Чичагову**, Д., въ Москвѣ, за рисунки древностей: **Селиванову**, въ Рязани, за коллекцію рисунковъ рязанскихъ древностей; **Брюлову**, Н. Ф., въ С.-Петербургѣ, за проектъ театра; **Рязанцеву**, И. А., въ Москвѣ, за чертежи Царицынскаго дворца; графу **Рошфору**, въ С.-Петербургѣ, за изданіе строительной технологіи; **Батюшкову**, П. Н., въ Москвѣ, за изданіе памятниковъ Сѣверо-Западнаго края; **Польману**, въ Берлинѣ, за статую всадника; **Морлоку**, въ Штутгардтѣ, за проекты, представленные въ рисункахъ и фотографіяхъ; **Типаеву**, въ Москвѣ, за устройство мраморнаго фонтана; **Зальцману**, въ Тифлисѣ, за чертежи больницы въ Тифлисѣ; **Симонсону**, въ Тифлисѣ, за альбомы его проектовъ; **Кузьмину**, Я., Тверской губерніи, Старицкаго уѣзда, за отличное исполненіе плотничныхъ и столярныхъ работъ въ избѣ Громова „сельская лечебница"; **Фехнеру**, въ С.-Петербургѣ, за конструкцію печи для отопленія каменнымъ углемъ и вентиляціи больницъ и временныхъ бараковъ для раненыхъ; **Мозжухину**, въ Москвѣ, за отличное производство прочной и хорошихъ рисунковъ мебельной матеріи; **Зильберштейну**, въ С.-Петербургѣ, за привиллегированный способъ покрытія крышъ желѣзомъ; **Попеляржу**, въ Вѣнѣ, за цилиндры для створовъ рамъ, замѣняющіе замазку; **Гольтякову**, въ Тулѣ, за дверной замокъ; **Герике**, въ Ригѣ и С.-Петербургѣ, за коллекцію сыраго гипса обожженнаго и издѣлій изъ него; Граціану **Эгеру**, въ Варшавѣ, за изразцы и издѣлія изъ обожженной глины.

Серебряныя медали.

Шапирову, въ Кіевѣ, за кирпичъ кіевскихъ заводовъ; князю **Воронцову**, за известнякъ; наслѣдникамъ **М. И. Соколова**, за жерновой камень; **Розенгрену**, въ Швеціи, за издѣлія изъ шиффера; **Ньюіоркской компаніи фріерова камня**, за издѣлія изъ цемента; **Бернарди**, въ Эленбургѣ за кирпичъ изъ гидравлической извести; **Франку** и **Науману**, въ Москвѣ, за толь и модель; **Янтсену**, въ Эльбингѣ, за цементную черепицу и модель; Отто **Гиллеру**, въ Берлинѣ, за кровельный толь; **Кампіони**, въ Москвѣ, за машинную обработку дерева; **Эдгрену**, въ Швеціи, за обои; **Роту**, К., въ Варшавѣ, за цинковыя издѣлія для украшенія зданій; **Воробьеву**, Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда, за модель улучшенной крестьян-

ской печи; Иоганну **Нейгузену**, въ Берлинѣ, за билліардъ; **Харламову**, въ Москвѣ, за буфетъ; **Краузе**, Ф., ва Зальведелѣ, за столы со стеклянными досками; **Чуйко**, въ Полтавской губерніи, за инкрустированный столикъ; **Биллеру**, въ Лейпцигѣ, за гнутую прочную мебель; **Саксонскому Обществу деревянныхъ издѣлій**, за прочность столовъ; **Трушу**, Полтавской губерніи, за рѣзьбу изъ дуба; **Артари**, въ Москвѣ, за образецъ стереохроміи; **Шедензаку**, А., въ Лондерсгаузенѣ, въ Пруссіи, за обои подъ мраморъ и дерево; **Калькбреннеру**, въ Висбаденѣ, за металлическую кухонную плиту и хорошіе приборы къ ней; **Лашкевичу**, С., въ Кіевѣ, за коллекцію древностей; **Анастасьеву**, въ Москвѣ, за древнія царскія врата; архимандриту **Леониду**, въ Воскресенскомъ монастырѣ, за коллекцію рисунковъ и фотографій древнихъ зданій; **Волкову**, П. Г., въ Москвѣ, за коллекцію древнихъ окладовъ; **Шмидту**, въ С.-Петербургѣ, за проектъ тюрьмы; **Сальбому**, въ Стокгольмѣ, за архитектурные рисунки; **Левенскіольду**, въ Маріенштадтѣ, за архитектурные рисунки; **Гегерфельдту**, въ Готенбургѣ, въ Швеціи, за архитектурные рисунки; **Зеттервалю**, въ Лундѣ, въ Швеціи, за альбомъ фотографій; **Нептуну**, Гейнриху, въ Пештѣ, за описаніе съ рисунками бань въ Буддинѣ, имъ устроенныхъ; **Фонъ-Линдгейму**, А., въ Вѣнѣ, за рисунки банка; **Кронштадтскому Такерортскому Братству**, за ручной кирпичъ; **Жадовскому**, въ Варшавѣ, за проекты ратуши и церкви; **Шелю**, въ Ригѣ, за рисунки храмовъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; **Богачеву**, въ Тифлисѣ, за рисунокъ конструкціи печи для отопленія нефтью и ея остатками; **Ланцу**, въ Зарѣ, въ Далмаціи, за альбомъ фотографій и описаніе дворца Діоклетіана въ Спалато.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя члена государственнаго совѣта инженеръ-генералъ П. П. Мельникова.

Павелъ Петровичъ. Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени производства васъ въ первый офицерскій чинъ, и Я съ особымъ удовольствіемъ вспоминаю о всей служебной дѣятельности вашей, ознаменованной рядомъ полезныхъ трудовъ. Получивъ образованіе въ военно-строительномъ училищѣ и въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія, посвятивъ первые годы службы частію практическимъ занятіямъ по устройству путей сообщенія, частію ученымъ трудамъ въ званіи преподавателя въ высшихъ спеціальныхъ заведеніяхъ, вы были затѣмъ командированы въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, для обозрѣнія желѣзныхъ дорогъ и другихъ системъ внутренняго сообщенія, и возвратились съ богатымъ запасомъ свѣдѣній по важному и въ то время еще новому дѣлу устройства рельсовыхъ путей. Покойный Родитель Мой, вознамѣрясь ввести въ Россіи этотъ усовершенствованный способъ сообщенія, обратилъ на васъ особенное вниманіе и назначилъ васъ состоять при Своей Особѣ для занятій по устройству с.-петербурго-московской желѣзной дороги а потомъ возложилъ на васъ и непосредственное завѣдываніе работами по сооруженію этой дороги. Здѣсь своими отличными дарованіями, многосторонними свѣдѣніями и рвеніемъ вы существенно содѣйствовали успѣшному выполненію предпріятія первостепенной важности для будущности страны. Впослѣдствіи, призванные Мною къ управленію министерствомъ путей сообщенія, вы были просвѣщеннымъ совѣтникомъ и вѣрнымъ исполнителемъ Моихъ предначертаній по устройству у насъ обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ, и такимъ образомъ связали имя свое, какъ съ первыми начинаніями, такъ и съ послѣдующимъ широкимъ развитіемъ дѣла, обѣщающаго отечеству столь обильные плоды. По увольненіи, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, отъ управленія министерствомъ путей сообщенія, вы продолжаете нынѣ, въ званіи члена государственнаго совѣта, съ пламеннымъ усердіемъ принимать участіе въ дѣлахъ высшаго управленія. Въ справедливомъ вниманіи къ заслугамъ вашимъ, цѣня неизмѣнную преданность Престолу и Отечеству, всегда отличавшую полувѣковое ваше служеніе, Я пользуюсь сегодняшнимъ, достопамятнымъ для васъ, днемъ, чтобы выразить вамъ Мою душевную признательность, въ ознаменованіе коей жалую вамъ препровождаемые при семъ алмазами украшенные знаки ордена святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Пребываю къ вамъ навсегда благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„Искренно васъ любящій и благодарный

АЛЕКСАНДРЪ“.

28 октября 1872 года.

По министерству внутреннихъ дѣлъ.

Указы Правительствующаго Сената (по Департаменту Герольдіи), отъ 17 октября 1872 г. № 176.

Утверждены въ чинахъ: коллежскаго секретаря: младшіе инженеры строительныхъ отдѣленій губернскихъ правленій: гродненскаго — Константинъ *Введенскій*, костромскаго — Михаилъ *Сѣроцинскій*; губернскаго секретаря: харьковскаго — Александръ *Старжинскій*, ярославскаго — Владиміръ *Самохваловъ*, по аттестатамъ Строительнаго училища министерства внутреннихъ дѣлъ всѣ четверо съ 21 іюня 1872 года.

Произведены: въ коллежскіе совѣтники изъ надворныхъ совѣтниковъ: помощникъ дѣлопроизводителя техническо-строительнаго комитета Иванъ *Чуйкевичъ*, съ 16 марта 1872 г.; состоящіе при министерствѣ архитекторы: Михаилъ *Романовичъ*, Александръ *Домбровскій* — оба съ 22 іюня 1872 г.; въ коллежскіе ассесоры изъ титулярныхъ совѣтниковъ: младшій инженеръ строительнаго отдѣленія архангельскаго губернскаго правленія, Петръ *Глазыринъ* съ 15 августа 1870 г., Францъ *Молоховецъ*, съ 22 мая, Іосифъ *Плоновскій*, съ 14 іюля, Николай *Вейденбаумъ*, съ 13 февраля 1871 г.; въ титулярные совѣтники изъ коллежскихъ секретарей, архитекторскіе помощники: Анатолій *Мерцъ*, Ѳедоръ *Гильтебрандтъ* и Карлъ *Кюнцель* — всѣ трое съ 14 мая.

Исключается изъ списковъ, умершій сверхштатный техникъ строительнаго отдѣленія нижегородскаго губернскаго правленія, архитекторъ, титулярный совѣтникъ *Петровскій*, съ 19 сентября 1872 г.

По министерству путей сообщенія.

Произведены: въ статскіе совѣтники изъ коллежскихъ совѣтниковъ экстраординарный профессоръ института инженеровъ путей сообщенія, Іосифъ *Глушинскій*, съ 5 іюня 1872 г.; въ коллежскіе ассесоры изъ титулярныхъ совѣтниковъ младшій по-

мощникъ дѣлопроизводителя департамента желѣзныхъ дорогъ Петръ *Купинскій*, съ 1-го марта 1871 г.

Приказъ: управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, отъ 7-го октября 1872 г. № 20.

Увольняется въ отпускъ за границу, на двадцать восемь дней, архитекторъ варшавскаго учебнаго округа *Подчашинскій.*

По министерству финансовъ.

(по департаменту торговли и мануфактуръ), отъ 9-го октября 1872 года.

Опредѣляется на службу технологъ 1-го разряда, *Кербергъ*—тульскимъ губернскимъ механикомъ, съ 10 августа 1872 г.

Награждены орденами: главный инспекторъ гражданскихъ сооруженій строительно-дорожнаго комитета, при главномъ управленіи Намѣстника Кавказскаго, состоящій по инженерному корпусу, полковникъ Михаилъ *Герсевановъ*—св. Владиміра 4-й степени; губернскіе архитекторы, надворные совѣтники: елисаветпольскій—Игнатій *Кржиштaловичъ*, и кутаисскій—Станиславъ *Мяновскій*, и младшій инженеръ строительнаго отдѣленія ставропольскаго губернскаго правленія, инженеръ штабсъ-капитанъ Константинъ *Адамовичъ*.—всѣ трое св. Анны 3-й ст.; тифлисскій губернскій инженеръ, инженеръ-архитекторъ Іосифъ *Панасевичъ*, и старшій архитекторъ управленія кавказскаго почтоваго округа, Леопольдъ *Бильфельдъ*,—оба св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною.

ВЫДАНЫ ПРИВИЛЕГІИ:

1) Финляндскому уроженцу Густаву *Тернудду*, на усовершенствованнаго устройства паровикъ.

2) Иностранцу Давиду *Макъ-Коллею-Вестону*, на усовершенствованія въ устройствѣ центробѣжнаго прибора для отдѣленія жидкихъ веществъ отъ твердыхъ.

ОПЕЧАТКИ ВЪ № 10 ЗОДЧАГО:

Въ статьѣ «отъ редакціи», строка снизу, въ первомъ столбцѣ, вмѣсто «редакція знакомила», должно читать *Общество знакомило.*

Стр. 178, статья «Что бываетъ въ старыхъ строеніяхъ» 4 стр. снизу, лѣвый столбецъ, должно читать: 6 вершковъ въ квадратѣ, вмѣсто «6 квадратныхъ вершковъ.»

С.-ПБ. ОБЩЕСТВО АРХИТЕКТОРОВЪ.

Редакція, въ дополненіе къ объявленію отъ С.-Петерб. Общества архитекторовъ, считаетъ нужнымъ помѣстить

„ВЫПИСКУ ИЗЪ ПОЛОЖЕНІЯ О РУССКОМЪ ОТДѢЛѢ ВСЕМІРНОЙ ВЫСТАВКИ 1873 Г. ВЪ ВѢНѢ."

утвержденнаго г. министромъ финансовъ 1-го апрѣля 1872. г.

Симъ увѣдомляется во всеобщее свѣдѣніе, что Общество избрало коммиссію, которая завѣдуетъ всѣми дѣлами, касающимися с.-петербургскаго архитектурнаго отдѣла *вѣнской всемірной выставки 1873 года*. По сему коммиссія приглашаетъ всѣхъ желающихъ принять участіе на выставкѣ въ качествѣ экспонентовъ адресоваться въ С.-петербургское Общество архитекторовъ, помѣщающееся въ Императорской Академіи Художествъ.

Послѣдній срокъ присылки экспонентами своихъ произведеній въ Общество назначается 10 января 1873 г., послѣ чего назначена будетъ выставка произведеній и избраны Императорской Академіей Художествъ Jury, для окончательнаго избранія выставленныхъ произведеній.

Д. И. Гриммъ, Р. Б. Бернгардъ, Ф. С. Харламовъ, Ф. П, Петровъ, В. А. Шретеръ, І. С. Китнеръ П. Ю. Сюзоръ, В. Е. Швейеръ, А. И. Резановъ, М. А. Макаровъ.

Особыя правила для художественныхъ произведеній, отправляемыхъ на вѣнскую всемірную 1873 г. выставку.

§. 31. На вѣнскую всемірную выставку допускаются: во 1-хъ, художественныя произведенія прошедшихъ временъ, выставляемыя любителями и собирателями (группа 24 общ. классиф.) и, во 2-хъ, современныя художественныя произведенія, исполненныя послѣ второй лондонской всемірной выставки 1862 г. (группа 25 той же классиф.). Произведенія каждой изъ сихъ группъ будутъ размѣщены въ особыхъ, нарочно для сей цѣли устроенныхъ, отдѣльныхъ помѣщеніхъ, въ смежности съ выставочнымъ дворцомъ.

§. 32. Въ отдѣлъ художественныхъ произведеній новѣйшихъ временъ не принимаются: копіи всякаго рода и картины безъ рамъ.

§. 33. Художники, а также любители, желающіе выставить въ русскомъ отдѣлѣ принадлежащія имъ произведенія, какъ прошедшихъ временъ, такъ и исполненныя въ послѣднее десятилѣтіе, приглашаются доставить о томъ объявленія по установленнымъ для каждой изъ сихъ двухъ группъ формамъ. Вышеупомянутыя объявленія должны быть адресованы на имя члена Высочайше учрежденной коммиссіи, конференцъ-секретаря Императорской Академіи Художествъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Петра Ѳеодоровича Исѣева, и доставлены ему не позже 1 августа 1872 г. Вмѣстѣ съ симъ экспоненты, желающіе продать высылаемыя ими на выставку произведенія, должны о семъ письменно заявить, съ обозначеніемъ крайней цѣны онымъ на австрійскую монету.

§. 34. Художественныя произведнія, предназначаемыя для русскаго отдѣла вѣнской выставки, подлежатъ предварительному одобренію совѣта Императорской Академіи Художествъ, а посему должны быть доставлены, въ самыхъ прочныхъ ящикахъ и тщательно уложенными на счетъ экспонентовъ, не позже 10-го Января 1873 г. по слѣдующему адресу: въ Императорскую Академію Художествъ, для вѣнской всемірной выставки 1873 года, или въ Москву, въ особый комитетъ, который предоставляется учредить Академіи для пріема художественныхъ произведеній, предназначаемыхъ на выставку.

§. 35. Окончательно принятыя произведенія пересылаются въ Вѣну на казенный счетъ; иждивеніемъ же казны они возвращаются до мѣста ихъ пріема и страхуются на пути въ оба конца.

§, 36. Для устройства художественнаго отдѣла на выставкѣ и завѣдыванія онымъ, будетъ командированъ въ Вѣну особый распорядитель отъ Императорской Академіи Художествъ.

Отвѣтственный редакторъ **И. Мерцъ.**

ПАРВАЯ ФАБРИКА

СЕРЕБРЯНАЯ МЕДАЛЬ

ТЕРТЫХЪ МАСЛЯНЫХЪ КРАСОКЪ И ЛАКОВЪ

К. ШПИГЕЛЯ.

Въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ, 9 улица, собственный домъ, № 5.

Въ Москвѣ, главный складъ на Маросейкѣ, въ домѣ князя Шаховскаго.

Въ Твери, у Ф. Маркузе.

ОБОИ

ЛУЧШИХЪ РИСУНКОВЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ И РУССКИХЪ ФАБРИКЪ,

БАГЕТЫ ДЛЯ РАМЪ И КАРТИНЪ

ВЪ МАГАЗИНѢ

К. БЕРГЕМАНА.

ШТОРЫ ДРЕВЕСНОЙ ТКАНИ СЪ НОВѢЙШИМИ РИСУНКАМИ.

ДОЩАТЫЕ ЖАЛЮЗИ ВЪ 6 Р. И ДОРОЖЕ

ВО ВСѢХЪ ЦВѢТАХЪ.

Невскій проспектъ, 21, противъ Большой Конюшенной.

Въ Книжныхъ магазинахъ **Я. Исакова**, въ гостинномъ дворѣ, и **К. Риккера**, на Невскомъ проспектѣ, противъ Малой Морской, домъ Мадерни,

ПРОДАЕТСЯ:

КРАТКІЙ КУРСЪ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОМЕТРІИ И ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНАГО И ИНТЕГРАЛЬНАГО ИСЧИСЛЕНІЯ,

ПРОФЕССОРА

БЕЛАНЖЕ.

ПЕРЕВОДЪ

инженеръ-архитектора Сальмоновича.

Цѣна 2 руб. 50 коп.

УЧРЕДИТЕЛИ

товарищества обработки строительныхъ матеріаловъ.

Доводя до свѣдѣнія гг. участниковъ о томъ, что уставъ товарищества высочайше утвержденъ 23-го минувшаго сентября (обнародованъ въ «Собраніи Узаконеній» 24-го октября № 85), вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ честь, на основаніи подлежащихъ статей этого устава, просить гг. участниковъ пожаловать въ общее собраніе, имѣющее быть 20-го декабря сего 1872 года, въ 8 часовъ вечера, въ помѣщеніи временнаго правленія, въ Галерной улицѣ, домъ № 4.

Обсужденію и рѣшенію общаго собранія будутъ подлежать слѣдующіе предметы:

1) Докладъ о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ учредителей съ отчетомъ:

а) По покупкѣ и арендованію земли;

б) По постройкѣ кирпичеобжигательной печи системы Гофмана, приведенной нынѣ къ окончанію, и

в) По производству и продажѣ кирпича въ навигацію 1872 года.

2) Вопросъ о взносахъ по паевымъ свидѣтельствамъ.

3) Проектъ временнаго свидѣтельства на паи.

4) Соображенія учредителей о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ товарищества, и

5) Выборъ директоровъ въ правленіе и кандидатовъ.

ЖЕЛАЮТЪ ИМѢТЬ РАБОТУ,

по части вычерчиванія и раскраски архитектурныхъ проектовъ.

Ад есъ: Гагаринская ул., д. № 16, квар. 9, Михаилъ Карловичъ Пелль.

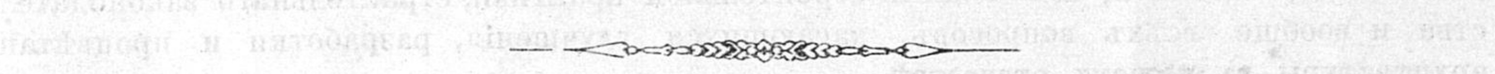
Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп., д. № 53.

Приложеніе къ журналу «Зодчій.

„ЗОДЧІЙ“

АРХИТЕТУРНЫЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ

ВЪ 1873 ГОДУ

12 выпусковъ въ годъ, въ форматѣ большой четвертки, и заключетъ въ себѣ 5 листовъ чертежей и не менѣе одного печатнаго листа текста.

С.-Петербургское общество архитекторовъ будетъ продолжать въ 1873 году изданіе журнала „ЗОДЧІЙ“ по прежней программѣ и въ такомъ же объемѣ.

Полное отсутствіе въ Россіи печатнаго органа, посвященнаго разработкѣ гражданской архитектуры, т. е. разработки частныхъ, общественныхъ, сельскохозяйственныхъ и прочихъ гражданскихъ зданій, побудило общество предпринять въ 1872 году изданіе журнала, съ цѣлію знакомить публику съ успѣхами въ Россіи строительнаго дѣла.

Чтобы журналъ могъ приносить наибольшую реальную пользу, общество задалось идеею помѣщать въ журналъ по возможности тѣ изъ наиболѣе выдающихся построекъ, которыя уже исполнены въ натурѣ, дабы такимъ образомъ, представить на судъ публики, тѣ произведенія, которыя, уже имѣли вполнѣ практическія примѣненія.

Преслѣдуя эту идею въ течении 1872 года редакція устремила все свое вниманіе на то, чтобы не только спеціалисты-техники и архитекторы могли пользоваться органомъ С.-Петербургскаго общеста архитекторовъ, но чтобы въ журналѣ „ЗОДЧІЙ“ находили полезные матеріалы и тѣ, кому нужны примѣры всякаго рода построекъ изъ области гражданской архитектуры — правительственно-строительныя учрежденія, думы, сельскіе хозяева, земства, различныя промышленныя учрежденія и проч. Независимо отъ сего редакція употребила все стараніе для помѣщенія въ журнала образцовъ художественыхъ и научныхъ произведеній архитектуры.

Для возможно всесторонняго обзора строительнаго дѣла, программа журнала какъ и въ прошломъ году, будетъ заключать тѣ же четыре отдѣла, а именно:

1) **Историческій**, въ которомъ на первомъ планѣ выступитъ изслѣдованіе отечественныхъ древнихъ памятниковъ.

2) Въ связи съ этимъ отдѣломъ, редакція находитъ необходимымъ посвятить особый отдѣлъ исключительно **русскому стилю**, разработка котораго лишь въ недавнее время начинаетъ занимать подобающее мѣсто въ нашемъ

искусствѣ: поэтому въ этотъ отдѣлъ войдутъ какъ старыя такъ и новѣйшія постройки, исполненныя или проектированныя, также утварь, мебель и проч.

3) **Отдѣлъ современныхъ зданій** будетъ заключать въ себѣ интереснѣйшія постройки нашего времени, какъ отечественныя, такъ и другихъ странъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ тюрьмы, больницы, частныя зданія, сельско-хозяйственныя постройки, желѣзно-дорожныя строенія и прочія произведенія, замѣчательныя чѣмъ-либо въ строительномъ и художественномъ отношеніяхъ.

4) **Отдѣлъ техническій** будетъ заключать въ себѣ разработку вопросовъ по строительной техникѣ и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, разсчеты устойчивости, а также свѣдѣнія о разныхъ строительныхъ матеріалахъ, производствѣ работъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границею, и т. д.

Возрастающая строительная дѣятельность въ Россіи даетъ редакціи надежду, что и въ будущемъ году, публика не оставитъ своимъ вниманіемъ журналъ, предпринятый исключительно съ цѣлію научною и практическою.

Независимо отъ сего редакція открываетъ страницы своего журнала всѣмъ техникамъ и вообще всѣмъ лицамъ, интересующимся строительнымъ дѣломъ нашего обширнаго отечества, для помѣщенія въ журналѣ своихъ замѣтокъ, корреспонденціи о мѣстной дѣятельности, изъ области строительной практики, строительнаго законодательства и вообще всѣхъ вопросовъ касающихся улучшенія, разработки и процвѣтанія архитектуры въ нашемъ отечествѣ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ журнала, у коммиссіонера Императорской Академіи художествъ А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4. Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣс. выпусковъ.

Безъ доставки и пересылки.	**10 р.**
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . .	**10 р, 50 к.**
Съ пересылкой во всѣ гор. Россіи.	**11 р. 50 к.**

Для гг. служащихъ въ подписной платѣ допускается разсрочка по третямъ, черезъ казначеевъ; для прочихъ лицъ — по особому соглашенію съ редакціей.

Отвѣтственный редакторъ инженеръ, архитекторъ, **И. Мерцъ.**

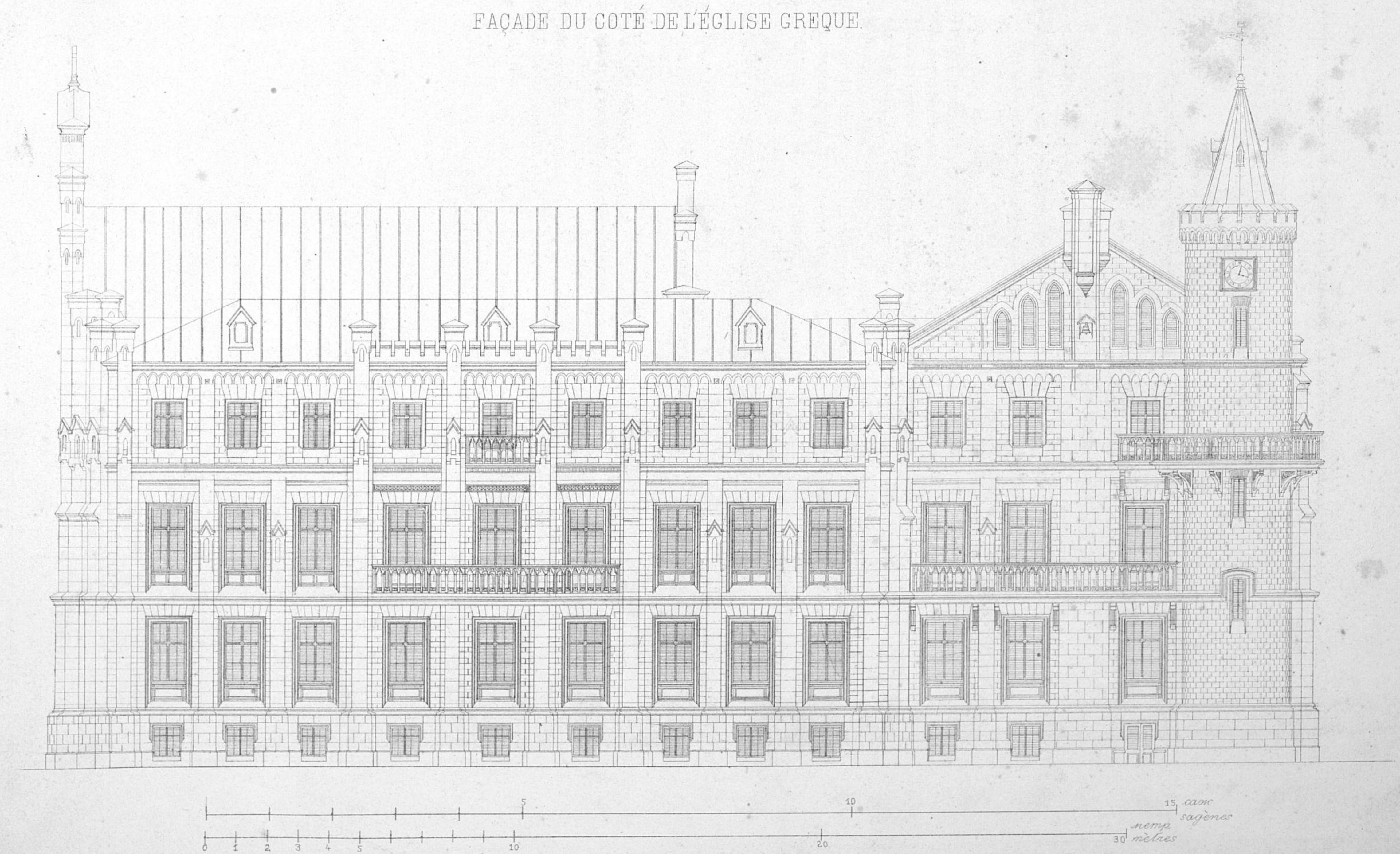
Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп., д. № 53.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА въ С.ПЕТЕРБУРГѢ.

HÔPITAL ÉVANGÉLIQUE À S. PÉTERSBOURG.

ФАСАДЪ, ОБРАЩЕННЫЙ КЪ ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

FAÇADE DU COTÉ DE L'ÉGLISE GREQUE.

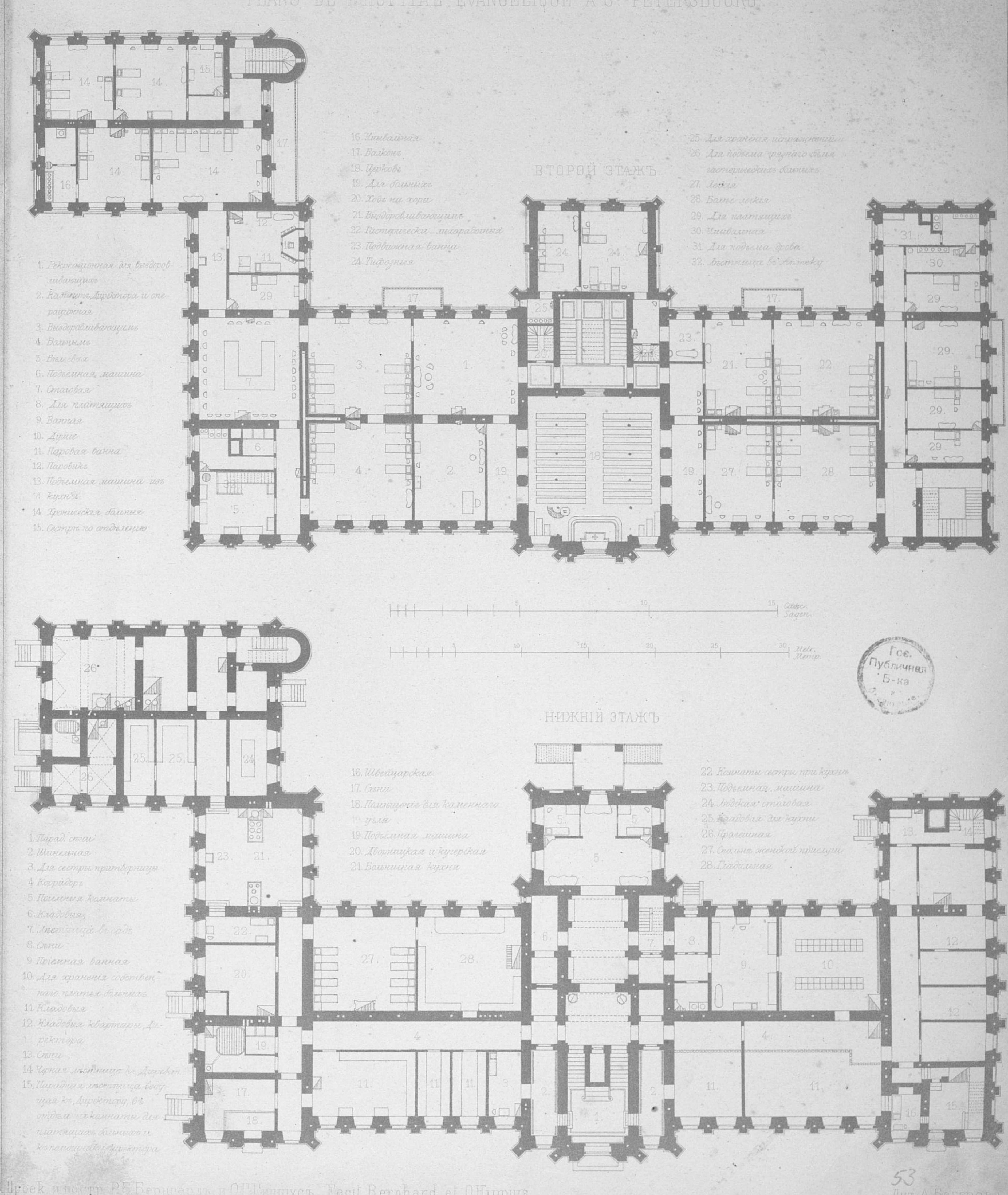

Проек. и постр. Р.Б.Бернгардъ и О.Г.Гиппіусъ. Fecit Bernhard et O.Hippius.

Лит. А.Беггрова.

ПЛАНЫ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

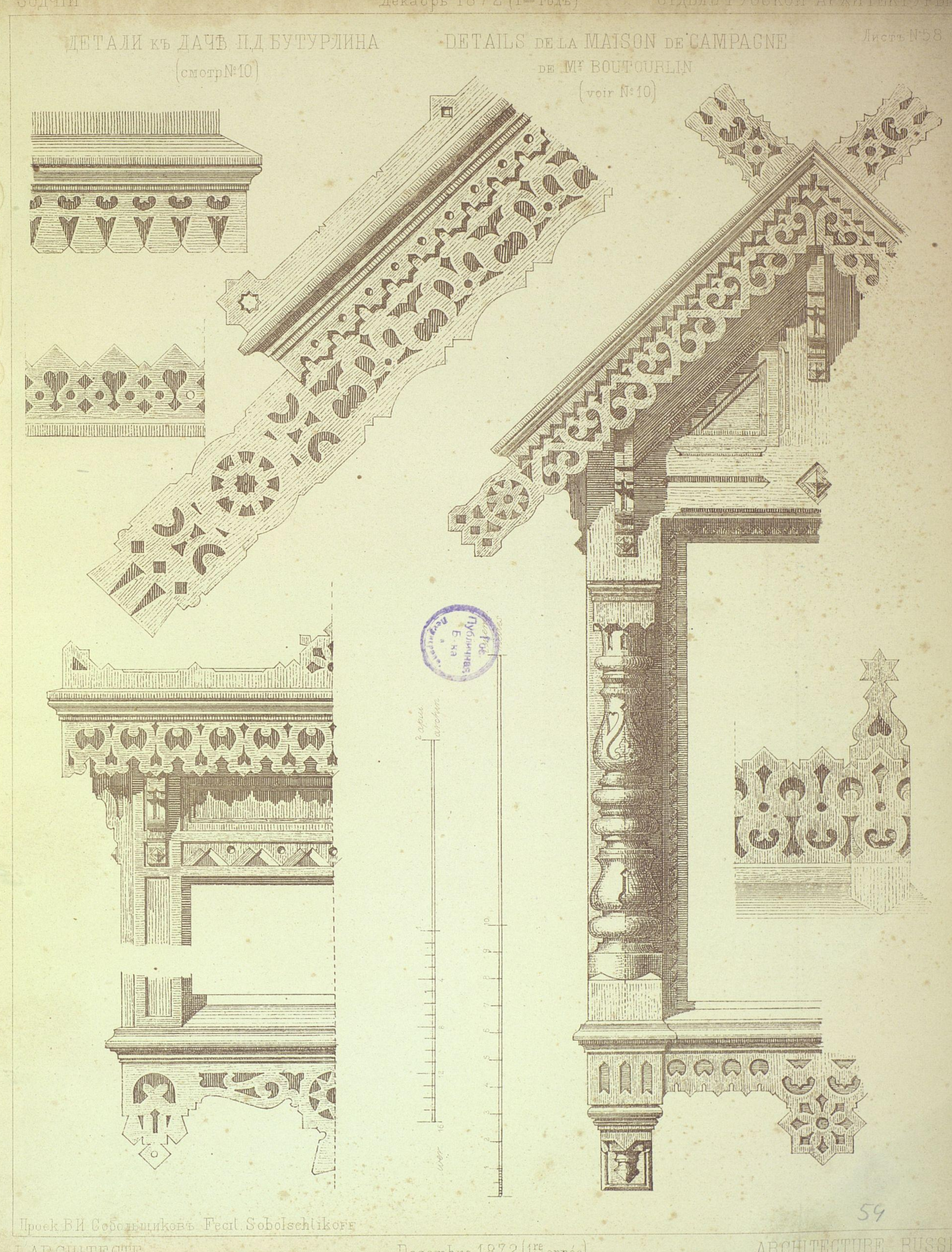
PLANS DE L'HOPITAL EVANGELIQUE A ST PÉTERSBOURG.

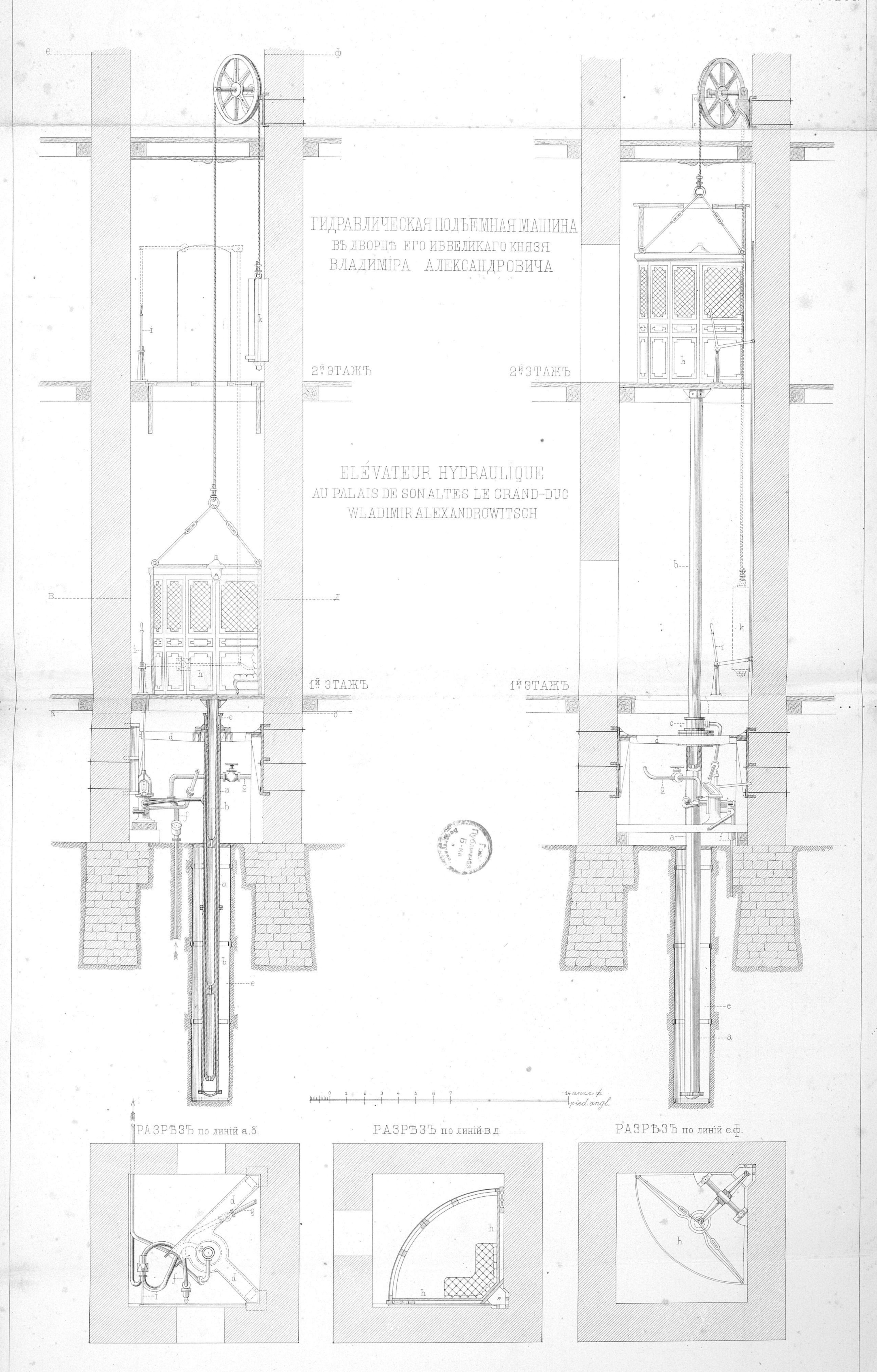

Проек. и постр. Р. Б. Бернгардъ и О. Г. Гиппіусъ. Fecit Bernhard et O. Hippius

53

Лит. А. Беггрова.

ДЕТАЛИ къ ДАЧѢ П.Д. БУТУРЛИНА
(смотр № 10)
DETAILS DE LA MAISON DE CAMPAGNE
DE Mr BOUTOURLIN
(voir № 10)
Листъ № 58
Проек. В.И. Собольщиков. Fecit. Sobolschikoff

Проек. и постр. Инжен. Механ. Г. А. Теифель Fecit Jng. Teufel. Лит. А. Беггрова.

ВЪ 1873 ГОДУ

ЗОДЧІЙ,

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

С.-ПЕТЕБУРГСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АРХИТЕКТОРОВЪ.

будетъ выходить ежемѣсячно выпусками.

Каждый выпускъ, въ форматѣ большой четвертки, будетъ заключать въ себѣ 5 листовъ чертежей и не менѣе одного печатнаго листа текста.

Въ составъ журнала войдутъ слѣдующіе отдѣлы:

1) **Историческій,** въ которомъ на первомъ планѣ выступитъ изслѣдованіе отечественныхъ древнихъ памятниковъ. Исторія развитія русскаго искусства находится въ такомъ младенчествѣ, что на разработку этой важной отрасли архитектуры, интересной для каждаго русскаго художника, редакція обратитъ все свое вниманіе.

2) Въ связи съ этимъ отдѣломъ, редакція находитъ необходимымъ посвятить особый отдѣлъ исключительно *русскому стилю*, разработка котораго, лишь въ недавнее время, начинаетъ занимать подобающее мѣсто въ нашемъ искусствѣ; поэтому въ этотъ отдѣлъ войдутъ какъ старыя, такъ и новѣйшія постройки, исполненныя и проектированныя, а также утварь, мебель и проч.

3) **Отдѣлъ современныхъ зданій** будетъ заключать въ себѣ интереснѣйшія постройки нашего времени, какъ отечественныя, такъ и другихъ странъ. Въ отдѣлъ этотъ войдутъ тюрьмы, больницы, частныя зданія сельско-хозяйственныя постройки, желѣзно-дорожныя строенія и прочія произведенія, замѣчательныя чѣмъ либо въ строительномъ и художественномъ отношеніяхъ.

4) **Отдѣлъ техническій** будетъ заключать въ себѣ разработку вопросовъ по строительной техникѣ и по конструкціи замѣчательныхъ сооруженій, разсчеты устойчивости, а также свѣдѣнія о разныхъ строительныхъ матеріалахъ, производствѣ работъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи и за границею, и т. д.

Независимо отъ сего, редакція будетъ на страницахъ своего изданія помѣщать, въ отдѣлѣ смѣси, отчеты и обзоры дѣятельности разныхъ обществъ и всякаго рода новости, по своей спеціальности; не будутъ редакціею упущены изъ виду вопросы о развитіи законодательства по строительному дѣлу и корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ, и вообще она употребитъ все стараніе, чтобы журналъ удовлетворялъ современнымъ требованіямъ общества.

Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки 10 р. Съ доставкою 10 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ города Россіи 11 р. 50 к.

ДЛЯ ГГ. СЛУЖАЩИХЪ ВЪ ПОДПИСНОЙ ПЛАТѢ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПО ТРЕТЯМЪ, ЧЕРЕЗЪ КАЗНАЧЕЕВЪ; ДЛЯ ПРОЧИХЪ ЛИЦЪ—ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНІЮ СЪ РЕДАКЦІЕЙ.

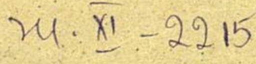
Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала: у Коммиссіонера Императорской Академіи Художествъ, А. Беггрова, Невскій проспектъ, д. № 4.

Редакторами отдѣловъ избраны:

Профессоры: **Д. И. Гриммъ, И. А. Монигетти**, академикъ **А. Л. Гунъ** и **М. Ю. Арнольдъ.**
Отвѣтственный редакторъ Инженеръ-Архитекторъ **И. А. Мерцъ.**

РЕДАКЦІЯ ПОМѢЩАЕТСЯ: ПО ФОНТАНКѢ У СИМЕОНОВСКАГО МОСТА, Д. № 26, КВ. № 6.

Экземпляры „Зодчаго" изданія 1872 г., по истеченіи года, будутъ продоваться не абонентамъ по 13 р. 50 к. за одинъ экземпляръ, а съ пересылкой—по 15 р.

Типографія Эдуарда Гоппе, Вознесенскій просп., д. № 53.

Стр. и вкл. л. илл. вн.
с 191-200
илл. N 51-55 вклеены неправильно

2.04.88 Т.Э

10^{40}.

